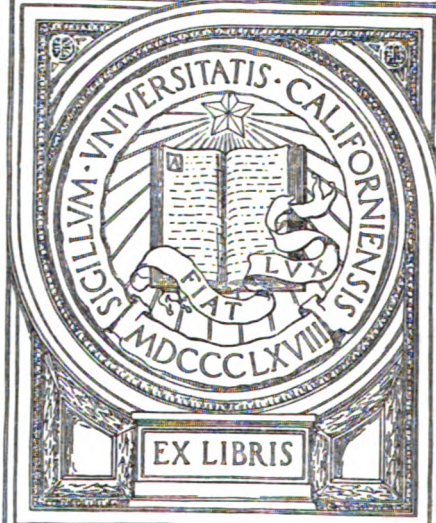
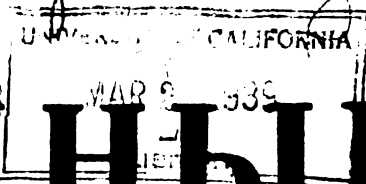

EXCHANGE

EX LIBRIS

Военный зарубежник

В О Е Н Н Ы Й З А Р У Б Е Ж Н И К

1

**В О Е Н И З Д А Т
1 9 3 9**

EXCHANGE

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

№ 1

Январь

1939

Содержание

Опыт войны в Испании

	<i>Стр.</i>
Уроки боев в Испании. — Полковник Конрад Х. Ланза (перевод с английского)	2
Роль авиации в гражданской войне в Испании. — Капитан Дидье Пулэн (перевод с английского)	16
Танки в Испании. — Генерал-майор Фуллер (перевод с английского)	20
—	
Истребитель. Будет ли многоместный истребитель в состоянии противостоять „летающей крепости“? — Горас Ольтер (перевод с английского)	25
Противоречивые требования силы и свободы маневра. — Дипл. подполковник С. Моссор (перевод с польского)	35
Воздушная бомбардировка и принципы промышленной организации. — К. Ружерон (перевод с французского)	60
Восружение чешской армии (перевод с немецкого)	71
По поводу материальной части нашей артиллерии. — Подполковник Монмолен (перевод с французского)	80

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Хрустальный переулок, дом 2, Отдел периодических изданий Воениздата НКО СССР. Редакция сборника «ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК»

ОПЫТ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ

Уроки боев в Испании

Полковник Конрад Х. Ланза

(Перевод с английского)

Colonel Conrad H. Lanza. Lessons From Spain. „The Field Artillery Journal“.
V—VI—1938. P. 183—196.

Исход сражений в современной войне зависит от подготовки к ней страны в мирное время. Война приняла необычайно сложный характер. Прежде считали, что тактика меняется через каждые десять лет. Теперь же не только тактика, но и организация, оснащение и вооружение меняются с каждым годом. Вопрос о том, нужно ли предпочесть наступление обороне, уже не является и для нас более принципиальным вопросом. Нам нужно знать, в состоянии ли мы вести любую из этих операций.

Существует свыше тридцати схем организации дивизий и других крупных соединений, различных по своей организации, механизации, моторизации и вооружению. Имеются самые разноречивые мнения относительно того, какое из этих соединений окажется наиболее пригодным для будущей войны. Люди сомневаются в том, смогут ли их армии, организованные и вооруженные в данное время, выдержать испытание в будущей войне. Повсюду заняты обсуждением военных проблем и экспериментированием¹.

Такая неуверенность является основной причиной того, что большая война², подготавливаемая с такой энергией, не была начата до сих пор. Генеральные штабы стремятся получить еще больше сведений о новых видах вооружений; они стараются умножить материальную часть, являющуюся основной предпосылкой победы, хотя технических средств сейчас в каждой армии имеется гораздо большее количество, чем можно было прежде предполагать.

Никакая подготовка в мирное время не сможет дать таких сведений о наилучших видах оружия, необходимом его количестве и характере использования в таком объеме, как дают военные действия. Поэтому-то все последние войны подвергаются тщательному изучению. Италия получила большой опыт в Абиссинии, где она испытала свою материальную часть в тяжелых условиях этой страны и проверила новые формы тактики. В настоящее время идет война в Китае. Это происходит вдали от нас, и нам трудно получить подробные сведения. Как в Абиссинии, так и в Китае, успех оказался на стороне силы, на стороне того,

¹ Совершенно очевидно, что экспериментирование и обсуждение являются необходимыми в жизни каждой армии. Народы нашей страны уверены в непобедимости РККА, уверены в том, что любой враг, который нападет на нашу страну, будет разгромлен РККА на его же собственной территории. Дело другое — уверенность капиталистических правителей, а не людей, как пишет автор, в боеспособности своих армий; они имеют все основания быть обеспокоенными за боеспособность своих армий в будущих войнах.— *Ред.*

² Под «большой» войной автор, видимо, понимает войну крупных империалистических государств между собою.— *Ред.*

кто лучше вооружен и у кого наиболее подготовлены командирские кадры¹.

Самые лучшие уроки войны мы получаем из Испании. Мы имеем возможность следить за происходящими там боевыми действиями. Недостатка в сообщениях нет. То обстоятельство, что эта война происходит как раз в тот момент, когда тактика, организация и вооружение каждой армии подверглись сильным изменениям, делает ее еще более заслуживающей внимательного изучения. Некоторые державы поняли, что им представляется прекрасный случай испытать свое вооружение и проверить взгляды на ведение войны.

Не официально, но энергично в войну вмешались Германия и Италия, которые послали туда войска и проверяют на полях сражения Западной Европы овою тактику, вооружение и организацию. Эти страны, помимо боевого опыта, получают от этой войны и материальные прибыли².

Рассмотрим в первую очередь силы, принимающие участие в войне. В конце 1937 г. республиканская армия насчитывала 600 000 человек. Около 5 000 человек являлись старыми бойцами испанской армии и 20 000 человек представляли собой иностранных волонтеров. 90% иностранцев не имели никакой войсковой подготовки. Около 10% были военные специалисты, в числе которых были офицеры артиллерии, танковых частей и авиации, а также механики и унтер-офицеры всех родов войск и служб.

В течение первого года войны республиканцы ощущали недостаток в опытных офицерах и неудовлетворительную подготовку рядового состава. Среди рядового состава имелись такие бойцы, которые, признавая необходимость наличия командиров, отказывались подчиняться распоряжениям, которые им приходились не по вкусу. Они оставили за собой право проверять и обсуждать приказы. Дело зашло так далеко, что при наступлении противника на Мадрид, в тот момент, когда маневр противника был уже замечен, начались дискуссии о том, нужно ли повиноваться приказу о перенесении удара на фланг главной угрозы. Имели место попытки заменить этот приказ приказом об отступлении, о закреплении на прежнем месте и т. п.³. Пока часть была занята горячим обсуждением этого вопроса, противник закончил свой маневр и открыл огонь из пулеметов. Это сразу же положило конец всяким дебатам, и все присутствующие неожиданно пришли к единодушному решению о необходимости немедленного отступления.

На барселонском фронте, возглавляемом федерацией анархистов Иберии, командование ротами и батальонами происходило по расписанию, командиры менялись иногда ежедневно. Выполнять приказы командира было необязательно; всякому бойцу, несогласному с приказом, предоставлялась возможность делать, что он захочет. Республиканские

¹ Техника и кадры имеют на войне весьма важное значение, однако не решающее. Это подтверждает и опыт войны в Испании и Китае. Люди, овладевшие техникой, борющиеся за свою свободу, независимость против империалистических захватчиков и поработителей, решают исход войны.— *Ред.*

² Дело не в том, что фашистские государства—Германия и Италия—поняли, что им представляется прекрасный случай испытать свое вооружение. И даже не в том, что они извлекают материальные выгоды. Совершенно верно, что всем этим они воспользовались. Главное же заключается в том, что германо-итальянские фашисты под маской борьбы против «красных» начали войну против испанского народа, чтобы его поработить, захватить Испанию в свои руки и одновременно нанести удар Англии и Франции.— *Ред.*

³ Подобные явления отнюдь не могут быть приписаны, как это иногда делают зарубежные авторы, только анархическим настроениям среди части республиканцев. Такие настроения были. Но главную роль здесь играли фашистские агенты, в первую очередь троцкистские шпионы и провокаторы.— *Ред.*

войска на этом фронте превосходили противника своей численностью не меньше чем в три раза, и все же они были в состоянии только удерживать за собой позиции. Было предпринято несколько наступлений, которые потерпели неудачу частью вследствие разногласий уже до начала операции, а частью вследствие плохого снабжения.

Поражения и отсутствие успехов доказали, что армии нужна дисциплина, если перед этой армией стоят задачи более важные, чем пассивная оборона. Был создан офицерский корпус, школа для которого открылась в Валенсии. Командование постепенно стало укрепляться, но все еще оставалось неудовлетворительным, особенно на барселонском фронте, где велась сильная борьба против валенсийских методов¹.

В войсках на участке Валенсия — Мадрид принято называть всех от генерала до рядового «товарищ такой-то». Одно время штабы посещались солдатами, которые проверяли работу штабов и вносили свои предложения. Такая практика отняла всякую возможность вести работу в штабах². В настоящее время в республиканской армии введена система комиссаров — политических представителей в частях и соединениях, начиная от батальона.

На комиссара была возложена задача разъяснения приказов командира солдатам в целях ликвидации солдатских «ревизионных комитетов». Они разъясняют солдатам причины войны, распространяют правительственные листовки с соответствующими объяснениями, читают лекции на тему о преимуществах подлинно демократического строя над всеми прочими формами правления и несут, в общем, ответственность за политико-моральное состояние части и выполнение приказов.

В тех случаях, когда приказы получаются заранее и у комиссара есть достаточно времени для его разъяснения, эта система приносит пользу. Однако в наступлении, когда бойцы утомлялись, они часто теряли свой энтузиазм. В таких случаях наступление откладывалось и не могло принести никакого успеха³.

Бойцы в республиканскую армию набираются путем призыва и записи добровольцев. Солдату предоставляется полное обеспечение — жилище, пища и обмундирование. Содержание — 300 пезет в месяц — представляет собой большую сумму.

Армия националистов (Франко) в конце 1937 г. насчитывала 500 000 человек. В ее состав входили:

- а) старая испанская армия — около 80 000 человек;
- б) старая «гвардия сивиль»⁴ — около 15 000 человек, состоявшая почти полностью из офицеров;
- в) марокканцы — около 30 000 человек;
- г) три итальянских дивизии — около 36 000 человек;
- д) итальянские специалисты по авиации, вооружениям и снабжению оцениваются цифрой от 10 000 до 30 000⁵;

¹ Под борьбой против «валенсийских методов» следует понимать борьбу против централизации власти; троцкисты, обосновавшиеся в Каталонии, где особенно сильно проявились анархистские настроения, широко пользовались ими для своей подлой подрывной работы на пользу фашистских врагов Испании.—*Ред.*

² Недоверие республиканских солдат к штабам вполне понятно, ибо в штабах засело немало фашистских агентов, которые неоднократно совершали акты предательства.—*Ред.*

³ В настоящее время бойцы республиканской армии прекрасно понимают, за что и против кого они сражаются. Они горят энтузиазмом, но фашистская интервенция неуклонно усиливается. И тем не менее фашисты не могут одержать победы. Автор описывает состояние республиканской армии в период 1937 г., когда еще местами наблюдались значительные недочеты.—*Ред.*

⁴ Гражданская гвардия — жандармерия.—*Ред.*

⁵ Численность итальянских войск явно и сильно преуменьшена.—*Ред.*

е) немецкие специалисты всех родов войск и служб — 5 000—10 000 человек.

Армия Франко с самого начала войны располагала достаточным количеством офицеров; военные школы вели свою работу без всяких перерывов.

Рядовой состав в армию Франко набирается также путем призыва и записи волонтеров. Культ религии, монархизм, фашизм играют большую роль в армии. Содержание солдата составляет всего 1/10 содержания в республиканской армии. Представители армии Франко, в том числе и офицеры, придерживаются самых различных политических убеждений, но тем не менее они решили отложить вопрос об окончательной форме правления в Испании¹.

Как республиканцы, так и националисты (т. е. интервенты и мятежники.— Ред.) в настоящее время хорошо вооружены. Преимущество оказывается то на одной, то на другой стороне. Националисты, обладая хорошо обученным командным составом, часто имели возможность лучше использовать свое вооружение. Республиканцы были в худшем положении в связи с недостатком командного состава. Эта разница особенно бросалась в глаза в артиллерии. Мы будем говорить об этом позже.

Посмотрим, какие же уроки дали нам бои в Испании? Основной урок заключался в том, что бои в Испании показали огромное значение обороны. Потребовалось несравненно больше сил, вооружения и времени, чем предполагалось, для того чтобы прорвать фронт, удерживаемый плохо обученными и часто плохо вооруженными частями.

Любое препятствие на местности использовалось для того, чтобы задержать противника. Не новость, что прорыв фронта в гористой местности представляет собой трудную задачу, но в Испании оказывалось трудным прорвать фронт даже на открытой местности. Города, большие и малые, оставались в руках очень посредственных сил.

В первый период войны оборонительные позиции оборудовались так, что их было легко обнаружить, и совместная атака пехоты и артиллерии могла легко прорвать их. Со временем укрытие стало общим правилом, и в результате маскировка была доведена до совершенства. Основной обороной явилась система разрозненных пулеметных гнезд, поддерживаемых артиллерией с закрытых позиций. Принцип в организации обороны заключался в устранении всякой регулярности и прямолинейности.

Пулеметы представляли собой объекты, невидимые как для наземного, так и для воздушного наблюдения, а их расположение часто менялось. Пулеметы не нуждались в расширении сферы огня — 100 м фронта было вполне достаточно. Большую роль сыграло расположение позиций на обратных скатах, имеющее целью приостановить атаку противника на гребне горы с фронта. Если же противник оставался на вершине горы или за гребнем, его уничтожали артиллерийским огнем, так как вершина горы представляет собой очень хорошую цель для артиллерии. Определить хотя бы приблизительно расположение укрытых пулеметов оказалось почти невозможным. Они устанавливались на глубине от 100 до 2 000 м. Вообще же оборонительные позиции располагались в несколько линий, одна позади другой.

Оборона лесов велась пулеметами, которых невозможно было обнаружить никаким наблюдением. Овраги в лесах представляли собой прекрасные оборонительные позиции, особенно в тех случаях, когда они

¹ Разумеется, им не придется решать, какая форма правления будет в Испании. Пока же на территории, занятой мятежниками и интервентами, господствует фашистский террор и никаким «политическим убеждениям» там не может быть места для открытого их выражения.— Ред.

обносились проволочными заграждениями. Захват таких позиций был трудной задачей. Когда позволяло время, над пулеметами возводилось укрытие от навесного огня. Задача артиллерии состояла в том, чтобы создавать огневую завесу и вести обстрел частей противника, задержанных пулеметами. Города Испании, имеющие много каменных зданий, явились центрами сопротивления. Жителями были заняты только некоторые здания или части зданий. Обороняющиеся войска располагались на протяжении нескольких кварталов. Свободные проходы между домами давали возможность переносить оборону из пунктов, подвергшихся обстрелу, в более безопасное место. Наступающим частям было не легко, даже на близком расстоянии, определить местонахождение противника. Первоначальное наступление мятежников на Мадрид было отбито ничтожными силами республиканцев, имевших на вооружении 8 пулеметов, 1 400 винтовок и одно 75-мм орудие. Соотношение сил при этом равнялось 20 : 1. Замок в Алькасаре подвергался упорному обстрелу в течение шести недель; под него производили подкоп, атаковали все более крупными силами, но взять его так и не удалось.

Каменные и железобетонные здания представляли собой очень трудную цель для артиллерии. Не потому, что в них трудно было попасть, а потому, что выжить оттуда обороняющихся артиллерийским огнем было почти невозможно. Легкая и средняя артиллерия причиняла только частичное разрушение зданиям и не могла выбить их защитников из нижних этажей и подвалов¹.

Тяжелые артиллерийские снаряды с взрывателями замедленного действия калибром в 210 мм и выше могут разрушить здания значительных размеров. Однако артиллерия таких калибров имела в Испании в очень небольшом количестве. Бомбардировка бомбами весом до 300 кг с взрывателями замедленного действия имела большое разрушительное действие, но страдала отсутствием точности.

Бои за города, не имеющие даже большого значения, продолжались неделями и месяцами вследствие отсутствия достаточного количества тяжелой артиллерии и орудий для уничтожения позиций противника в короткий срок. Разрушение того или иного города давало возможность занять старые, разрушенные позиции, но это не решало вопроса.

Пулеметы составляли ячейки обороны, однако они нуждались в поддержке артиллерии. Пулеметы задерживали атаку и вынуждали противника искать укрытия. Артиллерия, обнаружив противника, уничтожала его или же заставляла отступить. Она вела последовательный обстрел объектов, задержанных пулеметами. Короче говоря, пулеметы сковывали противника, а артиллерия его уничтожала.

Большую помощь в обороне оказывало наземное наблюдение. В первых боях атаки производились без особенной маскировки и всегда обнаруживались наблюдательными постами. В результате длительного обучения и опыта пехоту при атаке уже не стало видно, но все боевые средства — танки, пехотную артиллерию и т. п. — замаскировать очень трудно. Именно они и позволяют наблюдательным постам обнаружить местонахождение пехоты противника.

В общем же всякая оборонительная линия, имеющая в среднем до 20 пулеметов на 1 км фронта, при умелом расположении и маскировке этих пулеметов была непреодолимой для атакующей пехоты, несмотря на поддержку танков, авиации и прочих родов войск, если при этом не было крупных артиллерийских сил.

¹ С другой стороны, нередко были случаи, когда нижние этажи и подвалы становились могилами для оборонявшихся в зданиях. — Ред.

Сотня человек могла удержать километр фронта, полк — 3 км с тремя линиями обороны. Фронт протяжением от 9 до 10 км предназначался для дивизии, которая могла обеспечить оборонительные позиции такой глубины, что прорыв тыловых линий представлялся совершенно невозможным, если только не удавалось перебросить артиллерию вперед. В тех случаях, когда нужно было оборонять только одну линию позиций (временная позиция), небольшие силы удерживали фронт очень большого протяжения. Оборона в Испании с каждым днем совершенствуется благодаря длительному опыту, обучению войск и новым видам вооружения. Обе стороны сейчас вооружены противотанковой и зенитной артиллерией.

Каким же образом атакующей стороне удавалось преодолеть такие трудности и упорное сопротивление?

Прежде чем ответить на этот вопрос, посмотрим, какую роль сыграли в этом танки. На них всегда возлагалось очень много надежд. Имела место большая дискуссия по вопросу о том, как будут действовать танки, когда придет их черед. Артиллерию этот вопрос интересовал с точки зрения ведения эффективного огня по быстро движущейся цели, имеющей возможность открыть ответный огонь. Пехоту он интересовал как с точки зрения использования танков, в качестве средства обороны, так и с точки зрения наилучшей организации обороны в случае танковой атаки.

О чем же говорят нам факты? В Испании танки были немецкие, итальянские и республиканские. Германия направила в Испанию танки из своих мото-мехсоединений. Итальянские танки до этого успешно действовали в Абиссинии. У республиканцев было два типа танков — тяжелые и легкие. Тактические данные этих четырех типов машин следующие (цифры округленные):

Т и п	Немецкий	Фиат	T-26	T 28
Вес в тоннах	6	3	9	20
Скорость максимальная в милях	30	25	30	25
Толщина брони в дюймах	0,6	0,25	0,37	0,6
Пулеметы	2	2	2	3
Противотанковые орудия	Нет	Нет	1—47-мм	1—47-мм
Экипаж	2	2	3	4

Впервые танки у республиканцев появились в октябре 1936 г. под Мадридом. В это время у мятежников не было противотанковых орудий. Условия были самые благоприятные для применения танков. Они применялись группами, не больше 20 машин в группе, для обходных операций и действий против фланга мятежников. Танки имели некоторый успех и причинили мятежникам значительные потери. Все же они не оказывали решающего влияния на исход операций. Они не увязывали своих действий ни с действиями пехоты, ни с артиллерийским огнем. Благодаря этому они неизменно рассеивались противником и выводились из строя артиллерийским огнем.

Батареи легкой артиллерии представляли собой серьезную опасность для танков. Безусловно, эти батареи должны были сами принимать ряд предосторожностей для собственной безопасности. Хорошее наблюдение, умение менять направление огня были необходимыми условиями. В боях под Мадридом танкам ни разу не удалось прорваться через артиллерийские позиции.

Зимой 1936/37 г. применение танков наблюдалось на обеих сторонах. Однако все танковые атаки не давали более или менее серьезных результатов. Только весной 1937 г. танки появились в достаточном количестве. Республиканцы и мятежники приобрели значительное их количество почти в одно время, но, как уже указывалось выше, республиканцы имели более тяжелые танки и, кроме того, все они были вооружены 47-мм противотанковым орудием.

В сражении под Гвадалахарой фашисты ввели в бой около 100 танков. Это соединение сопровождалось мощной артиллерийской поддержкой. Танки имели успех, произведя прорыв в оборонительной линии республиканцев. Мятежники продвинулись вперед почти на 30 миль, несмотря на плохую погоду. Артиллерия, поддерживавшая танки, также продвинулась вперед, но вследствие болотистой местности не смогла занять позиции и осталась в походном порядке на дорогах, ожидая сведений о расположении противника. В этот момент республиканцы бросили в контратаку около 50 танков. Эти машины разбили небольшие германские и итальянские танки, броня которых не могла выдержать огня 47-мм танковых орудий республиканцев. К тому же у мятежников не было ни противотанковых орудий, ни пулеметов крупного калибра для задержки республиканских танков. Немцы и итальянцы отступили к поддерживающим их войскам. Это было первым сражением танков против танков, и машины с более тяжелым вооружением и броней победили.

Далее появилась республиканская авиация. Обнаружив артиллерию противника, разбросанную по дорогам вместе с обозами, самолеты бомбардировали эти колонны, причинив серьезные потери и вызвав необычайное замешательство в рядах противника. Видя полное уничтожение своей артиллерии, от которой пехота не получила никакой помощи, встретившись с продвигавшимися вперед республиканскими танками, она тоже отступила. Водители танков в ходе боя поняли, как нужно вести танки и использовать орудия. Когда же танки очутились впереди своих пехотных частей, они смогли добиться только частичного успеха.

Уроки боев под Гвадалахарой совершенно очевидны. Одни только танки не могли достигнуть многого. Стало ясно, что действия танков должны быть согласованы с действиями:

артиллерии, расчищающей путь для танков,
пехоты, закрепляющей успех танков¹.

Танки и броневые автомобили представляют собой как бы промежуточное средство борьбы, место которого между артиллерией и пехотой. Их применение давало превосходные результаты не только в тех случаях, когда противник не имел укрепленной линии обороны, противотанковых орудий или же артиллерии для борьбы с танками.

В общем же мы должны предвидеть возможность борьбы против танков и броневых автомобилей и должны быть готовы к этому. В настоящее время обе воюющие стороны в Испании располагают противотанковыми орудиями. С весны 1937 г. ни одна лобовая атака танков не проходила успешно, если только противотанковые орудия не были еще во время подготовки атаки сбиты артиллерийским огнем.

Все это приводит нас к вопросу о том, как нужно вести атаку для того, чтобы прорвать или отбросить назад линию современной обороны.

¹ Водители республиканских танков умели водить свои машины и пользоваться оружием до гвадалахарского сражения. Уроки, о которых говорит автор, можно было извлечь из первых же боев с участием танков. Поражение фашистов под Гвадалахарой показало растущую силу республиканской Испании и ненадежность фашистских войск.—Ред.

Очень многие в 1918 г. и позже считали, что большое сосредоточение артиллерии в последний год мировой войны являлось исключением и не будет больше повторяться. Эти люди предсказывали независимость пехоты от артиллерии. В военных школах учили, что усиленная артиллерийская подготовка должна иметь место только в очень редких случаях и что все усилия должны быть направлены на то, чтобы избежать такой подготовки, заменяя огневую мощь маневренностью.

В некоторых случаях наблюдалась даже тенденция уменьшить силу артиллерии на том основании, что артиллерия связывает и снижает маневренность части. Уроки боев в Испании показали, что прорыв даже самых слабых позиций возможен только с помощью артиллерийской подготовки. Правило гласило: нет артиллерии — нет успеха.

В 1918 г. союзники одержали победу, но для этого им понадобилось большое количество артиллерии и много другого оружия. В прошлых войнах наступления были, как правило, безуспешными вследствие недостатка материальной части.

То же самое мы видим в Испании. Если одна какая-либо сторона сосредоточила у себя достаточное количество оружия, необходимого для наступательных операций, боевые действия развиваются успешно. Это развитие кончается тогда, когда все запасы вооружения истощатся. Наступает перерыв до момента создания новых запасов. Совершенно обязательно, конечно, чтобы это новое сосредоточение средств ведения войны имело место в том же районе¹.

Опыт напряженной войны на фронтах Испании в горах и на равнинах, против больших городов и мелких пунктов, подтверждает, что только мощная артиллерия в состоянии прорвать фронт современной обороны.

Обе воюющие стороны в Испании вынуждены были увеличить и все еще продолжают увеличивать свою артиллерию. Потребовалось гораздо большее количество оружия, чем это предполагалось раньше.

Артиллерия явилась основным средством в наступлении. Нужно было не только иметь артиллерию в большом количестве, с большими запасами боеприпасов, но и обеспечить высокое качество артиллерийских частей. Мятежники одерживали успехи в начале войны в значительной степени благодаря тому, что к ним присоединились основные силы артиллерии регулярной армии.

Республиканцы сначала ощущали сильный недостаток в опытных артиллерийских офицерах. В самом начале войны они испытывали также недостаток в материальной части, но этот недостаток позже был устранен. Однако найти знающих артиллерийских офицеров в дополнение к превосходной материальной части им так скоро не удалось.

Наступление обычно кончалось успехом в результате прорыва фронта. За исключением первых дней войны, фланговых операций не наблюдалось. Они были вытеснены фронтальными действиями. Победа зависела от наличия достаточного количества орудий и боеприпасов и необязательно от численного превосходства над противником в направлении главного удара. В связи с необходимостью большого количества артиллерии для фронтальных действий наступление было возможно только в пределах очень узких полос. Вследствие недостатка материаль-

¹ Совершенно верно, что современные сражения требуют большого насыщения войск техническими боевыми средствами. Но неправильно было бы делать отсюда вывод, как это получается у автора, что только техника позволяет развивать наступление. Бойцу, владеющему этой техникой, принадлежит главная роль. Но, разумеется, при наличии того большого технического превосходства, которое было постоянно у интервентов и мятежников, им удавалось достигать частных успехов.— Ред.

ной части более крупных операций предпринять не могли. Представлялась, правда, возможность менять район наступления и даже театр боевых действий, но для этого требовалось очень много времени.

Война сопряжена с большими опасностями и большими расходами. Европейские армии находятся под постоянной угрозой того, что война может вспыхнуть без всякого предупреждения. Европейские державы сознают, что возникновение мировой войны не является случайностью. Оно явилось неизбежным и логическим следствием роста вооружений. А поэтому нужно быть готовым к осложнениям, которые могут быть вызваны новым ростом вооружений. Необходимость большого количества артиллерии и боеприпасов для наступления признается сейчас всеми.

Ввиду того что мощность артиллерии, предусмотренной организационными схемами, не удовлетворяет современные нужды, этот недостаток временно восполняется:

а) увеличением количества материальной части, насколько это позволяют запасы;

б) большим увеличением запасов боеприпасов;

в) сокращением фронта наступления соответственно имеющемуся в наличии количеству орудий и боеприпасов.

Франция сможет в случае мобилизации удвоить свою дивизионную и корпусную артиллерию. Материальная часть для этого у нее имеется. Обсуждается вопрос об увеличении армейской артиллерии. Это увеличение даст возможность иметь около 50 орудий на километр фронта, из которых немного больше половины будет 75-мм калибра. Эти цифры относятся к основным силам артиллерии и не включают зенитных, противотанковых и пехотных пушек. 50 орудий на километр фронта слишком мало для того, чтобы обеспечить успех. Это минимум, необходимый в самой благоприятной обстановке, с хорошими условиями для наблюдения. В тех же случаях, когда противник располагает хорошими укрытиями, мощь артиллерии должна быть удвоена и даже утроена. Германия и Италия также увеличивают свою артиллерию, но подробности об этом нам пока неизвестны.

Прекращение операций вследствие недостатка вооружения имело уже место во время мировой войны и наблюдается опять в Испании. Затягивание войны еще больше обостряет экономическое и финансовое положение, вызывает голод в стране, недостаток сырья и т. п.

Экономические затруднения играют очень большую роль и ни одна держава сейчас не вступит в войну, не имея достаточного количества вооружения для того, чтобы продержаться до победы. Все усилия сейчас направлены на то, чтобы избежать продолжительных перерывов в грядущей войне. Сведения о запасах вооружений держатся в большом секрете. Ни одна держава не может позволить, чтобы ее вероятный противник знал, готова ли она к войне или только приближается к этому. Поэтому у нас нет никаких оснований говорить о том, насколько готова к войне та или иная держава.

Основываясь на опыте последних войн, мы можем представить себе, что в будущем бои будут всегда начинаться с артиллерийской подготовки на фронте, соответствующем по своему протяжению наличию артиллерийских орудий на данном направлении. Артиллерия будет вести огонь быстрым темпом, создавая мощную огневую завесу, причем действовать будут преимущественно орудия среднего и крупного калибров. Эта огневая завеса станет постепенно продвигаться вперед в глубь фронта противника. Она должна уничтожить все укрепления противника на своем пути.

Необходимо также обеспечить взаимодействие артиллерии, пехоты, танков и авиации. Прежде мы считали, что взаимодействие пехоты и артиллерии представляет собой очень сложную задачу. Добавление еще двух родов войск — танков и авиации — несомненно усложняет эту задачу еще больше. Однако добиваться взаимодействия абсолютно необходимо. И эта задача была осуществлена в Испании, впервые под Бильбао, где мы видели:

- а) мощную огневую завесу;
- б) регулярную воздушную бомбардировку, согласованную с действиями артиллерии;
- в) крупные танковые соединения, следовавшие непосредственно за огневой завесой;
- г) пехоту, следовавшую сразу же за танками.

Вследствие недостатка артиллерии, наступление велось на небольшом фронте, но имело большой успех.

Следующий пример современного наступления имел место у Сантандера в августе 1937 г. Бой происходил в гористой местности, изрезанной узкими долинами. Наступавшие 61 и 62 дивизии мятежников при поддержке артиллерии и бомбардировочной авиации прорвали фронт противника, после чего танки с пехотой достигли своей цели. Две итальянские дивизии «Черное пламя» и «Черная стрела» встретили более упорное сопротивление. Эти две дивизии имели для поддержки около 72 батарей (288 орудий) на фронте протяжением в 5 км. Артиллерийская подготовка продолжалась 75 минут со средним расходом снарядов по 2 на орудие в минуту. За огневой завесой следовало около 120 танков. Одна пятая этого количества состояла из танков нового типа, вооруженных противотанковыми орудиями, и прикрывала более легкие машины «Фиат» (экипаж — 2 человека). В этом бою республиканские танки не принимали участия и, таким образом, боя танков против танков не произошло. Легкие танки шныряли по всему фронту, подавляя огневые точки противника, не уничтоженные артиллерией. Пехота, следуя за ними и поддерживая их, заняла всю местность. Достигнув своей цели, пехота ограничилась самой незначительной поддержкой со стороны артиллерии. А последняя приступила к выполнению следующей задачи — подготовке наступления на другом участке фронта. Последовательные атаки на узком участке вовсе не имеют какого-либо преимущества перед атакой на широком фронте. Они просто явились необходимостью вследствие организации прочной обороны со стороны противника, против которой был возможен только такой характер боевых действий. Для наступления на широком фронте потребовалось бы гораздо большее количество орудий и боеприпасов, чем имеют сейчас обе воюющие стороны в Испании.

Если новая война начнется в ближайшем будущем, то боевые действия будут носить характер последовательных атак на узких участках фронта в различных направлениях. Времена перебросок пехоты пешим порядком подходят к концу. Двигаться колоннами по дорогам в настоящее время уже невозможно. Передвижение пехоты пешим порядком небольшими подразделениями потребовало бы слишком много места. Переброски частей в будущем несомненно будут производиться на машинах с большой скоростью и достаточными дистанциями между машинами на случай возможной воздушной бомбардировки или артиллерийского обстрела со стороны противника.

Наиболее целесообразная точка зрения о наступлении пехоты заключается в том, что последняя должна следовать за огневой завесой артиллерии на гусеничных тракторах, по возможности бронированных. Быстрота движения не играет здесь большой роли ввиду того, что

огневая завеса артиллерии, чтобы достигнуть своей цели, должна продвигаться вперед очень медленно. Применение танков в Испании подтвердило, что такая организация наступления очень выгодна. 10 машин на 1 км фронта могут перебросить достаточное количество людей, пулеметов и боеприпасов для захвата местности. Артиллерийская подготовка нейтрализует большую часть очагов сопротивления противника, танки уничтожат те немногие, которые спаслись от артиллерии. Таким образом, пехота может спокойно следовать за огневой завесой на некотором расстоянии, продвигаясь вперед неправильными порядками.

Военное министерство Франции объявило, что, в результате военных действий в Испании и маневров французской армии в Нормандии в сентябре 1937 г. решено значительно увеличить мото-мехсилы. Эта программа усиленно проводится в жизнь, так как Франция понимает, что враждебно настроенные по отношению к ней государства могут сделать то же самое и начать войну прежде, чем их противник надлежащим образом вооружится. В немецкой военной прессе уже появились статьи, обсуждающие вопрос о подготовке новых мото-мехсоединений.

Будущая война потребует мощной артиллерии с большими запасами боеприпасов, воздушных сил для бомбардировки объектов за пределами досягаемости артиллерии, танков и броневых средств, предшествующих атаке пехоты, моторизованной пехоты, которая будет перебрасываться на грузовиках и наступать в бронированных машинах, двигающихся по пересеченной местности.

Второй урок, полученный нами из опыта боев в Испании, касается использования пехотных резервов. Сбережение основных сил до получения донесений, на основании которых можно было бы принять решение о наиболее целесообразном использовании, дало очень плохие результаты. Наземное наблюдение и воздушная разведка не сумели следить за ходом боевых действий вследствие повсеместного применения маскировки и невозможности точно отличить пехоту противника от своей. Донесения, дающие ясную картину хода боя, начинают поступать только после его окончания, когда использовать резервы уже поздно.

Риск преждевременного использования резервов гораздо менее опасен, чем риск потерпеть поражение, не использовав эти резервы совершенно. Наиболее целесообразный вариант заключался в том, что резерв должен всюду следовать за своей частью и продолжать продвижение вперед в любой обстановке.

Связь между пехотой и артиллерией чрезвычайно осложнилась вследствие того, что наземное наблюдение и воздушная разведка не могли следить за ходом боевых действий. Когда же в наступлении пехота получала возможность следовать за огневой завесой артиллерии и расчет артиллерийской подготовки с целью уничтожения сил противника на участке наступления был правильным, пехота свои действия точно укладывала в заранее намеченные сроки.

При обороне всегда требовалось время для получения донесений с линии фронта о расположении противника. Эти донесения обычно поступали одновременно с различных участков, что давало возможность решить вопрос о распределении артиллерийского огня между различными объектами.

Как в наступлении, так и в обороне посты связи артиллерии и пехоты, как правило, располагались недалеко друг от друга. Современные артиллерийские уставы требуют именно такого их расположения, но на практике это не всегда выполнялось. Некоторые уставы приводят в тексте схемы расположения постов связи: пост артдивизиона — в тылу батареи, полковой пост — в тылу дивизионов и т. п.

Война показала, что артиллерийские посты связи не обязательно должны располагаться в тылу низших подразделений.

Пост связи нуждается, чтобы у него были:

- а) связь со своими частями и частями поддержки,
- б) сведения об объектах артиллерийского обстрела и расположения противника.

Артиллерийский пост связи, находящийся недалеко от наблюдательного пункта и недалеко от фронта, может с гораздо большим успехом, чем пост, расположенный в тылу своих батарей, передавать сведения об объектах обстрела и поддерживать связь с пехотным постом связи. Выдвинутое расположение поста связи в большинстве случаев являлось наиболее целесообразным.

Наличие мото-мехсредств и хороших дорог предоставляет нам неизведанные до сих пор возможности переброски войск. Высокая подвижность мото-мехчастей позволяет за ночь перебросить к фронту войска, находящиеся в 100 милях от него. В целях безопасности частей охранение должно находиться на значительном удалении. Связь с охранением может поддерживаться при помощи моторизованных средств и радиоустановок. В тех случаях, когда выдвинутым вперед частям грозит серьезная опасность, не следует забывать о том, что они имеют гораздо больше возможностей задержать противника, чем прежде, что им можно быстро подбросить подкрепление и в случае необходимости быстро оттянуть эти части назад.

Для переброски частей требуется большое количество превосходных моторизованных средств. Переброска должна производиться колоннами, расчлененными по фронту, или же отдельными небольшими колоннами, разбросанными по дороге на большие расстояния. Увеличение длины колонны будет компенсироваться большой скоростью движения на марше. Моторизованные части,двигающиеся со скоростью 30 миль в час, при расстоянии между машинами в 100 м (что будет вполне достаточно для того, чтобы избежать больших потерь в случае бомбардировки), можно перебросить гораздо быстрее, чем пехоту. Время переброски частей со скоростью движения пехотинца прошло. Это могут делать только небольшие подразделения. Необходимо принимать меры предосторожности против бомбардировки с воздуха и артиллерийского обстрела, особенно вблизи линии фронта. С этой целью очень часто придется прибегать к обходам опасных районов и т. п.

Основная роль при переброске частей в будущем принадлежит моторизованным средствам, приспособленным для движения по пересеченной местности.

Выводы

Если в ближайшем будущем вспыхнет война, есть много оснований предполагать повторение всего хода событий, имевшего место в начале мировой войны. Массовая отправка войск на фронт, ускоренная мобилизация, стремление иметь на фронте больше, чем у противника, живой силы — но почему мы должны идти таким путем? Если старый путь должен заведомо привести к поражению, его нужно решительно оставить и взять совершенно новое направление, вытекающее из уроков прошедших войн.

Мы всегда основывали обучение своей армии на преимуществе наступления. Наши программы обучения всегда подчеркивали это обстоятельство и настаивали на воспитании наших офицеров на принципах наступательной тактики. Существовало всеобщее мнение о том, что победа всегда остается на той стороне, которая действовала наступа-

тельно. Это неверно. Изучение истории показывает, что победа далеко не всегда принадлежит тому, кто начинал наступление¹. Если пассивная оборона приводила к победе только в некоторых случаях, то активная оборона кончалась победой в большинстве случаев. Вспомните бой под Саратогой, Ватерлоо и Московскую кампанию 1812 г. В наше время наступление представляет собой труднейшую тактическую задачу и должно предприниматься только при наличии средств, необходимых для достижения успеха, — артиллерии, боеприпасов, танков, броневых средств, авиации. Обучение армии ни в коем случае не должно подчеркивать необходимость наступления при отсутствии достаточного и соответствующего вооружения и снаряжения. Утверждать это — значит играть на руку противнику.

За последние 50 лет решающие победы были одержаны только над такими войсками, которые сильно уступали своему противнику в вооружении, особенно в артиллерии и боеприпасах. То же самое происходит сейчас в Испании. Ни одна из сторон не имеет значительного превосходства для того, чтобы уничтожить противника. Два года тому назад в Абиссинии и сейчас в Китае имел место целый ряд успешных наступлений. В обоих случаях одна из сторон, заметно уступая противнику по своей численности, имела огромное превосходство в вооружении и боеприпасах.

Основной принцип, которым руководствовались армии в прошлых войнах, выражался в том, что победа принадлежит стороне, обладающей наибольшей живой силой на поле боя. Обсуждался также вопрос о том, что важнее — политико-моральное состояние армии или ее численность. В результате этих споров был сделан вывод, что победа остается за более многочисленной армией. В настоящее время такая точка зрения таит в себе большую опасность.

Людская сила не может соперничать с силой вооружения. Выбрасывать вперед пехоту при недостаточной поддержке материальной частью и боеприпасами — значит вести ее на смерть и поражение. В наше время наступление может рассчитывать на успех только при условии правильной подготовки и обеспечения его материальной частью и боеприпасами.

Основной урок, который мы вынесли из боев в Испании, состоит в том, что высокое политико-моральное состояние армии не может возместить недостаток вооружения. Нам нужны морально стойкие и хорошо обученные войска, но вместе с тем мы должны иметь в своем распоряжении достаточно оружия и боеприпасов, уметь применять это вооружение и только тогда мы можем рассчитывать на победу.

Численность не является уже более главнейшим фактором. Небольшие, но хорошо обученные и вооруженные силы стоят выше крупных, но недостаточно вооруженных сил.

Мы не должны забывать о наступлении на Дарданеллы в 1915 г., где соотношение сил сторон выражалось в пропорции 9:1, или о наступлении под Нэв-Шапель в 1916 г., где это соотношение равнялось 16:1. Оба эти наступления потерпели неудачу, несмотря на подавляющее численное превосходство наступающего вследствие недостатка в оружии, особенно в артиллерии и боеприпасах.

Современные виды вооружения внесли большие изменения в войну, и мы уже не можем рассчитывать на прежнюю стратегию и тактику, которая продолжает еще оставаться у нас в силе на сегодняшний день. Нам не приходилось иметь крупных столкновений со времени нашей

¹ Это верно, но победа достигается уничтожением сил и средств противника, а это возможно лишь решительным наступлением на главном направлении.— Ред.

гражданской войны. С тех пор прошло уже 70 лет, и мы все еще продолжаем обучать армию согласно тактическим взглядам того времени. Британская армия смело отказалась от устарелых взглядов.

Более чем когда бы то ни было, теперь возрастает роль командования. Бои в Испании показали, что даже массовое применение артиллерии и танков дает ничтожные результаты в том случае, когда командование не умеет использовать их в полной мере. Каким же путем можем мы обеспечить надлежащее управление войсками? Наши школы в своей работе руководствуются старыми уставами, которые давно уже нужно заменить соответствующими руководствами, составленными на основе опыта последних военных действий. Ни одна держава не имеет уверенности относительно того, все ли необходимые изменения уже осуществлены в армии. Но по отдельным вопросам реорганизации все-таки достигнуто единообразие, которое заключается в следующем:

а) возможность для обороняющейся стороны удерживать за собой фронт небольшими силами до тех пор, пока противник не сосредоточит на этом участке явно превосходные силы и вооружение;

б) огромное увеличение артиллерии при наступлении как в личном составе, так и в материальной части;

в) сильно возросшее расходование боеприпасов, которые должны быть заготовлены как обороняющейся, так и наступающей стороной заранее, перед началом боевых действий;

г) необходимость взаимодействия артиллерии и пехоты с авиацией и мото-мехчастями; на основе этого частые и активные маневры.

Мы должны использовать то время, которое еще остается нам до начала будущей войны.

Роль авиации в гражданской войне в Испании

Капитан Дидье Пулэн

(Перевод с английского)

Capitaine Didier Poulain. The Role of Aircraft in the Spanish Civil War. Journal Royal United Service Institution. VIII—1938. P. 581—586.

В гражданской войне в Испании авиация играет роль первостепенной важности; военные успехи генерала Франко в значительной степени объясняются господством в воздухе, которое он имеет почти постоянно¹.

Воздушные перевозки через Гибралтарский пролив организованных войсковых подразделений в первый период военных действий были начаты транспортными самолетами и затем продолжены грузовыми самолетами при поддержке германских и итальянских бомбардировщиков. Они имеют большое значение как первый случай переброски по воздуху относительно больших сил пехоты. Мы можем представить себе операции пехоты, в будущем с помощью перевозок на самолетах. Эти воздушные десанты будут напоминать морские, с которыми они, само собой разумеется, могут комбинироваться. Некоторые средиземноморские острова, в частности, очень подходят для такого рода операций.

Однако возвратимся к воздушным военным действиям в Испании. В первую очередь мы должны признать, что действия авиации здесь были в значительной степени облегчены большим числом естественных посадочных площадок на Иберийском полуострове. Смотря на карту, можно предположить обратное, однако фактически здесь очень легко найти площадки значительных размеров, свободные от препятствий. За исключением мест, где проходят горные хребты, имеются обширные плато и очень ровные долины.

В долине Эбро, которую я осматривал лично, можно организовать сразу же без предварительной подготовки десятки и десятки аэродромов. Ничто так хорошо не доказывает качества этих естественных авиационных баз, как тот факт, что на одной из них в Тудела могли сосредоточиться и были сосредоточены 250 националистских (фашистских.— Ред.) самолетов для наступления на Уэску. Естественно задать вопрос, почему самолеты были так сконцентрированы, когда их легко можно было разбросать по соседним площадкам. Этот факт говорит, видимо, о некоторой недооценке возможностей правительственных бомбардировщиков.

Во время крупного арагонского наступления генерал Франко имел в своем распоряжении, повидимому, от 400 до 500 самолетов. Силы правительственной авиации были значительно меньше. Победа правительственных войск поэтому породила мнение, которое французский генерал Арманго слышал в Барселоне, что «победителем окажется тот, кто пер-

¹ Господство это весьма относительно. Вернее — интервенты постоянно обладают количественным превосходством авиации над республиканцами.— Ред.

вый будет иметь на 150 современных самолетов больше». Это заявление, может быть, нуждается в поправке, но его не следует забывать при оценке сил европейских держав. Непосредственно с этим вопросом связана проблема потенциальных возможностей промышленности как решающего фактора в будущей войне. Однако, если в Испании исход сражения могут решить 150 самолетов, при значительно увеличенном масштабе потребуется превосходство в 2 000—3 000 и более самолетов.

Поскольку дело касается ведения воздушного боя, в настоящее время можно определенно утверждать, что бомбардировщик фактически беззащитен против истребителя. Превосходство быстроходного одноместного самолета, которым легко управлять в бою, не вызывает сомнений. Пулеметки многоместного самолета сталкиваются с такими трудностями, что их огонь часто перестает быть эффективным.

Военные летчики говорили мне, что применяемые теперь методы атаки не связаны с большой опасностью для летчика. Истребитель нападает «по трассе», т. е. следует за противником и, если возможно, поражает его из пулемета сзади. В этом положении летчик защищен всей массой своей машины и пули редко попадают в него. Конечно, самолет могут сбить, но и в этом случае пилот, как правило, может спастись с парашютом. В Испании, однако, это не всегда удавалось. В большинстве случаев летчика преследуют и под шелковым куполом, расстреливая из пулемета, так что на земле оказывается только труп.

Преимущество одноместного самолета состоит в том, что его огонь более точен, чем огонь многоместного самолета; в самом деле, гораздо легче управлять самолетом с укрепленным и нацеленным на объект пулеметом, нежели вести огонь из подвижного пулемета или двух пулеметов, подверженных значительным колебаниям. Точность стрельбы одноместного самолета такова, что огонь против наземных объектов обычно оказывается губительным. В частности, большим успехом сопровождаются налеты на колонны грузовиков; даже одиночные грузовики выходят из строя, когда они являются объектами нападения снизившихся истребителей. При хорошо организованном налете на обоз, как сказал мне испанский пилот, один грузовик из трех будет подожжен, остальные получат повреждения, водители будут убиты или ранены.

Нападение на малые наземные объекты в тылу противника составит в будущем род занятий для пилотов-индивидуалистов, которые предпочитают действовать в одиночку¹. Воздушный бой сегодняшнего дня ведется организованными соединениями, маневрирующими в соответствии с тактическими правилами, которые быстро принимают определенную форму. Изолированной воздушной дуэли больше не существует. Вообще говоря, в первой фазе вступают в бой две группы истребителей: одна обороняет своих бомбардировщиков, другая — старается разъединить это прикрытие и не дать бомбардировщикам противника выполнить свои задачи. Если истребители, сопровождающие бомбардировщиков, потерпели поражение, многоместным самолетам больше делать нечего. Им трудно добраться до своих баз без больших потерь. Их уязвимость такова, что они почти всегда должны отказываться от боя. В этом случае пилот многоместного самолета предпочитает закрыть пулеметные кабинки, чтобы увеличить скорость. Эти обстоятельства и заставляют командующих воздушными силами обеих сторон придавать бомбардировочным соединениям мощное охранение. Нередко можно наблюдать — я видел это сам, — как 30 истребителей охраняют 5 бомбардировщиков. В принципе высшее командование должно придавать соединениям тяже-

¹ Последние события показывают, что суда, стоящие на якоре или в доках противника, являются хорошим объектом для «индивидуалистических пилотов», если нет правильно организованной местной зенитной обороны.— Автор.

лых самолетов столько истребителей, сколько противник может поднять в воздух по сигналу своей наблюдательной службы. •

Эта наблюдательная служба — по крайней мере на стороне мятежников, которую я имел возможность наблюдать, — является удивительно эффективной. Специалисты-наблюдатели считают, что через 5 минут после того, как самолеты противника пересекли границу, эскадрильи истребителей должны быть на высоте 1 000 м. Это достигается прямой телефонной связью наблюдателей с центральной станцией, которая в свою очередь непосредственно связана с авиационными подразделениями. Если истребители обороняющейся стороны нашли не сразу самолеты противника, они возвращаются обратно, и большие подвижные стрелы на земле указывают им местонахождение противника. Эта система может показаться примитивной, но она является единственно возможной, когда на истребителях нет радиоустановок.

Уязвимость бомбардировщиков должна была бы, как это можно предположить, привести к использованию обеими сторонами для боевых действий ночной темноты. На практике, однако, ночные действия крайне редки и неэффективны.

Истребители — это не единственная опасность, которая угрожает многоместным самолетам. Зенитная артиллерия показала себя в высшей степени эффективной. Скорострельные пушки пулеметного типа ведут огонь на расстоянии 2 000 м, артиллерийские орудия — на 7 000 м и выше. Эффективно германское 88-мм орудие, которое я видел в районе Лериды. В начале войны эти орудия обслуживались исключительно немцами; теперь эти правила несколько смягчены и за орудиями иногда можно видеть испанцев. Небольшие пушки пулеметного типа делают 200 выстрелов в минуту, таким образом шестиорудийная батарея создает заслон из 20 выстрелов в секунду. Если три таких батареи обороняют объект, он становится неприступным, так как прикрыт 60 выстрелами в секунду.

Ценность зенитного огня уменьшается в той пропорции, в какой увеличивается скорость самолетов. Скорость же является лучшей защитой против истребителей противника. Для истребителей высокая скорость является первейшим требованием, но нельзя забывать и о маневренности. Небольшие самолеты «Фиат-32», которых много можно встретить в Испании и которые в самой Италии считаются уже устаревшей моделью, имеют хорошие результаты в бою благодаря гибкости маневрирования; они могут на короткий промежуток времени развить большую скорость, что помогает им сбивать бомбардировщика даже с большей скоростью, чем у них.

Тактика, явившаяся наиболее эффективной для обороны многоместных самолетов в мировую войну, т. е. соединение в группы и взаимная защита путем перекрестного огня, больше уже не может применяться, так как ведение огня во фланг теперь почти невозможно.

Можно создать совершенно неправильное представление о роли авиации в испанской гражданской войне, если не подчеркнуть ее значения в наземных боях. Самолеты теперь выполняют роль, которую раньше играла кавалерия: их используют как разведчиков для получения информации, в бою они действуют бомбами и пулеметным огнем, как прежде кирасиры и гусары пиками и саблями; когда фронт прорван и противник начал отступать, самолеты преследуют его, вносят беспорядок в его ряды и могут превратить отступление в бегство. Под Гвадалахарой только самолеты выиграли сражение¹. В Майорке прави-

¹ Это утверждение автора преувеличивает роль республиканской авиации в поражении итальянских интервентов. Поражение достигнуто взаимодействием авиации и наземных войск. — *Ред.*

тельственные войска, высадившиеся без соответствующего прикрытия зенитной артиллерией, были чуть ли не сброшены в море авиацией Франко.

Самолеты могут быть также использованы, как дальнобойные тяжелые орудия. В Испании эта их роль не получила большого развития; авиация действовала, главным образом, на передовых линиях. Это происходило потому, что ощущался большой недостаток в полевых орудиях, авиации пришлось заменять их и вести, в сущности, артиллерийскую подготовку. Я был изумлен, когда увидел план действий против Сантандера: на основном секторе было очень мало артиллерийских орудий. «Не важно,— ответили мне,— в нужный момент мы сосредоточим для бомбардировки всю свою авиацию». Любопытно, что эта бомбардировка была эффективной в моральном отношении, однако не имела больших материальных результатов. «Железное кольцо» под Бильбао¹, осмотренное мной детально, которое яростно бомбардировалось в момент наступления, осталось нетронутым². Но разрывы снарядов имели огромный деморализующий эффект. Пехота в Испании была очень неустойчива против воздушной бомбардировки, особенно бомбами весом в 50 кг, которые были стандартными для обеих сторон. Парадоксально, но гражданское население очень хорошо выдерживало бомбардировку. Жители упорно отказывались эвакуировать города, подвергавшиеся бомбардировке. Много кричат о гибели мирных жителей в результате той или иной операции, но в действительности потери были небольшими по сравнению с теми, какими они могли бы быть. Они будут еще более ужасными в европейской войне³.

Суммируем уроки гражданской войны в Испании в отношении применения авиации:

1. Скорость полета является самым важным элементом как для истребителей, так и для бомбардировщиков.

2. Даже лучшие бомбардировщики не в состоянии обороняться против истребителей: они могут только скрываться.

3. «Штурмовая» авиация используется, главным образом, против наземных сил.

4. Приобретает большое значение возрастающая точность стрельбы зенитной артиллерии.

5. Многоместные истребители, которые производятся во Франции (особенно «Потез-54») оказались значительно хуже других типов.

Наконец, говоря вообще, в Испании обнаружилась целесообразность постройки самолетов смешанной конструкции (т. е. не цельнометаллических, а с применением дерева и холста). Ремонт цельнометаллических самолетов в боевой обстановке затруднителен. При конструировании машины следует стремиться скорее к прочности и надежности, чем к красивой отделке и изяществу. В частности, убирающееся шасси не всегда было удовлетворительным. Необходимость действий в ночное время и отсутствие надлежащего наблюдения привели к тому, что много самолетов в Испании вышли из строя.

¹ Так назывались укрепленные позиции республиканцев под Бильбао.—Ред.

² Некоторые иностранные обозреватели, наоборот, утверждают, что авиация интервентов под Бильбао не только оказывала моральное действие на республиканскую пехоту, но причиняла ей большие потери. Это более вероятно.—Ред.

³ Странно, что автор, говоря об «еще более ужасных» потерях среди мирного населения в европейской войне, утверждает в то же время, что они были «небольшими» в Испании. Фашисты действительно наносили ужасные потери мирному населению. Об этом писала вся мировая печать, называя их варварами и т. п.—Ред.

Танки в Испании

Генерал-майор Фуллер

(Перевод с английского)

Maj. Gen. J. F. C. Fuller. The Tank in Spain. „Army Ordnance“. VII—VIII—1938.
P. 24—27.

Меня специально просили — а это обязывает — снова выступить в защиту танков, которые, как говорят, будто бы потеряли свою боевую ценность потому, что не смогли утвердить свою репутацию в Испании и Китае. О действии танков во второй из этих стран я не знаю абсолютно ничего кроме того, что пишут в прессе. И о действиях танков в Испании я знаю очень немного. Однако в течение гражданской войны я посетил эту страну три раза, проехав 5 000 миль по территории, ныне занятой генералом Франко. Я тщательно обследовал поля сражений Арагона, беседовал со многими военными и собрал некоторый материал, связанный с темой этой статьи. Тем не менее, я просил бы читателя относиться к моим выводам с осторожностью, ибо отвлеченное обсуждение вопроса редко содержит убедительные аргументы.

Начнем с того, что двадцать лет тому назад, в 1918 г., полезность танков была совершенно очевидной лишь немногим интеллигентным военным специалистам. Почему? Потому, что со времени боя при Камбрэ (20 ноября 1917 г.) и позднее танки оказались очень полезным оружием. Чем же это объясняется? Во-первых, тем, что была возможность осуществить тактическую идею, заложенную в танках. Во-вторых, тем, что эта идея, согласованная с характером местности, техническими возможностями машины и мощностью различных видов оружия, с которыми танки призваны были сотрудничать или которым должны были противодействовать, превратилась в простую и прикладную тактику.

В чем заключалась эта идея? Она заключалась в образовании прорыва в укрепленной системе, защищенной колючей проволокой и огнем многочисленных артиллерийских орудий. В результате, через двенадцать месяцев, танки перестали применять против траншей. Их начали использовать в открытом бою.

Нет ничего абсурдного и в таком применении танков, если машины спроектированы для этих целей. Но использовать танки в бою, для которого они не приспособлены, — применять траншейную тактику в открытом бою — значит делать большую глупость. Это так же глупо, как пользоваться ситом вместо ложки или ложкой вместо ножа.

Слово «функция» сегодня исчезло из военно-тактического словаря. Но каждое оружие конструируется с целью определенных функций, т. е. должно выполнять определенную задачу. Поэтому его нельзя употреблять на выполнение задач, для которых оно не проектировалось и выполнить которые не в состоянии. Значит ли это, что число орудий должно быть равно числу задач, которые могут встать перед нами во время войны? Да и нет! Да, если вам придется бороться одновременно на

всех мыслимых театрах военных действий. И нет, так как большинство вероятных фронтов очень похожи друг на друга. Кроме того, имеется только пять элементарных тактических функций: искать, охранять, наносить удар, двигаться и снабжать. И если вы заранее знаете возможный театр военных действий, все, что вы должны сделать, проектируя производство оружия или машин, — это приспособить функции оружия к условиям данного театра.

Но в британской армии, например, вскоре после окончания мировой войны дешевизна была возведена в степень тактической функции, хотя ясно, что это всего-навсего денежная категория. Что же получилось в результате? Построили так называемый легкий танк. Самый термин «легкий» говорит о полной тактической пустоте, так как вес не есть функция, это характеристика. Чтобы еще более углубить путаницу, старый боевой танк прозвали «тяжелым», а нечто среднее между этими двумя назвали «средним» танком. Так установилась тактическая абракадабра.

Однако бессмысленность при этом еще не достигла своих пределов. Вслед за тем предложили «машину для всевозможных целей», машину, которая могла бы везде ходить, все делать, была бы легкой и дешевой. Легкой настолько, чтобы проходить через мосты в северо-западных пограничных районах Индии, и дешевой в максимальной степени. Внезапно кто-то из доморощенных гениев заявил — мы имеем ее! Машину для всевозможных целей! — Что же это такое? Это легкий танк, потому что он дешев! Тогда он стоил от 3 000 до 4 000 долларов. Теперь цена такого танка от 15 000 до 20 000 долларов. Но он остался столь же тактически бесполезен.

Что же мы должны делать вместо этого? Мы должны сказать: «Если Лондону предстоит вести другую войну с Германией, нам нечего беспокоиться о том, каков будет театр военных действий. Мы все его знаем. Давайте соответственно этому строить новые танки». Если мы это решили, то, помня пять основных тактических функций и не теряя здравого смысла, должны будем рассматривать танки с двух точек зрения: 1) в совокупности — каждая машина должна быть обеспечена в максимальной степени обзором, броней, боевой мощностью, мобильностью и радиусом действия; 2) в отдельности — потребуется пять типов машин: разведывательный танк, боевой танк, танк поддержки или артиллерийский (в действительности противотанковое орудие), танк преследования и танк снабжения.

С этими пятью типами машин (я оставляю в стороне специальные танки) можно сыграть тактическую симфонию. Само собой разумеется, все эти машины должны быть достаточно длинными, чтобы проходить через препятствия, которые могут встретиться на нормальном театре военных действий, а также приспособлены, чтобы взаимодействовать друг с другом. Этого как раз не может делать легкий танк. Говоря без всяких преувеличений, он не в состоянии преодолеть препятствие, которое легко берет шотландский пони; и все же все армии мира приняли на вооружение легкий танк.

Такова в конденсированной форме история тактики танков с 1918 г., результатом которой является легкий танк — механическая игрушка, тактический автомобильчик. Столь же нелепым является тот факт, что не было предпринято попыток координировать танковую и противотанковую тактику или боевой танк и противотанковое орудие. Вся идея танка заключалась не в том, чтобы защитить танк против противотанкового орудия, а в том, чтобы защитить пехоту против танков. Все было поставлено на голову, перепутано. Имея в виду эту картину, я перехожу

к своим крайне незначительным наблюдениям за действиями танков в современной войне. Вначале я остановлюсь на Абиссинии вместо Китая, затем перейду к Испании.

Насколько мне известно, итальянцы в Абиссинии применяли по меньшей мере четыре группы легких танков, каждая из которых состояла из 46 машин; группа состояла из трех рот по 15 машин и одной машины командира группы. На этом, насколько я смог обнаружить, организация заканчивалась. Транспорта первой линии и средств внутренней связи совершенно не было.

Применялись легкие танки типа «Фиат», скопированные с «Виккерс Карден-Ллойд» и удешевленные снятием башни. Местами они защищены 13-мм броней; команда состоит из 2 человек — пулеметчика и водителя; вооружены танки 2 пулеметами «Фиат», имеющими угол обстрела вперед около 45°. Мне говорили, что скорость этого легкого танка на ровной местности составляет от 20 до 25 миль в час, однако в Абиссинии при отсутствии дорог скорость редко превышала 4 мили.

Этот танк ни в какой мере не проектировался для колониальной войны. Он был в высшей степени неудобным. Экипаж сидел так тесно, что когда спросили мое мнение, я ответил: «Этот танк пугает меня больше, чем ваших противников». Он слишком короток для изрытой местности, его гусеницы, сделанные из стали, без резиновых накладок, быстро ломаются на куски на каменистых дорогах.

Наибольший дефект, однако, — слепота этого танка. Связь между танками затруднена, так как никто из экипажа не имеет хорошего обзора; абиссинцы скоро поняли, что тактически означает этот недостаток. Они ожидали танки в засаде, и когда те пытались пройти трудное место, подбегали сзади, вскакивали на танк и, нагнувшись над люком, сбивали камнями дула пулеметов, а потом через бойницы убивали саблями команду! Я слышал также, что иногда они обливали танк керосином и поджигали. Один итальянский офицер рассказывал мне, что абиссинцы применяли и такой метод: следовали за танком сзади, просовывали железную полосу между гусеницей и направляющим колесом и сбрасывали гусеницу. Все беды происходили от плохого обзора. Если бы была достигнута полная видимость с танка, такие действия были бы невозможны, но итальянские конструкторы копировали, удешевляли машину и, таким образом, сделали очень эффектно движущийся гроб.

Что касается итальянской теории и практики танковой войны, то их не было. Во время наступления танки просто по-ротно двигались вперед, за передовым отрядом пехоты. Приближение к чему-то оригинальному было сделано во время первой стадии боевых действий в районе Макале, когда решили сформировать подвижную группу из танков и грузовиков. Однако одновременно мне сообщили, что танкам разрешили идти в авангарде потому, что противник не имел противотанкового оружия. Тогда я пришел к выводу, что идея танков еще не начала усваиваться. Мой собеседник, командир корпуса, мог бы с таким же успехом сказать: «Сегодня мы послали вперед пехоту, так как слышали, что у противника нет винтовок».

Независимо от тех недостатков, которые были у итальянских танков в Абиссинии, в горных условиях танки должны играть подчиненную роль по отношению к стрелкам и пулеметчикам. Но поскольку в Абиссинии имеются горные долины и широкие плоскогорья, танки могли бы найти здесь большое поле деятельности, если бы они и пехота приспособились к местности, как в лучшие времена приспособивались кавалерия и пехота. Танки могли бы быть неопределимым средством для пикетирования на плоскогорье, для форсирования дефила или для захвата

фланговых высот. В конце концов проблема использования танков зависит от того, насколько люди, ведущие их, разделились с представлением о «полунепроницаемом» человеке. Если эта идея имеет влияние, все остальное, не исключающая и морального состояния, будет сплошной цепью испытаний и ошибок.

Обращаясь к Испании, мы видим совершенно другую страну. Однако вследствие горного характера местности и в Испании возможности для механизированной войны лишь немного благоприятнее, чем в Абиссинии. Театр военных действий огромен; он более чем в два раза превосходит размеры Великобритании. Главные дороги хороши, второстепенных дорог мало, они далеко лежат друг от друга и являются в большинстве проселочными. С точки зрения танковой войны эта страна представляет неудобства не только вследствие своего горного характера, но и потому, что большая территория занята виноградниками, оливковыми рощами, апельсиновыми плантациями и пробковыми деревьями. На такой местности можно применять танки, но они требуют специальной тактики; в соединении с группами снайперов они могли бы стать ценным оружием.

Прежняя линия фронта тянулась от Пиренеев до Средиземного моря восточнее Малаги и равнялась 1 100 миль. Она была в два раза длиннее, чем линия фронта во Франции в 1914—1918 гг. Фронт состоял из оборонительных постов, укрепленных позиций и населенных пунктов. Он открывал бесчисленные возможности для танковых атак, однако имел очень мало важных рубежей; производить рейды в пустое пространство — значит зря тратить время и силы.

Следует помнить, что армия старой Испании была небольшой и несовременной. Она имела слабую артиллерию и мало танков. Когда возник мятеж, организация армии происходила в направлении увеличения стрелков и пулеметчиков, иначе говоря, скорее оборонительных, чем наступательных войск. Бои велись, главным образом, в деревнях и городах, где танки, не имеющие искусных водителей, не могли играть полезной роли.

Если принять во внимание все эти обстоятельства — характер театра военных действий, особенности воюющих сторон, трудности связи и перевозки — и добавить к этому полное отсутствие знаний основ применения танков, можно ли удивляться тому, что танки сделали очень мало. Они лишь разрушали пулеметные гнезда и производили фланговые атаки против небольших оборонительных позиций.

Я видел только три типа танков: итальянский, германский и республиканский. Все это были легкие машины. Я знаю, однако, что республиканцы располагают некоторым количеством средних танков, которые мятежники считают «основательными», но они использовались как небольшие движущиеся крепости. Иначе говоря, они передвигались с места на место, сами не вели наступления, а либо поддерживали его, либо помогали отбивать атаки противника.

Республиканский танк вооружен 4,5-см пушкой и пулеметом; его броня на башне достигает 12,5 см, но в двух машинах, которые я осматривал, эта броня легко пробивалась бронебойными ружейными и пулеметными пулями. Что касается числа машин, я не имел возможности достать даже приблизительных цифр.

В целом можно сказать, что в этой войне танковая тактика отсутствовала. В первый год войны машины обычно использовались поодиночке, а если группами, то разбросанно на широком фронте. В результате они встречали сосредоточенный огонь и часто выходили из строя. В бою под Брунете в июле 1937 г. республиканцы использовали сотню танков для фронтальной атаки по примеру боя у Камбрэ. Они, видимо,

прошли пехотные позиции противника, не очистив их, затем направились прямо на артиллерийские орудия мятежников и в результате потерпели неудачу. Почти то же самое случилось под Бельчите и Теруэлем. Но я не знаю, много ли было танков, ибо потери обеих сторон за 1937 г., едва ли преуменьшенные, выражаются следующими цифрами: 147 танков разрушено артиллерийским огнем и противотанковым оружием, 26 сожжено пехотой и 27 захвачено и после ремонта введено в строй.

Лично я не верю, что тактика мятежников сколько-нибудь превосходит республиканскую, так как они не имеют средних (боевых) машин. Однако они поняли, что легкий танк находит редкое применение в качестве наступательного оружия и в районах, изрезанных ирригационными каналами и канавами, не может действовать самостоятельно, так как застрекает в грязи и требует землекопов для помощи. Наилучший способ его использования заключается в сопровождении пехоты, что было успешно сделано, например, во время наступления восточнее Уэска. Как описывал очевидец, танки двигались на флангах пехоты и вели фланговый огонь по ружейным и пулеметным точкам противника.

Материала, касающегося применения противотанкового оружия, мало для изучения этого вопроса. Использовались главным образом немецкая 3,7-см пушка на стороне мятежников и 4,5-см пушка на стороне республиканцев; по общему мнению последнее орудие превосходит первое. Много можно было слышать, особенно от марокканцев, которые слывут большими лжецами, о применении против танков бутылок с бензином и ручных гранат. Я не хочу сказать, что это средство защиты против танков нельзя временами применять успешно, особенно в условиях борьбы в населенных пунктах, но если танки применяются группами на открытой местности и обладают хорошим обзором, то только крайне неопытный экипаж даст себя сжечь¹.

Этот тип противотанковой борьбы настолько преувеличен, что превращается в легенду. Так, мы слышали о молодом галисийском фашисте, который «один с помощью бутылок с бензином и ручных гранат взял более двадцати республиканских танков». Имея в виду, что по официальным сведениям за целый год сожжено всего 26 танков, мы считаем эту цифру значительно преувеличенной!

Если завтра разразится война между великими державами, картина использования танков останется в общем такой же, какую мы видели в испанской войне, ибо необходимы многие годы напряженного и свободного от предрассудков мышления, чтобы усвоить тактические изменения в связи с появлением танка на поле боя. Перемены, к которым приведет нас танк, будут так же велики, как перемены, вызванные порохом или паром.

Производить танки сотнями и тысячами, как это делают сегодня, конечно, кое-что значит, однако система останется сумасбродной, пока машины не будут проектироваться для выполнения определенной тактической идеи или суммы тактических идей, называемых «войной», и пока генералы не научатся использовать танки в соответствии с их техническими данными.

¹ Совершенно неправильно утверждение автора о том, что лишь неопытный экипаж позволит сжечь танк этим, казалось бы, примитивным средством. Если танк окажется перед непреодолимым препятствием, будет вынужден почему-либо остановиться и не сможет уничтожить противника (если, например, он окажется в мертвом пространстве), какой бы опытностью экипаж ни обладал, нельзя гарантировать танк от поджога.—Ред.

Истребитель

Будет ли многоместный истребитель в состоянии противостоять „летающей крепости“?

Горас Ольтер

(Перевод с английского)

Horace J. Alter. The Fighting Airplane. „Army Ordnance“. 1X—X—1938. P. 79—84.

Вопрос о многоместном истребителе не нов. Он дискутировался в иностранной прессе много лет назад. До войны в Испании и Китае сторонники многоместного истребителя находили сочувствие в летных кругах многих капиталистических стран. Мотивировка сторонников многоместного истребителя была той же, что мы встречаем у автора. На основе опыта войны в Испании и Китае часть сторонников многоместного истребителя отказалась, однако, от своих взглядов, а часть трактует эту проблему крайне острожно. На основании этого опыта можно самым категорическим образом возражать против положений автора, выдвинутых им против одноместного истребителя.

Война в Испании, где применяется современная материальная часть авиации, наглядно показывает, что одноместный истребитель завоевал право на дальнейшее свое существование. Немецкий бомбардировщик «Хенкель-111», применяющийся в испанской войне, показал хорошую живучесть. Однако, несмотря на наличие довольно сильного вооружения, бомбардировщики «Хенкель-111» на активных участках фронта не осмеливаются летать без прикрытия истребителей. Республиканские одноместные истребители, вооруженные только пулеметами, ведущими огонь специальными боеприпасами (зажигательные, бронебойные и трассирующие), успешно поражают уязвимые части «Хенкеля-111»: бензобаки, моторы, бомбы, если они не сброшены к моменту воздушного боя, а также экипаж.

Конечно, живучесть и вооружение современного бомбардировщика беспрерывно улучшаются, и поэтому вооружение истребителя только пулеметами, хотя бы и крупнокалиберными, считается недостаточным.

Автор, доказывая преимущества многоместного истребителя, ссылается на возможность вооружения его крупнокалиберными пушками. На современном уровне развития авиационной техники, повидимому, нет необходимости вооружать истребитель крупнокалиберной пушкой. Мелкокалиберная пушка, состоящая на вооружении современных истребителей, может поражать любой бомбардировщик, даже если он бронирован.

Мелкокалиберную пушку одноместный истребитель может легко взять на борт, не снижая своих летно-тактических данных. Основной недостаток одноместного истребителя заключается в его небольшом радиусе действия, но и он может быть устранен. Судя по опыту войны в Китае, японский истребитель «Н-96», имея дополнительный бабак с горючим, производит довольно глубокие налеты на китайские тылы. Следовательно, одна из труднейших проблем одноместного истребителя — сопровождение бомбардировщиков на большие расстояния — почти разрешена.

Автор находит наиболее целесообразной конструкцией семиместный истребитель. По его мнению, только такой тип истребителя в состоянии бороться с «летающей крепостью». Это несомненно относится к области фантазии. Пути, по которым должно, по мнению автора, идти развитие такого истребителя, не закрыты для бомбардировщиков. Все усовершенствования, которые доступны многоместному истребителю, неизбежно будут применяться и бомбардировщик. Разница будет только в том, что бомбардировщик будет нести на себе бомбовую нагрузку. Но это не столь существенно влияет на летно-тактические данные современного бомбардировщика, особенно когда бомбы находятся у него внутри. При встрече бомбардировщика с многоместным истребителем бомбардировщик может в зави-

симости от обстановки сбросить свои бомбы и тем уравнивать шансы на успех в воздушном бою с многоместным истребителем.

Автор считает, что скорость современного бомбардировщика не уступает или почти не уступает скорости одноместного истребителя. Но утверждение это не соответствует действительности, так как скорость одноместного истребителя превосходит на несколько десятков километров в час скорость бомбардировщика. Современный одноместный истребитель будет представлять очень реальную угрозу и для многоместного истребителя. На войне в Испании при встречах республиканского одноместного истребителя с немецким двухместным истребительным самолетом победа всегда оставалась за республиканским истребителем.

Редакция.

В 1923 г. комиссия по выработке международных законов в Гааге разработала, с согласия и одобрения великих держав, свод правил и законов, касающихся применения воздушных сил в военное время. Глава IV «О боевых действиях» устанавливает правила воздушных бомбардировок. § 24 гласит: «Законными бомбардировками можно считать только такие, которые направлены против военных объектов, иными словами, против объектов, повреждение или уничтожение которых может принести очевидную военную выгоду для воюющей стороны».

Под военными объектами понимают: вооруженные силы, военные работы, интендантские склады (как полевые, так и станционные), фабрики и заводы, работающие на военные нужды, запасы снаряжения, коммуникационные и транспортные линии, форты и все, что угодно. Действительно, очень мало можно назвать объектов, которые так или иначе не имели бы военного значения. Закон определяет, что города и строения, не входящие в список, помещенный выше, и расположенные вне зоны военных действий, не могут подвергаться бомбардировкам. Однако не приходится сомневаться в том, что бомбардировщики будут углубляться далеко в тылы действующих наземных войск.

Бомбардировочная авиация может считаться наиболее острым оружием агрессивной тактики — тактики нападения, что объясняется ее мобильностью и поразительной силой огневого воздействия на больших расстояниях. Она может проникать глубоко за линию фронта противника, несравненно более глубоко, чем это может быть доступно другому известному нам роду войск или оружия. Нагруженная бомбами колоссальной силы, отравляющими веществами, зажигательными снарядами или огневыми батареями, она переносит ужасы войны в любой участок вне театра военных действий.

Господство в воздухе обороняющемуся от бомбардировщиков может быть обеспечено при условии, если потери авиационной материальной части будут все время пополняться. Необходимо оказывать не только противодействие бомбардировкам противника, но и созданию им новых воздушных баз. Для достижения действительного господства в воздухе необходимо иметь авиационную материальную часть, способную противостоять сильно вооруженным бомбардировщикам.

Истребители явятся главным средством обороны в воздухе; их задача будет состоять в том, чтобы препятствовать бомбардировке, вовлекая бомбардировщиков в воздушный бой. Для успешного соревнования с современными бомбардировщиками самолеты обороны должны обладать превосходством в вооружении, скорости, скороподъемности и маневренности. Другие факторы, такие, как численное превосходство, хорошо натренированный личный состав, зенитная артиллерия, одинаково необходимы в системе ПВО, но решающая роль остается за скоростью и эффективностью воздушного оружия. При воздушной обороне возможны бои истребителей с истребителями, но более вероятны бои

истребителей с бомбардировщиками. Сопровождение бомбардировочных эскадрилий истребителями является не всегда возможным, поскольку запас горючего на двухместном самолете сопровождения недостаточен, одноместный же самолет может оказать весьма незначительную помощь бомбардировщикам. Так как самолеты сопровождения не могут оборонять себя сзади, они обязаны будут разворачиваться и принимать бой с истребителями противника. Следовательно, бомбардировщики будут предоставлены самим себе. Современные бомбардировщики хорошо вооружены и в сомкнутом строю могут успешно отражать атаки истребителей очень плотным круговым огнем. Поэтому нет и большой необходимости в сопровождении их.

Скорость современных бомбардировщиков весьма близка к скорости истребителей. Это обстоятельство значительно усложняет задачу перехвата, а продолжительность атаки, после того как этот перехват совершен, будет весьма и весьма кратковременной. Нынешние бомбардировщики стоят несравнимо выше по своим данным, чем те, которые имелись во время мировой войны. Цельнометаллическая конструкция делает современную машину более живучей; большая скорость и дальность полета несказанно увеличивают эффективность действия самолетов, а пользование автопилотами и совершенными аэронавигационными приборами позволяет летать вслепую и выполнять задачи бомбометания в любую погоду, что считалось невозможным в 1917—1918 гг.

Пилот-истребитель, атакующий современного бомбардировщика, будет иметь дело с самолетами, обладающими большой скоростью и высотой, действующими в наиболее рациональном построении, с более опасным вооружением и необычайно плотным, почти сферическим огнем. Истребитель должен сбивать самолеты, которые способны выдержать пулеметные пробоины без заметного ослабления конструкции. Он должен находить эти самолеты и вступать в бой с ними ночью, в тумане и при неблагоприятной погоде. Возникает вопрос: способны ли вообще сегодняшние истребители справляться со своими задачами по борьбе с бомбардировщиками — перехватом их и уничтожением, так как лишь в редком случае воздушная атака бомбардировщиков может быть предотвращена у цели?

Если истребители перехватывают бомбардировщиков раньше, чем те достигают своей цели, то последние попадают в явно невыгодное положение. Они должны менять курс, маневрируя и уходя от истребителей. Стремясь к цели, они должны будут принимать бой с истребителями. Обороняющаяся от бомбардировщиков сторона получает возможность послать подкрепление своим истребителям, а также привести в действие свою зенитную артиллерию.

Однако, если истребители обороны еще до встречи с бомбардировщиками «выдохлись» и не имеют достаточно времени, чтобы догнать и набрать необходимую высоту для атаки с пикирования, то заранее можно сказать, что налет бомбардировщиков состоится. В таком случае истребители будут поставлены перед необходимостью атаковать бомбардировщиков после окончания бомбометания, так как атака во время бомбардировки будет весьма опасна вследствие огня зенитных батарей. В свою очередь это мешало бы и зенитчикам спокойно вести огонь.

Если отдельный бомбардировщик будет сбит до или после бомбометания, то такой случай может быть расценен как несчастный. Если же во время каждого налета будет сбито достаточное число бомбардировщиков, то вскоре вся эскадрилья перестанет существовать. Постоянные потери окажут колоссальное влияние на моральное состояние личного состава.

Самолеты противовоздушной обороны, используемые для борьбы с бомбардировщиками, могут быть разбиты на одноместные «преследователи» или «перехватчики», двух- или трехместные истребители и, наконец, многоместные (пятиместные и более) «самолеты воздушного боя»¹. До настоящего времени одноместные и двухместные истребители конструировались с расчетом на большую скорость и скороподъемность. Они обычно вооружены 2—4 пулеметами калибра от 0,3 до 0,5 дм. (от 7,62 до 12,70 мм).

На одноместных истребителях пулеметы устанавливаются жестко. Они представляют единую систему с самолетом, и для стрельбы из таких пулеметов требуется нацеливание всего самолета. В последнее время появились двухместные истребители с подвижным пулеметом в задней кабине. Однако, по мнению автора, оба эти типа неспособны при существующих условиях обеспечить безопасность с воздуха, так как они не имеют необходимых качеств хорошего самолета воздушного боя.

Имевшее место за последнее время усовершенствование самолетов, летного оборудования и тактики воздушного боя исключает возможность использования одного и того же самолета для различных целей. Когда самолет сконструирован для выполнения многих задач, то он теряет те характерные качества, которые необходимы определенному типу машин, выполняющему определенную задачу. Сконструированные сейчас самолеты для специальных целей и задач не будут пригодны для эффективного использования их в другом направлении.

Самолет, который необходим для воздушной обороны, не может быть одноместным или двухместным истребителем. Он должен быть мощной машиной, обладающей высокой скоростью и тяжелым вооружением. Бреге указывает, что все боевые самолеты должны стремиться к однотипной форме, но отличаться размерами. Он полагает, что современный бомбардировщик после того, как он освободился от груза бомб, приобретает качество хорошего истребителя. Эта теория позволяет предполагать, что самолет, предназначенный для борьбы с бомбардировщиками, должен быть одного с ним типа, но обладать большей скоростью и более мощным вооружением. Во всяком случае, он должен значительно превосходить по размерам теперешний истребитель.

Такие самолеты уже не будут в состоянии пользоваться «собачьей тактикой» старых истребителей. Их тактика будет скорее приближаться к тактике современных морских крейсеров. Одноместный истребитель, состоящий в настоящее время на вооружении большинства армий, создает слишком малую опасность для бомбардировочного соединения, вооруженного самолетами типа «летающая крепость», какими являются «Боинг УВ-17», «Мартин В-10-В» и «Дуглас В-18». Заявление генерал-майора М. М. Патрик, что «современные бомбардировщики представляют собой наиболее смертоносное и эффективное оружие современной войны», не является преувеличением. Посылка эскадрильи малых истребителей против соединения хорошо вооруженных бомбардировщиков, находящихся в строю, была бы образцом негодной тактики и бесполезным расходом боевой техники. Возможно, что более правильным использованием одноместных истребителей была бы посылка их для преследования соединения бомбардировщиков, уже разгромленного силами тяжелых истребителей.

Для современных истребителей высокая максимальная скорость представляет одинаковую ценность как в случае нападения, так и при обороне. Скорость легких и тяжелых бомбардировщиков сейчас весьма

¹ По нашей терминологии, все эти типы самолетов известны под одним общим термином — истребители.— Ред.

близка к скорости истребителей, которые обычно делают около 250 миль в час (около 400 км в час). Мы уже говорили о громадном значении скорости для бомбардировщика, позволяющей ему избежать встречи с истребителем, а также уменьшить опасность от артиллерийского огня. Поэтому самолет воздушного боя (тяжелый истребитель) должен в первую очередь овладеть высокой скоростью, для того чтобы иметь больше шансов на успех при перехвате бомбардировщиков и вовлечении их в бой на значительном удалении от объекта бомбардировки.

В распоряжении конструктора имеются разные средства для повышения скорости самолетов. Из проведенных в большом количестве испытаний выявлено, что при хорошей конструкции самолета получается выигрыш в скорости от 5 до 10 миль в час (от 8 до 16 км в час) только за счет тщательного и обдуманного конструирования, а равно производства отдельных деталей. Испытания различных видов соединения крыльев с фюзеляжем, проведенные в лабораториях Национального авиационного комитета, показывают, что наилучшим является такое расположение крыла по отношению к фюзеляжу, когда оно находится впереди и несколько выше срединного положения. С точки зрения боевого применения самолета подобное расположение открывает большее поле обстрела как для верхнего, так и для нижнего пулеметов. Весьма выгодны для боевых машин крылья с большим удлинением. Это значительно повышает подъемную силу крыла и потолок самолета с одновременным увеличением максимальной скорости на 2—3%.

Повышенная нагрузка на крыло, обусловленная применением плоскостей, повышающих подъемную силу крыла, устройство щелей и щитков Фоулера, уменьшенная несущая площадь, управляемое обтекание профиля обещают стать лучшим средством повышения максимальной скорости самолета. При увеличении нагрузки на крыло с 20 фунт. на квадратный фут (около 98 кг на квадратный метр) до 30 фунт. (около 145 кг на квадратный метр) достигается увеличение максимальной скорости, примерно, на 4,5%. Помимо этого, большие удельные нагрузки на крыло позволяют более экономный расход материалов, допуская использовать весь его запас прочности, не говоря уже о том, что на меньшее по размеру крыло требуется меньше и материала. Таким образом, благодаря сужению крыльев к концам, относительному их удлинению, повышению нагрузки на крыло в общей сложности получается увеличение максимальной скорости, примерно, на 7%, правда, при одновременной потере около 5—6% в скороподъемности и потолке.

Необходимость повышения скорости самолета требует более мощного мотора с меньшим удельным весом, так как эти факторы имеют громаднейшее значение для взлета, подъема и скорости на высоте, т. е. для качеств, которые представляют исключительную важность для боевой машины. В Соединенных штатах звездообразные моторы воздушного охлаждения почти вытеснили рядные моторы с водяным охлаждением, и развитие последних полностью прекратилось. Можно, однако, не сомневаться, что при одной и той же мощности рядная машина имеет меньшее сопротивление, чем звезда. Мур и Рокфеллер на испытаниях, проведенных ими в Калифорнийском технологическом институте, показали, что если вместо звездообразного мотора в 1250 л. с. с диаметром звезды в 550 дм. (1397 мм) поставить рядную машину в 1000 л. с., получается повышение скорости на 21% при снижении мощности на 18%. Вуд также показал, что с увеличением диаметра мотора мощность, необходимая для преодоления собственного сопротивления мотора, прогрессивно возрастает до тех пор, пока, наконец, наступает такое положение, при котором, сколько бы моторов ни ста-

вили на самолет, увеличения скорости не получается.

С увеличением мощности звездообразных моторов охлаждение их на высоте все более и более затрудняется. Для облегчения температурного режима необходимо обогащать смесь для получения земной мощности, что бесполезно увеличит расход топлива. Отсюда напрашивается вывод, что эффективность звезды с высотой понижается вследствие большой трудности получить надежную работу мотора при снятии с него полной мощности.

Сравнивая эти два типа моторов, можно сделать заключение, что нет основания верить тому, что развитие моторов водяного охлаждения дошло до предела. В действительности испытания показывают, что эти моторы более выгодны и позволяют снимать большую мощность, чем звездообразные. Мотор водяного охлаждения, снабженный турбонагнетателем, способен сохранить земную мощность до высоты 40 000 фут. (12 000 м), тогда как звезда с центробежным нагнетателем теряет до этой высоты 15% своей мощности. С точки зрения механики турбонагнетатель, работающий на выхлопных газах, является более выгодным, чем нагнетатель с механическим приводом. На малых оборотах турбонагнетатель не создает сколько-нибудь заметного давления на всасывании и потому не является бременем для мотора. В то же время он не препятствует свободному выхлопу. Центробежный же нагнетатель, напротив, всегда нагружает мотор, так как мощность, потребная на его вращение, практически одинакова, даже и в том случае, когда он не создает добавочного давления на всасывании.

Дальнейшее изучение показывает, что от мотора водяного охлаждения можно добиться большей экономичности, так как он позволяет применение больших степеней сжатия, чего нельзя получить от звездообразного двигателя, ввиду того, что повышение степени сжатия неизбежно увеличивает тепловую нагрузку мотора. Требуя более бедную смесь, а следовательно обладая свойством расходовать меньше топлива, чем мотор воздушного охлаждения, водоохлаждаемый мотор дает громадную тактическую выгоду для военного самолета, позволяя ему продолжительное патрулирование в воздухе и придавая большую дальность полета.

При рассмотрении типов моторов было бы непростительно упустить из виду дизель. Здесь, как и в работе над мотором жидкостного охлаждения, еще непочатый край деятельности. Хотя большой вес двигателей Дизеля является его общеизвестным недостатком, малый расход топлива может с успехом покрыть этот грех.

Больше того, по мере возрастания среднего эффективного давления необходима более прочная конструкция мотора, что будет приближать веса бензиновых двигателей к дизелям. Мотор Дизеля с подъемом на высоту до 10 000 фут. (около 3 000 м) будет увеличивать число оборотов, а вместе с тем и мощность; следовательно, кривая его мощности не носит характера столь быстрого падения на высоте, как это имеет место у бензинового двигателя. Это обстоятельство объясняется высокой степенью сжатия у дизеля. При нормальных условиях сгорания в цилиндрах дизеля всегда имеется большой, по сравнению с теоретически необходимым, избыток воздуха. Иначе говоря, дизель работает на «бедной смеси». Поэтому при подъеме на высоту свыше 10 000 фут. не наблюдается такого быстрого падения оборотов, как у бензинового двигателя.

Двухтактный дизель с продувкой и нагнетателем, кроме более равномерной работы, обусловленной большим количеством вспышек за один оборот, отличается поразительно низким расходом топлива. Принимая

во внимание тот добавочный боевой груз, который может быть взят вместо ненужного для дизеля топлива, выгода постановки дизеля на боевую машину становится очевидной. Кроме всех уже перечисленных качеств, таких, как расход топлива, мощность, обороты, имеется и ряд других. Дизель не влияет на работу радиоаппаратуры и значительно уменьшает пожарную опасность, что крайне важно для военных самолетов, могущих подвергаться обстрелу зажигательными пулями. Лишенный электрического зажигания, он не будет бояться влияния радиоволн или каких-либо лучей, которых так много обещают к будущей войне.

Весьма невероятно, чтобы с одного мотора можно было снять достаточную мощность для современного самолета. Этот факт вместе с безопасностью, которая связана с установкой нескольких моторов на самолете, позволяет сделать вывод, что одномоторные самолеты уступят место многомоторным. Предположительно такой самолет будет весить от 16 000 фунт. (около 7,5 т) до 20 000 фунт. (около 9 т) и потребует двух моторов мощностью от 1 100 до 1 500 л. с. каждый. Для погашения большого реактивного момента, возбуждаемого вращением винтов, эти моторы должны быть противоположного вращения. В практике авиации США моторы противоположного направления вращения не приняты, в то время как в других странах этим с успехом пользуются. Во Франции моторы разного вращения обязательны для двухмоторных военных самолетов.

Установка мотора с винтом перед передней кромкой крыла или в носу фюзеляжа — явление наиболее частое для существующих самолетов. Однако нет непреодолимых причин, заставляющих располагать винтомоторную группу именно так. Весьма вероятно, что это положение существует только потому, что самолет всегда подгоняется к уже существующему мотору. Мотор, охлаждающийся воздухом, должен быть расположен спереди для обеспечения ему должного охлаждения. Расположение винта перед мотором противоречит всем принципам хорошей конструкции, по которым нельзя допускать обдувки струей винта лежащих сзади него частей, так как это вызывает большие местные сопротивления воздуха. При установке рядного мотора водяного охлаждения или дизеля с противоположно движущимися поршнями нет необходимости располагать винт с мотором перед передней кромкой крыла. С пропеллером за крылом не может быть потеря в силе тяги, и вполне возможно увеличение коэффициента полезного действия винта. КПД винта зависит от величины фактора $\frac{V}{nd}$, скольжения винта и окруж-

ной скорости концов лопастей пропеллера. На максимальной скорости горизонтального полета сила тяги и коэффициент полезного действия увеличиваются соответственно на 3 и 6% (приблизительно), что объясняется присутствием постороннего тела перед или за винтом. В то же время скорость вращения уменьшается, примерно, на 3% вследствие торможения этим телом подходящих к винту или уходящих от него масс воздуха.

Поэтому возможно, что присутствие перед винтом крыла способствует увеличению КПД винта без одновременного увеличения лобового сопротивления. Испытания, проведенные в лабораториях Национального авиационного комитета, показывают, что при одинаковых условиях толкающий пропеллер, ведомый мотором, заключенным в крыло, обладает более высоким коэффициентом полезного действия, тем тянущий винт. В заключение нужно сказать, что вопрос размещения мотора, винта и моторных гондол имеет небольшое влияние на скороподъемность, но в то же время играет большую роль в деле достижения больших скоростей.

При рассмотрении вооружения истребителей бросается в глаза несоответствие его тем задачам, которые будут ставиться перед самолетом, несущим службу обороны или нападения. Успешное выполнение самолетами оборонительных или наступательных операций будет зависеть от тяжелых пулеметов и пушек. Большие скорости самолетов выдвигают требование увеличения дальности и разрушительного действия огня пушек и пулеметов. Совершенно очевидно, что главную роль играют калибр, место размещения и подвижность оружия, но не общее число огневых точек.

Существующие пулеметы не могут причинить большого вреда бомбардировщикам и не могут поэтому решить исход боя. Задача постановки на самолет пушки, стреляющей разрывными и осколочными снарядами, пожалуй, уже решена. В целях увеличения эффективности действия истребителей в Европе и Америке ставят на самолет скорострельные пушки калибра 20, 23, 25 и 37 мм, стреляющие фугасными снарядами. Эти пушки выбрасывают снаряд с большой начальной скоростью и, как следствие, с более настильной траекторией и с большей дальностью, чем 0,3 и 0,5-дм. (7,62 и 12,7-мм) пулеметы. Разрывные снаряды не требуют точного прицеливания, так как для нанесения существенного повреждения обязательно нужно прямое попадание. На двухмоторном многоместном истребителе можно поместить большие пушки без серьезного ущерба для летных качеств машины. Эти пушки могут быть установлены с расчетом ведения концентрированного огня во всех секторах.

Наиболее целесообразным размещением вооружения было бы такое: тяжелые пулеметы на турелях устанавливаются в самом носу фюзеляжа, а в задней кабине второстепенное оружие помещается в хвостовой части и внизу фюзеляжа; более легкие пулеметы на турелях ставятся в особых выпуклостях с боков фюзеляжа. Такое расположение дает тяжелым пулеметам широкое поле обстрела, не обстреливаемые ими сектора защищаются огнем второстепенных пулеметов. В любом положении самолета большинство пулеметов будет иметь возможность стрелять по цели: получается перекрытие секторов стрельбы каждого пулемета; создается возможность сферического обстрела. Тяжелый, носовой пулемет покрывает своим огнем переднюю полусферу в пределах от 10 до 15°. Пулемет в задней кабине обстреливает верхнюю полусферу и даже сможет стрелять несколько ниже горизонтальной плоскости. Второстепенные пулеметы (в хвосте, в полу и по бокам фюзеляжа) позволяют вести огонь в пределах своих секторов как в случае обороны, так и при нападении. Расположение тяжелых пулеметов спереди и вверху позволяет наиболее эффективно их использование. Очевидно, что в воздушном бою истребитель будет держать своего противника в поле стрельбы своих тяжелых, дальнобойных пулеметов, представляя собой в то же время очень незаметную мишень.

Установка оружия на турелях, способных вращаться во всех направлениях, дает возможность постоянно держать цель под огнем. Необходимо каждому стрелку-пулеметчику обеспечить хороший обзор, предоставив ему тем самым достаточно времени для нахождения цели и наводки своего оружия.

В дополнение к пулеметному вооружению истребительные самолеты должны вооружаться малыми бомбами для поражений ими бомбардировщиков. Эти бомбы могут помещаться в фюзеляже или в крыльях, а бомбосбрасыватель должен находиться за кабиной пилота.

Маневренность имеет значение для истребителя при необходимости быстрого набора высоты и в случае криволинейного полета во время

наступательных или оборонительных действий против самолета противника. Высокоскоростный тяжелый (многоместный) истребитель, снабженный тяжелым вооружением, не имеет большой нужды в маневренности. Кроме того, достигнутые на сегодня скорости не позволяют совершать резких, крутых эволюций.

Хорошо известен физиологический эффект резких фигур, совершаемых на больших скоростях, на организм человека. Он сопровождается потерей сознания, кровотечениями из носа и чрезмерным напряжением внутренних органов. Во время резких разворотов, при входе в пикирование и штопоре, совершаемых на больших скоростях, пилот часто теряет способность сделать движение рукой, ногой или корпусом, управлять своей мышечной системой. М. Риход констатирует, что пилот, весящий 70 кг, при развороте с радиусом 200 м, на скорости 500 км/час, давит на сиденье с силой 800 кг. Так как пилот и стрелки будут подвержены в таких условиях полета потере способности управлять своими движениями, то очевидно, что от них трудно будет ждать хорошего управления самолетом и эффективности огня. Хотя в Европе и сделана попытка организовать школу «пилотов-скоростников», но в военное время это дело будет сопряжено с большими трудностями, так как таких пилотов необходимо будет готовить из совершенно сырого материала, что сводит на-нет пользу этого начинания.

Лишая тяжелый истребитель маневренности, мы должны повысить его тактическую ценность повышением его скороподъемности и потолка. Большая скороподъемность позволит истребителям в минимальный срок взлетать и достигать высоты бомбардировщиков, а затем подниматься над ними. Истребители, снабженные бомбами, оказавшись над бомбардировщиками, тем самым получают возможность бомбардировать их. Будет соблюден элемент внезапности, который всегда является весьма важным средством в бою. Значение большого удлинения и хорошего конструктивного выполнения крыла для сохранения скороподъемности и большого потолка самолета не должно быть забыто. Конструкция хвостового оперения в большей мере определяет маневренность и устойчивость самолета в полете. Двойной руль поворота является значительным усовершенствованием средств управления. Выгодность его выражается в том, что он является аэродинамически более совершенным, а помимо этого позволяет более удобно располагать задний (хвостовой) пулемет. Вертикальные рули, будучи прикрепленными к концам стабилизатора, как бы увеличивают удлинение крыла (в данном случае — стабилизатора). Тяжелый самолет, естественно, потребует большого размаха стабилизатора, который будет склонен к вибрациям. Поскольку же вертикальные поверхности на концах стабилизатора как бы увеличивают его размах, имеется возможность укоротить стабилизатор, что является очень желательным. Двойной руль поворота уменьшает, таким образом, необходимую поверхность горизонтального оперения, снижая тем самым вес конструкции.

С военной точки зрения двойной руль поворота позволяет очень удобное и выгодное расположение заднего пулемета и уменьшает опасность повреждения руля. В случае если один из рулей будет разрушен, останется другой, который позволит управлять самолетом. Нужно всеми мерами добиваться, чтобы такой тяжелый истребитель имел рабочий потолок не ниже 20 000 фут. (около 6 100 м). Как уже раньше сказано, бомбардировщики будут летать на больших высотах с целью маскировки полета и достижения наибольших скоростей. Полет в субстратосфере требует герметической кабины, специально оборудованной для поддержания давления воздуха, близкого к земному. Наилучшим способом

герметизации кабин боевой машины является разделение фюзеляжа на несколько воздухонепроницаемых отсеков. Это будет стеснять членов экипажа при передвижениях из одной части фюзеляжа в другую, но вместе с тем, если один из отсеков будет поврежден, это не повлияет на людей, находящихся в других отсеках, и они спокойно смогут продолжать свою работу. Система питания кислородом должна быть централизована, а от главной магистрали, проходящей через весь фюзеляж, должны ответвляться трубки питания отдельных отсеков. В ответвлениях надо предусмотреть специальные автоматические клапаны, которые позволяли бы в случае пробойны или повреждения в отсеке более обильно снабжать его кислородом, чтобы поддержать нормальный состав воздуха. На всякий случай необходимо по всей длине фюзеляжа предусмотреть патрубки, к которым в любой момент можно было бы присоединить индивидуальную кислородную маску, что даст возможность членам экипажа всегда оставаться на своих постах. В изолированных отсеках должны поддерживаться близкое к земному давление, нормальная температура и, если необходимо, влажность, а также циркуляция воздуха.

Для тяжелого истребителя описанного типа необходим экипаж из 7 человек. В одноместной или двухместной машине недостаточно людей для того, чтобы вести непрерывный, длительный бой. На одноместных истребителях пилот является одновременно и стрелком. Но он обладает очень ограниченными возможностями для стрельбы. Если же он оказывается серьезно ранен или убит, то самолет совершенно выходит из строя и уже представляет одинаковую опасность для обеих участвующих в бою сторон. Двухместные истребители имеют некоторое преимущество, но обычно они снабжаются только одним управлением, и если даже имеется двойное управление, а один пилот оказывается раненым, то самолет все же не может так же эффективно выполнять свои задачи. Другое дело на многоместном истребителе: там потери в людском составе безусловно менее чувствительны.

В качестве последнего аргумента в пользу многоместного истребителя следует отметить его широкие возможности несения патрульной службы в воздухе. Патруль, составленный из таких истребителей, поддерживая связь с постами наземного наблюдения, имеет также больше возможностей обнаружить и перехватить бомбардировщиков, так как на борту самолетов имеется достаточный запас топлива для многочасового патрульного полета и для продолжительного боя. Во время патрулирования возможна зарядка горючим в воздухе, что чрезвычайно увеличит продолжительность полета.

Подводя итог, мы должны будем констатировать, что многоместные тяжелые истребители являются первоклассными машинами, которые во много раз превосходят по своим возможностям одноместные или двухместные истребители.

1. Многоместные истребители способны вести продолжительный бой в любое время и при любых условиях.

2. Они несут на себе большее количество более тяжелого вооружения без заметного влияния на аэродинамику самолета.

3. Они могут вести интенсивный концентрированный огонь.

4. Они способны вести бой на больших высотах без излишнего напряжения экипажа.

5. Количество членов экипажа обеспечивает их эффективное действие, даже при потере нескольких человек.

Противоречивые требования силы и свободы маневра

Дипл. подполковник С. Моссор

(Перевод с польского)

Pplk. dypl. Stefan Mossor. Sprzeczne wymagania sily i swobody manewru. „Bellona“. XI—XII—1937. S. 1015—1058.

В статье подполковника Моссор «Противоречивые требования силы и свободы маневра» затрагивается ряд интересных вопросов. На большинство из них, в частности на вопросы о самостоятельности оперативного начальника, автор дает достаточно ясные ответы, в тех, разумеется, пределах, которые вообще доступны при отвлеченных от конкретной обстановки рассуждениях. Совершенно правильно подчеркнуто автором значение разведки, а также необходимость обеспечения наступательной операции от возможных, главным образом фланговых, контрдействий противника. В отвлеченном примере автор указывает, каким способом это можно сделать в будущей войне.

Вместе с тем подполковник Моссор для подтверждения своих соображений пользуется конкретными историческими примерами. Однако в его примере сражения под Комаровом констатируются лишь факты и делается вывод, что главной причиной поражения австрийцев явилось нарушение «принципа свободы действий». Как мыслит автор в данном конкретном случае возможность обеспечения «свободы маневра» — понять нельзя. Лейтмотивом статьи является «принцип экономии сил». Этот вопрос требует некоторых примечаний.

Нужно отдать справедливость автору — он достаточно искусно использовал в качестве примеров соблюдения «принципа экономии сил» или, вернее, сосредоточения усилий на главном направлении, планы Шлиффена и Гинденбурга (план сражения в Восточной Пруссии), сопоставив их с планами Мольтке (младшего) и Притвица. Весьма вероятно, что в качестве военных руководителей Шлиффен стоял выше Мольтке, а Гинденбург (говоря о нем, следует иметь в виду его начальника штаба Людендорфа) — выше Притвица. Однако, предостерегая других от увлечения математическими расчетами при построении оперативных планов, сам автор ничего не говорит об общей обстановке, в которой осуществлялись измененный план Шлиффена и план Гинденбурга. Он оперирует только количеством корпусов и дивизий. Поэтому его доказательства неубедительны. Не случайно и сам он оговаривается, что условия боевой обстановки часто не позволяют достигнуть «принципа экономии сил» в таком виде, как это делалось Шлиффеном и Гинденбургом.

Как бы ни сваливали германские военные авторы, у которых подполковник Моссор позаимствовал их рассуждения, вину за поражение немцев в первой империалистической мировой войне на Мольтке и других второстепенных лиц (например, на Хенча), очевидно, что план Шлиффена, разработанный им в 1905 г., не был пригоден в прежнем его виде для операций 1914 г. Поэтому нет никаких доказательств, что план Шлиффена в неизменном виде не потерпел бы такого же краха, как и план, измененный Мольтке младшим.

Что касается сражения в Восточной Пруссии (Танненберг), то и здесь необходимо учесть всю совокупность обстановки, а не брать этот участок фронта изолированно. Гинденбургу и Людендорфу не нужно было обладать никакими особыми военными качествами, чтобы сорвать операцию, поспешно предпринятую бездарным царским командованием вместе с такими командующими армиями, как жандарм Ренненкампф. В конечном итоге германское командование не только не добилося ничего существенного ни на восточном, ни на западном фронте, где впоследствии командовал тот же Гинденбург с его начальником штаба Людендорфом, но и проиграло войну. Операция в Восточной Пруссии приобрела лишь

местное значение. Таким образом, не стремление к соблюдению «принципа экономии сил» во что бы то ни стало, а только трезвый учет всей обстановки позволит командующему сосредоточить максимум сил в решающем направлении, что, разумеется, необходимо для достижения успеха или победы.

Редакция

Каждый, кто углубляет свои военные знания, должен обратить внимание на следующее явление. Казалось бы, что основные положения по оперативному управлению войсками гораздо проще и легче для понимания, чем основы современной тактики. Однако более трудно принять и последовательно провести в жизнь какой-либо оперативный план, чем организовать боевые действия даже самого высшего тактического соединения.

Почему это так? Почему даже хорошо подготовленное сражение принимает иногда совершенно неожиданный оборот и положения, казавшиеся ранее простыми, приводят к таким явлениям, которые трудно предвидеть? Нам кажется, что одним из главных препятствий во время принятия оперативного решения является тот неоспоримый факт, что в нескольких простых положениях, на которые опирается военное искусство, кроется много противоречий. Пока мы рассматриваем каждое из этих положений в отдельности, все кажется простым и ясным, но когда мы берем оперативное искусство в целом, то между ними сразу же возникает противоречие, вызывающее погрешности в отношении одних за счет других.

Искусство оперативного управления в том и состоит, чтобы выбрать из всех факторов, влияющих на принятие решения, главные и отбросить второстепенные. В этом и заключается вся трудность оперативного управления. Правильная оценка отдельных оперативных факторов требует большого оперативного искусства.

Чаще всего вступают в противоречия два фактора — экономия сил и свобода маневра. Начнем с разбора первого из них.

* * *

Как известно, достижение над неприятелем общего (относительного) превосходства не зависит от командира. Он имеет столько войск и такое материальное обеспечение, которые предоставлены в его распоряжение высшим командованием. В большинстве случаев командир, который должен вести войска в бой, вынужден рассматривать свои силы как заранее определенные. Это происходит потому, что или он не принимал участия в определении сил или обстоятельства не позволили увеличить их численность.

Там, где невозможно достигнуть абсолютного превосходства сил, необходимо достигнуть относительного превосходства их в решающем пункте. Речь идет о том, чтобы командир сумел создать такую группировку войск и так ввести ее в бой, чтобы, несмотря на сравнительно слабые силы, обеспечить себе в выбранном пункте решающее превосходство над неприятелем. Иными словами, необходимо стремиться к тому, чтобы выбрать себе в сражении главную цель и решиться на сосредоточение возможно больших сил и средств для ее достижения.

Главная трудность управления современными войсками с точки зрения экономии сил состоит в том, что нынешняя операция требует большого размаха во времени и пространстве. В этих условиях изменение оперативных усилий в ходе сражения является делом почти невозможным, и всякая перегруппировка сил и средств может привести только

к неудаче. Отсюда следует, что нужно всемерно упрощать маневр и стремиться проводить в жизнь принцип экономии сил еще перед сражением (в период концентрации и марша), с таким расчетом, чтобы результаты этой экономии можно было использовать в решительный момент и в решающем месте.

Выбор такого места и такого момента должен последовать своевременно и обычно за несколько дней и даже недель перед сражением, потому что подготовка операций даже при современном развитии путей сообщения будет протекать относительно медленно. Не следует откладывать принятие оперативного решения до получения сведений о противнике; необходимо предусмотреть, где он может быть, и на этом строить свой план. Основой плана сражения будет (как это было и всегда) скорее гипотеза о противнике, чем сведения о нем.

В основу оперативного решения должно быть положено стремление сохранить принцип экономии сил. Командир должен стремиться достигнуть победы над неприятелем наименьшими силами. При решении этой задачи необходима логика, требующая объективной оценки действительных возможностей и возможности разумного риска.

В последние годы пребывания в должности начальника генерального штаба германской армии маршала Мольтке, а впоследствии, в бытность в этой должности его преемника, генерала Вальдерзее, немецкий оперативный план предусматривал наступательные действия в первую очередь против России, а затем уже против Франции.

В 1900 г. оперативный план был изменен в том смысле, что первый удар направлялся против Франции и во вторую очередь намечался решительный удар против России. Это был первый план, который разработал преемник генерала Вальдерзее — граф Шлиффен. В течение ряда лет этот план изменялся и, наконец, в 1905 г. появился второй оперативный план Шлиффена, на котором мы и позволим себе остановиться.

Отдавая себе ясный отчет в том, что идея разгрома французской армии, прикрываемой рядом укрепленных районов, фронтальным ударом с запада даже при концентрации главных сил на обоих флангах (как предусматривал план 1900 г.), не приведет к желательным результатам, Шлиффен в своем втором плане решил окружить и уничтожить северный фланг французской армии путем обхода его главными силами немецкой армии с севера, через Бельгию.

Как понимал Шлиффен принцип экономии сил, свидетельствует тот факт, что для начальной операции против Франции он предназначил $\frac{1}{8}$ немецких сил и только $\frac{1}{8}$ выделял для прикрытия восточной границы, вблизи которой подготавливалась для удара армия многомиллионной Российской империи. Холодная логика Шлиффена должна была долгое время взвешивать и решать вопрос: сможет ли эта $\frac{1}{8}$ часть противостоять ударам огромной русской армии и обеспечить немецким войскам выполнение задачи — разгрома французской армии? Правда, слабость этой $\frac{1}{8}$ сил в значительной степени уравнивалась союзником — австрийской армией, которая должна была принять на себя главную тяжесть первого удара русских войск, хотя о ценности этого союзника немцы были невысокого мнения. Шлиффен должен был не раз задать себе вопрос: что будет, если его сомнения подтвердятся и русские, разгромив австрийскую армию, двинутся на Берлин раньше, чем немцы сумеют добиться развязки сражения под Парижем? В состоянии ли эта $\frac{1}{8}$ часть немецких сил выполнить такую задачу, как прикрытие восточной немецкой границы — территории протяжением более чем в 1 000 км? Не будут ли эти незначительные силы обречены на явное поражение? Под влиянием этих вопросов на помощь логике пришла

мысль о необходимости разумного риска, которая говорила: шансы на победу никогда не достигаются математическим подсчетом, такой подсчет обычно будет не в пользу этих шансов; необходимо рисковать, но этот риск не должен переходить границ рассудка:

1. Русские закончат свое сосредоточение значительно позднее, чем Австрия и Германия, и перейдут в наступление главными силами только тогда, когда Бельгия будет уже занята, а немцы своими маневренными силами ввяжутся в бой с северным флангом французской армии, имея задачей уничтожить главные силы противника.

2. Даже тогда, когда русские войска будут уже готовы к наступлению, путь на Берлин для них не будет открытым, так как он с обеих сторон находится под фланговыми ударами: с севера — выдвинутым на восток бастионом Восточной Пруссии, который не так легко было разбить, с юга — главными австрийскими силами, сконцентрированными в Малой Польше (схема 1).

Оба этих блока, фланкирующих путь, ведущий через Варшаву на Берлин, могли при благоприятной обстановке предупредить удар не подготовленных к наступлению русских армий, и если не разгромить их, то более или менее расстроить их концентрацию и выиграть этим значительное время.

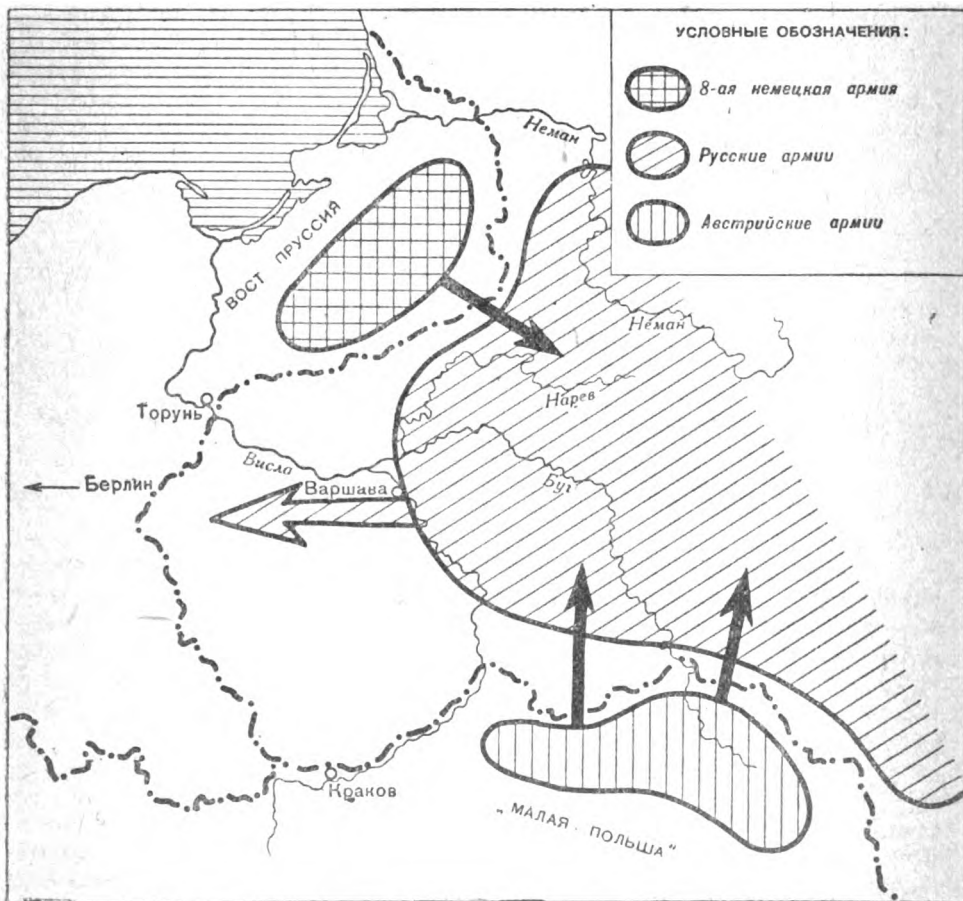

Схема 1. Намеченные районы сосредоточения.

3. Если бы даже не удалось задержать наступление русской армии, последняя должна была еще разбить австрийскую армию и отбросить ее за Карпаты, а затем захватить Восточную Пруссию и только после этого могла, наконец, двинуться на Берлин.

Проведение операций последовательного разгрома неприятельских сил требовало от русской армии больших оперативных перегруппировок, которые при слабой русской коммуникационной сети заняли бы много времени.

Итак, на востоке оставляется небольшая часть всех сил немецкой армии, за счет чего создается основная маневренная масса на западе. Мы видим, что в стратегическом плане Шлиффена принцип экономии сил нашел прежде всего яркое выражение в соотношении сил на восточном и западном фронтах. Первым актом общего стратегического намерения немцев был план действий против Франции. Посмотрим, сохранил ли также Шлиффен в рамках этого плана принцип экономии сил.

Мы указали, что, решив обойти и разбить северное крыло французской армии, немецкое командование имело в виду нарушить нейтралитет Бельгии и Люксембурга, чтобы провести через их территорию свои маневренные силы.

Задуманный Шлиффеном маневр показан в приведенной ниже схеме 2.

В этом маневре Мец создает своего рода ось, около которой центр и правое немецкое крыло выполняли громадное заходящее движение; при этом задачей центра являлось сковывание французских главных сил, правое же крыло должно было обойти и разбить их ударом с севера. Южное немецкое крыло (к югу от Меца) имело задачей прикрыть силы, наступающие в центре и на правом фланге, и не допустить прорыва французской армии с юга.

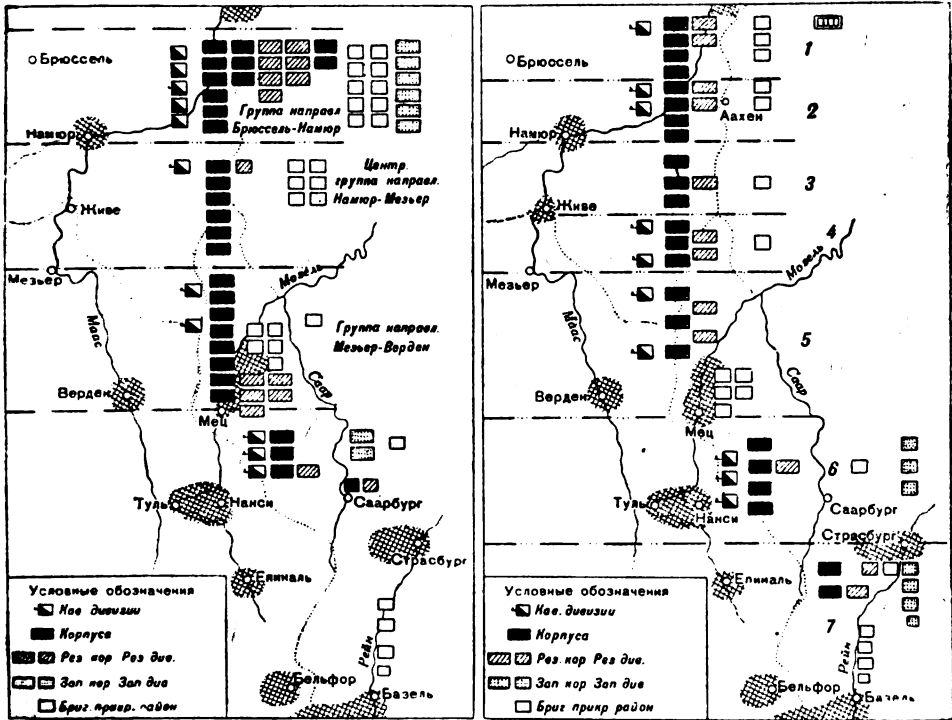
Из схемы 2 мы видим, что мощная маневренная масса, которую создал Шлиффен, опирается на слишком слабый заслон на южном фронте. Правда, все то, что сосредоточил Шлиффен к югу от Меца, представляет собою не пассивную, а активную силу, которая должна была прикрыть всю немецкую границу от Меца до швейцарской границы, хотя она и состояла всего лишь из пяти корпусов. Но все же это заставило Шлиффена думать над вопросом, что будет, если французская армия ударит именно против левого фланга немецкой армии и, прорвав здесь слабый заслон, направит свой удар на совершенно незащищенную Баварию, или в направлении на Берлин, а что еще хуже — прямо на север, на Кобленц по тылам маневренной массы, которая, таким образом, потеряет основные коммуникации и повиснет в воздухе.

Обычно, когда появляются такого рода сомнения, мало-помалу от «повисшей в воздухе» маневренной массы начинают отпадать одна за другой ее составные части: первое время — дивизии, потом — корпуса, до тех пор, пока из всей массы войск не будет создано более или менее устойчивое положение всего фронта. Командир стремится к такому распределению сил, которое позволило бы создать устойчивое положение всего фронта, не понимая того, что равномерное распределение сил не приведет к решающему успеху.

Шлиффен понимал принцип равновесия сил как сосредоточение главных сил армии на решающем направлении, в данном случае на правом фланге. Угрозе возможного удара главных сил французской армии по южному флангу немецкой армии Шлиффен противопоставлял свое убеждение в том, что чем больше французы продвинулись на восток на его левом фланге, тем больше они растянут и ослабят свое левое крыло,

номии сил в планах Шлиффена и Мольтке посмотрим на схему 3, позаимствованную из труда генерала Гренера.

При первом же взгляде на эту схему бросается в глаза плотность и густота группировки у Шлиффена и довольно равномерное распределение сил у Мольтке. В составе маневрирующих войск в центре и на правом фланге (от Меца к северу) Шлиффен хотел иметь свыше 50 кор-

План Шлиффена 1905 г.

План Мольтке 1914 г.

Схема 3.

пусов (включая резервные корпуса и дальнейшие пополнения), Мольтке сосредоточил всего лишь 33 корпуса, включая сюда все пополнения. В ходе самой операции Мольтке снимал с правого фланга (из состава предназначенных для него сил) отдельные части для второстепенных военных театров. Так, например, в решительный момент боя он снял с западного фронта (с Марны) два корпуса, которые прибыли к месту назначения, в Восточную Пруссию, тогда, когда решительные действия там приходили к концу. Наиболее рельефно бросается в глаза слабость правого крыла Мольтке по сравнению с теми силами, которые предполагал сосредоточить там Шлиффен.

Не менее знаменательной является разница в составе сил, которые оба руководителя предназначали для прикрытия южной границы Германии (к югу от Меца). Из сопоставления данных Гренера видим, что Мольтке выделял из этой второстепенной цели в два раза больше сил, чем Шлиффен.

Крайность Шлиффена в применении принципа экономии сил поразительна. На весь восточный и половину западного фронта и на выполнение разных второстепенных задач (прикрытие и пр.) Шлиффен выделял $\frac{2}{8}$ сил, в то время как $\frac{6}{8}$ он предназначал для выполнения главной

задачи на фронте меньшем, чем четвертая часть протяжения всех военных театров. Шлиффен показал яркий пример экономии сил и ясности цели, к которым следует стремиться для быстрой, решительной победы.

* * *

Другим, может быть менее ярким, примером могут быть бои 8 немецкой армии в Восточной Пруссии.

В то время, когда главные силы немецкой армии сосредоточивались для разгрома главного своего противника на западе, восточную границу Германии прикрывали очень слабые силы. Восточная Пруссия, выдвигаясь далеко на север, была наиболее подвержена удару русских армий. Оборона ее была поручена командующему 8 армией генералу Притвицу, офицеру умеренных способностей, который добился карьеры благодаря хорошим отношениям с дворцовыми кругами.

Еще в мирное время было ясно, что по характеру территории Восточной Пруссии и по расположению железнодорожной сети России наступление на эту провинцию будет происходить с двух направлений: так называемая неманская армия наносит удар с востока, нарвская же армия переходит в наступление с юга.

Шлиффен за несколько лет до начала войны детально изучил возможности действий в Восточной Пруссии путем военных игр и полевых поездок генерального штаба. Его основная мысль сводилась к тому, чтобы разделить обе русские армии труднодоступной территорией, а именно, массивом укрепленных лесов и озер, а затем их последовательно разбить. Отметим, что генерал Притвиц первоначально держался этой линии и решил разбить в первую очередь 1 русскую (неманскую) армию, а затем повернуть силы против 2 (нарвской) армии.

Правильно ли была эта последовательность и верно ли генерал Притвиц наметил свою первую операцию против Ренненкампа—об этом сейчас говорить не будем, так как в данном случае это для нас несущественно. Рассмотрим более подробно принцип экономии сил.

Известно, что маневр по внутренним операционным линиям только тогда может принести успех, когда первому из противников будет нанесено такое поражение, от которого он потеряет всякую возможность решительных действий до начала завязки боя с другим противником. Для того чтобы выполнить такого рода операцию наименьшими силами, необходимо в каждом случае сосредоточивать возможно большие силы на решающем направлении.

Генерал Притвиц знал, что нарвская армия еще далеко и что она только еще сосредоточивается. Тем не менее он выделил сначала в качестве прикрытия против нее две пехотных дивизии (20 корпус) и бригаду Мюльмана, что составляло больше чем пятую часть всех сил, которыми он располагал в Восточной Пруссии. Он решает отказаться от обороны Восточной Пруссии и отойти за р. Вислу, в результате чего теряет должность; вина его настолько очевидна, что нет никакой возможности что-либо сказать в его оправдание.

На его место прибывает генерал Гинденбург. Его непосредственным помощником является только-что назначенный начальник штаба генерал Людендорф, и сразу же наступает поразительное изменение в обстановке.

Размер нашей статьи не позволяет подробно рассмотреть ход боев 8 армии; поставим себе лишь такой вопрос: в какой степени в этих боях нашел свое отражение принцип экономии сил.

В то время как генерал Притвиц прикрывается против еще отдаленного противника двумя дивизиями и одной бригадой пехоты, Гинденбург

выделил для этой цели только одну дивизию кавалерии (1 кав. дивизию), не считая слабого и привязанного к своему месту гарнизона Кенигсберга и нескольких небольших отрядов. И это несмотря на то, что 1 русская армия, против которой выдвигалось такое слабое прикрытие, по своей численности не только была равносильна 2 армии, но и непосредственно угрожала вторжением в глубь Восточной Пруссии. Схема 4 показывает различие группировки сил.

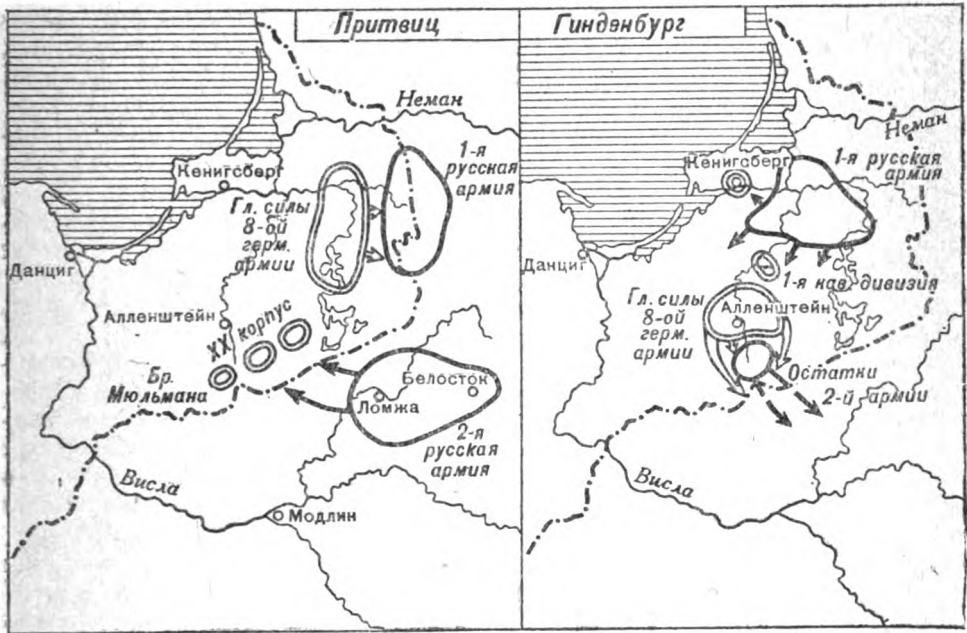

Схема 4. Прикрытие 8 немецкой армии под командованием генералов Притвица и Гинденбурга.

Нам кажется, что этих двух примеров достаточно для того, чтобы показать значение принципа экономии сил. Всегда ли мы сумеем достигнуть такой экономии? Очевидно, нет, так как условия боевой обстановки часто не позволят нам этого сделать.

Теперь перейдем к рассмотрению принципа свободы действий и постараемся показать, в какой степени этот принцип может оказывать влияние на экономию сил.

* * *

Вообразим человека, вооруженного с ног до головы, но со связанными руками. Он имеет все средства для ведения боя, и тем не менее никакой пользы из этого не извлечет, так как он окажется беспомощным даже перед ребенком. Представим себе отряд войск, который занимает котловину, окруженную со всех сторон меньшим по численности, но хорошо вооруженным противником. Что из этого, что этот отряд численно превосходит своего противника, когда огонь последнего заставит его залечь, лишит его не только возможности наступления, но и способности подняться? Помогут ли отряду его пулеметы, если их нельзя будет установить на позиции и открыть огонь? Какой толк в том, что командир будет боевой и волевой, но не сможет сдвинуть с места окруженный и деморализованный отряд?

Чтобы иметь возможность развернуться для боя и его вести, необходимо иметь свободу действий, а для этого нужно иметь свободную от неприятеля территорию, в пределах которой командир может развернуть свои войска, сгруппировать их для боя, расположить свою артиллерию и резервы, разместить средства управления, снабжения и т. д.

Свободу действий нужно рассматривать с двух точек зрения: прежде всего следует иметь в виду ту свободу, которая должна быть обеспечена командиру его начальником, и затем ту, которую командир должен обеспечить себе сам. Во избежание недоразумений определим первую как самостоятельность командира, вторую—как свободу маневра.

Самостоятельность командира

Действия подчиненного оперативного начальника нельзя ограничивать ежедневными приказами, как это делается в отношении тактического начальника. Тактические действия быстро завязываются и так же быстро заканчиваются. Оперативные действия занимают столько времени и пространства, что нельзя ожидать от них результатов с часу на час или со дня на день.

Кроме того, оперативный начальник имеет возможность получать многочисленные сведения с поля боя скорее, нежели его руководитель, причем разница во времени получения сведений оперативным начальником и его руководителем измеряется сутками, а иногда и двумя днями, в то время как в тактическом звене от батальона до дивизии эти сведения поступают в течение нескольких часов и в большей своей части касаются только текущего дня. Пока армии были небольшими, эта разница во времени получения сведений была незначительная, но условия в корне изменились с появлением массовых армий.

В современных армиях нельзя управлять высшими оперативными соединениями повседневыми приказами и указаниями, ибо такое руководство может сковать волю и свободу действий подчиненного. Уже Наполеон понимал трудность такого руководства; он допустил не одну ошибку, вмешиваясь во все действия своих маршалов, вместо того чтобы предоставить им свободу действий в рамках общего оперативного плана. Новые методы оперативного руководства, очевидно, появились не сразу, и поиски новых форм управления не обошлись без потерь. Маршал Мольтке, например, в прусско-французской войне 1870—1871 гг. оставался так далеко в тылу со своим штабом, что просто терял всякую связь с подчиненными, которые в силу этого сплошь и рядом допускали ряд крупных ошибок; действуя вслепую, они нередко шли из чувства солидарности на выстрелы своих соседей. Трудность поддержания связи и несогласованность в действиях частей и соединений из-за невозможности получить своевременно указания фельдмаршала Мольтке могли быть использованы противником и привести к поражению немецкой армии.

В мировой войне видим подобную же ошибку руководства у Мольтке младшего. Он лично хотел управлять всеми армиями, находясь далеко в тылу, в Кобленце, что влекло за собой потери и неудачи. И только после того, когда появляются так называемые группы армий, высшие оперативные начальники начинают понимать необходимость предоставления свободы действий своим подчиненным¹.

¹ Здесь следует, однако, отметить, что фактически командующим армиями германского фронта, вследствие потери управления со стороны высшего командования (Мольтке), была предоставлена такая «самостоятельность», которая превратилась в своеволие и при активности французского командования могла бы привести к гораздо более серьезному поражению немцев, чем это было на Марне.—Ред.

Другим примером ограничения свободы действий может служить оперативное руководство австрийскими войсками в империалистическую войну, когда командование австрийской армией чрезмерно вмешивалось в действия командующих армиями и корпусов. Имеется ряд документов, свидетельствующих о том, что командующие армиями не только отдавали ежедневно приказы командирам корпусов, но и подробно указывали им, что должны делать отдельные дивизии, какой из них наступать и в каком направлении, какая дивизия должна обороняться и на каком фронте и т. д. Очевидно, в таких условиях трудно говорить о свободе действий.

Надо полагать, что теперь уже установился более или менее твердый взгляд по вопросу оперативного руководства в современных армиях. Не подлежит сомнению, что каждый оперативный начальник должен получать директивы, в которых должны найти свое отражение план действий подчиненного начальника и его роль в выполнении этого плана, т. е. должна быть поставлена ясная цель с указанием, в продолжение какого времени ее достигнуть. В рамках общей задачи необходимо предоставить подчиненному достаточную самостоятельность при выполнении директивы. В противном случае налицо будет постоянно пассивность подчиненного, ожидающего распоряжений начальника, которые в большинстве случаев будут поступать с опозданием, примерами чего полна история войны 1914 г. После отдачи подчиненным таких общих директив начальник, очевидно, не может почивать на лаврах и спокойно ждать результатов боя. Он должен расположиться в таком месте, чтобы иметь возможность быстро получать сведения со всего поля сражения и прежде всего с той его части, на которой действует главная маневренная масса. Будучи сравнительно близко от войск, начальник не должен, однако, связывать работу подчиненных непрерывными указаниями и распоряжениями. Учитывая постоянно меняющуюся обстановку, начальник должен следить за тем, чтобы действия подчиненных не вышли за пределы общего плана и согласованно направлялись к достижению общей цели.

Свободу действий, которая предоставляется командиру, необходимо правильно понимать и соответственно ею пользоваться. Нельзя самостоятельность отождествлять с самовольностью, с действиями вопреки воле начальника. Чтобы не сойти с правильной линии поведения, необходимо прежде всего проникнуться сознанием намерений своего начальника. Подчиненный должен понять, какая задача возлагается на него начальником в оперативном плане. Только тогда, когда подчиненный поймет полностью замысел высшего начальника, он может перейти к изучению других факторов обстановки и к выработке своего собственного плана.

В ходе операций может создаться такое положение, когда первоначальный план потребует коррективы или дополнений. Может быть такая обстановка, которая потребует быстрого принятия решения при невозможности получить необходимые указания от своего начальника. В таких случаях подчиненный, прежде чем принять соответствующее обстановке решение, должен опять продумать общий замысел операции, который подскажет ему правильный путь к решению задачи. В первую очередь необходимо начать с постановки вопроса: как бы поступил на моем месте мой начальник, если бы он был здесь и сам мог принять это решение? Где и как он решил бы сосредоточить главные усилия? Если мы поставим себе такой вопрос и постараемся на него с полным беспристрастием ответить, то это в значительной мере поможет нам принять наиболее правильное решение.

Могут быть случаи, когда обстановка настолько изменится, что первоначальный замысел начальника становится уже не реальным и не соответствующим создавшейся обстановке. В таких случаях подчиненный должен ответить на следующий вопрос: какое было бы в этом случае намерение моего начальника, если все то, что предусматривалось раньше, стало уже не актуальным?

Подобные случаи, когда подчиненные из-за плохой организации связи не могли получить своевременно указаний свыше, как мы знаем из истории, имели место довольно часто. Вместе с тем, необходимо отметить, что история знает и такие случаи, когда замысел и намерения начальника не утратили еще своей актуальности, а подчиненные, вопреки действительной обстановке, считали их нереальными.

Это происходит потому, что подчиненный не умеет правильно оценить действительную обстановку. В этом случае необходимо со всей серьезностью спросить себя, действительно ли положение является иным, не кажущееся ли это изменение обстановки, не есть ли это результат того, что подчиненный рассматривает изменение ее не с точки зрения общего замысла своего начальника, а с точки зрения интересов своего соединения? Вот те трудности, которые должен преодолеть подчиненный, чтобы найти выход из положения. Очевидно, только умение и рассудок подскажут правильный ответ на все эти вопросы. Мы умалчивали о таких случаях, когда подчиненные игнорируют замысел начальника из-за упрямства или недопустимой гордости, а иногда из-за преступного саботажа. Такие случаи вообще редки, но история их отмечает. Большинство же ошибок происходит, главным образом, от плохого понимания обстановки и от поверхностной ее оценки.

Если мы приходим к выводу, что обстановка изменилась и не соответствует прежнему замыслу начальника, а в то же время не имеем возможности непосредственно связаться с ним для получения новых указаний, то мы прежде всего должны внимательно и подробно изучить, действительно ли все в корне изменилось, не допускаем ли мы в оценке обстановки субъективных ошибок и не выдвигаем ли мы на первый план наши собственные интересы? Если командир придет к заключению, что положение действительно в корне изменилось, тогда недопустимо одно — пассивность. Не следует ждать получения приказа начальника или чтобы положение само изменилось. Необходимо действовать, руководствуясь своей собственной оценкой положения и полагаясь на себя.

Самостоятельность, как мы уже сказали, есть право оперативного начальника и его обязанность — проявлять лояльность и инициативу прежде всего в интересах операции в целом. Он не должен стремиться к достижению только местных, хотя бы и легко достижимых, результатов, которые могут быть значительными, но для всей операции несущественными.

Свобода маневра

Выше мы говорили о свободе действий, которую должен обеспечить начальник своему подчиненному. Теперь поговорим о той свободе действий, которую должен обеспечить себе сам оперативный начальник и без которой нельзя успешно осуществить ни одной операции. Речь идет об обеспечении себе двух условий: достаточного времени и свободного пространства. Время подчиненному необходимо для того, чтобы принять решение, отдать приказы, создать соответствующую группировку войск, подвести их на поле боя и, наконец, завязать боевые действия. На все это потребуется несколько дней. Если оперативный на-

чальник не обеспечит себе этого, то он может оказаться в невыгодных боевых условиях. Готовый к бою противник, воспользовавшись неподготовленностью войск этого начальника к маневру, легко сможет вклиниться в их расположение и дезорганизовать готовящуюся операцию, выиграв тем самым лучшие условия для боя. Таким образом, обеспечение времени, необходимого для завязки сражения, является первым условием свободы маневра.

Каким же образом можно себе его обеспечить? Это можно сделать только при помощи разведки и создания глубокой группировки войск в период сосредоточения их для боя.

* * *

Разведка перед боем является одним из важнейших факторов для принятия оперативного решения, несмотря на то, что от нее никогда нельзя ожидать полных данных. Военное искусство, как и всякое искусство, потому и является трудным, что оно не дает возможности опираться в своих расчетах на какие-либо точные математические выкладки. Художник или музыкант имеют, по крайней мере, то облегчение, что их воле и замыслу никакое живое существо не противопоставляет ни своей воли, ни своего рассудка. Они вынуждены преодолевать только внутренние трудности, возникающие из-за отсутствия необходимого у них умения или из-за несовершенства средств, которыми они пользуются. Скульптор имеет в руках послушную глину или мертвый гранит, из которых лепит или выковывает такие фигуры, которые подсказывает ему его вдохновение и позволяет его способность. Никакая другая трудность не является для него препятствием потому, что как глина, так и гранит являются мертвыми предметами, лишены воли и способности к активному сопротивлению¹.

Иначе дело обстоит в военном искусстве. Командир имеет перед собой живого и мыслящего противника, который одарен разумом, свободной волей, инициативой и способностью к действию. Уже одно это создает трудности. Отсюда вытекает, что если гранит скульптора является недвижимой, бесформенной массой, которая не изменяет своего положения, с какой бы стороны в него ни ударили, то противник на войне является подвижным и трудно уязвимым, причем его намерения и действия всегда старательно скрываются. Неясность положения, неосведомленность об изменениях, которые могут наступить со дня на день и даже с часу на час, — вот действительная обстановка на войне, в которой должен работать рассудок командира.

Каким же образом разгадать эту тайну, которая окружает неприятеля? Как открыть хотя бы часть ее и получить приблизительные сведения о группировке противника, по которой можно было бы сделать вывод о предполагаемых его действиях, памятуя, что полностью открыть намерения противника никогда, или почти никогда, не будет возможности. Для этого существует только одно средство — непрерывная добыча сведений до последнего момента, даже на поле боя. Каким образом и какими средствами можно их добыть?

¹ Сравнение автором искусства военачальника с искусством художника сделано крайне неудачно и неверно. Нельзя, конечно, сравнивать гранит, являющийся материалом для работы скульптора, с военным противником. В условиях капитализма творческой воле художника противопоставит вся капиталистическая система. Хозяева капиталистического мира диктуют художнику свою волю. Объективный художник не может не видеть в лице капиталиста своего врага. Поэтому искусство в капиталистическом мире встречает препятствия, которые объективный художник не сможет преодолеть без жестокой борьбы.— Ред.

Главным сборным пунктом и центром всех сведений является штаб. Если тактические сведения собираются уже в ходе боя и их можно получать изо дня в день при помощи воздушного и наземного наблюдения, а также боем, то сведения оперативного характера добываются при помощи боя, неделями, а перед войной часто даже годами. В мирное время они добываются агентурной разведкой, а в военное время, кроме того, при помощи авиации и разведки боем. В данной статье мы не будем касаться агентурной разведки, так как это является обширной специальной темой, которая не входит непосредственно в круг деятельности командиров и офицеров войскового штаба. Ограничимся лишь указанием, что только из всей суммы сведений о составе, численности, расположении и перегруппировке войск, а также из детального изучения расположения и работы коммуникационной сети начальник 2-го отдела генерального штаба сумеет дать командованию материал, из которого с большей или меньшей вероятностью можно создать себе общее представление о силе и качестве противника. Добыча таких сведений является делом очень трудным. С другой стороны, не следует думать, что оперативный начальник ничего не будет знать о противнике, как это часто бывает с тактическим командиром. Достаточно просмотреть ряд документов из истории мировой войны, чтобы убедиться, что это не так. Сила и вооружение противника в той или иной степени известны еще в самом начале сражения. Намерения противника сплошь и рядом открывались с помощью радиоподслушивания, как это было сделано 8 немецкой армией в период сражения под Танненбергом.

Ко всему этому добавим, что добытые таким путем сведения, сначала путаные и отрывчатые, в дальнейшем уточняются и пополняются уже в период сосредоточения и установления соприкосновения с противником, а затем по мере завязки сражения. Каждый день боя приносит все новые и новые сведения о силе и роде огня неприятеля, калибре снарядов, об организационной принадлежности пленных, о наступательных или оборонительных действиях противника, его моральных качествах и т. д.

Эти, далеко еще не полные, данные уже достаточны для принятия собственного плана действий, который, несмотря на скудость или обилие сведений о неприятеле, должен определить ясную цель, к которой оперативный начальник обязан стремиться со всей силой воли, несмотря на сопротивление противника. Собственный план действий или общий замысел начальника должны быть заранее установлены и не могут зависеть от воли противника. Но способ выполнения этого плана не только не может быть неизменным, но должен изменяться в соответствии с изменением обстановки, вызванным действиями противника.

Поскольку сведения о силе и вооружении противника являются более или менее полными, постольку после выработки плана операции, который разрабатывается, несмотря на неясность положения, необходимо стараться разгадать более трудную тайну, а именно: где находится противник и что он делает. Для достижения этой цели могут служить два фактора: предположение и снова разведка.

Предположение позволит нам установить возможности неприятеля и способы, какими он воспользуется для оказания препятствий в выполнении нашего плана. Разведка же будет давать нам изо дня в день подтверждение правильности или ошибочности наших предположений. Она позволит нам провести операцию так, чтобы намеченный удар пришелся в наиболее слабое место у противника и не по пустому пространству.

В этой статье мы не будем касаться методов оперативного предположения, так как этот вопрос требует особого исследования. Но мы изучим возможности современной разведки.

Еще в начале мировой войны вся тяжесть оперативной разведки ложилась на так называемую стратегическую конницу. Однако конница не была соответствующим образом использована для этой цели. Она была разбросана отдельными дивизиями и редко корпусами на всем громадном фронте и, кроме разведки, имела другие задачи, например, прикрытие границ и пр. По этой причине результаты ее разведки были ничтожными, а сама конница истощалась в бесплодных пограничных боях, прикрывая то, чему никто не угрожал. В конце концов она потеряла свое значение как фактор оперативного маневра.

Учитывая эти ошибки, мы должны поставить перед собой вопрос, каким образом можно теперь организовать оперативную разведку?

Нам думается, что для достижения такой важной цели, как добыча сведений о противнике, необходимо увязать действия всех современных средств разведки.

Сохраняя непрерывность сбора сведений, необходимо сразу же, с момента возникновения войны, использовать для оперативной разведки все средства и прежде всего авиацию, затем броневые и моторизованные отряды, а также конницу.

Изучая историю войны 1914 г., мы приходим к заключению, что при организации оперативной и стратегической разведки не была осознана необходимость экономии сил. Между тем, так же, как в любой операции, где успех зависит от правильного выбора направления главного удара и сосредоточения на этом направлении больших сил и средств, при организации разведки нельзя распылять усилий разведывательных средств равномерно на всем фронте; необходимо сосредоточивать главные усилия на наиболее важных направлениях. Примером распыления усилий разведывательных средств может служить использование конницы воюющих сторон в 1914 г.

Сосредоточивая усилия разведывательных средств на важнейших направлениях, мы тем самым вскрываем основную группировку противника, а установив ее, мы легко сможем сделать вывод о всей его группировке. Нельзя организовывать разведку, предварительно не взвесив общего положения противника. На современном поле боя в девяти случаях из десяти, если не всегда, не сведения о противнике будут определять принятие решения командиром, а, наоборот, задачи разведки будут вытекать из принятого решения.

Прежде всего нужно продумать общую оперативную обстановку, установить общий план действий, а также решить, какие сведения нам будут необходимы, чтобы задуманный маневр не был предпринят вслепую. Только после того как оперативный начальник оценит общую обстановку, он перейдет к определению задач разведки и поставит перед собой вопросы: что прежде всего нужно потребовать от разведки? Какие сведения нам необходимы, чтобы наш план был выполнен? Какая часть группировки противника нас больше всего интересует? В каком районе будущего поля боя неприятель будет иметь наибольшие трудности, которые мы хотели бы использовать? Каким путем могут подойти его резервы? Где может сосредоточиться и куда быть направлена его маневренная масса?

Ответы на эти и подобные вопросы позволят нам особо выделить на карте несколько важнейших пунктов, которые должны быть разведаны в первую очередь. Таким образом мы установим наибольшую часть

группировки противника; на основе этих данных можно вскрыть и остальную его группировку. Эти несколько пунктов нужно сразу же дать под постоянное наблюдение авиационной разведке, которая должна вестись днем и ночью.

Получив первые сведения о противнике, начальник поставит перед собою следующие вопросы: какой из этих нескольких пунктов является для всей операции важнейшим? Какие из них должны находиться под наблюдением более глубокой разведки и какие пункты должны войти в сферу деятельности наземной разведки? Правильный ответ на все указанные вопросы и умелое применение принципа экономии сил позволят оперативному начальнику сосредоточить усилия разведки на важнейших направлениях и избежать распыления разведывательных средств, имевшего место в начале войны 1914 г.

Когда вся эта работа будет закончена, на карте командира будут выделены из нескольких других два или три пункта. Эти пункты и будут объектами для главных сил наземной разведки (схема 5).

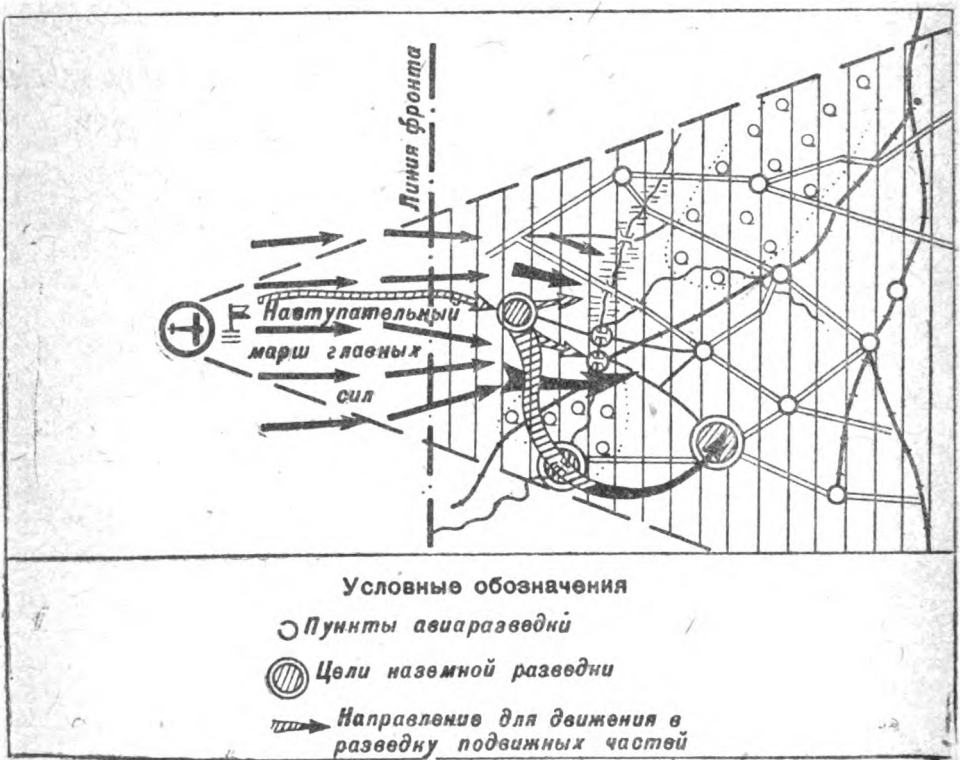

Схема 5. Схематический пример экономии сил в оперативной разведке.

В 1914 г. для этой цели можно было использовать сильные оперативные группировки, состоящие, главным образом, из кавалерии, поддержанной артиллерией и легкими отрядами пехоты или самокатчиков. Теперь же для выполнения этого рода вступительных задач будет использована не только кавалерия, но и ряд других современных родов войск. Костяк таких группировок может создать — в зависимости от территории и имеющихся средств — или кавалерия или моторизованные части. Пробивную силу этого костяка могут составить бронечасты, конная или моторизованная артиллерия, а предел наблюдения и радиус их

действий могут быть увеличены разведывательной и боевой авиацией. Моторизованные отряды саперов усиливают такую операцию увеличением размеров разрушений, а также ослаблением противотанковой обороны противника. Наконец, радио и самолеты связи позволят непрерывно управлять этими группировками и быстро получать от них донесения, недостаток чего так сильно давал себя чувствовать в 1914—1920 гг. Рассматривая возможности наземных разведывательных отрядов, не следует закрывать глаза на трудности управления такими частями, в состав которых войдут десятки типов боевых средств, с различными достоинствами и недостатками, отличающихся различной скоростью движения.

* * *

Когда разведка будет правильно организована и в основу ее организации будет положен принцип экономии сил, а кроме того будет налажено управление ею, тогда командир будет иметь перед собой широкую сеть воздушной и наземной разведки, под наблюдением которой находится достаточно большое пространство, что позволит обеспечить оперативного начальника от внезапных ударов и даст ему возможность и время на осуществление задуманного маневра.

Теперь перейдем к вопросу об обеспечении свободы действий войск, об обеспечении себе некоторой маневренной зоны, достаточной для того, чтобы войска могли в ней свободно передвигаться и вести бой.

Посмотрим, что говорит по этому поводу маршал Фош: «Если мы не хотим, чтобы отряд попал под действие современного оружия, был окружен и уничтожен, то, прежде чем вступить в бой, он должен захватить господство над окружающей местностью в пределах досягаемости своего оружия. Пространство, которое надлежит обеспечить от ударов и наблюдения противника, называется маневренной зоной».

Если так понимать маневренную зону, то следует прийти к выводу, что в противоположность тактическим соединениям оперативное соединение не может создать обособленного маневренного кулака, который бы всеми своими силами обрушился на избранном направлении против группировки противника. Противник мог бы в этом направлении уклониться от боя, отвести свои войска, чтобы затем свободными флангами окружить нашу ударную массу, связать ее, изолировать от органов управления и снабжения, словом, сделать невозможным вступление ее в бой.

Из схемы 6 мы видим, что, желая обеспечить себе свободу действий, оперативный начальник должен как-то оградить свою маневренную зону от воздействия противника и создать такие условия, чтобы внутри этой зоны господствовало более или менее относительное спокойствие, без которого ни командир, ни части, ведущие бой, не сумеют действовать надлежащим образом. В противном случае, такой важный фактор успеха, как моральное состояние войск, будет надломлен. Необходимо обеспечить себя с земли и с воздуха. Как это сделать? Очевидно, нет другого выхода, кроме того, чтобы выделить для этой цели часть сил в виде некоторого числа отрядов и средств, с помощью которых командир мог бы создать нечто вроде заградительной зоны, обеспечивающей главным силам необходимое время и пространство для свободного их маневрирования и ведения боя.

Однако не нужно забывать, что, выделяя часть сил для обеспечения, мы тем самым ослабляем главные силы, отнимаем у маневренной массы качество тарана, которым намереемся достигнуть победы.

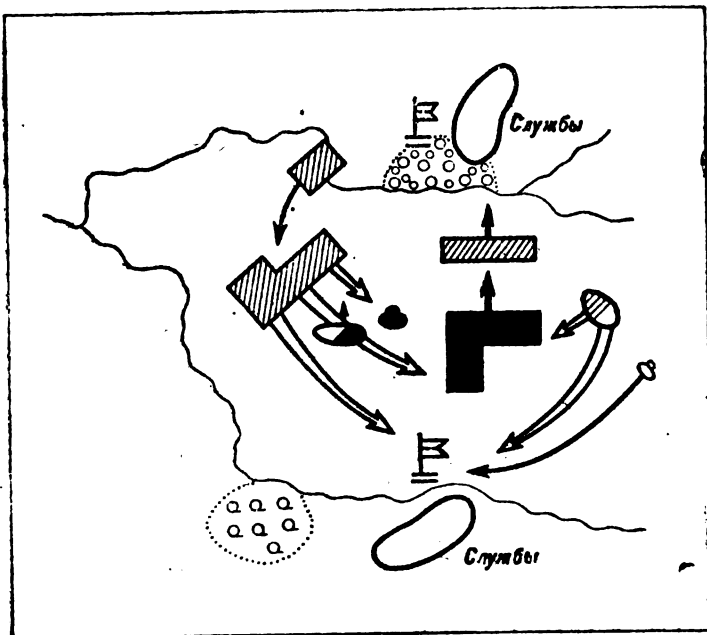

Схема 6.

Как преодолеть это противоречие? На этот вопрос можно ответить только абстрактно, ибо только действительная обстановка может подсказать правильное решение. Теоретически можно сказать лишь одно: в целях экономии сил необходимо максимальное их количество использовать для удара, для обеспечения же свободы действий выделять обязательно минимум сил.

Попробуем найти пути для решения этого вопроса.

* * *

В первой части этой статьи мы привели два примера (немецкий оперативный план против Франции и обеспечение 8 немецкой армии в сражении под Танненбергом), в которых очень ярко показано применение принципа экономии сил. Чтобы не осветить вопрос слишком односторонне, посмотрим на другой, диаметрально противоположный пример, где принцип экономии сил был целиком и полностью нарушен. Посмотрим, к каким серьезным результатам привела эта ошибка.

В первой половине августа 1914 г. главные силы австрийской армии концентрировались на линии рр. Сана и Днестра. 1, 4 и 3 армии, а также так называемая группа генерала Ковекса были в середине августа почти готовы к действиям, тогда как 2 армия следовала железной дорогой с сербского фронта. Против этих австрийских сил концентрировались четыре русских армии (4, 5, 3 и 8 армии). Положение обеих сторон к концу сосредоточения показано на схеме 7.

Из цифр, приведенных на этой схеме, мы видим, что первоначально русские имели некоторое общее превосходство, однако в первых числах сентября соотношение сил стало почти равным (46½ дивизий пехоты и 18½ дивизий кавалерии у русских против 46 дивизий пехоты и 11 кавалерийских дивизий австрийских). Бросается в глаза кордонный характер расположения армий обеих сторон, состоящих почти целиком из пехоты.

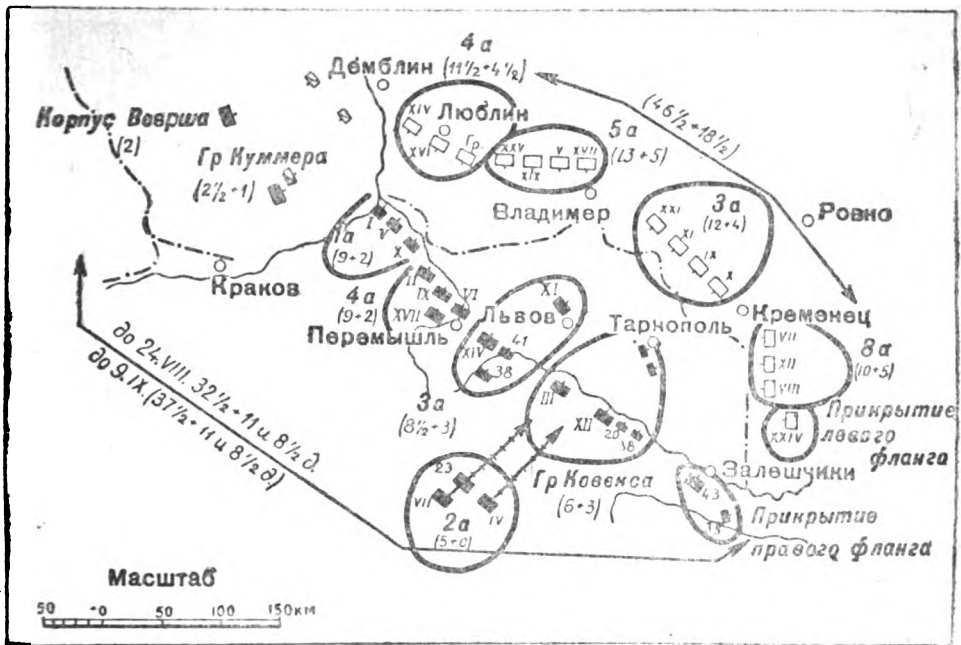

Схема 7. Сосредоточение сторон к 19 августа (9 дивизий пехоты и 2 дивизии конницы).

Можно отметить лишь, что центр тяжести сосредоточения австрийской пехоты обозначился на западном фланге, в то время как главные усилия русских концентрировались на восточном фланге. Однако эти центры тяжести были довольно бледными и ничем не напоминали ударной массы Шлиффена.

Добавим к этому, что 30 дивизий кавалерии, которые имели там обе стороны и которые могли увеличить размах действий флангов этой мало-подвижной и линейно растянутой массы, несколько не повлияли на ее подвижность. Эта многочисленная конница нигде так и не создала плотной маневренной группы, чтобы увеличить оперативный радиус действия пехоты и увеличить быстроту развития маневра. Все 30 дивизий конницы были разбросаны на громадном фронте, выполняя задачу прикрытия и разведки.

* * *

Между 18 и 23 августа начался подход к полю боя обеих сторон. Не будем описывать вступительных действий, так как они не имеют непосредственной связи с изучаемыми нами вопросами, перейдем сразу к сражению 4 австрийской армии с 5 русской армией 27—29 августа, или к так называемому сражению под Комаровом, и более внимательно остановимся на действиях VI австрийского корпуса.

В общем плане сражения командующего 4 австрийской армией генерала Аффенберга VI корпус имел задачу совместно с XVII корпусом связать неприятеля со стороны Томашова, чтобы дать возможность обойти с обоих флангов главные силы 5 русской армии (XIX, V, XVII корпуса): с запада — IX и II австрийскими корпусами и с востока — так называемой оперативной группой принца Иосифа-Фердинанда. Командующий армией не учел отставания XVII корпуса и группы Иосифа, ввиду чего правый фланг VI корпуса был сильно выдвинут вперед (около 35 км.

следовательно на суточный переход) и вскоре попал под непосредственную угрозу удара со стороны V русского корпуса.

Положение сторон к вечеру 27-го видно из схемы 8.

Командир VI корпуса генерал Бороевич еще больше увеличил опасность, выдвинув крайний правый фланг (15 пех. дивизии) в сторону противника, хотя имел уже донесение об угрозе удара с востока. Генерал Бороевич, стремясь к уничтожению русских сил, несмотря на явную опасность флангового удара, показал силу характера, но продвинулся слишком далеко: перейдя границу разумного риска, он нарушил прин-

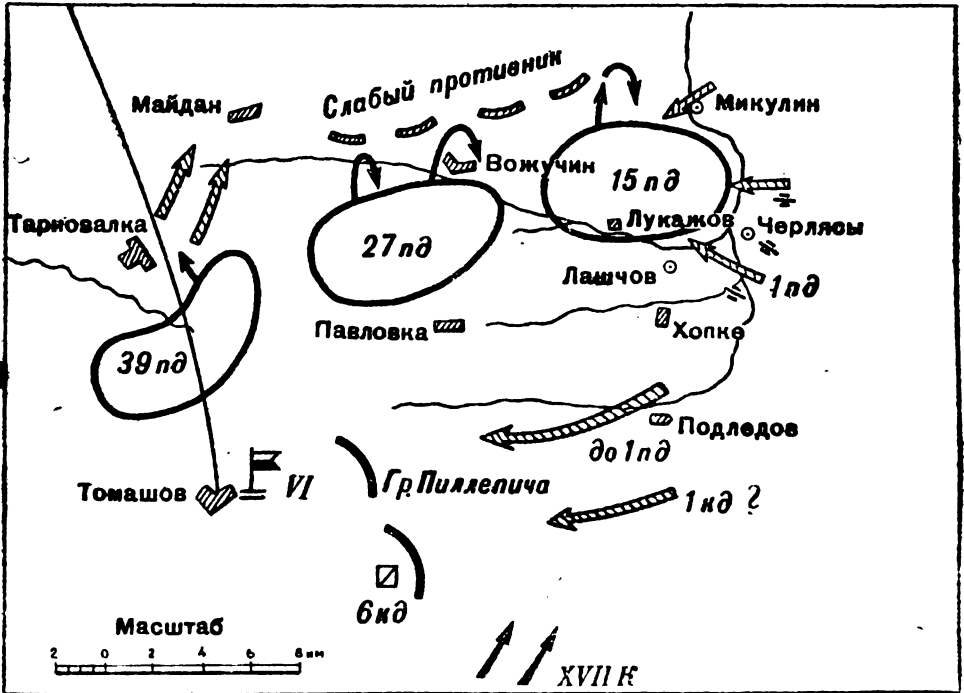

Схема 8. Положение VI корпуса к вечеру 27 августа.

цип свободы действий и ничего не сделал для того, чтобы обеспечить ее себе. Этот командир, который позднее командовал армией, а затем фронтом, допустил 27, а особенно 28 августа две больших ошибки против принципа свободы действий: он не выполнил обязанностей, вытекающих из самостоятельности командира, и не обеспечил себе свободы маневра. Посмотрим, что же произошло.

В течение дня 27 августа фланговая 15 пех. дивизия (командир генерал Воднянский) выдвинулась из района Пукажова к северу, чтобы выполнить указанную ей задачу — обход фланга. Около 10 часов командир дивизии из приказа командира корпуса и донесений своих частей выяснил, что дивизия изолирована с фланга и даже с тыла, и дал приказ об отходе к Пукажову, в районе которого дивизия вела потом упорные бои фронтом на восток. Уже в 13 час. 20 мин. командир дивизии послал тревожное донесение командиру корпуса о бое под Пукажовом и обходе тылов его дивизии противником. Донесение это было закончено припиской генерала Воднянского: «Положение отчаянное; если не будет помощь, дивизия погибнет».

Командир корпуса еще раньше (в 13 часов) отдал приказ на следующий день, в котором ограничивался повторением приказа армии, указывавшего, чтобы обе восточные дивизии корпуса (15 и 27) перешли к обороне на линии, выбранной армией и не соответствующей действительному положению частей. По получении этого тревожного донесения от 15 дивизии командир корпуса не только ничего не сделал, чтобы ей помочь, но оставил в силе свой прежний приказ (организация обороны фронтом на восток, на выбранной армией линии), хотя из полученных им донесений мог прийти к выводу, что неприятель находится уже в тылу этой линии и события опередили приказ армии.

15 дивизия в результате очень тяжелого положения, усугубленного плохой организацией ночной перегруппировки, была на рассвете захвачена врасплох в момент перехода Пукажовских болот и полностью уничтожена. Командир дивизии покончил жизнь самоубийством, начальник штаба при попытке пробиться вперед с оружием в руках был убит. Не прошло 3 часов, и дивизия как боевая часть перестала существовать. Ее остатки, убежавшие в беспорядке, создавали панику в тылу корпуса, и только благодаря подходу XVII корпуса и группы принца Иосифа положение было восстановлено. Однако свобода действий корпуса была на весь день нарушена, неприятель на севере мог спокойно подготавливаться к обороне, а собственная дивизия была потеряна без всякой пользы. Но еще хуже то, что миазмы этого поражения повлекли за собой излишнюю осторожность в действиях командиров и войск, в результате чего позже, через два дня, из рук той же самой австрийской армии выпала почти верная победа.

* * *

Через четыре дня после этого кризиса в VI корпусе вырисовывается удачно развивавшийся двусторонний маневр 4 австрийской армии. Как видно из схемы 9, три русских корпуса были взяты в клещи и поставлены под угрозу окружения и уничтожения. Можно смело сказать, что 4 австрийская армия была в одном шагу от решительного успеха. Еще день или два усилий, твердости — и успех, наверное, упал бы в ее руки, как созревший плод.

Но этого не произошло. Почему? Прежде всего потому, что силы обоих решающих флангов ослабли и почти у самых ворот успеха 4 армия не нашла сил, чтобы прижать противника к стене поражения. Можно указать ряд причин, которые привели к этому. Можно искать вину в том, что обеими фланговыми группами командовали принцы (Петр и Иосиф-Фердинанд), из которых главную ответственность за неуспех должен был бы нести Петр. Но в данном случае это обвинение не было бы полностью правильным, так как оба принца стояли по своему развитию не ниже общего уровня высших австрийских офицеров и даже многих из них превосходили. Можно искать вину в неправильном использовании, а временами просто в неумелой работе австрийской конницы. Можно искать причину поражения в недостатках и малодушии многих командиров, а равно и в руководстве со стороны начальников от командующего армией до командира батальона. Можно указать как причины: сложную организацию, плохую сколоченность частей, низкое моральное состояние армии и отсутствие чувства патриотизма в стране, вследствие чего армия в моменты моральных кризисов оказывалась недостаточно тверда и устойчива. В качестве причин неудач австрийцев под Комаровом можно указать, наконец, недостатки в подготовке и тактике, плохое взаимодействие пехоты и артиллерии, которые вели бой каждый по собственному усмотрению.

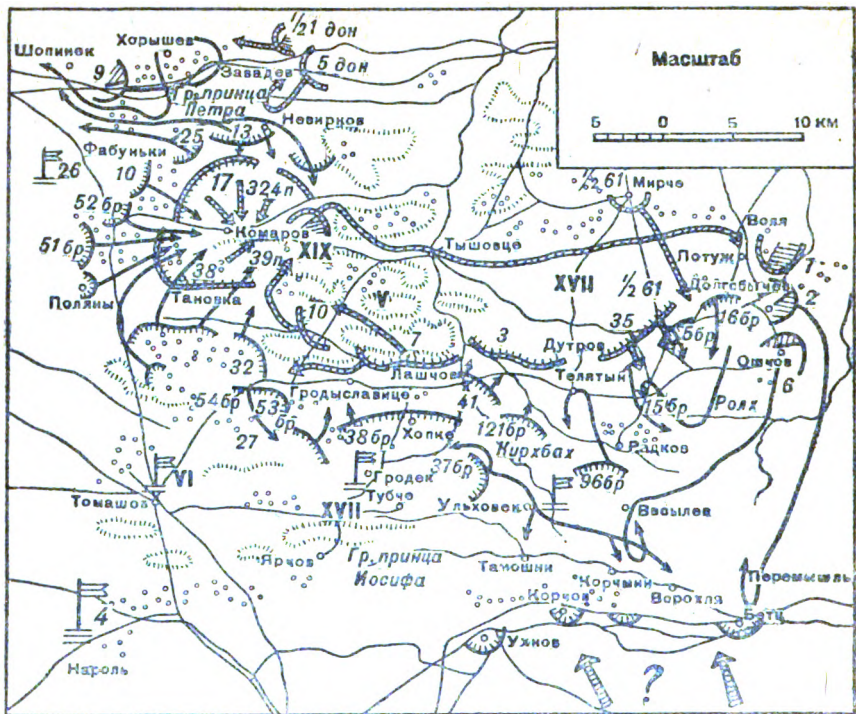

Схема 9. Бой под Комаровом. Положение к 31 августа.

Изучая причины поражения австрийцев под Комаровом, не следует забывать двух факторов, важнейших по сравнению с вышеперечисленными и в данный момент более всего нас интересующих. Факторами этими были, с одной стороны, уже упоминавшиеся результаты поражения правого фланга VI корпуса до сражения под Комаровом и, с другой стороны, ошибки, допущенные командующим армией и обоими принцами, которые, подобно генералу Бороевиц, нарушили принцип свободы действий.

На схеме 9 мы видим, как глубоко врезались уже австрийские фланги в массу трех русских корпусов; но затем последовал стремительный отход флангов, совершенно ослабивший охват клещей, которые должны были раздавить часть сил 5 русской армии. Почему эти клещи ослабли, а потом были совершенно разжаты? По какой причине командующие обоими фланговыми группами не проявили достаточной решительности? Одной из главных причин этих неудач была угроза флангам и тылам обеих оперативных групп, которая ослабила волю их командующих, переоценивших опасность и решивших уклониться от ударов неприятеля.

Принц Петр, который уже обнаружил в тылу яростно обороняющийся XIX русский корпус, отошел на запад ввиду угрозы со стороны неполных двух кавалерийских дивизий ($1\frac{1}{2}$ казачьих дивизии), действовавших очень осторожно в 30-км промежутке между XIX и XXV русскими корпусами.

Принц Иосиф-Фердинанд, действовавший на противоположном фланге, был поздно предупрежден командующим армией об угрозе с юга. Получение сведений по времени совпало с упорными контратаками XVIII русского корпуса, что создало у принца Иосифа впечатление на-

чавшегося согласованного удара русских против его группы с юга и севера. Вслед за этим поспешным выводом принц Иосиф отдал приказ на 31 августа, в котором: 1) приостановил наступление своей группы в северном направлении и приказал частям окопаться, 2) направил для прикрытия с юга две дивизии кавалерии и 20 батальонов пехоты.

В решающий день, 31 августа, вся группа принца Иосифа была уже пассивной. Незначительные бои происходили лишь по инициативе подчиненных начальников. А вечером оказалось, что вся опасность с юга, против которой были сосредоточены такие большие силы, выразилась лишь в появлении разездов кавалерии, численность которых не превышала нескольких эскадронов, остальные же силы пошли в юго-западном направлении. На действиях принца легко обнаруживается отпечаток поражения VI корпуса, происшедшего благодаря пренебрежению опасностью. Это одна из причин упадка духа всех австрийских начальников под Комаровом. Другая причина заключается в том, что (независимо, произошло ли это по вине командующего армией или командующих фланговыми группами) свобода маневра не была обеспечена.

Так же, как генерал Бороевич три дня назад, вся армия и обе фланговые группы не сохранили за собой в момент решающего сражения маневренной зоны, обеспечение которой избавило бы армию от неожиданного удара.

Все такие опасности появляются неожиданно, а сведения о них приходят к командирам слишком поздно, тогда, когда не только обозы и артиллерия, но и войска попадают под угрозу разгрома (15 и 27 пех. дивизии, группа принца Петра). Удары приходились против слишком слабо обеспеченных или даже совсем не обеспеченных направлений, а это вело к тому, что вместо минимальных сил, которые нужно было бы предназначить в самом начале для их прикрытия, впоследствии приходится направлять значительные силы.

В заключение займемся вопросом о том, каковы будут условия для свободы действий в будущей войне. Мы не будем касаться здесь самостоятельности командира, которая обеспечивается ему высшим начальником, а также той самостоятельности, которую должен обеспечить сам себе оперативный начальник, так как эти факторы останутся в той же силе. Об оперативной разведке, являющейся одним из условий обеспечения свободы действий, мы уже говорили выше.

Нам остается лишь разобрать третье условие, а именно: обеспечение себе маневренной зоны. Каким образом можно ее обеспечить? Очевидно, размеры и способ обеспечения маневренной зоны зависят от рода задуманной операции и от условий ее осуществления. При прорыве обеспечение является более или менее простым. Трудности возникают тогда, когда мы начинаем совершать широкое движение к выбранному пункту удара, причем они становятся тем больше, чем шире задуманный маневр. Наибольшие трудности приходится испытывать в двустороннем маневре, так как необходимость размещения резервов, артиллерии и служб вероятно расширяет и увеличивает количество осей снабжения, а все это должно быть прикрыто, ибо иначе не удастся развить задуманный маневр. Особенно чувствительными являются участки фронта, лежащие за обоими флангами, которые должны быть обязательно прикрыты, в противном случае маневр утратит свою силу и может окончиться преждевременно.

Попасть под фланговый удар очень легко, так как все мы знаем, что тот, кто обходит фланг, сам подвергается опасности быть обойденным. Мы уже говорили, что необходимо выделять как можно меньше сил для обеспечения. Но будет ли этих слабых сил достаточно? Да,

при условии, если этими силами обеспечим такие условия, которые дадут им возможность сдерживать превосходящие силы противника в течение времени, необходимого для окончания операции. Эти условия следующие.

Отряды, предназначенные для обеспечения операции, должны быть выдвинуты возможно дальше, чтобы они имели достаточно большую территорию, необходимую им для маневра и задержки противника в случае его решительного натиска. Но так как выдвижение слабых отря-

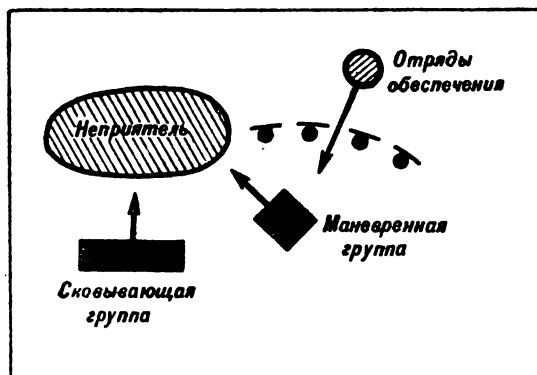

Схема 10.

дов пехоты на большое расстояние является небезопасным ввиду возможности их окружения и уничтожения, то приходится выбирать одно из двух решений: либо высылать более подвижные отряды, если их высылка не отразится на операции, либо следует ограничиться меньшей глубиной их выдвижения и обеспечить самое прикрытие глубокой разведкой (авиация, разъезды кавалерии и бронечастей). Затем необходимо дать отрядам прикрытия время для подготовки к бою, своевременно их выслать, выбрать для них район с теснинами и преградами, затрудняющими обход флангов и дающими хорошие условия наблюдения и обстрела, словом, уравновесить слабость сил тщательной их подготовкой для боя.

Высылая на угрожаемые направления для прикрытия слабые силы, мы должны считать с возможностью вступления их в бой против значительно превосходящих сил, что, очевидно, исключает возможность наступательных действий этих отрядов, ибо такое наступление будет делом весьма рискованным и редко может привести к успеху.

Не всегда можно наступать, говорит Шлиффен, и не нужно в беспечном наступлении терять драгоценные силы, особенно там, где мы не ищем решения, а где обыкновенно ищет решения противник. Желая связать противника, мы должны учитывать, что он сам себя свяжет, наступая на наше прикрытие, а если он не будет наступать, то всегда найдется время отдать распоряжение частям прикрытия самим перейти в наступление. Нужно, чтобы отряд обеспечения был прежде всего полностью использован для обороны; переход же его в наступление возможен только при наличии благоприятной обстановки (пассивность противника или его отход).

Большую помощь в деле обеспечения маневренной зоны может принести умелая организация разрушений, наводнений, устройство химических препятствий и т. д. Эти мероприятия значительно увеличат сопротивляемость слабых отрядов обеспечения против сильной пехоты, кавалерии, броневых и моторизованных частей противника.

Анализируя схему 9, можно задать вопрос: будет ли такое положение существовать и в будущей войне? Думаем, что такое положение, особенно в первый, маневренный, период будущей войны, будет иметь место и может быть даже чаще, нежели это случилось в 1914 г. Основанием для такого предположения может служить факт развития подвижных и бронетанковых частей в современных армиях, что позволит увеличить готовность и маневренную подвижность частей.

Отряды прикрытия, обладая такой подвижностью, будут стремиться создать противнику возможно больше препятствий, затруднить вступление его в бой и в свою очередь обеспечить своим войскам наиболее выгодные условия для развертывания.

Вопреки мнению многих авторов, мы считаем, что в первые недели, а может быть даже и в первые месяцы войны, силы сторон не будут представлять собой плотной стены на всем фронте. Первые оперативные столкновения будут иметь такой же запутанный характер, как это было в 1914 г. Между отдельными группировками, несомненно, будут большие разрывы, на отдельных участках будет большое скопление войск, и все это создаст такое положение, когда оперативные группировки будут иметь фланги и тыл. В таких условиях наибольшие шансы на успех будут иметь те оперативные начальники, которые благодаря здравому оперативному предположению и на основе данных разведки сумеют правильно оценить обстановку, будут обладать достаточной силой воли, чтобы сосредоточить главные силы на решающем направлении, и вместе с тем сумеют обеспечить себе свободу действий.

Воздушная бомбардировка и принципы промышленной организации

К. Ружерон

(Перевод с французского)

Camille Rugeyron. Le bombardement aérien et les principes de l'organisation industrielle. „Revue Militaire Générale“. X—1938. P. 467—493.

Воздушная бомбардировка угрожает всему промышленному производству страны. Чтобы свести до минимума разрушительное действие бомбардировки, совершенно необходимо соответствующим образом приспособить промышленность к обороне. В настоящее время нельзя считать, что «военный потенциал» является той производственной мощностью, которая не подвержена опасности снижения, вследствие воздушной бомбардировки, как это можно было делать в 1914—1918 гг. Теперь — это мощность промышленности, работающей под действием бомбардировочной авиации противника. Между первой и второй мощностями такая же разница, как между незащищенным крейсером с механизмами в 120 000 л. с., скорость хода которого в 34 узла уменьшается наполовину после первого же залпа, произведенного по нему из 203-мм орудий, и линкором, защищающим свои 120 000 л. с. броней в 300 мм и обладающим скоростью только в 30 узлов, но сохраняющим эту скорость в течение часа артиллерийского боя.

Необходимость приспособления промышленности к противовоздушной обороне возникла недавно. Она еще не вполне осознана. В странах, которые только-что израсходовали сто или несколько сот миллиардов на промышленную реконструкцию для военных целей, среди редких попыток приспособиться к новой угрозе отмечается много примеров непонимания требований, стоящих перед этой реконструкцией, вследствие существования бомбардировочной авиации.

Принципы, которые нужно соблюдать при этом, давно известны и неоднократно применялись в военном искусстве. Если воздушная бомбардировка является новостью, то ведь не со вчерашнего дня военным людям приходилось организовываться, чтобы оказать сопротивление наземной бомбардировке. Из этих принципов вытекают решения, ответственность которых различна, в зависимости от характера сооружений, которые нужно защищать, от географического положения страны, принимающей эти решения и проводящей их в жизнь.

Рассмотрим сферу приложения этих принципов, в зависимости от двух упомянутых факторов, и постараемся установить правила, которые должны определять их выбор.

Удаление

Удаление промышленных предприятий от исходных баз авиации противника является принципом, необходимость соблюдения которого представляется наиболее очевидной. Это единственный принцип, который

был принят повсюду. Он очень стар. В ту эпоху, когда метательное оружие имело дальность лишь в несколько сот метров, увеличение числа поясных укреплений, из которых наиболее удаленные находились на расстоянии 1—2 км от сооружений, которые нужно было защищать, обеспечивало безопасность их работы. Такой способ применялся в Вавилоне, Ниневии и Анкоре. Находившиеся в центре этих поясных укреплений правительство, армия, гражданское население, фабрики вооружения и средства существования были за пределом дальности полета снарядов противника.

Недавно во Франции было принято решение разрешать постройку новых предприятий военной промышленности только за линией, проведенной на удалении нескольких сот километров от восточных и юго-восточных границ. Это решение было принято и Англией, строящей новые заводы на западе страны. Такое же решение было принято и СССР.

Удаление промышленных центров от возможных исходных баз бомбардировщиков считалось до последних лет весьма эффективным средством защиты. До самого последнего времени радиус действия бомбардировщиков был ограничен несколькими сотнями километров. Ввиду этого французские заводы, расположенные в районе Нанта и Тулузы, были в совершенной безопасности от воздушной бомбардировки. Что касается заводов, расположенных в пределах радиуса действия бомбардировщиков, то следует заметить, что эффективность действия бомбардировщика по мере удаления его от базы быстро падала. Бомбардировщик, стартовавший у восточной границы Франции, оказал бы в десять раз меньшее действие, если бы ему пришлось сбросить свой груз бомб на заводы, находящиеся у Бурже, чем на заводы, находящиеся в Эльзасе или в бассейне Бриэ¹. Наконец, и шансы на успех бомбардировки весьма быстро падают с увеличением дальности полета над чужой территорией. На расстоянии 100—200 км от границы бомбардировщик может появиться неожиданно и вернуться на свою территорию, не будучи застигнут истребителями. На расстоянии же нескольких сот километров от границы, в глубине территории противника, вмешательство истребителей было бы неизбежно, а исход боя бомбардировщика с истребителями как днем, так и ночью ясен.

Однако для большинства европейских стран решение удалить предприятия в глубь страны является уже запоздалым. Это решение было правильно для защиты от авиации периода 1918—1930 гг. Заводы, строящиеся на расстоянии нескольких сот километров от границы, будут и теперь подвергаться меньшей опасности, чем те, которые находятся непосредственно у границы. Этим будет достигнута лишь частичная защита заводов, которая сейчас является недостаточной.

Радиус действия бомбардировщиков сильно возрос. В настоящее время в странах Западной Европы нет ни одного пункта территории, защищенного от налета бомбардировщиков вероятного противника. Эффективность действия бомбардировщика на большом удалении от базы падает тем меньше, чем лучше данные бомбардировщика, касающиеся его радиуса действия или полезной нагрузки. В таких странах, как Германия или Италия, даже наименее выгоднейшим образом расположенные заводы получают половину того тоннажа бомб, который может быть сброшен на заводы, наименее защищенные от нападения противника. Уменьшение эффективности бомбардировщика начинает серьезно проявляться при нападении на удаленные от границы объекты таких стран,

¹ Автор имеет в виду необходимость уменьшения бомбовой нагрузки в связи с дальностью полета, для чего потребуется большой запас горючего. — Ред.

как Англия и Франция. Оно падает до степени, равноценной почти полной безопасности объекта лишь в таких странах, как СССР или США. Наконец, последние успехи в конструкции бомбардировщиков и в методах полета сильно уменьшают риск встречи бомбардировщиков с истребителями. Скоростные бомбардировщики теперь летают почти со скоростью истребителей. На обратном пути эти бомбардировщики могут идти почти на той же высоте и с такой же скоростью, как истребители. Ввиду этого они не боятся встречи с последними. Одновременный рост эффективности бомбардировщиков и истребителей, повидимому, значительно уменьшил риск для бомбардировщика в случае такой встречи. Кроме того, успехи навигации, позволяющие бомбардировщикам производить полеты и бомбардировку при облачной погоде, совершенно защищают бомбардировщиков от нападения истребителей и от действия зенитных орудий, по крайней мере в северных странах Западной Европы, над территорией которых облачная погода держится на больших пространствах.

Главное преимущество, остающееся в активе удаления объекта, заключается в том, что бомбардировщик вынужден пролетать днем и ночью в ясную погоду над большим пространством территории страны, подвергнувшейся нападению. Но это преимущество проявляется лишь в некоторых средиземноморских районах Европы, где сухой климат,— на юге Франции, в Испании. Что касается других районов Западной Европы, например юга Италии, то возможное удаление объекта от берега не будет достаточным. Если бы Франция организовала промышленность в Северной Африке, это дало бы огромное увеличение ее военного потенциала. Для всех остальных стран Западной Европы, климат которых находится под непосредственным влиянием атлантических депрессий, число дней облачной погоды предоставит авиации много случаев для действий под прикрытием облаков.

Удаление промышленного центра необходимо не только от сухопутной, но и от морской границы. Об этом приходится напоминать, так как во Франции и сейчас строятся прекрасные верфи в Сэн-Назаре или в Байонне, принимая во внимание лишь отдаленность этих объектов от восточной границы Франции и не обращая никакого внимания на расстояние от атлантических берегов Франции.

Опасность, которой подвергаются промышленные предприятия, находящиеся в каком-нибудь порту, была достаточно доказана воздушными операциями, произведенными против Валенсии и Барселоны с острова Майорки. Разрушения производятся без малейшего риска для нападающих самолетов, ибо они появляются со стороны моря и обычно успевают закончить бомбардировку прежде, чем дается тревога. В течение всех операций, проведенных против Валенсии и Барселоны, фашистская авиация потеряла только один самолет, который днем очутился лицом к лицу с истребителем, несшим дозорную службу на высоте полета бомбардировщиков¹.

Когда речь идет об опасности, угрожающей Сэн-Назару или Байонне, то следует иметь в виду не только возможность бомбардировки их с испанских баз, возможность, которую, конечно, не нужно исключать. Почти так же следует опасаться атаки, например, германских самолетов, доставленных к атлантическим берегам Франции на авианосцах, или

¹ Неизвестно, к какому времени относится описываемый автором факт. Вероятно к первым налетам фашистов, так как «в течение всех операций» был сбит не один, а много фашистских самолетов, производивших бомбардировки Барселоны и Валенсии. Автор явно сгущает краски для доказательств своих доводов.—Ред.

вылетевших с германского побережья и на обратном пути пополняющих запас горючего с кораблей, или, наконец, производящих над морем беспосадочный полет туда и обратно с меньшим грузом бомб и полным запасом горючего. Не следует исключать возможности появления и таких гидросамолетов, которые будут совершать полеты в течение нескольких недель, получая горючее и бомбы с надводных или подводных кораблей или даже на специально созданных базах в нейтральных водах. Не следует выражать изумление по этому поводу. Разве в 1914 году предполагали, что подводная лодка сможет пробыть в море при подобных условиях в течение 45 дней?

Мы считаем, что порт, недостаточно отдаленный и не могущий вследствие этого своевременно привести в действие своей противовоздушной обороны (такой, например, как Гамбург или Лондон), столь же открыт для воздушной бомбардировки, как и такой приграничный город, как Страсбург. Единственная разница в эффективности операции будет зависеть от перевозки бомб на большое расстояние; риск, которому подвергнутся бомбардировщики, в обоих случаях будет одинаковым.

Кажется странным, что такие страны, как Франция и Англия, обладающие обширными колониальными владениями, большая часть которых совершенно защищена от воздушных атак, не подумали до 1938 г. о военном использовании этого преимущества. Многочисленные английские доминионы, Канада, Австралия, Индия либо имеют довольно развитую промышленность либо их промышленность может быть развита, что позволит им оказать большую помощь Англии в случае конфликта в Западной Европе. Однако ничего не было сделано, чтобы усилить это развитие. Заводы боеприпасов, авиазаводы, морские верфи в этих доминионах или совсем не существуют или они находятся в зачаточном состоянии. Англия, приложившая за последние годы не имеющие прецедента финансовые усилия для роста своей авиационной промышленности, хотела, чтобы все самолеты производились на ее территории, находящейся в 500 км от бельгийского побережья. Она не подумала о том, чтобы создать производство авиамоторов в Канаде или самолетов в Индии. Если она теперь решилась на это, то лишь потому, что ей не удалось добиться в мирное время необходимой продукции в метрополии.

Франция также пренебрегала возможностью создания военной промышленности в своих колониальных владениях. Она имеет в Северной Африке залежи железа, которых достаточно, чтобы питать на выгодных условиях всю металлургию Западной Европы, и которые действительно частично питают ее. Гидроэлектрические ресурсы Марокко огромны. Уголь в Индокитае добывается в условиях экономически значительно более выгодных, чем в метрополии. Но Франция, вместо того чтобы обрабатывать и использовать на месте все эти необходимые для военной промышленности богатства, предпочитает обрабатывать североафриканскую руду в доменных печах Крезе или вывозить ее в Англию и Рур и, оставляя неиспользованными гидравлические ресурсы Марокко, снабжать Китай и Японию тонкинским углем.

Залежи руды и угля находятся недалеко от моря. Но из соображений престижа французский торговый флот получает субсидии и ходит по линиям, соединяющим метрополию с Дальним Востоком, почти порожняком. Между тем, эти самые суда с успехом могли бы ходить с грузом руды или угля. Современная техника коксования позволяет использовать для металлургии почти все сорта угля, но Франция предпочитает, чтобы ее снабжали чугуном и сталью бассейна Бриэ и доменные печи Крезе. Лишь одна страна уяснила себе в достаточной мере значение ключевых

отраслей промышленности для национальной обороны. Этой страной является СССР.

Английскому промышленнику из Бирмингама или Манчестера и в голову не придет, что Канада может производить автомобили, а Индия — хлопчатобумажные изделия и чугун. Француз из метрополии отводит еще более узкую роль колониальным владениям Франции. Он согласен, чтобы эти владения снабжали его каучуком и кофе. Но все продукты и изделия, которые прямо или косвенно будут конкурировать с продуктами и изделиями метрополии, встретят по отношению к себе искусно принятые меры, тормозящие их производство. Английский фермер согласен с тем, чтобы канадский хлеб дополнял его урожай. Французский винодел не допустит конкуренции алжирского или тунисского вина. Владелец фруктовых плантаций не потерпит, чтобы бананы французской Экваториальной Африки уменьшили число потребителей клубники и яблок. Ни в одной из французских колоний не создано промышленности, похожей на промышленность Канады или Индии. Благодаря крепкому таможенному барьеру французский колониальный рынок сохранился для готовых изделий французской промышленности метрополии.

Эта статья не ставит перед собой задачи рассматривать экономическую сторону проблемы, но лишь ее военную сторону. Нет сомнения в том, что сосредоточение военной промышленности Франции и Англии и вообще всей их промышленности (так как теперь вся промышленность может быть приспособлена для военных целей) на расстоянии нескольких сот километров от границ, с которых будут отправляться бомбардировочные эскадрильи противника, является нелепостью с военной точки зрения. Постройка авиазаводов в бассейне Гаронны или в английских промышленных графствах, вместо Марокко или Канады, связано с полным непониманием роли бомбардировочной авиации в современной войне. Пример СССР, который, не колеблясь строит в Ташкенте, в глубине центральной Азии, десятки машиностроительных и химических заводов, показывает на ту степень слабости, которую вносят в военные организации старые традиции¹.

Имеется много элементов промышленной мощи, которые не могут быть перемещены. Таковы, например, морские, а часто и крупные речные порты, все линии сообщений. Сюда же относятся все промышленные центры, обрабатывающие на месте добываемые продукты. Франция не может переместить Марсель, а Италия Геную, так же как Германия — Дуйсбург или Гамбург. Французская металлургическая промышленность останется прикованной к бассейну Бриэ, а германская — к Руру и Силезии.

Имеется ряд других важных элементов промышленного производства, которые не защищены удалением, так как они могут быть разрушены даже слабой бомбардировкой. Это так называемые нервные центры всего промышленного производства. Достаточно правильно сделанного укола этого нерва, чтобы парализовать его огромное тело, оставшееся незатронутым.

Во всех странах Западной Европы можно встретить многочисленные примеры сосредоточения в одном пункте важнейших отраслей промышленности. В 1937 г. во Франции 9/10 ее производства авиамоторов было сосредоточено в Париже на двух заводах, занимающих всего несколько гектаров земли. В Германии производство почти всего синтетического

¹ СССР преследует цель экономического развития прежде отсталых республик для поднятия благосостояния трудящихся масс. Блестящее решение данной проблемы доказывает огромные преимущества социалистической системы хозяйства. — Ред.

горючего может быть парализовано бомбардировкой нескольких заводов или пожаром на единственных в Германии и находящихся под открытым небом залежах бурого угля, которые снабжают это производство сырьем. Во всех странах Западной Европы производство взрывчатых веществ сосредоточено на небольшом числе заводов, разрушить и поджечь которые взрывчатыми веществами очень легко, а это сразу остановило бы всю деятельность сухопутной армии и авиации. Для таких производств в Западной Европе защита путем простого удаления их от границы является иллюзией. Завтра это может относиться и к странам, имеющим такое протяжение, как СССР или США.

Пока же для большей части промышленности удаление от границ служит защитой только в таких странах, как СССР или США. В случае войны, которая ограничится метрополией, такая защита может быть создана и для той промышленности Франции и Англии, которая будет находиться в их колониальных владениях. В 1918 г. существовала такая защита и в Европе. В настоящее же время это только паллиатив, лишь снижающий эффективность бомбардировочных налетов. Но снижение это становится все меньше и меньше. 200 лишних километров расстояния не будут стеснять авиатор завтрашнего дня — дизель или прямого впрыскивания, — который будет поглощать 160 г горючего на 1 л. с. в час.

Рассредоточение

Рассеивание (рассредоточение) объектов — промышленных предприятий — представляет собой второй способ защиты от воздушной угрозы, который, однако, до сих пор не применялся систематически.

В военной истории первое применение способа рассредоточения объектов, повидимому, относится к XVIII столетию и, в частности, к области фортификации. Монталамбер рекомендовал вынос крепостных фортов на большое расстояние от поясного укрепления. Перед войной 1914 г. эта система была пополнена установкой артиллерии вне фортов. Последней стадией рассредоточения объектов в фортификации было расположение пехоты вне фортов (во время войны 1914 г.). Форт превратился в массу «символического» бетона, вокруг которого вели бои пехота и артиллерия, распыленные на местности.

В военном искусстве рассредоточение под огнем является непреложным правилом. Это правило не применяется, однако, по отношению к промышленности по причинам, имеющим в большинстве случаев второстепенное значение, а иногда и не имеющим никакого значения.

Сосредоточение производства в одном предприятии снижает себестоимость. Этот довод приводился наиболее часто. Почему фабриканты автомобилей в Европе, располагающие более дешевой рабочей силой, чем их конкуренты в Америке, выпускают продукцию в два или три раза более дорогую, чем американцы? Для объяснения этого все указывают на гигантские американские заводы. Но не все американские заводы выпускают ежегодно миллионы автомобилей. Многочисленные второстепенные фирмы дают такую же годовую продукцию, как некоторые европейские заводы. И все же последние выпускают свои машины по немного более дорогой цене, чем их американские конкуренты, находящиеся в более благоприятных условиях.

В отношении более комплексных производств, как, например, производство самолетов или танков, одной из причин высокой себестоимости при выпуске небольших серий машин являются расходы на исследовательскую работу, ибо они ложатся на небольшое число экземпляров,

выпускаемых производством. Но эта причина зависит не от сосредоточения производства на одном заводе или от его распыления между большим количеством заводов. Прототип бомбардировщика, изучение которого обошлось в 15 млн., увеличивает себестоимость каждого из самолетов выпускаемых серий в 100 машин на 150 000 франков. Но это увеличение расходов будет одинаковым, независимо от того, выпущена ли эта серия одним или двумя заводами. Если же речь идет о производстве снарядов, бомб, пушек, то расходы на исследовательскую работу не играют роли, так как здесь мы имеем дело с выпуском крупных серий.

Расходы на оборудование, если оно не используется все время, увеличивают себестоимость на заводах. Это имеет некоторое значение для таких военных производств, как, например, авиационное и танковое, но не имеет значения для большинства других, для производства пулеметов, пушек и особенно снарядов. Производство электронных бомб будет более экономичным, если дюжина станков, необходимых для этой операции, будет находиться в одном цехе. Поэтому сосредоточение в одном помещении автоматических станков, выпускающих части шарикоподшипников, применяемых в СССР, может снизить стоимость производства.

Но существует много способов, позволяющих сочетать экономию, являющуюся результатом сосредоточения (если таковая имеется), с безопасностью, которую дает рассредоточение производства. Большинство заводов имеют разные общие службы, исследовательские бюро, которые развиваются не так быстро, как производственные цехи. Можно сосредоточить в одном месте эти общие службы, но рассредоточить на территории нескольких километров производственные цехи. Чтобы быть эффективным, это рассредоточение должно подчиняться известным правилам. Было бы бесполезно сосредоточить в одном месте общие службы завода шарикоподшипников в Москве и разбросать по всем четырем углам этого города производственные цехи, если один цех производит шарикоподшипники, а другой занимается их закалкой. В таком случае разрушение одного из цехов вызовет остановку всего производства. Рассредоточение требует, чтобы каждая отдельная группа имела все цехи и могла бы выпускать готовую продукцию. На автомобильных заводах Ситроен во Франции, Форда в Америке производство рассредоточено по заводам, находящимся один от другого на расстоянии нескольких километров или сотен километров. Но каждый из этих заводов специализировался на какой-нибудь определенной отрасли производства: один завод выпускает кузова, другой — задние тележки и пр. Остановка одного из этих заводов вызывает остановку всех заводов, совершенно так же, как разрушение завода Рено, все цехи которого сосредоточены в одном месте. Разрушение машин, производящих обточку зубчатых колес машин в трех соответствующих цехах крупнейших французских фирм, нанесет одинаковый удар французской автомобильной промышленности, независимо от того, были ли эти цехи сосредоточены в одном месте, как на заводах Рено, или рассредоточены согласно системе, принятой фирмой Ситроен.

В больших промышленных странах нет ни одной отрасли промышленности, которая не могла бы быть значительно больше рассредоточена, чем это имеет место теперь, и без значительных помех для производства.

Наибольшее рассредоточение наблюдается в производствах кустарного типа, как, например, в производстве готового платья и белья во Франции. Такое рассредоточение может быть распространено на целый ряд военных производств. Снаряжение электронной бомбы может быть прекрасно выполнено одним рабочим, который будет иметь в своем распоряжении станок, пресс и кисть, получать от службы снабжения обо-

лочки бомб, зажигательную смесь, краску и сдавать каждую неделю снаряженные бомбы¹.

В небольших мастерских, где будут работать 10—50 человек, можно производить многие военные фабрикаты. Все снаряды малого и среднего калибров, трубки, бомбы, снаряжение снарядов и бомб и фюзеляжи самолетов — все это может быть изготовлено с помощью этого способа производства.

Рассредоточение меньше всего применимо к крупным металлургическим предприятиям. Эффективность доменной печи возрастает с ее величиной. Однако можно потребовать, чтобы на одном и том же заводе не находилось по нескольку доменных печей и прокатных станов. Страны, которые не могут поглотить в мирное время продукцию нескольких десятков заводов такого типа, как сталелитейные заводы Крезо, должны рассредоточить это производство по нескольким небольшим заводам. Последние не будут иметь таких крупных доменных печей и прокатных станов, но зато не будут подвергаться опасности воздушной бомбардировки четверть или даже половина металлургической промышленности страны.

Рассредоточение промышленности с целью защиты от воздушных бомбардировок промышленных предприятий заслуживает значительно более широкого применения, чем это имело место до сих пор. Наличие в стране старых заводов, вроде предприятий Круппа или Крезо, является большим недостатком для стран, получивших в наследство столь плохо распределенную производственную мощь. Создатели этих заводов имеют то оправдание, что они строили их в такую эпоху, когда никто не мог предвидеть военного применения самолета.

Пренебрежение по отношению к рассредоточению, как к элементу защиты от воздушных нападений, о котором свидетельствуют многие новые стройки крупных предприятий, указывает на недооценку современных средств воздушной борьбы и напоминает недостаточный интерес, проявлявшийся по отношению к тяжелой артиллерии или по отношению к полевым укреплениям перед войной 1914 г.

Защита

Непосредственная защита промышленного предприятия от действий авиабомб является третьим принципом противовоздушной обороны, также редко применяемым. Однако в военном искусстве защита применялась очень давно. Первобытный и пещерный человек по-своему защищал себя и свои средства существования от своих врагов — людей или животных. Средневековый воин за своими зубчатыми стенами защищался на своем боевом посту от снарядов той эпохи. Стены укрепленного замка защищали даже соседнее население, его продовольственные запасы и его военную промышленность.

Наиболее экономным способом является постройка завода внутри достаточно высокого холма, с целью защиты завода от воздушной атаки слоем покрывающей его земли. Тоннель будет выходить на склон горы, на террасу, построенную из земли, вырытой при прорытии тоннеля. Этот способ применялся в некоторых странах для военных построек складов нефти и других военных складов, которые старались укрывать.

¹ Автор развивает совершенно неприемлемую для капиталистического государства мелкобуржуазную теорию «рассредоточения» производства. Как бы ни была велика угроза воздушного нападения, эта утопическая и реакционная теория перехода от заводского производства к кустарному, разумеется, не может осуществиться. — Ред.

Нужно, чтобы в тоннеле были укрыты только важные постройки, а остальные могут находиться на открытой местности. Типичное устройство будет состоять не только из одного тоннеля большой длины, но из ряда тоннелей, выходящих на открытую террасу, общую для всех, которая будет служить и для транспорта. На ней могут находиться многочисленные запасы снабжения, как-то: уголь, кокс, дерево, старые материалы. В подземные склады будут укрывать только материалы, имеющие большую ценность. Можно даже отказаться от помещения в укрытии готовых изделий. Автомобильный завод может оставить неукрытыми 200 автомобилей его дневной выработки. Наибольшее значение имеет укрытие средств производства, разрушение которых вызовет остановку работы завода на несколько месяцев.

Вторым правилом является увеличение плотности при постройке подземных промышленных предприятий. На открытой местности предприятия строятся обычно на участках земли, стоимость которых сравнительно невелика по сравнению со стоимостью зданий и оборудования. Как правило, строятся только одноэтажные здания. Цехи имеют обычно высоту в два или три раза большую, чем это нужно для помещения в них предметов, которые должны там находиться. В отношении подземных сооружений нужно сильно экономить площадь, плотно размещать оборудование. Вероятно, будут удивлены, что оборудование может с таким же успехом работать на площади в десять или даже в сто раз меньшей, чем раньше.

К паровому двигателю никогда не подходили с точки зрения экономии занимаемой им площади, как это делается в отношении автомобильного и авиационного мотора. Однако нет никакого основания полагать, что эта машина должна занимать значительно больше места, чем мотор внутреннего сгорания. Тем не менее, если мы сравним с авиамотором последние образцы паровой машины после целого столетия ее существования, например паровую машину для центральной электрической станции периода приблизительно 1905 г., то мы увидим, что эта машина занимает в сто раз больше места, чем мотор. Электрическая станция мощностью в 5 000 л. с., находящаяся под землей, не может занимать тоннеля в 10 000 куб. м, что было бы необходимо, если бы хотели подражать размещению незащищенной электрической станции. Это будет тоннель в 200 куб. м, в котором все элементы будут сгруппированы точно так же, как на судне. Если будут поступать таким образом, то механические мастерские, кузницы, плавильные установки будут занимать такое небольшое место в тоннеле, что стоимость помещения окажется ничтожной по сравнению со стоимостью того оборудования, которое будет в нем находиться.

Защита путем укрытия предприятий представляет значительное преимущество по сравнению с защитой путем удаления и рассредоточения с точки зрения транспорта и рабочей силы. Промышленные предприятия обычно сосредоточены теперь в таких районах, где они обеспечены дешевыми железной рудой, углем и рабочими руками, где они могут пользоваться дешевым водным транспортом и где находятся другие предприятия, с которыми они могут обмениваться своими продуктами. Сосредоточение дает большие экономические выгоды. Защита укрытием позволяет сохранить промышленные предприятия в сосредоточенном виде.

Это сосредоточение облегчает набор личного состава. Рабочие неохотно идут на заводы, удаленные от их места жительства. Защита путем укрытия позволяет избежать переброски личного состава, который сможет продолжать работать, не перемещая своего очага.

По нашему мнению, слишком пренебрегают фактором времени, когда ограничиваются постройкой промышленного предприятия: на открытом месте и строят лишь противовоздушные убежища для рабочих. Еще в 1918 г. можно было констатировать, что при частых тревогах потеря рабочего времени была значительной. Теперь мы имеем опыт почти постоянных тревог, как, например, в Барселоне, где самолеты летают почти непрерывно, иногда целые дни, с явной целью заставить рабочих отказаться от работы. Эта угроза постоянной тревоги является наиболее серьезной. Единственный способ освободиться от нее — это поместить в укрытие по крайней мере часть заводского оборудования.

Комбинирование принципов защиты

Только комбинирование всех трех принципов защиты, а именно удаление, рассредоточение и укрытие, дает общее решение проблемы организации промышленности. Прежде всего следует применять каждый из принципов к тому оборудованию, к которому он лучше всего подходит. Для ряда промышленных предприятий, имеющих второстепенное военное значение, будет достаточно удаления. Дубильные заводы или заводы сельскохозяйственных машин юго-запада Франции или района Ташкента не подвергаются риску разрушения бомбардировкой, специально направленной против них. При теперешнем положении во Франции достаточно одного рассредоточения, чтобы обеспечить безопасность мельницам или лесопильным заводам. Укрытие будет удовлетворительным решением для электрических станций или для заводов авиамоторов.

Но, как правило, удаление, рассредоточение, укрытие должны будут комбинироваться в применении к каждому промышленному предприятию, чтобы в каждом отдельном случае дать наиболее правильное и наиболее дешевое решение. Завод будет удаляться, чтобы уменьшить эффективность бомбардировки, направленной против него. Отдельные его части, разрушение которых вызовет наименьшие затруднения, будут рассредоточены. Остальные будут укрыты.

Невозможность защиты

Некоторые предприятия невозможно защитить согласно вышеприведенным принципам. Например, речной транспорт. Воздушная бомбардировка может остановить движение судов путем непосредственного разрушения шлюзов, путем разрушения или засорения канала. Укрыть каналы, шлюзы, суда невозможно.

Железные дороги столь же уязвимы. На всем протяжении территории, открытой для воздушных атак, на бреющем полете нападение на железные дороги является операцией, наиболее богатой по результатам. Она может на несколько дней прервать этот вид транспорта. Искусственные сооружения обладают большей сопротивляемостью, они лучше защищены, но их разрушение все же возможно, а оно тоже вызывает прекращение движения на более или менее продолжительный срок. В отношении железных дорог и их искусственных сооружений также нельзя говорить о защите в целом.

Крупные корабельные верфи подвергаются большой опасности, особенно если самолеты появляются с моря, какие бы ни принимались меры для их защиты. Удалить их очень трудно. Вряд ли можно произвести их дальнейшее рассредоточение. Нельзя иметь несколько десятков верфей для судов длиной в 300 м или для линкоров водоизмещением в 35 000 т.

Защита дока или бассейна для больших кораблей, места окончательной сборки, крана для вооружения не может быть легко разрешена.

В подобных случаях нужно будет обходиться без оборудования, которое невозможно защитить. Придется отказаться от перевозок по внутренним водным путям и по железным дорогам, развивать перевозки по дорогам, значительно менее уязвимым. Придется отказаться от постройки больших кораблей во время войны и удовлетвориться постройкой кораблей меньших размеров или даже самолетов, строящихся на защищенных верфях и заводах.

Необходимость промышленной реконструкции

Многие страны только-что создали новую военную промышленность, обновили уже существовавшую или заняты этим теперь. Германия, например, в течение нескольких лет затратила огромные суммы на создание специальных заводов для военных целей. Если мы оставим в стороне СССР и зачатки создания Британской империей военной промышленности в Канаде, то увидим, что почти все осуществленные программы строительства весьма недостаточно учитывают приспособление промышленности к защите от воздушной угрозы.

Придется перестроить заново все промышленные постройки последних лет с целью приспособить их к воздушной войне. Это одна из наиболее срочных задач оборонного значения.

Вооружение чешской армии

(Перевод с немецкого)

Die Waffen des tschechischen Heeres. „Deutsche Wehr“. 8.9.38. S. 609—614.

Известно, что военные круги фашистской Германии с большим опасением относятся к политике провокаций и военных авантур, которая осуществляется руководителями «третьей империи». Германские генералы далеко не уверены в боеспособности и надежности армии. Помещенная ниже статья появилась в «Дейче Вер» перед оккупацией германскими войсками чехословацкой территории. Она интересна тем, что журнал, давая высокую оценку оборонной мощи Чехословакии, как бы предупреждал, что в случае вооруженного столкновения фашистской Германии придется встретиться с серьезным противником.

Капитуляция английского и французского правительств перед агрессорами в Мюнхене дала возможность германским фашистам без одного выстрела захватить огромную часть чехословацкой территории, на которой находились важнейшие промышленные предприятия, долговременные пограничные укрепления, большие недровые богатства. Фашистская Германия оторгла у Чехословакии пятую часть территории страны с населением в 3 500 тыс. человек, из коих 800 000 чехов, 25% железных дорог с подвижным составом, 139 шахт (из общего числа 150) бурого угля, до 30% металлургических предприятий, более трети всех хлопчатобумажных предприятий, огромные лесные владения и т. д.

Это лишило Чехословакию той оборонной мощи, которой она обладала и которая описана в статье. Страна все более подпадает под влияние германского фашизма. Усилия фашистской Германии направлены к тому, чтобы превратить Чехословакию в свой придаток. Однако это ни в какой мере не упрочит положение германского фашизма. В случае войны Германия не сможет рассчитывать на нейтральность чехословацкого народа, даже при условии фашизации Чехословакии, к которой стремится германский фашизм.

Редакция.

Еще в первые годы после мировой войны Чехословакия направила свои усилия на создание собственной военной промышленности. Естественные богатства страны создали благоприятные условия для развития промышленности. На территории Чехословакии находится большая часть военных заводов Австро-Венгрии. Достаточно назвать лишь некоторые из них: заводы Шкода и Прага, машиностроительный завод Брюннер, завод боеприпасов Селье Бело и заводы Герца в Пресбурге (Братислава).

Вначале на развитии военной промышленности сильно сказывалось французское влияние. Впоследствии это влияние ослабло и ограничивается лишь частичным финансированием. Военно-политическая ситуация привела к тому, что Чехословакия превратилась в военную кузницу Малой Антанты. При дальнейшем развитии чехословацкой промышленности перед ней открылся почти весь мировой рынок. До 1931 г. Чехословакия продала за границу 500 000 винтовок, 46 000 ручных пулеметов, 13 000 станковых пулеметов, 1 800 орудий всех калибров, 20 бронемашин, 150 самолетов и пр.

Наличие в Чехословакии угля и дерева создавало благоприятные условия. Часть этого сырья она может даже вывозить. Но Чехослова-

ки нехватает своего сырья для сталелитейной промышленности. Она покрывает лишь одну треть своей потребности в руде из отечественного сырья. В 1935 г. было добыто 11 млн. т каменного угля, 15 млн. т бурого угля и выплавлено 0,8 млн. т чугуна и 1,2 млн. т стали. Из остальных руд, имеющих в Чехословакии, следует упомянуть лишь цинк (9 000 т в 1935 г.). Больше всего в стране недостает медной руды. Несмотря на то, что помимо медной руды Чехословакии приходится ввозить каучук, жиры, масло и различные химические продукты, около 20% продукции чехословацкой промышленности вывозится за границу.

Для чешской военной техники особое значение имеет оценка местонахождения ее сырьевой базы и ее промышленности с военно-географической точки зрения. В Чехословакии пытаются переместить некоторые отрасли промышленности в более благоприятные в стратегическом отношении районы. Например, завод боеприпасов в Пресбурге (Братислава) переведен в долину р. Ваг между Тренчином и Жилиной. Но эти мероприятия обходятся очень дорого и требуют, кроме того, переселения рабочих.

В силу закона об обороне государства от 13 мая 1936 г. военная техника Чехословакии была доведена до очень высокого уровня. В этом законе 143 группы предприятий всех родов промышленности объявлены важными для обороны страны. Все эти предприятия и все военное хозяйство разбито на пять особых районов: Прага, Пильзен, Брно, Ольмюц, Моравска Острава. По этому же закону изобретения, имеющие военное значение, должны держаться в секрете и не могут продаваться или официально регистрироваться в управлении патентов. Вывоз оружия подлежит контролю военного ведомства. Кроме того, согласно этому закону можно было удалять с предприятий военной промышленности лиц, считавшихся ненадежными с точки зрения безопасности государства.

Вся военно-техническая работа в штабе сосредоточена во 2-м, 3-м и 4-м отделах (артиллерия и вооружение, авиация, технические войска), которые тесно связаны с заводами вооружений. Испытаниями и приемкой сдаваемого военного материала ведают военно-технический и авиационный институт в Праге, который дает установки для производства и проверяет качество сырья. Кроме того, этот институт занят изучением изобретений, имеющих военное значение.

Наиболее важными военными предприятиями в Чехословакии являются следующие: концерн Шкода с основным заводом в Пильзене и с вспомогательными предприятиями в Нюршане, Дудлевец, Градеке, Праге, Младо-Болеславе, автомобильным заводом в Кениггреце (Градец-Кралове) и Коморно (верфь). В картель фирмы Шкода входят оружейный завод в Брно, богемско-моравское акционерное общество Кольбен-Данек (Прага) и горно-заводское витковицкое металлургическое общество. Филиалы Шкода находятся в Польше, Румынии и Югославии. Представители и отделения Шкода находятся почти во всех странах мира. Заказ проспектов на оружие или поставка оружия производится лишь дипломатическим путем. Издаваемый фирмой Шкода журнал «Ревю Шкода» не содержит никакого технического описания оружия. Другими важнейшими оборонными предприятиями Чехословакии являются заводы Татра, предприятия Бати в Злине, аусигские заводы химического общества (новый завод серной кислоты в Жилине), капсюльный завод Селье-Бело в Влашиме, богемский оружейный завод в Праге, завод по постройке мостов в Аусиге (Усти), акционерное общество Герц в Пресбурге (Братислава), завод взрывчатых веществ, находящийся под военным управлением, в Семтине около Пардубице, государственный авиазавод Летов, сталелитейные предприятия Польди и др.

Чехословакия имеет 8 заводов, производящих ручное оружие и пулеметы, 5 заводов — орудия и минометы, 12 заводов — боеприпасы, 5 заводов взрывчатых веществ, 8 автозаводов (5 из них могут выпускать танки), 7 авиазаводов, 4 завода авиамоторов, 2 завода по производству речных военных кораблей, 5 заводов ОВ, 8 заводов противогазов и пр. Кроме того, имеется большое число предприятий, которые могут быть использованы для производства важных военных материалов (оптических приборов, имущества связи, обмундирования и пр.). В Пильзене находится учебный институт вооружения, в котором проходят подготовку лица по службе вооружения.

На предприятиях военной промышленности работает огромное число рабочих. На предприятиях Шкода занято 40 000 рабочих и служащих, на предприятиях Вильковиц — 35 000, на предприятиях Прага — 15 000, на оружейном заводе в Брно — по крайней мере 8 000 и т. д. Более подробные данные можно найти в «Индустри-компас» Чехословакии, представляющем собой двухтомный труд, в котором собраны подробные сведения о всех отраслях промышленности.

Для ознакомления с военной техникой Чехословакии следует ознакомиться подробно на имеющихся предметах вооружения и приборах. Так как после принятия закона об обороне страны значительно строже соблюдается военная тайна, то относительно новшеств трудно сделать какие-нибудь выводы. Как известно, некоторые предметы вооружения продаются за границей и этим путем можно получить некоторые интересные нас сведения.

Вся армия Чехословакии имеет на вооружении 7,92-мм винтовку образца «24» (система Маузер). Вес ее без штыка — 4 кг. Длина — 110 см. Для учебной стрельбы в казармах введены духовые винтовки. Оружейный завод в Брно выпускает винтовку «ZH-29», автоматизм которой достигается использованием пороховых газов (калибр от 6,5 до 7,92 мм); вес ее такой же, как и армейской винтовки, магазин находится внизу, скорострельность — до 100 выстрелов в минуту. За последние годы в Чехословакии работали над дальнейшим усовершенствованием этой винтовки и добились очень хорошей конструкции. Единственное препятствие для принятия ее на вооружение заключается в том, что боец не может нести на себе такого большого количества боеприпасов, которое может выпустить эта винтовка. Но такие винтовки могут быть использованы конницей, самокатчиками и моторизованными стрелками.

Автоматический 9-мм пистолет «M-24» заряжается 8 патронами. На расстоянии 50 шагов пуля проникает в мягкое дерево на 16 см. На расстоянии 700 шагов пуля может убить человека.

7,92-мм ручной пулемет «Zb-26» (скорострельность — 200 выстрелов в минуту) пользуется наибольшей известностью. Он производится оружейным заводом в Брно. Этот пулемет также подвергается постоянному усовершенствованию. Легкий пулемет «Zb-30» лишь незначительно отличается от пулемета старой конструкции и имеет несколько большую скорострельность. Он снабжен универсальной треногой, которая приспособлена также для зенитной стрельбы. Образцы такого ручного пулемета были вывезены в Румынию, Южную Америку, Испанию, Португалию, Китай и Югославию, а Англия получила лицензию на производство этих пулеметов. Ручной пулемет «Zb-26» может быть использован для стрельбы на ходу. Вес его при полном магазине — 9,6 кг. Чтобы обеспечить спокойную стрельбу из пулемета типа «Zb», оружейный завод Козар выпустил пружинный амортизатор отдачи.

7,92-мм станковый пулемет «M-7/24» с водяным охлаждением; ствол системы Шварцлозе; скорострельность пулемета — около 300 выстрелов

в минуту, патроны подаются при помощи ленты. Вес пулемета в боевом положении — 40 кг. Прообразом этого пулемета является бывший австро-венгерский 8-мм станковый пулемет «М-7/12», который был впоследствии удлинен, чем была увеличена пробивная сила. Установка пулемета приспособлена и для зенитной стрельбы. Прежний прицел заменен новым. Оружейный завод в Брно выпустил 7,92-мм станковый пулемет «СЗМ-30» с водяным охлаждением. Станок его приспособлен для зенитной стрельбы.

В ротах сопровождения имеется 90-мм миномет «М-17», стреляющий снарядом весом 6,1 кг на расстояние до 2 000 м. Вес миномета достигает 132 кг. Миномет может переноситься по частям (четыре части), вес самой тяжелой из них составляет 38,5 кг. Максимальный угол возвышения миномета составляет 70 градусов. Вращающаяся плита дает возможность производить круговой обстрел. Скорострельность — 6 выстрелов в минуту. По мнению военных кругов Чехословакии, этот миномет может быть использован для противотанковой обороны. В числе боеприпасов имеются химические мины. 90-мм миномет будет заменен 81-мм минометом системы Стокс-Бранд, дальнобойность которого достигает 3 000 м. Этот миномет также выпускается заводом Шкода.

В чехословацкой армии важную роль играет ручная граната «М-34», применяемая в наступлении, имеет яйцеобразную форму. Она действует силой взрыва и осколками, диаметр разлета которых доходит до 15 м. Граната, применяемая при обороне, действует осколками, площадь поражения которых достигает 100 м. Кроме того, для специальных целей имеются химические, зажигательные, дымовые, плавящие и осветительные гранаты.

Имеющийся на вооружении ружейный гранатомет выбрасывает гранаты на расстояние 300 м. Этот гранатомет прикрепляется к дулу винтовки, и при выстреле силой газов граната выбрасывается из гранатомета. Такая стрельба является очень неточной, и фирма Шкода сконструировала гранатомет весьма небольшого размера, выбрасывающий гранату на расстояние 500 м. Новый гранатомет (уменьшенный образец миномета) очень легкий и незаметный. Действует он быстро и точно, применяется также в коннице.

В ротах сопровождения наряду с минометом имеются пехотные пушки, главной задачей которых является борьба с танками. Тактические требования заставляют военную промышленность Чехословакии продолжать усовершенствование своих орудий, имеющих теперь сменяемые стволы.

Таблица, помещенная на стр. 75, показывает, в каком направлении шло это развитие.

Орудие, приведенное под цифрой 5, поставлено Литве. Некоторые другие образцы, в том числе образец ВА, поставлены Румынии. Усовершенствование пушек, которыми снабжена и конница, не закончено.

Уже неоднократно освещался вопрос о материальной части артиллерии чехословацкой армии. Следует в первую очередь отметить принятие на вооружение новой 8-см полевой пушки «М-30» в моторизованных артиллерийских полках (от № 51 до 54) и в конно-артиллерийских дивизионах. Максимальная дальнобойность этих орудий составляет 14 000 м при начальной скорости 580 м в секунду. Орудие имеет коробчатый лафет с подрессоренной осью, резиновые шины. При перевозке тело орудия оттягивается назад. Так как максимальный угол возвышения орудия достигает 85° и его можно установить на вращающейся плите (для кругового горизонтального обстрела), оно может быть использовано для борьбы как против наземных, так и против воздушных целей.

Таблица 1

№ п/п.	Заводы и образцы	Калибр (в мм)	Вес в боевом положении (в кг)	Максимальная дальность (в км)	Начальная скорость (в м/сек.)	Тип снаряда и вес (в кг)	Примечание
1	Шкода „М-21“ „L/27“	37	210	6 500	460	Бронебойная граната 0,825	Вертик. угол обстрела — 8° + 25°. Горизонт. обстрел 16°, коробчатый лафет, щит
2	Шкода „L/22“	47	275	Бронебойная граната 6 800 Фугасная граната 3 200	560 225	Бронебойная граната 1,5 Фугасная граната 1,5	Вертик. угол обстрела 10° + 80°. Горизонт. обстрел 50°, лафет с различными станинами
3	Шкода Стволы рядом или один над другим	37 50	190	Бронебойная граната 6 000 Фугасная граната 4 000	460 350	Бронебойная граната 0,8 Фугасная граната 1,5	Коробчатый лафет
4	Шкода Стволы один над другим	47 66	250	Бронебойная граната 8 000 Фугасная граната 3 200	500 200	Бронебойная граната 1,1 Фугасная граната 5	Коробчатый лафет
5	Шкода „М-26“ Вкладной ствол	32 70	177 157	Бронебойная граната 7 600 Фугасная граната 2 500	600 190	Бронебойная граната 0,5 Фугасная граната 3	Горизонт. обстрел 170°. Вертик. угол обстрела 75°
6	Шкода ВА	37,2 70	185 167	Бронебойная граната 7 600 Фугасная граната 2 500	600 190	Бронебойная граната 0,8 Фугасная граната 3	Два типа лафета: тип I (горизонт. обстрел) — 19°, тип II — 360°
7	Кольбен-Данек	44 60	208	Бронебойная граната 6 400 Фугасная граната 3 200	—	—	Лицензия Виккерс

Но прицельные приспособления этой пушки такие же, как и у других полевых орудий. Все оптические приборы поставлены фирмой Герц в Пресбурге (Братислава), где за последнее время производятся приборы с прицельным приспособлением для обстрела из полевых орудий движущихся целей.

Главная масса артиллерийского парка Чехословакии состоит из орудий типа мировой войны, но модернизированных на предприятиях Шкода. Без изменения остались 8-см полевая пушка образца 1917/18 гг. и 77,5-мм горная пушка образца 1915 г.; 100-мм полевая и 100-мм горная гаубицы получили несколько более длинный ствол, и благодаря этому дальность их стрельбы увеличилась почти на 2 000 м. В 150-мм пушке образца «М-15» винтовой подъемный механизм заменен зубчатый.

Таблица 2

№ п/п.	Орудия	Калибр (в мм)	Вес в бое- вом по- ложении (в кг)	Максимальная дальноб. (в м)	Примечание
1	Горное орудие „М-28“. Гаубица и пушка на одинаковом лафете	9-см гаубица 7,5-см пушка	710	Гаубица—7 400 Пушка —8 900	Разбирается на 7 вьюков. Коробчатый лафет
2	Пушка „L/33“	83,5	1 480	14 500	Предельная даль- нобойность стрельбы 19 000 м
3	Пушка „М-28“	75	1 400	13 200	
4	Пушка „М-35“	105	4 200	18 000	
5	Пушка „М-28“	155	—	23 650	
6	Мортира „М-28“	220	—	15 000	

Таблица 2 показывает новые конструкции орудий заводов Шкода.

Главным покупателем этих орудий является Румыния. В отношении приведенных дальностей стрельбы следует заметить, что на предприятиях Шкода продолжают работать над их увеличением. Так, например, известно, что улучшенный образец 220-мм мортиры будет носить наименование «М-34». Относительно 150-мм гаубицы «М-35» данных еще не имеется.

Чехословакия моторизовала большую часть своей полевой артиллерии. Это мероприятие обошлось очень дорого, но благодаря ему обеспечена стратегическая и тактическая подвижность чехословацкой артиллерии и лучше сохраняется материальная часть. Известно, что для транспортировки полевой пушки (8-см пушки «М-17», 10-см гаубицы «М-14/19») применяются вездеходные грузовики. На грузовики помещается также расчет и имеется место для гусеничного тягача. Большой вес орудия (около 1 500 кг) требует, чтобы мотор грузовика был использован для движения лебедки, поднимающей орудие на грузовик. Для 15-см пушки и для 21-см мортиры используются 6-колесные тягачи (тракторы). Для перевозки 305-мм мортир и других тяжелых орудий предприятия Шкода имеют особые машины в 120 л. с., развивающие скорость до 50 км в час. 240-мм пушечные батареи имеют особые транспортные средства.

Боеприпасы артиллерии состоят из гранат, шрапнелей и специальных снарядов. Что касается трубок (взрывателей), то имеются ударные (с приспособлением для замедленного действия) и дистанционные. Специальные снаряды состоят из химических и дымовых гранат.

Большое внимание уделяется в настоящее время производству танков. В настоящее время можно сказать, что танки, выпускаемые предприятиями Шкода, являются единственной военно-технической неудачей Чехословакии. Образцы «КН-50», «60» и «70» устарели и уже в свое время не отвечали поставленным перед ними требованиям. Ввиду этого Чехословакия вынуждена была приобрести сначала несколько небольших танков Карден-Ллойд и тяжелые броневики Виккерс-Армстронг. Чехословакия имеет несколько типов собственных легких танков завода Прага и Адамова «АН-43». Последние находятся в Брно. Танки завода

Прага оказались весьма удачными; об этом можно судить по тому, что Швеция год тому назад заказала 50 таких танков. Оба новых легких танка имеют нормальный гусеничный ход и вращающиеся башни. Они вооружены одной 47-мм пушкой и одним пулеметом. Орудия снабжены оптическим прицелом с 1,5—2-кратным увеличением. Среди боеприпасов имеются трассирующие снаряды.

Само собой разумеется, что в Чехословакии используются уроки войны в Испании. По взглядам, распространенным в Чехословакии, при новой конструкции танков следует придавать больше значения мощности огня с танка. В соответствии с этим необходимо строить более сильные типы машин. Шасси должны иметь большую длину. Требуется лучшая амортизация, уменьшение вибрации мотора и установка оружия с учетом центра тяжести машины. Новые 16-тонные танки Шкода-Данек лучше всего отвечают этим современным требованиям. Несмотря на это, танковый парк пополняется больше образцами «АН-43».

В отношении разведывательных машин, в общем, в Чехословакии считают, что построенные до 1925 г. являются устаревшими. Это относится к образцам «РА-I» и «РА-II». За последнее время были получены сведения, что Швейцарии было поставлено 36 разведывательных танков.

В настоящее время в Чехословакии имеется 3 завода, выпускающих всевозможные автомашины: Шкода, Прага и Татра. Гусеничные тягачи выпускаются предприятиями Шкода и Прага. Разрешена также проблема полевой моторизованной кухни, которая выпускается предприятиями Татра. Развитие моторизации достигло таких больших масштабов потому, что много машин вывозится за границу.

Большое внимание уделено материальной части саперных войск и частей связи. Саперные войска все еще пользуются мостовой материальной частью Бираго и Герберт. Но имеется новая конструкция, служащая для постройки легких мостов. Вводится также новая противотанковая мина. Материальная часть связистов в течение многих лет была не на должной высоте, но теперь эти недостатки изживаются. Части связи обеспечены теперь хорошим имуществом, моторизованы и увеличено число станций. Небольшая радиостанция «М-23» заменена более новой конструкцией.

Флотилия судов на рр. Эльбе и Дунае была модернизирована; было прибавлено 9 быстроходных мониторов, 16 минных заградителей и 1 патрульная лодка, благодаря чему флотилия достигла теперь значительной величины. Постройка этих кораблей производилась частично по английским чертежам на верфи Шкода в Коморно.

Самые сильные укрепления были построены около Грулиха. В укреплениях имеется артиллерия. В последнее время в Чехословакии заняты вопросом о возможности использования для национальной обороны 25 имеющихся заграждений в долинах дамб и создания новых 34. Кроме того, повидимому, имеются намерения в случае опасности взорвать плотины, чтобы вызвать наводнение.

Сильно развивается авиапромышленность. Эта промышленность не только в состоянии покрыть потребность страны в самолетах, но и снабжать союзников. Так, например, государственный завод Летов выпускает также и гидросамолеты. В конструкции и дальнейшем развитии образцов самолетов принимает участие военно-технический и авиационный институт.

В Чехословакии имеются следующие авиазаводы военных самолетов: Летов (Прага), Авиа (Каковиц), Аэро (Прага), Прага (Прага), Батя (Злин), Бенеш и Мраз (Хоцен) и Татра (Штаудинг). Заводы авиадвигателей: Вальтер, Шкода, Прага, оружейный завод в Брно и Татра.

Хотя в Чехословакии имеется около 200 гражданских самолетов, значительного расширения этой отрасли промышленности ожидать нельзя. ВВС Чехословакии модернизируются, так как за последнее время вследствие недостаточного хорошего качества материальной части возросла аварийность самолетов. Заводы получили большие заказы. В производстве авиамоторов, а также в конструкции бомбардировщиков еще сильно прибегают к иностранным лицензиям. Из новых образцов, выпущенных заводами Авиа, следует указать на одноместный истребитель «Авиа-35» — цельнометаллический низкоплан с убирающимся шасси, имеющий скорость 520 км в час на высоте 4 000 м. Завод Аэро выпустил универсальный самолет «Аэро-104», а также одноместный истребитель «102» с очень сильным мотором Гном-Ром (свыше 800 л. с.). Завод Летов выпустил трехместный двухмоторный истребитель с убирающимся шасси.

Чехословацкая промышленность мало проявила себя на выставках в Гельсинки и в Белграде. За последнее время больше уделяется внимания разным мелочам. Были сделаны предложения об улучшении аппарата для сбрасывания бомб «Пантоф», производится оснащение кислородными приборами, вводятся электрическое отопление и радиостановки. Имеется в виду также улучшить пулеметное вооружение. На некоторых учениях, проводившихся за последнее время, было замечено, что самолеты снабжены аппаратами для дымопуска.

Стали больше уделять внимания наземной работе после того, как произошло несколько тяжелых катастроф из-за неправильной работы радиопеленгаторных станций. Постройка аэродромов и создание складов материальной части при этих аэродромах не встречают технических затруднений.

Для производства карт военно-географический институт Чехословакии производит многочисленные воздушные съемки.

В Праге также испытывали новое приспособление для проверки парашютов. Этот прибор представляет собой вертикальную цилиндрическую трубу диаметром и высотой в 2 м, внутри которой при помощи пропеллера нагнетается вверх поток воздуха. На эту трубу ставят раскрытый парашют и включают пропеллер. При большом числе оборотов винта парашют сначала полностью раскрывается, а затем вместе с грузом поднимается вверх на высоту 60—70 м. По достижении этой высоты парашют начинает опускаться при выключении пропеллера. Этим приспособлением можно пользоваться лишь когда нет ветра или при слабом ветре.

Из зенитных орудий уже была описана 20-мм автоматическая пушка «М-35», которая может быть использована и для противотанковой обороны. Для перевозки такой автоматической пушки используется машина Татра новейшего образца, которая, помимо расчета, перевозит комплект боеприпасов. Кроме того, имеется 40-мм зенитная пушка Шкода «L/60» (начальная скорость — 900 м в секунду, вес снаряда — 0,96 кг, досягаемость по высоте — 4 000 м, скорострельность — 100 выстрелов в минуту).

За последнее время увеличилось число тяжелых зенитных орудий постоянной установки. Такие орудия имеются в Праге, Пресбурге (Братислава), в Брно, Пильзене, Терезиенштадте, Кениггреце (Градец-Кралове), Ольмюце и др. Зенитная артиллерия снабжена 120-см и 150-см прожекторами, производящимися в Праге, и звукоулавливателями системы «Тепос». Приборы управления поставляются заводом Герц в Пресбурге (Братислава).

Чешское общество стандартизации было основано в 1922 г. В настоящее время оно охватывает 120 металлургических строительных и

химических предприятий. С 1922 г. в этом обществе участвует министерство национальной обороны. Стандартизация промышленности должна подготовить быстрый и целесообразный переход с производства мирного времени к производству военного времени, и эта цель в основном достигнута.

В Чехословакии имеется много образцов противогазов. Самый дешевый противогаз (стоимость приблизительно 10 марок) выпускается масловым производством предприятиями Бати.

За небольшим исключением, состояние чехословацкой военной техники находится на значительной высоте. Вывоз направлен, главным образом, в страны, где происходит война (Китай и Испания), а также в Румынию, Южную Америку, Иран, Афганистан, Ирак, Латвию, Югославию, Швейцарию и Швецию. Кроме того, в Чехословакию ввозится готовое вооружение фирм Виккерс, Мадсен и др. и специальные снаряды из Швейцарии. По всей вероятности, этот небольшой по своему количеству ввоз служит лишь для подробного ознакомления с этими образцами.

Учитывая объем военной промышленности, можно полагать, что запасов сырья имеется приблизительно на 4—6 недель работы предприятий. В случае войны в Чехословакии прекратят производство сложных технических приборов, а все усилия будут направлены на выпуск простого оружия и на производство большого количества боеприпасов. Так как при мобилизации число рабочих на оборонных предприятиях возрастет и, повидимому, достигнет 300 000 человек, то можно утверждать, что проблема оборонной промышленности Чехословакии в дни угрожающего военного положения может быть разрешена. Таковы планы командования чехословацкой армии, которые подтверждаются постройкой укреплений, созданием непропорционально сильной артиллерии и постройкой многих сооружений, достаточных для поддержки воздушного флота.

По поводу материальной части нашей артиллерии

Подполковник Монмолен

(Перевод с французского)

Lieutenant-colonel de Montmollin. A propos des nos matériels d'artillerie...Revue Militaire Suisse". IX—1938. P. 434—447.

Вступление в силу с января 1938 г. новых штатов частей швейцарской армии устранило на время разногласия по поводу организации артиллерии и ее вооружения. Эта «передышка» вполне понятна. Нельзя постоянно изменять структуру крупных соединений. К тому же необходимо подождать результатов опытов новой организации.

Новая организация артиллерии характеризуется следующим.

В дивизии будет один полк полевой артиллерии, состоящий из трех дивизионов по три батареи в каждом.

Дивизионы 120-мм гаубиц, входившие в состав дивизионной артиллерии, сводятся в два корпусных полка.

Дивизии придается один 2-батарейный дивизион 105-мм пушек.

9-я дивизия и горные бригады снабжаются артиллерией в соответствии с их особыми нуждами, а главным образом в соответствии с имеющейся в распоряжении материальной частью. Армейские корпуса получили прежние 120-мм пушки, а также все гаубицы, тогда как легкие бригады и бригады прикрытия не получили ничего. Армейская артиллерия упразднена.

Не нужно быть большим специалистом в этой области, чтобы констатировать, что за исключением дивизионной артиллерии нынешняя система организации артиллерии далеко не является рациональной. За недостатком ассигнований можно было лишь распределить возможно лучше то, что можно было использовать, и внести незначительные улучшения.

Достигнутый компромисс не просуществует долго. Рано или поздно нужно будет отказаться от старых 120-мм пушек, обновить полевую артиллерию, главная масса которой — 75-мм пушки — скоро достигнет 40-летней давности, и, наконец, модернизировать гаубичные батареи, которые существуют со времени мировой войны или даже с довоенного времени.

Приведенные ниже соображения имеют целью установить две или три вехи, наметить направление, по которому неизбежно будет следовать развитие нашей артиллерии, и указать, какие, по нашему мнению, являются потребности этого рода войск в области материальной части и ее распределения.

1. Пушка или гаубица

Если в будущем кто-нибудь попытается написать историю швейцарской артиллерии за первую половину XX века, он, наверное, будет поражен диспропорцией между числом орудий с настильной и навесной траекторией. Для страны, представляющей собой, главным образом, гористую местность, эта диспропорция может показаться действительно странной. Приходится признать, что, вопреки урокам европейской войны и существующим иностранным тенденциям, организация швейцарской армии 1936 г. предусматривала дивизию, предназначенную для действий на равнине, не имеющую ни одной гаубицы, а горная дивизия имела лишь две горных батареи, состоящих, главным образом, из коротких пушек, а не из гаубиц. В то же время эта дивизия имела 11 пушечных батарей настильной траектории, а 20 гаубичных батарей, входящие в состав корпусной артиллерии, давали в среднем по две батареи на одну дивизию.

Из двух типов орудий, созданных после войны, одно, а именно горная пушка Бофорса, является скорее короткой пушкой, чем гаубицей¹, а второе орудие — 105-мм пушка со стволом в 42 калибра и с дальностью в 17,5 км, — несмотря на свои 7 зарядов, является просто длинной пушкой.

На это нам, несомненно, возразят, что дальность является первенствующим фактором для этих двух новых орудий; ниже мы скажем, что думаем по этому поводу.

Нам возразят также, что все швейцарские орудия имеют различные заряды; но этим довольствуются за неимением лучшего: самый малый заряд полевой пушки все же придает орудью большую дальность, чем заряд 120-мм гаубицы, и этот последний точно соответствует самому слабому заряду 120-мм пушки, которая, однако, является короткой или почти короткой пушкой.

Прежде чем перейти к изучению свойств того или другого орудия, их преимуществ или недостатков, не будет лишним бросить взгляд на артиллерию соседей Швейцарии.

Франция начала войну 1914 г., имея на вооружении в дивизионной и корпусной артиллерии лишь 75-мм пушку; в числе 300 тяжелых орудий, находившихся в армейском резерве, было приблизительно 180 коротких пушек, что составляло пропорцию в 4 орудия крутой траектории на каждые 100 орудий настильной стрельбы². За несколько лет до мировой войны некоторые лица на основании уроков русско-японской и балканской войн рекомендовали строить многочисленные тяжелые орудия, главным образом, крутой траектории. Эти голоса, однако, не встретили отклика.

Но уже во время первых боев выявилась необходимость в материальной части, которая недооценивалась перед войной. Французское командование было вынуждено снабдить свои армии многочисленными тяжелыми орудиями, половина которых была крутой траектории. В момент заключения перемирия число этих орудий составляло 2400. В состав дивизии органически входил один дивизион 155-мм коротких ору-

¹ Однако нужно признать, что это орудие, благодаря своим пяти зарядам, представляет собой определенное достижение по сравнению со старой горной пушкой, имевшей лишь один заряд. — Автор.

² Следует сделать исключение в отношении артиллерии осадных парков, снабженных 380 короткими пушками или мортирами крупного калибра, а также в большом количестве длинными пушками. — Автор.

дий; ожидалось увеличение этой дотации до двух дивизионов, как это имеет место в настоящее время. Таким образом, дивизия при помощи своей артиллерии, состоящей из трех 75-мм дивизионов и двух дивизионов 155-мм коротких пушек, получила возможность успешно действовать против пехоты противника, несмотря на то, что последняя находилась за прочными укрытиями. Следует, однако, заметить, что корпусная и армейская артиллерия вооружена лишь длинными пушками.

Германская артиллерия, использовав опыт вышеназванных войн, не ожидала начала военных действий, чтобы приспособить свою артиллерию к новым требованиям. Германская дивизия имела в августе 1914 г. три дивизиона 77-мм пушек (в то время батарея состояла из 6 орудий) и один дивизион 105-мм гаубиц¹, армейский корпус имел один батальон, состоящий из четырех 150-мм гаубичных батарей, что давало 21 короткую пушку или гаубицу на 79 длинных пушек. Таким образом, против 200 коротких пушек, имевшихся у французов при начале войны, немцы имели приблизительно 1 450 легких 105-мм и 1 200 тяжелых 150-мм гаубиц.

В течение войны это соотношение в германской армии приблизительно сохранялось. Артиллерия рейхсвера² тоже сохранила эти нормы. Она пошла даже дальше, создав в качестве основной базы взаимодействия артиллерии и пехоты дивизион полевой артиллерии, состоящий из двух батарей 77-мм пушек и одной батареи легких 105-мм гаубиц.

Наиболее поразительным фактом в области вооружения германской артиллерии является недавно осуществленная замена 77-мм пушки в дивизионной артиллерии легкой 105-мм гаубицей. Повидимому, эта замена уже осуществлена во всех кадровых и резервных дивизиях, т. е. она коснулась перевооружения приблизительно 80 дивизий; старые 77-мм пушки предназначаются для дивизий ландвера³.

Несомненно, что мы имеем здесь настоящий переворот, чреватый серьезными последствиями, значение которого рано или поздно скажется на организации артиллерии в других странах.

Если сведения, которыми мы располагаем, являются точными, то германская дивизия имеет в настоящее время следующий состав артиллерии: один полк из трех дивизионов 105-мм гаубиц, один тяжелый полк, состоящий из одного дивизиона конной тяги (две 150-мм и одна 100-мм пушечные батареи) и одного дивизиона 150-мм гаубиц на автомобильной тяге, всего 12 пушек на 48 гаубиц.

Какие доводы могут быть приведены в пользу этой эволюции, начало которой относится еще к периоду, предшествовавшему первой мировой войне, или, иными словами, какими свойствами отличаются пушки и гаубицы?

Пушка является орудием, придающим снаряду большую начальную скорость, а следовательно и наибольшую продолжительность полета; она необходима при стрельбе по подвижной цели, по войскам, находящимся в движении, по танкам, самолетам и пр. Пушка применяется также для огня большой дальности, вызывающего беспокойство противника. Наконец, пушка наиболее пригодна для стрельбы снарядами дистанционного действия.

Самые большие недостатки пушки состоят в трудности ее укрытия при стрельбе на небольшом расстоянии и в ее изнашивании.

¹ Фактически не все дивизии имели гаубичный дивизион.— Автор.

² Т. е. артиллерия германской армии послевоенного времени.— Ред.

³ Военный запас в возрасте от 35 до 45 лет.— Автор.

Гаубицу, наоборот, легко укрыть на местности.¹ Выбор позиций для нее значительно облегчается на такой пересеченной местности, как территория Швейцарии. Гаубица несравненно лучше, чем пушка, позволяет обстреливать цели, находящиеся на обратном скате, скрытые в земле или помещенные за прикрытием. Гаубицы изнашиваются значительно меньше, нежели пушки. При одинаковой дальности стрельбы гаубица требует меньшего расхода пороха, чем пушка. Однако не следует забывать, что для достижения одинаковой с пушкой дальностью гаубица должна иметь более крупный калибр, чем пушка, а следовательно и больший вес. Вероятно, по этой причине немцы были вынуждены довести калибр полевых орудий до 105-мм вместо прежних 77-мм.

На основании изучения всех этих данных можно сделать вывод, что для полевой артиллерии швейцарской армии наибольшее значение имеют факторы, обеспечивающие маскировку материальной части и возможность обстреливать местность, избегая мертвых пространств. Ввиду безусловного превосходства артиллерии у противника швейцарской армии каждая швейцарская батарея будет обстреляна, как только она окажется обнаруженной; действие ее будет либо значительно ограничено либо совершенно подавлено: Орудия, предназначенные для непосредственной поддержки пехоты, дальностью которых составляет от 2 до 5—6 км, являющиеся в сущности орудиями полевой артиллерии, будут тем лучше выполнять свои задачи, чем круче будет их траектория.

Если это свойство гаубицы не исключает необходимых данных для выполнения других задач (контрбатарейный огонь или, например, ближняя стрельба по танкам), то преимущества ее бесспорны. Говорят, что орудие, имеющее крутую траекторию, не обладает достаточной точностью и скорострельностью. Первый из этих упреков лишен основания. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на приведенную таблицу полос рассеивания по дальности (полосы с 50% попаданий) при стрельбе из 75-мм пушки снарядами с тремя различными зарядами и из 120-мм гаубицы с двумя зарядами.

Дальность (в м)	75-мм пушка			120-мм гаубица	
	1-й заряд (в м)	2-й заряд (в м)	3-й заряд (в м)	3-й заряд (в м)	5-й заряд (в м)
1 000	20	15	12	13	15
2 000	30	29	23	20	19
3 000	40	42	34	33	24
4 000	53	55	46	—	34
5 000	—	68	61	—	50
6 000	—	83	73	—	74
7 000	—	—	98	—	—

К тому же известно, что увеличение рассеивания при увеличении дальности стрельбы меньше для крутых траекторий, чем для настильных.

При практических дальностях от 2 до 4 или 5 км стрельба снарядами ударного действия дает почти одинаковую точность по дальности как с малым, так и с большим зарядом. Что касается бокового рассеивания, то оно бывает большим при меньших зарядах, но так как оно невелико по сравнению с рассеиванием по дальности, этот недостаток не имеет большого значения. То же будет при стрельбе дистанцион-

ными снарядами, по крайней мере, до тех пор, пока снаряд не будет снабжен механической дистанционной трубкой, гарантирующей более постоянную высоту разрыва. Но поскольку стрельбе снарядами ударного действия отдается предпочтение перед стрельбой дистанционными снарядами, как это было во время мировой войны и как это предсказывают некоторые артиллеристы для будущего, очевидно, что последний вопрос теряет интерес.

Что касается вопроса о якобы недостаточной скорострельности гаубицы по сравнению с пушкой, то это не является отличительной чертой того или другого орудия, но зависит от калибра и от веса снаряда. Нет никакой причины, чтобы 105-мм гаубица стреляла медленнее пушки того же калибра. Наоборот, температура и давление в патроннике у гаубицы меньше, чем у пушки, и этим объясняется меньший износ гаубичной материальной части и возможность более быстрого темпа стрельбы.

1. Дальнобойность или эффективность

Эти два фактора могут быть противопоставлены лишь в том случае, если рассматривается третий фактор—вес материальной части в боевом и особенно в походном положении. Когда речь шла о замене более современным орудием 120-мм пушки образца 1882 г., весящей приблизительно 4 т и имеющей дальнобойность в 8,5—10 км¹, то выбор должен был бы остановиться на пушке, калибр которой не превышает 105 мм, дабы сохранить в тех же пределах вес орудия и достигнуть при этом дальнобойности в 17 км.

Проблема должна была быть разрешена с учетом всех трех факторов. Мы намеренно останавливаемся только на двух из них, так как считаем, что для орудия данного типа, созданного для определенной цели, вес может изменяться в сравнительно ограниченных пределах.

Мы придерживаемся того мнения, что в отношении швейцарской артиллерии было бы ошибкой жертвовать эффективностью в пользу дальнобойности. Это мы и постараемся доказать.

Как артиллеристы, так и неартиллеристы справедливо придают первенствующее значение дальнобойности. Некоторые тактики признают дальнобойность единственным элементом, имеющим значение, и ошибочно пренебрегают полем обстрела или боеприпасами, весом материальной части или темпом огня и особенно основным фактором в бою—наблюдением. С тех пор как существует артиллерия, усилия конструкторов устремлены на увеличение дальности ее действия. В то время как в 1914 г. дальность действия полевых орудий колебалась между 6 и 7 км, в настоящее время она часто составляет 13 км, а дальность тяжелых дивизионных и корпусных орудий достигает 17—20 км.

Причинами этого являются:

— необходимость вести фронтальный огонь на все большую глубину, чтобы поражать резервы, батареи противника, его органы снабжения, чувствительные пункты в тылу и пр.;

— преимущество, особенно на стороне обороны, которое даст возможность эшелонировать материальную часть артиллерии в глубину;

— но, прежде всего, необходимость располагать возможностью сосредоточивать огонь для взаимной поддержки, что требует от матери-

¹ В зависимости от того, стреляют ли обыкновенным или удлиненным снарядом.— Автор.

альной части ведения огня не только на предельную глубину с фронта, но и на возможно большую дистанцию с фланга для поддержки соседних секторов.

С точки зрения баллистики рекомендуется возможно реже вести огонь на максимальную дистанцию, так как это является главной причиной, вызывающей ненормальный износ материальной части; полезная дальность должна быть значительно меньше максимальной, особенно при стрельбе большими зарядами и для орудий с настильной траекторией.

Помимо создания новых орудий, имеющих большую дальность, удалось увеличить дальность стрельбы из орудий старого образца путем изменения профиля снаряда, усиления компрессора, изменения лафета.

В Швейцарии артиллерийские техники пошли по этому же пути. Так, например, при удлинении снаряда полевое орудие и даже старая 120-мм пушка могут стрелять на расстоянии свыше 10 км против 7 или 8 км в прежнее время. 120-мм гаубица, имеющая в настоящее время дальность в 6 км, скоро сможет вести огонь на дистанцию в 8,5 км. Что касается новой материальной части, то известно, что горное орудие стреляет теперь на расстояние 8,5 км против 5 км, а 105-мм пушка ведет огонь на дистанцию свыше 17 км. Никто не будет оспаривать преимуществ такого усовершенствования:

Однако эти преимущества влекут за собой и некоторые недостатки. Главным из них является несомненно неудовлетворительное наблюдение: нет никакой пользы в возможности вести огонь на большое расстояние, если не имеется средств наблюдения за этим огнем. На дальности свыше 6—7 км наземное наблюдение ненадежно, так как недостаточно видеть местность в общих чертах. Необходимо различать произведенные противником работы по укреплению, видеть, занята местность или нет, и отдавать себе отчет о положении противника. Прекрасные виды, открывающиеся с гор Юры и с Альп, хотя и замечательны с точки зрения туриста, но, как правило, никуда не годятся для тактических наблюдательных пунктов.

Что касается воздушного наблюдения, то необходимо задать вопрос: возможно ли оно? Смогут ли швейцарская авиация держаться в воздухе при наличии авиации противника, сильно превосходящей ее по численности? Смогут ли артиллеристы рассчитывать на достаточное число самолетов, предоставленных в его распоряжение? Для того чтобы оказался возможным огонь на большие дистанции, нужно получить утвердительный ответ на эти вопросы, так как за пределами 7—8 км от передовых линий, т. е. на расстоянии 11—12 км от огневых позиций батарей, наземное наблюдение представляется недостаточным.

Сосредоточение огня значительно более эффективное, чем изолированный огонь батарей, также создает большие затруднения для артиллеристов; усложняются пристрелка, наблюдение, возникают задержки в открытии огня и пр. Нужно учесть, что современная батарея, имеющая горизонтальное поле обстрела в 60° и дальность в 17 км, не может дать одинаково эффективный огонь на всем обстреливаемом пространстве.

Следовательно, как мы видим, большая дальность стрельбы сопряжена с большими трудностями, некоторые из них не могут быть устранены или, по крайней мере, настолько уменьшают ценность дальности, что игра не стоит свеч. Однако это не значит, что дальность стрельбы не может быть очень полезной, а иногда и необходимой, в частности и в горах, где характер местности, редкие пути сообщения или недостаток позиций для батарей не позволяют выдвигать артилле-

рию на близкое расстояние от передовых линий или заставляют ее вести облический огонь по отношению к фронту.

Мощность огня является элементом, значительно менее основанным на фактах, чем дальнобойность. Ее трудно учесть, а полигонные опыты дают лишь приблизительные данные, не имеющие большой ценности для боевой стрельбы. Необходимо учитывать очень большое количество факторов: характер местности у цели, положение и моральное состояние противника, качество наблюдения и пр., которые при наличии одинаковых условий создают фактически весьма различные результаты стрельбы. Установление разницы между материальным и моральным воздействием, часто имеющим наибольшее значение, представляется трудным делом и не способствует выяснению проблемы.

Однако один факт совершенно непреложен, а именно, что при наличии всех равных условий мощность огня весьма быстро возрастает с увеличением калибра. Это легко понять, если принять лишь во внимание, что шрапнель 75-мм пушки содержит 210 пуль, тогда как в шрапнели 120-мм пушки имеется около 500 пуль; по сравнению с разрывным зарядом 75-мм снаряда, весом в 280 г, разрывные заряды в снарядах швейцарской артиллерии других калибров имеют следующий вес:

- 105-мм пушки — 2,2 кг, или в 8 раз больше,
- 120-мм пушки — 2 кг, или в 7 раз больше,
- 120-мм гаубицы — 3,6 кг, или в 13 раз больше,
- 150-мм гаубицы — 5 кг, или в 18 раз больше.

Мощность снаряда, конечно, не зависит исключительно от веса разрывного заряда. Толщина стенок, качество взрывчатого вещества, тип трубок — все это играет некоторую роль. Следует, однако, заметить, что при только удвоенном калибре мощность 150-мм снаряда в 15 раз больше мощности 75-мм снаряда.

Эффективность огня батареи или сосредоточенного огня нескольких батарей не является лишь производным от эффективности одиночного орудия, умноженной на данное число орудий. На опыте доказано, что эффективность стрельбы возрастает с увеличением числа введенных в дело орудий. Кроме того, темп стрельбы, следовательно скорострельность, а также способность быстро менять цель и скорость пристрелки определенно говорят в пользу малых калибров и против крупных. Эти последние зато производят эффект мощностью снаряда. Ввиду этого не следует принимать за абсолютные величины цифры, приведенные выше и касающиеся эффективности отдельных выстрелов. Однако, если мы оставим в стороне вопрос о характере цели, то можем сказать, что 120-мм гаубичная батарея имеет почти такую же эффективность, как три 75-мм или две 105-мм батареи.

Сделанные нами выше несколько замечаний относительно дальнобойности и эффективности орудий имеют целью подкрепить тезис, приведенный в начале этой главы, а именно, что не следует увлекаться дальнобойностью, несмотря на тенденцию, отмечающуюся в иностранной артиллерии, но нерационально и даже опасно было бы пренебрегать мощностью орудий крупных калибров. Мы преднамеренно подчеркивали факторы, подкрепляющие этот тезис; однако мы не упускаем из виду, что имеются и другие факторы, влияющие на выбор типов орудий, как, например, нормы боеприпасов и вес снарядов, что влияет на снабжение боеприпасами, вес материальной части, определяющий способ тяги, и пр. Однако все эти элементы имеют, по нашему мнению, второстепенное значение по сравнению с теми, на которые мы указали.

Тезис, который мы попытались развить, повидимому, особенно применим по отношению к недавно принятой на вооружение 105-мм пушке, являющейся, впрочем, очень хорошим артиллерийским орудием. По нашему мнению, следовало бы предпочесть ей короткую пушку или гаубицу калибра, примерно, 120—130 мм, при условии, чтобы ее дальность была уменьшена до 13—14 км, что нам кажется совершенно достаточным для материальной части дивизионной артиллерии¹. Действительно, недостаточно назвать какое-нибудь орудие тяжелым, хотя оно имеет калибр 105 мм; нужно, чтобы его эффективность можно было сравнить с тяжелыми орудиями иностранной артиллерии.

3. Система швейцарской артиллерии

Возможно, что слишком смело говорить о «системе» в отношении артиллерии швейцарской армии, так как под системой подразумевается организация, в которой основные данные материальной части строго соответствуют потребности армии, где все цепляется одно за другое и все гармонично, где нет ни пробела, ни ложного шага.

В новой организации войск вызывают удивление следующие обстоятельства.

Дивизия, тактический горизонт которой должен быть, повидимому, ограничен 5—6 км местности, находящейся перед фронтом пехоты, не имеет больше ни одной гаубицы, которая могла бы, благодаря своей навесной траектории, обстреливать многочисленные мертвые пространства зоны ее действия и непосредственно поддерживать пехоту.

Новые 105-мм батареи с их огромной дальностью в 17—18 км и их прекрасным горизонтальным полем обстрела в 60° приданы дивизии, а не армейскому корпусу.

120-мм гаубицы с их слабой дальностью в 6—7 км или с увеличенной дальностью до 8,5 км, которой намереваются достигнуть, приданы армейским корпусам; последние поступят наиболее целесообразно, если сразу придадут их дивизиям.

Поскольку мы не имели в виду разрабатывать, хотя бы теоретически, систему артиллерии, которая подошла бы для нас, а намеревались, как это было сказано нами еще в начале статьи, указать лишь на тенденцию, которой нужно придерживаться, то мы ограничимся следующими принципиальными соображениями:

1. Как только будет закончено производство 105-мм орудий, предназначенных для так называемых тяжелых дивизионных групп, следует все кредиты, которые можно будет получить, предоставить для создания достаточно мощной материальной части с целью снабжения дивизий армейского корпуса действительно эффективной артиллерией.

2. Так как процент гаубиц в артиллерии очень мал, следует направить усилия на создание орудий крутой траектории, безотносительно к тому, идет ли речь об орудиях дивизионной или корпусной артиллерии. Когда будут обновлять материальную часть полевой артиллерии, то, по нашему мнению, следует остановиться на короткой пушке или на легкой гаубице калибром несколько больше 75 мм.

¹ Насколько нам известно, не существует орудия с такими основными данными среди материальной части, выпускаемой иностранными фирмами. Постройка такого орудия, несомненно, возможна. Может быть, задержка в производстве и обусловила этот выбор, который мы критикуем, но, само собой разумеется, это является нашим личным взглядом, который можно оспаривать. — Автор.

3. Артиллерийские полки и дивизионы, приданные в настоящее время армейским корпусам, должны рассматриваться лишь как резерв, предназначенный для усиления дивизионной артиллерии. Если концепция, касающаяся применения артиллерии (в том виде, как она должна быть изложена в новом уставе полевой службы, который скоро появится в свет), должна дать командиру армейского корпуса возможность играть роль в огневом маневре артиллерии, то нужно, чтобы материальная часть корпусной артиллерии имела дальность выше существующей, а также достаточную эффективность.

Проблема, которую мы попытались разрешить, не должна ставиться впредь в виде формулы «пушка или гаубица» или «дальность или эффективность», но в виде формулы «пушка и гаубица», «дальность и эффективность». Не следует пренебрегать ни одним из этих качеств. Лишь при этом условии можно будет говорить о действительной «системе» артиллерии.

Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР

Ответственный редактор—комдив А. Г. Орлов

Сдано в производство 15/XII 1938 г.
Формат бумаги 72×105^{1/16}

Подписано к печати 10/I—1939 г.
5^{1/2} печ. лист. 7,5 авт. лист.

Уполн. Главлита № Г—516

Изд. № 9

Зак. № 869

1-я тип. Гос. воен. изд-ва НКО СССР, пр. Скворцова-Степанова, д. 3.

Наркомпищепром СССР
Главтабак

Кедровые
Трещинки

Ленинградской табачной фабрики имени Урицкого и Погарской сигарной фабрики

СИГАРНЫЙ ТАБАК
ароматен и крепок

Сигары

содержат чистый натуральный табак без бумаги

Сигары

выпускаются в разнообразном ассортименте и удовлетворяют вкус и требования любого курильщика

Сигары

различны по формату и цене — от 20 к. до 4 р. штука

Сигары

продаются не только в упаковке, но и поштучно.

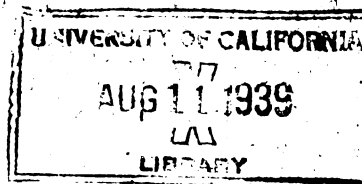

Цена 2 руб.

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

Военный зарубежник

2

ВОЕНИЗДАТ
1939

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

№ 2

Ф е в р а л ь

1939

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Навстречу XVIII съезду ВКП(б)	2
XXI годовщина Красной Армии	9
Война в Северном Китае. — Чжу Дэ (Перевод с английского)	16
Экономические последствия перевооружения. — Вильям Стоун (Перевод с английского)	21
Взгляды на современную войну. — Полковник Конрад Х. Ланза (Перевод с английского)	39
Назначение танковой бригады (Перевод с английского)	57
Воздушная разведка и переброска наземных войск. Американ- ское исследование (Перевод с немецкого)	63
Оборона против парашютных частей противника на территории своей страны. — Ротмистр Штауфенберг (Перевод с немецкого)	73
Некоторые мысли о стрелковой подготовке. — Генерал Мелье (Перевод с французского)	84

Библиография

Рецензии и аннотации	93

ПОПРАВКА

В № 1 «Военного зарубежника» на стр. 23, 10 строка
снизу, напечатано: «...броня башни достигает 12,5 см»,
следует читать «12,5 мм»

Редакция.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Хрустальный переулок, дом 2, Отдел
периодических изданий Воениздата НКО СССР. Редакция сборника
«ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК»

Навстречу XVIII съезду ВКП(б)

10 марта 1939 года открывается очередной XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Съезд победителей, он подведет итоги гигантским всемирно-историческим завоеваниям социализма, определит конкретные задачи нашего дальнейшего движения по пути коммунизма, вооружит страну Советов боевой большевистской программой борьбы и побед.

Со времени предыдущего партийного съезда прошло 5 лет. Это были годы колоссальнейших сдвигов и революционных преобразований в жизни нашей страны. Это были годы великого подъема социалистической индустрии, социалистического земледелия, годы подлинной культурной революции. Это были годы торжества дела Ленина — Сталина.

Тезисы доклада товарища В. М. Молотова о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.) на XVIII съезде ВКП(б), одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б), и тезисы доклада товарища А. А. Жданова об изменениях в уставе ВКП(б), одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б), демонстрируют успехи, достигнутые за последнее пятилетие Советским Союзом, во всем их величии. Неопровержимым языком фактов и цифр эти замечательные документы всемирно-исторического значения говорят всему миру о том, что первое социалистическое общество политически и экономически твердо стоит на своих собственных ногах; о том, что Советский Союз, наша партия готовы победоносно завершить в ближайшие годы всемирно-историческую задачу построения бесклассового общества.

Вторая сталинская пятилетка завершена полной победой социализма по всему фронту. Разрешена основная историческая задача второй пятилетки — не только ликвидированы эксплуататорские классы, но и полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию, устранена самая ее возможность. Коллективизация сельского хозяйства — труднейшая задача социалистической революции — осуществлена, земледелие прочно поставлено на социалистические рельсы. Социалистическая система производства стала безраздельно господствовать во всем народном хозяйстве СССР. Сообразно с изменением экономической структуры нашего общества изменилась и его классовая структура. СССР — это государство двух дружественных между собой классов рабочих и крестьян. Грани между этими классами, а также между ними и интеллигенцией стираются, постепенно исчезают. Создалась основа морально-политического единства советского народа. Сталинская Конституция, законодательно закрепившая все добытое и завоеванное, достойно увенчала здание первого в истории человечества социалистического общества.

Все это завоевано и достигнуто в обстановке враждебного капиталистического окружения, на фоне второй империалистической войны, в дни, когда капитализм заживо разлагается, на всех парах катится навстречу своей гибели. Мертвый пытается ухватить живого. Империалисты не оставили своих бредовых помыслов о захвате советской земли. Фашизм ни на миг не прекращает своих козней против Советского Союза, засылает к нам шпионов, диверсантов, не останавливается перед самыми подлыми провокациями. Победы второй пятилетки советский народ, руководимый партией Ленина — Сталина, одержал в беспощадной борьбе с остатками враждебных классовых элементов, с враже-

скими посланцами капиталистического окружения. Разгромив троцкистско-бухаринские банды, фашистских шпионов, диверсантов и вредителей, растоптав белогвардейских козляков, страна Советов расчистила путь для дальнейшего движения вперед. Полная ликвидация последствий вредительства, дальнейшее усиление большевистской бдительности — неперемьные условия для побед.

Могучая и обильная, полная сознанием своей силы и исторической неизбежности грядущей окончательной победы коммунизма, наша великая родина, засучив рукава, работает над осуществлением третьей сталинской пятилетки. «На основе победоносного выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов социализма, СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда решающее значение приобретает дело коммунистического воспитания трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей — строителей коммунизма» (из тезисов доклада товарища В. М. Молотова на XVIII съезде ВКП(б)).

Чтобы обеспечить окончательный успех коммунизма, необходимо полностью ликвидировать еще существующую ныне недостаточность размеров промышленного производства СССР по сравнению с наиболее развитыми в технико-экономическом отношении капиталистическими странами. Огромное, всемирно-историческое значение третьей пятилетки состоит в том, что она призвана осуществить эту задачу. То, что некогда было мечтой, ныне облечено в четкие показатели плана. В тезисах доклада товарища В. М. Молотова указывается, что «...теперь мы можем и должны во весь рост практически поставить и осуществить решение основной экономической задачи СССР: догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки, окончательно решить эту задачу в течение ближайшего периода времени».

В то время как капитализм может мечтать лишь — да и то безнадежно — о том, чтобы вернуться к старому, достигнуть уровня навеки оставшихся далеко позади лет подъема, экономика социалистической державы стремится ввысь, к новым, все более грандиозным успехам. Рост промышленной продукции СССР за третью пятилетку намечено установить в размере 88%, среднегодовой темп роста — в размере 13,5%. Если в первую пятилетку среднегодовой прирост промышленной продукции составлял 5,5 млрд. рублей, то в годы третьей пятилетки он достигнет почти 17 млрд. рублей!

Третья сталинская пятилетка — это пятилетка могучего роста социалистической индустрии, прогресса нашей техники, дальнейшего повышения производительности труда. Неизмеримо вырастет и окрепнет наша топливная база, на новую, высшую ступень поднимется энергетика, химическая промышленность, черная и цветная металлургия, лесная промышленность, производство предметов широкого потребления, пищевая промышленность, умноженными темпами помчится в гору наш транспорт. Выполнение грандиозного плана капитальных работ, запланированных в размере 180 млрд. рублей против 115 млрд. рублей за вторую пятилетку, сделает еще более мощным фундамент для последующего развития производительных сил Советского Союза. Третья сталинская пятилетка — это пятилетка громадного подъема социалистического земледелия, продукция которого должна вырасти на 53%; это пятилетка невиданного расцвета нашей великой родины. Будет совершен новый крупный шаг вперед в деле поднятия культурно-технического уровня рабочего класса, передовой и руководящей силы социалистического общества до уровня работников инженерно-технического труда. Преду-

смачивается увеличение потребления трудящихся СССР более чем в полтора раза, увеличение численности рабочих и служащих, рост заработной платы. Одна из всемирно-исторических задач третьей пятилетки заключается «...в создании такого благосостояния и повышения культурности трудящихся, которые отвечают возросшим запросам советского народа, которые недостижимы для самых богатых стран капитализма и означают начало настоящего расцвета сил социализма, расцвета новой, социалистической культуры» (из тезисов доклада товарища В. М. Молотова).

Третья сталинская пятилетка — это пятилетка дальнейшего повышения обороноспособности Советского Союза, укрепления могущества нашей непобедимой Красной Армии. Советское правительство, наша партия, верные ленинской заповеди о защите родины, полностью учитывают факт враждебного капиталистического окружения, делают все необходимые выводы из факта нарастания агрессивных сил капитализма. Сталинская забота об обороне пронизывает весь третий пятилетний план. Он предусматривает усиленный подъем тяжелой и оборонной индустрии, уделяет огромное внимание машиностроению. Достаточно сказать, что продукция машиностроения и металлообработки вырастет за третью пятилетку больше чем вдвое. План третьей пятилетки подчеркивает необходимость создания крупных государственных резервов, прежде всего по топливу, электроэнергии, оборонным производствам. Всем понятно огромное значение предусмотренного планом всемирного развития транспортного строительства 11 000 км новых железных дорог, рационального, равномерного социалистического размещения производительных сил, с тем чтобы обеспечить основные экономические очаги страны максимальным количеством ресурсов на местах. Третья пятилетка обеспечивает неизмеримое увеличение военного потенциала великой социалистической державы.

Подобно могучему кораблю, движется наша Социалистическая родина по океану истории, разрезая грозные валы трудностей. Небосклон заткан тучами, вокруг полыхает вторая империалистическая война. Волны за волнами бьются в бессильной ярости о борта нашего корабля, а он движется все вперед и вперед, и нет в мире такой силы, которая могла бы остановить его, свернуть его с намеченного пути. Кажется, вот только-что под визг и вой капиталистических шавок мы приступили к выполнению первого пятилетнего плана, а уже блестяще выполнена вторая, мы живем уже в третьей пятилетке. И каждый советский человек твердо знает: она будет полностью осуществлена, грандиозная программа социалистических завоеваний; капитализм будет окончательно побит. Порукой этому то, что за штурвалом нашего корабля — великий Сталин, что путь наш указан компасом марксизма-ленинизма. Порукой этому то, что руководящим ядром всех наших государственных и общественных организаций является партия большевиков, которая на основе изменений в уставе, предусмотренных тезисами товарища А. А. Жданова, еще больше сцементирует свои ряды, еще теснее свяжется с массами, еще сильнее отточит свое организационное оружие. Порукой этому — могущество нашей страны, незывблемое морально-политическое единство нашего народа, кровно заинтересованного в выполнении третьей пятилетки, сплоченного вокруг партии большевиков и беззаветно преданного ей и ее Сталинскому Центральному Комитету. Порукой этому — мощь нашей Красной Армии и ее неизменная боевая готовность сокрушить любого врага, который, потеряв разум, дерзнет помешать советскому народу, его титанической созидательной работе.

Под знаменем партии Ленина — Сталина, под мудрым руководством вождя народов товарища Сталина, трудящиеся Советского Союза твердо, уверенно и радостно идут вперед, к новым победам на счастье всего трудящегося человечества.

XXI годовщина Красной Армии

Минул еще один год с того исторического дня, когда В. И. Ленин подписал декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Ленинский декрет гласил: «В Красную армию вступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской Революции, власти Советов и социализма».

Рабоче-Крестьянская Красная Армия родилась и закалилась в огне отечественной войны советского народа против иностранных захватчиков и буржуазно-помещичьей белогвардейщины. Армия, воевавшая во имя политики советской власти, — самой справедливой, правильной политики, соответствующей интересам народа; армия, до конца преданная своему народу и горячо любимая, всеми силами поддерживаемая им; армия, каждый боец которой ясно понимал цели и задачи войны и признавал их правильность; армия, руководимая партией большевиков, единой своей сплоченностью и дисциплиной, сильной своим революционным духом и готовностью пойти на любые жертвы ради успеха общего дела, непревзойденной своим умением организовывать миллионные массы и правильно руководить ими в сложной обстановке; армия, выковавшая в своих рядах таких военных руководителей нового типа, как Фрунзе, Ворошилов, Буденный и другие, выдвинувшая таких героев-самородков, как Котовский и Чапаев, Лазо и Щорс, Пархоменко и многие другие; армия, в которой политическим просвещением занимались такие деятели, как Ленин, Сталин, Молотов, Калинин, Свердлов, Каганович, Орджоникидзе, Киров, Куйбышев, Микоян, Жданов, Андреев, Петровский, Ярославский, Ежов, Дзержинский, Щаденко, Мехлис, Хрущев, Шверник, Шкирятов и другие; армия, имевшая в своем составе таких незаурядных организаторов и агитаторов, как военные комиссары, которые «цементировали своей работой ряды красноармейцев, насаждали среди них дух дисциплины и боевой отваги, энергично пресекали — быстро и беспощадно — изменнические действия отдельных лиц командного состава и, наоборот, смело и решительно поддерживали авторитет и славу командиров, партийных и непартийных, показавших свою преданность Советской власти и способных твердой рукой проводить руководство частями Красной Армии» («Краткий курс истории ВКП(б)»), — наша родная Рабоче-Крестьянская Красная Армия, поддерживаемая всем советским народом, окруженная сочувствием пролетариев всего мира, разбила одного за другим ставленников Антанты — Колчака, Юденича, Деникина, Краснова, Врангеля, вышибла из Украины и Белоруссии еще одного ставленника Антанты — Пилсудского, полностью отбила первое военное нападение международного капитала на страну социализма, наголову разгромила осатанелые полчища международной и внутренней контрреволюции.

Под знаменем партии Ленина — Сталина, знаменем победы, начала Рабоче-Крестьянская Красная Армия свой славный исторический путь. Овеянная славой, она прошла под алым стягом большевистской партии через много препятствий, преодолела горы трудностей и всегда, на всех этапах своего развития неуклонно двигалась все вперед и вперед. Каждый год жизни Красной Армии ознаменовывался новыми успехами и победами. С каждым годом наша родная армия достигала все новых и новых высот в своем боевом совершенствовании, в повышении выучки своих войск, в увеличении мощности своей техники, в дальнейшем уси-

леции своей неиссякаемой мощи. Истекший двадцать первый год существования Красной Армии чрезвычайно показателен в этом отношении.

Минувший год в жизни советской страны был годом новых успехов и достижений социализма. Советский Союз шагнул далеко вперед по пути дальнейшего процветания, увеличения своих богатств, повышения своей мощи. Рабочий класс, колхозное крестьянство, советская интеллигенция под испытанным руководством партии Ленина—Сталина добились нового роста в промышленности, в сельском хозяйстве, на всех участках социалистической индустрии. Ряды гигантов нашей индустрии пополнились, выпуск промышленной продукции значительно увеличился. Социалистическое земледелие блестяще преодолело значительные природные трудности. Животворящая сила социализма сказывалась в прошедшем году особенно ярко буквально во всех порых нашей жизни. Еще более окреп наш государственный организм. Весь мир стал свидетелем блестящего торжества социалистической демократии. Выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик явились поистине триумфом дела Ленина—Сталина, триумфом непобедимого блока коммунистов и беспартийных. Весь наш великий народ, единый морально и единый политически, с огромным воодушевлением голосовал за этот блок, за внутреннюю и внешнюю политику Советского правительства, за партию большевиков, за нашего друга, учителя и вождя, вождя всего трудящегося человечества товарища Сталина. Выход «Краткого курса истории ВКП(б)» и многократно усилившаяся в связи с этим тяга к овладению большевизмом; геройские, дерзновенные подвиги наших гордых сталинских соколов; мощная волна борьбы за дальнейшее укрепление трудовой дисциплины—все это звенья одной цепи, разнообразные проявления одного и того же процесса—дальнейшего подъема производительных сил нашей страны, дальнейшего нашего движения по пути к созданию коммунистического общества.

В ногу с народом-гигантом, вместе с ним шагала по пути побед и Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Очищая свои ряды от последышей подлой тухачевско-гамарниковской шайки изменников, наемных агентов фашизма, шпионов, диверсантов и вредителей, вооруженные силы социалистического государства, возглавляемые народным комиссаром обороны первым маршалом Советского Союза товарищем К. Е. Ворошиловым, достигли новых немалых успехов в боевой и политической подготовке, в деле дальнейшего овладения многообразной и высокой военной техникой. Оглядываясь на пройденный за это время путь, мы имеем все основания заявить, что минувший год явился новым вкладом в повышение нашей боевой силы, что наши армейские ряды еще более сплотились вокруг партии Ленина—Сталина и весь гигантский армейский организм еще более окреп, стал еще могущественнее и грознее для врагов социализма.

Клаузевиц неоднократно подчеркивал в своих трудах, что «величины нравственные занимают в войне одно из видных мест». Но какая капиталистическая армия не то что обладает, но даже может мечтать о том, чтобы обладать такими людьми, каких имеет Красная Армия! По силе своего духа, по своей доблести, по железной своей выдержке, настойчивости и негибкой воле к полному уничтожению врага воины Рабоче-Крестьянской Красной Армии не имеют и не могут иметь себе равных ни в одной капиталистической фашистской армии.

Минувший год памятен прежде всего тем, что он исключительно полон ярчайших фактов, свидетельствующих о монолитности армейских рядов, об исключительно высоком морально-политическом облике наших бойцов, командиров, комиссаров и начальников. Достаточно сказать, что за 11 месяцев 1938 года в кандидаты партии по Красной Армии принято 78 442 человека, из кандидатов в члены ВКП(б) переведено 13 246 человек. А за весь 1937 год армейская парторганизация выросла на 7 769

человек. Это увеличение темпов роста партийных рядов Красной Армии — более чем в десять раз — так сильно и ярко свидетельствует о непрерывной связи большевистской партии с нашими армейскими кадрами, о беспредельной преданности воинов Красной Армии делу Ленина — Сталина, что замечательный факт этот наведет многих господ из кое-каких зарубежных генеральных штабов на добавочные грустные размышления.

Политический аппарат, это особого рода оружие Красной Армии, по выражению народного комиссара, в минувшем году шагнул далеко вперед, достиг новых высот в своей работе. Подводя итоги побед Красной Армии на фронтах гражданской войны, Ленин писал: «...наши победы... стали возможны исключительно благодаря усилению партийной и культурно-просветительной деятельности в рядах Красной армии»¹. Эта деятельность ныне стала особенно широкой и многогранной. Наши боевые комиссары, весь политический аппарат, неустанно совершенствуясь, развернули в прошедшем году самую энергичную и плодотворную работу по большевизации всей Красной Армии. Полностью оправдал себя созданный в 1938 году по решению ЦК ВКП(б) институт заместителей и помощников политруков. В их лице военные комиссары обрели деятельных работников политического аппарата, большую силу, целиком поставленную на службу интересам дальнейшего повышения боевого могущества Красной Армии. Выдвижение из самой толщи красноармейских масс многих и многих тысяч молодых политработников, отлично показавших себя на деле, — новое свидетельство неисчерпаемости наших людских резервов, силы и одаренности наших кадров. А кадры, как известно, всюду, и на поле сражения в особенности, решают все.

Одна из самых замечательных черт закончившегося года — бурный рост наших кадров, нашей армейской интеллигенции. Согретые заботой партии, любовно выпестованные ею, поднялись из недр армии одаренные кадры новых руководителей. На почве, очищенной от ядовитых сорняков право-троцкистского, тухачевско-гамарниковского шпионского отребья, полным цветом расцвели таланты. Тысячи командиров и политработников заметно продвинулись вперед, многие из них выдвинуты на высокие командные посты. По-большевистски осваивая доверенное им дело, горя желанием оправдать доверие партии, они показали себя прекрасными руководителями.

Какой участок жизни армии ни взять, о каком роде войск ни говорить — всюду двадцать первый год существования РККА был годом значительных достижений и успехов. Теперь у нас есть все основания заявить, что «меткий, хладнокровный и экономный стрелок — это и есть боец Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (Ворошилов), что огромный и сильный, стальной организм, где все детали четко взаимодействуют, — это и есть наш армейский организм.

Стоит лишь нашему читателю, командиру и военному комиссару те немалые победы, которые он реально осязает в своей воинской части, умножить на масштабы всей армии — и истинная картина итогов минувшего года предстанет во всей своей силе. То, что все это происходило на фоне второй империалистической войны, в обстановке усиления угроз военного нападения на Советский Союз, придает полновесным итогам прошедшего года особую значимость и выразительность.

Пламя второй империалистической войны, затеянной вороватыми бандами из пресловутой гангстеровской шайки под пышным наименованием «ось Берлин—Рим—Токио», уже бушует на обширных пространствах, огненное истребительное пожарище при попустительстве правительств некоторых так называемых «демократических» держав разду-

¹ Ленин, т. XXIV, стр. 48.

вается агрессорами все сильнее и сильнее. «Всякая, даже небольшая война, начатая агрессорами, представляет опасность для миролюбивых стран, а вторая империалистическая война, так «незаметно» подкрадываясь к народам и охватившая более полмиллиарда населения, — тем более не может не быть серьезнейшей опасностью для всех народов и, в первую очередь, для СССР. Об этом красноречиво говорит создание «антикоммунистического блока» между Германией, Италией и Японией. Поэтому наша страна, проводя свою мирную политику, развернула вместе с тем дальнейшее усиление обороноспособности наших границ и боевой готовности Красной армии и Красного флота» («Краткий курс истории ВКП(б)»).

Всю грозную силу этой боевой готовности агрессоры реально ощутили в минувшем году на своем хребте.

Когда мы обращаемся мыслью к 1938 году, в памяти прежде всего возникает огненное слово «Хасан». Это здесь «господа японские генералы из корейской и квантунской армий мечтали «без драки попасть в большие забайки» (Ворошилов). Это сюда нацелила свой удар фашистская разбойничья «ось», вознамерившаяся одним своим концом ударить по Советскому Союзу, спровоцировать войну. Наш беспокойный, нечего греха таить, неумный сосед был до того уверен в успехе своей наглой, воровской вылазки, что даже поторопился переименовать высоту Чанкуфын. Японские генералы поспешно произвели ее в звание Сейюдзян, что по-русски означает «Гора справедливости и храбрости». Об этом японская военщина с шумом прокричала в своих газетах, в частности в «Мансю Ници Ници». Вышло, как известно, не по-японски, а по-русски. Справедливость и храбрость, как всегда, сопутствовали воинским частям Красной Армии. Советский флаг попрежнему реет над Заозерной, японцы поспешили забыть о переименовании. Части Первой Отдельной Краснознаменной армии наголову разбили отборные силы японцев. Весь мир воочию увидел всю сокрушительную силу советского оружия и героизм красных бойцов, командиров и комиссаров. Агрессорам был преподан жестокий и основательный урок.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия, сильная своей боевой техникой, своей боевой выучкой, своим большевистским духом, радостно и гордо вступила в XXII годовщину своего существования. То, что в день юбилея, 23 февраля 1939 года, вся Рабоче-Крестьянская Красная Армия приведена к военной присяге, придало этому дню особенную торжественность и значительность. Введение индивидуального порядка принятия военной присяги знаменует те огромные победы социализма, которые сделали нашу страну самой могущественной, передовой в мире, тот рост силы и сплоченности армейских рядов, который достигнут под руководством нашей партии, нашего народного комиссара. Введение индивидуальной присяги — это одно из самых замечательных проявлений великого морально-политического единства народов Советской земли. Только такое правительство, которое служит народу, опирается на народ, всю свою деятельность направляет на благо народа, во имя его интересов, — только такое правительство, как наше Советское правительство, могло учредить такую присягу.

23 февраля вся Рабоче-Крестьянская Красная Армия, все наши командиры, комиссары, начальники и рядовой состав принесли клятву на верность своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству и скрепили эту клятву собственноручной подписью. В словах военной присяги выражены мысли и чувства всех людей нашей армии. В словах присяги определена наша несгибаемая воля к защите отечества, наша готовность оборонять родину, не щадя ни сил, ни крови, ни самой жизни, наша непреклонная решимость достигнуть полной победы над врагами. С полной готовностью, торжественно и радостно бойцы, командиры, комиссары и начальники Рабоче-Крестьян-

ской Красной Армии дали великую клятву служить достойно, верно и правдой, от всей души и от всего сердца своему Народу, своей Родине и Советскому правительству. Эта клятва во веки нерушима. Суровая кара советского народа, всеобщая ненависть и презрение — верный удел тех отщепенцев, которые отступят от своей клятвы.

Огненные слова военной присяги, как знамя, реют над рядами Рабоче-Крестьянской Красной Армии, призывая к новым победам во имя блага родины, во имя дела Ленина—Сталина. Спокойно и уверенно смотрим мы в лицо опасности военного нападения на Советский Союз. Мы продолжаем упорно работать над дальнейшим усилением обороноспособности родины. Как этого требует от нас народный комиссар, мы делаем и будем с еще большей энергией и настойчивостью делать все, чтобы каждая минута мирной передышки еще выше поднимала боевую мощь воинских частей. Вся боевая и политическая подготовка наших войск и ныне и на протяжении всего начавшегося года будет направлена к тому, чтобы большевистски воспитать весь личный состав в духе выработки и тренировки у него железной воли и стального характера, в духе активных действий, инициативы, непоколебимого порыва и постоянного стремления вступить в бой с врагом и умело организованными совместными действиями всех родов войск уничтожить его в решительном наступательном бою на его же территории. «Всегда быть во всеоружии! Всегда быть в полной боевой готовности!» — таков высший закон жизни Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Всю сокрушающую силу этого закона враг познает на себе в первую же минуту после того, как он попытается перейти от слов к делу, как он осмелится поднять оружие против страны победившего социализма, против нашей Красной Армии. Сталинская доктрина обороны родины означает: смелыми и решительными действиями поражай врага на его же территории, в его же глубинных пунктах. Если враг навяжет нам войну, Красная Армия будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий.

Оценивая перспективу войны империалистов против СССР, товарищ Сталин в докладе на XVII съезде партии говорил: «Едва ли можно сомневаться, что эта война будет самой опасной для буржуазии войной. Она будет самой опасной не только потому, что народы СССР будут драться на смерть за завоевания революции. Она будет самой опасной для буржуазии еще потому, что война будет происходить не только на фронтах, но и в тылу у противника. Буржуазия может не сомневаться, что многочисленные друзья рабочего класса СССР в Европе и Азии постараются ударить в тыл своим угнетателям, которые затеяли преступную войну против отечества рабочего класса всех стран. И пусть не пеняют на нас господа буржуа, если они на другой день после такой войны не досчитаются некоторых близких им правительств, ныне благополучно царствующих «милостью божией»¹.

Наш народ, наше правительство, наша армия войны не хотят, но к войне готовы. «Вооруженные силы Советского Союза всегда в полной готовности» (Ворошилов). И когда грянет час решающей схватки, когда всякие не по разуму воинственные господчики из правительств неких хищных, но дряхлых по своей природе государств попытаются осуществить свои бредовые замыслы, поживиться за счет советского народа, это будет началом их гибели. Рабоче-Крестьянская Красная Армия ответит на удар врага таким тройным ударом, после которого враг уже никогда не сможет подняться. В нашей полной боевой готовности к выполнению этой всемирно-исторической миссии в любой миг, на любом участке границы Советского Союза — основной итог всего исторического пути Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Для врагов социализма будет лучше, если они учтут этот итог со всех сторон, сделают из него все должные выводы.

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 547.

Война в Северном Китае

Чжу Дэ

(Статья напечатана в газете „Дагунбао“ 28 августа 1938 г.)
(Перевод с английского)

Chu Teh. The War of Resistance in North China. „Pacific Digest“. XI--1938

I. Общее положение в Северном Китае в начале третьего периода войны

1. Японцы в Северном Китае

Если в начале войны японская армия в Северном Китае не превышала 100 000 человек, то в настоящее время только в двух провинциях Шаньси и Хэбэй японцы держат около шести дивизий. Кроме того, в этих же провинциях имеются части железнодорожных охранных войск, так называемые «манчжурские войска по поддержанию мира и порядка», и несколько гарнизонов в городах.

В длительной войне японская армия терпит громадные потери. В результате непрерывных партизанских атак дух японской армии падает. Японские солдаты хотят скорее вернуться домой, и когда они видят, что эти надежды не сбываются, то многие из них кончают жизнь самоубийством. Особенно плохое положение существует в 108-й, 109-й и в 110-й дивизиях, составленных, главным образом, из резервистов. Сейчас японцы поняли, что при дальнейшем продвижении в глубь Китая они будут нести еще большие жертвы.

За истекший период войны китайцы получили ценный опыт. Теперь каждый китайский солдат знает, при каких условиях выгодно штурмовать врага, когда лежать в засаде и когда проводить фланговые атаки. Мы сейчас знаем, каким образом нащупать слабое место врага. Мы заставляем, например, врага вводить свою тяжелую артиллерию в горные районы и там уничтожаем ее.

Мы добились значительного улучшения нашей стратегии и тактики. Китайская армия в настоящее время применяет мобильную тактику и вовлекает врага в партизанскую войну. Мы берем инициативу боя в свои руки. Мы уверены в том, что уничтожим японцев в Северном Китае, если они не получат крупных подкреплений и пополнений. И даже если они получат эти подкрепления, то мы все же можем вести длительную войну и продолжать ее до победного конца.

Вследствие недостатка в тяжелой артиллерии 8-й армии нелегко атаковать позиции сильного врага или удерживать свои позиции. Если бы мы были оснащены современными средствами ведения войны, мы нанесли бы врагу смертельный и сокрушительный удар.

2. Политическая ситуация

Японцы стремятся восстановить китайцев против китайцев. Они организуют марионеточные правительства. Путем подкупа части продажной китайской военщины и китайских чиновников они создают армии из негодяев и бродяг. Японцы предпринимают суровые и жестокие меры против китайского населения, пытаясь его подчинить своему влиянию.

Иногда они проявляют внешнюю доброту. Например, они раздают детям конфеты, чтобы заставить их ходить в организованные марионеточным правительством школы. Многие марионеточные организации «по охране мира и порядка» открыли школы, но эти школы имеют очень мало учащихся. Внешне марионеточный режим в Северном Китае организован на громадной территории, фактически же его влияние не простирается дальше городских районов. Японская военщина терпит полную неудачу в своей политической деятельности в Китае.

На севере Китая создается такой мощный антияпонский единый фронт, какого никогда не существовало в этой стране. Здесь работает много подлинно демократических организаций. Население Северного Китая оказывает самую деятельную помощь китайской армии. Имеется взаимная связь между политическими и военными организациями, существует взаимопомощь между населением и армией.

3. Значение Северного Китая

С японской точки зрения Северный Китай является важнейшим звеном между Манчжурией и Центральным Китаем. Японцы надеются использовать Северный Китай в качестве базы для военных операций, использовать людские и материальные ресурсы для ведения войны в Центральном Китае. Но обстановка в Северном Китае опрокидывает японские планы. Партизанская война наносит огромные потери врагу. Японцы не могут, конечно, допустить, чтобы их коммуникационные линии прерывались и их механизированные части оставались без горючего. Прерывая коммуникационные линии врага, мы препятствуем ему продвигаться вперед. Более того, в провинциях Жэхэ и Чахар мы прервали японскую линию между Манчжурией и Северным Китаем, мы вбили клин между японскими частями, расположенными в Манчжоу-Го и в Северном Китае.

4. Улучшение тактики

В первый период войны между различными армиями Китая был небольшой контакт. Сотрудничество между армией и народом было недостаточным. Стратегия и тактика первого периода войны были менее эффективны, чем стратегия и тактика, принятые во второй и третий периоды войны. В первый период войны наши силы были несравненно слабее, чем силы врага, поэтому мы придерживались тактики обороны.

В сентябре и октябре 1937 г. мы начали вести партизанскую войну в тылу врага. От этого враг приходил в смятение. Во время боев под Пинсяньгуанем и Синькоу японцы продвинулись на запад, а некоторые части китайских войск пошли на восток в тыл врага, в провинцию Хэбэй. Японцы так обеспокоились и растерялись, что в результате этого моральное состояние японских солдат упало и боевые качества понизились. При этом мы убедились, что применение партизанской войны очень важно. Китайские части могли проводить атаки с тыла. Во время боев у Синькоу, кроме позиционной борьбы, мы прибегли к подвижной тактике и к партизанской борьбе. Мы прервали коммуникационные линии, приостановили снабжение врага продуктами и горючим. Таков урок, который мы получили к концу первого периода войны.

Начало второго периода подсказало нам принять тактику наступления, применяя подвижную тактику и методы партизанской войны. Мы недолго просто оборонялись, но вскоре начали всюду и ежедневно атаковать врага так, чтобы измотать его силы. Растерявшиеся японцы совершили ряд ошибок, в результате чего оказались не в состоянии выполнить свой план наступления.

Наши успехи произошли благодаря тесному сотрудничеству между армией и народом и усилению политической работы в армии. К концу первого периода население провинции Шаньси было мобилизовано. Оно

помогало в перевозке боеприпасов и снаряжения, в переноске раненых в госпитали и т. д. 8-я армия приняла на себя ведущую роль в сплочении народа. Всюду, где бы части 8-й армии ни проходили, бойцы и командиры прививали дружбу между армией и народом. Даже 60-летние старики добровольно перевозили раненых.

В настоящее время каждый китайский солдат понимает значение политической работы, сотрудничества между армией и народом и взаимопомощи в армии. Опыт научил 8-ю армию в боевой обстановке оказывать помощь другим армиям. Всякий раз, когда какая-либо китайская армия подвергается атакам, 8-я армия приходит ей на помощь, нападая на врага с тыла. Такой опыт мы получили во второй период войны.

С наступлением третьего периода войны мы имеем большое улучшение политической и военной работы, еще более сильную взаимопомощь между армией и народом. Мы лучше распознали врага. Солдат китайской армии перестал бояться японцев. Но мы не удовлетворяемся нашими успехами, а продолжаем активно организовывать народ.

II. Партизанская война в Северном Китае

1. Основные базы партизан

Борьба партизан зависит от поддержки народа и географических условий. Утайшаньские горы являются прекрасной базой партизанского движения. Этот район находится среди четырех железных дорог: Бэйпин—Ханькоу, Чжэндин—Тайюань, Датун—Пучжоу и Бэйпин—Суйюань.

Восточная часть провинции Хэбэй с его обширной территорией составляет вторую базу партизанского движения. В этом районе свыше 10 уездов находятся в руках китайских партизан, а уезды Душань, Губэйкоу, Фупин, Баоди, Сифынкоу, Фынжун скоро снова будут в руках партизан. Этот район тянется от Тяньцзиня на север до Шанхайгуани, и от Тяньцзиня на запад до Бэйпина, а затем идет вдоль Хинганских гор. Партизаны этого района имеют связь с партизанами, оперирующими в Манчжурии.

Третья база партизанского движения находится в долине Центрального Хэбэя. На юге ее граница проходит по шоссе Цанчжоу—Шицзячжуан, на востоке — по Тяньцзинь-Пукоуской железной дороге. Этот партизанский район объединяет 53 уезда.

Четвертая база партизанского движения лежит южнее шоссе дороги Цанчжоу—Шицзячжуан, включая среднюю часть Бэйпин-Ханькоуской железной дороги. Этот район партизанского движения охватывает северную часть провинции Шаньдун, затем от Цанчжоу идет на запад до Шицзячжуан и от Шицзячжуана на юг до Синьсяна и Дамина.

Пятая база партизанского движения расположена в западной части провинции Хэбэй, южнее Чжэндин-Тайюаньской железной дороги. В настоящее время этот район охватывает 7—8 уездов. Партизанским движением в этом районе руководит Ян Сю-линь.

В северо-западной части провинции Хэнань находится шестая база партизанского движения. Через Боай этот район связан с городами Цзэчжоу и Янчэн (южная часть провинции Шаньси).

Седьмая база партизанского движения находится в юго-восточной части провинции Шаньси с центром в Тяньцзэчуане. В северной части этого района наша работа идет отлично. Благодаря изобилию продуктов этот район является важнейшей базой по поддержанию войны в Шаньси.

Последняя — восьмая — база партизанского движения находится к востоку от Датун-Пучжоуской железной дороги. Этот район все еще не полностью восстановлен, однако и здесь партизаны имеют успехи. Обстановка вокруг Тайюани не совсем благоприятна для ведения партизанской войны, так как японцы сосредоточили здесь крупные силы.

В провинции Суйюань партизанская война развивается в районах

Таолинь, Цзинин, Синьхэ. Здесь монголы принимают самое активное участие в партизанской войне.

В провинциях Чахар и Жэхэ широкие размеры партизанские действия приняли в районе Ваньцюань, Сюаньхуа.

Суммируя все это, можно сказать, что в прошлом году мы достигли больших успехов. Если мы предположим, что территория Северного Китая равняется 10 000 кв. миль, то японцы оккупировали только 500 кв. миль, т. е. одну двадцатую часть.

2. Политическая работа и жизнь населения в Северном Китае в районах партизанского движения

Политическая работа, проводимая партизанами, имеет лучшие результаты, чем политическая работа, проводимая какой-либо другой регулярной китайской армией. Благодаря политической работе среди населения, партизаны получают большую помощь от населения. Армия и народ Северного Китая сейчас создали мощный единый антияпонский фронт. Они имеют одну цель — бороться с японскими захватчиками, вернуть потерянные территории.

Иногда мы даже пытаемся склонить на свою сторону всех изменников, которые служат у японцев в марионеточных организациях. Эти «друзья», когда они переходят на нашу сторону, оказываются полезными для нас.

Жизнь в Северном Китае может быть охарактеризована одним словом — напряженная. Было много случаев, когда целые семьи вырезывались японцами. Поэтому естественно, что все население Северного Китая работает с большим напряжением для войны против японской агрессии. Несмотря на напряженную обстановку, моральный дух населения очень высок. Население организует клубы, любит слушать доклады о военном положении, читать газеты, слушать радиопередачи и т. д. Жители охотно помогают друг другу во всех процессах производства. Короче говоря, жизнь в районе динамична.

В возвращенных районах мы пока еще не в состоянии поднять жизненный уровень народа. Все, что можем сделать — это иногда оказывать некоторую помощь беженцам. Только в зоне Бэйпин-Ханькоуской железной дороги имеется несколько сот тысяч беженцев. Предоставить им работу не легко для нас.

3. Условия партизанской войны на равнине

Партизанская война в равнинах Хэбэя и Шаньдуна распространяется чрезвычайно быстро. В этих открытых районах люди являются героями. Мы легко используем многочисленные деревни, редкие леса, извилистые горные проходы. Когда вырастает гаолян, мы еще больше усиливаем свои позиции.

Население охотно объединяется с партизанами для борьбы против японских захватчиков. Раньше полагали, что партизанская война в равнинах невозможна, так как она будет подавлена авиацией и артиллерией врага. Наш опыт доказал, что эта точка зрения была ошибочна.

В равнине мы не должны концентрировать крупных сил и упорно оборонять деревни. Мы всегда должны быть готовы быстро передвигать свои части и скрывать их среди населения. Стратегия и тактика, принятые нами, должны быть гибкими. При невыгодных условиях мы можем оставить равнину и уйти в горы. Поэтому японцы не в состоянии подавить партизанское движение в Северном Китае. Для уничтожения партизан японцы должны сосредоточить в Северном Китае, по крайней мере, 800 000 человек, и даже тогда партизаны будут в состоянии вести войну и истощать силы врага. Однако мы не можем полагаться только на партизан, так как этого недостаточно для окончательного уничтожения японских захватчиков.

III. Уроки и опыт, полученные 8-й народно-революционной армией в борьбе с японцами

1. Как 8-я армия наносит поражение хорошо вооруженному врагу

После того, как 8-я армия перенесла большие трудности, она воспитала в солдатах железную волю, боеспособность и выносливость. 8-я народно-революционная армия всегда горячо поддерживается массами. Население не может допустить, чтобы эта армия переносила голод или недостатки в продовольствии и одежде. Офицеры 8-й армии делят трудности с солдатами. В бой они всегда идут впереди.

В Северном Китае говорят, что 8-я армия в обычное время не видна, но, как только прибывает враг, она выступает.

Как наносить серьезные удары хорошо вооруженному врагу? Применяемые нами методы диалектичны. Мы нащупываем слабое место врага и целиком используем благоприятную обстановку. Например, мы пользуемся дождливым временем, ночной темнотой для того, чтобы штурмовать врага. Каждый товарищ знает, какие методы применять при различных условиях и как воспрепятствовать врагу вводить в действие свое современное оружие. От командира батальона до бойца — никто не выполняет боевую задачу механически. Каждый знает, как нанести удар врагу при данных условиях.

Интересно отметить, что японские войска, которые имеют некоторый опыт в борьбе с партизанами, часто спрашивают жестами население, не имеется ли в этом районе солдат 8-й армии. Как только они слышат слово «восьмой», то сразу же начинают беспокоиться.

2. Как 8-я армия проводит работу с японскими солдатами

Мы обращаем большое внимание на то, чтобы перетянуть японских солдат на свою сторону. Каждый наш товарищ может крикнуть несколько лозунгов на японском языке. Когда мы захватываем военнопленного, мы обращаемся с ним хорошо. Что бы он ни просил, мы ему предоставляем. Если он хочет кушать курицу, мы ему даем курицу. И так постепенно он вступает с нами в разговор. Мы расспрашиваем военнопленного о его семейных делах (большинство этих военнопленных являются рабочими и крестьянами). Мы расспрашиваем пленных о их работе перед отправлением на фронт. Некоторые пленные рассказывают, что они когда-то сражались в Манчжурии. После этого мы их спрашиваем, улучшились ли их жизненные условия после оккупации Манчжурии. Наконец, мы получаем от него заключение, что война несет японскому народу несчастье, война только усиливает и без того невыносимые налоги и что она оторвала их от своих любимых семей.

Мы предоставляем пленному такие условия, какие он не имел у себя дома. Мы с ним работаем, обучаем его грамоте и объясняем ему, что нашим общим врагом является японский империализм. Трудно иметь дело с первым военнопленным, со вторым легче, с третьим еще легче и так далее.

С людьми японо-манчжурской армии работать легче, так как они никогда не желали остаться под японским контролем. Мы можем легко поднять их национальное самосознание. Как только складывается более или менее благоприятная обстановка, мы посылаем своего представителя в части манчжурских войск для ведения переговоров с солдатами. Мы строго выполняли многочисленные требования солдат. Затем наши взаимоотношения улучшаются, и мы вместе с ними идем на борьбу с японскими захватчиками.

Экономические последствия переворужения

Вильям Стоун

(Обзор сделан при помощи научно-исследовательского аппарата Ассоциации
иностранный политики)

(Перевод с английского)

William T. Stone. Economic Consequences of Rearmament. «Foreign Policy Reports».
1.10. 38.

Автор не приводит в своей статье данных о последствиях нового экономического кризиса, он не указывает, насколько глубоко захвачены кризисом отдельные капиталистические страны и какие тяжелые последствия для трудящегося населения и экономики стран, охваченных кризисом, имеет новый экономический кризис.

В его статье приводятся суммарные сведения за несколько последних лет о затратах фашистских и так называемых «демократических» стран на подготовку и ведение второй империалистической войны и усиление вооружений. Кроме того, он анализирует состояние экономики фашистских и «демократических» стран, особенно фашистских стран, идущих к банкротству в связи с лихорадочным вооружением. В связи с этим статья представляет интерес для читателей журнала.

Редакция.

Расходы на вооружение в 1938 г. во всех странах мира достигли новой высоты. Если даже учесть изменения цен, военные расходы в настоящее время в четыре раза превышают расходы 1913 г. Степень увеличения расходов не имеет прецедентов, исключая период военных действий в мировую войну.

Ответственные государственные деятели и экономисты неоднократно предупреждали, что последствия перевооружения нельзя безнаказанно сбрасывать со счета. Экономические последствия, быть может, менее очевидные, столь же зловещи, как и политические. Процессы перевооружения сами по себе вносят новый и опасный элемент в мировую экономику. Они уже стали мощным фактором во внутренней экономике большого числа государств. Как недавно заметил английский журнал, некоторые явления подняли проблему — «сможет ли капитализм вооружиться для тоталитарной войны и сохранить себя в теперешних формах». Много фундаментальных вопросов поставлено такими явлениями, как приток капиталов в тяжелую промышленность для военных целей, как растущая тенденция вмешательства правительства в экономическую жизнь страны. Другие вопросы подняты продолжающимся дефицитом. Еще до 1936 г. все великие державы, за исключением Британии, оставили попытки финансировать перевооружение и оплачивать текущие расходы, не прибегая к займам. Сегодня, когда и Великобритания производит займы для перевооружения, не осталось ни одного правительства, которое имело бы сбалансированный бюджет. Больше того, все увеличивающаяся доля национального дохода расходуется на военные приготовления; это уже начало оказывать действие на другие отрасли экономической деятельности и угрожает расходам правительств на гражданские нужды.

Мировые военные расходы

Некоторое представление о размерах финансовых затрат на перевооружение дают цифры приведенной ниже таблицы военных расходов.

Военные расходы в период 1932—1937/38 гг.¹ в миллионах долларов

Страны	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938 (приблиз.)
Северная Америка ²	699	575,3	748,6	947,7	1 004,8	1 049,4	1 123
Соединенные штаты	667,8	540,3	710	911,7	964,9	922,1	1 065,7
Южная и Центральная Америка	157	158,4	189,8	181,3	179,1	181	190
Британия	426,1	455,5	480,6	595,6	846,9	1 263,1	1 693,3
Франция	509,2	678,8	582,7	623,8	834,4	909,2	1 092,1
Германия	253,5	299,5	381,5	2 600	3 600 ⁶⁾	4 000 ⁶⁾	44 000 ⁶⁾
Италия	270,6	241,2	263,7	778,1	916,1	573,4 ⁶⁾	526 ⁶⁾
Центральная Европа и Балканы ³	414,1	407,6	497,7	496,7	438,8	472,4	500
Прочие (14 стран) ⁴	302	298,7	313,2	319,5	546,8	562,8	600
Дальний Восток (6 стран)	469,7	538,3	573,6	593,3	606,7	1 431,4	2 056,9
Япония	199,1	253,1	271,9	296,2	305,1	1 129,8	1 755,3
Китай	93	108,1	112,5	93,1	95,3	95,3	95,3
Прочие ⁵	177,6	177,1	189,2	194	206,3	206,3	206,3

Эта таблица дает только приблизительное представление о военных расходах различных стран, так как страны имеют валюты различной ценности. Данные исчислены по курсам, главным образом, министерства торговли США.

Итоговые данные некоторых малых стран не могли быть точно установлены. По Китаю с 1936 г. точные данные не опубликовывались. По Испании мы имели данные только за первую половину 1936 г.; данные по Германии и Италии в период 1934—1936 гг. приводятся по неофициальным оценкам. Несколько мелких стран, например Аравия, Ирак, Афганистан и африканские колонии, тоже были опущены из-за отсутствия сведений.

Не менее важными, чем общие суммы, истраченные на военные нужды, являются увеличения военных расходов. Как показано в таблице, военные расходы начали расти с 1932 г. Отличительной чертой нынешнего перевооружения является масштаб его вмешательства в нормальную экономическую жизнь; оно уже начало изменять структуру государств, которые до сих пор избегали крайней формы государственного контроля.

Последующее изложение указывает на некоторые экономические и финансовые аспекты перевооружения великих держав.

¹ Источники: „Ежегодник вооружений“—Лига наций, Женева, 1936 г., официальные бюджеты и пр. документы.

² США, Канада и Мексика.

³ Албания, Австрия, Болгария, Чехословакия, Греция, Венгрия, Польша, Румыния, Турция, Югославия.

⁴ Бельгия, Дания, Эстония, Финляндия, Ирландское свободное государство, Латвия, Литва, Люксембург, Голландия и Голландская Индия, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария.

⁵ Австралия, Индия, Ново-Зеландия, Сиама.

⁶ Неофициальные предположения.

Тоталитарные государства

Германия

Тоталитарные государства пользуются одним преимуществом: темперешнее вооружение они сохраняют в секрете. Эти страны могут избежать многих неприятностей простым утаиванием наиболее существенных сведений, которые могли бы подорвать доверие к государству и национальной политике. Это отчетливо можно видеть на примере Германии, где национал-социалистское правительство выполняет огромную программу вооружения, которая имеет целью превратить «Третью империю» в доминирующую военную силу в Европе. В течение 3 лет Германия организовала армию, комплектуемую по призыву, численностью свыше 800 000 человек, вооружила эту армию современными средствами механизированной войны, создала мощный воздушный флот и построила небольшой, но эффективный морской флот. (Обзор первой стадии германских вооружений дан в статье Стоун и Элен Фишер «Растущая волна вооружений» в «Форейн Полиси Репортс», 15 февраля 1937 г. Людские военные резервы Германии до сих пор ниже резервов Франции, так как резервисты 1-го разряда в количестве около 250 000 человек не закончили своей подготовки до ноября 1937 г. С введением в строй резервистов 2-го разряда общее число вновь подготовленных резервных сил не превысит 600 000 человек, тогда как во Франции насчитывается около 3 000 000 подготовленных резервистов.)

В результате секретности, окружающей процессы вооружения Германии, подлинная стоимость этого вооружения остается неизвестной. Последний бюджет, опубликованный имперским правительством, охватывал налоговый год, который окончился 31 марта 1935 г. С того времени «наци» не публиковали ни бюджетных смет, ни отчетов о правительственных расходах, ни полных заявлений о краткосрочных долгах. Исходя из некоторых известных обстоятельств и учитывая возможные скрытые займы, иностранные наблюдатели считают, что Германия должна была истратить на перевооружение в течение последних 3 лет 30—40 млрд. марок (12—16 млрд. долларов).

Известные факты можно проанализировать таким образом: доходы от налогов и таможенных поступлений выросли в Германии с 6 846 млн. марок в 1933—1934 гг. до 13 600 млн. марок в 1937—1938 гг.; за весь пятилетний период эти доходы выразились в сумме 16 300 млн. марок. В тот же период при росте доходов от налогов расходы на помощь безработным уменьшались ускоренным темпом. Чистые сбережения за пятилетний период выразились примерно в 7 500 млн. марок. Если эти сбережения прибавить к возросшим налогам, то можно видеть, что в течение пятилетнего периода правительство расплаталось новыми суммами в размере примерно 2,4 млрд. марок (сведения взяты из книги «Экономическое положение Германии на рубеже 1937—1938 гг.», Берлин, 1938 г.).

Только за последние 3 налоговых года дополнительные суммы составили не менее 20 млрд. марок, которые можно было тратить на перевооружение и общественные работы¹, не прибегая к займам. Однако, большая часть вооружения и общественных работ финансировалась за счет займов; из этих займов зарегистрирована только часть. С 31 марта 1935 г. до марта 1938 г. чистая выручка от общественных займов составила 5 800 млн. марок. Увеличение краткосрочных долгов тщательно скрывается, неофициальные оценки колеблются в пределах от 10 до 22 млрд. марок (см. «Экономист», Лондон, 1 августа 1936 г.; Триванович

¹ Имеются в виду принудительные работы, преимущественно стратегического характера. — *Ред.*

«Экономическое развитие Германии под властью национал-социализма», «Нэйшенел Индастриэл Конференс Борд Стадиез» № 236, Нью-Йорк, 1937 г.; Эмиль Лидерер «Кто платит за германские вооружения?», «Сошиэл Рисерч», Нью-Йорк, февраль 1938 г.).

Эти краткосрочные займы дали возможность правительству платить частным предпринимателям за строительные работы, за расширение заводов и фабрик, за военные материалы и снаряжение при помощи трудовых векселей, которые теоретически «принимались» некоторыми специальными учреждениями. Эти векселя, первоначально выпущенные на короткий срок, могли быть продолжены на 5 лет и учтены в сберегательных кассах и кредитных учреждениях. Они могли быть также перечтены рейхсбанком. (В марте 1938 г. Шахт заявил, что это финансирование векселями может привести к обесценению векселей. См. «Берлинер Хандельс Гезельшафт» — «Экономик Репорт», том 5, № 3, Берлин, март 1938 г.) Если даже принять для этих векселей минимальные оценки, общая сумма, полученная этим путем, составила в течение 3 последних лет не менее 15 млрд. марок. Прибавив эту сумму к 20 млрд. марок бюджетных остатков, имеем общую сумму в 35 млрд. марок (14 млрд. долларов), которую правительство могло истратить на вооружение и общественные работы. Эта оценка соответствует неофициальным расчетам Нормена Крамп в статье «Экономические условия в Германии» — «Финаншэл Таймс» (Лондон, декабрь 1937 г.).

Германская пресса хвалится тем, что вся национал-социалистская программа выполняется без инфляции и нарушения рыночного равновесия. Согласно официальным цифрам индекс промышленной продукции (1928 г. — 100) поднялся с самого низкого пункта — 54 — в 1932 г. до 107 в 1936 г. и до 121,6 в третьем квартале 1937 г.; национальный доход увеличился с 45,2 млн. марок в 1932 г. до 68,5 млн. марок в 1937 г. Общий доход от национальных, провинциальных и местных налогов возрос с 10,2 млрд. марок до 18 млрд. марок (данные «Институт Фюр Конъюнктурфоршунг»). Число безработных якобы уменьшилось.

Эта оптимистическая картина экономического положения Германии опровергается многими иностранными критиками, которые указывают, что это возвещенное «процветание» покоится, главным образом, на непроизводительном вооружении и расходах на общественные работы. В 1937 г. расходы Германии на вооружение поглотили примерно 15% национального дохода, тогда как во Франции на вооружение истратчено 11% национального дохода, в Великобритании — 6,6%, в Соединенных штатах — 1,4%. Производство потребляющих отраслей промышленности значительно отстает от роста тяжелой промышленности. Число рабочих, занятых в тяжелой промышленности, выросло с 2 251 000 человек в 1932 г. до 6 053 000 человек в 1937 г., тогда как в потребляющих отраслях промышленности в 1932 г. было 2 778 000 рабочих, а в 1937 г. — 3 906 000 человек. Кроме того, уровень номинальной заработной платы в Германии понизился, а реальная заработная плата не успевает за быстрым ростом цен, что показывает на понижение жизненного уровня населения (см. Лидерер «Кто платит за германские вооружения?» и статью Джона Уилд «Социальные тенденции в Третьей империи» в «Фореин Полиси Репортс», 1 мая 1937 г.).

Существует два основных слабых пункта германской экономики. Один из них состоит в зависимости Германии от пищевых продуктов и сырья, производимых за границей; другим пунктом является отсутствие иностранной валюты для покупки необходимых материалов и выполнения программ «второго четырехлетнего плана». Это подтверждается официальной статистикой.

Хотя сельскохозяйственная продукция возросла с 8,7 млрд. марок в 1932 г. до более 12 млрд. марок в 1937 г., Германия может покрыть свои потребности только на 81% (речь Гитлера в германском «рейхстаге»

20 февраля 1938 г.). Производство железа в Германии выросло с 1,3 млн. т в 1932 г. до 9,6 млн. т в 1937 г., однако последняя цифра составляет только треть общего потребления железа внутри страны. Железо Австрии может увеличить общее производство в 1938 г. до 14 млн. т, но и в этом случае Германия будет наполовину зависеть по железу от заграницы. Крайне сомнительно, чтобы «четырёхлетний план», в частности заводы Германа Геринга, могли уничтожить эту зависимость в 1940 г. (см. «Экономист», 19 марта 1938 г. и специальную статью о минеральных ресурсах Германии в том же журнале от 3 июля 1937 г.).

Вторая слабость — отсутствие иностранной валюты — временно сглажена аннексией Австрии. Согласно данным рейхсбанка, золотой и валютный запас Германии в марте 1938 г. составлял только 76,2 млн. марок. Запас Австрии увеличил эту сумму на 290 млн. марок. Однако, несмотря на это, валютное положение Германии остается опасным (см. «Ценность Австрии для Германии» — «Экономист», 26 марта 1938 г.). В 1937 г. только 15% внешней торговли Германии покрывались свободной уплатой в иностранной валюте, остальная задолженность погашалась безналичным расчетом, меновыми операциями и т. п. (см. «Рейхс-Кредит-Гезельшафт» — «Репорт»).

В то время как экспорт Германии возрос незначительно, с 5,7 млрд. марок в 1932 г. до 5,9 млрд. марок в 1937 г., превышение экспорта над импортом упало за тот же период с 1,07 млрд. до 0,44 млрд. марок. Имея в виду огромную потребность в сырьевых материалах, недостаток иностранной валюты приобретает зловеющий характер; это может вынудить германское правительство принять резкие меры для расширения своей экспортной торговли¹.

Окончательные последствия резкого крена Германии в сторону автаркии и военной власти остаются открытым вопросом. Если война будет отсрочена или ее удастся избежать, Германия столкнется с экономической дилеммой. Национал-социалистский режим стоит ныне перед двумя возможностями: он может продолжать свою теперешнюю активность или попытается возвратиться к экономической инициативе. Если он выберет первый курс, что весьма вероятно, возникнет опасность увеличения общественных долгов до того предела, который будет слишком тяжел для нации. Этот предел пока еще не достигнут. До сего времени затраты на общественные работы были «продуктивными» в том смысле, что повышали платежеспособность населения и позволяли финансировать перевооружение без слишком большого долгового напряжения. Но теперь «продуктивные» затраты затрудняются. Чтобы увеличить способность народа платить все более и более тяжелые налоги, правительство вынуждено искать новые области, которые давали бы большую заработную плату и большую прибыль. Но если расходы государства не станут «продуктивными», государство будет вынуждено финансировать свою программу за счет долгов. В конце концов этот путь может привести только к банкротству.

Италия

Национальная экономика Италии, как и Германии, приводится в движение программой автаркии, основанной на военных потребностях страны. Как и Германия, Италия выполняет огромную программу вооружений, полная стоимость которой неизвестна ни итальянскому народу, ни внешнему миру. Выполняя эту программу, Италия одновременно послала 300-тысячную армию в Абиссинию, содержит в течение более 2 лет значительные силы в Испании. Армия мирного времени увеличилась до 600 000 человек², воздушные силы за 4 года почти удвоились, строи-

¹ Т. е. выбрасывать товары по демпинговым ценам, что уже делается германскими фашистами. — *Ред.*

² Не считая всевозможных кадровых иррегулярных формирований, численность которых едва ли меньше регулярной армии. — *Ред.*

тельная программа сделает итальянский морской флот в 1941 г. почти равным флоту Франции (точная численность воздушных сил первой линии неизвестна, однако считают, что Италия имеет 1 200 самолетов первой линии против 1 000 самолетов Франции, 1 500 — Британии и свыше 2 000 — Германии; в июле 1938 г. в Италии строилось 89 морских судов водоизмещением 237 772 т, тогда как во Франции в постройке находились 45 судов водоизмещением 196 977 т). Эта программа ложится на народ государства, чей национальный доход составляет около 120 млрд. лир, доход от налогов не превышает 25 млрд. лир, чья зависимость от иностранных источников снабжения сырьем еще больше, чем зависимость Германии, чей торговый баланс в течение многих лет является пассивным.

Каким образом удастся выполнять такую программу без инфляции или финансового краха? Из официальных объяснений, предлагаемых фашистским правительством, этого нельзя понять. Заявления казначейства и ежегодные бюджеты дают только частичный ответ.

Приведенная ниже таблица показывает бюджетное положение страны за последние 10 лет.

Бюджет Италии¹

Налоговые годы ²	Действительный налоговый доход	Общие правительственные расходы	Военные расходы	Актив (+) или пассив (-)	% расходов на вооружение к общим расходам
1930	19,8	19,6	5,3	+ 0,2	27
1931	20,4	20,9	5,6	- 0,5	26,8
1932	19,3	23,2	5,4	- 3,9	23,3
1933	18,2	21,7	5,4	- 3,5	24,9
1934	18,1	24,4	4,8	- 6,3	20
1935	18,8	20,8	5,6	- 2	26,9
1936	20,4	33,1	15,5 ³)	-12,7	46,8
1937	24,7	40,9	17,4 ³)	-16,2	42,5
1938 (ориент.)	23,7	35,7	10,9 ⁴)	-12	30,6
1939 (ориент.)	25,1	35,1	10 ⁴)	-10	30

Эти цифры показывают, что фашистское правительство, начиная с 1931 г., имеет все увеличивающийся дефицит. До 1936 г. дефицит был сравнительно небольшим, составив за 5 лет 16,5 млрд. лир. Однако в течение итало-абиссинской войны за 3 года он вырос до 41 с лишним млрд. Внутренние долги, составлявшие в 1928 г. 86,4 млрд. лир, в 1937 г. поднялись до 124,5 млрд. лир (Справочник Лиги наций 1928—1935 гг. и «Экономист», 23 июля 1938 г.). Цифры показывают также, что дефицит вызван, главным образом, расходами на вооружение и ведение войны в Абиссинии. Правительство не опубликовывало в деталях чрезвычайные расходы с 1935 г., поэтому мы не имеем возможности установить точный итог расходов и их долю на вооружения. Декреты, опубликованные в «Газета Юфисналь», говорят, что стоимость восточноафриканской кампании составила около 12 млрд. лир в 1936 г. и 16,5 млрд. лир в 1937 г.; большая часть этих средств была использована на военные нужды. В 1938 г. обычный бюджет предусматривает на нужды ар-

¹ Составлена на основании бюджетных смет, опубликованных в «Газета Юфисналь» 1930—1938 гг., материалов Лиги наций 1928—1935 гг., Ежегодников вооружений за 1930—1937 гг.

² Налоговый год кончается 30 июня.

³ Включая чрезвычайные расходы на войну в Абиссинии.

⁴ Неофициальные предположения, включая возможные чрезвычайные расходы в Восточной Африке и Испании. Обычный военный бюджет предусматривает расходы 6,3 млн. лир в 1937—1938 гг. и 5,8 млн. в 1938—1939 гг.

мии, морского и воздушного флота и колониальных министерств только 6,3 млрд. лир, однако в специальных декретах установлены крупные дополнительные кредиты по чрезвычайному дополнительному бюджету. Так, 21 июня 1937 г. совет министров одобрил ежегодный взнос в 1 млрд. лир для «сбалансирования восточноафриканского бюджета». Одновременно были одобрены специальные сметы в 12 млрд. лир для «шестилетних общественных работ» и смета для дорожного строительства в 3 млрд. лир («Газета Юфисиаль», 21 июня 1937 г.). Недавние сообщения показывают, что «восточноафриканская программа» уменьшена, а многие обширные проекты оставлены вовсе («Газета Юфисиаль», 19 марта 1938 г., «Нью-Йорк Таймс», 18 марта 1938 г.). Тем не менее действительные военные расходы в Восточной Африке по обычному и чрезвычайному бюджету 1938 г. превысили 664 млн. лир. В 1937 г. в Абиссинии содержалась 100-тысячная итальянская армия, 19 марта 1938 г. в палате депутатов объявлена «постоянная программа», предусматривающая гарнизоны мирного времени в 25 000 итальянских и 43 000 колониальных войск. Римский корреспондент Лондонской «Финаншэл Ньюс» считает, что осуществление «восточноафриканской программы» обходится в 400 млн. лир в месяц или в два раза больше официальной бюджетной цифры (см. «Финаншэл Ньюс», Лондон, 23 декабря 1937 г.). Тот же журнал утверждает, что Италия тратит 100 млн. лир в месяц — 1,2 млрд. лир в год — на итальянские войска в Испании. Если даже эти оценки преувеличены, весьма вероятно, что расходы на военные цели по чрезвычайному бюджету (включая расходы в Абиссинии, Испании и расширение военного производства в самой Италии) составляют по меньшей мере 5 млрд. лир в 1937 и 1938 гг. Этим и объясняется громадный дефицит в эти годы.

Большая часть средств, необходимых для покрытия больших дефицитов с 1935 г., получается путем займов и ссуд из Итальянского банка. Перед лицом дефицита тоталитарные государства несомненно имеют преимущество, которого нет у демократических стран. Итальянский народ не знает о состоянии казначейства; фашистское правительство обращается к принуждению, когда находит это необходимым. Принуждение с успехом было применено при размещении крупного «займа недвижимого имущества» в октябре 1936 г. Это был пятипроцентный 25-годовой выкупной заем; по условию размещения все владельцы недвижимого имущества должны были подписаться не меньше чем на 5% стоимости своего недвижимого имущества. Уплату нужно было производить в шесть квартальных взносов, начиная с 1 января 1937 г. Государство распространяло и другие принудительные займы, произвело обмен правительственных обязательств на иностранную валюту (см. «Валютная слабость Италии» — «Экономист», 23 июля 1938 г.). Средства, полученные таким образом, в 1936 и 1937 гг. составили около 28,5 млрд. лир; 3 млрд. лир было занято в Итальянском банке. Используя свою власть, правительство может контролировать поток сбережений и поглощает во все увеличивающейся пропорции сбережения населения. Однако представляется мало вероятным, чтобы доход от налогов можно было увеличить в дальнейшем.

Эти огромные займы и программа расходов были главными факторами высокой промышленной активности в течение 1937 и первых месяцев 1938 гг. Но этот высокий уровень активности не является общим. Как и в Германии, индекс промышленной продукции показывает, что наибольшее увеличение переживала тяжелая промышленность, удовлетворяющая ненормальные потребности войны. В то время как индекс продукции в текстильной промышленности поднялся с 67,4 в 1932 г. (1928 г. = 100) до 83,7 в 1937 г., продукция механической и металлургической промышленности выросла за тот же период с 70,7 до 130,1 (см. «Экономист», 9 июля 1938 г.) В Италии, как и в Германии, Японии и

других странах, лихорадочные вооружения не только стимулировали производство тяжелой промышленности, но и значительным образом перераспределили промышленность. Это изменение национальной экономики сопровождается понижением жизненного уровня населения, так как, несмотря на рост числа занятых рабочих, заработная плата остается на прежнем уровне, а потребление пищевых продуктов, включая пшеничную муку, злаки, сахар и кофе, падает (см. «Экономист», 9 июля 1938 г.).

На ближайшее будущее перед Италией стоят те же основные проблемы, что и перед Германией: как избавиться от иностранной зависимости в сырьевых материалах и как найти иностранную валюту для покупки продуктов, которых нельзя произвести внутри страны. В обоих отношениях положение Италии еще хуже, чем положение Германии. Хотя фашистское правительство и ведет интенсивное развитие разработок бедных железных месторождений, оно никогда не сможет стать независимым от границы по углю, нефти и другим насущным материалам. Имея пассивный торговый баланс, Италии трудно найти валютные средства для уплаты за необходимое сырье. В 1928 г. — году бума — итальянский импорт выразился в 21,9 млрд. лир против экспорта в 14,5 млрд. лир. Пассивный баланс почти исчез в 1936 г., но только потому, что применение санкций понизило итальянский импорт до 5,9 млрд. лир, а экспорт до 5,4 млрд. лир. С оживлением торговли в 1937 г. превышение импорта над экспортом снова поднялось до 5,6 млрд. лир, а это — очень большая цифра для страны с истощенным золотым запасом. Точные размеры ресурсов Италии неизвестны, так как правительство не сообщает, сколько золота и иностранной валюты удалось собрать во время интенсивной кампании периода санкций. Известно, однако, что запасы Итальянского банка сократились до 4,02 млрд. лир — до 22% всех денег в обращении, и это несмотря на 69% обесценения денег во время девальвации 1936 г. Даже предположив, что секретные запасы равны этой сумме, общая сумма составляет только 8 млрд. обесцененной лиры или 350 млн. долларов. Это несомненно самое слабое место Италии.

Япония

Давление военных расходов начало ощущаться в Японии задолго до войны в Китае. Манчжурская кампания 1931—1932 гг. породила серию «чрезвычайных» программ вооружения, которые увеличили бюджеты армии и флота с 454,6 млн. иен в 1932 г. до 1 021,5 млн. иен в 1936 г. Обещание генерала Араки, что большое увеличение расходов в чрезвычайный период будет «временным», оказалось иллюзорным; последующие правительства не сочли возможным возвратиться к нормальным расходам (см. «Торговля и промышленность в 1937—1938 гг.» — «Ориенталь Экономист», приложение, стр. 28).

За началом военных действий в Северном Китае в июле 1937 г. почти немедленно последовал коренной пересмотр первоначальных бюджетных смет. Начиная с 23 июля, правительство Коноэ провело один за другим два дополнительных бюджета для покрытия военных расходов в Китае, общей сложностью 527,2 млн. иен. Двумя месяцами позднее 72-я сессия парламента создала специальный счет чрезвычайных военных расходов и определила 2 023 млн. иен для покрытия расходов до конца января 1938 г. (см. «Торговля и промышленность в 1937—1938 гг.» — «Ориенталь экономист», приложение, стр. 29). Когда в первых месяцах 1938 г. возможность мирных переговоров исчезла, кабинет Коноэ представил новый дополнительный бюджет на 4 850 млн. иен по специальному счету для израсходования в 1938—1939 налоговом году. Эта сумма должна использоваться исключительно для «инцидента в Китае» и являться дополнением к общим бюджетам, принятым палатой депутатов. Соотношение громадных военных расходов и общего бюджета показано в следующей таблице.

Бюджет Японии¹
(в миллионах иен)

	1935—1936	1936—1937	1937—1938	1938—1939
Налоговые поступления	1 405	1 552	1 827 ²)	2 202 ²)
Расходы:				
военный бюджет ³	1 022	1 060	1 412	1 246
на войну в Китае ⁴	—	—	2 529	4 850
все остальное	1 184	1 222	1 592	2 269
Общие утвержд. расходы	2 206	2 282	5 533	8 365

Если сумма, предназначенная на военные расходы, будет действительно истрачена в 1938/39 г., военный бюджет составит: около 72% всех расходов, 46% предполагаемого национального дохода Японии (около 13 млрд. иен) и 84% объема всей внешней торговли в 1937 г. (7,2 млрд. иен). Судя по расходам за первый год войны в Китае, возможно, что громадная сумма, требуемая милитаристами, действительно будет истрачена к концу марта 1939 г. Военные займы, выпущенные по специальному китайскому счету к 15 июня 1938 г., составили не более 2 400 млн. иен («Ориенталь Экономист», приложение, стр. 29 и «Ежемесячник»). Но даже эта сумма почти равна общим расходам Японии в русско-японскую войну, которые по теперешнему курсу составили бы 2 800 млн. иен. Предполагаемый дефицит 1938/39 г. достигнет громадной суммы в 5 600 млн. иен («Ориенталь Экономист», приложение, стр. 30).

Результаты этого дефицита нашли свое выражение во внутренних долгах, которые увеличились с 7-248 млн. иен в 1934 г. до 13 021 млн. в марте 1938 г.—цифра, почти равная национальному доходу Японии (к концу 1938 г. национальный долг достиг размеров национального дохода; см. Байссон «Внутренний фронт Японии» — «Фореин Полиси Репортс», 1 сентября 1938 г.). Налоговая проблема стала еще более острой в результате крупного пассивного баланса в 1937 г.; это побудило правительство отправить за границу самую большую партию золота со времени 1931 г. Превышение импорта в 1937 г. составило 636 млн. иен против 130 млн. иен в 1936 г. и 14,7 млн. иен в 1935 г. (Токио, министерство финансов «Месячный отчет о внешней торговле Японии», декабрь 1937 г.; «Ориенталь Экономист», июнь 1938 г.). Экспорт золота с марта по декабрь 1937 г. достиг, примерно, 850 млн. иен (согласно данным Федерального резервного банка в Нью-Йорке, экспорт золота с марта 1937 г. по июль 1938 г. составил сумму в 329 400 000 долларов (1 136 млн. иен), (см. «Нью-Йорк Таймс», 19 июля 1938 г.). В июле 1938 г. положение с валютой в Японии стало настолько острым, что правительство сочло необходимым обменять 300 млн. иен из своего 800-миллионного резерва на иностранную валюту, чтобы финансировать покупку сырьевых материалов («Нью-Йорк Таймс», 17 июля 1938 г.; обзор финансового и экономического положения дан в статье Байссон «Внутренний фронт Японии»).

Закон о национальной мобилизации, принятой в марте 1938 г., был далеко идущим обобщением мероприятий экономического контроля, ко-

¹ Составлена по данным „Ориенталь Экономист“ и „Ежемесячного бюллетеня экономического бюро Мицубиси“—Токио. № 174, апрель 1938 г.

² Ориентировочно.

³ Расходы по обычным и чрезвычайным бюджетам.

⁴ Включая все дополнительные сметы на войну в Китае, утвержденные палатой депутатов и проведенные по специальному счету. Действительные расходы в 1937—1938 гг. были меньше утвержденных смет, остаток переведен на следующий налоговый год.

торые вырабатывались в 1937 и 1938 гг. («Джапан Уикли Кроникл», 24 марта — 7 апреля 1938 г., наиболее полное изложение в американской прессе в «Нью-Йорк Геральд Трибюн», 25 марта 1938 г.).

Составленный армией и плановым бюро и проведенный в парламенте вопреки оппозиции лидеров обеих крупнейших политических партий, этот закон применим не только в военное время, но и вообще в чрезвычайные периоды. В то время как правительство уверяло критиков в парламенте, что статьи закона не войдут в силу в связи с китайским «конфликтом», давление со стороны армии быстро привело к частичному применению закона. Закон, состоящий из 50 статей, дает возможность правительству путем постановлений или императорских указов регулировать цены, заработную плату, трудовые конфликты, инвестиции капитала, внешнюю торговлю, производство и распределение военных материалов. Закон позволяет правительству экспроприировать землю, дома, заводы и предприятия, необходимые для мобилизации, конфисковать газеты и прочие издания, нарушающие декреты о цензуре, распределять рабочие и специалистов всех квалификаций. Через несколько недель после принятия закона были введены в действие разделы, предусматривающие регистрацию всех взрослых граждан и проверку торговых книг.

Столь же большое значение имеет изменение структуры промышленности Японии. Это изменение было вызвано расширением тяжелой промышленности для удовлетворения нужд военного времени. Доминирующее положение старой промышленной и банковской группы, возглавляемой Мицуи и Мицубиси, поколеблено новыми энергичными промышленниками типа Аюкава, чье благосостояние связано с вооружением; они используют свое влияние для поддержки программы армии (см. Байсон «Япония в Китае», Нью-Йорк, 1938 г., стр. 236—243). Это изменение структуры нашло свое выражение в индексах промышленной продукции в 1937 г.; производство сократилось во многих отраслях шелковой и текстильной промышленности и резко увеличилось в тяжелой промышленности, в частности по чугуну, стали, машинам и инструментам, минеральным продуктам, используемым в военной промышленности («Ориэнтал Экономист», март 1938 г., стр. 148—149).

Таким образом, экономическая дилемма, стоящая перед Японией, совершенно сходна с дилеммами двух европейских фашистских держав. Все эти страны стараются изменить экономическую структуру страны, чтобы удовлетворить требованиям экономики военного времени. Все они испытывают большие трудности в поисках иностранной валюты для уплаты за импорт необходимых сырьевых материалов; у них истощены золотые резервы; все три страны стоят перед необходимостью и в дальнейшем покрывать дефицит.

Великобритания

Среди демократических стран ни одно государство не может сравниться с Великобританией по той энергии, с которой она проводит свою программу перевооружения. Тяжелая на подъем и неохотно оставляющая свои традиционные и обременительные методы администрации, Британия не принималась за выполнение программы до 1936 г. Между тем, уже прошло 2 года со времени первого официального предупреждения о том, что правительство намерено ответить на вооружение Германии (обзор первой стадии британского перевооружения см. в работе Стоун и Фишер «Растущая волна вооружений»). В течение 5 лет с 1930 по 1935 год британские расходы на вооружение колебались между 82,2 и 93,5 млн. фунтов стерлингов. В последний год расходы достигли 99,1 млн. фунтов. Однако, когда программа стала полностью выполняться, расходы прыгнули с 122,2 млн. фунтов в 1935/36 г. до 319,6 млн. фунтов

в 1938/39 г. — они увеличились примерно на 160% в течение 3 лет (эти цифры представляют собой чисто военные расходы, не включая пенсий и других затрат; см. «Сметы армии, флота и авиации», 1938 г.). Уже к концу 1937 г. стоимость вооружений стала обгонять большие сметы, составленные в начале года при объявлении пятилетней программы («Заявление относительно расходов на оборону», Парламентские отчеты 1937 г.). Кроме возросшей стоимости содержания вооруженных сил, крупные фонды были израсходованы на постройку военных кораблей, самолетов, на вложение в военные заводы, склады, на крупные закупки материалов. Надежду на финансирование перевооружения из текущих доходов пришлось оставить при начале выполнения пятилетней программы, которая была обеспечена 400-миллионным займом обороны. Из этих средств правительство заняло в 1937 г. 99,7 млн. фунтов (фактически в течение налогового года было истрачено только 64,9 млн.) и предполагает занять еще 90 млн. фунтов в 1938/39 г. («Экономист», 30 апреля 1938 г.). Несмотря на эти вынужденные займы, правительство отказалось избрать легкий путь неограниченного дефицита, и в 1938/39 г. страна испытывает крупнейшие налоговые увеличения со времени мировой войны (см. речь сэра Джона Саймона — «Таймс», 27 апреля 1938 г. и «Экономист», 30 апреля 1938 г.). Налог на доход поднялся с 25 до 27,5%; значительно выросли косвенные налоги, в том числе на бензин и чай.

Тяжелые налоги и высокая стоимость перевооружения почти не вызвали протестов в британском общественном мнении; суровой критике подверглось правительство за медлительность в проведении важных пунктов программы обороны. Во время парламентских прений жестокие атаки были обращены против министерства авиации; Уинстон Черчилль, Арчибалд Синклер и другие критики выдвинули обвинение в том, что германский воздушный флот по меньшей мере на 50% больше британского, что строительство в Британии отстает от германского строительства, что организация производства неудовлетворительна (см. «Парламентские прения» 7 марта 1938 г., т. 332, № 68, стр. 1561—1604 и 15 марта 1938 г., т. 333, № 74, стр. 225 и последующие). Отвечая критикам, правительство указало, что первая часть воздушной программы — 1 500 самолетов первой линии для обороны метрополии, — которая должна быть выполнена к марту 1937 г., была выполнена к концу 1937 г. и что 1 750 самолетов первой линии будут готовы к началу 1939 г. (заявление помощника министра авиации Мюрхэда, см. «Парламентские прения», 15 марта 1938 г., стр. 225). Правительство не могло ответить на обвинение в том, что британская программа отстает от германской, оно тактично согласилось с недостатками программы, объявив новую «цель» — 2 370 самолетов первой линии для обороны метрополии к 1940 г. Дополненная программа предусматривает 2 370 самолетов первой линии для обороны метрополии, 490 — для колоний и 500 — для воздушных сил морского флота, всего 3 360 самолетов, не считая резервов. Дополнительное доказательство неудовлетворительной постановки производства самолетов было получено в апреле месяце, когда в Соединенные штаты и Канаду отправилась официальная британская миссия для размещения заказов на американские самолеты в дополнение к продукции британских заводов (сообщали, что миссия рекомендовала немедленно закупить 400 американских самолетов и организовать новые заводы в Канаде; см. «Нью-Йорк Таймс», 14 мая 1938 г.). Жаркие парламентские прения привели 16 мая к передвижке внутри кабинета: Суинтон был заменен на посту министра авиации бывшим членом кабинета Кингслей Вуд, который имел репутацию способного организатора. Однако, несмотря на нападки на правительство, беспристрастные наблюдатели склонны не признавать многих недостатков в британской военной подготовке (критический обзор деятельности Британии по перевооружению

дан в специальных статьях в «Экономист», 22 января, 5 февраля 1938 г. в «Юнайтед Сервис Ревю», 6 января 1938 г.).

Некоторые из экономических последствий перевооружения, отмеченные в тоталитарных странах, имеют место и в Великобритании. Канцлер казначейства и другие ответственные лица заявляли, что правительство примирится с дефицитными бюджетами и с тяжелыми налогами. По неофициальным оценкам национальные и местные налоги в 1938 г. поглотят 22% предполагаемого национального дохода (оценка Джеофрей Кроузера — заместителя редактора «Экономист» в «Нью-Йорк Таймс», 24 апреля 1938 г.). Хотя дефицит Британии незначителен по сравнению с другими странами, он вызывает мрачные комментарии британских финансовых журналов («Экономист», 5 мая 1938 г.). С другой стороны, британские финансовые ресурсы, если их сравнить с германскими, итальянскими и японскими, огромны. Золотой резерв Английского банка в марте 1938 г. составлял 537 млн. фунтов (2 698 000 000 долларов); кроме того, 298 млн. фунтов имеются на валютном регулирующем счету. Военная казна Британии усиливается также колониальными вкладами, которые оцениваются в 3 236 млн. фунтов (16 180 000 000 долларов) («Экономист», 22 января 1938 г.).

В Великобритании, как и в других странах, структура промышленная определяется чрезвычайными мероприятиями по вооружению. Меморандум по поводу проблемы долгосрочного бюджета, подготовленный группой британских экономистов, указывает, что «производственные возможности многих отраслей промышленности, таких, как производство железа, стали, судостроение и некоторые виды машиностроения, расширились до таких пределов, что они значительно превзойдут нормальные потребности («Проблема долгосрочного бюджета» — «Экономист», 11 июня 1938 г.). Экспансия в области тяжелой промышленности стала ощущаться в 1936 г.; к этому времени строительный бум начал стихать, и это несомненно помогало задержать расширение производства в строительных и инженерных отраслях хозяйства. В течение 1937 и 1938 гг. непосредственные расходы правительства на дополнительные заводы, аэродромы, казармы, строительство морских судов и самолетов фактически превысили общую сумму частных расходов в Великобритании. Бюджет 1938 г. определил свыше 100 млн. фунтов для самолетостроения и покупки соответствующих материалов, 78 млн. фунтов — для судостроения и морских вооружений и 44 млн. фунтов — для капитального оборудования заводов, морских баз и пр. (данные из «Сметы армии, флота и авиации 1938 г.>). Эти крупные правительственные затраты фактически аналогичны планам общественных работ, принятым в США, Франции, Германии. Они являются предметом озабоченности британских экономистов, как «планы непроизводительные, не дающие прибыли», которые в значительной мере финансируются за счет общественных займов (см. Грахам Хаттон «Экономический прогресс Британии» — «Форейн Эферс», январь 1938 г.). Авторы меморандума о проблеме долгосрочного кредита пишут, что «когда перевооружение придет к концу, мы столкнемся с проблемой промышленной демобилизации, похожей на послевоенную демобилизацию; эта проблема особенно остро будет чувствоваться в промышленности с наибольшей избыточной производительностью» («Экономист», 11 июня 1938 г., стр. 595).

Пока перевооружение продолжает быть насущной необходимостью, правительство вынуждено продолжать нерациональную с экономической точки зрения перекачку капиталов в строительные области промышленности, независимо от бюджетных дефицитов, а также мобилизовать промышленные и финансовые ресурсы для войны. Представляя бюджет 1938-39 г., Джон Саймон сообщил, что правительство действует в некоторых отраслях таким образом, как если бы страна уже вела войну. Без предварительного согласия парламента правительство в начале

1938 г. секретно закупило достаточное количество пшеницы, сахара, и китового жира (для маргарина), чтобы снабжать население в «первые месяцы чрезвычайных событий» (см. речь Джона Саймона, «Таймс», 27 апреля 1938 г.). Позднее парламент санкционировал эту покупку; правительство информировало о детальных планах контроля над пищевыми продуктами, которые разработаны по оборонительному плану министерства торговли. Планы предусматривают получение разрешения импортерами, оптовыми и розничными торговцами и даже потребителями на ввоз, а также установление норм импорта пищевых продуктов при возникновении войны («Доклад о контроле над пищевыми продуктами» министерства торговли и «Нью-Йорк Таймс», 25 апреля 1938 г.).

Большой план дополнительных мероприятий, разработанный министерством авиации в 1936 г. для ускорения производства самолетов, установил новые отношения между правительством и частной промышленностью. По этому плану крупнейшие автомобильные компании должны были построить и оборудовать за счет правительства новые заводы. На этих заводах предполагалось поставить массовое производство авиационных моторов и стандартных частей самолетов (вначале такими компаниями были «Остен Мотор Компани», «Демлер», «Рутес Секюрити», «Ровер Мотор Компани», «Стандарт Мотор Компани»; «Моррис Мотор Компани», возглавляемая лордом Ньюфелдом, на первых порах критически относилась к плану, но затем согласилась сотрудничать с правительством (см. Джейн «Авиация всего мира», Лондон, 1937 г.). Самолетопромышленники предложили использовать их чертежи для производства самолетов и моторов. Министерство авиации столкнулось со многими препятствиями при организации заводов, и производство началось только во второй половине 1937 г. Промышленники жаловались на административное вмешательство. Тред-юнионы обвиняли промышленников в том, что они используют чрезвычайные условия для ухудшения условий труда, и отказались ослабить условия, не хотели давать собственникам свободы действий (см. «Экономист», 4 июня 1938 г., стр. 529 и «Нью Стейтсман энд Нейшен», 21 мая 1938 г., стр. 860). В июне 1938 г. «Объединенный инженерный союз» занял твердую позицию против «раскасывания» квалифицированной рабочей силы и заявил, что он не потерпит нарушения прав и привилегий профессиональных союзов.

Мобилизационные планы Британии предусматривают переход к системе обязательной службы в случае большой войны. Когда министр координации обороны Томас Инскип сообщил 28 мая 1938 г. в палате общин, что правительство готовит планы «всеобщей обязательной службы», его слова вызвали сенсацию и острую критику со стороны представителей лейбористской партии, которые боялись общей регламентации людских ресурсов, включая рабочую силу¹. Премьер-министр Чемберлен отрицал, что эти планы идут дальше обязательной военной службы (см. «Таймс», 30 мая 1938 г.). Тем не менее, предварительная мобилизация уже началась. Весной 1938 г. на призыв министра внутренних дел Самюэля Хора дать 1 000 000 добровольцев для противовоздушной службы откликнулись тысячи мужчин и женщин (после задержек в организации противовоздушной обороны в декабре 1937 г. парламент принял Закон о противовоздушной обороне; см. «Экономист», 11 декабря 1937 г.). Другие тысячи добровольцев записались для «национальной службы» по обороне метрополии. Отвечая критикам в палате общин 15 марта, премьер-министр Чемберлен таким образом суммировал позицию правительства:

«Не знаю, хотите ли вы, чтобы мы подражали Германии в области всеобщей регламентации для производства вооружений. Мы можем сде-

¹ Т. е. так называемой обязательной «рабочей повинности», уже осуществленной в фашистских государствах. — *Ред.*

лать это. Однако мы не примем этих мер, пока не будем убеждены, что другие средства окажутся неэффективными»¹ (см. «Таймс», 16 марта 1938 г.).

Франция

Французская программа перевооружения, хотя и не столь дорогостоящая, как английская, оказывает еще большее влияние на экономическое и финансовое положение страны. Расходы на вооружение в период между 1934—1938 гг. удвоились, поднявшись с 11,4 млрд. франков до 26 с лишним млрд. франков. Это увеличение произошло в значительной степени за счет капитальных вложений в военные и авиационные заводы, строительства кораблей, самолетов, производства вооружения и снаряжения. В течение 1937 г. около 10 млрд. франков (из общего бюджета обороны в 20,6 млрд. франков) было истрачено на приобретение военной материальной части; в 1938 г. для этой цели использовано около 15 млрд. франков («Журнал офисиэль де ля Републик Франсез», 1 января 1938 г.). Эти разрешенные затраты проводились по отдельным «чрезвычайным» бюджетам, которые финансировались путем займов и затем были сведены в единый особый бюджет национальной обороны.

Финансирование дефицита — не новость для Франции; на протяжении послевоенного периода несбалансированные бюджеты во Франции были скорее правилом, чем исключением. В первые послевоенные годы восстановление разрушенных районов лежало тяжелым бременем на казначействе; позднее, во второй половине 1929 г. и в начале 1930 г., расходы на укрепление линии Мажино проводились помимо обычного бюджета. Однако действительно тяжелых дефицитов не было до 1931 г., когда Франция пережила депрессию. С 1932 по 1936 г. дефицит увеличился более чем до 70 млрд. франков (эта цифра не включает дефицита по почтовым, телеграфным и другим расходам; см. «Экономист», 11 декабря 1937 г.). В эти годы страна выдержала несколько финансовых кризисов. Падение цен уменьшило национальный доход Франции с 250 до 190 млрд. франков; значительно упали доходы от налогов; девальвация фунта и доллара вызвала неблагоприятный торговый баланс; наблюдалась утечка капиталов (критический обзор финансового положения Франции дан в статье Чарльза Рист «Финансовое положение Франции» — «Форейн Эферс», июль 1938 г., стр. 601—611).

Влияние военных расходов на финансовое положение Франции в течение двух последних лет можно видеть из следующей таблицы.

Правительственные расходы во Франции

(в миллиардах франков)

	1937 г.			1938 г.		
	обычный бюджет	чрезвычайный бюджет	% к общим расходам	обычный бюджет	чрезвычайный бюджет	% к общим расходам
Национальная оборона	11	9,5	32	11	11,2	32,2
Гражданская администрация и общественные работы	16,6	6,6	36,1	19,2	3	32,2
Общественные долги и пенсии	20,6	—	32	22,5	—	32,3
Всего	48,2	16		52,7	14,2	

¹ Таким образом Чемберлен, вопреки своему же заявлению, что мобилизационный план предусматривает только обязательную военную службу, отнюдь не отрицает возможности введения «рабочей повинности». — Ред.

Эти цифры показывают, что одна треть расходов по двум бюджетам приходится на вооружение, треть — на гражданскую администрацию, включая общественные работы, и треть — на военные и гражданские пенсии и общественные долги (в 1934 г. расходы на вооружение составляли 23,9% всех расходов). Обычные бюджеты изменялись очень незначительно на протяжении последних 5—6 лет и теоретически были сбалансированы. Дефицит по чрезвычайным бюджетам почти целиком вызывался расходами на вооружение и общественные работы. Фактический дефицит превышает данные таблицы, так как имелись дополнительные ассигнования на вооружение, почтовые, железнодорожные и прочие субсидии по отдельным счетам. Приняв это во внимание, можно установить, что общий дефицит казны в 1937 г. превысил 25 млрд. франков, а в 1938 г., видимо, составит 30 млрд. франков, из которых по меньшей мере 16 млрд. будет истрачено на перевооружение (см. Рист «Финансовое положение Франции», стр. 604).

Чарльз Рист, выдающийся французский экономист, недавно определил финансовую проблему таким образом: «Как может Франция, чей национальный доход не превышает 250 млрд. франков, иметь бюджет в 85 млрд.; причем только 55 млрд. из этой суммы обеспечивается налогами, а остальные 30 млрд. должны быть изысканы другими способами?»

В 1936 г. правительство Блюма ответило: это будет достигнуто путем оживления промышленной деятельности и восстановления бюджетного равновесия. Однако первому кабинету народного фронта не удалось поднять производительность французской промышленности и увеличить национальный доход; повысилась стоимость производства и увеличилась пропасть между государственными доходами и расходами¹. Большие дефициты 1936—1937 гг. были покрыты долгосрочными и краткосрочными займами по высоким процентам и большой ссудой во Французском банке; 10 марта 1937 г. парламент уполномочил правительство Блюма выпустить первый 4½-процентный заем национальной обороны на 10,5 млрд. франков (выпуск займа был одобрен 470 головами против 46; партии единого фронта единодушно голосовали за проект; см. «Журнал Офисиэль», 10 марта 1937 г.). В июне, однако, фонды были истрачены, казна опустела, и правительство было вынуждено снова обратиться к Французскому банку. Когда Блюм потребовал полномочий для принятия декрета о восстановлении общественных финансов, консервативный сенат 19 июня 1938 г. отверг предложение, и кабинет народного фронта ушел в отставку (анализ действий сената дан в «Эуроп Нувель», 26 июня 1937 г.).

Столкнувшись с тем же вопросом — как найти деньги, — кабинеты Штана и Даладье приняли более консервативные программы расширения кредита и умеренного повышения налогов. Сенат дал правительству Даладье большую власть, чем просил Блюм. Полностью используя эту власть, кабинет Даладье, начиная с 3 мая 1938 г., выпустил серию декретов, по которым все налоги были увеличены на 8%, отдельные бюджеты на пенсии, железные дороги, почты и общественные работы были сведены в общий бюджет, закон о 40-часовой неделе подвергся изменениям; кабинет принял меры для стимулирования производства и укрепления кредита (см. «Журнал Офисиэль», 3 мая 1938 г.). Увеличение налогов должно было дать около 4 млрд. франков, однако, одновременно правительство открыло кредит на 4,7 млрд. для вооружений; таким образом общий счет на национальную оборону достиг громадной

¹ В этом виновато, однако, не первое правительство народного фронта, осуществившее ряд социальных реформ, а, главным образом, французские капиталисты, саботировавшие все мероприятия правительства с целью его свержения. — Ред.

суммы — 26 млрд. (кредит национальной обороны составляет часть специального фонда обороны, созданного законом от 6 марта 1938 г.; этот фонд финансируется путем займов). Кроме того, в период 1938—1942 гг. морскому флоту разрешено строить 2 линейных корабля, 1 крейсер, 7 подводных лодок и прочие суда на общую сумму не свыше 5 млрд. франков. Таким образом, несмотря на некоторое оживление в тяжелой промышленности, правительство Даладье стояло в 1938 г. перед дефицитом в 35 млрд. франков.

В то время как декреты Даладье ускорили оборот капиталов и обещают увеличить продукцию, в некоторых отношениях они напоминают меры, принятые тоталитарными государствами. Для поощрения иностранных туристов Франция, следуя примеру Германии и Италии, выпустила специальные льготные карточки для туристов (см. «Журналь Офисиэль», 6 мая 1938 г.). Усилен полицейский контроль над некоторыми категориями нежелательных иностранцев. Предприятия по производству вооружения и военных материалов подлежат правительственному наблюдению и должны платить сверхналог на прибыль. Предусматриваются субсидии и квоты по внешней торговле. Во время чехословацкого кризиса в августе — сентябре месяцах кабинет Даладье одобрил коренной пересмотр закона о 40-часовой неделе; правительству разрешалось вводить дополнительные часы в предприятиях, связанных с национальной обороной, внутренней безопасностью и общественными работами (см. «Нью-Йорк Таймс», 31 августа, 8 сентября 1938 г.).

Контроль военного времени, предусмотренный недавним законом о мобилизации — этот закон принят палатой депутатов 24 марта 1938 г., — дает в руки правительства почти полную власть. Во французском законе имеются те же самые положения о контроле над производством, распределением и перевозкой всех существенных материалов, о контроле цен, об улаживании трудовых конфликтов и т. п., которые можно найти как в демократических, так и в тоталитарных государствах («Проект закона о всеобщей организации нации во время войны», 27 марта 1938 г.).

Соединенные штаты

Несмотря на свое безопасное положение в западном полушарии, Соединенные штаты не остались в стороне от гонки мировых вооружений. Общие расходы на вооружение удвоились в течение последних 6 лет, поднявшись с 499 млн. долларов в 1934 г. до 1 065 млн. долларов в 1938/39 г. Степень увеличения военных расходов почти столь же велика, как во Франции, и лишь немного меньше, чем в Великобритании. 17 мая 1938 г. президент Рузвельт подписал указ об увеличении морского флота, предусматривающий постройку 46 новых военных и 26 вспомогательных кораблей общей стоимостью 1 156 000 000 долларов; это должно увеличить мощь военного флота на 20% (см. «Отчеты конгресса», 19 мая 1938 г., стр. 9397). Дополнительные расходы на армию и флот, принятые 75-м конгрессом, впервые после мировой войны увеличили общие военные затраты до миллиарда с лишним долларов. Около трети этой суммы будет истрачено на строительство новых военных кораблей и самолетов, покупку артиллерийских средств, расширение морских и авиационных баз и усиление береговой обороны (см. «Бюджет США на 1939 г.»).

Хотя рост расходов на вооружение наложил отпечаток на бюджетные дефициты в США, однако не эта статья расходов является главной причиной несбалансированного бюджета. Отношение военных расходов к общему бюджету показано в таблице.

Бюджет США¹
(в миллионах долларов)

	1933/34	1934/35	1935/36	1936/37	1937/38 ²)	1938/39 ²)
Налоговые поступления	3 115	3 800	4 115	5 293	6 320	5 919
Расходы:						
обычные гражданские расходы	475	554	733	814	827	760
национальная оборона	499	656	870	886	957	1 065
проценты по займам и пенсии	1 310	1 426	3 098	1 994	1 500	1 514
общественные работы и пенсии	2 465	3 123	3 254	3 545	2 637	1 885
все прочие	1 996	1 043	521	762	1 485	1 645
Общие расходы	6 745	6 802	8 476	8 001	7 408	6 869

Эти цифры показывают, что дефицит с 1934 г. вызывают не столько расходы на оборону, сколько затраты на общественные работы и помощь безработным. Однако, если теперешняя степень увеличения военных расходов продолжится, Соединенные штаты, начиная с 1940/41 г., будут иметь серию бюджетов национальной обороны в 1 500 000 000 долларов, что составит около 25% всех налоговых поступлений.

Экономические последствия перевооружения проявляются в различных областях. Судостроительная промышленность, авиационные предприятия и некоторые отрасли металлургической и машиностроительной промышленности находятся в периоде бума. Резервы потенциальных военных отраслей достигли высокого уровня летом 1938 г. Потребности национальной обороны были главной причиной перестройки американского торгового флота, предпринятой в ноябре 1937 г. Морской комиссией (см. отчет Морской комиссии, «Экономический обзор американского торгового флота», 10 ноября 1937 г.). Выполнение этой программы, предусматривающей создание 20 новых торговых судов, начато в этом году. Так осуществляется контроль правительства над судоходством.

Доказательства того, что Соединенные штаты не избегнут диктаторского контроля во время войны, можно найти в майском законопроекте, представленном на 75-м конгрессе Комитетом по военным делам. Этот законопроект (первоначально внесенный как проект Шеппарда—Хилла) воплощал в себе многие положения плана промышленной мобилизации, разрабатываемого с 1932 г. военным министерством (см. «Доклад Комитета по военным делам», стр. 9604). Законопроект уполномочивает президента зачислять на военную службу всех мужчин в возрасте от 21 до 31 года, «устанавливать цены и ренты», контролировать материальные ресурсы, промышленные организации, общественную службу и распределение товаров, выдавать «разрешения на учреждение промышленных предприятий», «устанавливать приоритет в производстве и распределении товаров, ограничивать производство по правилам, которые будут предписаны» и пр. Законопроект не прошел на последней сессии конгресса, но несомненно он будет внесен в 1939 г. Этот проект напоминает мероприятия, принимаемые демократическими странами в их подготовке к ведению тотальной войны.

Заключение

Феноменальное увеличение расходов на вооружение во всем мире ввело в мировую экономику новый и разрушительный фактор еще до того, как чехословацкий кризис вызвал опасность немедленной войны.

¹ Данные взяты из „Бюджета США“. Налоговый год кончается 30 июня.

²) Цифры на 1938 и 1939 гг. ориентировочные.

Независимо от политического напряжения, создаваемого ростом вооружений, быстрое увеличение расходов на вооружение уже нарушило национальную экономику наиболее развитых в промышленном отношении стран. Внутри страны это направляет капиталы и сбережения в непроизводительные предприятия, приводит к чрезмерному развитию тяжелой промышленности сверх потребностей мирного времени. В ближайшей перспективе — рост военных расходов повышает цены, стимулирует промышленную активность, обеспечивает работу в строительной и металлургической отраслях промышленности. В дальнейшей перспективе, если перешагивающая тенденция сохранится, это может привести к разрушительной инфляции или национальному банкротству. Следствия вооружения уже очевидны как в демократических, так и диктаторских странах. Ни одно правительство не способно оплачивать вооружение целиком из своих сбережений. Тоталитарные (т. е. фашистские. — Ред.) страны могут наложить на население более тяжелые налоги, чем демократические страны, но и они не в состоянии избежать опасности крупных дефицитов. Оплачивая перевооружение, и те и другие сталкиваются с несбалансированным бюджетом, растущим дефицитом и в перспективе с необходимостью финансировать дефицит.

Как долго может продолжаться эта тенденция, если удастся оттянуть войну или избежать ее? Немногие экономисты рискнут ответить на этот вопрос, частично потому, что проблема вооружений по существу является политической проблемой, частично потому, что экономические принципы нормальной довоенной капиталистической экономики неприменимы больше к тоталитарным государствам. Страны могут выполнять свои гигантские программы вооружений до тех пор, пока они в состоянии облагать тяжелыми налогами население и экспортировать в достаточной мере, чтобы оплатить необходимый импорт. Но история нескольких прошлых лет ясно показывает, что это почти неизбежно ведет к диктатуре или вмешательству правительства. Чтобы выполнить свои задачи, правительство вынуждено забирать большую часть национального дохода, регулировать капиталовложения, вмешиваться в процессы национальной экономики и подавлять гражданские свободы. Расходы по неограниченной гонке вооружений могут привести демократические страны к утрате свободной экономики и крушению самой демократии.

Экономические последствия всеобщей войны еще более тревожны. Если война будет продолжаться сколько-нибудь значительное время, экономические системы стран, ведущих войну, будут разрушены; удар будет чувствоваться даже теми странами, которые непосредственно в войне не участвуют.

Взгляды на современную войну

Полковник Конрад Х. Ланза

(Перевод с английского)

Colonel Conrad H. Lanza. Aspects of Modern War. «The Field Artillery Journal» IX—X—1938. S. 341—363.

Статья полковника Ланза заслуживает внимания с той точки зрения, что она пытается обобщить наиболее актуальные проблемы современной войны, такие, как формы боевых действий, управление войсками, сила огневого воздействия (в частности, воздушных бомбардировок), блокада. Следует отметить, что в американской военной печати такие статьи встречаются не часто. К статье дан ряд примечаний от редакции, тем не менее к тексту следует при чтении относиться критически, так как некоторые вопросы, на наш взгляд, недостаточно разработаны автором.

Редакция.

Весь мир в настоящее время особенно тревожит вопрос о войнах, о подготовке к грядущим войнам. Вооружение растет и увеличивается с невероятной быстротой. Общее мнение таково, что начало второй мировой войны является только вопросом времени и что необходимо готовиться к надвигающейся катастрофе¹.

Средств на вооружение расходуется сейчас больше, чем когда бы то ни было ранее в мирное время. Ежегодно расходуются сотни миллионов долларов. Все чаще и чаще слышатся голоса о необходимости еще большего отпуска средств на вооружение. Все хотят быть сильными, сильнее своих вероятных противников.

Количественный рост вооружений и изобретение новых видов оружия изменяют военное искусство. В настоящее время невозможно успешно воевать без достаточного числа пушек, боеприпасов, танков, самолетов и других средств. Имеются различные взгляды на то, как современная армия может наилучшим образом использовать свои средства вооружения, но все сходятся на том, что война будущего не будет подобной прошлым войнам.

В связи с этим целесообразно рассмотреть некоторые взгляды на современную большую войну, которая должна серьезно повлиять на интересы и жизнь многих миллионов людей.

Принцип экономии сил

Рассмотрим один пример — принцип экономии сил, под которым подразумевается последовательное использование максимального количества сил против отдельных объектов.

¹ Как известно, вторая империалистическая война уже началась; хотя она не втянула еще народы всех европейских государств, а также США, но она уже ведется фашистскими государствами на территории от Гибралтара до Шанхая.—
Ред.

Для того чтобы применить этот принцип, необходимо определить объекты, против которых должен быть использован максимум сил. Все военные специалисты говорят, что такими объектами будут не определенные географические пункты, а скорее всего главные силы неприятеля. Это толкование было обосновано еще на опыте войн Наполеона, который, однако, сам не вполне понимал этот принцип.

До текущего столетия силы во время войны концентрировались в одной или нескольких группах. Между группами обычно находились свободные пространства, удобные для осуществления маневра. Тогда не было сплошных фронтов большого протяжения. Зачастую с трудом удавалось определить, какая из многочисленных войсковых групп противника является главнейшей. Войска передвигались медленно пешком или на конях, будучи ограничены существовавшими в то время средствами транспорта. Передвижение главных сил от одного района военных действий к другому было сопряжено с большими трудностями. Бои длились один-два дня и очень редко более трех дней. Подвозить резервы после начала боя было возможно только за счет войск, находившихся в непосредственной близости. Отдаленные резервы ценности не представляли.

С начала XX столетия значительно увеличилась мощь обороны. Преодолеть последнюю в течение одного, двух или трех дней стало невозможно. В русско-японской войне бои продолжались до двух недель, а во время мировой войны — неделями и месяцами.

Участие в войне целых народов приводит к столкновениям огромных сил. В настоящее время бывают два типа войн, а именно: с наличием либо сплошных, либо прерывчатых фронтов. Сплошные фронты появились в результате войн тотального типа, т. е. войн, в которых участвуют целые народы.

Войны на прерывчатых фронтах ведутся все реже и реже, но они все же имеют место. Во время мировой войны такие фронты были в Сербии, Румынии и Палестине. За последние годы такие войны велись в Чако, в Абиссинии, в Испании и в Китае, где исход боя решался превосходством в людской и военной силе и материальной части, а также в зависимости от маневренности войск и качества руководства. Принцип экономии сил применялся, но с некоторыми видоизменениями.

Благодаря современному вооружению оборона становится настолько сильной, что ее невозможно быстро преодолеть даже при значительном превосходстве сил. Благодаря же современным средствам транспорта обстановка в процессе боя может радикально измениться вследствие быстрого передвижения резервов и подвоза предметов снабжения с одного места к другому.

Многие еще до сих пор мечтают о возможности быстрого достижения решающих результатов в открытом бою. Практика последних войн ставит эту возможность под сомнение. Необходимо учесть сдерживающую силу современной обороны, а также возможность быстрого подвоза резервов и предметов снабжения.

Китайцы, по их собственному сообщению, имели около Шанхая в августе 1937 г. 80 000 хорошо вооруженных войск, перед которыми была поставлена задача атаковать находившиеся в обороне японские войска численностью в 5 000 человек. Китайцы были вполне уверены в победе и в том, что им удастся окружить и уничтожить неприятеля или же заставить его отступить на нейтральную территорию. Они даже требовали у властей международного селтльмента принятия необходимых мер по разоружению и интернированию японцев в случае их отступления. Однако, несмотря на огромное превосходство в соотношении сил (16 : 1), китайцы в течение двух месяцев не смогли преодолеть оборону

японцев, а последние в течение этого времени сумели, не отступая, подвести резервы и этим самым совершенно изменить обстановку¹.

В настоящее время главной реальной силой являются резервы и источники снабжения, и никакой решающий успех над противником не может быть достигнут до полного их истощения. Резервы и ресурсы снабжения могут перебрасываться с одного фронта на другой, соответственно изменяя местонахождение главного театра военных действий. Это случилось в Испании и в Китае. Сейчас имеется много предпосылок к затяжной войне. Как бы ни хотелось добиться выигрыша войны в течение короткого периода времени посредством применения больших сил и быстрого маневра в открытом бою, возможность этого следует еще доказать на практике.

В будущих войнах будет мобилизован для достижения победы весь годный людской состав и все ресурсы каждой воюющей страны. Результаты поражения в будущей войне представляются настолько ужасными, что никто не захочет подвергаться этой участи, и каждая воюющая страна выставит максимальные силы и максимальное вооружение. Вследствие этого наиболее вероятно, что в будущей войне бои будут вестись на сплошных фронтах большого протяжения.

При таких условиях зачастую трудно будет определить, какой сектор неприятельского фронта является наиболее важным и где находятся главные силы противника. Пользуясь современными железными дорогами и автострадами, можно весьма быстро концентрировать в одном месте войска и материальную часть. Для прорыва линии обороны требуется проведение длительных и дорогостоящих атак, потребуется время для подготовки и для выполнения задачи.

Во время мировой войны делались попытки прорвать сплошные фронты во Франции, в России и в Италии. Фронты несколько углублялись, но операции отнимали столько времени, что обороняющаяся сторона успевала подвозить резервы и вооружение к месту угрозы и приостановить атаку неприятеля.

Как же в таком случае должен применяться принцип экономии сил? Что же является главной силой противника?

Проведенные войсками Антанты операции в конце лета и осенью 1918 г. дают правильный ответ на поставленные вопросы. Собрав превосходные силы и еще более превосходные ресурсы, маршал Фош начал непрерывные атаки немецких армий по все более расширяющемуся фронту. В результате этих атак союзные войска терпели большой урон, но, с другой стороны, немцы были вынуждены непрерывно вводить в действие свои резервные дивизии, пока они не были окончательно истощены к началу ноября 1918 г.

Маршал Фош применил тогда принцип экономии сил. Он подготовил окончательный, главный удар по критическому фронту неприятеля. Это был северо-восточный фронт, идущий через Мец и ведущий прямо к центру ресурсов Германии, уже не имевшей к тому времени резервов. Для этой атаки была собрана огромная, сокрушающая сила, в случае успеха которой были бы разрушены центры германского снабжения. Немецкие армии во Франции и Бельгии были бы отрезаны и зажаты между нейтральной Голландией и союзными армиями.

Перед лицом такой ситуации немцы запросили мира. Атака союзниками не была предпринята. Достаточно было одной угрозы.

¹ Автор совершенно неправильно рисует японских интервентов в роли обороняющихся, а китайским войскам приписывает роль наступающей стороны. В действительности этого не было. Китайские войска стали перебрасываться в район Шанхая для обороны этого района против японских десантов. Эта оборона была вполне успешной до тех пор, пока японцы не добились превосходства (главным образом технического) в силах. На первых порах активность китайских войск сдерживалась японской корабельной артиллерией, а не силой японской обороны. — *Ред.*

При сплошных фронтах атаки на истощение резервов и ресурсов неприятеля являются только первыми шагами по обеспечению решающего успеха. Выполнение этой задачи может длиться очень долго. При этом следует учесть, что не обязательно придавать большее значение одному участку сплошного фронта, чем другому. В первую очередь необходимо учесть местную обстановку, географические условия и возможность применения такой силы, чтобы заставить противника ввести в бой свои резервы и расходовать ресурсы. При достижении такого положения, когда резервы и ресурсы неприятеля истощены, наиболее важной задачей становится выбор объекта для окончательного удара.

Применяя принцип экономии силы, следует учесть и другие обстоятельства из практики прошлого, а также возможность массированного применения в настоящее время средств вооружения. Перевозить войска и материальную часть с одного театра военных действий к другому является относительно легким делом, но менять направление однажды начатого маневра много труднее.

К особенностям применения принципа экономии сил в XIX веке относится мобилизация отдельных крупных и более мелких армий, которые соответственно направлялись против крупных и мелких объектов. Направление движения колонн легко было изменять. Войска имели небольшие обозы и не нуждались в большом количестве оружия и боеприпасов. Современные армии не могут действовать таким образом. Они нуждаются в большом количестве артиллерии, танков, авиации, боеприпасов и пр. Они неизбежно должны быть привязаны к складам и линиям коммуникаций, без которых они не могут получить ежедневные нормы снарядов, горючего, новых пушек и других необходимых материалов. Современные войны продолжительны, и их исход зависит в конечном счете от того, какая сторона сможет выставить на фронте большее количество пушек, боеприпасов и других средств вооружения. Поэтому следует обратить особое внимание на склады и линии сообщений с ними.

В настоящее время направление атаки или маневра, будучи однажды установленным, может изменяться только в незначительной степени. Войска можно оттягивать к тылу или продвинуть вперед, если хорошо налажен механизм снабжения, но существенно изменить направление маневра невозможно.

Современные бои весьма продолжительны. Прошло то время, когда кампании и войны решались на одном театре военных действий, а иногда даже в одном бою. Во время войн Наполеона (Аустерлиц в 1805 г., Иена в 1806 г., Ваграм в 1809 г. и Ватерлоо в 1815 г.) судьбы народов решались в течение одного-трех дней. В 1860 г. судьба Австро-Венгрии была решена в одном бою. В 1870 г. судьба Франции была решена в течение одного месяца. В каждом из этих случаев успех решался на одном театре военных действий.

Времена изменились. В нынешних войнах могут быть многие театры военных действий, среди которых весьма трудно будет определить наиболее важный. Во время мировой войны центральные государства меняли направление главного удара соответственно против Франции, России, Сербии, Румынии и Италии. Союзники переносили главный удар от Вердена к Сомме, а затем в другие сектора. Это зависело от состояния резервов и ресурсов. Многие недели требовались на подготовку запасов для переноса операций с одного участка на другой, и этот перенос был осуществим только при возможности удерживать оборонительные позиции в течение длительного периода времени. Вполне вероятно, что такое положение будет иметь место и в будущих войнах.

Постоянное увеличение запасов вооружения и подготовленных людских сил для войны, в которой весь народ будет принимать участие,

делает невозможной победу над противником в результате одного только боя или короткой серии боев.

Главной силой являются резервы и ресурсы. Может оказаться, что почти до самого конца войны трудно будет добраться до них. Современное применение принципа экономии силы заключается в полном истощении резервов противника. Очевидно, что расход резервов и ресурсов неприятеля даст преимущество другой стороне только в том случае, если у нее собственные потери смогут восполняться быстрее, чем потери противника.

Несоблюдение этого правила было главной причиной поражения немецких армий в 1918 г. В результате наступлений весной и в начале лета 1918 г. немцы захватили территорию и вызвали серьезные потери на стороне союзников. Однако последние смогли увеличить свои резервы и ресурсы при помощи Америки, в то время как немецкие резервы и ресурсы уменьшались. Положение изменилось в июле 1918 г. К этому времени начали наступать армии союзников. Они терпели большой урон, но имели возможность восстанавливать свои силы и восполнить материальную часть из новых запасов. Немцы этой возможности не имели, и к ноябрю 1918 г. их резервы и ресурсы иссякли. Между тем, немцам угрожала новая атака, сопротивление стало бесполезным, война окончилась.

Прорыв фронта невозможен, пока у неприятеля имеются резервы и ресурсы и пока имеется возможность их переброски с одного места к другому.

Инициатива

Бой является тяжелым испытанием. Он требует от бойцов высокого уровня моральных, физических и интеллектуальных качеств. Вследствие густоты и точности современного огня участники боя вынуждены закапываться в землю. При перебежках во время наступления каждый старается найти воронку, вырытую снарядом, низину или какое-либо другое укрытие на местности.

В бою офицер видит очень мало своих людей. Его поле зрения закрывается разрывами снарядов и бомб, дымом и пылью. При соответствующей маскировке противника и его стрельбе методами не прямой наводки командир видит очень мало или совсем ничего не видит, что делается на стороне неприятеля. Кроме того, бывают такие положения, когда телефонные линии перерезаны, радиопередачи искажены, посыльные убиты. И тогда командир не получает никаких приказов, никаких советов. Во время атаки человек знает только то, что делается непосредственно вблизи него. Он весь поглощен поисками убежища от снарядов и пуль, наблюдением за неприятельскими танками, пулеметами и батареями, а также сознанием того, что минутное ослабление бдительности может стоить ему жизни. В такой обстановке у него не бывает ни времени, ни возможности посылать сообщения, схемы и отчеты высшему начальству или даже лучшему другу пехоты — артиллерии.

Нет другого такого места, где требуется большая инициатива, чем на поле боя. Не имея сообщений с фронта, очень трудно осмыслить положение и проявить инициативу. Между тем, войска на фронте должны получать указания, двигаться им вперед или остановиться; артиллерия должна знать, когда и куда направить и где концентрировать огонь; пехота должна получить приказ, в каком направлении использовать резервы. Высшие командиры должны принять решения, как использовать большие соединения, куда направить боеприпасы и другие предметы снабжения, куда нужно направить больше артиллерии.

В мировой войне отмечалось, что с фронта во время боя поступали очень скудные сведения. Никто не знал, где находится пехота, что она

делает, нуждается ли она в помощи и где именно. Инициатива командного состава обычно ограничивалась:

а) отдачей приказов о продолжении атаки или об удержании позиций, независимо от действия соседних частей;

б) запрещением артиллерии (кроме батальонной) открывать огонь во время атаки во избежание поражения своих собственных войск или замедления движения своей собственной пехоты.

Для обеспечения победы требуется проявление инициативы. При наличии сопротивления пехота не может идти в атаку или обороняться без взаимодействия с соседними частями. Она не может наступать без соответствующего артиллерийского огня. На основе подтвержденного позднее опыта мировой войны можно считать, как общее правило, что при прочих равных условиях бой выигрывает тот командир, который проявляет инициативу.

Как же командиры должны проявить столь необходимую инициативу в условиях слабой информации с фронта?

В современном бою успех обеспечен тому командиру, который, располагая скудными сведениями, угадывает вероятную обстановку, осмысливает ее и действует. Не следует, конечно, упускать возможность получения сведений. Если их невозможно получить от наземных войск, то нужно добиваться их получения от авиации или из других источников. Все крупницы сведений должны быть собраны и использованы. Однако было бы бессмыслицей рассчитывать на проявление инициативы только после получения полных данных о ходе боя. В давно прошедшие дни командир мог лично наблюдать поле боя и на основе собственных наблюдений группировать свои войска. Эти дни ушли навсегда в область предания.

Современный командир сам не видит все поле боя и знает только часть того, что произошло. Тем не менее, он должен проявить инициативу и проявить ее весьма быстро. Это означает — использовать артиллерию, не приостанавливая ее огня. Это означает — введение резервов в действие без лишних задержек. Это означает — не дожидаться невозможного, а именно, получения полных сведений, которых может никогда и не быть. Лучше проявить инициативу, чем находиться в состоянии нерешительности. Лучше использовать артиллерию, чем приостанавливать ее огонь из боязни того, что он может помешать другим родам войск. Лучше действовать своевременно, чем дожидаться получения сведений.

Это особенно относится к артиллерии. Артиллерийский командир должен показывать пример инициативности. Дождаться целеуказания от пехотных наблюдательных пунктов и офицеров связи с пехотой — означало бы передать инициативу во второстепенные руки, это был бы путь к провалу.

В настоящее время видимые цели бывают только в виде исключения. Поэтому обучаться артиллерийской стрельбе только по видимым целям — значит отстать от времени. На современном поле боя наблюдатель видит очень мало целей, а между тем артиллерийский огонь является обязательным условием победы. Артиллерийские командиры должны проявлять инициативу и управлять огнем, несмотря на отсутствие полных данных. Это, конечно, связано с огромным расходом снарядов. Во всех отчетах о последних войнах отмечается огромный, сверх всяких предположений, рост расхода артиллерийских боеприпасов.

Совершенно недостаточна такая инициатива, когда командир ограничивается общими указаниями подчиненным частям, исходя из обстановки и не дожидаясь приказов высшего командования. В современной войне необходимо взаимодействие с частями, находящимися на флангах, и с артиллерией. Такое взаимодействие может быть обеспечено только высшими командирами.

В один из периодов мировой войны дивизиям поручалось самостоятельное ведение мелких операций в пределах своей зоны действия. Зачастую эти операции проваливались. Поэтому впоследствии было установлено, что такие операции планируются командованием корпуса, которое обеспечивает поддержку операции со стороны соседних частей и, в особенности, артиллерийским огнем. Такой порядок приводил к лучшим результатам. Точно также было установлено, что армия ответственна за планирование и руководство операциями корпусов.

Для ведения современной войны нужны люди, обладающие инициативой. В таком духе должно проводиться обучение в мирное время на маневрах и войсковых учениях. Их нужно проводить в условиях, близких к условиям современного боя, без наличия полных или почти полных данных как о противнике, так и о своих частях, с целью развития у командного состава навыков к проявлению инициативы.

Способы командования

Командование может осуществляться командиром непосредственно или через штаб. Оба метода оказались успешными в прошлых войнах, но оба метода иногда приводили к отрицательным результатам. Нужно выяснить причины этих явлений, чтобы они не привели к поражению в будущей войне.

Примером в отношении штабного способа командования являлась германская армия. После Иены в 1806 г. германская армия была реконструирована, благодаря чему она стала победоносной в 1866 и 1870 гг. Германская система командования состояла в том, что армиями номинально командовали короли и принцы, а фактическое руководство осуществлялось штабами.

Для обеспечения возможно лучшего руководства офицеры генерального штаба назначались в качестве начальников и помощников начальников штабов армий, корпусов и дивизий. Эти офицеры были фактическими командирами, и все советовались обычно с ними, а не с королями и принцами — номинальными командирами. Офицеры генерального штаба, обученные в одной и той же школе и лично знакомые друг с другом, мыслили одинаково и действовали согласованно. Работу по координированию действий отдельных частей выполняли штабные офицеры — делегаты связи.

Делегатами связи назначались отборные офицеры. Они были знакомы со взглядами своих начальников и, будучи на местах, могли высказывать свои мнения по поводу какого-либо непредвиденного обстоятельства. Немецкая система командования была настолько тщательно разработана во время войн 1866 и 1870 гг., а также во время длительного мирного периода, что многие другие страны позаимствовали ее. Однако эта система оказалась негодной во время мировой войны, когда она была противопоставлена французской системе непосредственного командования.

Образец непосредственного командования показал Наполеон, который использовал штабы только в качестве своих помощников. Штаб не намечал линии действия для него и даже серьезно не изучал намеченную линию. Наполеон все делал сам. Французское командование на западном фронте в 1914—1918 гг. поступало таким же образом. Жоффр и Фош сами составляли планы, инспектировали и руководили непосредственно.

Почему немецкая система вела к победе в 1866 и 1870 гг. и почему она оказалась неудачной в войне 1914—1918 гг.? Не останавливаясь на различии в тактике, существовавшей в эти два периода, что безусловно влияло на исход войны, следует отметить, что большую роль сыграло и качество руководства.

Руководство австрийской армии в 1866 г. стояло на низком уровне. Армия была окружена, и в результате одного боя создалось такое положение, при котором дальнейшее ведение войны затруднялось. Руководство французской армии в 1870 г. было еще более слабым. Укажем на то, что это признают сами французы. Действуя против слабых оппонентов, немецкая штабная система руководства удивляла весь мир в течение почти половины века. Не является ли отсутствие эффективного противодействия причиной победы немцев в этих войнах?

В 1914 г. немецкий генеральный штаб возглавлял Мольтке, который был фактическим командующим войсками. Мольтке не посещал своих подчиненных и весьма неудачно поддерживал связь с ними через штабных офицеров связи. С другой стороны, французы и англичане представляли собою серьезных оппонентов. В решительный день боя на Марне, 11 сентября 1914 г., один из офицеров генерального штаба, подполковник, будучи на фронте в качестве офицера связи от генерального штаба, посоветовал правому крылу немцев отступить и указал ему направление отступления. Ни номинальный руководитель немецкой армии, ни начальник генерального штаба не знали об этом решении до того момента, когда исправлять положение было уже поздно. Бой для Германии был потерян¹.

Между тем, французская армия возглавлялась командиром в лице Жоффра, начальника штаба которого мало кто знал. Жоффр сам составлял планы. Он инструктировал своего начальника штаба и давал указания начальнику оперативного отдела генштаба. В отличие от практики немцев, Жоффр сам много разъезжал, совещался с подчиненными ему командирами и изучал обстановку по первоисточникам. В этом отношении он копировал методы Наполеона, который редко упустил случай лично исследовать положение на месте, прежде чем давать приказы.

Во время мировой войны и французы и немцы соответственно пользовались своими системами командования, но немцы впоследствии ввели некоторые видоизменения, выразившиеся в том, что начальник генерального штаба начал разъезжать и совещаться со своими подчиненными. Руководство же в целом попрежнему осуществлялось штабами, а не номинальными командирами.

Американская армия во Франции управлялась по немецкой системе командования. До кампании у С.-Михеля было созвано совещание командиров корпусов с целью установления системы непосредственного руководства. На совещании обсуждался план предстоящего боя, причем каждый генерал имел свой собственный план, за который он голосовал, и, таким образом, получалось то, что каждый план имел только один голос «за», а все остальные «против». В результате никакого решения принято не было, и больше такие совещания не созывались.

Вместо этого стали совещаться начальники штабов, которые были обучены в Ливенвортской академии, хорошо знали друг друга, понимали, какие части отдельных планов заслуживают внимания, и быстро приходили к правильному решению. После конференции начальники штабов возвращались к своим командирам с приказами, основанными на предложениях генерального штаба. В большинстве случаев начальник штаба был фактическим командиром.

Генерал Першинг тратил много времени на посещение своих корпусов и дивизий, но в оперативно-тактических вопросах он руководствовался советами своего штаба. Руководство американской и немецкой

¹ Причины поражения немцев на Марне заключались, конечно, не в том только, что совет подполковника Хэнча шел якобы в разрез с намерениями Мольтке. Эти два лица служат, между прочим, мишенью для стрел фашистских борзописцев из германской военной прессы, которые стремятся замаскировать более глубокие причины поражения немцев на Марне. — Ред.

армий было равноценным, однако американцы имели превосходство в людском составе, в пушках, в боеприпасах, а следовательно и в военной мощи.

Штабная система командования хороша тогда, когда есть время для подготовки планов или когда неприятель слабее по силе или по качеству руководства. История показывает, что такие компетентные командиры, как Наполеон, Александр, Ганнибал, пользовались методами непосредственного командования и достигали на войне лучших успехов, чем коллектив офицеров, организованных в виде штаба¹.

Современная война является сложным комплексом. Теперь имеются новые виды оружия — авиация, танки, более мощные пушки. Армии выросли количественно и качественно. Для того, чтобы координировать действия частей этой большой массы, для того, чтобы руководить людьми и обеспечить их предметами снабжения, необходим тщательный контроль. В некоторых армиях этот контроль все еще осуществляется штабами, а в некоторых армиях — лично командирами.

При штабной системе руководства имеется тенденция к чрезмерному разбуханию штабов за счет специалистов по каждому виду оружия и роду войск, а также по другим всевозможным вопросам. Организованный таким образом штаб тратит много времени на охват стоящих перед ним проблем, на согласование вопросов. Он работает медленно. Будучи подразделенным на отделы и службы, генеральный штаб часто является коллективом офицеров, специалистов только своей отрасли. Часто возникают дискуссии, совещания, пишется огромное количество бумаг. Зачастую на маневрах или во время военных игр номинальный командир, прежде чем принять тактическое решение, запрашивает сперва мнение начальника разведывательного отдела штаба о состоянии и намерениях неприятеля. Затем начальник оперативного отдела излагает перед ним свое мнение о действиях своих войск и обосновывает это мнение. Некоторые генералы, кроме того, совещаются и с другими штабными работниками, а иногда даже созывают общие совещания. В конечном счете обычно принимаются планы и предложения начальника оперативного отдела с поправками или без них. При такой системе командования существует неопределенность в руководстве и неуверенность в том, что приказ будет отдан своевременно. Командир, разбирающийся в вопросах применения всех родов войск и оружия в такой степени, что он лично может отдавать приказы, вселяет большую уверенность в собственных силах и может скорее добиться понимания и выполнения его приказов.

Некоторые армии зашли слишком далеко в деле штабного управления. Штабы — громоздки и имеют слишком много специалистов. С точки зрения выигрыша времени, командир, умеющий приказывать лично, не дожидаясь решений штаба, имеет определенное преимущество перед противником, который вынужден совещаться со штабами. Для ведения современной войны требуются такие командиры, которые, не отказываясь от советов, будут сами понимать действительную обстановку и быстро отдавать приказы.

Искусный в военном деле командир является независимым в критические моменты. Штаб информирует его о фактах, о людях, о предметах снабжения и выполняет его приказы. Штаб помогает своему командиру и обеспечивает ему возможность непосредственного руководства войсками. Руководители такого типа имеются в тоталитарных государствах, в которых власть сконцентрирована в одних руках. Эти руководители действуют иногда внезапно, не дожидаясь никаких консульта-

¹ Постановка автором вопроса, какая из «систем» командования лучше, не выдерживает критики. В современных условиях командир и штаб должны работать в полном контакте, не подменяя друг друга. Об этом же говорит в дальнейшем и сам автор. — Ред.

ций и советов. В связи с наличием такого типа руководства мир в настоящее время находится в постоянном страхе, что какой-нибудь из тоталитарных диктаторов попытается использовать это преимущество для внезапного военного нападения¹. Эта опасность является весьма реальной для демократических стран и в этом заключаются главная причина гонки в вооружениях и мобилизации ресурсов.

Компетентный командир является независимым от штаба и в отношении мнения о намерениях неприятеля и в отношении предложений о плане действия своих сил. Он анализирует события, руководит своими войсками и решает вопросы сам. Он отдает приказы, инструктирует свой штаб и дает указания подчиненным по своему усмотрению. Видные американские военачальники, такие, как Вашингтон, Грандт и Ли, поступали именно таким образом, следуя примеру Наполеона².

Современные войны свидетельствуют, что эти люди не ошибались в своих методах командования. Гораздо более важно обучать офицеров в качестве командиров, чем обучать их в качестве штабных работников.

Во всех странах считается общепризнанной необходимостью подготовка командиров к будущей войне, но самая подготовка осуществляется в различных странах по-разному. В тоталитарных государствах проводится такой порядок, при котором командиры и их штабы закрепляются на одном месте на длительное время. Проводя маневры и военные игры, командиры обучают тот же штаб и те же войска, которыми они должны будут командовать в будущей войне³.

Некоторые государства готовятся к предстоящей большой войне, пользуясь штабной системой руководства. В некоторых государствах номинальные или фактические командиры, а также их штабы регулярно меняются через каждые несколько лет. Маневры и учения проводятся поэтому случайные командиры. Такой порядок вреден с тактической точки зрения и вообще является нежелательным. Основу для будущих побед образуют постоянные командиры с постоянными штабами, командующие одними и теми же войсками в мирное и в военное время, люди, известные друг другу и обученные вместе⁴.

Для того чтобы суметь дать отпор тоталитарным государствам, демократические страны нуждаются в большем количестве и лучшем составе генералов, именно таких компетентных руководителей, которые могли бы действовать совместно со своими штабами, без них или вопреки их советам. Демократические страны должны подготовить хороших генералов для руководства своими армиями в будущей войне.

Изменения в тактике

Чрезвычайно опасным и ведущим к катастрофе было бы убеждение в том, что будущие войны будут проводиться каким-то определенным образом, на определенной местности или что какая-то определенная форма тактики будет пользоваться преимуществом.

¹ Стремясь доказать превосходство волевого командира, автор часто впадает в крайность. Его формулировки небрежны и поэтому неверны. Здесь же он прямо доходит до абсурда, сравнивая волевого командира с фашистским диктатором. Фашистские «дуче» и «фюреры» разных мастей обладают наглостью, но отнюдь не храбростью, которая присуща волевому командиру. — Ред.

² Этот абзац, как и следующий, неправильно формулирует взаимоотношения командира и штаба и противоречит правильному высказыванию автора, приведенному выше, о том, что штаб помогает командиру и обеспечивает ему управление войсками. — Ред.

³ В фашистской Германии такая тенденция действительно наблюдается. Однако в современных условиях временами глухой, временами открытой борьбы между фашистскими главарями и генералитетом осуществить эту тенденцию не удается. — Ред.

⁴ Практически осуществление этого требования в полной мере для капиталистических государств невозможно по ряду причин, в частности, вследствие разрывания в военное время огромных армий и возможности возникновения новых фронтов. — Ред.

Тактика является функцией от местности и огневой мощи войск. Последняя видоизменяется в зависимости от количества и качества войск и материальной части. Поэтому невозможно точно предвидеть, каков будет бой в будущем. Тактика меняется. Появление новой и количественное увеличение старой материальной части приводит к видоизменениям старых понятий.

Так, например, убеждение в том, что наступающий имеет больше преимуществ, чем обороняющийся, послужило главной причиной катастрофы, которую потерпели французские армии в августе 1914 г. В данном случае местность, где проводилось наступление, была неблагоприятной вследствие глухих лесов и гор, затруднявших наступление. Обороняющиеся сумели приостановить наступление французов с большими для них потерями, а другие немецкие войска выиграла время для выполнения широкого обходного маневра¹.

Точно также совершенно неправильно утверждение о том, что артиллерийский огонь желателен, но не обязателен и что пехота может вести наступление независимо от поддержки других родов оружия.

Пешие и конные войска в прошлом с их недалнобойным оружием могли совершать походы в составе крупных колонн. Последняя попытка выступить в составе таких колонн была сделана французами в 1914 г. Они были так жестоко наказаны за эту попытку, что больше этого не повторяли. Был введен новый расчлененный порядок движения войск с большими переходами от одной позиции к другой в момент предполагаемого столкновения с неприятелем. В настоящее время наступающие войска снабжаются бронев автомобилями или танками, а также большим количеством артиллерии и пулеметов. Так как в процессе движения невозможно вести огонь, то для этого еще приходится делать остановки. Но какая бы то ни была остановка в ходе боя нежелательна, а при неблагоприятных условиях местности она может привести к большим потерям. Наиболее вероятным методом наступления в современных условиях является скачкообразный переход артиллерии и других войск от одной позиции к другой.

В первые годы мировой войны придавали большое значение в обороне окопам и колючей проволоке. Этот взгляд был изменен в начале 1916 г. В связи с появлением крупнокалиберной артиллерии, а также общего увеличения количества пушек и боеприпасов, окопы оказывались смертельными ловушками, так как артиллерийский огонь разрушал такие окопы в течение относительно короткого времени. Колючая проволока прорывалась танками или артиллерийским огнем. В настоящее время пехота развертывается, не соблюдая линейности, в глубину и по фронту.

Тактика никогда радикально не изменялась с такой быстротой, как в настоящее время. Появление новых видов оружия, повсеместное увеличение армии, материальной части и боеприпасов вызывают сомнения в том, какая тактика окажется наилучшей в будущей войне. Это является результатом того, что неизвестно, как будет действовать огонь современного оружия против нынешних целей: сможет ли артиллерия останавливать быстроходные бронемашинны, как скоро должны двигаться танки в наступлении, какова должна быть степень плотности артиллерийского огня по позициям противника и каков должен быть заградительный огонь артиллерии во время наступления..

¹ Правильно, что французская армия придерживалась наступательной тактики в период до мировой войны. Такой же тактики придерживались все другие армии. Поэтому неверно утверждение автора, будто бы это послужило причиной отхода французских войск. Инициатива нападения принадлежала Германии, следовательно германская армия не была обороняющейся стороной, как это пишет автор. — Ред.

В связи с отсутствием исчерпывающих примеров лучше всего не иметь никаких предвзятых мнений, вступить в бой осторожно, тщательно следить и в соответствии с разворачиванием событий принимать быстрые и решительные меры¹.

Для обеспечения и применения правильной тактики необходимы: наблюдение, оценка обстановки и соответствующее командование.

Блокады и базы

Важным средством для обеспечения победы является блокада противника. Для ведения современной войны необходимы разнообразные виды снабжения, и выиграет войну та сторона, которая может наладить бесперебойное снабжение войск материальной частью и продуктами питания. Приостановка снабжения противника сырьем для военной промышленности и продуктами питания для армии и населения является весьма важным фактором для победы.

Очень мало стран, в числе которых находятся и США, могут обеспечить себя всем необходимым из собственных ресурсов. В отношении Америки мало вероятно вообще, чтобы она могла быть подвергнута блокаде, но если бы это и произошло, то она могла бы продержаться долго без помощи извне как в отношении продуктов питания, так и в отношении сырья. Другие страны находятся в менее благоприятных условиях и, чувствуя близость войны, а также возможность блокады, стараются создать достаточные запасы. Страны, не опасющиеся блокады, полагаясь на свои военно-морские силы, или страны, обладающие достаточными собственными сырьевыми ресурсами, могут помышлять о блокаде своих противников.

Морской путь является важнейшей магистралью для перевозок снабжения. Закрытие морских путей одной из воюющих стран может явиться решающим для исхода войны.

Во время мировой войны блокада Германии существенным образом способствовала победе союзников. Вызванный блокадой недостаток продуктов снизил моральное и физическое состояние немецкого народа до такой степени, что он не захотел больше воевать².

Когда Италия вступила в войну с Абиссинией в 1935 г., во всем мире было распространено мнение о необходимости блокады Италии. Между тем, к тому времени у очень небольшого количества стран был равный итальянскому, или превосходящий его по мощности, флот. Поэтому было предложено, чтобы Великобритания осуществила блокаду в качестве агента Лиги наций³. Не входя в подробное изложение событий, отметим лишь, что британский флот был сконцентрирован у Мальты, повидимому, для начала блокады итальянского полуострова. В ответ на это Италия сконцентрировала в Сицилии свой воздушный и подводный флоты, вследствие чего стало ясно, что британский флот не сможет удержаться у Мальты. Англичане были вынуждены вывести свой флот частично к восточному побережью Средиземного моря — к базе в Египте, а частично — к западному побережью Средиземного моря — к Гибралтарской базе.

¹ Этим высказыванием автор окончательно вскрывает существующую у него недооценку сложности современного боя. Можно ли при существующем вооружении начинать бой, не имея никакого плана («предвзятых мнений») и управлять им только «в соответствии с разворачиванием событий»? Разумеется, нет. Какими бы качествами командир (речь идет о командире крупного войскового соединения) ни обладал, он не сможет обойтись без хорошего аппарата управления и не сможет маневрировать войсками, втянутыми противником в бой, как ему вздумается в любой данный момент. — *Ред.*

² Немецкий народ никогда не хотел войны. Поэтому причиной окончания войны отнюдь нельзя считать только недостаток в Германии продуктов. Поражение германского империализма в этой войне объясняется рядом причин. — *Ред.*

³ Эта версия, как и последующие утверждения автора, повидимому, является, главным образом, его личным мнением. — *Ред.*

Как только это произошло, Италия собрала армию численностью около 5 дивизий у западной границы с Египтом, имея очевидное намерение создать угрозу британской базе в Египте. Другие итальянские силы, в том числе арабы, появились у восточной границы с Палестиной. Арабы не представляли собой серьезную силу, но не считаться с ними было нельзя.

Опасность войны не была тогда настолько острой, чтобы заставить Великобританию принимать дальнейшие меры для обеспечения безопасности своих морских баз. Если бы такая надобность действительно существовала, то находящиеся в Египте морские силы могли бы быть переправлены к Адену, откуда они могли бы контролировать пути с востока к Средиземному морю. Точно также морские силы в Гибралтаре можно было бы вывести к английскому каналу или к Азорским, Канарским и другим островам, откуда можно было бы запереть пути, ведущие в Средиземное море из Америки и Северной Европы. Вышесказанное иллюстрирует трудности блокады вблизи побережья и невозможность рассчитывать в будущем на такого рода блокаду. Отсюда также ясно, насколько необходимо иметь хорошо обороняемые и многочисленные морские базы.

При благоприятной географической ситуации наземные войска могут воспрепятствовать операциям по осуществлению блокады. Посредством осады таких баз, как Гибралтар или Порт-Артур (что имело место в 1904 г.), можно помешать пользованию этими базами, если даже не удастся их захватить. Блокаду можно поддерживать с помощью военно-воздушных сил. Береговая артиллерия может закрыть для одной из воюющих стран такие узкие проходы, как Английский канал и др. Во время мировой войны немцы установили железнодорожную артиллерию вдоль бельгийского побережья, благодаря чему им удалось закрыть часть морского пути для неприятельских кораблей и оказать помощь своим собственным морским силам.

Борьба с подводными лодками легко осуществима в неглубоких морях и каналах, таких, как Английский, который имеет глубину не более 50 м, а также в узких каналах глубиной не более 150 м, путем бомбардировки с воздуха и минирования. Но такое глубокое море, как Средиземное, имеющее глубину 1 000—2 000 м вблизи берегов, является благоприятным для действий подводного флота. Поэтому воздушные силы не смогли бороться с подводными лодками, курсировавшими вдоль испанского побережья. С другой стороны, в мелководном Северном море и в Английском канале имеются благоприятные условия для минирования и бомбардировки с воздуха.

Сырье является главным фактором в современной войне. Приостановку потоков снабжения для нужд современной армии легче всего осуществить посредством блокады. В этом пункте сталкиваются интересы великих держав. Одни подготавливают возможности усиления блокад, а другие готовятся к тому, чтобы избежать ее последствий. Первые идут по линии увеличения морских сил и создания большого количества защищенных морских баз, другие же — по линии создания автаркии¹.

Обе крупнейшие морские страны в будущей войне по всей вероятности будут воевать совместно. Осуществление блокады этих стран невозможно. Они же, наоборот, обладают возможностями для блокады других стран. Эти страны не нуждаются в создании больших военных запасов. Они смогут получить все необходимое за счет местных ресурсов или путем подвоза по морским путям².

¹ Фашистские государства делают одновременно и то и другое. — *Ред.*

² Это не совсем верно. Морские пути Англии вследствие фашистской агрессии находятся под большой угрозой. Этим объясняется стремление Великобритании создать в мирное время запасы на случай войны. — *Ред.*

Недавно был представлен доклад лорда Фальмута британской комиссии, которой было поручено провести исследования и выдвинуть предложения по вопросу о снабжении Великобритании бензином и другими нефтепродуктами в случае войны. В докладе устанавливается, что ежегодно потребуется около 5 млн. т нефтепродуктов. Это количество может быть получено из угля, запасы которого в Англии вполне достаточны. Однако для этого потребовалось бы 150 000 человек углекопов и, кроме того, несколько десятков тысяч человек для работы на нефтеперегонных заводах. Ясно, что при таком решении вопроса значительно уменьшатся людские ресурсы для военной службы.

С точки зрения стоимости было установлено, что если затратить на оборудование нефтеперегонных заводов 50 млн. фунтов стерлингов, то они смогут дать ежегодно только около 1 млн. нефтепродуктов, т. е. всего лишь $\frac{1}{5}$ годовой потребности. За такую же сумму можно построить 32 танкера, которые в один рейс смогут перевезти, по крайней мере, 320 000 т нефтепродуктов или около 1 млн. т в три рейса. Предполагая, что такие танкеры смогут сделать шесть рейсов в год, можно получить в два раза больше нефтепродуктов, чем при перегонке из угля, и, кроме того, около 60 000 углекопов освободятся для нужд войны.

С точки зрения безопасности и уверенности в доставке нефтепродуктов также является более удобным второй путь, ибо нефтеперегонные заводы будут подвержены бомбардировке с воздуха и, во всяком случае, они будут нуждаться в значительной и дорогостоящей защите.

Принимая все это во внимание, можно констатировать, что если имеется возможность в военное время закупать нефтепродукты у дружественных или нейтральных стран и если морские пути свободны, то выгоднее восполнять запасы горючего посредством закупок, чем путем развертывания своей нефтеобрабатывающей промышленности.

Такое же положение может иметь место и в отношении других подлежащих ввозу предметов. Страны, которые обладают морскими силами и базами, достаточными для нейтрализации неприятельских морских сил и обеспечения безопасности океанских путей для собственных кораблей, не нуждаются в создании больших сырьевых запасов, за исключением предметов, имеющих монополию у вероятных противников. Демократические страны в состоянии обеспечить себя сырьем и продуктами питания на своей собственной территории, а также путем закупок у союзных или дружественных стран.

Иным является положение тоталитарных государств. Эти страны не имеют достаточных сил для обеспечения морских путей. У них нет необходимого количества сырья и продуктов питания, необходимых для военных целей. Однако имеются многие пути, которыми эти государства могут разрешить проблему снабжения и подготовиться к мировой войне. Первый путь заключается в создании необходимых запасов. Второй путь состоит в синтетическом изготовлении дефицитных товаров, а третий путь — это путь завоеваний в ряде мелких войн новых территорий, обладающих сырьевыми запасами.

Страны, считающие себя необеспеченными, пользуются в настоящее время всеми этими тремя путями для подготовки к решающим дням. В отношении материалов, которые потребуются в небольших количествах, как, например, некоторые сплавы, медикаменты, специальные инструменты и приборы, считается практичным заготовить их полностью на все время войны. Изготовление таких заменителей, как синтетические нефтепродукты, текстиль и другие, практически осуществимо, но для этого требуются большие капиталовложения на постройку заводов.

Германское производство синтетического бензина из угля и лигнитов, запасы которых имеются в Германии в достаточном количестве, было увеличено с 350 000 т в 1936 г. до 850 000 т в 1937 г. В 1939 г. предполагается довести это производство до 2 млн. т. Это количество

является достаточным для нужд мирного времени, но его вряд ли хватит для нужд войны. Несколько хуже обстоит дело с производством в Германии синтетических смазочных масел. Там они изготавливаются, но качество их все еще плохое, и в этом направлении ведется исследовательская работа.

Можно было бы привести аналогичные примеры в отношении других материалов, но и этого достаточно для иллюстрации экстраординарных усилий, предпринимаемых в области подготовки материалов для нужд будущей войны.

Тоталитарные государства проводят в жизнь политику захвата новых территорий для того, чтобы получить доступ к имеющимся там источникам сырья и продуктов питания. За последнее десятилетие были захвачены земли и целые страны в Южной Америке, Африке, Азии и в Европе. Эти действия не получили должного отпора, в результате чего есть основания полагать, что они будут продолжаться и впредь.

Захват новых территорий и ценных источников сырья улучшил военное положение тоталитарных государств. Демократические государства с тревогой следят за тем, как рушатся их надежды на то, что посредством контроля источников сырья и морских путей им удастся предотвратить возможность возникновения новых войн и обеспечить мирное существование демократии.

Таким образом, во всем мире началась новая гонка в области вооружения. Обе стороны понимают, что контроль над источником сырья будет весьма важным фактором в предстоящей мировой войне.

Степень обеспечения сырьевыми ресурсами будет зависеть от возможности осуществления блокад и от наличия соответствующих морских баз.

Обстрел и бомбардировка городов

Весь мир был потрясен фактами обстрела и бомбардировки мирных городов в Испании и Китае, что привело к убийствам женщин, детей и мирных жителей, а также к разрушению ценностей. Нейтральные государства протестовали по этому поводу, сильно выражая свое неодобрение и требуя, чтобы города, не находящиеся в зоне военных действий, не обстреливались дальнобойной артиллерией и не бомбардировались с воздуха. Между тем, все понимают, что одни разговоры о неэтичности и варварстве не предотвратят такие действия в будущем.

Почему города обстреливаются и подвергаются бомбардировке? Является ли самоцелью уничтожение мирных жителей? Имеются ли какие-либо другие причины? Какова стоимость обстрела и бомбардировки? Соразмеримы ли результаты с этой стоимостью?

Некоторый опыт по обстрелу и бомбардировке городов имел место еще во время мировой войны. Все помнят обстрел Парижа и бомбардировку Лондона. Обстрел Парижа привел к тому, что многие жители выехали из города и количество рабочих уменьшилось. Материальный ущерб и потери в людях, хотя и были серьезными, не имели военного значения. Бомбардировка Лондона вызвала перерыв работ на предприятиях, прекращение движения, а также значительные материальные разрушения и потери в людях.

Бомбардировка городов часто практиковалась в 1917—1918 гг. Города, находившиеся недалеко от фронта, обстреливались артиллерией.

Американская артиллерия обстреливала Мекс, но при этом управление огнем было поставлено так плохо, что жители даже не знали об обстреле города. Другие города обстреливались более эффективно.

В те дни точность бомбардировок с воздуха была невелика. Редко удавалось поразить намеченную цель. Тем не менее, в результате бомбардировок было много убитых и раненых, кое-где возникали пожары и наносился серьезный материальный ущерб.

В настоящее время еще нет полных отчетов о бомбардировках и обстреле городов в Испании и Китае. За прошедшие 20 лет увеличились средства для осуществления бомбардировок, увеличились частота и точность бомбардировок, вследствие чего зачастую удается разрушать намеченные цели, имеется большое количество бомб и мощность последних значительно повышена. Материальный ущерб и потеря в людях больше, чем в прошлых войнах. Среди убитых и раненых имеется огромное количество мирных жителей, женщин и детей.

С точки зрения атакующего, обстрелом и бомбардировкой городов преследуются следующие цели:

- а) разрушить всякого рода предприятия общественного пользования, железнодорожный и водный транспорт, фабрики, заводы и убежища;
- б) вызвать серьезные потери среди праздничного населения;
- в) нанести материальный ущерб и разрушить гуманитарные учреждения, такие, как школы, госпитали и др.;
- г) приостановить всякие работы;
- д) посредством частных бомбардировок заставить часть гражданского населения покинуть города, уменьшая тем самым количество рабочих на предприятиях и создавая для неприятеля дополнительные трудности заботами о беженцах.

В стоимость артиллерийского обстрела городов входит стоимость орудий, если они установлены специально для этой цели, и стоимость боеприпасов¹. Стоимость соответственно уменьшится при стрельбе из орудий войскового назначения, какие применяются, например, для обстрела Мадрида. Вообще говоря, артиллерийский обстрел обходится относительно недорого.

Бомбардировка авиацией требует больших расходов. Европейские государства это учитывают и ведут соответствующую подготовку. Для бомбардировочной авиации, кроме бомб, абсолютно необходимы авиационный бензин и смазочные средства. Немецкие авторы («Deutsche Volkswirt», апрель 1937 г.) считают, что для их бомбардировочной авиации потребуется около 1 млн. т нефтепродуктов на один год войны. Если действительно потребуется такое количество нефтепродуктов, что весьма вероятно, то немцам придется оторвать от армии для нужд производства около 30 000 человек. Все это является мерилем стоимости авиационных бомбардировок вообще и бомбардировок городов в частности.

Артиллерийский обстрел обходится дешевле, чем бомбардировка с воздуха, но он практичен только против некоторых целей. Предполагается, что в будущей войне будет применено большее количество сверхдальнобойной артиллерии при общем увеличении дальности орудий. Преимущество артиллерии состоит в том, что она может стрелять в любое время независимо от погоды и может вести огонь непрерывно.

Действительная причина обстрела и бомбардировки городов заключается в том, что современная война является войной материальных средств, поступающих на фронт из городов. В тылах занято на работе по обеспечению успеха войны больше людей, чем на фронте. В 1914 г. армии состояли на 70% из пехоты, вооруженной только ручным оружием. Пехота составляла тогда основной косяк армий. В 1918 г. процент пехоты снизился до 45. К тому времени основным косяком армии уже стала техника: пушки, танки, самолеты, без которых нельзя было победить. В 1914 г. личный состав артиллерии составлял 15% всех сил армий. К 1918 г. этот процент был удвоен и выше не поднимался исключительно из-за ограниченных возможностей производства пушек и боеприпасов. В бою артиллерия наносила от 70 до 85% всех потерь. Без

¹ Эта «коммерческая» точка зрения заслуживает внимания. Выходит, что на словах автор протестует против варварских обстрелов мирных городов, а на деле производит подсчет, какой способ обстрела выгоднее. — *Ред.*

артиллерии ни одна атака не имела успеха. Винтовка уступила место танкам и пулеметам¹.

В настоящее время требуется большое количество материальной части для всех родов войск. Все войска нуждаются в моторизованном транспорте, в горючем. Для каждой современной дивизии нужно от 1 200 до 2 100 автомашин, а в будущей войне крупные государства выставят сотни дивизий.

В начале мировой войны Франция имела полмиллиона рабочих в арсеналах и в частной промышленности, производившей военные материалы. В 1918 г. это число было увеличено до 2 млн. В будущем и этого окажется недостаточно. Необходимое количество материалов сможет быть обеспечено только в том случае, если для их выработки будет мобилизовано поголовно все население. В некоторых странах это уже осуществляется в настоящее время.

Можно считать установленным, что обстрелу и бомбардировке с воздуха не будут подвергаться только те города, которые будут находиться на большом расстоянии от линии фронта. В данном случае наиболее благоприятным является географическое положение Советского Союза и США, но при дальнейшем увеличении дальности действия авиации и это, касающееся только двух стран, преимущество может быть сведено к нулю.

То, что было сказано о бомбардировке и обстреле городов, относится к бомбардировке и обстрелу кораблей, а также к борьбе с последними при помощи подводных лодок.

Точность бомбежки и артиллерийской стрельбы на больших дистанциях

Если города будут подвергаться обстрелу и бомбардировке, то какова будет точность последних?

Современные воздушные силы в состоянии производить бомбежку с большой точностью только при условиях, если цель видна и активные средства ПВО не препятствуют самолетам снизиться перед сбрасыванием бомб.

Зенитная артиллерия тоже обладает точностью стрельбы. При достаточном количестве зенитной артиллерии можно заставить неприятельские самолеты держаться на высоте свыше 5 000 м, что уменьшит точность бомбежки и увеличит рассеивание бомб. Однако уязвимость больших объектов в результате этого не уменьшится, а, наоборот, увеличится. Считают, например, что даже при наличии достаточных средств ПВО в такой гавани, как Мальта, авиация может ее уничтожить, если самолеты будут находиться на высоте свыше 5 000 м, а затем, пикируя, снизятся до 5 000 м и сбросят 1 000 бомб над центром гавани. При вероятном рассеивании это количество бомб покроет всю гавань со всеми находящимися в ней кораблями.

Оборона городов зенитной артиллерией заставляет неприятеля применять повторные бомбардировки для выполнения задачи по разрушению данного объекта, что в свою очередь приводит к увеличению количества потерь в людях и к большому материальному ущербу. Это должно быть учтено при размещении зенитных средств ПВО.

Обстрел городов дальнобойной артиллерией будет производиться в том случае, если они находятся в пределах дальности действия артиллерии и если они являются источником снабжения неприятеля. Точность артиллерийской стрельбы зависит от ее дальности. Преимущества артиллерии состоят в том, что она независима от условий видимости и погоды и может вести огонь непрерывно.

¹ Это, разумеется, неверно. Винтовка осталась могучим средством ближнего боя. — Ред.

Для обстрела городов с деревянными постройками может применяться фугасный снаряд любого калибра. Против городов с каменными и железобетонными постройками эффективным является калибр не ниже 8 дм. Только при отсутствии орудий больших калибров можно пользоваться 6-дюймовыми орудиями, которые дадут надлежащий эффект при условиях затраты большого количества боеприпасов и времени.

Выводы

1. Применение неизменных принципов войны изменилось. Не следует рассчитывать на такое же их применение, как в прошлом.

2. От командования требуется проявление инициативы, основанной на разведке и наблюдении поля боя лично командиром. Однако на современном поле боя большинство событий не поддается наблюдению командира, наблюдателей или разведывательной авиации. Поэтому успеха добьется только тот командир, который сумеет захватить инициативу и действовать независимо от наличия сведений. Бездействие или общие директивы подчиненным без конкретных указаний могут привести к пагубным результатам. В современном бою требуется согласованность действий пехоты, танков, артиллерии, авиации и других родов войск.

3. От артиллерии также требуется инициатива. В настоящее время артиллерия стала большой силой на поле боя. Она вызывает большинство потерь и без ее огня успех невозможен. Артиллерия должна стрелять независимо от видимости целей и наличия сведений. Артиллерия должна захватить инициативу во времени, в отношении ведения массированного огня и в отношении обстрела важнейших пунктов противника.

4. Штабной метод командования непригоден для современных войн. Благодаря наличию моторизованного транспорта, авиации, больших армий и больших театров военных действий, события на поле сражения развертываются так быстро, что времени нехватает для «изучения» и обсуждения вопросов в штабах или со специалистами. Командир должен, не пренебрегая советами, действовать сам и действовать молниеносно, если этого требует обстановка.

5. Тактика изменяется ежегодно в связи с новыми изобретениями в области вооружения и количественным увеличением материальной части и боеприпасов. Тактика зависит от местности и огневой мощи войск. В точности неизвестно, какова будет мощь нового оружия в том количестве, в каком оно будет применяться. Не следует предполагать, что в будущей войне будет применяться какая-то одна излюбленная форма боевых действий. Надо проявить осторожность, быть бдительным и действовать быстро.

6. Главной силой в современной войне являются людские резервы и материальные ресурсы. Неприятельские резервы и ресурсы могут быть уничтожены путем форсирования их расхода в бою со скоростью большей, чем собственный расход. Таким образом, до истощения резервов и ресурсов бои могут вестись в таких пунктах, которые сами по себе не являются важными. Резервы и ресурсы в тылу могут быть отрезаны или уничтожены посредством блокады или посредством прямых боевых действий.

7. Обстрел и бомбардировка городов, центров снабжения и центров распределения будут иметь место в будущей войне с целью разрушения источников снабжения противника, уничтожения его живой силы, создания ему трудностей в отношении беженцев и т. п.

8. Современная война является войной материальных средств и обслуживающих технику людей. Исход войны зависит от того, какая сторона сможет выставить больше артиллерии, танков, авиации, боеприпасов и т. п., а также больше людей для их обслуживания. В деле обеспечения исхода войны будут участвовать целые нации.

Назначение танковой бригады

(Перевод с английского)

The Employment of a Tank Brigade. «Royal Tank Corps Journal». VII—1938. P. 4—8.

Танковые соединения создаются в большинстве современных армий и наиболее целесообразным назначением танковой бригады считаются:

а) Использование ее против некоторых отдельных объектов противника (обычно как часть широкого плана), когда взаимодействие с главными силами не является обязательным. Действия танковой бригады в таких случаях могут быть или самостоятельными или во взаимодействии с другими мобильными войсками. Взаимодействие с авиацией в обоих случаях имеет большое значение.

б) Действия танковой бригады против флангов противника, его артиллерийских позиций, штабов и тыловых служб.

в) Поддержка наступления после прорыва фронта противника другими родами войск.

Основные свойства танковой бригады — ее скорость и возможность предпринимать операции независимо или во взаимодействии с другими подвижными войсками — позволяют ей быстро проникать за пределы дальности действий армейских танковых батальонов.

г) Преследование.

Угроза, которую представляют действия танковой бригады при правильном ее применении, может быть мощным фактором нарушения и расстройств планов противника.

Особенно благоприятными для действия танковой бригады будут условия, когда противник не имел времени для организации обороны, когда он может быть захвачен врасплох или когда он находится в движении.

Напротив, танковая бригада будет иметь меньшие шансы на успех, если у противника было время развернуть и замаскировать свои средства противотанковой обороны.

* * *

В зависимости от обстановки, действия танковой бригады распадаются на два вида. Либо танковая бригада получает для решения задачу в глубоком тылу противника (оперативная роль) либо она применяется непосредственно на поле сражения или близ него (тактическая роль).

Несколько слов по поводу оперативной роли танковой бригады.

Действия танковой бригады являются частью основного оперативного плана; они будут согласованы во времени и увязаны с операциями главных сил. Простой налет не окажет большого влияния на исход боя в решающем направлении. Чтобы быть действительно эффективными, действия танковой бригады должны отвлечь внимание штаба противника, они должны вызвать разделение этого внимания, невозможность в работе тылов и, следовательно, оттянуть войска противника с направления главного удара. Танковая бригада поэтому должна держаться за фронтом противника до тех пор, пока не обнаружился успех главных сил.

Успех же такого рода действий танковой бригады зависит от двух основных условий. Район использования бригады должен быть пригоден для действий танков. Для нападения надо выбирать ряд объектов, достаточно разделенных между собой. К ним будут относиться крупные штабы, узловые пункты сообщений, грунтовые и железные дороги, базы тыловых служб, важные гражданские и промышленные центры.

При наличии этих условий танковой бригаде целесообразно применять быстрые передвижения с последовательным маневром, чтобы держать под угрозой ряд возможных объектов. Введя в заблуждение противника путем сосредоточения в одном направлении, бригада, передвинувшись затем в какой-либо другой пункт, наносит там удар, производит за 2 или 3 часа разгром объекта и отходит, оставив противника в сомнении относительно следующего пункта ее атаки.

Такое применение бригады требует не только быстроты действий, но также большой гибкости и силы маневра, способности рассредоточиваться в мелкие колонны и вновь соединяться, когда этого требует обстановка.

Чем глубже вторжение бригады на территорию противника, тем большее смятение и расстройство будут вызваны в его рядах, тем безопаснее будет положение танковой бригады. Чем ближе танковая бригада действует к главному полю сражения, тем непосредственнее будет эффект; чем глубже она заходит, тем длительнее и тем шире будет результат ее действия.

* * *

Решение танковой бригадой тактических задач приближает ее к полю сражения и поэтому представляет меньшие возможности для сохранения принципа внезапности и действий путем угрозы. Действия в непосредственной близости к полю сражения увеличивают таким образом возможность встретить организованное сопротивление противника.

При решении танковой бригадой тактических задач ее воздействию подвергнутся следующие объекты.

В районах непосредственно за боевым фронтом — артиллерия противника, его местные резервы и штабы строевых соединений. В более глубоком тылу — укрепления и резервы, часто находящиеся в движении к полю боя, передовые тыловые учреждения и, наконец, штабы высших соединений.

Необходимо иметь в виду, что атака на сильный артиллерией район противника может иметь лишь частичный успех. Действия танковой бригады отвлекут артиллерию противника от выполнения ее первоначальной задачи — поддержки боевого фронта. Возможно, что в этом бою потери, понесенные танками, будут значительны и дезорганизуют танковую бригаду.

Против колонн, идущих на усиление боевых частей, танковая бригада действует тремя способами: угрозой атаки, действительной атакой и боем за выигрыш времени.

В бою противник применит обычно все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы своевременно получить сведения при помощи разведки самолетами, броневидами, а на более близкой дистанции и с помощью отрядов подвижных войск — о возможной танковой атаке. Он постарается также принять все меры к тому, чтобы задержать или расстроить атаку танковой бригады.

Самый эффективный способ задержать колонну противника будет состоять в нанесении ей серьезного физического и материального поражения. Но такое поражение может быть достигнуто лишь внезапными действиями танковой бригады. Вследствие этого первой целью танковой бригады при атаке должно быть достижение максимальной внезапности.

Однако полной внезапности можно достичь только при исключи-

тельно благоприятных обстоятельствах. Можно считать, что противник будет предупрежден о приближении танков за один час. Однако это предупреждение даст ему только понятие об общем наступлении танков. От маневренности танковой бригады зависит затруднить противнику принятие оборонительных мер против действия танковой бригады в каком-либо частном пункте или направлении.

Возможность атаки несомненно заставит действовать противника осторожно, а иногда вызовет остановку его колонн. Угроза со стороны танков может в значительной степени замедлить продвижение колонн противника, что само по себе явится достижением.

Если противник получит предупреждение о действиях танков заблаговременно, то он может остановиться и использовать преимущества, которые создаются условиями местности для борьбы против танков; он сумеет также подготовиться к отражению танковой атаки свои противотанковые орудия и артиллерию. Атака в таких условиях редко будет успешной. Танковой бригаде следует соблюдать принцип — атаковать колонны противника, находящиеся в движении. Если последние уже остановились и подготовились к обороне, то танки могут понести значительные потери.

Если противник будет продолжать движение под прикрытием системы дозоров, продвигающихся от одного противотанкового укрытия до другого, то атака танковой бригады в этих условиях может быть оправдана. Однако многое будет зависеть от характера местности. Если не имеется естественных препятствий и противник вынужден оба фланга защищать дозорами, то его охранение будет слабым. Применяя массированную танковую атаку, бригада сможет прорвать эту слабую линию охранения противника с небольшими для себя потерями и нанесет поражение его главным силам.

Возможно, что самый эффективный метод действия бригады будет состоять в организации наводненных танками районов. Для танковых частей отводятся районы, в которых все дороги охраняются пикетами из танков. Основная масса танковой бригады в этом случае сохраняется в резерве, с тем чтобы его можно было использовать против обнаруживающихся благоприятных целей. При таком способе действий танковой бригады перед противником встает проблема движения через район, буквально наводненный танками. Отдельные танки располагаются на закрытых позициях и начинают действовать при появлении противника. По мере усиления опасности для танков, они передвигаются на новые позиции и вновь повторяют свои действия.

Мало вероятно, что найдутся широкие районы, не имеющие какого-либо вида естественных препятствий для танков. Реки и железные дороги, конечно, будут использованы противником. Танковая бригада обязана поэтому решить вопрос преодоления таких препятствий, которые будут находиться под защитой. Железные дороги не являются серьезным препятствием, так как всякая железная дорога проходима во многих пунктах; все они не могут быть защищены одинаково сильно. Реки составляют серьезные препятствия. О снабжении танковой бригады переправочными средствами для наведения мостов, очевидно, не может быть и речи, так как эти средства являются вязким грузом, а квалифицированный персонал не может сопровождать бригаду на местности, занятой противником. В таких условиях бригаде необходимо обеспечить переправу первого взвода легких танков. Если это будет сделано, то переправившиеся легкие танки защитят переправу, и, следовательно, она будет открыта для остальной части бригады.

При выступлении в поход каждой части указывается ось движения, вдоль которой движется ее штаб. Танковым батальонам бригады рекомендуется расчленять роты для движения, использовав для этой цели боковые дороги или направляя их для движения без дорог.

В движении после 100 минут марша делаются 20-минутные остановки. Частям дается 5 минут для отыскания пригодных для остановки пунктов. Штаб бригады до начала операции должен дать исходную линию.

Во время остановки командиры взводов информируют командиров других танковых подразделений, не имеющих радиоустановок, о всех сведениях, полученных ими во время марша.

При совершении марша танковой бригадой задачи разведки и охраны выполняются батальоном легких танков. Двигаясь на фронте шириною в 10 миль и имея впереди 2 роты, танки могут выделить один дозор на каждую милю или 1,5 мили фронта, сохраняя при этом 1 или 2 патруля под рукой.

В зависимости от обстановки, в каждом отдельном случае, впереди бригады будут двигаться 1—2 или 3 роты. Часто рота или часть ее явится необходимой для решения определенной задачи впереди или на фланге бригады, непосредственно под контролем командира танковой бригады.

Бригада совершает марш со средней скоростью от 10 до 15 миль в час. Дозоры должны так рассчитывать свое движение, чтобы не замедлять движения идущих за ними главных сил. Легкие танки легкого батальона обычно проходят не менее 25—30 миль в час.

Глубина легкого батальона при развертывании — около 2—3 миль. Штабы рот движутся на расстоянии около мили за ведущими дозорами; батальонные штабы с их резервами движутся на расстоянии мили за линией ротных штабов.

Вслед за штабом легкого батальона движется штаб бригады во главе с командиром. Бригадному штабу рекомендуется двигаться на дистанции 1—2 мили за штабом легкого батальона, а иногда и ближе, в пределах зрительной связи со штабом батальона.

Вместе со штабами бригады совершает марш и отряд № 1. Последний состоит из 3 командиров смешанных танковых батальонов бригады. Командиры батальонов, движущиеся со штабом бригады, будут, таким образом, в курсе всех изменений обстановки на фронте бригады, а когда наступит время развертывания и действий, командир бригады сможет устно сообщить командирам батальонов свою оценку обстановки и передать им непосредственно свой приказ для действий.

Основные силы бригады — 3 смешанных батальона — идут на расстоянии 20 минут движения за штабом бригады. На время отсутствия командиров батальонов, находящихся в отряде № 1 при штабе бригады, каждый батальон управляется вторым по старшинству офицером.

Строй, в котором идут смешанные батальоны, зависит от обстоятельств. Батальоны могут двигаться одной (очень редко) или двумя, тремя, шестью и даже девятью колоннами, в зависимости от имеющихся в распоряжении батальонов пригодных для движения дорог и других условий. При движении батальонов большим числом колонн для авиации противника представляются только небольшие цели, а точность наблюдения за передвижением бригады значительно уменьшается; вместе с тем, понижается возможность заторов и замедлений в движении, увеличиваются маневренность, гибкость и быстрота развертывания бригады.

Автомобилетанковые соединения, противостоящие друг другу, обычно будут стремиться избежать встречи с тяжелыми орудиями. Командир танковой бригады может пойти на риск только в том случае, когда обеспечена полная внезапность и когда все другие условия складываются в его пользу.

Следующее положение можно считать руководящим для боя танковых частей. Прежде всего необходимо иметь в виду местность. Если имеется жизненно-важный рубеж в каком-либо районе, первые усилия следует направить на захват этого рубежа.

Однако редко случается, что простой захват рубежа обеспечивает его от воздействия активного маневренного танкового соединения противника. Быстрый маневр противника может изменить ценность любого рубежа. Захваченная благоприятная местность может предоставить поэтому преимущества только при условиях, когда она позволяет получить возможно более раннюю информацию относительно главной линии наступления противника. Танки должны быть размещены таким образом, чтобы они могли быстро занять позицию для стрельбы в самый последний возможный момент. Попытки занять статические огневые позиции редко бывают успешными.

Держать танки вне поля видимости противника следует только до тех пор, пока действие станет неизбежным, затем они должны двигаться полным ходом.

При приближении к гребню танки должны пытаться первыми упасть на гребень и первыми открыть огонь (с места, если возможно) по тому направлению, по которому им придется двигаться. Если они должны оставить гребень и пересечь долину, то они делают это, двигаясь вполоборота.

Оставив гребень, танки, если могут, скрываются и снова неожиданно для противника вступают в действие. Чем дальше они могут вовлечь противника на местность по своему выбору, тем лучше для них.

Если танки захвачены противником в долине, когда сам он расположен на гребне, маневр танков должен иметь целью быстрое движение в направлении к выходу из долины. Танкам рекомендуется держаться на той же самой стороне долины, на которой расположен противник, чтобы подвести его под огонь своих танков. Маневрирования в верхнем конце долины следует избегать: долины неизменно суживаются к концу и в значительной степени ограничивают площадь маневра.

Следует пытаться произвести первые выстрелы, даже хотя бы они не были эффективны. Это часто дает возможность захватить противника врасплох и, пока он оправится, можно будет произвести пристрелку и затем продолжать огонь на поражение.

Орудия надо держать в положении для кругового обстрела до тех пор, пока противник не будет обнаружен.

В ясный день надо располагаться так, чтобы солнце помогало ведению огня и препятствовало противнику. Если заходящее солнце будет за спиной противника, то силуэты его танков выделяются более четко и, таким образом, цель будет более ясной. В других случаях лучше иметь солнце сзади, так, чтобы оно слепило глаза противнику.

В каменную стену обороны ломиться не рекомендуется. Надо искать щель. Не следует также атаковать противника на местности, удобной для него, необходимо победить его более искусным маневром.

Малейшие неровности местности могут совершенно изменить ее ценность для той или другой стороны, следовательно маневр должен иметь целью лишить противника преимуществ.

Не следует держаться хорошей позиции слишком долго, если противник пытается ускользнуть. Возможно, что он перейдет на другой фланг. Отряд, стоящий в одном месте слишком долго, будет побежден более подвижным противником.

Чрезмерное употребление дымовых завес опасно. Противник также может воспользоваться их преимуществами.

Приведенные выше замечания имеют в виду, главным образом, более тяжелые танки. Ниже дается несколько замечаний о применении легких танков.

В ожидании атак противника следует выдвигать дозоры дальше, чем это требуется нормально. Это поможет предотвратить захват врасплох тяжелых танков легкими танками противника. В дополнение к охраняющим дозорам батальону может потребоваться один или несколько

разведывательных дозоров, чтобы получить возможно более раннюю информацию о передвижении противника. Эти дозоры должны направлять свое внимание на обнаружение его главных сил.

Когда танки противника замечены близко, следует высылать два дозора, а третий держать под рукой. Третий дозор будет полезен для подкрепления действий одного из передовых дозоров при стычке его с дозорами противника. По обнаружении тяжелых танков противника надо сохранять с ними соприкосновение. Дозор, вошедший в соприкосновение с тяжелыми танками, остается для наблюдения за ними: все дозоры должны держать связь с их взводными командирами.

Информация отрицательного характера также имеет весьма важное значение. В посылаемой информации всегда надо указывать на неблагоприятные для действия танков районы и крутые склоны. На остановках надо тщательно изучать карты, чтобы отметить все находящиеся в пределах видимости заметные рубежи. Это принесет пользу позднее, так как карты трудно читать, находясь в движущемся танке. Кроме того, противник требует к себе особого внимания именно в это время. Во время движения важно вести непрерывное наблюдение, а на остановках надо изучать карту.

Если противник создает дымовую завесу, важно узнать, что происходит по другую сторону ее.

Движение танков и их исчезновение должно совершаться быстро. Наблюдение надо вести с наиболее пригодной для этой цели позиции. Надо широко пользоваться биноклем.

* * *

Когда танковая бригада находится в действии, необходимо периодически останавливаться для отдыха, для пополнения горючим, для питания или по тактическим причинам.

Имеется несколько преимуществ для расположения бригады на отдых в одном районе. В наши дни интенсивной воздушной бомбардировки это будет, однако, рискованным. Распылять силы при остановке, т. е. останавливаться по-батальонно или по-ротно, — значит усугубить трудности движения и увеличить численность личного состава, необходимого для охранения. Однако последний способ расположения организовать проще, и войска достигнут места ночлега раньше.

Порядок работ на стоянке следующий. Как только командир бригады решает остановиться, он по карте выбирает пригодный для расположения район и затем или сам намечает подрайоны для батальонов или отдает приказ одному из офицеров штаба, которому и поручает выбрать пригодные места расположения батальонов. Командиры и делегаты частей заранее получают приказ встретиться с офицером, определяющим районы расположения батальонов. Командир, ответственный за расположение батальонов, отвечает и за организацию охранения.

Батальон, располагающийся на ночлег, немедленно выставляет танки для непосредственного охранения. Средние танки более пригодны, чем легкие, для этой задачи. Орудия должны иметь по одному снаряду в казенниках, затвор должен быть оставлен открытым. Пулеметы должны быть наполовину заряжены. Все дороги, ведущие в район остановки, надо блокировать и все заграждения прикрыть огнем.

При расположении на ночлег два средних танка с достаточным количеством личного состава выделяются на пункт сбора оставших танков, откуда оставшие танки будут направляться по своим подразделениям.

Порядок и срочность работ, которые необходимо выполнить после остановки, представляются в следующем виде: выставление охранения, направление требования на снабжение горючим, смазочным и боеприпасами; удовлетворение всеми видами хозяйственного довольствия; пополнение горючим; питание; отдача приказов; отдых.

Воздушная разведка и переброска наземных войск

Американское исследование

(Перевод с немецкого)

Luftauklärung und Truppenbewegung. Eine amerikanische Untersuchung. «Wissen und Wehr». VIII—1938. S. 573—587.

Если спросить летчика, какая цель наиболее благоприятна для воздушных налетов, то он без затруднения ответит: такая цель должна быть около 1 000 м длиной, до 20 шагов шириной, а отдельные ее части должны быть сосредоточенными на небольшом пространстве. Этим требованиям полностью отвечает пехотная колонна на марше. Таковы утверждения майора Филиппса, офицера американской береговой обороны, в его интересной статье, помещенной в июньском номере «Инфантри Джорнэл».

Майор Филиппс отмечает, что все военные деятели стараются теперь представить себе будущую войну как можно более современной, с использованием мотора, брони, авиации. Однако перестройка в этой области еще не закончена полностью.

Огонь автоматического оружия вызвал значительное рассредоточение войск на поле сражения, но возможность обстрела на марше (в частности, с воздуха) мало учитывается. Боевые операции ведутся войсками в рассредоточенном состоянии, а на марше части концентрируются, как это было во времена фургонов и почтовых карет.

Вопросами воздушной опасности и борьбы с ней стали заниматься серьезно еще в конце мировой войны. Опыт воздушных налетов и противозащитной обороны имелся уже в 1918 г. В приказе Людендорфа от 24 июня 1918 г. особо отмечается большая действенность вооружения боевых самолетов. В том же году имел место случай, с предельной ясностью показавший, как велико значение авиации при условии ее планомерного и целесообразного участия в деятельности наземных войск.

Так, наступление американских частей под С.-Михелем поддерживалось усиленной работой авиации. 12 сентября 1918 г. американские самолеты почти непрерывно бомбардировали и обстреливали из пулеметов важнейшую линию отступления противника — С.-Бенуа, затрудняя таким образом очистку С.-Михельской излучины и вынуждая противника терять большое количество людей и военных материалов.

В этом же месяце 7-я турецкая армия была почти полностью уничтожена при отступлении от Баллата. 36 английских самолетов в течение 2 дней бомбардировали эту армию и произвели 44 000 выстрелов из своих пулеметов. В результате колонны турецких войск были совершенно расстроены. Пехотинцы и кавалеристы беспорядочными толпами бежали в горы. На путях отхода осталось 87 средних и тяжелых орудий, 55 грузовых автомобилей, 1 000 повозок, огромное количество убитых солдат и животных, кучи военных материалов. Лиман Сандерс сообщает, что вооруженные налеты, против которых войска были беззащитны, деморализовали офицеров и солдат.

Военные события последнего времени также убедительно иллюстрируют опустошающее действие воздушных налетов на наземные части, в особенности если они на марше. В Испании обе воюющие стороны ценой кровавых жертв убедились в том, что в современных условиях, при наличии угроз с воздуха, переброска частей в составе целых соединений невозможна. Так, в самом начале войны один из полков армии Франко, совершавший дневной марш от Уэска на Сарагоссу, был полностью уничтожен воздушным противником. Позднее подвергся воздушным налетам и понес большие потери республиканский десант на Майорке, состоявший из 8 000 человек и весьма успешно начавший свои операции. В противодесантной операции участвовала только авиация, без помощи наземных частей. Особенно показателен в этом отношении кровавый урок боев под Гвадалахарой в марте 1937 г.

Таким образом, факты снова подтвердили уничтожающее действие авиации против колонн, находящихся на марше. Возможно, что во всех вышеуказанных случаях пострадали недостаточно опытные и плохо вооруженные войска, но майор Филиппс считает, что это не имеет большого значения. Прекрасные результаты учебных стрельб по воздушным целям, достигаемые в мирное время, он считает нереальными. Под действием бомб и пулеметов авиации, говорит майор Филиппс, результаты обстрела самолетов пехотой значительно ухудшаются, тем более что при атаке на бреющем полете каждый из самолетов представляет собою видимую цель лишь в течение нескольких секунд. Обстрел самолета на бреющем полете, засыпающего войска огнем своих четырех пулеметов и автоматически сбрасываемыми легкими осколочными бомбами, является необычайно трудной задачей. Испуг и чувство беспомощности у войск легко могут превратиться в панику.

Даже те войска, которые передвигались не в составе соединений, а в боевом порядке, весьма страдали от воздушных атак. Между прочим, огонь винтовок вовсе не оказывает серьезного вреда самолетам, как это часто предполагают. Например, в Абиссинии 259 итальянских самолетов были прострелены из винтовок, из них некоторые даже неоднократно, но только 8 самолетов вынуждены были в результате этого пойти на посадку. Однако вне зависимости от действительности винтовочного огня нельзя ограничиваться только им. Обстрел самолетов пехотой из винтовок должен применяться лишь как последнее средство, в крайнем случае. В первую очередь надо исключить возможность поражения войск при воздушной атаке путем соответствующего рассредоточения их на марше. Наилучшим выходом является, конечно, передвижение войск ночью. Но есть и другие возможности. Для того, чтобы их знать, необходимо рассмотреть возможности и способы деятельности авиации. В результате такого рассмотрения можно констатировать, что современные наземные войска безусловно располагают средствами предотвращения воздушной опасности, но лишь в том случае, если они примут соответствующие меры.

Авиация должна распознать движение войск прежде, чем начать бомбардировку; это положение кажется простой истиной, но его нельзя недооценивать. При дневном свете воздушная разведка не представляет трудности. Ночью же имеется только три возможности:

- 1) светлой ночью воздушную разведку можно иногда вести без применения светящихся бомб;
- 2) темной ночью разведывательный самолет должен сбрасывать светящиеся бомбы;
- 3) впереди разведывательного самолета может лететь особый самолет, сбрасывающий светящиеся бомбы.

Американские светящиеся бомбы могут с высоты от 300 до 1 200 м удовлетворительно освещать круг площадью до 1 500 м в диаметре. С большей, чем вышеуказанная, высоты их свет недостаточен; с высоты

менее 300 м они освещают слишком малую территорию. Большинство американских летчиков предполагает сбрасывать светящиеся бомбы с большой высоты, а затем опускаться для наблюдения ниже падающей с парашютом светящейся бомбы, как как иначе свет (от 300 000 до 1 млн. свеч!) ослепляет наблюдателя.

Один самолет снабжается обычно шестью большими светящимися бомбами со сроком горения от 1½ до 3 минут. Таким образом, летчик располагает освещением на ¼ часа и может за это время осмотреть примерно 12 кв. км местности. При дневном свете такой же самолет на обычной скорости полета в целях наблюдения облетает территорию, примерно, в 6 000 раз большую. Таким образом, опасность обнаружения противником передвижения войск с воздуха, в дневное время в 6 000 раз больше, чем ночью.

Во время ночных разведывательных полетов самолеты, как правило, стремятся проследить продвижение войск в тех районах, где днем имелось их сосредоточение. Под наблюдением находятся также главные пути сообщения, дефиле и разветвления дорог. Наблюдать просто за обширными пространствами бесцельно, так как это привело бы к раздроблению сил разведывательной авиации. Если днем авиации удалось установить наличие войск на определенных участках местности, то этим войскам, даже под прикрытием темноты, будет трудно покинуть районы своего расположения и выступить в поход незамеченными. Войска, двигающиеся сплошной колонной, могут быть замечены с воздуха не только днем, но и ночью.

Положительные результаты воздушной разведки сообщаются бомбардировочным эскадрильям. Высчитывается, на каком участке местности войска будут в определенное время, и бомбардировочные самолеты получают приказ произвести бомбежку, имея указания по карте. Некоторое время уходит на подъем, сосредоточение и боевое построение бомбардировочных самолетов. Для подсчета времени, которое пройдет с момента разведки до начала бомбежки, надо учитывать три возможности:

- 1) в большинстве случаев бомбардировочные эскадрильи находятся в 200—300 км от фронта;
- 2) возможно, однако, что они будут сосредоточены в боевой готовности непосредственно за линией фронта;
- 3) наконец, возможно, что бомбардировщики уже находятся в воздухе, следуя за разведывательными самолетами.

1. Если бомбардировщики находятся на обычных аэродромах далеко за фронтом, то бомбардировка может начаться не ранее чем через 2—3 часа после разведки. Период времени до начала бомбардировки зависит от состояния подготовки данной авиачасти, длины пути полета и качества руководства. Если в таком случае группа войск достигает пункта своего назначения раньше чем через 3 часа после того, как она замечена воздушной разведкой, то она почти не подвержена опасности бомбардировки.

2. Если бомбардировочные самолеты заранее сосредоточены за линией фронта в боевой готовности, то с момента разведки до момента начала бомбардировки проходит от 1 до 2 часов. При этом надо учесть, что самолеты не могут постоянно оставаться на передовых аэродромах, где слишком велика опасность со стороны воздушного противника. Такое сосредоточение бомбардировочных частей чревато большой опасностью и предпринимается лишь в случае, если разведывательная авиация точно установила, что в ближайшее время целесообразно предпринять ряд ночных налетов на значительные объекты.

3. Наконец, может иметь место случай, когда бомбардировочные части получают задание уничтожить на определенном участке и в определенный срок передвигающиеся части противника. В этом случае воз-

можно, что бомбардировочные самолеты идут на небольшом расстоянии за разведывательными самолетами, и поэтому бомбардировка может последовать через несколько минут после разведки. Последний случай будет иметь место редко, так как такое неподготовленное выступление опасно и часто заканчивается неудачей. Понятно поэтому, что в существующих указаниях для действий авиации такой вид воздушного нападения не считается правилом. Налеты бомбардировочной авиации, так же как и деятельность артиллерии, должны обеспечиваться разведкой и тщательно разработанными заданиями. Правда, непосредственно на поле боя, в частности на угрожаемых участках и в период усиления боевых действий, эти соображения приходится отбрасывать. Там авиация в любое время может вмешаться в деятельность наземных войск. Возможности к этому, с точки зрения вооружения, имеются не только у бомбардировщиков, но и у истребителей, а также у самолетов для ночной разведки. Таким образом, недалеко от фронта всегда могут иметь место воздушные налеты, правда, не столь опустошающие, как заранее подготовленные. Такие налеты большей частью лишь мешают действиям противника и отвлекают его, но не наносят уничтожающего удара.

Чем дальше от фронта происходит передвижение войск, тем меньше для них угроза с воздуха, так как при этом увеличивается участок местности, за которым приходится наблюдать воздушной разведке противника. При удалении от фронта более чем на 150 км можно почти с уверенностью сказать, что разведывательные самолеты противника не смогут постоянно наблюдать за дорогами. Следовательно, в этих районах возможно передвижение небольших соединений даже днем и переброска крупных частей ночью, при условии отсутствия дефиле, облегчающих воздушное наблюдение. Зона относительной безопасности от дневной воздушной разведки начинается уже на расстоянии 100—150 км от фронта (от ночной разведки даже на расстоянии 50—60 км).

Дневные налеты авиации производятся целыми соединениями, дабы достигнуть максимальных результатов бомбардировки. Налет должен быть хорошо подготовлен, высота, с которой производится нападение, — минимальная, почти над верхушками деревьев. Необходимо в полной мере использовать для укрытия самолетов возвышенности, леса и т. п., с тем чтобы налет был совершенно неожиданным и зенитная артиллерия не имела времени подготовиться к стрельбе. Без предварительного сигнала о воздушной тревоге пулеметы маршевых колонн не будут в состоянии открыть огонь по самолетам. Если считать, что для приведения пулеметов в боевую готовность необходимо 2 минуты, то сигнал воздушной тревоги должен исходить от постов воздушного наблюдения, удаленных, примерно, на 15 км. Налеты самолетов, идущих бреющим полетом, наземная ПВО приостановить не в состоянии. Это обстоятельство необходимо учитывать при выборе средств противовоздушной обороны. Огонь ручного оружия, как предполагает американский автор, не представляет опасности для самолетов (надо заметить, однако, что многочисленные соображения участников боев в Испании и Абиссинии утверждают противоположное). Летчики якобы не замечают, касаются ли пули самолета, пока не поражена какая-нибудь жизненная часть машины или прибор управления. Авиация начинает нападение обычно с расстояния около 1 000 м. На этом расстоянии летчик, как правило, может распознать цель и начать операцию. Если летчик испугается огня противника и попытается вернуться, он не избежит опасности для себя и машины. Начо полагать, таким образом, что начатое нападение, даже в случае потери нескольких самолетов, будет продолжаться в известной мере автоматически, так что огонь пехоты его не сможет приостановить. Поэтому средства ПВО должны быть расположены на достаточном удалении впереди, на флангах, в тылу походной колонны.

В ночных условиях, при налетах авиации положение наземных частей более благоприятно. Подход самолетов в составе целых соединений невозможен, заблаговременное начало целеустремленного удара затруднительно, бреющий полет весьма опасен, а поэтому результаты бомбардировки и обстрела из пулеметов вряд ли могут быть удовлетворительными. Ночные налеты осуществляются лишь отдельными самолетами, самое большее, звеньями самолетов. При таком налете походная колонна едва ли может быть уничтожена, ей может быть нанесен лишь незначительный ущерб и передвижение ее задержано. При каждом появлении воздушного противника колонна будет вынуждена расчлениваться, искать укрытия и приглатываться к открытию огня по самолетам.

Какие же возможности имеются для отражения воздушного противника, характер действий которого только что был изложен? Ответ вытекает из учета особенностей этих действий.

1. Как на марше, так и на привале, войска должны укрываться от наблюдения разведывательной авиации противника путем соответствующей маскировки и использования местности.

2. Надó использовать промежуток времени между появлением разведывательных самолетов и началом деятельности боевых самолетов, который, как мы видим, имеет место в большинстве случаев.

3. Наконец, учитывая воздушную опасность, войска должны сохранять разомкнутые построения так же, как на территории боевых действий.

Моторизация дает возможность выполнить эти три требования. Однако передвижение моторизованных войск должно находиться под надежным прикрытием от наземного противника. Такое прикрытия достигается наличием оборонительных позиций сплошного фронта или при помощи идущего впереди заслона из бронечастей.

Остановимся на отдельных мероприятиях ПВО.

1. Сохранение войсковых перебросок в тайне в значительной мере гарантирует от воздушного нападения, так как противник не может предпринять налет на части, о существовании которых он не осведомлен заранее. Первой задачей противовоздушной обороны является парализование воздушной разведки противника методами активного и пассивного воздействия на нее. Для пеших пехотных колонн это почти невозможно, по крайней мере днем, так как они видны со значительного расстояния и с большой высоты; расчленение же на небольшие соединения и продолжительное движение без дорог глубоко в тылу невозможно. К тому же пешие войска обладают ограниченной скоростью движения, так что после сообщения разведки местонахождение войск довольно легко определить. Если воздушная разведка открыла местонахождение передвигающихся пеших войск, то ей легко следить за их дальнейшим продвижением, так как самолет за 5 минут пролетает расстояние, которое войска проходят в течение целого дня. Если же войска в период между двумя полетами разведывательной авиации свернули с дороги и разместились под укрытиями, то их местопребывание сравнительно легко будет определить при тщательном осмотре довольно ограниченного участка местности, на котором они могут находиться. Известную защиту может представлять лишь достаточное количество средств ПВО или же ночная темнота. Однако последнее средство становится все менее надежным, учитывая развитие техники в области ночной разведки.

Сохранение переброски войск в тайне начинается с тщательной маскировки мест отдыха войск. В случае распознавания их разведывательным самолетом противника, в большинстве случаев удастся проследить дальнейшее продвижение войск путем наблюдения за идущими в этом районе дорогами. Марши должны, следовательно, совершаться в ночное время от одного укрытия до другого. Самым лучшим укрытием являются большие города, затем густые леса. Хорошо натренированные войска

могут удачно скрываться от авиации противника и в редком лесу, но при этом повозки должны размещаться в густом лесу. Необходимо, чтобы качество маскировки было проверено днем собственными самолетами. Опыт американских частей (форт Мэйде) показал, что при соответствующих указаниях со стороны собственной авиации войска быстро научились устранять ошибки в маскировке. Один американский летчик-наблюдатель рассказывает: «каждый день мы сообщали офицерам наземных частей, что видели, и в результате в каждую последующую ночь мы видели все меньше и меньше».

Будущее место расположения войск должно быть заранее обследовано, по возможности, с помощью снимков, сделанных с самолетов, должны быть выбраны отдельные участки местности и указаны отдельным частям. Затем специальные команды должны заранее прибыть на место, подготовить частям замаскированные убежища, встретить их и распределить по участкам.

Эти мероприятия, на которых мы здесь останавливаемся только в общих чертах, в известной мере обеспечивают передвижения войск.

Если марш происходит по открытой местности, где нет городов и лесов, то малоподвижные и занимающие большое пространство колонны пехоты трудно укрыть своевременно.

В этом случае существенное преимущество дает моторизация. Моторизованные колонны проходят в течение ночи до 130 км и, таким образом, в состоянии достигнуть надежных укрытий. Несмотря на то, что автомобили, благодаря их стандартной форме, труднее замаскировать, в конечном счете моторизованные части легче скрыть от воздушной разведки противника, чем пехоту.

Широкое рассредоточение войсковых частей на марше в тылу, благодаря чему значительно снижается угроза воздушного нападения и облегчается маскировка, для пеших войск неосуществимо. Для моторизованных же частей оно может осуществляться как по фронту, так и в глубину. Рассредоточение по фронту зависит от наличия дорог и плана расположения частей на ближнем привале. Расчленившись в глубину, моторизованное соединение может иметь на марше дистанции между отдельными частями во много раз больше, чем пехота, и в то же время не терять взаимной связи частей.

Две пехотных части, идущие на расстоянии 10 км друг от друга, отделены по времени 2 часами пути, между тем как две моточасти, идущие в 30 км друг от друга, отделены всего одним часом пути.

Передвижение моторизованных соединений нетрудно замаскировать. Моторизованная дивизия, отдыхающая, примерно, в 120 км от района ее боевых операций, может быть распределена по окрестным населенным пунктам в радиусе 30—40 км, а затем пятью—десятью небольшими колоннами стянута к сборному пункту. В этом случае, если даже воздушная разведка противника обнаружит одну из колонн, она не получит от этого большой выгоды, так как не сможет установить ни объема, ни цели переброски. И едва ли целесообразно проводить планомерную, серьезную бомбардировку сравнительно мелких целей. Все указанные преимущества рассредоточения по фронту недоступны пешим войскам, так как в этом случае от замыкающих марш частей потребовалась бы непосильная скорость передвижения.

При рассредоточении в глубину преимущества моторизации еще очевиднее. Полностью механизированная пехотная дивизия, имеющая 1500 автомобилей, может быть расчленена на три самостоятельных боевых единицы по 500 автомобилей, причем каждая из них будет состоять из одного пехотного полка с его частями усиления. Если такое соединение будет двигаться с дистанциями в 150 м между отдельными автомобилями, то колонна займет 80 км. По времени, считая скорость ночного марша 25 км в час, прохождение такой колонны через какую-либо

точку займет около $3\frac{1}{2}$ часов. Если темнота продолжается 8 часов, то последний автомобиль имеет в своем распоряжении $4\frac{1}{2}$ часа. Следовательно, пункт назначения может находиться дальше чем в 100 км.

Как будет выглядеть организованное таким образом ночное передвижение войск для летчика-наблюдателя? Если он сбросит над дорогой светящуюся бомбу, он увидит, в лучшем случае, не более 10 автомобилей. Если освещение продолжается 2 минуты и автомобили будут продолжать движение, он может увидеть еще 5 машин. С помощью каждой новой светящейся бомбы он увидит самое большее 15 удаленных друг от друга автомобилей. Если он достаточно ловко и удачно сбросил все 6 светящихся бомб над дорогой, он сможет рассмотреть не больше 90 автомобилей, растянувшихся почти на 20 км. Он не в состоянии будет установить, принадлежат ли эти автомобили к колонне, перебрасывающей снабжение, или к боевой части, а рассредоточенное положение машин не обеспечивает успешной бомбардировки. Следовательно, марш будет осуществлен, несмотря на воздушную разведку противника, без серьезной угрозы нападения противника с воздуха; весьма возможно, что разведке вообще не удастся распознать характер, цель и объем перебросок.

Остается сравнить условия моторизованного марша с условиями марша пеших войск, которые двигаются тесными колоннами со скоростью не более 4—5 км в час, проходя в течение 6 часов ночного марша не более 25 км! Достаточно двух удачно сброшенных светящихся бомб, чтобы обнаружить всю колонну, ее состав, организацию и направление движения. После донесения разведывательных самолетов бомбардировочная авиация будет иметь достаточно времени для подготовки и осуществления уничтожающего налета на движущиеся войска. При этом ночной марш является единственной возможностью для массового передвижения пеших войск, в то время как моторизованные соединения могут замаскировать свое движение даже днем, используя свою скорость. Если колонна в 500 автомобилей движется с дистанциями до 300 м между отдельными машинами, то длина колонны достигнет 160 км. При средней скорости движения днем — 50 км в час (что вполне достижимо) — прохождение колонны через один какой-либо пункт займет 3 часа 20 минут. При долготе дня в 14 часов каждый автомобиль колонны пройдет за 10 часов 40 минут 500 км. Полная маскировка такого передвижения, конечно, невозможна, но гарантия от воздушного налета относительно велика. Для достижения лучшей маскировки дистанции между машинами могут быть увеличены примерно до 800 м. Тогда расстояние во временном выражении между первым и последним автомобилем составит 8 часов 40 минут; в течение 14-часового дня соединение пройдет при этих условиях 170 км, будучи полностью гарантировано от воздушного нападения и почти гарантировано от воздушной разведки, так как летчик-наблюдатель не сможет распознать движения колонны, видя небольшое число машин.

Увеличенные дистанции между машинами благоприятны также и с точки зрения движения, они облегчают переkreщивание маршевых колонн. На перекрестках дорог достаточно иметь при этом один пост, регулирующий нормальное продвижение переkreщивающихся колонн.

Некоторое облегчение представляет для летчика-наблюдателя принятая в армии стандартная форма и окраска автомобилей. Воздушная разведка значительно осложнилась бы, если бы в целях маскировки автомобили окрашивались в разный цвет и имели различные габариты. При этом далеко в тылу летчик-наблюдатель не был бы в состоянии распознать, видит ли он гражданские автомобили или войсковую переброску.

Большая скорость передвижений моторизованных соединений делает еще более вероятным их ускользание от воздушной разведки про-

тивника. Ведь если необходимо сделать переход до 100 км, то пешие войска в течение четырех ночей будут подвергаться опасности со стороны воздушной разведки противника, моторизованное же соединение преодолевает вышеуказанное расстояние за одну ночь, подвергаясь, следовательно, опасности лишь в течение нескольких часов и затем укрываясь в надежном месте.

2. Скорость передвижения частей имеет также большое значение в отношении использования промежутка времени между воздушной разведкой и налетом бомбардировщиков противника. Американский автор, как уже сказано выше, констатировал, что если переброска войск в тылу продолжается не более 3 часов, то она, благодаря наличию этого перерыва, почти не подвергается серьезной опасности с воздуха, даже если воздушная разведка правильно определила местонахождение частей. Если же отказаться от маскировки и перебрасывать моторизованные соединения без интервалов между машинами, то дивизия в составе 1 500 автомобилей пройдет 80 км за период времени, немного превышающий 3 часа, а по автомагистрали в 2 колонны даже за 2½ часа. Таким образом, в тылу расстояния до 80 км могут проходиться моторизованными соединениями без опасности подвергнуться серьезному нападению с воздуха. Пока бомбардировочные самолеты придут после оповещения их воздушной разведкой, моторизованное соединение достигнет пункта своего назначения и будет рассредоточено по укрытиям. Надо не забывать, однако, что этим путем достигается гарантия только от крупной бомбардировки.

Чрезвычайно важно также, что быстрота передвижения моторизованных соединений весьма облегчает задачу защиты передвигающихся войск собственной авиацией. Охрана собственными истребителями путей движения войск в течение круглых суток невозможна, на протяжении же 2—3 часов это вполне посильная для авиации задача.

Согласно последним опытам, произведенным американской школой полевой артиллерии, длина колонны из 500 автомобилей при скорости движения, начиная от 8 км, составляет во временном выражении примерно 1 час. От увеличения скорости машин дело не меняется, так как при повышении скорости неизбежно будет увеличиваться дистанция между машинами (по французским данным, колонна в 600 машин достигает определенного пункта в течение часа). При наблюдении за гражданским автомобильным сообщением по американским дорогам установлено, что в течение 1 часа через определенный пункт одноколейной дороги проходит не менее 1 500 автомобилей, без особой регулировки движения. Таким образом, выясняется странный, но заслуживающий серьезного внимания факт, заключающийся в том, что при отсутствии военного построения автоколонны через определенный пункт местности проходит втрое больше автомобилей, чем при военном построении.

По мнению американского автора, из этого следует, что раз навсегда установленное построение военных автоколонн является помехой для скорости движения. С военной точки зрения мысль о свободном передвижении 1 500 автомобилей до определенного пункта с последующим их сосредоточением является недопустимой. Каждый водитель военной машины испугается возможности возникновения на пути движения пробок, каждый из них не решится на такой шаг, хотя 20 млн. гражданских шоферов в Америке делают это постоянно! Поэтому, полагает майор Филиппс, вероятно, было бы целесообразно отказаться от раз навсегда установленной организации маршевых колонн, так как скорость движения колонны при этом зависит от движения автомобиля, идущего наиболее медленно. Правда, тогда возникла бы необходимость по-новому организовать регулировку движения. Автомобили могли бы двигаться самостоятельно, но войска, ведающие регулировкой движения, должны были бы на протяжении всего марша наблюдать за движением и руко-

водить им. Наличия отдельных постов вдоль дороги в этом случае было бы уже недостаточно. Перебрасываемая часть должна во время марша подчиняться части, регулирующей передвижение, подобно тому, как это давно имеет место на транспорте. Пути, по которым постоянно двигаются войска, должны иметь связь по типу блок-постов. Необходимо также организовать на важнейших пунктах радиоточки. В случае воздушной угрозы для одного из участков дороги по радио или телеграфу передаются распоряжения об изменении направления движения.

Французская армия уже имеет войска для регулирования движения — «Commission Regulatrice Automobile» — CRA. Они состоят из местных групп, которые охраняют дороги определенного района, и из подвижных частей, используемых на любом участке. Первая часть «CRA» была создана в феврале 1916 г. Когда потребовалось максимально использовать дорогу Ваг-ле-Дюс — Верден, последнюю жизненную артерию крепости, находившейся под угрозой, то в течение двух недель удалось по этой единственной дороге перебросить в среднем за день на 3 000 машинах 13 000 человек и 1 500 т боеприпасов.

Блестящим образцом использования моторизации является также переброска 1-й американской армии для наступления на Маас — Аргонны в 1918 г. В течение 6 ночей на фронт было перебросено 482 000 человек. Движением руководили французские части «CRA», прекрасно оправдавшие себя и на этот раз. Без четкого руководства автомобильным движением невозможно полное использование дорожной сети. Будущая война, по мнению майора Филиппса, может начаться без регулирования передвижения войск, но переброски скоро придут в беспорядочное состояние, если не будут созданы части, регулирующие движение.

Необходимо учитывать, что главные заторы при передвижении войск имеют место не на пути следования, а в начале и в конце марша. Необходимо поэтому, чтобы войска начали марш не выстраиваясь на главной линии движения, а сосредоточивались на боковых дорогах и оттуда втягивались в колонну, а при окончании марша отводились на близлежащие ответвления дороги. Эта задача во Франции также возлагается на «CRA». Части «CRA» заботятся о том, чтобы по главному пути движение шло непрерывно.

Возможны три вида движения моторизованных частей:

1. Передвижение в составе сплошных колонн, практиковавшееся до сих пор, возможно для небольших соединений и на короткие расстояния, особенно в тылу, при отсутствии угрозы со стороны воздушной разведки и бомбардировки. Недостатки этого способа: не используется полностью скорость автомобилей, следовательно, не используется и пропускная способность дороги; кроме того, всегда остается угроза со стороны воздушной разведки противника, так как правильное построение и возможность видеть всю колонну облегчают ее обнаружение.

2. Массовое передвижение на короткие расстояния при условии регулирования движения особенно целесообразно в тылу, где, как уже указывалось, существует известная гарантия от систематических серьезных воздушных налетов противника. При таком ускоренном массовом передвижении прежде всего должен быть целиком использован период времени, в течение которого имеется превосходство над противником в воздухе.

3. Обычным способом передвижения моторизованных частей поблизости от фронта будет движение на больших интервалах при регулировании движения. Этот способ широко обеспечивает защиту от воздушной разведки противника и создает относительную гарантию от организованных воздушных налетов и огня артиллерии противника. При этом способе передвижения колонна в 500 машин, при наличии хорошей дороги и погоды, может пройти до 100 км.

Американский автор делает вывод, что в будущем авиация не даст возможности совершать пешие марши ни днем, ни ночью. Это является одним из важнейших уроков войны в Испании. Так, например, во время боев под Брунете Франко перебросил на автомобилях для контрнаступления 40 000 войск. Ни один пехотинец не совершил пешего марша к месту наступления. Войска перебрасывались рассредоточенными группами, иногда автомобили двигались даже в одиночку. Республиканская авиация позже сообщала, что самая большая группа автомобилей, которую ей удалось распознать, состояла только из 35 машин. Большое количество зенитного оружия и охрана марша своей авиацией помогли осуществлению крупнейших перебросок, но лучшее средство их защиты состояло все же в чрезвычайно рассредоточенном построении. Войска как бы текли к месту боевого сосредоточения, так что колонн не было заметно.

По сравнению с пешим маршем, который возможен только в плотных колоннах, умелое использование моторизации позволяет лучше пользоваться замаскированными убежищами, сокращает время пребывания войск на дорогах, дает возможность рассредоточения войск в глубину и по фронту, а также лучше использовать период времени между появлением воздушной разведки противника и его бомбардировщиков или период превосходства собственной авиации над противником, обеспечивает большую подвижность войск и имеет, наконец, то крупное преимущество, что войска прибывают на место боевых операций не утомленные маршем.

Оборона против парашютных частей противника на территории своей страны

Ротмистр Штауфенберг

(Перевод с немецкого)

Rittmeister von Stauffenberg. Gedanken zur Abwehr feindlicher Fallschirmeinheiten im Heimatgebiet. «Wissen und Wehr». VII—1938. S. 459—476.

При обсуждении этой темы встает прежде всего такой вопрос: какова особенность парашютов как нового боевого средства и каковы задачи, которые могут быть и будут возложены на парашютистов? Прежде всего нам надо будет в общих чертах обрисовать способ осуществления этих задач, а затем сделать вывод об объеме и принципах обороны страны.

Применение парашютов на войне является делом новым. В этой области нет никакого опыта, если не считать отдельных авиадесантов в тылу фронта противника во время мировой войны. Ничего существенного не дали в этой области и позднейшие войны в Африке, Испании и Китае. Результаты тактических и технических испытаний, проводившихся почти всеми крупными военными державами, также недостаточны для того, чтобы на них можно было базироваться. Более всего можно почерпнуть материалов из русских маневров и мнений советских специалистов, а также из прошлогодних маневров других государств. Но, несмотря на все это, картина осталась недостаточно ясной.

Таким образом, рассуждая о возможном и вероятном применении парашютов, приходится в значительной степени основываться на предположениях. Мы должны исходить из всех тех военных действий, которые могут быть осуществлены в интересах главного командования противника в глубине территории нашей страны. Одним из средств для осуществления этого и является парашют. Если мы вскроем возможности и мощь этого оружия, то сможем судить о той опасности, которую могут представлять собой парашютисты.

Результаты теоретических исследований, которыми нам приходится пока ограничиваться, будут иметь, правда, относительное значение.

Особенность вооружения парашютом заключается в том, что это дает возможность, перебросив по воздуху в любой, очень отдаленный пункт и с большой скоростью людей и военный материал, сбросить их там на землю. Парашютисту не мешают при этом ни естественные, ни искусственные препятствия на местности, ни форма земной поверхности. Это свойство парашютных десантов благоприятствует внезапному их использованию в любом месте, которое будет избрано атакующим. Благодаря этому они являются самым подходящим средством для ведения борьбы в тылу противника. Во все времена воюющие державы стремились перенести военные действия в тыл противника. Борьба против тыловых сообщений противника и его силовых источников всегда была хорошим средством парализовать неприятельское командование. В благоприятный момент это могло содействовать косвенно или непосредственно поражению и даже уничтожению противника. Тот факт, что в

прошлых войнах, а также в мировой войне это проявлялось не так заметно, объясняется тем, что в первом случае, при скоротечности операций, такого рода предприятие не могло иметь места, а в мировую войну путь в тыл противника был закрыт сплошными фронтами.

Теперь вся территория воюющей державы стала оперативной базой. Политические, военные и экономические органы находятся в таком тесном переплетении, что отделять один от другого просто немыслимо. Вследствие этого теперь, в век тотальной войны, чувствительность ведущих войну держав к воздействию противника на их территорию увеличилась до крайних пределов.

Необходимо бросить взгляд на те цели в глубине территории страны, которые смогут привлечь внимание противника. Не будем касаться операций парашютных частей на фронте для содействия своим наземным войскам, направленных против неприятельской армии. В этом случае оборона падает на долю ведущих бой войск, а не на страну и ее организации.

Из опыта последних войн хорошо известно, какое широкое поле деятельности открывается для всякого рода агентов. В основном их задачи делятся на три группы: шпионаж, диверсии, пропаганда.

В отношении шпионажа достаточно указать, что это средство направляется теперь не только против политических и чисто военных, но также и против экономических, а особенно промышленных объектов. Под диверсиями надо понимать все те мероприятия, которые направлены на то, чтобы разрушить военное хозяйство страны. Они отражаются особенно вредно тогда, когда задевают снабжение действующей армии. Такие отрасли промышленности, которые изготовляют на небольшом числе заводов важные и сложные специальные предметы, могут прежде всего подвергнуться повреждению.

Сущность и значение пропаганды известны из истории мировой войны. В связи с этим надо указать и на позднейшие военные события. Выгоднее всего заниматься пропагандой там, где большое скопление людей открывает просторное поле деятельности, например на фабриках, рудниках, в запасных частях войск, лазаретах и т. д.

Быстрый и непосредственный эффект достигается разрушениями. В тылу страны эта деятельность направляется против органов вооруженных сил и против военного хозяйства. От небольших нарушений железнодорожного движения до разрушения больших индустриальных сооружений и силовых станций все это представляет собой, наряду с экономической блокадой, главное средство борьбы против тыловых сообщений и ресурсов противника. Многочисленные цели, против которых может быть направлена подрывная деятельность противника, можно подразделить на три группы: самая промышленность (здесь, прежде всего, военная промышленность), склады (боеприпасы, материальная часть, горючее) и линии сообщений.

Современная война требует, помимо единого руководства военными действиями, строжайшей организации и централизации всего управления. В авторитарных государствах (т. е. фашистских. — Ред.) особенно очевидно сосредоточение всех функций власти в одном лице. Прекращение или временная парализация верховного руководства военными действиями может, в нужный момент, иметь решающее значение для противника. Поэтому придется учитывать и возможную попытку вывести, так сказать, из строя политическое и военное руководство¹.

Но во всем этом нет, в конце концов, ничего нового, и все эти задачи борьбы в тылу противника так же стары, как война. Но парашюты являются новым и обещающим большой успех средством для ве-

¹ В сущности, автор перечисляет все методы подрывной работы фашистских разведок, применяемые ими уже в настоящее время. В последнем абзаце автор указывает на возможность применения индивидуального террора. — Ред.

дения этой борьбы. Таким образом, применение парашютных частей не внесло никакого принципиально нового изменения в стратегию, а является лишь новым средством для ведения войны. После этого краткого обзора возможных и вероятных целей неприятельских операций в тылу страны можно перейти к рассмотрению самого средства, содействующего проведению этих операций, — парашютных частей.

Здесь надо отметить прежде всего то, что часть их задач может быть разрешена без боя. Но для другой части бой будет неизбежен. К первой группе задач относятся все те, которые приходится на долю агентов, а также те подрывные работы, для осуществления которых потребуется один или несколько человек, ограниченное количество материала и немного времени. Парашютные части, предназначенные для выполнения этой группы задач, будут называться здесь парашютными командами. В противоположность этим парашютным командам, те парашютные соединения, которые предназначены для ведения боя или которые могут выполнять свои задачи лишь после предшествовавшего боя, будут названы боевыми парашютными частями.

Предпосылки и способы использования этих парашютных отрядов совершенно различны, а поэтому и проблемы обороны в обоих случаях приобретают различный характер.

Для парашютных команд характерным является то, что они не могут и не должны вести бой. Самолет и парашют являются средством для незаметной переброски команд в страну противника. Существенным является, чтобы их прилет и прыжок с парашютами остались скрытыми, в противном случае они не смогут выполнить своих задач.

От этого обстоятельства зависит состав парашютной команды, потому что только отдельные самолеты могут незаметно перелететь через фронт и проникнуть в глубь страны противника. Следовательно, только слабые парашютные отряды могут рассчитывать на то, что их прыжок останется скрытым от караулов противника и неприятельского населения. Таким образом, парашютные команды могут быть привлечены к выполнению только таких задач, которые выполняются в отдельном случае и слабыми силами.

Несмотря на это, при использовании парашютных команд можно себе представить образование некоего центра тяжести, некоторое сосредоточение усилий. Это достигается путем объединения нескольких отдельных задач в одну общую. При этом большое количество отдельных команд может дать крупный эффект. Это относится в одинаковой степени к деятельности как агентов, так и небольших диверсионных групп.

Метод и объем деятельности агентов не будут зависеть от способа доставки их на самолете и парашюте. Наряду с известными до сих пор обычными путями проникновения, воздушный путь является лишь новым и дополнительным. Но, конечно, возможности, которые дает этот новый путь, приведут к усилению и расширению деятельности агентов во время войны.

Диверсионные задачи, которые будут возложены на парашютные команды, рисуются достаточно ясно. Отдельные разрушения, которые они могут выполнить, незначительны по своему объему. Речь может идти только о таких задачах, которые можно выполнить при помощи небольшого количества заранее подготовленного материала и в кратчайший срок. Прежде всего это должно коснуться подрыва железных дорог, телеграфных и телефонных проводов, а также проводов тока высокого напряжения. Регулярное разрушение парашютными командами мостов (тем более железобетонных), шлюзов, железнодорожных станций и подобных сооружений совершенно немыслимо. Разрушение таких объектов требует наличия большого количества подрывных средств, людей и времени, а также много материальной части для подготовительных работ. Несмотря на это, парашютные команды могут дать крупный эффект.

если им удастся, например, произвести большое количество мелких разрушений на какой-нибудь важной линии.

Тактика парашютных команд основывается исключительно на том, чтобы оставаться незамеченными при прилете, прыжке с парашютом и дальнейшей работе. Используя темноту или большую облачность, самолеты, в одиночку или в совершенно незначительном количестве, достигают своей цели. При полете они поднимаются на большую высоту и уклоняются от всякого боя. Как мы уже видели, крупный эффект может быть достигнут только путем подбора задач, общности их действий, но не путем осуществления отдельной задачи.

Место прыжка с парашютом должно быть, по возможности, укрыто от наземного наблюдения. Для диверсионных групп оно должно быть вблизи места их предстоящей работы. Для прыжков лучше всего выбирать ночные или утренние часы. Чем гуще население страны, чем выше уровень ее культурного развития, тем труднее спрыгнуть с парашютом незаметно. Несмотря на это, при известной осторожности можно опуститься на землю незамеченным.

После прыжка агенты каким-либо способом пытаются включиться в гражданскую жизнь страны и лишь потом приступают к осуществлению своих основных задач. Диверсионные группы приступают к выполнению их задач сейчас же после прыжка. Самолетам едва ли удастся взять обратно спрыгнувших с парашютами. Самолет сможет сделать посадку на незнакомой местности только днем. В большинстве случаев придется рассчитывать на потерю спрыгнувших парашютистов. Отсюда возникает другой факт, который нельзя не принять во внимание при обсуждении проблемы. Это — вопрос о трудности подбора людей. Ясно, что здесь речь может идти только об/отборных, особо надежных, отлично обученных людях. Почти единственной возможностью вернуться обратно является незаметный переход ими границы. Парашютные отряды, имея мало шансов на возвращение на родину, должны быть во всякое время готовы на то, чтобы расстаться с жизнью. При этом в своей деятельности они предоставлены сами себе, исключена всякая возможность присмотра за ними. Думается, что этот вопрос в будущей войне окажет большое влияние на объем и способ применения парашютных команд. Несомненно, однако, что в наши дни ни строжайшая пограничная охрана, ни сомкнутые фронты не обеспечивают большую страну от проникновения противника и его диверсионных групп, так как они проникают в тыл страны воздушным путем, который ничем нельзя преградить.

Перейдем к боевым парашютным частям.

Они должны быть в состоянии вести бой. На этой предпосылке базируется их комплектование личным составом и материальное оснащение. Их состав сходен со смешанным отрядом сухопутных войск. Сила зависит от задачи. Но она всегда должна быть рассчитана на то, что отряду придется самостоятельно вести бой. Поэтому численность парашютной части в большинстве случаев превышает численность батальона. Для таких частей нужно большое количество транспортных самолетов, безразлично, будет ли весь десант прыгать с парашютами или только часть его, в то время как другая часть будет высажена, как воздушная пехота. При этом нельзя рассчитывать на то, что приближение десанта останется незамеченным обороной противника. Поэтому ему придется боем добиваться возможности приближения к месту высадки. Эта борьба за местное превосходство в воздухе, обеспечение приближения десанта к месту высадки и самый бой боевых парашютных частей требуют сплать-таки значительных военно-воздушных сил. Не вдаваясь в точные расчеты, можно предположить, что численность авиационных соединений, обеспечивающих десант, должна быть значительно более высокой, чем самое парашютное соединение.

Здесь также приходится учитывать потерю парашютной части, независимо от того, выполнила ли она свою задачу или нет, и тем более, чем глубже десант проник в неприятельскую страну.

Применение боевых парашютных частей требует большого расхода дорогой и, быть может, незаменимой материальной части, и поэтому они вводятся в дело в особенно важные моменты, причем это делается не часто. Поэтому можно считать, что только большие оперативные задачи оправдывают применение боевых парашютных частей. Действия, в которых они принимают участие или исход которых они повлекут за собой, будут, в первую очередь, оперативными, безразлично, привлекаются ли они для проведения, подготовки или развития успеха сражения. Вследствие этого использования их в тылу территории можно ожидать только тогда, когда речь будет идти об исключительно важных задачах, влияющих непосредственно на ход войны, или тогда, когда их применение будет содействовать решающему сражению. Из этих соображений и надо исходить при обсуждении отдельных задач боевых парашютных частей, тех задач, которые, как мы знаем, в тылу будут направлены против военного хозяйства, военного и политического руководства.

Большой радиус действия и скорость боевых парашютных частей дают возможность внезапного их применения как раз в начале войны. В тот момент, когда стратегическое развертывание еще не окончено и готовность противника к обороне еще невелика, применение их будет особенно действенным, а риск ничтожен. Это будет как раз тот момент, когда путем быстрых действий в пограничном районе могут быть созданы благоприятные условия для последующих операций. Если до сего времени для этих целей использовали кавалерию и смешанные, подвижные соединения, то теперь их задачи могут быть возложены на боевые парашютные части и на воздушную пехоту.

Если это и не будет применением парашютных частей в тылу территории противника в полном смысле слова, ибо они будут действовать в оперативном районе, то все же следует иметь в виду, что в случае внезапного нападения без объявления войны условия в этом районе будут почти такие же, как и в тылу территории противника.

Так же как и в пограничном районе, боевые парашютные части могут быть использованы при десантных операциях на морском побережье.

В тылу неприятельской территории боевые парашютные части могут применяться только против важных в военном отношении пунктов и сооружений и то в том лишь случае, когда для их разрушения недостаточно одной авиации.

Нападение на такие сооружения возможно только тогда, когда они доступны для атаки с земли. На сооружения, находящиеся в центре густо населенных районов, боевые парашютные части едва ли смогут напасть с шансами на успех. Особенно подвержены опасности во всяком случае те сооружения, которые являются единственными и особо необходимыми обороняющемуся для его снабжения. Атака таких объектов, если она будет проведена в правильно выбранный момент, может оправдать ту жертву, которая будет принесена в лице парашютных частей.

То же самое относится и к борьбе против политического и военного руководства противника. Если она будет удачной, то и в этом случае жертва целой дивизии не будет слишком большой.

Что касается приемов боя парашютных частей, то здесь можно ограничиться несколькими указаниями. Предпосылкой для доставки к месту нахождения цели боевых парашютных частей является безусловное местное господство в воздухе. Указания об этом мы встречаем и в литературе, правда еще достаточно скудной в этой области. Такое господство в воздухе возможно при наличии равносильных противников только в узких по времени и пространству границах. Оно должно под-

держиваться по меньшей мере до тех пор, пока не закончатся прыжки с парашютов и парашютная часть не сгруппируется для боя. Но если парашютная часть должна получить подкрепление путем подвоза по воздуху новых сил, то воздушное превосходство должно поддерживаться до тех пор, пока это не будет сделано. Для этого потребуются, во всяком случае, очень сильные соединения военно-воздушных сил, а при больших операциях возможно даже и их главная масса.

Предпосылкой для быстрой боевой готовности авиадесантных отрядов является их прыжок на ограниченном пространстве. Это обуславливает, в свою очередь, сомкнутый полет транспортных самолетов. Необходимо, чтобы и при перелете через фронтальную зону или через границу полет происходил по возможности в сомкнутом построении. Одинокочные полеты с последующим сосредоточением машин перед самым прыжком при существующей теперь скорости самолетов вряд ли возможны. Это потребовало бы, во всяком случае, немало отдельных и случайных жертв.

Наиболее слабым моментом в действиях боевых парашютных частей является, без сомнения, период прыжка, продолжающийся до восстановления боевой готовности части. Чем крупнее парашютная часть, тем меньше должна быть высота прыжка для того, чтобы уменьшить разброску парашютистов, вызываемую скоростью полета и ветром. Часть должна собираться с большого пространства мелкими группами, чтобы сгруппироваться для боя. В это время она почти беззащитна.

Если и удастся сократить этот критический момент, все же совсем его избежать нельзя. Прыжок более крупных десантов требует предварительной рекогносцировки, которая может быть осуществлена с воздуха или при помощи агентов, а также еще в мирное время. По возможности, надо стремиться к тому, чтобы прыжки происходили вдали от населенных пунктов. Характерным для боевых парашютных частей является то, что на земле они в тактическом отношении почти неподвижны. Высадка отдельных танков, как это кое-кем рекомендуется, не внесет больших изменений.

Более или менее вредная оценка угрозы для тыла страны со стороны парашютных десантов в современной войне будет возможна тогда, когда мы будем иметь в виду совокупность всех опасностей, которых теперь можно ожидать, а именно: перерыва подвоза сырья, продовольствия и связанных с этим затруднений с пропитанием, а прежде всего воздушных бомбардировок, от которых не гарантированы страны при войне на нескольких фронтах. События в Китае и Испании достаточно ясно показывают, что ожидает тыл в случае воздушных бомбардировок даже тогда, когда район военных операций находится вдали от него. И все же с этим все примирились, как с чем-то неизбежным. Конечно, теперь стремятся сделать все, что в пределах человеческих сил, для уменьшения этой опасности, но совершенно избежать ее не удастся.

Теперь вернемся к авиадесантной угрозе. Разумеется, опасность существует. А раз она существует, к ней нельзя относиться легкомысленно. Но, по сравнению с другими уже существующими и известными опасностями, она все же отступает на задний план.

Авиация с ее дальними воздушными бомбардировками произвела несомненно более крупный переворот в формах войны против тыла страны: Парашют же только восполняет действия авиации. Но это не должно ослаблять оборонительных мероприятий, а должно послужить руководством для определения объема обороны. В каком объеме парашют будет использован противником, нельзя определить заранее. Вопрос о шансах на успех при использовании парашютистов окончательно решит война. Поэтому тыл страны должен быть вооружен на все случаи, тем более что, как мы уже видим, именно начало войны является особенно

благоприятным моментом для применения парашютных частей. Неподготовленность обороны для отражения внезапности может иметь опасные материальные, а особенно моральные последствия.

С точки зрения совокупности операций парашютные десанты, направленные против тыла страны, могут рассматриваться как вспомогательные действия, как малая война. Исход военных операций будет зависеть от действий наземных войск, и надо полагать, что противник будет стремиться использовать главные силы своих ценных парашютных частей на поле боя. Отсюда ясно, что силы для отражения парашютных десантов в тылу страны должны вводиться в дело возможно экономнее для того, чтобы не оголять фронта. При ведении операций оттягивать войска с фронта нельзя ни в коем случае, так как это увеличит шансы противника на успех.

В общем можно указать три основные цели, которые должна преследовать оборона против парашютных десантов в тылу страны. Первая цель заключается в том, чтобы помешать приближению десанта по воздуху и высадке парашютистов. Было бы идеально, если бы это могло быть осуществлено полностью. Но в действительности об этом не приходится и думать.

Затем оборона должна стремиться к тому, чтобы увеличить риск для противника. Чем больше будет для него риск, тем ничтожнее будут его шансы на успех, тем чаще он будет отказываться от таких операций, так как применение парашютных частей не будет оправдываться.

Третьей целью является предотвращение ущерба. Под этим подразумеваются те мероприятия, которые дадут возможность предохранить подвергшиеся опасности объекты от неприятельских атак, которые непосредственно защитят эти объекты и дадут возможность свести до минимума ущерб, наносимый этими атаками, дабы он не оказал существенного влияния на ведение войны. Короче говоря, эффект удавшихся десантов должен быть минимальным.

Безусловное превосходство в воздухе сделало бы невозможной крупную операцию для авиации противника, а следовательно, не позволило бы ему применить боевые парашютные части. В начале войны, конечно, этого превосходства достигнуть не удастся. Будет ли оно достигнуто в ходе войны—неизвестно. До сего времени это было достигнуто только в Абиссинии.

Борьба за превосходство в воздухе падает на оперативные воздушные силы.

Борьба с авиацией противника и угроза его тылу тотчас же в начале войны могут связать действия неприятельской авиации, а благодаря этому и расстроить операции его парашютных боевых частей, направленных против тыла страны. Парализация неприятельской авиации является одним из существенных мероприятий по защите тыла страны от всякой угрозы с воздуха.

Если не удастся в достаточной мере сковать действия неприятельской авиации, то непосредственный бой собственной авиации с вторгающимся противником может помешать десанту боевых парашютных частей. Предпосылкой является все же своевременное обнаружение неприятельского вторжения, что возможно лишь при безукоризненной работе всей разведки, начиная с оперативной воздушной, которая обнаруживает создающееся противником местное превосходство в воздухе, и кончая последним постом ВНОС, находящимся далеко в тылу страны.

Если боевые парашютные части в момент их прыжка будут атакованы боевой авиацией обороняющегося, то это будет означать их уничтожение. Во всяком случае, их группировка для боя и предстоящий бой будут значительно затруднены. Это создает обороняющемуся благоприятные предпосылки для полного уничтожения авиадесанта противника.

Оборона против уже высадившихся и сгруппировавшихся для боя парашютных частей требует боеспособных войск. Линейное охранение, отдельные сторожевые посты и местные караулы не сыграют тут никакой роли и просто будут устранены.

С другой стороны, немыслимо держать наготове во всех пунктах, которые могут стать объектами атак боевых парашютных частей, боеспособные соединения, предназначенные для борьбы с ними. Единственным выходом из положения может быть подготовка достаточно сильных подвижных резервов, которые могли бы быстро перебрасываться к месту, подвергнутому угрозе. Только немедленное вмешательство этих резервов может обеспечить успех. Разведка, о которой говорилось выше, должна и им сообщать данные о противнике. Очень часто слабым силам придется сдерживать противника до тех пор, пока на место не придут превосходные силы, которые уничтожат десант.

Воздушная и наземная оборона должна приложить все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать высадке дополнительных сил противника, для которых боевые парашютные части будут потом служить в качестве охраняющих частей. Точно так же на ее обязанности лежит предотвращение снабжения по воздуху высадившегося противника и, таким образом, она должна изолировать авиадесант на земле.

В пограничной обороне окаймление и изоляция боевых парашютных частей имеют особенное значение. Этим самым они отделяются от следующих за ними главных сил противника. Но как раз здесь оборона против них не должна рассматриваться как обособленная проблема. Напротив, она является неотъемлемой частью среди других задач пограничной обороны.

При обороне тыла или местной обороне быстрое осуществление отпора имеет большое значение, так как высадившийся противник не только должен быть уничтожен, но ему надо помешать сразу же в осуществлении его задач. Внезапное и быстрое вмешательство обороны решает здесь успех или неудачу боевых парашютных частей.

Отсюда следует, что важные в военном отношении объекты не могут обойтись без некоторой непосредственной защиты, которая нужна им как первый щит до прибытия более крупных сил. Жизненно-важные сооружения, не связанные с данной местностью, должны располагаться так, чтобы быть вне сферы воздействия боевых парашютных частей. В этом отношении, например, все сооружения, находящиеся хотя бы в Берлине, можно считать менее подверженными опасности. Иначе обстоит дело с такими объектами, которые находятся вдали от населенных пунктов.

К демонополитизации и децентрализации важного в военном отношении производства нужно стремиться не только в интересах предохранения их от воздушных бомбардировок, но также и для защиты от парашютных десантов. Ясно, что и важные в военном отношении перевозки и стратегические передвижения не должны базироваться на единственной линии сообщения и, по возможности, не должны проходить через одну точку.

В мысли опасности от парашютных десантов местная обеспеченность высших учреждений и штабов приобретает, опять-таки, большее значение, чем в прошлых войнах.

По каким бы путям ни шло развитие, появление парашютных частей в тылу страны всегда будет ограничиваться немногими, особыми случаями. Зато считаться с парашютными десантами придется всегда. Поэтому на оборону против них надо смотреть в общем, как на большую проблему.

Мероприятия, направленные против проникновения боевых парашютных частей, осложняют высадку авиадесантов. Но все же они могут ускользнуть от наблюдения обороняющегося, поэтому едва ли возможно

совершенно помешать их высадке, даже при наличии превосходства у собственной авиации и хорошо работающей разведки. Вследствие этого центр тяжести в борьбе против парашютных десантов должен быть перенесен на период после их прыжка.

Разрушение или перерыв важных линий сообщения может предотвратить фактически только их охрана. Без этой защиты от неприятельских агентов и отдельных диверсионных групп нельзя обойтись. В прошлой войне она распространялась, главным образом, на особенно критический период мобилизации и стратегического развертывания. В настоящее время едва ли можно будет обойтись без охранения важных линий сообщения и искусственных сооружений всей страны в течение всего периода войны.

Для охраны подвергающихся опасности объектов должны быть приняты меры предосторожности, заключающиеся в возможности быстрого восстановления повреждений или нанесенного ущерба. Задачи обороны здесь будут такие же, как и при неприятельских воздушных бомбардировках.

Для защиты против шпионажа, диверсий и пропаганды нужны такие мероприятия, которые помешали бы проникновению агентов, прыгнувших с парашютом, в глубь страны. Прежде всего их надо не допускать к войскам, к военным сооружениям, военно-промышленным предприятиям и т. д.

Необходим также контроль внутри этих организаций для того, чтобы выявить проникших туда агентов и обезвредить их. Разумеется, что во всех благоприятных для шпионажа и выгодных для диверсий местах должны находиться особенно надежные люди.

Из всего этого видно, что безукоризненный контроль и наблюдение из-за недостатка сил будет просто невозможен. Тем важнее становится активное и пассивное содействие населения. Активное содействие заключается в обнаружении противника и в борьбе с ним, пассивное — в твердом, непоколебимом поведении, несмотря на все личные опасности и воздействие пропаганды.

Основанием для содействия населения является планомерное и осмысленное разъяснение. Народ должен быть знаком с целями и методами работы агентов, сбрасываемых при помощи парашютов, а также иметь представление о серьезности этой опасности. Не надо только при этом сеять панику, которая в боевой обстановке может повлечь за собой гораздо худшие последствия, чем самая деятельность парашютных частей.

После того как цели и задачи обороны против парашютных десантов изложены, остановимся вкратце на организации и осуществлении этой обороны. При проверке получается, что почти все задачи по обороне против парашютных десантов совпадают с основными задачами, связанными с обороной тыла и пограничной обороной. Этот факт очень важен. Он говорит о том, что часто новые мероприятия бывают совсем не нужны или что существующие или обычные мероприятия должны быть только приспособлены к новому средству войны.

Все активные оборонительные мероприятия могут быть объединены в следующие группы: оперативные воздушные действия, пограничная оборона, местная оборона, полицейские мероприятия и, наконец, разъяснительная работа среди населения.

Оперативные действия воздушных сил ведутся в первую очередь для подавления неприятельской авиации и ее наземных организаций. Лучшей обороной является здесь атака. Оборона против парашютных десантов не вносит сюда никаких изменений. Ослабление неприятельской авиации идет на пользу этой обороне.

Так же, примерно, обстоит дело и в пограничной обороне. Организация пограничных частей и, особенно, создание резервов должны строиться с учетом задач обороны против налета парашютных отрядов.

Требования, предъявляемые к местной обороне, несомненно повысились по сравнению с периодом мировой войны, а в связи с опасностью от парашютных десантов повысятся еще больше. До мировой войны местная оборона проявлялась, главным образом, в пограничной области и в районе сосредоточения. Угроза с воздуха вынуждает теперь к планомерной организации местной обороны по всей стране.

Успех этой обороны зависит, главным образом, от хорошо работающей разведки. Эта разведка даст возможность вести борьбу как с воздушными бомбардировками, так и с парашютными отрядами.

Местная оборона, распространившаяся по всей стране, поглотила бы неизмеримо много сил, тем более что и здесь будут необходимы сильные резервы. Для того чтобы сберечь силы, рекомендуется создать местную оборону около линий сообщения — железных и автомобильных дорог, шоссе, линий токов высокого напряжения — в виде подвижных дозоров, какие имеются в германской полиции. Неподвижная местная оборона нужна только около важных сооружений. В такой постоянной охране нуждаются также высшие учреждения и штабы.

На крупных заводах, а особенно в военной промышленности, заводская пожарная охрана и заводская ПВО являются уже обычными организациями. Не пора ли подумать о том, чтобы в связи с опасностью парашютных десантов создать из этой организации заводскую самооборону. На ее обязанности лежала бы тогда непосредственная защита завода при налете боевых парашютных частей до прибытия более крупных сил. Вопрос о составе и вооружении такой самообороны решается в каждом отдельном случае особо.

Неподвижная местная оборона, подвижные дозоры и заводская самооборона служат в качестве первой защиты против боевых парашютных частей. Для уничтожения последних нужны большие силы, которые должны быть подвижными, боеспособными резервами, могущими быть немедленно брошенными к месту опасности. Но эти резервы не должны оттягивать силы с фронта. Для их комплектования можно использовать полицию, формирования ландштурма, части запасных войск или другие вооруженные организации, которые нельзя причислить к войсковым частям.

Выполнение многосторонних заданий по охране тыла, защита его от наземного и воздушного противника достигается путем сосредоточения власти. Вся ответственность, таким образом, падает на одну инстанцию в ее территориальном районе, в ее распоряжении находятся все оборонительные силы. Очевидно, такая организация не может быть импровизированной.

Полицейские мероприятия служат для защиты от агентов. О разъяснительных задачах уже было упомянуто выше. Средствами для этого являются школы, действительная военная служба, доклады на производстве, фильмы, радио и самое значительное — пресса.

Много найдется людей, которые считают эту опасность парашютных десантов вообще ничтожной, а применение боевых парашютных частей в тылу страны — утопией. Несмотря на это, оборона тыла должна предусмотреть все случаи, поскольку ни одна война еще не выявила действительных возможностей применения парашютных десантов.

Оказалось, что задачи обороны против авиадесантов могут обсуждаться и быть разрешенными только в связи с другими вопросами, касающимися защиты тыла страны. Далее, мы видели, что центр тяжести обороны лежит скорее на организации, уже существующей в мирное время, а не на создании нового аппарата, требующего больших сил. Вообще, мероприятия, необходимые для обороны, менее обширны и менее радикальны, чем они кажутся.

Некоторые мысли о стрелковой подготовке

Генерал Мелье

(Перевод с французского)

Général Mellier. Quelques idées sur l'enseignement du tir. «La Revue d'Infanterie» VIII—1938. P. 202—229.

Современные армии высоко оснащены автоматическим оружием — автоматическими винтовками, легкими, станковыми и крупнокалиберными пулеметами, однако винтовка до сих пор остается незаменимым стрелковым оружием в бою на ближних дистанциях. Пехота, прекрасно владеющая винтовкой, умеющая хладнокровно вести меткий огонь в бою, до сих пор, как на это указывает опыт войны в Испании и Китае, представляет собой грозную силу. Для преодоления сопротивления слабо оснащенной пехоты республиканской армии мятежникам не раз приходилось сосредоточивать колоссальное количество технических средств (самолеты, танки, артиллерия), тем не менее решающего успеха мятежники не одержали над войсками республиканцев. Пехота, обладающая высокой моральной устойчивостью, как это показал опыт РККА в гражданской войне и как это видно из опыта войны в Испании и Китае, умеющая в совершенстве владеть своим оружием, причиняет противнику огромные потери, остается могущественным фактором на поле сражения. В своей повседневной работе мы не можем не учитывать этого опыта и должны уделить исключительное внимание подготовке из наших красноармейцев прекрасных стрелков не только из автоматического оружия, но и из винтовки.

В статье Мелье не содержится новых приемов, новой методики обучения стрелковому делу. В его высказываниях прежде всего чувствуется свойственная нам любовь к винтовке. Он, имея, как видно, солидную практическую подготовку, систематизировал свои взгляды на стрелковое обучение и воспитание. Вследствие этого статья Мелье представляет интерес для начальствующего состава РККА.

Редакция.

Мысли, которые здесь изложены для молодых офицеров, относятся к обучению солдата. Они элементарны. Я обращаюсь к инструкторам, к тем, на которых лежит трудная задача подготовки опытных бойцов. Я не преподнесу им секрета полного и простого разрешения этой трудной проблемы, хотя и хотел бы это сделать. Но этот секрет заключается в них самих.

Изобретательность! Именно на это качество я буду главным образом ссылаться в нескольких советах, изложенных ниже. Наш пехотный устав мне это разрешает, он говорит:

«Инструкторы должны быть горячо убеждены в возможности получения хороших результатов, несмотря на трудности, иногда сокращающие время и средства, которыми они надеялись располагать. Для того, чтобы все же выполнить свою задачу, они должны приложить всю свою изобретательность».

Немецкий пехотный устав говорит, что хороший инструктор проявляет свою изобретательность в выборе средств. Это та же их мысль в другой форме.

Если бы для пехотинца можно было установить порядок очередности трех элементов: стрельбы, движения и использования местности, то бесспорно стрельбу следовало бы поставить первой. Ибо нельзя отри-

цать, что все действия всех родов войск имеют конечной целью применение в возможно лучших условиях оружия пехоты.

Из этого вытекает, что глубокое знание своего оружия и умение пользоваться им должно составить для пехоты основную цель боевой подготовки. Эта истина выражена на каждой странице уставов, истина более старая, чем сами винтовки.

С этой точки зрения нам следовало бы многому поучиться у старших. Старые офицеры помнят, с каким прилежанием, с каким терпением и с какой тщательностью прежние стрелковые инструкторы обучали своих солдат. Те из нас, кто посещал стрелковые школы довоенного времени, помнят также, до каких мельчайших деталей изучены были вопросы техники обучения, боевой стрельбы и ведения группового огня в зависимости от местности.

Взвод имел тогда только винтовки. Нужно было добиться от них максимального эффекта (при наличии современных средств та же обязанность ложится и на нас). Это было время процветания стрелковых обществ, и можно сказать, что в этом отношении было широкое соревнование. Войсковые части имели превосходных стрелков, которые творили чудеса во время военных соревнований. Можно было видеть многих офицеров, побеждавших на конкурсах, организуемых гражданами обществами.

Умение стрелять укрепляет веру в себя. Эта вера имела большое значение с первых же часов вступления в бой наших мобилизованных войск. Другое дело, что в течение кампании мы постепенно оставляли ружейный огонь без использования. Но следует быть справедливым к нашей винтовке, а также и к тем, кто ею владел и кто все же «сделал Марну». Нашей винтовке было тогда 28 лет. Она не переставала нас восхищать. Нужно, чтобы и теперь она заслужила восхищение наших солдат.

То обстоятельство, что наши солдаты иногда забывали целиться, что они стреляли впустую, к сожалению, является фактом. Но это только доказывает, что мы должны еще более тщательно проводить обучение и отнюдь не умаляет заслуг прежних инструкторов. Для того чтобы иметь представление о результатах этих заслуг, достаточно напомнить некоторые факты.

В Сен-Прива маршал Канробер имел только малочисленную артиллерию, которая за недостатком снарядов почти не могла стрелять. Между тем, прусская гвардия, вынуждаемая продвигаться по открытой местности, потеряла за 1½ часа 6 500 человек и 240 офицеров от одного лишь огня нашей пехоты.

Один полковник, участвовавший на войне, рассказывал, что 20 августа 1914 г. на рассвете батальон, которым он тогда командовал, атаковал Госсельминк на Сарре. Этот батальон имел вооружение того времени: винтовку и взвод из двух пулеметов. В первый же момент пулеметный взвод был обстрелян шрапнелью с правого берега Сарры и уничтожен.

Батальон, используя для прикрытия своего продвижения только ружейный огонь, входит в деревню и в 7 часов занимает ее. Слишком выдвинувшись вперед, он не мог удержаться там. Часов в десять, когда его состав сильно уменьшился, командир был ранен, он уступил завоеванное пространство.

Нужно ли говорить о том, что ни одного пушечного выстрела не раздалось за спиной этого батальона? Но дело не в этом. Через 8 лет бывший майор совершил поездку в Госсельминк. Он увидел два кладбища на самом поле боя. На одном — французском — покоятся 360 храбрых. На другом спят 272 баварца. Это единственный бой, происшедший на этой местности. Результаты стрельбы написаны там на крестах.

Они показывают, что может сделать простой винтовкой обученный стрелок.

Походные записные книжки немецкого младшего комсостава и солдат часто рассказывают о тревогах и потерях, вызванных у них французскими стрелками.

В частности, из работ командира батальона Кельца, озаглавленных «Немецкая гвардия в бою на Гизе и Эстерне в болотах Сен-Гона», видно, насколько в начале кампании мелкие подразделения французской пехоты оказались маневроспособными и какова была эффективность их огня.

Я делаю упор на результатах, полученных от одного лишь ружейного огня, потому что мы должны считать первейшей необходимостью, обязательной для хорошего обучения, излечение нас самих и предохранение солдата-стрелка от почти заразной тенденции считать, что он тащит с собой лишь для формы и по привычке оружие, ставшее отныне бесполезным.

Следует возвысить значение стрелка в его собственных глазах и в глазах его товарищей по отделению, демонстрируя многочисленные виды боя, где индивидуальная стрельба находит свое применение, например:

- стрельба снайперов по специальным объектам (винтовка с оптическим прицелом);
- внезапный огонь;
- стрельба при рукопашной схватке (быстрое прицеливание);
- стрельба при преследовании;
- взаимодействие огня на расстоянии меньше 400 м;
- групповая стрельба по объекту, указанному командиром отделения для всех винтовок в случае «уничтожения или задержки ручного пулемета», о котором говорит наш устав.

Нужно подчеркнуть роль стрелка, когда эта роль хорошо выполняется, а она может быть хорошо выполнена тогда, когда стрелки помимо прекрасных стрелковых качеств имеют большое доверие к своим огневым средствам.

С другой стороны, стрельба из винтовки превосходно подготавливает к стрельбе из автоматического оружия, а разве каждый боец в отделении не должен быть способным и готовым к тому, чтобы использовать все огневые средства отделения?

Итак, мы стоим перед задачей действительно необходимой и четко определенной, для выполнения которой у нас будут считанные часы. Выиграть время — это значит не терять его, это значит иметь хорошо приспособленный и строго соблюдаемый метод, это значит, наконец, что военный инструктор должен изгнать монотонность и рутину и вооружиться педагогическим чутьем. Придавая ясность обучению, он делает его доступным для всякого уровня развития.

1. Знание оружия

Чтобы хорошо пользоваться своим оружием, нужно знать его в совершенстве. Мы добавляем: «нужно уважать и любить его».

Послушайте охотника, как он расхваливает качества своего ружья. Побеседуйте со счастливым обладателем автомобиля, и вы увидите в ста случаях из ста, что лучшей машины, чем у него, нет во всем мире.

Итак, первое занятие по стрелковому обучению должно состоять в показе всем новобранцам различного оружия и снаряжения пехотинца.

Это нужно сделать торжественно в хорошо подготовленном учебном зале. В простых, увлекательных и пользующихся доверием словах офицер должен изложить солдатам характерные свойства и качества каждого оружия, рассказать о сложности его конструкции и простоте его в

действию, объяснить, когда и для чего оно применяется, а главное — указать мощность и точность его действия.

Своим рассказом и умелым показом он должен вызвать, если можно так сказать, у своих слушателей «аппетит», нечто вроде нетерпеливого любопытства, желание самому владеть всем своим оружием.

Я сказал именно «всем своим оружием», ибо нужно, чтобы новобранец уже знал, что пехотинец оснащен лучше всех других бойцов. Он обладает целым арсеналом оружия.

Такое первое занятие должен проводить командир роты. Будучи хорошо организованным, оно оставит глубокие следы в уме солдата.

И только после этого инструкторы приступают к работе. Ниже им даются некоторые советы.

Приравнивая ваше оружие к живым организмам, вы будете изучать:

- анатомию вашего оружия (со сборкой его и разборкой);
- физиологию (т. е. нормальное действие);
- гигиену (содержание);
- патологию (нарушение действия);
- терапию (средства против этих нарушений).

Таким образом вы будете иметь вполне последовательный план обучения.

Чтобы быть хорошим педагогом, нужно объяснять интересно и, главное, — понятно. Не удивляйте вашу аудиторию странными словами. Долго вы ее не будете удивлять, она заснет. Достаточно обучить солдата ограниченной терминологии, необходимой для изучения действия оружия.

Не нужно излишне распространяться ни вам, ни находящимся вокруг вас. Действительно, какое дело солдату до того, что вырез стебля затвора винтовой, что выступ цельный, а не спаянный? Это дело оружейника. Боец хочет знать и понять, и именно это он особенно за помнит, «как оружие действует». Покажите же ему это просто, без ложного эффекта.

Применяйте сравнения; хорошо подобранные, они поражают ум солдата, оживляют его, облегчают понимание.

Сравните толчок, выбрасывающий пулю, с толчком, приводящим в движение поршень машины или пробку бутылки с пенным напитком.

Сравните запирающее приспособление охотничьего ружья, которое разделяется надвое, с прямым затвором боевой винтовки. Два искусных решения одной и той же проблемы:

- траектория: полет брошенного камня;
- отдача: веревка, рвущаяся под действием двух противоположных сил.

Никогда не абстрагируйтесь, солдат не может этим удовольствоваться. Материализуйте все ваши определения.

Пусть ваше воображение без конца активизируется. Будьте уверены, что из огня, который вы внесете в преподавание, солдаты позаимствуют многое. Но от чувства безразличия, которое может у вас проскользнуть, они заимствуют все и даже в большем размере. Для того чтобы быть инструктором по стрельбе, нужно убеждение, упорство и большое терпение.

2. Обучение стрельбе

Напомним сперва аксиому — хороший метод обучения ценен только тогда, когда его умело применяют, иначе говоря, зависит от способов действий того, кто его применяет. Методы установлены нашими уставами. Способы использования их — личное дело инструктора. Они варьируются в числе в зависимости от богатства воображения инструктора.

тора. Они варьируются в качестве в зависимости от его опыта, его рассуждений, его педагогической способности.

Наблюдательность — это качество, необходимое для всякого воспитателя, это плодотворный источник, из которого вы всегда почерпнете самые подходящие способы преподавания. Солдаты, если к каждому из них подходить индивидуально, как с точки зрения интеллектуального, так и с точки зрения физического развития, непохожи друг на друга. Способность к стрельбе у них различная. Значит, чтобы всех их сделать прекрасными стрелками, нельзя относиться к ним одинаково.

Более того, среди новобранцев, прибывающих в часть, некоторые уже стреляли из боевой винтовки, другие стреляли лишь из мелкокалиберного ружья в тире, где они, конечно, получили некоторый навык в прицеливании, но не встречались с основными трудностями стрельбы (вес оружия, расстояние, отдача и т. д.). Наконец, большинство новобранцев никогда не держали в руках никакого оружия.

Недопустимо навязывать всем систематически одни и те же упражнения под предлогом того, что эти упражнения фигурируют в плане. Следует, напротив, с самого начала составлять из новобранцев различные группы, затем следить за каждым их шагом и смело выдвигать каждого, добившегося успеха, в высшую группу.

Наконец, обязанность обучать в сравнительно короткое время стрельбе из любого оружия, состоящего на вооружении отделения, каждого солдата, входящего в его состав, требует:

1. Начинать и вести почти одновременно обучение стрельбе из различного оружия.
2. В целях однообразного обучения организовать стрелковые классы для специализации обучения стрельбе из каждого оружия.

Стрельба из винтовки

Что особенно трудно в стрельбе из винтовки?

Усвоить линию прицеливания? Направить винтовку в цель? Конечно, нет, так как нет ни одного солдата, каков бы ни был его уровень развития, который не смог бы доказать через два или три занятия, что это он великолепно понял.

Трудность состоит в том, чтобы научить солдата превратиться в лафет, в лафет неподвижный, прочный, хорошо укрепленный в земле. А на этом массивном лафете прочно установить оружие, с тем чтобы придать ему максимальную стабильность. Это вопрос силы и воли.

Между тем, мы знаем, что сколько бы ни прилагали усилий, мы сможем добиться при выстреле лишь относительной неподвижности стрелка. Неизбежно он дрогнет, мы, конечно, можем уменьшить амплитуду колебания, но совсем его не уничтожим (полная неподвижность невозможна).

Таким образом, мы вынуждены примириться с этим недостатком, приспособиться к нему, уменьшая его влияние. Разумным воспитанием воли стрелка можно добиться от солдата, чтобы он производил выстрел только сознательно, в очень краткий момент, когда линия прицеливания при многочисленных колебаниях проходит через точку прицеливания.

Итак, стрелку следует прививать два дополнительных качества: физическую и моральную силу.

Перечислим сперва «агентов», участвующих в акте стрельбы:

- руки, устанавливающие линию прицеливания перед глазом;
- глаза, извещающие стрелка о том, что наводка произведена;
- мозг, который командует;
- указательный палец, который производит спуск курка;
- наконец, пятый «агент», являющийся одновременно и органом связи и двигателем целого, — это нервная система.

Она впечатлительна и импульсивна. Кроме того, все, кажется, объединяется против нее и содействует ее возбуждению:

— поддержка оружия в положении для стрельбы (утомляющая руку);

— приостановка дыхания (необходимая для того, чтобы придать винтовке неподвижный упор);

— тщательный контроль, выполняемый глазом;

— боязнь неизвестного (нервное ожидание выстрела и отдачи).

Нервная система стрелка обычно «кричит раньше, чем почувствует боль».

Таким образом, искусство инструктора должно будет состоять в том, чтобы добиться согласованности между упомянутыми «агентами» и их органом управления. К счастью, «агенты» являются подчиненными, исключительно податливыми и кроткими. Это обстоятельство и позволяет нам добиться успеха в обучении.

Мы будем действительно управлять нервами, развивая сперва необходимые физические качества стрелка. Вот почему упражнения в стрельбе со станка должны дополняться упражнениями, физически укрепляющими стрелка. Они будут заключаться в:

— развитию мускульной силы рук и плеч;

— развитию остроты зрения;

— координации жестов и

— развитию указательного пальца.

Это необходимо делать с первого же дня обучения. Упражнения эти очень подробно разработаны как в инструкции по стрельбе, так и в уставе физического воспитания.

Одновременно солдата обучают прекращать дыхание во время прицеливания и показывают ему действие пальца на спусковой крючок.

Это — первые упражнения, при которых начинает развиваться воля стрелка.

Затем проводится несколько стрельб холостыми патронами по мишеням, причем стрелок контролируется инструктором (например, с помощью зеркала). Эти стрельбы являются превосходным средством для того, чтобы «прощупать нервы» стрелка и приучить их к выстрелу.

Потом переходят к стрельбе уменьшенным зарядом, которая также тренирует нервную систему, уничтожая боязнь отдачи. Эту боязнь окончательно устраняют путем последовательного проведения боевой стрельбы на укороченную дистанцию, смешав при зарядании в обоймы боевые патроны с холостыми.

Практика является наилучшим инструктором. Если стрелок будет слишком часто делать ошибки, толкать приклад плечом, порывисто спускать курок, зря закрывать глаза, он будет обескуражен. Боязнь пропадет у него сама по себе, так как он захочет исправить ошибки.

Стрельба на кучность будет продолжаться тем же способом до тех пор, пока у стрелка не исчезнет всякая неуверенность.

И только тогда (если в других отношениях результаты стрельбы удовлетворительны) следует перейти к стрельбе на точность.

И последний этап — имеет целью научить солдата индивидуальной стрельбе на дальность, после чего он будет готов к тому, чтобы подойти вплотную к боевой стрельбе.

Таковы кратко изложенные мысли, которыми можно с пользой руководствоваться при обучении стрельбе из винтовки.

Но не нужно забывать, что стрельба, как и все физические упражнения, одной из форм которых она является, не усваивается раз и навсегда.

Не только для того, чтобы улучшить качества хорошего стрелка, но и для того, чтобы сохранить их, нужно непрерывно упражняться.

Разве не так обстоит дело со всеми видами спорта?

Не думайте, что блестящие стрелки, выделяющиеся на охотничьих состязаниях, не готовились к этому. Большинство регулярно упражнялось в стрельбе по голубям в специальных кружках и т. п.

Иначе не может быть и с бойцом. Заставляйте же его тренироваться ежедневно. Не следует прекращать стрельбу уменьшенным зарядом потому, что, по вашему мнению, солдат закончил свое обучение. Устав предписывает ежедневно упражняться в стрельбе уменьшенными зарядами.

В некоторых полках тир для стрельбы уменьшенным зарядом организованы так, что младший командный состав и солдаты могут посещать их по своему желанию. Их там хорошо принимают, скромно наблюдают за ними; они заключают пари, разыгрывают призы и даже в выходной день те, которые не покидают казармы, отправляются в тир для развлечения. Это один из наиболее полезных способов совершенствования стрелка.

Во всех английских полках, которые мне приходилось видеть, мастерски были организованы стрельбы уменьшенным зарядом по подвижным и передвигающимся при затемнении целям, причем сами офицеры часто принимали участие в этих стрельбах. В этой области воображение и изобретательность могут найти широкое применение. Интересно и очень полезно добиться сработанности маленького любительского тира.

И, наконец, было бы желательно для хорошего обучения резервов, чтобы снова ожили стрелковые общества, бывшие такими многочисленными и процветающими до войны. Это самая полезная и несомненно самая последовательная подготовка и единственная форма учебы, осуществимая без принуждения.

Автоматическое оружие

Если мы, рассмотрев вопрос обучения стрельбе из винтовки, перейдем к обучению стрельбе из автоматического оружия, то увидим, что для этого инструктор должен составить совершенно другую программу.

Мы изучили материальную часть автоматического оружия (ручного пулемета или пулемета), его действие, разборку его и всевозможные задержки в то самое время, когда солдат изучал использование винтовки. Он уже умеет целиться, он произвел первые стрельбы, и это очень облегчает дальнейшее обучение стрельбе из автоматического оружия, которое он теперь будет проходить.

При этом у него будет больше боязни, он почувствует более сильный удар в плечо, больше физической усталости. Непрерывность выстрелов значительно перемещает ось канала ствола, вынуждая, таким образом, стрелка все время снова наводить линию прицеливания на точку прицеливания, но это очень быстро усваивается, если будет осуществляться контроль со стороны инструктора.

Гораздо труднее, чем стрельба в прямом смысле этого слова, обслуживание автоматического оружия. Хорошее или неудовлетворительное проведение этих операций совершенно изменяет успех работы оружия, т. е. его полезное действие.

К чему, действительно, быть снабженным скорострельным оружием, если в конце концов его преимущества теряются благодаря неудовлетворительному применению?

Нужно отметить, что неподготовленность расчета имеет своим последствием не только уменьшение скорости стрельбы, но часто еще и последовательную неточность. Ибо если стрелок всегда находится во власти своих товарищей по расчету, он теряет власть над своими нервами.

Для стрелка из пулемета, как и для его товарищей по расчету, основная проблема воспитания состоит в том, чтобы:

- предохранить их от нервного возбуждения;
- обучение расчета автоматического оружия главным образом проводить путем воспитания рефлексов¹.

Физиологи нас учат, что вмешательство мозга уменьшается при выполнении даже сложного движения, по мере того, как оно, при повторении, превращается в бессознательную привычку.

Таким образом, в данном случае инструктор лучше всего добьется совершенствования расчета путем частого и методического повторения жестов, необходимых при стрельбе и при обслуживании оружия.

Следует различать в упражнениях, которые будет рассматривать инструктор, те, которые представляют собой простую физическую тренировку, от тех, которые имеют целью главным образом создание более или менее чувствительных рефлексов.

Первые можно проводить лишь периодически или же включить их в ежедневную физподготовку. Повторять вторые никогда не будет слишком часто, причем их следует тщательно систематизировать, чтобы ежедневная тренировка проводилась регулярно.

Например, к упражнениям по физической тренировке относятся:

- переноска материальной части на различной местности;
- быстрая перемена патронного пункта;
- погрузка и разгрузка материальной части.

Воспитание рефлексов может осуществляться путем следующих упражнений:

- быстро наполнить патронами несколько магазинов с завязанными глазами;
- работать одной рукой при обслуживании оружия;
- быстро сменить ночью какую-нибудь часть оружия;
- быстро схватить цель или наводить дулелет по извилинам местности и т. д.

Смешанные упражнения, способствующие как физической тренировке солдата, так и развитию рефлексов, могут включать:

- быструю изготолку для стрельбы по любой наземной или воздушной цели;
- достичь указанных огневых позиций и как можно скорее закрепить оружие для стрельбы по данной цели;
- стрельба на ходу из ручного пулемета (проводимая слишком редко, вопреки предписаниям устава).

Это только примеры, число которых сообразительный инструктор сможет увеличить, ибо практика обучения всегда подсказывает новые ударные приемы обучения.

Заметьте, что жесты, которые следует отрабатывать таким образом, в общей сложности малочисленны.

Все искусство инструктора состоит в том, чтобы, заставляя бесконечное количество раз повторять их, придумывать самые разнообразные упражнения, с тем чтобы избежать монотонности, которая губельна для всякого обучения.

Само собой разумеется, что рассуждая так же, как мы это делали в отношении оружия с отлогой траекторией, инструктор-специалист по оружию с крутой траекторией без труда найдет способы тренировки, наиболее подходящие для этого оружия.

Вот несколько полезных примеров для упражнений с ружейной гранатой:

¹ Совершенно необходимо придавать обучению стрельбе из автоматического оружия гораздо более подчеркнутый характер коллективного сотрудничества. — Автор.

— в положении лежа: быстро установить мортирку для метания ружейных гранат на винтовку и вложить в нее гранату;

— на бегу снять мортирку, заменить ее штыком;

— переползание для установления под огнем батареи мортирок.

Для ручной гранаты:

— бросание в положении лежа;

— бросание по движущейся цели;

— бросание на пересеченной местности (сверху вниз — измененная дальность; снизу вверх — наступательные гранаты).

На всех состязаниях можно отметить неловкость, которую проявляют гранатометчики при вынимании чеки из гранаты. Между тем, это сделать просто. Дело в том, что так как они слишком часто упражнялись с учебными гранатами вместо боевых, то привитые им рефлексy исчезают перед самым незначительным сопротивлением, оказываемым при вырывании кольца.

Качества, которыми должен обладать инструктор

Представим себе утро, очень хорошо использованное для обучения отделения и, следовательно, для технического совершенствования в стрельбе.

В 11 часов, за несколько минут до того, как разойтись, офицер тщательно провел со всей ротой строевое обучение или физические упражнения с различным оружием.

В 13 часов офицер со своими бойцами проводит обучение в поле.

Говоря откровенно, часто ли вы видели, чтобы при таких обстоятельствах унтер-офицеры действительно заботились о том, как прицеливаются и стреляют солдаты?

Унтер-офицер, который утром прилагал все усилия для того, чтобы добиться от стрелка правильной наводки, не думает больше о том, чтобы сохранить ту же заботу во время вечерних занятий; он позволяет солдатам прицеливаться наугад или даже совсем не прицеливаться.

Но не будем все сваливать на унтер-офицеров; примем на себя часть ответственности, ибо встречаются также посредники и судьи, присуждающие превосходство в стрельбе тому или иному подразделению только за то, что оно хорошо поразило цель, в то время как следовало бы еще побеспокоиться о самой стрельбе, проверив взятый прицел, темп стрельбы и т. д. Нет ничего более разрушительного, чем такая терпимость!

Вы знаете, что вначале солдат всегда относится к стрелковой подготовке с большим вниманием и с действительной охотой. От инструктора зависит сохранить это хорошее отношение. От его решения, от его убедительного примера будет зависеть в дальнейшем отношение солдата к стрельбе из своего оружия.

Если вы любите стрелковое дело, если вы при этом хороший стрелок, можете быть уверены, что вы сделаете всех солдат если не снайперами, то, во всяком случае, отличными стрелками, а важно, главным образом, именно это. Снайперы сами выделяются в большом числе, ибо стрельба сама по себе не является искусством, предназначенным лишь для избранных: это простая практическая ловкость, которую может приобрести большинство солдат.

Еще несколько слов. На этот раз я обращаюсь особенно к капитанам¹.

Капитан — это не только руководитель обучения, он и вдохновитель его. Его личная деятельность имеет решающее значение. Опыт убедил меня в том, что капитан, который хотел иметь хороших стрелков, всегда их получал.

¹ Т. е. к командирам рот. — Ред.

Во-первых, потому, что он старался вести и контролировать обучение во всех его деталях, и затем — может быть главным образом — потому, что весь младший комсостав и солдаты его роты знают, какое значение он придает стрельбе.

Настойчивое повторение — это продуктивная форма пропаганды. Размножьте в помещениях в новой оригинальной форме рисунки или изречения, которые превозносят ловкость в пользовании оружием.

Афишируйте ваше уважение к тем, которых вы знаете как хороших стрелков, хороших гранатометчиков, хороших наводчиков, окружите их вниманием, беседуйте с ними, приводите их имена.

Но, главным образом, остерегайтесь небрежного отношения к посредственным стрелкам; напротив, поощряйте их усилия, чтобы они знали, что вы возлагаете на них надежды. Тогда они не будут считать себя неисправимыми. И может быть они также увидят свое имя фигурирующим на щите снайперов.

Не допускайте, чтобы утратилась прекрасная привычка торжественного объявления каждым стрелком результата только-что проведенной им стрельбы. Это публичное афиширование хорошего результата или скромное признание недостатка, который молчаливым порицанием товарищей делается еще более чувствительным, полезно.

Есть еще и другой способ — поощрение. Вы знаете, какой хороший эффект дает обещание отпуска. Имеется помимо этого целая серия других поощрений.

Вот, скажете вы, советы по вопросу, который нам, право же, слишком знаком для того, чтобы так долго на нем останавливаться. А между тем, какую бы активность в этом деле ни развивали, проблема стрелковой подготовки никогда не бывает решена полностью.

Для того чтобы обучению придать ясность, разнообразие и жизнь, которые являются основными условиями для лучшего результата этого обучения, нужно вложить в него не только всю свою душу, но и всю свою проникательность и все воображение. Без этих необходимых качеств обучение не будет увлекающим творческим делом.

БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензии и аннотации

В каком положении находятся резервные части германской армии. Их эволюция. «*Franç Militaire*». 23—24. 10. 38.

Генерал Ниссель пишет, что, несмотря на высокую численность населения Германии, ее руководители не хотят оставить вне военной службы хотя бы одного человека на время войны. Военные законы 1935 г. устанавливают более суровые условия службы, чем до мировой войны. В них говорится, что во время войны все мужчины и женщины будут привлекаться к «службе родине». Другая статья этого закона говорит, что выходцы из Германии подлежат воинской повинности даже в том случае, если они находятся в иностранном гражданстве.

До мировой войны все немцы в возрасте от 17 до 45 лет, не состоящие на действительной службе, числились в ландштурме. Нормальная действительная служба продолжалась от 20 до 22 лет, затем состояние в резерве до 27 лет, потом следовал переход в ландвер первого разряда (от 27 до 32 лет) и ландвер второго разряда (до 39 лет). Многие граждане не несли службы в кадровой армии и в возрасте от 20 до 32 лет непосредственно передавались в так называемый «эрзац» (запас), а потом переходили в ландвер и ландштурм. Часто они не получали даже элементарной военной подготовки, а некоторые непосредственно передавались в ландштурм.

В настоящее время все немцы, за исключением неспособных и подвергшихся какому-нибудь серьезному наказанию, проходят военную службу. Находящиеся в «эрзаце», все без исключения, получают минимальную военную подготовку и находятся в этой категории запаса до 35 лет. Другие остаются в резерве до 35 лет (вместо прежних 27 лет) и числятся в ландвере до 45 лет (вместо прежних 39 лет). В случае войны или чрезвычайных обстоятельств, если военное министерство найдет необходимым, лица в возрасте свыше 45 лет призываются в ландштурм. До 35-летнего возраста все немцы-мужчины проходят установленные учебные сборы.

В 1914 г. Германия мобилизовала помимо 50 дивизий кадровой армии 35½ дивизий из резерва, 4 дивизии и 20 бригад ландвера и, кроме того, 3 дивизии резерва и 15 бригад ландвера, предназначавшихся для тыловой службы. В общем — 60½ дивизий резерва и ландвера. Во время мировой войны Германии удалось выставить около 200 дивизий всех категорий.

В настоящее время положение представляется в яном виде. Контингенты с 1901

до 1913 г. проходили лишь два учебных сбора продолжительностью 6 месяцев в специальных учебных отрядах. Правда, некоторая часть наиболее молодых контингентов уже повторила эти учебные сборы. Можно считать, что в полевые части могут быть мобилизованы солдаты, получившие подготовку сроком в один год. Это при том условии, если они будут иметь соответствующий командный состав.

Контингент 1914 г. рождения, освобожденный в октябре 1937 г., уже может быть зачислен в резервные соединения, и контингент 1915 г. рождения может быть использован для зачисления в соединения резерва лишь в апреле 1939 г.

Для формирования 50 дивизий резерва потребуется 3 контингента. Таким образом лишь в апреле 1940 г. Германия сможет выставить это число дивизий резерва. Но если сочтут недостаточной подготовку, полученную частью контингентов рождения 1909—1913 гг., то формирование 50 дивизий может быть осуществлено уже в апреле 1939 г. Однако в настоящее время считают, что Германия не сможет снабдить их артиллерией в таком количестве, как дивизии кадровой армии.

Можно полагать, что весной 1939 г. Германия сможет располагать 45 или 46 дивизиями резерва по 3 пехотных полка и 6 артиллерийских дивизионов в каждой, которым будут приданы технические войска, как и в кадровой армии.

Начиная с 1940 г., если будет накоплена необходимая материальная часть, Германия сможет сформировать столько же дивизий резерва, сколько будет дивизий кадровой армии, и приступить к формированию второй очереди дивизий резерва. Число контингентов резерва и его численность позволят осуществить это. В последующие годы число дивизий резерва (при условии достаточного количества обученного командного состава и наличия материальной части) могут в два раза превысить число дивизий кадровой армии. Сюда можно добавить, начиная с 1942 г., по 6 резервных австрийских дивизий, которые будут там создаваться ежегодно.

Лица рождения 1895—1900 гг., т.е. бывшие участники мировой войны, почти все прошли четырехнедельный учебный сбор. Переподготовка старых контингентов позволит Германии приступить к формированию частей ландвера. Уже было отмечено наличие полков и батальонов этой категории в учебных лагерях. Эти части, не получившие полной подготовки, будут использованы для поддержания порядка внутри страны, охраны нейтральных границ, службы тыла и снабжения, ПВО, фортификационных работ и пр.

В 1938 г. было сформировано 10 дивизий ландвера, которые, конечно, будут иметь еще больший некомплект в артиллерии, чем дивизии резерва. Остальные части ландвера будут сведены в бригады (по 5, 6 или 7 батальонов), точную цифру которых в настоящее время нельзя установить. Несомненно, что в 1939 г. число частей ландвера может быть удвоено. Ввиду слабой военной подготовки резервистов в Австрии, вероятно, части ландвера начнут там формироваться лишь с 1940 г.

Если мы сведем все эти цифры, то увидим, что германская армия может мобилизовать:

— дивизий кадровой армии: в 1939 г.—50 или больше; в 1940 г.—50 или больше;

— дивизий резерва: в 1939 г.—45 или 46; в 1940 г.—все возрастающее количество;

— дивизий ландвера: в 1939 г.—20; в 1940 г.—неизвестно;

— число бригад ландвера — неизвестно.

Принимая во внимание темп подготовки командного состава кадровой армии, можно полагать, что Германия будет иметь необходимых ей 45 000 кадровых офицеров не раньше, чем через 3 года. Для пополнения командным составом соединений резерва и ландвера ей потребуются, кроме того, больше 150 000 офицеров. Их подготовка будет труднее, чем подготовка кадровых офицеров.

К недостатку офицеров прибавляется и будет прибавляться еще продолжительное время большая нехватка унтер-офицеров для частей ландвера и резерва. Их почти так же трудно подготовить, как и офицеров, а их требуются сотни тысяч.

Несмотря на огромные усилия германской промышленности в области производства боевой материальной части и несмотря на то, что население Германии ныне составляет 75 млн. человек (включая Австрию), Германия не сможет рассчитывать раньше, чем через несколько лет, вести войну, в которой она, вследствие апетитов, угрожающих всем ее соседям, могла бы иметь против себя целую коалицию. Ввиду тяжелого финансового положения, Германия нуждается в короткой войне, успех которой в настоящее время далеко не обеспечен.

Можно быть уверенным, что это соображение служит источником для мирных деклараций, делаемых время от времени Гитлером.

Однако, принимая во внимание фашистскую психологию, уважающую только силу, единственной гарантией мира в Европе является лишь сила всех стран, которые не должны доверять Германии, и тесное соглашение между всеми этими странами.

Безопасность империи и обязательная национальная служба. «Round Table» № 112, IX—1938.

Говоря о так называемой «национальной регистрации», которая служила предметом

обсуждения английского парламента вес 1938 г., автор, между прочим, пишет следующее.

В настоящее время при системе добровольного рекрутирования британская регулярная армия мирного времени состоит из 227 000 офицеров и солдат, из которых 90 000 человек находятся за границей. Последняя цифра включает около 55 000 офицеров и солдат британской армии, находящихся в Индии; они не могут быть никуда посланы без согласия индийского правительства. Стратегические резервы состоят из 137 000 человек, находящихся внутри страны; кроме этого, в дополнительном резерве состоят 198 000 человек. Таким образом, потенциальные кадры для экспедиционных войск составляют в общем 30 000 человек. При начале или непосредственно после начала войны Англия будет иметь максимум пять дивизий экспедиционных войск. Практически, однако, сомнительно, чтобы даже эти войска были целиком подготовлены для боя. Эти экспедиционные войска представляют собой все, что можно использовать для действий на Ближнем Востоке или в другой части британских заокееанских владений и на европейском театре военных действий.

За регулярной армией стоят территориальные войска в составе 14 дивизий, которые по теперешним штатам насчитывают 203 899 человек. Две из этих территориальных дивизий организованы и тренировались для противовоздушной обороны британских островов. 28 июня 1938 г. военный министр заявил, что будут организованы еще три дивизии противовоздушной обороны; таким образом, этот род службы будет иметь 100 000 человек. Кроме того, под командованием противовоздушных сил будут находиться прожекторные и авиационные части. Смысл заявления военного министра заключается в том, что противовоздушная оборона становится главной обязанностью территориальных войск, она поглощает основную часть увеличенной территориальной армии.

Дивизии территориальных войск организованы так же, как регулярные дивизии (т. е. они состоят из трех бригад четырехбатальонного состава с соответствующим оснащением артиллерийскими средствами, инженерными частями и административными органами). Само собой разумеется, что они предназначены для тех же целей, что регулярные войска. Однако в этих дивизиях отсутствует интенсивная подготовка. Поскольку дело касается вооружения, преимущество дается, естественно, регулярным войскам. Территориальные части имеют оружие периода 1914—1918 гг.: винтовки, пулеметы Люис и Виккерс, 18-фунтовые полевые пушки, однако у них нет танков и нового оружия — пулеметов Брэна и 25-фунтовой полевой пушки, которые состоят на вооружении регулярной армии. После периода интенсивной подготовки территориальные войска могут стать весьма ценной силой, особенно на тех театрах, где танки мало применимы. Возможно, что комитет имперской обороны имеет в виду

замену территориальными частями за океанских регулярных войск, из которых можно было бы создать новые экспедиционные дивизии. Однако это потребует, во-первых, значительного периода обучения, во-вторых, господства на море и в воздухе, чтобы сделать возможными крупные переброски войск. Данные последнего времени дают возможность предположить, что правительство думает об ином использовании территориальной армии. Если половина, а возможно и большая часть этих сил, предназначена для противовоздушной обороны, то остальная часть может быть полезной в военное время для выполнения обязанностей внутри страны, требующих дисциплинированных, но не очень обученных и не очень оснащенных современной техникой солдат. Если это так, то территориальные войска следует считать прежде всего стратегическим резервом внутренней обороны и, во-вторых, если позволят обстоятельства, возможной сменой за океанских гарнизонов.

Таким образом, очевидно, что для континентальной кампании Великобритании не располагает экспедиционными войсками в таком количестве, которое могло бы оказать влияние на ход военных действий двух воюющих между собой армий, организованных на основе обязательной военной службы. С меньшими кадрами регулярной армии, чем в 1914 г. Великобритания имеет огромные обязательства за пределами Европы, особенно в Египте и на Ближнем Востоке, а также в своих азиатских опорных пунктах. Теория о том, что вклад Великобритании в европейскую войну ограничится морской блокадой, действиями воздушных сил, финансовой и промышленной помощью, на практике должна будет встретиться с проблемой размера и организации армии. Эта теория обосновывается частью на историческом примере — бесполезной траты британских ресурсов во время войны во Франции и Фландрии — частью на стратегических соображениях, из которых важнейшими являются предполагаемая неприступность линии Мажино и соответствующих германских укреплений и трудности перевозки больших военных соединений через Ламанш под огнем воздушных налетов. Приверженцы этой теории говорят также, что решающее влияние принадлежит двум другим видам вооруженных сил: морскому и воздушному флоту. Поэтому для крупной наземной армии не остается денег, людских ресурсов и промышленных возможностей.

Мобилизация и перевозка сравнительно небольших сил через Ламанш в начале войны не более трудное дело, чем сбор, обучение и возможная посылка армии, укомплектованной по обязательному призыву, если тем временем будет завоевано господство в воздухе. Такой ход событий, видимо, имел в виду английский премьер-министр, делая заявление об обязательном призыве в военное время. Таким образом, можно сделать вывод, что его оценка возможностей войны предусматривает пораже-

ние воздушных сил противника на сравнительно ранней стадии будущей войны и затягивание военных действий на период, достаточный для организации, обучения и снаряжения мирных жителей. Этот период составит примерно два года.

Такая оценка возможностей будущей войны имеет в виду два главных предположения. Первое — что создание армий будет необходимой и решающей формой участия Великобритании в войне. Второе — что силы британской империи в области организации противовоздушной обороны и воздушного контрнаступления будут достаточными как для предотвращения сокрушительного удара, так и для завоевания господства в воздухе, необходимого для создания сухопутной армии. Если первое предположение правильно, было бы разумнее начать подготовку в мирное время. Другими словами, если Великобритания нуждается в большой армии во время войны, теперь следует иметь хотя бы ячейки такой армии. Если правильно второе предположение, страна должна начать в мирное время соответствующую подготовку, чтобы быть в состоянии противостоять налетам противника, пока он сосредоточивает усилия на создании большой армии.

Никто не может сказать, какой будет следующая война, где противник нанесет удар, какова будет его стратегия, какие союзники будут у него или у Англии, насколько мощным окажется новое оружие в наступлении и обороне, какие будут изобретены новые боевые средства и тактические приемы. Поэтому разработка точного плана своих действий или действий противника в будущей войне невозможна. Бесполезно думать, что Великобритания сможет ограничить свою ответственность и решить: «Мы воюем этим оружием, а не тем; мы оказываем союзникам помощь здесь, а не там; мы никогда снова не пошлем массовую армию за границу». Раз война началась, все силы, на которые способна страна, должны быть использованы для победы, причем для возможно быстрой победы. Если обстоятельства требуют от Великобритании определенных мероприятий в военной области, эти мероприятия должны быть приняты, независимо от взглядов на традиционные формы британского вмешательства. Жизненные интересы Великобритании неразрывно связаны с независимостью Голландии и безопасностью Франции. Если британская армия будет в состоянии защищать эти объекты, то ни британское правительство, ни британский народ не изменят своим традициям; поэтому они не должны искать в традициях оправдания своей бездеятельности.

Если никто не знает, когда начнется следующая великая война, то самое лучшее, что может сделать Великобритания в мирное время, — это готовиться к обороне наиболее уязвимых пунктов и прежде всего и раньше всего иметь гибкие и большие резервы, которые можно было бы использовать с наименьшими проволочками и с наибольшей эффективностью. Никто не скажет, что теперешняя система британских

вооруженных сил обеспечивает вторую из этих потребностей или что обязательный призыв в военное время сможет компенсировать недостатки подготовительной работы в мирное время.

Об уязвимых местах в обороне Великобритании говорилось достаточно. Наиболее крупные опасные пункты Соединенного королевства таковы: жизненная зависимость от морской торговли, пути которой проходят в узких морях, и уязвимость сосредоточенных населенных пунктов и промышленных центров с воздуха.

Первый из этих опасных пунктов обеспечивается британским флотом. Флот имеет двойное назначение: охранять британскую торговлю и морские коммуникации против надводных и подводных налетов. Без господства на море нельзя защитить морскую торговлю, хотя и можно нарушать торговлю и морские пути противника. Таким образом, оборона морских путей Великобритании требует содержания вблизи островов линейных кораблей, а также большого количества крейсеров и эсминцев. Безопасность морских путей зависит также от обороны портов. Эта задача выпадает на долю прибрежных и противовоздушных подразделений регулярных и территориальных войск. Кроме этого, должны быть приняты меры к уменьшению уязвимости страны путем создания запасов продовольствия и сырья.

Задачи противовоздушной обороны никак не меньше превращения всего гражданского населения, всей промышленности и торговой структуры страны в инструмент самозащиты против опасности постоянной и безжалостной бомбардировки с воздуха. Конечно, неотложность и значительность этого мероприятия меньше, чем развитие средств активной обороны в виде зенитных орудий, воздушных заграждений, истребительной авиации и бомбардировщиков. Но если бы даже воздушные силы столичного округа достигли теперь запроектированного уровня 1940 года, если бы все пять противовоздушных дивизий территориальных войск были уже обучены и снабжены новыми 3,7-дюймовыми орудиями, то и тогда остается проблема организации промышленности, торговли и гражданского населения. Ибо ни одна из ныне известных систем обороны не может предупредить налет бомбардировщиков.

Опыт Китая и Испании, правда, не подтвердил той точки зрения, что бомбардировка гражданского населения быстро разрушает моральные устои страны. Однако по целому ряду причин между Китаем и Испанией, с одной стороны, и Великобританией — с другой, нельзя провести полной

аналогии. Бесперывная бомбардировка города с 8-миллионным населением, осуществляемая сосредоточенной авиацией самой вооруженной страны в мире, даст иные результаты, нежели бомбардировки лишь десятками самолетов испанских и китайских городов. Помимо того, Великобритания имеет более сложную и неделимую жизнь, чем Испания и Китай. Если стране предстоит подвергнуться продолжительным налетам, ее экономические органы должны быть организованы так, чтобы они могли работать и под бомбами. Даже опыт Китая и Испании показывает, какие огромные потоки беженцев вызывает бомбардировка городов; население устремляется в места, которые кажутся безопасными. Тысячи жителей бежали из Мадрида и Барселоны, из Шанхая, Нанкина и Ханькоу. Многие из них были убиты бомбами или пулеметным огнем на переполненных дорогах. Если что-либо подобное случится в Лондоне с его 8-миллионным населением, произойдет хаос. Этого не произойдет, если население Лондона будет заранее подготовлено и организовано. Частичная эвакуация должна стать частью плана противовоздушной обороны Лондона и других больших городов.

Резервы сухопутной армии, флота и воздушных сил, территориальные войска, противовоздушное охранение, специальная полицейская служба — все это требует людских ресурсов. Возникает опасность рекрутирования людей, которые больше нужны на работе в промышленности. В случае возникновения всеобщей войны произойдет огромная перестройка экономической жизни; некоторые отрасли промышленности испытают значительное сокращение, другие в колоссальной степени увеличатся. Это потребует перераспределения рабочей силы, чего не смогут сделать процессы свободного рынка. Принуждение правительства само по себе недостаточно, если оно не подкреплено предварительным знанием ресурсов рабочей силы, предварительными планами распределения и использования рабочих. Если вводится принудительная национальная регистрация с последующей принудительной подготовкой для выполнения определенных задач во время войны, то трудности, сопряженные с добровольной системой рекрутирования, уничтожаются. Каждому молодому человеку, подлежащему принудительному обучению, будет предоставлено право выбора, если он не имеет уже приобретенной квалификации. Без всеобщей национальной регистрации и принудительного обучения британский народ может потерпеть поражение. При современных условиях мобилизация для войны должна предшествовать началу враждебных действий, а не следовать за ними.

Ответственный редактор комитив А. Г. ОРЛОВ.

Государственное военное издательство НКО СССР

Сдано в произв. 27 I-19 9 г

Подп. к печ 26 II-19 9 г.

Бумага 72×105¹/₁₆. 6 печ. лист. (авт. лист. 9)

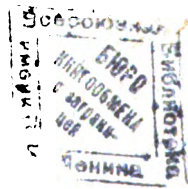
Уполном. Главлита Г-661

Издательский № 53

Заказ № 72

1-я тип. Гос. воен. изд-ва НКО СССР, Москва, проезд Скорникова Степанова, д. 3.

Цена 2 руб.

18
100
+

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

Военный зарубежник

UNIVERSITY OF CALIFORNIA
AUG 18 1939
LIBRARY

3

ВОЕНИЗДАТ
1939

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

№ 3

Март

1939

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Да здравствует восемнадцатый съезд ВКП(б)!	2
Долгий путь на Ханькоу. — Лейтенант Джек Рудольф (перевод с английского)	6
Война в Испании	
Военно-политическое положение Испании. — Гакенхольц (перевод с немецкого)	22
Военная техника в испанской войне. — Генерал Людвиг (перевод с немецкого)	30
Участие авиации в наземной борьбе. — Генерал Мажинель (перевод с французского)	38
Технические и тактические уроки испанской войны (перевод с немецкого)	47
—————	
Побеждает ли материальная часть? — Генерал Людвиг (перевод с немецкого)	51
Крупные бронесоединения. — Дип. подполковник Ян Ржепечкий (перевод с польского)	57
Доставка боеприпасов в армию. — Полковник Тиерри (перевод с французского)	71
Библиография	
Рецензии и аннотации	95

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Хрустальный переулок, дом 2, Отдел периодических изданий Воениздата НКО СССР. Редакция сборника «ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК»

Да здравствует восемнадцатый съезд ВКП(б)!

День 10 марта 1939 г. войдет в историю, как одна из самых знаменательнейших дат летописей борьбы за коммунизм, за свободу и счастье всего трудящегося человечества. В этот день в Москве, в сердце нового мира, столице первого в истории социалистического государства, открылся очередной XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). В этот день делегаты съезда, лучшие люди нашей партии, цвет и гордость великой советской страны, вместе с вождем народов товарищем Сталиным, вместе с руководителями партии и правительства приступили к разработке плана дальнейшего движения нашей страны по пути к полному торжеству коммунизма.

XVIII съезд партии подведет итоги грандиозной работы по строительству нового социалистического общества, проделанной народами советской земли, сплоченными вокруг знамени Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Эти итоги величественны. Эти итоги с неопровержимой силой свидетельствуют о неминуемой гибели капиталистического строя, о грядущей окончательной победе коммунистического общества.

В результате выполнения сталинских пятилеток социалистическое общество политически и экономически твердо и окончательно встало на свои собственные ноги. Очень многое из того, о чем программа ВКП(б), принятая в 1919 г., говорит, как о цели нашей борьбы, уже воплощено в жизнь, добыто и завоевано, стало реальностью. Социалистические формы хозяйства, социалистическая собственность, социалистическая организация труда ныне безраздельно господствуют в СССР. Совершенно изменилось классовое лицо нашего общества. Наш рабочий класс, наше крестьянство, наша интеллигенция — это такой рабочий класс, такое крестьянство, такая интеллигенция, каких никогда не бывало и не могло быть прежде в мире. Сделаны крупные шаги вперед по пути к уничтожению противоположности между трудом умственным и трудом физическим, между городом и деревней. Создан и цветет новый, веками казавшийся лишь далекой мечтой, счастливый и свободный мир. Мир, где нет и помину об эксплуатации человека человеком, где уничтожена самая возможность эксплуатации, где государство и народ неотделимы, где выполнение государственного долга — труд на пользу родины — стало священной обязанностью каждого гражданина, делом чести, делом славы, делом доблести и героизма. Мир подлинного равноправия всех трудящихся, подлинной демократии. Мир, управляемый и развивающийся по законам самой передовой, прогрессивной научной теории в мире, — учения марксизма-ленинизма.

Все эти победы достигнуты потому, что борьбой за строительство нового социалистического общества руководила и руководит партия большевиков, смелая, единая и монолитная, до конца верная всепобеждающему ленинизму. Все эти победы стали реальностью потому, что штурвал нашего партийного корабля в руках товарища Сталина, друга и соратника, продолжателя дела Ленина.

Ленин учил, что без высокого развития тяжелой индустрии невозможна победа социализма. Следуя ленинским заветам, партия обеспе-

чила в годы второй сталинской пятилетки дальнейший, поистине грандиозный рост социалистической индустрии. Достаточно сказать, что по сравнению с 1932 г. — с последним годом первой пятилетки — продукция промышленности в 1937 г. выросла на 120 проц., при задании по второму пятилетнему плану 114 проц. Завершение технической реконструкции народного хозяйства СССР превратило нашу страну в экономически независимую державу, обеспечивающую свое хозяйство и нужды обороны всем необходимым техническим вооружением. По темпам своего развития социалистическая промышленность стоит на первом месте в мире. По уровню техники производства в промышленности и сельском хозяйстве СССР перегнал все капиталистические страны Европы.

Ленин учил неустанно крепить союз рабочего класса с крестьянством. Осуществляя ленинские заветы, наша партия в годы сталинских пятилеток окончательно и бесповоротно перевела сельское хозяйство на социалистический путь. Страна насчитывает сейчас около 244 тыс. колхозов, коллективизировано 93 проц. крестьянских хозяйств. 99,1 проц. посевной площади нашей страны — это колхозная земля, навечно закрепленная за колхозниками. Советское крестьянство, выведенное рабочим классом под руководством партии из бездн нищеты и бесправия на путь зажиточной, культурной, счастливой жизни, является неразрывной частью великого 170-миллионного сталинского блока коммунистов и беспартийных, верно своей социалистической родине, как только может быть предан матери любящий, верный сын.

Ленин учил быть на-чеку, беречь обороноспособность нашей Красной Армии, как зеницу ока; неустанно крепить оборонную мощь и готовность социалистического отечества, обретенного советским народом после Великой Октябрьской социалистической революции. Ленинская заповедь о защите родины, нашедшая свое выражение в исторических словах товарища Сталина, — «...нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения...», — стала высшим законом всей нашей жизни. За годы, прошедшие со времени предыдущего XVII съезда ВКП(б), Рабоче-Крестьянская Красная Армия, под руководством партии и лично товарища Сталина, во главе со славнейшим полководцем революции народным комиссаром обороны маршалом Советского Союза товарищем Ворошиловым, неизмеримо выросла, окрепла, многократно умножила свою боевую мощь. Еще более усилилась техническая оснащенность наших войск. Еще выше поднялась боевая выучка армейских кадров. Выросли новые замечательные кадры боевых командиров, комиссаров и политработников сталинской закалки. Враг уже не раз ощущал на своем хребте всю сокрушительную силу красноармейского оружия. Введение индивидуальной военной присяги еще более сплотило армейские ряды. Огненные слова присяги, запечатлевшиеся на всю жизнь в сердцах всех воинов Красной Армии, прозвучали над всем миром как провозвестник грядущих блистательных побед армии социализма.

Ленин учил непримиримости по отношению ко всем и всяческим проявлениям оппортунизма, учил беспощадно бороться с врагами партии, беспощадно сметать с пути всю гниль капиталистического общества, всех врагов нашего дела и вражеских пособников. Наша партия, верная ленинским заветам, всегда зорко охраняла чистоту своих рядов, не знала пощады по отношению к предателям и изменникам, к врагам дела Ленина — Сталина» «Чтобы обеспечить выполнение второго пятилетнего плана, необходимо было организовать борьбу с остатками враждебных классовых элементов, с враждебными классовыми влияниями в народном хозяйстве, в культурном строительстве, во всей политической жизни. Для этого необходимо было, прежде всего, организовать борьбу за охрану и укрепление социалистической, государственной и колхозной,

собственности против врагов и расхитителей государственного и колхозного добра, против всех и всяких пособников классового врага и, особенно, против предателей народа в лице троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических шпионов, диверсантов и вредителей, сомнувшихся с иностранными разведками, ставших агентами фашистских охранок. Их предательская работа нанесла серьезный ущерб в ряде отраслей народного хозяйства СССР. Разгром этих шпионско-вредительских банд расчистил путь для дальнейших и еще более мощных успехов социалистического хозяйства в нашей стране» (Из тезисов доклада товарища В. М. Молотова на XVIII съезде ВКП(б) «Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР»). Усиление революционной бдительности, большевистская ликвидация последствий вредительства и беспощадная борьба с вражеским отребьем — неперемнное условие всех наших дальнейших успехов и побед.

Ленин учил высоко держать знамя теории, которая освещает путь практике, двигает практику вперед. Верная ленинским заветам наша партия за годы, прошедшие со времени предыдущего съезда ВКП(б), проделала огромную работу по повышению идейно-теоретического уровня членов ВКП(б), большевиков партийных и непартийных. Под руководством товарища Сталина идеологическая работа в рядах партии неизмеримо усилилась, на высшую ступень поднялась пропаганда ленинизма, коммунистическое воспитание большевиков и всего советского народа. Центральный Комитет ВКП(б) создал подлинную марксистско-ленинскую историю большевистской партии. Под непосредственным руководством и при личном участии товарища Сталина создана книга, являющаяся энциклопедией основных знаний марксизма-ленинизма, величайшим революционным оружием в борьбе со всеми врагами народа. Выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» — знаменательное историческое событие в жизни нашей партии.

Под знаменем Ленина — Сталина наша партия привела советский народ к победе в дни Великой Октябрьской социалистической революции. Под знаменем Ленина — Сталина наша страна победоносно выполнила грандиозную программу социалистических преобразований, осуществила две пятилетки. Под знаменем Ленина — Сталина СССР победит в третьем пятилетии, в новой полосе развития, в полосе завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Выполнение основной исторической задачи второй пятилетки обеспечило построение социализма в нашей стране. Осуществление третьей Сталинской пятилетки явится новым гигантским шагом по пути к полному торжеству коммунизма, обеспечит выполнение решающей задачи исторического соревнования коммунизма с капитализмом — догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные штаты Америки. XVIII съезд нашей славной партии наметит конкретные пути к выполнению этой задачи, к переходу нашего общества из нижней фазы коммунизма в его высшую фазу, где в основу жизни будет положен коммунистический принцип: от каждого — по способностям, каждому — по потребностям. Контуры третьей пятилетки, обрисованные в тезисах доклада товарища В. М. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), рисуют величайшую картину огромного роста индустриальной мощи Советского Союза, дальнейшего подъема и расцвета производительных сил социалистического общества, дальнейшего повышения культуры, благосостояния широчайших масс.

XVIII съезд партии собрался в обстановке уже начавшейся второй мировой империалистической войны, когда еще более усилилась угроза военного нападения фашистских агрессоров на священную советскую землю. Отсюда понятно, почему в третьем пятилетнем плане нашло себе

место накопление государственных резервов, создание топливных баз во всех районах страны, сокращение дальних железнодорожных перевозок, гигантский подъем химической промышленности, металлургии и т. д. План третьей сталинской пятилетки — пятилетки химии, пятилетки специальных сталей — ввергнет фашистских «стратегов», воинственных не по разуму, в добавочные невеселые размышления. Наша партия, верная ленинской заповеди о защите родины, обеспечит поднятие обороноспособности нашей страны и мощи Красной Армии на еще большую, поистине недосыгаемую высоту.

В повестке дня XVIII съезда ВКП(б) — вопрос об изменениях в уставе ВКП(б). Эти изменения, изложенные в тезисах доклада товарища А. А. Жданова, продиктованы теми новыми условиями, которые создались в нашей стране в результате победы социализма по всему фронту. Наша партия, оберегающая, как зеницу ока, незгубимость ленинско-сталинских принципов организационного партийного строительства, определяет формы этого строительства в соответствии с требованиями переживаемого исторического этапа. Изменения в уставе ВКП(б), изменения организационной структуры партийной работы на некоторых участках, предусмотренные тезисами доклада товарища А. А. Жданова, еще больше отточат организационное оружие нашей партии, еще теснее сплотят ее с массами, еще более повысят ее боеспособность.

В повестке дня XVIII съезда ВКП(б) — вопрос о выборах комиссии по изменению программы ВКП(б). Этот вопрос имеет большое принципиальное значение. Значительная часть программы партии, принятой в 1919 г., уже выполнена. Наша страна вступила в новую полосу развития. Коммунизм входит в быт советской страны, мы движемся по пути постепенного перехода от низшей фазы коммунизма — социализма — к его высшей фазе. Ясно, что все это должно найти отражение в новой программе ВКП(б).

XVIII съезд партии Ленина — Сталина имеет огромное значение не только для нашей страны, но и для всего международного пролетариата. К его работам будет приковано внимание всего мира. Собранный в дни, когда капиталистическое общество все глубже разъедается новым мировым экономическим кризисом, когда общий, неизлечимый кризис капитализма, его паразитическое гниение все усиливается, все более приближается его крах, съезд партии большевиков подведет итоги величественным победам социалистического общества, определит программу дальнейших, еще более грандиозных побед. Это родит новую бодрость и новые силы у трудящихся всех стран. Это явится новым свидетельством неизбежности победы дела коммунизма, дела Ленина — Сталина во всем мире.

Да здравствует наша могучая, непобедимая ленинская партия!

Да здравствует наш великий вождь, учитель и друг, товарищ Сталин!

Да здравствует XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)!

Долгий путь на Ханькоу

Лейтенант Джек Рудольф

(перевод с английского)

Lieutenant Jack W. Rudolph. The long Road to Hankow. „Infantry Journal“ XII-1938.
P. 509—521

Временная столица, экономический и военный центр Китая — Ханькоу — стала стратегической целью японской армии со дня ее вступления в пылающий Нанкин. Города Ухани, частью которого является Ханькоу, связывают китайскую железнодорожную линию, идущую с севера на юг, с мощной водной магистралью — рекой Янцзы, спинным хребтом Центрального Китая. С захватом Ханькоу война в Азии вступила в наиболее критический период.

В Лунхайском коридоре

21 мая, заняв Сюйчжоу, японская армия соединила свои северные и южные отряды. Исключительная быстрота последнего удара против Сюйчжоу после пятимесячного топтания японцев на месте была ошеломляющей.

После падения Нанкина японцы вели безуспешные бои по обеим сторонам Лунхайского коридора. Их отчаянные атаки завершились в середине апреля китайским отпором под Тайэрчжуаном. В начале мая китайские бойцы еще бросали вызов японцам. Спустя две недели героическое сопротивление спало. Японские захватчики заняли Сюйчжоу.

Поражение японцев под Тайэрчжуаном заставило встряхнуться японское высшее командование. Руководители авантюры в Китае поняли, что только усиленное наступление может сокрушить упорное сопротивление китайских войск. Поражение японцев не было решающим, но оно показало, что «неуязвимость» японской армии — мыльный пузырь. Японцам после этого поражения нужна была быстрая и сокрушающая победа, иначе японская военная машина и престиж ее вожатых понесли бы непоправимый ущерб.

На понесенное современной японской армией жестокое поражение оккупанты реагировали быстро и яростно. Японский штаб пришел к решению, что надо нанести мощный удар. Без дальнейших промедлений он привел колеса своего механизма в движение для наступления.

Сил, имевшихся вблизи Лунхайского коридора, было явно недостаточно для одержания успеха; следовательно, надо было значительно усилить армии Лунхайского направления. Это была трудная задача. Положение внутри Японии было слишком напряженным, чтобы можно было рисковать отправкой сильных подкреплений из страны, а войска с манчжурской границы нельзя было трогать. За необходимыми силами пришлось обращаться к другим фронтам в Китае. Гарнизоны в Монголии, Шаньси, Хэбэе и долине Янцзы были сведены к минимуму. Благодаря этим переброскам войск предполагавшееся наступление не было внезапным, а позиции японцев в других районах были ослаблены.

Китайские партизаны своевременно использовали обстановку и вернули себе значительную часть захваченной японцами территории, с энтузиазмом обрушившись на уменьшившиеся японские части.

Таким образом, японцами для лунхайской операции была сосредоточена армия численностью в 200 тыс. человек, обильно снабженная танками и орудиями, стянутыми сюда отовсюду, откуда их можно было снять. Даже военный флот дал армии «взаимы» свои самолеты, чтобы обеспечить японцам превосходство в воздухе.

Строгая цензура не позволяет получить подробную информацию относительно хода этого наступления, но есть сведения, что для решительного удара японцами были сформированы 4 отдельные армии. Эти армии по своему составу приблизительно равны армейским корпусам (соединения, не существующие в японской армии). Каждая армия состояла из 3 дивизий, усиленных танками, самолетами и тяжелой артиллерией.

Три армии находились на северном фронте, в то время как одна должна была двигаться с юга. Общий план предусматривал продолжение нажима в районе Тайэрчжуана с целью сковывания сосредоточившихся здесь китайских войск, в то время как другие японские силы, расходясь веерообразно на восток и запад, стремились отрезать Лунхайскую железную дорогу и сомкнуться у Сюйчжоу. Захваченной в ловушку китайской армии угрожало окружение и уничтожение. Однако японский план страдал двумя недостатками: во-первых, у японского командования не было достаточно сил, чтобы закрыть все бреши в их широко раскинувшемся фронте, во-вторых, китайцы были в курсе всех происходивших событий.

До начала наступления японцы провели ряд ложных атак на центральный фронт. Одна колонна неожиданно ударила из района Уху южнее Нанкина и стала наступать вдоль реки Янцзы к западу. Другая колонна численностью около усиленной бригады выступила в северном направлении выше Шанхая параллельно побережью и приблизилась к восточной конечной станции Лунхайской железной дороги.

Одновременно был высажен десант в Амое (порт южного Китая), видимо, с целью оттянуть китайские силы с центрального фронта.

Первая армия генерала Нисю начал наступление, примерно, 8 мая, когда она форсировала реку Хуайхэ к северо-западу от Нанкина. Одна колонна наносила удар в северном направлении вдоль железной дороги, в то время как две других, поддерживаемые механизированными частями, двинулись в направлении вспомогательной китайской базы в Мынчене.

Продвигаясь быстро, почти не встречая после прорыва на своем пути сопротивления, эти колонны захватили Мынчен, затем повернули в северо-восточном направлении и стали приближаться к Сюйчжоу с запада и с юга. Моторизованный отряд, двигавшийся на север, достиг Лунхайской железной дороги в 50 км к западу от Сюйчжоу, сжег мост и соединился с отрядами, шедшими с севера.

Вторая армия под руководством ген.-майора Исогаи начала атаку на фронте Тайэрчжуана. Левый ее фланг, наступая в южном направлении, перерезал железную дорогу восточнее Сюйчжоу, в то время как правый фланговая колонна шла на город параллельно и восточнее железной дороги Тянцинь — Пукоу. Наступление этих двух колонн угрожало отрезать китайцев, находящихся в Тайэрчжуане, последние медленно отступали и предоставили центральной колонне возможность вновь занять разрушенный город.

Колонны 3-й армии продвигались западнее Великого канала до тех пор, пока они не вошли в соприкосновение с южными силами 1-й армии, и затем стали тоже двигаться на Сюйчжоу. Эти колонны встретили сильное сопротивление на линии Великого канала, но, перейдя его, они

уже не встретили препятствий. Для руководства этой армией с центрального фронта (участка р. Янцзы) был временно переведен ген. Хата.

Ген.-лейтенант Доихара, именуемый «Лоуренсом Манчжурии»¹, командовал шедшей с севера западной 4-й армией. Его целью было занять города Кайфын и Гуйде, захват которых позволил бы отрезать Лунхайскую железную дорогу и запереть все китайские силы в восточной ее части, а также обеспечить базу для наступления на Чжэнчжоу. Кайфын — это последний крупный город на западном участке железной дороги. Захват его был особенно важен. Армия Доихара форсировала Желтую реку (Хуанхэ) и направилась на Гуйде и на Ланфын, который лежал на пути к Кайфыну.

Существовавшая линия фронта распалась, 2 недели территория в 200 кв. миль представляла собою огромную арену, по которой маршировали во всех направлениях пешие и моторизованные колонны. Постепенно из противоречивых сообщений прессы стала вырисовываться общая картина движения на Сюйчжоу со всех направлений главных 16 японских колонн, в то время как арьергард китайских сил вел против них фланговые атаки с целью выигрыша времени.

19 мая колонны Нисио заняли господствующие позиции на возвышенностях к юго-западу от Сюйчжоу, доставили туда тяжелую артиллерию и начали обстреливать город. Через два дня японская пехота, предшествуемая танками и сопровождаемая эскадрильями бомбардировщиков, одновременно с разных сторон вступила в город. Это был финальный акт драмы, которую японцы торжественно называли «Танненберг Дальнего Востока»².

Сходившиеся колонны встретились одна с другой в середине города, опустошенного и оставленного жителями, разрушенного пожаром. Японцы достигли цели, которой домогались, но еще раз потерпели неудачу. Они не смогли поймать китайские войска в ловушку. Китайцы выскользнули из капкана прежде, чем сжались его клещи. Сеть была раскинута слишком широко, у японцев не было возможности запереть все щели так, чтобы через них не могли пройти китайские части.

Еще 12 мая китайцы начали эвакуацию Лунхайского коридора. Около 20 дивизий, включая личные войска Чан Кай-ши, отступили на запад вдоль Лунхайской железной дороги, раньше чем эта дорога была перерезана. Когда японские силы сомкнулись в районе Сюйчжоу, командующий армиями китайской обороны ген. Ли Сун-ен оставил в этом районе армию прикрытия, численностью около 100 тыс., состоявшую из провинциальных войск, дав ей приказ держаться возможно дольше, и повел основную массу своих сил в юго-западном направлении в глубь страны. Войска Ли сохраняли полный порядок и вывезли большую часть вооружения, хотя и понесли потери от воздушных бомбардировок.

Китайский арьергард, задержав, сколько было возможно, наступление японцев, затем просто растаял. В соответствии с заранее намеченным планом эти части снимали свою военную форму и небольшими группами отступали к юго-востоку. В селениях вдоль берегов озера Хензе они превратились в партизанские войска для ведения интенсивной кампании в тылу японских линий. Таким образом более 100 тыс. партизан находятся теперь в Шаньдуне, все более успешно нападая на захватчиков.

Захват Сюйчжоу позволил соединиться северной и южной японским армиям, дал им возможность контролировать важную дорогу, по которой они могли доставлять войска и снабжение и обеспечить стратегическую базу для наступления в западном направлении на Чжэнчжоу.

¹ Лоуренс — известный английский контрразведчик. — Ред.

² Разумеется, это пустое хвастовство. Никакого «Танненберга», т. е. окружения китайской армии, у японцев не получилось, о чем дальше пишет и сам автор. — Ред.

В то же время слабость верховного японского командования в Китае привела к распылению сил. Иностранцы наблюдатели и корреспонденты объясняют это соперничеством среди руководителей японской армии, в частности между Терауци и Хата.

С другой стороны, потеря Сюйчжоу не внесла серьезных изменений в положение китайцев. В первые дни кампании никто не думал, что этот город продержится долго. Сюйчжоу не представлял большого значения для Китая, он стал известным только благодаря происходившей здесь длительной борьбе. Главные пути снабжения китайцев не были прерваны. Кроме того они достигли замечательного успеха, заставив Японию расходувать своих солдат и снабжение на второстепенные объекты.

Важный город Чжэнчжоу, находящийся в 300 милях к западу от Сюйчжоу и в 150 милях от Кайфына, оставался в руках китайцев. Защищенный на севере Желтой рекой, Чжэнчжоу являлся узлом Бэйпин-Ханькоуской и Лунхайской железных дорог, по которой шли китайские поезда с самолетами, артиллерией и боеприпасами. Захват Чжэнчжоу перерезал бы эту артерию и поставил бы японцев в благоприятное положение для удара на Ханькоу с севера.

Чжэнчжоу стал непосредственной целью японской армии, устремившейся в западном направлении и опрометчиво преследующей китайцев. Последние не прилагали больших усилий, чтобы остановить японцев к западу от Кайфына, они не препятствовали японцам даже проникнуть до самых предместий Чжэнчжоу. Японские танки таранили ворота города до того момента, когда мир узнал истинную причину китайского отступления.

Горе Японии

Одной из длиннейших рек в мире и самым опасным естественным препятствием в Китае является река Желтая (Хуанхэ). От своих истоков, где-то в отдаленных холмах Монголии, эта мощная река несется широкой дугой к югу и востоку, образуя огромный стратегический барьер между Северным и Центральным Китаем. К югу от Великой стены, где река вырывается из гор, она делает крутой изгиб к востоку и несется по равнинам Хэнани и Шаньдуна к морю.

Половину своего пути река Желтая протекает в лессовых холмах Западного Китая, в суглинистой почве, от которой река получила свою окраску и наименование. Она несет с собой с холмов огромное количество ила, иногда ее осадки содержат около 40% лесса.

Неся свои воды по восточным степям, эта река держится в берегах системой огромных плотин, воздвигнутых в течение ряда веков крестьянами прилегающих районов. Отложение ила в русле реки создало насыпь для канала, весь поток оказался как бы приподнятым. Китайцы периодически встречают новые разливы реки более высокими плотинами, таким образом в настоящее время река проходит в русле, лежащем около 30 футов над окружающей местностью.

С незапамятных времен река Желтая периодически разливалась. Ежегодно в начале лета тающие снега и дожди увеличивают уровень реки до опасных пределов. Если плотина выдерживает, то река остается в берегах, но летом в течение нескольких недель подъем воды бывает чрезвычайно высок, это продолжается до тех пор, пока сильные дожди в июле и августе не превращают реку в бушующий желтый поток. Четырнадцать раз этот неприрученный дракон выпрыгивал из своих берегов и менял русло; последний раз это было в 1853 г., когда река прорвала плотину севернее Кайфына и проложила себе путь к морю, сделав огромный прыжок в 250 миль, произведя на своем пути самое катастрофическое наводнение.

Веками живя в предчувствии несчастья, крестьяне в Хэнани испытывают все же привязанность к своему вероломному соседу. По преданию река Желтая — это жилище злых, но расположенных к китайским крестьянам драконов, которые обрушивают иногда свой гнев на страну. Этот гнев китайцы решили направить против своих врагов.

Заняв Сюйчжоу, японцы не хотели повторить своей нанкинской ошибки. Не дав возможности отступавшим китайским войскам остано-

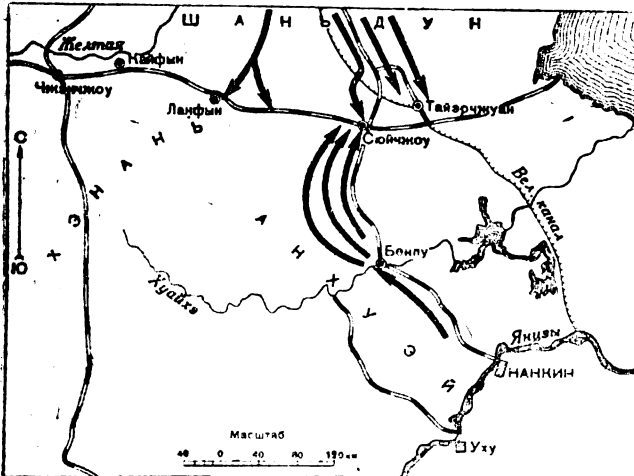

Схема 1. Кампания в Шаньдуне.

виться и укрепить оборону, они, как уже было сказано, преследовали их с большой энергией. Местность в Хэнани была идеальной для механизированных частей, устремившихся по следам китайцев. Китайцы со своей стороны не прилагали значительных усилий, чтобы задержаться на местности, на которой японцы могли полностью использовать свое превосходство в вооружении. Однако отступление было только по-

вторением того, что произошло после Шанхая. В первые недели июня китайцы вдруг обратились против своих преследователей у Ланфына к югу от Желтой реки и почти повторили разгром под Тайэрчжуаном. Случилось так, что жертвой были те же самые японские части.

При своем натиске с севера из-за реки к железной дороге ген. Доихара не принял мер, чтобы обеспечить себе лучшую связь с основными японскими силами. Генерал и одна бригада из его лучшей 14-й дивизии, сильно пострадавшие под Тайэрчжуаном, обогнали главные японские силы и встретили внезапный контрудар под Ланфыном. В тылу этого японского отряда была река, он был почти окружен, ему грозило полное уничтожение; подоспевшая японская помощь спасла лишь его остатки. Доихара немедленно получил приказ выехать в Японию.

После этого китайцы отступили, сдав Гуйде и Кайфын. Фактически даже Чжэнчжоу был незащищенным, так как главные китайские силы отступили к Пиньяну на горные позиции к югу от города. Японцы пошли на приманку, они осадили крупный железнодорожный центр, подойдя к нему на дистанцию артиллерийского выстрела. В это время китайцы и взвели свою пружину.

Ими совершенно внезапно были спущены плотины на реке Желтой между Кайфыном и Чжэнчжоу. Взбухшие от весенних дождей, грязноватые, желтые волны разлились, затопили японские пути сообщения, поглотив все на своем пути. В течение нескольких дней разлившаяся река покрыла собою сотни квадратных миль плодородной почвы, глубина разлива колебалась от 5 до 20 футов.

Застигнутые врасплох, японцы поглощались наводнением. Все попытки японцев добраться до плотин и починить их получали отпор со стороны китайских пулеметов. Японская армия отступила к Кайфыну. Ушли мощные скоростные танки, механизированная артиллерия, сопровождавшая наступление японских войск. Армия, перебираясь на сушу на лодках, на плотках, на всем, что могло плыть, бросала ставшие бесполезными технические средства. Потери среди японских солдат, застиг-

нутых наводнением, возможно, и не превышали 5 тыс., но потери вообще в материальной части и в артиллерии доходили до 60%; возместить такие потери японцам было нелегко. Некоторые японские части оказались целиком уничтоженными, однако, многие из них смогли убежать по высокой железнодорожной насыпи, захватив с собой некоторое снаряжение.

Китайские войска преследовали захватчиков и забирали, что могли, из оставленной японцами материальной части. Японцы ушли обратно до Кайфына, который спасся от наводнения только благодаря тому, что вода не промыла около города железнодорожной насыпи.

Наводнение в долине Хэнань, хотя и принесло огромные убытки, тем не менее предотвратило на несколько месяцев угрозу для Ханькоу с севера. Оно стоило китайцам многих жизней и урожая. Но урожай будет снова, более роскошный, чем когда-либо, а жизнью в борьбе с врагом китайский народ не дорожит. Он уверен, что после победы ему удастся навсегда избавиться от голода, наводнения или чумы, неоднократно уносивших ранее по 150 тыс. человеческих жизней. С точки зрения китайцев разрушение плотин себя оправдало.

Потерпев крах в операциях против северных китайских коммуникаций, японцы обратили свое внимание на другие области. Хотя возросшая угроза со стороны партизан на севере принимала опасный характер, токийские стратеги все же стремились к Ханькоу. Для наступления против резиденции китайского правительства, против центра сопротивления Китая оставалась только одна дорога, изобилующая многочисленными естественными препятствиями. Ось операций вернулась в долину Янцзы.

На Ханькоу

Река Янцзы более широкая, более глубокая и более длинная, чем Хуанхэ (Желтая), несет свои воды по великой центральной равнине Китая на протяжении 3 200 миль от Тибетских гор до верфей Шанхая. С незапамятных времен спокойная Янцзы, треть которой доступна для океанских пароходов, была спинным хребтом Китая.

Ее плодородная долина является богатейшим сельскохозяйственным районом Китая. Здесь растет прекраснейший в мире рис, но земли долины остаются еще нетронутыми западной цивилизацией. За пределами широкого русла реки транспорт в ее равнине примитивен, как в дни Конфуция. Дорог практически не существует. Долина Янцзы никогда не слышала свистков паровоза. Извилистые тропинки, непроходимые в дождливую погоду, изрезанные неисчислимыми болотами и озерами, — единственные пути сообщения на суше.

На изгибе реки, у впадения в Янцзы реки Хан, в 650 милях от моря, под защитой окружающих гор возникли три больших города — уханьские города — Учан, Ханьян и Ханькоу, с общим населением 1,5 млн. человек. Это — «Чикаго Китая», жизненный, стратегический центр китайской территории.

Ханькоу, на северном берегу Янцзы, является крупнейшим из этих трех городов. До войны, приобретший значение как коммерческий конкурент Шанхая, этот город являлся крупным железнодорожным центром внутри страны. После падения Нанкина Ханькоу стал временно столицей центрального правительства и центром снабжения армии Чан Кайши. В юго-восточном углу речной излучины лежит Учан — столица провинции Хубэй. Третий город, Ханьян, имел стратегическое значение вследствие его заводов, производивших сталь, порох, и наличия в нем правительственного арсенала. После падения Сюйчжоу этот, третий, город стал целью японских армий.

Когда воды Желтой реки залили поля сражения Северного Китая, долина Янцзы стала единственным путем подхода к уханьским городам. Японцы сняли войска с Лунхайской железной дороги и на пароходах доставили их по реке до Уху, самого крайнего пункта, достигнутого японцами с захватом Нанкина, в долине Янцзы.

В начале июня, еще до разлива реки Желтой, японские эсминцы из Уху произвели налет на китайские позиции, находившиеся выше по

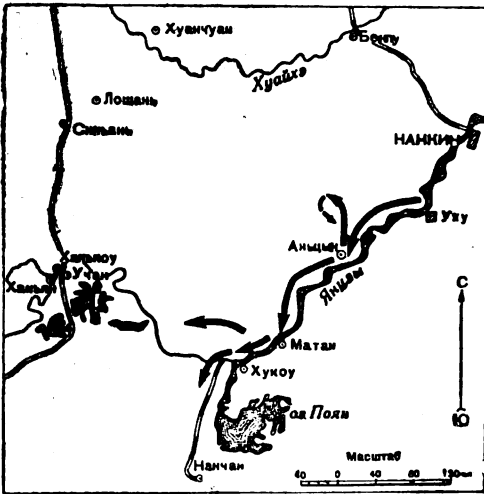

Схема 2. Первая стадия Ханькоуской кампании.

реке Янцзы. 13 июня, воспользовавшись благоприятными условиями, 50 японских военных кораблей и транспортов спустились к Аньцзыну — столице провинции Аньхуэй. Под прикрытием густого тумана и огня корабельной артиллерии японские войска высадились и оттеснили захваченных врасплох защитников города. Одним натиском японские захватчики укоротили на 50 миль долгий путь на Ханькоу.

В Аньцзыне японцами было сосредоточено 20 тыс. человек и около 100 судов. Аньцзын стал базой для двухстороннего наступления против следующей оборонительной позиции китайцев. Сильная японская колонна двинулась к северу с целью обойти

главную флотилию пробивала себе путь прямо, вверх по реке.

Сухопутные силы не прошли более 50 миль от Аньцзына. Японские механизированные части были беспомощны в бездорожном лабиринте озер и болотистых рисовых полей. Непрерывно тревожившие фланговые атаки заставили их совершенно прекратить движение. Тем временем морские силы медленно продвигались сквозь яростный перекрестный пулеметный огонь с обоих берегов реки.

У Матана, в 75 милях от Аньцзына, китайцы заблокировали русло реки плотиной из нагруженных камнями джонок, леса и бетона. Пулеметные гнезда и артиллерийские батареи китайцев встречали огнем всякую попытку преодолеть эту преграду. Для движения на Ханькоу необходимо было устранить это заграждение.

Через день после падения Аньцзына японские самолеты стали бомбардировать эти заграждения. Одновременно продвигалась японская морская флотилия, защищенная конвоем минных тральщиков, обстреливавших берега реки. 24 июня военные корабли японцев, подойдя к Матану, сделали попытку прорваться дальше, но быстро были отбиты орудиями из фортов Матана.

Тогда японские войска высадились по обе стороны Янцзы на расстоянии около 20 миль ниже Матана и начали обходное движение против обоих флангов китайских позиций. В течение 8 дней длились кровавые бои, в которых обе стороны понесли большие потери. Китайцы признают, что они потеряли в этом бою 10 тыс. человек, но считают, что их действия причинили огромный ущерб японским кораблям, сосредоточенным ниже речного заграждения.

Обе стороны широко применяли свои воздушные силы. В сообщениях из Ханькоу говорилось о героизме китайского летчика, направившего свой пылающий, нагруженный бомбами самолет на палубу японского эсминца и погибшего вместе с разрушенным им японским кораб-

лем. Японцы сообщали о налете на Наньчан, во время которого японская эскадрилья якобы подожгла стоявшие на земле китайские самолеты, и ускользнула от зенитного огня. Над Наньчаном, над уханьскими городами и над неподвижными японскими военными кораблями произошел ряд воздушных боев.

Китайские бойцы под усиленным нажимом врага и интенсивной бомбардировкой с воздуха принуждены были отойти на новые позиции. Погода, бывшая до тех пор неизменным союзником Китая, вынудила их эвакуировать форты Матана. Сильные дожди превратили полутропическую долину в засасывающее болото и сильно препятствовали операциям на суше. Они подняли уровень реки достаточно высоко для того, чтобы японские пароходы могли пройти над затопленной преградой. 2 июля японский транспорт переправился через заграждения и под прикрытием пулеметного огня высадил войска за линиями китайской обороны. Угроза тылу заставила китайские войска отойти.

Через три дня авангард японских сил занял город Хукоу — ключ к озеру Поян, второму по величине в Китае. Следующей целью японских войск стал знаменитый гончарный центр Цзюцзян, лежащий на берегу озера. Захват Цзюцзяна был необходим для полного контроля за выходом из озера. Под Цзюцзяном Янцзы, текущая между высокими берегами, делится островом, на котором был когда-то древний монастырь. В развалинах этого монастыря китайцы поставили тяжелую артиллерию с целью сметать огнем все, что показывалось на реке. Затопленные лодки и пловучие мины заполнили находящееся под огнем русло реки. По берегам тянулись болотистые рисовые поля или возвышенности — идеальная защита против заходящих с фланга колонн. Обстановка осложнялась ожидавшимся разливом Янцзы, вышедшей из берегов со скоростью более 20 миль в час.

Перед этим препятствием наступление японских сил задержалось на три недели. Знойная жара мучила японскую армию и истощала ее силы, температура доходила до 110° (по Фаренгейту.— Ред.), рои комаров подымались с болот, неся с собой болезни и смерть. Хотя японцы и получали подкрепления по 5 тыс. человек в день, японская пехота не могла преодолеть китайской обороны. Только слабость огня китайской артиллерии привела к потере позиций, подпустив легкие бронированные канонерки на близкое расстояние.

26 июля японские канонерки открыли огонь по фортам, подвергшимся ранее сильной бомбардировке, в то время как пешие войска обеспечили себе опору на южном берегу. К северу от реки японцы внезапным ударом прорвали оборонительные сооружения и достигли Хуанмэя в 30 милях к северо-западу от Цзюцзяна. Вынужденные оставить Цзюцзян, китайцы разобрали плотину выше Хуанмэя и успешно остановили пытавшиеся идти дальше японские силы.

За пределами самого города японское наступление встретило упорное сопротивление. Ожидая наступления на Наньчан (100 миль к югу от Цзюцзяна), важный для японцев как трамплин для натиска в направлении на Чаньша, китайцы сосредоточили к югу от Цзюцзяна более 13 свежих дивизий и подвижной резерв в 120 тыс. человек. Снова китайские части окопались в густой массе холмов, рисовых полей и болот, чтобы противодействовать продвижению японской колонны численностью в 60 тыс. человек, направившейся по железнодорожной ветке Цзюцзян — Наньчан. Под прикрытием корабельной артиллерии японцы продвинулись на 10-миль, а затем снова наступило затишье, продолжавшееся весь август. Тем временем события на советской границе грозили изменить весь ход японского наступления.

Цзюцзян пал 26 июля, за три дня до того, как разразился бой за Чанкуфын. Теперь Цзюцзян стал передовой базой для операций японцев против главной оборонительной линии уханьских городов, протянув-

шейся полукругом в радиусе 100 миль от столицы. В разработанную систему окопов, связавшую лабиринт озер, болот и холмов и превратившуюся в мощный барьер, Чан Кай-ши влил около миллиона человек. Пока Ли Сун-ен и его гуансийские войска охраняли северные позиции, ген. Чен Чен принял на себя командование речными оборонительными укреплениями, его силы пополнялись регулярными дивизиями, усилились прибывшими на эту линию ветеранами Шанхая и Сюйчжоу.

После взятия японцами Цзюцзяна их наступление раскололось. Половина японских сил продолжала нажим вверх по реке, в то время как другая половина пыталась проникнуть по железной дороге к Наньчану, с целью в дальнейшем обойти Ханькоу с юга. Третья колонна, имевшая задачу действовать в случае нужды во фланг, двигалась к городу Чжуйчан (20 миль к юго-западу от Цзюцзяна). От Чжуйчана пролегла одна из плохих и редких в этом районе дорог, шедшая по диагонали из Матоучжэна на Дэань, и вела она к железной дороге Цзюцзян—Наньчан. Матоучжэнь, охранявший один конец речного заграждения через Янцзы, и Усуэ (на северном берегу), примыкавший к другому его концу, были следующей целью наступления японцев по реке, в то время как Дэань был воротами к Наньчану.

В треугольнике Ханькоу—Наньчан—Чаньша для задержки движения японцев было сосредоточено около 300 тыс. боевых китайских ветеранов. Шестидесятитысячная японская колонна пыталась окружить Дэань (50 миль к северу от Наньчана) в то время как чжуйчанская колонна угрожала китайскому левому флангу, центральная колонна двигалась на юго-запад, а еще один японский отряд шел речным путем.

В центральном направлении японцы продвинулись на 10 миль, затем внезапно были остановлены. В это время японский отряд высадился на западном берегу оз. Поян, пытаясь обойти правый китайский фланг, но был прикован к берегу повторными контратаками китайцев и не продвинулся ни на шаг. Правая колонна японцев медленно продвигалась вперед по направлению к Чжуйчану, преодолевая все возрастающее сопротивление.

После временного прекращения летних дождей снова начался период ужасающей знойной жары. Мучимые зноем, доходившим до 100°, японские войска страдали от эпидемий холеры, малярии и дизентерии, уносивших больше жизней, чем пулеметный огонь. Китайские источники сообщали, что из строя у японцев было выведено 40% войск, в то время как сами японцы сообщали, будто бы у них потери большими составляли всего 10%.

В удушливой августовской жаре, съедаемые москитами и изнуряемые болезнями, армии обеих сторон сошлись для самого кровавого боя за все время этой, длившейся уже год, войны. Медленно теснимые упорным огнем артиллерии и воздушными бомбардировщиками, превращавшими селения и оборонительные укрепления в кучи пепла, китайцы уступали путь японцам, заставляя их платить дорогой ценой за каждую пядь земли. 26 августа после месячного ожесточенного сопротивления во время жары, доходившей до 140°, они оставили Чжуйчан, однако за пределами города наступление японских войск остановилось.

Не будучи в состоянии двигаться на Чжуйчан к западу от озера Поян, наступавшие японцы высадили часть сил восточнее озера и пытались пробить себе путь вокруг южного берега озера Поян. Им препятствовали естественные рубежи и сопротивление китайских частей. После месяца ожесточенных боев японцы, наступавшие на Наньчан, стояли в 70 милях от их цели, они прошли лишь около 30 миль от их исходной линии.

К концу августа стало ясно, что опасность для японцев у Чанкуфына предотвращена. Стремясь во что бы то ни стало достигнуть решительной победы до наступления зимы или до того, как опять усложнится

обстановка, японцы снова устремились прямо к Ханькоу. Несмотря на неблагоприятную погоду и местность, они опять повели наступление в большом масштабе вверх по Янцзы, соединив его с операциями на обоих флангах; 300 тыс. войск наносили удар на фронте, их головное «копье» было отделено от главных сил дистанцией более чем в сотню миль.

Японский штаб перебрался из Шанхая в Нанкин, провозгласив, что Ханькоу будет взят до 1 октября. Для описания этого «исторического» события отряд в 300 японских фотографов и репортеров выехал на фронт, в то время как японские части с трудом прогрызались к столице Китая.

В конце августа центральный японский отряд прокладывал себе путь через мощные речные укрепления; на флангах японцы поставили целью двойным ударом выше и ниже Ханькоу изолировать уханьские города, отрезав северные и южные пути сообщения.

В речной долине на обоих флангах заграждения у Матоучжена — Усуэ сосредоточилось около 100 тыс. японцев. Колонны шли на север из Чжуйчана к Матоучжену, в то время как морская флотилия двигалась по реке и бомбардировала форты. Воздушные силы японцев производили налеты не только на Ханькоу, но и на весь район. Китайские воздушные силы вследствие малочисленности не могли оказать серьезного сопротивления. К северу от реки японское наступление, задержанное с середины августа наводнением у Хуанмэй, возобновилось в направлении Гуанцзи, захват которого угрожал тылу китайской обороны в Усуэ и вынуждал оставить северный конец речного заграждения. После длительной и ожесточенной борьбы, развившейся вокруг Гуанцзи, выбившиеся из сил китайские части оставили город.

Гуанцзи был занят японцами 12 сентября, Матоучжен пал через 3 дня, не выдержав объединенного штурма сухопутных, воздушных и морских японских сил. К 17 числу все заграждение было в японских руках. Внезапная контратака, проведенная китайцами 23 сентября, угрожала запереть японцев в ловушку в Гуанцзи, но эта угроза была устранена. Японцы, согласно сообщениям прессы, применили слезоточивые газы, благодаря чему китайцы в течение нескольких часов не могли оказывать сопротивление.

В 10 милях выше Матоучжена защитники Китая построили между обрывистыми берегами последние сильные заграждения перед Ханькоу. Эта позиция была преодолена японцами после операции, длившейся 2 недели. Успех этой атаки японцев, несмотря на труднодоступную местность и хорошо организованную оборону, занимавшуюся отчаянно дравшимися китайскими войсками, заставляет предполагать, что и здесь японцы применили отравляющие вещества, против которых у китайцев не было никаких средств защиты. В середине октября наступление японцев вверх по реке велось против войск Чан Кай-ши, но японцы все еще были в 75 милях от своей цели.

На южном фланге главного направления колонны, шедшие из Чжуйчана, двинулись в направлении Яньсинь (75 миль к юго-востоку от Уханя) и далее на Сяньнин (город на железной дороге в 60 милях к югу от Ханькоу) и ряд других пунктов, лежащих юго-западнее Яньсиня. Дорога была особенно трудной. Она вела через возвышенности и озера, которые иногда шли непрерывно несколько миль подряд по обеим сторонам дороги. Одна японская колонна, отрезанная в этих горах, понесла тяжелые потери. Однако в октябре город Пайшин был взят и река Фу форсирована; открывался путь для дальнейшего движения на Яньсинь.

Дальше к югу сильная колонна захватила Локи, что позволяло японцам вести наступление к западу на Унин и затем прямо в направлении Кантон-Ханькоуской железной дороги. Однако, вместо того чтобы двинуться на запад, японцы внезапно повернули к востоку. Сообщение из Шанхая от 8 октября говорило, что эта колонна достигла железной

дороги Наньчан — Цзюцзян в 16 милях южнее Дэаня, отрезав 20 китайских дивизий, находившихся в районе Дэаня. Китайские сообщения о сокрушительной контратаке не подтвердились¹.

Действия на севере, хотя печать им уделяет меньше внимания, чем борьбе в долине Янцзы, были чрезвычайно важны как по своим возможностям, так и по результатам. Японская армия в 100 тыс. человек под командованием члена верховного военного совета князя Наруико с механизированными частями шла через Аньхуэй и Хэнань с целью широкого охватного движения Ханькоу с севера, стремясь к Пинханской железной дороге выше этого города. Две главные колонны продвигались к западу: одна двигалась по суше, в то время как другая быстро спускалась по реке Хуайхэ из Бенпу. Обе сошлись под Гаунчжоу, представлявшим собою ворота в Южный Хэнань; речная экспедиция прибыла, пройдя за 10 дней 240 миль. Затем наступление развивалось к западу, к Синьяну, находившемуся на железной дороге в 100 милях к северу от Ханькоу.

В Лошани японское наступление было остановлено сильнейшими дождями, по колено достигавшей грязью и войсками Ли Су-ен. В течение двух недель бои происходили в засасывающей трясине; затем японцы прибегли к помощи конницы. Конная колонна произвела натиск к железной дороге с целью захватить Лиулин (8 миль к югу от Синьяна).

Операция на Янцзы продолжалась, хотя сроки уже не совпадали с намеченными. Центр кольца, окружавшего Ханькоу, был поколеблен, северный фланг обойден, а южный медленно отступал под нажимом японских сил. Все это сделало невозможной оборону города. Оставленный китайской армией, покинутый гражданским правительством, Ханькоу, наконец, 25 октября был захвачен японцами.

13 октября японский отряд численностью от 35 до 50 тыс. человек высадился в заливе Биас (20 миль к северо-востоку от английской колонии Гонконг) и быстро двинулся на Кантон с целью перерезать южный путь снабжения Китая. Кантон скоро пал.

Партизанская борьба

По мере того, как японская военная машина углублялась все глубже в сердце Китая, события на других театрах военных действий уже давали представление о характере сопротивления Китая в будущем. Во всех районах, занятых японцами, действия партизан достигали все больших и больших размеров. Партизанская война была наиболее успешной в районе к северу от реки Желтой.

Когда бывшая китайская Красная армия, реорганизованная и переименованная в начале войны в 8-ю армию, перешла в Шаньси (а сопротивление китайцев было там сломлено японским наступлением), командование 8-й армии немедленно принялось за реорганизацию обороны провинции Шаньси и Хэбэй.

Была восстановлена гражданская власть, связавшаяся с центральным правительством посредством радиосети. Все население было вовлечено в борьбу для длительного сопротивления в результате интенсивной кампании антияпонской пропаганды, проведенной под руководством опытных пропагандистов. Налоги были пересмотрены, но собирались регулярно; приняты были меры к организации военной промышленности для снабжения росших партизанских армий; учреждены банки, введена кооперативная торговля, принимались меры к улучшению урожая. Некоторая помощь поступала из Ханькоу.

Все физически годные мужчины были вовлечены в военную службу; население получило оружие и готовилось для партизанской войны. Так-

¹ В действительности японцы к югу от Дэаня потерпели поражение, а китайские части отрезаны не были. — Ред.

тике 8-й армии обучались группы местной обороны, внутренняя охрана и маневренные батальоны. Продуктивная работа штаба обеспечила замечательное взаимодействие этих сил. Хорошо организованная разведка дала возможность партизанам сосредоточиваться для удара по слабым пунктам вдоль охраняемых незначительными силами японских линий, наносить удар и рассыпаться, прежде чем к изолированным японским частям могла подоспеть помощь. Знание китайцами планов японских передвижений сводило на-нет попытки японцев захватить партизан врасплох. По мере увеличения своих сил, партизаны становились все смелее. Атаки на передовые посты и небольшие обозы превратились в операции большого масштаба против обнесенных стенами захваченных японцами городов. Мосты и склады снабжения взрывались, китайцы, помогавшие японским захватчикам, подвергались строгим наказаниям.

Атаки на города не всегда были успешными, главным образом, потому, что у партизан нехватало артиллерийских орудий, но они вынуждали японцев отвлекать войска, в которых у японцев была острая нужда, для несения усиленной гарнизонной службы. Ремонтные команды должны были непрерывно трудиться для поддержания прерываемых партизанами путей сообщения. Волна политических убийств была столь эффективной, что немногие китайцы осмеливались сотрудничать с японцами.

Подкреплений, необходимых для противодействия такой тактике, у японцев не было. С территории Северного Китая было взято много солдат для операций под Сюйчжоу, Чанкуфын и на Янцзы; в Северном Китае оставалась малочисленная сравнительно армия. Она могла только удержать главные города вдоль железных дорог, за пределами же дальности ее пушек она была совершенно беспомощна. Офицер американского морского корпуса, капитан Еванс Карлсон, совершил две инспекционные поездки в этих районах, посетив 8-ю армию. Он наблюдал за ее операциями. По возвращении в Ханькоу он рассказал корреспонденту «Нью-Йорк Таймс», что вместе с мобильными частями он несколько раз пересекал контролируемые японцами железные дороги, что район, контролируемый японцами, не превышал 4 миль по обеим сторонам этих дорог и что китайское правительство в оккупированных зонах стало фактически сильнее, чем перед войной.

Японские части, непрерывно подвергавшиеся налетам партизан, не могли ни видеть, ни захватить их, японцы были прикованы к главным железнодорожным линиям, к грунтовым дорогам и главным городам. Но даже и там, в безопасности, они находились в состоянии постоянной тревоги. Поезда и обозы передвигались только под сильной охраной и только при дневном свете. Железнодорожные станции и склады были обнесены оградой из проволоки и мешков с песком, чтобы они могли стать действительно сильно защищенными пунктами. Перевозки войск в большом масштабе японцам производить не удавалось, так как линии коммуникаций непрерывно разрушались.

Генерал Чжу Дэ — командующий 8-й армией — в своем сообщении говорил, что японцы в боях с партизанами с сентября 1937 г. по май 1938 г. потеряли 34 тыс. человек. Американский миссионер доктор Вальтер Джуд считает эту цифру преувеличенной, но допускает, что потери доходили до 25 тыс. Он рассказывал о японских дивизиях, численность которых была уменьшена на $\frac{2}{3}$ за срок менее месяца без фактических боев.

Партизанская война вспыхнула и в Манчжурии, угрожая сорвать результат семилетних стараний квантунской армии умиротворить страну. Агентство «Ассошиэйтид пресс» сообщало о тайственных пожарах и взрывах в Мукдене, Харбине и Цицикаре, разрушавших военные заводы и электростанции, о порче на сотни тысяч долларов боеприпасов, одежды, горючего.

Ограничивавшаяся сначала Северным Китаем партизанская тактика распространялась на всю территорию, занятую японцами. Некоторые китайские генералы и члены гоминдана сначала возражали против партизанской тактики, но после падения Нанкина коммунисты нашли последователей в их рядах. Коммунистические организаторы проникли в Шаньдун после окончания военных действий в Лунхайском коридоре и вскоре здесь также начали действовать партизаны. Центральное китайское правительство теперь приняло эту систему. Оно высылало своих организаторов для подготовки районов, куда еще не вступили японцы. В треугольнике Ханчжоу — Шанхай — Нанкин партизаны производили периодические налеты на город Шанхай.

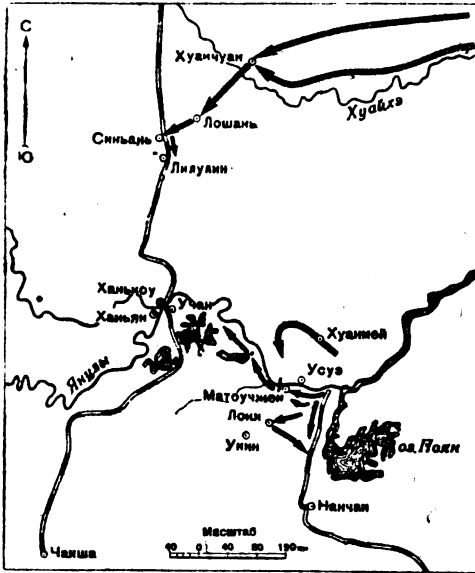

Схема 3. Позднейшая стадия Ханькоуской кампании.

Сохранившаяся в Шанхае карта, на которой была нанесена военная обстановка, указывала, что партизаны действовали на всей территории, занятой японцами; их силы состояли из более чем 700 тыс. вооруженных партизан, включая остатки регулярной китайской армии и 8-ю армию. Точная численность этой армии, предположительно, была около 100 тыс. человек.

Но несмотря на успехи их тактики, китайцы не смогли выбить японцев из Северного Китая. Японцы все же контролировали железные дороги и стратегические города. Партизанам нехватало тяжелых орудий, необходимых для нанесения решающего поражения японским захватчикам, последние почти всегда могли вернуть себе потерянную позицию. Однако коммунисты и не претендуют на то, чтобы их тактика каждый раз причиняла сильное поражение. Цель их партизанских действий — продлить войну до тех пор, пока Япония не будет экономически и морально истощена, затем объединиться с главными китайскими армиями для гигантского контрнаступления. Этот план предусматривает, в случае необходимости, длительную войну.

Экономическое соотношение сил

Старый журналист и автор книги «Япония над Азией» Вильям Чемберлен считает, что двумя характерными чертами современной японо-китайской войны является военное превосходство Японии и неожиданное единство китайского народа. Он считает, что исход войны в конечном счете будет зависеть от победы одного из этих факторов над другим. В этом свете война становится смертельной борьбой Китая за национальную независимость против мощи японской армии; в этой борьбе самым замечательным событием за первые полтора года было падение Ханькоу.

С падением уханьских городов и захватом японцами стратегических коммуникаций, соединяющих север с югом, возникает для Чан Кай-ши самая критическая фаза войны. Чан Кай-ши вынужден получать снабжение по новой, спешно построенной железнодорожной и дорожной системе из Бирмы, и французского Индо-Китая. Задача поддерживать эти пути в порядке будет огромной. Однако более жизненным, чем вопрос снабжения, является сохранение единства китайского народа.

Главный фактор, благоприятствующий укреплению единства Китая, — глубокая ненависть всего китайского народа к японским захватчикам. Бомбардировки и уничтожение селений и городов не только не поколебали политико-морального состояния населения, но укрепили его волю к борьбе. Ненависть к врагу оказалась сильнее, чем групповые различия.

Японцы в военном отношении неоспоримо сильнее. Лучше обученные и лучше оснащенные японские части провели ряд наступательных операций против численно превосходивших и дравшихся с большим мужеством китайцев. Сопротивление партизан было эффективно, но оно не может быть решающим для исхода войны.

Китай расплачивается за военную и промышленную неподготовленность. Его армии, дравшиеся почти голыми руками против современных машин, удивили весь мир мужеством, но им все еще не хватает оснащения, подготовки и руководства. Состав китайских военных сил улучшился с начала военных действий, но он все еще не в состоянии нанести японцам поражение на поле сражения.

С-экономической точки зрения Китай способен к длительной войне. Потеря его промышленных и финансовых центров, расположенных на побережье, не парализовала экономической системы Китая, так как Китай в основном сельскохозяйственная страна. Кредит Китая не только превосходен, но он еще улучшился после решения Лиги наций. Его денежная система остается замечательно устойчивой. Если пути снабжения «с черного хода» смогут удовлетворить его военные нужды, то в экономическом и в финансовом отношении у Чан Кай-ши забот немного¹.

Экономическое положение Японии напротив совсем не блестяще. Несмотря на промышленное развитие, Япония не приспособлена к длительной и большой войне. Ей не хватает сырья для ее промышленности, которое она должна ввозить и оплачивать золотом, так как иностранный кредит чрезвычайно ограничен. Чтобы оплатить расходы на войну, Япония напрягает каждый мускул, стремится всеми средствами увеличить экспорт за счет внутреннего рынка, так как только экспорт может дать ей необходимые фонды.

Дальневосточные корреспонденты сообщали, что японское правительство нарушило свои обещания относительно мобилизации ресурсов нации во время настоящего конфликта. Оно заявляло, что этот закон не будет введен в действие. Фактически весной 1938 г. стали применяться все статьи акта о мобилизации. Корреспонденты сообщают, что мобилизованы рабочие руки, промышленность, что зарплата регулируется правительством, что с внутреннего рынка изъят ряд товаров, пущенных на экспорт. Несмотря на все эти лихорадочные усилия, торговля Японии с иностранцами угрожающе падает.

Сокращение предметов потребления и возросшие налоги привели к тому, что цены в Японии не соответствуют плате за труд, остающейся вследствие правительственных распоряжений стабильной. Японский народ, никогда не бывший энтузиастом авантюры в Китае, испытывает все большие и большие тяготы. Корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Аллет Абенд, недавно посетивший Японию, был поражен умножившимися признаками национальной бедности.

Рост налогов и продукция промышленности не могут угнаться за военными расходами, осушающими Японию со скоростью 5 млн. долларов в день. Для сохранения заграничного кредита Япония должна была черпать средства из своих и без того скудных золотых резервов. За

¹ Это очень характерное для американца признание. Оно означает, что США считают Китай кредитоспособным, а следовательно вполне способным выиграть войну. Именно поэтому США предоставили заем в 25 млн. долларов Китаю, несмотря на потерю Ханькоу. — Ред.

последний год было вывезено более половины японского золотого запаса. В одни только Соединенные штаты попало золота на сумму более 400 тыс. долларов. Но, несмотря на слабое финансовое состояние, еще нет признаков полного крушения Японии. Она, несомненно, в состоянии продолжать войну еще некоторое время.

Экономическая слабость Японии — ахиллесова пята японской армии. Если нация обанкротится, то японская армия сядет на мель и возможно будет уничтожена войной на истощение. Эта возможность — надежда Китая, на которой китайцы основывают их планы длительной партизанской войны. Япония же не может прекратить боев до тех пор, пока не будут исчерпаны последние силы.

С начала войны японское высшее командование совершило четыре стратегические ошибки. Первой ошибкой была недооценка китайского сопротивления. В надежде на быструю победу японская военщина пыталась вторгнуться в Китай с несоизмеримыми силами и потерпела крах. Прежде, чем эта ошибка была исправлена, Китай набрался сил и веры в возможность дать отпор, втянул Японию в длительную, дорого стоящую кампанию. Чем дольше длится война, тем более серьезными оказываются начальные просчеты¹.

Второй ошибкой было разорение шанхайской индустриальной группы. Шанхайские банкиры и промышленники были главным оплотом центрального правительства, влиятельными кругами, которые многое выиграли бы, заключив мир, и которые многое теряют из-за войны. Разрушение шанхайского промышленного округа не оставило ни одной влиятельной партии в Китае, которая была бы в состоянии или хотела бы иметь какие-либо отношения с японцами.

По мнению многих экспертов, Япония проиграла войну, когда ей не удалось продиктовать условия мира после захвата Нанкина. Это была ее третья ошибка. Моральное состояние китайцев тогда было ниже, чем теперь, китайские армии понесли большой урон под Шанхаем, старые китайские пораженческие настроения усиливались. Если бы Япония была умеренной в своих требованиях, она могла бы завоевать¹ Северный Китай. Вместо этого японская армия предложила такие унижительные условия, что Чан Кай-ши, как говорят, не осмелился их даже прочесть. Китаю оставалось только драться. Его политико-моральное состояние улучшилось, он реорганизовал армию, его сопротивление усилилось, Япония вынуждена была все глубже заходить в Китай.

Это углубление внутрь Китая явилось неизбежным следствием провала японских мирных предложений и четвертой ошибкой. До тех пор пока армии Чан Кай-ши не переставали драться, японские армии принуждены были следовать за ними, хотя это и затягивало их все глубже и глубже на территорию, где народ и местность были в равной степени против японцев.

Японские коммуникации растянуты и охраняются незначительными силами. При более мощном противнике эта слабость была бы роковой. С каждой милей Япония, заходя в глубь Китая, увеличивает хрупкость своих линий снабжения. Рано или поздно они будут катастрофически растянуты, и тогда наступит катастрофа. Когда это случится, Китай сам нанесет удар. Есть один исторический пример, который хорошо знают руководители Китая. Это — московская кампания 1812 г.

Последние сообщения говорят о том, что после падения Ханькоу японцы склонны остановиться и перейти к закреплению захваченного. Такой план строится, конечно, на предположении, что потеря Ханькоу сделает Чан Кай-ши столь бессильным, что его можно будет игнориро-

¹ Это, конечно, личные предположения автора. Дело здесь не в благих намерениях Японии, а в том, что китайский народ решил бороться за свою независимость до конца. — Ред.

вать. Но эти предположения навеяны желаниями японцев, а не реальной действительностью.

Военная истина говорит, что подлинная цель войны—разгром вооруженных сил противника. Между тем, армии Чан Кай-ши не подавлены. Эти армии понесли тяжелые потери, их заставляли отступать с одного поля сражения на другое, все же и в настоящее время они сильны и верят в победу. Пока силы Китая остаются организованными, Япония должна поддерживать нажим. Всякий другой ход военных действий может повлечь для нее бедствие.

Освобожденные от необходимости сопротивляться японскому наступлению, бесчисленные бойцы Китая получают свободу сосредотачиваться против чрезмерно растянутых и плохо охраняемых коммуникационных линий японских захватчиков. Японцам трудно будет сохранить свои позиции под напором партизанских отрядов, когда их пути снабжения будут перерезаны и когда они столкнутся с сосредоточенными силами китайцев на фронте. Прорыв плотины поглотит их.

Японии невозможно остановиться на Ханькоу. Японцы должны идти туда, куда их ведет Чан Кай-ши, до тех пор, пока напряжение не станет непосильным для японского народа. Аллет Абенд писал в июле этого года, что Япония погружается в болота Китая, из которых она не может ни отступить, ни выйти на твердую почву. Он утверждал, что контроль территории, занятой теперь, потребует десятилетней кампании подавления с помощью армии в 2 млн. человек. Задача—совершенно непосильная для Японии.

Поэтому борьба переходит в войну на истощение между японской экономической системой и национальным сознанием Китая. Если японский народ сдастся первым, то разрушение военной мощи и всей японской империи будет неизбежно.

ВОЙНА В ИСПАНИИ

Военно-политическое положение Испании

Гакенхольц

(перевод с немецкого)

Dr. Hermann Gackenholtz, Spaniens wehrpolitische Lage. „Wissen und Wehr“. Heft 9. 1938. S. 602—612.

В помещаемой ниже статье Гакенхольца не содержится ни одного слова, которое относилось бы к современному положению Испании в связи с продолжающейся там гражданской войной.

Автор рассматривает в статье не военно-политическое, а вернее военно-стратегическое положение Испании вне зависимости от того, какое правительство будет у власти в Испании. Однако видно, что симпатии автора на стороне фашистского правительства Испании, которое гарантировало бы фашистским странам (Италии и Германии) использование выгодного стратегического положения Испании в западной части Средиземноморского бассейна в борьбе против Англии и Франции.

Его слова: «Галисийские морские укрепления Испании фланкируют все английские торговые пути», ясно указывают на вожделение германских фашистов, которые хотели бы иметь в распоряжении фашистских стран выгоды стратегического положения Испании. Это подтверждается также и той стремительной настойчивостью, с которой фашистские Италия и Германия осуществляют интервенцию в Испании в настоящее время.

Редакция.

Противоречия между Англией и Италией, возникшие в результате абиссинского конфликта, внесли принципиальное изменение в отношения держав на Средиземном море¹. Италия превратилась в серьезную военную величину и располагает в Ливии исходными позициями на африканском побережье. Она противопоставила английскому сопротивлению собственную политическую волю в области колониальной экспансии и выдвинула требование гегемонии на Средиземном море. Почти одновременно с этим еще раз подтвердилась жизненная необходимость средиземноморских путей для Англии — в связи с событиями в Палестине туда были посланы морским путем две дивизии английской экспедиционной армии. Итак, ради «безопасности Индии» Великобритания вынуждена удерживать свои позиции на Ближнем Востоке и бороться за господство на Средиземном море.

Англия со всей решительностью сделала выводы из создавшегося положения, использовав все имеющиеся у нее средства для приведения своих вооружений в соответствие с политической ситуацией. Во время

¹ Вернее, эти противоречия не «внесли принципиальные изменения в отношения», а резко усилились. — Ред.

абиссинских событий морские и воздушные силы Англии были сосредоточены на подступах к Средиземному морю, что могло быть достигнуто только за счет одновременного опасного оголения английских позиций на канале, Дальнем Востоке и даже в Австралии. Период абиссинских событий показал также, что со времени мировой войны стратегическое положение на Средиземном море изменилось не в пользу Англии. Причина этого заключается, во-первых, в значении авиации для разведки на больших морских пространствах, во-вторых, в росте скорости передвижения морских кораблей и, в-третьих, в повышении обороноспособности так называемой прибрежной передовой полосы благодаря наличию современных средств береговой обороны. Все эти три фактора благоприятны для Италии. Вспомним о высказываниях по поводу ценности английского опорного пункта Мальта. Это факт, что части английского средиземноморского флота были отведены из района непосредственной деятельности итальянских бомбардировщиков в район Хайфа — Александрия на востоке и в Гибралтар на западе. Неожиданное появление английских боевых кораблей перед итальянским побережьем не может являться теперь средством стратегического и военно-политического воздействия, как это было во время мировой войны. Сомнительно также, в состоянии ли теперь надводный английский флот серьезно помешать переброске итальянских войск в Ливию, столь опасную для Египта и Судана, так как для рейса из Гибралтара и Александрии кораблям нужно более одной ночи, а днем они будут находиться под угрозой налета итальянской авиации. Эти обстоятельства, несмотря на существование английского опорного пункта на Мальте, делают итальянские позиции крепче, чем до сих пор предполагалось.

Тем не менее надо опасаться недооценки английских возможностей. Они увеличиваются параллельно с успехами британских морских и воздушных вооружений, за которыми, несмотря на все усилия, едва ли угонится Италия. Английские возможности базируются также на тесной политической дружбе Англии с Францией, опорные пункты которой весьма облегчают выступление Англии против Италии, а также на дружбе с небольшими государствами в восточной части Средиземного моря, прежде всего с Грецией и Турцией. Труднодоступны пока что и английские позиции на Суэцком канале и Гибралтаре. Изложенные ниже соображения касаются лишь западной части Средиземного моря, где Испания превратилась в очаг противоречий, затрагивающих не только британские и итальянские, но и французские интересы.

* * *

* Испания занимает большую часть Иберийского полуострова, через который осуществляется связь Европы с африканским континентом. Территория Испании площадью в 500 тыс. кв. км представляет собой в большей части сухое плоскогорье старой и новой Кастилии и степи Арагонии, пересекаемые рекой Эбро. Это плато почти со всех сторон окружено высокими горными цепями, имеющими крутые скаты к побережью. Лишь на западе местность становится постепенно отлогой. Изолированная территория плоскогорий имеет резко континентальный климат; прибрежные провинции находятся под влиянием моря. На севере и северо-западе это плоскогорье включает провинции Галисию, Астурию, страну Басков, на юго-западе — Андалузию и вдоль побережья Средиземного моря — оазисы: Гренада, Мурсия, Валенсия и Каталония. Прибрежные районы населены значительно гуще, чем центр страны, и имеют значительно большее экономическое значение¹.

¹ Все, что дальше изложено автором, относится к периоду, предшествовавшему гражданской войне и интервенции. — *Ред.*

Население Испании около 25 млн. при средней плотности 47 человек на 1 кв. км распределено весьма неравномерно: на плато плотность населения едва достигает 25, а в пограничных, высоко развитых районах превышает 100 человек на 1 кв. км — в этих районах живет до 14 млн. человек. Небольшая численность и малая плотность населения, прирост которого идет слабо, не способствуют интенсивному использованию природных богатств страны, являются главными причинами недостаточных внешне-политических и военно-политических возможностей Испании. Из общего числа населения лишь около $\frac{1}{3}$ занято в народном хозяйстве, из них: 60% — в промышленности и горном деле, 25% — в сельском хозяйстве и 15% — в торговле и на транспорте.

Развитие сельского хозяйства страны тормозится нерациональным распределением землевладения (арендная система с большими латифундиями) и отсталыми методами обработки земли. Лишь искусственно орошаемые сады в районе Мурсии, Валенсии и других городов на восточном побережье дают большие урожаи субтропических растений. Внутри страны, в Кастилии, Арагонии и Андалузии, сеют пшеницу, на северо-западе, обильном дождями, также и маис. Однако продукция сельского хозяйства не покрывает потребности страны; часть хлеба ввозится из Аргентины. Богатство Испании заключается в ее ископаемых. После того, как в XIX веке с помощью иностранных капиталов были начаты первые разработки, промышленность Испании пережила особый подъем в период мировой войны. Испания имеет большие запасы меди, свинца, серебра и ртути, занимая по добыче их первое место в Европе. Кроме того, там добывается значительное количество цинка, серного колчедана, марганца, высококачественной железной руды, особенно в баскских провинциях, в Астурии, в Сиерра Невада и под Мурсией. Наличие угольных месторождений привело к значительному развитию доменной промышленности в Астурии и Сиерра Морена, однако отечественного угля нехватает и приходится пользоваться привозным. В Астурии имеется большое количество предприятий тяжелой промышленности, которые в состоянии покрыть потребность испанской армии. Второй промышленный центр возник вокруг Барселоны, где предприимчивые каталонцы создали обширную текстильную промышленность, которая, опираясь на отечественное шерстяное сырье, даже экспортирует свою продукцию, преимущественно в Южную Америку.

Однако в целом Испания не представляет собой значительной индустриальной державы и вынуждена в обмен на свои природные богатства ввозить промышленную продукцию из Англии, Франции, Германии и США. Главная часть экспорта идет через порты северного побережья Сан Себастьян, Бильбао, Ла Корунья; минералы экспортируются через Уэльва и Кадикс, фрукты — через Альмерию и Валенсию. Центром внутренней торговли является Мадрид, как узловый пункт железнодорожной сети страны, которая недостаточно развита и едва справляется с требованиями возросшего перед гражданской войной народного хозяйства. Общая длина железных дорог Испании едва достигает 15 тыс. км, т. е. равна железнодорожной сети Швеции. Грузоподъемность испанского торгового флота составляет всего 1 млн. т, т. е. в два раза меньше грузоподъемности датского и даже греческого флота. Поэтому 75% перевозок по товарообороту с границей производится на иностранных судах.

От когда-то крупных заграничных испанских владений осталась лишь незначительная часть — Канарские острова с расположенным против них западным побережьем Африки и некоторые участки в Камерунском заливе. Канарские острова, так же, как и Балеарские, считаются провинциями Испании. Находящаяся в ведении Испании часть Северного Марокко тесно связана с Испанией и имеет известное экономическое значение благодаря имеющимся там залежкам руды.

* * *

Очертания берегов Испании и неприступность ее прибрежных гор являются естественными факторами, способствующими ее обороноспособности. Сухопутные границы страны значительно меньше, чем морские. Граница с Францией простирается на 600 км и защищена труднопроходимыми Пиренеями; лишь в западной и восточной частях они пересекаются железными дорогами и шоссе. Сухопутная граница с Португалией (900 км) проходит через малопроезжимую горную местность и не подвергается угрозе, учитывая ничтожную политическую значимость этой страны. Конечно, Португалия могла бы явиться исходной позицией для другой державы, но ее морские коммуникации легко уязвимы с испанского фланга. Благодаря отсутствию политических конфликтов на сухопутных границах, значение армии в Испании уступало значению флота и авиации. Испанское побережье на Атлантике (1 200 км) и на Средиземном море (1 600 км), в силу старой традиции, делилось в военном отношении на три участка. Северо-запад относился к военному округу Эль Ферроль, охватывающему побережье Бискайского залива и часть Кантабрийских гор. Южную часть страны, расположенную против африканского побережья, и это побережье охватывал военный округ Кадикс; средиземноморское побережье в направлении на восток и Балеарские острова относятся к военному округу Картагена. Центром испанских позиций в Бискайском заливе является район Галисийских гор, который, выдвигаясь далеко вперед, фланкирует морские пути, идущие из канала в Южную Атлантику и Средиземное море. Этот район похож на Бретань и также населен мужественными и здоровыми рыбаками, представляющими собой ценный резерв для флота. Испания располагает здесь гаванью Эль Ферроль, имеющей хорошую естественную защиту и многочисленные верфи; здесь же расположены крепости Виго и старый порт Ля Корунья.

На северном побережье расположены Бильбао, Сантандер и Сан Себастьян — порты, откуда шел экспорт для Англии и Германии.

На юге, на андалузском побережье, обращенном в сторону Атлантики, находится открытый порт Кадикс и торговые порты Уэльва и Севилья с Санлукармом. Эти порты являются исходными пунктами связи Испании с Южной Америкой (Севилью предполагалось сделать опорным пунктом для линии сообщения германских цеппелинов) и с Канарскими островами. Остальная часть военного округа Кадикс расположена на Средиземном море и захватывает бухты Малаги и Альмерии и на африканском берегу укрепленные порты — Сеута и Мелилья. Испания полностью владела бы этим участком моря (ширина Гибралтарского пролива всего 14—20 км), если бы господствующая высота Гибралтара не находилась в английских руках, а важнейший порт С. Марокко — Танжер — не был интернациональным. Эти обстоятельства, об устранении которых пока что не может думать даже сильная Испания, являются серьезным препятствием для дальнейшего развития Испании как морской державы. На востоке до французского побережья простирается военный округ Картагена; к нему относятся также Балеарские острова, имеющие столь важное значение для морской стратегии в западном бассейне Средиземного моря. Сам район Картагена имеет естественную защиту. От него идет линия испанских морских укреплений через Ибиса, Пальма де Майорка до Маона на Менорке. Эта линия прикрывает восточный фланг Испании от нападений с юга и востока и одновременно фланкирует со стороны Маона подход с северо-востока к Барселоне, важнейшему торговому порту страны. Валенсия и Аликанте важны как экспортные порты. Картагена не только сильно укреплена, но и имеет верфи и доки. Однако центральным пунктом этого участка морских позиций Испании без сомнения является остров Менорка, кото-

рый еще Нельсоном рассматривался как пункт более ценный, чем Мальта. Морское стратегическое значение Балеарских островов заключается в том, что они могут быть использованы в качестве воздушного опорного пункта — здесь пересекаются французские и итальянские воздушные линии.

Развитие Испании как морской державы (отвлекаясь от особых условий гражданской войны) так же, как и развитие Франции, тормозится необходимостью расчленения ее флота на флот Северного побережья и флот Средиземного моря. К моменту начала гражданской войны имелось: 2 устаревших линейных корабля, 2 современных тяжелых и 5 современных легких крейсеров, 17 эскадренных миноносцев и 12 подводных лодок. Этот флот понес значительные потери в результате войны. Будущий флот Испании должен будет иметь центром своей деятельности Средиземное море. Легкие морские силы и авиация, опираясь на позицию Картагена—Маон, будут в районе восточнее Гибралтара охранять испанский нейтралитет, но в случае необходимости давать подкрепление одной из оперирующих здесь союзнических морских держав. Совершенно очевидно, что при перемещении опасных зон в район западного бассейна Средиземного моря Испания приобретает в качестве союзника значительно большую ценность, чем раньше. Этим объясняется вмешательство иностранных держав в испанскую войну¹.

* * *

Английские интересы в Испании можно охарактеризовать, примерно, следующим образом: поддержание торговых связей с Испанией, охрана собственных морских путей в Атлантике; обеспечение своих позиций в Гибралтаре; получение базы для выступления против Италии на Балеарских островах. Относительно англо-испанских торговых отношений надо указать, что Англия является главным покупателем испанского железа и цветных металлов, разработка которых находится большей частью в руках английского капитала. Руда в необработанном виде отправляется в Англию; обратно пароходы привозят в Испанию английский уголь. Значение этих связей выступило особенно рельефно во время гражданской войны, когда Англия была вынуждена урегулировать отношения с Франко после захвата армией фашистов промышленных центров северной Испании Сантандер и Бильбао. И в будущих войнах Англия будет весьма заинтересована в испанской руде, которая уже сейчас составляет около 11% общего количества английского ввоза.

Галисийские морские укрепления Испании фланкируют все английские торговые пути, ведущие в Южную Атлантику и Средиземное море. Сама Испания едва ли будет в состоянии выступить против английского флота, но в качестве опорного пункта другой державы ее позиции приобретают значение, подобное Бретани. Однако центральным пунктом английских интересов в Испании является, конечно, Гибралтар. Вопрос о безопасности этой своей позиции Англия разрешила весьма предусмотрительно; когда в начале этого столетия Франция стала проникать в Марокко, Англия пообещала Испании северное побережье, но одновременно снизила значение этого района тем, что подчинила Танжер международному контролю, не имея возможности взять его под свое господство. Тем не менее позиции Испании со стороны Кап Тарифа и Сеуты, а также в районе восточнее Гибралтара весьма важны для

¹ Это циничное признание германского журнала следовало бы учесть правительствам Англии и Франции. Последующее изложение автором угроз английским и французским позициям, прямо вытекающих из фашистской интервенции, может убедить любого оптимиста в том, что итало-германские интервенты все-сторонне учли стратегическое значение Испании и добровольно из нее не уйдут.— Ред.

Англии и ее морских путей на Средиземное море. Англия заинтересована в сохранении здесь своего влияния и примет все меры, чтобы в этом районе Испания не выступила в качестве противника. Испания могла бы явиться ценнейшим сотрудником Англии именно в этом районе. Опираясь на Картахену и Балеарские острова, английский флот был бы в состоянии воспрепятствовать деятельности итальянского флота за пределами Тирренского моря и даже проникнуть в это море. Чрезвычайно поучительно, что в период абиссинской войны Маон на Менорке был превращен, на основе англо-испанского соглашения, силами английских офицеров и техников в мощную опорную базу на Средиземном море.

Нет необходимости характеризовать значение испанских позиций на Средиземном море в случае войны между Англией и Францией, так как едва ли предположения о такой войне реальны; надо, однако, вспомнить об отношениях воюющих морских держав в XVIII веке и в начале XIX века, когда Менорка, принадлежащая Англии, явилась центром блокады французского побережья на Средиземном море.

Отношения Франции с Испанией определяются задачей охраны французских коммуникаций с владениями в Северной Африке, которые имеют для Франции большое значение на случай будущей войны как резервуар людских резервов и сырья. Наряду с этой главной проблемой имеются и другие, как, например, торговые связи и стремление Франции захватить испанское Марокко. Остановимся на этих вопросах вкратце. Франция так же, как и Англия, является покупателем испанских металлов. Особенно большие французские капиталы вложены в промышленность Каталонии, территориально близкой к Франции и поддерживающей с ней некоторую культурную связь. У Франции, несомненно, имеется стремление увеличить территорию Марокко за счет испанской зоны и приобрести тем самым влияние в Гибралтарском проливе. Однако Англия, которая, пожалуй, охотно предоставит, в условиях дружественных отношений, в распоряжение Франции Гибралтар, едва ли согласится на переход африканского побережья в руки Франции. Следовательно, Франция должна временно отказаться от этой цели. Более того, Франция решила обойти Гибралтар и пролив и организовать погрузку своих транспортов на суда с помощью железных дорог, строяемых на атлантическом побережье Марокко. Однако этот путь отнимает слишком много времени и сложен, поэтому предпочтительнее для нее избрать более короткий путь через западную часть Средиземного моря. Старые коммуникации между Алжиром, Тунисом и Францией идут от Бизерты, Алжира и Филиппевилли на Марсель; это расстояние (400 морских миль) пароходы проходят за 48 часов. Наряду с этим французы обеспечили возможность движения другим путем, отстроив Мерс эль Кебир на алжиро-марокканской границе и порт Сэтэ юго-западнее Монпелье. Первый путь проходит восточнее Менорки, второй непосредственно между испанским побережьем и Балеарскими островами. Таким образом, принадлежность Балеарских островов противнику Франции или враждебное отношение Испании к Франции вынудит Францию отказаться от обоих этих путей и пользоваться атлантическим маршрутом, который, однако, также фланкируется со стороны северного испанского побережья. Надо признать, что военно-политическая позиция Испании будет иметь важнейшее значение для военной мощи Франции в случае европейской войны. Понятно поэтому стремление французов увидеть в Испании у власти дружественное им правительство. Самым благоприятным выходом для Франции было бы предоставление в ее распоряжение дружественной Испанией своих железных дорог с тем, чтобы французские транспорты двигались из Картахены, не подвергаясь опасности со стороны противника. В этом направлении неоднократно велись переговоры.

Характерно для отношений Франции к Испании постоянно повторяемое сообщение, что Франция якобы займет Менорку, прежде чем она попадет в руки мятежников, а также открытая систематическая поддержка Францией каталонских сепаратистских устремлений. С момента организации республики Каталония получила автономию. Если учесть, что сепаратистское каталонское движение происходит под лозунгом отделения от Испании всей прибрежной области, включая Валенсию и Балеарские острова, то понятно, насколько благоприятно отразилось бы это на военно-политических позициях Франции в западной части Средиземного моря. Самостоятельная Каталония неизбежно примкнула бы к Франции. Поэтому правительство Франко (читай — интервенты. — Ред.) ни в коем случае не допустит самостоятельности Каталонии. Оно не согласится также на передачу Менорки, что означало бы, как уже указывалось, лишение Испании основ ее морских стратегических позиций в полном смысле этого слова.

Как указывалось выше, изменение стратегического положения на Средиземном море не должно вести к переоценке итальянских позиций. Правда, Англии будет затруднительно оперировать тяжелым надводным флотом в узких морских пространствах; однако, она держит в своих руках пути подхода к Средиземному морю. Суэцкий канал, который будет, видимо, в будущем лучше защищен, чем в 1935/36 г., преграждает доступ Италии к ее восточноафриканским колониям. Последние, между прочим, видимо, не оправдывают больших экономических надежд, первоначально на них возлагавшихся. Гибралтар преграждает доступ к Атлантическому океану, который имеет важнейшее значение для Италии, учитывая чрезвычайно острый недостаток в этой стране угля и нефти, а также всех видов промышленного сырья. Половина заокеанских перевозок Италии идет через Гибралтар. Трудно сказать, в какой мере возможно возместить эти поставки сухопутными, например, из Восточной Европы. Италия должна будет вступить в решительную борьбу за гибралтарские пути. Сообщение о создании в Италии «океанского флота» свидетельствует о том, что Италия осознала необходимость этой борьбы. В условиях войны для Италии окажется очень важным, в чьих руках будут находиться Балеарские острова и испанское побережье. Позиции Италии по отношению к Франции также не весьма благоприятны: со стороны Корсики и Бизерты возникает угроза итальянскому господству на Тирренском море. И с этой точки зрения вопрос о владении Маоном имеет решающее значение, так как в качестве итальянского владения Маон преграждал бы доступ в Северную Африку, в качестве же французской опорной базы фланкировал бы наступление с запада². В 1926 г. в результате договора между Муссолини и Примодо Ривера Балеарские острова были предоставлены в распоряжение итальянских морских сил; после падения Примодо Ривера эта возможность отпала. Усиленно поддерживая правительство Франко в гражданской войне, Муссолини возлагает на Испанию новые обязательства. В какой мере Испания будет в состоянии установить тесные политические отношения с Италией, и каково будет военно-политическое положение правительства Франко в результате успешного окончания гражданской войны, подлежит особому рассмотрению. В этих отношениях должны найти место скрытые, но постоянно существующие противоречия между Англией и Италией.

¹ Фашисты при открытом содействии английского морского флота заняли Менорку. Французы и не подумали воспрепятствовать этому захвату, хотя захват Менорки явно угрожает интересам Англии и Франции и усиливает позиции фашистских стран на Средиземном море. — Ред.

² Характерно, что автор даже и не предполагал такого положения, когда Маон мог бы находиться в руках испанцев, сохраняющих нейтралитет. — Ред.

* * *

Задачи государственного испанского руководства после окончания гражданской войны лежат прежде всего в области восстановления разрушенного хозяйства, а также и окончательном устранении сепаратистских, социальных и культурных противоречий, раздирающих испанский народ более, чем война. Ясно, во всяком случае, что Испания нуждается во внутреннем покое в течение ряда лет, а может быть и десятилетий. Всякое участие во внешних конфликтах таит для Испании опасность новой гражданской войны¹. Какова должна быть политика Испании в целях разрешения указанных задач? После окончания войны Испания прежде всего будет нуждаться в экономической помощи. Такую помощь ей в состоянии, видимо, оказать прежде всего Англия, так как Италия сама переживает напряженное положение. Испанское побережье подвержено опасности нападения со стороны мощного английского флота и, трудно сказать, отпадает ли эта опасность в случае защиты его итальянским флотом. Кроме того, всякое испанское правительство, поддерживающее слишком близкие связи с Римом, Англия попытается парализовать с помощью внутривнутриполитических затруднений.

Как и в XIX веке, Испания будет стараться поддерживать с Англией лучшие отношения, тем более, что английская поддержка пойдет на пользу и авторитарному режиму. В Португалии с 1926 г. существует авторитарное государство, пользующееся английской поддержкой. В случае конфликта на Средиземном море Испания должна будет уклониться от участия в этом конфликте. Для обеспечения своего нейтралитета она должна более, чем в период мировой войны, укрепить свою военную мощь, чтобы не допустить захвата воюющими странами (читай — Францией или Англией. — Ред.) Балеарских островов и других своих территорий. Первоочередной задачей Испании является скорейшее восстановление морского флота, а также создание боеспособной авиации с тем, чтобы собственными силами обеспечить оборону мощной по своим естественным данным позиции Картахена—Маон.

¹ Здесь и в последующих рассуждениях автор должен признаться, что результаты фашистской интервенции реализовать будет нелегко, так как кризисное экономическое положение Италии и Германии не позволит этим странам вкладывать капиталы для восстановления испанского хозяйства, если бы им удалось одержать победу над испанским народом. Автор высказывает свои соображения об использовании для этой цели английского капитала и вместе с тем указывает на опасности, которые могут в связи с этим возникнуть для инвесторов. — Ред.

Военная техника в испанской войне

Генерал Людвиг

(перевод с немецкого)

General d. Art. a. D. Ludwig. Wehrtechnische Ansichten über den spanischen Krieg „Wehrtechnische Monatshefte“. X—1938. S. 456—463.

Опыт каждой войны имеет большое значение для суждения о ценности и целесообразности современного оружия, сконструированного на основе теоретических соображений. Ни одна война точно не повторяет другую, поэтому боевой опыт каждой войны имеет относительную ценность. Часто опыт малых войн совершенно не изучается, ибо их боевые условия сильно отличаются от условий больших войн. В области техники можно все же кое-чему научиться и на опыте малых войн, хотя такая война, как в Испании, в области стратегии позволяет получить очень небольшой опыт.

В испанской войне на обеих сторонах принимало участие некоторое количество специалистов, которые частично изложили свой опыт в специальной прессе. Многие специалисты стремятся доказать, что теория, которую они защищали, подтверждается практикой. Поэтому при оценке их суждений необходима осторожность, так как обобщенный опыт только отдельных лиц может принести большой вред.

С другой стороны, в испанской войне участвуют крупные военные силы, а вооружение и приборы применяются в таких количествах, в которых их подчас не применяют большие армии.

Перед мировой войной можно было извлечь ценные уроки из русско-японской и балканской войн. Но эти уроки, в частности, сила огнестрельного оружия в обороне, не были учтены. В мировую войну пришлось за это расплачиваться. Нельзя пренебрегать опытом, даже если он и неприемлем.

Прежде всего можно установить, что, вопреки общему правилу, в Испании воевали неподготовленные, недостаточно выученные и недостаточно вооруженные войска. Там боролись, главным образом, слабо подготовленные милиционные части, от которых невозможно было ожидать успехов, присутствующих в большой армии. Лишь с ростом военного опыта росла и сила армий, хотя военные действия не допускали планомерной боевой подготовки. Мятежники имели качественные преимущества перед республиканцами, так как большая часть старой армии сражалась на стороне мятежников. У республиканцев был небольшой кадр офицеров старой армии, поэтому их успехи в боевой подготовке милиционных частей были невелики, тем более, что руководители подбираются там с учетом политических соображений¹. У республиканцев еще до сих пор имеет место недостаточная подготовка, и это влияет на использование материальной части.

Вначале можно было ожидать быстрого окончания войны в маневренной форме. Позиционная война, подобная мировой, казалось, не могла

¹ Автор изображает дело так, как будто бы кадры фашистских военных руководителей подбирались без учета «политических соображений». Каждый поймет, что это прием, которым он хочет опорочить республиканцев. — Ред.

развиться, ибо обширные фронты не могли быть сплошь заполнены имевшимися силами. Это пытались делать только там, где надо было оборонять от противника большие области. Сильного противника это толкало бы на то, чтобы такие фронты прорывать; прорыв мог бы произойти сравнительно легко, если бы наступающему удалось сосредоточить превосходные силы. Правда, подобные прорывы имеют часто лишь местное значение и еще не обеспечивают благоприятного исхода войны. Потерянная территория лишь тогда играет роль, когда речь идет о важных стратегических пунктах.

Эта война вновь показала силу тактической обороны. Применение в Испании современного оружия ничего не изменило в этом отношении. После успешного наступления превосходных сил Франко они остановились под Мадридом, ибо даже слабообученные войска, снабженные современным оружием, в обороне представляют большую силу. Технических средств нападения у Франко было недостаточно для того, чтобы поддержать свою наступающую пехоту. Большие, прочно построенные города являются для обороны очень сильными опорными пунктами, и в этом отношении опыт войны в Испании дает особо поучительные примеры. Следует напомнить, что наступление Наполеона на Сарагосу отражалось миллионными войсками, которые в течение шести недель вели затяжные сражения, и лишь после повторной восьмимесячной осады, с применением более сильных средств, в кровопролитной схватке Сарагоса была взята, хотя это была только устаревшая крепость.

В боях за Мадрид у фашистов нехватало артиллерии. 15-см калибр был редкостью, а более тяжелых калибров, повидимому, совсем не было. 10-см и меньший калибры против прочных домов оказывают очень слабое действие. Даже для артиллерии современной армии подготовка наступления на Мадрид была бы тяжелой задачей. Здесь дело не могло обойтись без большого количества 21-см мортир.

Весьма полезно изучить на опыте, насколько применение современных боевых средств — бомбардировщиков и танков — может ускорить наступление против большого города. Тех и других было, однако, в Испании слишком мало для того, чтобы оказать решительное влияние. Франко прежде всего попытался использовать воздушные силы, чтобы принудить город сдаться. По подсчетам одного американского автора, в конце 1936 г. Франко в течение 52 дней посылал 30 раз по 20—50 бомбардировщиков на Мадрид для того, чтобы сломить сопротивление населения. Самолеты сбрасывали каждый раз около 50 000 кг ВВ. Но цель этими бомбардировщиками не была достигнута. Жизнь в городе продолжалась. Некоторые кино ни разу не закрывались. Воля населения к победе, несмотря на все ужасы, причинявшиеся бомбардировкой открытого города, наоборот, повышалась. Опыт показывает, что воздушная бомбардировка не приводит, как это полагают сторонники Дуэ, к концу войны. Можно утверждать, что применением 200—500 бомбардировщиков будет достигнуто десятикратное разрушение, а будет ли достигнуто в такой же пропорции моральное воздействие — неизвестно. Возможно, что тогда жители города были бы из него вытеснены, но при твердом решении обороняться до конца невозможно заставить город покориться, как невозможно артиллерийским огнем заставить сдаться крепость, возглавляемую решительным командиром. Из этого не следует, однако, делать заключения, что бомбардировки городов совершенно не оказывают воздействия на ход операций. В последнее время они повторяются все чаще. В декабре 1937 г. ген. Арманго писал, что воздушные бомбардировки производят большое материальное и моральное воздействие. Возможно, что эти атаки применяются со стороны мятежников именно для того, чтобы помочь сломить силу сопротивления населения, для того, чтобы не допустить победы республиканцев. Од-

нако сами по себе воздушные атаки не влияют решительным образом на исход войны.

С технической стороны представляет интерес то обстоятельство, что особенно себя оправдали 50-кг бомбы. Они разрушают пятиэтажные дома. Эффективными оказались также малые зажигательные бомбы. Газоубежища в подвалах под домами часто заваливались разрушенными домами. Падающие через лестничную клетку бомбы разрушают подвалы.

Еще в мировую войну было известно, что танки мало пригодны для уличных боев. Этот опыт подтвердился под Мадридом.

Наступление на Мадрид приковало к позициям силы обеих сторон на долгое время. К маневренной войне Франко перешел лишь в других местах, где он мог сосредоточить превосходные силы для наступления. В этих операциях вновь представилась возможность проверки современных боевых средств.

Воздушные силы настолько выросли после мировой войны, что в них видят решающее оружие будущего. Война в Испании этого не подтверждает. До войны Испания обладала только 200—300 самолетами различных конструкций. Из них у Франко осталась одна треть, а две трети—у республиканцев. Таким образом, воздушные силы были слишком слабы для того, чтобы ставить перед ними стратегические цели. Но Франко получил от авиации больше преимуществ, когда ему удалось воздушным путем перебросить свои марокканские части. Другое стратегическое использование авиации вряд ли тогда достигло бы цели, ибо Испания не располагала сколько-нибудь значительной военной промышленностью. Лишь с 1937 г. поднялось количество самолетов. Оценки сил авиации сильно расходятся. По данным подполк. Родена¹, в марте 1938 г. республиканцы имели 400—600 самолетов, а фашисты — около 200. Ген. Дюваль, наоборот, считает, что фашисты имели 700 самолетов, а республиканцы — 300. Ген. Арманго полагал к декабрю 1937 г., что у фашистов имеется 500—600 самолетов первой линии, у республиканцев — до 400. Повидимому, в последнее время играет определенную роль и собственное самолетостроение в Испании. Этот же генерал придерживается мнения, что в настоящее время в республиканской Испании строится больше самолетов, нежели во Франции.

Во всяком случае, до последнего времени ни одна воюющая сторона не имела преобладающего господства в воздухе. В самое последнее время превосходство авиации оказалось на стороне мятежников, и это стало отражаться на успехе операций.

Слабое вооружение обеих сторон артиллерией явилось в известной мере причиной затяжного характера операций и привело к использованию артиллерии обеими сторонами только для поддержки наступающей пехоты. Этим подчеркивается еще раз тот факт, что исход войны, как и всегда, решает наземный бой. Так как любое наступление требует хотя бы минимальной артподготовки, то недостающее количество артиллерии дополняется авиацией. По всеобщему признанию, действие воздушных сил в этих случаях очень эффективно. Ген. Кинделан — начальник воздушных сил армии Франко — требует прежде всего поддержки наступающей пехоты, которая уверенней наступает, когда видит впереди себя своих летчиков. Ген. Арманго сообщает, что республиканские летчики усиленно атакуют пехоту мятежников. Под Брунете наступление правительственных войск поддерживали 160 самолетов.

Следует, однако, указать, что использование авиации в наземном бою происходило не только вследствие недостатка артиллерии. Даже в современных, хорошо вооруженных армиях может понадобиться применение авиации с целью поддержки пехоты, если для какой-либо операции окажется недостаточным имеющееся налицо количество артилле-

¹ Luftwehr IV—1933.

рии или нет возможности ее своевременно подтянуть для внезапного нападения. Моральный эффект истребителей, действующих на «бреющем полете», весьма высок, но потери самолетов также довольно большие. Под Теруэлем против колонны мятежников республиканцы использовали 18 бомбардировщиков и 44 истребителя, атаковавших фашистскую пехоту с небольших высот. В течение нескольких минут фашистами было сбито несколько самолетов. Поэтому штурмовики должны быть бронированы, тогда они смогут сыграть большую роль на полях сражения будущего.

В начале войны применявшиеся самолеты имели недостаточную скорость (позднее она увеличилась). Были вскрыты многие недостатки существующих систем. На основе этого опыта французский министр авиации потребовал новые самолеты для французской армии: истребителей со скоростью более 400 км/час, бомбардировщиков со скоростью, превышающей 300 км/час. Заслуживает внимания утверждение, что скорость истребителей настолько возросла, что авиапулеметы могут поражать противника лишь несколько секунд, пока последний находится в зоне действия пулеметов. Из этого делают вывод, что на истребителях целесообразно установить пушку, которая позволила бы обстреливать противника уже с дистанции 500 м и тем самым удлинить продолжительность действительного огня с самолета. Но необходимо учитывать, что летчик сможет брать с собой очень ограниченное количество снарядов (по некоторым данным до 60 штук). Большая скорость имеет также тот недостаток, что самолет делается менее маневренным, между тем, большая маневренность, по мнению ген. Кинделана, является главным требованием в воздушном бою. На очень быстроходных самолетах летчики вынуждены в воздушном бою замедлять скорость.

Ген. Арманго особо отмечает построенные по американской лицензии маневренные бронированные «Чато» — самолеты с четырьмя пулеметами, и новые бронированные «Моска» — самолеты со скоростью 450 км/час, вооруженные двумя пулеметами.

В начале войны бомбардировщики вследствие своей малой скорости были хорошей добычей для истребителей. Скорость истребителей стала возрастать до 400 км/час. Существует принципиальное условие, что скорость истребителей должна быть на 25% больше скорости бомбардировщиков. Бомбардировщик должен уметь обороняться; для этого ему необходимо иметь на вооружении пулеметы и малокалиберные пушки. Пулеметы должны иметь круговой обстрел. Пушки бомбардировщика могут держать истребителей на достаточном расстоянии. Следовательно, роль бомбардировщиков заметно поднялась. Ночные бомбардировщики со скоростью только 180 км/час также применялись в Испании.

Все авторы утверждают, что меткость зенитной артиллерии заметно повысилась. До этого вообще считалось, что результат стрельбы по самолетам, обладающим все возрастающей скоростью, будет совсем ничтожен и что главная задача зенитной артиллерии заключается в том, чтобы только заставить самолеты подняться на большую высоту. Один американский автор сообщает, что в Испании на 5 подбитых зенитной артиллерией самолетов приходится только 2 самолета, сбитых истребителями. Другой автор приводит соотношение 4:1, тогда как в мировую войну это соотношение было как раз обратным. Достижения зенитной артиллерии являются результатом развития приборов управления огнем. Фашисты использовали 8,8-см, 3,7-см и 2-см зенитные орудия. Из них особо выделались 8,8-см зенитные орудия шведской фирмы Бофорс, а также 2-см зенитки, применявшиеся против низколетающих самолетов. Наоборот, 3,7-см зенитным пушкам придается меньшее значение, потому что они находят сравнительно редкое применение.

Французы считают, что, пожалуй, целесообразно иметь для обстрела низколетающих самолетов зенитку еще меньшего калибра, чем 2-см.

По данным ген. Арманго, зенитные батареи мятежников обстреливали самолеты на высотах до 6 000 м. Зенитные батареи республиканцев не дают такого эффекта. Зенитная артиллерия фашистов заставляла республиканские бомбардировщики подниматься на большие высоты, чем затруднялось бомбометание.

Ген. Кинделан пишет, что зенитная артиллерия дает хорошие результаты только днем, а ночью хорошие результаты получаются лишь тогда, когда имеются мощные прожекторы и хорошие звукоулавливатели.

Применение авиации в Испании развивалось несколько иначе, чем это можно предположить. Вопрос остается открытым, как будет влиять на исход больших операций массовое применение авиации. Но мысль о том, что этот род оружия призван влиять на решающий исход больших наземных сражений, несомненно, правильна. Большая скорость авиации, позволяющая быстро накапливать мощные силы в решающих местах, делает ее особенно пригодной для таких целей.

После того, как танки решили исход мировой войны, от них ожидали еще большего эффекта, чем от авиации. Между тем появилась очень мощная противотанковая оборона, хотя конструкция танков значительно улучшена. Трудно теоретически предусмотреть, во что выльется результат состязания между броней и снарядом. Война в Испании дала в этом отношении ценный опыт, но и он еще не позволяет сделать окончательного вывода.

Сторонники решающего действия танков, в связи с возросшей мощностью средств ПТО, выдвигают требования массового применения танков, называя цифры: 100 танков на 1 км фронта. Для такого массивного наступления в Испании слишком мало танков. Согласно одному чешскому источнику, более 30 танков на 1 км фронта в Испании не применялось. Но при этом необходимо иметь в виду, что и ПТО в Испании соответственно слабая. Массовому применению танков современными армиями будут всегда противостоять более сильные средства ПТО. Соотношение танков и средств ПТО в Испании в общем таким и есть, хотя в небольшом масштабе, поэтому известное заключение об успехе применения танков все же можно сделать. Гористая местность Испании вообще затрудняла применение танков, что показывает сильную зависимость танков от местности.

В процессе развития военных действий применялось оружие разных конструкций. Иностраные танки были не всегда самых новых типов. Ген. Дюваль называет на стороне республиканцев следующие типы машин:

1. Тяжелый танк, имеющий в башне 45-мм пушку и 1 пулемет; скорость — 30—35 км/час; броня — 10—16 мм.
2. Легкий танк, с более тонкой броней, но с таким же вооружением.
3. Старый танк Рено с 37-мм пушкой в башне.
4. Испанский легкий танк с 3 пулеметами и 11-мм броней.

Ген. Кульман описывает также республиканский танк с пушкой и пулеметом в башне, имеющий, кроме того, 2 пулемета; его броня—25 мм, максимальная скорость — 40 км/час, вес — 18 т.

Из этих типов танков наилучшую оценку как будто получили тяжелые танки, хотя они имеют недостаточную скорость. Согласно сообщению «Rivista di Artigleria e Genio» за апрель 1938 г., республиканцы имеют 4 батальона легких и 1 батальон тяжелых танков, по 50 штук в каждом батальоне.

На стороне мятежников применялись прежде всего легкие танки без бронебойного вооружения и средние танки со сверхтяжелым пулеметом.

По всеобщему мнению, легкие танки оказались непригодными. Они имеют слабую броню и не могут преодолевать окопы. Говорят, что вследствие слабой проходимости через окопы они пригодны только для

маневренной войны. Но и это утверждение встречает возражения, ибо в современной маневренной войне также возможно наличие окопов. Ген. Фуллер считает, что легкие танки могут применяться лишь как бронированные разведывательные средства. С другой стороны, предлагается применять легкие танки для преследования, как раньше применялась кавалерия. Возможно, что это предложение имеет большую ценность. Современное оружие затрудняет преследование, оно дает возможность отступающему задержаться и на более укрепленных позициях вновь начать сопротивление. Легкий скоростной танк позволит усилить преследование и сломить сопротивление преследуемого. При отступлении трудно быстро организовать действительную ПТО. Следовательно, здесь танковые соединения будут иметь большие возможности.

Для победы в бою требуется прежде всего хорошо бронированный и сильно вооруженный танк, даже если он не очень быстроходен.

Подполковник Перре требует «непробиваемый», следовательно, тяжелый танк с пушкой в башне, имеющей круговой обстрел, и несколько пулеметов. Броня должна по меньшей мере, иметь толщину 15 мм. Он предлагает ставить броню, защищающую от 37-мм снаряда с дистанции 400—500 м, т. е. с такой дистанции, с которой сам танк может вести действительный огонь по противотанковым орудиям. Ходовая часть танка должна быть достаточно длинной, чтобы иметь возможность преодолевать большие препятствия. Кроме того, танк должен иметь также задний ход, так как повороты в бою невозможны. Вес, по меньшей мере, должен быть 8 т. С таким танком, по его мнению, можно определенно достигнуть прорыва.

Основная мысль, заложенная в конструкции танков, заключается в его защите от огня противника, за исключением огня артиллерии. В мировую войну танк преодолел огонь пулеметов, а теперь он должен стремиться преодолеть и огонь противотанковых орудий. Надежда на то, что большая скорость даст танку достаточную защиту, повидимому, не оправдывается. Современные противотанковые орудия без больших трудностей можно наводить надвигающийся танк. Быстроходная машина имеет то преимущество, что сокращается срок, в течение которого она может быть обстреляна фронтальным огнем, но недостаток ее состоит в том, что понижается меткость огня с танка. Орудия восьмитонных танков на большой скорости стреляют плохо. Уменьшение до известного предела скорости танка, при более прочной броне, не является недостатком. Задача техники здесь будет заключаться в том, чтобы найти золотую середину. Во всяком случае, слабая броня противоречит основному замыслу создания танков. Массовое применение танков не меняет положения, ибо при наступлении танков должен быть определенный процент потерь.

Необходимость снабжения каждого танка противотанковым оружием как будто подтвердилась испанским опытом. Так как мятежные войска не обладали вообще такими машинами, то республиканские танкисты применили разумную тактику. Вначале они частично держали свои машины за пехотой и расстреливали наступающие танки, а затем сами переходили в контратаку. Во всяком случае, этот эксперимент облегчался тем обстоятельством, что артиллерия обеих сторон была слаба. При более сильной артиллерии этот опыт удался бы лишь в том случае, если бы танки находились на закрытых позициях.

Танкисты мятежников испробовали другой метод. Они сосредоточивались укрыто за пехотой, затем проезжали через линию фронта на максимальной скорости с таким расчетом, чтобы открыть огонь в тот момент, когда пехота приближалась к противнику на расстояние около 300 м.

Вследствие небольшого количества танков у обеих сторон они не могли быть применены для выполнения крупных оперативных задач. Они действовали, в основном, вместе с пехотой. Согласно сообщению

ген. Арманго атаки танков не имели никакого успеха, если не было их взаимодействия с пехотой. При этом, повидимому, была потребность в солидной артиллерийской поддержке. Но взаимодействие с пехотой не всегда удается. Пехота не поспевает за танками или недостаточно быстро подходит, и тогда пропадает завоеванная территория. Это нередко происходило, особенно, с республиканской пехотой. Взаимодействие пехоты с танками предполагает хорошую боевую подготовку пехоты и ее быстрое вступление в бой, а также тщательную подготовку танковых частей. Как правило, на фронтах Испании не было ни того, ни другого, а танки, как любое высокоценное оружие, дают то, чего от них требуют лишь при условии, если они находятся в руках хороших специалистов. Но в общем применение танков себя оправдало. Тем самым подтвердилось убеждение, что условием победы является взаимодействие всех родов войск. До войны в Испании значение танков часто переоценивалось. Война приблизила оценку этого рода оружия к действительности, одновременно показав его ценность как боевого средства. Мнения о том, что танки не представляют ценности, являются крайностью. Опыт войны показывает пути, по которым должны идти конструктивные усовершенствования танков.

Следует заметить, что танки себя оправдали при контратаке после прорыва фронта противником. При прорыве республиканцев под Брунете особый успех имела контратака с фланга танков и пехоты мятежников. Такое применение танков в будущем, вероятно, превратится в правило. Из этого можно сделать заключение, что танки усиливают не только наступление, но также и оборону.

Противотанковая оборона настолько усовершенствована, что способна выдерживать несколько атак. Это относится, однако, к очень сильной, хорошо организованной, не поражаемой артиллерийским огнем, обороне. В такой форме оборона является сильнейшим видом боевых действий. Шансы наступления на успех возрастают, если будет использована обстановка, в которой невозможны успешные приготовления противника к обороне. В Испании количество средств противотанковой обороны было таким же небольшим, как и количество самих танков.

Однако средства противотанковой обороны показали в Испании свою мощь, и поэтому в будущем мало вероятен такой успех танковых атак, каким он был во время мировой войны.

По американским данным, в Испании применялись следующие средства противотанковой обороны: 13-мм и 25-мм пулеметы, 20-мм, 37-мм, 40-мм (Бофорс) и 47-мм орудия ПТО. Шведское 37-мм орудие ПТО в боевом положении весит 330 кг; начальная скорость его — 800 м в секунду. Снаряд на дистанции 400 м пробивает броню толщиной в 30 мм, с 1 000 м — броню в 25 мм, с 1 200 м — в 15 мм. Французское мнение о том, что 37-мм орудие должно пробивать броню всех применявшихся в Испании танков, повидимому, правильно. Чешский автор на основе испанского опыта считает необходимым иметь в каждом батальоне 4 винтовки или пулемета большого калибра, а также четыре 37-мм противотанковых орудия. Согласно сообщению газеты «Красная звезда» уже 2—3 орудия ПТО на 1 км фронта имели успех, но на важных участках необходимо иметь 4—5 противотанковых орудия.

Противотанковые мины применялись под Брунете. Пехота с успехом применяла бутылки с бензином, бросая их в танки. Это средство действовало очень хорошо против таких танков, в которых имеются резиновые детали на важных и доступных огню местах.

Пехота вообще не применяла нового оружия, тем более не применялись автоматические винтовки. Пресса ничего не сообщала о новых полевых орудиях и минометах. По мнению подполковника Каневари, 65-мм пушка оказалась для пехоты слишком тяжелой. Неоднократно упоминается о том, что пистолет-пулемет очень хорош для решения мно-

гих задач. Это оружие, повидимому, приобретает весьма большое значение, хотя оно и не заменит винтовки. По данным Лиддель Гарта, войска применяли с наибольшей охотой пулемет русского образца. Излюбленным оружием пехоты стала ручная граната, которая бросалась на дистанцию до 50—70 м.

Артиллерия, как уже упоминалось, по количеству была очень слаба для того, чтобы играть ту роль, которая отводится ей в современной армии. Боевая подготовка артиллерии была, видимо, недостаточной. В частности, артиллерия была подготовлена, главным образом, для стрельбы прямой наводкой. Очень хорошее 81-мм орудие не могло, например, вначале как следует обслуживаться республиканцами. Боевой опыт устранил этот недостаток. По швейцарским данным, артиллерийские силы в начале войны были почти равными, позднее у мятежников образовалось преимущество вследствие того, что они захватили много республиканской материальной части¹. Войска Франко научились применять артиллерию на решающих участках фронта. Отправляющие вещества не применялись ни одной стороной. Возможно, что отказ от применения ОВ объясняется отсутствием в Испании соответствующей химической промышленности.

Ограниченное вооружение обеих сторон вообще исключало применение больших моторизованных соединений. В одном случае, когда их пытались применить, это привело к большой неудаче. После безрезультатного наступления на Мадрид Франко направил сильно моторизованный корпус интервентов северным путем через Гвадалахару на Мадрид. Корпус двигался тремя колоннами, из которых средняя была целиком, а две боковые частично моторизованы. Результат наступления известен и неоднократно обсуждался в печати. Решающее значение имела республиканская авиация. 10 марта 1937 г. республиканцами было применено 100 самолетов, из них 20 штурмовиков. 11 марта и в следующие дни участвовало по 130 самолетов против растянувшейся на 20 км средней колонны. Войска интервентов не обладали в достаточном количестве зенитными средствами, а летчики Франко не могли помочь. Колонна, к которой подошел еще и транспорт, не имела возможности сойти с дороги и была почти вся уничтожена. Паника и беспорядочное бегство были уделом итальянцев. Республиканская пехота завершила достигнутый успех. Этот опыт показывает большую уязвимость крупных моторизованных колонн от авиации. Моторизованные колонны должны обладать большим количеством очень подвижных зенитных соединений, и тем не менее они будут часто представлять выгодную цель для сильного в воздухе противника, если ему удастся осуществить внезапный налет.

В испанской войне подтверждается старый опыт с той разницей, что применяемые боевые средства являются более усовершенствованными. За время после мировой войны не найдено ни одного принципиально нового боевого средства, а лишь усовершенствованы имевшиеся ранее. Это усовершенствование техники не позволило в Испании ускорить окончание войны. Отсюда можно заключить, что и в будущих войнах вряд ли можно ожидать быстрого исхода. Эта война, однако, очень убедительно показала, что даже самое мощное оружие не принесет пользы, если оно используется войсками, не обладающими надлежащими техническими знаниями.

¹ Это, разумеется, совершенно не соответствует действительности. Артиллерия мятежников имела преимущество благодаря интервенции Германии и Италии. — Ред.

Участие авиации в наземной борьбе

Генерал Мажинель

(перевод с французского)

Général Maginel. L'intervention de l'aviation dans la lutte terrestre. „Revue Militaire Générale.“ X—1938. P. 505—529.

События в Испании вновь привлекли внимание к вопросу о роли авиации в современной войне. Действительность не подтвердила теории о том, что воздушные силы самостоятельно могут в кратчайший срок решить исход войны.

Защитники этой теории не могут ссылаться на низкое качество материальной части и вооружения, так как оба противника имели наиболее современные типы самолетов (правда, в ограниченном количестве), находящихся на вооружении передовых европейских стран.

Теоретики, высказывающиеся о преобладающей роли авиации, преувеличивали возможность наступательных действий ВВС, бомбардировки территории противника, но систематически недооценивали возможности обороны.

С другой стороны, очевидно, в случае конфликта, по крайней мере, тот из противников, который не имеет превосходства в воздухе, откажется от самостоятельных мощных ударов с воздуха, так как это вызвало бы сильный ответный удар противника. Повидимому, следуя старым принципам войны, воюющие стороны будут стремиться разумно сочетать действия всех родов войск.

Война в Испании показала, какой интерес представляет использование авиации при разрешении ею задач в бою сухопутных войск. Уставы многих армий предусматривают участие воздушных сил в сражениях на суше, но этому использованию авиации отводится незначительное место, его считают применимым только в исключительных случаях.

Настоящая статья имеет целью определить современные тенденции применения авиации.

Исторические данные

Вопреки выводам, которые часто делались на основе слишком поспешных исследований, можно считать, что результаты самостоятельных действий авиации во время мировой войны не были незначительными.

За первые три года участие авиации в действиях на суше осуществлялось недостаточными средствами и не давало значительных результатов.

Но с начала 1918 г. необходимость усиления и координирования действий авиации с сухопутными войсками стала ясной обоим воюющим сторонам.

Во французской армии почти все ВВС были собраны в кулак, чем обеспечивалась возможность мощных авиационных групп на некоторых участках фронта. Но использование ВВС для совместных действий с сухопутными войсками все же считалось командованием второстепен-

ной задачей. Для истребительной и бомбардировочной авиации главной задачей оставалась воздушная борьба.

Однако с началом германского наступления (21 марта 1918 г.), под давлением обстановки, на выполнение этой второстепенной задачи союзниками были брошены силы целой авиадивизии. В результате разгрома правого фланга англичан командование вынуждено было потребовать от авиадивизии любой ценой совместно с конницей задержать наступление немцев до прибытия подкреплений с другого участка фронта.

23 марта эскадрилья истребителей и эскадрилья бомбардировщиков, вылетев с баз, находившихся к югу от Эн, начали действовать в районе Мондидье—Руа, обстреливая пулеметным огнем и бомбардируя колонны и батареи противника. 27 марта прибыли еще две эскадрильи из Шампани. 27 мая после германского прорыва на Эн боевая авиация задерживала наступление противника.

15 июля фронт не был прорван, использование истребителей для борьбы с наземным противником было несвоевременным. Командование правильно поставило им задачу — обеспечить войска от воздушной разведки противника. Две эскадрильи бомбардировщиков получили приказ о воздушной бомбардировке мостов, переброшенных немцами через р. Марну. Совместно с артиллерией эти части сделали многое, чтобы, по выражению германского отчета, превратить эти мосты в «суший ад».

Кроме указанных уже примеров, можно привести несколько случаев успешного действия авиации против наземных войск, а именно:

15 июня в ущелье Савьер, где она заставила рассеяться войска, изготовившиеся для контратаки;

27 октября в районе Серенкур, где она достигла тех же результатов против крупного сосредоточения войск;

7 ноября у Мариенбурга, когда авиачасти беспокоили и дезорганизовали колонны противника.

Все эти операции, выполненные без всяких мер обеспечения на основе разведывательных данных, могли быть безрезультатными или принести катастрофические потери. Но они показали, какого результата может достичь решительно действующая авиация, разумно примененная командованием.

Германское командование уделяло большое внимание вопросу взаимодействия авиации с сухопутными войсками. В начале 1918 г. значительная часть бомбардировочных соединений была превращена в «боевые» отряды. К моменту начала первого большого наступления имелось 38 авиаподразделений, распределенных между тремя наступавшими армиями. В каждой из этих армий около $\frac{3}{4}$ всех эскадрилий было отдано в распоряжение армейских корпусов, на которые возлагалось нанесение главного удара. Остальные были в резерве.

Начальник авиации при германском верховном командовании ген. Гопнер в своих мемуарах не переставал хвалить подвиги «боевых» отрядов, которые нередко, в частности 5 июля в Шампани, жертвовали собой, пытаясь увлечь пехоту на штурм французских позиций. Верховное германское командование дало летом следующие инструкции:

«Верховное командование в предвидении больших операций решило организовать подготовку авиации для участия в борьбе против сухопутных войск противника.

Авиация, как и всякий другой род войск, должна атаковать противника на земле, нанести ему материальные потери и морально подавить его».

Было указано, что следует считать также чрезвычайно важной задачей борьбу с подходящими к полю боя резервами противника. С этой целью следует использовать истребительную и штурмовую авиацию. Задержка на час или даже полчаса поезда или автомобильного обоза, нагруженных войсками противника, может иметь большее зна-

чение для исхода боя, чем некоторое число сбитых самолетов. Этой мыслью должен проникнуться каждый германский летчик.

Эти фразы, вышедшие из-под пера Людендорфа, являются довольно авторитетными. Они уточняют, что задачей авиации является борьба против тылов противника. После мировой войны интересный опыт применения авиации в наземном бою был произведен в 1925—1926 гг. в Марокко. Правда, противник не имел в своем распоряжении ни самолетов, ни даже автоматического оружия.

В Испании обе стороны стремились наиболее эффективно использовать имевшиеся в их распоряжении военно-воздушные силы. Кроме налетов на населенные центры, проводившиеся с целью деморализации противника, авиация принимала активное участие в борьбе с сухопутными войсками.

Эффективность авиации против мото-механизированных соединений выявилась в сражении под Гвадалахарой. Одна итальянская дивизия, действовавшая изолированно на фланге, была атакована республиканской авиацией и в беспорядке отброшена. Первой группе бомбардировщиков, летевших на бреющем полете, удалось захватить крупное мото-мехсоединение во время его движения. Две другие бомбардировочные группы, летевшие на средней высоте под охраной истребителей, обратили итальянские дивизии в стремительное паническое бегство, которое сопровождалось тяжелыми потерями.

Такой результат может с первого взгляда показаться поразительным. Но надо учитывать, что это произошло с изолированными частями, лишенными всяких органов обеспечения, не имевшими никакого воздушного прикрытия¹. Кроме того, итальянские мото-мехчасти не проявили достаточной устойчивости.

Во время боевых действий в стране басков и астурийцев, особенно же во время операции в Арагонии и Каталонии в 1938 г. мятежники, имея явное превосходство в авиации, сумели выгодно использовать ее, бомбардируя и совершая налеты на тылы республиканцев. Считали, что успех мятежников был делом только авиации, в которой преобладали итальянские и германские самолеты.

Производство атак

1. Выбор района вступления в бой

Установив эффективность авиации в борьбе с сухопутными войсками, важно исследовать условия, в которых применяется авиация, и тактические способы, обеспечивающие достижение максимальных результатов. Для этого мы примем простое и удобное районирование, предложенное журналом «Revue de l'Armée de l'Air», в котором различаются²:

- средний район, т. е. район встречи и боев с противником;
- свой тыловой район;
- тыловой район противника.

Наиболее разумным использованием авиации являлось бы применение ее в среднем районе, так как в нем сосредоточена большая часть живой силы и техники противника. Но в этом районе авиация подвержена большим потерям и может оказаться здесь беспомощной.

Различные объекты — пехота, танки, артиллерия и др.— здесь развернуты, находятся под хорошим прикрытием и защищены. Так как объекты воздушных атак сильно рассредоточены, то самолеты вынуж-

¹ Это неверно. Авиация для прикрытия итальянского корпуса была, но она бездействовала. — Ред.

² Revue de l'Armée de l'Air, март 1937 г.

дены действовать с очень небольшой высоты, подвергая себя серьезному риску быть сбитыми до выполнения своей задачи.

В статье, опубликованной в мартовском номере журнала за 1937 г., корабельный инженер Ружерон стремится доказать превосходство самолета, вооруженного пушкой, противотанковым орудием, с точки зрения точности и дальности стрельбы, темпа и мощности огня. Но надо учесть, что при атаках с пики или с бреющего полета продолжительность стрельбы по танкам не превышает полутора или двух секунд, во время которых можно произвести один-два выстрела.

Однако мнение Ружерона нам кажется особенно спорным не в этом пункте, а в отношении выбора района применения авиации.

Неудобство использования авиации на самом фронте увеличивается потому, что танки, сопровождаемые пехотой, будут наверное пользоваться сильным воздушным прикрытием.

Автор не забывает об этой опасности, но он думает, что взаимодействие пехоты и танков будет осуществляться редко и что самолеты смогут выбрать удобные направления атаки по отношению к орудиям ПВО, что сделает их мало уязвимыми. Это мнение довольно необычайно, в нем таится большой риск. Неправильно было бы исходить из уверенности, что противник совершит все ошибки, а наступающая сторона будет иметь наиболее благоприятные условия.

Редакция в цитированной нами статье пишет по этому вопросу: «...Прежде чем использовать авиацию в этой зоне, необходимо установить взаимодействие авиации с другими родами войск, которые, по сравнению с авиацией, имеют то преимущество, что всегда могут находиться на поле боя и в состоянии действовать ночью, в тумане, в населенном пункте, в лесной местности, где авиация не может быть применена».

Когда-то неуязвимая, зона собственного тыла теперь подвергается ударам бомбардировочной авиации и дальнобойной артиллерии, а в будущем, если фланги тыла не будут опираться на непреодолимые препятствия, он будет подвергаться также разрушительному воздействию мото-мехсредств. Как правило, вследствие недостаточного количества наземных войск и зенитных орудий, в районе тыла он будет требовать для своей обороны помощи особо мобильных сил, представителем которых является авиация.

Поднятая по тревоге на базах, расположенных в удалении более ста километров от находящихся под угрозой пунктов, авиация может пролететь эту дистанцию в полчаса. Действуя над своей территорией, она может производить атаки методически и неоднократно возобновлять их. Если даже не удастся рассеять и отбросить противника, проникшего в тыл, то она заставит его задержаться, что позволит наземным силам прибыть на поле сражения, чтобы приступить к окружению противника.

Некоторые иностранные тактики рекомендуют создание крупных бронированных соединений для глубокого проникновения в расположение противника, для расстройств его обороны или для дезорганизации мобилизации в предвоенный период. Французская доктрина считает бронированную машину средством для открытия пути пехоте, единственному роду войск, способному завоевать и удерживать местность.

Тыловая зона противника является нормальным районом действия авиации, потому что здесь можно полностью использовать ее основные свойства, добиться максимального результата и понести минимум потерь.

Зачем ждать, когда противник прибывает на поле боя, развернется и тщательно прикроется огневыми средствами, если, пролетев незначительную дистанцию, можно захватить его в колоннах на дорогах или на стоянках и т. п.

В принципе авиация должна «удлинить» огонь артиллерии, а не дополнять его, что допустимо лишь в особых условиях.

При современном состоянии техники можно считать, что нападение воздушных сил на колонны сухопутных войск не вызовет их полной остановки и тем более не отбросит их. Вследствие развития путей сообщения разрушение участков дороги или железнодорожного пути и проходов не явится абсолютным препятствием для движения. Авиация может надеяться только временно задержать продвижение противника.

В 1918 г. обе воюющие стороны были убеждены в эффективности сдерживающего боя, и если они практиковали его очень редко, то причину надо искать в почти абсолютной невозможности бомбардировщиков проникнуть в глубину расположения противника вследствие активности истребительной авиации.

В настоящее время эта трудность возрастает еще больше. Одноместный самолет остается неоспоримым господином в воздухе. Чтобы изменить это положение, ген. Дуэ рекомендовал принять на вооружение тяжелый и мощный самолет — воздушный крейсер, ведущий огонь во всех направлениях. Это решение не учитывает ни основных условий воздушного боя, ни опыта войны, во время которой скорость и удобоуправляемость (маневренность) самолета показали себя главными данными.

Постоянное превосходство одноместного самолета над всеми другими типами самолетов и особенно принятие на вооружение легкой пушки, допускающей стрельбу разрывными снарядами, свели на-нет возможность использования тяжелого самолета.

В настоящее время конструкция бомбардировщика развилась в самолет, бомбовая нагрузка, численность экипажа и вооружение которого принесены в жертву его скорости и удобоуправляемости.

Если дистанция до объектов действия авиации не превышает 100 км, то нападающий имеет время благополучно закончить свою операцию и скрыться прежде, чем поднятые по тревоге истребители смогут оторваться от земли, так как противнику нужно время для передачи сообщений о появлении нападающего, для отдачи приказов, для подъема в воздух самолетов и набора ими высоты. Бояться надо только соединений истребителей, находящихся уже в воздухе. Следовательно, шансы на успех нападения значительно увеличиваются.

2. Техника проведения наступления

Объекты значительных размеров, как, например, сосредоточения войск, могут быть атакованы с высоты 1 500—2 000 м. В этом случае использование авиации должно носить массовый характер.

Атаку колонн необходимо производить с малой высоты и даже с бреющего полета. В частности, этот вид атаки ставит в невыгодное положение артиллерию и истребители противника, но атакующие самолеты в этом случае чрезвычайно уязвимы от пулеметного огня. Этот вид атаки может практиковаться или путем перехода в пики или с горизонтального полета.

Пике, состоящее почти из вертикального спуска, за которым следует короткий горизонтальный полет и подъем свечкой, привлекает в последние годы особое внимание авиационных кругов. В этом новом маневре думали найти безошибочное средство для разрушения объектов небольших размеров — военных кораблей, мостов, виадуков, поездов, электростанций и т. д.

Но из довольно многочисленных опытов, произведенных за границей, в частности в Германии и Соединенных штатах, вытекает, что это чрезвычайно сложный маневр, требующий особо квалифицированных летчиков и специальной материальной части.

Существующие бомбардировочные и разведывательные самолеты для этого определенно непригодны. Для этой цели могут быть использованы только одноместные самолеты. Но этот тип самолета несет очень мало взрывчатого вещества и, кроме того, не может вторгнуться глубоко в тыл противника. Следовательно, этот способ представляет интерес только для атаки мото-мехсоединений в непосредственной близости от фронта.

Атака цели на бреющем полете позволяет получить ту же точность огня, что и с пики. Более того, во время такого полета самолет, частично замаскированный неровностями почвы и не выделяющийся на горизонте, остается до последнего момента незамеченным и атакует большей частью внезапно. Скорость самолета такова, что ему не приходится бояться пулеметов, стоящих на позиции, перед которой он летит; но зато он представляет легкую цель для орудий, поставленных по линии его полета.

Развитие атаки с бреющего полета схематично может быть изложено следующим образом:

- перелет соединения (эскадра, эскадрилья, группа) эшелонированным строем к району, откуда можно видеть объекты;
- расчленение соединения согласно отданным ранее распоряжениям; каждая группа, эскадрилья или звено направляются к своей цели;
- потеря высоты и атака звеньями или отдельными самолетами;
- подъем на высоту и перегруппировка соединения в заранее установленных пунктах;
- возвращение групповым строем по новому маршруту, отличающемуся от того, каким шли к цели.

Маневр довольно сложный, но он не содержит непреодолимых трудностей. Наибольшую опасность представляет истребительная авиация, с помощью которой противник, несомненно, прикроет свое передвижение.

Атакованные, после расчленения или до перегруппировки, нападающие авиасоединения могут понести тяжелые потери.

Но противник не может постоянно держаться в воздухе. В его защитной завесе, конечно, будут щели, которые использует способный командир.

Нельзя посылать никакой воздушной экспедиции против подвижной цели, не получив достаточно полной и возможно свежей информации о положении противника. Сведения, собранные специальной разведкой, высланной соединениями, на которые возложена атака, или войсковой разведкой и разведкой армейских корпусов, оперирующих в данной зоне, служат основой решения, которое командование должно принимать без промедлений. Между прибытием донесений и моментом атаки пройдет значительное время, которое будет распределено следующим образом:

- прием донесений, принятие решения и передача приказов — около 30 минут;
- вылет, набор высоты, сбор в воздухе — от 20 до 30 мин.;
- путь, который надо пролететь после сбора, в зависимости от дистанции, — от 15 до 45 минут.

Всего потребуется от 1 часа 10 мин. до 1 часа 45 мин.

За это время подвижные цели переместятся, особенно, если дело идет о моторизованных колоннах, и, прежде чем пойти в атаку, самолетам важно снова произвести разведку.

С этой целью высылаются разведывательные самолеты, действующие в одиночку или звеньями; они будут лететь впереди авиасоединения на том же маршруте, произведут разведку объектов, соберут информацию о препятствиях, которые могут стать перед основными силами эскадрильи, и передадут полученные сведения командиру эскадрильи.

Их полет должен регламентироваться таким образом, чтобы соединение избегало всяких потерь во времени и всяких бесполезных полетов, особенно над территорией противника.

Таким образом, обеспечение безопасности воздушных сил зависит только от сбора информации и от расчленения их боевого порядка.

В 1918 г. об этом не имели представления; приказы относительно наступательных операций отдавались командованием, не имевшим точных сведений или базировавшимся на уже устаревшей информации. Понятно, что в этих условиях результаты воздушных атак часто были посредственными.

Качество материальной части также ограничивает применение бреющего полета. За исключением бронированных самолетов, на которые в близком будущем нельзя рассчитывать, бреющий полет требует скоростных и весьма маневренных машин, способных, в случае необходимости, к резкому пикированию и обладающих большой подъемной скоростью.

Материальная часть существующих бомбардировщиков отнюдь не обладает этими качествами. Но легкий бомбардировщик отвечал бы этим условиям великолепно.

Взаимодействие авиации с сухопутными войсками

Проведенные за последние годы учения показали, что поднятые по тревоге со своих аэродромов авиасоединения уже почти через полчаса атаковали объекты, удаленные на сотню километров. Исходя из этих данных, легко было бы высчитать число самолетов, необходимых для обеспечения фронта на данном участке. Теоретически было бы правильно расположить авиасоединение на 200-км фронте. Но распределение сил должно зависеть от обстановки.

Если вступление авиации в бой, по сравнению с наземными силами, может считаться чрезвычайно быстрым, то оно все же не так мгновенно, как это некоторым кажется.

Если допустить полную несостоятельность истребителей противника и малую эффективность зенитного огня, то можно считать авиацию неуязвимой силой, предназначенной изменить картину будущей войны. Авиация могла бы задержать всякое наступление, каковы бы ни были его характер и значение, и, следовательно, ее одной было бы достаточно для удовлетворения всех нужд обороны. Но это — преувеличение, свойственное теории Дуэ. Способ нормального применения авиации в борьбе против сухопутных войск заключается в уничтожении их до прибытия на поле боя.

В этом случае, прежде чем самолеты достигнут своих объектов, они должны лететь и маневрировать на различных высотах, что подвергает их угрозе со стороны истребительной авиации противника. Бреющий полет или атака с пики чрезвычайно кратковременны, и самолеты при этом тоже уязвимы. Даже в нескольких сотнях метров от земли истребитель сохраняет свою агрессивную мощь; во время войны самолеты выполняли задачи сопровождения пехоты на весьма малой высоте и неоднократно подвергались нападению авиации противника. Следовательно, для авиации, участвующей против сухопутных войск, необходимо временное господство в воздухе в районе ее действия.

Ошибочно думать, что в этих условиях авиации не приходится бояться зенитного огня, но, бесспорно, самым грозным оружием для нее является истребитель противника. Если крупное мото-мехсоединение, проникнув глубоко на территорию противника, оказалось изолированным, то авиация может надеяться легко его уничтожить. Но в нормальных

условиях, имея перед собой противника, снабженного всеми средствами противовоздушной обороны и решительно применяющего их, она столкнется с многочисленными трудностями и без серьезных жертв не получит даже частичных результатов.

Распределение средств и организация управления

Авиация может быть использована против сухопутных войск при наступлении и при обороне. Применяемый в некоторых иностранных армиях термин «штурмовые» соединения не является правильным. Он неполно и даже ошибочно передает подлинное назначение воздушных сил в наземном бою. По многим причинам не следует поднимать вопроса о создании специально «штурмовых» подразделений воздушных сил.

Одноместный самолет является одним из современных самолетов, который больше других удовлетворяет требованиям сегодняшнего дня— атаки с пики и на бреющем полете. Но вследствие невозможности проникновения глубоко в тыл противника применение этого самолета ограничивается.

Бомбардировочная авиация является по преимуществу боевым средством для борьбы против наземных целей. Поэтому этот тип самолета и должен выполнять задачи, связанные с проникновением в тыл противника.

Разведывательные соединения по выполнению их нормальных задач также могут быть использованы в сухопутном бою.

Действия авиации против наземного неприятеля должны быть тесно увязаны с действиями других родов войск. Ее первая задача — разведка.

Моторизация делает разведку еще более необходимой, чем в прошлом. Противник стал более мощным, его силы перемещаются быстрее. Разведка должна производиться на более дальнюю дистанцию чаще, чем в прошлом. Авиация должна предупредить внезапные действия противника, а также обеспечить командованию время для принятия решения. Только по выполнению этих требований разведывательная авиация сможет принять участие в непосредственной борьбе против противника на суше.

С 1933 г. боевая авиация во Франции не подчинялась командованию сухопутными силами. ВВС представляли самостоятельную часть вооруженных сил, главными задачами которой были борьба в воздухе и прикрытие территории. Каким же образом воздушные силы, целиком или частично, смогут принять участие в бою с наземным противником?

По этому вопросу имеются два мнения. Первое, явно формальное, сводится к тому, что авиачасти должны оставаться в распоряжении главного командования и получать от него задачи, ограничиваясь связью с командирами крупных армейских соединений в районах, где они должны действовать.

Во время маневров в сентябре 1937 г. можно было видеть, что отдельные самостоятельные авиасоединения участвовали в бою, не находясь в распоряжении командующего стороной.

Второе мнение заключается в том, что ВВС в бою должны подчиняться единому командованию, как правило, командующему группой армий.

Весной 1918 г. большая часть истребительной и бомбардировочной авиации находилась в непосредственном распоряжении главнокомандующего. Но вместо того, чтобы считать эту массу резервом, который командующий мог бы использовать для усиления наиболее активных частей фронта, она применялась как крупное соединение на некоторых частях фронта, в виде дополнения к воздушным силам армий. В резуль-

тате этого действия авиации не достигали того эффекта, который можно было от них получить. Стремясь достигнуть господства в воздухе, авиация не оказывала армиям помощи, которую можно было бы обеспечить при рациональной организации. Все это, а также сведение в одно соединение истребителей было признано ошибочным.

При современной французской организации трудности, наблюдавшиеся в 1918 г., усугубляются еще тем, что воздушные силы будут даже независимы от главнокомандующего.

При выполнении операций командирам авиации должна быть предоставлена самая широкая инициатива. Чаще всего, поставив общие задачи и уточнив цель, которую надо достигнуть в определенное время и в определенном месте, командующие армиями или группами армий должны предоставить командирам авиации самим выбрать удобный момент начала операции и определить объекты, подлежащие атаке, в зависимости от полученных сведений.

Осуществление единого командования воздушными и сухопутными силами упростит возможность предоставления в распоряжение крупных сухопутных соединений значительных частей ВВС.

Технические и тактические уроки испанской войны

(перевод с немецкого)

Technische und taktische Lehren aus den spanischen Kriegereignissen. „Deutsche Wehr“. 30.6.38. S. 433—434.

Численный рост всех видов огнестрельного оружия, их техническое усовершенствование и улучшение техники стрельбы пошли на пользу в первую очередь обороняющейся стороне. Наступление становится все более затруднительным также и вследствие приобретенной всеми армиями и обеспеченной развитием техники способности строить весьма действенные для обороны позиции. Хорошо подготовленная и вооруженная пехота может иметь успех только при условии поддержки ее мощной артиллерией или штурмовыми самолетами. Если в период мировой войны при наступлении на противника, готового к сопротивлению, было справедливо кое-чем уже забытое сейчас положение: «без огневой поддержки никакого продвижения вперед», то теперь справедливо другое положение: «без ураганного огня нельзя захватить ни одного квадратного метра территории».

Легкая скорострельная артиллерия предназначена прежде всего для обороны. Наступающая армия должна иметь мощную среднюю и тяжелую артиллерию. Достаточного эффекта артиллерия достигает только при калибре орудий не менее 15 см. Наступательная артиллерия должна быть, разумеется, мобильной, т. е. моторизованной и вездеходной. Кроме того, необходимо обеспечить ее боеприпасами на всех этапах борьбы с помощью моторизованных вездеходных колонн. Автор считает целесообразным заранее распределить дивизионную артиллерию между отдельными наступающими частями. Только таким образом можно осуществить необходимое взаимодействие между пехотой и артиллерией. Одновременно этим достигается менее благоприятная группировка для воздушных налетов противника.

Первоочередной задачей дивизионной артиллерии является, следовательно, обеспечение продвижения наступающей пехоты путем тесного взаимодействия с ней. Если дивизионная артиллерия слишком слаба для одновременной поддержки пехоты на важнейших тактических участках, то эта задача должна быть возложена на корпусную артиллерию.

Корпусная артиллерия является поэтому фактическим артиллерийским «хребтом» наступления, и ее мощность не должна ограничиваться. Автор считает необходимым наличие для корпуса двух артполков шестидивизионного состава каждый, причем один из полков должен иметь на вооружении 10-см пушки и 15-см гаубицы, другой — 15-см пушки и 21-см гаубицы. Само собой разумеется, что артиллерия также должна быть моторизованной для того, чтобы быстро обеспечивалась ее сосредоточение. Такие же требования предъявляются и к армейской артиллерии.

Автор констатирует далее, что в Европе имеется явная тенденция к уменьшению численности дивизий за счет пехоты, а именно, уменьше-

ние состава дивизии до шести пехотных батальонов в целях облегчить руководство дивизией, погрузку ее на автомобили, а также создания благоприятного соотношения между пехотой и артиллерией. Но этой тенденции противостоит тот факт, что в условиях длительных боевых действий пехота истощает свои силы значительно скорее, чем артиллерия, о чем часто забывают в мирное время.

Дивизия шестибатальонного состава, которая может, собственно, рассматриваться как смешанная бригада, должна, вследствие вышеуказанной причины, вскоре после начала операций заменяться другой дивизией, что чрезвычайно трудно в условиях непосредственной близости к противнику, или же она должна получать подкрепление за счет корпуса. В этом случае, однако, тактическим соединением является уже не дивизия, а корпус.

Так как в дивизии шестибатальонного состава потребность в командном, штабном и другом персонале и в боевых вспомогательных войсках в процентном отношении к рядовому составу пехоты значительно выше, чем в дивизии девяти- и даже двенадцатибатальонного состава, то такая организация при существующем недостатке в квалифицированных кадрах нецелесообразна. Правда, при такой организации более благоприятно складывается соотношение между пехотой и артиллерией. Но артиллерия и другие ценные специальные роды войск будут обречены на бездействие как только дивизии придется покинуть передовые линии из-за потери боеспособности пехоты.

Если исходить из установки, что тактическим соединением является не корпус, а дивизия, и задаться целью создать дивизию, способную вести бой собственными силами, то необходимо увеличить, а не уменьшить численность ее пехоты, одновременно повысив мощь артиллерии. Возникающая при этом трудность руководства неизбежна. В противном случае роль дивизии переходит к корпусу.

По вопросу о воздушной войне необходимо отметить, что на основе испанских событий окончательные выводы делать трудно.

Во-первых, к моменту начала гражданской войны в Испании, обе стороны не имели ни авиации, ни авиационной промышленности. Воздушные силы росли в процессе войны и в данное время их численность по сравнению с авиацией других держав незначительна. Во-вторых, в Испании отсутствовала надлежащая наземная служба. В-третьих, приобретенные обеими воюющими сторонами самолеты были весьма разнообразны и часто устаревшей конструкции. В-четвертых, летчики часто были недостаточно подготовлены, во всяком случае, отсутствовала единая подготовка. В-пятых, обе стороны отказались от отравляющих веществ.

Однако совсем иное создалось бы положение в случае войны между двумя европейскими державами, где с самого начала войны может вступить в действие огромное количество самолетов с прекрасно подготовленными пилотами и огромным запасом боеприпасов. В то же время мощная авиационная промышленность с необычайной быстротой может изготавливать новые самолеты, запасные части, боеприпасы.

С этой оговоркой остановимся на опыте воздушной войны в Испании.

Скорость является решающим свойством военных самолетов. Первоначально использовавшиеся в Испании нескоростные бомбардировщики легко становились жертвой скоростных истребителей. Однако эскадрильи хорошо вооруженных бомбардировщиков со скоростью выше 400 км/час отражали налеты истребителей. Хотя при прочих равных условиях во время боя преимущества остаются за истребителем, скоростные бомбардировщики имели возможность достигнуть цели прежде, чем они подвергались нападению истребителей. Зенитная артиллерия оказалась более действенной, чем предполагалось.

Особенно сильное впечатление производили штурмовые самолеты, включавшиеся в борьбу наземных частей, вне зависимости от того, производили ли они налеты на движущиеся войсковые колонны, резервы и позиции бреющим или пикирующим полетом. Наибольших успехов они достигали при преследовании уже разбитого и парализованного противника, как это было и в абиссинской войне.

Непредвиденный успех штурмовых самолетов является единственным новым моментом в области ведения современной войны. Штурмовые самолеты являются одновременно и единственным новым видом вооружения, благоприятствующим наступлению (правда, одновременно и контраступлению), в противоположность остальным достижениям техники, усиливающим оборону.

На основе вышеизложенного опыта можно сделать следующие выводы:

1. Воздушные силы и в будущем будут находиться в распоряжении главного командования и использоваться против важнейших оперативных целей. В большинстве случаев они должны действовать в тесном взаимодействии с сухопутными и морскими частями.

2. Естественный путь развития ведет к созданию многочисленных специальных самолетов, а не к единому типу, так же, как это наблюдается в других видах вооружения в результате многообразия боевых задач.

3. Использование штурмовых самолетов не происходит массированно, хотя к этому иногда имеется известная склонность. Штурмовые самолеты должны применяться в нужный момент, при постоянно и быстро меняющейся обстановке. Эффект массированного применения самолетов должен достигаться путем часто повторяющегося, но нерегулярного появления их, а не одновременным сосредоточением в воздухе большого количества самолетов.

4. Превосходство в воздухе достигается более за счет качества самолетов, чем за счет их количества. К числу качества авиации относятся также степень подготовки и моральное состояние летчиков.

В заключение необходимо сказать следующее.

Усиление обороны неизбежно требует вооружения наступающего всеми средствами для прорыва обороны, т. е. прежде всего средней и тяжелой артиллерией, а также минометами и мортирами с соответствующим запасом боеприпасов. Наступающему угрожает, таким образом, опасность еще больше утратить подвижность. Но без этого вооружения, подвергаясь огню обороняющегося противника, наступающий вообще не сможет продвигаться. Он должен сохранить необходимую подвижность при помощи моторизации артиллерии и тяжелых видов оружия пехоты.

Преимущество маршевой скорости, приобретенное с помощью моторизации, не всегда ощутительно. Армия Франко, почти полностью моторизованная, совершила марш от Севильи до Мадрида в 40 дней, т. е. в среднем она делала по $5\frac{1}{2}$ км в день. Благодаря постоянному повышению веса вооружения, наступление и переброска подкреплений более, чем когда-либо, связаны теперь с дорогами. Поэтому важнейшие боевые действия происходили в Испании около путей движения войск.

Увеличения подвижности войск можно достигнуть тем, что они вместе с самым тяжелым оружием будут двигаться без дорог. Это требует дальнейшего развития моторизации, усиления строительства вездеходных перевозочных средств, а также целесообразного использования моторной и конной тяги. Несмотря на то, что в Испании, благодаря наличию обширной и благоустроенной дорожной сети и относительно небольшой численности действующих войск, были идеальные условия для ведения так называемой маневренной войны, ускорение боевых действий достигнуто не было. Обороняющаяся сторона постоянно находила пунк-

ты, которые, будучи заранее укреплены с помощью всех технических средств, представляли для наступающих непреодолимые препятствия. Тем самым маневренность войны нарушалась. Правда, теоретическое разграничение маневренной и позиционной войны не соответствует более практике. Само собой разумеется, что та воюющая сторона, которая обороняется, потому что она не в состоянии прибегнуть к иной форме борьбы или же экономия силы для наступления на другом участке, непременно будет использовать естественные условия местности и технические средства для улучшения своих позиций. Ошибочно, однако, предполагать, что с этим обязательно связано возвращение к позиционной войне, в которой войска равномерно распределялись по всему фронту, составляя единую систему обороны. Но в будущем не будет возможна и чисто маневренная война, завершаемая в кратчайший срок путем неожиданных операций. Невозможна уже хотя бы потому, что современные средства разведки и связи (авиация, радио и др.) благоприятствуют обороне.

Исход войны будет достигаться в боях, во время которых одна из воюющих сторон, по крайней мере вначале, ограничится обороной, используя местность, искусственные укрепления и все оборонительные средства. Другая, наступающая, сторона должна попытаться достигнуть необходимого тактического превосходства над противником с помощью концентрированного применения своих наступательных средств (тяжелое оружие пехоты, тяжелая артиллерия, штурмовые самолеты). Само собой разумеется, что использование этих технических средств не должно быть простым нагромождением их. Нужно исходить из учета условий местности, внезапности наступления, маскировки. На том участке, где вероятные результаты наступления исключают целесообразность дальнейшей затраты сил, наступающий может ограничиться закреплением на достигнутом рубеже и перейти к обороне с тем, чтобы неожиданно, но предварительно подготовившись, продолжать наступление на другом участке.

В постоянной смене средств борьбы, умелом использовании имеющихся возможностей, в переходе от наступления к обороне и от обороны к наступлению, а также в неистощимой энергии войск, обусловливаемой наличием необходимых средств борьбы, лежит единственный путь к победе.

Побеждает ли материальная часть?

Генерал Людвиг

(перевод с немецкого)

General d. Art. a. D. Ludwig. Siegt das Material? „Wehrtechnische Monatshefte“. IX—1938. S. 405—411.

Существует много противоречивых взглядов на характер будущей войны, несмотря на то, что они якобы основываются на опыте мировой войны. Все эти взгляды колеблются между двумя крайностями. По мнению одних, оборонительная сила современного огнестрельного оружия допускает лишь ведение позиционной войны. По мнению других, следует ожидать быстрого решения войны благодаря наличию танковых частей и воздушной армии. Между этими двумя крайними мнениями существует ряд других взглядов, которые можно свести к следующему: исход войны ожидается от взаимодействия всех родов войск и боевых средств, и невозможно, чтобы будущая война превратилась в безнадежную позиционную борьбу.

Хотя данный вопрос может быть окончательно разрешен лишь будущей войной, тем не менее командование армией должно уже в мирное время составить себе определенную картину предстоящих форм войны. От этого зависит оперативный план и его выполнение. Неправильное представление о формах будущей войны с самого начала поставит под вопрос успешное ее окончание. Нет никакого сомнения в том, что современный полководец должен обладать значительно более многосторонними знаниями, чем полководцы прошлого. По мере развития техники на оперативные решения все большее и большее влияние оказывает учет эффективности боевых средств и оценка собственного военного хозяйства, равно как и военного хозяйства противника. Лишь ясная и объективная оценка позволит найти правильный путь и удержаться на нем в войне, охватывающей теперь все моральные и материальные силы народа.

Если бы на ограниченном театре военных действий в Европе имелась возможность только позиционной войны, то это определяло бы победу материальной части и, следовательно, было бы разумно искать решения в экономической войне, в блокаде противника и в воздушной войне. Можно было бы даже прийти к выводу, который означает полный отказ от ведения войны боевыми средствами. С помощью превосходных сил капитала можно было бы лишиться боеспособности противника, отняв у него возможность снабжения страны жизненными средствами и сырьем.

Эта мысль встречается с большой симпатией в нациях, ведущих широкую торговлю, и она гораздо опаснее, чем можно было бы предполагать. Каждая военная держава ввиду этого должна из предосторожности принимать еще в мирное время меры для обеспечения себя сырьем, жизненными припасами и, в случае необходимости, создавать у себя запасы недостающих продуктов. Мировая война показала, что нельзя одержать победы в борьбе против экономических сил и материальной части всего мира при собственных ограниченных экономических ресурсах.

Если вопреки этому руководство армии придерживается того взгляда, что успехи военной техники в будущем дадут возможность добиться быстрого окончания войны с помощью сильных ударов, то речь идет о том, чтобы возможно больше развить те решающие боевые средства, которые обещают быстрое окончание войны.

Чтобы обосновать это положение, необходимо, прежде всего, кратко рассмотреть вопрос, какое влияние имела материальная часть на исход мировой войны. Прежде всего нужно заметить, что германское вооружение в начале мировой войны было, несомненно, равноценным вооружению противников Германии, а в некоторых областях, как, например, в тяжелой артиллерии, оно даже превосходило вооружение противника. Однако мы начали войну с недостаточными запасами боеприпасов и, кроме того, не подготовили в мирное время массовое производство военного имущества.

Но этого нельзя было поставить в упрек. Из опыта предшествующих войн нельзя было сделать надлежащего вывода о значении массового использования материальной части. Экономическая война, недостаток сырья и пищевых продуктов, как решающих факторов в войне, были тогда еще неизвестными явлениями. В войнах XIX столетия, за исключением североамериканской войны, в сравнительно непродолжительный срок добивались решения путем маневренных действий с помощью боевых средств, имевшихся в армиях к началу войны. Североамериканская война была решена при помощи блокады и вследствие превосходства Северных штатов в людских силах и материальной части, хотя превосходство командования было, несомненно, на стороне Южных штатов. Эти последние с самого начала были вынуждены вести оборонительную войну, а вновь созданные вооруженные силы Северных штатов использовали свое превосходство в материальной части. Теперь можно сказать, что исход этой войны имел много общего с исходом мировой войны. Однако до 1914 г. в Европе, где стояли друг против друга хорошо вооруженные армии, такого исхода не предполагали. Правда, сражение под Плевной уже доказало оборонительную силу современного огнестрельного оружия, а вместе с этим и значение полевых укреплений, но в Германии были соответствующие наступательные средства в виде тяжелых и легких полевых гаубиц. Русско-японская война носила позиционный характер. Одноколейная сибирская дорога не могла достаточно питать эту войну. Расход боеприпасов неизмеримо возрос. Стало давать себя чувствовать значение материальной части. Внимательный наблюдатель мог бы уже предвидеть будущую позиционную войну и мог бы сделать из этого необходимые выводы, а именно, что для ведения маневренной войны необходимо иметь сильную артиллерию и большое количество боеприпасов. Кое-что в этом отношении после русско-японской войны было сделано, но в общем повсюду сильно уменьшили предполагаемый расход боеприпасов во время войны. Вследствие этого все государства начали войну с недостаточными запасами боеприпасов. Если один из противников сумел бы правильно учесть потребность и обеспечить своей армии достаточное количество боеприпасов, то он мог бы выиграть войну осенью 1914 г. Для этого не потребовалось даже большого военного искусства. Тогда, не взирая на таланты полководцев, выиграло бы войну превосходство материальной части. Оба противника на западном театре военных действий страдали от недостатка боеприпасов; ни один из них не мог успешно провести наступление. Возникла позиционная война¹.

Необходимость удерживать фронт возможно меньшими силами привела к все увеличивающемуся применению пулеметов (по мере того, как они выпускались заводами). Чтобы наступать, нужно было найти средство для эффективного противодействия пулеметам. Таким средством, казалось, могла быть артиллерия. Противники Германии уже в начале

¹ Позиционная война возникла, разумеется, не только потому, что повсюду ощущался недостаток боеприпасов. Рассуждения автора о том, что при наличии достаточного количества боеприпасов у одной из воюющих сторон последняя еще осенью 1914 г. выиграла бы войну, не обоснованы.—Ред.

1915 г. оказались в состоянии подготавливать свои атаки все большим и большим количеством артиллерийских боеприпасов, и когда им не удавалось сломить сопротивление германской обороны, то они увеличивали продолжительность артиллерийской подготовки. Но и последнее мероприятие не приносило успеха. На стороне обороны всегда оставалось несколько пулеметов, о которые разбивалось наступление. Кроме того, продолжительная артиллерийская подготовка давала возможность обороняющемуся подтянуть свои резервы. Таким образом, механическое массированное применение артиллерии не дало желательных результатов. Следовательно, чтобы добиться победы, нужно было искать других технических средств или других тактических способов наступления.

На обширных пространствах восточного театра военных действий положение было несколько иным. Здесь дело не дошло до чисто позиционной войны, до войны исключительно силами материальной части. Здесь не было непрерывного фронта, простирающегося от одного океана до другого. Слабо развитая сеть железных дорог не позволяла русским производить быструю переброску резервов. Россия не могла самостоятельно покрыть свою потребность в оружии и в огнеприпасах, а почти полностью прерванные сообщения между Россией и ее союзниками не позволяли производить подвоз боевых средств в достаточном количестве. Таким образом и на восточном фронте сказалось превосходство материальной части над численностью войск.

В течение мировой войны каждая из борющихся сторон имела возможность добиться решения с помощью применения нового боевого средства, прежде чем противник создал эффективное средство обороны для борьбы против него. Обе стороны не сумели полностью использовать те возможности, которые открывала им материальная часть. Массированное введение в дело ОВ позволило бы германской армии разбить своих противников на западном фронте. Вместо этого Германия сделала лишь слабую попытку применения ОВ на Ипре и дала возможность своим противникам создать соответствующее средство обороны¹.

Противники Германии своим изобретением танков создали средство для преодоления пулеметов, но они не сумели полностью использовать их. Недоверие и привычка всегда были самыми опасными противниками прогресса. Лица, создавшие танк, тщетно просили не пробовать его действия на фронте, но ввести танки в дело массированно, чтобы осуществить прорыв, который принес бы исход войны. Однако командование английской армией не поняло представлявшейся ему возможности и произвело осенью 1916 г. попытку применения небольшого числа танков. Это давало возможность Германии создать своевременно свои собственные танки и достаточное количество противотанковых средств. Если эта возможность не была полностью использована Германией, то это объясняется тем, что Германия не вполне осознала опасность, а также тем обстоятельством, что германская промышленность была слишком загружена другими заказами и не могла приступить к постройке большого числа танков. Таким образом, при правильном применении материальная часть могла бы решить исход войны еще осенью 1917 г. Битва танков под Камбре, несмотря на недостатки английского руководства, показала, как сильна была опасность.

Поскольку наши противники также не поняли масштаба достигнутого успеха, германскому командованию еще раз весной 1918 г. пред-

¹ Автор рассуждает так, как будто бы все зависело от желания руководителей, а не от ряда факторов, препятствующих тем или иным мероприятиям. Уровень техники того времени был безусловно достаточно высок, но опыта ее применения в таком масштабе, какой наблюдался в мировой войне, еще не было. Немецкая военная мысль безусловно отличалась косностью, это наиболее убедительно доказывает отношение немцев к танкам, однако, даже если бы немецкие военачальники стояли выше своих противников, достижение победы отнюдь бы не зависело только от их «благих намерений». — Ред.

ставился случай попытаться одержать победу над превосходством в материальной части. Руководство сделало все, что могло, в этой области. Оно устранило недостаток прежних материальных сражений, особенно слишком длительную артиллерийскую подготовку, и отыскивало благоприятное место для прорыва. Но уже в начале операции выяснилось, что имевшихся в распоряжении сил было слишком недостаточно для этой задачи, а артиллерийских орудий хватало лишь для одного наступления. Если бы мы, подобно нашим противникам, имели в своем распоряжении значительно больше артиллерии, то мы могли бы без предварительной переброски артиллерии и, следовательно, значительно раньше и эффективнее распространить наступление к северу от Михаэль. Также и после этого переброска артиллерии для новых атак отнимала много времени и затрудняла возможность добиться успеха при помощи внезапности. Большое сражение во Франции привело было непосредственно к началу оперативного прорыва, но не осуществило его, потому что противнику удалось по железной дороге и автомобильным транспортом подтянуть к решающему пункту свои резервы быстрее, чем мы смогли протащить нашу артиллерию на плохой конной тяге через взрытую воронками местность. После того как германское наступление явно не удалось, наши противники ввели в дело свое новое боевое средство и начали массированную танковую атаку.

Начиная с этого момента, Германия могла продолжать борьбу лишь за почетный мир. Полное использование в этот момент превосходства в материальной части дало бы победу, но недоставало искусства полководца. Командование союзников искало решения прежним примитивным способом уничтожения противника путем введения в дело превосходящего количества материальной части и все большего и большего количества живой силы. Наши противники не знали, как долго это сможет продолжаться и будут ли располагать наши войска достаточной политико-моральной силой, чтобы продержаться до окончательного исхода. Наоборот, им было известно, что после введения в силу программы Гинденбурга производство военного имущества в Германии значительно усилилось.

Эта программа предусматривала осенью 1916 г. увеличение в два раза количества снарядов и в три раза оружия. Было признано необходимым противопоставить превосходству материальной части противника, по крайней мере, такую же материальную часть.

После преодоления первоначальных трудностей, весной 1918 г. германская армия имела в своем распоряжении необходимое количество боеприпасов для наступления. Однако пришлось отказаться от массового производства танков из-за недостатка сырья и рабочих рук. Если бы не это препятствие, то, вероятно, применение 400—500 танков сделало бы возможным осуществление прорыва в марте 1918 г. Недостаток в живой силе заставил в 1918 г. изъять с заводов сотни тысяч рабочих военной промышленности и отправить их на фронт для пополнения. Совершенно необходимое массовое производство материальной части ослабляло действующую армию и привело к факту, с которым придется считаться в будущей войне. К тому же нужно учитывать то обстоятельство, что недостаток продовольствия понижал работоспособность рабочих. Начиная с лета 1918 г., невозможно было остановить падение поставок материальной части. Было принято решение сосредоточить усилия на производстве важнейших военных предметов, а именно танков, подводных лодок и боеприпасов. Это привело к тому, что к концу войны наши противники опять имели превосходство в материальной части и вследствие этого должны были победить. Массовое производство танков в Англии, Франции и Америке значительно усилило бы это превосходство к весне 1919 г. С точки зрения материальной части германская армия могла бы еще продержаться до весны 1919 г., но

поражение Германии явилось в первую очередь результатом блокады. К сожалению, мы не знали, что и наши противники находились у предела использования своих моральных сил.

В заключение можно сказать, что в мировой войне массовое, но неразумное применение материальной части не привело к победе; однако разумное использование новых средств в борьбе, в которой силы были бы приблизительно равными, могло бы привести к решительному военному исходу¹. Следует полагать, что и в будущей войне может быть такое же положение.

Если одной из сторон удастся создать новое боевое средство огромной эффективности и сохранить его в тайне от противника, в дальнейшем все будет зависеть от правильного применения этого средства. Его необходимо будет использовать в таком количестве, которое принесло бы решающие результаты. Правда, надежда на такой счастливый случай невелика. Весьма вероятно, что военное оснащение высоко развитых в техническом отношении государств в общем одинаково. Изобретения, допускаемые успехами военной техники, часто делаются одновременно в разных странах.

Разница может быть в различной оценке технических успехов. Как мы уже видели, нелегко бывает полностью признать все значение новых боевых средств, прежде чем оно получит применение на войне. Необходимо, чтобы командующий обладал способностью оценки и фантазией. В 1886 г. Австрия могла бы, как и Пруссия, иметь игольчатое ружье, которое оказало решающее влияние на исход войны, если бы она признала значение скорострельного оружия. В 1914 г. противники Германии могли бы иметь такую же артиллерию, как и немцы. В будущей войне решающее значение может иметь правильная оценка механизации и моторизации, а также ВВС, и все специалисты обсуждают способ и масштаб их применения. Господствующие взгляды несомненно оказывают влияние на развитие материальной части, но только война показывает, кто стоит на правильном пути.

Так же и в будущем каждый успех техники наступления будет вызывать усиление тактической и технической обороны. Материальная часть борется сама с собою. После мировой войны большинство боевых средств значительно улучшилось. Но новых боевых средств в полном смысле слова не было создано. Были усовершенствованы боевые средства мировой войны — авиация, танки и ОВ, а также средства обороны против них. Танки, повидимому, являются наиболее ценным средством наступления в настоящее время, но поскольку техника энергично занята изысканием эффективных средств обороны, то даже убежденнейшие сторонники танковой атаки должны признать, что лишь внезапное, массированное введение в дело танков может привести к победе. Это тот же вывод, который можно было сделать во время мировой войны в отношении массированного использования артиллерии. Материальная часть будет подавлять своей массой или своей быстротой все усиливающуюся оборону. При массированном введении в дело танков столь же вероятен первоначальный успех, как был вероятен этот успех при введении в дело артиллерии во время мировой войны. Но атака может быть остановлена в глубине обороны, и тогда при хорошо организованной ПТО танки понесут большие потери. Против прорвавшихся частей действуют подвижная оборона, танковые истребители, танки с бронебойным оружием. В настоящее время мы достигли такого положения, когда одна только танковая атака вряд ли может быть решающей.

¹ Автор пытается убедить читателя, что германская армия не потерпела военного поражения и что Германия проиграла войну только вследствие блокады, вызвавшей недостаток сырья и продовольствия. Это, однако, неверно. К концу войны резервы германской армии были истощены, и если бы она продолжала военные действия, неизбежно последовал бы полный ее разгром.—Ред.

Для обеспечения успеха необходимо, чтобы танки были поддержаны массированным введением в дело артиллерии, а также, чтобы хорошо вооруженная пехота немедленно закрепила успех, достигнутый танками, и была бы в состоянии сломить еще имеющееся сопротивление. Также и ВВС, помимо выполнения крупных стратегических задач, должны способствовать достижению общей победы на решающем сухопутном театре военных действий. Значение ОВ мало изменилось, так как в этой области оборона достигла больших успехов.

Благодаря развитию материальной части возможен прорыв фронта армии. Но неизвестно, может ли он развиваться в операцию. Все современные армии, если им это позволяет соотношение живой силы и материальной части, будут стремиться к быстрому достижению исхода в маневренной войне. В настоящее время, как и раньше, смелость обещает наибольший успех. Но современные укрепления границ могут заставить перейти к позиционной войне. Тот из противников, который будет уступать в отношении численности и материальной части, вероятно, избрет стратегическую оборону, которая, как об этом свидетельствует Танненберг, может также привести к решающему успеху. Итак, наступление в позиционной войне может стать необходимостью. Оно требует большого количества материальной части, и его трудности заключаются в том, что обороняющаяся сторона, как правило, имеет лучшие коммуникации и может быстрее подтянуть резервы к участку, находящемуся под угрозой.

Несмотря на все успехи в развитии материальной части, еще и теперь нельзя сказать, что средства наступления настолько превосходят силу обороны, что можно было бы с уверенностью рассчитывать на быстрый исход войны. Ввиду этого даже и теперь остаются в силе слова Мольтке о том, что новая война может продолжаться 7 или даже 30 лет.

Независимо от других обстоятельств, политико-моральное состояние армии и соответствующая всем требованиям материальная часть являются непреложными факторами успеха. Превосходство материальной части обуславливается превосходством духа. Работа изобретателя, так же как и солдата, может иметь решающее значение. В 1915 г. мы не могли бы продолжать борьбы вследствие недостатка пороха, если бы в тот момент изобретатель не сумел дать нам своевременно азот из воздуха. Боеспособность солдата понижается, когда он знает, что ему приходится бороться против превосходной материальной части. Превосходство в материальной части на его стороне усиливает его уверенность в победе.

Вот почему каждая армия стремится превосходить противника в материальной части и использовать эту материальную часть наиболее эффективно и разумно. Материальная часть становится неизбежно более многочисленной и более сложной. Наряду с этим возрастают и трудности, связанные с ее применением. Технические знания являются важным качеством современного солдата. Победить теперь может лишь тот, кто овладел материальной частью. Правильно примененная в большом количестве материальная часть дает больше надежд на победу, чем превосходство в живых силах. При одинаковой материальной части победит та сторона, полководец которой сумеет лучше использовать эту материальную часть и сосредоточить ее в решающем месте. При таком применении решение будет достигаться не превосходством в живых силах, а превосходством в материальной части¹.

¹ Совершенно неправильно противопоставление автора живой силы и материальной части. Это не впервые делается фашистской военной литературой. Фашисты мечтают о том, что ненадежную для них живую силу они сумеют заметить материальной частью. Но их надежды беспочвенны, ибо техникой владеет человек.— Ред.

Крупные бронесоединения

Дип. подполковник Ян Ржепецкий

(перевод с польского)

Przek dypl. Jan Rzepecki. Wielkie jednostki pancerne „Przegląd Piechoty.” IX—1938—
S. 295—325.

На третий год мировой войны броня получила право гражданства в виде танка, предшественниками которого были броневики и бронепоезда. Сейчас каждый офицер знает, чем был танк в мировую войну и какие у него в то время были возможности. Известно, что в бою он с трудом сопровождал пехоту. Нет ничего удивительного в том, что его творцы, как и те, кому он помогал в бою, были им недовольны. Поэтому, как только закончилась война, с усиленной энергией началась работа над усовершенствованием нового боевого средства. Вскоре были достигнуты крупные результаты по увеличению скорости машин на поле боя. Это поставило в порядок дня вопрос о способах использования танка. Вопрос шел о том, возможно ли, чтобы новый, быстроходный, хорошо вооруженный и бронированный танк, имеющий запас хода свыше 100 км, приспособившись к медленному темпу движения пехоты. Он должен был нести при этом большие потери от огня обороны, тогда как при самостоятельном применении он мог бы наступать со скоростью 15 км в час.

В процессе изучения этого основного вопроса и возникла идея самостоятельного использования бронесредств, а это в свою очередь привело к организации крупных мото-мехсоединений. Стремление «механизировать бой» совпало с направлением механизации армии.

Возникли различного типа быстроходные (моторизованные) соединения, отличающиеся одно от другого численностью, возможностями и назначением. Краткая характеристика их сводится к следующему.

Моторизованная дивизия является наименее однотипным из всех современных быстроходных соединений. В крупных армиях Европы такие дивизии были организованы, главным образом, с целью замены в войсках коня и конного транспорта. Дальнейшая реорганизация пошла по линии придачи дивизиям определенного количества броневых средств (главным образом броневиков), в качестве средства разведки, т. е. вместо дивизионной конницы и самокатчиков.

Моторизованные дивизии сейчас имеются в большинстве европейских армий, но различного состава. Здесь невозможно рассмотреть их все. Достаточно будет показать идеальную мотодивизию, какой ее представляет немецкий генерал Эймансбергер (см. упрощенную схему 1).

Независимо от организационного состава все моторизованные дивизии имеют следующие характерные особенности:

- 1) они привязаны к дорогам;
- 2) во время марша почти безоружны, так как не в состоянии вести бой «из колонны», а обеспечение связано с большими трудностями;
- 3) перед боем они должны спешиваться вне досягаемости огня артиллерии противника; вступление их в бой затягивается;

- 4) после выгрузки они ведут бой так же, как и пехотные дивизии;
 5) продолжение движения после боя (за отступающим противником или с целью отрыва от него) требует возвращения их на дорогу и погрузки, что также занимает много времени.

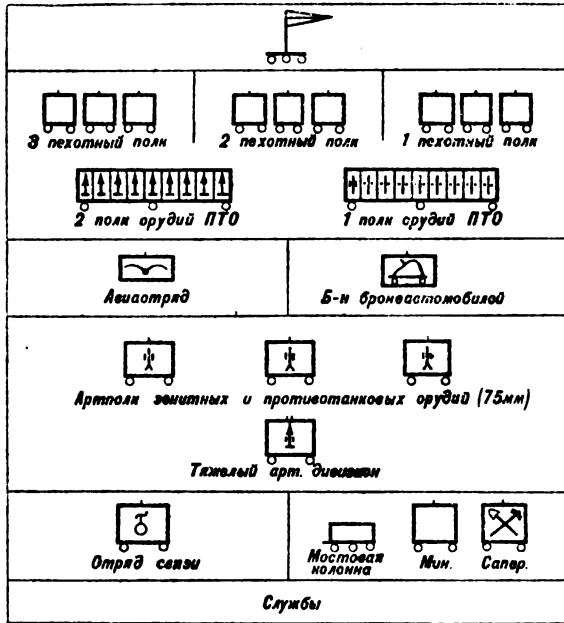

Схема 1. Моторизованная дивизия.

Верно, что они имеют много положительных сторон, так, например, они могут очень быстро преодолевать большие пространства (около 150 км в сутки), но вместе с тем у них имеется много и недостатков. Когда подразделения ведут бой, их громадный автомобильный транспорт стоит без дела вблизи фронта, находясь под угрозой авиации и дальнего артогня. В этой связи возникла мысль, что может быть лучше было бы вместо моторизованной дивизии иметь «моторизованный транспортный отряд», способный одновременно поднять целую пехотную дивизию с большей частью лошадей; тогда после ее выгрузки этот отряд можно было использовать для переброски второй дивизии. В общих чертах такой отряд показан на схеме 2.

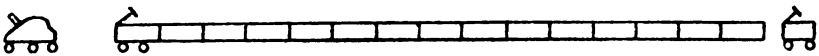

Схема 2.

Отряд состоял бы из большого количества автомобилей, приспособленных для перевозки войск, небольшого количества броневых автомобилей для охранения на марше, некоторого числа тягачей для перевозки артиллерии и переброски ее на огневые позиции.

Эта мысль, как свидетельствует специальная литература, не нашла своего осуществления. Не было проведено даже опытных учений¹.

Вторым видом крупных мото-мехсоединений является французская «кавалерийская дивизия типа 1932 г.», объединяющая конные мотори-

¹ Это не совсем верно. Известно, например, что в Германии и США производились опыты переброски на автомобилях крупных войсковых частей смешанного типа. — Ред.

зованные и бронированные части; эта дивизия выступала в более или менее новой роли. Соединение коня и автомобиля не имеет последователей; скорее всего такие дивизии уступят место другим соединениям.

Крупные броневые соединения получили более широкое распространение, чем моторизованные дивизии. Основная отличительная их черта заключается в том, что главной их силой являются бронесредства, прежде всего танки. Все остальные рода войск играют вспомогательную роль. Ген. Эйманнсбергер изобразил идеальную бронедивизию в том виде, как она показана на схеме 3.

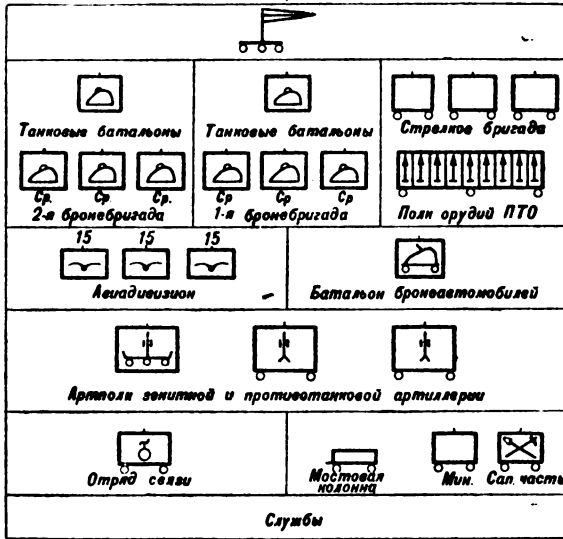

Схема 3. Бронедивизия.

Это «частный» проект автора. Однако в армиях Европы имеются крупные мото-мехчасти приблизительно такого же состава. Так, например, во Франции имеется легкая механизированная дивизия (Division Légère Mécanique), в Германии — бронедивизия (Panzerdivision).

В дальнейшем мы рассмотрим только бронедивизии — их организацию, использование и способы действий.

Организация бронедивизий

Для обсуждения вопроса об организации бронедивизии возьмем за основание схему, приведенную Эйманнсбергером.

Все подразделения, входящие в состав дивизии, можно разделить на 3 группы:

- 1) части, ведущие бой;
- 2) части вспомогательных родов войск;
- 3) службы.

Части, ведущие бой

К частям, ведущим бой относятся:

- танковые части;
- моторизованная пехота;
- части противотанковой артиллерии;
- моторизованная артиллерия;
- органы наземной разведки.

1. **Танки.** Дивизия ген. Эйманнсбергера имеет 8 батальонов танков, из них 6 средних и 2 легких. Такого количества танков нет в составе существующих в настоящее время дивизий.

Соотношение средних и легких танков чаще бывает иным, чем это показано на схеме: больше имеется легких танков, причем оба типа машин входят, главным образом, в состав смешанных батальонов, а в некоторых армиях средние танки составляют отдельные батальоны. Как правило, каждый батальон, кроме «линейных» рот, имеет свой орган «боевой разведки», например, отдельный взвод легких танков или подразделения «разведывательных» танков.

2. Мотопехота. Роль моторизованной пехоты сводится к тому, чтобы открыть танкам дорогу на труднодоступной местности; очищать местность, пройденную танками; обеспечивать их при расположении на месте и во время перерыва боя. Обычно в бронедивизии имеется около 3—4 батальонов пехоты. Часть пехоты иногда перевозится на мотоциклах (Германия). Мотоциклетные подразделения развивают большую скорость, имеют лучшие условия для передвижения по плохим дорогам и быстро рассредоточиваются на местности, но с тактической точки зрения они менее экономны, так как большой процент людей должен оставаться во время боя при машинах.

Для того чтобы пехота в бою могла, двигаясь за танками, развернуться возможно ближе от противника и возможно быстрее, многие армии для ее перевозки применяют бронированные вездеходные автомобили. Однако эти дорогие машины могут применять только богатые страны.

3. Подразделения ПТО. Бронедивизия может встретить сильное противотанковое сопротивление. Вести бой с противотанковыми средствами могут преимущественно танки¹, в меньшей степени это способна делать артиллерия. Поэтому включение в состав бронедивизии надлежащего числа противотанковых средств совершенно необходимо. При этом только орудие, а не станковый пулемет может считаться противотанковым средством.

В приведенной выше схеме мы видим целый полк противотанковых орудий. Такого большого количества орудий ПТО нет ни в одной армии. Однако совершенно реально будет оснастить дивизию 27—36 орудиями, организационно объединенными в батальон или в отдельные роты, приданные пехотным подразделениям.

Задачей подразделений ПТО в бронедивизии является оборона мотопехоты. Однако согласно существующим в настоящее время взглядам противотанковые подразделения могут быть использованы и для обороны артиллерийских позиций или саперов, строящих заграждения. Они могут также, при усилении их подразделениями пехоты и саперами, получить самостоятельную оборонительную задачу (прикрытие фланга, создание заграждения). Поэтому подразделения ПТО сохраняют самостоятельную организацию.

4. Артиллерия. Первой задачей артиллерии, входящей в состав бронедивизии (обычно 2—3 дивизиона), является поддержка пехоты. Кроме того, она имеет задачей борьбу с артиллерией противника и выполняет очень трудную задачу поддержки и прикрытия танков. Последняя задача настолько трудна для выполнения, что требует постановки орудий на бронированные гусеничные повозки; это даст им возможность двигаться вслед за танками и вести огонь прямой наводкой. Сегодня это требование еще не выполнено, и артиллерия перевозится, главным образом, тягачами или на грузовых автомобилях.

Кроме артиллерии, предназначенной для борьбы с наземными целями, современные бронедивизии имеют зенитную артиллерию, калибр которой от 40 до 80 мм.

¹ Как минимум вооружения танка считается: 1 орудие или пулемет для борьбы с броней и 1 станковый пулемет для поражения открытых целей.—Автор.

Ген. Эйманнсбергер в своем проекте заменяет оба вида артиллерии одним, универсальным типом 75-мм орудия, имеющим возможность вести борьбу с самолетом, танком и с наземными целями, причем один из дивизионов перевозится на гусеничных повозках. Это — артиллерия будущего; в настоящее время ее еще нет.

5. Органы наземной разведки, включенные в «боевые части», для того чтобы получить сведения, часто должны будут вести бой, и к такому виду боя они приспособлены.

В качестве органов разведки используются:

- легкие и разведывательные танки,
- легкие и тяжелые бронеавтомобили,
- мотоциклы,
- пехота на вездеходах.

Из этих подразделений организуются разведывательные отряды, различные по своему составу, в зависимости от господствующих в данной армии взглядов, от возможностей и условий местности.

В немецкой армии, например, разведка ведется броневиками и мотоциклистами, в в СССР — танками и пехотой. Общая численность разведотрядов в бронедивизии — около батальона (от 3 до 6 рот). Роты могут быть объединены в один «разведотряд» или распределены между танковыми и пехотными подразделениями дивизии.

Кроме того, необходимо отметить, что для разведки используются еще плавающие танки. Способность преодолевать водные препятствия достигается за счет брони и вооружения.

Разведывательные части могут встретить на своем пути бронесредства противника. Бой с разведывательными частями могут вести легкие танки и броневики противника. Такого боя с танками и броневиками не могут принять разведывательные танки, танки-амфибии, мотоциклисты и пехота. Для борьбы с танками и броневиками в состав разведотряда обычно включают орудия ПТО (отделение, взвод, роту).

Вспомогательные части

1. А в и а ц и я. Среди вспомогательных подразделений, входящих в состав бронедивизии, на первое место надо поставить авиацию наблюдения. Она выполняет задачи по разведке и связи. Всем известно, что разведка должна двигаться быстрее, чем подразделения, обслуживаемые ею. Разница в скорости оказывает значительное влияние на успешность разведки. Поэтому в пехотной дивизии разведку ведут кавалерия, самокатчики, бронесредства и авиация.

По тем же соображениям в разведывательные отряды бронедивизии включаются самые быстроходные машины. Следовательно, авиационная разведка имеет для них еще большее значение, чем в пехотных или кавалерийских дивизиях. Ген. Эйманнсбергер придает своей бронедивизии целый авиадивизион. Придача бронедивизии одной эскадрильи сейчас считается вообще приемлемой.

2. С а п е р ы. Роль саперов в бронедивизии отличается от их роли в пехотных дивизиях. В связи с тем, что бронедивизия почти никогда не будет получать задачи на оборону, так как она неспособна ее вести¹, саперы лишь в исключительных случаях будут принимать участие в фортификационных работах. Главной задачей саперов будет подготовка путей для колонн бронедивизии; постройка и усиление мостов², удаление

¹ Однако это не говорит о том, что пехота, входящая в состав бронедивизии, не может получить оборонительной задачи на короткий промежуток времени и не сможет успешно ее выполнить. Однако применение ее для долговременной обороны можно считать исключительным явлением. — Автор.

² Усиление до необходимых норм для прохождения тяжелых машин. — Автор.

ние произведенных противником разрушений. Кроме того, саперы могут быть использованы для производства разрушений и устройства заграждений, затрудняющих движение бронедивизиям противника, а также для некоторых работ, облегчающих расположение частей на месте и маскировку, и, наконец, для маскировки движения танков во время боя. Эти задачи требуют специальной подготовки саперов, организации и материальной части (соответствующее мостовое имущество, мины, химические средства).

3. Связь. Не разбирая подробно организации подразделений связи в бронедивизии, необходимо сказать, что передача приказов, донесений между быстродвигающимися и часто меняющими свое место пребывания подразделениями, должна производиться по радио, мотоциклами и автомобилями. Проволочные средства могут быть использованы только при расположении на месте и в бою внутри пеших и артиллерийских подразделений.

Службы

В работе служб бронедивизии на первое место выступают задачи: — снабжение всех частей горючим; — сбережение броневых и транспортных средств.

Это требует, чтобы в составе бронедивизии имелись колонны цистерн и подвижные мастерские для ремонта.

После того как мы рассмотрели организацию бронедивизии, можно в общих чертах описать ее использование. Бронесредства являются основной ее силой, а из этого факта вытекает:

1) слабая возможность их применения для обороны (танк — средство наступления);

2) почти полная непригодность для боевых действий ночью;

3) очень ограниченная способность к ведению боя на местности, которая негодна для действий танков и бронемашин — в районах гористых, болотистых, лесистых и пересеченных большим количеством водных рубежей, где очень легко можно организовать заграждения и затруднить движение моторизованных колонн;

4) ограниченная способность к действиям зимой (снег скрывает естественные препятствия; размокший грунт затрудняет движение).

Следующей отличительной чертой бронедивизии является длина их колонн (по нескольку десятков километров), почему их легко может обнаружить летчик противника; кроме того, ими очень трудно управлять: при значительной скорости движения трудно изменить направление движения, повернуть колонну, обойти встретившиеся препятствия или исправить ошибку, если колонна пошла не по той дороге. Это потребовало организации особой службы регулирования движением. Специально ее подразделения, подчиненные командирам, начиная от командира батальона и кончая командиром дивизии, используя мотоциклы, ведут разведку путей и руководят движением.

Следующей особенной чертой бронедивизии является большая зависимость ее от подвоза горючего, которое она расходует в большом количестве. Этого «фуража» она не найдет в оперативном районе; поэтому горючее должно подвозиться из тыла.

Наконец, необходимо подчеркнуть, что дорогостоящая материальная часть должна находиться в руках хорошо обученных людей. В связи с этим в личном составе бронедивизии всегда будет значительный процент сверхсрочнослужащих. Дело в том, что бронесоединение, легко и быстро переходящее из состояния мирного времени на военное положение, должно всегда иметь рядовых с высокими моральными качествами и хорошей подготовкой.

Не следует забывать, что состав существующей в настоящее время бронедивизии очень разнородный. Между тем от состава зависят ее воз-

возможности, пригодность для различных действий и выполнения тех задач, какие на нее могут возлагаться. Увеличение количества пехоты расширяет возможности дивизии действовать в невыгодных условиях местности, пехота применяется для очистки захваченной территории и ведения оборонительных действий; одним словом, пехота расширяет возможности дивизии. Необходимо помнить, что в некоторых странах существуют бронечасты, не имеющие в своем составе пехоты, поэтому «крупными соединениями» они только называются. Такие соединения неспособны к самостоятельным действиям, они используются для усиления пехоты или кавалерии, выполняющих какие-то важнейшие задачи.

«Крупные бронесоединения» в полном смысле этого слова могут получить следующие задачи:

- самостоятельный рейд в глубь расположения противника;
- глубокий маневр против фланга и тыла противника, на которого с фронта наступают другие части, с целью его окружения;
- удар по флангу противника в тесном взаимодействии с наступлением других соединений;
- прорыв фронта противника;
- преследование.

Бронедивизия будет выполнять эти задачи путем наступления из колонн или путем прорыва. Перед этим она будет совершать марш, располагаться на месте. Рассмотрим каждое из этих действий для того, чтобы стало ясно, что можно ожидать от бронедивизии, которая будет действовать в качестве противника.

Марш и расположение на месте

Хотя бронедивизия и зачислена в разряд быстроходных, однако ее движение совершается недостаточно быстро.

Целесообразная организация колонн и плановое начало движения нескольких тысяч машин (в среднем около 3 тысяч) требуют особой работы и времени; это занимает около 3 часов. Однако тронувшиеся с места колонны двигаются в три раза быстрее, чем пехота и кавалерия, — со скоростью от 10 до 20 км в час.

На скорость марша в значительной степени влияет характер дороги, ее состояние, атмосферные условия, степень подготовленности марша и другие причины. Ночью скорость движения может упасть ниже 10 км в час, особенно когда движение совершается без освещения или с приглушенными огнями, что будет в будущем частым явлением.

Длина колонн зависит от количества входящих в нее машин и расстояния между ними. Расстояние между машинами устанавливается в зависимости от скорости движения, состояния дорог и освещения (влияние здесь оказывает возможность разрыва колонны, а также наскоки одной машины на другую). Обыкновенно расстояние между машинами на марше будет около 50 м, при остановках — 10—15 м, включая и длину машины. Поэтому колонна на месте будет в 3—5 раз короче, чем на марше. Ночью расстояние между машинами сокращается более чем в 2 раза.

Если бы вся бронедивизия двигалась по одной дороге, то длина ее колонны составляла бы свыше 100 км. Легко себе представить, какие будут возникать трудности при выступлении и во время остановок на отдых, а также в процессе управления на марше. Поэтому обычно дивизия совершает марш возможно большим числом колонн.

Небольшие остановки, на 15—20 минут, назначаются примерно через каждые 2 часа. Задержка колонны на большой привал не оправдывает потерю времени и расхода энергии, затрачиваемой на организацию привала (остановка, рассредоточение и организация дальнейшего движения).

Расположение бронедивизии на отдых без мер охранения, т. е. в удалении от фронта, дело также не совсем легкое. Маскировка большого

количества машин с характерной внешней формой требует располагать их небольшими группами. Если не имеется густой сети боковых дорог, обладающих достаточным количеством хороших мостов и переездов, то рассредоточение тяжелых машин на месте требует большой подготовительной работы (устройство разъездов) и тщательной проработки. Выезд на дорогу для дальнейшего марша должен быть также очень тщательно подготовлен.

Легко себе представить те трудности, какие встретятся при расположении на месте в населенном пункте, либо не имеющем достаточно укрытий, либо с плохими дорогами, или на бивуаке в лесу, около шоссе на песчаном или глинистом грунте. К этому следует добавить, что и «расчлененные» при расположении на месте моторизованные части очень легко бомбардировать, при этом вследствие наличия горючего может возникнуть сильный пожар. Поэтому моточасти на отдыхе следует располагать возможно шире.

Марш с мерами охранения

1. Разведка

Основной особенностью мото-мехколонн на марше является слабая их способность быстро изменить направление. Это происходит и от быстроты самого движения и от привязанности к хорошо разведанным и обозначенным дорогам. В связи с этим в бронедивизии, которая на марше может столкнуться с противником, особенно важными являются правильная группировка сил и выбор соответствующего пути для марша в самом его начале.

Однако только правильного решения в начале марша не будет достаточно. Необходимо еще «направить» двигающуюся колонну на выбранную, иногда подвижную часть группировки противника. Этого можно добиться только при наличии хорошо организованной и хорошо работающей воздушной и наземной разведки, двигающейся быстро и имеющей возможности своевременно доставить сведения.

Разведка бронедивизии двигается быстро, так как для этой цели используются наиболее быстроходные машины. Ведется разведка малыми группами. Вслед за разведкой колонны идут со скоростью 10—20 км в час. Для того чтобы командир колонны мог использовать полученные сведения, они должны добываться за 20—40 км впереди колонны, т. е. на расстоянии двухчасового марша колонны.

Темп движения органов разведки будет меньше, если они действуют в труднопроходимой или на разрушенной противником местности. В этом случае на доступных участках разведывательные части будут двигаться с наибольшей скоростью. Такие же трудности встретит и колонна главных сил дивизии. Для того чтобы марш главных сил был обеспечен, под прикрытием боевой разведки ведут рекогносцировку саперы и отряды регулирования движения.

Разведотряд бронедивизии ведет разведку одновременно во всех интересующих командира дивизии направлениях, высылая для этого мелкие разъезды. Разъезды обычно состоят из нескольких различных технических средств (тяжелые и легкие броневики, разведывательные танки, мотоциклисты, пехота на авто), которые взаимно друг друга дополняют. Состав разъездов зависит от условий местности, на которой ему предстоит действовать, и от полученной задачи.

Хотя мотоциклисты, разведывательные танки и мотопехота могут легко рассредоточиться на местности, однако их нельзя сравнить с кавалерией и пехотой (пешей); они всегда будут в значительной степени привязаны к дорогам, являющимся осью разведки. Разведка бронедивизии скорее будет носить характер «щупалец», запущенных вдоль дорог в направлении к противнику; чем «сети», разбросанной на местности.

2. Охранение

Состав головных охраняющих частей бронедивизии зависит прежде всего от характера местности, где ожидается столкновение с противником. Затем от того, какой род войск противника ожидают встретить.

Например, если столкновение ожидается на открытой местности, доступной для танков, а к тому же имеется в виду встреча с бронечастями или кавалерией, было бы ошибкой включать в состав охраняющих частей мотопехоту, которая рассредоточивается медленно. Если же предполагается, что придется пробивать дорогу через какую-либо преграду и удерживать проходы через нее, то пехота будет необходима. Бронедивизия не высылает в охранение больших сил, так как она должна иметь его в различных направлениях. Охранение не будет долгое время вести бой самостоятельно, ибо главные силы обычно движутся в удалении $\frac{1}{2}$ —1 часа марша (8—20 км) и быстро подходят на помощь. Типовой состав авангарда — 2—4 роты танков и мотоциклистов (или пехоты) с определенным количеством артиллерии, средств ПТО и саперов.

3. Группировка главных сил

Для сокращения длины колонн и времени для их развертывания бронедивизия движется несколькими колоннами (2—4).

Общая ширина ее группировки на марше может достигать, примерно, 20 км; это зависит от густоты дорожной сети и достаточного количества хороших дорог, которые могут использовать тяжелые машины (мосты, переезды). Очевидно, что на таком широком фронте бронедивизия не сможет вести боя. Для ведения боя она будет сосредоточиваться в полосе шириною всего несколько километров. Сбор сил для удара на главном направлении должен быть подготовлен заранее. Необходимо помнить, что каждая ось движения колонны должна быть разведана и по мере возможности точно указана. Это относится также и к рокадным дорогам, которые будут использованы для сосредоточения сил в направлении главного удара.

Скорость развертывания бронедивизии для боя зависит от развертывания пехоты и артиллерии. Хотя они движутся также с помощью мотора, однако обход и выдвигание вперед различных частей колонны происходит с большой трудностью. Узкая дорога или мост надолго задерживают движение колонны и не дают возможности обойти их командирским машинам и машинам связи. Это увеличивает опасность для дивизии налета авиации. Поэтому пехота вместе с артиллерией и частями ПТО движется в голове колонны, а танки вслед за нею. Если же окажется, что танки необходимы раньше, чем пехота, то на доступной местности они смогут сойти с дороги и перегнать пехоту. Современный танк может двигаться без дорог со скоростью 20—25 км в час, особенно если он не ведет боя.

Охранение при расположении на месте

Танки, являясь основной частью бронедивизии, неспособны вести бой ночью, а оборонительные действия противоречат их свойствам.

Поэтому расположение вблизи противника является моментом слабости бронедивизии, особенно если учесть, что дивизия сильно подвержена на месте угрозе со стороны бомбардировочной авиации. В связи с этим бронедивизии нежелательно располагаться в сфере действия наземного противника, чтобы она не была внезапно атакована. Здесь дело идет не о мелких разъездах противника, которые не могут причинить ей вреда, а о крупных его силах. Обеспечение дивизии достигается путем расположения в удалении от противника; увеличение в следующий день марша на 5—10 км займет всего около 20—40 минут.

Бронедивизия обеспечивает свое расположение на месте пехотой, артиллерией и орудиями ПТО, которые будут располагаться в наиболее опасных направлениях. Так как дивизия имеет недостаточное количество пехоты, а район ее расположения очень большой, то почти вся пехота будет использована для охранения. При расположении на месте днем за линию охранения высылаются наземная разведка. Ночью броневики, танки и мотоциклисты с трудом могут вести разведку. Поэтому разведка будет вестись только вдоль дорог мотоциклистами путем подслушивания. Очевидно, что, как и у других родов войск, у бронечастей должно быть непосредственное охранение. В связи с этим можно будет наблюдать танк или броневик в роли «секрета» у выхода в населенный пункт или на окраине бивуака.

Наступление из колонн

Колонны двигающейся бронедивизии растянутся в длину на 30—40 км. Отсюда можно сделать вывод, что части, двигающиеся в колонне, особенно в ее хвосте (танки), смогут подойти к развертывающимся головным частям через 2—3 часа. Однако и к этому времени все главные силы дивизии не будут готовы к бою, так как пехота должна будет произвести высадку, пройти несколько километров пешком, развернуться, договориться с артиллерией и только тогда вступит в бой. Поэтому даже «быстроходная» дивизия не может, как целое соединение, наносить удар ранее чем через 4—5 часов после того, как головные части достигнут исходного района для наступления. Танки, двигающиеся даже в хвосте колонны, могут подойти не позднее чем через 2 часа. В связи с этим возможно, что в завязке боя часто будут использованы только танки без поддержки их пехотой и артиллерией.

Уменьшение времени, необходимого для развертывания пехоты, можно достигнуть в том случае, если перевозить ее на бронированных вездеходах. Это дало бы возможность подвезти пехоту ближе к противнику и сохранить 1—1½ часа времени. Однако этим нельзя избежать потери времени для урегулирования взаимодействия пехоты с артиллерией. Артиллерийского прикрытия для быстро выдвигающихся в наступление танков можно достигнуть путем придачи в состав каждого батальона танков одной батареи или артиллерийского взвода, перевозимых на гусеничном ходу в качестве артиллерии сопровождения.

Приказ для наступления танков всегда будет указывать им сначала исходный район, где каждому подразделению танков будет поставлена задача.

В исходном районе последний раз перед боем командиры танков могут лично договориться между собой и с войсками, действующими совместно с ними (авиацией, разведотрядами, саперной службой и другими частями). Выступив с исходных позиций, они будут находиться в машинах и смогут вести переговоры только по радио.

Исходный район должен всегда быть вне артиллерийского огня противника, т. е. не ближе 5—8 км от его головных частей. Преодоление этого пространства без дорог, развернутыми частями привело бы к потере времени и большому расходу горючего; поэтому с исходного положения движение начинается по дорогам, и только в непосредственной близости от противника части развертываются в боевые порядки. В связи с этим исходный район выбирается таким образом, чтобы к противнику шло несколько дорог. Отсюда не следует делать вывода, что танковые подразделения могут долго находиться в исходном районе. Для отдачи приказа и для договоренности между командирами необходимо несколько минут. Приказ командира части, организующего наступление танков, распределяет задачи между подразделениями (батальонами, ротами) таким образом, чтобы каждое из них имело свое задание

и чтобы в этих заданиях была охвачена вся группировка противника. Например, один батальон получает задачу уничтожить пехоту в указанном районе, другой — должен сразу наносить удар по артиллерийским позициям, а третий — атаковать резервы и тылы противника. Такая система организации наступления основана на стремлении одновременно, а значит и более успешно, поразить всю группировку противника и вызвана необходимостью сохранить порядок в подразделениях танков после каждого столкновения и вытекающей отсюда трудностью переключить подразделение после выполнения одной задачи на выполнение другой.

Пехотный батальон может иметь очередные объекты для овладения. Танковое подразделение не может получить сразу двух задач, так как неизвестно, в каком состоянии оно выйдет из первого столкновения и когда сможет выполнять вторую задачу. Поэтому танки в наступлении всегда должны группироваться в нескольких эшелонах. Батальон может развернуться по фронту и в глубину на 1—1½ км. Вся полоса наступления бронедивизии будет иметь 2—3 км в ширину и 5—6 км в глубину. Средние танки (вооруженные орудиями) назначаются прежде всего для подавления наиболее трудных целей: окопавшегося противника, артпозиции и т. п. Они прокладывают дорогу легким танкам или обеспечивают их своим огнем.

Наступление танков ведется со скоростью 12—18 км в час. При большей скорости трудно вести прицельный огонь и успешно подавлять противника. Часто танки будут задерживаться или уменьшать скорость хода для ведения огня, а небольшие участки от одной цели к другой будут проходить с максимальной скоростью. При наличии у противника современных средств ПТО потери танков будут достигать 30—40%¹.

Быстрое движение без дорог разрушает машины, а запас горючего не даст им возможности действовать более 2—4 часов. Поэтому танки вынуждены будут прерывать бой, собираться в укрытии, пополнять запасы и приводить себя в порядок. В связи с этим в каждом приказе на наступление танков должен включаться пункт, определяющий район сбора после выполнения задачи. Если требуется пополнить горючее и основательно осмотреть машины, то район сбора должен находиться вне сферы огня или, по крайней мере, вне наблюдения противника.

Что должны делать другие части дивизии, когда танки выйдут из колонны для наступления?

Разведывательный отряд, имея только легкие машины, обладает ограниченной возможностью и поэтому не может быть использован в напряженном бою. После того, как РО доставит сведения о противнике танковым частям и прикроет их развертывание, он может прикрыть наступление танков; ведя разведку и охранение, РО при случае может предпринять наступление против небольшого подразделения противника. Однако он должен сам привести себя в порядок. После того как танки выполняют свою задачу и начнут собираться на сборном пункте, разведотряд должен будет установить соприкосновение с противником и обеспечить спокойное расположение танков на сборном пункте.

Пехота с артиллерией и подразделениями ПТО, если она не сможет принять участия в бою, будет охранять район сбора танков или готовиться для взаимодействия с ними в случае совместного наступления. Расположение пехоты вблизи района сбора танков часто будет небезопасным вследствие обстрела артиллерией или бомбардировки авиацией противника.

Зенитная артиллерия обычно не успеет прикрыть исходного района танков, но сможет прикрыть район сбора, когда танки, дезорга-

¹ Генерал Эйманнсбергер дает потери значительно выше. — Автор.

низованные боем, будут пополнять горячее или приводить себя в порядок, в связи с чем для них особенно опасен будет налет авиации.

На основании изложенных выше основ наступления танков из колонн попробуем рассмотреть это наступление со стороны противника. Проводником наступления будет летчик-наблюдатель. Однако никто не может утверждать, что он обнаружит «броневую опасность». Первой конкретной опасностью будут борнеавтомобили, двигающиеся по главным путям, и мотоциклисты или же разведывательные танки, двигающиеся по полевым дорогам с различных направлений.

Через 3—4 часа после их появления надо ожидать массового наступления танков, без пехоты, но с небольшим количеством артиллерии.

Откуда они подойдут? Наиболее вероятной полосой их действия будет та, которая наиболее доступна для танков. Ее покажет карта. Наступление может идти узким фронтом в полосе 2—3 км или будет разбито на 2—3 обособленные группы. Независимо от этого оно должно носить какие-то определенные, установленные уставом порядки, которые очень быстро ломаются. К обороняющемуся подойдут расстроенные танковые группы, идущие с переменной скоростью и часто задерживающиеся для ведения огня.

Наступление будет очень глубоким. В то время, когда первые танки вклинятся в глубь расположения противника, остальные только будут подходить. Это может продолжаться около 30 минут. Если за танками не будет наступать пехота, то они очень быстро уйдут в тыл и не вернуться ранее как через 3—4 часа. Вместо них на поле боя появятся мотоциклисты, броневики и может быть мелкие пехотные части.

Наступление с прорывом обороны

Если не удастся внезапно нанести удар противнику в движении из походных колонн, если противник уже занял оборонительные позиции и нет возможности атаковать его с флангов или с тыла, то бронедивизия будет вынуждена вести наступление с прорывом обороны. Оно должно быть особо тщательно подготовлено. Наступление с прорывом нельзя вести в тот же день, в который установлено соприкосновение с позицией обороны.

Для боя с охранением танки обычно не используются, так как опасно их направлять под сосредоточенный огонь обороны. Чаще всего бой с охранением, т. е. завязку боя, будет вести только пехота с артиллерией и броневиками. Затем необходимо тщательно разведать предполье и глубину позиции обороняющегося, чтобы установить расположение и качество естественных и искусственных препятствий (минных полей), а также группировку противника, особенно средств ПТО, резервов, артиллерии и командных пунктов. Для разведки глубины обороны большую помощь может оказать аэрофотосъемка. Разведку предполья часто будет возможно организовать только ночью (в связи с наличием препятствий).

На организацию наступления с целью прорыва обороны, особенно на взаимодействие танков и пехоты, будет влиять местность. Главный удар танков может наноситься по доступной для легких танков местности.

Например, если направление их действий (схема 4) обстреливается фланговым огнем противника, находящегося в лесу Гай и в селении Борек, то пехота должна будет прежде всего прикрыть наступление танков, очищая эти объекты.

При борьбе с противником, окопавшимся на открытой местности между лесом Гай и Борек, танки значительного затруднения не встретят. Когда они должны будут выйти в район выс. 95 и 102 для пополнения боеприпасов и горячего, за ними должна следовать и пехота; она

должна расчистить путь для транспорта и обеспечить район сбора танков.

Из этого примера видно, что при действии на местности, где могут укрыться орудия ПТО, для пехоты будет много задач. Часто для их выполнения недостаточно будет пехоты, входящей в состав бронедивизии. Может возникнуть потребность усилить ее пехотой из соседней дивизии.

Группировка танков всегда будет глубокой. В приведенном примере на схеме 4 танки наступают в трех эшелонах. Первый эшелон, в котором будет больше средних (быстроходных) танков, может нанести удар сразу по артиллерии, по резервам в районе Беляны и органам управления; второй эшелон может уничтожить резервы в районе выс. 102 и за ней; третий эшелон — разбить пехоту, расположенную между лесом Гай и с. Борек. По другим взглядам в первом эшелоне двигаются танки для уничтожения ближайших целей

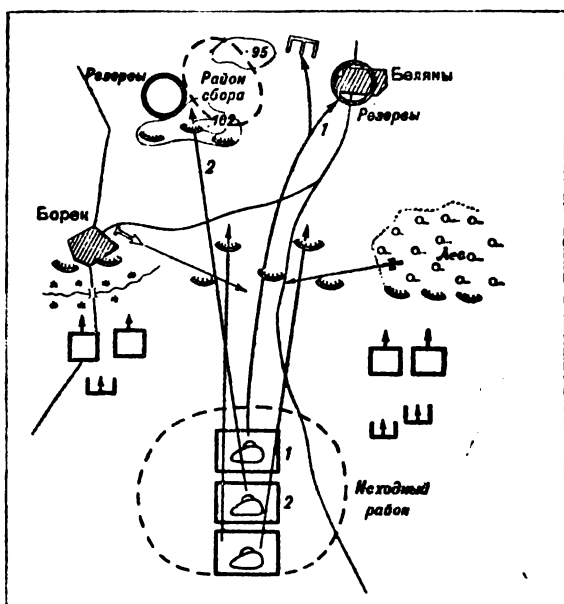

Схема 4.

Артиллерия должна выполнять следующие задачи:

1) уничтожить еще до начала наступления возможно больше противотанковых средств, которые удалось установить или о местонахождении которых можно предполагать — на опушке леса Гай и окраине с. Борек, а также между ними;

2) подавлять резервы и артиллерию в Белянах;

3) поддерживать пехоту при наступлении на лес Гай и с. Борек.

Наиболее трудным заданием является второе. Цели надо подавить, не опережая значительно подход танков и не опаздывая, чтобы не поразить их. Эта трудная задача взаимодействия с танками может быть выполнена трояко:

— при помощи часов, путем урегулирования продолжительности огня артиллерии, на основании предполагаемой скорости движения танков к цели;

— при помощи радиосвязи; артиллерия ведет огонь для получения условного радиосигнала от командира танков, ведущих наступление на эту цель;

— при помощи авиации; артиллерия ведет огонь до получения сигнала от летчика, который наблюдает за полем боя.

Все три способа несовершенны и допускают ошибки и недоразумения.

Никакой помощи в этом отношении не может оказать разведывательный отряд бронедивизии. Он обеспечивает дивизию на открытом фланге или отдыхает и готовится для ведения разведки после того, как атака успешно закончится.

Очень важные задачи выпадут на долю саперов. Перед наступлением они должны принять участие в разведке и попытаться обнаружить противотанковые препятствия. Во время наступления они должны продвигаться за танками и возможно быстрее устраивать путь, по которому должны идти автомобили с бензином и боеприпасами, а также с пехотой. Чем сильнее противник организовал оборону, тем тяжелее будет работа саперов.

Зенитная артиллерия будет сначала прикрывать исходный район для наступления и артиллерийские позиции, затем будет обеспечивать транспорт, идущий из тыла к своим подразделениям.

Посмотрим теперь на прорыв бронедивизии глазами обороняющегося. В первую очередь к его охраняющим частям подойдут броневики, разведывательные танки и мотоциклы. Отброшенные огнем артиллерии, станковых пулеметов, они будут кружиться впереди позиций охранения и выяснять наиболее слабые места и удобную местность в районе расположения охранения. Через 2—4 часа (это будет зависеть от силы охранения) на обороняющегося начнет наступать пехота при поддержке небольшого количества бронемашин. Если позиция обороняющегося более или менее укреплена, то в этот же день вряд ли будет возможно ждать сильного наступления. Оно начнется на следующее утро. Танки сгруппируются вдалеке от переднего края. Не может быть и речи об уничтожении их в это время огнем, а тем более по звуку моторов. Танки будут наносить удар на удобном для них участке, где они рассчитывают пробиться в глубину. Наступлению будет предшествовать короткий огневой налет артиллерии, направленный прежде всего против целей, угрожающих танкам с фланга. Кроме того, артиллерия своим огнем будет прикрывать наступление. Пехота противника предпримет атаки против тех же целей, которые подавляет артиллерия; двигаться она будет непосредственно за танками. Часть танков сразу же двинется в глубь расположения обороны. Через несколько минут будут атакованы полковые резервы, а через полчаса — резервы дивизии, артиллерии и органы управления. В направлении наступления танков обороняющийся должен быть готовым принять бой на всю глубину своего расположения одновременно.

Мы изобразили организацию и способ действий бронедивизии так, как они сегодня отражаются в прессе. Однако необходимо учесть, что как организация, так и способ действий находятся в периоде изменений, а также и то, что нигде еще ни одна бронедивизия в бою не участвовала. Все действия бронедивизии, которые описываются в настоящее время наиболее авторитетными специалистами, основаны на теоретических взглядах, на учебных опытах и незначительном боевом опыте последнего десятилетия.

Доставка боеприпасов в армию

Полковник Тиерри

(перевод с французского)

Colonel d'artillerie F. Thierry. Les transports des munitions aux armées „Revue d'artillerie». IV—1938. P. 245—285.

I. Производство работ

Работы, связанные со снабжением войск боеприпасами, руководимые артиллерийской службой в эшелонах — армия, армейский корпус, дивизия — производятся, как правило, отрядами рабочих, предоставленных командованием в распоряжение этой службы.

Рабочие, обычно взятые из пионерных частей, возглавляются пиротехниками из отрядов, входящих в состав артиллерийских парков (армии, корпуса, дивизии). Главная задача пиротехников заключается в наблюдении за выполнением правил и предписаний уставов, касающихся безопасности личного состава, хранения боеприпасов и их распределения.

Вес боеприпасов, которые могут пройти через одни руки за определенный промежуток времени, сильно колеблется в зависимости от степени подготовки рабочего и от условий, в которых он выполняет свою работу. Чернорабочие, не специалисты, используемые при перевозке боеприпасов, обычно не имеют предварительной подготовки. Предположительно каждый такой рабочий может без чрезмерного утомления для себя пропустить через свои руки около 5 т боеприпасов за один рабочий день, продолжающийся 7—8 часов. Это количество может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от продолжительности рабочего дня, но во всяком случае оно не превысит 6 т за 12 часов труда и уменьшится до 4 т при 5-часовой непрерывной работе. Во избежание переутомления личного состава, занятого такой работой, не следует превышать этих норм.

Средняя часовая эффективность работы каждого рабочего, т. е. вес боеприпасов, пропускаемых через его руки в 1 час, может быть следующей:

от 0,8 до 0,7 т при коротком рабочем дне (от 5 до 7 часов);

от 0,7 до 0,6 т при среднем рабочем дне (7—9 часов);

от 0,6 до 0,5 т при продолжительном рабочем дне (9—12 часов).

Во избежание чрезмерного напряжения личного состава, занятого этой работой, следует установить предельную норму эффективности труда в 1 т за час на человека, а предел продолжительности непрерывного труда, в течение которого может быть достигнута максимальная эффективность, должен составлять 3 часа.

Если мы обозначим буквой *K* среднюю, а буквой *K'* предельную часовую эффективность труда одного рабочего (то и другое в тоннах),

то вес пропущенных через руки рабочего боеприпасов в H часов будет равен HK т, предельная же эффективность труда (F) в часах для той же нормы можно высчитать по следующей формуле:

$$F = \frac{HK}{K'} \text{ часов} \quad (1).$$

Следовательно, для перерывов возможно использовать остающееся время (G), которое равно:

$$G = H - \frac{HK}{K'} = \frac{H(K' - K)}{K'} \text{ часов} \quad (2).$$

Рабочие, занятые этой работой, делятся на бригады, причем каждая бригада находится при определенной повозке.

Если P является весом (в тоннах) снарядов, которые должны быть пропущены через руки рабочих в H часов при средней часовой эффективности работы в K т на человека, то в один час бригада через свои

руки пропустит $\frac{P}{H}$ т, а число людей (a), которые должны работать одновременно, будет равняться

$$a = \frac{P}{HK} \quad (3).$$

Каждая бригада, состоящая из числа b рабочих, пропускает в среднем в час bK т боеприпасов. Но число членов одной бригады будет колебаться от наименьшего количества, при уменьшении которого работа фактически становится невозможной, до наибольшего, превышение коего приводит к тому, что рабочие будут мешать друг другу. Наименьшее количество рабочих составит 4 человека, а наибольшее — 8 человек.

Однако возможно составить бригаду и из большего количества рабочих при условии, что одновременно будут работать не более 8 человек (максимально), а остальные будут отдыхать, чередуясь с другими.

Сформированная таким образом бригада может, как правило, пропускать в час самое большее 8 т боеприпасов, т. е. такой вес, который пропустили бы за то же время 12 человек, работающие каждый со средней эффективностью в $\frac{2}{3}$ т в час, которая может поддерживаться в течение одного рабочего дня средней продолжительности. Ввиду этого можно установить высшую численность одной бригады рабочих в 12 человек, из которых 8 работают, а 4 отдыхают.

Сформированная таким образом бригада может непрерывно пропускать через свои руки боеприпасы в течение 7—9 часов по 8 т в час. Эта цифра представляет одновременно и наиболее эффективную и среднюю часовую норму работы бригады, в то время как для каждого отдельного человека, входящего в состав этой бригады, наиболее эффективная норма составляет 1 т, а средняя — $\frac{2}{3}$ т в час.

Из приведенных таблиц видны: вес боеприпасов, пропускаемых одним человеком в час и в один рабочий день (таблица 1); минимальная продолжительность погрузки и разгрузки грузовиков и вагонов обычного типа из расчета по 8 т в час (таблица 2).

Таблица 1

Численность рабочих	Дневная продолжительность работы			
	5—7 часов	7—9 часов	9—12 часов	
В е с в т о н н а х				
1 человек { в 1 час в 1 день	От 0,8 до 0,7 От 4 до 5	От 0,7 до 0,6 От 5 до 5,8	От 0,6 до 0,5 От 5,5 до 6	Часть личного состава (по крайней мере 1/5) отдыхает по очереди
Бригада в 4 человека { в 1 час в 1 день	От 3,2 до 2,8 От 16 до 20	От 2,8 до 2,4 От 20 до 22	От 2,4 до 2 От 22 до 24	
Бригада в 6 человек { в 1 час в 1 день	От 4,8 до 4,2 От 24 до 30	От 4,2 до 3,6 От 30 до 33	От 3,6 до 3 От 33 до 36	
Бригада в 8 человек { в 1 час в 1 день	От 6,4 до 5,6 От 32 до 40	От 5,6 до 4,8 От 40 до 44	От 4,8 до 4 От 44 до 48	
Бригада в 10 человек { в 1 час в 1 день	От 8 до 7 От 40 до 50	От 7 до 6 От 50 до 55	От 6 до 5 От 55 до 60	
Бригада в 12 человек { в 1 час в 1 день	От 8 до 7,5 От 40 до 53	От 7,5 до 7 От 53 до 63	От 7 до 6 От 63 до 72	

Таблица 2

	Грузовики								Вагоны				
	2	2,5	3	3,5	4	4,5	5	6	8	10	15	20	30
Груз повозки в тоннах	2	2,5	3	3,5	4	4,5	5	6	8	10	15	20	30
Продолжительность погрузки и разгрузки из расчета по 8 т в час (в минутах)	15	18,75	22,5	26,25	30	33,85	37,5	45	60	75	112	150	225

II. Разгрузка поездов с боеприпасами

Перевозка боеприпасов по железной дороге состоит из следующих операций:

- погрузка боеприпасов в вагоны на месте отправления поезда;
- пробег поезда (может быть временно остановлен на пробеге и иметь стоянку на запасных путях);
- разгрузка поезда на станции назначения.

Погрузка производится, как правило, в тыловой зоне, а разгрузка в зоне армий. Обе эти операции независимы одна от другой. Срок, отделяющий их друг от друга, не определен. Поезд по прибытии в зону армий берется на учет артиллерийской службой станции регулирования и может оставаться некоторое время на рельсах в парке регулирующей комиссии прежде, чем он будет передан одной из армий.

Чтобы произвести выгрузку боеприпасов, прибывающих целыми эшелонами на станцию снабжения, вагоны каждого поезда сводятся в не-

сколько групп, разгрузка которых производится последовательно, разгрузка же вагонов одной группы происходит одновременно.

Продолжительность разгрузки одной группы вагонов равняется наибольшей продолжительности разгрузки каждого вагона, из которых она состоит. Продолжительность разгрузки поезда равняется сумме продолжительности разгрузки групп, из которых состоит поезд. Если нужно, к этому прибавляется продолжительность необходимых передвижений вагонов и групп для их последовательной разгрузки.

Передвижения вагонов, начиная от прибытия первой группы и кончая отходом последней, займет максимум в два раза больше времени, чем разгрузка вагонов, причем этот максимум достигается, когда все группы должны разгружаться последовательно на одном и том же месте. Продолжительность каждого передвижения вагонов не может быть установлена заранее, так как это зависит от особых условий эксплуатации станции выгрузки.

Для продолжительности труда личного состава, занятого перевозкой боеприпасов, весьма важно, чтобы вагоны одной и той же группы имели приблизительно одинаковый груз и чтобы все группы, последовательно разгружающиеся на одной и той же платформе, имели бы одинаковое число вагонов. В этом случае работа по разгрузке может быть выполнена с постоянной средней эффективностью, без рывков и без задержек. В противном же случае часть личного состава может оказаться без дела, в то время как другая часть будет работать.

Эти условия не всегда осуществимы. Нужно, по крайней мере, избегать, чтобы в одном и том же поезде были вагоны с различным грузом. Так, например, не следует прицеплять к поезду, состоящему из вагонов с грузом в 10 т, вагоны с грузом в 20 т, так как это вызовет увеличение продолжительности разгрузки групп, к которым принадлежат эти вагоны. Следовательно, увеличится и продолжительность разгрузки всего поезда.

С другой стороны, всегда возможно разбить вагоны одного поезда на определенное количество групп, в которых будет одинаковое n число вагонов и лишь в последней группе количество их будет меньше n . Этого следует придерживаться всегда.

Таблица 3 приводит для поезда грузоместимостью в 400 т на основании нагрузки вагонов этого поезда и числа групп, на которые он разбит:

1. Минимальную продолжительность разгрузки боеприпасов (согласно цифрам, приведенным в таблице 2).

2. Минимальное число рабочих, занятых этой работой (согласно цифрам, приведенным в таблице 1).

Чтобы получить в каждом отдельном случае действительную продолжительность выгрузки, нужно прибавить к срокам, приведенным в этой таблице, время, затраченное на передвижение вагонов, произведенное во время этой операции.

Разгрузка поезда с боеприпасами, разбитого на большое число групп, в каждой из которых по несколько вагонов, может производиться на короткой платформе, но продолжительность разгрузки при этом увеличится. Такой способ годится лишь для сравнительно небольших партий снабжения и когда нет необходимости производить разгрузку быстро.

Разгрузка поезда с боеприпасами, разбитого на небольшое число групп, состоящих из значительного числа вагонов, может производиться быстро, когда артиллерийская служба располагает для этой цели достаточными средствами. Этот способ, зависящий от условий, которые часто бывает трудно обеспечить, не может иметь широкого распространения. Его следует применять лишь в тех случаях, когда быстрота снабжения боеприпасами может иметь особое влияние на исход начатых или планируемых операций.

Таблица 3

Состав поезда указан в верхней части графы, а ниже указана минимальная продолжительность разгрузки одного вагона и одной группы вагонов согласно цифрам, приведенным в таблице 2. Еще ниже в разбитых графах буквы имеют следующее значение: n —число вагонов, разгружаемых одновременно; b —численность одной бригады рабочих; a —общая численность рабочих; F —минимальная продолжительность работы в часах.

Число групп	40 вагонов по 10 т 1 час 15 минут				27 вагонов по 15 т 1 час 52 минуты				20 вагонов по 20 т 2 часа 30 минут				14 вагонов по 30 т 3 часа 45 минут			
	λ	n	b	$a^1)$	F	n	b	a	F	n	b	F	n	b	a	F
1	40	8	320	1 $\frac{1}{4}$	27	8	216	1 $\frac{7}{8}$	20	8	160	2 $\frac{1}{2}$	14	9	126	3 $\frac{3}{4}$
2	20	8	160	2 $\frac{1}{2}$	14	9	126	3 $\frac{3}{4}$	10	10	100	5	7	11	77	7 $\frac{1}{2}$
3	14	9	126	3 $\frac{3}{4}$	9	10	90	5 $\frac{5}{8}$	7	11	77	7 $\frac{1}{2}$	5	9	45×2	11 $\frac{1}{4}$
4	10	10	100	5	7	11	77	7 $\frac{1}{4}$	5	10	50×2	10	4	10	40×2	15
5	8	11	88	6 $\frac{1}{4}$	6	12	72	9 $\frac{3}{8}$	4	11	44×2	12 $\frac{1}{2}$	3	12	36×2	18 $\frac{3}{4}$
6	7	11	77	7 $\frac{1}{2}$	5	9	45×2	11 $\frac{1}{4}$	4	10	40×2	15	3	12	36×2	22 $\frac{1}{2}$
7	6	12	72	9 $\frac{1}{3}$ 2)	4	11	44×2	13 $\frac{1}{8}$	3	12	36×2	17 $\frac{1}{2}$	2	12	24×3	26 $\frac{1}{4}$
8	5	10	50×2	10	4	10	40×2	15	3	12	36×2	20	2	12	24×3	30
9				11	3	12	36×2	16 $\frac{7}{8}$								
10	4	11	44×2	12 $\frac{1}{2}$	3				2	12	24×3	25				
14	3	12	36×2	17 $\frac{1}{2}$	2	12	24×3	26 $\frac{1}{2}$					1	11	11×7	52 $\frac{1}{2}$
20	2	12	24×3	25					20	12	12×5	50				
27					1	12	12×5	50 $\frac{5}{8}$								
40	1	12	12×5	50												

1) Когда в графе число рабочих a даны перемноженные два числа, то множимое означает число рабочих одной группы бригад, работающих одновременно (произведение от умножения численности одной бригады на число вагонов, разгружаемых одновременно), а множитель показывает количество этих групп, которые последовательно сменяют друг друга до окончания разгрузки поезда.

2) Продолжительность разгрузки одного вагона здесь доведена до 1 часа 20 минут, чтобы скорость работы не превышала указанную в таблице 1.

Как правило, продолжительность выгрузки поезда с боеприпасами (с момента его прибытия на станцию до его отхода) равняется 8 часам, т. е. среднему рабочему дню.

Необходимое число рабочих p , одновременно занятых разгрузкой поезда в 400 т, согласно формуле (3), равняется:

$$p = \frac{400}{8K} \text{ человек.}$$

Если мы примем, что $K = \frac{5 \text{ т}}{8}$ (таблица 1), то мы получим:

$$= \frac{400}{5} = 80 \text{ человек}^* \text{ (приблизительно).}$$

Эти рабочие разбиты на бригады, причем каждому вагону придано по бригаде. Если мы обозначим буквой число разгружаемых одновременно вагонов, то число рабочих в каждой бригаде будет равняться $\frac{p}{n}$ или $\frac{80}{n}$ человек.

Это число должно быть не менее 4 и не более 12.

Таким образом мы получаем $4 \leq \frac{80}{n} \leq 12$, что может быть выражено также следующим образом:

$$\frac{80}{12} \leq n \leq \frac{80}{4}.$$

При таких данных число n вагонов, которые могут быть разгружены одновременно, будет не менее 7 и не более 20.

Обозначив буквой l число вагонов поезда и разделив его на число λ групп, на которые он разбит, мы получим:

$$\lambda \geq \frac{l}{n} \quad (4).$$

Таким образом, целое число λ равно или немного выше дробного числа $\frac{l}{n}$.

Если каждая бригада состоит из 8 человек, то работа по разгрузке может быть выполнена с часовой эффективностью, равной 1 т на человека; в таком случае разгрузка поезда в 400 т потребует 5 часов эффективной работы, а продолжительность перерывов в разгрузке, во время которых производятся необходимые передвижения вагонов, составит 3 часа.

Если бригада имеет состав больше 8 человек, то часовая эффективность работы по разгрузке не сможет достигнуть 1 т на человека, так как каждая бригада не может разгружать больше 8 т в час.

Минимальная продолжительность работы по разгрузке исчисляется в каждом случае, как было указано выше.

Таблица 4 указывает эти сроки для поезда с грузом в 400 т, разгруженного в течение 8 часов 80 человеками, в зависимости от состава поезда (число и нагрузка вагонов) и от численности бригад грузчиков.

Таблица 4

Состав поезда указан на первой строчке. Графа *b* показывает численность одной бригады рабочих; *n*—число вагонов, разгружаемых одновременно; λ —число групп в поезде; *E*—минимальная продолжительность (в часах) разгрузки одного вагона и одной группы вагонов; *F*—минимальная продолжительность работы в часах; *G*—максимальная общая продолжительность перерывов в часах.

<i>b</i>	<i>n</i>	40 вагонов по 10 т				27 вагонов по 15 т				20 вагонов по 20 т				14 вагонов по 30 т			
		λ	<i>E</i>	<i>F</i>	<i>G</i>	λ	<i>E</i>	<i>F</i>	<i>G</i>	λ	<i>E</i>	<i>F</i>	<i>G</i>	λ	<i>E</i>	<i>F</i>	<i>G</i>
4	20	2	2 ¹ / ₂	5	3	2	3 ³ / ₁₇ 1 ⁷ / ₆	5 ⁵ / ₆	2 ² / ₅	1	5	5	3				
5	16	3	2 ¹ / ₄	5 ¹ / ₄	2 ³ / ₄	2	3 ³ / ₂ 2 ¹ / ₂	5 ¹ / ₇	2 ¹ / ₇	2	4 2 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂				
6	14	3	1 ³ / ₂	5	3	2	2 ¹ / ₂	5	3	2	3 ¹ / ₂ 2 ¹ / ₂	7 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	1	5	5	
7	12	4	1 ³ / ₇ 1 ¹ / ₄	5 ¹⁵ / ₂₈	2 ¹³ / ₂₈	3	2 ¹ / ₇ 1 ⁷ / ₈	6 ⁹ / ₅₆	1 ⁷ / ₅₆	2	2 ⁶ / ₇ 2 ¹ / ₈	5 ¹⁵ / ₂₈	2 ¹³ / ₂₈				
8	10	4	1 ¹ / ₄	5	3	3	1 ⁷ / ₈	5 ⁵ / ₈	2 ³ / ₈	2	2 ¹ / ₂	5	3	2	3 ³ / ₄	7 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂
9	9	5	1 ¹ / ₄	6 ¹ / ₄	1 ³ / ₄	3	1 ⁷ / ₈	5 ⁵ / ₈	2 ³ / ₈	3	2 ¹ / ₂	7 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	2	3 ³ / ₄	7 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂
10	8	5	1 ¹ / ₄	6 ¹ / ₄	1 ³ / ₄	4	1 ⁷ / ₈	7 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	3	2 ¹ / ₂	7 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	2	3 ³ / ₄	7 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂
11	7	6	1 ¹ / ₄	7 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	4	1 ⁷ / ₈	7 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	3	2 ¹ / ₂	7 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	2	3 ³ / ₄	7 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂
12	7	6	1 ¹ / ₄	7 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	4	1 ⁷ / ₈	7 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	2	2 ¹ / ₂	7 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	2	3 ³ / ₄	7 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂

Когда в графе *E* для одного и того же состава указаны две цифры, то первая (верхняя) указывает на продолжительность разгрузки одного вагона одной бригадой, численность которых приведена в графе *b*, из расчета по 1 т на человека в час, вторая цифра указывает на продолжительность разгрузки одного вагона последней группы вагонов, которая имеет меньшее из чисел, работает же более многочисленная бригада, численность которой определяется путем деления числа 80 на число вагонов этой группы.

Таким образом, поезд с грузом 400 т может быть разгружен 80 рабочими в течение 8 часов. Для того чтобы его разгрузить скорее, число рабочих должно быть увеличено согласно указаниям таблиц 1 и 3, из которых видно, что продолжительность разгрузки может быть меньше 6 час. 30 мин. Численность рабочих может быть уменьшена в том случае, когда продолжительность разгрузки превышает 8 часов; минимальная численность, при условии разгрузки 6 т каждым рабочим, составляет $\frac{400}{6} = 68$ человек для поезда с грузом в 400 т, выгрузка которого производится за 12 часов.

Когда вес боеприпасов, перевозимых поездом, составляет не 400 т, а больше или меньше, то он может быть разгружен приблизительно за 8 часов, причем, если каждый рабочий выгружает по 5 т, то общее число рабочих должно равняться одной пятой перевозимого груза, исчисленного в тоннах. Максимальное же число вагонов, которые могут быть разгружены одновременно, будет равно частному, полученному от деления общего числа рабочих на 4, а минимальное — частному, полученному от деления того же общего числа рабочих на 12.

Все приведенные выше расчеты свидетельствуют о том, что распределение рабочих на бригады по 8 человек в каждой лучше всего отвечает рациональной организации работ.

Ввиду этого всякий раз, когда это возможно, следует делить каждый поезд, предназначенный к разгрузке, на такое число групп, которое

позволяло бы иметь состав каждой бригады рабочих из 8 человек. Но этот вопрос связан также с распределением на группы тех грузовиков, которые предназначены для перевозки выгруженных боеприпасов.

III. Перевозка боеприпасов на грузовиках

A. Определение потребностей и возможностей

Перевозка боеприпасов, лежащая на обязанности артиллерийской службы каждой армии, производится автотранспортными частями, представленными командованием в распоряжение этой службы.

Грузовики автотранспортных частей, реквизируемые при мобилизации, имеют полезную грузоподъемность от 2 до 8 т. По причинам, указанным выше, выгодно, чтобы все грузовики, используемые для перевозки какого-либо одного транспорта боеприпасов, имели бы более или менее одинаковую грузоподъемность.

Средняя скорость колонны автомашин неизбежно равняется наименьшей скорости одной из других колонн, двигающихся в том же направлении по той же дороге, так как автомобильная колонна, какова бы ни была ее скорость, не должна перегонять на марше другую колонну.

Поэтому необходимо установить различные маршруты для возок на конной тяге и для автомашин.

На практике средняя скорость колонны грузовиков не превышает 25 км в час.

Продолжительность рабочего дня для авточастей транспорта нормально составляет 12 часов. В целях избежания переутомления личного состава и преждевременного износа материальной части превышение этого количества часов следует допускать лишь в исключительных случаях.

Последовательные операции, связанные с перевозкой боеприпасов на грузовиках, не являются независимыми одна от другой. Как правило, они должны следовать одна за другой через минимальный промежуток времени, с тем чтобы каждая машина могла проделать в течение одного рабочего дня несколько кругооборотов между тем пунктом, где производится погрузка боеприпасов, и тем, где они разгружаются. При этом каждый кругооборот включает: погрузку снарядов в месте отправления, пробег машины в одну сторону, разгрузку снарядов в конечном пункте, обратный пробег к месту отправления.

Эти операции должны быть организованы периодами, из которых каждый заключает в себе определенное число полных кругооборотов по времени, соответствующее или продолжительности рабочего дня авточастей транспорта (как правило, 12 часов) или продолжительности разгрузки одного поезда (как правило, 8 часов). Необходимо знать продолжительность — $2H$ — каждого из этих периодов. Для этого нужно установить:

общий вес боеприпасов, подлежащих перевозке, (P);

число (m)
 грузоподъемность (C)
 среднюю скорость (V) } используемых машин;

число оборотов (ρ), выполняемых этими машинами в течение данного периода;

расстояние (D), на которое они перевозят боеприпасы.

Общий вес боеприпасов (P) и грузоподъемность (C) грузовиков обычно выражаются в тоннах, продолжительность периода ($2H$) — в часах, расстояние перевозки (D) — в километрах, средняя скорость грузовиков (V) — в километрах в час. Эти величины представлены или целыми числами или дробью. Число используемых грузовиков (m), а также число оборотов (ρ),

произведенных ими в течение одного рабочего дня, выражаются целыми числами. В каждом случае величина некоторых из этих чисел известна, она вытекает или из условий выполнения работы или же установлена командованием; остальные числа неизвестны, и их нужно найти. Между этими семью числами можно установить общие отношения, позволяющие вычислить два из них на основании пяти остальных.

Прежде всего ясно, что грузовик с максимальной нагрузкой в C т перевозит максимально ρC т за один период, в течение которого он производит ρ оборотов. Число m грузовиков, которые необходимы для перевозки P т боеприпасов в данный период, должно соответствовать формуле

$$m \geq \frac{P}{\rho C} \quad (5),$$

С другой стороны, продолжительность одного кругооборота равняется сумме часов, затраченных на пробеги туда и обратно, погрузку боеприпасов при отправке и разгрузку по прибытии.

Продолжительность (T) одной поездки равняется частному, полученному от деления покрытого расстояния на среднюю скорость автомашины.

На практике каждая автомашина пробегает туда и обратно приблизительно одинаковое расстояние и на приблизительно равной скорости. Ввиду этого можно, не рискуя впасть в большую ошибку, допустить, что продолжительность пробега колонны туда и обратно равняется частному, полученному также от деления расстояния D на скорость V .

$$T = \frac{D}{V}.$$

Продолжительность погрузки машин и продолжительность ее разгрузки приблизительно равны между собой, если число рабочих, занятых обеими операциями, одно и то же.

Эта продолжительность S_b превышает или, по крайней мере, равна минимальной продолжительности $\left(\frac{C}{b}\right)$ погрузки машины, перевозящей C т при работе бригадой рабочих в количестве b человек, если b меньше или равняется 8; эта продолжительность (S_8) превышает или равняется $\frac{C}{8}$ в том случае, если состав рабочих в бригаде от 8 до 12 человек. Если мы обозначим числом $2R$ продолжительность кругооборота (в часах), то в первом случае мы получим:

$$2T + 2S_b = \frac{2D}{V} + 2\frac{C}{b} \leq 2R.$$

Однако, продолжительность всех кругооборотов (ρ), произведенных в период $2H$, несомненно меньше или, самое большее, равно $2H$ часам. Все кругообороты имеют более или менее одинаковую продолжительность, так как пробеги машины туда и обратно имеют более или менее одинаковую продолжительность. Таким образом, можно написать:

$$2\rho R \leq 2H,$$

или

$$2R \leq \frac{2H}{\rho}$$

и, следовательно,

$$2\left(\frac{D}{V} + \frac{C}{b}\right) \leq 2R \leq \frac{2H}{\rho} \quad (6):$$

Сохранив лишь крайние члены этой двойной пропорции, мы получим следующую формулу:

$$\frac{D}{V} + \frac{C}{b} \leq \frac{H}{R} \quad (6bis)$$

или

$$\rho \leq \frac{H}{\frac{D}{V} + \frac{C}{b}},$$

а также

$$D \leq V \left(\frac{H}{\rho} - \frac{C}{b} \right).$$

Эти формулы зависят от числа рабочих (b) в бригаде. Но в том случае, если $b=8$, то они превращаются и в следующее:

$$\frac{D}{V} + \frac{C}{8} \leq \frac{H}{\rho} \quad (6ter)$$

или

$$\rho \leq \frac{H}{\frac{D}{V} + \frac{C}{8}},$$

а также

$$D \leq V \left(\frac{H}{\rho} - \frac{C}{8} \right).$$

Формулы (5) и (6) с постоянными числами H , V , P , C , D , t даны для грузовика с определенным тоннажем C , но они применимы и к любому соединению (колонне), состоящему из грузовиков такого же тоннажа и не имеющему ни одной машины более крупного тоннажа.

Число $T = \frac{D}{V}$, выражающее продолжительность одной поездки, является всегда положительным и выше нуля. Приняв, что $D=0$ в формуле (6 ter), мы получим:

$$\frac{H}{\rho} > \frac{C}{8}$$

или

$$\rho < \frac{8H}{C}.$$

Этот результат виден a priori, так как продолжительность кругооборота, заключающего в себе погрузку и выгрузку, всегда превышает продолжительность этих двух операций. Число P грузооборотов, произведенных в срок $2H$ часов, равняется целому числу не меньше единицы и не больше самого большого целого числа, меньшего чем $\frac{8H}{C}$, причем H выражает в часах, а C — в тоннах.

Следующие таблицы дают для периодов в 12 ($H=6$) и в 8 часов ($H=4$), в зависимости от определенных таким образом величин ρ и известных величин C , максимальные величины $T = \frac{D}{V}$, которое мы получаем при уравнении обоих членов пропорции (6 ter). Эти величины относятся к тому случаю, когда эффективность работы по погрузке и выгрузке составляет 8 т в час на бригаду, т. е. если распределение используемых

грузовиков на группы таково, что численность каждой бригады рабочих составляет, по крайней мере, 8 человек. Но общая продолжительность работы этих рабочих определяется в зависимости от средней скорости их работы, как было указано выше.

Таблица 5

Максимальная продолжительность ($T = \frac{D}{V}$) одного пробега (выражается в часах), в случае, если $H = 6$ часам в зависимости от (ρ) числа кругооборотов, произведенных в $2H$ часа, и грузоподъемности (C) используемых грузовиков (выраженной в тоннах)

$C \backslash \rho$	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	16	24
2	5,75	2,75	1,75	1,25	0,95	0,75	0,6	0,5	0,4	0,35	0,3	0,25	0,125	0
3	5,625	2,625	1,625	1,125	0,825	0,625	0,475	0,375	0,275	0,225	0,175	0,125	0	
4	5,5	2,5	1,5	1	0,7	0,5	0,35	0,25	0,15	0,1	0,075	0		
5	5,375	2,375	1,375	0,875	0,575	0,375	0,225	0,125	0,025	0				
6	5,25	2,25	1,25	0,75	0,45	0,25	0,1	0						
7	5,125	2,125	1,125	0,625	0,325	0,125	0							
8	5	2	1	0,5	0,2	0								

Таблица 5 bis

H = 4

$C \backslash \rho$	1	2	3	4	5	6	7	8		11	16
2	3,75	1,75	1,08	0,75	0,55	0,42	0,32	0,25		0,11	0
3	3,625	1,625	0,96	0,625	0,425	0,30	0,28	0,125		0	
4	3,50	1,50	0,83	0,50	0,30	0,17	0,07	0			
5	3,375	1,375	0,70	0,375	0,175	0,04	0				
6	3,25	1,25	0,58	0,25	0,05	0					
7	3,125	1,125	0,45	0,125	0						
8	3	1	0,33	0							

Формулы (5) и (6) позволяют быстро разрешить проблемы, касающиеся перевозки боеприпасов, в которых нужно найти два из семи чисел ρ , C , H , V , m , D , ρ на основании пяти остальных чисел, величина которых известна.

Чаще всего представляются задачи, в которых главной неизвестной величиной является:

или число (m) необходимых грузовиков,

или расстояние перевозки (D).

В обоих случаях число (ρ) необходимых кругооборотов является вспомогательным неизвестным.

При помощи формул (5) и (6 или 6 bis) находят сначала главную неизвестную величину, а потом и вспомогательную.

Таким же способом находят главные неизвестные величины четырех чисел P , C , H , V , причем число кругооборотов (ρ) все еще представляет собой неизвестную величину.

Для грузовика, непрерывно используемого в течение определенного периода, время, необходимое для работы, тем меньше, чем меньше его нагрузка.

Из этого следует, что при наличии двух соединений автомашин с одинаковым общим тоннажем и скоростью движения следует отдать предпочтение при перевозке боеприпасов со станции на склад тому соединению, которое состоит из грузовиков менее крупного тоннажа. Оно сможет покрыть большее расстояние и, следовательно, доставить свой груз на более далекое расстояние или произвести большее число кругооборотов за тот же срок; к тому же, чем меньше тоннаж автомашины, тем свободнее она двигается вне больших дорог.

Следует, по возможности, иметь рабочие бригады в составе не менее 8 человек каждая, так как в таком случае продолжительность погрузки и выгрузки может быть сокращена до минимума, а продолжительность пробега для каждой машины в течение одного рабочего дня доведена до максимума. Но вопрос о разбивке рабочих связан с вопросом о распределении на группы используемых грузовиков.

Б. Распределение рабочих по бригадам, а грузовиков на группы

Число рабочих, которые должны работать одновременно, чтобы пропустить через свои руки P т в $2H$ часов при средней эффективности работы K т в час на человека в том случае, если $2H \leq 12$ часов, выражается формулой:

$$a = \frac{P}{2HK} \quad (3).$$

Если период $2H$ превышает 12 часов, то его нужно разбить на два или несколько рабочих дней, продолжительностью от 6 до 12 часов каждый. Соответственно распределяется общий груз боеприпасов, который должен быть пропущен, а число рабочих для каждого рабочего дня исчисляется согласно предыдущей формуле. Сумма найденных таким образом чисел для ряда последовательных рабочих дней, общей продолжительностью в 24 часа, выражает собой общее число рабочих, необходимых для работы в течение 24 часов и, следовательно, на неопределенный срок, так как те же люди могут быть использованы каждый день.

С другой стороны, минимальное число (m) грузовиков грузоподъемностью в C т каждый, использованных для перевозки P т боеприпасов в ρ кругооборотов, общей продолжительностью в $2H$ часов (меньше 12 часов), равняется

$$m = \frac{P}{\rho C} \quad (5).$$

Это количество (m) машин делится на определенное число (μ) равных групп, имеющих каждая следующее количество (n) машин:

$$n = \frac{m}{\mu} = \frac{P}{\rho \mu C} \text{ машин.}$$

Соответствующий состав b рабочих каждой бригады получается путем деления числа (a) рабочих, работающих одновременно, на число (n) машин, нагруженных или разгруженных за один раз:

$$b = \frac{a}{n} = \frac{\rho \mu C}{2HK} \quad (7).$$

Состав рабочих бригады будет не менее 4 и не более 12 человек, что может быть выражено следующим уравнением:

$$4 \leq \frac{\mu \rho C}{2HK} \leq 12,$$

или может быть выражено также формулой:

$$\frac{8HK}{\rho C} \leq \mu \leq \frac{24HK}{\rho C} \quad (8).$$

Эти формулы дают два предела, между которыми должно находиться число μ или количество групп грузовиков.

Кроме того, следует заметить, что каждая бригада производит μ погрузок (или выгрузок) в течение одного кругооборота и $\rho \mu$ погрузок (или выгрузок) в течение периода $2H$. Продолжительность (S) одной погрузки (или выгрузки) равняется самое большее $\frac{2H}{\rho \mu}$ часов, точно так же, как она по меньшей мере равна $S_s = \frac{C}{8}$. Следовательно, мы имеем

$$\frac{C}{8} \leq S \leq 2H,$$

что дает для числа μ (количество групп грузовиков) новую максимальную величину:

$$\mu \leq \frac{16H}{\rho C} \quad (8 \text{ bis}),$$

которая может быть меньше, равна или больше числа, полученного по формуле 8, в зависимости от того, является ли скорость (K) работы по пропуску боеприпасов больше, равна или меньше $\frac{2}{3}$ т на человека в 1 час.

Наконец, средняя величина μ , соответствующая составу рабочих в количестве 8 человек на бригаду, выражается формулой

$$\frac{\mu \rho C}{2HK} = 8$$

или

$$\mu = \frac{16HK}{\rho C} \quad (8 \text{ ter}).$$

Она равна двум третям максимальной и в два раза больше минимальной величины, получаемой по формуле (8).

Число групп грузовиков является обязательно целым. Его максимальная величина должна быть исчислена с недостатком, чтобы соответствующий состав бригад рабочих не превышал максимального числа

в 12 человек. Средняя величина должна быть исчислена с излишком, чтобы соответствующий состав бригады не был меньше 8 человек. Его максимальная величина должна быть также исчислена с избытком, чтобы соответствующий состав бригад рабочих не был меньше минимального числа (4 человека) рабочих.

Нижеприведенная таблица указывает для $H=6$ часам на основании известных величин C (грузоподъемность одного грузовика) и возможных величин ρ (число кругооборотов) среднюю (верхнее число в каждой клетке) и максимальную (нижнее число в каждой клетке) величину μ , предполагая, что $K = \frac{5}{8} = (0,625 \text{ т})$ для средней величины, исчисленной с излишком, и $K = \frac{2}{3} = (0,67 \text{ т})$ для максимальной величины, исчисленной с недостатком.

Минимальная величина μ равна половине средней величины или третьей части максимальной величины (с излишком).

Таблица 6

Средняя и максимальная величина числа групп грузовиков для одного рабочего дня в 12 часов в зависимости от числа кругооборотов (ρ) и тоннажа грузовиков (C)

$\rho \backslash C$	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	16	24
2	30 38	15 24	10 16	8 12	6 9	5 8	5 6	4 6	4 5	3 4	3 4	3 4	2 3	2 3
3	20 32	10 16	7 10	5 8	4 6	4 5	3 4	3 4	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3
4	15 24	8 12	5 8	4 6	3 4	3 4	3 4	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3
5	12 19	6 9	4 6	3 4	3 4	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3
6	10 16	5 7	4 5	3 4	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3
7	9 13	5 6	3 4	3 4	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3
8	8 12	4 6	3 4	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3	2 3

В. Движение

Чтобы перевозка боеприпасов от станций до складов и обратно производилась возможно экономнее и быстрее, необходимо, чтобы каждая группа грузовиков выходила со станции или склада, как только закончена ее погрузка или выгрузка и направлялась бы в склад или на станцию. Число грузовиков, необходимых для работы, таким путем сокращается до минимума; оно сравнительно невелико, по крайней мере, при обычных условиях, когда выгрузка поезда производится из расчета $\frac{400}{8} =$

$= 50 \text{ т}$ в час; эти машины, будучи разбиты на небольшие группы, движутся без затруднений и кажутся маловажными целями для авиации противника.

На том же основании следует избегать, по возможности, всякого рода причин, вызывающих задержки в движении машин. Нужно, чтобы их маршруты и расписания движения были тщательно разработаны и точно выдерживались; необходимо установить для автомобильных соединений, перевозящих боеприпасы, среднюю скорость движения, которую можно легко сохранять в течение всего рабочего дня.

Несоблюдение этих правил повлекло бы за собой увеличение (и, возможно, значительное) необходимого числа грузовиков и сосредоточение на ограниченном пространстве большого числа автомашин, груженых боеприпасами. А это может привести к весьма серьезным последствиям в случае воздушной атаки.

IV. Организация выгрузки поездов с боеприпасами и перевозка боеприпасов на грузовиках

В армиях боеприпасы, доставленные из тыла по железной дороге, как правило, перегружаются на грузовики, перевозящие их со станции снабжения к армейским складам. Разгрузка поездов связана, таким образом, с перевозкой боеприпасов на автомашинах; на станциях снабжения каждая бригада рабочих занята одновременно разгрузкой вагона и погрузкой боеприпасов на грузовик. Так как число разгружаемых одновременно вагонов равно числу грузовиков, нагружаемых одновременно, а оба они равняются числу рабочих бригад, то все они равны между собой.

В результате, если число (l) вагонов одного поезда разбито на определенное количество (λ) равных групп, а число (m) грузовиков, разбитых на μ групп, в последних одинаково, то мы получим:

$$n = \frac{l}{\lambda} = \frac{m}{\mu}$$

Эта формула, в которой n является целым числом, не всегда точна, так как не всегда бывает возможно выразить формулу целыми числами.

Число n одновременно разгруженных вагонов должно быть меньше или равно определенной величине, определяемой в каждом отдельном случае длиной отрезка используемого железнодорожного пути.

Ввиду этого может оказаться необходимым уменьшить число n и, следовательно, увеличить числа λ и μ , которые по отношению к n изменяются в обратной пропорции. Но увеличение числа (λ) групп вагонов одного поезда влечет за собой одновременно увеличение эффективности работы и передвижений вагонов, а, следовательно, и увеличение общей продолжительности разгрузки, которая не должна превышать предела, установленного регулирующей комиссией. Увеличение числа групп, на которые разбиты вагоны поезда с боеприпасами, может быть несовместимо с увеличением продолжительности разгрузки поезда. В каждом случае нужно убедиться в том, что отдельные операции разгрузки возможны. Для организации этих операций в период определенной продолжительности (как правило, 12 или 8 часов) можно действовать следующим образом:

1. Определение потребности (средства транспорта) и возможности (расстояние перевозки).

Первый вопрос, касающийся вычисления неизвестного вспомогательного (числа p — кругооборотов за рассматриваемый период) и главного неизвестного числа (минимального числа m необходимых грузовиков или максимального расстояния D) разрешается немедленно при помощи формул (5) и (6).

Следует осторожно оценивать возможности и широко исчислять потребности. Во всяком случае, необходимо оставить в своем распоря-

жени несколько грузовиков, чтобы иметь возможность заменить ими те машины, которые могут выйти из строя во время операций.

Необходимое число рабочих может быть исчислено, как это указано выше (формула 3). Но обычно, когда поезд перевозит приблизительно 400 т снарядов, которые должны быть разгружены в течение 8 часов, то это число составит 160 человек на 1 поезд. Притом рабочие должны быть распределены поровну между станцией и соответствующим складом армии. Общее число рабочих, необходимых для работы в течение 24 часов, равняется произведению, полученному от умножения 160 на число поездов, подлежащих разгрузке.

2. Распределение машин по составам и рабочих по бригадам.

Как было указано выше, сначала определяется число (μ) групп грузовиков.

Количество (n) машин каждой группы равняется частному, полученному от деления общего числа (m) используемых грузовиков на μ . Когда число $n = \frac{m}{\mu}$ выражено дробью, то его заменяют: или целым числом n' , превышающим дробь, если m представляет собой вычисленный минимум, или целым числом n'' , меньшим этой дроби, если m является числом, которое было дано.

Во втором случае число ($m'' = \mu n''$) использованных грузовиков меньше числа (m) имеющихся в распоряжении грузовиков, при помощи которого было установлено число ($\rho = \frac{P}{mC}$) кругооборотов; нужно убедиться в том, что произведенная замена не вызовет увеличения целого числа ρ , т. е. в противном случае вычисления нужно начать снова, изменяя величину, отличающуюся от μ или ρ .

Число (λ) групп вагонов получается при помощи деления числа (l) вагонов поезда, подлежащих разгрузке, на число (n , n' или n'') грузовиков каждой группы; если частное выражено дробью, его заменяют целым числом больше этой дроби и в таком случае одна из групп имеет меньшее число грузовиков, чем все остальные.

Состав каждой бригады рабочих равняется частному, полученному от деления числа рабочих, работающих одновременно, на число (n , n' или n'') грузовиков каждой группы.

По указанным уже причинам выгодно, чтобы состав рабочих был 8 человек.

Число (n) грузовиков каждой группы равняется тогда частному, с излишком или с недостатком, полученному от деления на 8 числа рабочих (a), работающих одновременно; максимально оно будет равно числу вагонов, которые могут быть разгружены одновременно на одной платформе. Если это условие не выполнено, то нужно уменьшить число машин каждой группы и, следовательно, увеличить состав бригад.

Число групп (μ) грузовиков является частным, полученным от деления общего числа (m) используемых грузовиков на число (n) грузовиков каждой группы; когда частное выражено дробью, то его заменяют целым числом меньше этой дроби, если число m было дано, и целым числом больше этой дроби, если число m является исчисленным максимумом.

Число (λ) групп вагонов, как и в предыдущем случае, является целым числом; оно равно или больше частного, полученного от деления числа (l) вагонов поезда на число (n) машин каждой группы.

Обычно при разгрузке поезда с грузом в 400 т 80 рабочими в течение 8 часов бывает выгоднее разбить поезд на группы по 10 вагонов, так чтобы каждая бригада состояла из 8 человек. Если длина отрезка пути, используемого для разгрузки, слишком мала, нужно сократить

число вагонов в группе до 9 или 8, увеличив соответственно состав бригад, который будет равняться тогда $\frac{80}{9} = 9$ или $\frac{80}{8} = 10$ рабочим. Если нельзя производить одновременно разгрузку, по крайней мере, 8 вагонов, то разгрузка поезда потребует больше 8 часов, а состав бригад может быть доведен тогда (максимально) до 12 человек, как это указано на таблице 3.

В исключительных случаях, если число вагонов одного поезда превышает 40, то может быть выгодно разбить его на группы, имеющие больше 10 вагонов, чтобы не иметь больше четырех групп для последовательной разгрузки в течение установленного срока.

3. Часовое расписание операций.

Прежде всего нужно определить максимальную продолжительность передвижений вагонов для замены одного состава другим у платформы, где производится разгрузка.

Потом определяется начало и конец каждого кругооборота, начало и окончание выгрузки каждой группы вагонов, начало и окончание погрузки каждой группы грузовиков.

Продолжительность последовательных кругооборотов может быть неодинаковой, но она не может быть меньше минимальной величины $2(S_b + T)$, которая фигурирует в формуле 6; нужно лишь, чтобы в сумме она не превышала продолжительности $2H$ периода, в который они включены.

Выгрузка из вагонов может быть приостановлена после отбытия одной группы грузовиков, если следующая группа еще не возвратилась из склада армии.

Погрузка грузовиков может быть приостановлена в тот момент, когда разгрузка одного состава вагонов только-что закончилась, до момента подачи новой группы вагонов.

Расписание операций по выгрузке грузовиков в складе армии непосредственно зависит от расписания операций на соответствующей станции. Начало выгрузки одной группы грузовиков в складе отделено от окончания погрузки этой группы на станции продолжительностью

$$T = \frac{D}{V}. \text{ Одновременная разгрузка машин одной группы, как правило,}$$

никогда не нарушается (за исключением непредвиденных случаев), так как все машины группы одновременно отбывают со станции и одновременно прибывают в склад.

Если мы представим себе часовое расписание операций на станции в виде прямой линии, а часовое расписание операций на складе в виде параллельной линии, находящейся на таком расстоянии от первой линии, которое пропорционально расстоянию между станцией и складом, причем масштаб сроков одинаков для обоих часовых расписаний, то, соединив точки, указывающие на этих двух часовых расписаниях начало и окончание двух последовательных операций одной группы, мы получим график движения этой группы грузовиков.

Пример I. Сколько нужно грузовиков при максимальной грузоподъемности каждого в 4 т,двигающихся со средней скоростью 18 км в час, чтобы в течение 24 часов перевезти на расстояние 14 км боеприпасы, находящиеся в трех поездах, состоящих каждый из 40 вагонов с грузом в 10 т каждый? Эта операция требует двух рабочих дней для авточастей транспорта. Работа может быть организована периодами, соответствующими или рабочему дню этих частей (12 часов) или продолжительности разгрузки одного поезда (8 часов).

Число необходимых для этой работы рабочих может быть установлено в 80 человек на станции и в 80 человек на складе, работающих в течение 8 часов в день, всего 480 рабочих. Можно следующим образом располагать имеющиеся данные и неизвестные величины.

1. Исчисление неизвестных величин в задаче

Данные	Неизвестные величины	
	Случай, когда $\begin{cases} H = 6 \text{ часам} \\ P = \frac{1200}{2} = 600 \text{ т} \end{cases}$	Случай, когда $\begin{cases} H = 4 \text{ часам} \\ P = \frac{1200}{3} = 400 \text{ т} \end{cases}$
$C = 4 \text{ т}$	$T = \frac{D}{V} = \frac{14}{18} = 0,77 \text{ час.} = 47 \text{ мин.}$	$T = 0,77 \text{ час.} = 47 \text{ мин.}$
$S_8 = \frac{C}{8} = 0,50 \text{ час.} = \text{мин.}$	$T + S_8 = \frac{D}{V} + \frac{C}{8} = 0,77 + 0,5 = 1,27 \text{ час.}$	$T + S_8 = 1,27 \text{ час.}$
$V = 18 \text{ км}$ $D = 14 \text{ км}$	$\rho \leq \frac{H}{T+S_8} = \frac{6}{1,27} = 4,7$	$\rho \leq \frac{H}{T+S_8} = \frac{4}{1,27} = 3,1$
Груз одного вагона $Q = 10 \text{ т}$	$\frac{P}{\rho} \geq \frac{600}{4} = 150 \text{ т}$	$\frac{P}{\rho} \geq \frac{400}{3} = 134 \text{ т}$
	$n \geq \frac{150}{4} = 37,5$	$n \geq \frac{134}{4} = 33,5$
	$2(T+S_8) = 2 \text{ часа } 34 \text{ мин.}$	$2(T+S_8) = 2 \text{ часа } 34 \text{ мин.}$
	$\leq 2R \leq \frac{2H}{\rho} = \frac{12}{4} = 3 \text{ час.}$	$\leq 2R \leq \frac{2H}{\rho} = \frac{8}{3} = 2 \text{ часа } 40 \text{ мин.}$

2. Распределение машин на группы

μ —число групп грузовиков	4	5	6	4	5
n —число грузовиков в группе	10	8	7	9	7
λ —число групп вагонов	4	5	6	5	6
b —состав бригад рабочих	8	10	11	9	11
Минимальная продолжительность разгрузки поезда	5 час.	6 час. 15 мин.	7 час. 30 мин.	6 час. 15 мин.	7 час. 30 мин.
Максимальная продолжительность движения вагонов	2 час.	1 час. 45 мин.	0 час. 30 мин.	1 час. 45 мин.	0 час. 30 мин.

Эта таблица показывает:

1) что распределение машин на группы по 7 грузовиков вообще невозможно, потому что работа по разгрузке одного поезда может при этом прерваться только на 30 минут в течение 8 часов, что недостаточно для передвижения вагонов;

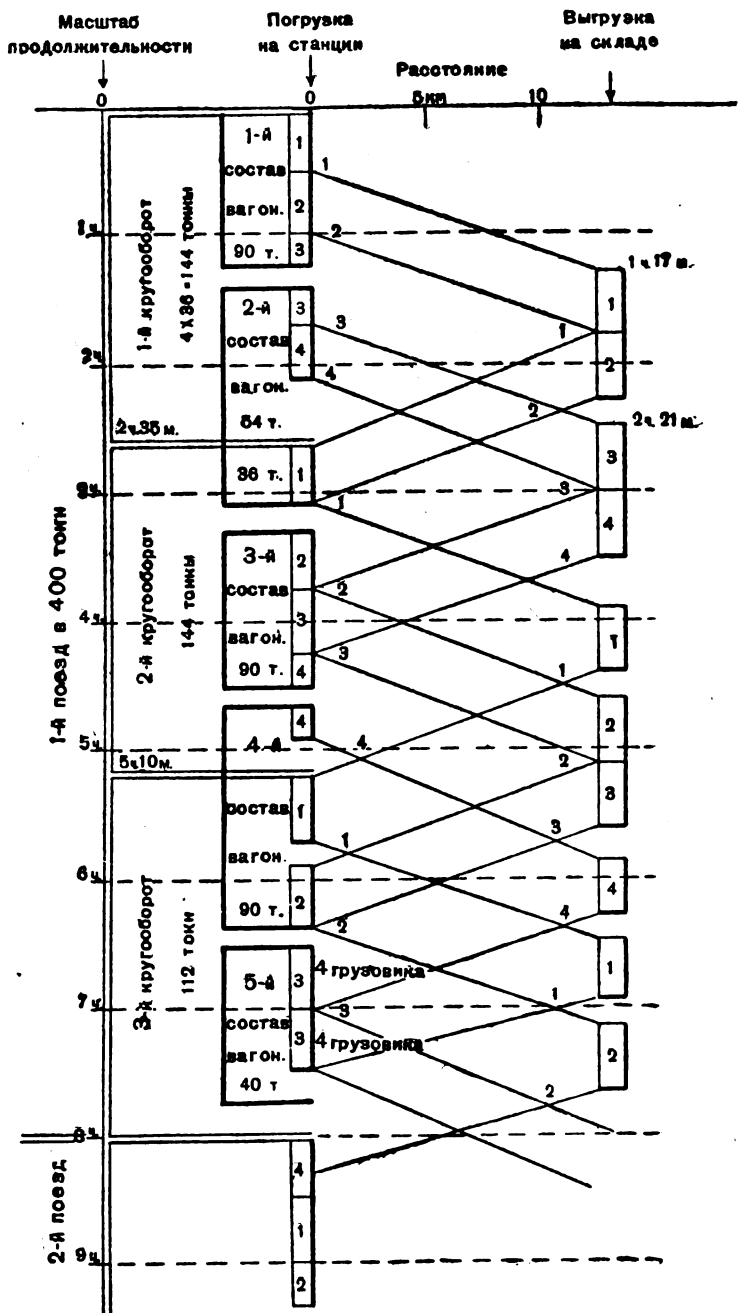
2) что операция при группах в 10 машин, допускающая перерыв в течение 3 часов из 8 рабочих часов, наоборот, легка; следует заметить, что в том случае, когда $H=4$, а $\rho=3$, общее число кругооборотов в течение 24 часов составляет $3 \times 3 = 9$, таким образом, используемые грузовики должны проделать одни 5 кругооборотов, а другие только 4; таким образом, продолжительность рабочего дня для первых будет 12 часов, а для вторых меньше 12 часов;

3) часовое расписание.

Исходя из предположения, что $H=4$ и $\mu=4$ и что нужно 10 минут, чтобы заменить одну разгруженную группу вагонов другой, устанавливается следующее часовое расписание. Продолжительность первых круго-

оборотов была установлена в 2 часа 35 мин., продолжительность третьего кругооборота составляет 8 часов — (2 часа 35 мин. \times 2) = 2 часа 50 мин.

В графике к 1 примеру номера групп грузовиков указываются в соответствующих колонках при погрузке и выгрузке, пятая группа вагонов имеет лишь 4 машины вместо 9; таким образом, для ее разгрузки могут быть использованы одновременно лишь 4 грузовика. Третья группа грузовиков используется в два приема, а боеприпасы, которые остаются после ее отбытия (8 т), распределяются между грузовиками четвертой группы, которые используются, начиная с 8 часов при выгрузке второго поезда (см. график к примеру I).

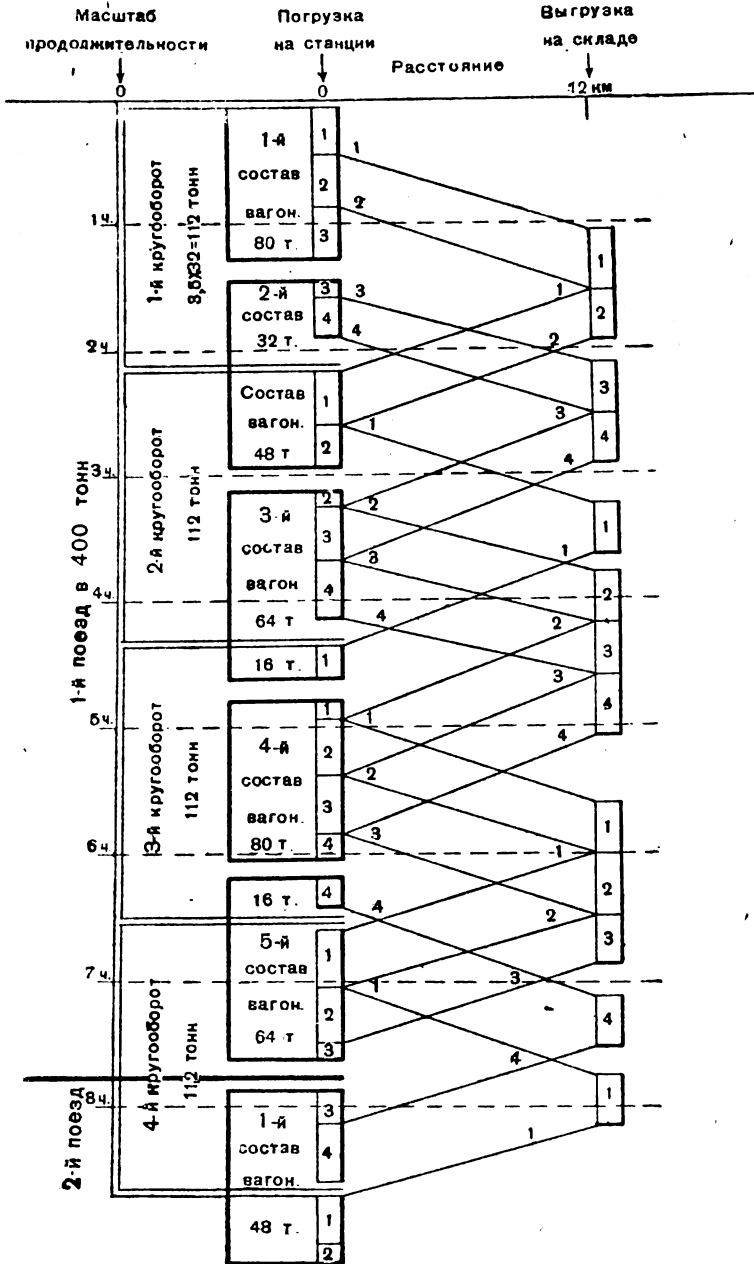

Пример 1.

Пример II. На какое расстояние может перевести автомобильная транспортная рота из 64 грузовиков, поднимающих максимально от 3 до 5 т каждый, при средней скорости 20 км в час, боеприпасы, содержащиеся в трех поездах по 40 вагонов каждый, с грузом в 10 т на вагон?

Эта операция требует от автомобильной транспортной роты двух рабочих дней, в течение каждого из которых будет использована половина грузовиков, а вторая половина будет отдыхать. Таким образом, за каждый кругооборот можно перевести максимально $3,5 \times 32 = 112$ т.

Следовательно, если транспорт будет организован по периодам в 12 часов, то минимальное число кругооборотов в один период будет выражаться формулой $p > \frac{600}{112}$ и равно 6 или 12 за 24 часа.

Пример 2.

Впрочем, следует заметить, что за 24 часа можно проделать и 11 кругооборотов ($\rho \geq \frac{1200}{112}$) и что можно выполнить операцию в два периода, состоящих из 5 кругооборотов каждый, причем продолжительность первого будет больше 12 часов, а продолжительность второго — меньше 12 часов.

Если транспорт организуется периодами по 8 часов, соответствующими продолжительности разгрузки одного поезда, то минимальное число кругооборотов, выраженных формулой $\rho \geq \frac{400}{112}$, составляет 4 на период или 12 в течение 24 часов. Число рабочих может быть определено для каждого поезда в 80 человек на станции и в 80 человек на складе, работающих 8 часов в день, всего 480 человек.

Можно расположить данные и неизвестные величины, как в предыдущем примере, оставляя один столбец на тот случай, если общее число кругооборотов в течение 24 часов будет 11.

Распределение на периоды по 12 часов или 8 часов приводит к одинаковым результатам, так как число кругооборотов в 24 часа, а следовательно, и продолжительность каждого из них одинаковы в, обоих случаях.

1. Вычисление неизвестных величин в задаче

Данные	Неизвестные величины		
	Случай, когда $\begin{cases} H = 6 \text{ часам} \\ P = \frac{1200}{2} = 600 \text{ т} \end{cases}$	Случай, когда $\begin{cases} H = 4 \text{ часам} \\ P = \frac{1200}{3} = 400 \text{ т} \end{cases}$	
$m = \frac{64}{2} = 32$ грузовика	$\rho = 6$	$\rho_1 + \rho_2 = 11$	$\rho = 4$
$C = 3,5 \text{ т}$	$\frac{2H}{\rho} = \frac{12}{6} = 2 \text{ часа}$	$\frac{2H}{(1+2)} \times 2 = \frac{24}{11} = 2 \text{ час. } 10 \text{ мин.}$	$\frac{2H}{\rho} = \frac{8}{4} = 2 \text{ часам}$
$S_3 = \frac{C}{8} = \frac{3,5}{8} = 26 \frac{1}{4} \text{ мин.}$	$D \leq 20 \left(1 - \frac{7}{16}\right) = 11 \text{ км } 25 \text{ м}$	$D \leq 20 \left(\frac{12}{11} - \frac{7}{16}\right) = 13 \text{ км}$	$D \leq 20 \left(1 - \frac{7}{16}\right) = 11 \text{ км } 25 \text{ м}$
$l = 40$ вагонам $Q = 10 \text{ т}$ $V = 16 \text{ км}$ $a = 80$ человекам	$\frac{P}{\rho} = \frac{600}{6} = 100 \text{ т}$	$\frac{2P}{\rho + \rho_1} = \frac{1200}{11} = 109 \text{ т}$	$\frac{P}{\rho} = \frac{400}{4} = 100 \text{ т}$

2. Распределение машин на составы

μ —число групп грузовиков	4	3	4	4	3
n —число грузовиков в каждой группе	8	10	8	8	10
λ —число групп вагонов	5	4	5	5	4
b —состав бригад рабочих	10	3	10	10	8
Минимальная продолжительность разгрузки поезда	6 час. 15 мин.	5 час.	6 час. 15 мин.	6 час. 15 мин.	5 час.
Максимальная продолжительность движений вагонов (каждого поезда)	1 час. 45 мин.	3 час.	1 час. 45 мин.	1 час. 45 мин.	3 час.

Самая большая величина пробега транспорта (D) получается при 11 кругооборотах в 24 часа, в таком случае одна часть автороты работает в течение (2 часа 10 мин.) $\times 6 = 13$ часов, а другая в течение 11 часов. В этом случае единственной приемлемой величиной для μ является 4; так как для $\mu = 3$ общее число используемых одновременно грузовиков составило бы $10 \times 3 = 30$, а перевезли бы они за каждый кругооборот только $3,4 \times 3 = 10,2 \text{ т} \leq 10,9$.

При такой гипотезе устанавливаются следующие часовые расписания для одного поезда, предполагая, что $D = 12$ км.

$$T = \frac{D}{V} = \frac{12}{20} = 36 \text{ минут}$$

и что продолжительность замены одной группы вагонов другой на пути, где они последовательно разгружаются, составляет 10 минут (см. график к примеру II).

Пример III. Массовое и быстрое снабжение. В исключительном, но важном случае, когда дело идет о выгрузке и о перевозке значительного количества боеприпасов в очень короткое время, следует сначала подсчитать возможности, допускаемые платформами, учитывая состав поездов, подлежащих разгрузке, а потом определить, сколько нужно рабочих и средств транспорта, чтобы выполнить в кратчайший срок операции по выгрузке и перевозке боеприпасов;

Так, например, ставится следующая задача:

Выгрузить в одну ночь с 8 часов вечера до 5 часов утра возможно больше припасов на одну платформу и перевезти эти боеприпасы в один склад, находящийся на расстоянии 13—14 км от станции при помощи грузовиков, перевозящих каждый самое большее 4 т и двигающихся со средней скоростью в 15 км в час.

а) Оценка возможностей

Продолжительность разгрузки одного поезда, указанная в таблице 3, обратно пропорциональна числу групп, на которые разбит этот поезд. Когда все вагоны выгружаются одновременно, эта продолжительность равна выгрузке наиболее нагруженного вагона; она тем меньше, чем меньше тоннаж вагонов. Фактически минимальная продолжительность достигается тогда, когда поезд состоит из 40 вагонов с грузом по 10 т каждый; она составляет 1 час 15 мин.

Таким образом, если все поезда имеют этот состав и если платформа позволяет производить выгрузку 40 вагонов одновременно, то на этой платформе окажется возможным разгрузать 6 поездов в течение 9 часов, при условии, что замена на этой платформе каждого поезда следующим

продолжается не больше $\frac{1 \text{ часа } 30 \text{ мин.}}{5} = 18$ минут.

В том случае, если поезда состоят из вагонов по 15 т, то выгрузка поезда продолжается не менее 1 час 52 $\frac{1}{2}$ мин. и, следовательно, уже нельзя произвести выгрузку 4 поездов в течение 9 часов. Если же поезда состоят из вагонов с грузом в 20 т, то разгрузить можно всего 3 поезда.

б) Определение потребности в личном составе и в средствах транспорта

При предположении, что в течение 9 часов можно произвести выгрузку 6 поездов в 40 вагонов с грузом по 10 т, все вагоны должны быть выгружены одновременно в минимальный срок — 1 час 15 мин. Ввиду этого на станции должны работать одновременно 40 бригад рабочих

и такое же число на складе, причем каждая бригада должна состоять самое меньшее, из 8, а самое большее — из 12 человек.

Если состав каждой бригады имеет максимально 12 человек, из которых 4 по очереди отдыхают, а всего — 480 человек на станции и 480 человек на складе, то эти рабочие должны пропустить каждый $\frac{2400}{480} = 5$ т за 6 часов работы в течение рабочего периода, равного 9 часам.

Следовательно, в этом случае нужно: $480 + 480 = 960$ рабочих.

Если состав бригад определяется минимально в 8 человек, то рабочие не могут работать в течение всего дня, так как каждому из них пришлось бы пропустить $\frac{2400}{320} = 7,5$ т. Следовательно, в процессе работы пришлось бы увеличить число рабочих на одну смену и тогда каждому из них пришлось бы пропустить $\frac{1200}{320} = 3,75$ т в 4 часа 30 мин.

Первое решение является наиболее выгодным. Что касается грузовиков, то число машин каждой группы неизбежно равно числу вагонов поезда, т. е. 40.

Продолжительность одной погрузки составляет 30 минут, продолжительность пробега одной машины в 14 км при часовой скорости в 15 км составляет 56 минут, минимальная продолжительность полукругооборота составляет $S_c + T = 30 + 56 = 86$ минут = 1 час. 26 минут, а максимальное число пробегов для $H = 4$ часа 30 мин. выражается следующей формулой:

$$\frac{4 \text{ часа } 30 \text{ мин.}}{1 \text{ час } 26 \text{ мин.}} = \frac{270 \text{ мин.}}{86 \text{ мин.}}$$

Следовательно, оно равняется 3; при этом каждая машина перевозит самое большее $4 \times 3 = 12$ т; минимальное число необходимых грузовиков равняется $m = \frac{2400}{12} = 200$. Эти 200 грузовиков грузоподъемностью в 4 т распределены на 5 групп по 40 машин в каждой. Если грузовики имеют грузоподъемность 5 т, то продолжительность S_c одной погрузки составит 37,5 мин., минимальная продолжительность полукругооборота будет равна 1 часу 33,5 мин., а число кругооборотов, согласно формуле 6, равно 2. В этом случае потребуется $\frac{2400}{5 \times 2} = 240$ грузовиков, распределенных на 6 групп по 40 грузовиков в каждой, причем три группы из них производят два кругооборота, а две остальные — три.

В первом случае (грузовики по 4 т) общий необходимый тоннаж составляет 800 т, во втором случае (грузовики по 5 т) он составляет 1 000 т.

В. Выводы

Приведенные выше соображения основаны на некоторых уставных нормах, на фактических данных и на гипотезах, представляющихся вероятными в отношении применения отрядов рабочих и частей автомобильного транспорта, предоставленных в распоряжение артиллерийской службы снабжения боеприпасами.

Они имеют целью указать способ, который помог бы в каждом отдельном случае организовать эти операции наиболее экономно и быстро.

Они дали повод для некоторых замечаний общего характера, приведенных ниже.

1. Состав поездов с боеприпасами. С точки зрения работы личного состава бригад и экономии средств транспорта представляется выгодным,

чтобы все вагоны одного и того же поезда имели более или менее одинаковый груз.

Поезд может быть разгружен тем скорее, чем меньше тоннаж вагонов, из которых он состоит, но он является в этом случае более громоздким и уязвимым для воздушной атаки.

2. Платформы. Платформа должна позволять: стоянку поезда с боеприпасами (в случае необходимости, разбитого на группы), одновременную разгрузку некоторого числа вагонов. Это число тем больше, чем скорее должна быть произведена разгрузка, причем максимальная скорость разгрузки может быть достигнута, когда все вагоны поезда разгружаются одновременно.

В обычных условиях, т. е. для разгрузки поезда в 400 т в течение 8 часов 80 рабочими, достаточно располагать платформой, позволяющей производить одновременно разгрузку по крайней мере 8 вагонов, а предпочтительнее — 10 вагонов.

3. Грузовые автомашины. Весьма выгодно, чтобы все грузовики, используемые для данной перевозки боеприпасов, имели бы приблизительно одинаковую грузоподъемность.

4. Движение. Чтобы добиться максимальной эффективности от использования машин, чтобы свести до минимума риск в случае воздушной атаки, следует, по возможности, избегать всякого сосредоточения и всяких бесполезных стоянок машин.

Каждая группа грузовиков, как только произведена ее погрузка на станции или разгрузка на складе, должна немедленно выйти на склад или вернуться на станцию.

БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензии и аннотации

Французские принципы вождения войск. Роль армии и армейского корпуса в обороне. «Deutsche Wehr» № 34. VIII—1938.

Рассматривая этот вопрос, автор высказывает следующие соображения. При упорной обороне задачи армии отличаются от задач армейского корпуса и дивизии. Последние, не думая об отступлении, должны удерживать указанные им позиции. Командующий армией обязан подготовить на случай неприятельского прорыва новые позиции. Таким образом, он имеет как бы две задачи: оборону главного поля боя, а затем подвижную оборону перед новой позицией. На основании этого он и составляет план обороны.

Командующий армией определяет общее начертание и глубину позиций, по возможности используя естественные препятствия. Далее он дает общие указания, касающиеся боевого охранения. Каждому армейскому корпусу указывается участок и направление, где наступление противника должно быть приостановлено. Армейская артиллерия занимает позиции так, чтобы действовать в глубину и усилить огонь корпусной артиллерии. Резервы армии формируются из больших, по возможности моторизованных, соединений, а также танковых частей и противотанкового оружия.

Когда фронт стабилизируется, то командующий армией постепенно усилит свои резервы путем отвода с фронта по возможности целых дивизий или корпусов. Они предназначаются для усиления фронта армии в случае сильного неприятельского наступления, а по требованию главного командования они могут быть переброшены на тот фронт, где добываются решения, или же могут быть введены в дело на фронте армии для наступления. Соответственно этому армия разрабатывает свой план. Таким образом, при обороне влияние командующего армией на ход боевых действий выражается подвижным применением артиллерийского огня и резервов.

Дивизия и корпус проводят оборону, вводя в дело все свои боевые средства. Командующий армией дает им, если нужно, подкрепления и оказывает поддержку, вводя в бой армейскую артиллерию и войсковую авиацию, особенно для контрнаступления.

В случае неприятельского прорыва, вовлекающего в бой несколько корпусов, обязанность командующего армией — восстановить положение. Для этого он согла-

совывает боевую деятельность крупных соединений, находящихся в районе прорыва, и руководит лично введением в дело своих резервов. Командующий армией будет стремиться локализовать прорыв. Для дальнейшего контрнаступления целесообразно придать армейским соединениям бронетанковые части, которые смогли бы атаковать танки противника. Если оборонительное сражение затягивается, командующий армией дает указания для смены войсковых соединений и восстановления их боевой силы.

Наряду с обороной главного поля боя армия должна организовать подвижную оборону. Для этого используются кавалерийские части, приданные армии. В тыловых районах армия должна заранее сделать необходимую подготовку для подвижной обороны. Она подготавливает тыловые и отсечные позиции. Эта подготовка носит общее название «Подготовительные мероприятия главного командования». Тыловые и отсечные позиции, общее начертание которых устанавливается командующим армией, оборудуются частично или полностью и занимаются частями крупных соединений (резервом).

Сдерживающее сопротивление будет связано с приведением в негодность путей сообщения, для чего командующий армией разрабатывает, по предложению начальника саперных войск армии, план заграждений. Взрывы могут производиться только по приказанию командующего армией, но он может также уполномочить на это и командующих крупными соединениями.

Первое, о чем должен позаботиться командующий армией при отступлении, это о поддержке или о восстановлении порядка, о защите флангов и поддержании связи между соседними соединениями. Армия дает армейским корпусам указания направлений, по которым они должны отступать, и полосу отступления. Далее командующий армией распределяет дороги и принимает меры к тому, чтобы облегчить колоннам движение. Он должен следить за тем, чтобы базы авиации переносились назад и всегда давали возможность вводить ее в бой. Он определяет линию, на которой армейские корпуса должны иметь свои арьергарды.

На основании личной рекогносцировки командир корпуса принимает решение на оборону. План обороны содержит, между прочим, следующие пункты:

— установление главного поля боя путем определения его границ;
— численность и задача боевого охранения;

— основы для группировки артиллерии и указания для открытия огня;
— подача и расход боеприпасов.

Командир корпуса дает общие указания о сооружении укреплений, применении средств связи, а также последовательности работ.

В распоряжениях по укреплению местности, командир корпуса учитывает возможность появления неприятельских танков. Он дает указания начальнику саперных войск корпуса о распределении между войсками материала, необходимого для окопных работ. Охранение выставляется дивизиями первой линии. В случае нужды, соприкосновение с противником впереди боевого охранения будет поддерживать кавалерия. Для этой цели могут быть использованы также смешанные группы, состав и задачи которых устанавливает командир корпуса соответственно приказу армии.

Командир корпуса регулирует взаимодействия дивизий, согласовывает план их огня. Если наступления еще нет, части дивизий, выделенные в резерв, могут быть привлечены к работам по оборудованию позиций.

Распределение и группировка артиллерии происходит по предложению начальника артиллерии корпуса. Артиллерийские группы, назначенные в распоряжение командира корпуса, должны, главным образом, подавлять артиллерию противника, вести заградительный огонь и по требованию авиации открывать огонь по неожиданно появляющимся объектам. Начальник артиллерии корпуса подготавливает сосредоточение огня на важнейших участках местности. Он проверяет возможность взаимной огневой поддержки соседних крупных соединений.

Резерв армейского корпуса формируется из частей дивизии первой линии или же из частей резерва главного командования, приданных корпусу (например, бронесоединений). В виде исключения он может состоять из целой дивизии.

Главным разведывательным органом командира корпуса во время боя является авиация, и поэтому он должен иметь с ней постоянную и непосредственную связь. Если наступление противника начнется, за-

дачей командира корпуса будет своевременная поддержка дивизии артиллерией и частями своих резервов. Если он решается на контратаку дивизией, оставленной в резерве, то он сам должен указать ей полосу и объект наступления и обеспечить ее необходимыми подкреплениями (авиацией, танками, артиллерией). Кроме того, он регулирует огонь своей артиллерии для поддержки контрнаступления и, если нужно, требует содействия артиллерии и авиации армии. Наконец, он заботится о взаимодействии своих войск с соседями и об огневой поддержке соседями своих дивизий. Командир дивизии, введенной в дело для контрнаступления, устанавливает связь с командирами дивизий, принимающими участие в бою там, где дивизия должна наступать. При контрнаступлении требуется постоянное наблюдение авиации.

Если армейский корпус должен оказать сдерживающее сопротивление, то приказы армии указывают ему линии сопротивления, а также время, которое должно быть выиграно. Задачей командира корпуса будет урегулировать свои силы на отдельных линиях сопротивления для того, чтобы помешать продвижению вперед противника, не вступая с ним в серьезный бой. Он отдает приказ о продолжительности сопротивления на каждой линии сопротивления, распределяет большую часть своих танков и моторизованных средств между дивизиями с тем, чтобы они могли оторваться от противника и оказать затем новое сопротивление. Каждой дивизии он придает дивизион тяжелой артиллерии для ведения огня на дальние дистанции и соответствующее количество авиации. Отрядам саперов корпус дает приказы произвести взрывы или подготовить их, а также распоряжение о постройке препятствий и т. д.

Наземное наблюдение и связь регулируются на всем участке корпуса. Корпус заботится далее о беспрепятственном снабжении и о том, чтобы движение войск ничем не нарушалось и чтобы они не подвергались воздушным бомбардировкам авиации противника. Командир корпуса беспрепятственно информируется своими летчиками с противником и оставляет при себе подвижной огневой и ударный резерв для того, чтобы иметь возможность непосредственно влиять на бой.

Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР

Ответственный редактор—комдив А. Г. Орлов

Уполн. Главлита № Г—2689

Изд. № 90

Зак. № 142

Сдано в производство 15/II 1939 г.
Формат бумаги 72×105¹/₁₆

Подписано к печати 8/III—1939 г.
6 печ. лист. 8¹/₂ авт. лист.

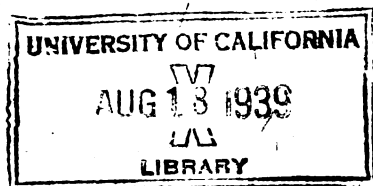
1-я тип. Гос. воен. изд-ва НКО СССР, пр. Скворцова-Степанова, д. 3.

Цена 2 руб.

Всесоюзная
Библиотека
с зарубежными
книжками
Ленинград

Политический зарубежник

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

4

ВОЕНИЗДАТ
1939

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

№ 4

А п р е л ь

1939

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Отчетный доклад т. СТАЛИНА на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б)	2
Современное управление войсками.—Генерал Ж. Рукероль (перевод с французского)	37
Авиация в испанской войне. Впечатления и опыт французского летчика (перевод с немецкого)	42
Решение тактической задачи, предложенной на вступительных экзаменах в высшую военную школу.—Подполковник Х (перевод с французского)	47
Артиллерия. Состав, организация, калибр и подвижность.—Подполковник инж. Лейерс (перевод с немецкого)	70
Японское хозяйство во время войны.—Доктор Шене (перевод с немецкого)	83
Современный военно-морской флот Германии.—Фрэнсиз Мак Мертри (перевод с английского)	91
Библиография	
Рецензии и аннотации	95

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Хрустальный переулок, дом 2, Отдел периодических изданий Воениздата НКО СССР. Редакция сборника «ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК»

Отчетный доклад т. Сталина на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б)

I

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Товарищи! Со времени XVII съезда партии прошло пять лет. Период, как видите, не малый. За это время мир успел пережить значительные изменения. Государства и страны, их отношения между собой стали во многом совершенно иными.

Какие именно изменения произошли за этот период в международной обстановке? Что именно изменилось во внешнем и внутреннем положении нашей страны?

Для капиталистических стран этот период был периодом серьезнейших потрясений как в области экономики, так и в области политики. В области экономической эти годы были годами депрессии, а потом, начиная со второй половины 1937 года, — годами нового экономического кризиса, годами нового упадка промышленности в США, Англии, Франции, — следовательно, годами новых экономических осложнений. В области политической эти годы были годами серьезных политических конфликтов и потрясений. Уже второй год идет новая империалистическая война, разыгравшаяся на громадной территории от Шанхая до Гибралтара и захватившая более 500 миллионов населения. Насильственно перекраивается карта Европы, Африки, Азии. Потрясена в корне вся система послевоенного так называемого мирного режима.

Для Советского Союза, наоборот, эти годы были годами его роста и процветания, годами дальнейшего его экономического и культурного подъема, годами дальнейшего роста его политической и военной мощи, годами его борьбы за сохранение мира во всем мире.

Такова общая картина.

Рассмотрим конкретные данные об изменениях в международной обстановке.

1. Новый экономический кризис в капиталистических странах. Обострение борьбы за рынки сбыта, за источники сырья, за новый передел мира

Экономический кризис, начавшийся в капиталистических странах во второй половине 1929 года, продолжался до конца 1933 года. После этого кризис перешел в депрессию, а потом началось некоторое оживление промышленности, некоторый ее подъем. Но это оживление промышленности не перешло в процветание, как это бывает обычно в период оживления. Наоборот, начиная со второй половины 1937 года начался новый экономический кризис, захвативший прежде всего США, а вслед за ними — Англию, Францию и ряд других стран.

Таким образом, не успев еще оправиться от ударов недавнего экономического кризиса, капиталистические страны очутились перед лицом нового экономического кризиса.

Это обстоятельство естественно привело к усилению безработицы. Упавшее было число безработных в капиталистических странах с 30 миллионов человек в 1933 году до 14 миллионов в 1937 году, теперь вновь поднялось в результате нового кризиса до 18 миллионов человек.

Характерная особенность нового кризиса состоит в том, что он во многом отличается от предыдущего кризиса, при чем отличается не в лучшую сторону, а в худшую.

Во-первых, новый кризис начался не после процветания промышленности, как это имело место в 1929 году, а после депрессии и некоторого оживления, которое, однако, не перешло в процветание. Это означает, что нынешний кризис будет более тяжелым и с ним будет труднее бороться, чем с предыдущим кризисом.

Далее, нынешний кризис разыгрался не в мирное время, а в период уже начавшейся второй империалистической войны, когда Япония, воюя уже второй год с Китаем, дезорганизует необъятный китайский рынок и делает его почти недоступным для товаров других стран, когда Италия и Германия уже перевели свое народное хозяйство на рельсы военной экономики, ухлопав на это дело свои запасы сырья и валюты, когда все остальные крупные капиталистические державы начинают перестраиваться на военный лад. Это означает, что у капитализма ресурсов для нормального выхода из нынешнего кризиса будет гораздо меньше, чем в период предыдущего кризиса.

Наконец, в отличие от предыдущего кризиса, нынешний кризис является не всеобщим, а захватывает, пока-что, главным образом экономически мощные страны, не перешедшие еще на рельсы военной экономики. Что касается стран агрессивных, вроде Японии, Германии и Италии, уже перестроивших свою экономику на военный лад, то они, усиленно развивая свою военную промышленность, не переживают еще состояния кризиса перепроизводства, хотя и приближаются к нему. Это означает, что в то время как экономически мощные, не агрессивные страны начнут вылезать из полосы кризиса, агрессивные страны, истощив свои золотые и сырьевые запасы в ходе военной горячки, должны будут вступить в полосу жесточайшего кризиса.

Это наглядно иллюстрируется хотя бы данными о наличии видимых золотых запасов в капиталистических странах.

Видимые золотые запасы в капиталистических странах
(в млн. старых золотых долларов)

	Конец 1936 г.	Сентябрь 1938 г.
Всего	12.980	14.301
США	6.649	8.126
Англия	2.029	2.396
Франция	1.769	1.435
Голландия	289	595
Бельгия	373	318
Швейцария	387	407
Германия	16	17
Италия	123	124
Япония	273	97

Из этой таблицы видно, что золотые запасы Германии, Италии и Японии, вместе взятых, представляют меньшую сумму, чем запасы одной лишь Швейцарии.

Вот некоторые цифровые данные, иллюстрирующие кризисное положение промышленности капиталистических стран за последние пять лет и движение промышленного подъема в СССР.

Объем промышленной продукции в процентах к 1929 году
(1929=100)

	1934	1935	1936	1937	1938
США	66,4	75,6	88,1	92,2	72,0
Англия	98,8	105,8	115,9	123,7	112,0
Франция	71,0	67,4	79,3	82,8	70,0
Италия	80,0	93,8	87,5	99,6	96,0
Германия	79,8	94,0	106,3	117,2	125,0
Япония	128,7	141,8	151,1	170,8	165,0
СССР	238,3	293,4	382,3	424,0	477,0

Из этой таблицы видно, что Советский Союз является единственной страной в мире, которая не знает кризисов и промышленность которой все время идет вверх.

Из этой таблицы видно далее, что в США, Англии и Франции уже начался и развивается серьезный экономический кризис.

Из этой таблицы видно, дальше, что в Италии и Японии, которые раньше Германии перевели свое народное хозяйство на рельсы военной экономики, уже начался в 1938 году период движения промышленности вниз.

Из этой таблицы видно, наконец, что в Германии, которая позже Италии и Японии перестроила свою экономику на военный лад, промышленность пока еще переживает состояние некоторого, правда, небольшого, но все же движения вверх, — соответственно с тем, как это имело место до последнего времени в Японии и Италии.

Не может быть сомнения, что, если не случится чего-либо непредвиденного, промышленность Германии должна будет встать на тот же путь движения вниз, на который уже встали Япония и Италия. Ибо что значит перевести хозяйство страны на рельсы военной экономики? Это значит дать промышленности одностороннее, военное направление, всемерно расширить производство необходимых для войны предметов, не связанное с потреблением населения, всемерно сузить производство и особенно выпуск на рынок предметов потребления населения, — следовательно, сократить потребление населения и поставить страну перед экономическим кризисом.

Такова конкретная картина движения нового экономического кризиса в капиталистических странах.

Понятно, что такой неблагоприятный оборот хозяйственных дел не мог не привести к обострению отношений между державами. Уже предыдущий кризис перепутал все карты и привел к обострению борьбы из-за рынков сбыта, из-за источников сырья. Захват Японией Манчжурии и Северного Китая, захват Италией Абиссинии, — все это отразило остроту борьбы между державами. Новый экономический кризис должен привести и действительно приводит к дальнейшему обострению империалистической борьбы. Речь идет уже не о конкуренции на рынках, не о торговой войне, не о демпинге. Эти средства борьбы давно уже признаны недостаточными. Речь идет теперь о новом переделе мира, сфер влияния, колоний путем военных действий.

Япония стала оправдывать свои агрессивные действия тем, что при заключении договора 9-ти держав ее обделили и не дали расширить свою территорию за счет Китая, тогда как Англия и Франция владеют громадными колониями. Италия вспомнила, что ее обделили при дележе добычи после первой империалистической войны и что она должна возместить себя за счет сфер влияния Англии и Франции. Германия, серь-

езно пострадавшая в результате первой империалистической войны и версальского мира, присоединилась к Японии и Италии и потребовала расширения своей территории в Европе, возвращения колоний, отнятых у нее победителями в первой империалистической войне.

Так стал складываться блок трех агрессивных государств.

На очереди встал вопрос о новом переделе мира посредством войны.

2. Обострение международного политического положения, крушение послевоенной системы мирных договоров, начало новой империалистической войны

Вот перечень важнейших событий за отчетный период, положивших начало новой империалистической войне. В 1935 году Италия напала на Абиссинию и захватила ее. Летом 1936 года Германия и Италия организовали военную интервенцию в Испании, при чем Германия утвердилась на севере Испании и в испанском Марокко, а Италия — на юге Испании и на Балеарских островах. В 1937 году Япония, после захвата Манчжурии, вторглась в Северный и Центральный Китай, заняла Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и стала вытеснять из зоны оккупации своих иностранных конкурентов. В начале 1938 года Германия захватила Австрию, а осенью 1938 года — Судетскую область Чехословакии. В конце 1938 года Япония захватила Кантон, а в начале 1939 г. — остров Хайнань.

Таким образом, война, так незаметно подкрадываясь к народам, втянула в свою орбиту свыше пятисот миллионов населения, распространив сферу своего действия на громадную территорию, от Тяньцзина, Шанхая и Кантона через Абиссинию до Гибралгара.

После первой империалистической войны государства-победители, главным образом Англия, Франция и США, создали новый режим отношений между странами, послевоенный режим мира. Главными основами этого режима были на Дальнем Востоке — договор девяти держав, а в Европе — версальский и целый ряд других договоров. Лига наций призвана была регулировать отношения между странами в рамках этого режима на основе единого фронта государств, на основе коллективной защиты безопасности государств. Однако три агрессивных государства и начатая ими новая империалистическая война опрокинули вверх дном всю эту систему послевоенного мирного режима. Япония разорвала договор девяти держав, Германия и Италия — версальский договор. Чтобы освободить себе руки, все эти три государства вышли из Лиги наций.

Новая империалистическая война стала фактом.

В наше время не так-то легко сорваться сразу с цели и ринуться прямо в войну, не считаясь с разного рода договорами, не считаясь с общественным мнением. Буржуазным политикам известно это достаточно хорошо. Известно это также фашистским заправилам. Поэтому фашистские заправилы, раньше чем ринуться в войну, решили известным образом обработать общественное мнение, т. е. ввести его в заблуждение, обмануть его.

Военный блок Германии и Италии против интересов Англии и Франции в Европе? Помилуйте, какой же это блок! «У нас» нет никакого военного блока. «У нас» всего-навсего безобидная «ось Берлин — Рим», т. е. некоторая геометрическая формула насчет оси. (С м е х.)

Военный блок Германии, Италии и Японии против интересов США, Англии и Франции на Дальнем Востоке? Ничего подобного! «У нас» нет никакого военного блока. «У нас» всего-навсего безобидный «треугольник Берлин — Рим — Токио», т. е. маленькое увлечение геометрией. (О б щ и й с м е х.)

Война против интересов Англии, Франции, США? Пустяки! «Мы» ведем войну против Коминтерна, а не против этих государств. Если не

верите, читайте «антикоминтерновский пакт», заключенный между Италией, Германией и Японией.

Так думали обработать общественное мнение господ аггрессоры, хотя не трудно было понять, что вся эта неуклюжая игра в маскировку шита белыми нитками, ибо смешно искать «очаги» Коминтерна в пустынях Монголии, в горах Абиссинии, в дебрях испанского Марокко. (Смех.)

Но война неумолима. Ее нельзя скрыть никакими покровами. Ибо никакими «осями», «треугольниками» и «антикоминтерновскими пактами» невозможно скрыть тот факт, что Япония захватила за это время громадную территорию Китая, Италия — Абиссинию, Германия — Австрию и Судетскую область, Германия и Италия вместе — Испанию, — все это вопреки интересам неагрессивных государств. Война так и осталась войной, военный блок аггрессоров — военным блоком, а аггрессоры — аггрессорами.

Характерная черта новой империалистической войны состоит в том, что она не стала еще всеобщей, мировой войной. Войну ведут государства-агрессоры, всячески ущемляя интересы неагрессивных государств, прежде всего Англии, Франции, США, а последние пятятся назад и отступают, давая аггрессорам уступку за уступкой.

Таким образом, на наших глазах происходит открытый передел мира и сфер влияния за счет интересов неагрессивных государств без каких-либо попыток отпора и даже при некотором попустительстве со стороны последних.

Невероятно, но факт.

Чем объяснить такой однобокий и странный характер новой империалистической войны?

Как могло случиться, что неагрессивные страны, располагающие громадными возможностями, так легко и без отпора отказались от своих позиций и своих обязательств в угоду аггрессорам?

Не объясняется ли это слабостью неагрессивных государств? Конечно, нет! Неагрессивные, демократические государства, взятые вместе, бесспорно сильнее фашистских государств и в экономическом и в военном отношении.

Чем же объяснить в таком случае систематические уступки этих государств аггрессорам?

Это можно было бы объяснить, например, чувством боязни перед революцией, которая может разыгаться, если неагрессивные государства вступят в войну, и война примет мировой характер. Буржуазные политики, конечно, знают, что первая мировая империалистическая война дала победу революции в одной из самых больших стран. Они боятся, что вторая мировая империалистическая война может повести также к победе революции в одной или в нескольких странах.

Но это сейчас не единственная и даже не главная причина. Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран и, прежде всего, Англии и Франции от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора аггрессорам, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию «нейтралитета».

Формально политику невмешательства можно было бы охарактеризовать таким образом: «пусть каждая страна защищается от аггрессоров, как хочет и как может, наше дело сторона, мы будем торговать и с аггрессорами и с их жертвами». На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство аггрессии, развязывание войны, — следовательно, превращение ее в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать аггрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии

увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, — выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия.

И дешево и мило!

Взять, например, Японию. Характерно, что перед началом вторжения Японии в Северный Китай все влиятельные французские и английские газеты громогласно кричали о слабости Китая, об его неспособности сопротивляться, о том, что Япония с ее армией могла бы в два—три месяца покорить Китай. Потом европейско-американские политики стали выжидать и наблюдать. А потом, когда Япония развернула военные действия, уступили ей Шанхай, сердце иностранного капитала в Китае, уступили Кантон, очаг монопольного английского влияния в Южном Китае, уступили Хайнань, дали окружить Гонконг. Не правда ли, все это очень похоже на поощрение агрессора: дескать, влезай дальше в войну, а там посмотрим.

Или, например, взять Германию. Уступили ей Австрию, несмотря на наличие обязательства защищать ее самостоятельность, уступили Судетскую область, бросили на произвол судьбы Чехословакию, нарушив все и всякие обязательства, а потом стали крикливо лгать в печати о «слабости русской армии», о «разложении русской авиации», о «беспорядках» в Советском Союзе, толкая немцев дальше на восток, обещая им легкую добычу и приговаривая: вы только начните войну с большевиками, а дальше все пойдет хорошо. Нужно признать, что это тоже очень похоже на подталкивание, на поощрение агрессора.

Характерен шум, который подняла англо-французская и северо-американская пресса по поводу Советской Украины. Деятели этой прессы до хрипоты кричали, что немцы идут на Советскую Украину, что они имеют теперь в руках так называемую Карпатскую Украину, насчитывающую около 700 тысяч населения, что немцы не далее, как весной этого года присоединят Советскую Украину, имеющую более 30 миллионов населения, к так называемой Карпатской Украине. Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований.

Конечно, вполне возможно, что в Германии имеются сумасшедшие, мечтающие присоединить слона, т. е. Советскую Украину, к козьявке, т. е. к так называемой Карпатской Украине. И если действительно имеются там такие сумасброды, можно не сомневаться, что в нашей стране найдется необходимое количество смиренных рубах для таких сумасшедших. (В з р ы в а п л о д и с м е н т о в.) Но если отбросить прочь сумасшедших и обратиться к нормальным людям, то разве не ясно, что смешно и глупо говорить серьезно о присоединении Советской Украины к так называемой Карпатской Украине? Подумайте только. Пришла козьявка к слону и говорит ему, подбоченясь: «Эх ты, братец ты мой, до чего мне тебя жалко... Живешь ты без помещиков, без капиталистов, без национального гнета, без фашистских заправил, — какая ж это жизнь... Гляжу я на тебя и не могу не заметить, — нет тебе спасения, кроме как присоединиться ко мне... (Об щ и й с м е х.) Ну что ж, так и быть, разрешаю тебе присоединить свою небольшую территорию к моей необъятной территории...» (Об щ и й с м е х и а п л о д и с м е н т ы.)

Еще более характерно, что некоторые политики и деятели прессы Европы и США, потеряв терпение в ожидании «похода на Советскую Украину», сами начинают разоблачать действительную подоплеку политики невмешательства. Они прямо говорят и пишут черным по белому,

что немцы жестоко их «разочаровали», так как, вместо того, чтобы двинуться дальше на восток, против Советского Союза, они, видите ли, повернули на запад и требуют себе колоний. Можно подумать, что немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом, а немцы отказываются теперь платить по векселю, посылая их куда-то подальше.

Я далек от того, чтобы морализировать по поводу политики невмешательства, говорить об измене, о предательстве и т. п. Наивно читать мораль людям, не признающим человеческой морали. Политика есть политика, как говорят старые, прожженные буржуазные дипломаты. Необходимо, однако, заметить, что большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом.

Таково действительное лицо господствующей ныне политики невмешательства.

Такова политическая обстановка в капиталистических странах.

3. Советский Союз и капиталистические страны

Война создала новую обстановку в отношениях между странами. Она внесла в эти отношения атмосферу тревоги и неуверенности. Подорвав основы послевоенного мирного режима и опрокинув элементарные понятия международного права, война поставила под вопрос ценность международных договоров и обязательств. Пацифизм и проекты разоружения оказались похороненными в гроб. Их место заняла лихорадка вооружения. Стали вооружаться все, от малых до больших государств, в том числе и прежде всего государства, проводящие политику невмешательства. Никто уже не верит в елейные речи о том, что мюнхенские уступки агрессорам и мюнхенское соглашение положили, будто бы, начало новой эре «умиротворения». Не верят в них также сами участники мюнхенского соглашения, Англия и Франция, которые не менее других стали усиливать свое вооружение.

Понятно, что СССР не мог пройти мимо этих грозных событий. Несомненно, что всякая даже небольшая война, начатая агрессорами где-либо в отдаленном уголке мира, представляет опасность для миролюбивых стран. Тем более серьезную опасность представляет новая империалистическая война, успевшая уже втянуть в свою орбиту более пятисот миллионов населения Азии, Африки, Европы. Ввиду этого наша страна, неуклонно проводя политику сохранения мира, развернула вместе с тем серьезнейшую работу по усилению боевой готовности нашей Красной армии, нашего Красного Военно-Морского флота.

Вместе с тем в интересах укрепления своих международных позиций Советский Союз решил предпринять и некоторые другие шаги. В конце 1934 г. наша страна вступила в Лигу наций, исходя из того, что, несмотря на ее слабость, она все же может пригодиться, как место разоблачения агрессоров и как некоторый, хотя и слабый, инструмент мира, могущий тормозить развязывание войны. Советский Союз считает, что в такое тревожное время не следует пренебрегать даже такой слабой международной организацией, как Лига наций. В мае 1935 г. был заключен договор между Францией и Советским Союзом о взаимной помощи против возможного нападения агрессоров. Одновременно с этим был заключен аналогичный договор с Чехословакией. В марте 1936 г. Советский Союз заключил договор с Монгольской Народной Республикой о взаимной помощи. В августе 1937 г. был заключен договор о взаимном ненападении между Советским Союзом и Китайской Республикой.

В этих трудных международных условиях проводил Советский Союз свою внешнюю политику, отстаивая дело сохранения мира.

Внешняя политика Советского Союза ясна и понятна:

1. Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны.

2. Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить, прямо или косвенно, интересы целостности и неприкосновенности границ Советского государства.

3. Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины.

4. Мы не боимся угроз со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ.

Такова внешняя политика Советского Союза. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

В своей внешней политике Советский Союз опирается:

1. На свою растущую хозяйственную, политическую и культурную мощь;

2. На морально-политическое единство нашего советского общества;

3. На дружбу народов нашей страны;

4. На свою Красную армию и Военно-Морской Красный флот;

5. На свою мирную политику;

6. На моральную поддержку трудящихся всех стран, кровно заинтересованных в сохранении мира;

7. На благоразумие тех стран, которые не заинтересованы по тем или иным причинам в нарушении мира.

* * *

Задачи партии в области внешней политики:

1. Проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами;

2. Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками;

3. Всемерно укреплять боевую мощь нашей Красной армии и Военно-Морского Красного флота;

4. Крепить международные связи дружбы с трудящимися всех стран, заинтересованными в мире и дружбе между народами.

II

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Перейдем к внутреннему положению нашей страны.

С точки зрения внутреннего положения Советского Союза отчетный период представляет картину дальнейшего подъема всего народного хозяйства, роста культуры, укрепления политической мощи страны.

Наиболее важным результатом в области развития народного хозяйства за отчетный период нужно признать завершение реконструкции промышленности и земледелия на основе новой, современной техники. У нас нет уже больше, или почти нет больше старых заводов с их отсталой техникой и старых крестьянских хозяйств с их допотопным оборудованием. Основу нашей промышленности и земледелия составляет теперь новая, современная техника. Можно сказать без преувеличения, что с точки зрения техники производства, с точки зрения насыщенности

промышленности и земледелия новой техникой, наша страна является наиболее передовой в сравнении с любой другой страной, где старое оборудование висит на ногах у производства и тормозит дело внедрения новой техники.

В области общественно-политического развития страны наиболее важным завоеванием за отчетный период нужно признать окончательную ликвидацию остатков эксплуататорских классов, сплочение рабочих, крестьян и интеллигенции в один общий трудовой фронт; укрепление морально-политического единства советского общества, укрепление дружбы народов нашей страны и, как результат всего этого, — полную демократизацию политической жизни страны, создание новой Конституции. Никто не смеет оспаривать, что наша Конституция является наиболее демократической в мире, а результаты выборов в Верховный Совет СССР, равно как и в Верховные Советы союзных республик — наиболее показательными.

В итоге всего этого мы имеем полную устойчивость внутреннего положения и такую прочность власти в стране, которой могло бы позавидовать любое правительство в мире.

Рассмотрим конкретные данные об экономическом и политическом положении нашей страны.

1. Дальнейший подъем промышленности и сельского хозяйства

а) **Промышленность.** Движение нашей промышленности за отчетный период представляет картину неуклонного подъема. Подъем этот отражает не только рост продукции вообще, но, прежде всего, — процветание социалистической промышленности, с одной стороны, гибель частной промышленности, с другой стороны.

Вот соответствующая таблица:

Рост промышленности СССР за 1934—1938 г.г.

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	В % к предыдущему году					1938 г. в % к 1933 г.
							1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	
в млн. руб. в ценах 1926/27 г.												
Вся продукция	42030	50477	62137	80929	90166	100375	120,1	123,1	130,2	111,4	111,3	238,8
в том числе:												
1. Социалистическая промышленность	42002	50443	62114	80898	90138	100349	120,1	123,1	130,2	111,4	111,3	236,9
2. Частная промышленность	28	34	23	31	28	26	121,4	67,6	134,8	90,3	92,9	92,9
в процентах												
Вся продукция	100	100	100	100	100	100						
в том числе:												
1. Социалистическая промышленность	99,93	99,93	99,96	99,96	99,97	99,97						
2. Частная промышленность	0,07	0,07	0,04	0,04	0,03	0,03						

Из этой таблицы видно, что наша промышленность выросла за отчетный период более, чем в два раза, при чем весь рост продукции шел за счет социалистической продукции.

Из этой таблицы видно, далее, что социалистическая система является единственной системой промышленности СССР.

Из этой таблицы видно, наконец, что окончательная гибель частной промышленности является фактом, которого не могут отрицать теперь даже слепые.

Гибель частной промышленности нельзя считать случайностью. Она погибла, прежде всего, потому, что социалистическая система хозяйства является высшей системой в сравнении с системой капиталистической. Она погибла, во-вторых, потому, что социалистическая система хозяйства дала нам возможность в несколько лет переоборудовать всю нашу социалистическую промышленность на новой, современной технической базе. Такой возможности не дает и не может дать капиталистическая система хозяйства. Это факт, что с точки зрения техники производства, с точки зрения объема насыщенности промышленного производства новой техникой, наша промышленность стоит на первом месте в мире.

Если взять темпы роста нашей промышленности в процентах к довоенному уровню и сравнить их с темпами роста промышленности главных капиталистических стран, то получится следующая картина:

Рост промышленности СССР и главных капиталистических стран за 1913—1938 г. г.

	1913 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
СССР	100,0	380,5	457,0	562,6	732,7	816,4	908,8
США	100,0	108,7	112,9	128,6	149,8	156,9	120,0
Англия	100,0	87,0	97,1	104,0	114,2	121,9	113,3
Германия	100,0	75,4	90,4	105,9	118,1	129,3	131,6
Франция	100,0	107,0	99,0	94,0	98,0	101,0	93,2

Из этой таблицы видно, что наша промышленность выросла в сравнении с довоенным уровнем более, чем в девять раз, тогда как промышленность главных капиталистических стран продолжает топтаться вокруг довоенного уровня, превышая его всего лишь на 20—30 процентов.

Это значит, что по темпам роста наша социалистическая промышленность стоит на первом месте в мире.

Выходит, таким образом, что по технике производства и темпам роста нашей промышленности мы уже догнали и перегнали главные капиталистические страны.

В чем же мы отстаем? Мы все еще отстаем в экономическом отношении, т. е. в отношении размеров нашего промышленного производства на душу населения. Мы произвели в 1938 г. около 15 миллионов тонн чугуна, а Англия — 7 миллионов тонн. Казалось бы, дело обстоит у нас лучше, чем в Англии. Но если разложить эти тонны чугуна на количество населения, то получается, что в Англии на каждую душу населения в 1938 году приходилось 145 килограммов чугуна, а в СССР — всего 87 килограммов. Или еще: Англия произвела в 1938 г. 10 миллионов и 800 тысяч тонн стали и около 29 миллиардов киловатт-часов (производство электроэнергии), а СССР произвел 18 миллионов тонн стали и более 39 миллиардов киловатт-часов. Казалось бы, дело у нас обстоит лучше, чем в Англии. Но если разложить все эти тонны и киловатт-часы на количество населения, то получается, что в Англии приходилось на каждую душу населения в 1938 году 226 килограммов

стали и 620 киловатт-часов, тогда как в СССР приходилось всего 107 килограммов стали и 233 киловатт-часа на душу населения.

В чем же дело? А в том, что населения у нас в несколько раз больше, чем в Англии, стало быть и потребностей больше, чем в Англии: в Советском Союзе 170 миллионов населения, а в Англии не более 46 миллионов. Экономическая мощь промышленности выражается не в объеме промышленной продукции вообще, безотносительно к населению страны, а в объеме промышленной продукции, взятом в его прямой связи с размерами потребления этой продукции на душу населения. Чем больше приходится промышленной продукции на душу населения, тем выше экономическая мощь страны, и наоборот, чем меньше приходится продукции на душу населения, тем ниже экономическая мощь страны и ее промышленности. Следовательно, чем больше населения в стране, тем больше в стране потребностей в предметах потребления, стало быть, тем больше должен быть объем промышленного производства такой страны.

Взять, например, производство чугуна. Чтобы перегнать Англию экономически в области производства чугуна, производство которого составляло там в 1938 году 7 млн. тонн, нам нужно довести ежегодную выплавку чугуна до 25 миллионов тонн. Чтобы перегнать экономически Германию, которая произвела в 1938 году всего 18 миллионов тонн чугуна, нам нужно довести ежегодную выплавку чугуна до 40—45 миллионов тонн. А чтобы перегнать США экономически, имея в виду не уровень 1938 кризисного года, когда США произвели всего 18,8 миллиона тонн чугуна, а уровень 1929 года, когда в США был подъем промышленности и когда там производилось около 43 миллионов тонн чугуна, мы должны довести ежегодную выплавку чугуна до 50—60 миллионов тонн.

То же самое нужно сказать о производстве стали, проката, о машиностроении и т. д., так как все эти отрасли промышленности, как и остальные отрасли, зависят в последнем счете от производства чугуна.

Мы перегнали главные капиталистические страны в смысле техники производства и темпов развития промышленности. Это очень хорошо. Но этого мало. Нужно перегнать их также в экономическом отношении. Мы это можем сделать, и мы это должны сделать. Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе.

Что требуется для того, чтобы перегнать экономически главные капиталистические страны? Для этого требуется, прежде всего, серьезное и неукротимое желание идти вперед и готовность пойти на жертвы, пойти на серьезные капитальные вложения для всемерного расширения нашей социалистической промышленности. Есть ли у нас эти данные? Безусловно есть! Для этого требуется, далее, наличие высокой техники производства и высоких темпов развития промышленности. Есть ли у нас эти данные? Безусловно есть! Для этого требуется, наконец, время. Да, товарищи, время. Нужно строить новые заводы. Нужно ковать новые кадры для промышленности. Но для этого необходимо время, и не малое. Невозможно в 2—3 года перегнать экономически главные капиталистические страны. Для этого требуется несколько больше времени. Взять, например, тот же чугун и его производство. В продолжение какого периода времени можно перегнать экономически главные капиталистические страны в области производства чугуна? Некоторые работники Госплана старого состава предлагали при составлении второго пятилетнего плана запланировать производство чугуна к концу вто-

рой пятилетки в размере 60 миллионов тонн. Это значит, что они исходили из возможности среднегодового прироста выплавки чугуна в размере 10 миллионов тонн. Это была, конечно, фантастика, если не хуже. Впрочем, эти товарищи ударялись в фантастику не только в области производства чугуна. Они считали, например, что в течение второй пятилетки ежегодный прирост населения в СССР должен составить три — четыре миллиона человек, или даже больше этого. Это тоже была фантастика, если не хуже. Но если отбросить прочь фантазеров и стать на реальную почву, то можно принять, как вполне возможный, среднегодовой прирост выплавки чугуна в размере двух — двух с половиной миллионов тонн, имея в виду нынешнее состояние техники выплавки чугуна. История промышленности главных капиталистических стран, так же как и нашей страны, показывает, что эта норма ежегодного прироста является напряженной, но вполне достижимой.

Стало быть, требуется время, и не малое, для того, чтобы перегнать экономически главные капиталистические страны. И чем выше будет у нас производительность труда, чем более совершенствоваться будет у нас техника производства, тем скорее можно будет выполнить эту важнейшую экономическую задачу, тем больше можно будет сократить сроки выполнения этой задачи.

б) **Сельское хозяйство.** Развитие сельского хозяйства шло за отчетный период, так же как и развитие промышленности, по линии подъема. Подъем этот выражается не только в росте сельскохозяйственной продукции, но, прежде всего, в росте и укреплении социалистического сельского хозяйства, с одной стороны, гибели единоличного хозяйства, с другой стороны. В то время как посевная площадь зерновых у колхозов выросла с 75 миллионов в 1933 г. до 92 миллионов гектаров в 1938 г., посевная площадь зерновых у единоличников сократилась за этот период с 15,7 миллиона гектаров до 600 тысяч гектаров, т. е. до 0,6 процента всей посевной площади зерновых. Я уже не говорю о посевных площадях по техническим культурам, где роль единоличного хозяйства сведена к нулю. Известно, кроме того, что в колхозах объединено теперь 18 млн. 800 тысяч крестьянских дворов, т. е. 93,5 процента всех крестьянских дворов, не считая рыболовецких и промысловых колхозов.

Это значит, что колхозы окончательно закреплены и упрочены, а социалистическая система хозяйства является теперь единственной формой нашего земледелия.

Если сравнить движение посевных площадей по всем культурам за отчетный период с размерами посевных площадей дореволюционного периода, то получится следующая картина:

Посевные площади всех культур по СССР

	В миллионах гектаров						1938 г. в % к 1913 г.
	1913 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	
Вся посевная площадь	105,0	131,5	132,8	133,8	135,3	136,9	130,4
В том числе:							
а) Зерновые	94,4	104,7	103,4	102,4	104,4	102,4	108,5
б) Технические	4,5	10,7	10,6	10,8	11,2	11,0	244,4
в) Огородно-бахчевые	3,8	8,8	9,9	9,8	9,0	9,4	247,4
г) Кормовые	2,1	7,1	8,6	10,6	10,6	14,1	671,4

Из этой таблицы видно, что посевные площади выросли у нас по всем культурам и прежде всего — по линии кормовых, технических и огородно-бахчевых культур.

Это значит, что наше земледелие становится более квалифицированным и продуктивным, а внедрение правильного севооборота получает под собою реальную почву.

Как росла вооруженность наших колхозов и совхозов тракторами, комбайнами и другими машинами за отчетный период, — ответ на это дают следующие таблицы:

1) Тракторный парк в сельском хозяйстве СССР

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1938 г. в % к 1933 г.
а) Количество тракторов (в тыс. шт.)							
Всего тракторов	210,9	276,4	360,3	422,7	454,5	483,5	229,3
В том числе:							
а) Тракторов в МТС	123,2	177,3	254,7	328,5	365,8	394,0	319,8
б) Тракторов в совхозах и подсобных с/х. пред- приятиях	83,2	95,5	102,1	88,5	84,5	85,0	102,2
б) Мощность в тыс. лош. сил							
Всех тракторов	3.209,2	4.462,8	6.184,0	7.672, ⁴	8.385,0	9.256,2	288,4
В том числе:							
а) Тракторов в МТС	1.758,1	2.753,9	4.281,6	5.856,0	6.679,2	7.437,0	423,0
б) Тракторов в совхозах и подсобных с/х. пред- приятиях	1.401,7	1.669,5	1.861,4	1.730,7	1.647,5	1.751,8	125,0

2) Парк комбайнов и других машин в сельском хозяйстве СССР (в тыс. штук; на конец года)

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1938 г. в % к 1933 г.
Комбайны	25,4	32,3	50,3	87,8	128,8	153,5	604,3
Двигатели внутреннего сго- рания и локомобили	48,0	60,9	69,1	72,4	77,9	83,8	174,6
Сложные и полусложные зерновые молотилки	120,3	121,9	120,1	123,7	126,1	130,8	108,7
Грузовые автомобили	26,6	40,3	63,7	96,2	144,5	195,8	736,1
Легковые автомобили (в шт.)	3.991	5.533	7.555	7.630	8.156	9.594	240,4

Если к этим цифрам добавить тот факт, что количество машино-тракторных станций за отчетный период выросло у нас с 2900 единиц в 1934 г. до 6350 единиц в 1938 г., то можно на основании всех этих данных с уверенностью сказать, что реконструкция нашего земледелия на основе новой, современной техники — уже завершена в основном.

Наше земледелие является, следовательно, не только наиболее крупным и механизированным, а значит и наиболее товарным земледелием, но и наиболее оснащенным современной техникой, чем земледелие любой другой страны.

Если взять движение роста продукции зерновых и технических культур за отчетный период в сравнении с дореволюционным периодом, то данные дают следующую картину:

Валовая продукция зерновых и технических культур по СССР

	В миллионах центнеров						1938 г. в % к 1913 г.
	1913 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	
Зерновые	801,0	894,0	901,0	827,3	1202,9	949,9	118,6
Хлопок (сырец)	7,4	11,8	17,2	23,9	25,8	26,9	363,5
Лен (волокно)	3,3	5,3	5,5	5,8	5,7	5,46	165,5
Сахарная свекла	109,0	113,6	162,1	168,3	218,6	166,8	153,0
Масличные	21,5	36,9	42,7	42,3	51,1	46,6	216,7

Из этой таблицы видно, что, несмотря на засуху в восточных и юго-восточных районах в 1936 г. и в 1938 г. и несмотря на небывало высокий урожай в 1913 году, рост валовой продукции зерна и технических культур шел у нас за отчетный период неуклонно вверх в сравнении с уровнем 1913 года.

Особенно интересен вопрос о товарности колхозно-совхозного зернового производства. Известный статистик т. Немчинов высчитал, что из пяти миллиардов пудов валовой продукции зерна в довоенное время на рынок отпускалось товарного зерна всего около 1 миллиарда 300 миллионов пудов, что составляет 26 процентов товарности тогдашнего зернового производства. Тов. Немчинов считает, что товарность колхозного и совхозного производства, как производства крупного, например, в 1926—1927 годах составляла около 47 процентов валовой продукции, а товарность единоличного крестьянского хозяйства — около 12 процентов. Если подойти к делу более осторожно и принять товарность колхозно-совхозного производства в 1938 году в 40 процентов валового производства, то получится, что наше социалистическое зерновое хозяйство могло отпустить и действительно отпустило в этом году на сторону около двух миллиардов и трехсот миллионов пудов товарного зерна, т. е. на 1 миллиард пудов больше товарного зерна, чем довоенное зерновое производство.

Следовательно, высокая товарность совхозно-колхозного производства является его важнейшей особенностью, имеющей серьезнейшее значение для снабжения страны.

В этой именно особенности колхозов и совхозов заключается секрет того, что нашей стране удалось так легко и быстро разрешить зерновую проблему, проблему достаточного снабжения громадной страны товарным зерном.

Следует отметить, что за последние три года ежегодные заготовки зерна не спускались у нас ниже миллиарда шестисот миллионов пудов зерна, подымаясь иногда, например, в 1937 году до миллиарда 800 миллионов пудов. Если добавить к этому около 200 миллионов ежегодной закупки зерна да несколько сот миллионов по линии колхозной торговли зерном, то мы получим в общем ту сумму отпуска на сторону товарного хлеба колхозами и совхозами, о которой упоминалось выше.

Интересно, далее, отметить, что за последние три года база товарного зерна переместилась из Украины, которая считалась раньше житницей нашей страны, на север и восток, т. е. в РСФСР. Известно, что за последние два — три года Украина заготавливает зерна всего около 400 миллионов пудов ежегодно, тогда как РСФСР заготавливает за эти годы ежегодно миллиард сто — миллиард двести миллионов пудов товарного зерна.

Так обстоит дело с зерновым производством.

Что касается животноводства, то и в этой, наиболее отсталой, отрасли сельского хозяйства наметились за последние годы серьезные сдвиги. Правда, по конскому поголовью и овцеводству мы еще отстаем

от дореволюционного уровня, но по крупному рогатому скоту и свиноводству мы уже перевалили дореволюционный уровень.

Вот данные на этот счет:

Поголовье скота по СССР
(в млн. голов)

	На июль месяц							1938 г. в %/о/о	
	1916 г. по дан- ным пе- реписи	1933	1934	1935	1936	1937	1938	К 1916 го- ду по пе- реписи	К 1933 г.
Лошади	35,8	16,6	15,7	15,9	16,6	16,7	17,5	48,9	105,4
Крупный рогатый скот	60,6	38,4	42,4	49,2	56,7	57,0	63,2	104,3	164,6
Овцы и козы . . .	121,2	50,2	51,9	61,1	73,7	81,3	102,5	84,6	204,2
Свиньи	20,9	12,1	17,4	22,5	30,5	22,8	30,6	146,4	252,9

Не может быть сомнения, что отсталость в области коневодства и овцеводства будет ликвидирована в кратчайший срок.

в) **Товарооборот, транспорт.** Вместе с подъемом промышленности и сельского хозяйства рос и товарооборот в стране. Розничная сеть государственной и кооперативной торговли выросла за отчетный период на 25 процентов. Розничный оборот государственной и кооперативной торговли вырос на 178 процентов. Оборот колхозно-базарной торговли вырос на 112 процентов.

Вот соответствующая таблица:

Товарооборот

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1938 г. в %/о/о к 1933 г.
1. Розничная сеть государственной и кооперативной торговли (магазины и палатки) — на конец года	285.355	286.236	268.713	289.473	327.361	356.930	125,1
2. Розничный оборот государственной и кооперативной торговли (включая общественное питание) — в млн. руб.	49.789,2	61.814,7	81.712,1	106.760,9	125.943,2	138.574,3	278,3
3. Оборот колхозной базарной торговли в млн. руб.	11.500,0	14.000,0	14.500,0	15.607,2	17.799,7	24.399,2	212,2
4. Областные торговые базы сбытов Наркомпищепрома, НКЛегпрома, Наркомтяжпрома, НКЛеса, НКМестпромсов союзных республик — на конец года	718	836	1.141	1.798	1.912	1.994	277,7

Понятно, что товарооборот в стране не мог бы так развернуться без известного роста транспортных перевозок. И действительно, перевозки выросли за отчетный период по всем видам транспорта, особенно

по железнодорожному и воздушному транспорту. Перевозки выросли также по водному транспорту, но с большими колебаниями, а в 1938 году перевозки по водному транспорту дали, к сожалению, некоторое снижение в сравнении с предыдущим годом.

Вот соответствующая таблица:

Грузооборот

	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1938 г. в %/о к 1933 г.
Железные дороги (в миллиардах тонно-километров)	169,5	205,7	258,1	323,4	354,8	369,1	217,7
Речной и морской транспорт (в миллиардах тонно-километров) .	50,2	56,5	68,3	72,3	70,1	66,0	131,5
Гражданский воздушный флот (в миллионах тонно-километров)	3,1	6,4	9,8	21,9	24,9	31,7	1022,6

Не может быть сомнения, что некоторая отсталость водного транспорта в 1938 году будет ликвидирована в 1939 году.

2. Дальнейший подъем материального и культурного положения народа

Продолжающийся подъем промышленности и сельского хозяйства не мог не привести и действительно привел к новому росту материального и культурного положения народа.

Уничтожение эксплуатации и укрепление социалистической системы в народном хозяйстве, отсутствие безработицы и связанной с ней нищеты в городе и деревне, громадное расширение промышленности и непрерывный рост численности рабочих, рост производительности труда рабочих и колхозников, закрепление земли навечно за колхозами и снабжение колхозов громадным количеством первоклассных тракторов и сельскохозяйственных машин, — все это создало реальные условия для дальнейшего роста материального положения рабочих и крестьян. Улучшение же материального положения рабочих и крестьян естественно привело к улучшению материального положения интеллигенции, представляющей значительную силу нашей страны и обслуживающей интересы рабочих и крестьян.

Теперь уже речь идет не о том, чтобы пристроить как-нибудь в промышленности и взять из милости на работу безработных и бездомных крестьян, отбившихся от деревни и живущих под страхом голода. Таких крестьян давно уже нет в нашей стране. И это, конечно, хорошо, ибо оно свидетельствует о зажиточности нашей деревни. Теперь речь может идти лишь о том, чтобы предложить колхозам уважить нашу просьбу и отпускать нам для растущей промышленности ежегодно хотя бы около полтора миллиона молодых колхозников. Колхозы, ставшие уже зажиточными, должны иметь в виду, что без такой помощи с их стороны очень трудно будет расширять дальше нашу промышленность, а без расширения промышленности — не сможем удовлетворять растущий спрос крестьян на товары массового потребления. Колхозы имеют полную возможность удовлетворить эту нашу просьбу, так как обилие техники в колхозах освобождает часть работников в деревне,

а эти работники, переведенные в промышленность, могли бы принести громадную пользу всему нашему народному хозяйству.

В итоге мы имеем следующие показатели улучшения материального положения рабочих и крестьян за отчетный период:

1. Народный доход возрос с 48,5 миллиарда рублей в 1933 г. до 105,0 миллиардов рублей в 1938 г.;

2. Численность рабочих и служащих поднялась с 22 миллионов с лишним человек в 1933 г. до 28 миллионов человек в 1938 г.;

3. Годовой фонд заработной платы рабочих и служащих вырос с 34.953 миллионов рублей до 96.425 миллионов рублей;

4. Среднегодовая заработная плата рабочих промышленности, составлявшая в 1933 г. 1.513 рублей, поднялась до 3.447 рублей в 1938 г.;

5. Денежные доходы колхозов поднялись с 5.661,9 миллиона рублей в 1933 г. до 14.180,1 миллиона рублей в 1937 г.;

6. Средняя выдача зерна в зерновых районах на один колхозный двор поднялась с 61 пуда в 1933 году до 144 пудов в 1937 году, не считая семян, семенных страховых фондов, кормового фонда для общественного скота, зернопоставок, натуроплаты работ МТС;

7. Государственные ассигнования по бюджету на социально-культурные мероприятия возросли с 5.839,9 миллиона рублей в 1933 г. до 35.202,5 миллиона рублей в 1938 году.

Что касается культурного положения народа, то его подъем шел вслед за подъемом материального положения народа.

С точки зрения культурного развития народа отчетный период был поистине периодом культурной революции. Внедрение в жизнь всеобщего обязательного первоначального образования на языках национальностей СССР, рост числа школ и учащихся всех ступеней, рост числа выпускаемых высшими школами специалистов, создание и укрепление новой советской интеллигенции, — такова общая картина культурного подъема народа.

Вот данные на этот счет:

1) Повышение культурного уровня народа

Показатели	Единица измерения	1933/34 г.	1938/39 г.	1938/39 г. в % к 1933/34 г.
Число учащихся в школах всех ступеней	тыс. чел.	23.814	33.965,4	142,6
В том числе:				
по начальному образованию	„	17.873,5	21.288,4	119,1
по среднему образованию (общему и специальному)	„	5.482,2	12.076,0	220,3
по высшему образованию	„	458,3	601,0	131,1
Число обучающихся в СССР (включая все виды обучения)	„	—	47.442,1	—
Число массовых библиотек	тысяч	40,3	70,0	173,7
Число книг в них	млн.	86,0	126,6	147,2
Число клубных учреждений	тысяч	61,1	95,6	156,5
Число театров	единиц	587	790	134,6
Число киноустановок (без узкоплечных)	„	27.467	30.461	110,9
В том числе звуковых	„	498	15.202	в 31 раз
Число киноустановок (без узкоплечных) на селе	„	17.470	18.991	108,7
В том числе звуковых	„	24	6.670	в 278 раз
Годовой тираж газет	млн.	4.984,6	7.092,4	142,3

2) Построено школ за 1933—1938 г.г. по СССР

Г о д ы	Ч и с л о ш к о л		
	В городах и поселениях городского типа	В сельских местностях	Всего
1933	326	3.261	3.587
1934	577	3.488	4.065
1935	533	2.829	3.362
1936	1.505	4.206	5.711
1937	730	1.323	2.053
1938	583	1.246	1.829
Всего за 1933—38 г.г.	4.254	16.353	20.607

3) Выпущено молодых специалистов из высших учебных заведений за 1933—1938 г.г. (в тыс.)

	1933	1934	1935	1936	1937	1938
Всего по СССР (не считая военных специалистов)	34,6	49,2	83,7	97,6	104,8	106,7
1. Инженеры промышленности и строительства	6,1	14,9	29,6	29,2	27,6	25,2
2. Инженеры транспорта и связи	1,8	4,0	7,6	6,6	7,0	6,1
3. Инженеры по механизации сельского хозяйства, агрономы, ветеринарные врачи и зоотехники	4,8	6,3	8,8	10,4	11,3	10,6
4. Экономисты и юристы	2,5	2,5	5,0	6,4	5,0	5,7
5. Преподаватели средней школы, рабфаков, техникумов и другие работники просвещения, в том числе работники искусства	10,5	7,9	12,5	21,6	31,7	35,7
6. Врачи, провизоры и работники физической культуры	4,6	2,5	7,5	9,2	12,3	13,6
7. Другие специальности	4,3	11,1	12,7	14,2	9,9	9,8

В результате всей этой громадной культурной работы народилась и сложилась у нас многочисленная новая, советская интеллигенция, вышедшая из рядов рабочего класса, крестьянства, советских служащих, плоть от плоти и кровь от крови нашего народа, — интеллигенция, не знающая ярма эксплуатации, ненавидящая эксплуататоров и готовая служить народам СССР верой и правдой.

Я думаю, что народение этой новой, народной, социалистической интеллигенции является одним из самых важных результатов культурной революции в нашей стране.

3. Дальнейшее упрочение советского строя

Один из важнейших результатов отчетного периода состоит в том, что он привел к дальнейшему упрочению внутреннего положения страны, к дальнейшему упрочению советского строя.

Иначе и не могло быть. Утверждение социалистической системы во всех отраслях народного хозяйства, подъем промышленности и сельского хозяйства, подъем материального положения трудящихся, повышение культурности народных масс, повышение их политической активности, — все это, осуществленное под руководством Советской власти, не могло не привести к дальнейшему упрочению советского строя.

Особенность советского общества нынешнего времени, в отличие от любого капиталистического общества, состоит в том, что в нем нет больше антагонистических, враждебных классов, эксплуататорские классы ликвидированы, а рабочие, крестьяне и интеллигенция, составляющие советское общество, живут и работают на началах дружественного сотрудничества. В то время как капиталистическое общество раздирается непримиримыми противоречиями между рабочими и капиталистами, между крестьянами и помещиками, что ведет к неустойчивости его внутреннего положения, советское общество, освобожденное от ига эксплуатации, не знает таких противоречий, свободно от классовых столкновений и представляет картину дружественного сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигенции. На основе этой общности и развернулись такие движущие силы, как морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, советский патриотизм. На этой же основе возникли Конституция СССР, принятая в ноябре 1936 г., и полная демократизация выборов в верховные органы страны.

Что касается самих выборов в верховные органы страны, то они послужили блестящей демонстрацией того самого единства советского общества и той самой дружбы народов СССР, которые составляют характерную особенность внутреннего положения нашей страны. Как известно, на выборах в Верховный Совет СССР в декабре 1937 г. за блок коммунистов и беспартийных голосовало почти 90 миллионов избирателей, т. е. 98,6 процента всех принимавших участие в голосовании, а на выборах в Верховные Советы союзных республик в июне 1938 г. за блок коммунистов и беспартийных голосовало 92 миллиона избирателей, т. е. 99,4 процента всех принимавших участие в голосовании.

Вот где основа прочности советского строя и источник неиссякаемой силы Советской власти.

Это значит, между прочим, что в случае войны тыл и фронт нашей армии ввиду их однородности и внутреннего единства — будут крепче, чем в любой другой стране, о чем следовало бы помнить зарубежным любителям военных столкновений.

Некоторые деятели зарубежной прессы болтают, что очищение советских организаций от шпионов, убийц и вредителей, вроде Троцкого, Зиновьева, Каменева, Якира, Тухачевского, Розенгольца, Бухарина и других извергов «поколебало» будто бы советский строй, внесло «разложение». Эта пошлая болтовня стоит того, чтобы поиздеваться над ней. Как может поколебать и разложить советский строй очищение советских организаций от вредных и враждебных элементов? Троцкистско-бухаринская кучка шпионов, убийц и вредителей, пресмыкавшаяся перед границей, проникнутая рабским чувством низкопоклонства перед каждым иностранным чинушей и готовая пойти к нему в шпионское услужение, — кучка людей, не понявшая того, что последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства, — кому нужна эта жалкая банда продажных рабов, какую ценность она может представлять для народа и кого она может «разложить»? В 1937 году были приговорены к расстрелу Тухачевский, Якир, Уборевич и другие изверги. После этого состоялись выборы в Верховный Совет СССР. Выборы дали Советской власти 98,6 процента всех участников голосования. В начале 1938 г. были приговорены к расстрелу Розенгольц, Рыков, Бухарин и другие изверги. После этого состоялись выборы в Верховные Советы союзных республик. Выборы дали Советской власти 99,4 процента всех участников голосования. Спрашивается, где же тут признаки «разложения» и почему это «разложение» не сказалось на результатах выборов?

Слушая этих иностранных болтунов, можно притти к выводу, что если бы оставили на воле шпионов, убийц и вредителей и не мешали

им вредить, убивать и шпионить, то советские организации были бы куда более прочными и устойчивыми. (С м е х.) Не слишком ли рано выдадут себя с головой эти господа, так нагло защищающие шпионов, убийц, вредителей?

Не вернее ли будет сказать, что очищение советских организаций от шпионов, убийц, вредителей должно было привести и действительно привело к дальнейшему укреплению этих организаций?

О чем говорят, например, события у озера Хасан, как не о том, что очищение советских организаций от шпионов и вредителей является вернейшим средством их укрепления?

* * *

Задачи партии в области внутренней политики:

1. Развернуть дальше подъем нашей промышленности, рост производительности труда, усовершенствование техники производства с тем, чтобы, после того, как уже перегнали главные капиталистические страны в области техники производства и темпов роста промышленности, — перегнать их также экономически в течение ближайших 10—15 лет.

2. Развернуть дальше подъем нашего земледелия и животноводства с тем, чтобы в течение ближайших 3—4 лет добиться ежегодного производства зерна 8 миллиардов пудов со средней урожайностью на гектар в 12—13 центнеров, увеличить производство по техническим культурам на 30—35 процентов в среднем, увеличить поголовье овец и свиной вдвое, поголовье крупного рогатого скота — процентов на 40, поголовье лошадей — процентов на 35.

3. Продолжать дальше улучшение материального и культурного положения рабочих, крестьян, интеллигенции.

4. Неуклонно проводить в жизнь нашу социалистическую Конституцию, осуществлять до конца демократизацию политической жизни страны, укреплять морально-политическое единство советского общества и дружественное сотрудничество рабочих, крестьян, интеллигенции, укреплять всемерно дружбу народов СССР, развивать и культивировать советский патриотизм.

5. Не забывать о капиталистическом окружении, помнить, что иностранная разведка будет засылать в нашу страну шпионов, убийц, вредителей, помнить об этом и укреплять нашу социалистическую разведку, систематически помогая ей громить и корчевать врагов народа.

III

ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ ВКП(б)

С точки зрения политической линии и повседневной практической работы отчетный период был периодом полной победы генеральной линии нашей партии. (Бурные продолжительные аплодисменты).

Утверждение социалистической системы во всем народном хозяйстве, завершение реконструкции промышленности и земледелия на основе новой техники, досрочное выполнение второго пятилетнего плана по промышленности, подъем ежегодного производства зерна до уровня 7 миллиардов пудов, уничтожение нищеты и безработицы и подъем материального и культурного положения народа, — таковы основные достижения, демонстрирующие правильность политики нашей партии, правильность ее руководства.

Перед лицом этих грандиозных достижений противники генеральной линии нашей партии, разные там «левые» и «правые» течения, всякие там троцкистско-пятаковские и бухаринско-рыжковские перерожденцы оказались вынужденными смяться в комок, спрятать свои затасканные «платформы» и уйти в подполье. Не имея мужества покориться воле народа, они предпочли слиться с меньшевиками, эсерами, фашистами, пойти в услужение к иностранной разведке, наняться в шпионы и обязаться помогать врагам Советского Союза расчленить нашу страну и восстановить в ней капиталистическое рабство.

Таков бесславный конец противников линии нашей партии, ставших потом врагами народа.

Разгромив врагов народа и очистив от перерожденцев партийные и советские организации, партия стала еще более единой в своей политической и организационной работе, она стала еще более сплоченной вокруг своего Центрального Комитета. (Бурные аплодисменты. Все делегаты встают и стоя приветствуют докладчика. Возгласы: «Товарищу Сталину ура! Да здравствует товарищ Сталин! Да здравствует ЦК нашей партии! Ура!»)

Рассмотрим конкретные данные о развитии внутренней жизни партии, об ее организационной и пропагандистской работе за отчетный период.

1. Меры улучшения состава партии. Разукрупнение организаций. Приближение руководящих органов к низовой работе

Укрепление партии и ее руководящих органов осуществлялось за отчетный период в первую очередь по двум линиям: по линии регулирования состава партии, вытеснения ненадежных и отбора лучших, и по линии разукрупнения организаций, уменьшения их размеров и приближения руководящих органов к низовой, оперативной, конкретной работе.

На XVII съезде партии было представлено 1.874.488 членов партии. Если сравнить эти данные с данными о количестве членов партии, представленных на предыдущем, XVI съезде партии, то получится, что за период от XVI съезда партии до XVII съезда в партию прибыло 600 тысяч новых членов партии. Партия не могла не почувствовать, что такой массовый наплыв в партию в условиях 1930—1933 годов является нездоровым и нежелательным расширением ее состава. Партия знала, что в ее ряды идут не только честные и преданные, но и случайные люди, но и карьеристы, стремящиеся использовать знамя партии в своих личных целях. Партия не могла не знать, что она сильна не только количеством своих членов, но, прежде всего, их качеством. В связи с этим встал вопрос о регулировании состава партии. Было решено продолжить чистку членов партии и кандидатов, начатую еще в 1933 году, и она действительно была продолжена до мая 1935 года. Было решено, далее, прекратить прием в партию новых членов, и он действительно был прекращен вплоть до сентября 1936 года, при чем прием в партию новых членов был возобновлен лишь 1 ноября 1936 года. Далее, в связи с злодейским убийством тов. Кирова, свидетельствовавшим о том, что в партии имеется не мало подозрительных элементов, было решено провести проверку и обмен партийных документов, при чем то и другое было закончено лишь к сентябрю 1936 года. Только после этого был открыт прием в партию новых членов и кандидатов. В результате всех этих мероприятий партия добилась того, что она очистила свои ряды от случайных, пассивных, карьеристских и прямо враждебных элементов, отобрав наиболее стойких и преданных людей. Нельзя сказать, что чистка была проведена без серьезных оши-

бок. К сожалению, ошибок оказалось больше, чем можно было предположить. Несомненно, что нам не придется больше пользоваться методом массовой чистки. Но чистка 1933—1936 г.г. была все же неизбежна и она в основном дала положительные результаты. На настоящем XVIII съезде представлено около 1.600 тысяч членов партии, т. е. на 270 тысяч членов партии меньше, чем на XVII съезде. Но в этом нет ничего плохого. Наоборот, это — к лучшему, ибо партия укрепляется тем, что очищает себя от скверны. Партия у нас теперь несколько меньше по количеству ее членов, но зато она лучше по качеству.

Это большое достижение.

Что касается улучшения повседневного партийного руководства в смысле его приближения к низовой работе, в смысле его дальнейшей конкретизации, то партия пришла к тому выводу, что разукрупнение организаций, уменьшение их размеров является наилучшим средством для того, чтобы облегчить партийным органам руководство этими организациями, а само руководство сделать конкретным, живым, оперативным. Разукрупнение шло как по линии наркоматов, так и по линии административно-территориальных организаций, т. е. по линии союзных республик, краев, областей, районов и т. п. В результате принятых мероприятий мы имеем теперь вместо 7 союзных республик 11 союзных республик, вместо 14 наркоматов СССР 34 наркомата, вместо 70 краев и областей 110 краев и областей, вместо 2.559 городских и сельских районов 3.815. Соответственно с этим в системе руководящих органов партии имеется теперь 11 центральных комитетов во главе с ЦК ВКП(б), 6 краевых комитетов, 104 областных комитета, 30 окружных комитетов, 212 общегородских комитетов, 336 городских районных комитетов, 3.479 сельских районных комитетов и 113.060 первичных партийных организаций.

Нельзя сказать, что дело разукрупнения организаций уже закончено. Вероятнее всего, что разукрупнение пойдет дальше. Но, как бы то ни было, оно уже дает свои благие результаты как в отношении улучшения повседневного руководства работой, так и в отношении приближения самого руководства к низовой конкретной работе. Я уже не говорю о том, что разукрупнение организаций дало возможность выдвинуть на руководящую работу сотни и тысячи новых людей.

Это тоже большое достижение.

.2. Подбор кадров, их выдвижение, их расстановка

Регулирование состава партии и приближение руководящих органов к конкретной низовой работе не были и не могли быть единственным средством дальнейшего укрепления партии и ее руководства. Другим средством укрепления партии за отчетный период было коренное улучшение работы с кадрами, улучшение дела подбора кадров, их выдвижения, их расстановки, их проверки в процессе работы.

Кадры партии — это командный состав партии, а так как наша партия стоит у власти, — они являются также командным составом руководящих государственных органов. После того как выработана правильная политическая линия, проверенная на практике, кадры партии становятся решающей силой партийного и государственного руководства. Иметь правильную политическую линию, — это, конечно, первое и самое важное дело. Но этого все же недостаточно. Правильная политическая линия нужна не для декларации, а для проведения в жизнь. Но чтобы претворить в жизнь правильную политическую линию, нужны кадры, нужны люди, понимающие политическую линию партии, воспринимающие ее, как свою собственную линию, готовые провести ее в жизнь, умеющие осуществлять ее на практике и способные отвечать за

нее, защищать ее, бороться за нее. Без этого правильная политическая линия рискует остаться на бумаге.

Здесь именно и встает вопрос о правильном подборе кадров, о выращивании кадров, о выдвижении новых людей, о правильной расстановке кадров, об их проверке по проделанной работе.

Что значит правильно подбирать кадры?

Правильно подбирать кадры, это еще не значит набрать себе замов и помов, составить канцелярию и выпускать оттуда разные указания. (С м е х.) Это также не значит злоупотреблять своей властью, перебрасывать без толку десятки и сотни людей из одного места в другое и обратно и устраивать нескончаемые «реорганизации». (С м е х.)

Правильно подбирать кадры это значит:

Во-первых, ценить кадры, как золотой фонд партии и государства, дорожить ими, иметь к ним уважение.

Во-вторых, знать кадры, тщательно изучать достоинства и недостатки каждого кадрового работника, знать на каком посту могут легче всего развернуться способности работника.

В-третьих, заботливо выращивать кадры, помогать каждому растущему работнику подняться вверх, не жалеть времени для того, чтобы терпеливо «повозиться» с такими работниками и ускорить их рост.

В-четвертых, во-время и смело выдвигать новые, молодые кадры, не давая им перестояться на старом месте, не давая им закинуть.

В-пятых, расставить работников по постам таким образом, чтобы каждый работник чувствовал себя на месте, чтобы каждый работник мог дать нашему общему делу максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам, чтобы общее направление работы по расстановке кадров вполне соответствовало требованиям той политической линии, во имя проведения которой производится эта расстановка.

Особенное значение имеет здесь вопрос о смелом и своевременном выдвижении новых, молодых кадров. Я думаю, что у наших людей нет еще полной ясности в этом вопросе. Одни считают, что при подборе людей надо ориентироваться, главным образом, на старые кадры. Другие, наоборот, думают ориентироваться, главным образом, на молодые кадры. Мне кажется, что ошибаются и те и другие. Старые кадры представляют, конечно, большое богатство для партии и государства. У них есть то, чего нет у молодых кадров — громадный опыт по руководству, марксистско-ленинская принципиальная закалка, знание дела, сила ориентировки. Но, во-первых, старых кадров бывает всегда мало, меньше, чем нужно, и они уже частично начинают выходить из строя в силу естественных законов природы. Во-вторых, у одной части старых кадров бывает иногда склонность упорно смотреть в прошлое, застрять на прошлом, застрять на старом и не замечать нового в жизни. Это называется потерей чувства нового. Это очень серьезный и опасный недостаток. Что касается молодых кадров, то у них, конечно, нет того опыта, закалки, знания дела и силы ориентировки, которыми обладают старые кадры. Но, во-первых, молодые кадры составляют громадное большинство, во-вторых, они молоды, и им не угрожает, пока что, выход из строя, в-третьих, у них имеется в избытке чувство нового, — драгоценное качество каждого большевистского работника, и в-четвертых, они растут и просвещаются до того быстро, они прут вверх до того стремительно, что недалеко то время, когда они догонят стариков, станут бок-о-бок с ними и составят им достойную смену. Следовательно, задача состоит не в том, чтобы ориентироваться либо на старые, либо на новые кадры, а в том, чтобы держать курс на сочетание, на соединение старых и молодых кадров в одном общем оркестре руководящей работы партии и государства. (Продолжительно
ные аплодисменты.)

Вот почему необходимо своевременно и смело выдвигать молодые кадры на руководящие посты.

Одно из серьезных достижений партии за отчетный период в деле укрепления партийного руководства состоит в том, что она с успехом проводила снизу доверху этот именно курс на сочетание старых и молодых работников в области подбора кадров.

В Центральном Комитете партии имеются данные, из которых видно, что за отчетный период партия сумела выдвинуть на руководящие посты по государственной и партийной линии более 500 тысяч молодых большевиков, партийных и примыкающих к партии, из них более 20 процентов женщин.

В чем состоит теперь задача?

Задача состоит в том, чтобы взять полностью в одни руки дело подбора кадров снизу доверху и поднять его на должную, научную, большевистскую высоту.

Для этого необходимо покончить с расщеплением дела изучения, выдвижения и подбора кадров по разным отделам и секторам, сосредоточив его в одном месте.

Таким местом должно быть Управление кадров в составе ЦК ВКП(б) и соответствующий отдел кадров в составе каждой республиканской, краевой и областной парторганизации.

3. Партийная пропаганда. Марксистско-ленинское воспитание членов партии и партийных кадров

Есть еще одна область партийной работы, очень важная и очень ответственная, по линии которой осуществлялось за отчетный период укрепление партии и ее руководящих органов, — это партийная пропаганда и агитация, устная и печатная, работа по воспитанию членов партии и кадров партии в духе марксизма-ленинизма, работа по повышению политического и теоретического уровня партии и ее работников.

Едва ли есть необходимость распространяться о серьезнейшем значении дела партийной пропаганды, дела марксистско-ленинского воспитания наших работников. Я имею в виду не только работников партийного аппарата. Я имею в виду также работников комсомольских, профсоюзных, торгово-кооперативных, хозяйственных, советских, просвещенских, военных и других организаций. Можно удовлетворительно поставить дело регулирования состава партии и приближения руководящих органов к низовой работе; можно удовлетворительно поставить дело выдвижения кадров, их подбора, их расстановки; но если при всем этом начинает почему-либо хромать наша партийная пропаганда, если начинает хиреть дело марксистско-ленинского воспитания наших кадров, если ослабевает наша работа по повышению политического и теоретического уровня этих кадров, а сами кадры перестают в связи с этим интересоваться перспективой нашего движения вперед, перестают понимать правоту нашего дела и превращаются в бесперспективных делеяг, слепо и механически выполняющих указания сверху, — то должна обязательно захиреть вся наша государственная и партийная работа. Нужно признать, как аксиому, что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы, и наоборот, — чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее срывы и провалы в работе, тем вероятнее измельчание и вырождение самих работников в делеяг-крохоборов, тем вероятнее их перерождение. Можно с уверенностью сказать, что, если бы мы сумели подготовить идеологически наши кадры всех отраслей работы и закалить их политически в такой мере, чтобы они могли свободно ориентироваться во

внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми марксистами-ленинцами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, — то мы имели бы все основания считать девять десятых всех наших вопросов уже разрешенными. А решить эту задачу мы безусловно можем, ибо у нас есть все средства и возможности, необходимые для того, чтобы разрешить ее.

Выращивание и формирование молодых кадров протекает у нас обычно по отдельным отраслям науки и техники, по специальностям. Это необходимо и целесообразно. Нет необходимости, чтобы специалист-медик был вместе с тем специалистом по физике или ботанике и наоборот. Но есть одна отрасль науки, знание которой должно быть обязательным для большевиков всех отраслей науки, — это марксистско-ленинская наука об обществе, о законах развития общества, о законах развития пролетарской революции, о законах развития социалистического строительства, о победе коммунизма. Ибо нельзя считать действительным ленинцем человека, именующего себя ленинцем, но замкнувшегося в свою специальность, замкнувшегося, скажем, в математику, ботанику или химию и не видящего ничего дальше своей специальности. Ленинец не может быть только специалистом облубованной им отрасли науки, — он должен быть вместе с тем политиком-общественником, живо интересующимся судьбой своей страны, знакомым с законами общественного развития, умеющим пользоваться этими законами и стремящимся быть активным участником политического руководства страной. Это будет, конечно, дополнительной нагрузкой для большевиков-специалистов. Но это будет такая нагрузка, результаты которой окупятся с лихвой.

Задача партийной пропаганды, задача марксистско-ленинского воспитания кадров состоит в том, чтобы помочь нашим кадрам всех отраслей работы овладеть марксистско-ленинской наукой о законах развития общества.

Вопрос о мерах улучшения дела пропаганды и марксистско-ленинского воспитания кадров был предметом неоднократного обсуждения ЦК ВКП(б) с участием пропагандистов различных областных парторганизаций. Был учтен при этом выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» в сентябре 1938 года. Было установлено, что выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» кладет начало новому размаху марксистско-ленинской пропаганды в нашей стране. Результаты работ ЦК ВКП(б) опубликованы в известном его постановлении «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском краткого курса истории ВКП(б)».

Исходя из этого постановления и учитывая известные решения мартовского пленума ЦК ВКП(б) в 1937 г. «О недостатках партийной работы», ЦК ВКП(б) наметил следующие главные мероприятия по устранению недостатков в области партийной пропаганды и улучшению дела марксистско-ленинского воспитания членов партии и партийных кадров:

1. Сосредоточить в одном месте дело партийной пропаганды и агитации и объединить отделы пропаганды и агитации и отделы печати в едином Управлении пропаганды и агитации в составе ЦК ВКП(б), с организацией соответствующего отдела пропаганды и агитации в составе каждой республиканской, краевой и областной парторганизации;
2. Признавая неправильным увлечение кружковой системой пропаганды и считая более целесообразным метод индивидуального изучения членами партии основ марксизма-ленинизма, сосредоточить внимание партии на пропаганде в печати и организации лекционной системы пропаганды;
3. Организовать в каждом областном центре годовичные Курсы переподготовки для низового звена наших кадров;

4. Организовать в ряде центров нашей страны двухгодичную Ленинскую школу для среднего звена наших кадров;

5. Организовать Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) с трехгодичным курсом для подготовки квалифицированных теоретических кадров партии;

6. Создать в ряде центров нашей страны годовичные Курсы переподготовки пропагандистов и газетных работников;

7. Создать при Высшей школе марксизма-ленинизма шестимесячные Курсы для переподготовки преподавателей марксизма-ленинизма в вузах.

Нет сомнения, что осуществление этих мероприятий, которые уже проводятся, но еще не проведены в достаточной мере, не замедлит дать свои благие результаты.

4. Некоторые вопросы теории

К числу недостатков нашей пропагандистской и идеологической работы нужно отнести также отсутствие полной ясности среди наших товарищей в некоторых вопросах теории, имеющих серьезное практическое значение, наличие некоторой неразберихи в этих вопросах. Я имею в виду вопрос о государстве вообще, особенно о нашем социалистическом государстве и вопрос о нашей советской интеллигенции.

Иногда спрашивают: «эксплуататорские классы у нас уничтожены, враждебных классов нет больше в стране, подавлять некого, значит, нет больше нужды в государстве, оно должно отмереть, — почему же мы не содействуем отмиранию нашего социалистического государства, почему мы не стараемся покончить с ним, не пора ли выкинуть вон весь этот хлам государственности?»

Или еще: «эксплуататорские классы уже уничтожены у нас, социализм в основном построен, мы идем к коммунизму, а марксистское учение о государстве говорит, что при коммунизме не должно быть никакого государства, — почему мы не содействуем отмиранию нашего социалистического государства, не пора ли сдать государство в музей древностей?»

Эти вопросы свидетельствуют о том, что их авторы добросовестно заучили отдельные положения учения Маркса и Энгельса о государстве. Но они говорят также о том, что эти товарищи не поняли существа этого учения, не разобрались, в каких исторических условиях выработывались отдельные положения этого учения и, особенно, не поняли современной международной обстановки, проглядели факт капиталистического окружения и вытекающих из него опасностей для страны социализма. В этих вопросах сквозит не только недооценка факта капиталистического окружения. В них сквозит также недооценка роли и значения буржуазных государств и их органов, засылающих в нашу страну шпионов, убийц и вредителей и старающихся улучшить минуту для военного нападения на нее, равно как сквозит недооценка роли и значения нашего социалистического государства и его военных, карательных и разведывательных органов, необходимых для защиты страны социализма от нападения извне. Нужно признать, что в этой недооценке грешны не только вышеупомянутые товарищи. В ней грешны также в известной мере все мы, большевики, все без исключения. Разве не удивительно, что о шпионской и заговорщической деятельности верхушки троцкистов и бухаринцев узнали мы лишь в последнее время, в 1937—1938 годах, хотя, как видно из материалов, эти господа состояли в шпионах иностранной разведки и вели заговорщическую деятельность уже в первые дни Октябрьской революции? Как мы могли проглядеть это серьезное дело? Чем объяснить этот промах? Обычно отвечают на этот вопрос таким образом: мы не могли предположить, что эти люди могут пасть так низко. Но это не объяснение и тем более не оправдание, ибо факт промаха

остаётся фактом. Чем объяснить такой промах? Объясняется этот промах недооценкой силы и значения механизма окружающих нас буржуазных государств и их разведывательных органов, старающихся использовать слабости людей, их тщеславие, их бесхарактерность для того, чтобы запутать их в свои шпионские сети и окружить ими органы Советского государства. Объясняется он недооценкой роли и значения механизма нашего социалистического государства и его разведки, недооценкой этой разведки, болтовней о том, что разведка при Советском государстве — мелочь и пустяки, что советскую разведку, как и само Советское государство, скоро придется сдать в музей древностей.

На какой почве могла возникнуть у нас эта недооценка?

Она возникла на почве недоработанности и недостаточности некоторых общих положений учения марксизма о государстве. Она получила распространение вследствие нашего непозволительно-беспечного отношения к вопросам теории государства, несмотря на то, что мы имеем практический опыт двадцатилетней государственной деятельности, дающий богатый материал для теоретических обобщений, несмотря на то, что у нас есть возможность при желании с успехом восполнить этот теоретический пробел. Мы забыли важнейшее указание Ленина о теоретических обязанностях русских марксистов, призванных разработать дальше теорию марксизма. Вот что говорит Ленин на этот счет:

«Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие руководящие положения, которые применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России» (Ленин, т. II, стр. 492).

Взять, например, классическую формулу теории развития социалистического государства, данную Энгельсом:

«Когда не будет общественных классов, которые нужно держать в подчинении, когда не будет господства одного класса над другим и борьбы за существование, коренящейся в современной анархии производства, когда будут устранены вытекающие отсюда столкновения и насилия, тогда уже некого будет подавлять и сдерживать, тогда исчезнет надобность в государственной власти, исполняющей ныне эту функцию. Первый акт, в котором государство выступит действительным представителем всего общества — обращение средств производства в общественную собственность, — будет его последним самостоятельным действием в качестве государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения станет мало-помалу излишним и прекратится само собою. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не «отменяется», оно **отмирает**» (Ф. Энгельс, «Антидюринг», 1933 г., издание Партиздата, стр. 202).

Правильно ли это положение Энгельса?

Да, правильно, но при одном из двух условий: а) если вести изучение социалистического государства с точки зрения только лишь внутреннего развития страны, заранее отвлекаясь от международного фактора, изолируя страну и государство для удобства исследования от международной обстановки, или б) если предположить, что социализм уже победил во всех странах или в большинстве стран, вместо капита-

листического окружения имеется налицо окружение социалистическое, нет больше угрозы нападения извне, нет больше нужды в усилении армии и государства.

Ну, а если социализм победил только в одной, отдельно взятой стране, и отвлекаться, ввиду этого, от международных условий никак невозможно, — как быть в таком случае? На этот вопрос формула Энгельса не дает ответа. Энгельс собственно и не ставит себе такого вопроса, следовательно, у него не могло быть ответа на этот вопрос. Энгельс исходит из того предположения, что социализм уже победил более или менее одновременно во всех странах или в большинстве стран. Следовательно, Энгельс исследует здесь не то или иное конкретное социалистическое государство той или иной отдельной страны, а развитие социалистического государства вообще при допущении факта победы социализма в большинстве стран — по формуле: «допустим, что социализм победил в большинстве стран, спрашивается — какие изменения должно претерпеть в этом случае пролетарское, социалистическое государство». Только этим общим и абстрактным характером проблемы можно объяснить тот факт, что при исследовании вопроса о социалистическом государстве Энгельс совершенно отвлекается от такого фактора, как международные условия, международная обстановка.

Но из этого следует, что нельзя распространять общую формулу Энгельса о судьбе социалистического государства вообще на частный и конкретный случай победы социализма в одной, отдельно взятой стране, которая имеет вокруг себя капиталистическое окружение, которая подвержена угрозе военного нападения извне, которая не может ввиду этого отвлекаться от международной обстановки и которая должна иметь в своем распоряжении и хорошо обученную армию, и хорошо организованные карательные органы, и крепкую разведку, следовательно, должна иметь свое достаточно сильное государство, — для того, чтобы иметь возможность защищать завоевания социализма от нападения извне.

Нельзя требовать от классиков марксизма, отделенных от нашего времени периодом в 45—55 лет, чтобы они предвидели все и всякие случаи зигзагов истории в каждой отдельной стране в далеком будущем. Было бы смешно требовать, чтобы классики марксизма выработали для нас готовые решения на все и всякие теоретические вопросы, которые могут возникнуть в каждой отдельной стране спустя 50—100 лет, с тем, чтобы мы, потомки классиков марксизма имели возможность спокойно лежать на печке и жевать готовые решения. (Общий смех.) Но мы можем и должны требовать от марксистов-ленинцев нашего времени, чтобы они не ограничивались заучиванием отдельных общих положений марксизма, чтобы они вникали в существо марксизма, чтобы они научились учитывать опыт двадцатилетнего существования социалистического государства в нашей стране, чтобы они научились, наконец, опираясь на этот опыт и исходя из существа марксизма, конкретизировать отдельные общие положения марксизма, уточнять и улучшать их. Ленин написал свою знаменитую книгу «Государство и революция» в августе 1917 года, т. е. за несколько месяцев до Октябрьской революции и создания Советского государства. Главную задачу этой книги Ленин видел в защите учения Маркса и Энгельса о государстве от искажения и опошления со стороны спортунистов. Ленин собирался написать вторую часть «Государства и революции», где он рассчитывал подвести главные итоги опыта русских революций 1905-го и 1917-го года. Не может быть сомнения, что Ленин имел в виду во второй части своей книги разработать и развить дальше теорию государства, опираясь на опыт существования Советской власти в нашей стране. Но смерть помешала ему выпол-

нить эту задачу. Но чего не успел сделать Ленин, должны сделать его ученики. (Бурные аплодисменты.)

Государство возникло на основе раскола общества на враждебные классы, возникло для того, чтобы держать в узде эксплуатируемое большинство в интересах эксплуататорского меньшинства. Орудия власти государства сосредоточивались, главным образом, в армии, в карательных органах, в разведке, в тюрьмах. Две основные функции характеризуют деятельность государства: внутренняя (главная) — держать эксплуатируемое большинство в узде и внешняя (не главная) — расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств. Так было дело при рабовладельческом строе и феодализме. Так обстоит дело при капитализме.

Чтобы свергнуть капитализм, необходимо было не только снять с власти буржуазию, не только экспроприировать капиталистов, но и разбить вовсе государственную машину буржуазии, ее старую армию, ее бюрократическое чиновничество, ее полицию, и поставить на ее место новую пролетарскую государственность, новое социалистическое государство. Большевики, как известно, так именно и поступили. Но из этого вовсе не следует, что у нового пролетарского государства не могут сохраниться некоторые функции старого государства, измененные применительно к потребностям пролетарского государства. Из этого тем более не следует, что формы нашего социалистического государства должны остаться неизменными, что все первоначальные функции нашего государства должны полностью сохраниться и в дальнейшем. На самом деле формы нашего государства меняются и будут меняться в зависимости от развития нашей страны и изменения внешней обстановки.

Ленин совершенно прав, когда он говорит:

«Формы буржуазных государств чрезвычайно разнообразны, но суть их одна: все эти государства являются так или иначе, но в последнем счете обязательно диктатурой буржуазии. Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата» (Ленин, т. XXI, стр. 393).

Со времени Октябрьской революции наше социалистическое государство прошло в своем развитии две главные фазы.

Первая фаза — это период от Октябрьской революции до ликвидации эксплуататорских классов. Основная задача этого периода состояла в подавлении сопротивления свергнутых классов, в организации обороны страны от нападения интервентов, в восстановлении промышленности и сельского хозяйства, в подготовке условий для ликвидации капиталистических элементов. Сообразно с этим наше государство осуществляло в этот период две основные функции. Первая функция — подавление свергнутых классов внутри страны. Этим наше государство внешне напоминало предыдущие государства, функция которых состояла в подавлении непокорных, с той однако принципиальной разницей, что наше государство подавляло эксплуататорское меньшинство во имя интересов трудящегося большинства, тогда как предыдущие государства подавляли эксплуатируемое большинство во имя интересов эксплуататорского меньшинства. Вторая функция — оборона страны от нападения извне. Этим оно также напоминало внешним образом предыдущие государства, которые также занимались вооруженной защитой своих стран, с той однако принципиальной разницей, что наше государство защищало от внешнего нападения завоевания трудящегося большинства, тогда как предыдущие государства защищали в таких случаях богатство и привилегии эксплуататорского меньшинства. Была

здесь еще третья функция — это хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа органов нашего государства, имевшая своей целью развитие ростков нового, социалистического хозяйства и перевоспитание людей в духе социализма. Но эта новая функция не получила в этот период серьезного развития.

Вторая фаза — это период от ликвидации капиталистических элементов города и деревни до полной победы социалистической системы хозяйства и принятия новой Конституции. Основная задача этого периода — организация социалистического хозяйства по всей стране и ликвидация последних остатков капиталистических элементов, организация культурной революции, организация вполне современной армии для обороны страны. Сообразно с этим изменились и функции нашего социалистического государства. Отпала — отмерла функция военного подавления внутри страны, ибо эксплуатация уничтожена, эксплуататоров нет больше и подавлять некого. Вместо функции подавления появилась у государства функция охраны социалистической собственности от воров и расхитителей народного добра. Сохранилась полностью функция военной защиты страны от нападений извне, стало быть, сохранились также Красная армия, Военно-Морской флот, равно как карательные органы и разведка, необходимые для вылавливания и наказания шпионов, убийц, вредителей, засылаемых в нашу страну иностранной разведкой. Сохранилась и получила полное развитие функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы государственных органов. Теперь основная задача нашего государства внутри страны состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе. Что касается нашей армии, карательных органов и разведки, то они своим острием обращены уже не во внутрь страны, а во вне ее, против внешних врагов.

Как видите, мы имеем теперь совершенно новое, социалистическое государство, не виданное еще в истории и значительно отличающееся по своей форме и функциям от социалистического государства первой фазы.

Но развитие не может остановиться на этом. Мы идем дальше, вперед, к коммунизму. Сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма?

Да, сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне. При этом понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены, сообразно с изменением внутренней и внешней обстановки.

Нет, не сохранится и отомрет, если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим.

Так обстоит дело с вопросом о социалистическом государстве.

Второй вопрос — это вопрос о советской интеллигенции.

В этом вопросе, так же как и в вопросе о государстве, существует в нашей партии некоторая неясность, неразбериха.

Несмотря на полную ясность позиции партии в вопросе о советской интеллигенции, в нашей партии все еще имеют распространение взгляды, враждебные к советской интеллигенции и несовместимые с позицией партии. Носители этих неправильных взглядов практикуют, как известно, пренебрежительное, презрительное отношение к советской интеллигенции, рассматривая ее как силу чуждую и даже враждебную рабочему классу и крестьянству. Правда, интеллигенция за период советского развития успела измениться в корне, как по своему составу, так и по своему положению, сближаясь с народом и честно сотрудничая с ним, чем она принципиально отличается от старой, буржуазной интел-

лигенции. Но этим товарищам, повидимому, нет дела до этого. Они продолжают дудить в старую дудку, неправильно перенося на советскую интеллигенцию те взгляды и отношения, которые имели свое основание в старое время, когда интеллигенция находилась на службе у помещиков и капиталистов.

В старое, дореволюционное время, в условиях капитализма интеллигенция состояла прежде всего из людей имущих классов, — дворян, промышленников, купцов, кулаков и т. п. Были в рядах интеллигенции также выходцы из мещан, мелких чиновников и даже из крестьян и рабочих, но они не играли и не могли играть там решающей роли. Интеллигенция в целом кормилась у имущих классов и обслуживала их. Понятно поэтому то недоверие, переходившее нередко в ненависть, которое питали к ней революционные элементы нашей страны и прежде всего рабочие. Правда, старая интеллигенция дала отдельные единицы и десятки смелых и революционных людей, ставших на точку зрения рабочего класса и связавших до конца свою судьбу с судьбой рабочего класса. Но таких людей среди интеллигенции было слишком мало, и они не могли изменить физиономию интеллигенции в целом.

Дело с интеллигенцией изменилось, однако, в корне после Октябрьской революции, после разгрома иностранной военной интервенции, особенно после победы индустриализации и коллективизации, когда уничтожение эксплуатации и утверждение социалистической системы хозяйства создали реальную возможность дать стране и провести в жизнь новую Конституцию. Наиболее влиятельная и квалифицированная часть старой интеллигенции уже в первые дни Октябрьской революции откололась от остальной массы интеллигенции, объявила борьбу Советской власти и пошла в саботажники. Она понесла за это заслуженную кару, была разбита и рассеяна органами Советской власти. Впоследствии большинство уцелевших из них завербовалось врагам нашей страны во вредатели, в шпионы, вычеркнув себя тем самым из рядов интеллигенции. Другая часть старой интеллигенции, менее квалифицированная, но более многочисленная, долго еще продолжала топтаться на месте, выжидая «лучших времен», но потом, видимо, махнула рукой и решила пойти в службисты, решила ужиться с Советской властью. Большая часть этой группы старой интеллигенции успела уже состариться и начинает выходить из строя. Третья часть старой интеллигенции, главным образом рядовая ее часть, имевшая еще меньше квалификации, чем предыдущая часть, присоединилась к народу и пошла за Советской властью. Ей необходимо было доучиваться, и она действительно стала доучиваться в наших вузах. Но наряду с этим мучительным процессом дифференциации и разлома старой интеллигенции шел бурный процесс формирования, мобилизации и собирания сил новой интеллигенции. Сотни тысяч молодых людей, выходцев из рядов рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции пошли в вузы и техникумы и, вернувшись из школ, заполнили поредевшие ряды интеллигенции. Они влили в интеллигенцию новую кровь и оживили ее по-новому, по-советски. Они в корне изменили весь облик интеллигенции, по образу своему и подобию. Остатки старой интеллигенции оказались растворенными в недрах новой, советской, народной интеллигенции. Создалась, таким образом, новая советская интеллигенция, тесно связанная с народом и готовая в своей массе служить ему верой и правдой.

В итоге мы имеем теперь многочисленную, новую, народную, социалистическую интеллигенцию, в корне отличающуюся от старой, буржуазной интеллигенции как по своему составу, так и по своему социально-политическому облику.

К старой дореволюционной интеллигенции, служившей помещикам и капиталистам, вполне подходила старая теория об интеллигенции, указывавшая на необходимость недоверия к ней и борьбы с ней. Теперь

эта теория отжила свой век и она уже не подходит к нашей новой, советской интеллигенции. Для новой интеллигенции нужна новая теория, указывающая на необходимость дружеского отношения к ней, заботы о ней, уважения к ней и сотрудничества с ней во имя интересов рабочего класса и крестьянства.

Кажется, понятно.

Тем более удивительно и странно, что после всех этих коренных изменений в положении интеллигенции у нас в партии еще имеются, оказывается, люди, пытающиеся старую теорию, направленную против буржуазной интеллигенции, применить к нашей новой, советской интеллигенции, являющейся в своей основе социалистической интеллигенцией. Эти люди, оказывается, утверждают, что рабочие и крестьяне, недавно еще работавшие по-стахановски на заводах и в колхозах, а потом направленные в вузы для получения образования, перестают быть тем самым настоящими людьми, становятся людьми второго сорта. Выходит, что образование — вредная и опасная штука. (С м е х.) Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем. Но по взгляду этих странных товарищей получается, что подобная затея таит в себе большую опасность, ибо после того как рабочие и крестьяне станут культурными и образованными, они могут оказаться перед опасностью быть зачисленными в разряд людей второго сорта. (Об щ и й с м е х.) Не исключено, что со временем эти странные товарищи могут докатиться до воспевания отсталости, невежества, темноты, мракобесия. Оно и понятно. Теоретические вывихи никогда не вели и не могут вести к добру.

Так обстоит дело с вопросом о нашей новой, социалистической интеллигенции.

* * *

Наши задачи в области дальнейшего укрепления партии:

1. Систематически улучшать состав партии, подымая уровень сознательности членов партии и принимая в ряды партии в порядке индивидуального отбора только лишь проверенных и преданных делу коммунизма товарищей;
2. Приблизить руководящие органы к низовой работе с тем, чтобы сделать их руководящую работу все более оперативной и конкретной, все менее заседательской и канцелярской;
3. Централизовать дело подбора кадров, заботливо выращивать кадры, тщательно изучать достоинства и недостатки работников, смелее выдвигать молодых работников, приспособлять дело подбора и расстановки кадров к требованиям политической линии партии;
4. Централизовать дело партийной пропаганды и агитации, расширить пропаганду идей марксизма-ленинизма, поднять теоретический уровень и политическую закалку наших кадров.

* * *

Товарищи! Я кончаю свой отчетный доклад.

Я обрисовал в общих чертах путь, пройденный нашей партией за отчетный период. Результаты работы партии и ее ЦК за этот период известны. Были у нас недочеты и ошибки. Партия и ее ЦК не скрывали их и старались их исправить. Есть и серьезные успехи и большие достижения, которые не должны вскружить нам голову.

Главный итог состоит в том, что рабочий класс нашей страны, уничтожив эксплуатацию человека человеком и утвердив социалистический строй, доказал всему миру правоту своего дела. В этом главный

итог, так как он укрепляет веру в силы рабочего класса и в неизбежность его окончательной победы.

Буржуазия всех стран твердит, что народ не может обойтись без капиталистов и помещиков, без купцов и кулаков. Рабочий класс нашей страны доказал на деле, что народ может с успехом обойтись без эксплуататоров.

Буржуазия всех стран твердит, что рабочий класс, разрушив старые буржуазные порядки, не способен построить что-либо новое, взамен старого. Рабочий класс нашей страны доказал на деле, что он вполне способен не только разрушить старый строй, но и построить новый, лучший, социалистический строй и при том такой строй, который не знает ни кризисов, ни безработицы.

Буржуазия всех стран твердит, что крестьянство не способно стать на путь социализма. Колхозное крестьянство нашей страны доказало на деле, что оно может с успехом стать на путь социализма.

Главное, чего особенно добиваются буржуазия всех стран и ее реформистские прихвостни, — это то, чтобы искоренить в рабочем классе веру в свои силы, веру в возможность и неизбежность его победы и тем самым увековечить капиталистическое рабство. Ибо буржуазия знает, что если капитализм еще не свергнут и он продолжает все еще существовать, то этим он обязан не своим хорошим качествам, а тому, что у пролетариата нет еще достаточной веры в возможность своей победы. Нельзя сказать, чтобы старания буржуазии в этом направлении оставались вполне безуспешными. Нужно признать, что буржуазии и ее агентам в рабочем классе удалось в известной мере отравить душу рабочего класса ядом сомнений и неверия. Если успехи рабочего класса нашей страны, если его борьба и победа послужат к тому, чтобы поднять дух рабочего класса капиталистических стран и укрепить в нем веру в свои силы, веру в свою победу, то наша партия может сказать, что она работает не даром. Можно не сомневаться, что так оно и будет. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Да здравствует наш победоносный рабочий класс! (аплодисменты.)

Да здравствует наше победоносное колхозное крестьянство! (аплодисменты.)

Да здравствует наша социалистическая интеллигенция! (аплодисменты.)

Да здравствует великая дружба народов нашей страны! (аплодисменты.)

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков! (аплодисменты.)

(Все делегаты встают, стоя приветствуют товарища Сталина и устраивают ему продолжительную овацию. Возгласы: «Ура! Да здравствует товарищ Сталин! Великому Сталину — ура! Нашему любимому Сталину — ура!».)

Современное управление войсками

Генерал Ж. Рукероль

(Перевод с французского)

Général J. Rouquerol. Le commandement moderne. „Revue Militaire Suisse“.
№ 9. IX—1938. P. 409—417.

Генерал Рукероль в своей статье затрагивает весьма актуальный вопрос управления войсками в современных условиях. Краткость статьи не позволяет автору детально разобрать этот вопрос. Поэтому он берет лишь основную его часть — общение командования с войсками фронта — и подчеркивает, что в современных условиях, несмотря на усовершенствованные средства связи, высший войсковой командир не сможет управлять войсками только сидя в своем штабе, расположенном глубоко в тылу. Он указывает на необходимость для старших начальников общаться с войсками, знать обстановку на участках своих подчиненных, отмечает большое значение личной рекогносцировки местности. Считая, что воспитание командира в мирных условиях должно оказать большое влияние на выработку из него инициативного командира и в то же время привить ему единство оперативно-тактических взглядов, автор требует сочетания занятий на картах с занятиями на местности. Вместе с тем он полагает, что быстрота хода операций в будущей войне, обусловленная применением авиации и мотомехчастей, потребует от каждого командира соответствующей быстроты принятия решения.

Редакция.

До появления телефона существовавшие средства управления войсками по мере того, как увеличивались поля сражений, становились все менее удовлетворительными. Введение этого аппарата в армиях создало впечатление реальной возможности управлять сотнями тысяч людей посредством голоса, так же, как раньше управляли ротами.

Благодаря ценным качествам телефона и усовершенствованным, беспроводным средствам связи непосредственная деятельность и наблюдение командования на местности перестают быть необходимыми требованиями. Начальник крупного войскового соединения может осуществлять управление войсками подобно командиру в промышленности. Доклады подчиненных, донесения разведки, сообщения делегатов связи, оперативные планы стекаются в его штаб, оживляя его карты. Отсюда же исходят его собственные приказы, как плод изучения всей этой документации.

Являются ли необходимыми для работы крупные штабы, состоящие из больших отделов и загроможденные архивами? Очевидно, что продуктивность и бесперебойность их работы в большой степени зависят от безопасности и относительной стабилизации их расположения. Они могут найти такие условия только в удалении от районов, подверженных воздействию противника. Эти соображения чаще всего определяют выбор расположения крупных штабов. Для отделов штаба, которые не занимаются непосредственно оперативной работой, такие соображения являются основательными. Применение телефона дало, однако, основание предполагать, что эти условия пригодны и для управления войсками, находящимися в соприкосновении с противником.

Литература о мировой войне показывает нам, что в армиях обоих противников определенное число высших войсковых начальников при-

держивалось такой концепции в вопросах управления. Возможно, что этому способствовали своего рода физическая неповоротливость и материальные условия.

* * *

Одним из первых актов генерала Фалькенгайна, пришедшего к верховному командованию, было возобновление в сентябре 1914 г. наступления в Аргоннах, приостановленного его предшественником. Штаб 5 германской армии отдавал свои оперативные приказы с предвзятой мыслью о возможности за один день боя пройти Аргонны от Варены до Вьен ле Шато. Этим быстрым маршем он имел в виду упредить развертывание правого фланга 4 французской армии.

Генерал Мюдра, командир 16 армейского корпуса, непрерывно изучал местность, где предстояло действовать его войскам. Мы можем даже предположить, что за время своего пребывания в Меце до войны он не раз на местности обдумывал те задачи, которые его корпусу, возможно, пришлось бы там выполнять. Тщетно он взывал к здравому смыслу командования 5 армии, настаивая, чтобы оно отказалось от приказов, выполнение которых, по его мнению, повлечет за собою только неприятности.

Такую неуступчивость командования перед этими разумными соображениями можно объяснить только недостаточным знакомством с театром военных действий. Нам с трудом верится, чтобы опытный офицер генерального штаба не находил серьезного препятствия в виде леса, заросшего часто непроходимым кустарником, прорезанного редкими и весьма посредственными дорогами, каждый поворот которых может скрывать засаду. Неумолимые факты подтвердили правоту командира 16 армейского корпуса. Кровавые поражения немцев следовали одно за другим в продолжение нескольких дней, вплоть до того момента, когда командование 5 армии, имевшее смутное представление об обстановке, решило дать «карт бланш» генералу Мюдра для дальнейшего ведения операций. В действительности оно слагало с себя ответственность, перекладывая ее на подчиненного, которому поручило исправить последствия своей неумелости. Впрочем, ему не пришлось об этом сожалеть, хотя германское наступление в Аргоннах и не достигло стратегической цели, которую генерал Фалькенгайн видел в окружении Вердена. С тактической же точки зрения это наступление имело неоспоримо значительные результаты.

В то время как командование 5 германской армии расписывало на бумаге планы операций в Аргоннах, которые должны были потом обанкротиться на местности, французское командование к югу от Вердена дало себя мистифицировать наступлением на Маасские высоты группы генерала Штранц.

Известно, как развернулась эта секретно организованная операция 18 сентября 1914 г. в Вёвр. На другой день там появилась дивизия, шедшая в авангарде французского корпуса, посланного французским главнокомандующим в этот район для парирования наступления, о котором предупредила служба разведки. Введение в дело этого армейского корпуса могло повлечь самые пагубные последствия для едва начавшейся германской операции. Естественно, что для германского командования было приятным сюрпризом — найти вечером 19 сентября свободной от противника всю местность перед собой. Что же произошло?

Командующий 3 французской армией был настолько во власти предвзятых мыслей, что не дал труда самому себе и не поручил какому-либо надежному офицеру проверить события, которые происходили за два десятка километров от его штаба. Ничего не было сделано также, чтобы ознакомить высшее командование с развитием событий, которые

е часу на час становились трагичнее. Главнокомандующий, пребывая в неведении относительно того, что происходит в Вёвр, логически предполагал, что он может располагать вышеупомянутым армейским корпусом как свободным; он дал ему другое предназначение в тот момент, когда развитие событий целиком подтверждало правильность выполняемой им задачи.

История мировой войны дает ряд других примеров подготовки операций исключительно по карте и на основе поверхностных сведений. Мы ограничимся примером французского наступления, начатого 5 апреля 1915 г., чтобы ликвидировать «мешок» у Сен-Мишель. Дело сводилось к одновременной и внезапной атаке германских позиций у Вёвр на двух участках фронта — с юга и севера. Для этой атаки были назначены два армейских корпуса.

Можно ли было думать, что автор плана этой операции будет продолжать придерживаться первоначального замысла, встретив на своем пути настоящее болото, на котором должно было развернуться наступление?

Можно ли было думать, что самый вид поверхности, на которой даже незначительная ямка заполнена водой, не докажет ему невозможности рытья окопов, ходов сообщения, убежищ, необходимых для войск, действующих на ровной и открытой местности?

Вся операция в апреле 1915 г. базировалась на секретности и внезапности. Мы не будем останавливаться на тех данных, согласно которым немцы были настороже. Но уже с вечера 5 апреля для актеров этой печальной драмы было очевидно, что эффекта внезапности не будет. Кроме того, было видно, что разрушения, сделанные артиллерией в проволочных заграждениях, были ничтожны.

Тем не менее, высшее командование, не зная размеров первых поражений, все еще верило в возможный успех, возобновляя в течение нескольких дней с ослабленными силами атаки, лишённые элемента внезапности, но расцениваемые ими как решительные.

* * *

Мы не затрагиваем в вышеприведенных примерах отдельных личностей из состава командования, а имеем в виду только методы, которые преподавались в довоенных школах. Прежде всего неоспоримо, что в начале войны штабы действуют сообразно тем правилам, которые преподаются в военных школах мирного времени. Но всегда бывает так, что эти правила становятся устарелыми в новой большой войне. Только в столкновении с действительностью военная мысль начинает идти в ногу с эволюцией, рождающейся в огне первых боев. Таково объяснение неудач тех начальников, которые вступили в войну с убеждением, что телефона и карты достаточно, чтобы осуществить управление. Однако причина неудач, которые они испытали, заключается не в самих этих двух средствах, а в отсутствии подготовки к их применению.

Когда началась мировая война, лишь очень малое число офицеров имело смутное представление о тех формах, которые могла принять позиционная война. Трудолюбивые начальники тщательно изучали планы, схемы, чертежи войсковых позиций. Каждое происшествие они оценивали, исходя из телефонных донесений. Однако, не имея ясного представления о бесконечных, топких и загражденных всякими способами окопах, они не отдавали себе отчета в выполнимости даваемых ими приказов, легко веря, что подчиненные на местах преувеличивают трудности.

Ни один начальник, какого бы ранга он ни был, не сможет представить себе результаты каких-либо боевых действий, если он не знает заранее их плана. Доклады подчиненных или офицеров штаба имеют ценность только на базе личного знакомства начальника, ответствен-

ного за решения, с действительной обстановкой на местности. При отсутствии такой базы, которая может быть достигнута только личной разведкой, начальник неминуемо будет обольщаться концепциями больше идеальными, нежели практическими. Впрочем, он часто утверждает на этом ложном пути под влиянием своего окружения или подчиненных начальников, боящихся заслужить упрек в малодушии. Некоторые офицеры, принимавшие активное участие в больших операциях мировой войны, вероятно сохранили воспоминание о тенденциозных докладах, которые клялись в основу при принятии серьезных решений. Все военачальники, известные как общепризнанные авторитеты, отличались всегда большой активностью и сами стремились видеть все наиболее важное. В отношении данных, не поддающихся личной проверке, они полагались только на тех работников, которые доказали свою рассудительность и такт. Телефонные доклады господ, более известных своими светскими качествами, нежели способностью беспристрастно осведомлять своего генерала, чаще вредны, чем полезны.

Карта, равно как и одни лишь телефонные донесения, может служить причиной серьезных ошибок, если она не освещена данными личной, тщательной разведки того, кто ею пользуется. Мы приписываем большую часть таких ошибок неразумной тактике комнатных упражнений мирного времени.

Во всех армиях проводятся занятия на картах, на ящике с песком и применяются другие приемы для изображения в комнате оперативной обстановки; все эти способы обучения вполне себя зарекомендовали. Именно они позволяют командному составу постичь механику маневра и предоставляют возможность начальникам воспитать у подчиненных единый подход к оценке обстановки и принятию решения. С этой точки зрения они ценны тем, что создают в среде офицерского корпуса ту общность взглядов, в которой отдельные частные начинания сходятся в стремлении к общей цели.

Одно из преимуществ этих занятий — и далеко не последнее — это то, что они могут иметь место в самые неблагоприятные для выходов в поле периоды и протекать в обстановке, снимающей с участников всякие материальные заботы. Другая же сторона заключается в том, что эти занятия могут приучить офицеров целиком углубляться в карту, не изучая собственными глазами особенностей местности. Средство против этой привычки известно: это — предпослать тактическим занятиям в классе фактическую рекогносцировку изучаемой местности всегда, когда эта мера может быть применена. Обобщение этой практики перед войной, без сомнения, послужило бы сдерживающим началом для идеологии штабов, слишком склонных верить, «что вещи таковы, какими их желают видеть».

* * *

Бесспорно, что в современной войне главнокомандующий, командующий армией, командир корпуса и даже дивизии должны находиться в центральном пункте района действий его соединения. Это необходимо для того, чтобы подчиненные начальники могли постоянно ощущать высшую инстанцию; но из этого не следует делать вывод о снятии с каждого начальника ответственности за то, что не исполняются его приказы, или за то, что он сам не принимает своевременных мер для ликвидации серьезных угроз на его участке.

Во время мировой войны те начальники, которые оставались хозяевами положения как при успехе, так и поражении, соединяли качества военачальника с живой деятельностью. Нельзя, разумеется, назвать живой деятельностью, когда командир совершает прогулки в штабном автомобиле вдали от фронта и не может отдать себе отчета в том, что происходит в войсках. Правда, некоторые считают, что управление опера-

цией выигрывает, если командование находится в удалении от опасностей фронта. Но этой точкой зрения нельзя злоупотреблять. С другой стороны, среди генералов немало находилось и таких, которые считали своим долгом быть в самых опасных местах. Место генерала, очевидно, не в полку первого эшелона. Но можно ли ясно представлять себе, что там происходит, если никогда там не побывать?

Все, что мы сказали о деятельности командования, навеяно воспоминаниями из мировой войны и методами обучения, применявшимися до 1914 г. Но и те нововведения, которые придадут иной характер современной войне, как нам кажется, не изменят наших выводов.

* * *

Во что выльется большая европейская война с развитием авиации и механизации? Ничего определенного об этом мы не знаем.

Итальянский опыт в Абиссинии, интересный с точки зрения испытания новой материальной части, не дает нам никаких тактических уроков, так как абиссинцы не могли противопоставить авиации и автомобилям противника никаких подобных средств.

События в Испании дают нам неполную картину войны между большими современными армиями.

Мы можем, однако, предугадать, что авиация и механизированные войска смогут наносить такие удары, которые будет трудно парировать. Дело будет заключаться в том, чтобы локализовать действие этих ударов и в свою очередь наносить такие же удары противнику. Быстрота, с которой будут протекать этого рода операции, потребует от командования соответствующей быстроты в принятии решений.

Несмотря на ценную помощь радио, действительность управления войсками будет зависеть от умения предвидеть события и от такой подготовки кадров, при которой частная инициатива подчиненных начальников будет поспевать за быстро меняющейся обстановкой. Применение самолета как средства личной разведки высших начальников открывает новые перспективы в их деятельности.

* * *

Единственный и главный вывод, который мы хотели бы извлечь из этой краткой статьи, — таков, что глубокие изменения в способах ведения войны не оказали значительного влияния на качества военачальника, которыми отмечены наиболее одаренные люди из высшего командования. Лучшими являются те, которые хорошо знают естественные условия и роль человека на войне, а также умеют отдать себе полный отчет, принимая решения. Общее развитие расширило поле их деятельности и в то же время дало средства для осуществления этой деятельности. Сегодня, как и вчера, ни один сигнал о каком-либо событии не должен пройти мимо их внимания. Совершенно естественно, чтобы приказы были тем менее детализованы, чем выше инстанция, от которой они исходят. Но каждая инстанция должна отдавать себе отчет в возможности их выполнения. Никакой прогресс не может изменить этого правила, обязательного для всякого командования; управление войсками может быть осуществлено полностью только людьми, соединяющими в себе военные качества с неослабной активностью.

Авиация в испанской войне

Впечатления и опыт французского летчика

(Перевод с немецкого)

Die Luftwaffe im spanischen kriege. Beobachtungen und Erfahrungen eines französischen Fliegers. „Wissen und Wehr.“ Heft 9. 1938. S. 625—631.

Настоящая статья представляет собою германские комментарии к статье французского летчика Д. Пулэна, помещенной в «Военном зарубежнике» № 1 за 1938 г. Некоторые из утверждений Пулэна опровергаются немецким автором, по-видимому, не менее компетентным во всем, что касается фашистской интервенции в Испании, чем Пулэн; с другими его утверждениями автор соглашается. С этой точки зрения статья представляет существенный интерес.

Редакция.

Исключительно важное значение авиации в испанской войне общеизвестно. Обе воюющие стороны обязаны своими значительными успехами участию в боях авиации. Превосходство армии Франко по единодушному утверждению специальной иностранной прессы достигнуто в первую очередь благодаря использованию авиации.

Следует вспомнить, что первые ударные группы армии Франко были переброшены в Испанию из Марокко на самолетах, а в дальнейшем под прикрытием бомбардировщиков перебрасывалось большое количество войск через Гибралтар на пароходах, несмотря на то, что тогда республиканцы имели значительное превосходство на море. Франко сосредоточил в то время с помощью авиации значительные силы на решающем направлении, открыв тем самым новые возможности в области ведения войны.

Значение этой новой формы стратегического использования самолетов в качестве транспортного средства для войск весьма велико. Но не менее важен и обширный тактический опыт, полученный позднее в результате боевой деятельности авиации обеих воюющих сторон и участия ее в боях наземных войск. Французский летчик, капитан Дидье Пулэн, видимо, хорошо знакомый с армией Франко, сообщает в «Журналь» интересные факты по этому поводу.

Несколько неожиданным кажется заявление капитана Пулэна, что деятельности авиации в Испании благоприятствует наличие большого количества естественных посадочных площадок. При взгляде на карту создается как раз обратное впечатление, но автор утверждает, что на Пиренейском полуострове легко подыскать площадки на местности, так как за исключением резко выраженных гористых районов поверхность страны представляет собой открытую местность. В долине Эбро, по собственному опыту автора, без особой подготовки можно создавать аэродромы. Для характеристики пригодности такого рода боевых посадочных площадок надо сказать, что на одной из них, а именно Тудела, легко умещались 250 самолетов мятежников перед налетом на Уэска. Сосредоточение такого большого количества самолетов в одном месте, в районе, достигаемом для республиканской авиации, кажется, между прочим, странным, если, как утверждает автор, условия местности позволяют размещение самолетов на небольших посадочных площадках. Воз-

можно, что причиной такой перегрузки аэродрома, непонятной для постороннего наблюдателя, являлось соображение о низкой боеспособности республиканской авиации. В период большого наступления в Арагонии ген. Франко, по сведениям Пулэна, располагал 400—500 самолетами. Авиация республиканцев была якобы значительно слабее. Успехи армии Франко в этот период республиканцы относят исключительно за счет ее превосходства в воздухе. Ген. Арманто сообщает, что в Барселоне ему заявили: воюющая сторона, которая будет располагать 150 самолетами больше, чем противник, выиграет войну. Капитан Пулэн полагает, что это утверждение справедливо, в известной мере, и для условий европейской войны, однако на больших пространствах решающее значение могут приобрести лишь 2—3 тыс. и более самолетов, причем должна быть учтена не только существующая мощь авиации той или иной воюющей стороны, но и производительность авиационной промышленности этих стран.

Второй неожиданностью является настойчивое утверждение французского автора, что якобы истребительные самолеты показали на опыте решающие преимущества даже перед хорошо вооруженными бомбардировщиками. Подвижной одноместный истребитель, как утверждает автор, имеет в бою значительное превосходство перед бомбардировщиком, даже хорошо вооруженным, так как пулеметный огонь бомбардировщика недостаточно действенен. Летчики истребительной авиации Франко заверяли капитана Пулэна, что современная техника боя с бомбардировщиками создает для них относительно безопасные условия. Истребитель нападает на бомбардировщика сзади и защищен от его огня всей массой мотора; правда, может быть разрушен сам мотор, вследствие чего самолет будет вынужден к посадке или даже может быть сбит, однако летчик всегда имеет возможность спастись на парашюте.

Дальнейшим существенным преимуществом одноместного истребителя, по мнению капитана Пулэна, является большая точность его пулеметного огня, — легче нацеливаться всей машиной, чем подверженным влиянию силы ветра подвижным пулеметом многоместного самолета. Неподвижно укрепленное вооружение самолетов наилучшим образом оправдало себя и во время участия авиации в боях против наземных частей. Один германский специалист (Фейхтер, «Авиация как вспомогательный род войск». Потсдам, 1938 г.) также подтверждает этот опыт. Особенно действителен против наземных целей огонь пулеметов, укрепленных не параллельно продольной оси самолета, а с наклоном вниз под углом 30—45°. При такой установке пулеметов летчику не нужно спускаться к цели, выравнивать самолет, лететь по прямой и затем снова набирать высоту для нового удара, он может на горизонтальном полете обстреливать колонны противника или его боевые линии. Этот огонь оказывает убийственное действие, особенно на автоколонны. Наиболее искусные летчики уничтожают даже отдельные движущиеся автомобили. Капитан Пулэн имел возможность беседовать в Сарагоссе с одним летчиком-истребителем, который, что называется, специализировался на такого рода полетах и даже получил прозвище «автомобиль». Летчик рассказывал, что при правильно организованном налете на автоколонну каждые два автомобиля из шести будут наверное сожжены, а остальные задержаны, большая часть шоферов ранены или убиты, а моторы разрушены или повреждены. В боях под Гвадалахарой республиканской авиации удалось таким образом окружить колонны противника и уничтожить их. По опыту испанской войны при значительном превосходстве противника в воздухе весьма затруднительно совершение маршей колоннами, а на открытой местности даже передвижение развернутых соединений. Надо полагать, что при недостаточной обороне истребительная и штурмовая авиация сможет распространить «синюю зону» знаменитых «последних трехсот

метров»¹ на всю территорию боевых действий и, по крайней мере, на некоторый период времени исключить всякую возможность передвижения войск противника.

Правда, для этого необходимо массовое использование авиации. Отдельные самолеты могут успешно действовать против мелких наземных целей лишь на более спокойных участках фронта. Англичане указывают, что неожиданному налету отдельных бомбардировщиков могут подвергнуться прежде всего корабли, стоящие на якоре или в доке, если средства ПВО не будут находиться в состоянии боевой готовности. Весьма оправдала себя применяемая в Испании тактика «беззвучного подхода к цели» — планирующий подлет к цели с больших расстояний. Один англичанин, очевидец воздушных налетов на Барселону, сообщает, что бомбардировщики появлялись всегда совершенно неожиданно, но как благодаря беззвучному подходу их приближение нельзя было обнаружить ни с помощью звукоулавливателей, передающих шум пропеллера, ни с помощью пеленгаторов, регистрирующих электрические разряды мотора. Использование отдельных самолетов, по данным капитана Пулэна, является исключением. Воздушный бой ведется почти всегда крупными авиасоединениями. Воздушные дуэли времен мировой войны едва ли больше будут иметь место. Как правило, бой разворачивается между истребительными эскадрильями, часть которых имеет задачей защиту соединения собственных бомбардировщиков, подвергшихся нападению истребителей противника. Если нападающим истребителям удается уничтожить истребителей, осуществляющих прикрытие бомбардировщиков, то судьба последних решена, и счастье их, если они могут без тяжелых потерь достигнуть своих аэродромов. Поэтому бомбардировщики обычно стараются как можно скорее спастись бегством от истребителей противника². Капитан Пулэн отмечает, что при налете истребителей противника современные бомбардировщики с выдвинутой и подвесной пулеметной башней предпочитали отказываться от использования этого сооружения, которое становилось излишним, они не открывали огня, убрали башню и спасались бегством.

Поэтому обе воюющие стороны в Испании уделяют серьезное внимание вопросам защиты бомбардировочной авиации. Нередко, как утверждает капитан Пулэн, можно было наблюдать, как 5 бомбардировщиков защищались 30 истребителями. Командование постоянно стремится обеспечить бомбардировочные части таким же количеством истребителей, какое предполагается у обороняющегося противника. Если это верно, то налеты бомбардировщиков на большие расстояния трудно осуществимы вследствие относительно малой дальности полета истребителей. Видимо, в данном случае сведения капитана Пулэна неточны, так как вышеуказанный английский очевидец сообщает об опустошающих налетах бомбардировщиков мятежников на Барселону, не упоминая вообще о сопровождающих их истребителях; правда, эти бомбардировщики совершили налет не через территорию противника, а приближались «беззвучным налетом» со стороны Майорки.

Служба наблюдения и оповещения авиации Франко работает, по мнению капитана Пулэна, хорошо. Через 5 минут после того, как бомбардировщики противника перелетели фронт, истребительные части в большинстве случаев уже бывали оповещены и успевали подняться на высоту 1 000 м. Такая скорость оповещения достигается тем, что наблюдатели имеют телефонную связь непосредственно с центральным пунк-

¹ «Синяя зона» или зона «последних трехсот метров» — это наиболее опасная, по мнению итальянских и немецких специалистов, для атакующей пехоты полоса местности перед передним краем обороны противника, где она уже не может рассчитывать на непосредственную поддержку своей артиллерии. — *Ред.*

² Это утверждение полностью относится к фашистским бомбардировщикам. — *Ред.*

том оповещения, а тот, в свою очередь, с частями истребительной авиации. Если истребителям не удастся немедленно обнаружить в воздухе нападающих бомбардировщиков, они возвращаются на один из своих аэродромов. На аэродроме имеется большая вращающаяся белая стрелка, которая поворачивается в том направлении, где находятся атакующие бомбардировщики, согласно последним телефонным сообщениям, передаваемым непрерывно. Этот способ представляет собой, конечно, лишь вспомогательное средство, но он вполне оправдал себя в Испании, где истребители не имеют радиустановок.

Можно было предполагать, что бомбардировщики вследствие своей большой уязвимости предпочитают действовать ночью. Однако, как утверждает капитан Пулэн, это совсем не так, потому что цели ночью почти нельзя опознать.

Но не только истребительная авиация представляет угрозу для бомбардировщиков; исключительную эффективность показала зенитная артиллерия. Капитан Пулэн наблюдал под Леридой деятельность 8,8-см батареи, показавшей очень хорошие результаты. Скорострельные орудия малого калибра, называемые англичанами «пом-пом», обладают скорострельностью 200 выстрелов в минуту. Дивизион таких легких зенитных пушек (3 батареи) дает по бомбардировщикам 60 выстрелов в секунду, лишая их возможности бомбардировать намеченный объект.

Серьезным преимуществом бомбардировочных самолетов является большая скорость полета, которая, до известной степени, спасает их как от огня зенитной артиллерии, так и от истребителей. Само собою разумеется, что для истребительных самолетов скорость полета еще более важна. Наряду с этим они должны обладать большой маневренностью, которая частично компенсирует даже недостаточную скорость. Так, в Испании якобы нашел широкое применение считающийся устаревшим тип самолета «Фиат-32» только благодаря своей маневренности. С помощью пикирующего полета эти самолеты настолько увеличивают свою скорость в нужный момент, что настигают и сбивают бомбардировщиков, обладающих большей скоростью полета.

Взаимная поддержка летящих в составе соединения многоместных самолетов путем перекрестного огня считается более неосуществимой, так как прицельный огонь во фланг будто бы невозможен.

Капитан Пулэн подчеркивает прекрасные результаты массированного использования авиации в боях наземных частей. Авиация, как это подтверждает и подполковник Фейхтер в своей уже упоминавшейся работе «Авиация как вспомогательный род войск», взяла на себя задачи кавалерии: она ведет разведку, вмешивается в боевые операции, ведя пулеметный огонь или сбрасывая бомбы, подобно тому, как кавэскадроны рубили саблями и кололи пиками противника, а когда враг опрокинут, авиация преследует его, вынуждая своими непрерывными налетами к беспорядочному бегству. Под Гвадалахарой республиканская авиация имела большой успех. На Майорке эскадрильи самолетов Франко опрокинули десант республиканцев.

Однако авиация не только превратилась в «усовершенствованную кавалерию», она, по крайней мере, в условиях испанской войны, взяла на себя важнейшие задачи артиллерии. Такого рода использование авиации ограничивалось, в основном, непосредственно районом боевых действий, где не хватало артиллерии. Бомбардировщики неоднократно брали на себя во время наступления задачу «артиллерийской подготовки». Во время операций под Сантандером капитан Пулэн был поражен малым количеством артиллерии даже на решающем участке наступления. «Это ничего не значит, — ответили ему, — в нужный момент последует концентрированный удар бомбардировщиков». Как ни странно, воздушные бомбардировки не приносят слишком большого материального ущерба, но они сильнее всего образом действуют на моральное состояние войск.

«Железное кольцо» Бильбао, подвергшееся перед наступлением серьезнейшей бомбардировке, было осмотрено капитаном Пулэном после боя и оказалось в основном не поврежденным. Несмотря на это, гарнизон покинул укрепление, спасаясь от бомбардировки. На испанскую пехоту массовые воздушные бомбардировки, как правило, оказывали сильнейшее влияние, это отмечалось неоднократно во время боевых операций. По словам капитана Пулэна, особенную опасность вызывают 50-кг бомбы, охотно используемые обеими сторонами. Однако некоторые наблюдатели утверждают, что автоматически сбрасываемые мелкие осколочные бомбы на открытой местности значительно опаснее вышеуказанных бомб. Далее капитан Пулэн утверждает, что моральное воздействие воздушных налетов на мирное население городов не столь велико, как это принято думать. Население почти всегда отказывалось покинуть города, находящиеся под угрозой бомбардировки, и воздействие бомбардировок якобы не было особенно сильным.

Прежде всего не оправдали себя, по мнению капитана Пулэна, зажигательные бомбы. Они слишком легки (5 кг) и оказывают слабое действие. Этот вывод капитана Пулэна подтверждается и другими наблюдателями. Правда, не надо забывать о том, что очень крупных бомбардировок больших городов в Испании не наблюдалось. Не следует преждевременно делать выводы о провале оперативного применения воздушных налетов. При безоговорочном использовании авиации, как это можно предполагать в большой европейской войне, мощная оперативная авиация может, конечно, достигнуть совсем иных результатов, чем относительно слабые и лишь с большой осмотрительностью используемые боевые самолеты Франко. К тому же подробное английское сообщение о бомбардировке Барселоны коренным образом противоречит точке зрения капитана Пулэна и других наблюдателей о том, что гражданское население довольно равнодушно относилось к бомбардировкам. Напротив, английский очевидец сообщает, что жители были чрезвычайно взволнованы, движение и общественная жизнь замерли и боевой дух значительно упал. Он утверждает, что при продолжении бомбардировок республиканцы были бы вынуждены через несколько дней сдаться. Эти противоречивые данные свидетельствуют о том, что даже наблюдения таких знающих людей, как капитан Пулэн, должны восприниматься критически. Тем не менее, его сообщения заслуживают внимания, ибо они показывают некоторые теоретические положения совсем в новом свете.

В заключение капитан Пулэн делает следующие выводы:

1. Большая скорость является важнейшим качеством для штурмовых и истребительных самолетов.
2. Даже самые новейшие бомбардировщики не имеют никакой иной возможности в борьбе с истребителями, кроме бегства.
3. Штурмовые самолеты оказывают уничтожающее действие на противника, вмешиваясь в борьбу наземных войск.
4. Огонь зенитной артиллерии становится все более действенным.
5. Французские многоместные истребители (особенно «Потез-5»), несомненно, уступают в качестве другим типам самолетов.
6. Военные самолеты не могут иметь простой и вместе с тем достаточно прочной конструкции, учитывая большие требования, которые предъявляет к ним погода. Металлические самолеты якобы имеют тот недостаток, что даже незначительные повреждения их не могут исправляться в полевых условиях.

Решение тактической задачи, предложенной на вступительных экзаменах в высшую военную школу

Подполковник X

(Перевод с французского)

Lieutenant-colonel X. Une solution au thème tactique proposé au concours d'entrée à l'École supérieure de guerre. „La Revue d'Infanterie“. VIII — 1939. P. 230 — 270.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Общая обстановка

(Схема 1)

26 пех. дивизия (немоторизованная), граничащая на западе с 11 пех. дивизией и на востоке с 27 пех. дивизией, составляет часть войск красных, продвигающихся в юго-западном направлении.

К вечеру 9 июня авангарды достигли линии Сан-Жиль, Пуали, ручейка, проходящего через Булэз и Сант-Эфрез..., соединившись с разведывательными отрядами, которые были остановлены на рубеже частями синих, не позволившими им переправиться через речку, но не сумевшими, однако, разрушить мосты.

Против этих сил красных противник располагает, видимо, только прикрытием, состоящим из кавалерии, главные силы которой подходили ночью с юго-запада к линии леса фермы Парай, леса Реймс, высоты С.-Антуан, Вий-эн-Тарденау, фермы Мишель-Рено, Шомюзи...

Частная обстановка

10 июня в 5 часов 26 пех. дивизия, которой удалось в течение ночи занять переправы на р. Ардр, возобновила свое продвижение по направлению Савиньи-сюр-Ардр, Вильер-Агрон с задачей занять последовательно своими авангардами линии O_1 , O_2 и O_3 (см. схему 1).

Авангарды, опередив разведывательные отряды, остановившиеся у леса Арсис-ле-Понсар, Лери, Д'Ольнай, продолжали продвигаться, несмотря на действия горной артиллерии синих, по Бруйе и Лери.

В 10 часов авангарды были остановлены перед линией огня противника (см. схему).

Слабые действия артиллерии синих по:

- Лери — Лажери;
- ферме Малад (1 500 м северо-восточнее Лери), высота 186 (1 800 м севернее Лери);
- переправе через Ардр у Фавероль.

Позиции синих, видимо, не имеют оборонительных сооружений. Минированных полей обнаружено не было.

Расположение 26 пех. дивизии в 10 часов было таким, как показано на схеме 1. Ее авангарды находятся соответственно под командой командиров 26 и 126 пех. полков (границы см. на схеме).

Западный авангард составляют следующие части: 26 пех. полк (без 3 батальона и 1 взвода 25-мм орудий). Он поддерживается артиллерий-

ской группой, состоящей из двух 75-мм дивизионов (1 и 2 дивизионы 6 артполка), находящихся под командой командира 6 артполка.

1 и 2 батальоны 26 полка располагают каждый одним взводом 25-мм пушек. Кроме того, 1 батальон был усилен группой мортир. Эти батальоны понесли незначительные потери.

Разведывательный отряд находится в непосредственном распоряжении командира 26 пех. дивизии. 206 полк легкой артиллерии готов к переходу на новые позиции, разведанные в районе Серзи и Савиньи (на схеме обозначены пунктиром).

Схема 1.

В 11 часов полковник, командующий западным авангардом, был вызван генералом, командующим 26 пех. дивизией, который дал ему устно следующий приказ, сейчас же зафиксированный письменно:

I. Авангарды остановились перед сплошной огневой линией противника, но она, видимо, неглубока, и противник не имеет оборонительных сооружений. Эта линия создается только кавалерийскими частями синих, поддерживаемыми горной артиллерией.

II. Для того чтобы проверить это, я намерен овладеть высотой С.-Антуан, которая командует над районом Ауньи — Роминьи.

Задача.. (должны решить кандидаты).

Прикрытие атаки с юга огнем... (должны уточнить кандидаты).

III. Проведение атаки возлагается на полковника, командующего 26 пех. полком.

Для этой цели он будет располагать:

— полностью своим полком, но 2 батальон, при любых условиях, должен обеспечить занятие Лажери;

— 1 батальоном 226 полка, с одним взводом 25-мм орудий, находящимся в его распоряжении с этого момента;

— одной ротой танков сопровождения, которая к 12 часам будет расположена в Серзи-е-Прен¹.

Артиллерия, принимающая участие в атаке, будет состоять из:

— артиллерии непосредственной поддержки под командой командира 6 артполка: 1 и 2 дивизионы 6 артполка, усиленные 1 дивизионом 307 артполка (75-мм орудия на мехтяге); на позициях в 13 часов (см. схему);

— артиллерии обеспечения: 206 полк легкой артиллерии под командованием своего полковника.

Заявки на огонь должен представить командир 26 пех. полка... (должны уточнить кандидаты).

IV. Час Ч.. (должны уточнить кандидаты).

V. В случае, если противник отступит, без приказа не переходить главными силами линии О².

VI. Командный пункт командира 26 пех. полка: рощица в 600 м северо-западнее фермы Лери.

Требуется выполнить

1. а) Дополнить приказ дивизии.

б) Составить приказ или приказы командира 26 пех. полка на атаку.

2. Дать заявку на огонь, составленную командиром 26 пех. полка с момента, когда он получает приказ дивизии, указав, к кому относятся эти требования. Приложить схему огня для поддержки и обеспечения атаки в масштабе 1/20 000.

3. Указать нормы снабжения боеприпасами артиллерии во время атаки 26 пех. полка. Где и как будет производиться выдача боеприпасов с артиллерийского пункта до батарей? Кто будет давать соответствующие приказы?

Моторизованный артиллерийский парковый взвод находится в Пруйи.

Конный артиллерийский парковый взвод — в Жоншери.

Запасы боеприпасов они имеют формальные.

I

а) ДОПОЛНЕНИЯ К ПРИКАЗУ ДИВИЗИИ

1. Задача

Намерение командира дивизии заключается в том, чтобы, овладев высотой С.-Антуан, получить возможность зрительного наблюдения над котловиной Ауньи — Ромины и одновременно испытать силу сопротивления противника.

Задача должна быть поставлена таким образом, чтобы ее выполнение было возможно теми средствами, которые выделены для атаки,

¹ Условно речь идет о роте танков Рено 1935 (1 танк командования, 4 взвода по 3 танка). Дорожная скорость 12 км в час. Скорость на пересеченной местности, не изрытой снарядами,— 8 км в час. Местность сухая.— Автор.

и позволило командиру дивизии достигнуть двойной цели, которую он себе поставил.

Артиллерийские средства (3 дивизиона 75-мм, 2 конных дивизиона 155-мм) позволяют поддержать и обеспечить атаку на фронте около 1 000 м, принимая во внимание небольшую глубину местности до вершины высоты С.-Антуан, подлежащую нейтрализации, и слабую оборону противника.

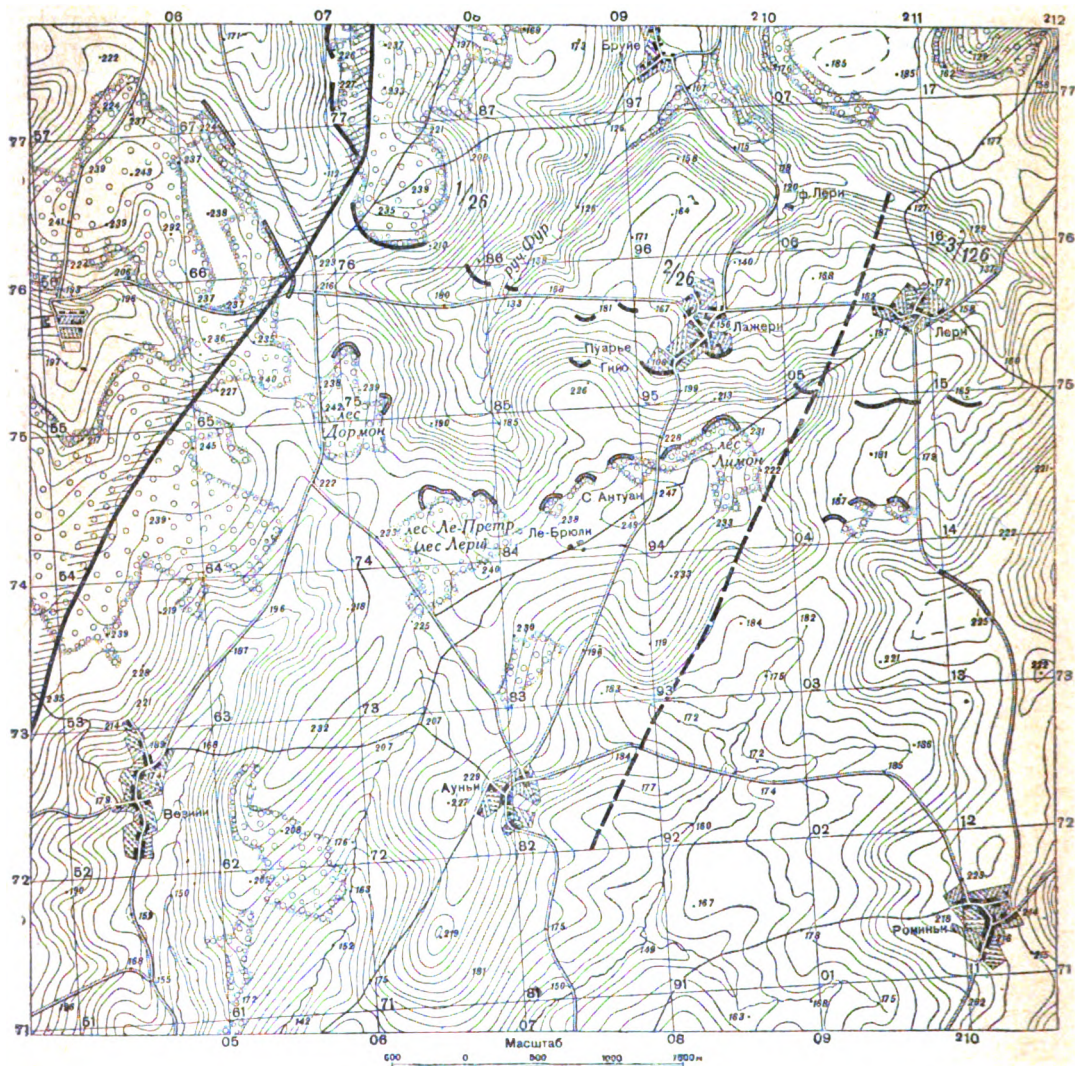

Схема 2.

Эти средства достаточны для того, чтобы атаковать часть фронта противника от северо-восточной опушки леса Лимон до северо-западной опушки роши, что севернее высоты С.-Антуан; выбор для атаки этого фронта позволяет обойтись без артиллерийского прикрытия флангов атаки, так как они будут опираться на востоке в гребень северо-восточнее леса Лимон, а на западе на гребень Пуарье-Гийо (см. схему 2).

Двух батальонов пехоты также будет достаточно для атаки этого фронта, обеспеченного прикрытием на внешних флангах.

Рота танков R.35, развернув свои 4 взвода, сможет нейтрализовать зону, примерно, 800 м шириной и 200 м глубиной. Это в обрез для

данного фронта, но допустимо, принимая во внимание сведения о противнике.

Для того чтобы получить возможность хорошего наблюдения в районе Ауны — Ромины, достаточно выйти на линию, проходящую через высоту С.-Антуан (249) и юго-восточную опушку леса Лимон. Вне обзора останутся только ложбина на юг от Ле-Брюли и ее два ответвления. С другой стороны, проникновение более чем на 500 м в глубину расположения противника и овладение таким важным пунктом для обороны, каким является высота С.-Антуан, наверное дадут достаточное представление для оценки силы сопротивления противника.

И, наконец, занятие высоты С.-Антуан и рубежа С.-Антуан — Пуарье-Гийо облегчит в дальнейшем (если это будет нужно) расширение бреши, сделанной на высоте С.-Антуан, и позволит организовать базы огня, могущие поддержать в очень хороших условиях атаку на две рощицы севернее Ле-Брюли и на северную и восточную опушки леса Ле-Претр (лес Лери) и леса Дормон.

Отметим также, что до линии высота С.-Антуан — юго-восточная опушка леса Лимон атака будет происходить в благоприятных условиях.

Действительно, со своих начальных наблюдательных пунктов, расположенных на возвышенностях между Ардр и рубежом Бруйе — Лери, артиллерия будет видеть северный скат высоты С.-Антуан и окажет атаке очень эффективную огневую поддержку, особенно на открытых местах.

Внутри леса Лимон эта эффективность будет затруднена. Но пехота, овладев северной опушкой, сможет, даже ограничиваясь своими собственными средствами, легко проникнуть на южную опушку, если, как предполагается, противник занимает лес незначительными силами.

Нужно ли, при наличии тех результатов, которые дает занятие данной линии, стараться улучшить положение, ставя новую цель для более широкого наблюдения с высоты С.-Антуан и для получения лучшего наблюдения над котловиной Ауны — Ромины, путем ликвидации мертвого пространства в ложине, что на юг от Ле-Брюли?

В этом случае нужно было бы отказаться от узкого фронта атаки и включить в качестве целей лес в 400 м к югу от высоты Ле-Брюли и две рощицы к северу от Ле-Брюли (см. схему 3).

Это составило бы общее протяжение фронта в 3 500 м — слишком большое для имеющихся средств атаки.

Более того, чтобы осуществить лишь часть этой общей цели и занять район, заключающийся между Ле-Брюли, рощицами к северу от этого пункта и вершиной Пуарье-Гийо, и чтобы там закрепиться, пехота должна будет занимать позиции на западных скатах высот С.-Антуан и Пуарье-Гийо под огнем, направленным с северо-восточной и восточной опушек лесов Претр и Дормон, которые артиллерия не сможет нейтрализовать с достаточной эффективностью на продолжительное время.

Наконец, за вершиной высоты С.-Антуан огонь нельзя будет наблюдать и мощность его ослабнет, если только не сделать перерыва в наступлении, достаточного для переноса наблюдательных пунктов.

Все эти неудобства лишат атакующего многих преимуществ, и поэтому мы ограничиваемся следующей задачей:

«Цель О_А: ограничивается северо-восточной опушкой леса Лимон, высота 222 (восточная опушка леса Лимон), юго-восточная опушка леса Лимон, включает высоту С.-Антуан (249), северо-восточный выступ рощицы к северу от высоты 249 и вершину Пуарье-Гийо» (см. схему 2).

2. Прикрытие атаки восточным авангардом

Возможно, что при занятии цели О_А левый фланг атакующих частей подвергнется огневому или даже наступательному противодействию

(броневые автомобили) противника, если его части, расположенные в зоне действий восточного авангарда, на юго-запад от Лери, смогут свободно передвигаться.

Поэтому нужно потребовать, чтобы восточный авангард нейтрализовал огнем (пехоты и артиллерии) обнаруженные позиции на опушках рощиц в 1 500 м юго-восточнее Лери и части противника, которые могут появиться на холме южнее рощиц и на восточном фланге возвышенности с лесом Лимон.

Само собой понятно, что этот огонь не должен выходить за границу западной зоны действия авангарда, дабы избежать какой-либо случайности или ошибки.

Пункт приказа дивизии, относящийся к этому прикрытию, сможет быть сформулирован следующим образом:

«Прикрытие атаки огнем (пехоты и артиллерии) восточного авангарда: с юго-востока против очагов сопротивления в рощицах, что в 1 500 м на юг от Лери, и возможных появлений противника на холмах, южнее этих рощиц, и на восточном фланге высоты с лесом Лимон — в границе своей зоны действий».

3. Заявки на огонь

Командир 26пп укажет командованию своей группы непосредственной поддержки, — точнее командиру 6 артполка, — какие цели в связи с намеченным им маневром он хочет нейтрализовать артиллерией, и время, когда эта нейтрализация должна быть осуществлена. Командир артиллерийской группы распределит задачи непосредственной поддержки между своими дивизионами и даст заявку на огневое окаймление района атаки командиру 206 полка легкой артиллерии.

Пункт приказа дивизии будет сформулирован следующим образом: «Заявки на огонь должны быть представлены командиром 26пп командиру 6 артполка».

4. Час Ч

Есть смысл начать атаку как можно раньше, чтобы была возможность использовать ее результаты, если они будут благоприятны, еще до наступления ночи.

Общий расчет времени показывает, однако, что атака сможет быть начата в лучшем случае только в 15 часов.

Действительно, беря за основу расчета занятие исходных позиций наиболее удаленным 3 батальоном 26пп, мы увидим, что этот батальон, получив в 11 час. 30 мин. приказ о переходе в Бруйе, который будет для него пунктом первоначального назначения, выступит в поход около 11 час. 40 мин. и прибудет в Бруйе к 13 часам (укрытый марш сближения на расстояние 3 км, вдоль ручья Бруйе, с необходимыми мерами предосторожности от наземного и воздушного наблюдения противника).

Опередить батальон смогут только командир батальона и часть ротных командиров. Как только батальон прибудет в Бруйе, нужно, чтобы младшие офицеры разведали местность, получили приказы на атаку и довели бы их до исполнителей, а все это, наверное, потребует час времени.

Кроме того, нужно дать по меньшей мере один час для переброски батальона из Бруйе к исходному положению на высоте Лажери и время для установки огневых средств; эта операция будет затруднена и замедлена, ибо произойдет на открытом склоне, западнее селения.

Если все окажется благополучным, то батальон будет готов начать атаку в 15 часов. Но, назначая час Ч в принципе на 15 часов, необходимо оговорить, что время атаки будет еще раз подтверждено, на случай, если серьезные события помешают спокойному занятию исходного положения.

Итак, IV пункт приказа дивизии будет сформулирован следующим образом:

«Час Ч: в принципе 15 (пятнадцать) часов. Позже срок будет подтвержден по предложению командира 26пп».

б) СОСТАВИТЬ ПРИКАЗ ИЛИ ПРИКАЗЫ КОМАНДИРА 26пп НА АТАКУ

Первоначальная забота командира 26пп, как только он получит в 11 часов приказ командира дивизии, будет заключаться в том, чтобы дать предварительный приказ частям, поступившим в его распоряжение, и таким образом предупредить и направить их, не теряя времени, к местам первоначального назначения, находящимся вблизи района, где они должны будут занять исходное положение для атаки. Командиры этих частей, находившихся до сих пор вдалеке от фронта, вероятно не в курсе обстановки.

Поэтому, несмотря на свое желание быть кратким, полковник не может не указать, где находится противник и каким маршрутом части должны двигаться к пунктам первоначального назначения, не попадая в зону неприятельского артиллерийского огня. Этот предварительный приказ может быть дан в следующем виде:

26 пех. дивизия

26 пех. полк

№...

КП, 10 июня, 11 час. 15 мин.

Предварительный приказ №...

1. Противник занимает высоты со знаком С.-Антуан, леса Ле-Претр (лес Лери) и Дормон.

2. Для атаки высоты С.-Антуан в мое распоряжение переданы 3б 26пп, 1б 226пп и N рота танков.

3. Эти части немедленно выступают к своим пунктам первоначального назначения:

3б 26пп — к Бруйе и его окрестностям, по долине Грюньи — Бруйе;

1б 226пп — к старой мельнице Лажери с северо-запада по дороге Савиньи — Бруйе, пользуясь укрытиями;

N рота танков — к рошицам, что в 400 м юго-восточнее Бруйе, по дороге Серзи-е-Прэн — Бруйе.

4. Командиры батальонов, командир роты танков и их разведывательные группы опережают свои части и немедленно являются на мой командный пункт, рошица в 600 м северо-западнее фермы Лери.

Полковник, командир 26пп

Подпись: X...

Рассылается:

Командиру 3 батальона 26пп.

Командиру 1 батальона 226пп.

Капитану командиру N танковой роты.

Для исполнения.

Отправив этот приказ, командир 26пп должен сообщить обстановку командирам 1 и 2 батальонов 26пп, предписав им до получения нового приказа ограничиться тем, чтобы обеспечить удержание фронта, занятого их передовыми частями, и держать контакт с противником.

Этот вопрос, не касающийся непосредственно атаки, не должен здесь разбираться и упомянут только для того, чтобы не упустить его из виду; об огневой поддержке атаки, которую должен оказать 2 батальон 26пп, будут даны распоряжения позже.

Командиры 3 батальона 26пп, 1 батальона 226пп и танковой роты смогут прибыть на командный пункт 26пп к 12 часам.

В ожидании их полковник сумеет продумать условия, в которых будет проводиться атака, и принять решение по основным вопросам.

В поставленной ему задаче указана только цель O_A , о которой уже говорилось выше.

Выбор направления атаки предоставлен на его усмотрение. Это направление должно вести к вершине С.-Антуан — основному пункту цели O_A ; желательно, чтобы оно было как можно более прямым от района исходного положения, передняя граница которого обозначается линией, достигнутой полновыми частями 2 батальона 26пп у южной окраины Лажери. Таким образом, наиболее благоприятным на местности это направление будет — дорога из Лажери в Ауныи.

Противник занимает северную опушку леса Лимон и полосу этого леса, идущую севернее высоты С.-Антуан.

Сведения, поступившие в результате соприкосновения с противником 2 батальона 26пп, позволяют определить некоторое число неприятельских очагов сопротивления, но отсюда отнюдь не вытекает, что известны все огневые точки автоматического оружия противника.

Элементарная мера предосторожности для обороны, если она не имеет намерения ввязаться в бой до начала атаки, заключается, по сути дела, в том, чтобы не обнаруживать всего своего оружия в момент подхода атакующего к оборонительным позициям, а, наоборот, не пользоваться до начала атаки теми пулеметами, на которые возложены основные задачи по организации заградительного огня.

Таким образом, нужно ждать, что на опушке леса откроются, помимо уже засеченных очагов сопротивления, новые огневые точки; возможно даже, что некоторые из них замаскированы перед опушкой, на-

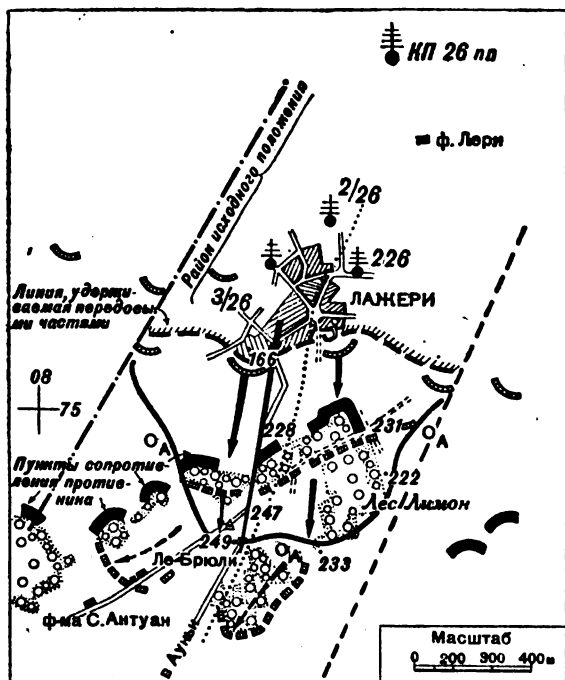

Схема 3.

пример, на перекрестке дорог к югу от Лажери или на вершине Пуарье-Гийо.

Но сможет ли атакующий, заняв опушку, при продвижении к цели O_A встретить огонь других очагов сопротивления, эшелонированных в глубину?

По мнению командира дивизии, выраженному им в своем приказе, — нет. Но это только мнение, которое должна подтвердить атака.

Бывает, что в подобных условиях исполнители настроены менее оптимистично, чем высшее командование, и полковник не может не думать о том, что противник, даже располагая небольшими средствами, для обороны такого важного района, как высота С.-Антуан, откажется от эшелонирования в глубину, вплоть до самого знака, нескольких пулеметов.

Поэтому, если есть резервы, то их использование надо предусмотреть в этом же самом районе или для большего проникновения в глубину расположения противника или даже для контратак (танки).

Все эти соображения заставляют полковника организовать остро-рожной и методичный маневр и, приспособляясь к местности, разбить достижения цели O_1 на два этапа таким образом, чтобы с начала до конца обеспечить взаимодействие и постоянную максимальную огневую поддержку атаки (артиллерия, пехота, танки).

Знакомство с местностью действительно показывает, что для достижения цели O_1 пехота, начав наступление с линии: высота 226 (Пуарье-Гийо) — южная окраина Лажери, должна будет пройти три последовательные зоны, в которых возможности применения оружия совершенно различны.

Первая зона простирается до северной опушки лесов включительно. Все автоматическое оружие, установленное в глубине этой зоны, будет действовать с самого начала атаки, и большая часть его сможет сосредоточить огонь на склоне южнее Лажери и взаимно фланкироваться. С этой точки зрения засеченный очаг сопротивления на северо-восточном краю леса Лимон имеет особое значение, так как оттуда можно вести косоприцельный огонь на северо-запад по северному склону Пуарье-Гийо и на северо-восток от леса Лимон, по склону высоты.

Вторую зону составляют лес Лимон и рощицы, что севернее высоты С.-Антуан, внутри которой эффеktivность автоматического оружия чрезвычайно ограничена.

В третью зону входит вершина С.-Антуан — цель O_2 — и западная опушка леса Лимон. Оружие, находящееся здесь, сможет вести сосредоточенный перекрестный огонь, как и в первой зоне, и захватить атакующего, как только он выйдет из южной опушки рощиц. Напротив, полоса леса не позволяет вести огонь внутри восточной части зоны.

Таким образом, для поддержки первого этапа атаки и продвижения до северной опушки леса будет достаточно нейтрализовать огневую силу противника, находящуюся в первой зоне, и полковник сможет выделить на эту задачу большую часть огня своей артиллерии и пехоты. Затем этот огонь будет перенесен на третью зону; огневая поддержка во время прохождения леса Лимон не имеет большого значения.

Мы видели при разборе объектов цели O_2 , что маневр огнем не представляет для артиллерии большой трудности. Но для пехоты, огонь которой будет затруднен в самом начале завесой леса, положение будет иным, базы ее огня на исходном положении смогут действовать только до опушки леса. Их нужно будет перенести затем к южной опушке рощиц, что севернее высоты, с тем чтобы была возможность поддерживать продвижение между этими опушками и линией O_2 (схема 3).

Поэтому-то полковник решает достигнуть цели O_2 в два приема.

Сначала — занять северную опушку леса и продвинуться в глубину на 200 м для того, чтобы достигнуть южной опушки рощиц, что севернее высоты, и дороги между отметками 231—239 в лесу Лимон (между отметками 231 и 247 на схеме 3). Основное усилие должно быть направлено на северо-восточный выступ леса Лимон, серьезнейшее значение которого уже было указано. Здесь будет сделана остановка для переноса огневых баз и для того, чтобы привести в порядок части, преодолевшие сопротивление противника на северной опушке и прошедшие лес.

Затем наступление будет направлено к тому, чтобы занять поляну со знаком С.-Антуан, и к очистке леса Лимон (цель O_2), основное усилие при этом будет сосредоточено против высоты С.-Антуан.

После того как полковник принял это решение, ему необходимо как можно лучше распределить средства, которыми он располагает.

Протяжение атакуемого фронта — около 1 000 м, ширина всей зоны действия — 1 600 м, общий фронт цели O_2 — 2 500 м.

Таким образом, для атаки нужно и достаточно выделить два батальона — 1 батальон 226пп и 3 батальон 26пп в первый эшелон, 1 ба-

тальон 226пп атакует на востоке, 3 батальон 26пп — на западе (см. схему 3 — кроки, приложенное к приказу командира 26пп).

2 батальон 26пп останется во втором эшелоне, обеспечит занятие исходного положения и удержание Лажери.

Направления атак двух батальонов будут следующими:

1 батальон 226пп — замок Лажери, северо-западная опушка леса Лимон, юго-западная опушка этого же леса (высота 233).

3 батальон 26пп: юго-западный выход из Лажери (высота 166), высота С.-Антуан (249).

Во время первого этапа батальон 226пп закрепляется на северо-восточном выступе леса Лимон, прикрываясь с юго-восточного направления высотой 231. 3 батальон 26пп, прикрываясь с юго-запада высотами Пуарье-Гийо, увязывает свою атаку с 1 батальоном 226пп и займет две рощицы, а также перережет дорогу из Лажери в Ауньи.

Здесь следует отметить, что если наступление обоих батальонов через переднюю линию исходного положения, которая является линией фронта 2 батальона 26пп (линия Пуарье-Гийо, южная окраина Лажери), произойдет одновременно, то 1 батальон 226пп достигнет северо-восточного выступа леса Лимон раньше, чем 3 батальон 26пп дойдет до опушки рощ, находящихся западнее.

В этом заключается преимущество для 3 батальона 26пп, так как иначе он может при своем продвижении попасть под фланкирующий огонь с выступа леса Лимон.

Как организовать во время этого первого этапа танковую поддержку обоих батальонов?

Танковая рота R-35 является основной тактической единицей. Поэтому она не должна дробиться на взводы и передаваться в распоряжение командиров батальонов. Задачу командиру роты должен ставить сам полковник.

Что он может потребовать от танков?

Имеет смысл, чтобы танки атаковали северную опушку леса одновременно по всему фронту, а для этого нужно все четыре взвода построить в линию, так как каждый из них может нейтрализовать только зону размером 200×200 м.

Целесообразно также, чтобы танки опередили пехоту, дабы в момент ее выступления нейтрализация опушек танками уже началась.

Расстояние между передовым рубежом исходного положения и северной опушкой леса составляет для 1 батальона 226пп около 400 м, а для 3 батальона 26пп — 600 м.

Если танковая рота перейдет из исходного положения к северной опушке одним броском, то она, очевидно, сможет нейтрализовать только зону глубиной 200 м и оставит за собой для 3 батальона 26пп зону в 400 м, которая не будет нейтрализована, так как танки просто пройдут по ней на полной скорости.

Как мы заметили выше, возможно, что несколько точек автоматического оружия, хорошо замаскированных, останутся в этой плохо нейтрализованной зоне нетронутыми и будут особенно опасными в начале атаки.

Пехота сможет рассчитывать здесь только на поддержку своих мортир, так как ее пулеметы должны будут увеличить дальность своего огня для того, чтобы сохранить безопасную высоту траектории и чтобы оказать поддержку танкам, для чего и артиллерия тоже должна будет перенести свой огонь.

Для уменьшения риска нужно вместо движения танков одним броском к северной опушке приказать им сделать промежуточную задержку в несколько минут на расстоянии 200 м на востоке и 300 м на западе от опушки леса.

Тогда опасное расстояние между зоной их действий и пехотой будет сокращено как раз в то время, когда танки смогут уже вести огонь по опушке леса.

Эта короткая промежуточная задержка (4—5 минут), во время которой танки, естественно, не останутся неподвижными, не составит для них никакого дополнительного риска, так как огонь артиллерии и пехоты по опушке будет их обеспечивать.

Когда пехота нагонит танки, они подойдут к опушке, которую артиллерия перестанет обстреливать, и дальше они будут сопровождать продвижение пехоты в глубь леса.

Полковник смог бы послать танки одним броском до опушки только в том случае, если особо благоприятные условия наблюдения (отсутствие высокой растительности, кустарников, груд камней и т. д.) позволяли быть уверенным в том, что на север от опушки нет никаких точек сопротивления противника.

Продолжительность остановки на достигнутой линии можно установить в 15 минут; этого времени будет достаточно для организации новых огневых баз, потому что 2 батальон 26пп останется на позициях исходного положения, и участие этого батальона в огневой поддержке атаки позволит заранее перенести часть оружия с первоначальных огневых баз 1 батальона 226пп и 3 батальона 26пп.

Этот срок также будет достаточным для того, чтобы привести в порядок части, преодолевшие сопротивление противника на северной опушке и прошедшие через лес.

На втором этапе танки выступят поддерживаемые огнем артиллерии и новых огневых баз и будут нейтрализовать всю ту часть высоты С.-Антуан (249), которая находится между указанной линией и линией О_д, включая западную опушку леса Лимон. 3 батальон 26пп займет вершину высоты, продолжая прикрываться с юго-запада.

1 батальон 226пп присоединится к нему слева для того, чтобы достичь линии О_д западнее леса Лимон, и займется очисткой южной части этого леса.

Где будет граница между зонами действий обоих батальонов?

Нужно дать каждому из них необходимое пространство для маневрирования и постараться предоставить им нейтрализовать в соответствующих зонах точки сопротивления противника, которые находятся прямо перед ними.

На первом этапе 1 батальон 226пп должен вплотную подойти к северо-восточному выступу леса Лимон, с другой же стороны нужно оставить в зоне 3 батальона 26пп точку сопротивления на высоте 228, с которой прямо простреливается долина на запад от дороги.

На втором этапе 3 батальон 26пп должен иметь в своей зоне вершину С.-Антуан (249). Было бы более нормально сузить зону 1 батальона 226пп, который расходует слишком много сил в лесу Лимон, но этот батальон должен иметь западнее леса пространство шириной, примерно, равной фронту роты, для того, чтобы иметь возможность повернуть фронт и соединить свой маневр с маневром 3 батальона 26пп.

Все эти условия будут соблюдены, если граница между зонами действий батальонов пройдет параллельно дороге из Лажери в Ауны и, примерно, в 100 м восточнее ее.

После того как установлены задачи батальонов, остается решить вопрос об использовании орудий полковой роты. Группа 81-мм мортир была уже передана в распоряжение 1 батальона 26пп. При необходимости можно будет между 12 и 15 часами вернуть ее в Лажери для участия в атаке, но это не является необходимым, принимая во внимание серьезную артиллерийскую поддержку, которая будет оказана атакующим частям.

25-мм пушки распределены по-взводно между тремя батальонами полка. 1 батальон 226пп прибыл тоже усиленный одним взводом.

Нет никакого смысла изменять это распределение, ибо оно позволяет командирам батальонов использовать свои пушки в соответствии с необходимостью для поддержки атаки с фронта или для защиты своего внешнего фланга.

Для облегчения перемещения в распоряжение 3 батальона 26пп будут приданы 2 гусеничных машины, третья поступит в распоряжение 1 батальона 226пп.

Прикрытие исходного положения против бронемашин будет обеспечено 2 батальоном 26пп, который располагает своими взводами орудий, и составит второй эшелон противотанковой обороны после занятия линии O_A .

Все, что касается огня пехоты — организация огневых баз, их установка на позициях, перемещение и постановка им задач, — дело командиров батальонов.

Командир полка предпишет им только обеспечить по первому требованию выступление танков и организует взаимную поддержку между батальонами.

Между 3 батальоном 26пп и 1 батальоном 226пп во время перегруппировки никакой взаимной поддержки не потребуется.

2 батальон 26пп будет содействовать занятию исходного положения двумя другими батальонами, обстреливая обнаруженные точки сопротивления противника на северной опушке леса.

На первом этапе атаки он будет, главным образом, поддерживать продвижение танков и 1 батальона 226пп на северо-восточный выступ леса Лимон, т. е. на объект главных усилий.

Занятие исходного положения должно регулироваться командирами батальонов после разведки местности. Однако необходимо, чтобы командир полка точно установил передний рубеж этого исходного положения, т. е. линию, проход через которую будет рассчитан в зависимости от часа Ч.

Головные подразделения 2 батальона 26пп смогут днем достигнуть линии: Пуарье-Гийо, южная окраина Лажери, гребень в 500 м северо-восточнее высоты 231 (см. схему 3), поэтому логично будет предположить, что два батальона, принимающие участие в атаке, расположат свои первые эшелоны на небольшом расстоянии за этой линией. Следовательно, эту линию можно рассматривать как передний рубеж исходного положения.

Остается, наконец, уточнить, что должны делать войска по достижении цели O_A , в частности в случае, предусмотренном в приказе дивизии — если противник отступит.

Поддержание соприкосновения с противником является постоянной обязанностью для всех частей; по выходе на линию O_A командиры рот и батальонов должны немедленно принять необходимые для этого меры.

В случае если патрули обнаружат, что лес южнее высоты С.-Антуан, Ле-Брюли, обе рощицы севернее Брюли не заняты противником, то командир полка разрешит командирам батальонов выставить туда, каждому в своей зоне действий, по роте, усиленной пулеметами и противотанковыми пушками. Но главные силы батальонов будут задержаны на линии O_A до тех пор, пока не будет принято новое решение о дальнейшем развитии атаки.

Все эти решения будут сообщены заинтересованным лицам в форме устных распоряжений.

По возвращении на свой командный пункт командир полка подтвердит их следующим приказом:

26 пех. дивизия
26 пех. полк
№

КП, 10 июня, 14 часов

ПРИКАЗ №...

I. Обстановка

Задача группы войск, которой командует командир 26пп (см. приказ 26 пех. дивизии).

II. Намерения командира полка

Атаковать в направлении: юго-западный выход из Лажери, высота 247 (дорога из Лажери в Ауньи).

На первом этапе дойти до северной опушки леса, продвигнуться к южной опушке и к дороге 239—231 в лесу Лимон (см. схему 3).

Основное усилие — на северо-восточный выступ леса Лимон.

На втором этапе — достигнуть цели О_А.

Основное усилие — в направлении высоты С.-Антуан.

III. Расположение частей

Первый эшелон: два батальона (1 батальон 226пп — на востоке, 3 батальон 26пп — на западе), поддерживаемые ротой танков.

Второй эшелон: 2 батальон 26пп обеспечивает исходное положение и удерживает Лажери.

IV. Задачи батальонов

Направления атаки:

1 батальон 226пп: замок Лажери, северо-восточный выступ леса Лимон, юго-западный край того же леса.

3 батальон 26пп: высота 166 (юго-западная окраина Лажери), высота С.-Антуан.

На первом этапе:

— 1 батальон 226пп занимает северо-восточный выступ леса Лимон, прикрываясь с юго-восточного направления на северо-восточном скате высоты 231, и будет продвигаться по лесу до линии дороги;

— 3 батальон 26пп, прикрываясь с юго-западного направления на высоте Пуарье-Гийо, присоединяется к атаке 1 батальона 226пп и занимает фронты по обе стороны дороги Лажери — Ауньи, с целью достигнуть той же линии.

На втором этапе (занятие линии О_А):

3 батальон 26пп занимает вершину высоты С.-Антуан, продолжая прикрываться в юго-западном направлении;

1 батальон 226пп, примыкая своим правым флангом к 3 батальону 26пп, отрезает с запада лес Лимон и займется очисткой этого леса, с тем чтобы достигнуть линии О_А на всем его фронте.

Граница между батальонами (см. схему 3).

V. Задача танковой роты

На первом этапе — поддерживать атаку обоих батальонов, имея в качестве цели всю северную опушку леса и направляя основное усилие на северо-восточный выступ леса Лимон.

Выступив в час Ч с исходного положения, рота перейдет сначала на дистанцию, с которой можно нейтрализовать опушку леса, где будет сосредоточен артиллерийский огонь, и здесь даст возможность подтянуться пехоте. Затем, как только артиллерия перенесет огонь, рота перейдет на самую опушку и после присоединения к ней пехоты будет сопровождать ее до линии дороги в лесу.

На втором этапе — рота будет нейтрализовать ту часть высоты С.-Антуан, которая находится между указанной выше линией и рубежом О_А, включая западную опушку леса Лимон.

Затем рота будет прикрывать линию О_А против возможных атак

бронемашин противника, в частности со стороны Ле-Брюли — ферма С.-Антуан.

Исходное положение — Лажери.

Пункт сбора после атаки (по приказу командира полка) — Лажери.

VI. Средства усиления

1 батальон 226пп, 3 батальон 26пп и 2 батальон 26пп сохраняют по взводу 25-мм пушек, находящихся уже в их распоряжении.

Командир полковой транспортной роты передаст в распоряжение 3 батальона 26пп две гусеничные машины и в распоряжение 1 батальона 226пп — одну.

VII. Противотанковая оборона

а) Прикрытие исходного положения обеспечивает 2 батальон 26пп.

б) Прикрытие эшелонов атаки и флангов обеспечивается 1 батальоном 226пп и 3 батальоном 26пп, каждым в своей зоне действий; основное внимание обращать в сторону Ле-Брюли (3 батальон 26пп) и на промежуток между лесом Лимон и лесом, что южнее высоты С.-Антуан (1 батальон 226пп).

в) Прикрытие танками линий O_A (см. пункт V).

VIII. План огня

Пехота. 2 батальон 26пп будет прикрывать занятие исходного положения, обстреливая точки сопротивления, обнаруженные на северной опушке леса.

Этот батальон поддержит наступление танков и 1 батальона 226пп на северо-восточный выступ леса Лимон минимум своей группой 81-мм мортир и взводом станковых пулеметов.

Артиллерия (см. раздел «Заявки на артиллерийский огонь командира 26пп»).

IX. Прикрытие флангов

Атака будет прикрыта:

— в юго-восточном направлении огнем восточного авангарда, по рощам, что в 1500 м южнее Лери, по высотам севернее этих рощиц и по восточным скатам высоты с лесом Лимон, в полосе действий этого авангарда;

— в юго-западном направлении огнем 1 батальона 26пп по северной опушке леса Ле-Претр и по долине ручья Фур.

X. Проведение атаки

Час Ч: момент, когда танки переходят передний рубеж исходного положения (линия Пуарье-Гийо, южная окраина Лажери, гребень в 500 м северо-восточнее высоты 231) — 15 (пятнадцать) часов.

Пехота перейдет ту же линию в Ч + 2 минуты.

Перенос огня будет рассчитан на основании средней скорости продвижения пехоты — 100 м в 2 минуты до северной опушки леса и 100 м в 3 минуты за опушкой.

Продолжительность остановки на линии дороги в лесу: 15 минут.

Выступление на O_A : в Ч + 31 минута.

XI. Действия частей по достижении линии O_A

В случае, если передовые патрули установят, что противник отступил, батальоны займут лес, что южнее высоты С.-Антуан (1 батальон 226пп), Ле-Брюли и рощицы северо-западнее Ле-Брюли (3 батальон 26пп), численность выделенных для этого отрядов от каждого батальона не должна превышать стрелковой роты, усиленной пулеметами и 25-мм пушками; основные силы батальонов останутся на линии O_A до получения нового приказа.

XII. Связь

Обеспечение связи между 1 батальоном 226пп и 3 батальоном 26пп возлагается на 1 батальон 226пп.

Ось связи полка: ферма Лери — Лажери — высота С.-Антуан.

Командный пункт	До начала атаки	По занятии линии Оа
26пп	Рошица в 600 м северо-западнее фермы Лери	Лажери
1 батальон 226пп	Перекресток дорог восточнее Лажери	Дорога в лесу Лимон около высоты 239
3 батальон 26пп	Перекресток дорог западнее Лажери	Северная опушка леса на дороге из Лажери в Ауньи

Командир 26пп (подпись)

Рассылается:

1 батальону 226пп, 2 и 3 батальонам 26пп и танковой роте — для исполнения;

командиру 6 артполка, 1 батальону 26пп, командиру дивизионной артиллерии — для информации.

II

Заявки на артиллерийский огонь, составленные командиром 26пп после получения им приказа командира дивизии, с указанием, кому эти заявки адресованы

Все заявки на огонь адресованы командиром 26пп командиру 6 артполка, начальнику группы непосредственной поддержки, который является его техническим советником по всем вопросам, касающимся поддержки и обеспечения атаки артиллерией, и который договорится с командиром 206 полка легкой артиллерии об участии в бою дивизионов этого полка.

Так как предполагается, что вопрос о поддержке фронта, достигнутого 1 и 2 батальонами 26пп, уже разрешен, то первым требованием командира полка будет подготовка атаки.

Он считает, в силу условий, в которых протекает занятие исходного положения, что неожиданность атаки не имеет никаких шансов на осуществление. Поэтому он предлагает артиллерии нейтрализовать к часу Ч северную опушку леса (обнаруженные точки сопротивления, которые на местности будут уточнены командиром 2 батальона 26пп) и район наблюдательных пунктов на вершине высоты С.-Антуан.

Число действующих дивизионов позволит добиться этого результата, примерно, в 15 минут. Но для облегчения группировки войск в исходном положении полковник хочет, чтобы артподготовка началась за 30 минут до часа Ч, если это позволяют сделать запасы боеприпасов.

Затем полковник составляет вместе с командиром артиллерийской группы план огня непосредственной поддержки и заградительного огня.

Огонь непосредственной поддержки, начатый в час Ч по северной опушке леса, ведется до тех пор, пока танки не будут готовы туда выступить, после присоединения к ним пехоты на промежуточной остановке.

Регулируя перенос огня в соответствии с продвижением 1 батальона 226пп, который первым достигнет опушки, и принимая за основу расчета среднюю скорость передвижения пехоты в 100 м за 2 минуты до опушки, затем 100 м за 3 минуты за опушкой и для танков — 100 м в 45 секунд, мы увидим, что огонь будет вестись по опушке от Ч до Ч + 6 минут (линия А на схеме 4, приложенной к приказу командира 26пп).

Затем огонь будет перенесен на 200 м дальше, за южную опушку рощиц и на юг от дороги в лесу Лимон, и будет вестись до тех пор, пока пехота не присоединится к танкам на северной опушке (от Ч + 6 до Ч + 10 мин., линия В на схеме). В Ч + 10 мин. танки проникнут в лес, двинутся по направлению к дороге, и огонь снова будет перенесен на 200 м, на вершину высоты С.-Антуан, и перед дорогой, которая будет прикрыта в течение 15-минутной остановки (от Ч + 10 до Ч + 31 мин., линия С на схеме).

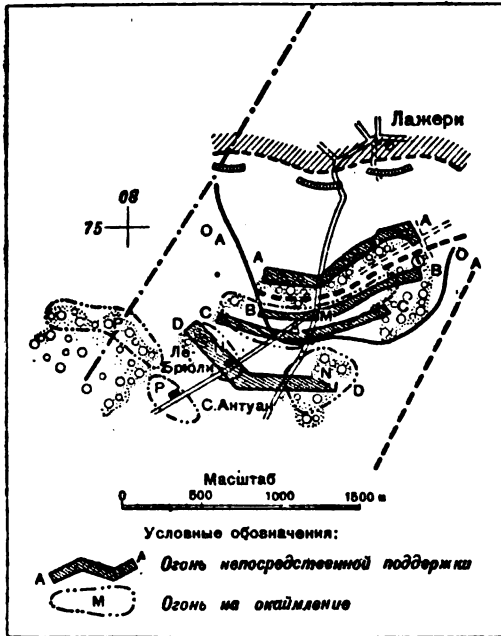

Схема 4.

дет вестись по ферме С.-Антуан и по северо-восточной и северной опушкам леса Ле-Претр. Этот огонь может быть повторен по просьбе командира 3 батальона 26пп, адресованной полковнику.

Заявки на огонь могут быть предоставлены в следующей форме:

Заявки на огонь

командира 26пп командиру 6 артполка, начальнику группы непосредственной поддержки

1. Подготовка: от Ч — 30 минут до Ч, с задачей нейтрализовать северную опушку леса и район возможных наблюдательных пунктов на высоте С.-Антуан и прикрыть окончание группировки войск на исходном положении.

2. Огонь непосредственной поддержки (см. схему 4, приложенную к приказу на атаку командира 26пп).

Огонь (см. схему)	Расписание	Примечания
Огонь А	Ч до Ч+6	Возобновлять на 5 минут по просьбе командиров батальонов
Огонь В	Ч+6 до Ч+10	
Огонь С	Ч+10 до Ч+31	
Огонь Д	Ч+31 до Ч+43	

Наконец, при начале второго этапа атаки огонь будет перенесен на лес южнее высоты С.-Антуан, на Ле-Брюли и рощицу северо-западнее Брюли; он будет вестись до прибытия пехоты на линию О_А (от Ч + 31 до Ч + 43 мин., линия D на схеме). Этот огонь по просьбе командиров батальонов может возобновляться на 5 мин. для того, чтобы прикрыть расположение войск на линии О_А.

Огневое окаймление будет иметь целью вершину высоты С.-Антуан, начиная с часа Ч и до момента, когда оно совпадет с огнем непосредственной поддержки (Ч до Ч + 10).

Потом этот огонь будет перенесен на лес южнее высоты, на Ле-Брюли и на рощицу северо-западнее Ле-Брюли, до переноса туда огня непосредственной поддержки (от Ч + 10 до Ч + 31). Наконец, до прибытия пехоты на линию О_А он бу-

3. Огонь на окаймление.

Огонь (см. схему)	Расписание	Примечания
M N P	Ч до Ч + 17 Ч + 10 до Ч + 31 Ч + 31 до Ч + 43	Может быть возобновлен по просьбе командира 3 батальона 26пп, адресованной полковнику

III

Нормы снабжения боеприпасами артиллерии

Исходя из продолжительности огня в течение часа, можно считать, что будет израсходовано около половины боевого комплекта.

Не следует привозить большого количества боеприпасов, чтобы не рисковать оставить их на месте, но нужно, чтобы после окончания операции зарядные ящики были как можно полнее; артиллерийский парковый взвод, особенно моторизованный, сможет доставить боеприпасы с армейского обменного пункта.

Таким образом, боевое снабжение будет обеспечено путем подвоза на позиции около половины боекомплекта каждого калибра, используя в зависимости от необходимости:

- автотранспортные средства,
- конный парковый взвод,
- конную транспортную роту.

Боеприпасы будут выданы до начала атаки, чтобы пустые колонны могли затем пойти в тыл за новым запасом.

Так как 2 дивизион бап расположен вблизи дороги и сможет снабжаться на автомобилях, все боеснабжение может быть проведено следующим способом:

- 1 дивизион бап — конным парковым взводом ($\frac{1}{2}$ боекомплекта — 12 т),
- 2 дивизион бап — моторизованным парковым взводом ($\frac{1}{2}$ боекомплекта — 12 т),
- 1 дивизион 307ап — своим конным транспортом,
- 3 дивизион 6 ап — моторизованным парковым взводом ($\frac{1}{4}$ боекомплекта — 6 т),
- 1 и 2 дивизионы 206ап — моторизованным парковым взводом ($\frac{1}{2}$ боекомплекта — 40 т).

Приказы о боеснабжении должны быть даны начальником артиллерии дивизии, который укажет каждому подразделению пункты их назначения, куда дивизионы пошлют своих представителей.

Командир дивизионной артиллерии, или по его поручению командир артиллерийского парка, будет давать пустым эшелонам приказы идти в тыл за новыми боеприпасами.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Атака 26пп удалась.

К 16 часам достигнут фронт О_A, указанный на схеме.

На западе 11 тех. дивизии, атаковавшей Арсис-ле-Понсар, удалось укрепиться в северной части леса Реймс. Ее левый фланг, продвигаясь к этому лесу, к 16 часам занял северо-восточную опушку до границы с 26 дивизией.

Под давлением 1 батальона 26пп части противника, занимавшие выступ леса 200 м западнее перекрестка 216, видимо, отступили. С дру-

гой стороны, противник продолжает удерживать лес Дормон, лес Лери и рощицы южнее и западнее высоты С.-Антуан.

Командир 26пп в 16 часов приказал командиру 1 батальона 26пп возобновить наступление на линию О₂ (см. схему 1), увязывая свои действия с 11 пех. дивизией и имея задачей достигнуть высоты с лесом Дормон, но не переходить ее без соответствующего приказа. Заявки на артогонь адресовать ему возможно скорее.

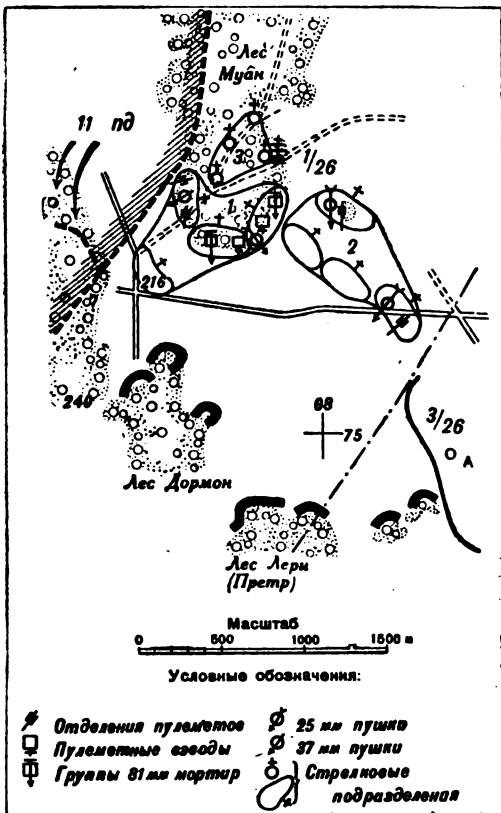

Схема 5.

огнем пунктов сопротивления противника, расположенных на опушках обеих рощиц севернее Брюли и на северной опушке леса Ле-Претр с дистанции 1 000—1 500 м.

3 батальон 26пп, который занимает высоты Пуарье-Гийо — С.-Антуан, может вести огонь по этим опушкам в очень хороших условиях.

Таким образом, приказ командира 26пп будет дополнен следующим образом:

«Левый фланг атакующего 1 батальона 26пп будет покрыт огнем 3 батальона 26пп по северо-восточным опушкам обеих рощиц, что севернее Ле-Брюли и по северной опушке Ле-Претр».

II

Расположение 1 батальона 26пп к 16 часам

(Схема 5)

Речь идет о расположении батальона, который приостановлен на всем своем фронте и поддерживает соприкосновение с противником огнем, получив приказ временно перейти к обороне.

Хотя полоса действий 1 батальона 26пп очень широка (около 1 800 м), он будет иметь в первом эшелоне две роты (1 и 2), так как

Левый фланг 1 батальона 26пп будет прикрыт огнем... (должны уточнить кандидаты).

Командир батальона имеет при себе отделение связи с артиллерией, выделенное 1 дивизионом 6 арт. полка.

Требуется:

1. Дополнить приказ, отданный командиром 26пп.

2. Определить расположение 1 батальона 26пп к 16 часам, до стрелкового взвода и пулеметного отделения.

3. Исходя из этого расположения, принять решение и отдать распоряжения за командира 1 батальона 26пп для возобновления продвижения до линии О₂.

Дать заявки на артогонь, составленные командиром батальона и адресованные командиру 26пп.

I

Дополнить приказ, отданный командиром 26пп

Когда 1 батальон 26пп выступит с южной опушки леса Муан для атаки леса Дормон, его левый фланг может оказаться под

местность восточнее леса Муан довольно открытая. Но они должны широко рассредоточиться для того, чтобы прикрыть весь фронт.

3 рота находится во втором эшелоне за правым флангом расположения, готовая или усилить оборону высот в лесу Муан или прикрыть фланг в том случае, если половины 1 роты окажется недостаточно для обеспечения связи с 11 пех. дивизией.

Приказывая 1 батальону 26пп организовать оборону и ограничиться тем, чтобы поддерживать соприкосновение с противником, командир полка в то же время отдал ему распоряжение прикрыть правый фланг атаки на высоту С.-Антуан огнем, по северной опушке леса Ле-Претр и по долине ручья Фур.

Таким образом, командир батальона должен выдвинуть вперед две группы своих 81-мм мортир и почти все пулеметы, с тем чтобы иметь возможность вести достаточно сильный огонь и создать довольно значительную прупишовку (два взвода станковых пулеметов, две группы мортир) в юго-восточном выступе леса Муан.

Распределение 25-мм пушек основано на том, что районами, легко проходимыми для танков, являются оба склона долины ручья Фур, в то время как сама долина представляет собою естественное препятствие.

Наконец, узнав о разрыве, который произошел между 1 ротой и левым флангом 11 дивизии в связи с наступлением последней, командир 1 батальона 26пп должен предписать 1 роте выдвинуть вперед взвод для облегчения действительной связи с этой дивизией.

Предположим, что этот взвод смог достигнуть перекрестка 216 и что именно от него получены сведения относительно отступления частей противника из леса западнее 216. Этот взвод подтвердил также, что восточнее перекрестка 216 нет никаких точек сопротивления противника.

III

Решения и приказы командира 1 батальона 26пп для возобновления наступления до 0 часов

Маневр 1 батальона 26пп может быть проведен двумя различными способами.

Первый заключается в том, чтобы немедленно использовать продвижение 11 пех. дивизии, а также предполагаемое отступление частей противника из выступа леса, что 200 м западнее перекрестка 216, и двинуть на этот выступ 1 роту, усиленную пулеметами. Движение должно происходить как можно ближе к 11 пех. дивизии, чтобы избежать, по возможности, огня с северного выступа леса Дормон, который не будет непосредственно атакован, а только нейтрализован 1 дивизионом 6 арт-полка и огневой базой батальона, занимающей южную опушку леса Муан.

После того, как рота втянется в лес юго-западнее 216, она спустится на юго-восток к опушке леса, чтобы зайти в тыл и оттеснить точки сопротивления противника в северном выступе леса Дормон.

Добившись этого результата, 1 рота будет заканчивать занятие леса Дормон, а 3-я присоединится со стороны отметки 240.

Этот маневр будет очень труден, особенно с точки зрения согласования артиллерийского огня и действий огневой базы батальона с продвижением части по лесу.

Кроме того, он будет особенно опасным, если выступ леса с отметкой 240 не будет полностью эвакуирован противником, а это — возможный случай. Рота не будет иметь достаточных сил для того, чтобы

продолжать спускаться на юго-восток и обеспечить одновременно прикрытие своего правого фланга внутри леса. Таким образом, она окажется в очень опасном положении.

С другой стороны, выигрыш времени, благодаря немедленному наступлению 1 роты и быстрой поддержке 1 дивизиона 6 артполка, который имеет уже отделение связи при батальоне, будет иллюзорным, так как он пропадет в дальнейшем вследствие медленного продвижения через лес.

Этому рискованному маневру командир 1 батальона 26п предпочтет другой, более легкий, более верный и обеспеченный лучшей поддержкой. Он заключается в том, чтобы атаковать в направлении: перекресток 216 — высота 240, в связи с 11 пех. дивизией, на фронте от северного выступа леса Дормон до восточной границы дивизии.

Целью первого этапа наступления (цель O_1 , см. схему 6, приложенную к приказу командира батальона) будет дорога в лесу, позволяющая восстановить порядок и в случае необходимости организовать оборону. По достижении этой цели, если сопротивление противника будет слабым, командир батальона прикажет продолжать очистку леса, с тем чтобы достигнуть цели O_2 , которую составляют южные опушки леса с отметкой 240 и леса Дормон.

Две роты — необходимый минимум для этой атаки.

1 рота, один взвод которой уже находится на перекрестке 216, продвинется направо, чтобы занять исходное положение (лес Муан) для наступления в направлении на перекресток 216 и отметку 240. Действуя совместно с 11 дивизией, эта рота займется очисткой выступа леса с отметкой 240.

3 рота займет исходное положение левее 1 роты и возьмет направление на северный выступ леса Дормон. Затем она захватит точку сопротивления на восточной опушке этого леса (высота 239) и будет продолжать очистку. Задача — значительная для одной роты и поставить ее можно, только предполагая слабое сопротивление противника.

2 рота будет прикрывать своим огнем левый фланг 3 роты до занятия линии O_2 , а потом слева присоединится к этой роте.

Атака будет подготовлена и поддержана не только 1 дивизионом 6 артполка, но также и частью других дивизионов, принимавших участие в атаке высоты С.-Антуан, которым для подготовки к открытию огня будет достаточным срок, необходимый для занятия ротами исходного положения (около часа).

Короткая артподготовка будет иметь целью к часу 4 нейтрализовать северную и северо-западную опушки северного выступа леса Дормон, южную половину восточной опушки леса с отметкой 240, высоту 239.

Огонь непосредственной поддержки будет продолжать нейтрализацию северного выступа леса Дормон и опушек западнее, с момента, когда пехота выступит с южной опушки леса Муан, до границы безопасности. Огонь будет прекращен, когда пехота начнет проникать в лес.

Огонь на окаймление будет иметь целью точки сопротивления на восточном выступе леса Дормон (высота 239), северной опушке леса Ле-Претр и обеих рощицах севернее Ле-Брюли; таким образом он прикроет левый фланг атаки.

Все распоряжения командирам рот будут отданы командиром батальона устно.

Тем не менее, они будут подтверждены следующим письменным приказом.

26 пех. полк
1 батальон

КП, 11 июля, 16 час. 45 мин.

Приказ №

(Схема 6)

I

Батальон атакует в направлении: перекресток 216, высота 240, во взаимодействии с 11 пех. дивизией, имея задачей овладеть:

- во время первого этапа наступления целью O_1 ,
- во время второго этапа — целью O_2 .

II

Атака будет произведена силами 1 и 3 рот (1 — справа, 3 — слева). 2 рота будет прикрывать левый фланг 3 роты.

III. Задачи рот

Первый этап (занятие O_1)

1 рота (усиленная пулеметным взводом). Направление — перекресток 216, выступ леса, что в 200 м северо-восточнее отметки 240. Рота наступает в тесной связи с 11 дивизией, овладевает восточной опушкой леса с отметкой 240 и очищает этот лес от противника до линии O_1 . Рота поддерживает огнем продвижение 3 роты на северный выступ леса Дормон.

3 рота. Направление — роща в 300 м северо-восточнее 216, северный выступ леса Дормон.

Действуя в связи с 1 ротой, овладеет северным выступом леса Дормон до линии O_1 .

2 рота (усиленная пулеметным взводом и 25-мм пушкой) будет прикрывать левый фланг 3 роты, ведя огонь по точке сопротивления 239 (восточная опушка леса Дормон).

Рота батальонного оружия (без двух взводов, но с приданной группой полковых 81-мм мортир) составит базу огня, которая будет поддерживать продвижение на северный выступ леса Дормон и восточную опушку леса с отметкой 240. Обеспечит удержание исходного положения до занятия линии O_1 .

Второй этап (занятие O_2)

1 рота (усиленная пулеметным взводом) достигнет O_2 , поддерживая связь с 11 дивизией, и окончит очистку юго-западной части леса с отметкой 240.

3 рота (усиленная пулеметным взводом) — направление: северный выступ леса Дормон, юго-западный выступ леса Дормон. Займет точку

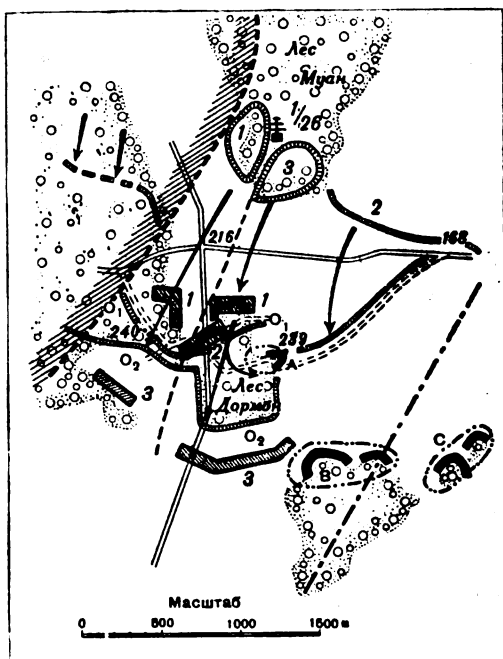

Схема 6.

сопротивления 239 (восточная опушка леса), затем достигнет линии O_2 , закончив очистку леса от противника.

2 рота (усиленная пулеметным взводом и 25-мм пушкой) будет продолжать прикрывать своим огнем 3 роту восточнее леса Дормон и выдвинет вперед своей правый фланг, как только это позволит продвижение 3 роты, с целью достигнуть полевой дороги высота 239 — высота 168.

Рота батальонного оружия (без трех пулеметных взводов, но с приданной группой полковых 81-мм мортир). После занятия линии O_2 перенесет 37-мм пушку, группу 81-мм мортир к юго-восточному выступу леса с отметкой 240, откуда они смогут обстреливать район западнее дороги.

Группа 81-мм мортир, 1 пулеметный взвод переходят к юго-восточному выступу леса Дормон, откуда они смогут действовать по северо-восточной опушке леса Ле-Претр.

IV. Противотанковая оборона

Одна 25-мм пушка в распоряжении командира 2 роты (прикрытие левого фланга). Две другие пушки — в распоряжении командира взвода; вначале они прикрывают исходное положение.

После занятия O_1 пушки будут перенесены к северному выступу леса Дормон, одна сможет вести огонь на юго-восток, другая — на юго-запад.

После занятия O_2 пушка, установленная в юго-западном выступе леса Дормон, сможет стрелять на юг и на юго-восток; пушка у юго-восточного выступа сможет обстреливать северную опушку леса Ле-Претр.

V. Проведение атаки

Час Ч (выступление с южной опушки леса Муан) — 17 час. 15 мин.

Остановка на линии O_1 — около 15 минут. Выступление по приказу командира батальона.

VI. Артиллерия

Подготовка — за 10 минут до часа Ч по точке сопротивления 239, северному выступу леса Дормон, восточной опушке леса с отметкой 240.

Огонь непосредственной поддержки

Огонь (см. схему)	Расписание	Замечания
№ 1 № 2 № 3	От Ч до Ч+12 От Ч до Ч+16 Возможен	По просьбе командира батальона

Огонь на окаймление. Огонь А, В, С (см. схему 6) от Ч до Ч + 20 минут.

VII. Связь

Связь между 1 и 3 ротой обеспечивает 3 рота.

Связь между 3 и 2 ротой обеспечивает 2 рота.

Командные пункты:

Батальона: вначале — перекресток 235 (лес Муан).

После занятия O_1 — перекресток 216.

После занятия O_2 — северный выступ леса Дормон.

Рот: по линии их направлений.

Командир 1 батальона 26пп

Подпись:

Вручается:

Капитану командиру 1 роты

Капитану командиру 2 »

Капитану командиру 3 »

Капитану командиру базы баталь-
онного оружия

Лейтенанту командиру взвода 75-мм
орудий

} для исполнения

Полковнику командиру 26пп — для сведения.

Артиллерия

Состав, организация, калибр и подвижность

Подполковник инж. Лейерс

(Перевод с немецкого)

Obersleutnant Dr.—Ing. Leyers. Die Artillerie Zusammensetzung und Gliederung, Kaliber und Beweglichkeit. „Militärwissenschaftliche Rundschau“. 5 Heft. 1938. S. 602—620.

Артиллерия продолжает оставаться надежным средством общевойскового начальника. Она должна силой своего огня разбить противника и тем самым помочь своей пехоте добиться победы. Ее использование зависит от поставленной задачи, местности, качества материальной части, характера и количества боеприпасов, наличия средств наблюдения и разведки и от естественных и искусственных укрытий противника. Внезапность, сосредоточение огня по времени и по месту, а также большая скорострельность увеличивают эффективность действия артиллерии. Это мощное средство может достичь полной эффективности лишь в руках таких начальников, начиная от командира орудия, которые проникнуты волей быстро и всеми средствами добиться превосходства огня над противником, сохранить это превосходство и, таким образом, сломить решимость и волю противника к сопротивлению.

В этой статье история артиллерии (кроме зенитной и береговой) будет затронута лишь постольку, поскольку это касается организации, калибра и подвижности этого рода войск. О современном положении иностранной артиллерии мы располагаем лишь ограниченным, не совсем точным и подчас устаревшим материалом. Так как почти повсюду происходит реорганизация армий, то в настоящей статье невозможно сделать точный обзор и сопоставить цифры, относящиеся к отдельным странам. По той же причине для некоторых стран приводится количество орудий, а для других лишь число батарей.

А. Состав и организация

Известно, что термин «артиллерия» существует уже свыше 600 лет. С изобретением пороха, в период между 1320 и 1330 гг. было построено первое огнестрельное орудие, в основу конструкции которого была положена прежняя метательная машина. Сначала эти отдельные орудия служили для обороны городов. Лишь много времени спустя они были использованы на поле боя. Настоящей артиллерийской подготовки тогда еще не существовало. Практические испытания орудий, которые обслуживались самими поставщиками, шли сначала медленно, но в середине XVI столетия артиллерия стояла на значительной для того времени высоте.

Фактически датой основания прусско-германской артиллерии был 1676 г. В этом году был сформирован артиллерийский корпус герцогства Бранденбург в составе 10 офицеров и 200 артиллеристов. Артиллерия тогда впервые приобрела военную организацию и наряду с пехотой и кавалерией выступила самостоятельно. В 1683 г. появились

первые полевые орудия. Значение артиллерии, не вполне оцененное сначала, быстро возросло. Уже в 1777 г. король говорил: «Если прежде для достижения победы было достаточно мужества и силы борющихся войск, то теперь решающее значение имеет артиллерия». К моменту смерти короля Фридриха Пруссия имела уже 4 полка полевой артиллерии. До 1806 г. линейная артиллерия состояла из 1 034 полевых орудий. Всего в тот период в Пруссии насчитывали 4 614 орудий. В XIX столетии произошел решительный переворот в конструкции орудий. Пушка, заряжающаяся с дула, была заменена пушкой, заряжающейся с казны. Бронзовый ствол был заменен стальным. Ядро было заменено гранатой. Эти изменения происходили не сразу и заняли определенный период времени. При мобилизации 1866 г. было лишь 60% современных орудий. Когда германская артиллерия вступила в войну 1870/71 г., то в общем уже была закончена, однообразная организация артиллерии и ее оснащение. Превосходство артиллерии компенсировало недостаток в вооружении пехоты. После войны вся артиллерия была реорганизована. Артиллерия была разделена на «полевую» и «тяжелую», возникшую из прежней «крепостной артиллерии».

К началу мировой войны армия мирного времени имела 101 полк полевой артиллерии с 642 батареями и 3 786 орудиями, 25 полков тяжелой артиллерии с 199 батареями и 1 370 орудиями (включая крепостную артиллерию). Соотношение между полевой и тяжелой артиллерией было как 3 : 1 в пользу первой. Ход боевых операций в мировую войну доказал могущество артиллерийского огня. Тот факт, что Германия могла бороться в течение 4 лет, в значительной степени объясняется наличием артиллерии. За годы войны артиллерия была значительно усовершенствована, и к концу войны в 1918 г. она состояла из 2 834 батарей с 11 300 орудиями полевой артиллерии, 1 370 батарей с 4 826 орудиями тяжелой артиллерии и из 37 крепостных и береговых батарей. Соотношение между легкой и тяжелой артиллерией изменилось и выражалось как 2 : 1. В течение войны как в Германии, так и у ее противников выявилась необходимость усиленного введения в дело тяжелой и сверхтяжелой артиллерии, особенно в позиционной войне. В мае 1915 г. у Горлицы — Тарнов 11 германской армией, на участке фронта в 30 км, было сосредоточено девять дивизий с 81 полевой и 38 тяжелыми батареями. В феврале 1916 г. 5 армией под Верденом, на фронте шириной в 16 км, было сосредоточено шесть дивизий с 75 батареями полевой артиллерии и 143 тяжелыми батареями.

По Версальскому договору Германия сдала союзникам 3 365 тяжелых и 2 500 легких полевых орудий; по договору Германии были оставлены 204 пушки (77-мм), 84 легкие полевые гаубицы (105-мм). Кроме того, несколько орудий более крупного калибра в крепости Кенигсберг. Германской артиллерии пришлось только теоретически изучать военный опыт и подготавливать базу для будущего развертывания артиллерийского вооружения. В это время артиллерийская мысль в других странах продолжала развиваться, артиллерия сделала большие успехи и опередила германскую. В приведенной таблице показано состояние артиллерии в иностранных государствах к концу 1937 г.

Трудно решить, какое соотношение между легкой и тяжелой артиллерией является наилучшим. Твердо установленного соотношения не имеется. При решении этого вопроса имеет значение характер театра военных действий, вооружение пехоты тяжелым пехотным оружием, ход развития вооружений в других странах, изменение тактических взглядов, а также изобретение новых боевых средств. В настоящее время пришли к выводу, что наиболее благоприятным соотношением является равное количество тяжелой и легкой артиллерии. Однако лишь будущая война сможет решить, является ли этот или какой-либо другой взгляд правильным.

Обзор артиллерии европейских

Страны	Численность армии	
Франция	740 000, включая подвижную гвардию и жандармерию.	= 740 000
Англия	139 000 кадровой армии + 132 000 территориальной армии = 471 400 131 000 запаса 69 400 ВВС <u>339 400</u>	
Италия	442 500 (численность оценена по-разному) = 442 500 (600 000) (+) = 600 000	
Польша	297 000, включая пограничную охрану. = 297 000	
Румыния	256 000, включая жандармерию и пограничную охрану. = 256 000	
Япония		
Чехо-Словакия	201 800, включая жандармерию. = 201 800	
Югославия	148 000, включая жандармерию и пограничную охрану. = 148 000	
Бельгия	77 000 без военной жандармерии = 77 000	
Финляндия	29 000, включая ВВС + 100 000 шуцкор. = 129 000	
Литва	30 000 = 30 000	
Латвия	25 000, включая пограничную охрану. = 25 000	
Болгария	30 000 — 40 000 (зимой) } + резервы = 150 000 60 000 — 80 000 (летом)	
Дания	26 000 = 26 000	
Норвегия	18 000 — 30 000 = 30 000	
Эстония	12 000, включая ПВО и пограничную охрану. = 14 000	
Венгрия	35 000 = 35 000	
Швейцария		
Голландия	35 000, включая ВВС и пограничную охрану = 35 000	
Турция	144 000 + 40 000 жандармерии + 10 000 пограничной охраны = 194 000	
Греция	85 000, включая жандармерию. = 85 000	
Албания	90 000 = 90 000	
Швеция	34 000 = 34 000	

стран на 1 января 1938 г.

Батарей		Орудий		Соотношение	Примечание
легких	тяжелых	легких	тяжелых		
370	300	1 650	1 300	5 : 4	Без крепостной и береговой артиллерии материальная часть только мирного времени 1) Кадровой 2) Территориальной
91 ¹⁾ +219 ²⁾ 310	30 ¹⁾ 60 ²⁾ 90	1 900	500	4 : 1	
325	208	1 300	800	3 : 2	Без крепостной и береговой артиллерии материальная часть мирного времени 3) Включая береговые батареи и береговые орудия 4) Средние и тяжелые батареи После окончания вооружения
328	112	1 350	422	3 : 1	
311	42	1 811	168	10 : 1	
325	100	1 300	400	3 : 1	
148	45	800	450	2 : 1	
148	45	832	180	9 : 2	
132	58	353	199	5 : 3	
19	22 ³⁾	112	50 ³⁾	2 : 1	
31	6	150	18	8 : 1	
25	7	140	24	6 : 1	
78	24 ⁴⁾	?	?	3 : 1	
24	9	96	36	3 : 1	
31	3	—	—	10 : 1	
11	8	70	60	7 : 6	
26	—	105	—	—	
115	47	—	—	2 : 1	В настоящее время не имеет ни крепостной, ни средней, ни тяжелой артиллерии 8 полков полковой артиллерии на конной тяге (на каждую дивизию 2 полка) 1 полк батарей на автомобильной тяге 1 конный дивизион легкой бригады 1 полк береговой артиллерии в 2 батареи
90	33	360	130	3 : 1	

11 полков полевой артиллерии по 6—9 батарей

1 конный дивизион и горная артиллерия

6 полков горной артиллерии

1 артиллерийский дивизион

2 полка легкой артиллерии

2 полка тяжелой артиллерии

22 горных и пушечных батарей, всего 64 орудия

Для армии мирного времени нет твердо установленных норм артиллерии

В случае войны: 1 артиллерийский полк, 1 артдивизион и более мелкие артиллерийские соединения при армейских частях

Что касается организации артиллерии, то деление ее на полевую и тяжелую (последняя ранее в Германии называлась пешей) не является новым. Оно было создано еще во времена короля Фридриха и Наполеона. По мере роста артиллерии полководец оказался вынужден на отдельных участках сосредоточивать ее в большом количестве и тем добиваться огневого превосходства. Появилось понятие «ударной артиллерийской группы», предполагающее мощное сосредоточение артиллерийского огня. Была подтверждена правильность сосредоточения части артиллерии, особенно подвижной и тяжелых орудий, в руках верховного командования в качестве артиллерии усиления. Пруссия еще в прошлом столетии располагала корпусной артиллерией. Эта артиллерия, в составе нескольких легких батарей, в 1866 г. использовалась как «резервная артиллерия». Но в 1870 г. она оказалась менее подвижной, чем французская армейская артиллерия. В 1899 г. исчезли и 6 легких батарей корпусной артиллерии. В следующем столетии они опять появились, но уже в виде тяжелого гаубичного 4-батарейного дивизиона, который в начале мировой войны придавался каждому корпусу кадровой армии. Иной корпусной артиллерии германская армия в 1914 г. не имела. Резервные корпуса не имели корпусной артиллерии. Во Франции, наоборот, каждый командир корпуса имел 9 батарей корпусной артиллерии.

В период маневренной войны 1914 г. организация германской артиллерии не показала своей плохой стороны. Однако с началом позиционной войны командование было вынуждено создавать армейскую артиллерию, состоящую, главным образом, из тяжелых батарей. Появились также зачатки артиллерии главного командования. Главное командование германской армии сохранило в своем распоряжении резервные дивизионы тяжелой артиллерии и семь 30-см и 42-см мортирных батарей. Таким образом, первый резерв верховного командования состоял вначале исключительно из тяжелых орудий. В 1916 г. появилась необходимость создать резерв полевой артиллерии, который имел задачей усиление артиллерийских средств при обороне и наступлении. Для этого резерва было выделено 57 полков полевой артиллерии, получивших название полков армейской полевой артиллерии. В течение двух последних лет войны потребность в артиллерии была так велика, что части тяжелой артиллерии применялись то в одной, то в другой дивизии. При узкой полосе фронта дивизии, шириной от 1,5 до 2,5 км, задачи подавления целей на большие дистанции возлагались на артиллерию армейского корпуса. Во время войны централизация зашла так далеко, что высшее армейское командование не только придавало необходимое количество артиллерии армейским корпусам (группам), но и определяло группировку и план огня дивизий. Создавались группы для борьбы с пехотой противника (Ika), группы для борьбы с артиллерией (Ака), группы дальнего действия (Feka) и группы тяжелой артиллерии настильного огня (Schwefla). В 1918 г. группа («Ika a») применялась для борьбы против переднего края, вторая группа («Ika b») вела огонь по целям, расположенным в глубине обороны противника. Затем обе эти группы объединялись для ведения «огневого вала». Подчинение артиллерийских групп изменялось в зависимости от обстановки и задач и было различным при обороне и наступлении.

После мировой войны почти во всех странах наметилась тенденция предоставления артиллерии в распоряжение высшего командования либо в виде корпусной артиллерии (как во Франции — два 105-мм пушечных и два 155-мм гаубичных дивизиона, в Болгарии — несколько полков тяжелой артиллерии и один полк конной артиллерии, в Турции — один легкоартиллерийский полк), либо в качестве армейской артиллерии (например, в Швеции), либо в виде АРГК (Голландия — один тяжелый арtpолк, Япония — три тяжелых арtpолка). Тактическая группировка артиллерии не должна быть шаблонной. Организация групп в

будущей войне будет зависеть от числа имеющихся батарей (в особенности дальнобойных орудий), от поставленной задачи и от обстановки. Группировка артиллерии во время боя не может быть неизменной — она должна быть гибкой. Необходимо наличие какой-нибудь инстанции, которая была бы ответственной за борьбу с артиллерией противника, за взаимодействие с пехотой, и чтобы существующие группировки были во время боя сохранены. Создание таких артиллерийских групп, отвечающих вышеставленным требованиям, является залогом успешного использования артиллерии. В настоящее время, при существующем состоянии армий, имеется следующая организация:

1. В состав дивизий и отдельных бригад включена легкая, а в большинстве случаев и тяжелая артиллерия. Следует избегать чрезмерного насыщения дивизий артиллерией, так как это мешает маневру дивизии и, как говорил Клаузевиц, может привести «к оборонительному и пассивному характеру операций».

2. Корпусная артиллерия состоит из артиллерии, непосредственно входящей в корпус, и из временно придающейся армейской артиллерии. Опыт показал, что выгодно уже заранее часть артиллерии усиления включать в корпусную артиллерию. Артиллерия, находящаяся в тылу и придаваемая лишь в случае необходимости, во время маневренных действий часто прибывает слишком поздно. При слабой насыщенности дивизии артиллерией главное командование должно быстро, по мере необходимости, усилить артиллерией ту или иную дивизию. Для этого корпусному командованию необходимо иметь свою артиллерию.

3. Армейская артиллерия состоит из артиллерии, временно приданной командованию армии.

4. Артиллерия резерва главного командования состоит, главным образом, из моторизованных артиллерийских соединений, включающих артиллерию различных калибров. АРГК придается армиям, армейским корпусам или дивизиям для качественного и количественного усиления. АРГК, вводимая внезапно в бой на самом слабом участке сопротивления противника, является самым мощным оружием в руках полководца.

Здесь нужно поставить вопрос о наиболее целесообразной организации артиллерии в ее самом малом звене — дивизионе. Должен ли армейский дивизион быть однотипным или смешанным? За границей существуют различные мнения относительно этого. Франция, например, имеет однотипные артиллерийские полки. Пехотная дивизия во Франции имеет легкий трехдивизионный артиллерийский полк 75-мм пушек и двухдивизионный артиллерийский полк 155-мм гаубиц; кавалерийская дивизия имеет два пушечных 75-мм дивизиона, один пушечный 105-мм дивизион. В случае войны предусматривается корпусная артиллерия в составе двух пушечных 105-мм дивизионов и двух дивизионов 155-мм гаубиц; в качестве же армейской артиллерии, вероятно, предусматривается один легкий трехдивизионный артиллерийский полк 75-мм пушек, один тяжелый артиллерийский полк, состоящий из одного дивизиона 22-см мортир, одного дивизиона 22-см пушек и одного дивизиона 155-мм гаубиц, и, кроме того, один смешанный артиллерийский полк на автомашинах. В Чехо-Словакии также имеются однотипные дивизионы (полки там смешанные), а в Польше существуют как однотипные, так и смешанные полки. Пехотная дивизия в Чехо-Словакии имеет артиллерийскую бригаду, включающую один легкий артиллерийский полк, состоящий из одного пушечного и двух гаубичных дивизионов, и тяжелый гаубичный артиллерийский полк в составе двух дивизионов. Кроме того, имеется один дивизион горной артиллерии. Горная бригада имеет один полк горной артиллерии в составе одного 75-мм дивизиона горных пушек и двух дивизионов 104-мм горных гаубиц. Кавалерийская бригада имеет один конный дивизион 75-мм пушек. Для особых заданий бригаде придается одна тяжелая моторизованная батарея.

В общем можно присоединиться к тому мнению, что лучше иметь однотипные дивизионы, использование которых безусловно более эффективно, в частности при сосредоточении огня, чем смешанные. Единственным исключением являются тяжелые дивизионы дивизионной артиллерии. Эти дивизионы должны быть смешанные, чтобы справиться с различными задачами, которые должна решать дивизия. Но если командование не имеет в своем распоряжении однотипных дивизионов, то при наличии многочисленной артиллерии усиления оно всегда может разделить смешанные дивизионы и составить из них однотипные. Однако такое мероприятие допустимо лишь как исключение, ибо расчленение дивизиона, который технически уже сработался, представляется нецелесообразным как с точки зрения административной, внутрислужебной и питания боеприпасами, так и с точки зрения решения огневых тактических задач. Ввиду этого в каждом отдельном случае нужно взвесить и решить, действительно ли тактическая обстановка и характер местности требуют дробления дивизиона. Впрочем, искусственно созданные однотипные дивизионы могут быть использованы лишь для решения особых задач в течение некоторого промежутка времени. При длительном применении они не справятся с выполнением многообразных задач, выпадающих теперь на долю артиллерии. При наличии однотипных дивизионов могут возникнуть тактические недочеты, например в том случае, если сосредоточенные тяжелые полевые батареи гаубиц не будут в состоянии держать под обстрелом все части поля боя или будут установлены на слишком широком фронте (будет отказываться связь).

Б. Калибр и подвижность

В разных странах взгляды на состав и организацию артиллерии настолько же различны, насколько разнообразны взгляды на использование ее калибра. Какой калибр лучше? Следует ли иметь небольшое число или много калибров? Первые известные в истории орудия были крупного калибра. Определенных норм для диаметра канала ствола орудия тогда не существовало, так как конструкция целиком зависела от самого конструктора. С ростом использования орудий возросло и число калибров. В начале XV столетия вес снаряда колебался между одним и тысячей фунтов. Впоследствии начали различать орудия по весу снарядов. Имелось два типа полевых орудий, применявшихся на поле боя и выбрасывавших ядра весом от 6 до 12 фунтов. Для пробивания брешей использовались «половинные» и «целые картауны», первые из которых стреляли 24-фунтовыми, а вторые 48-фунтовыми ядрами. Курфюрст вооружил свой артиллерийский корпус 2-, 3-, 4- и 6-фунтовыми полевыми орудиями¹ и 12-, 18-, 24-, 48-фунтовыми орудиями, предназначенными для вооружения и для осады крепостей. В XVIII столетии прусская артиллерия была ограничена четырьмя калибрами: 3-, 6-, 12-, 24-фунтовыми. При короле Фридрихе число 3-фунтовых орудий было увеличено, чтобы усилить подвижность полевых орудий. Но вместе с тем было признано также и значение тяжелых орудий. Король ввел в армии 24-фунтовую пушку, так называемую «Брумер» (частично — трофей из Австро-Венгрии). В начале войны 1806 г. Пруссия имела в своей армии наряду с 10-, 7-, 6- и 2-фунтовыми орудиями 26 батарей 12-фунтовых орудий. Уже в тот период крупные орудия назывались мортирами, 7-фунтовые — гаубицами, а остальные — пушками. Шарнгорст говорил о

¹ Для сравнения старых орудий, различавшихся по весу снарядов, с новыми, характеризующимися калибром, применяется формула (калибр в см):

$$7,5 \cdot \sqrt[3]{\frac{\text{вес снаряда}}{15}}$$

Астор.

гаубице, что в прусской армии это орудие самое совершенное. Первая пушка, построенная Круппом, была 3-фунтовой со стволом из литой стали и с кожухом из чугуна. После реорганизации армии Пруссия в 1886 г. ввела главным образом, 6-фунтовые и 12-фунтовые гаубицы, в 1870—1871 гг. и 4-фунтовые пушки. Начиная с 1 октября 1871 г., перестали различать орудия по весу снаряда, а перешли к определению пушек по их калибру. Так, например, 4-фунтовое орудие превратилось в 8-см пушку, 6-фунтовое — в 9-см пушку, а 12-фунтовое — в 15-см гаубицу. Калибры были распределены таким образом, что полевая артиллерия имела 7,7-см полевую пушку и 10,5-см полевую гаубицу, тяжелая артиллерия, главным образом, состояла из 15-см гаубиц, 21-см мортир и 10-см пушек. Полевая артиллерия и в мировую войну сохранила оба своих полевых орудия. «Пешая» артиллерия получила дополнительно различные калибры, начиная с 3,7-см скорострельного орудия и кончая 42-см мортирой. Вес снаряда 42-см мортиры составлял от 796 до 923 кг. «Парижское» орудие (1918) имело ствол 38-см пушки при калибре в 21 см и вес снаряда 120 кг. Мировая война была триумфом тяжелых орудий. Они дали возможность быстрого наступления в Бельгии; они разрушили бельгийские крепости и французские заградительные форты; они дали артиллерийскую основу для наступательных и оборонительных боев.

Уже с начала мировой войны отмечалась тенденция к увеличению калибров. Как в первый период существования артиллерии, так и в настоящее время сохранилось разнообразие калибров, которое наблюдается и в артиллерии других государств, как, например, во Франции (3,7-см, 7-см, 10,5-см, 15-см, 22-см, 30,5-см, 52-см, 21-см калибры), в Англии (4-см, 4,7-см, 9,4-см, 6-дюйм., 12-дюйм., 15-см калибры; один английский дюйм равняется 2,54 см), Америке (7,5-см, 10,5-см, 15,5-см, 30,3-см, 12-см, 35,56-см, 40,6-см калибры). В то время как в Америке и во Франции строятся в настоящее время орудия 40-см и более крупного калибра, в Англии приблизительно 30-см, другие государства, как, например, Чехо-Словакия, Швеция и Греция, не выходят за пределы 15-см калибра. Из вышеприведенных цифр видно, что в отдельных армиях калибры группируются в ряд последовательных ступеней как, например, в Германии калибры 7,5 см, 10 см, 15 см, 21 см, показавшие свою эффективность продолжительным опытом. Все же промежуточные калибры между двумя признанными, например, между 10-см и 15-см или между 15-см и 21-см, можно считать компромиссными орудиями.

В тесной связи с вопросом калибров находится проблема «пушка или гаубица». В этой статье мы имеем в виду теперешнее состояние и предстоящее развитие артиллерии в отдельных странах. Баллистические свойства орудий средних веков нам неизвестны, но, по всей вероятности, и тогда, наряду с орудиями настольного огня, имелись и орудия навесного огня. С тех пор, как орудия нашли применение на поле боя, пушка стала царицей орудий. Так продолжалось до конца прошлого столетия. После опыта войны 1870—1871 гг. и последовавшей за ней войны между Турцией и Россией Германия отошла от этого правила. Она исходила из того соображения, что для поддержки своей лехоты и подавления артиллерии противника необходимо иметь более мощные орудия. Нужно было иметь орудия навесного огня. В отличие от Франции, продолжавшей придерживаться введенной в ее армии 7,5-см пушки образца 97 года, германская полевая артиллерия была перевооружена и наряду с 7,7-см пушкой образца 96 года получила на вооружение 10,5-см гаубицу 98/09. До мировой войны бригада германской полевой артиллерии состояла, как правило, из двух полков, имевших по три пушечных и одному гаубичному дивизиону. Соотношение между орудиями настольной и навесной траектории было, как 3:1. Вступив на этот путь, Германия и дальше пошла по нему. Об этом сви-

детельствует о сопоставлении батарей полевой артиллерии состава мирного времени 1913—1914 гг. и батарей полевой артиллерии при окончании мировой войны:

1913—1914 гг. . .	489	легк. пушечн. батарей	153	легк. гауб. батареи		
Август 1914 г. . .	864	»	»	205	»	»
Ноябрь 1918 г. . .	1 691	»	»	1 108	»	»

К концу войны число пушечных батарей удвоилось по сравнению с тем числом, которое было при мобилизации (по сравнению с количеством мирного времени оно больше чем утроилось), число же гаубичных батарей увеличилось почти в пять раз (по сравнению с мирным временем оно увеличилось почти в восемь раз). Соотношение между орудиями настильной и крутой траектории было, как 3 : 2. Во время мировой войны подтвердилась правильность немецких взглядов. Противник не мог ничего противопоставить германской легкой полевой гаубице. После того ввели гаубицы на вооружение артиллерии своих армий и другие страны.

В некоторых странах теперь уже преобладают гаубицы. Так, например, в Чехо-Словакии соотношение гаубиц и пушек равно 6 : 3. В Японии каждому артиллерийскому полку, входящему в состав дивизии, придается один дивизион из двенадцати 10,5-см гаубиц. В США также приняты на вооружение два образца 10,5-см гаубиц. Румыния предусматривала для своей армии 10,5-см или 10-см гаубицы. И Франция приступила к испытанию гаубиц, в частности, в прошлом году три полка были вооружены легкими полевыми (10,5-см) гаубицами.

В некоторых странах пытаются разрешить проблему «пушки или гаубицы» созданием одного орудия, которое объединяло бы в себе свойства пушки и гаубицы. Стремление обеспечить многостороннее применение орудия привело к конструкции полевой пушки, обладающей одновременно качествами зенитного орудия. Помимо Англии, работающей теперь над введением в армии универсального дивизионного орудия (пушки-гаубицы), которым, согласно сведениям из еженедельника «Таймс», будет вооружена дивизионная артиллерия, Япония также якобы приняла на вооружение 7-см пушку-гаубицу, а Греция — 8,5-см. Америка давно отказалась от находившегося на испытании универсального орудия. Вместо этого она приступила к испытанию 7,5-см полевой пушки, которая, кроме того, может быть использована в качестве зенитной; Чехо-Словакия также испытывает для этой цели 8-см орудие, а Франция — 7,5-см пушку с начальной скоростью в 700 м/сек. при незначительном увеличении веса орудия. Предприятия Шкода выпустили полевую пушку, допускающую стрельбу при больших углах возвышения. Это орудие является попыткой разрешить проблему комбинации «зенитное орудие и полевая пушка».

Из вышесказанного видно, что во всех странах взгляд на «исключительность» полевой пушки изменился. Сторонники полевой пушки основываются на том (к этим сторонникам, в первую очередь, принадлежит Франция), что эта пушка обладает большей меткостью огня по живым и открытым целям, что действие ее шрапнели весьма эффективно, что она обладает большой дальностью и скорострельностью, легким весом и способностью борьбы с танками. Нет никакого сомнения в том, что полевая пушка имеет преимущества перед гаубицей в отношении веса и борьбы с танками. Всеми же остальными преимуществами обладает гаубица. В современной войне поле боя представляется пустым и не имеет уже неприкрытой линии стрелков. Вследствие распыления пехоты основными объектами артиллерийского огня будут тяжелое пехотное оружие и артиллерия. От стрельбы шрапнелью теперь начинают все быстрее отказываться. Занявший ее место рикошетирующий огонь применяется теперь как гаубицей, так и пушкой. Кроме того,

при небольшом калибре пушек чрезвычайно затруднено наблюдение за огнем на большие дальности. Дальнобойность полевого орудия сопровождения пехоты не является его основным качеством. Против французского предложения полевой пушки (7,5-см) с дальностью стрельбы в 14,6 км можно возражать. Какую эффективность может иметь на таком расстоянии 7,5-см снаряд, если не будут значительно улучшены его осколочное действие и внутренняя конструкция? Орудие с дальнобойностью в 14,6 км, вследствие своего большого веса, вряд ли будет обладать подвижностью, необходимой полемому орудию. Наконец, можно оспаривать необходимость такой дальности стрельбы для дивизионной артиллерии, принимая к тому же во внимание, что при стрельбе на большие расстояния вряд ли можно говорить о точной пристрелке. Что касается скорости огня, то теоретическое превосходство пушки на практике проявляется редко, так как к максимальной скорострельности, которая требует большого расхода снарядов, прибегают редко.

В общем легкая гаубица может выполнить те же задачи, что и полевая пушка. Имея большой калибр и крутую траекторию, гаубица более эффективна для борьбы против артиллерии, против закрытой цели, легких полевых орудий и целей в окопах. Износ ствола благодаря меньшему, чем у пушки, боевому заряду наступает не так быстро. Гаубице легче найти закрытую огневую позицию, чем орудию с настильной траекторией. Производимые в настоящее время попытки объединить в одном орудии свойства гаубицы и пушки до сих пор приводили к компромиссным решениям, поставленная проблема удовлетворительно не была разрешена. Но, несмотря на то, что хорошая пушка никогда не может быть хорошей гаубицей, все же представляется вероятным, что может быть создано удовлетворительное универсальное орудие. Не следует, конечно, забывать, что наличие двух калибров в дивизионной артиллерии сопряжено с некоторыми неудобствами. Легкая полевая гаубица, которая будет отвечать главнейшим требованиям современного полевого орудия, сможет применяться на любой местности. Это орудие не должно быть слишком тяжелым. Опыт показывает, что артиллерия, стараясь улучшить огневые качества, становилась все тяжелее и, следовательно, теряла свою подвижность.

Не всегда подвижность являлась одним из важнейших требований артиллерии, как это наблюдается теперь. Орудия средних веков, служившие, главным образом, для обороны, были установлены в городах и замках. Лишь с появлением тенденции к использованию орудия и для наступления возникла надобность в его подвижности. С целью облегчения перевозки были построены первые повозки для тела орудия и первые лафеты. Однако подвижность, вследствие большого веса и габарита орудия, была невелика, несмотря на то, что для транспортировки использовалось сравнительно большое число людей и лошадей. Так, например, «Ленивая Грета» требовала для движения 50 лошадей. Сначала для этого имелась лишь конная тяга. На основании повторных требований фельдмаршала Шлиффена в Германии начали уделять больше внимания подвижности тяжелой артиллерии. В начале текущего столетия в Германии стали производить опыты по переводу тяжелой артиллерии на механическую тягу. В первую очередь были использованы для этого паровые двигатели. Эти опыты оказались, однако, не вполне удовлетворительными. С изобретением двигателя внутреннего сгорания в течение первого десятилетия XX столетия были произведены попытки использования автомашин как средства для транспортировки артиллерии. Сравнительные опыты паровой и моторной тяги доказали первенствующее значение последней.

В начале войны использовалось несколько тяговых машин для транспортировки двух 30,5-см батарей, одной 15-см пушечной батареи и одной 24-см мортирной батареи. На второй год войны стало слагаться

мнение о необходимости моторизации всех орудий тяжелых калибров и по возможности средних. Фирма Крупп Даймлер выпустила в 1916 г. первый тягач мощностью в 100 л. с., развивавший скорость 36 км/час и особенно отличавшийся наличием лебедки. Этот тягач был использован для 15-см пушки образца 1916 г., для 24-см пушки и для 30-см гаубицы. В течение войны был собран богатый материал по моторизации. В разработке этого материала участвовали военное министерство и промышленность. В послевоенное время благодаря быстрым успехам моторизации значительно возросла подвижность всех видов артиллерии. Наибольшую пользу извлекала из этого тяжелая артиллерия. Орудия, которые прежде передвигались либо при помощи нескольких десятков или даже сотен лошадей, либо по рельсам, передвигаются теперь при помощи механической тяги по дорогам и вне дорог на большие расстояния. Повсюду пришли к тому заключению, что рост боеспособности армии зависит не только от увеличения количества артиллерии, но (оставляя в стороне количество боеприпасов) в первую очередь от ее подвижности. Слабая, но проявляющая в отношении управления и огня большую подвижность артиллерия часто бывает эффективнее более сильной, но менее поворотливой. Мотор обеспечивает эту большую подвижность. Главным недостатком моторной тяги является ее зависимость от сети дорог, соответствующих мостов и обеспечения горючим, что особенно проявляется при продвижении артиллерии в передовую зону, например, вперед, за командный пункт дивизии. Конский состав меньше зависит от снабжения и в большинстве случаев находит фураж на территории противника.

Кроме того, при каких-нибудь неполадках мотора машина совершенно выходит из строя.

Имеется три вида орудий на механической тяге:

1. Возимая артиллерия (на грузовиках или специальных машинах).
2. Тракторная артиллерия (применение тягачей).
3. Самоходная артиллерия (огонь можно вести с хода).

Способы моторизации артиллерии в отдельных странах весьма различны. Погрузка легких орудий на грузовики, применявшаяся во время мировой войны, является способом, которым всегда пользовались в случае крайней нужды. К этому способу прибегают теперь лишь в некоторых странах, между прочим в Швеции. Общая тенденция направлена к применению тягачей. Самоходная артиллерия имеет еще много недостатков и находится пока в начальной стадии развития. Моторизация в различных странах представлялась в 1937 г. в следующем виде. Тяжелая артиллерия полностью моторизована в Англии, Японии и Дании. В Англии средняя артиллерия частично моторизована, частично остается на конной тяге. В Японии четвертая часть легкой артиллерии на мехтяге, а дивизионная артиллерия все еще на конной тяге. В Дании только шесть дивизионов легкой артиллерии на конной тяге. В Италии тяжелая артиллерия также моторизована или моторизуется в настоящее время. В дивизионной артиллерии Италии сейчас имеется всего два моторизованных артиллерийских полка. Моторизованная армейская артиллерия имеется во Франции, в Америке, в Чехо-Словакии и в Швеции. Во Франции недавно была моторизована половина дивизионной артиллерии. Дивизионная артиллерия национальной гвардии США наполовину моторизована, а дивизионная артиллерия постоянной армии — на конной тяге. В Чехо-Словакии полностью моторизованы 15-см гаубичные батареи. Дивизионная артиллерия Швеции все еще находится на конной тяге. В других государствах также проводится моторизация артиллерии. Польша моторизовала 4 легких батареи и 11 тяжелых.

Главным образом моторизуется тяжелая артиллерия, но от конной тяги полностью еще ни одна страна не отказалась. Так как преимуще-

ство моторизации заключается прежде всего в том, что она позволяет быстро сосредоточить для обороны или наступления массу артиллерии, особенно сильно моторизуется армейская и корпусная артиллерия. Дивизионная артиллерия частично остается на конной тяге, позволяющей орудиям следовать за пехотой на любой местности. Безотносительно к тому, является ли артиллерия моторизованной или находится на конной тяге, подвижность и скорость являются главными ее свойствами, а в будущем это будет иметь еще большее значение.

Артиллерист должен не только уметь хорошо стрелять и быть подвижным, но, если он хочет действительно прокладывать путь пехоте, он должен бороться в тесном взаимодействии с ней, применяя, в случае необходимости, особые орудия сопровождения. В процессе развития артиллерия превратилась в самостоятельный род войск и стала терять связь с пехотой. Лишь после войны 1870—1871 гг. снова начали стремиться к восстановлению взаимодействия артиллерии и пехоты. Стала практиковаться система взаимного прикомандирования офицеров артиллерии и пехоты. Во время мировой войны была создана должность артиллерийского офицера связи при общевойсковом командире. Этот офицер обеспечивал взаимодействие между обоими родами войск. Он знакомился с положением на передовых линиях и с введением в бой пехоты учитывал ее пожелания в отношении огневой поддержки и передавал их, а также собственные наблюдения и наблюдения пехоты своему артиллерийскому начальнику. С другой стороны, этот офицер должен был знакомить пехоту с организацией и боевыми порядками артиллерии, с дальностью ее орудий, с возможностями артиллерийского наблюдения и т. д. Прежде всего он должен был сам уметь управлять огнем. В настоящее время вместо артиллерийского офицера связи те же задачи выполняют артиллерийские подразделения связи с пехотой.

Во время мировой войны в Германии и у ее противников были введены для более тесного и быстрого взаимодействия обоих родов войск орудия сопровождения пехоты. Это мероприятие оказалось особенно ценным при прорыве оборонительной полосы в маневренной войне. В послевоенное время задачи орудий сопровождения были взяты на себя частично тяжелым оружием пехоты, так как пехота имеет в настоящее время в своем распоряжении, наряду с легкими и тяжелыми пулеметами, также противотанковые пушки, гранатометы и пехотные орудия. Тем не менее в некоторых странах рекомендуется сохранение орудий сопровождения пехоты. Относительно их силы и тактического применения не существует одинаковых взглядов. Во Франции отстаивают использование для этой цели дивизионной артиллерии, придачу из ее состава пехоте группы сопровождения, которая, в зависимости от обстановки, будет распределяться между отдельными полками. Другая точка зрения сводится к тому, что каждому пехотному полку должна быть заранее придана одна батарея, которая в отношении боевой подготовки должна быть либо подчинена вышестоящему артиллерийскому начальнику, и лишь на учениях или при мобилизации придается пехотному полку, либо уже в мирное время подчинена полностью пехотному командиру. В Англии батареи сопровождения составляют группу дивизионной артиллерии. Имеется тенденция включить одну батарею в состав пехотного полка.

В общем, мнения тех, кто стремится к включению в состав пехотного полка орудий сопровождения, основываются на том, что орудие потеряло характер особого оружия специального рода войск, так же как пулемет. Другое мнение высказывающихся за временное придание батареи пехоте основывается на том, что выполнение задач батарей сопровождения в настоящее время, как и раньше, является исключительно делом артиллерии, что эти задачи могут выполняться лишь ар-

тиллерийским командованием и лицами, получившими артиллерийскую подготовку. Грань между этими родами войск является не произвольной, а естественной и обусловленной развитием артиллерии. В основе последней тенденции лежат следующие положения. Пехота должна быть в состоянии выполнить своим собственным оружием пехотные задачи. За артиллерией остается ее артиллерийская область; особенно сосредоточение огня. Связь и взаимодействие с пехотой осуществляются дивизией, которая как низшее соединение объединяет эти оба рода войск в соответствии с условиями тактической обстановки.

Применение артиллерии в рамках этого и более крупного соединения бывает успешно тогда, когда артиллерия представляет себе ясно общевойсковую задачу. Для достижения этой цели артиллерист должен мыслить не только милями и уметь разрешать задачи дальнего боя, но и быть знакомым с основами пехотного боя и поддерживать тесную связь с пехотой.

В настоящее время никто не может твердо сказать, какие формы примет будущая война и какую роль будет играть в ней артиллерия. Возможно, что самолеты и танки, новые боевые средства, ракеты и другие изобретения решительно изменят характер задач артиллерии. Пока же артиллерия господствует на поле боя благодаря своей огневой мощи, она будет продолжать оставаться тем, чем она была раньше, — верной помощницей пехоты.

Японское хозяйство во время войны

Доктор Шене

(Перевод с немецкого)

Dr. Schöne. Japans Wirtschaft im Kriege. „Wehrtechnische Monatshefte“. Heft 11. XI—1938. S. 496—505.

Война, которую Япония ведет в настоящее время, требует таких огромных затрат, каких не знала история этой страны. Японо-китайская война 1894/1895 г. обошлась ей приблизительно в 200 млн. иен. Русско-японская война 1904/1905 г. стоила Японии приблизительно 2 млрд. иен; «манчжурский конфликт» 1931 г.— приблизительно 1 400—1 500 млн. иен. Для нынешней войны японское правительство уже получило полномочие на чрезвычайные военные расходы в сумме 7,4 млрд. иен и надеется, что обойдется этими кредитами до марта 1939 г. Япония еще никогда не находилась перед такими финансовыми затруднениями, как теперь. Однако не этот факт представляет наибольший интерес и заставляет нас ближе изучить экономическую сторону войны, заслуживает внимания способ проведения экономической мобилизации в Японии.

Поскольку с начала войны операции не велись полными силами, то и экономика мобилизовалась постепенно; постепенным был также переход к методам финансовой политики военного времени. Хотя японское правительство очень скоро получило широкие полномочия на увеличение военных расходов, однако лишь подъем цен, явившийся результатом военных расходов, потребовал перевода всего финансового хозяйства на военные рельсы. Было признано необходимым государственное регулирование в области рабочей силы, сырья, внешней торговли, финансовых операций, потребления, так как в противном случае хозяйство страны оказалось бы расстроеным.

«Конфликт» в Китае настоятельно требовал от Японии перестройки всего хозяйства по образцу военного времени. Но в Японии были заняты другими экономическими вопросами. Японские экспортеры и лица, работающие по найму, были обеспокоены все возрастающими ценами на внутреннем и внешнем рынках, финансовые круги и правительство были преисполнены заботой в связи с возрастающими в течение многих лет государственными долгами¹, все были недовольны явными признаками

¹ Таблица государственного бюджета и государственного долга:

Год	Общие госуд. расходы в млрд. иен	В том числе		Налоги	Прочие доходы	Займы	Общая задолженность
		армия	флот				
1912/13	0,69	0,10	0,10	0,36	0,31	0,02	2,57
1918/19	1,48	0,12	0,16	0,52	0,93	0,03	3,05
1932/33	2,05	0,37	0,31	0,70	0,69	0,66	7,05
1935/36	2,26	0,49	0,53	0,93	0,65	0,68	9,85
1936/37	2,30	0,51	0,56	0,97	0,64	0,70	10,57
1937/38	2,95	0,73	0,68	1,13	0,95	0,87	11,44

постепенного, но несомненного сокращения вывоза, который раньше обеспечивался Японией обработкой всякого рода импортных товаров и сырья. Неудивительно, что ввиду этого Япония начала уделять все больше внимания вопросу изменения экономической политики. Подобно тому, как и в других странах, в Японии происходит медленный переход от свободной торговли с неограниченным вывозом к государственному экономическому контролю. К большому неудовольствию частных предпринимателей, правительство Коноэ все старательнее занималось составлением хозяйственных планов, чтобы изменить структуру японской экономики. Принудительный отказ от беспрепятственной внешней торговли и все сильнее намечающийся переход к автаркии имели своим последствием значительное усиление влияния государственного аппарата на экономическую жизнь страны. Так постепенно создались первые предпосылки для широкой перестройки важнейших отраслей экономики Японии и началась мобилизация ее экономических сил для нужд войны. Япония медленно переходила на путь военного хозяйства. Премьеру Коноэ в течение целого года приходилось руководить кабинетом, который с большим трудом перестраивался в сторону войны. Ввиду этого, вполне естественно, что хозяйство было взято в твердые руки, чтобы направить его в русло государственной экономики, построенной на основе военно-хозяйственных принципов.

Первый шаг по этому пути был сделан 15 октября 1937 г. созывом чрезвычайного совещательного штаба (военного совета) при кабинете. Этот штаб имел по два военных представителя от армии и флота и по три представителя от политических, а также хозяйственных кругов. Но лишь реорганизация кабинета 26 мая 1938 г. означала создание общего руководства в военной, политической и экономической областях. Никогда за всю историю существования Японии военный элемент в правительстве не был так сильно представлен, как после этой реорганизации. Не принадлежащий к военщине Коноэ создал себе явно выраженный военный кабинет, перед которым была поставлена задача провести полную мобилизацию страны и народа.

При содействии совещательного штаба был, наконец, в марте 1938 г. разработан план всеобщей мобилизации, предоставляющий правительству почти неограниченные полномочия в хозяйственной области. Важная для войны промышленность, т. е. все то, что может быть так или иначе привлечено на службу войне, подчинена теперь непосредственно государственному контролю. Несколько позднее, законом о мобилизации страны, государственный контроль был распространен на все промышленное хозяйство Японии. Таким образом, правительство заполучило в свои руки всю власть для управления экономическими силами в соответствии с требованиями войны. Здесь следует отметить, что нельзя недооценивать значения этого перехода для дальнейшего развития Японии. То развитие, которое отмечалось в общих чертах незадолго до начала японо-китайской войны, стало бурно усиливаться в результате войны и связанных с нею быстрых мероприятий. Мы видим государственный аппарат в роли ответственного руководителя хозяйства, экономическая сила сохраняется в виде инициативы отдельных лиц. Государство ограничивается тем, что направляет частные экономические силы в русло важной для войны деятельности. Получается то, что мы называем авторитарным хозяйственным руководством.

Государство, конечно, не могло ограничиться лишь указанием общих направлений в деле реорганизации хозяйства. Государство должно было твердой рукой вмешаться в производство. Наконец, решающее значение здесь имел вопрос, сможет ли сравнительно слабая основная промышленность Японии разрешить стоящие перед ней военно-хозяйственные задачи. Очень скоро в отдельных отраслях промышленности выявилось, что частное хозяйство опасается проводить крупные техни-

ческие мероприятия. Оно удовлетворилось тем, что увеличило число рабочих, занятых ручным трудом. Помимо уменьшения производственной мощности (так, например, по этой причине добыча угля значительно отстала от плановых установок), это означало неправильное использование рабочей силы, которая могла бы найти себе применение на других важных работах. В дело вмешалось правительство и на основании закона о мобилизации страны объявило правила об использовании рабочей силы (трудовая повинность, право регулирования заработной платы и условий труда). Вследствие этого мероприятия на рынке труда, в результате мобилизации хозяйства, должно было освободиться не меньше 800 000 человек, из которых половину представлялось возможным использовать для военной промышленности.

Нет никакого сомнения, что Япония в последние годы значительно подняла свою военно-производственную мощность¹. При этом главное внимание было обращено на машиностроительную промышленность, металлургию, производство боеприпасов, на химическую и горную промышленность, а промышленность, производящая предметы потребления, была значительно ограничена². Непосредственным результатом этого явился дальнейший рост недостатка сырья. Недостаток сырья становился все заметнее и по мере развития военных действий Японии не хватает большинства тех видов сырья, которые как раз необходимы для ведения войны. Нижеследующая таблица позволит ознакомиться с этой серьезной проблемой:

Зависимость Японии от ввоза сырья

(в процентах к общему потреблению)

I. Металлы	II. Минералы
Железная руда 52	Хлор, поташ 93
Чугун 98	Горючее 90
Ртуть 98	Соль 63
Никель 96	Уголь 8
Свинец 93	
Фосфорная руда 88	III. Растительное сырье
Платина 86	Сырой каучук 100
Руда магнезии 73	Хлопок 100
Алюминий 55	Шерсть 100
Олово, цинк 53	Шкуры и кожи 48
Медь 36	Древесина 36

При рассмотрении этих чисел не следует упускать из виду, что они относятся лишь к нормальному времени. Прежде всего нужно упомянуть о трудностях, проистекающих вследствие двойной зависимости Японии от ввоза сырья, как для промышленности мирного, так и военного времени. Увеличение ввоза важного для военных целей сырья вызывает соответствующее сокращение ввоза сырья, не имеющего военного значения. Поскольку, однако, за импорт уплачивают суммами, вырученными от вывоза готовых изделий промышленности, не имеющей значения в военном отношении, то тем самым создается опасность сокращения вывоза, что в свою очередь равносильно уменьшению возможности ввоза важного для военных целей сырья. Выход из этого тупика может быть найден лишь в усилении добычи золота в Японии, чтобы им покрыть значительную часть импорта. Законом о контроле над добычей золота японское правительство ввело наблюдение за этой добычей и позаботилось об ее увеличении. Как облегчение положения сле-

¹ С 1929 г. промышленная продукция возросла на 80—100%.— Автор.

² Индекс продукции машиностроительной промышленности возрос с 1929 г. до июля 1937 г. со 100 до 292. Соответствующие цифры для добычи чугуна составляют 1,5 млн. т и 3 млн. т, количество добычи угля составило 34 млн. т и 41 млн. т.— Автор.

дует рассматривать тот факт, что Японии удалось реализовать около половины японских претензий к другим государствам, составлявших еще к весне 1937 г. 2 млрд. иен.

Другим путем для облегчения положения, на который также вступила Япония, явилось уменьшение внутреннего потребления, чтобы иметь возможность увеличить вывоз. Поскольку большую часть японского экспорта составляют текстильные товары, мероприятия японского правительства в первую очередь затронули эту отрасль.

Наконец, был найден еще один выход, который заключался в более продуктивном использовании внутренних хозяйственных сил, чтобы сократить ввоз важных военных материалов. В Японии это коснулось таких предметов, как оружие и боеприпасы. Вместе с тем, принимались энергичные меры для открытия новых источников сырья в захваченных областях — в Манчжурии и Китае. Увеличился ввоз чугуна из Манчжурии, покрывающий приблизительно 20% потребности. Пятилетний план для Манчжоу-Го был осенью 1937 г. почти удвоен, при вложении 3 млн. иен добыча угля должна быть доведена к 1943 г. до 35 млн. т, производство чугуна должно подняться с 0,6 млн. т до 4,5 млн. т. Кроме того, предусматривается добыча золота, легкого металла, целлюлозы. В марте 1938 г. было основано «Общество для развития Северного Китая» с капиталом в 350 млн. иен и другое «Общество для развития Центрального Китая» с капиталом в 100 млн. иен. Эти общества должны способствовать развитию добычи ископаемых (залежи угля в Шаньдуне и запасы железа в Южной Монголии) и других важных для войны отраслей промышленности путем выдачи субсидий. Все эти усилия, направленные к расширению узкой сырьевой базы Японии, должны быть учтены. Однако они находятся еще в зачаточном виде. К тому же они требуют дополнительного вложения капиталов, которые при весьма тяжелом финансовом положении Японии притекают с большим трудом. Таким образом, для покрытия ввоза сырья продолжает служить внешняя торговля.

С начала военных действий правительство продлило на неопределенный срок введенный еще в начале 1937 г. контроль над импортом и над иностранной валютой. Позднее он был несколько усилен. Хирота пытался урегулировать ввоз в соответствии с требованиями военного хозяйства. Однако эти мероприятия по осуществлению его квази-военной программы вследствие слабого руководства весьма скоро привели к противоположным результатам. Подъем мировой конъюнктуры совпал по времени с этими японскими мероприятиями по регулированию ввоза. В связи с угрозой сокращения ввоза они привели к сильному росту спекуляции импортными товарами. Огромное стремление к обеспечению импортными товарами имело последствием рекордное превышение ввоза над вывозом (превышение ввоза над вывозом составляло за первое полугодие 1937 г. 618 млн. иен). Закон о контроле над ввозом от августа 1937 г. запрещал ввоз всех, не являющихся крайне необходимыми, товаров и предоставлял правительству полномочия ограничивать по своему усмотрению или совсем запрещать ввоз и вывоз товаров. Таким образом, Япония добилась во втором полугодии 1937 г. увеличения вывоза, а вместе с тем и ввоза при выравненном торговом балансе. Ввоз шерсти и хлопка был сокращен, но зато мог быть увеличен ввоз важных для войны товаров, как-то: нефти, железа, других металлов и машин, которых было ввезено приблизительно на 500 млн. иен больше.

Ограничение ввоза хлопка и шерсти оказалось возможным вследствие принудительной примеси к тканям целлюлозы. 1 ноября 1937 г. вступило в силу постановление о прибавлении целлюлозной шерсти к шерстяной ткани, которое делало исключения только для тканей военного назначения и экспортных. 1 февраля 1938 г. правительство распространило постановление о примеси целлюлозы (по крайней мере 30%)

и на хлопчатобумажную ткань. Одновременно с этим был увеличен процент примеси целлюлозы в шерстяной ткани¹. В скором времени, однако, стало чувствоваться неблагоприятное влияние этих мероприятий на вывоз. Так как производство для внутреннего потребления не сокращалось так сильно, как сокращался импорт, то текстильной промышленности стало недоставать сырья для изготовления экспортных товаров. В результате произошло сокращение вывоза и вместе с тем уменьшение активного баланса внешней торговли². Ввоз и вывоз стали затем настолько связаны, что предоставление сырья было поставлено в зависимость от соответствующего вывоза, на что требовались документальные доказательства.

Вследствие контроля над сырьем и внешней торговлей стала необходимой реорганизация экономической структуры Японии. Государственная экономическая политика должна была поставить себе целью не только обеспечивать сырьем важную в военном отношении промышленность, но и поддерживать расширение и улучшение оборудования этой промышленности с помощью манипуляций на рынке капиталов. В периоды военно-экономической конъюнктуры к рынку капиталов предъявляются большие требования. Самым большим потребителем наличных капиталов является государство, которое в такие периоды проявляет трудно утолимый финансовый голод. Ввиду этого становится необходимым государственный контроль за инвестициями, имеющий задачей удовлетворять наиболее важную потребность государства в капиталах и лишь оставшиеся после этого средства предоставлять для общих хозяйственных нужд. Начало этому было положено в Японии законом о контроле над капиталом (осенью 1937 г.), требовавшим получения разрешения на вложения капиталов³. Само собой разумеется, что при помещении капиталов в первую очередь удовлетворялись те отрасли промышленности, которые имели наибольшее значение для войны, такие, как добыча ископаемых, химическая и машиностроительная промышленность. Для ускорения развития этих отраслей промышленности государство должно было вмешаться в это дело непосредственно и путем своего крупного участия привлекать капитал для создания новых предприятий и расширения старых. При этом исходили из того соображения, что только немедленное расширение тяжелой и связанных с ней других отраслей промышленности сможет гарантировать постоянное снабжение всем необходимым действующей на континенте армии. Показательными в отношении развития промышленности при поддержке государства являются цели лиги, руководимой бароном Го, которая объединяет все хозяйственные союзы для производства в широком масштабе новых материалов. Таким образом, были быстро созданы предприятия, которым было поручено производство синтетического горючего, целлюлозы⁴, изыскание, добыча и обработка бедных металлических руд и песка, добыча золота, производство военных материалов и пр. По заявлению министра финансов Икеда, вложение в военную промышленность на ближайшее время предусматривалось не меньше 3 млрд. иен. Сокращение тех отраслей промышленности, которые не работают непо-

¹ С 1 июля 1938 г. правительство запретило применение хлопка при производстве товаров, предназначенных для внутреннего потребления. Весь ввозимый хлопок должен быть использован для военных целей и для товаров, предназначенных на вывоз. По распоряжению правительства некоторые организации обязаны в принудительном порядке покупать по твердым ценам запасы хлопчатобумажных товаров, содержащих в себе примесь целлюлозы, и постепенно продавать их рабочим и крестьянам.— Автор.

² Вывоз в первом полугодии 1937 г. составлял 1541 млн. иен, а вывоз за первое полугодие 1938 г. составлял 1217 млн. иен.— Автор.

³ Из 2 млрд. иен инвестиций за период с октября 1937 г. до апреля 1938 г. около 68% было вложено в военную промышленность.— Автор.

⁴ Производство целлюлозы из отходов сахарного тростника, бобов, риса и пр.— Автор.

средственно на войну, освободило часть капиталов, которые были направлены на развитие военной промышленности. Это повело к результатам, в конечном итоге, не совсем желательным. Создаются предприятия и оборудования, обещающие быть рентабельными лишь в настоящий момент, а впоследствии они будут представлять собой лишний груз для японской промышленности¹. Но с этим приходится мириться.

Закон о мобилизации товаров от июля 1937 г. ставит своей целью преимущественное снабжение сырьем военной промышленности. Наряду с всемерным поощрением важных в военном отношении отраслей промышленности естественно должно происходить сокращение потребления гражданского населения. Так, например, было частично запрещено внутреннее потребление не меньше чем 32 импортируемых товаров, а частично настолько ограничено, что равнялось запрещению². Появились разного рода суррогаты, которые все больше и больше потребляются населением. Вышеупомянутая лига под руководством Го заставляет население собирать старые материалы и пропагандирует максимальную экономию расходования. Однако население может переносить эти ограничения потребления, так как наибольшая опасность — голод — для Японии не является острой. Японцы питаются в первую очередь рисом и рыбой, наряду с этим овощами, фруктами и пшеницей и лишь в самом незначительном количестве мясом. Все эти продукты питания имеются в достаточном количестве в самой Японии, в Манчжоу-Го и в японских водах³. Следовательно, пищевая база не вызывает беспокойства⁴. Однако жизненный уровень большинства японцев значительно снизился, так как широкий поток кредитов на военное хозяйство оказал свое влияние на рост цен в Японии⁵. Чтобы не допустить полной анархии в области цен, правительство приняло новые меры, заменившие контроль над ценами на важнейшие товары, добровольно проводимый самой промышленностью до начала 1938 г. Была создана центральная комиссия цен и изданы постановления, регулирующие цены и устанавливающие, согласно закону, максимальные цены на хлопчатобумажную пряжу, на целлюлозную шерсть и на искусственный шелк, и, наконец, в июле того же года было предоставлено полномочие министру торговли и промышленности устанавливать предельные цены. Были установлены предельные цены на другие виды сырья и запрещено повышение цен на товары, производство которых было приостановлено или сильно ограничено⁶. За спекуляцию военными материалами были уста-

¹ Частично остановленные цементные заводы начинают строить доменные печи даже в том случае, когда местонахождение их неблагоприятно и когда новое производство технически еще не освоено. Некоторые автомобильные заводы переходят к серийному производству, несмотря на то, что до сих пор они работали лишь на нормальное потребление и продукция их была значительно ниже.— Автор.

² Сюда относятся стальные изделия, железо, золото, цинк, свинец, олово, никель, ртуть, алюминий, шерсть, хлопок, бумага, горючее, кожа, шкуры и пр.— Автор.

³ В отношении искусственных удобрений Япония зависит от ввоза из-за границы.— Автор.

⁴ Эта ссылка фашистского автора не имеет никакого значения в свете им самим же приводимых данных. Косвенно он, повидимому, хочет сказать, что в Германии опасность голода больше, чем в Японии, ибо там население привыкло питаться мясом. Но уже один рост цен на пищевые продукты в Японии обрекает трудящееся население на голодное существование. Кроме того, Япония отнюдь не обладает этими продуктами в действительно достаточном количестве, а война и экономическая разруха, о которой пишет автор, неизбежно будут усиливать голод в Японии.— Ред.

⁵ Оптовые цены поднялись за период с июня 1937 г. до мая 1938 г. в среднем на 12—17%. Это повышение цен было бы не столь большим, если бы за это же время не произошло падения цен на мировом рынке; американские оптовые цены упали за этот период примерно на 20%, а английские — приблизительно на 15%.— Автор.

⁶ К таким товарам относятся все хлопчатобумажные, железные, кожаные и резиновые изделия.— Автор.

новлены штрафы, а розничные торговцы получили предписание снабдить все свои товары таблицами цен. Контроль за соблюдением всех этих постановлений был поручен вновь созданной хозяйственной полиции.

Так как все эти мероприятия были осуществлены довольно поздно, то дороговизна жизни давала себя чувствовать. Лишь сравнительно небольшое число квалифицированных рабочих и служащих могло смягчить или компенсировать рост цен увеличением дохода. В то время как бюджет отдельных семей сократился в результате роста цен, жизненный уровень еще больше понизился в результате привлечения отдельных лиц к финансированию войны. По настоянию министра финансов, важнейшей составной частью программы «духовной мобилизации» явилось требование значительного сокращения насущного потребления населения. У чиновников и части служащих эта кампания экономии приняла характер принудительных мероприятий. Для большинства населения, имеющего ежемесячный доход от 50 до 80 иен, отказ от нескольких процентов дохода является тяжелым бременем. Создание огромного фонда экономии, в который должны поступить в течение года 8 млрд. иен из народного дохода, несет новое ограничение потребления населения. Кроме того, за последнее время со всех групп населения, получающих доходы, были предусмотрены «сберегательные» отчисления¹. Это производится далеко не добровольно и ведет к дальнейшему понижению уровня жизни в Японии. Плакат, появившийся недавно, изображает «обед восходящего солнца», состоящий из небольшой кучки риса, в середине которой немного фруктов. Японский народ понес уже большие жертвы. Дальнейшее ограничение ввоза и война будут возможны для Японии при условии новых жертв.

Население, разумеется, непосредственно выносит большую часть финансирования войны, так как на него падает утяжеленное бремя налогов. Япония еще в мирное время создала налоговую систему, которая лишь в незначительной части покрывалась прямыми налогами с налогоплательщиков². В соответствии с этим и во время войны возросшие военные расходы лишь в незначительной части покрываются увеличением налоговых ставок. В июле 1937 г. было собрано 100 млн. иен, главным образом, с лиц и предприятий, получавших прибыль вследствие военной конъюнктуры.

В феврале 1938 г. нужно было собрать 300 млн. иен с помощью увеличения налогов. Бюджет на 1938 г. предусматривал увеличение подоходного налога³ на 25% и, кроме того, увеличение акцизных сборов на напитки и, наконец, «особый китайский налог», который должен был дать 300 млн. иен. Совершенно ясно, что повышение налоговых сборов должно было привести к понижению жизненного уровня.

Большая часть дополнительных военных расходов покрывается выпуском займов. Японское правительство произвело переоценку золотых запасов японского банка на основе 3,5 иены за один грамм чистого золота вместо прежней оценки в 1,33 иены и фактически получило прибыль в сумме свыше 800 млн. иен. 30 июля 1937 г. из разрешенной суммы в 526,6 млн. иен 400 млн. были покрыты выпуском казначейских об-

¹ Для холостых установлены отчисления в 10% валового дохода.— Автор.

² Суммы, взимаемые в виде подоходного налога, налога с прибылей предприятий, с земельных доходов, с обложения капиталов, с налога на напитки и сахар, составляют приблизительно лишь 35—42% общих доходов. Около 30% получается от таможенных доходов, с монополий на табак, соль, камфору, с доходов от почты, телеграфа, телефона, а остальные 30% регулярно покрываются государственными займами. Местные годовые доходы в сумме 1,8—1,9 млрд. иен, примерно, наполовину получают от налогов, одна шестая часть их поступает от государственных перечислений и ренты, а все остальные покрываются также займами.— Автор.

³ Подоходный налог составляет около 36% всех налоговых доходов.— Автор.

лигаций. 10 сентября 1937 г. правительство получило разрешение от парламента на выпуск казначейских облигаций на сумму 2 265 млн. иен. После того как первые выпущенные внутренние займы были размещены между крупными акционерными обществами и в первую очередь между страховыми обществами и депозитным бюро министерства финансов, в ноябре 1937 г. были выпущены небольшие купюры облигаций, которые продавались населению почтовыми отделениями. Рынок капитала нужно было освободить от размещения облигаций казначейства. Размещение займов становилось все труднее для японского правительства, так как внутренний рынок капиталов был занят удовлетворением финансирования предприятий с целью индустриализации Манчжурии и самой Японии. Освобождение капиталов было произведено военным законом о финансовом контроле (от 10 сентября 1937 г.), согласно которому все изменения в капиталовложениях, основание новых обществ и предприятий, выпуск новых облигаций, изменение или расширение производств предприятий подлежат контролю и разрешению со стороны государственного аппарата. Исключение составляют лишь военные предприятия (заводы боеприпасов, авиазаводы, машиностроительная промышленность и пр.). Эти предприятия, как мы уже указывали, получают широкую государственную поддержку. Для обеспечения дальнейшего финансирования в связи с все возрастающей потребностью правительства обратилось к населению, призывая его к экономии и сбережению. Часть доходов населения должна идти в огромный фонд сбережения. Правительство надеется, что в течение года будет создан фонд в 8 млрд. иен. В мае 1938 г. рынок капиталов разместил 522 млн. иен правительственных и промышленных эмиссий, следовательно, в два раза больше, чем в мае 1937 г. (236 млн. иен).

Мы видим, таким образом, что вопросы чистого финансирования войны, составлявшие когда-то самое главное, отходят на задний план перед хозяйственными мероприятиями. Вопрос о том, что выгоднее — финансировать ли войну повышением налогов или выпуском займов — оттесняется другими хозяйственными вопросами.

Значительно важнее вопросы обеспечения сырьем и рабочей силой, контроль над внешней торговлей, контроль над рынком капиталов, и не последнее место занимает вопрос о контроле потребления. Эти вопросы занимают большое место в военно-хозяйственной политике, и об их важности можно судить по примеру Японии. Поскольку значение этого проявлялось лишь постепенно, то японское хозяйство приобрело вид военного хозяйства лишь по истечении целого года после мобилизации.

Современный военно-морской флот Германии

Френсиз Мак Мертри

(Перевод с английского)

Francis McMurtrie. The German Navy of To-Day. „Journal Royal United Service Institution“. XI—1938. P. 728—733.

Если сравнить мощь современного военно-морского флота Германии и ее флота в 1914 г., то сравнение окажется не в пользу современных морских сил Германии.

24 года тому назад, к моменту начала войны, германский флот имел в строю 40 линкоров, в число которых входило 18 кораблей типа дредноутов. Кроме того, насчитывалось 50 крейсеров; девять из них были бронированными кораблями, водоизмещением приблизительно от 9 000 до 15 000 т. Затем имелось, примерно, 150 эсминцев и 30 подводных лодок.

Линкоры

На сегодняшний день Германия имеет в строю только 2 линейных корабля — «Гнейзенау» и «Шарнгорст», которые могут быть сравнены с линкорами других государств. Имея стандартное водоизмещение по 26 000 т, эти линкоры являются самыми большими военными кораблями, которые когда-либо строились Германией.

Каждый из упомянутых выше линкоров вооружен девятью 11-дм. орудиями, двенадцатью 5,9-дм. пушками и четырнадцатью 4,1-дм. зенитками. «Гнейзенау» и «Шарнгорст» торпедных аппаратов не имеют, но зато каждый из них обладает двумя катапультами (одна из которых установлена на кормовой башне) и четырем самолетами.

Полагают, что скорость этих кораблей несколько ниже скорости французских линкоров «Дюнкерк» и «Страсбург», т. е. она, примерно, равна 30 узлам. Краткое ознакомление с нагрузкой германских линкоров позволяет сделать вывод, что около 11 000 т может быть отнесено на бронирование, включая и защиту башен. Вполне возможно, что броневой пояс этих линкоров имеет толщину 12—13 дм. по ватерлинии и, простираясь на значительную часть длины корабля, уменьшается в толщине до 3—4 дм. у носа и кормы.

Можно также предполагать, что броня башен имеет толщину 12 дм., в то время как палубная броня равна 6 дм.

Еще сравнительно недавно морская мощь Германии заключалась в кораблях: «Дейчланд», «Адмирал граф Шпее» и «Адмирал Шеер». Эти так называемые «карманные линкоры» были спроектированы таким образом, чтобы извлечь абсолютно все возможное из их стандартного водоизмещения в 10 000 т, к чему Германию обязывал Версальский договор. Бортовая броня этих кораблей толщиной лишь в 4 дм.; лоб башни — 7 дм., основание башни — 4 дм., стенки — 2—3 дм. Толщина палубной брони колеблется от 1,5 до 2,25 дм., а в районе погребов — до 3 дм.

Эти корабли не могут быть отнесены к линкорам. В Германии их называют «Panzerschiffe» (т. е. броненосцы).

Возможно, что наилучшей классификацией нужно признать ту, которая считает их сильно бронированными крейсерами, так как вооружение их состоит из шести 11-дм., восьми 5,9-дм. и шести 4,1-дм. орудий. Эти корабли имеют по два четырехтрубных торпедных аппарата, по одной катапульте и по два самолета. Наиболее примечательной чертой «карманных линкоров» является установка механизмов, которая состоит из восьми бескомпрессорных двойного действия двухтактных дизелей М. А. Н. Каждая дизельная установка дает мощность в 6 750 л. с. при 450 об/мин. Восемь дизелей разделены на две группы, причем каждая группа дизелей при посредстве передачи «Вулкан» работает на свой гребной вал. Передача дает возможность понизить скорость вращения вала до 250 об/мин. Таким образом, общая мощность на гребных валах получается равной 54 000 л. с., скорость хода при этом составляет 26 узлов, радиус действия — 10 000 миль.

Корпуса трех кораблей типа «Дейчланд» построены с помощью электросварки, благодаря чему была достигнута значительная экономия в весе. Стоимость каждого корабля — приблизительно 3 750 000 ф. ст.

Становится очевидным, что эти корабли могли бы оказаться чрезвычайно опасными истребителями коммерческих судов, так как их скорость дает им возможность держаться на большом расстоянии от многих существующих линкоров, в то время как их бронирование является более значительным по сравнению с любым заурядным крейсером. Находящиеся в настоящее время в строю британского флота линейные крейсера «Худ» и «Рипэлс» являются единственными кораблями, которые как в отношении скорости, так и в отношении боевой мощи превосходят германские «Дейчланды».

Французские линкоры «Дюнкерк» и «Страсбург» были бы также в состоянии догнать и уничтожить «карманные линкоры». В то же время весьма сомнительно, чтобы, например, 1-я эскадра крейсеров, состоящая из четырех кораблей типа «Лондон», не могла нанести поражение одному из этих германских кораблей, противопоставив шести 11-дм. орудиям свои тридцать два 8-дм. орудия и обладая скоростью хода на 6 узлов больше скорости германских «карманных линкоров».

Несомненно, что крейсера типа «Лондон» являются фактически небронированными кораблями. Однако если бы они в бою оставались на-плаву и сохраняли свою боевую мощь после нескольких попаданий, то они были бы в состоянии искалечить своего противника. Впрочем, если Германия будет придерживаться той же стратегии, что и в прошлую мировую войну, то возникают большие сомнения относительно того, станет ли она рисковать своими тяжелыми кораблями, используя их для действий на коммуникациях. Более вероятно, что она предоставит эту «работу» своим крейсерам.

Крейсеры

В отношении крейсеров мощь германского флота незначительна. Кроме двух 10 000-т крейсеров с 8-дм. орудиями, заканчивающихся постройкой, в строю находятся 5 кораблей в 6 000 т: «Нюрнберг», «Лейпциг», «Карлсруэ», «Кельн» и «Кенигсберг» постройки периода 1926—1935 гг. и один корабль в 5 400 т — «Эмден» — ранней постройки. Первые 5 единиц вооружены девятью 5,9-дм. орудиями и имеют скорость в 32 узла, тогда как последний корабль имеет восемь 5,9-дм. орудий и скорость хода в 29 узлов.

По своему размеру эти корабли являются достаточно мощными. При постройке делались всякие ухищрения для того, чтобы достичь наилучших боевых качеств при ограниченном водоизмещении кораблей.

Механизмы каждого из 6 000-т крейсеров представляют собою паровые турбины с зубчатой передачей, соединенные с дизелями для крейсерских скоростей.

За исключением «Йорка» и «Экзетера», ни один британский корабль водоизмещением меньше 9 000 т не имеет столь сильного вооружения, как эти пять 6 000-т германских крейсеров.

Миноносцы

Германия располагает шестнадцатью 1 625-т эсминцами сравнительно недавней постройки. Каждый эсминец вооружен пятью 5-дм. орудиями и восемью торпедными аппаратами. В постройке находятся еще 10 эсминцев по 1 811 т. Полагают, что последние будут иметь боевое тяжелое вооружение и могут сравниться с английскими кораблями типа «Трайбл». Некоторые из 1 811-т эсминцев, вероятно, приближаются к стадии испытаний, поскольку шесть из них были заложены еще в 1936 г. Германским эсминцам присвоены имена морских офицеров, отличившихся в мировой войне 1914—1918 гг. Проектная скорость всех эсминцев составляет 36 узлов.

Двенадцать 800-т кораблей типа «Ильтис» и «Меве» официально считаются миноносцами. Главное вооружение трех кораблей этого типа состоит из трех 5,0-дм. орудий, в то время как остальные миноносцы вооружены тремя 4,1-дм. орудиями. Все 12 кораблей имеют по шесть 21-дм. торпедных аппаратов; их скорость колеблется от 33 до 34 узлов. Кроме того, Германия строит двенадцать 600-т миноносцев, причем строительство этих кораблей приближается к концу, так как все они были заложены в 1936 г. Еще 6 миноносцев того же тоннажа были начаты постройкой в 1937 г. Вооружение 600-т миноносцев включает одно 4,1-дм. орудие и 6 торпедных аппаратов.

Несмотря на то, что полдюжины модернизированных миноносцев довоенной постройки еще находятся в строю, они не представляют боевой силы, а используются, главным образом, для учебных целей. Их скорость меньше 25 узлов.

По Версальскому договору Германии было запрещено строить подводные лодки. Это запрещение было сведено на-нет три года назад подписанием англо-германского соглашения. Последнее дает Германии свободу строить подводные лодки общим тоннажем в 45% от тоннажа подводного флота Великобритании¹. В настоящее время Германия имеет в строю 40 подводных лодок. Состав океанских подводных лодок включает: две 712-т лодки, вооруженные шестью торпедными аппаратами и одним 4,1-дм. орудием, и десять 500-т лодок, имеющих по пяти торпедных аппаратов и 3,5-дм. пушку. Каждая подводная лодка океанского типа имеет на вооружении по фунтовому зенитному орудью. Скорость 712-т лодок — 18 узлов, а 500-т — 16 узлов.

Главная мощь флотилий состоит из двадцати восьми 250-т подводных лодок, каждая из которых имеет по три торпедных аппарата и одному фунтовому орудью. Надводная скорость этих лодок — 13 узлов. Несомненно, что эти малые подводные лодки были первоначально спроектированы для службы в Балтийском море.

Хотя для движения всех этих подводных лодок в надводном положении, естественно, используются дизели, однако имеются сообщения, что появился новый тип двигателя, который способен действовать как при надводном, так и при подводном движении лодки. Имеются основательные причины полагать, что такого рода двигатель находится еще в стадии испытания. Ни к каким окончательным результатам в области изобретения единого двигателя еще не пришли, хотя некоторые круги и утверждают обратное.

Вспомогательные корабли включают два старых 13 040-т линкора «Шлезия» и «Шлезвиг-Гольдштейн», которые официально именуется

¹ Как известно, сейчас фашистская Германия пересматривает это «соглашение» и намерена достигнуть паритета в строительстве подводных лодок с Англией.— Ред.

учебными. Они спущены в 1906 г. и вооружены четырьмя 11-дм. орудиями устарелого образца. Если они сейчас и смогут развить скорость более 15 узлов, то никаких других задач, кроме обороны побережья, они решать уже не в состоянии.

Учебные артиллерийские корабли «Брумер» и «Бремзе» имеют водоизмещение соответственно 2 410 и 1 250 т; первый из них вооружен шестью 3,5-дм. зенитными орудиями, а последний — четырьмя 5-дм. орудиями. Следует отметить, что калибры орудий этих кораблей от времени до времени меняются, что зависит от того, какие орудия проходят испытания. «Брумер» и «Бремзе» могут выполнять постановку мин заграждения. «Бремзе» по проекту должен давать скорость в 27 узлов. Официально считается, что «Брумер» имеет скорость в 20 узлов, но, вероятнее всего, эта скорость занижена.

Десять 600-т кораблей, которым присвоены литеры от F₁ до F₁₀, официально считаются «Гелейтботе», или патрульными кораблями. Они вооружены двумя 4,1-дм. пушками и имеют скорость в 28 узлов.

Флот Германии насчитывает более 30 тральщиков, двенадцать из которых имеют водоизмещение в 600 т и вооружены двумя 4,1-дм. орудиями. Все 12 кораблей закончены постройкой в 1938 г. Остальные тральщики — постройки периода мировой войны. Их скорость — 16 узлов; вооружение — одно 4,1-дм. орудие.

В строю насчитывается 20 моторных миноносцев; некоторые из них приводятся в движение бензиновыми двигателями, другие — быстходными дизелями. Сообщают, что скорости этих кораблей колеблются от 30 до 36 узлов.

Яхта германского адмиралтейства «Грилле», подобно английской «Эн-центрес», в случае необходимости может быть использована для боевых целей. Ее водоизмещение — 2 560 т, скорость хода — 20 узлов и более. В условиях мирного времени она вооружена тремя 4,1-дм. орудиями.

На этом, фактически, кончается список боевых единиц германского флота. Не названо еще с полдюжины кораблей-баз, дюжина тральщиков, 30 моторных лодок и около 20 тендеров, приданных различным учебным заведениям. Большинство из этих тендеров являются старыми тральщиками, перестроенными или как-либо иначе приспособленными для их настоящих целей.

Постройка кораблей

Кроме упомянутых выше кораблей, Германия строит два 35 000-т линкора с главным вооружением, состоящим из восьми 15-дм. орудий. Закладка другой пары линкоров, вероятно, произойдет в ближайшем будущем.

В постройке находится также третий по счету 10 000-т крейсер, вооруженный 8-дм. орудиями, два 10 000-т крейсера вооружены 5,9-дм. орудиями и три 7 000-т крейсера — 5,9-дм. орудиями. В 1936 г. были заложены 2 авианосца по 19 250 т каждый. До сих пор они еще не спущены на воду. Ожидается, что каждый авианосец сможет обслужить 50 самолетов и будет иметь скорость свыше 30 узлов. Полагают, что в скором времени Германия построит 8 подводных лодок по 740 т, 11 — по 517 т и неопределенное количество — по 250 т.

Личный состав

В течение трех последних лет численность офицеров и рядовых германского флота возросла более чем в три раза по сравнению с цифрой в 15 000 человек, которая была установлена Версальским мирным договором. Очевидно, поэтому значительная часть рядовых матросов все еще должна проходить лишь частичную боевую подготовку.

БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензии и аннотации

Полк. Ридард Борлесон. Сбережение средств к концу войны

„The Field Artillery Journal“ XI—XII—1938.

В конце 1917 г. немцы начали подготовку к широким наступательным действиям, осуществленным весной 1918 г. Немецкий генеральный штаб учитывал при этом, что достижение одной только тактической победы и простое вдавливание франко-британского фронта не приведет к решающему успеху, что для получения такого успеха необходимо добиться «стратегической победы», т. е. полного разгрома, по крайней мере, одного из противников для того, чтобы заставить другого запросить мира.

Для осуществления такого наступления в условиях установившейся позиционной войны требовалось огромное количество сил и средств. Концентрация сил и средств зависела, во-первых, от количества имевшихся в распоряжении командования дивизий, во-вторых, от наличия людских резервов для замещения потерь, в-третьих, от наличия средств передвижения и, в-четвертых, от наличия материальной части (артиллерия, авиация, боеприпасы, танки и другие).

Анализ соотношения сил на западном театре военных действий в конце 1917 г. свидетельствует о том, что германский генштаб во главе с генералом Людендорфом просчитался, переоценил свои силы и тем самым привел германскую армию к катастрофе.

В ноябре 1917 г. германские войска на западном фронте состояли из 150 дивизий и 3 пехотных бригад. Кроме того, за время с ноября 1917 г. по март 1918 г. были перебросены на западный фронт с итальянского и восточного фронта еще 42 дивизии. Силы союзников на западном фронте состояли из 172 дивизий (97 французских, 57 английских, 12 бельгийских, 2 португальских и 4 американских). Таким образом, немцы, казалось бы, имели на западном фронте превосходство в количестве около 20 дивизий. В действительности это количественное превосходство было несколько меньше, так как американские и большинство английских дивизий имели по 12 батальонов в то время, как все немецкие дивизии были девятибатальонного состава. Качество немецких дивизий не было,

кроме того, однородным. По признанию самого генштаба немецкой армии, из общего количества 192 дивизий только 56 были хорошо обучены, вооружены и подготовлены для наступательных действий. Остальные 136 дивизий состояли преимущественно из частей, пригодных только для ведения позиционной войны.

Важность вопроса о людских резервах для возмещения потерь в предстоящем наступлении немецкой армии остро подчеркивалась Людендорфом и Гинденбургом на конференции, проведенной в Гамбурге 13 февраля 1918 г. Положение осложнялось тем, что в связи с выполнением программы по удвоению производства траншейных мортир и боеприпасов и утроению производства пушек и пулеметов немцы были вынуждены снять с фронтов еще осенью 1916 г. огромные массы солдат, заменив их младшими возрастными. К началу 1918 г. в армию уже была призвана молодежь 19-летнего возраста. Потери в людском составе исчислялись в количестве 160 тыс. человек в месяц. Разработанный германским военным министерством план возмещения людских потерь на фронтах в течение 1918 г. был составлен с дефицитом в 350 тыс. человек и то при условии использования набора молодежи 18-летнего возраста. Однако и этот баланс оказался нереальным уже после первых двух месяцев весеннего наступления немцев на западном фронте. Так, например, из эвакуированных в тыл за это время 120 тыс. человек раненых вернулись на фронт только 6105 человек, или около 5%, в то время как установленным считался процент возврата более 70.

Еще острее была нужда немецкой армии в средствах передвижения. К началу 1918 г. потери в конском составе составляли 15 тыс. лошадей в месяц. На западном и на восточном фронтах, вместе взятых, у немцев нехватало около 100 тыс. лошадей. Внутренние же ресурсы и ресурсы занятых территорий к тому времени были почти исчерпаны. Положение еще более усугублялось из-за недостатка фуража, приведшего к истощению наличного конского состава. Лошадей нехватало даже для удовлетворения минимальных потребностей артиллерии и вследствие этого германский генштаб вынужден был превра-

тить почти все свои кавалерийские части в пехотные. Во всех немецких армиях, имевших в общей сложности около 250 дивизий, было всего 3 кавалерийских дивизии на восточном и юго-восточном фронтах, а на западном фронте кавалерийских частей совершенно не было. Подвижность германских армий не могла быть увеличена за счет моторизованного транспорта из-за острого дефицита горючего и сырья для изготовления резины.

Что касается вооружения и боеприпасов, то немецкая армия снабжалась ими более чем в достаточном количестве до самого конца войны. Германия имела большой избыток пороха и боеприпасов, резерв которых к весне 1918 г. составлял около 1,5 млн. тонн. Избыток легкой артиллерии (77-мм пушек и 105-мм гаубиц) подтверждается тем, что немцы стали свертывать производство орудий во второй половине 1917 г. Так, например, вместо установленной нормы месячного производства в 3 тыс. легких орудий, немецкие заводы выпустили в сентябре 1917 г. только 1100, а в марте 1918 г. — всего 725 орудий. За время с февраля по сентябрь 1918 г. было изготовлено сверх потребностей более 9 тыс. орудий, что дало возможность немецкому командованию организовать ряд внутренних, резервных артиллерийских парков. Производство тяжелой артиллерии

также превышало потребности армии. План производства пулеметов в количестве 7 тыс. штук в месяц практически перевыполнялся вдвое.

Однако в другой области вооружений немецкий генштаб явно просчитался. Немецкая армия не была обеспечена авиацией и не имела достаточного количества подготовленных летных кадров. Генштаб во главе с Людендорфом своевременно не оценил значения танков и не ставил со всей остротой вопрос об их изготовлении. Благодаря этому в распоряжении германской армии на западном фронте было в начале 1918 г. всего лишь 115 танков, что весьма сильно отразилось на исходе весеннего наступления. Впоследствии Людендорфу приходилось оправдывать свои действия в этой области перед германским военным министерством и комиссией рейхстага неудачными ссылками на производственные и другие трудности, якобы мешавшие своевременному развертыванию производства танков и бронемашин.

Таков анализ фактов, в результате которого автор статьи — полковник Борлесон — приходит к выводу, что генерал Людендорф и немецкий генеральный штаб не имели оснований начинать в 1918 г. каких-либо широких наступательных действий против союзников на западном фронте.

П О П Р А В К А

В № 2 „Военного зарубежника“ на стр. 22 в таблице „Военные расходы в период 1932—1937/38 гг. в миллионах долларов“ в последней графе 6-я строка напечатано: „Германия 44 000, следует читать: „4 400“.

Редакция.

Ответственный редактор — комдив А. Г. Орлов

Сдано в произв. 23/III—1939 г.
Бумага 72×105¹/₁₆.

Подп. к печ. 19/IV—1939 г.
6 печ. лист. (авт. лист. 9).

Уполном. Главлита Г—2806

Издательский № 155

Заказ № 155

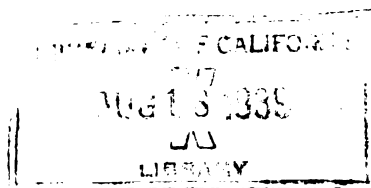
1-я тип. Гос. воен. изд-ва НКО СССР, Москва, проезд Скворцова-Степанова, 1

Цена 2 руб.

Военный зарубежник

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

5

ВОЕНИЗДАТ
1939

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

№ 5

М а й

1939

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
К. Е. ВОРОШИЛОВ — Речь на XVIII съезде ВКП (б)	2
Новое лицо войны. — Майор Томас Филиппс (перевод с английского)	25
Бой в лесах. — Полковник Жуно (перевод с французского)	33
Военная техника в высокогорных условиях. — Полковник Рейхель (перевод с немецкого)	45
„Модернизованный Ашиор“ (перевод с английского)	57
Танки в наступлении. Французская и германская тактические тео- рии (перевод с английского)	70
Новый пехотный устав. — Капитан де-Линарес (перевод с француз- ского)	74
О борьбе против блокадцев (перевод с немецкого)	86

Библиография

Рецензии и аннотации	89

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Хрустальный переулок, дом 2, Отдел
периодических изданий Воениздата НКО СССР. Редакция сборника
«ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК»

К. Е. ВОРОШИЛОВ

Речь на XVIII съезде ВКП(б)

Товарищи! Доклад товарища Сталина, обогащающий марксистско-ленинскую теоретическую сокровищницу новым, огромной ценности, вкладом, является прекрасным руководством для партии, нашего государства и народа в деле дальнейшей борьбы за строительство социализма, в деле борьбы за построение коммунистического общества. Блестящим, марксистско-ленинским анализом современного капиталистического общества и его взаимоотношений со страной победоносного социализма, товарищ Сталин вскрыл все язвы, гниль и агонию современного капитализма и ясно показал могучий расцвет социалистического Советского Союза.

Мировая буржуазия ищет выхода из тупика неразрешимых противоречий в озверелом фашизме, предоставляя ему полную свободу действий. Она поощряет его на военные авантюры, подталкивает на борьбу с Советским Союзом. Эта, с позволения сказать, «международная политика» хозяйничающей империалистической буржуазии не только отдала целые государства во власть фашизма, но позволила, помогла ему начать вторую империалистическую войну, жертвой которой стало уже полмиллиарда людей ряда миролюбивых стран.

В своем докладе товарищ Сталин сказал, что «...всякая даже небольшая война, начатая агрессорами где-либо в отдаленном уголке мира, представляет опасность для миролюбивых стран. Тем более серьезную опасность представляет новая империалистическая война, успевшая уже втянуть в свою орбиту более пятисот миллионов населения Азии, Африки, Европы».

Страна победившего социализма — самая миролюбивая из всех стран мира. Но будучи окруженной враждебными империалистическими странами, являясь бельмом на глазу отживающего свой век капитализма, она больше чем другая какая либо страна находится под угрозой постоянного военного нападения.

Миролюбивые государства, среди которых имеются и наши ближайшие соседи, мало делают для упрочения мира и подготовки отпора агрессорам. Поэтому мы должны, как и раньше, полагаться только на себя.

Мир, благами которого народы Советского Союза пользуются на протяжении более полутора десятка лет, является результатом огромной работы нашей партии, Правительства и всего народа. Мир для своего государства мы делаем своими собственными руками.

На основе могучего роста нашей социалистической экономики, в результате блестящего выполнения двух сталинских пятилеток и невиданного расцвета социалистической культуры в стране, Центральный Комитет Партии и Правительство, под непосредственным руководством нашего Сталина, непрестанно крепили и совершенствовали наши вооруженные силы — Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и Военно-Морской Красный Флот, которые грозной силой стояли и стоят на рубежах нашей Родины, гарантируя ее от вражьего нашествия.

Я хочу несколько подробно, в рамках, конечно, дозволенного, доложить XVIII-му съезду партии о Красной Армии сегодняшнего дня.

Но прежде чем перейти к этому, я хочу ненадолго задержать ваше внимание на вопросах непрерывного роста вооружений империалистических, особенно фашистских государств. Я знаю, что это общеизвестно, набило всем оскомину, тем не менее об этом необходимо говорить.

В «Правде» за 5 марта дана перепечатка из немецкого фашистского военного журнала «Дейче Вер», в которой показаны армии мирного времени главнейших стран и размеры развертывания этих армий для войны, а также даны некоторые сведения об артиллерийском и авиационном их вооружении.

В этой заметке предусмотрительно умалчивается о германских вооруженных силах. Ничего не сказано о том, что армия мирного времени фашистской Германии определяется в 1.150.000 человек, что фашистские военизированные организации насчитывают до 2 млн. человек и что на военное время Германия развернет свою армию в 5,5—6 раз.

Они о себе ничего не сказали, но сказанное о других заслуживает внимания.

Численность армии в мирное время и предполагаемая численность в военное время выглядит следующим образом:

Страны	Численность армии в мирное время	Предполагаемая численность в военное время	Коэффициент развертывания
США	384.000	2.500.000	6,5
Англия	529.200	2.000.000	3,6
Франция	760.000	5.100.000	6,7
Италия	400.000	2.000.000	5,0
Япония	328.000	1.500.000	4,6
Турция	203.000	1.300.000	6,4
Румыния	217.000	1.600.000	7,4
Польша	302.000	3.600.000	11,9
Латвия	25.500	150.000	5,9
Эстония	11.000	100.000	9,0
Финляндия	28.000	310.000	11,1

Указанная численность по итальянской и японской армиям нуждается в очень серьезных поправках, она здесь занижена.

Японская армия, например, уже сейчас имеет под ружьем больше полутора миллионов человек и ее рост продолжается; что касается Италии, то вожди итальянского фашизма обещают свою армию развернуть в 9—10 миллионов человек.

В отношении всех остальных перечисленных армий, исключая Красную Армию, данные о которой фашистский «Дейче Вер» безбожно путает, то, не придавая полной достоверности этим цифрам, нужно сказать, что они где-то недалеко от истины и во всяком случае вполне достаточны для некоторых выводов.

А выводы напрашиваются сами.

Прежде всего бросается в глаза большой коэффициент мобилизационного развертывания армий военного времени. Если исключить Англию, которая развертывает свою армию только в 4 раза, то все остальные армии на случай войны увеличиваются в пять, другие в шесть, семь с лишним и девять раз, а Польша и Финляндия даже почти в 12 раз.

Это свидетельствует о катастрофической напряженности всех указанных стран в самом начале вступления их в войну.

А между тем, опытом всех войн доказано, что ни одна действующая армия не может удержаться в рамках первоначальных формирований и численных лимитов и уже через самое непродолжительное время вынуждена расти и разбухать.

Особенно это бесспорно в затяжных войнах. А современные войны, как об этом красноречиво свидетельствует вторая империалистическая война, будут длительными, затяжными, разорительными.

О том же напряжении говорят и военные бюджеты главнейших капиталистических и, в первую голову, фашистских стран.

Рост военных бюджетов

Страны	Процентное отношение военного бюджета к общему	
	1934/35 г.г.	1937/38 г.г.
Германия	21,0	67,0
Япония	43,4	70,0
Италия	20,0	52,0
Польша	32,9	33,6
Англия	15,5	32,2
США	14,2	17,7
Франция	24,4	37,7

Здесь речь идет только о военных бюджетах, официально публикуемых. Но не нужно быть особо проницательным, чтобы догадаться, что фашистские государства, прямо или косвенно ведущие агрессивную войну, имеют, кроме того, и другие источники покрытия военных расходов, общественное мнение о которых ничего не знает.

Бешеная гонка авиационных вооружений капиталистических стран продолжается уже ряд лет и, несомненно, представляет собою один из наиболее характерных и определяющих моментов неизбежного всеобщего военного столкновения.

Что представляла собою авиация основных мировых государств к концу первой империалистической войны и чем она является в настоящее время?

Опуская вопросы видов и детального разбора качества авиации, а взяв лишь общие суммарные данные, опубликованные в разное время в мировой печати, получается следующая картина.

Сравнительные данные о численности воздушных флотов иностранных государств, их бомбовом залпе и количестве пуль, выпускаемых в 1 минуту.
За 1918—1934—1938 г.г.

Годы	Количество самолетов	% роста по отн. к 1918 г.	Бомбовый залп в тоннах	% роста по отн. к 1918 г.	Количество пуль в 1 минуту	% роста по отн. к 1918 г.
Англия						
1918	1.758	100	148,8	100	605.400	100
1934	1.072	61	608	408	1.651.200	272,7
1938	2.238	127,3	1.476	990,6	5.600.000	925
Германия						
1918	2.730	100	134	100	984.800	100
1934	620	22,7	350	261	954.000	97
1938	4.020	147	2.995	2.235	10.400.000	1.064
Франция						
1918	3.321	100	146,3	100	1.439.700	100
1934	1.970	59,3	385	264	2.595.000	180
1938	4.000	120	1.680	1.150	9.160.000	636

Г о д ы	Количе- ство самолет- тов	% роста по отн. к 1918 г.	Бомбо- вый залп в тоннах	% роста по отн. к 1918 г.	Количество пуль в 1 минуту	% роста по отн. к 1918 г.
Италия						
1918	812	100	—	—	—	—
1934	931	114,5	489	100	1.352.000	100
1938	2.161	416	1.534	314	5.248.000	388
Япония						
1918	250	100	—	—	—	—
1934	2.050	820	480	100	2.820.000	100
1938	3.005	1.200	793	160	6.400.000	227
Польша						
1918	—	—	—	—	—	—
1934	634	100	23	100	783.600	100
1938	1.101	175	61	265	2.376.000	303

Так выглядели вооруженные воздушные силы главнейших капиталистических стран в 1938 году, но, разумеется, они по-другому выглядят сейчас, в марте 1939 года.

Авиационное строительство форсированно продолжается всеми капиталистическими странами. Авиация — этот молодой род войск — рассматривается всеми империалистическими армиями, как панацея от всех военных затруднений. На авиацию империалистами поставлена ставка, через нее буржуазно-империалистические и фашистские правящие круги надеются добиться в будущей войне победы.

О нашей авиации скажу ниже.

Товарищи, достаточно только этих немногих данных, чтобы видеть огромный рост вооружений империалистических, особенно фашистских государств, чтобы видеть, какие огромные средства затрачиваются для новой, второй всеобщей империалистической бойни.

Вследствие этого ничем не сдерживаемого бешенства вооружений и тех запутаннейших и глубоких противоречий капитализма, о которых докладывал товарищ Сталин, международная обстановка к настоящему времени сложилась таким образом, что новая всеобщая империалистическая война стала неотвратимой.

Вторая империалистическая война за новый передел мира уже полыхает. Фашистские агрессоры, не встречая на своем пути никаких преград, мечутся в угаре первых легких успехов, высматривая новые жертвы. Трудно предвидеть, как в дальнейшем будет развиваться эта вторая империалистическая война, когда и какие страны будут захвачены ею в свой кровавый поток.

Одно для нас бесспорно, — это вытекает из всего анализа нынешнего международного положения, сделанного товарищем Сталиным, — а именно: мы должны иметь всегда и непременно мощную несокрушимую Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и такой же мощный, победоносный Военно-Морской Красный Флот.

Мы знаем, теперь больше чем когда либо, что только постоянная подлинная боевая готовность Красной Армии и Военно-Морского Флота может служить надежной гарантией от всяких военных авантур против Советского государства, только этим путем, путем еще большего укрепления и совершенствования военной силы Государства можно обезопасить себя от грязных фашистских попыток легко поживиться за счет нашей страны, попыток путем военных нападений нарушить территориальную целостность Советского государства.

НАША РАБОЧЕ - КРЕСТЬЯНСКАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ

За истекшее пятилетие Красная Армия и Военно-Морской Флот претерпели значительные, а в некоторой части, я бы сказал, радикальные изменения в своей организации, вооружении, техническом оснащении и боевой подготовке.

Остановлюсь на главнейшем:

1) Как известно, стрелковые части, в своем большинстве, и незначительно другие рода войск Красной Армии, раньше строились на смешанном принципе, на так называемой территориальной и кадровой системах.

Территориальная система, в случае мобилизации, предопределяла развертывание наших стрелковых дивизий на численно небольших и, следовательно, слабых кадрах. Это означало, что большая часть стрелковых и некоторых других войсковых соединений в первый период по от мобилизации были бы слабо организованными и боевая способность этих войск была бы относительной.

Территориальная система была терпимой до поры, пока армии капиталистических стран были сравнительно небольшими и тоже на случай войны развертывались на слабых кадрах.

Территориальная система, как основа наших войск, встала в противоречие с потребностями обороны Государства, как только армии главнейших империалистических стран стали увеличиваться и приводиться в боевое состояние уже в мирное время. Мы не имели права оставаться на старых организационных позициях, так как этим самым мы ставили себя в невыгодное положение по отношению к нашим вероятным противникам. Нужна была радикальная реформа для приведения армии в соответствие с новыми условиями от мобилизации, тактико-стратегическими задачами нашей Красной Армии и потребностями обороны Государства. Мы не могли, не имели права допустить, чтобы наша армия была менее обученной и слабее, чем армии буржуазных стран.

Помимо этого, территориальная система уже в период осуществления первой Сталинской пятилетки не соответствовала степени роста вооружения боевой техники и современного оснащения армии.

Вследствие всего этого было признано необходимым ликвидировать основу территориального построения наших войск и целиком перейти на принцип кадрового строительства вооруженных сил. Теперь вся наша армия построена на однообразном и пока единственно правильном кадровом принципе.

2) Одновременно с переводом войск на кадровое положение произведена коренная реорганизация местных органов военного управления, которые организационно тесно переплетались с территориальным методом формирования и не справлялись со своими усложнившимися задачами.

К настоящему времени вся система военных комиссариатов перестроена заново. Вместо прежних корпусных и дивизионных областных мобокругов, которые руководили районными военкоматами, с чем плохо справлялись, созданы самостоятельные военкоматы в автономных республиках, краях и областях, автономных областях и городах, а сеть районных военных комиссариатов расширена в 3½ раза. Эта последняя мера значительно улучшила систему учета военнообязанных, призыва и условия мобилизации.

3) В целях улучшения управления и руководства боевой подготовкой войск, за этот период были созданы дополнительно еще два военных округа — Калининский и Орловский.

4) Реорганизовано управление войск Дальнего Востока. Вместо ранее существовавшего Дальне-Восточного Краснознаменного фронта

ныне создано два отдельных армейских управления. Это мероприятие резко улучшило руководство жизнью и боевой учебой наших войск в Приморье и Приамурье.

5) В соответствии со Сталинской Конституцией были реорганизованы национальные части.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия является единой армией Советского государства и комплектуется из граждан Советского Союза на общих и равных началах. Поэтому существование отдельных мелких национальных войсковых частей, постоянно привязанных к своей территории, противоречило основам Сталинской Конституции и принципам экстерриториального формирования нашей армии. Национальные части были влиты в состав Рабоче-Крестьянской Красной Армии на общих основаниях.

6) Как известно, наши границы в наиболее уязвимых местах опоясаны полосой укрепленных районов. За это время были приняты меры к усилению ранее построенных укреплений и возведению ряда дополнительных укрепленных районов, радикально улучшающих всю систему обороны границ. Значительно выросли специальные войска укрепленных районов.

7) В связи с ростом численности и военной техники армии и непрерывно повышающимися культурными и политическими запросами бойцов, было признано необходимым создание института комиссаров.

8) Ко всему сказанному необходимо добавить, что год тому назад Центральным Комитетом партии и Правительством был создан Главный Военный Совет в числе 11 человек, в состав которого вошел и наш Сталин. (Бурные аплодисменты).

В задачи Главного Военного Совета входит рассмотрение и решение всех основных и важнейших вопросов строительства Красной Армии.

Созданы Военные Советы Военных Округов.

9) И, наконец, за этот период из состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии был выделен в особый Народный Комиссариат — Военно-Морской Флот, о чем Вы все знаете.

Перехожу к вопросу об изменениях, происшедших за истекший период в самих строевых войсках.

Какие изменения произошли в численном составе за это время в Красной Армии?

Если взять Красную Армию периода XVII партийного съезда за 100%, то к 1939 году, к XVIII партийному съезду, она выглядит как 203% (бурные аплодисменты, овации, возгласы «ура»), т. е. численное увеличение произошло на 103%, или армия в целом увеличилась немного больше, чем в два раза.

Это увеличение численности распределялось не равномерно по родам войск, а в зависимости от степени важности того или иного из них. Такое, сравнительно, приличное увеличение армии повлекло за собой и другие весьма серьезные изменения.

Кадровых стрелковых дивизий мы имеем сейчас в десять раз больше, чем их было раньше, когда существовала территориальная система и армия была меньшего состава.

Резко изменилась штатная численность стрелковых дивизий мирного и военного времени. Если раньше наша стрелковая дивизия военного времени состояла из 13.000 человек, то в данное время стрелковая дивизия имеет 18.000 человек. Увеличение численности произошло, главным образом, за счет усиления артиллерийского вооружения, начиная с артиллерии так называемого ближнего боя и кончая дивизионной, за счет усиления пулеметного огня, а также и за счет увеличения ударной силы рот, т. е. увеличения стрелков во взводе.

Стрелковые дивизии входят в состав стрелковых корпусов. Стрелковый корпус состоит из трех и, в отдельных случаях, из двух стрелковых дивизий.

Таким образом, типовой стрелковый корпус Красной Армии представляет собою довольно внушительную боевую единицу: он имеет около 60.000 бойцов и соответствующее артиллерийское, танковое и прочее вооружение со всевозможными средствами обслуживания и автотранспорт.

Для того, чтобы дать представление об огневой мощи современных стрелковых корпусов некоторых капиталистических армий и сравнить с нашим стрелковым корпусом, привожу нижеследующие расчеты, составленные нашими специалистами по моему заданию.

Беру для сравнения корпуса Германии и Франции, как наиболее по организационной структуре подходящие к типу нашего стрелкового корпуса.

Один залп всей артиллерии стрелкового корпуса Франции (3-х дивизионного состава) равен 6.373 кгр.; такого же состава — германского стрелкового корпуса — 6.078 кгр. Залп артиллерии стрелкового корпуса Красной Армии равняется — 7.136 кгр. (а п л о д и с м е н т ы).

Таким образом, огневой артиллерийский залп нашего стрелкового корпуса больше залпа германского и французского корпусов.

И дальше. Вес снарядов, выпускаемых в одну минуту указанными стрелковыми корпусами: французский корпус за одну минуту может выпустить — 51.462 кгр.; германский — 48.769 кгр. Наш стрелковый корпус в одну минуту может дать 66.605 кгр. металла (а п л о д и с м е н т ы).

Помимо артиллерии, корпус имеет еще ружейное, пулеметное, минометное, гранатометное и проч. оружие, что повышает общий вес выбрасываемого в одну минуту металла всем оружием корпуса.

Если приплюсовать к артиллерийскому огню в одну минуту вес снарядов, мин, ружейных гранат и пуль, то мы получим общий вес минутного залпа:

французского корпуса	60.981 кгр.,
германского корпуса	59.509 кгр.,
и нашего стрелкового корпуса	78.932 кгр.

(а п л о д и с м е н т ы).

Приведенные данные говорят, что наш стрелковый корпус, а следовательно, и вся Рабоче-Крестьянская Красная Армия не отстает, а несколько опережает в огневой мощи армии капиталистических, фашистских стран (а п л о д и с м е н т ы).

Я сознательно не привожу данных, — хотя они у меня имеются, — по японской, польской и другим армиям, так как организация и вооружение этих армий, их дивизий, корпусов не идут ни в какое сравнение с армиями Германии и Франции.

Центральный Комитет Партии и Правительство, товарищ Сталин, вся партия, весь народ требуют, чтобы мы не отставали от наших соседей в области вооружений и оборонной мощи нашего государства, и мы, как видите, не отстаем, не имеем права отставать (а п л о д и с м е н т ы).

Красная конница, как и другие рода войск, также численно выросла. По коннице мы имеем рост на 52%. Техническое оснащение конницы росло следующим образом:

по ручным пулеметам	на 30%,
по станковым пулеметам	на 21%,
по зенитно-комплексным	на 31%,
по артиллерии	на 43%.

Кроме того, создана специально зенитная артиллерия конницы, прочно её прикрывающая с воздуха, усилены танковые полки кав. дивизий на 30% и приданы им специальные авто-бронечасты.

Это основное, не говоря уже о многом второстепенном, что сделано и что имеет также большое значение в повышении боевой и ударной силы нашей красной кавалерии.

Авто-бронетанковые войска за отчетный период возросли следующим образом: общая численность людского состава возросла на 152¹/₂%. Танковые части и соединения танковых войск полностью реорганизованы в соответствии с их тактико-боевым назначением. Увеличение танковых организмов выражается в 180%. Танковый парк количественно увеличился на 191%. Количество бронемашин возросло в 7¹/₂ раз.

Одновременно произошло обновление материальной части танковых войск. Введены новые типы танков и усовершенствованы старые в отношении усиления их броневой защиты и специального оборудования.

Резко изменилось вооружение танковых войск, особенно их артиллерийское вооружение.

Для того, чтобы дать представление об огневой мощи танковых войск сегодняшнего дня по сравнению с тем, чем они были 5 лет тому назад, привожу нижеследующие данные:

Если взять залп из всех видов оружия танков и автобронемашин в 1934 г. за 100, то к 1939 г. один залп будет равен 393%, или мощность огневого залпа наших танковых войск возросла почти в 4 раза по сравнению с 1934 годом.

И дальше. Если в 1934 году огневая мощь всего нашего танкового парка в одну минуту равнялась 100%, то к 1939 году эта мощь возросла до 334%, или увеличилась почти в 3¹/₂ раза.

Артиллерия. Вопросам артиллерийского вооружения наших войск уделялось особо серьезное внимание. Результаты и в этой части работы неплохие.

Легкая артиллерия без противотанковой и артиллерии ближнего действия за этот период времени возросла на 34%.

Средняя артиллерия увеличилась на 26%.

Тяжелая артиллерия выросла на 85%.

Зенитная артиллерия выросла на 169%.

Противотанковая и танковая артиллерия, которая была недостаточно развита, к настоящему времени выросла еще больше, чем другие виды артиллерии. Скажу коротко, что в отношении противотанковой и танковой артиллерии Красная Армия вооружена полностью и притом первоклассным оружием.

У нас раньше не было, или вернее, почти не было так называемой артиллерии ближнего боя. К настоящему времени этот весьма важный вид артиллерии (минометной и бомбометной) мы создали и имеем его на вооружении в нужном количестве и хорошего качества.

Наряду с количественным ростом артиллерийского вооружения повышались и качественные показатели артиллерийских систем как вновь введенной на вооружение, так и старой, но полностью модернизированной.

Кроме того, радикально изменилось соотношение между пушечной и гаубичной артиллерией в артчастях. Достаточно указать, что рост гаубизации выражается к настоящему времени в 80%, а это значит, что наша артиллерия стала более эффективной, так как ее убойные свойства значительно повысились.

Значительно увеличилась дальнобойность всех видов нашей артиллерии. Так например, дальнобойность тяжелой артиллерии возросла от 50 до 75% для разных видов артиллерии.

Увеличилась скорострельность почти всех артиллерийских систем, особенно противотанковых и танковых пушек, где мы имеем увеличенные скорострельности больше, чем в два раза.

Произизошло увеличение веса снарядов и улучшение их боевых свойств.

Противохимические войска Красной Армии, призванные защищать армию от химического нападения врага и ответить на удар врага химическими средствами тем же химическим ударом, также изменились в своей организации и численно выросли вдвое.

Средства противохимической защиты к данному времени и качественно и количественно совершенно не похожи на то, что мы имели 5 лет назад.

Улучшены прежде всего средства защиты открытой части кожи и дыхания бойца, созданы в достаточном количестве защитные средства, предохраняющие бойца от возможных химических нападений с воздуха, а также получены защитные средства для лошади и предохранения от химзаражения имущества.

Качественно улучшены и количественно значительно увеличены средства механической и технической дегазации местности. Прделана большая работа в части создания специальных машин для этой цели.

Всего лишь два слова о состоянии войск связи, об этом очень важном роде войск, на котором базируется вся работа управления и руководства войсками в мирное и, особенно, в военное время.

Войска связи выросли на 37%. Рост произошел за счет значительного оснащения войск связи современной техникой.

Введены радио-станции с увеличенным радиусом действия и оборудованием пишущими аппаратами.

Быстро-действующая телеграфная аппаратура увеличилась на 200%. Введена телефонная аппаратура дальнего действия.

Усилилась подвижность войск связи.

Войска связи почти полностью моторизованы.

Все это и многое другое потребовало расширения численности и качественного улучшения этого рода войск.

Особо стоит вопрос об активной противовоздушной обороне нашей страны. Этому вопросу за истекший период было уделено значительное внимание, однако, нужно признаться, что мы еще не все сделали, что следует. Но уже к данному моменту мы имеем резкое улучшение противовоздушной защиты основных центров нашей страны.

Достаточно указать только на численный рост зенитной артиллерии, чтобы понять, какая большая работа уже проделана. Зенитная артиллерия выросла на 288,3%.

Улучшилось и качество зенитной артиллерии, так например, потолок зенитной артиллерии увеличился на 60% (аплодисменты).

Противовоздушная оборона важнейших государственных центров и городов строится у нас, как известно, на взаимодействии зенитной артиллерии и истребительной авиации. Одновременно с улучшением организации этого взаимодействия происходило увеличение истребительной авиации, которая выросла на 142,3%.

Я не касаюсь вопросов так называемой пассивной (само слово чего стоит!) противовоздушной обороны, или лучше и правильнее сказать, местной, гражданской ПВО, хотя этот вопрос и заслуживает того, чтобы о нем было сказано все, что сказать следует. Ограничусь лишь, что дело обстоит в этой части, к сожалению, плохо и не столько по вине нашей (военных), сколько по вине местных работников. Этим делом нужно заняться вплотную и без проволочек.

Я совсем не касаюсь вопросов внутриармейской войсковой ПВО, она развивается нормально в соответствии с ростом армии.

Чтобы не утомлять вашего внимания дальше, опускаю многие из вопросов, относящиеся к вспомогательным войскам, вроде железнодорожных, инженерных, прожекторных, авто-транспортных и других войск, которые, как и вся армия, за это время резко изменили свой облик и количественно и, в особенности, качественно.

Военно-воздушные силы по сравнению с 1934 годом выросли в своем личном составе на 138%, т. е. стали больше почти в два с половиной раза (а плодисменты).

Самолетный парк в целом вырос на 130%, т. е. увеличился значительно больше, чем в два раза.

Если же выразить возросшую мощь воздушного флота в лошадиных силах авиа-моторов по сравнению с 1934 г., то мы получим увеличение на 7.900.000 лошадиных сил или прирост на 213% по сравнению с тем, что было 5 лет тому назад (а плодисменты).

Наряду с количественным ростом воздушного флота изменилось и его качественное существо.

Вот краткие данные, свидетельствующие о сказанном:

	Увеличение		
	Скорости	Высоты	Дальности
Истребители на	56,5%	21,5%	—
Бомбардировщики (ближнего действия) "	88%	83%	50%
Бомбардировщики (дальнего действия) "	70%	77%	61%
Разведчики и штурмовики "	67%	23%	45%

Изменилось за это время, что очень важно, и соотношение между различными видами авиации внутри военно-воздушного флота.

Тяжело-бомбардировочная авиация с 10,6% выросла до 20,6% — рост в два раза.

Легко-бомбардировочная, штурмовая и разведывательная авиация — с 50,2% уменьшилась до 26% — уменьшение в два раза.

Истребительная авиация — с 12,3% увеличилась до 30% — рост в 2½ раза.

Таким образом, изменилось соотношение видов авиации в пользу бомбардировщиков и истребителей больше, чем в два раза.

Это значит, что наша авиация вообще стала более могущественной и ее ударная сила соответственно повысилась.

Если в 1934 году весь наш воздушный флот мог поднять за один вылет 2.000 тонн авиа-бомб, то в настоящий момент он поднимает уже на 208% больше; другими словами, одновременный бомбовый залп увеличился в три раза. Эта масса разящего металла, способного перемещаться на огромные расстояния, может быть неплохой советской смирительной рубашкой для охваченных бредовыми идеями агрессоров, если они в безумном порыве полезут на землю советов (бурные а плодисменты).

Одновременно с этим увеличилась мощь пулеметного залпа нашего военно-воздушного флота. Если в 1934 году в одну секунду все авиационные пулеметы могли дать выстрелов 100%, то в 1939 г. они могут дать на 300% больше.

Я понимаю естественное желание товарищей знать, какие же мы имеем самолеты, с какими не процентными, а доступными человеческому пониманию показателями хотя бы по скоростям, по потолку, дальности. Идя навстречу этому естественному желанию, я докладываю, что сейчас нередко встретить на наших военных аэродромах не только истребитель, но и бомбардировщик со скоростями, далеко перевалившими за 500 километров в час (бурные а плодисменты). Возгласы: «Ура!», «Да здравствует товарищ Сталин!», «Да здрав-

ствуует товарищ Ворошилов!», Да здравствует красная авиация!», «Ура!» Зал, стоя, устраивает овацию вождю народов товарищу Сталину), а высотой за 14—15 тыс. метров (аплодисменты); что же касается дальности наших самолетов, то об этом лучше всего сказали делом прекрасной памяти Герой Советского Союза Валерий Чкалов и Герои Советского Союза т.т. Громов, Байдуков, Юмашев, Беляков, Данилин, Коккинаки, покойный Бряндинский и наши замечательные летчицы — Герои Советского Союза т.т. Гризодубова, Осипенко и Раскова (аплодисменты).

Вы все знаете, конечно, что они эти и многие, многие другие герои, наши сталинские соколы, еще о многих качествах нашей авиации делом расскажут нашему народу и всему миру (продолжительные аплодисменты).

Товарищи, я ничего не говорил о нашем славном Рабоче-Крестьянском Военно-Морском Флоте не только потому, что он теперь представляет самостоятельную силу, управляемую самостоятельно Народным Комиссариатом, но и потому, что вы знаете из выступлений тов. Молотова на сессии Верховного Совета и других источников, что Партия, Правительство решили построить и уже успешно строят могучий Военно-Морской и океанский флот, а также потому, что о Военно-Морском Флоте скажут другие товарищи.

Чтобы закончить этот раздел моего выступления, я приведу только одну справку для того, чтобы сообщить вам данные об усилении моторизации нашей армии.

За период с 1934 года рост моторизации по всей армии выражается в 260%. Получается следующая картина: в 1934 году на одного красноармейца РККА в среднем приходилось 7,74 лошадиных сил, в 1939 году на одного красноармейца приходится 13 лошадиных сил, что составляет 167% роста (продолжительные аплодисменты). Это при условии увеличения самой армии больше чем в два раза.

Личный состав

Товарищи, я доложил вам об изменениях, которые произошли в организации, вооружении и техническом оснащении нашей армии за последние 5 лет. Наша армия стала совершенно другой и количественно и в особенности качественно.

Я ничего не сказал о людях, о наших бойцах, командирах, комиссарах, политработниках, начальниках, инженерах, техниках, военных врачах, хозяйственниках, одним словом о человеке нашей армии, который в конечном счете решает все и определяет действительную боевую силу и мощь Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Техника без людей мертва. Техника в руках знающих, овладевших техникой людей — огромная сила.

Кадры решают все. Это бесспорно. Именно поэтому ЦК партии и Правительство так много уделяли и уделяют внимания вопросам накопления своих, подлинно советских военных кадров, людей высокого воинского долга и безграничной преданности своей Родине и великому делу Ленина — Сталина. Много уделяется внимания росту и совершенствованию наших кадров в политическом и специально военном отношении. Кадры мы имеем в достаточном количестве и требуемого качества. Они непрерывно растут во всех отношениях вместе с ростом нашей великой страны и армии. Именно такие люди, такие кадры делают нашу Красную Армию первоклассной, несокрушимой по силе ее организации, вооружения, боевой подготовленности и единственной по силе духа, по политическому и моральному могуществу.

В период очищения Красной Армии от мерзких людей, изменивших своему Государству и боевому знамени, фашистские и прочие империа-

ластические агрессоры подняли бешеный вой на весь белый свет об ослаблении военных кадров, снижении, вследствие этого, боевой мощи Красной Армии и прочее в этом роде.

Товарищ Сталин со всей ясностью вскрыл корни, из которых рождаются подобные вопли наших врагов. Мы, видите-ли, нехорошо поступаем, корчу агентуру и лазутчиков в рядах своей армии, куда эта падала послана иностранными разведками. Господам фашистским заправилам и их приказчикам было бы приятнее, если бы подлые изменники тухачевские, егоровы, орловы и другие продажные каналы продолжали орудовать в наших рядах, предавая нашу армию, страну. Оно, конечно, организаторам мировой бойни куда удобнее заниматься своим черным делом, имея собственную надежную агентуру в чужих армиях, гораздо ведь вору легче пробраться в чужой дом, если дом изнутри откроют сообщники.

Можно было бы не обращать внимания на эти инсинуации фашистских писак о слабости Красной Армии и проч., если бы из этого не делалось фашистскими агрессорами весьма реальных выводов.

Я имею ввиду тех господ, которые, питаясь сообщениями своих друзей об ослаблении Красной Армии, а главное, теряя свою агентуру, засланную в нашу армию, неосмотрительно поторопились «воспользоваться», как им показалось, «удобным случаем» и двинулись к озеру Хасан, чтобы проползти через советскую подворотню погреть руки на чужом добре, поправить свои запутанные делишки.

Результаты этой разбойной затеи общеизвестны.

Доблестная 1 Отдельная Краснознаменная армия оружием своих бойцов, командиров и политработников написала на спинах охотников до легкой поживы свой ответ о действительной боеспособности советской армии, о состоянии ее командных и политических кадров.

Будем надеяться, что этот предметный урок будет учтен теми, чьи ненасытные взоры зарятся на советское государство, кому мерещится ослабленная Красная Армия, кто склонен верить в легенду, что советская земля легко доступна для разбойных авантюр.

Если все же предметные уроки Хасана недостаточны, наша Красная Армия готова в любую минуту повторить их в расширенном и более убеждающем объеме всякому, кто этого будет добиваться (а плоды).

В связи с увеличением Красной Армии больше, чем в два раза, а также вследствие большого усиления и усложнения боевой и вспомогательной техники в ней, соответственно рос, а следовательно и омолаживался командно-политический и весь остальной начальствующий состав.

Численный рост наших кадров за истекшие пять лет характеризуется следующими данными:

командно-начальствующий состав стрелковых войск, включая и артиллерийские части этих войск, увеличился на 118%,

конницы на 66%,

авто-бронетанковых войск — на 154%,

отдельно кадры артиллерии возросли на 124,5%,

кадры авиации в целом, включая инженерно-технический и обслуживающий состав, выросли на 148%, а если взять отдельно летчиков, то их число увеличилось на 184%, а число инженеров авиации отдельно увеличилось на 801%.

Красная Армия в целом является в мирное время, разумеется, огромной развернутой школой, где постоянно сотни тысяч хороших советских людей учатся не только своему делу, по специальности, овладевают искусством бить врага, но где все — от бойца до верхушки командования — обучаются также и политике, пополняют свои знания, овладевают теорией марксизма-ленинизма.

Успешно ли работает эта гигантская школа для взрослых? Одно можно сказать — работают много, упорно. Достижения, и не малые, имеются, но необходимо работать еще больше и напряженнее, успехи следует множить, они еще недостаточны.

Армиям всех буржуазных стран запрещается, во всяком случае рядовым и офицерской мелкоте, безусловно запрещается, заниматься политикой. Там за политику карают. Наша армия сильна политической сознательностью и политической активностью, отсюда требования к командным и прочим кадрам РККА — хочешь быть на своем месте полезным и нужным своим подчиненным, хочешь честно служить своему народу и делу Ленина — Сталина, хочешь быть подлинным большевиком ленинцем, учиись, много учиись, непрерывно совершенствуйся, знай свою специальность на зубок, иначе ты не справишься с порученным делом, оскандалишься перед подчиненными, а главное — будь обязательно политически грамотен, по-большевистски активен, будь не только хорошим, обязательно хорошим, если не можешь быть отличным, специалистом, но будь столь же хорошим политически подкованным гражданином социалистического государства, его полезным строителем. Эти требования выполняются всем личным составом Красной Армии не всегда, к сожалению, пунктуально, однако работа по обучению и марксистско-ленинскому воспитанию кадров в РККА ведется большая и с успехом.

Для подготовки командиров и разных специалистов для Красной Армии, т. е. для пополнения кадров корпуса наших красных офицеров всех специальностей, мы имеем неплохо действующую школьную сеть.

63 сухопутных училища, в которых обучаются десятки тысяч нашей превосходной советской молодежи, ежегодно дают армии тысячи хорошо обученных, политически грамотных и преданных партии Ленина — Сталина молодых командиров — лейтенантов.

Авиационные кадры пополняются из 32 специальных летных и летно-технических школ. В эти школы партия и комсомол дают лучших своих питомцев в количестве более двух десятков тысяч, где они обучаются на будущих красных летчиков, штурманов и авиационных специалистов. В этих авиашколах так же, как и в других военных школах проходят, помимо специальной программы, также и общественно-политические циклы.

Общий рост обучающихся в школах контингентов увеличился за 5 лет следующим образом:

по сухопутным школам — на 117,8%,

отдельно по военно-политическим школам контингент обучающихся вырос на 273,3%,

контингенты школ Воздушного Флота выросли на 187%.

Школы командного состава дают Красной Армии хорошо подготовленных командиров, особенно это относится к последним годам, когда командные школы почти на 100% комплектуются людьми с полным и частично неполным средним образованием.

Но кроме этих офицерских кадров армии нужны, притом в большом количестве, командиры и разные специалисты высокой квалификации с законченным высшим образованием.

Для этой цели РККА имеет 14 военных академий и 6 специальных военных факультетов при гражданских вузах с общей емкостью, выходящей за пределы двух десятков тысяч постоянно обучающихся командиров, начальников, политработников, инженеров, врачей и пр.

Это дает армии ежегодно нужное количество высокоподготовленных, в большинстве своем по-настоящему образованных командиров, комиссаров, инженеров разных специальностей, врачей, хозяйственников и т. д.

Помимо этого, при военных академиях существуют вечерние и заочные курсы по программам этих академий, на которых обучаются до полтора десятка тысяч командиров и начальствующего состава армии.

Я ничего не сказал о наших войсковых школах и курсах с полугодовым и годовым сроком обучения младшего командного состава, через которые Красная Армия пропускает ежегодно несколько сот тысяч человек.

Войсковые школы играют в жизни армии огромную и замечательную роль. Они дают ей младшего командира, являющегося основой военной организации, первым и ближайшим начальником красноармейцев, командира, всегда и постоянно разделяющего все радости и трудности военной жизни с рядовыми бойцами как в мирной, так и в боевой обстановке. Младшие командиры прекрасно дрались в районе озера Хасан, они высоко держали боевое знамя нашей Красной Армии, их запомнит обнаглевший враг. (Бурные аплодисменты. Все делегаты встают и, стоя, приветствуют докладчика. Возгласы: «Да здравствует Красная Армия!»).

О кадрах запаса. Как ни велики в мирное время кадры армии, они недостаточны для того, чтобы полностью обеспечить армию военного времени. Поэтому приходится вести большую работу по накоплению и поддержанию на должном уровне квалификации кадров командно-политического и начальствующего состава запаса.

Вопросы удовлетворения армии военного времени командным составом являются наиболее трудными для всех армий капиталистических стран. Для нас этих трудностей не существует. В основном и главном вопросы комплектования и последующего пополнения армии военного времени командным и начальствующим составом мы уже решили.

Материально-культурное состояние Красной Армии

Материальное положение наших рядовых бойцов стоит на высоком уровне. Питание, одежда, расквартирование — все эти и прочие вопросы быта красноармейца были и всегда остаются важнейшими вопросами, которыми постоянно занимается весь командный, комиссарский и политический состав.

Материальное положение начальствующего состава в целом за истекшие пять лет резко изменилось.

Заработная плата в среднем для всего командного, комиссарского, политического и прочего начальствующего состава выросла на 286%.

Рост окладов содержания по основным должностям (в рублях)

	1934 г.	1939 г.	Увеличение в %/о/о
Командир взвода	260	625	240
Командир роты	285	750	263
Командир батальона	335	850	254
Командир полка	400	1200	300
Командир дивизии	475	1600	337
Командир корпуса	550	2000	364

В сильной степени выросли средства культурного обслуживания Красной Армии, что, конечно, самым благотворным образом сказывается на росте культуры бойцов и всего состава армии.

Так например — в 1934 г. мы имели ленинских уголков 15.091, в 1939 г. их имеется 26.435.

Соответственно — клубов было 1.336, теперь имеем 1.900.

Домов Красной Армии вместо 142, имевшихся в 1934 году, имеем сейчас 267.

Значительно усилилась сеть радио-узлов, кино-установок, кино-передвижек и т. д. Достаточно сказать, что одних радио-точек армия имеет 350.000.

Библиотечный фонд Рабоче-Крестьянской Красной Армии в настоящее время составляет 25 миллионов книг.

Личный состав РККА выписывает ежедневно 1.725.000 газет, а также читает регулярно 471.500 журналов.

Денег затрачивается теперь на культурно-просветительную работу 230 миллионов рублей вместо 72 миллионов рублей в 1934 году.

Большая и полезная работа по культурному обслуживанию Красной Армии проводилась и проводится Союзом работников Искусств. Целые театры, отдельные бригады работников искусства, лучшие музыканты, артисты, певцы и пр. охотно идут в армию со своим талантливым мастерством. Ученые, техники, инженеры и всякого рода специалисты также оказывают большую услугу Красной Армии своими лекциями, своим постоянным обслуживанием наших бойцов, командиров и начальников, за которое Красная Армия награждает своих друзей неизменной благодарностью и любовью.

Осоавиахим и другие общественные организации

Я считаю необходимым сказать несколько слов об Осоавиахиме и других общественных организациях.

Осоавиахим является массовой добровольной общественной организацией, ведет большую и полезную работу. Эта организация призвана вести подготовку рабочих, служащих, интеллигенции, учащихся и колхозников в интересах обороны Государства. Одновременно Осоавиахим помогает Красной Армии в деле предварительной «черновой» работы по отработке кадров различных военных специальностей.

Относясь со всем уважением к работникам Осоавиахима, особенно к тем активистам-добровольцам, которые по-настоящему, как истинные патриоты советского государства, отдают немало своих сил служению интересам обороны страны, я должен сказать, что Осоавиахим мог бы дать гораздо большие результаты работы, что мы не все делаем для того, чтобы эта замечательная организация полностью использовывалась как подобает. Мы можем и обязаны в ближайшее время сделать все для того, чтобы Осоавиахим системой своих организаций охватил все фабрики и заводы, предприятия, учреждения, учебные заведения и колхозы. Нужно поставить дело так, чтобы работа Осоавиахима по существу стала общественно-массовой работой, чтобы всякий член общества видел полезность и необходимость того дела, которым Осоавиахим занимается.

У нас имеются такие оборонные организации, как РОКК и Общество Красного Полумесяца. Они, к сожалению, мало популярны. Вместе с тем их работа была не плохой в свое время и может стать важной и хорошей, если парторганизации на местах хотя изредка будут уделять им немного внимания.

Нужно помнить, что фашистские, и не только фашистские, государства имеют в настоящее время большое количество специально оборонных организаций, которые, будучи построенными по военному образцу, являются весьма серьезным и эффективным элементом, дополнительным к их регулярным армиям.

Мы не можем, не имеем права отставать в деле организации нашего населения в целях защиты наших городов, фабрик, заводов и колхозов, жизни и достоинства народа от возможных нападений врагов.

Товарищи! Я не останавливаюсь на такой большой государственной организации, как Гражданский Воздушный Флот, который, в случае войны, будет целиком обслуживать нужды обороны. Во главе его стоит Герой Советского Союза тов. Молоков, который держит постоянную тесную связь с Красной Армией и делает все необходимое для того, чтобы Гражданский Воздушный Флот креп, развивался и был способным в нужное время оказывать содействие боевым силам Военного Воздушного Флота в деле защиты Родины.

Политическая подготовка Красной Армии

Красная Армия представляет собою особенную, еще никогда в истории человечества невиданную армию. Она создана народом, впервые победившим своих врагов в борьбе за свое социальное раскрепощение.

Следующие слова товарища Сталина определяют особенности нашей армии:

«Первая и основная особенность нашей Красной Армии, — говорит товарищ Сталин, — состоит в том, что она есть армия освобожденных рабочих и крестьян, она есть армия Октябрьской революции, армия диктатуры пролетариата...

Вторая особенность нашей Красной Армии состоит в том, что она, наша армия, является армией братства между народами нашей страны, армией освобождения угнетенных народов нашей страны, армией защиты свободы и независимости народов нашей страны...

Наконец, третья особенность Красной Армии. Состоит она в духе интернационализма, в чувствах интернационализма, проникающих всю нашу Красную Армию». (Сталин).

Это сталинское определение особенностей нашей Красной Армии является руководящим началом во всей партийно-воспитательной и политической работе в Красной Армии. Именно на этих трех положениях покоится политическая и моральная жизнь бойцов, командиров и начальствующего состава.

Красная Армия живет и воспитывается, как и весь советский народ, на основе учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Армия имеет специальный политический аппарат. Наряду с мощными партийной и комсомольской организациями, политический аппарат Красной Армии является тем органом, на обязанности которого лежит забота о постоянном и непрерывном росте политического сознания бойцов, командиров и всего личного состава армии. На военных комиссаров, политруков и других политработников возложена партией чрезвычайно ответственная задача обслуживания армии и, в первую голову, беспартийных красноармейцев, командиров и начальников в политическом отношении.

Роль военного комиссара Красной Армии в этой работе огромна. Военный комиссар обязан заботиться, чтобы сами политорганы были всегда хорошо подобраны, политработники соответствовали своему высокому назначению, чтобы марксистско-ленинская, политическая грамотность и общий культурный кругозор политработников всегда был на должной высоте. Одним словом, военный комиссар, прежде всего, должен уметь организовать политорганы, политработников, а через них, с их участием и ответственностью — и всю политработу.

Но это только часть, правда, важнейшая, работы военного комиссара. Военный комиссар это ответственнейшая фигура армии. Военный комиссар в период гражданской войны играл исключительно важную и ответственную роль — «Без военкома мы не имели бы Красной армии», — говорил Ленин. Военный комиссар и в данное время, когда армия вооружена многообразной, квалифицированной боевой и вспомогательной техникой, когда армия стала сложнейшим организмом, когда командир большую часть своего времени обязан отдавать делу боевого и специального обучения, — играет ответственную и важную роль.

Командир и военный комиссар представляют собой единое целое в деле руководства боевым и политическим обучением и воспитанием воинской части. Они оба ответственны за боевое, политико-моральное, хозяйственное, бытовое и проч. состояние части. Они оба — командир и военный комиссар — будут вести в бой свою часть, соединение. Необходимо, поэтому, в дополнение ко всему прочему, вести также упорную работу по воспитанию командирских и волевых качеств в каждом командире, комиссаре и начальнике Красной Армии.

Особая ответственность за эту работу возлагается на военного комиссара.

Политический аппарат армии, т. е. военные комиссары, политруки и политработники всех специальностей за период с XVII по XVIII Съезд в своем составе резко увеличился. На 1.1.34 г. было всего 15 тысяч политработников, в настоящее время армия имеет 34 тысячи политработников; увеличение на 126%.

В связи с чисткой Красной Армии от предательских, шпионских и изменнических элементов и очищением самого политаппарата от той же гнилостной предательской мерзости, роль и задачи политаппарата и военных комиссаров в первую голову значительно повысились. Выросла и ответственность всего политсостава за его работу.

Политический состав Красной Армии за последние годы значительно обновился. За это время были выдвинуты снизу на разные ответственные должности тысячи молодых замечательных людей, членов нашей партии, честных, преданных и способных работников.

Это лучшие люди армейской партийной организации, это те активисты, которые, будучи безгранично преданными делу Ленина — Сталина, на протяжении последних 2—3 лет проявили себя, как истинные партийцы, борцы за чистоту рядов партии, за крепость Красной Армии. Это они, вместе со всей партийной организацией, при поддержке всей массы честных беспартийных красноармейцев, командиров и начальников, железной метлой очистили армию от предательства и мерзости, сделав ее к настоящему времени еще более крепкой, более политически монолитной, чем когда бы то ни было ранее. Эти политработники, вместе со всем партийным и комсомольским активом армии, ведут большую политико-воспитательную работу по повышению политического уровня нашей армии, в целях предупреждения появления в армии не только элементов предательства и измены, но и всякого рода малOVERов, нытиков и прочей дряни, из которой в конечном счете рождаются и не могут не вырастать настоящие предатели и агенты наших классовых врагов.

Политорганы армии в настоящее время получили такое прекрасное пособие в своей работе, как «Краткий курс Истории ВКП(б)». Этот замечательный учебник стал настольной книгой не только политработников, командиров и начальников, он стал необходимым и постоянным спутником политического воспитания наших красноармейцев.

Политико-воспитательная работа в Красной Армии охватывает всю массу бойцов, командиров и всего личного состава. Многотысячный комсомол армии является лучшим помощником и проводником всех начинаний политорганов в деле обслуживания всей беспартийной массы бойцов и начсостава.

Боевая подготовка Рабоче-Крестьянской Красной Армии

Все рода войск, начиная от пехоты и кончая техническими войсками, обеспечены соответствующими командно-политическими кадрами в совершенстве знающими свое дело.

Успехи боевой подготовки истекшего 1937—38 г.г. дали значительный рост по всем разделам боевой, технической и тактической выучки войск.

Тактическая и огневая подготовка стрелковых частей, не взирая на значительное усложнение этого рода войск во всех отношениях, стоит на соответствующей высоте. Однако, пехотным командирам, комиссарам и политработникам следует больше и упорнее работать, чтобы еще лучше поставить стрелковое дело.

Красная Армия всегда отличалась своими снайперами и прекрасными стрелками из винтовок и пулеметов, она и впредь будет это свое искусство множить и совершенствовать, не останавливаясь на достигнутом. Нужно еще упорнее работать, чтобы еще основательнее подготовить наши стрелковые войска в тактическом и огневом отношении, повысить подготовку штабов, полков, дивизий и корпусов. Продолжать упорно работать над повышением выучки взаимодействию стрелковых войск с другими родами войск.

Красная конница в деле боевой подготовки всегда стояла на большой высоте и в данное время конные части могут служить примером организованности и боевой выучки. Наши конники умело сочетают свою специальную конную подготовку со своими механизированными боевыми средствами. В боевой обстановке современная красная кавалерия еще покажет образцы высокого боевого искусства в умелых и беспощадных битвах с врагами.

Боевая подготовка артиллерии, которой у нас много во всех родах войск, стоит на высоком уровне. Между тем современная артиллерия резко отличается от артиллерии даже недавнего прошлого, в связи с чем и овладение ею усложнилось. Усложнилось и боевое взаимодействие артиллерии с другими родами войск. Советские артиллеристы, как и красные конники, всегда любили свое дело, хорошо его знали и добивались больших результатов в боевой и тактической подготовке. В данное время наша артиллерия всех наименований, ее красноармейцы, командиры, комиссары хорошо подготовлены и могут справляться с любыми боевыми задачами, которые перед ней будут поставлены.

Неплохо работают наши славные танкисты. Есть целые танковые части и соединения, боевая подготовка которых расценивается очень высоко. В общем, все танковые войска являются хорошо слаженными, неплохо подготовленными как в огневом, так и тактическом отношении. С боевыми задачами любого характера этот род войск безусловно всегда справится, т. к. рядовой, командный, комиссарский и политический состав их хорошо подготовлен и свое дело знает «на ять» (вселое оживление в зале).

Неплохо подготовлены специальные войска: связь, инженеры, химики, железнодорожники и проч. Будучи немногочисленными, имея прекрасно сложившиеся кадры, эти войска, как правило, всегда хорошо подготовлены в специальном и тактическом отношении.

Наконец, несколько слов о боевой подготовке Военно-Воздушных Сил. Наша авиация на данное время представляет собою весьма сложный род войск. Ее боевая подготовка требует больших познаний, мастерства и напряжения со стороны командиров, военкомов, политработников, инженерно-технического и всего личного состава в целом.

Кроме всего прочего, авиация в своей боевой подготовке всегда в некоторой степени зависит от метеорологических условий. Тем не менее, благодаря прекрасным кадрам нашего летного и прочего состава, Красная авиация в своей специальной и тактической подготовке стоит на высоком уровне. Это проверено неоднократно на деле (шумные плоды). Общеармейская подготовка всей Красной Армии является основной задачей командования и она поставлена неплохо.

Что наша Красная Армия неплохо подготовлена, видно даже из высказываний наших врагов, которые, как я уже сказал, неосмотрительно пытались захватить кусок советской территории.

В записных книжках убитых японских офицеров, между прочим, имеются следующие записи:

1) Майор Хирабари, командир батальона 75-го пехотного полка, записывает в свою записную книжку:

«Немало пришлось потерпеть от советских танков. Они использовали местность, подходя на близкое расстояние и ведя огонь. Огонь был ужасен и очень меток. Применяясь к местности, советские танки часто высовывали для ведения огня только орудийные башни. Наш обстрел не был достаточно действительным. Когда танки попадали под наш артиллерийский огонь, то водители танков часто выскакивали из машины и укрывались в складах местности, пока наш огонь не перенесся на другое направление.

Часто экипажи снимали пулеметы с танка и вели меткую стрельбу по нашим солдатам, а затем снова садились в танки».

2) Майор Накана (командир 1-го батальона, 75-го пехотного полка) (записная книжка):

«Уже второй день, как мы сидим в окопах, а советская армия проявляет активность. То переходит в наступление и быстро к обороне. Трудно высунуть голову. Раньше нам говорили, что это не сильная армия, но когда мы столкнулись на фронте, то я вижу, что это было заблуждением. Красные войска часто повторяли яростные атаки.

Вчера утром в третьей роте было 137 человек, сегодня осталось 50, и ее уже свели в один взвод.

31-го июля утром на рассвете мы 1-й ротой атаковали сопку Сяцао-фын. 14 солдат противника в течение 5 часов упорно сдерживали атаку нашей 1-й роты, нанося ей большие поражения, и их удалось выбить только после рукопашного и штыкового боя».

3) Поручик японской армии Кофуэидо (11-я рота, 75-го пехотного полка) в записной книжке отметил:

«Красные хорошо используют все виды стрелкового оружия — и винтовки, и ручные и станковые пулеметы. Мы несли большие потери от меткого огня, когда ружейная перестрелка шла даже на 900—1000 метров. Советские снайперы хорошо маскируются, умело пользуются местностью. Собираются по 3—4 солдата и, немедленно окапываясь, ведут сверхметкую стрельбу по всему нашему расположению, причиняют большой урон. Много убитых и раненых».

Вот, товарищи, может быть пристрастное, но в другую сторону, в сторону умаления качества боевой подготовки наших частей, свидетельство того, что наши командиры и политработники недаром едят советский хлеб, они, как видите, «кое-что» делают и достигают некоторых успехов (а плоды моменты).

Красная Армия была и является предметом особых забот Центрального Комитета нашей партии, Рабоче-Крестьянского Правительства и лично товарища Сталина. В результате выполнения двух Сталинских пятилеток, давших огромный рост нашей индустрии и социалистического хозяйства в целом, наша армия непрерывно росла и совершенствовалась.

Я довольно подробно останавливался на вопросах современного вооружения и технического оснащения нашей армии. Я говорил о тех изменениях, которые произошли в этой области за последние 5 лет, сделавшие нашу армию настолько технически вооруженной и оборудованной, а кадры и личный состав в целом настолько подготовленным, что советскому народу не страшны теперь никакие козни врагов. Он может спокойно делать свое великое социалистическое дело в полной уверенности, что его Родина — Советское государство — защищается могучей силой Красной Армии и Военно-Морского Красного Флота.

Нельзя не сказать нескольких слов благодарности рабочим, инженерам, техникам и служащим, и особенно партийным и комсомольским организациям наших социалистических заводов, которые, очистившись от

предателей, врагов народа, много поработали для оснащения Красной Армии и Военно-Морского Флота боевой современной техникой, для усиления оборонной мощи нашей страны. Много выросло не только отдельных прекрасных людей нашей промышленности, но теперь уже немало гигантских предприятий, работа которых отмечена Партией и Правительством высшими наградами Советского Союза.

Много и не без пользы для обороны поработал т. Каганович М. М., возглавлявший бывший Наркомат Оборонной Промышленности. Хорошо ему помогали товарищи Ванников, Тевосян и целый ряд замечательных людей нашей партии и беспартийных большевиков — работников социалистической индустрии. Я предлагаю, товарищи, их приветствовать.

(В ответ на эти слова т. Ворошилова делегаты съезда, стоя, устраивают бурную овацию.)

Политическое и моральное состояние Красной Армии

Силу и значение политического и морального фактора в боевой деятельности войск классик военного дела и мыслитель XIX-го столетия Клаузевиц в своем знаменитом труде «О войне» определяет следующим образом: «...большинство явлений... состоит наполовину из физических, наполовину из моральных причин и следствий. Можно было бы сказать, физические явления подобны деревянной рукоятке, в то время, как моральные представляют подлинный отточенный клинок, выкованный из благородного металла».

Высокое политико-моральное состояние Красной Армии является именно этим благородным «металлом», о котором в свое время писал Клаузевиц, с той лишь разницей, что наша коммунистическая мораль, «дух» нашей Красной Армии в сумме элементов, определяющих победу, не похож на дух старых полуфеодалных и буржуазных армий.

В гражданской войне Красная Армия раздетая, плохо накормленная, кое-как вооруженная била и окончательно уничтожила хорошо экипированные и богато вооруженные армии интервентов и белогвардейцев. Здесь была выявлена сила духа, величие морали новой Красной Армии, армии подлинно народной и революционной. Гражданская война показала, что моральный элемент армии, которая бьется за свои интересы, армии, проникнутой духом великого учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, руководимой коммунистической партией, неизмеримо выше, чем в любой капиталистической армии, не говоря уже об армиях полуфеодалных, буржуазных, армиях, которые имел в виду Клаузевиц.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия, являясь плотью от плоти и костью от кости своего народа, живет интересами всей своей страны, она под руководством великой партии Ленина — Сталина ведет борьбу за новое коммунистическое общество, она по первому зову партии, по приказу своего Правительства встанет на защиту Родины, Народа и социалистического государства.

Красная Армия, руководимая своими партийными и непартийными большевиками — командирами и военными комиссарами, благодаря своим мощным партийной и комсомольской организациям и хорошо поставленной политработе, всегда правильно ориентирована в международных и внутренних вопросах. Она всегда чутко реагирует на все события внутренней и международной жизни страны.

Товарищи! Наша армия росла и боролась вместе с народом, она билась и окончательно победила в гражданской войне всех своих внутренних и внешних классовых врагов. Много лучших людей нашей партии, сражаясь в рядах Красной Армии, отдали свою жизнь за дело народа, за дело Ленина — Сталина.

За последние годы, в период, когда армия организационно и технически заново перевооружалась, становилась все более крепкой и мо-

гущественной силой Советского Государства, подлые предатели из троцкистско-зиновьевско-бухаринской банды, путем измены боевому знамени, предательства интересов своего народа и государства, пытались изнутри взорвать нашу армию, предательски обессилить ее, и во время войны поставить под разгром врага.

Этот грязный гнойник измены ликвидирован. Красная Армия быстро и радикально очищена от всей этой погани.

Товарищи, Красная Армия представляет собой гигантскую силу. Красноармейцы, командиры и политработники в нашей армии — это монолитный, марксистско-ленинской идеологией спаянный коллектив. Красная Армия, как один человек, каждый миг готова выполнить свой священный долг защитника государства победившего труда, как один человек, с радостью готова отдать жизнь за великое дело Ленина — Сталина (а п л о д и с м е н т ы).

Наша армия больше, чем наполовину состоит из коммунистов и комсомольцев. Но и та часть, которая не входит в состав партийной и комсомольской организации, — это подлинно беспартийные большевики, жизнь которых целиком принадлежит Красной Армии и своей социалистической Родине, делу Ленина — Сталина.

Мы знаем массовое соревнование беспартийных большевиков с партийцами и комсомольцами на озере Хасан в деле боевой доблести и подлинного героизма в боях с врагом за нашу социалистическую Родину, за партию, за Сталина (а п л о д и с м е н т ы).

Наша армия стоит зорким часовым на рубежах, отделяющих социалистический мир от мира угнетения, насилия и капиталистического варварства. Она всегда, в любой момент готова ринуться в бой против всякого врага, который посмеет коснуться священной земли советского Государства. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Порукой тому, что враг будет на-коротке смят и уничтожен, служит политическое и моральное единство нашей Красной Армии со всем советским народом.

Порукой этому служит марксистско-ленинская идеология, идеология партии Ленина — Сталина, которой живет армия советского Государства. Во имя этой идеологии бойцы, командиры и политработники готовы всегда отдать свою жизнь.

Порукой этому служит то, что наша Рабоче-Крестьянская Красная Армия является первоклассной, лучше, чем какая либо другая армия, технически вооруженной и прекрасно обученной армией.

Порукой этому служат также и те многочисленные Герои Советского Союза, которые в рядах армии беззаветным служением народу заслужили это высокое звание.

Товарищи! Наша армия несокрушима!

Она является детищем нашей партии, она ее прекрасное творение, она всегда готова, по указанию партии, нашего Правительства и вождя народов великого Сталина биться за свою социалистическую Родину и претворить в живое дело священные слова военной присяги:

«Я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами».

Да здравствует наша великая Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует XVIII-й съезд нашей партии!

Да здравствует наш великий Сталин!

(Все встают, бурная, долго несмолкающая овация: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Да здравствует товарищ Ворошилов!», громкое долго несмолкающее «ура!»).

Новое лицо войны

Майор Томас Филиппс

(Перевод с английского)

„Infantry Journal“. Сентябрь, 1938.

Майор Томас Филиппс рассматривает в статье характер современной войны. На основе опыта империалистической войны 1914—1918 гг. и современных войн в Испании и Китае он опровергает теорию Дуэ с его всепобеждающей воздушной армией и теорию малых мото-механизированных армий Секта и Фуллера.

Филиппс утверждает, что задачи современных армий будут решаться пехотой в самом тесном взаимодействии с другими родами войск. И если в мировую войну пехота могла опираться лишь на поддержку артиллерии, то в современных условиях она должна максимально использовать, кроме артиллерии, танки и авиацию. Все усилия последней, по мнению Филиппса, должны быть направлены на обеспечение прежде всего успеха пехоты. Разбору действий авиации в современной войне он отводит в своей статье значительное место.

Редакция.

В Лондоне, Париже, Берлине и Риме люди живут в постоянном страхе, что в любую ночь их могут разбудить звуки взрывающихся бомб. Они, как кроты, роют города под землей. Они арендуют квартиры с бронезащитными подвалами еще до того, как закончена постройка здания. Они прилаживают своим детям противогазы. Их опасения обращены больше всего к небу.

Нападение с воздуха, согласно общерастространенным взглядам, является основной характерной чертой завтрашней войны. В действительности же возможность воздушных налетов на города неуклонно уменьшается. Эти налеты были мало эффективными в Испании и Китае. Подготовленное население выработало иммунитет против паники. Угроза возмездия заставляет штабы, разрабатывающие неограниченную воздушную войну, задуматься. Налеты с воздуха на населенные центры больше не являются неожиданностью. Пять лет назад можно было с успехом рассчитывать на внезапность, но сегодня противовоздушная оборона и другие мероприятия привели к концу медовый месяц воздушных налетов и воздушной войны. Теория такой войны отошла в военную историю вместе с французским «наступлением во что бы то ни стало» 1914 года и «механизированными армиями» недавнего прошлого.

Германский рейхсвер времен Версальского договора, руководимый генералом Сектом, объявил о превосходстве небольшой, хорошо подготовленной и высоко механизированной армии. Генерал Сект представлял себе наступление тысяч танков, нарушающих границу и ломающих все коммуникации, в то время как тысяча самолетов парализует столицу противника. Французским ответом на тысячи танков и внезапное нападение явилась линия Мажино. Французы установили непрерывный фронт прежде, чем началась война. Но за двадцать лет военная мысль описала полный цикл: после того как она с самолетами поднялась в облака и побродила по шоссе-ным дорогам с механизированными армиями, ей пришлось возвратиться к траншеям и укрепленным точкам мировой войны.

Снисходительные критики из числа генералов пишут, что война, которую они готовят, будет не следующей, а последней войной. Генерал-майор Фуллер объявил, что это будет предпоследняя война. Нынешние формы тактики и стратегии во многих армиях подобны тем, которые наблюдались в течение первых трех месяцев мировой войны, когда дивизии, корпусы и армии маневрировали. В этих же самых армиях настаивают, что непрерывный фронт — это продукт особых условий 1914 года, что эти условия вряд ли повторятся. Сосредоточение армий на некотором расстоянии от театра военных действий, их медленное движение для соприкосновения, защищенное и прикрытое крупными кавалерийскими соединениями, такова вначале эта форма. К дивизиям 1914 года добавлено некоторое современное оружие, немного механизированного транспорта, и войска для новых сражений образца 1914 года готовы. Дивизии, бригады и даже полки маневрируют совершенно самостоятельно (по крайней мере, на бумаге) с открытыми по обе стороны флангами.

Вопрос о правильности таких теорий остается открытым. В большинстве войн, происходивших в последний период времени в Европе, армии противников противостояли друг другу, имея укрепленные границы. Сейчас непрерывный фронт организован до начала войны; это может служить одним из доказательств необходимости прорыва фронта. Если бы две армии столкнулись, они не имели бы места для маневрирования. Пространство для маневрирования можно было бы приобрести только боем.

Линия Мажино идет параллельно укрепленной германской линии. На любой границе мира, где может начаться война, лицом к лицу стоят солдаты. Непрерывные фронты уже образованы. Соприкосновение установлено. Завтрашняя война начнется тем, чем кончилась мировая, — непрерывным фронтом. Но конец этой войны будет напоминать своими маневренными действиями начало мировой войны.

Усилия военных специалистов избежать ловушек последней войны представлены теорией Дуэ и мечтой о механизированной армии, обладающей большой подвижностью. И та и другая стремятся избежать непрерывных фронтов и войны на истощение, в которой проигрывает даже победитель. По Дуэ, силы обороны настолько возросли, что прорыв фронта невозможен. Дуэ представляет себе наземные силы, несущие оборонительную службу вдоль государственных границ. Только воздушные армии, способные проходить над траншеями, могут выиграть войну. Они атакуют коммуникации, промышленные предприятия, правительственные учреждения и даже гражданское население; они будут разрушать способность и волю противника к борьбе. Логика Дуэ, если согласиться с его ссылками, безукоризненна. Однако его доводы базируются на преувеличении мощи воздушного нападения и на недооценке наступательной силы наземных войск, а также морального сопротивления гражданского населения.

Теоретически механизированная армия может воспрепятствовать организации стабильных фронтов неожиданными налетами в самом начале военных действий. Предполагается, что она расстроит мобилизацию противника и выиграет войну, захватив основные политические и коммуникационные центры. Однако фронты, предназначенные сдерживать механизированные соединения, уже существуют. Трезвые французы предотвратили эту возможность. Корабль генерала Секта потерпел крушение у линии Мажино.

Ошибались ли военные теоретики, когда они считали, что стабилизация фронта во Франции в течение трех лет является результатом особых условий? Нет, не ошибались, так как организация фронтов в современной войне есть продукт новых слагаемых войны. Стабилизация на западном фронте возникла в результате сравнительно короткого его

протяжения, недостатка боеприпасов и приблизительно равных сил двух огромных армий. А теперь самая угроза окружения моторизованными и механизированными войсками заставляет создавать непрерывный фронт. Когда пехотинец 1914 года пытался двигаться со скоростью 10 или 12 миль в день к тылу противника, его можно было задержать. Механизированные силы сегодняшнего дня могут пройти за 24 часа 200 миль к флангу и тылу противника. Чтобы предотвратить окружение, следует удлинить фронты; в мирное время должны быть созданы барьеры для предотвращения внезапных наступлений. Страна и армия не могут иметь флангов. Открытый фланг — это приглашение механизированным силам окружить, зайти в тыл и сделать положение армии плачевным. Таким образом, фронты в мирное время удлиняются до размера государственных границ, прокладываются до моря, до больших горных хребтов, до непроходимых барьеров. В наши дни тотальной войны каждая нация является большой крепостью, окруженной искусственным и естественным барьерами. Эти прикрытия позволяют выиграть время для мобилизации армий.

Непрерывный фронт не является специфическим для европейской войны. В Испании почти сразу образовался непрерывный или, может быть, прерывистый, но сплошной фронт длиной более чем в тысячу миль. Охрана коммуникаций Франко от Толедо до Дон-Бенито оказалась фронтом. Повсюду от Пиренеев до Средиземного моря соединялись отдельные отряды, чтобы установить непрерывную линию. Это не было предусмотрено, но являлось неизбежным. Дорога или долина без предохранительного барьера открывала свободный путь моторизованным войскам. Обе стороны старались раньше, чем сосредоточить маневренные силы для наступления, создать барьеры.

Хотя в Испании воюет только четверть тех сил, которые сдерживали фронт во Франции во время мировой войны, непрерывный фронт там более чем в два раза длиннее французского. Война началась без подготовки, не было никаких предположений об организации фронтов. Воюющие стороны стремились к большим городам. Если в Испании не удалось избежать непрерывного фронта, значит он неизбежен в любой войне.

Но непрерывный фронт не является синонимом стабилизации. Фронт в Испании никогда не стабилизировался. Фронт во Франции тоже не был стабилизирован в течение 1918 г. Стабилизированный фронт возникает, когда приблизительно равные силы противостоят друг другу вдоль непрерывного фронта. Первоначальная неподвижность на французском фронте была результатом недостатка боеприпасов. Только взрывы могли выбить зарывшихся в землю солдат, но и Франция и Германия истощили свои взрывчатые материалы. Если бы какая-нибудь из сторон предусмотрела беспрецедентный расход боеприпасов и заготовила большие их запасы или обладала большей производственной мощностью, стабилизации не было бы, и тогда одна из сторон могла бы выиграть войну.

Некоторые военные мыслители, ссылаясь на опыт мировой войны, заявляли, что стабилизация — это результат мощи оборонительного оружия и организованности. Мировая война доказала как раз обратное. Наступления бывали успешными всегда, когда имелись для этого средства и была известна техника их применения. Обороняющийся никогда не является непобедимым. Обилие средств и соответствующее их применение могут сломить оборону. Артиллерия прокладывала дорогу через наиболее мощные оборонительные позиции в 1918 г. С того времени на помощь артиллерии и пехоте пришли танки и самолеты. Моторизация армии дает возможность неожиданно сосредоточивать необходимые массы, пополнять их в течение длительного времени людьми, снабжать боеприпасами и продовольствием.

Больше того, оборона помогает столь же обороняющемуся, сколько и наступающему. Ни одна армия не является настолько сильной, чтобы сразу повсюду вести наступление. Атакующий должен оборонять девять десятых своего фронта. Оборона противника помогает ему сократить эти сковывающие силы до минимальных размеров. Она дает наступающему сосредоточить огромные массы войск против одного участка фронта и прорвать его. Самой крупной целью в современной войне является использование обороны противника в пользу наступающего. Имея некоторое превосходство, наступающий может, угрожая во многих пунктах, вызвать рассредоточение резервов противника, одновременно сосредоточивая свои силы.

Справедливо, что теперь более, чем когда-либо, боевая мощь зависит от материального оснащения. Если в мировой войне были израсходованы совершенно непредвиденные количества боеприпасов, то потребности завтрашней войны не поддаются оценке. Все орудия стреляют быстрее. К расходу боеприпасов, объем которого почти невозможно себе представить, прибавляется замена выбывающих из строя танков и самолетов. Средняя боевая жизнь самолета в мировую войну продолжалась менее 20 часов; среднее пребывание на фронте составляло около 30 дней. Какая страна подготовлена теперь к замене своего воздушного флота с такой быстротой? Уничтожение половины танков, участвующих в одном сражении, может стать обычным явлением. Какая страна может производить новые танки с такой скоростью? Вполне возможно, что будущая война превратится в позиционную из-за недостатка заводов и запасов для замены выбывших из строя боевых средств.

При прочих равных условиях победит та страна, которая имеет наибольшие запасы военных материалов или, вместо этого, военную промышленность; способную выпускать боеприпасы, самолеты и танки со скоростью расходования их на войне. Военная мощь Германии заключается не в миллионной армии, а в том, будет ли она способна обеспечить эту внезапно увеличившуюся со 100 000 до 1 млн. человек армию своей промышленностью.

Таким образом, двумя обязательными чертами нового лица войны являются непрерывный фронт и громадный расход материальных средств. Перед лицом механизированной войны страны не могут иметь неукрепленных границ. Теперь уже недостаточно иметь в наличии самолеты, танки и трехмесячный запас боеприпасов. За ними должны быть заводы, готовые возместить невиданное потребление. Прорвать непрерывный фронт противника можно только в том случае, если страна сможет снабжать армию боеприпасами и возмещать потери самолетов и танков месяцем раньше, чем противник. Промышленный фронт так же важен, как боевой. Следует ожидать тотальной войны.

Даже Соединенные Штаты не избегнут этого. Нашими наиболее мощными союзниками являются два больших океана. В истории ни одна великая держава не находилась в таком благоприятном положении. Однако океаны прорезают морские пути. Наши границы являются морскими. Наш непрерывный фронт занят морским флотом, за которым стоят авиация и береговая оборона. За этими барьерами мы — единственная страна среди великих держав — имеем время для организации нашей армии и подготовки промышленных средств.

* * *

Военные специалисты изучают опыт войны, вырывая из нее отдельные небольшие части, классифицируя эти части по типу операций. Затем они создают обстановку к задаче и находят классическое решение для операции. Окружение, прорыв, сдерживание и прочие действия иллюстрируются примерами. Обстановка намечается в соответствии с решением. Годы проходят в изучении отдельных примеров при забвении

целого; части не подходят к целому даже в том случае, если это целое хорошо осознано.

Чтобы получить правильное представление о современной войне, следует рассмотреть, как происходит теперь начало военных действий. Когда между смежными странами возникают напряженные отношения, газеты сообщают, что в приграничных районах происходят маневры крупного масштаба. Обе стороны отрицают какое-либо значение этих маневров. Тем не менее, вооруженные силы на границе увеличиваются. Если затем вспыхнет война, на границе друг против друга уже стоят две враждующие армии. Под прикрытием пограничных барьеров они вливаются в районы боевых действий. Сосредоточение происходит не внутри страны, а на поле боя.

Что будет делать авиация, единственная сила, которая в это время может пересекать пограничные барьеры? Будет ли она бомбить здания? Едва ли! Авиация будет там, где она может сослужить наибольшую службу своей стране. В начале войны она будет, по всей вероятности, задерживать и дезорганизовывать движение войск противника к границе. Не города и промышленные центры явятся в это время самыми важными мишенями. Важнейшей из всех задач будет воспрепятствование укреплению непрерывного фронта. Его следует ослабить, чтобы облегчить прорыв. Поэтому воздушные силы будут использованы против перебросок войск. Каждая марширующая колонна должна быть сметена бомбами и пулеметным огнем. Каждый участок железнодорожного полотна должен получить свою порцию бомб.

Одновременно самолеты будут использованы для защиты перебросок своих войск от воздушных нападений противника. Атака против авиации противника в воздухе и на аэродромах может стать настолько важным делом, что составит основную задачу военно-воздушных сил. Заранее, однако, решить все эти вопросы невозможно.

В важнейших районах активность авиации будет почти непрерывной. Военные специалисты могут отбросить мысль о безопасных маршах к полю боя, так как длинные колонны на дорогах являются идеальной мишенью для авиации. Передвижение по ночам дает только частичное прикрытие.

Движение по железным дорогам ввиду задержек и перерывов станет невыгодным. Остаются только моторизованные средства передвижения. Шоссеиных дорог много, их трудно разрушить и легко починить. Повреждение полотна железной дороги задерживает движение на целый день. Повреждение шоссеиной дороги быстро исправляется, и движение продолжается снова. Эти обстоятельства, видимо, заставят нас пользоваться исключительно автотранспортом для переброски войск к фронту. Но и грузовики не будут в безопасности, двигаясь большими колоннами. Войска должны быть рассредоточены и двигаться небольшими группами, когда они входят в зону огня. Таким образом, в будущем им придется проходить и через зону воздушного огня, как сквозь фильтр, на отдельных грузовиках. Эта зона не может иметь неограниченной глубины; она будет составлять, вероятно, 30—50—75 миль. Но какова бы ни была ее глубина, в пределах этой зоны не должно быть никаких сосредоточений, никаких мишеней для авиации противника.

* * *

Внезапность легче всего проявляется в начале войны; скорость — это главный элемент внезапности. Лучшая подготовка войск в мирное время обеспечивает внезапность. Силы германской армии в 1914 г., подкрепленные резервами, были неожиданными для Франции. Направление германского наступления тоже было неожиданностью, так же как и быстрота мобилизации. Быстрое падение бельгийских крепостей вследствие применения более тяжелой артиллерии, чем в прошлых боях, тоже

было неожиданностью. Германия в свою очередь была удивлена скоростью мобилизации русской армии. Новые неожиданности готовятся для завтрашней войны. Несомненно, что мобилизация пройдет с большей скоростью, чем прежде.

«Больше людей и как можно скорее» — это требование более важно в начале войны, чем на ее других этапах. Однако было бы ошибкой думать, что неожиданности будут повторяться в том виде, как они встречались в прошлом. Неожиданностью будущего может быть нейтрализация воздушных сил наземным оружием или непредвиденный успех крупных масс танков, осуществляющих прорыв на больших скоростях в первый период войны. Большой ошибкой будет представлять себе будущую войну в твердо установленных формах.

Ни в какой другой военной области нет такого диапазона воображения, как в существующих взглядах на воздушную войну. Военные специалисты и штабы, зараженные этим общим энтузиазмом, столкнутся со многими неожиданностями. О воздушных силах думают, что они закروют все небо и совершат чудеса. Авиацию мировой войны считают незначительной по сравнению с авиацией завтрашней войны.

Во время мировой войны Германия, Англия и Франция, каждая в отдельности, произвели около 50 000 самолетов. По мирному договору Германия передала союзникам 18 000 самолетов. Такое количество самолетов, по видимому, никогда снова не будет изготовлено за такой же период времени. Самолеты 1918 г. были маленькими, дешевыми и сравнительно простыми по конструкции. Бомбардировщики сегодняшнего дня стоят от 100 000 до 500 000 долларов, и стоимость их производства растет. Конструирование требует от полугода до полутора лет. Потерю их нельзя возместить без большой затраты времени. Будет ли такая дорогостоящая машина, хрупкая, как летающее насекомое, и практически незаменимая, использована по всякому пустяковому поводу? Очевидно, нет. Их будут применять в соответствии с их стоимостью и важностью задач. Как морской флот не будет рисковать своим составом, не имея в виду результатов, которые бы компенсировали потери, так и воздушные силы воздержатся от действий против незначительных целей. Их будут беречь до тех пор, пока задачи станут настолько важными, что риск оправдает себя.

Эффективность противовоздушной обороны также может стать неожиданностью. Если использовать в качестве примера результаты, полученные на войне в Испании, то можно увидеть, что местность, защищенная зенитной артиллерией, обеспечена против воздушной бомбардировки. Не потому, что бомбардировщики не могут пройти через зенитную оборону, а потому, что большие потери не могут оправдать результаты налетов. Приближается время, когда противовоздушная оборона, подобно береговой, будет выполнять свою миссию благодаря одному лишь существованию, не производя ни одного выстрела. Однако защитить можно отдельные важнейшие районы, но зенитных орудий никогда не будет достаточно, чтобы серьезно противостоять всем воздушным операциям.

Неожиданностью будет также невозможность для авиации выполнить те чудеса, которых от нее ожидают. Каждый ищет объяснения слабым результатам воздушных действий в Испании и Китае. Теоретически тонна отравляющих веществ может убить 45 000 человек; в мировую войну требовалась тонна, чтобы убить одного человека. В теории одна винтовочная пуля может убить 6 человек; в мировую войну нужно было 28 000 выстрелов, чтобы убить одного человека. Теоретически одной бомбой можно разрушить мост, но, чтобы повредить мост практически, необходимо 200 бомб, а поврежденный мост можно починить в один день. За целый год упорной бомбардировки японская авиация, не встречая сопротивления, не могла вывести из строя Кантон-Хань-

коускую железную дорогу более чем на несколько часов. В Испании две железнодорожные линии, идущие из Франции, продолжали функционировать под ежедневными налетами бомбардировщиков Франко. Однокольная линия из Барселоны в Валенсию работала в течение почти двух лет, пока не была отрезана выходом мятежников к морю. 400 современных бомбардировщиков Франко — немалая величина в сравнении с ограниченными коммуникациями, на которые они нападали. В большой войне самолетов будет больше, но и задачи авиации станут многочисленнее. Усвоение действительных возможностей авиации приведет к использованию самолетов в большем количестве по объектам достаточно важным, не распыляя беспримерную мощь авиации.

Хотя многие военные специалисты не преувеличивают возможностей истребительной авиации, они неограниченно верят в силу разведывательной авиации. Эскадрилья из 13 наблюдательных самолетов придана каждой дивизии. На маневрах и при решении задач каждый самолет получает одно или два задания в день. Они производят полеты над дорогами в тылу противника и фотографируют промадные участки. Генерал совершает ежедневные полеты, наблюдая за ходом боя. Артиллерийский огонь корректируется с воздуха. Все это так же нереально, как распространенная уверенность в возможность уничтожения острова Манхэттен в течение пяти минут.

Во время боя истребительная авиация будет постоянно находиться над своими линиями фронта. Одиночные разведывательные самолеты противника, счастливо избежавшие мелкокалиберной зенитной артиллерии, станут жертвой истребителей. За наблюдение во время боя придется сражаться. Три наблюдательных самолета потребуют охранения в составе целой эскадрильи истребителей. Многочисленные «вылазки» за сведениями приведут лишь к гибели самолета, летчика и наблюдателя. Только особо ценные сведения оправдают риск, которому подвергаются самолеты при добыче этих сведений. Практика использования разведывательной авиации, имеющая место во многих армиях, не соответствует реальной боевой обстановке. Когда 13 самолетов наблюдения, приданных каждой дивизии, в первую же неделю боя уменьшат свой состав в 2—3 раза, тогда они будут сведены в большое соединение, и их станут посылать под надежным прикрытием только для ограниченных и специальных заданий. Сведения, стоящие потери 6 самолетов с экипажами, должны иметь очень большую ценность.

Характер будущих боев зависит от формы всей завтрашней войны. Тактика небольших, самостоятельно действующих соединений неприменима в условиях непрерывного фронта, массированного применения танковых войск и боевой авиации. В этих условиях должна быть тактика больших сил. Следует изучать не тактику людей, а тактику сил, в составе которых люди являются только частью. Необходимо изучать сосредоточение и применение всех сил армии. Орудиями мощной тактики являются не только личный состав, не только авиация, танки, артиллерия, но все эти силы, взятые вместе, координирующие свои действия для решения общей задачи и усиливаемые непрерывным потоком снабжения и пополнений.

Предварительные мероприятия перед наступлением будут сводиться к усилиям лишить противника равновесия сил. Ложными атаками его резервы будут рассредоточены. Наступающий постарается вызвать контратаки противника, чтобы распылить, таким образом, его силы. Когда наступит время главного наступления, на первый план выдвинутся внезапность и инициатива. Главное наступление может происходить на широком фронте, чтобы массы людского состава и материальной части могли распространиться на фланги, или же может быть осуществлено в виде двух ударов, сходящихся в одной точке согласно «тактике мешка». Прорыв может быть произведен только с помощью всех имею-

щихся боевых средств. В 1918 г. это были люди и артиллерия, теперь это — люди и танки, поддерживаемые артиллерией и боевой авиацией.

Первой реакцией обороняющейся стороны будет сосредоточение своих воздушных сил, чтобы задержать поток через прорыв оборонительной плотины. Затем пойдут танки и моторизованные войска, чтобы заделать брешь. Авиация наступающей стороны будет помогать своим наземным войскам осуществить прорыв. Как только прорыв будет сделан, авиация станет задерживать движение резервов противника и охранять собственные войска от внезапных налетов воздушных сил противника. Прорыв может означать полное поражение для обороняющегося и победоносный конец войны для наступающего. И та и другая сторона нуждается в авиации на поле боя, где решается судьба войны. Все другие объекты имеют второстепенное значение. Во время крупных сражений необходимы периоды для пополнения и восстановления. В эти периоды воздушные силы наиболее эффективно будут действовать против подвоза противником боеприпасов к фронту и против его войскового тыла. Этим можно задержать или расстроить наступление. Напрасно некоторые ищут оправдания для самостоятельных действий авиации против объектов, не связанных с объектами наземных войск. Победа в завтрашней войне будет зависеть от успехов наземных армий. Все силы должны будут оказывать поддержку как ближним, так и дальним наземным операциям.

Если военные действия стабилизируются и возникнет война на истощение, воздушные налеты на политические и экономические центры могут оправдать себя. Истощенный и уставший от нескольких лет бесплодной войны, народ может пасть духом перед постоянными налетами авиации противника. Кто знает? Может быть, это и поможет противнику.

Картина завтрашней войны будет неполной без упоминания о таких средствах, как пропаганда, диверсии и тайный саботаж. Пропганда превозносит силу своей стороны. Тайные организации сеют неверие среди противника. Саботаж нарушает самые лучшие планы. Во многих странах мира война этими средствами уже идет, предшествуя кровавой войне. Это война лжи и коррупции, шпионов и разрушителей. В некоторых странах в университетах читают двух- и трехгодичные курсы о диверсиях. Наши собственные граждане слушают эти лекции и возвращаются обратно, чтобы подрывать наши учреждения. Мы не являемся подготовленными к войне, пока мы не готовы бороться с этой разрушительной деятельностью.

Пехота остается в центре тяжести боя. Только пехота может удерживать захваченную территорию и защитить себя. Но она не в состоянии завоевать территорию без поддержки. Она остается в центре военных сил, но бессильна без своих верных помощников.

Будущая война начнется при наличии непрерывного фронта. Фронт можно прорвать только применением мощной тактики в новых масштабах. Все элементы военной мощи будут сосредоточены, чтобы помочь наземной армии достичь ее целей. Война может быть выиграна, проиграна или стабилизирована в результате боев и на промышленном фронте. Сфера войны расширилась. Необходима новая, более широкая точка зрения на современную войну.

Бой в лесах

Полковник Жуно

(Перевод с французского)

Colonel y. yunod. Le combat sous bois. „Revue Militaire Suisse“. XII — 1938.
P. 569—595.

Во время маневров 1-й дивизии в 1937 г. моему полку пришлось действовать в лесистом районе (Жора). Многочисленные эпизоды и некоторые ошибки показали мне лишний раз, что лесной бой мало знаком командирам и рядовым. Причину этого большей частью надо искать в коротком сроке обучения, а также в слишком малом числе учений и маневров, проводимых в лесистых районах. Отвращение, питаемое к лесу руководителями обучения, можно оправдать тем, что контролировать действия, а также выносить о них суждения в условиях лесистой местности чрезвычайно трудно. Поэтому стараются выбрать для учений открытые или в умеренной степени покрытые лесом участки, которые позволяли бы легко контролировать пулеметный и артиллерийский огонь.

С другой стороны, в лесном бою обстановка определяется не численностью бойцов и орудий. Здесь вмешиваются факторы, более или менее не проверенные в мирное время: моральное состояние командиров и рядовых, ценность младших командиров и отдельного бойца. Привычку действовать в лесах надо создавать и культивировать уже в мирное время. При этом, однако, не следует забывать, что учение с пользой может быть проведено только в довольно ограниченном составе, например, в масштабе роты. Надо прежде всего поставить себе целью развивать мужество и решительность небольших частей и отдельного бойца. Эти учения требуют тщательной подготовки и заботливого обсуждения.

Мы не ошибемся, если скажем, что во всех современных армиях наших возможных противников практика этого особого вида боя поставлена значительно шире, чем у нас, хотя, разумеется, уже не вернется то время, когда один из дивизионных командиров швейцарской армии (это было перед 1914 г.) сказал в ответ на критику, спремившуюся убедить в необходимости возобновления лесного боя: «Лес создан для любви, а не для войны!».

Французские и германские уставы (ограничимся только ими) менее скупо, чем швейцарские, пишут о деталях боя в лесах. Войска этих стран систематически готовятся к лесному бою.

Проходя несколько лет назад стажировку во французской армии, я мог констатировать, что теоретическое и практическое изучение лесного боя там в большом почете.

* * *

До французской революции, как правило, избегали военных операций в лесу. заросшая лесом местность мешала передвижениям в сомкнутом строю и усложняла управление войсками. С изменением боевых построений, в свою очередь явившихся следствием изменения вооружения, бои в лесу стали все более и более частыми. История войны

1914—1918 гг. изобилует примерами таких боев. В наши дни бои в открытом поле, в лесу и в населенных пунктах будут переплетаться. Надо готовиться и к тем и к другим.

По крайней мере 20% площади Швейцарии покрыто лесами (1/3 территории!). Является ли Швейцария более бедной или более богатой в этом отношении, чем ее соседи? На это дадут ответ следующие цифры: в Европе леса покрывают 30% территории, во Франции — 17%, в Италии — 20%, в Германии (прежней) — 27%, в Австрии (прежней) — 32%, в Польше и СССР — 60%.

Уставы швейцарской армии не придают должного значения этому факту. Только ошибкой можно считать, что устав полевой службы 1927 г. касается вопроса о лесном бое в двух параграфах:

§ 265 рекомендует пользоваться лесом для обороны, исходя из того, что противник не сможет использовать там полностью эффективность своих превосходных технических средств (артиллерии, танков, авиации).

§ 282 уделяет внимание неудобствам использования леса для обороны (лес поглощает массу войск, опушки его быстро становятся непригодными для обороны).

И это все.

* * *

Лесистую местность характеризуют ограниченная видимость, затрудненное, иногда почти невозможное передвижение.

В мирное время, когда путешественнику или одиночному дозорному в лесу не угрожает опасность смерти, впечатление одиночества, боязнь потеряться, вызывают у него ощущение беспокойства и неуверенности.

Во время войны это томительное ощущение, по словам тех, кто его испытал, особенно сильно теснит сердце солдата. Будучи отделенным от своих товарищей кустами, не видя их, он чувствует себя изолированным, затерянным, непрерывно ощущает невидимую, готовую обрушиться на него опасность.

Это деморализующее действие леса имеет большое влияние на характер боевых действий в лесу.

Конечно, и не приходится думать о наступлении большого масштаба, развернутого только в лесу, потому что характер местности почти не позволяет применять там мощных средств подавления, при помощи которых только и возможны крупные атаки. Но нельзя также думать, что судьба лесных районов всегда будет решаться на открытых, прилегающих к ним, участках. Захват или оставление лесного района может оказать сильное влияние на события, развертывающиеся вокруг него (высоты Мааса в 1914 г., Аргонны во время всей войны, Вилье Коттре в 1918 г.).

Немцы не теряют ни одной возможности приучать свои войска и даже части допризывной подготовки к жизни, к маршам и боям в лесу.

* * *

Леса Швейцарии можно разбить на два вида: лиственные и хвойные. Устойчивость покрова хвойных лесов приводит к тому, что травянистые растения там произрастают плохо, и почва в них, как правило, лишена кустов. То же явление в более или менее резкой степени наблюдается и там, где растет высокий строевой лиственный лес. В лесах, растущих на высотах, подпочва, как правило, сухая и песчаная, в долинах или на равнинах часто почва леса сырая и болотистая. Растительность наиболее густа на опушках, просеках, вдоль дороги. Лес, очень густой по краям, внутри становится более проходимым. Человек вмешивается в жизнь леса. Он его вырубает, обновляет, не дает ему умереть. Следствием этого являются постоянные перемены в его состоянии. Таким образом, наши карты дают нам только общее и часто

недостаточное представление о лесных районах. Это доказывает, что в случае необходимости действовать в этих районах нужно обращаться к разведке, к аэрофотографированию, к надежным проводникам (лесникам, охотникам, жителям данных районов).

Среднее проникновение пули в дерево

(Максимальное проникновение примерно на 20% больше)

	С 5 м	300 м	600 м	1 200 м
Ель	60	50	40	35
Дуб	40	30	25	20

Крупные лесные районы отличаются и своим климатом. Леса привлекают и сохраняют влагу. В них часты туманы, обильны осадки. Все это имеет значение для здоровья солдата и для авиации. Например, деревья препятствуют ветру, они направляют у земли мощные воздушные потоки и иногда усложняют полеты на малых высотах.

Сделаем теперь выводы относительно влияния леса на боевые действия. Будем иметь в виду большой лес, потому что лес, занимающий незначительную площадь и часто привлекающий бойца обманчивой безопасностью, является не чем иным, как целью для артиллерийских снарядов; артиллерия направляет все усилия на уничтожение ее.

Все леса в той или иной степени проходимы. Пехота легче пройдет через высокий строевой лес (например, большой еловый лес), чем через лесную поросль.

Зимой лиственные леса являются посредственным укрытием, в то время как хвойные неизменно представляют собой прекрасное укрытие.

В лесу из-за корней и воды, особенно если почва болотистая, трудно рыть убежища и окопы.

Дороги, построенные наспех, часто временные, заросшие кустарником, требуют значительных работ по содержанию их.

Таким образом, общая характеристика леса такова: лес в разной степени, в зависимости от его характера, ограничивает видимость и усложняет передвижение.

Какие же преимущества и неудобства представляют леса для пехоты и других, взаимодействующих с ней, родов оружия?

а) Для артиллерии

Леса для артиллерии являются препятствием с точки зрения наблюдения и стрельбы. Артиллерия может действовать с пользой только в том случае, если она наблюдает за своим огнем, а это возможно: при наступлении — лишь в рощах, в небольшом лесу или на опушке; в обороне — при окаймлении небольшого леса, чтобы помешать подходу противника. В большом лесу артиллерия обеих сторон может принять участие в борьбе только на опушках. Как только своя пехота скрылась внутри леса, артиллерия как бы слепнет, ей надо искать свою пехоту, как иголку в стоге сена. Правда, она может вести огонь по вычисленным данным (способ мало эффективный) или по прогалинам, просекам, дорогам. Но искусная пехота минует эти опасные пункты. На самом деле артиллерия не сможет следить за колебаниями боя, так как ее связь с пехотой будет очень ненадежной. Вместе с тем преждевременные разрывы снарядов, вызываемые высокими деревьями или встречей снаряда с ветками, делают огонь артиллерии неточным, иногда опасным для собственных войск. Подвижной заградительный огонь (огневой вал) в лесу неосуществим. Кроме того, длительный огонь артиллерии создает непроходимые завалы, представляющие серьезное препятствие для наступающей пехоты и помеху для огня обороняющегося. Следовательно, и при наступлении и при обороне артиллерия будет настолько неуверенна в возможности и эффективности своих действий, что она чаще всего предпочтет умолкнуть, как только пехота войдет в лес.

Другое дело — пехотные пушки; они находятся ближе к первым эшелонам, у них будет возможность действовать вдоль дорог, на просеках или когда окажется прогалина.

б) Для авиации

На действия авиации будут оказывать влияние протяженность леса, характер его, время года. Ночью леса представляются темными, легко распознаваемыми массами. Лес малого размера является хорошо видимым объектом для бомбардировки. Опушки будут для летчиков лучшими ориентирами. Пехоте лучше всего избегать опушек и небольшого леса. Но лесные районы всегда образуют более или менее серьезное препятствие для наблюдения с самолета. В больших лесах и когда на деревьях есть листва, авиация не видит ничего или почти ничего. Воздушные наблюдатели могут заметить только работы, производимые на просеках, на опушках, а также дым и свет. Пристрелка артиллерии с помощью самолета часто невозможна. Связь наземных войск с авиацией при помощи сигнальных полотнищ неосуществима; ракеты, используемые для связи с самолетами, также могут остаться ими незамеченными. Летом, особенно на неровной местности, лес вызывает перемещение воздуха, мешающее самолетам летать на небольшой высоте. Наконец, в лесных районах редки посадочные площадки.

Из всего этого следует, что авиация в лесных районах может оказать пехоте и артиллерии лишь весьма относительную помощь.

в) Для действия ОВ

Листья деревьев задерживают капли жидких ОВ, увеличивая таким образом их устойчивость и без того уже большую вследствие отсутствия перемещения воздуха. Действие нестойких и жидких ОВ в лесу очень сильно.

г) Для конницы и самокатчиков

В густом лесу бойцы этих родов войск, привязанные к дорогам, находятся во власти засад. Может быть, они и смогут нести некоторую службу в строевых лесах (поиски противника в глубине и на фронте), но при условии, если они приучены к движению в лесу.

д) Для танков

Танки могут следовать по опушкам, хотя их наблюдению часто будет препятствовать здесь густая растительность. Они могут также следовать по дорогам, но имеется опасность, что они попадут в засаду (противотанковые орудия, мины и т. д.). Легкие танки могут маневрировать в районах, покрытых высокими строевыми деревьями, с надеждой нейтрализовать противника, ибо огонь последнего в лесу ограничен. Но в местах вынужденного прохода они могут легко стать жертвой противотанковых орудий или мин. Будучи в нормальных условиях близорукими, в лесу танки становятся слепыми, им очень трудно обеспечить правильность курса, и они находятся во власти всяких засад.

е) Для пехоты

Из всего вышесказанного следует, что пехоте не приходится ждать помощи от других родов войск и что бои в лесу, в основном, являются боями пехоты. Пехота двух противостоящих друг другу противников будет, как правило, обязана своим успехом только собственным качествам, умению, подготовке к этому виду боя. Лес дает пехотинцу прикрытие, иногда убежище, материал для построек и маскировки, помогает создавать препятствия. Но лес создает также неудобства: ограничивает наблюдение и глубину огневого заграждения, препятствует передвижению пехоты в данном направлении и хорошему использованию ее

орудий, взаимодействию частей; отсюда возникают трудности в управлении частями, постоянные опасения внезапного нападения, благоприятные условия для паники. Следовательно, в таком районе неприменимы способы боя, обычные на открытой местности. Такая трудная задача, как военные действия в лесу, под силу только хорошо обученным этому виду боя войскам, особенно хорошо закаленным в моральном отношении.

Изложив эти общие основы, посмотрим, в каких условиях будут происходить оборона и атака.

Оборона в лесу

В лесу быть в положении обороняющегося наиболее легко. Здесь главная сила — хитрость, и лес становится союзником обороняющегося.

Рельеф поросшей лесом местности оказывает особое влияние на организацию обороны: крупные рубежи (гребни, тальвеги) служат для обозначения оборонительной позиции; обратные скаты приобретают большое преимущество вследствие того, что приходится отказаться от создания глубокого поля обстрела. Обратный скат позволяет обороняющемуся видеть нападающего во весь рост, когда он достигает гребня (в то время как на склоне он будет более или менее замаскирован кустарником). Использование обратного ската предполагает особую организацию наблюдения (например, наблюдатели, установленные на высоких деревьях леса).

При наличии лесного массива применяют два способа расположения фронта обороны: перед ним или позади него. Но эти два решения, в сущности, не являются боем в лесу.

В первом случае лес служит только прикрытием для сообщений, резервов, артиллерии, подготовки контратак, снабжения и связи.

Во втором случае лес рассматривается только как препятствие, которое может нарушить спаянность атаки противника; при выходе из леса его можно взять под сосредоточенный огонь пехоты и артиллерии. Нападающему лес дает в этом случае возможность скрытного подхода, сбора, внезапного начала боя.

Третий способ расположения фронта обороны, на котором мы и хотим остановиться, состоит в организации боя внутри леса.

Здесь также возможны два решения: остановиться на опушке или прямо внутри леса.

Оборона на опушке является выгодной, потому что она позволяет полностью использовать эффективность автоматического оружия, не требуя много личного состава. Но она не может быть длительной, если противник располагает многочисленной артиллерией и хорошими наблюдательными пунктами. Ее можно рекомендовать только для решения некоторых специальных задач, например, когда указано задержать противника дальним огнем, чтобы затем оторваться от него (охранение, арьергарды, передовая позиция).

Оборона внутри леса (которую мы разберем более тщательно) имеет то преимущество, что она оставляет у нападающего неуверенность относительно размещения очагов обороны. Он сможет обнаружить гнезда сопротивления только в ходе атаки, уже после того, как укрепится на опушке и довольно глубоко зайдет в лес. Но там ему будет еще труднее определить контуры позиции, тем более что применение его танков будет весьма ограничено.

Обороняющийся не может надеяться (как на открытой местности) создать перед фронтом «мертвую зону», в обстреле которой принимают участие все расположенные в глубине огневые средства обороны. Ограниченная видимость и препятствия, которые создают деревья, значи-

тельно уменьшают возможности использования пулеметов для дальнего действия и орудий навесного огня.

Следовательно, после обстрела сильно уменьшается необходимость тщательно приспособить огневые средства для последовательного их использования; фланкирование огнем, стрельба через интервалы между своими войсками здесь неосуществимы.

В лесу, в силу необходимости, приходится вести в основном фронтальный огонь; фланговый огонь возможен только там, где есть просеки (дороги, прогалины).

Однако, если действительно хотят «удержать» лес, то надо создать огневую завесу средствами пехоты, особенно непрерывную и плотную. Следовательно, нужно иметь много разнообразных средств вооружения.

Вооружение пехоты составляют винтовка, ручной пулемет, граната, а иногда и минометы. Умение бойцов вести огонь приобретает в лесу особо большое значение.

Глубина обороны будет достигнута путем создания последовательных оборонительных линий, огневое заграждение которых может быть осуществлено только орудиями, поставленными непосредственно для каждого заграждения.

Где должны проходить эти линии?

В обстановке, когда мало времени, просеки, вырубки, перекрестки будут естественными вехами для таких линий. Но противник скоро засекает эти направления и, следовательно, быстро подвергнет их огню артиллерии и авиации.

Поэтому, если время позволяет, лучше установить последовательные линии обороны в гуще леса.

В строевом, проходимом лесу это не представляет большой трудности.

При наличии лесной поросли нужно время, чтобы очистить поле обстрела у земли, не касаясь верхушек кустов и деревьев, которые будут маскировать оборону. Чтобы двинуть пехоту и танки против хорошо установленных орудий, иногда надо проложить какие-либо пути для подступа к этим орудиям.

Требуется тщательная отметка направления стрельбы каждого оружия (реперы с яркой окраской, светящейся ночью), чтобы не подвергать опасности обстрела одного другим. Для ночной стрельбы оружие должно быть прочно закреплено в надлежащем направлении.

Артиллерийский огонь противника будет действителен только по опушкам, дорогам, просекам; будут избегать оказывать иллюзорную огневую поддержку, помещая орудия на внешней опушке, на краях прогалин, на путях сообщения. Будут также избегать создавать фронт обороны на регулярной дистанции от опушек. Он будет представлять собою ломаную линию (иногда несколько линий), неправильную по отношению к дорогам.

Сверхметкие стрелки, укрытые в листе некоторых высоких деревьев, будут вести огонь, деморализующий наступающего.

Для защиты от огня противника необходимо делать глубокие, хорошо замаскированные окопы, без видимого бруствера. Для укрепления спайки войск и облегчения управления они должны быть непрерывными. Нигде моральное состояние пехоты не бывает столь неустойчивым, как в лесу; человека в лесу преследует навязчивая мысль, что он окружен: выстрел, шум на флангах или в тылу могут вызвать панику. Шум от ударов пуды о деревья еще больше понижает моральное состояние пехоты.

Поскольку окопы должны быть непрерывными, они должны быть заняты стрелками так, чтобы последние видели соседа справа и слева.

Может быть, некоторые участки позиции можно путем устройства засек и проволочных заграждений превратить в пассивные, но не следует воображать, что они обеспечат безопасность.

Мы видели, что для создания плотного огня надо иметь большое количество бойцов. Такое же количество необходимо для создания и поддержания спайки (связи).

Наступающий в лесу будет пытаться выравнивать головы своих колонн, чтобы захватить сразу всю позицию, избежать обстрела одних другими и оголения флангов.

Обороняющийся должен стремиться нарушить это построение, разъединить строй противника, подводя его, по возможности, неожиданно под огонь своего оружия: сильно извилистая линия позиции может помочь этому, но она создает для обороняющегося опасность стрельбы по своим частям.

Решение, следовательно, должно состоять в достижении тесного взаимодействия огня и препятствий, с целью, так сказать, канализировать колонны противника и возможно дольше задержать нападающего под ближним огнем обороны.

Препятствия могут состоять из засек и из проволочных заграждений. Засеки, которые могут быть легко построены в лесу, представляют следующие неудобства: ограничивают видимость обороны, благоприятствуют подходу противника на короткую дистанцию, представляют легкий ориентир для авиации. Засакам надо предпочесть проволочные заграждения или, еще лучше, металлические решетки, которые легко ставить, закрепляя их на деревьях «приколышами». Проволока будет замаскирована кустарниками, прикрыта ветками и листьями.

Препятствия будут иметь зигзагообразную форму для того, чтобы наступающие части не могли повсюду подойти к позиции одновременно. Препятствия должны образовать ряд ловушек, в которые, наверное, углубится противник, ибо в лесу трудно не дать себя втянуть в естественную или искусственную ловушку на местности.

Между линиями обороны будут устроены отсечные позиции с таким расчетом, чтобы их огонь не был опасен для своих войск. Они будут прикрыты проволочными заграждениями.

Кроме того, будут устроены круговые опорные пункты (в чаще или на тыловой опушке леса), обнесенные железной проволокой.

Правильная расчистка поросли создает относительно открытые пространства, через которые можно видеть противника, оставаясь самому незаметным. Эти открытые пространства, которые не в состоянии обнаружить противник, обеспечивают внезапность, позволяют увеличить глубину поля обстрела автоматического оружия, создать более далекое фланкирование, применять минометы.

Пути, параллельные направлению атаки (дороги и ложбины), и перекрестки должны быть под огнем хорошо замаскированных пулеметов, расставленных на разных интервалах в глубину и по фронту. Эти дороги являются приманками для противника; он попытается ворваться сюда и здесь будет уничтожен.

Боевое охранение, как правило, выдвигается на опушку леса. Отходя, оно может путем заранее подготовленного сдерживающего боя содействовать внезапности, усугубляя состояние неуверенности, в котором находится противник относительно настоящей позиции сопротивления.

Довольно трудно начать контратаку внутри леса потому, что наличие препятствий делает для обороны так же, как и для артиллерии наступающего, невозможным быстрое продвижение, и потому, что невозможно организовать огневую поддержку. Следовательно, предпочтительнее применять резервы для контратак не внутри леса, а вне его, в маневре, имеющем целью вернуть лес. Однако контратаки небольших под-

разделений (например, взвода), с целью вернуть часть потерянных окопов, иногда возможны.

Если противнику удастся овладеть всем лесным районом, он, несомненно, подойдет к тыловой опушке в относительном беспорядке. К этому моменту оборона будет иметь большое преимущество перед наступлением, потому что она сможет применить два рода войск (пехоту и артиллерию) против одного. Если обороняющийся сумеет организовать позицию пехоты на достаточном удалении от опушки и подготовить артиллерийский огонь, то выход из леса частей наступающего будет задержан или даже станет невозможным.

Все сказанное относится к обороне лесного массива. Как же будет протекать оборона отдельного, но значительного по размеру леса?

В этом случае необходимы следующие мероприятия.

Отдельный лес может служить превосходным местом расположения фланкирующих средств, действующих в интересах всей оборонительной позиции. Для того чтобы они были эффективными и могли действовать внезапно, их надо немного оттянуть в тыл по отношению к общей линии фронта, часть которого пересекает данный лес.

Фланги этого изолированного леса и выход из него должны находиться под обстрелом, с целью препятствовать всякому маневру охвата и окружения.

Наступление в лесу

Рассмотренные нами способы обороны как будто бы не оставляют большого места для энтузиазма наступающего. Согласно нарисованной нами картине лесные районы покажутся ему осиными гнездами, где его порыв будет роковым образом сломлен хитростью изобретательного, невидимого и недосыгаемого противника.

Однако посмотрим, как могут быть использованы леса наступающим.

Лесные районы представляют хорошее прикрытие для марша сближения и установления соприкосновения, они скрывают продвижение от наземного и воздушного наблюдения. Надо принять все меры, чтобы ускользнуть от этого наблюдения. Не должно быть никаких огней ночью, дыма днем, никаких одиночек и групп, выходящих днем из леса, никаких следов, ведущих в лес, и т. д.

Наступающему будет чрезвычайно трудно сохранить направление. Необходим компас, но иногда и он не поможет избежать ошибок вследствие того, что у подразделений будет естественное стремление следовать по дорогам, высотам, долинам. Лучше обратиться к проводникам (местным жителям и лесникам); может оказать услугу фотоснимок, произведенный с самолета, а также путевые указки, поставленные на перекрестках. Необходимы посыльные для связи между частями.

Чтобы избежать ловушки, наступающий должен избегать пользоваться естественными подступами. Если необходимо пользоваться ими для сохранения направления, то лучше идти по сторонам от них.

По вступлении в зону, где можно ожидать артиллерийского огня (перекрестки, просеки, поперечные дороги), пехота не должна в ней задерживаться, иначе она будет быстро замечена авиацией противника.

Продвигаясь, пехота должна принять меры для быстрого обнаружения мест, зараженных отравляющими веществами.

Когда бой становится неизбежным (установление соприкосновения), пехота принимает построение, которое обеспечит ей возможность наиболее легко сохранить направление, избежать засад, немедленно создать непрерывную линию огня на фронте и достаточное прикрытие на флангах.

Не может быть и речи о наступлении частей в развернутых боевых порядках (это вызывает утомление и дезорганизацию); части будут на-

ступать в колоннах: части первого эшелона — в колоннах по отделениям (с интервалом, достаточным для быстрого вступления в бой огневых средств), части второго эшелона — в колоннах по-взводно, два-четыре человека в ряд.

Впереди рот будут идти разведчики или широко развернутые отделения под руководством офицеров. Эти органы разведки и охранения должны продвигаться довольно далеко вперед, с целью своевременно открыть засеки, препятствия, окопы и обнаружить засады противника.

Поперечные просеки используют для остановки, чтобы выравнивать голову колонны, привести в порядок фронт наступления, установить связь.

При отсутствии точных сведений о противнике командир батальона, как правило, заранее придает пулеметы ротам первого эшелона. Он образует свой резерв, задачей которого будет немедленное парирование случайностей, могущих произойти во время продвижения. Марш в лесу до некоторой степени является маршем в неизвестность. При нем резерв имеет особо важное значение. Он всегда должен быть наготове, в непосредственной близости к командиру батальона.

Таким образом, лес для наступающего, так же как и для обороняющегося, становится «поглотителем живой силы».

Каждая вырубка, каждая прогалина может таить опасность. Прежде чем их пройти, заинтересованная часть должна обеспечить себя огневой поддержкой.

В этой первой фазе боя нападающему больше всего надо опасаться дробления его фронта, чего будет всеми мерами добиваться оборонящийся. Угрожает и другая опасность — паника: неожиданной стрельбы (даже со стороны своих войск), нескольких выстрелов с деревьев, отдаленных криков и т. д. достаточно иногда, чтобы пехота, не привыкшая к бою в лесу, обратилась в бегство. Начальники энергичными действиями должны парировать эту опасность.

Как же развернется атака в большом лесу после соприкосновения с противником?

Наступающий будет последовательно занимать полосы леса, по возможности ограниченные естественными рубежами.

Если противник будет тоже находиться в движении (встречный бой), то первый эшелон, развернувшись, открывает пулеметный огонь, не прекращая наступления, стремясь продвинуться во что бы то ни стало и ввязаться в рукопашный бой (с помощью гранат, штыков).

Если противник находится на позиции, то пехота входит в тесное соприкосновение с ним, соблюдая осторожность; беспокойство о выравнивании фронта должно уступить место стремлению постоянно сохранять указанное направление, уже не равняясь по соседям. Дело будет заключаться в том, чтобы обнаружить гнезда сопротивления противника, характер и очертания прикрывающих их препятствий. Если серьезного сопротивления не будет обнаружено (возможно, на позиции будут лишь части прикрытия), то пехота, приведя себя в порядок, возобновит наступление прямо перед собою небольшими колоннами, сохраняя между ними зрительную связь и, если возможно, под защитой своего оружия навесного огня; пехота должна избегать огня уже установленных или предполагаемых точек обороны.

Если такое осторожное соприкосновение с противником позволило обнаружить наличие препятствий и окопов, то пехота должна остановиться и предпринять организованную атаку. Броситься очертя голову на нетронутые укрепления — значит подвергнуться полному разгрому. Объектами атаки будут прежде всего перекрестки, потому что владеющий ими владеет и лесом.

Наступающий будет прежде всего искать щели на фронте противника, чтобы проникнуть через нее и охватить фланг. Угроза окружения может принести значительные результаты.

Но если фронт противника является непрерывным, то пехота должна обратиться к своей артиллерии и танкам и ждать, чтобы они сделали необходимую брешь в препятствии, без которой атака будет невозможна.

Но действия артиллерии весьма гадательны. Вне прогалов она не может полностью разрушить препятствия. Она не может также сопровождать пехоту. Если же просить ее помощи с места, надо будет предварительно отвести пехоту назад, в противном случае она может стать жертвой своего огня.

Связь пехоты и артиллерии будет всегда трудно осуществимой, установление ее требует продолжительного времени.

Во время атаки лесного массива артиллерийская поддержка остается ненадежной. Если позиция прочна, ее можно будет взять фронтальной атакой только тогда, когда артиллерия уничтожит лес.

А так как контратака для обороняющегося тоже будет исключена (препятствия, завалы, созданные им или огнем артиллерии), можно предполагать, что при таких обстоятельствах наступит продолжительный период стабилизации фронта, как это было в мировой войну.

Напротив, танки, если лес проходим, могут оказать услугу, в частности устранить трудности, возникающие вследствие недостатка артиллерийского огня.

Огнеметы могут оказать наступающему большую помощь.

План общих действий в высшем звене пехоты (полк, батальон) едва ли можно установить; здесь прежде всего будут стремиться использовать частные успехи, чтобы развить их в глубину.

Из всего этого надо сделать вывод, что в лесу пехота должна прежде всего рассчитывать только на себя и что при безуспешности действий артиллерии она может получить помощь только от танков и его оружия навесного огня.

Приведем следующие строки из воспоминаний немецкого солдата, бывшего в Аргонах, характеризующие атаку в лесу:

«В этом густом лесу мы совсем не видели обороняющихся. Французы превосходно использовали все преимущества леса для обороны: хорошо расположенные окопы с фланкирующим действием, небольшие форты и пулеметные гнезда, протянутую меж деревьев и скрытую у земли колючую проволоку, стрелков на деревьях.

Нас встречал огонь с верхушек деревьев, из лесной чащи; мы не могли открыть источник его. А просеки находились под огнем артиллерии сопровождения.

Все попытки продвинуться были тщетны, оставалось окопаться и начать саперные работы и малую войну, войну местных внезапных нападений. За год мы продвинулись на 2 км, и фронт остановился до 1918 г.»

Допустим, что в конце концов при поддержке артиллерии и танков или без них атака увенчалась успехом, что противник отступил. В этом случае надо организовать преследование и предпринять очистку позиции.

Если на открытой местности, как правило, преследование начинают части, которые вели атаку, то в лесу это невозможно вследствие того, что части первого эшелона придут на позицию в полном беспорядке. Необходимость перегруппироваться и привести части в порядок потребует нескольких часов. В большинстве случаев преследование будет возложено на резервные части. Отсюда понятно значение резервов и группировки войск в глубину.

Преследование ведется методично и осторожно; его ведут части, сохраняющие полный порядок. Им надо постоянно опасаться засад или нового фронта противника.

Операция по захвату леса последовательными полосами будет длительной. Очистка, которая должна следовать за захватом, еще более удлинит ее.

И возможно, что исход боя будет решен более быстро благодаря событиям на фланговых опушках, если такие опушки будут.

В принципе основная масса артиллерии примет участие в лесном бою только тогда, когда пехота достигнет противоположной опушки этого леса; таков еще один довод, который говорит о том, что пехота в лесу будет лишена артиллерийской поддержки.

Заняв лесной район, войска должны будут из него выйти. Это не всегда окажется простым делом. Занятие леса приведет к большому беспорядку, чем при действиях на открытой местности. Надо привести части в порядок и сделать это в лесу, а не на опушке. Подготовившись к выходу из леса, необходимо выйти из него внезапно, подобно тому как пересекают вершину.

В случае неудачи атаки часто лучше не проявлять упорства, а искать решения в другом пункте; условия для новой атаки на старом месте останутся столь же плохими, как и были, поэтому при повторении атаки возникает риск новой неудачи с еще более кровавыми потерями. После неудачной атаки следует перейти к обороне и ждать, как это было, например, в районе Вердена, чтобы артиллерия расчистила лес, обеспечила лучшую видимость и помогла атаке во всех других отношениях.

Мы рассмотрели наступление в лесном районе. Как же будет происходить наступление в отдельном лесу?

Как правило, считается, что не следует стремиться к тому, чтобы сломить сопротивление противника фронтальной атакой, а, сковав его на фронте минимальными силами, всеми остальными войсками, с помощью огня пехоты и артиллерии, попытаться окружить лес, наступая по открытой местности, прилегающей к боковым опушкам.

Затем, как только обходное движение или окружение внесет расстройство в ряды обороняющегося, части, перед которыми поставлена задача занять самый лес, приступают к его очистке, действуя, как в описанном выше способе для лесного массива, но с большей скоростью и большими шансами на успех.

Таким образом, атака отдельного леса имеет много общего с атакой населенного пункта, центра сопротивления или укрепленной точки.

Как разворачивается этот маневр?

Наступающий для движения по открытой местности, прилегающей к боковым опушкам леса, должен создать такую группировку, чтобы не попасть под фланкирующий огонь противника с этих опушек. Главное усилие атаки, следовательно, должно быть направлено против опушек, а продвижение вдоль них происходит под прикрытием артиллерийского и пулеметного огня, устраняющего угрозу со стороны установленных там орудий. Атака должна быть эшелонирована в глубину, чтобы она могла дать отпор всяким внезапным действиям из леса.

Огневые средства пехоты (пулеметы) должны, если возможно, находиться на флангах атакующего таким образом, чтобы можно было систематически обстреливать опушку леса с целью нейтрализовать ее и осуществить своего рода контрфланкирование.

Артиллерия будет вести огонь частично, оказывая «непосредственную поддержку» на указанных опушках и частично в целях «обеспечения» атаки на тех участках открытой местности, откуда противник мог бы действовать своим огнем по флангам и по выходам из леса.

Танки, идя вдоль опушки, безусловно, окажут весьма эффективную помощь наступающей пехоте.

Заняв опушки леса, атакующий направит свои усилия на прилегающие открытые участки и в лес.

Обороняющийся, скованный с фронта на опушке и в лесу, лишенный возможности применять фланкирующий югонь, чувствуя, что его каждую секунду могут обойти или окружить, рано или поздно будет вынужден сдаться или отступить.

Добавим к этому соображения, касающиеся встречного боя в лесу.

Установленные нами правила сохраняют свою ценность и в этом частном случае. Но надо отметить, что противник, проявивший наибольшую решительность и напористость, сохранивший при этом свою спайку, будет иметь наибольшие шансы на успех. Он будет стремиться проникнуть в глубину, чтобы создать у противника впечатление окружения, предшествующее панике, на которую он может рассчитывать.

Сильная воля, воспитанная у каждого отдельного бойца, обеспечивающая сама по себе общую сплоченность атаки, должна стать наиболее верной гарантией успеха.

Применение резервов предусматривается не в форме усиления частей первого эшелона, что привело бы к скупчиванию, большей уязвимости фронта и способствовало бы возникновению паники, но в форме смены частей или удлинения фронта.

Заключение

Все описанное нами создает впечатление, что бой в лесистой местности чрезвычайно сложен и труден. Пехота, более, чем всегда, представленная в лесу самой себе, будет вести жестокие бои среди самых опасных ловушек. Мелкие подразделения будут часто действовать изолированно друг от друга. Большая часть успеха будет зависеть от их инициативы, их ловкости, сочетающейся с осторожностью и дерзостью.

К лесному бою нужно готовиться в мирное время, ставя целью при обучении войск привить им навыки действовать в лесу, выработать специальную технику лесного боя.

Пренебрегать этой систематической подготовкой — значило бы усугубить критическое положение в начале военных действий, подобно тому, как это было с некоторыми французскими пехотными корпусами в Вогезах или на Верхнем Маасе в 1914 г.

Привычка к лесным районам постепенно создает в войсках необходимую уверенность и позволяет полностью использовать преимущества этих районов для обороны. Лес остается районом, где господствуют портативные орудия и отличные стрелки. Слабый, если в то же время он упорен и ловок, будет стремиться вести бой в лесистой местности. Лес прекрасно можно использовать также для малой войны. Ведя эту войну, небольшая, подвижная, инициативная и хорошо подготовленная армия успешно может действовать против колонн и тылов противника.

Военная техника в высокогорных условиях

Полковник Рейхель

(Перевод с немецкого)

Oberst d. R. Reichel. Beiträge zur Kriegführung im Hochgebirge. „Deutsche Wehr“. Heft 32, 33, 34, 35 — 1938.

Артиллерия

Мировая война показала, что в горах большие сражения могут происходить и на высоте 2 000 м. В районах льдов и вечных снегов велась ожесточенная позиционная война, сопровождавшаяся различными крупными и малыми операциями, в которых также принимала участие и артиллерия. Опыт показал, что нет никаких непреодолимых препятствий к тому, чтобы поставить на позицию и привести в действие артиллерию в самых высоких горных районах.

Гористая местность вообще, а высокие горы в особенности вынуждают к особому боевому порядку, который сказывается и на применении артиллерии. Наступление большого масштаба может вестись в соответствующих полосах, предназначенных для походного движения, в широких долинах, в доступных проходах, на горных плато и горных хребтах. Небольшие атаки с ограниченной целью могут происходить и на крутых склонах, на узких горных хребтах, во льдах и снегах. Они не могут вестись без поддержки со стороны артиллерии. Крупные операции, проводимые в горах, должны сопровождаться операциями более слабых групп в особенно трудных районах. Горы затрудняют наступление и благоприятствуют обороне. Артиллерия приобретает значение в силу того, что местность замедляет и осложняет движение; атакующий не может в несколько минут пройти пространство между своей исходной позицией и той точкой, в которой он ворвется в расположение противника. При этом прежде всего надо обращать внимание на то, что как раз в высоких горах ненаблюдаемое пространство чаще даст возможность наступающему скрыться из поля зрения обороняющегося и укрыться от воздействия его огня. При ведении артиллерийского боя на низменностях имеют силу те же принципы, что и в горах, только там надо учитывать характер гор и доступность местности.

Продвижение вперед конной и автомобильной артиллерии, при отсутствии горного транспорта, ограничивается дорогами.

Горная артиллерия не зависит от местности, а поэтому ее можно и нужно применять для поддержки войсковых частей, посланных в горы, в сторону от долин. Подвижность горного орудия способствует его использованию. Для отдельных горных орудий, которые можно легко укрыть, часто имеется возможность действовать фланкирующим огнем.

Мнения о количестве орудий в горных батареях (4 или 3) расходятся. Несомненно, что при четырех орудиях в батарее ее огневая мощь будет больше, чем при трех. Для того чтобы при 3-орудийной батарее достигнуть огневой мощи 4-орудийной батареи, количество боеприпасов, предназначенных для четвертого орудия и распределенных между тремя орудиями, нужно будет расстрелять в короткое время. Благодаря

большому числу выстрелов отдельных орудий патроны будут израсходованы скорее. С другой стороны, в горах, и особенно в высоких горах, часто не имеется позиций для 4- или даже 3-орудийной батареи. Для 2-орудийной батареи почти всегда найдется позиция даже и в высоких горах. Целесообразнее будет поэтому иметь 3-орудийные батареи, причем третье орудие должно быть выдвинуто вперед и установлено метрах в 500 от позиции фактически 2-орудийной батареи; оно должно разыскивать цели, определять данные для стрельбы, чтобы бороться потом против этих целей действительным огнем 2-орудийной батареи. Это третье орудие является не только передовым, но и запасным на случай возможного выбытия из строя орудия батареи.

При параллельно установленных трех орудиях фронт действия меньше, чем при четырех. Это надо учесть, так как подавлять широкие цели придется по частям.

Введение в дело артиллерии облегчается путем образования смешанных артиллерийских соединений. Временные соединения легкой полевой артиллерии целесообразнее всего формировать из двух батарей полевых гаубиц и одной батареи полевых пушек, если на трудной местности не придется вообще отказаться от орудий настильного огня. При этом полевая гаубица должна допускать для стрельбы в горах установку на максимальный угол возвышения. Временные соединения горной артиллерии выгоднее формировать из двух горно-пушечных батарей и одной горно-гаубичной. Горных пушечных батарей может быть больше потому, что они более подвижны, чем полевые, и являются не орудиями настильного огня, а малокалиберными гаубицами.

Очень часто местность вынуждает к тому, чтобы вводить батареи в дело по-взводно или по-орудийно.

Походное движение

На марше вблизи противника не рекомендуется выдвигать слишком далеко главные силы артиллерии, чтобы в начале боя батареи не оказались впереди имеющихся огневых позиций. Если авангарду будут приданы батареи, то прежде всего они должны быть укомплектованы легкими полевыми гаубицами.

Во время походного движения по дороге горная артиллерия должна быть включена в состав главных сил, с тем чтобы при посылке вспомогательных колонн можно было придать их в распоряжение этих колонн. Авангардам таких колонн могут быть приданы горные пушки.

Для ускорения перехода в боевой порядок органы разведки и связи должны находиться в голове главных сил. В противном случае в начале развития боя их продвижение вперед по узким и крутым дорогам может стать очень затруднительным и займет много времени.

Для рекогносцировки артиллерийских позиций, а также наблюдательных пунктов требуется много времени, и поэтому она должна быть предпринята своевременно. Личный состав артиллерийских частей должен быть хорошо осведомлен о баллистических свойствах орудий, их подвижности и снабжен таблицами стрельбы, буссолями и измерителями углов закрытия. Наблюдение с особенно возвышенных пунктов возлагается в большинстве случаев на особые команды, которые ведут разведку пешком, а зимой на лыжах. Наблюдательные пункты должны распределяться на местности так, чтобы иметь различные, дополняющие друг друга поля обзора. Их не следует располагать только на самых высоких пунктах с широким кругозором. Они должны находиться на различной высоте, так как наблюдательные пункты, находящиеся на одной высоте, очень часто закрываются туманом, в то время как наблюдательные пункты, находящиеся выше или ниже, имеют еще хорошую видимость. Быстро оборудованная телефонная связь дает возможность

использовать все результаты наблюдения батарей и подгрупп. Необходимо поддерживать связь с наблюдательными пунктами соседних групп. Часто приходится посылать вспомогательных наблюдателей.

Труднопроходимая местность сильно замедляет марш. Необходимо, чтобы общевойсковому начальнику своевременно было доложено о готовности артиллерии и чтобы он знал, сколько времени потребуется главным силам артиллерии для изготовления к открытию огня, чтобы иметь возможность согласовать боевые действия пехоты и артиллерии. При этом не надо забывать, что приготовления, предшествующие открытию огня, в особенности же подвоз боеприпасов, требуют много времени, и часто вследствие этого необходимо будет предоставить в распоряжение артиллерии рабочую силу.

Б о й

На группировку артиллерии большое влияние оказывает характер местности. В тех случаях, когда орудия не приспособлены для горного транспорта, батареи конной и автомобильной артиллерии должны устанавливаться на позиции в непосредственной близости от дорог. Для того чтобы избежать в местах, где нет рокадных долин, возможного при этом скопления батарей, потребуется глубокое их расчленение. Но несмотря на это, едва ли возможно будет избежать образования «батарейных гнезд», так как они являются для артиллерии, следующей по долине, характерным признаком артиллерийского боя в горах.

При этом нужно обращать особое внимание на закрытый выезд на позицию и хорошую маскировку, так как зависимость артиллерии от сети путей облегчает противнику обнаружение огневых позиций, в большинстве случаев затрудняет перемену последних и требует на это много времени.

Для ПВО, особенно во время трудных подъемов горной артиллерии, необходимо планомерное применение пулеметов.

Группировка артиллерии в горах по сравнению с группировкой ее на равнинах отличается тем, что все разрывы между группами полевой артиллерии в долинах, на косогорах и возвышенностях заполняются частями горной артиллерии, дробление которой часто исключает возможность централизованного управления.

Главное огневое воздействие оказывает при этом артиллерия, сгруппированная близ путей наступления, но она не может ограничиваться только тем, чтобы прокладывать путь пехоте, оперирующей в долине, и должна стремиться также оказывать поддержку войскам, продвигающимся вперед на возвышенностях. Группировка артиллерии должна обеспечить сосредоточение огня на важнейших точках и поддержку соседних войск. Фланкирующая стрельба может вестись удачно установленными отдельными (горными) орудиями. При выборе позиций очень часто техника стрельбы будет сильно влиять на тактику. Особенно в обороне линия главного сопротивления, часто проходящая по хребтам гор, осложняет фронтальный обстрел позиций противника, а также местности, лежащей впереди своих позиций. Этому можно помочь только атакой с фланга, в противоположность действиям на ровной местности, где артиллерия, как правило, ведет фронтальный огонь.

Не рекомендуется спавить орудия на передовых линиях, так как там они могут сильно пострадать от артиллерийского огня противника и быть преждевременно выведены из строя. Иначе обстоит дело с батареями, установленными в кавернах. Такие орудия очень труднодоступны для обстрела, и успех могут иметь только прямые попадания через амбразуры.

Перемена позиций иногда всего на несколько сот метров может привести к неожиданному улучшению действия, но даже и такие небольшие изменения требуют много времени.

При выборе позиций на глетчерах надо обращать внимание на перемещение последних и связанное с этим образование расщелин.

При перемене цели надо иметь в виду, что техника стрельбы может вызвать необходимость изменения места расположения орудий; поэтому перемена цели в таких условиях не будет возможна без потери времени.

При развитии наступления, а также для преследования противника в тылу сражающейся пехоты надо иметь наготове артиллерийские части, которые могли бы быть своевременно введены в дело. Удержание в резерве батарей в выжидательном положении приобретает при наступлении и обороне большое значение. Однако эта артиллерия должна быть непременно на позициях и иметь большой район действий.

С точки зрения техники стрельбы следует заметить, что стрельба в горах, особенно когда они обладают резким рельефом и покрыты лесом, является труднейшей задачей.

Стрельба на большой высоте даст, как правило, не только ожидаемое по графической таблице увеличение дальности, но и дополнительное ее увеличение вследствие уменьшения плотности воздуха на большем отрезке траектории. По грубому расчету, общее увеличение дальности, по крайней мере, равно превышению. Изменение баллистического давления воздуха при высоко расположенных артиллерийских позициях имеет большое значение. Здесь оказываются непригодными графические таблицы стрельбы, рассчитанные на небольшую высоту, так как траектория значительно удлинняется. Рекомендуются поэтому заблаговременно рассчитать для горной артиллерии таблицы стрельбы, взяв в основном высоту от 1 800 до 2 000 м; заключающиеся в них данные будут соответствовать действительности и, благодаря тому что в процессе подготовки стрельбы не нужно будет делать расчета возвышения, дадут большую экономию времени.

Проще будут условия для артиллерийских позиций, расположенных на небольшой высоте над уровнем моря, так как для них больше подходят данные существующих географических таблиц стрельбы. Это относится также и к стрельбе по тем целям, которые расположены очень высоко. Уменьшение дальности полета снаряда, во всяком случае для орудий, угол возвышения которых не превышает 45° , равно приблизительно углублению артиллерийской позиции по отношению к цели. У тех орудий, угол возвышения которых превышает 45° , потеря в дальности будет меньше.

Надо сказать еще, что хотя в горах метеорологическим бюллетеням придается большое значение, но они очень ненадежны. Трудности возникают вследствие того, что различные ветры — наземный, в долинах — мешают правильному определению баллистического ветра. Очень частые колебания температуры, образующиеся в высоких горах, изменяют баллистическое давление воздуха значительно меньше. На высоте нескольких сотен метров над землей эта разница в температуре исчезает.

Пристрелка гранатой со взрывателем будет в большинстве случаев в горах невозможна вследствие плохой видимости и разрыва снарядов. Для этих целей больше всего подходят дымовые гранаты. За неимением последних надо определять данные для стрельбы гранатами при помощи снарядов с дистанционными трубками.

Авиация

Самолет не зависит от местности лишь в некотором отношении. Хотя областью его деятельности является воздушное пространство, все же работа его находится в постоянном взаимодействии с ведением войны на суше. Принимая во внимание медлительность передвижения в горах, необходимо особенно подчеркнуть преимущество самолета, заключающееся в его скорости и независимости. Однако горы оказывают большое влия-

ние на боевую деятельность авиации. Аэродромы расположены на более далеком расстоянии друг от друга, ограничены по своим размерам, нуждаются в работах для приведения их в порядок и часто находятся далеко в стороне от района использования самолетов. Если возможно, аэродромы располагаются в долинах или на плоскогорье, в остальных случаях вне района гор. Снабжение горючим, боеприпасами и другими материалами при большой отдаленности аэродромов от железных дорог и хороших путей сильно затруднено, крайне необходимая связь между командными пунктами и самолетами до и после полета тоже затруднительна. Уязвимость аэродромов от воздушных бомбардировок противника требует пространственного их рассредоточения. Поэтому если в распоряжении авиации и имеются большие посадочные площадки, то они не могут быть полностью использованы. Но в горах очень мало таких больших площадок, и потому там должны применяться такие типы самолетов, которые имеют большую дальность полета. Еще больше затруднений возникает в горах в отношении боевых посадочных площадок и мест вынужденной посадки. Их отсутствие часто ставит под вопрос своевременное вмешательство самолетов в сухопутное сражение. В гористых местностях, богатых озерами, могут применяться гидросамолеты или самолеты-амфибии, которые дают возможность стартовать или делать посадку при большом снежном покрове. Лучше всего в горах применять автожиры. В горах нужны самолеты с хорошими посадочными качествами; необходима также хорошая способность набирать высоту. Небольшие и легкие самолеты имеют второстепенное значение.

При наличии непроходимых районов прыжки экипажа с парашютами затруднены.

Высокогорный район заставляет самолеты подниматься на значительную высоту. К этому же вынуждает их действие зенитного оружия. Таким образом, самолеты, применяющиеся в горах, должны быть снабжены высотными моторами, для того чтобы иметь возможность подняться на достаточную высоту.

Увеличивающееся вследствие этого расстояние между самолетами и находящимися внизу районами понижает качество наблюдения и силу их действия. С другой стороны, при расположении орудий противовоздушной обороны на высоких точках создаются многочисленные мертвые пространства, которые должны быть прикрыты путем установки дополнительных зенитных орудий, расположенных ниже, так как в противном случае мертвые пространства будут обнаружены и использованы авиацией. Это требует увеличенного количества зенитных частей и тщательной организации службы воздушного наблюдения.

Так как при решении боевых задач самолет вынужден лететь на очень небольшой высоте, в горах вполне возможно соприкосновение с поверхностью земли. Поэтому самолет должен обладать хорошей маневренностью, которая достигается благодаря безукоризненной подготовке пилота.

Огромное влияние имеет погода, которая, как известно, особенно переменчива в горах, где эти перемены наступают быстро и где их не всегда можно предугадать. Но самолет может, до известной степени, избегать таких неожиданностей благодаря своей скорости. Самое трудное — это ориентировка ночью, в тумане и во время сильной, низкой облачности, а также в бурю, дождь и при снегопаде. Видимость в таких случаях теряется, и поэтому слепой полет приобретает в гористой местности особое значение. На борту самолета должны находиться приборы, которые обеспечивали бы точную и верную ориентировку. Кроме того, самолет должен ориентироваться при помощи радио, путем пеленгации с земли.

Ветер также иногда отрицательно влияет на старт и посадку самолетов. Время от времени придется отказываться от использования от-

дельных аэродромов для старта и посадки. Вблизи земной поверхности часто создаются воздушные течения, которые вследствие своей стремительности и нерегулярности создают опасные завихрения, воздушные ямы и затрудняют сохранение равновесия.

Атмосферные условия требуют устройства в гористой местности прочных ангаров. Во что бы то ни стало должно быть обеспечено и снабжение.

Наземная разведка ведется в горах войсками, которым приходится преодолевать большие трудности. Для этого им требуется время. Потеря времени сказывается очень чувствительно. Кроме того, разведывательным отрядам могут быть даны только узко ограниченные районы. Воздушная разведка имеет поэтому большое преимущество. Она включает дальнюю, ближнюю и боевую разведки, рекогносцировку местности и применяется для составления карт.

В горах дальнюю разведку производить вообще нетрудно, принимая во внимание немногочисленные, в большинстве случаев хорошо очерченные линии и районы, но ближняя и боевая разведки осложняются здесь вследствие благоприятных для укрытия и маскировки условий. Иногда, правда, разведка и наблюдение облегчаются наличием снега и льда, а также высоких и открытых участков местности. Редкая сеть дорог и ограниченная проходимость в горах также облегчают разведку и наблюдение. Для ближней, боевой и артиллерийской разведок нужны боевые посадочные и запасные площадки для вынужденной посадки, чтобы обеспечить личную связь летчика с командными пунктами, а также вынужденную посадку самолетов вблизи собственного фронта. Такие места должны поэтому подготавливаться путем специальной рекогносцировки и технического оборудования местности.

Атмосферные условия в горах могут так усложнить работу летчика, что он не сможет произвести необходимую фотосъемку. Дешифровка снимков горного ландшафта тоже не является простым делом. Вертикальные аэрофотоснимки дешифрируются в большинстве случаев только при помощи стереоскопа. Дешифровка перспективных и панорамных аэрофотоснимков обычно не дает вполне удовлетворительных разведывательных данных.

Часто полеты для дальней разведки можно производить над районами, покрытыми тучами и туманами; при этом самолет не обнаруживается своевременно противником, о нем не доносят и не вступают с ним в бой.

Неблагоприятно для наблюдения образование теней при низком стоянии солнца.

Туман и облака в горах до известной степени являются регулярными явлениями в отношении времени и пространства, и это учитывают при использовании разведывательной авиации. Ночная разведка путей значительно осложняется вследствие необходимости полетов на небольшой высоте.

Горы с их многочисленными укрытиями сильно затрудняют также наблюдение за стрельбой. Здесь артиллерийский летчик-наблюдатель, работая в тесном взаимодействии с батареями, экономит время и принесет значительную пользу.

Гористая местность особенно неблагоприятно влияет на боевую разведку, проводимую самолетами, обслуживающими пехоту, которым приходится спускаться очень низко для того, чтобы выявить все детали. Плохие условия наблюдения, трудная ориентировка, разбросанное укрытое расположение войск, ненадежность применения зрительной сигнализации, активная оборона на высотах и неблагоприятные условия в воздухе около земли сильно затрудняют разведку.

Воздушная разведка очень ценна в горах, но она никогда не сможет заменить наземной разведки. Наземная и воздушная разведки взаимно дополняют друг друга.

Для того чтобы по возможности избежать воздушной разведки противника в горной местности, необходимо рассредоточить по фронту и в глубину марширующие, отдыхающие или сражающиеся войска, использовать темноту, атмосферные условия, теневые эффекты, искусственное задымление и маскировку, службу воздушного наблюдения, а также зенитные орудия и зенитные прожекторы. Особенно затруднительна маскировка там, где преобладают районы, имеющие незначительное количество или совершенно не имеющие наземных укрытий (растительности), а также при наличии льда и снега. Аэродромы и промежуточные посадочные площадки противника, находящиеся в сфере огня собственной артиллерии, необходимо уничтожить.

Большую роль играет участие самолета в передаче приказов и донесений на большие расстояния. Но такому применению самолетов препятствует отсутствие аэродромов и посадочных площадок; не всегда надежно сбрасывание донесений в неблагоприятной местности, часто затруднительна зрительная связь между войсками и самолетами. Этому может помешать также и погода. Места для сбрасывания донесений с самолетов должны быть хорошо видимы. Вымпелы должны хорошо закрываться и быть заметными. Предпочтительнее всего пользоваться беспроволочными средствами связи. Простые оптические и акустические сигналы могут также сослужить полезную службу. Войска, ведущие бой, должны стремиться к поддержанию связи с войсковой авиацией при помощи своих особенно хорошо видимых знаков (сигналов). Выбор средств связи является самым трудным вопросом, так как небольшие единицы, с которыми самолетам приходится поддерживать связь в горах, нельзя снабдить всеми необходимыми средствами, такими, например, как радио, телефон, авиасигнальные полотнища или другие оптические сигналы. Цвет зрительных сигналов сильно зависит от окружающей местности. В то время как красный цвет в снегу; а белый в зелени являются прекрасными и ярко видимыми сигналами, оба они оказываются плохими в скалистой местности и почти невидимыми в лесистой местности. Во время мировой войны вполне оправдали себя световые сигналы, применявшиеся вместо авиасигнальных полотнищ.

Особенно важна связь самолетов с выдвинутыми вперед отдельными войсковыми подразделениями, а также боковым охранением и т. п. Моральное влияние в горной войне, где приходится встречаться с различными неожиданностями природы, очень велико. Тяжело борются маленьким изолированным отрядам с силою мощных скал, льда, снега и глетчеров, лавин, холода и усталостью, особенно тогда, когда эти отряды чувствуют себя покинутыми своими, когда нить связи оборвана. Но они не должны чувствовать себя оставленными в гнетущей величественности высоких гор. Над всем этим они должны видеть защитные крылья самолета. Это подбодрит их и даст им уверенность в том, что летчик-наблюдатель является самым быстрым и самым надежным средством для восстановления связи с их боевыми товарищами и командирами. Благодаря твердой уверенности в помощи авиации каждый боец, находясь в любом положении, приобретает терпение, волю и силу.

Самолеты-истребители применяются сосредоточенно и внезапно тогда, когда по сложившейся обстановке разведка и атака противника с воздуха будут особенно нежелательными или когда тяжелое положение у противника может быть использовано для атаки своих самолетов.

Если штурмовой авиации приходится принимать участие в сухопутных боях или атаковать резервы противника, ведя пулеметный,

артиллерийский огонь или сбрасывая бомбы, она столкнется с теми же затруднениями, какие имеет войсковая авиация. В высоких районах или в широких долинах всегда имеется возможность массированного применения авиации. Необходимо применять авиацию взамен артиллерии при наличии таких целей, которые трудно или совсем невозможно поразить с земли.

Эффект подобных атак в горах нужно прежде всего оценивать с моральной точки зрения, так как при этом благоприятные условия для укрытия и действия оружия внезапно теряют свое значение. Горы с редкой сетью путей ограничивают возможность избежать воздушной атаки, изменив путь движения или увеличив рассредоточение войск. Поэтому нужно ожидать сильного, уничтожающего действия авиации. Если может быть доведено до цели в достаточном количестве ОВ, тогда эффект действия против живых целей, оправление местности и теснин будет очень большим.

Успехи авиации в горах будут больше, чем на равнинах, но больше будет и расход ее сил; поэтому при решении боевых задач потребуются массовое применение авиации.

Самолеты, применяемые против районов, лежащих за линией фронта, и против глубокого тыла, как с целью воздушной бомбардировки (поражения ОВ), так и с целью пропаганды, будут подвергаться в горных районах тем же влияниям, о которых упоминалось выше. Возможность выполнения отдельных задач авиации дальнебойной артиллерией зависит от достаточного обеспечения ее боеприпасами, что очень затруднительно в горах.

Если задача сводится к тому, чтобы перелететь через горы и обнаружить цели, находящиеся за ними, то вся трудность для самолетов будет заключаться в том, чтобы иметь возможность набрать высоту, необходимую для того, чтобы преодолеть с полным грузом все возвышенные пункты. Для таких задач пригодны не все бомбардировщики, и для них нужно использовать ночное время и пасмурную погоду.

Особенно важна работа авиации в горах для перевозки войск, отдельных лиц, материалов и разных грузов, а также раненых и больных. Перевозка людей и тяжелых грузов возможна, конечно, тогда, когда имеются подходящие посадочные площадки. При перевозке легких грузов и отдельных лиц возникает вопрос о сбрасывании их с парашютами.

Противовоздушная оборона, ее воздействие и подавление в горах отличаются от ПВО на равнине. При хорошо организованной ПВО применение различного оружия и вспомогательных приборов (прожекторы, звукоулавливатели) будет действительно постольку, поскольку они будут обеспечивать как высотные, так и низменные районы одновременно, что, впрочем, не всегда будет возможно. Действие их из низменных мест в большинстве случаев очень ограничено, служба же подслушивания в высоко расположенных точках не обладает большой досягаемостью, а в низко лежащих местах часто бывает ненадежной вследствие отклонения звука. В высоко лежащих пунктах не всегда имеется достаточное количество подходящих для установки орудий площадок, и в маневренной войне их не всегда можно найти своевременно.

В горах все особенно чувствительные к воздушным атакам районы, линии и пункты нуждаются в активной ПВО. Для защиты войск от воздушных атак бомбардировочной или штурмовой авиации необходимо избегать скупивания на марше, эшелонировать войска в глубину при остановках и во время боя, особенно в таких районах, которые не обеспечивают укрытия, организовать надежную ПВО, использовать метеорологические условия и темноту, искусственное задымление, поддерживать противовоздушную дисциплину.

Воздушные силы являются и в горах весьма ценным боевым средством. Атмосферные явления и отсутствие аэродромов осложняют работу авиации. Ограниченность полюс походного движения, районов, предназначенных для отдыха и боя, а также затруднительность связи и снабжения облегчают работу авиации.

Многочисленные необстреливаемые и ненаблюдаемые районы затрудняют противовоздушную оборону, вызывают необходимость усиленной службы воздушного наблюдения и введения в дело более многочисленных частей ПВО.

Танки

Подвижность танков в горах ограничивается рядом естественных препятствий, из которых нужно упомянуть о следующих: крутые скаты; часто встречающийся скалистый грунт, не дающий возможности держать равновесие танкам, а гусеницам сцепляться с землей; груды щебня, которые содействуют скольжению бронемашин; густой лес, особенно если он покрывает крутой скат; рытвины, овраги и ущелья, высокий снежный покров, глетчеры и болотистые места, которые встречаются часто в долинах и низменностях. Танки, ширина которых достигает 1,65—1,74 м, обладают способностью брать подъемы до 50°, преодолевать горизонтальные препятствия до 1,82 м, переходить брод глубиной до 1,5 м и ров шириной до 4,5 м. Поэтому танки могут действовать большею частью в долинах, в проходах, в районах нагорных пастбищ, на возвышенностях, покрытых не очень густым лесом. Танки могут пройти через лес, стволы деревьев которого находятся на расстоянии не меньше 1,70 м друг от друга. Но возможность для танков двигаться в горах или через лес не означает еще возможности ведения там танкового боя. Танки, проникающие с боем в незнакомые горы, скоро откажут в работе, так как они не будут в состоянии найти удобопроходимые участки местности. Кроме того, сражающиеся в горах танки редко будут иметь достаточно пространства для того, чтобы повернуться, уклониться от боя и уйти. В горах им нехватает необходимой тактической подвижности, и поэтому они не могут полностью развить свою боевую мощь. Следовательно, первым условием для применения танков в горах являются тщательная предварительная рекогносцировка местности и искусное вождение танков.

Для доставки танков к месту боя надо иметь хорошие дороги и железнодорожные линии. Такие объекты, как мосты и виадуки, должны быть прочными, дороги — хорошо построенными, а тоннели — надлежащего размера. Лишь в том случае, если местность, где происходит бой, пригодна для танков, а подъездные пути дают возможность перебраться туда танки, можно думать об их применении. При этом надо подумать также и о том, не загромождают ли подвозимые танки те пути, которые нужны для других родов войск и которых не так много в горах, и не сделают ли они их непригодными для использования. Таким образом, танки будут применяться в главных долинах, в районах, где дороги пересекают горы, и на плоскогорьях.

Характер гор каждого отдельного театра военных действий определяет степень вероятности применения танков.

Вообще для успешного применения танков решающим является момент внезапности. Как обстоит с этим в горах?

Условия подхода танков к полю сражения будут труднее, чем на равнине, а внезапное появление их на поле сражения часто будет невозможно. Немногие подходящие исходные позиции, подходы к полю сражения и районы, где танки могут вести бой, будут хорошо известны противнику по карте. Кроме того, горы представляют собой прекрасные на-

блюдательные пункты, с которых можно определить пригодность наступательных и исходных районов, не обременяя этим авиацию. Не всегда, следовательно, можно будет достигнуть внезапности. Но как раз тогда, когда противник не рассчитывает на появление танков и несмотря на это танки появляются, преодолев все существующие трудности, можно в большинстве случаев ожидать успеха.

Только массовое применение танков приносит успех. Но этому тактическому принципу противостоят пересеченность горной местности, отсутствие необходимых районов развертывания в боевой порядок. Поэтому в горах могут найти применение только такие соединения, которые смогут развернуться на ограниченном пространстве. При этом надо учитывать, что часто, вследствие непогоды, снега, льда и дождя, особенно местности с плохим грунтом, главное преимущество танков — их скорость — не будет использована, а взаимодействие их с другими родами войск, а также отход их после боя будут очень осложнены.

Тяжелые танки вообще не могут приниматься в расчет для маневренной войны в горах. В лучшем случае они могут применяться в широких долинах для производства прорывов фронта. В гористой местности лучше всего использовать легкие танки весом до 10 т, которые являются средством сопровождения пехоты. Не говоря уже о том, что танки экономят живую силу, они оказывают большое моральное воздействие одним своим присутствием.

В горах бронесоединения продвигаются группами во все пригодные районы, находящиеся вблизи фронта, для того, чтобы иметь возможность внезапно вступить в бой. Главным условием при этом является маскировка танков от наблюдения с воздуха и с земли, а также глушение шума моторов. При подходе танков к месту боя и изготовке их к выполнению боевых задач должна быть использована неясная погода, туманы, поднимающиеся часто и регулярно в горах, а также искусственное задымление. Танки являются для пехоты вспомогательным оружием, поэтому пехота должна продолжать наступление даже тогда, когда танки не продвигаются вперед. Специальные саперные войска оказывают поддержку танкам при их продвижении вперед.

Танки, применяемые в горах в ограниченном количестве и в ограниченном районе, не должны, конечно, лишаться надлежащей огневой защиты от противотанкового оружия.

Применение танков в горах предъявляет большие требования как к материальной части, так и к экипажу.

Для обороны против танков горы с их естественными препятствиями являются очень выгодными. Лишь некоторые районы нуждаются в создании искусственных препятствий; в большинстве случаев в горах имеются, по крайней мере, небольшие естественные препятствия, нуждающиеся только в оборудовании.

В горах при обороне против танков приобретает повышенное действие огневое оружие вследствие хорошего наблюдения, легкости определения направления наступления, медленного хода танков, плохого их маневрирования и легкости задымления.

Надо различать применение в горах танков от броневииков. Последние снабжены огневыми средствами для сопровождения пехоты и слегка бронированы. Как быстроходная колесная автомашина, бронеавтомобиль рассчитан только на применение в условиях хороших дорог, ровной местности с твердым грунтом без всяких препятствий. В горах он связан дорогами и может продвигаться только вдоль этих дорог. Борьба с броневииками на узких, в большинстве случаев, дорогах, которые не дают возможности свернуть в сторону, значительно облегчена. Поэтому броневиики должны применяться только для разведки, охранения и связи на путях и дорогах и, по возможности, внезапно.

Применение и действие отравляющих веществ

В какой мере влияет гористая местность на применение ОВ?

Всякий газ должен быть легче воздуха для того, чтобы дать известный эффект, и вот это-то свойство и оказывает влияние на действительность ОВ в горах. Газ, как и вода, стекает вниз, и поэтому применение БОВ на возвышенных участках местности и на скатах сталкивается с большими трудностями. Газ устремляется книзу и оседает в долинах, оврагах и ущельях, в рвах и канавах, в лисных норах и лесах. Это относится ко всем ОВ, применяемым как газы. Но стойкие ОВ, которые применяются не только в виде газов, дают хороший эффект и на скатах. Поэтому возвышенные районы и скаты могут быть отравлены газообразными ОВ путем химической стрельбы только при продолжительном обстреле. Это требует большого количества химических снарядов. Применение газовых баллонов в горах будет очень трудным и совершенно отпадет в маневренной войне.

Заражение ОВ зависит от погоды, а особенно от движения воздуха и атмосферных осадков. Атмосферные условия в горах крайне непостоянны, и вследствие этого бывает трудно достигнуть достаточной концентрации паров ОВ, которые дали бы желательный эффект.

Метеорологическая служба в связи с этим должна быть организована особенно хорошо.

Снег и лед оказывают крайне неблагоприятное влияние на действие ОВ.

Если же в горах проводится химическая атака возвышенных участков с применением большого количества снарядов и длительным поддержанием концентрации ОВ, противник вынужден применять средства противохимической защиты, по крайней мере, во время обстрела, что препятствует его боевой работе. К этому присоединяется еще и то обстоятельство, что в горах легкие у человека работают сильнее во время движения, чем на равнине, а это затрудняет применение противогазов.

В долинах и низменностях, особенно там, где для ОВ имеется плохая возможность утечки, условия будут благоприятными. В более глубоких местах газ оседает, и такие районы могут быть отравлены на долгое время. Если такие районы заражаются стойкими ОВ, то питьевая вода, обеспечение войск которой в горах особенно затруднительно, может стать непригодной для употребления.

Очень часто самыми подходящими для боя и маневрирования районами в горах являются глубоко лежащие равнины. Там часто стоят резервы и артиллерия, и по этим путям осуществляется снабжение войск. Поэтому легко можно задержать при помощи газов и маневрирование и снабжение войск.

Плоскогорья и горные проходы легко поддаются заражению ОВ.

В горах, применяя БОВ, необходимо принять во внимание характер местности и погоду.

Наступающему при обстреле химическими снарядами приходится в углубленных районах считаться с наличием «газовых болот». Применяя стойкие ОВ, он избегнет этих «болот» во время наступления. Наблюдательные пункты противника не могут быть совершенно выведены из строя путем заражения их ОВ. При соответствующей погоде их надо дополнительно задымлять.

Учитывая возможность применения противником отравляющих веществ, обороняющийся преднамеренно должен избегать всех ущелий в качестве районов боя и позиций. Наблюдательные пункты должны быть разбросаны в различных местах для того, чтобы затруднить их задымление. Все глубоко лежащие убежища, каверны и т. п. должны защищаться особыми «газовыми дверями». В горах необходимо осо-

бенно позаботиться о надлежащей ПВО. Противогазы, применяемые в горах, должны быть возможно легче и возможно меньше препятствовать дыханию.

Для того чтобы ограничить свободу движения наступающего, обороняющийся должен будет применять стойкие ОВ, действие которых до некоторой степени не зависит от местности.

Самолеты сбрасывают бомбы или выливают БОВ в тех районах, которые не могут быть обстреляны артиллерийскими химическими снарядами. Если при этом применяются стойкие или хорошо действующие раздражающие ОВ, то всегда можно отравить в большинстве случаев небольшое количество главных путей в их наиболее уязвимых местах, таких, как теснины, места выгрузки или перегрузки и т. п.

Для противохимической обороны нужны маскировка, задымление, активная и пассивная ПВО и меры обеззараживания и дегазации.

На применение БОВ в горах в высокой степени влияют местность и погода. Все те районы, на которых газ может стекать, должны заражаться при помощи большого расхода снарядов или стойких ОВ. Районы, лежащие на большой глубине, напротив, легко поддаются заражению, и это нужно учитывать при маневрировании войск и их снабжении.

„Модернизированный Ашмор“

(Перевод с английского)

Ashmore modernized. „The Royal Air Force Quarterly“. VII — 1938.

* * *

План воздушной обороны Соединенного королевства в 1918 г., модернизированный в соответствии с современной техникой

Мы можем предположить, что воздушная атака на британские острова вероятно только в случае войны между Германией и Францией, которая может заставить Великобританию принять участие в конфликте. В таком крайнем случае Британия должна будет защитить сама себя против одной из воюющих сторон и рассчитывать на помощь другой. Следовательно, план воздушной защиты британских островов может исключать вероятность одновременных атак с юго-востока и юга. Эти весьма упрощенные стратегические соображения и должны послужить британскому высшему командованию основой для разработки вариантов плана обороны, совершенно независимых один от другого, а именно: план А — против воздушных атак с юго-востока, план В — против воздушных атак с юга.

В этой статье мы будем обсуждать только первый план. Мы не намерены, однако, пройти мимо общей проблемы воздушной обороны. Такая оговорка необходима, потому что мы уже имеем в качестве объекта для критики нашу книгу «Воздушная стратегия». В статье, опубликованной в «Милитер Вохенблат» (№ 37, март 1937 г.) д-р Бишлагер пытается доказать, что наша работа о защите Великобритании против воздушных налетов с юго-востока тенденциозна и нечестна, так как основывается только на возможности «атак» со стороны Германии. Но мы свободны от тенденциозности. И на этот раз мы избираем для нашей работы воздушную оборону Великобритании против атак с юго-востока, что оправдывается и историческими прецедентами и имеющейся в нашем распоряжении точной информацией. Существенное обоснование нашим доказательствам дает воздушная защита Лондона в течение 1918 г. против атак с юго-востока.

Генерал Ашмор дал классический пример организации воздушной обороны. Мы в этой статье попытаемся дополнить его работу, поэтому и называем ее «Модернизированный Ашмор».

Стратегическое положение, создавшееся во время войны, было поучительным потому, что включало один из трудных случаев воздушной защиты островов, когда противник находился на противоположном берегу канала.

В мае 1918 г. фронт противника проходил по линии Амьен — Аррас — Ипр — Ньюпор и далее вдоль бельгийского побережья. Для воздушных налетов использовались аэродромы этой зоны. Маршруты воздушных налетов немцев летом 1917 г. показаны на схеме 1. Эти же самые направления были использованы и для атак в 1918 г., потому что они являлись наиболее короткими дистанциями, что имеет большое

значение для бомбардировщиков с небольшим радиусом действия (150—200 миль). Кроме того, устье Темзы сильно облегчало ночную ориентировку.

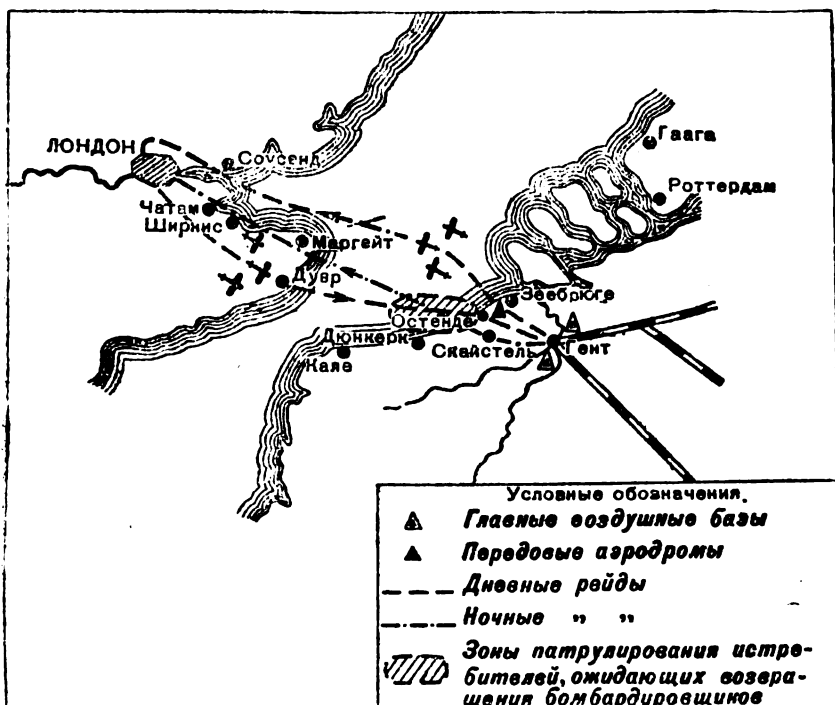

Схема 1. Маршруты германских бомбардировщиков, совершавших налеты на Лондон летом 1917 г.

Генеральный план воздушной обороны Лондона в 1918 г. показан на схеме 2.

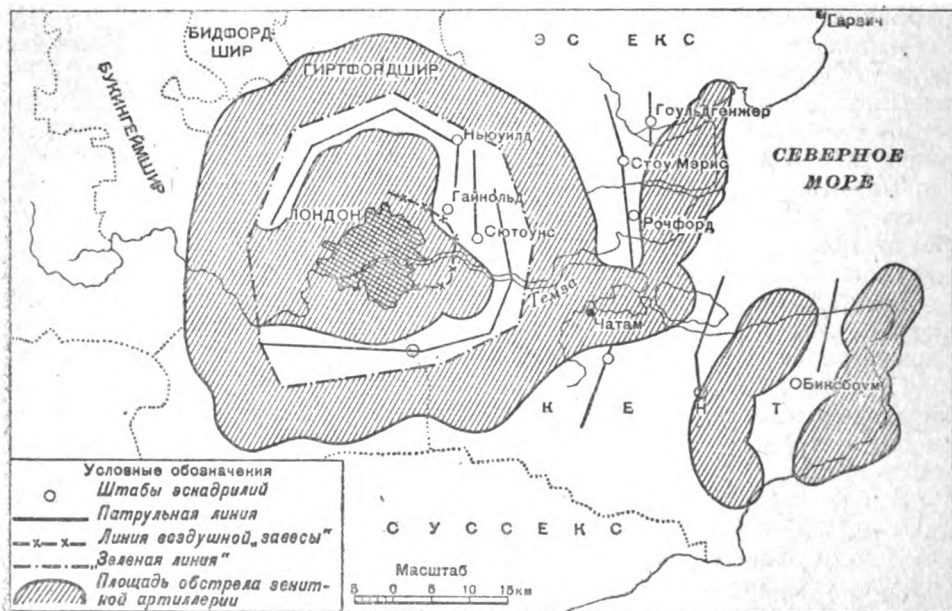

Схема 2. План генерала Ашмора воздушной обороны Лондона в 1918 г.

Ввиду небольшого радиуса действий самолетов воздушная оборона Лондона означала одновременно и воздушную защиту всего Соединенного королевства. «Ашморская защита Лондона» тогда вполне отвечала цели. Исходя из этой схемы защиты, мы рассмотрим воздушную оборону Великобритании с учетом современной техники. Уровень техники противника мы считаем одинаковым с уровнем английских воздушных сил.

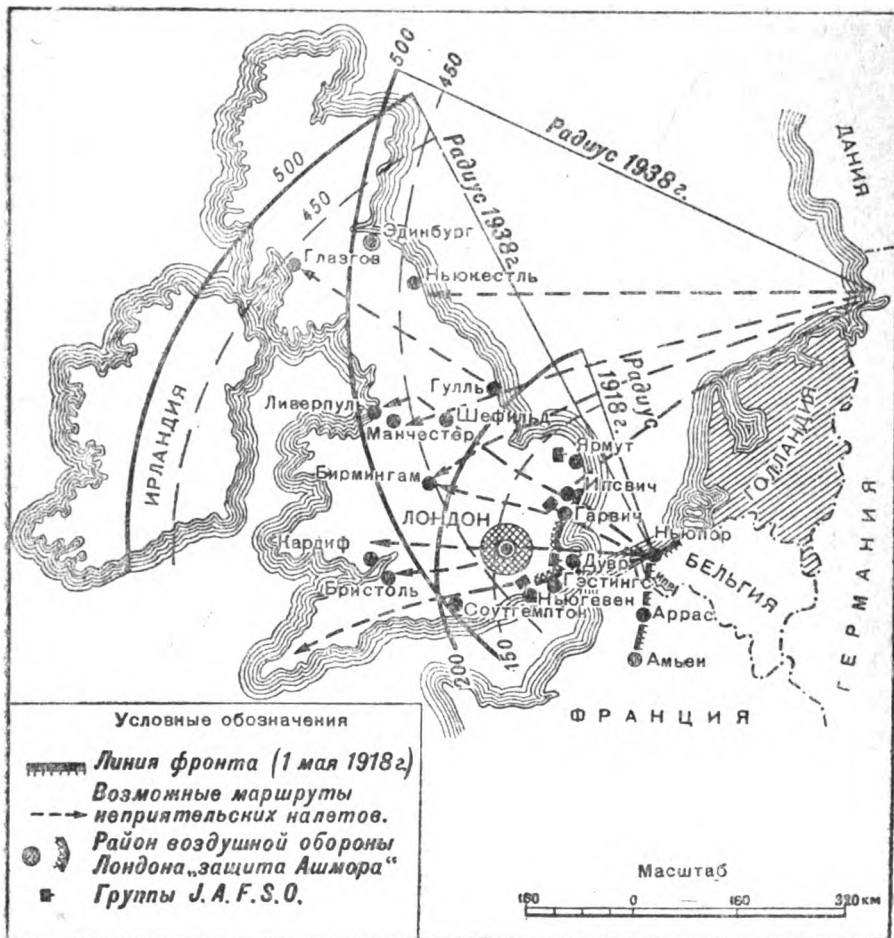

Схема 3. Возможные маршруты неприятельских воздушных налетов.

С тех пор как появились бомбардировщики с высокой крейсерской скоростью и боевым радиусом действия 450—500 миль, «Ашморская защита Лондона» должна распространиться на всю страну. Как показано на схеме 3, вся Англия, южная часть Шотландии и восточное побережье Ирландии ныне оказываются доступными для воздушных атак. Следовательно, все индустриальные области Бирмингама и Манчестера, угольные районы Шеффилда, Кардифа, Ньюкестля, Глазгова, гавани восточного побережья (включая Эдинбург) и все южное и западное побережье лежат в районе действия неприятельских бомбардировщиков. Особенно опасно положение Ливерпуля — западного центра кораблестроения.

На схеме 3 показано нейтральное «голландское небо» и различные направления возможных воздушных рейдов. Для некоторых из них старт бомбардировщиков может быть осуществлен с побережья Бельгии, для других — с немецкого побережья Северного моря. Северные

маршруты значительно длиннее, что снижает их стратегическую ценность.

Благоразумно ли довериться нейтралитету «голландского неба» в делах, подобных организации воздушной обороны Британии? Одна школа говорит, что «нет». Но как преувеличенный оптимизм может привести к неизбежной недооценке стратегического положения, так равным образом может быть опасным и излишний пессимизм. Мы можем принять в расчет, что при создавшихся политических условиях нарушение нейтралитета как Голландии, так и Бельгии мало вероятно.

В воздушном пакте, заключенном Бельгией и Голландией с соседними государствами, должен содержаться основной пункт, по которому в случае появления в небе этих стран иностранных авиационных соединений оба государства должны немедленно сообщить об угрозе соседним странам и продолжать давать сведения о направлении налетов и о положении налетчиков. Подобный пакт может быть лучшей гарантией против нарушения воздушного нейтралитета, потому что он может помочь предупредить попытки неожиданных атак агрессора¹.

При нейтралитете Голландии возможные пути неприятельских рейдов распались бы на две группы. Посмотрим, что они собою представляют с точки зрения «Ашморской защиты Лондона».

Группа путей «А» со стартом на побережье Бельгии включает:

1. Пути, которые были полностью предусмотрены «защитой» и в дальнейшем изложении будут называться «Лондонские пути», ведущие к Бристолу и Кардифу.

2. Пути к южным портам, которые мы будем называть «Соутгемптонскими путями»; они только отчасти предусматривались «Ашморской защитой».

3. «Бирмингамские пути», которые также были предусмотрены лишь частично.

Пути в направлении Манчестера (а следовательно к угольным районам Шеффилда и Ливерпуля), а также Гулля, ведущие далее на Глазгов и Эдинбург, совсем не были предусмотрены «планом защиты».

Группа путей «В» (с немецкого побережья Северного моря) включает:

1. «Лондонские пути», ведущие к южным портам и к Бристолу, предусматривались полностью или частично.

2. Пути на Бирмингам, Манчестер и другие, северного направления, совсем не были предусмотрены «Ашморской защитой».

Первым выводом отсюда является то обстоятельство, что «Ашморская защита» может защищать не только Лондон, но равным образом большое протяжение южного побережья Англии. Защита на других направлениях нуждается в развитии оборонительных частей, которые могли бы оперировать на более широком фронте, чем другие, в разработке более экономного плана обороны. Подобная экономия могла бы быть достигнута путем «косвенной стратегической обороны», которая позволяет при помощи стратегического маневра защищать различные направления одними и теми же силами. Это обязывает нас обратиться за помощью к тем частям королевских воздушных сил, которые способны производить действительно крупные воздушные маневры. В нашей книге «Воздушная стратегия» такие силы обозначены литерами «I. A. F. S. O.» (независимые воздушные силы для стратегических операций), и в дальнейшем мы сохраним это обозначение.

¹ Вряд ли, однако, какие-либо пункты «пактов» остановят агрессора от их нарушений, если они будут препятствовать агрессии. Примеров этому более чем достаточно. То, что автор называет «пессимизмом», является скорее крайним оптимизмом. Фашистская Германия в случае войны с Англией использует все возможности для воздушных нападений, не останавливаясь перед нарушением «нейтралитета». — Ред.

Трудности воздушного наблюдения

Оборона обширных пространств требует необходимой сети постов воздушного наблюдения по всей территории (Англия, южная Шотландия и восточное побережье Ирландии). Эти посты нуждаются в снабжении приборами последних образцов — действующими при помощи инфракрасных лучей и герцовских волн — в количестве более 500 шт. Это потребует крупных затрат и рабочей силы, однако безопасность страны оправдывает эти затраты. Постройка боевых кораблей в мирное время стоит миллионы фунтов стерлингов, поэтому затраты на посты воздушного наблюдения не должны казаться чрезмерными. Кроме того, посты воздушного наблюдения не только дают сигналы о приближении неприятеля, но направляют и контролируют действия истребителей обороны.

Во время войны 1914—1918 гг. число постов воздушного наблюдения, установленных для защиты Парижа, достигло 80, однако и все авиачасти, принимавшие участие в обороне столицы, также несли службу постов воздушного наблюдения.

Огромные затраты на воздушную оборону Парижа во время мировой войны, когда авиация еще находилась в младенческом возрасте, объясняются тем, что сеть постов воздушного наблюдения пользовалась более чем 4 000 миль телефонных проводов. Каждый пост состоял из одного младшего командира и 6—8 рядовых. Мы недостаточно информированы относительно числа постов воздушного наблюдения, организованных генералом Ашмор, но это число должно быть довольно велико, принимая во внимание количество использованных прожекторов (353) и зенитных пушек (266).

Посты воздушного наблюдения должны располагаться не ближе 35 миль впереди сектора, в котором будут действовать истребители, предполагая, что за время, необходимое бомбардировщику (скорость не более 300 миль в час) для покрытия этого расстояния, истребители успеют получить извещение о налете. В действительности мы должны считаться и с возможностью увеличения скорости бомбардировщиков до 350 миль в час (данные итальянского самолета Бреда 88). В этом случае линии «сигнальных» постов необходимо располагать в 40—50 милях. Такое расположение трудно осуществить в направлении устья Темзы. Это требует организации у устья реки морского сектора постов воздушного наблюдения с выносом границы сектора вперед на линию Маргейт — Гарвич. Воздушная оборона Токио, например, включает и морской сектор, где посты воздушного наблюдения, снабженные звукоулавливателями, прожекторами и радио, размещаются на островах и на специальных кораблях.

Тем не менее, даже при таком расположении и оборудовании постов, воздушная оборона Лондона против неожиданных атак с юга или востока остается еще очень трудной, и истребители, предназначенные для этого, должны обладать весьма высоким превосходством как в скорости, так и в потолке.

Это заключение позволяет сделать важный вывод: эскадрильи истребителей с более современной материальной частью должны базироваться к востоку и югу от Лондона, тогда как эскадрильи с устаревшей материальной частью могут быть использованы для защиты путей на Бирмингем и Манчестер, которые имеют «сухопутную стратегическую глубину» в два-четыре раза большую, чем «Лондонские пути».

Оборона побережья одинаково трудна во всех направлениях.

Приняв во внимание заявление Ружерона, что в настоящее время бомбардировки крупных целей, таких, как города, могут производиться в пределах известного радиуса действий, мы приходим к выводу, что полоса побережья глубиной до 50 миль не может быть защищена, если

истребителей еще нет в воздухе, когда бомбардировщики к ней приближились. С другой стороны, по словам Ружерона, можно надеяться, что истребители, поднявшиеся в воздух по сигналу прибрежных постов воздушного наблюдения, успеют занять такую позицию, с которой они могли бы атаковать неприятельские самолеты на обратном пути. Эта возможность весьма маловероятна в том случае, если объекты бомбардировки расположены на расстоянии менее 20—30 миль от берега, так как у скоростного бомбардировщика будет достаточно времени, чтобы сбросить свои бомбы и исчезнуть в неизвестном направлении за море. Объекты же на самом побережье находятся еще в худшем положении; согласно утверждению Ружерона, бомбардировка портов является наименее опасной из всех задач, которые могут быть поручены скоростному самолету.

«Самолет избегает риска попасть под артиллерийский огонь», — пишет автор¹. «Бомбардировка может сочетаться с типичными противозенитными маневрами. Самолет может сбрасывать бомбы, пикируя или делая «свечку» на высотах от 10 000 до 25 000 футов... Каждое попадание бомбы, сброшенной над водной поверхностью, арсеналом или городом, должно считаться хорошим; рассеивания по закону вероятности достаточно, чтобы беспощадно разрушить все вокруг. Атака побережья и якорных стоянок в море может произойти... практически без противодействия со стороны кораблей или соединений противовоздушной обороны. Атакующий может оказаться над целью еще до сигнала тревоги. Как сможем мы обнаружить самолет, летящий с моря и появляющийся на рассвете или ночью, с приглушенными моторами, на высоте 25 000 футов и сбрасывающий свои бомбы с высоты 20 000 футов, а затем скрывающийся раньше, чем они упадут на землю? И, если бомбардировщик обнаружен, можем ли произвести по нему первые выстрелы, если для заряжания зенитной пушки требуется 2 минуты и еще 40 секунд для полета снаряда до цели?»

«Еще труднее, чем зенитная стрельба, оповещение истребителей. Пока истребители достигнут указанного пункта и высоты, бомбардировщики будут от них в 60 милях».

«Война в Испании полностью подтвердила ту легкость, с которой объекты на побережье могут быть атакованы самолетами с моря. Во время операций против городов, расположенных внутри страны, значительное количество бомбардировщиков было уничтожено зенитной артиллерией и истребителями, но воздушные рейды самолетов с моря, со стороны Майорки против Барселоны и Валенсии не сопровождались большими потерями среди атакующих соединений».

Следовательно, при усовершенствовании схемы противовоздушной обороны Великобритании морские посты воздушного наблюдения должны быть расположены на значительном расстоянии от побережья. Проблема трудная, и мы не должны надеяться, что близки к ее решению. Только многочисленные опыты в широком масштабе, при сочетании воздушных и морских маневров, могут обеспечить решение этой проблемы. Эти опыты, несомненно, производятся, но результаты их, разумеется, держатся в секрете. Мы верим, во всяком случае, что трудности этой проблемы могут быть преодолены, современная техника может обеспечить ее решение.

Очевидно, что она более сложна на море, чем на суше; однако все возможные решения ее требуют полного взаимодействия всех видов противовоздушной обороны. Как указано в нашей книге «Воздушная стратегия», небольшие дирижабли, снабженные прожекторами-искателями, могут дополнить организацию обороны вместе со специально оборудованными летающими лодками.

¹ С. Ружерон «Англия, Италия и проблема Средиземного моря», «Иллюстрацион», 21 августа 1937 г.

Радиопеленгация должна быть использована для морской противовоздушной обороны. Радиопеленгация была испытана как в Англии, так и в Германии еще во время мировой войны. На схеме 4 показано расположение английских и германских радиостанций к концу войны. Рассмотрение этой схемы показывает, что британские радиостанции обеспечивали двойную и тройную пеленгацию неприятельских воздушных

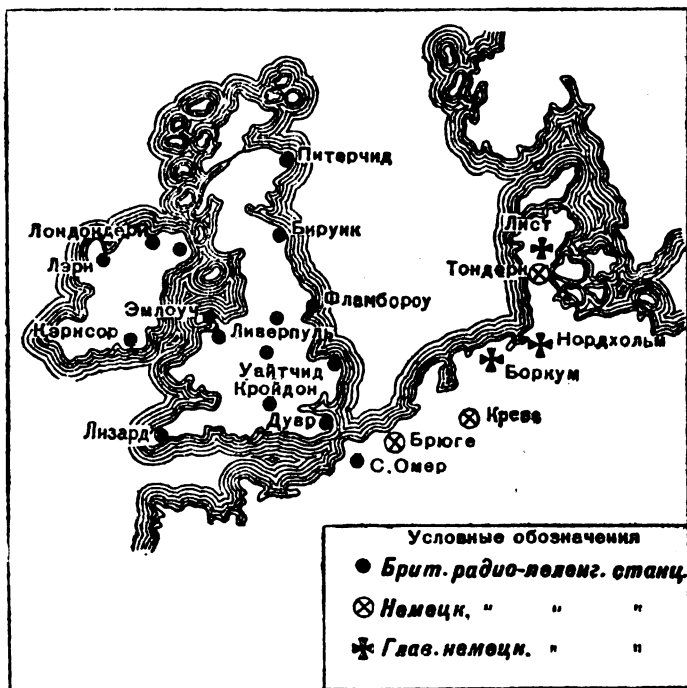

Схема 4. Расположение британских и германских радиопеленгаторных станций во время войны 1914 — 1918 гг.

кораблей при любом направлении их рейда. Главное затруднение для этих постов заключалось в том, что направленность радио была общей; сигналы, принятые от воздушного корабля, передавались весьма кратко и могли свободно остаться необнаруженными. С другой стороны, необходимость радиосвязи между единицами в крупных формированиях, особенно при слепых полетах, будет облегчать радиопеленгацию.

Число и расположение подобных станций зависит от их назначения. Сухопутные станции должны быть расположены на побережье и на главных путях бомбардировщиков, ведущих внутрь страны. Они должны иметь постоянную и надежную связь между собою. Дабы не отрывать их от прямых задач, желательно, чтобы эта взаимная связь осуществлялась через наземные линии. Тем же путем радиопеленгаторные станции должны быть связаны с главным штабом постов воздушного наблюдения и с главным штабом частей противовоздушной обороны.

Как уже сказано выше, морское воздушное наблюдение является весьма важным, и мы уверены, что морские посты воздушного наблюдения будут существовать. В этом случае флот должен взять на себя новую обязанность — защиту кораблей воздушного наблюдения на море.

Косвенная стратегическая оборона на флангах «Ашморской защиты»

Очевидно, что противодействие неприятельским атакам против кораблей воздушного наблюдения в первую очередь должны оказывать

морские воздушные силы. Авианосцы будут высылать разведывательные и истребительные патрули, а в критический момент — все свои самолеты; для усиления действенности этих патрулей, а также и непосредственной защиты кораблей воздушного наблюдения необходимо также иметь эскадрильи летающих лодок.

Сухопутные самолеты будут постоянно превосходить авианосную авиацию: морские воздушные силы, следовательно, будут нуждаться в поддержке соединений «I. A. F. S. O.».

Группы «I. A. F. S. O.», выделенные для этой цели, так же как и участвующие в обороне Великобритании, должны быть расположены вблизи побережья и иметь некоторое число частей, всегда готовых к быстрым непосредственным действиям для поддержки морских сил и их воздушного флота в зоне морского воздушного наблюдения. Эти части могут высылать периодически разведывательные и истребительные патрули в разведку на больших высотах. Патрули будут действовать как «первая поддержка» морского воздушного флота, летающих лодок и кораблей воздушного наблюдения; в их обязанности должно войти также уничтожение отдельных неприятельских самолетов и патрулей.

Вследствие того что большие неприятельские соединения должны быть атакованы частями «I. A. F. S. O.» в открытом море, необходимо, чтобы передняя линия постов воздушного наблюдения располагалась в 100 милях от побережья¹.

Эта «линия боевой тревоги» не может быть, однако, отнесена на 100 миль от устья Темзы, чтобы встретить атаку с юго-востока. Следовательно, воздушный бой может иметь место только вблизи Лондона. Подобные неблагоприятные условия исключают возможность использования стратегического маневра для защиты Лондона от атаки противника по кратчайшим путям и требуют специального расположения по обе стороны устья Темзы, в районе Гарвич — Дувр двух групп «I. A. F. S. O.» для перехвата налета вдоль устья. Эти группы образуют составную часть остова «защиты Лондона». К северу и югу воздушная оборона Великобритании может вестись путем стратегического маневра или, иными словами, «косвенной стратегической обороной».

«Косвенная стратегическая оборона» изображена на схеме 5. Здесь имеются четыре объекта, которые нуждаются в противовоздушной обороне. Теперь предположим, что неприятельские эскадрильи пересекли «линию боевой тревоги» в *A*. Истребители, подготовленные для непосредственных действий, получив сообщение с «линии, принимающей сигналы», поднялись в воздух. Неприятель может пересечь эту линию в одном из трех секторов: *B*, *C* и *D*. В первом случае оборона с успехом предупредит тех бомбардировщиков противника, которые направляются к объектам № 1, 2 и 3. Истребители сосредоточиваются на маршруте 1 и затем в соответствии с последующим полетом неприятельских эскадрильи могут перехватить их вблизи объекта № 3 (если неприятель попытается атаковать его) или продолжить полет под управлением с земли, чтобы перехватить бомбардировщиков, направлявшихся к объекту № 2 (допустим, например, был принят сигнал от направляющих наземных постов, что противник летит над районом *F*). В случае если сигналы с земли укажут, что противник направился севернее, через район *E*, истребители могут следовать по маршруту 2.

Бомбардировщики могут пройти «линию, принимающую сигналы», в пункте *C*. Здесь защита встретится с очень трудным случаем перехвата бомбардировщиков на пути, который приводит их к одному из четырех объектов. В этом случае истребители могут следовать по маршруту 3, так как объекту № 3 создается наибольшая угроза. Затем, когда истребители будут на маршруте 3, они могут для перехвата рейда пойти

¹ Из расчета максимальной скорости неприятельского бомбардировщика около 350 миль в час.

по маршруту 4, если будут сигналы о прохождении неприятелем района G (атака на объект № 3), или по маршруту 5, если рейд неприятеля пойдет через район H (атака объекта № 2). Наконец, если «направляющие» посты сообщат о прохождении бомбардировщиков через сектор I (атака объекта № 4 в сочетании с атакой объекта № 2), истребители могут следовать маршрутом 6.

Перелет неприятельскими бомбардировщиками «сигнальной линии» в секторе D раскрывает вероятное их намерение атаковать объект № 4. Истребители могут в этом случае предпринять полет по маршруту 7. Когда вместо сообщения о рейде через сектор K (что свидетельствовало бы о намерении атаковать объект № 4) от «направляющих постов» будет получено извещение о прохождении неприятельских эскадрилий через сектор J (показывающие, что появление неприятеля в секторе D было только попыткой ввести в заблуждение о подлинном намерении атаковать объект № 2), истребители могут тогда пойти по маршруту 8 для защиты объекта № 2.

Успех стратегического маневра, на котором базируется «косвенная стратегическая оборона», зависит всецело от эффективности системы постов воздушного наблюдения. Вследствие резонного предположения, что морское воздушное наблюдение не будет столь точным, как сухопутное, ценность «косвенных» действий в системе воздушной обороны Соединенного королевства берется под сомнение. Безусловно —

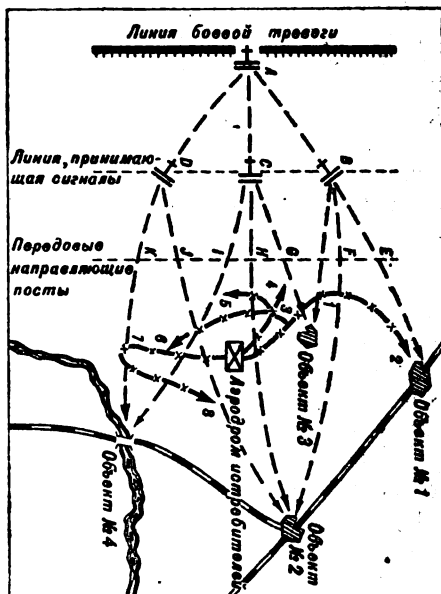

Схема 5. Косвенная стратегическая воздушная оборона.

особенно при неблагоприятных атмосферных условиях — морское воздушное наблюдение будет менее точным и эффективным, чем на суше, в отношении рейдов отдельных самолетов, активная же стратегическая противовоздушная оборона предполагает защиту страны против массовых воздушных нападений. Стратегические дневные рейды могут осуществляться только крупными соединениями, имеющими определенную и специальную организацию.

«Чтобы обосновать наш взгляд, — пишет генерал Арманго,¹ — мы можем считать на основе данных, полученных в результате опытов, проведенных в мирное время в различных странах, что для разрушения военной гавани с оборудованием и сооружениями требуется 250 тонн взрывчатых веществ».

Эти подсчеты правильны только для «точной» бомбардировки при условии полета над целью на высоте, не превышающей 10 000—12 000 футов. Если воздушная атака будет производиться по методу Ружерона, т. е. бомбы будут сбрасываться в 4—5 милях перед целью, то груз бомб для этой задачи потребует значительно больший. Фактически это будет «слепая» бомбардировка с крайне неустойчивой платформы. Эти доводы приводят нас к заключению, что формирования, предназначенные для эффективных атак с воздуха, должны насчитывать в своем составе несколько сотен самолетов. Ясно, что такое ко-

¹ Генерал Арманго «Воздушная армия».

личество самолетов не может пройти незамеченным кораблями воздушного наблюдения, а также воздушными разведывательными патрулями.

Обнаружить неприятельский воздушный рейд ночью много трудней, однако эти трудности при массированных рейдах могут не учитываться. Воздушный рейд в эшелонах с интервалами от 5 до 15 минут представляет обороне достаточно времени для перехвата очередной «волны». Ночью мощь одного эшелона, по всей вероятности, не будет превосходить мощь эскадрильи. Следовательно, бомбардировщики первого эшелона, если они сумеют искусно миновать оборону, не смогут причинить разрушений больше, чем типичные немецкие рейды против Лондона во время войны 1914—1918 гг.

Выводы, сделанные пилотом, принимавшим участие в испанской гражданской войне, относительно военной значимости ночных бомбардировок, являются отрицательными¹:

«Поскольку ночью трудно попасть в военные объекты, налеты, при которых мы присутствовали, служили больше для удовлетворения чувства мести сражающихся, чем для достижения военных результатов. Избиение беззащитного гражданского населения, как мы полагаем, будет все строже и строже осуждаться общественным мнением нейтральных стран. Мы не думаем, что этот моральный риск можно компенсировать чисто военными результатами ночной бомбардировки. Даже при хорошей лунной погоде случаи точного определения цели являются редким исключением. Мы предпочитаем вылеты для бомбардировки на рассвете или, в случае надобности, вылет в конце дня и возвращение ночью».

Применение инфракрасных лучей и, возможно, «летающего прожектора» сможет облегчить воздушную оборону ночью. «Глушение» неприятельских раций может совершенно дезорганизовать рейд больших и неповоротливых соединений.

«Косвенная» стратегическая воздушная оборона при помощи «I. A. F. S. O.» должна быть осуществлена практически севернее и южнее «Лондонского Ашморского щита». Группа, базирующаяся в Ярмутском районе (см. схему 3), может перехватить рейд, производящийся со стороны Бельгии против гаваней и портов восточного побережья Англии и Шотландии. Те же самые соединения могут защищать Бирмингам, Манчестер, Ливерпуль и другие города западного побережья. Ярмутская группа должна также защищать Бирмингам, Манчестер и район севернее Лондона против рейдов с немецкого побережья Северного моря.

Линия морских постов воздушного наблюдения вдоль 4° восточной долготы (по Гринвичу) будет отодвинута на 100 миль от Ярмута. «Линия, принимающая сигналы», в этом случае будет находиться в 65 милях от побережья. По сигналу этой линии ярмутская авиационная группа поднимется в воздух через 6 минут, в течение которых неприятельские эскадрильи сумеют покрыть, примерно, 35 миль. Это и есть то расстояние от «линии, принимающей сигналы», на котором должна быть расположена «линия направляющих постов», откуда эти посты будут указывать ярмутской группе начальный курс полета. В конечном итоге соединения этой группы будут направляться морскими постами, расположенными вблизи или вдоль побережья. Определение местонахождения вражеских эскадрилий может быть поручено также разведывательной авиации (разведывательные и истребительные патрули), и частям, принадлежащим ярмутской группе; последние могут подниматься в воздух немедленно по получении сообщений с «линии боевой тревоги».

¹ Заметки пилота «Воздушная бомбардировка ночью и днем», «Ревю де Ларме де Лэр», июль 1937 г. (см. «Военный зарубежник» № 10—11, 1937 г., стр. 109).

Таким образом, если вся система воздушного наблюдения и разведки работает удовлетворительно, имеются все основания предполагать, что рейды самолетов будут перехвачены группой ранее, чем они достигнут побережья Англии.

Следующая группа «I. A. F. S. O.» расположится далее к северу в районе Гулля, откуда можно оказать поддержку ярмутской группе в защите гаваней восточного побережья против рейдов из Бельгии. Можно также перехватить рейды с германского побережья против Шеффилда, Манчестера, Ливерпуля и других портов западного побережья.

Своевременную и существенную пользу гульской группе может оказать «линия боевой тревоги» морских постов воздушного наблюдения, проходящая вдоль четвертого меридиана к востоку от Гринвича значительно дальше от Гулля, чем от Ярмута.

Вследствие наличия групп «I. A. F. S. O.» в Ярмуте и Гулле оборона севернее «Ашморской защиты Лондона» будет обеспечена. Южнее этой «защиты» группа «I. A. F. S. O.» расположится, скажем, у Ньюгевена. Эта группа сможет защитить два главных направления: одно, ведущее к Лондону с юга, второе — по побережью, от атак против южных английских портов.

«Линия боевой тревоги» ньюгевенской группы может быть расположена на континенте вдоль линии Ньюпор — Амьен. «Линия, принимающая сигналы», находящаяся в 35 милях от первой, может состоять, главным образом, из сухопутных постов воздушного наблюдения вдоль французского побережья. Лишь небольшую часть постов этой линии придется установить на море севернее Дюнкерка. Передовые «направляющие» посты, работающие с ньюгевенской группой, могут быть расположены, примерно, вдоль меридиана Кантербери; их южный сектор включит корабли воздушного наблюдения.

Получив сообщение с «линии, принимающей сигналы», о направлении полета неприятельских соединений, ньюгевенская группа может вылететь вперед в указанном направлении. Курс может быть определен в соответствии с сообщениями «направляющих» постов, воздушной разведки и патрульных эскадрилий группы.

Теперь попытаемся рассмотреть вопрос «непосредственной» воздушной обороны Лондона против атак по кратчайшим путям, ведущим с бельгийской территории.

Как уже было упомянуто, группы «I. A. F. S. O.», расположенные в Гарвиче и Дувре, не могут иметь достаточного времени для стратегического маневра, потому что «линия боевой тревоги» находится только в 75 милях от Гарвича и 60 милях от Дувра. Затем вся «линия тревоги» для этой секции, исключая пост Ньюпора, находится на кораблях. Эти неблагоприятные условия требуют специальных методов воздушной обороны. Главным оружием защиты здесь будет не обычный истребитель, но истребитель короткого радиуса действия, т. е. одноместный перехватчик. Это не значит, что обычный истребитель не может быть использован для воздушной защиты Лондона. Группы «I. A. F. S. O.», базирующиеся на Гарвич и Дувр, должны стараться использовать свое превосходство в воздухе над морем и атаковать неприятельские соединения, направляющиеся на Лондон, с тыла, в то же время гарвичская и дуврская группы могут принять участие в преследовании неприятельских самолетов, возвращающихся после рейда.

В основном воздушная оборона Лондона против атак с юга и востока, которые будут происходить в таких же условиях, как в 1918 г., должна базироваться на действиях перехватчиков. Схема генерала Ашмора останется по существу неизменной. Изменения могут быть внесены только в патрулирование на более широком пространстве, связан-

ном с увеличением числа эскадрилий «I. A. F. S. O.». Схема 2, взятая из книги генерала Ашмора, показывает использование десяти эскадрилий. На основе доказательств, приведенных самим генералом Ашмором, мы устанавливаем, что теперь нужно оставить для защиты Лондона двадцать одну эскадрилью перехватчиков. Эти эскадрильи позволяют иметь «патрульный сектор» к северу, от Темзы до Эссекса и к югу до Кента и Суссекса.

Передовые зоны и зоны непосредственной воздушной обороны

Весьма неблагоприятное географическое положение Лондона требует специальных методов воздушной обороны. Опять мы должны будем вернуться к системе, предложенной генералом Ашмором. Как показано на схеме 2, в добавление к поясу зенитных батарей вокруг самого Лондона здесь существовали передовые зоны частей зенитной артиллерии.

Вооружение передовой зоны зенитной артиллерии вдоль побережья должно состоять из пушек, обладающих максимальной дальностью, так чтобы из любого пункта побережья можно было обстреливать возможно большую дистанцию. Эта идея теперь может быть осуществлена с лучшим эффектом, чем в прежние годы, путем использования новейших пушек большого калибра до 6—9 дм. включительно.

«Превосходство большого калибра, — пишет Ружерон, — тем более заметно, чем больше высота полета самолета и чем ближе к своей предельной досягаемости по высоте вынуждено стрелять орудие малого калибра. Десяти 150-мм пушек будет достаточно для заграждения фронта ПВО в 250 км путем сосредоточения по самолетам, летящим на высоте 9 000 м, снарядов гораздо большего общего веса, чем тот, который могут выбросить восемьдесят 75-мм пушек, развивающих ту же суммарную дульную энергию».

«Выигрыш в радиусе действия при больших калибрах сказывается не только по фронту, но и в глубину...»

«Главное неудобство увеличения калибра заключается в понижении скорострельности. Все операции: манипулирование снарядом, установка дистанционной трубки, зарядание, прохождение снаряда через канал ствола, откат, возвращение в боевое положение, замедляются в той мере, в какой растет калибр. До известной степени с этим можно бороться путем автоматизации стрельбы. Этим путем удалось добиться с орудиями калибра до 100 мм скорострельности, соответствующей неавтоматической 75-мм пушке. Это — принципиальный недостаток большого калибра. Впрочем, не следует переоценивать его: уже одно увеличение глубины поражаемой зоны восстанавливает равновесие в смысле общего числа выстрелов...»

«Нам представляется, стало быть, что следует свести зенитную артиллерию к двум калибрам, из которых первый определяется возможностью ручного зарядания, т. е. будет около 130 мм, а второй будет значительно больше, причем во Франции выгоднее всего избрать 220 мм в сухопутной артиллерии и 203 мм в морской. Калибры порядка 130 мм не требуют никаких новых опытов; они уже существуют в нескольких странах. Калибры 200—220 мм требуют совершенно новых для этих калибров устройств: унитарного патрона, механической подачи и зарядания, установки дистанционных трубок, комбинированной с заряданием».

«Необходимость в такой материальной части безусловна...»

«Не следует выставлять возражений, касающихся стоимости такой артиллерии. Мы предлагаем вовсе не замену каждой 75-мм пушки 130-мм или 220-мм пушкой, но замену пяти или двадцати пяти этих 75-мм пушек одной 130-мм или 220-мм, которая выбрасывает с той же скоро-

стью снаряды того же общего веса и полезный эффект которой будет бесконечно более мощным».

Используя преимущества дальнобойной и мощной 9-дюймовой зенитной пушки, мы можем установить передовые позиции воздушной обороны вдоль побережья от Ипсвича до Гарвича, Шербюринис, Ширнис, Маргейт, Дувр и Гестингс. Эта передовая линия, вооруженная тяжелыми пушками, должна быть также снабжена и автоматическими пушками малого калибра (2-дм. и 1,5-дм.) и 0,5-дм. пулеметами.

Опыт войны в Испании показал, что дневная бомбардировка с большой высоты нецелесообразна по следующим мотивам:

1. Действительность бомбардировки уменьшается с увеличением высоты.

2. Посты воздушного наблюдения способны обнаружить приближение вражеских бомбардировщиков на большой дистанции и определить их курс, что дает время и свободу для действий авиационных соединений обороны. Когда видимость хороша, самолет может быть замечен раньше на небе, чем на фоне земли. Огонь зенитной артиллерии начинает поражать уже на высоте 12—14 тыс. футов.

Танки в наступлении

Французская и германская тактические теории

(Перевод с английского)

Tanks in the Attack French and German. Tactical Theories.
„The Journal Royal United Service Institution“. XI—1938. P.743—747.

Инструктор высшей военной школы, лейтенант датской армии Варринга анализирует тактические теории французского и германского генеральных штабов по вопросу о применении танков в наступлении.

Согласно французской доктрине танки являются дополнительным «средством боя», придаваемым временно в распоряжение атакующей пехоты, от усилий которой — в конечном счете — будут зависеть победа или поражение. Нормальная задача танков — сопровождать пехоту, которая должна следовать за танками. Если танковые подразделения видят, что их пехота не продвигается за ними следом, как это предусматривалось планом, они поворачивают обратно, обнаруживают и уничтожают точки сопротивления, задерживающие продвижение пехоты. Однако, несмотря на то, что танки пройдут через оборонительную позицию противника, на ней все же часто будут оставаться некоторые необнаруженные пункты сопротивления, которые не будут подавлены. Поэтому тактическое соприкосновение пехоты и танков не может быть всегда непосредственным и тесным.

Танковые атаки против отдаленных объектов могут быть успешными только в случае выполнения следующих условий:

а) для наступления танков должны быть обеспечены безопасные и скрытые исходные позиции, движение с которых должно начаться в благоприятный момент;

б) объекты наступления должны быть заранее тщательно выбраны и точно определены;

в) успех борьбы с противотанковой обороной противника должен быть закреплен пушечными танками поддержки или сопровождающей пехотой.

Невозможность соблюсти эти условия не исключает целиком применения танков для глубоких рейдов против тыловых районов противника и его коммуникаций, но успех таких операций мало вероятен.

Полосы действий танков и пехоты во время атаки обычно совпадают. В направлении главного удара танковый полк обычно придается пехотной дивизии и, как правило, танки переподчиняются наступающим в первом эшелоне частям по норме — один танковый батальон на пехотный полк и одна танковая рота на каждый пехотный батальон. Фронт наступающей пехотной роты соответствует фронту взвода танков (5 танков), который обычно придается для поддержки пехоте.

Способы применения

Способы применения изменяются в зависимости от того, против какой позиции направлена атака; различаются:

а) спешно подготовленная позиция, не обеспеченная минными заграждениями, препятствиями или мощными артиллерийскими средствами;

б) укрепленная позиция, полностью организованная и оснащенная всеми средствами обороны.

В случае атаки спешно подготовленной позиции командиры пехотных полков нормально сохраняют в своем резерве одну танковую роту, а командиры батальонов — один взвод. Наступающие пехота и танки пересекают исходную линию приблизительно в одно и то же время, и в первой фазе наступления танки продвигаются «в составе батальона». Передовые подразделения танков движутся возможно быстрее вперед к центрам сопротивления противника на заранее точно указанной им линии фронта. Атаки часто начинаются на рассвете, чтобы танки могли действовать под прикрытием утреннего полусвета или тумана.

Пехота, настигнув ведущие борющиеся танки, действует в тесной тактической связи с ними, при этом один род войск оказывает содействие другому. Подавление отдаленных центров сопротивления, могущих мешать ходу атаки, возлагается на передовые подразделения танков, которые по выполнению их задачи присоединяются к своей пехоте.

В третьей фазе резервные танковые части, находящиеся в готовности наступать после прорыва, бросаются вперед, чтобы атаковать штабы, артиллерийские позиции и резервы противника, а также чтобы дать отпор его танковым контратакам. После того, как позиция противника занята пехотой, танки или уходят за укрытие и приводят себя в порядок или же принимают участие в преследовании противника, уже не будучи связаны с теми войсками, совместно с которыми они действовали.

Взаимодействие с другими родами войск

Для достижения внезапности артиллерия может сократить продолжительность или даже совсем отказаться от огневой подготовки атаки. Во время первой фазы наступления поддерживающий огонь артиллерии ведется таким же способом, как и во время атаки без танков. Однако позднее непосредственная поддержка пехоты осуществляется, главным образом, танками. На этой ступени общие задачи артиллерии приобретают большее значение, чем непосредственная поддержка пехоты.

Авиация, поддерживающая атаку, может или сообщать о позициях неприятельских противотанковых орудий и других важных объектов по радио или непосредственно атаковать эти объекты. Авиация указывает также рубежи, достигнутые танками.

Атака на сильно укрепленную позицию требует мощной артиллерийской подготовки; одна из ее задач будет заключаться в том, чтобы совместно с средними и тяжелыми танками разрушить противотанковую оборону. Тяжелые танки открывают путь для совместных действий пехоты и легких танков. Для этого они выступают с исходных позиций значительно раньше пехоты. Их задача состоит в том, чтобы пробить брешь в препятствиях, установить местонахождение и вывести из строя противотанковые орудия противника и вести бой с любым родом войск, за исключением артиллерии, который может оказать существенное препятствие наступлению пехоты с исходных позиций. Средние и тяжелые машины действуют лишь до определенной глубины, нормально — только до зоны объектов атаки передовых рот пехоты.

В целом французская система атаки характеризуется тесным взаимодействием между пехотой и танками, действие которых прежде всего направлено против передовых зон обороны. Атаки против глубоких целей, таких, как батареи и наблюдательные пункты противника, с помощью легких танков (в случае спешно организованной позиции) или с помощью средних и тяжелых танков (в случае сильно укрепленной обороны) предусматриваются только после захвата главной линии сопротивления.

Германская доктрина

Германская доктрина отличается от французской многими существенными деталями. Германский генеральный штаб рассматривает танковые части не как дополнительное «средство боя», а как самое мощное наступательное оружие, которое может быть применено в сухопутной войне. Танки, по мнению германского командования, могут участвовать в бою во взаимодействии с любым родом войск; пользуясь своей полной скоростью, танки, не будучи привязаны к пехоте, могут оказать неоцененную помощь в решающий момент.

Заранее намеченные объекты атаки, как правило, являются одними и теми же как для танков, так и для пехоты. Танковые части не оказывают поддержки отдельным пехотным батальонам, они скорее поддерживают атаку всего пехотного полка. Группировка танков определяется не путем договоренности с батальонными командирами, а согласно переговорам с командирами полков или даже дивизий.

Танки проходят исходные позиции пехоты и движутся вперед волнами, соответствующими эшелонам обороны противника. Их задача — сломать главную линию сопротивления и затем, пройдя через тыловые линии обороны, проникнуть на позиции артиллерии и заставить замолчать орудия. Таким образом, атакующая пехота получает косвенную поддержку путем ряда танковых атак, направленных в глубину обороны. Германский устав не делает какого-либо различия в действиях танков при атаке против спешно укрепленной и хорошо организованной оборонительной позиции. Характер обороны оказывает влияние только на тип применяемого танка. В зависимости от укреплений может быть применен легкий, средний или тяжелый танк, но характер укреплений не влияет на способы тактического применения танков.

Задача первой волны танков — на полном ходу пройти позицию противника, не обращая особого внимания на его противотанковые орудия, которые будут ослеплены дымовыми завесами, и атаковать артиллерию и резервы обороны, одновременно наблюдая за возможной танковой контратакой. Вторая волна идет быстро вслед за первой и направляется против промежуточного объекта. Ее задача — подавить оборону противника между исходной линией и этим объектом, обычно находящимся на дистанции 4 000—5 000 ярдов, который может оказать непосредственное влияние на ход атаки. Третья волна движется против центров сопротивления на линии фронта противника и действует в тесной связи с пехотой. Пехота начинает движение с исходных позиций только тогда, когда первая волна танков, в соответствии с составленным расписанием, должна достигнуть района артиллерийских позиций противника.

Что касается артиллерии, то большого внимания на необходимость артиллерийской поддержки, когда танки пошли в атаку, не обращается. Вообще говоря, задача артиллерии состоит в том, чтобы произвести короткую, но интенсивную подготовку, создать дымовые завесы, уничтожить противотанковые минные заграждения противника, вести беспokoящий огонь на фронтах, где атака не производится, и создавать заградительный огонь на флангах района, выбранного для главного удара.

В целом по германской доктрине танки должны нейтрализовать всю глубину оборонительных сооружений противника, включая артиллерийские позиции, до того, как пехота выступит с исходной позиции. Атаки против спешно укрепленной оборонительной позиции должны производиться легкими танками, поддерживаемыми частью средних машин. Атаки против укрепленной системы обороны осуществляются, главным образом, средними и тяжелыми танками. Тактические приемы в обоих случаях изменяются весьма незначительно.

Разница во взглядах

Читатель заметит глубокое расхождение между двумя описанными тактическими доктринами. Согласно теории французского генерального штаба успех атаки будет зависеть от предварительного захвата позиции пехоты противника, достигнутого в результате согласованных действий пехоты и танков. Тогда — и только тогда — может быть предпринято дальнейшее наступление против артиллерийских позиций противника и его тыловых укреплений. Германская теория говорит, что атака на всю систему обороны, включая артиллерийские позиции, должна быть предпринята одновременно в час выступления пехоты или даже раньше.

Обе эти тактические теории подверглись ожесточенной критике. Генерал Эймансбергер — автор исследования о танковой войне — заявляет по поводу французской доктрины, что привязывание танков к пехоте и лишение их тем самым главного свойства — скорости — означает тактическую нелепость. Бронедивизии, по его мнению, должны действовать, как кавалерийские дивизии Наполеона; они должны идти полным ходом и быть поддержаны совместными усилиями других родов войск. Мотор, утверждает он, является надеждой будущего; нужно использовать его свойство, а не связывать его, замедляя скорость до скорости движения пехоты. Французские эксперты не единодушны в вопросе о пользе слишком тесного сотрудничества между пехотой и танками. Утверждают, что танки могут оказывать непосредственную и прямую поддержку пехоте, не будучи сопровождаемы последней.

С другой стороны, полковник Перре — эксперт по вопросам танковой войны и автор хорошо известной книги по этому вопросу — пишет весьма ядовито в своем обзоре о германской тактической теории. Он заявляет, что танки не только не могут удержать местность, но они даже не могут захватить ее без помощи других родов войск. Видимость из закрытого танка, пишет он, так мала, что машины вряд ли могут обнаружить основную массу противотанковых и автоматических орудий противника, особенно когда отсутствие идущей в атаку пехоты не заставляет эти орудия открывать огонь. Он отвергает теорию атаки на полной скорости потому, что, по его мнению, опыт показал, что танки редко могут на местности превзойти скорость, достигающую, примерно, 8 миль в час, не потеряв направления, и потому, что в любой момент неожиданно могут появиться противотанковые препятствия.

Лейтенант Варринга, в основном соглашающийся с полковником Перре, считает, что германская система может быть чрезвычайно рискованной для танков. Он считает, что успех в таком случае возможен только против обороняющегося, занимающего спешно укрепленные позиции или недостаточно снабженного противотанковыми орудиями. Дымовые завесы, считает он, в некоторых случаях могут оказаться более опасными для ведущего наступление, чем для обороняющегося, они могут заставить танки, уже и без того страдающие плохой видимостью, совершенно потерять их путь.

Германский генерал Людвиг также скептически относится к роли танка в бою. Он отвергает теорию о том, что танки одни в состоянии разрешить главные задачи, прежде возлагавшиеся на артиллерию и пехоту. «Пехота, — заявляет он, — будет продолжать нести на себе главную тяжесть войны».

Новый пехотный устав

Капитан де-Линарес

(Перевод с французского)

Capitaine de Linares. Le nouveau règlement d'infanterie. „La Revue d'Infanterie“. X — 1938. P. 714 — 749.

ВВЕДЕНИЕ

Коренная переработка «Наставления по использованию крупных войсковых соединений», а также глубокие изменения, внесенные за последние годы в вооружение пехоты, и вытекающая отсюда эволюция организации последней, успехи моторизации, наконец, усовершенствование средств и методов ведения боя других родов оружия, в частности танков и авиации, сделали настоятельно необходимым пересмотр устава пехоты 1928 г.

Эта работа в настоящее время закончена в наиболее существенной части. Но командование сочло желательным теперь же снабдить командиров частей новым текстом раздела устава, касающегося боя (2-я часть устава — «Бой»). Нам кажется целесообразным познакомить читателей с новым руководством¹.

2-я ЧАСТЬ («БОЙ»). ОСНОВНОЕ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ УСТАВАМИ 1928 и 1938 гг.

Мы хотим привлечь внимание читателя к коренным различиям устава 1938 г. с предшествующим, а также отметить новые положения, которые нам кажутся наиболее существенными. Устав 1938 г. отличается как по внешнему построению, так и по содержанию от устава 1928 г.

Различия в построении

Устав 1928 г., последовательно излагая:

а) некоторые общие замечания о бое и о пехоте (организация частей, вооружение, снаряжение);

б) основания, на которых строится взаимодействие пехоты с другими родами войск, посвящал два раздела (IV и V) описанию того, что называется «Боем пехоты», описанию весьма полному и глубокому.

Но ведь нельзя предполагать, не впадая в ошибку, что пехота боится изолированно. Напротив, она, как правило, действует в тесной связи с другими родами войск. Поэтому оказалось целесообразнее группировать материал с более логической последовательностью: дать сначала основную характеристику пехоты (свойства, способы действий, вооружение и оснащение), затем показать части, принимающие участие в бою: пехоту, танки, артиллерию, конницу, инженерные части, авиацию,

¹ Это третье издание пехотного устава французской армии после мировой войны. — Ред.

а также их способы взаимодействия, и только потом, в намеченных таким образом рамках, описать способ действий пехоты в наступлении и обороне.

На том же основании — поскольку ныне невозможно рассматривать бой при поддержке танков, как частный случай, — новый устав излагает непосредственно вслед за наступательным боем те особенности, которые вытекают для пехоты, поддержанной танками, из наличия этой техники.

Устав 1928 г. излагал бой подразделений, начиная с самых мелких: отделения, затем взвода, роты и т. д. Эта форма изложения соответствовала принципу обучения — от простого к сложному, но она, тем не менее, имела тот недостаток, что ставила обучаемое подразделение вне общих рамок боя.

Устав 1938 г. изменил это положение. Он не спускается ниже временной группировки (отряда), представляющей собой наиболее мелкую единицу, образованную из различных родов оружия. Вместе с тем, он рассматривает бой целой части, т. е. полка, что позволяет показать действия батальона в рамках полка, а, следовательно, и лучше усвоить задачу, которая на него выпадает, а также способы его действий. В вопросах методики обучения новый устав, напротив, возвращается к прежнему порядку: он определяет, что практическое обучение бою различных подразделений во взаимодействии между собой должно иметь место во время отрядных (временная группировка), батальонных и полковых учений.

Различия по существу

1. Основные принципы

Огонь и удар — два способа действия пехоты. Путем движения пехота непрерывно приближает свои огневые средства и холодное оружие к противнику или переносит их к таким пунктам, где их действие будет наиболее эффективным.

Сочетание огня и движения лежит в основе всякого маневра пехоты. Пехота применяется к местности, чтобы сообщить огню всю его мощь, укрывая огневые средства на время стрельбы и движения.

Таким образом, основными элементами боя пехоты остаются, как и раньше: огонь, местность, движение и маневр, к которым новый устав добавляет удар. В самом деле, какова бы ни была сила огня, его недостаточно, чтобы вынудить пехотинца противника к бегству или сдаче. Нужно всегда рассчитывать на такого противника, которого можно заставить отступить только угрозой рукопашной схватки. Сила удара, подготовленного огнем и начинающегося с короткой дистанции, будет последним средством навязать ему свою волю.

Устав 1938 г., как и предыдущий, придает огню то значение, какое ему принадлежит по праву, и признает его сокрушительную мощь в бою. Однако отличие нового устава заключается в том, что он не довольствуется простым подтверждением этого принципа, но на всем протяжении подробно показывает, какими способами пехота может обеспечить максимальную мощь огня. Эти способы следующие:

— в наступлении: фланговые действия огнем и более широкое применение мощного оружия навесного огня (в частности, мортир), которым теперь снабжена пехота;

— в обороне: более правильная организация системы огня и усиленное его сосредоточение;

— в обоих случаях: применение соответствующих механизированных средств, позволяющих ускорить питание боеприпасами, а также быстро перебрасывать на поле боя наиболее тяжелые огневые средства; целесообразное взаимодействие огня; усовершенствование методов

стрельбы, глубокое изучение технических возможностей различных видов оружия.

Новый устав также уточняет разницу, которая должна быть между тактической и огневой задачами, даваемыми огневым органам пехоты. Наконец, он приводит в четырех таблицах основные данные, которые важно знать каждому пехотному начальнику, чтобы правильно ставить задачи своему оружию (дальнобойность, нормальное поле обстрела, фронт действительного фронтального и флангового огня, безопасное пространство, количество возможных огневых задач (с учетом запаса боеприпасов).

Местность оказывает большое влияние на действия пехоты в бою. Правильное использование местности — единственно прочная основа тактического применения всех пехотных подразделений. Новый устав дает гораздо более развернутый анализ свойств местности, нежели устав 1928 г. В самом деле, правильное применение к местности позволяет пехоте усилить мощь своего огня. Хорошее использование естественных рубежей облегчает тесное взаимодействие огневых средств и дает укрытие наступающим подразделениям. Наконец, в сочетании с маскировкой и искусным применением инженерных средств местность позволяет пехотинцу защищать себя от наблюдения и огня противника.

Маневр определялся уставом 1928 г. следующим образом: «сосредоточение всех средств, которыми располагает начальник, достигнутое сочетанием огня и движения различных частей». В этом определении ничего не говорится о стремлении действовать во фланг, хотя этот момент и нашел отражение в тексте разделов наступательного и оборонительного боя.

Новый устав считает, что действия во фланг составляют самую существенную часть всякого маневра пехоты и что значение их следует подчеркнуть.

Поэтому он постоянно указывает, что одним из самых употребительных маневров является тот, который выводит во фланг или даже в тыл противника при одновременном сковывании его с фронта. Это позволяет нанести удар противнику с более или менее неожиданного направления и, следовательно, захватить его врасплох. В наступательном бою фланговые действия чаще всего сводятся к огневым: назначенные для этого огневые базы в состоянии оказать атакующим с фронта подразделениям мощную поддержку. Эти действия могут быть существенно усилены поддержкой танков. В оборонительном бою фланговые действия осуществляются впереди оборонительной полосы заранее подготовленным огнем, а внутри оборонительной позиции — отсечным огнем и, в необходимых случаях, контратаками во фланг прорвавшегося противнику.

2. Пехота в бою

Непрерывное развитие танков и авиации налагает на пехоту обязанность во всякое время и при любой обстановке принимать соответствующие меры защиты против танков, авиации и ОВ. Устав 1928 г. не привлекал внимания командного состава к этим опасностям, которые он к тому же квалифицировал как частные случаи в бою. Устав имел в виду только тихходные и сравнительно слабо защищенные танки, действия которых рассматривались вообще только в нашу пользу. Мощност и скорость самолетов были далеки от современного уровня. Наконец, применение противником ОВ мыслилось только в позиционной обстановке вблизи фронта.

Новый устав, напротив, в соответствии с «Наставлением по использованию крупных войсковых соединений» совершенно определенно выступает против таких настроений. С этой целью:

— сначала он посвящает специальную статью основным принципам,

которые должны лечь в основу оборонительных мероприятий пехоты для непосредственного обеспечения во время боя;

— затем уточняет их выполнение не в специальной главе, а в каждом тексте, относящемся к изучению отдельных фаз боя.

Такая форма изложения имеет целью приучить пехоту никогда не упускать из виду непрерывного характера мер защиты против танков, авиации и химического нападения. Они должны стать рефлексами пехотинца, не снижая его наступательного порыва и не мешая организации обороны против пехоты противника.

А. НАСТУПЛЕНИЕ

Сближение и установление соприкосновения

а) Новый устав в главе, посвященной наступательному бою, дает все указания, относящиеся к ближнему охранению, которые до сих пор были рассредоточены во 2-й, особенно в 3-й части. Поскольку действия авангарда тесно связаны с действиями главных сил, вполне логично уничтожить искусственный разрыв, некогда существовавший между маневром и боем авангарда и главных сил.

Этот новый подход имел следствием и изменение в терминологии: разведывательный и боевой эшелоны авангарда соответственно переименованы в головной и резервный эшелоны, которые, естественно, превратятся, как только будет установлено соприкосновение с противником, в эшелон атаки и резервный эшелон (см. ниже).

Терминология устава 1928 г. была неправильна, так как в момент соприкосновения бой фактически завязывается передовыми частями, т. е. разведывательным эшелоном; последний, следовательно, выполняет задачу, резко отличающуюся от той, которая должна бы соответствовать его наименованию. Отныне головной эшелон составляет целый организм, расчлененный в глубину, способный к выполнению всех задач, которые выпадают на долю пехоты в период сближения и установления соприкосновения.

б) Устав освещает роль командира полка первого эшелона в период сближения и установления соприкосновения. Устав указывает, что при сближении без прикрытия командир полка первого эшелона выполняет в основном функции начальника авангарда. Это положение, разумеется, сохраняет свою силу в том случае, когда авангард состоит из двух батальонов. Но устав, если не считать отдельных случаев (когда полк имеет, например, задачу прикрытия фланга или движение происходит вдали от противника), распространяет это положение, не делая, однако, его обязательным, на авангард, состоящий из одного только батальона.

В самом деле, если обстановка подсказывает, что соприкосновение будет установлено во время движения, командир дивизии должен предусмотреть в соответствии с указанием «Наставления по использованию крупных войсковых соединений» (§ 144) своевременное усиление своих авангардов, чтобы они были в состоянии, как только установится фронт:

— либо сдерживать все более и более активные действия противника, если последний совершает наступательный марш (установление соприкосновения, затем завязка боя);

— либо вступить в бой, руководствуясь приказом командира армейского корпуса, если противник в обороне.

Если командир полка находится в авангарде, это усиление будет лежать на обязанности того начальника, который уже держит в руках управление боем и, таким образом, находится в лучших условиях, чтобы его выполнить.

Маневр авангарда выдвигает, кроме того, новую и сложную для выполнения задачу — противотанковую оборону. Может наступить мо-

мент, когда окажется необходимым согласовать действия противотанковых пушек, приданных авангарду (подвижный эшелон обороны), с противотанковыми средствами главных сил (первый эшелон обороны). В предвидении этой возможности начальник авангарда не должен смотреть исключительно в сторону фронта, а время от времени поглядывать и на тыл. Командир полка имеет в этом отношении больше возможностей, нежели командир батальона; он просто не будет вмешиваться в командование авангардным батальоном.

Добавим кстатi, что если два батальона, находящиеся, согласно приказу, в главных силах, полностью выйдут из-под влияния командира полка, то командование ими, по правде говоря, в большинстве случаев не представит серьезных трудностей для одного из командиров батальонов.

Итак, возлагая командование авангардом, как правило, на командира полка, устав отнюдь не отдает дань весьма распространенной тенденции присваивать высшей инстанции роль, которую нормально могла бы выполнить низшая. Он также не делает бесполезного насаивания двух командных инстанций: командира полка и командира батальона. На каждого выпадает своя доля ответственности: объем этой ответственности четко определен в соответствующих главах о бое полка и батальона.

в) Устав определяет способы установления соприкосновения или, если нужно, более тесного осуществления его; он настаивает на маневре просачивания и на подавлении отдельных очагов сопротивления, которые представляют для мелких подразделений фактор первостепенной важности.

Просачивание имеет особенное значение в начальных (и конечных) фазах боя, когда пехота при продвижении не может в общем рассчитывать на серьезную поддержку других родов оружия, в частности артиллерии. Это, так сказать, «метод немощных». Подразделения, просачивающиеся в «коридоры», прикрытые от огня, проникают в расположение противника с наименьшими потерями и обеспечивают себе действия во фланг, т. е. выполняют, таким образом, типичный маневр пехоты; новый устав, будучи последовательным, настаивает на этом способе действий.

г) В уставе 1928 г. ничего не говорилось о сближении моторизованных соединений. Новый устав восполняет этот пробел. Однако он ограничивается изложением общих принципов маневра этих соединений, учитывая, что авангарды имеют задачей не ближнее, а дальнее охранение:

— либо усиливая оборону, уже организованную действующей впереди конницей на удобных рубежах;

— либо создавая глубину этого прикрытия и располагаясь с этой целью на выгодном рубеже в тылу позиции, удерживаемой конницей.

Атака

Новый устав больше, нежели устав 1928 г., говорит об атаке. Он развивает следующие положения:

а) О первоначальной группировке: роты первого эшелона, предназначенные вести бой, расчлениются на «эшелон атаки» и «поддержку»; «эшелон атаки» заменил собой термин «огневой эшелон», который порождал склонность к неподвижности и не выражал истинной задачи объединяемых им частей.

б) Об исходной позиции, которая не является больше линией, и представляет собой полосу местности, более или менее оборудованную с точно определенным передним краем. Исходная позиция включает районы расположения частей, назначенных для атаки, огневой базы, наблюдательных пунктов пехоты и, если имеются, передовых наблюдательных пунктов артиллерии и танков.

в) Об условиях перехода в атаку: эти условия совершенно точно должны определяться командованием.

г) Об огневой поддержке, без которой продвижение эшелона атаки не может быть осуществлено. Не говоря о танках, о которых речь будет впереди, и артиллерии, действия которой устав излагает самым тщательным образом, следует отметить, что вопросы, касающиеся огневых баз — начальное их расположение, состав, последовательное перемещение — и являющиеся предметом частых споров, нуждаются в глубоком изучении.

В частности, подчеркнем следующие моменты: всякое действие пехоты, будь то фронтальное или фланговое, сопровождается созданием огневых баз, поддерживающих продвижение частей, выделенных для боя. Сначала командир определяет последовательные этапы своего маневра целями для огневых баз (действия во фланг следует иметь в виду всякий раз, когда возможно), поражение которых необходимо для выполнения маневра. Маневр может быть также импровизирован на поле боя под прикрытием ведущегося артиллерийского огня; поэтому каждый командир подразделения должен быть всегда готовым обеспечить огнем свои фланги или ввести свой резерв в прорыв для развития его во фланг.

Первоначальная огневая база обычно создается в масштабе батальона, под командованием командира роты сопровождения, из тяжелых огневых средств — пулеметов и мортир. По мере развития наступления без промедления начинается продвижение вперед огневых средств по-эшелону. Все маневры пехоты, в большинстве случаев, не могут быть предусмотрены заранее; децентрализация управления внутри полка и батальона способствует инициативе командиров, которая приобретает очень важное значение. Следовательно, в зависимости от обстановки могут быть созданы огневые базы из легкого оружия.

Таким образом, эшелон атаки неуклонно поддерживается огневыми базами, обеспечивающими ему, по возможности, непрерывную поддержку; они составляют также для эшелона атаки опору, которая дает возможность в случае задержки наступления или контратаки противника удержать захваченную местность.

Подразделения эшелона атаки должны постоянно стремиться выиграть пространство, не равняясь по соседям (использование укрытых от огня коридоров теми подразделениями, на пути которых они встречаются) и пользоваться нейтрализующим действием огня (артиллерии, огневых баз). Наступление путем систематического чередования огня и движения, о котором хотя и неясно сказано в уставе 1928 г., но которое обычно практикуется в некоторых войсковых частях, должно отныне применяться только в том случае, если другие способы не могут быть использованы. На большинстве участков местности этот способ дорого обходится и вообще сомнителен, так как боевой порядок противника не нарушается. Напротив, вгрызаясь довольно глубоко в расположение противника, некоторые подразделения эшелона атаки в состоянии, по собственной инициативе, открыть фланговый огонь и тем самым облегчить продвижение остальных подразделений, которые наступают на менее благоприятной местности.

Особенности наступательного боя с танками

Наступательный бой с танками составляет содержание отдельной обширной главы. В то время как устав 1928 г. давал об этом только общие понятия, новый устав излагает многие детали действий.

Заслуживают внимания следующие пункты:

а) Командование смешанной группой. «Наставление по использованию крупных войсковых соединений» определяет (§ 380), что части пехоты и танки сопровождения объединяются в смешанные

группы, для которых командир дивизии назначает начальников и ставит задачу.

Смешанная группа нормально состоит из пехотного полка и одного, иногда двух батальонов танков. Устав указывает, приводя надлежащие соображения, что чаще всего будет целесообразно возлагать командование смешанной группой на командира пехотного полка. Однако, если в силу превратностей боя или решения командира дивизии командование будет осуществляться танковым начальником, последний должен будет использовать командный пункт командира пехотного полка и обязательно иметь командира этого полка своим заместителем.

б) Разработка приказов для атаки. Учитывая предложения командира танков, командир смешанной группы устанавливает общую идею своего маневра. Устав содержит предназначенные для пехотных начальников некоторые основные данные, о которых следует помнить при распределении танков. Внутри смешанной группы танковые части подчиняются командирам тех батальонов, которые они поддерживают. Командиры батальонов вместе с командирами приданных танковых рот изучают на местности маневр, который хотят осуществить, заслушивают предложения танковых начальников, а затем, исходя из приказа высшей инстанции, принимают свои решения.

Мероприятия, касающиеся выполнения различных пунктов приказа батальона, изучаются и уточняются во всех деталях начальниками низших подразделений: командиром танковой роты¹ и командиром пехотной роты.

в) Атака. Эта трудная и зачастую спорная проблема раньше, вследствие недостаточности прежних уставных положений, основательно разобрана в новом уставе. Принятие решения принадлежит командованию и в большой степени зависит от:

- препятствий разного рода, которые могут быть на пути атакующего;
- расположения исходных позиций;
- мощностей имеющихся артиллерийских средств.

Тем не менее устав указывает, что, насколько позволяют обстоятельства, танки должны выступать первыми, чтобы эффект их действия сказался в момент, когда пехота оставляет свои исходные позиции. Как правило, начало движения в атаку пехоты производится в установленное время, затем в течение последующих фаз пехота возобновляет движение, когда танки достигнут назначенного рубежа или когда нейтрализация противника станет эффективной.

г) Бой пехоты во взаимодействии с танками. Наличие танков, в частности танков общего действия, дает возможность ускорить темп продвижения пехоты. Последняя соответственно строит свой эшелон атаки. Некоторая децентрализация средств в батальоне позволяет с выходом на объект создать элементарную огневую базу, достаточно насыщенную, чтобы поддержать танки на пути к следующему объекту, не ожидая окончания перемещения средств начальной огневой базы. Этот способ сводит к минимуму продолжительность остатовок.

д) Танки общего действия. Хотя танки общего действия непосредственно подчиняются командиру высшего соединения, они действуют прежде всего в интересах смешанных групп (или исключительно пехотных частей), впереди которых они действуют. Устав этим и руко-

¹ Танковая рота, как правило, никогда не должна дробиться. Ее командир фактически командует ею на местности. Подчинение танкового взвода командиру стрелковой роты должно быть ограничено исключительно случаями, точно указанными в новом уставе (бой в лесу или в населенном пункте, очистка установившейся или укрепленной позиции). — Автор.

водствуется, описывая в общих чертах их маневр, так же как то влияние, которое этот маневр может оказать на действия смешанных групп (или исключительно пехотных частей).

Б. ОБОРОНА

Замечание, которое было сделано выше о действии авангардов, применимо и к ближнему неподвижному охранению; действия боевого охранения отныне занимают определенное место при изучении оборонительного боя.

Система боевого охранения

Новый устав определяет, что роты первого эшелона выставляют в своих ротных районах боевое охранение в том случае, когда последнее имеет задачей наблюдение и находится на малом удалении от позиций сопротивления. В других случаях оно может высылаться от резервных частей, как правило, от батальонного резерва. Первый из указанных способов всегда предпочтительнее, так как облегчает управление и снабжение подразделений.

Позиция сопротивления

Новый устав в соответствии с «Наставлением по использованию крупных войсковых соединений» подчеркивает, что главными оборонительными мероприятиями против танков являются препятствия, под прикрытием которых организуется позиция, и глубина последней. Пехотные огневые средства распространяются между главной линией (передним краем) и линией задержки, но это эшелонирование не должно отражаться на общем огневом заграждении, которое осуществляется большею частью огневых средств. Если глубина позиции значительно превышает 1 500 м — максимальная цифра, установленная для батальона в обороне, — батальоны первого эшелона не захватывают линии задержки. В этом случае командир полка устанавливает их тыльную границу. Устав по этому поводу уточняет смысл, который придается термину «участок» (quartier), иногда искажаемый в процессе занятий. Термин «участок» имеет в виду не столько определенную часть занятой позиции, сколько организацию управления и взаимодействия пехоты и артиллерии. Говоря об «участке», мы подразумеваем наличие укрепленного огневого очага на главной линии обороны. Батальон, расположенный не в первом эшелоне (например, оборона на линии задержки), не имеет собственного участка. Это не мешает ему, однако, принимать участие в обороне участков, удерживаемых батальонами первого эшелона, огонь которых он усиливает, главным образом, путем участия в общем огневом заграждении.

Занятие оборонительной позиции

Характер местности определяет те важнейшие узлы обороны, которые необходимо прочно удерживать вследствие ли того, что они дают хороший обзор или возможность ведения огня, либо вследствие того, что они представляют естественные противотанковые препятствия, или, наконец, потому, что обеспечивают укрытие, маскировку и сообщения.

Они образуют важнейшие центры сопротивления и опорные пункты оборонительной позиции. Промежутки между ними обстреливаются перекрестным огнем и, если возможно, огнем с других опорных пунктов, специально с этой целью организованных. Ночью и в туман промежутки должны находиться под наблюдением.

Эти замечания не новы и уже фигурировали в «Наставлении по инженерному оборудованию местности» (1924 г.), но новый устав излагает эти вопросы с большей точностью, подчеркивая, кроме того, огромное значение противотанковой обороны.

План оборонительного боя

План огня в обороне имеет целью организацию наиболее плотной и глубокой системы огня как перед оборонительной полосой, так и внутри ее, где противник рано или поздно будет остановлен, если он даже прорвет некоторые звенья обороны. Главную часть плана составляет общее огневое заграждение.

Эта система огня, в сущности, не представляет ничего нового, так как о ней уже говорилось в предыдущем уставе. Однако часто бывает так, что в практическом применении основная идея упускается некоторыми исполнителями из виду. Нередко можно наблюдать, как все огневые средства привлекаются только для общего огневого заграждения и дальней стрельбы в то время, когда еще не установлено соприкосновение с противником. Таким образом, поле боя остается свободным для наступающего вплоть до штурма позиции. Заслуга нового устава заключается в более упорядоченной классификации видов огня и придании большего значения так называемому «дальнему» огню.

Он устанавливается на трех моментах:

— дальний огонь должен быть тщательно организован, особенно такой, который, так же как и общее огневое заграждение, должен открываться внезапно как днем, так и ночью;

— при законченной огневой системе отдельные виды огня, ее составляющие, не должны открываться одновременно; из этого следует, что многие огневые средства, в частности пулеметы, могут иметь одну или несколько задач; в этом случае необходимо заботиться о маскировке, вести, если возможно, огонь с закрытых позиций и предусмотреть перемену огневых позиций для того оружия, которое может быть уничтожено, если оно обнаружит себя раньше открытия общего огневого заграждения;

— наконец, если это не будет в ущерб общему огневому заграждению, может быть открыт непредусмотренный огонь из некоторых пулеметов и мортир прямой наводкой по внезапно появившимся целям: автоматическому оружию или минометам, обнаруженным у противника во время боя.

В общем пехота в обороне должна подготовить настоящий огневой маневр и в нужный момент осуществить его.

Последовательность оборонительных работ

Устав устанавливает последовательность организации оборонительной полосы.

Эта последовательность выражается как в мероприятиях командования (общая рекогносцировка и отдача предварительных распоряжений на оборону, затем детальная рекогносцировка и план обороны), так и в работе исполнителей (быстрое занятие опорных пунктов, затем последовательная организация позиции). Способ расположения войск на позиции сам по себе последовательно меняется по мере того, как совершенствуется ее оборудование. Части, которые вначале занимали естественные укрытия, в дальнейшем рассредоточиваются по открытой местности.

Система огня устанавливается сначала в общих чертах, причем каждый старается раньше всего выполнить основную задачу, которая на него ложится. Если предусматривается сильный фланговый огонь, командир батальона может оказаться вынужденным вначале оставить вблизи себя и в своем распоряжении одно или несколько пулеметных подразделений, которые он назначает для ведения дальнего огня в первые часы работ по оборудованию позиции.

Затем мало-помалу взаимодействие различных видов огня уточняется, увеличивается количество целей, огневые средства могут получить несколько задач. Разумеется, наличие для какого-либо оружия

одной главной и одной или нескольких второстепенных задач не определяет ни относительной важности этих задач, ни последовательности их выполнения по времени, а просто устанавливает порядок очередности на случай, если обстановка потребует одновременного их выполнения. Также иногда не может быть главной задачей, поставленной раз навсегда и неизменной в продолжение всего боя. Распоряжения могут содержать несколько последовательных главных задач, каждая из которых будет соответствовать строго определенной обстановке¹. Точность распоряжений не должна оставлять никакого сомнения у исполнителя относительно этой главной задачи, которая должна выполняться в данный момент.

Организация противотанковой обороны также происходит в порядке последовательности. Прежде всего командир усиливает активными средствами выдвинутые вперед части (главное противотанковое заграждение, эшелон боевого охранения). Затем, по мере того как будут развиваться противотанковые препятствия на всю глубину оборонительной полосы, орудия, до этого бездействовавшие впереди, могут быть частично обращены на выполнение других задач (внутреннее заграждение), для которых вначале можно было выделить только незначительные средства.

Ведение боя

Вопрос об использовании резервов не получил достаточно четкого освещения в уставе 1928 г. Их первоначальная задача — занять выгодное расположение на заранее разведанном участке и затем усилить линию непрерывного огня перед наступающим противником. Резервы центров сопротивления и опорных пунктов используются для усиления организованной впереди линии огня (заграждения). Напротив, батальонные и полковые резервы чаще всего привлекаются к участию в огневом заграждении, когда нужно остановить продвижение противника внутри оборонительной полосы.

Эта задача, разумеется, не исключает возможности организовать контратаки. Последние могут быть различного характера, в зависимости от тех частей (подразделений), которые их производят: непосредственные контратаки (резервы опорных пунктов), контратаки, подготовленные и поддержанные мощным огнем (батальонные и полковые резервы), законченные наступательные операции (дивизионные резервы). Контратаки двух первых категорий, в основном, имеют целью восстановить первоначальную систему огня, расстроенную атакой противника.

Устав ясно говорит, что во время личной рекогносцировки начальник должен заранее определить, какие пункты он должен будет занять своим резервом, чтобы фронт не оказался прорванным. Производство контратак он предусматривает только на тот случай, когда подготовленная таким образом оборона окажется недостаточной, чтобы выполнить свое назначение.

Оборона на широком фронте

Пункты, относящиеся к этому вопросу, совершенно новые. Основные положения следующие:

- расширение фронта до возможных пределов (сохранение расчленения в глубину и управление войсками);
- децентрализация управления;
- повышение значения дальнего огня;
- использование резервов исключительно для предотвращения прорыва фронта.

¹ Например: противник атакует какой-то рубеж впереди боевого охранения; противник прошел линию боевого охранения, но еще не подошел к главной линии; противник подошел к переднему краю. — Автор.

Отступательный маневр

Устав отводит отступательному маневру значительное место. Прежде всего он определяет, в чем заключаются согласованные действия последовательных эшелонов, предусмотренных «Наставлением по использованию крупных войсковых соединений». Для пехотной части, входящей в состав одного из этих эшелонов, отступательный маневр состоит просто в том, что она ведет бой на назначенной позиции, затем выходит из боя и отходит в тыл следующего эшелона. Затем устав различает отход ночью и отход до наступления темноты и подробно указывает трудности последнего способа.

Отход ночью состоит из простого движения, совершаемого быстро и в порядке. Отход до наступления ночи может быть совершен при благоприятных условиях, которые часто являются временными (например, туман), или если вынуждает обстановка. Такой отход предполагает развертывание резервов и отход различных частей под прикрытием других, расположенных дальше в тылу. Он может быть облегчен действиями танков. В случае отхода до наступления темноты большое значение имеют дальний огонь, разрушения и местность.

В. ОСОБЫЕ СЛУЧАИ БОЯ

В уставе получили отражение бой в лесу, в населенных пунктах и ночные действия.

В то время как устав 1928 г. предусматривает только переправу через водную преграду, новый устав изучает форсирование и оборону долины, а не только самой реки, которая по ней протекает. В самом деле, долина, склоны которой обрывисты и круты, уже сама по себе представляет препятствие, даже если по ней течет небольшой ручей.

Бой пехоты с применением отравляющих веществ, бой в тумане и дыму, атака и оборона укрепленных позиций изложены в совершенно новых главах.

Пехотные полевые части, которые могут быть привлечены к борьбе внутри укрепленного района в тесном взаимодействии с крепостными войсками, должны знать способы, которые нужно применять в этом случае.

Бой высших соединений и временных тактических групп

1. Внесена большая ясность в вопрос о роли командира дивизионной пехоты и основах использования дивизионной противотанковой роты.

2. Как уже было сказано, бой полка является предметом глубокого изучения. Устав определенно подчеркивает важную роль командира полка, в частности в период марша сближения и установления соприкосновения, где он направляет и объединяет все усилия на выполнение общей цели. Точно определяются те задачи, которые он может поставить разведчикам-мотоциклистам, саперам и подразделениям полковой роты орудий сопровождения, использование которых он оставляет за собой.

В обороне командир полка получает от высшего командования указания, какие пункты удерживать и какие основные направления в случае необходимости нужно преградить. Эти указания, на основе которых он строит идею своего маневра и боевой порядок, передаются каждому из батальонов в виде приказов, в коих обозначены пункты, которые надо удерживать, огневые задачи и роль самого батальона в системе обороны; в целом это составляет задачу батальона, которая, однако, никогда не содержит указаний о преграждении направлений, за исключением тех случаев, когда полк действует на широком фронте.

3. Командир батальона подготавливает бой своего батальона и руководит им на местности, поскольку возможно, лично наблюдая за ходом боевых действий. Он вмешивается в ход боя, ставя огневые задачи полковой роте орудий сопровождения, вводя свой резерв, требуя необходимой поддержки артиллерии. Это вмешательство всегда связано с затратой некоторого количества времени.

4. Совершенно новая глава посвящена временным группам. Последние, собственно говоря, не представляют новшества, но они никогда не были регламентированы.

Стрелковые части всегда ведут бой совместно с приданными подразделениями тяжелого оружия; эта увязка может быть достигнута либо согласованием задач либо децентрализацией средств.

Мы уже обращали внимание читателя на два случая, когда ощущается нужда в децентрализации:

— во время боя, когда создаются огневые базы из стрелковых и пулеметных подразделений (в частности, для действий во фланг);

— при атаке с танками.

Как общее правило, децентрализация осуществляется всякий раз, когда вследствие расширения фронта, увеличения глубины боевого порядка, силы огня противника затрудняется управление боем крупной пехотной части.

Устав обязывает командный состав каждой части знакомиться с составом, возможностями и основами использования других частей.

5. Устав обязывает пехотных начальников всех степеней располагать свои командные пункты таким образом, чтобы они всегда были защищены от бронемашин. При обороне командные пункты располагаются в укрепленных пунктах местности, где в случае вторжения противника может быть оказано сопротивление. Следовательно, они размещаются всегда внутри опорных пунктов.

Заключение

В качестве итога и вывода из этого краткого разбора вытекает, что новый устав характеризуют два момента: это — стремление к ясности и простоте. Прежде всего, составители сочли необходимым не придерживаться общих мест, которые в дальнейшем могли бы исполнителями толковаться различно. Учитывая продолжающуюся убыль кадров мировой войны, они сочли важным предостеречь от забвения некоторых ее уроков. Разумеется, эта забота о точном и ясном изложении не должна внушать мысли, будто бы на войне применимы только указанные способы и что они всегда соответствуют любой обстановке. Устав излагает лишь то, что относится к большинству случаев, мы бы сказали, к обычной обстановке.

В то же время составители не упускали из виду, что простота на войне — источник успеха. Сложность и ухищрения не должны иметь места ни в мирное время, ни во время войны.

О борьбе против блокгаузов

(Перевод с немецкого)

Gedanken zum Kampf gegen Blockhäuser. „Militär-Wochenblatt“. № 14. 30.9.38.

В мировой войне борьба за блокгаузы, т. е. пулеметные гнезда, бронированные или защищенные броней, часто играла решающую роль. В послевоенный период в районах пограничных укреплений созданы новейшие линии блокгаузов, поэтому вопросам борьбы против них нужно уделять особое внимание.

Блокгаузы из бетона или железобетона (редко с применением брони) использовались до и во время мировой войны в качестве укрытий для пехоты, артиллерии и мин при крепостях. Во время мировой войны возникли тысячи блокгаузов в районе фронтов, преимущественно небольшого размера, так как их персонал состоял только из пулеметного расчета. Новые сооружения были сделаны большей частью из железобетона, но имелись также и из кирпича (подвалы и остатки зданий) или дерева и мешков. В мирное время технические и экономические возможности для постройки блокгаузов почти не ограничены, в военное время для этого необходим лишь небольшой период времени. Теперь уже имеются некоторые сорта бетона, затвердевающие в течение нескольких часов.

Фактически блокгаузы играют для обороны такую же тактическую роль, что и танки для наступления; возможно, что значение блокгаузов даже больше, так как их размеры и толщина стен не ограничены, как это имеет место у танков. Подобно танку, блокгауз соединяет в себе качества действенности огня и непробиваемости. Сравнительно легко достижима в них и газонепроницаемость, а кроме того в блокгаузе в случае необходимости боец легче может переносить работу в противогазе, чем в тяжелой раскаленной атмосфере танка. В отличие от применения танков, при использовании блокгаузов можно заранее выбрать в поле такое место, где огонь будет наиболее действителен благодаря фланкированию, устранению мертвых пространств и т. п. На открытой местности блокгауз может издали приостановить наступление противника; в лесистой местности действие его сказывается позднее и еще с большей силой, если секторы обстрела подготовлены заранее и в них установлены проволочные заграждения. Возможно, что при этом танкам противника удастся проникнуть за линию блокгаузов, но продвижение пехоты, а следовательно достижение тактического исхода операции, невозможно до тех пор, пока блокгаузы не разрушены или не захвачены. Кроме того, в будущем блокгаузы, видимо, будут иметь противотанковое оружие; вооружение блокгаузов переносным противотанковым оружием, т. е. противотанковыми винтовками или крупнокалиберными пулеметами, очевидно, последует в ближайшее время.

Единственной отрицательной стороной блокгаузов является то, что их и в мирное и в военное время легко может обнаружить разведка противника, особенно блокгаузы из бетона. Тем не менее, можно сделать один вывод — без подавления блокгаузов невозможен исход операции, без быстрого их подавления невозможна маневренная война.

Каковы же существующие технические возможности для подавления блокгаузов? Их покрытие и стены могут иметь почти произвольную толщину и противостоять действию артиллерии и минометов всех калибров, а также воздушной бомбардировке. Амбразура, входные отверстия, вентиляция и т. п. являются более уязвимыми, но они, как цели, настолько малы, что могут быть разрушены лишь с близкого расстояния. На близком же расстоянии от блокгауза едва ли можно поместить достаточно эффективное оружие. Теоретически мыслима возможность «залепить» амбразуру жидким бетоном, асфальтом или смолой, но как необходимое количество такого материала бросить в цель? Наконец, можно было бы затопить блокгаузы путем запруживания водных потоков, но для этого требуется много времени, а кроме того наступающие войска сами не смогут продвигаться по затопленной местности.

Оружие пехоты может действовать только по амбразурам блокгаузов, причем особенно эффективной здесь могла бы быть противотанковая винтовка с ее хорошим оптическим прицелом. Этот вид оружия иногда будет возможно приблизить к блокгаузу на наиболее благоприятное для стрельбы расстояние. В случае возможности приблизиться к блокгаузу можно успешно пользоваться ручными гранатами. Мы не предпрещаем вопроса, каким образом пехоте или саперам атакующих частей удастся приблизиться на такое расстояние к блокгаузам.

В артиллерии успешную борьбу с блокгаузами могут вести лишь орудия самого крупного калибра, однако они не могут выдвигаться слишком далеко вперед. Поэтому вследствие малых размеров цели потребуется слишком большое количество выстрелов для получения хотя бы нескольких попаданий. По подсчетам, приведенным в журнале «Вертехнише Монатсхефт», видно, что для подавления только одного блокгауза потребовалось бы израсходовать почти половину дневного запаса боеприпасов одной мортирной батареи! Причем это еще вовсе не доказывает, что каждое попадание будет достаточно действенным. Если представить себе количество блокгаузов только на участке одной дивизии, возведенных еще в мирное время, и количество необходимых для их разрушения орудий тяжелой артиллерии и боеприпасов, то надо признать, что артиллерийскими средствами эта задача неразрешима. Не надо, однако, недооценивать моральное воздействие тяжелых снарядов, особенно в начале войны.

Обстрел амбразур блокгаузов можно вести из пушек и противотанковых пушек только прямой наводкой. При условии хорошей работы орудия и хорошего оптического прицела такой обстрел может быть успешным, однако вопрос о том, каким путем возможно выдвинуть орудия на необходимое расстояние, является еще более проблематичным, чем вопрос о подходе пехоты. Лучше всего было бы выдвинуть орудия на нужную дистанцию ночью или в тумане, с тем чтобы они начали огневую деятельность, когда это позволит видимость. Однако выдвигание орудий ночью означает потерю целого дня для уничтожения одного блокгауза. При выдвигении орудий под прикрытием искусственной дымовой завесы противник начнет обстрел из всех видов оружия, так что продвижение орудия и персонала будет возможно лишь за танками или в танках. Во всяком случае, с помощью дымовых завес и танков борьба против блокгаузов возможна.

Использование авиации для разрушения блокгаузов не имеет шансов на успех. Блокгаузы представляют собой слишком малую цель, и бомбы не пробивают их покрытия. В лучшем случае можно было бы прибегнуть к сбрасыванию химических или дымовых бомб. Однако газы и дым не выводят блокгаузы из строя, они лишь уменьшают эффективность их действия; если же оружие блокгауза хорошо нацелено для обстрела своих секторов, что, видимо, должно всегда иметь место, то завеса даже не снижает огневого действия блокгауза, увеличится лишь

расход боеприпасов, которые сосредоточены обычно в блокгаузах в количестве нескольких тысяч. Дымовые завесы могут парализовать в значительной степени работу только такого оружия, которое обстреливает внезапно появляющиеся цели; в блокгаузах это будет противотанковое оружие.

Следовательно, танки под прикрытием дымовой завесы могут продвигаться непосредственно к блокгаузам. С помощью танков возможна также переброска пехоты и орудий ближнего боя. Для прямой наводки на блокгаузы непригодны легкие танки с их слабой броней, защищающей с боков лишь от бронебойных пуль, а с днища — от осколков ручных гранат. Броня должна, по крайней мере, выдерживать огонь носимого противотанкового оружия, т. е. быть не тоньше 20 мм. Но так как возможно применение противником также и противотанковых пушек, то необходимо иметь броню не тоньше 50 мм. Такого рода средние и тяжелые танки могут приближаться непосредственно к блокгаузам и вести обстрел амбразур из орудий и огнеметов.

Итак, сделаем вывод о том, какие имеются возможности для подавления и уничтожения блокгаузов:

1. Потрясение с помощью тяжелой артиллерии.
2. Слепление с помощью дымовой завесы, в некоторых случаях устраиваемой самолетом.
3. Выдвижение с помощью танков ударных групп и орудий сопровождения.
4. Атака танков с тяжелой броней, обстрел амбразур блокгаузов из орудий и огнеметов.
5. Выдвижение ударных групп непосредственно к месту расположения блокгаузов на танках или бронированных прицепах.
6. Подавление гарнизонов блокгауза ручными гранатометами и огнеметами.

Следовательно, каждая армия, рассчитывающая вести борьбу за блокгаузные линии (по крайней мере, все европейские армии) должна обязательно располагать двумя видами оружия: танками с тяжелой броней и штурмовыми отрядами пехоты, натренированными взаимодействовать с этими танками.

БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензии и аннотации

НЕМЕЦКАЯ ОФИЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ВОЙНЫ 1914—1918 гг., т. XI. Верден и Сомма, август — декабрь 1916 г.

(Обзор, помещенный в английском журнале „The Army Quarterly“ за октябрь 1938 г., стр. 13—29)

XI том немецкой официальной истории войны 1914—1918 гг. носит подзаголовок: «Военные действия осенью 1916 г. и зимой 1916—1917 г. от перемен в составе высшего командования до решения об отступлении к позиции «Зигфрида» (имеется в виду отступление к так называемой линии Гинденбурга). В этом томе, следовательно, описывается период со времени появления на западном фронте Гинденбурга и Людендорфа в конце августа 1916 г. и до февраля 1917 г. В книге изложены события, происшедшие на всех театрах военных действий. Из 512 стр. текста 64 посвящены битвам на Сомме, 69 — битвам у Вердена, 148 — румынскому, 58 — русскому и по 6 — македонскому и итальянскому фронтам, 10 — турецкому фронту, 7 — операциям на море и в воздухе, 20 — планам союзников, а остальные 124 — общим вопросам и замечаниям. В отличие от предыдущих, настоящий том изложен недостаточно ясно. Его содержание оставляет в памяти бесвязное впечатление, ибо видно, что авторы книги колебались между двумя тенденциями, а именно: стремлением показать, как трудно приходилось немцам, и тенденцией доказать, что потери союзников были значительно более тяжелыми.

По прибытии в Плессу, утром 29 августа, Людендорф официально числился генерал-квартирмейстером. Фактически же Гинденбург был главнокомандующим, а Людендорф — начальником генерального штаба. Положение на фронтах было весьма серьезным. У Вердена и на Сомме, где немцы уже потеряли свыше 525 000 человек убитыми, пропавшими без вести и тяжело ранеными, бои продолжались и приобрели затяжной характер. Кронпринц Рупрехт требовал «больше самолетов, артиллерии, инженеров и рабочих батальонов». На востоке еще не было преодолено наступление Бруслова, и австрийцы требовали помощи. На юге и юго-востоке стояли готовыми к атаке итальянские войска и салоникские части генерала Сарайля. Обстановка на восточном фронте была неудовлетворительной. Однако наиболее остро стоял вопрос о румынском фронте. Было принято решение «макси-

мально возможное количество войск снять с западного и восточного фронтов и бросить на румынский фронт с целью добиться тактического успеха и поднять настроение нации и армии». 31 августа было принято решение о возобновлении неограниченного применения подводного флота, но выполнение этого решения было приостановлено впредь до разгрома Румынии и «до создания достаточных резервов, чтобы справиться с любыми случайностями». Канцлер Бетман-Хольвег опасался того, что действия подводного флота могут вызвать вовлечение в войну Дании, Голландии и других нейтральных стран.

Главный штаб обращал особое внимание на принятие мер предосторожности, но при этом он учитывал, что «одна оборона никогда не может привести к победе» и что для наступательных действий необходимо наладить единство командования всеми силами центральных государств, необходимо иметь больше резервов и больше оружия и боеприпасов. Прежде всего главный штаб занялся отбором войск для румынского фронта.

Для этой цели Фалькенгайн обещал выделить одну дивизию, бывшую в резерве австрийской армии, и половину кавалерийской дивизии с восточного фронта. Кроме этого, главный штаб выделил для румынского фронта одну дивизию (с горным снаряжением) с эльзасского фронта, одну дивизию альпийского корпуса, бывшую в резерве на верденском фронте, одну дивизию с фламандского побережья и три дивизии (206, 207, 208) из числа девяти вновь сформированных.

Оказание помощи войскам на Сомме возможно было только за счет верденского фронта. Поэтому главный штаб издал 2 сентября приказ о полном прекращении наступления на Верден. На запрос о том, какие силы могут быть выделены с верденского фронта, немецкий кронпринц ответил, что можно выделить одну или две дивизии и то только после сооружения 1-й и 2-й линий обороны. 4 сентября ему все же было предложено выделить для фронта на Сомме четыре дивизии и 18 батарей тяжелой артиллерии взамен двух дивизий, нуждавшихся в отдыхе. 5 сентября Людендорф запросил мнения всех высших командиров по вопросу о сооружении тыловых позиций с таким расчетом, чтобы сократить линию фронта и сэкономить войска. Сам Людендорф предложил остановиться на линиях Мец — Верден и Ланс — Аррас.

6 сентября главный штаб выехал из Плессы на западный фронт, и на 8 сентября была созвана в штабе группы армий Рупрехта в Камбре военная конференция, на которой присутствовали начальники штабов всех групп и всех армий западного фронта, артиллерийские эксперты, а также адмирал — командующий силами фламандского побережья.

Первыми обсуждались вопросы о замене уставших дивизий и о методах подыскания рабочей силы для сооружения новых тыловых позиций (посредством найма и посредством принуждения бельгийцев и военнопленных). Затем генерал Куль (начальник штаба Рупрехта) обрисовал неприглядную картину положения на Сомме. Он сказал, что дивизии не смогут удержаться на этой линии более 14 дней, а для того, чтобы удлинить этот срок, потребуется в среднем по одной свежей дивизии на каждый день. В случае предоставления сверх этого двух дивизий, может быть, удастся удержаться до середины октября. Генерал Куль указал также на то, что неприятель находится в более выгодном положении, так как он в состоянии давать отдых своим войскам, в то время как сменяемые с передовых позиций немецкие войска отдыха не получают, а используются на более спокойных участках фронта. Тем не менее, генерал Куль высказался против отступления в целях сокращения линии фронта впредь до окончания операций на Сомме, мотивируя это тем, что «отступление в середине сражения является трудным и опасным делом». Он доказывал, что при условии своевременной замены уставших дивизий и снабжения достаточным количеством боеприпасов операция может быть доведена до конца и даже до успешного.

Генерал-лейтенант Лютиц обрисовал еще более неприглядную картину состояния верденского фронта. «Позиций нет, люди лежат под неприятельским огнем в вырытых снарядами воронках. Никакие фортификационные работы невозможны. Тыловые коммуникации настолько растянуты, что смена прибывает уставшей. Потери от неприятельского огня и непрерывных атак настолько велики, что пополнения требуются весьма часто». Между тем, пополнение поступало только в размере от 50% до 60% потребности. Немецкая артиллерия значительно уступала французской как в отношении боеприпасов, так и в отношении орудий.

Бодрым был только отчет адмирала Шредер, доложившего, что фламандское побережье является неприступным.

Людендорф объявил на конференции, что никаких резервов нет, что, тем не менее, ряд дивизий должен быть выделен для румынского фронта и для фронта на Сомме, что для последнего фронта должны быть также выделены большие запасы артиллерийских боеприпасов. На первое время рекомендовалось применять тактику «гибкой обороны», против чего сильно возражала 1 армия, которая под командованием Белова стояла против британских войск (2 армия под командованием Галь-

вица находилась тогда против французских войск).

Главный штаб вернулся в Плессу 10 сентября, и уже оттуда 15 числа был дан приказ принцу Рупрехту о сооружении тыловой линии, впоследствии известной как «линия Гинденбурга». Германскому кронпринцу было предложено соорудить так называемую «линию Михеля». Было также отдано распоряжение о производстве предварительных оборонительных работ на случай возможного выступления против Германии, Дании и Голландии. Тогда же главный штаб издал свой первый оперативный приказ:

«Главной задачей армии является: прочно удержать все позиции на западном, восточном, итальянском и македонском фронтах и использовать все другие силы для решительного наступления против Румынии».

Содержание данного приказа нуждается в комментариях. За первую половину сентября главный штаб сумел добиться большого успеха в налаживании контроля и фактического руководства армиями германских союзников, что не удавалось при помощи дипломатии Фалькенгайна. Главный штаб был назван «высшим военным командованием». Это было формально записано в «Правилах для унифицированного высшего командования центральных держав и их союзников», состоявших из 10 пунктов. Согласно первому пункту соглашения, единый контроль над операциями должен был осуществляться германским кайзером. Кроме того, был принят один секретный пункт соглашения между Германией и Австро-Венгрией, согласно которому Германия обязалась обеспечить защиту и целостность владений австро-венгерской монархии, и в случае угрозы этой целостности главный штаб не должен действовать без согласия австрийского правительства.

Распределение германских войск и их союзных армий было в начале сентября следующим: на западном фронте — 2 млн. 850 тыс. немцев; на восточном фронте — 1 млн. 730 тыс. немцев, 1 млн. 600 тыс. австро-венгров и 26 тыс. турок; на балканском фронте — 30 тыс. немцев и 250 тыс. австро-венгров, на итальянском фронте — 1 млн. 100 тыс. австрийцев. Болгарские войска в количестве 400 тыс. человек частично находились у Салоник и частично на южном румынском фронте. Турция насчитывала около 1 млн. своих бойцов и 6 тыс. немцев; эти войска были весьма разбросаны, но удерживали натиск, по крайней мере, 200 тыс. британских и 300 тыс. русских войск. Кроме того, около 8 тыс. немецких солдат находилось в Восточной Африке, где они выдерживали натиск десятикратного противника, в том числе около 40 тыс. англичан, которые поэтому не могли быть брошены на другие фронты (автор статьи опровергает вышеупомянутые хвастливые версии, изложенные в немецкой книге).

Главный штаб заботился прежде всего об увеличении армий и их технического оснащения. Военный министр генерал-лей-

тенант Вильд Хохенборн, который болтался без дела в штаб-квартире около святи кайзера, был послан обратно в Берлин. На следующий день штаб телеграфировал ему о том, что вступление Румынии в войну вызывает необходимость в наикратчайший срок создать новые восемь дивизий за счет лиц, «годных к гарнизонной службе», из которых 129 тыс. человек следует немедленно обменять в существующих армиях на обученных и опытных солдат, могущих образовать ядро новых дивизий. 2 сентября западному фронту был дан приказ сформировать таким образом 211—215 дивизии, а восточному фронту—216—218 дивизии. В конце сентября группа армий германского кронпринца получила приказ о формировании 221—223 дивизий, а восточному фронту было предложено сформировать 224 дивизию. Включая новые дивизии, сформированные по приказу Фалькенгайна, общее количество дивизий германской армии было увеличено с 175 до 198.

Кроме вышеизложенного, главный штаб выдвинул 31 августа так называемую «программу Гинденбурга», в которой было предусмотрено увеличение армии, удвение производства боеприпасов и утроение производства артиллерийских орудий. Эта программа предусматривала организацию для войны всей нации, которая должна состоять из двух армий, из которых одна — «солдатская», а другая — «армия военноорганизованных рабочих» (то, что копируется в последнее время фашистским правительством Гитлера), увеличить возрастные пределы в армии с 19—39 лет до 16—60 лет, провести военное обучение молодежи и использовать женщин для обслуживания нужд армии. Политические власти усомнились в целесообразности и возможности осуществления таких мер в военное время, учитывая возрастающее недовольство пролетариата. Последняя часть программы главного штаба была сведена к проекту закона «о национальной вспомогательной службе», который в конечном счете предусматривал, что все невоеннослужащие мужчины в возрасте от 17 до 60 лет обязаны работать для вооружения армии. Закон был утвержден 5 декабря.

В качестве административного органа по контролю над производством средств вооружения 1 октября было создано «управление по производству оружия и боеприпасов». Так как все же оставалось слишком много органов, ведающих вопросами снабжения специальных войск, армии и флота, то в целях координации их действий было создано 1 ноября специальное военное управление, независимо от военного министерства и организованное по образцу английского министерства вооружений. Во главе этого управления был поставлен генерал-лейтенант Гренер, бывший до этого начальником полевых железных дорог, а впоследствии сменивший генерала Людендорфа. Военное управление занималось контролем над производством предметов вооружения, сырья, угля, железа, стали и заменителей дефицитных материалов, а также вопросами обеспечения рабочей силой.

Одновременно с созданием военного управления произошло назначение генерала Штейна, бывшего главного помощника Мольтке, военным министром. Перед ним в соответствии с состоянием армии были поставлены серьезные задачи, о чем в книге сообщается дословно следующее:

«Тяжелые потери, понесенные армией в течение лета 1916 г., оказались весьма чувствительными и привели к затруднениям в пополнении состава армии. Потери с начала года выразились в количестве 1 млн. 400 тыс. человек, из которых 800 тыс. относятся к периоду июль—октябрь. В это число не входят те раненые, возвращение которых в армию ожидалось в ближайшее время¹. Тем не менее, для пополнения армии за счет наличных сил и за счет выздоравливающих раненых кое-какие возможности были. Требование главного штаба о формировании новых дивизий оказалось выполнимым, несмотря на весьма напряженное состояние внутренних ресурсов. В то же время на работах в военной промышленности находилось более одного миллиона человек, ранее отпущенных из армии и пригодных для военной службы».

Однако в связи с требованием главного штаба увеличить производство оружия и боеприпасов, уменьшить число рабочих в военной промышленности было невозможно. Попытка сформировать польские дивизии в оккупированной Польше окончилась неудачей (в книге дается весьма длинное описание этих попыток). Оставались только резервы, которые могли быть созданы за счет возврата раненых и за счет набора молодежи, родившейся в 1898 г., что дало бы, за вычетом ранее принятых в армию добровольцев, только 310 тыс. человек. Призывать в армию контингент молодежи 18 лет без крайней необходимости было нежелательно. 14 сентября главный штаб писал военному министру, что «новые крупные боевые части должны быть сформированы не позднее февраля 1917 г.» 18-летняя молодежь была призвана в армию в начале ноября, а 6 ноября было принято решение немедленно создать новые тринадцать дивизий (№ 231—242 и 15 баварская). Несколько позднее были сформированы еще пять дивизий и дополнительные специальные части (артиллерия, авиация и др.).

Весьма общее изложение боев на Сомме содержит ряд длинных описаний критических положений, не удавшихся контратак, тяжелых потерь, истощения дивизий и новых прибывающих на фронт пополнений.

Авторы книги изо всех сил стараются доказать, что союзники терпели значительно больший урон, чем немцы, и что союзные войска добились успеха только благодаря огромному превосходству в людях, артиллерии и боеприпасах, а именно (к середине сентября) «в полтора раза по артиллерии, в четыре раза по боеприпасам

¹ Обозреватель считает, что приведенная в немецкой книге цифра потерь преуменьшена процентов на 30 за счет недоучета легко раненых. Кроме того, в это число не вошли немецкие военнопленные.

и в 2—3 раза по самолетам», В книге не приводятся таблицы потерь, опубликованные в английской и французской официальных историях¹.

Также тенденциозно представлены в книге данные о количестве дивизий, участвовавших в боях на Сомме. Авторы считают, что немцы имели на этом фронте 95½ дивизий, из которых 43½ дивизии участвовали в боях два, три и четыре раза, т. е. всего участвовало 146½ дивизий, а союзники, якобы, имели на этом фронте 219 дивизий. Между тем, в других местах книги приводятся данные о том, что немцы использовали на этом фронте 161 дивизию.

Потери немцев в самолетах исчисляются в 114 единиц, а потери авиации союзников в три-четыре раза больше. Авторы книги допускают, что «...большая цифра потерь неприятеля объясняется фактом ведения воздушных боев преимущественно над немецкой линией фронта. Таким образом, большинство поврежденных неприятельских самолетов попадало в руки немцев, в то время как поврежденные и спасенные на своем участке немецкие машины зачастую не принимались в счет потерь». Позволительно думать, что в число последних попадали и такие самолеты, от которых немцы спасали одну лишь единственную щепку!

Авторы книги устанавливают, что борьба на фронте 2 немецкой армии, противостоявшей французским войскам, была менее ожесточенной, чем на фронте 1 армии, противостоявшей британским войскам. Рупрехт докладывал 11 сентября, что 2 армии угрожает меньшая опасность и что левый фланг 1 армии был вынужден вернуться к своим исходным позициям. Генерал Гальвиц (2 армия) сконцентрировал свою артиллерию на правом фланге с целью оказания помощи 1 армии. В течение сентября на фронт Соммы была послана 41 батарея тяжелой артиллерии, главным образом, в помощь 1 армии. В начале октября правый фланг 1 армии был еще более усилен артиллерией и авиацией за счет 2 армии. Наиболее боеспособные дивизии были собраны со всего фронта и брошены в бой на Сомме, главным образом, для поддержки войск 1 армии.

В результате атаки британских войск 15 сентября разгорелся бой исключительной силы, даже для фронта на Сомме. Сопротивление немецких войск было полностью подавлено танками, но британская пехота недостаточно быстро использовала достигнутый успех, что дало немцам возможность подбросить свежие силы и ли-

квидировать создавшийся кризис. Тем не менее, первая атака британских танков сильно понизила моральное состояние участвовавших в этом бою немецких войск. В результате атаки линия немецкого фронта удлинилась на 5 миль, и два командира корпусов были смещены с должностей.

Сентябрь был месяцем самых ожесточенных боев. За три недели (с 15 сентября по 8 октября) войска союзников заняли значительную территорию (площадь шириной 12 миль и глубиной от 2 до 3 миль). Немцам пришлось снять с верденского фронта и отправить на Сомму максимальное количество сил. Были сняты дальнобойные морские 9-дм. пушки и тоже перебросены на фронт Соммы с целью воспрепятствовать подвозу союзниками боеприпасов. 23 батареи тяжелой артиллерии были посланы в распоряжение 1 армии и 13½ батарей — в распоряжение 2 армии. Сектор заградительного огня батарей 1 армии был сужен до 120—180 м. Кризис был преодолен только «благодаря принятым главным штабом чрезвычайным мерам».

Не более благоприятным для немецких войск оказался исход боев 21—23 октября. Немцы имели тогда на этом фронте 1144 полевых орудий, 536 орудий среднего калибра, 528 орудий крупного калибра и 169 орудий большой мощности. Союзники имели соответственно 2004, 896, 779 и 398 орудий. На конференции 4 ноября генерал Белов заявил, что за исключением дальнобойных орудий с настильной траекторией количественное превосходство союзников по артиллерии не имело такого значения, как их превосходство в отношении боеприпасов. 11 ноября генерал Белов докладывал, что из двадцати четырех его дивизий (кроме шести резервных) только одиннадцать являются более или менее боеспособными.

В конце ноября Рупрехт и генерал Белов предполагали, что бои на Сомме будут продолжаться. Однако ослабление боевой мощи обеих сторон, а также наступление осенней погоды привели к приостановке боевых действий на этом фронте.

Бои на Сомме чрезвычайно затрудняли высшее германское командование, которое вынуждено было все время изыскивать пополнения материальной части и живой силы. Командиры корпусов и армий фактически самоустранились от непосредственного руководства боями, если не считать применения тяжелой артиллерии, и возложили эту обязанность на командиров дивизий. Командиры корпусов заботились только об обеспечении взаимодействия между дивизиями.

В области тактики вскоре было обнаружено, что оборона не может осуществляться в соответствии с теорией мирного времени, путем удержания одной единственной укрепленной линии. Практика показала, что для организации обороны требуется создавать оборонительные сооружения на значительной глубине, выделяя, однако, одну линию, которую следует отстаивать всеми силами и добиваться ее возврата в случае сдачи противнику.

¹ Обзоратель не согласен с некоторыми политическими деятелями, склонными представить дело так, будто потери англичан в самом деле были в два-три раза больше потерь немцев. Сопоставляя ряд данных, опубликованных в предыдущих томах немецкой истории и в ряде других авторитетных документов, автор приходит к заключению, что немцы потеряли на Сомме около 650 тыс. человек, т. е. не сколько больше, чем французы и англичане, вместе взятые.

В своей брошюре «Опыт первой армии в боях на Сомме» генерал Белов пишет:

«Артиллерия и траншейные мортиры, по возможности, должны использоваться для приостановки атаки противника в самом ее зародыше. Если, несмотря на это, неприятель выходит из окопов для атаки, то необходимо отражать ее пулеметным огнем и большим количеством ручных гранат с переднего края, где остается небольшое количество бойцов. Последние должны поддерживаться метким заградительным огнем артиллерии и огнем окопавшихся в глубине пулеметов. Необходимо принять за неоспоримое правило, что, несмотря на оборону в глубине, борьба должна вестись на линии переднего края и за эту линию. Оставление переднего края должно производиться только с разрешения командования армии.

Следует, однако, учесть и случай, когда линию переднего края невозможно будет удержать, несмотря ни на какие жертвы. Поэтому необходимо заранее подготовить несколько линий на таком расстоянии одна от другой, чтобы противник каждый раз вынужден был прибегать к артиллерийской подготовке».

Со временем установился такой порядок, при котором ответственность за ведение боя практически возлагалась на командиров дивизий. Они распоряжались резервами и артиллерийской поддержкой сперва только со стороны полевой артиллерии, а затем и со стороны тяжелой артиллерии, хотя последняя, в основном, подчинялась командирам корпусов. Каждому сектору придавался один артиллерийский полк, штаб которого помещался вблизи штаба дивизии.

Немецкая пехота изгонялась со своих позиций и вынуждена была залегать в воронках, сделанных снарядами, в импровизированных убежищах. Это заставляло командование немецкой армии создать оборонительные сооружения в глубине. Создание под неприятельским огнем широких проволочных заграждений оказалось невозможным. Глубокие убежища были заменены большим количеством малых убежищ, которые, по крайней мере, гарантировали бы от внезапного нападения противника. В связи с новой формой боя выросли требования к отдельному пехотинцу, к его индивидуальной подготовке в такой степени, что для выполнения наиболее трудных задач стали формировать специальные «штурмовые части».

Авиация поддерживала действия своих наземных сил во время боя. Особенно эффективно действовала авиация союзников в июле и в августе. Боязнь того, что вследствие бомбардировки с воздуха будут разрушены линии транспорта, оказалась неосновательной.

Глава XI тома, посвященная операциям у Вердена, содержит длинное объяснение двух тяжелых поражений немцев, имевших место 24 октября и 15 декабря. Кроме захвата территории, французы взяли в плен в первом случае 6700, а во втором — свыше 9 тыс. немцев. В конце августа немцы имели на этом фронте численное

превосходство. Немецкая 5 армия состояла из двадцати четырех дивизий, а французы имели на данном участке только двадцать две дивизии. Силы 5 армии были распределены следующим образом: в составе западной группы (западнее реки Маас) — шесть дивизий; в составе восточной группы — одиннадцать дивизий; в аргоннской группе — пять дивизий и две дивизии в резерве. На участке одиннадцати дивизий восточной группы, где развернулись наиболее активные действия, французы имели только пять дивизий. 5 армия имела также превосходство в артиллерии, а именно 786 полевых орудий, 969 орудий среднего и крупного калибра и 15 орудий большой мощности против французских 940, 640 и 13 орудий соответственных калибров. Однако это превосходство французы компенсировали тем, что имели большее количество боеприпасов.

31 августа кронпринц докладывал, что атака не может продолжаться из-за недостатка войск артиллерии и боеприпасов. Двумя днями позже был получен следующий приказ штаба Гинденбурга — Людендорфа:

«Его величество приказал: атаку на Верден приостановить и организовать постоянную линию обороны. Для этой цели, если потребуются, допускается отступление на отдельных небольших участках фронта. При этом следует учесть необходимость переброски войск на другие фронты. Штабу группы армий предлагается сообщить, какая оборонительная полоса будет выбрана в качестве постоянной и какая часть войск может быть переброшена с этого фронта».

По вопросу о выборе оборонительной полосы генерал Шмидт Нобельсдорф, как выяснилось впоследствии, совершенно правильно указал, что ее нужно установить на значительном расстоянии позади линии фронта. Однако с его мнением не считались из соображений престижа. Новый начальник штаба генерал Лютович считал, что линию фронта можно будет удержать при условии занятия высоты Сувилль, взвавшейся клином в позиции немецких войск и использованной французами в качестве удобного наблюдательного пункта. 3 сентября эта высота была занята в результате атаки 14 баварской дивизии, но 6 сентября французы контратакой не только отбросили баварцев, но и несколько потеснили соседнюю дивизию. После конференции в Камбре 8 сентября главный штаб издал следующий приказ:

«Желательно, чтобы занимаемый группой армий кронпринца фронт оставался спокойным, для чего следует свернуть боевые действия в тех пунктах, где такие имеют место. Наступательные действия воспрещаются за исключением случаев, когда атака абсолютно необходима для возврата захваченных неприятелем отдельных участков линии фронта». Затем были даны указания о подготовке оборонительной полосы на так называемой «линии Михеля».

В конце сентября кронпринц докладывал, что он уже отпустил четыре устав-

ших дивизии восточной группы и вынужден отпустить еще две-три дивизии; за исключением участка, занимаемого восточной группой, линия фронта не обеспечена достаточным количеством бойцов; превосходство неприятеля в артиллерии действует подавляюще на моральное состояние немецких войск, а вследствие недостатка артиллерии приходится расширять секторы заградительного огня; ввиду отправки большого количества траншейных мотырей на фронт к Сомме, нечем восполнять недостаток в артиллерии, вследствие чего оборона становится затруднительной. Он просил, чтобы ничего более не снимали с этого фронта.

Главный штаб ответил кронпринцу, что все боеспособные дивизии западного фронта постепенно должны быть переброшены на участок Соммы. В первой половине октября пришлось отправить с верденского фронта еще девять дивизий. На восточном берегу реки Маас все еще оставалось десять дивизий против пяти французских, но генерал Локау (командующий восточной группой) докладывал, что на один немецкий снаряд французы отвечают 8 снарядами.

17 октября германский кайзер посетил этот фронт. Командование обратило его внимание на создавшуюся обстановку, а также на низкое качество подготовки молодых офицеров. Кроме того, его внимание было обращено на то, что в связи со свертыванием боевых операций на Сомме следует ожидать внезапного нападения французов на фронте группы армий. Это предположение подтверждалось данными воздушной разведки и опросом пленных. Несмотря на все это, главный штаб требовал с верденского фронта еще одну дивизию, отмечая, что на восточном участке этого фронта все еще имеется тринадцать немецких дивизий против восьми французских.

24 октября немецкие войска у Вердена потерпели поражение в результате атаки 3½ французских дивизий под командованием генерала Манжина. Это поражение немцы объясняют следующей причиной: хотя генерал Манжин имел всего лишь 654 орудия против 727 немецких орудий, он имел неограниченное количество боеприпасов, в то время как немецкая артиллерия остро нуждалась в них.

Кроме того, бомбардировка началась еще 20-го числа, а 22-го после полудня французы начали ложную атаку с целью отвлечения артиллерийского огня немцев. Благодаря этому маневру французами были обнаружены позиции 158 немецких батарей. Наконец, в ночь с 23-го на 24-е с французской стороны явился перебежчик, сообщивший, что атака будет предпринята в 15.50. На самом же деле атака началась в 2 часа раньше и захватила немецкие войска врасплох. 21-го числа в 16.30 французский снаряд попал в хранилище боеприпасов в форту Дуомонд, что вызвало большую панику и вынудило немцев эва-

куировать форт. К более мелким причинам поражения относятся: плохая видимость, отказ средств сигнальной связи и численное превосходство противника в людях, артиллерии и авиации. Семь немецких дивизий, принимавшие главное участие в бою, потеряли свыше 11 тыс. человек, из которых 6 700 пропали без вести.

Форт Во был эвакуирован немецкими войсками по той причине, что для его удержания потребовалось бы пойти на большие затраты живой силы и материальной части. Между тем, этот форт не имел большого значения при создавшейся обстановке. Иначе обстоит дело со сдачей форта Дуомонд. В данном случае не только пострадал престиж немцев, но и была потеряна с тактической точки зрения весьма важная позиция.

Еще более сильный удар был нанесен немецким войскам при наступлении французов 15 декабря в 11.45. В этом бою немцы вынуждены были сдать еще большую территорию и имели большие потери в людях и материальной части (14 тыс. человек, из них 9 тыс. пленными и 81 орудие). Второе тяжелое поражение у Вердена заставило германский генеральный штаб усомниться в исходе войны. Больше всего поражало огромное количество пленных и большие потери в материальной части. Наиболее сильные французские укрепления были возвращены французам. Таков был трагический конец большой битвы.

В меморандуме, адресованном главному штабу, Рупрехт, при оценке событий 24 октября и 15 декабря, подчеркивал, что армия еще не имела таких поражений с самого начала войны. 17 декабря Гинденбург распорядился снять с должности командующего 5 армией генерала Локау (он был заменен генералом Гальвицем), генерала Цвеля, командира 7 резервного корпуса и командира 29 резервной баварской дивизии. Многие другие офицеры, имена которых не указываются, были преданы военному суду. 19-го числа Людендорф посетил фронт 5 армии вместе с высшими офицерами генштаба — генералом Куль и полковником Лазбергом. Никаких улучшений в системе обороны ими обнаружено не было. Однако принятые «санкции» были оставлены в силе.

В опубликованном в марте 1917 г. докладе штаба группы армий Рупрехта о причинах поражения у Вердена подчеркивается, что артиллерия занималась исключительно ведением заградительного огня, пренебрегая другими функциями. Также подчеркивается, что резервы находились слишком далеко и поэтому прибывали слишком поздно. В докладе указывалось на необходимость повышения качества обучения и подготовки войск. Кроме того, было высказано соображение о том, что распространение среди войск сведений о предложении немцами мира сильно отразилось на моральном состоянии некоторых частей.

Доктор Эрнест МЕЙЕР.— Новые пути военного хозяйства Англии. «Militär Wochenblatt». 14/X 1938 г.

Автор указывает, что Англия прошлого столетия держала в своих руках разбросанную по всему миру империю при помощи минимальных вооруженных сил. Ей было достаточно держать сильнейший флот в мире, задачей которого была защита торговли и путей, связывающих метрополию с колониями. В то время Англия была единственной страной в Европе, обходившейся без всеобщей воинской повинности. Когда в 1905 г. лорд Халдан принял военное министерство, то он застал английскую армию в плохом положении. Высшим военным соединением была бригада. Фактическая численность армии никогда не достигала ее численности по штатам. С каждым годом увеличивалось число вакантных мест в армии. Если бы тогда вспыхнула война в Европе, то Англия с трудом смогла бы выставить экспедиционный корпус в 80 000 человек, который не закончил бы свою мобилизацию в течение двух месяцев. Халдану удалось в течение нескольких лет создать экспедиционную армию в три армейских корпуса по две дивизии, общей численности в 19 пехотных бригад и одну кавалерийскую дивизию с пятью бригадами и 15 полками. В таком составе английская экспедиционная армия выступила в поход в августе 1914 г., причем третий корпус был фактически сформирован в конце августа и в начале сентября. Несмотря на сильные потери, понесенные экспедиционным корпусом в сражениях маневренной войны, он продолжал служить ядром большой английской военной армии, усилившейся с каждым месяцем, а после введения обязательной военной службы превратившейся в миллионную армию.

После окончания мировой войны Англия отменила введенную во время войны обязательную военную службу. Для морского флота в течение ряда лет не строились военные корабли. Англия вернулась, по словам автора, к «спячке», в то время как все остальные великие державы продолжали вооружаться.

События, происшедшие в Европе за последние годы, в центре которых было вооружение Германии, лишили Англию ее надежд на «вечный мир». С помощью больших ассигнований денежных средств Англия пыталась наверстать упущенное ею в течение многих лет и, по крайней мере, обеспечить себе возможность соревноваться в вооружениях с другими державами. Армия была усилена и модернизирована. Была произведена закладка многочисленных кораблей, причем главный упор был сделан на постройку линкоров. Эти линкоры значительно превышают линкоры довоенного времени по своей скорости, величине и мощности, и постройка их обходится значительно дороже. Само собой разумеется, что и авиация занимает крупное место в программе английских вооружений. Следует отметить, что в этом вооружении участвует не только метрополия, но также доминионы и колонии.

Однако новейшей областью английских вооружений является народное хозяйство. Характерной особенностью английского военного хозяйства являются так называемые «shadow factories» — «теневые заводы» военного времени.

Идея создания заводов военного времени возникла весной 1936 г. по инициативе английского правительства. Это правительство придерживалось мнения, что имеющих заводов и фабрик достаточно для покрытия потребностей мирного времени в боеприпасах и оружии, но их далеко не достаточно для покрытия массового производства военного имущества в случае войны. «Теневые» заводы и фабрики должны быть построены еще в мирное время, снабжены сырьем и машинами, станками и прочим оборудованием и держаться наготове, чтобы в случае возникновения войны они могли бы немедленно быть пущены в ход. В настоящее время в Англии имеется 59 таких заводов и фабрик, в том числе 30 предназначаются для морского флота, 16 для армии и 13 для ВВС. Поскольку английская военная промышленность не в состоянии выполнить с достаточной быстротой теперешнюю программу вооружений Англии, то для производства привлекаются эти заводы военного времени, благодаря чему они приобретают опыт. Постройка и оборудование «теневых» заводов и фабрик производится за счет правительства. Земля, на которой они построены, равно как и их строения, оборудование, машины и прочее, принадлежит государству, но само производство находится, в основном, в частных руках. На постройку этих заводов и фабрик английское правительство израсходовало до сего времени 11 млн. фунтов стерлингов. Большинство заводов и фабрик, к постройке которых приступлено в 1936 г., начали работать осенью 1937 г. Первый самолет, поставленный этими заводами, был построен заводом Аустин в Бирмингеме в конце июля 1938 г. Как только будет закончена теперешняя программа английских вооружений, в выполнении которой принимают участие также авиазаводы США и Канады, «теневые» заводы и фабрики прекратят свое производство и будут находиться в готовности на случай войны.

Другим основным мероприятием военного хозяйства Англии является создание запасов продовольствия и сырья на случай войны, но к созданию этих запасов было приступлено лишь за последние месяцы.

Англия больше, чем все остальные страны, зависит в мирное время и во время войны от подвоза из-за моря. Англия не забыла призрака голода, возникшего вследствие подводной войны, проводившейся Германией, так же как Германия не забыла блокады, которая в значительной степени повлияла на исход войны и на поражение Германии. Не преувеличением, а простым и трезвым признанием истинного положения было заявление бывшего морского министра Хора в палате общин, сказавшего, что Англия погибнет через 6 недель от голода, если ее противнику удастся отре-

зять ее от подвоза из-за моря. Англия ввозит ежегодно четыре пятых потребности пшеницы и сахара, половину потребности мяса, девять десятых потребности масла и почти всю потребность овощей, фруктов и других пищевых продуктов, включая чай. В отношении промышленного сырья положение Англии вряд ли лучше, чем в отношении продовольствия. В Англии лишь уголь производится в достаточном количестве. Ей недостает нефти, бензина и другого горючего, меди, свинца, цинка и олова, ртути, волокна и многих других важных для войны предметов сырья. Из этого неблагоприятного экономического положения Англия сделала соответствующие выводы и израсходовала значительные суммы, приступив к планомерной закупке предметов продо-

вольствия и созданию запасов на случай войны. В первую очередь закупаются пшеница, сахар и китовый жир. Эти меры были приняты английским правительством без предварительного разрешения парламента, и лишь впоследствии были утверждены парламентом. Нет никакого сомнения, что закупки и создание запасов распространяются и на другое важное для войны сырье. Но как бы ни увеличивала Англия свои запасы, все же невозможно себе представить, чтобы Англия могла выдержать большую войну без чужой помощи. Ключ обороны Англии, как и прежде, находится в руках флота, основной задачей которого является обеспечение господства Англии на море. На этом держится мощь Англии. С утратой ее она погибнет.

Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР

Зам. ответственного редактора—полковник М. А. Александрин

Уполн. Главлита № Г—2926

Изд. № 235

Зак. № 305

Сдано в производство 20/IV 1939 г.
Формат бумаги 72×105¹/₁₆

Подписано к печати 7/V—1939 г.
6 печ. лист. 8¹/₂ авт. лист.

1-я тип. Гос. воен. изд-ва НКО СССР, пр. Скворцова-Степанова, д. 3.

НАРКОМПРОС РСФСР

**ЦЕНТРАЛЬНЫЕ КУРСЫ
ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ**

„ИН-ЯЗ“

ПРИЕМ НА ОТДЕЛЕНИЯ

АНГЛИЙСКОГО и НЕМЕЦКОГО языков—ежедневно,
кроме общевыходных.

На отделение **ФРАНЦУЗСКОГО**—с октября с. г.

Справки ежедневно, кроме общевыходных,
с 10 до 17 часов.

ПРОСПЕКТ ВЫСЫЛАЕТСЯ
за 50 коп. почтовыми марками
10- и 20-копеечного достоинства.

ЛЕКЦИИ ПЕРЕДАЮТСЯ ТАКЖЕ И ПО РАДИО.

Поступило в продажу фонетическое пособие по английскому языку на грампластинках.

КОМПЛЕКТ ИЗ ШЕСТИ ДВУХСТОРОННИХ ПЛАСТИНОК
ВМЕСТЕ С РУКОВОДСТВОМ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

На периферии — в магазинах Культторга (цена 30 руб.);
в М О С К В Е — Кузнецкий мост, 3, помещение курсов
„ИН-ЯЗ“, улица Горького, 38, магазин
№ 124 Мосторга (цена 29 руб. 10 коп.).

ГРАММПЛАСТИНКИ ПОЧТОЙ НЕ ВЫСЫЛАЮТСЯ.

ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ РККА

имени В. В. КУЙБЫШЕВА

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ НА ЗАОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ НА ИНЖЕНЕРНО-КОМАНДНУЮ И СТРОИТЕЛЬНУЮ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Срок подачи заявлений до 1-го августа 1939 г.

*Вступительные экзамены при академии
с 1 по 20 октября 1939 г.*

Начало занятий 1 ноября 1939 г.

1. Правом поступления пользуются лица командного и начальствующего состава кадра и запаса РККА и войск НКВД в возрасте до 45 лет, имеющие положительную служебную аттестацию и политическую характеристику и физически годные к военной службе.

2. Комначсостав кадра и запаса, имеющий высшее техническое образование, может быть в зависимости от подготовленности принят на старшие курсы заочного факультета.

3. На строительное отделение могут быть приняты и лица младшего командного и рядового состава запаса, имеющие законченное среднее образование и проявившие себя на производственной работе.

4. Кандидаты, отобранные военными советами округов и райвоенкоматами, сдают вступительные экзамены при академии в объеме 10 классов средней школы: по Конституции СССР, истории СССР, математике (алгебре, геометрии и тригонометрии), физике, химии, русскому языку (сочинение, грамматика, литература) и одному из иностранных языков и дополнительно: по инженерно-командное отделение — по военно-инженерному делу, а на строительное отделение лица запаса — по черчению и рисованию.

От вступительных экзаменов на 1-й курс заочного факультета освобождаются:

а) комначсостав кадра и запаса, имеющий законченное среднее образование, подтвержденное документом (10-летка, рабфак, техникум);

б) лица комначсостава, окончившие Военно-инженерное училище и имеющие командный стаж в инженерных войсках не менее двух лет при поступлении на инженерно-командное отделение.

ПОРЯДОК ПОДАЧИ ЗАЯВЛЕНИЯ

5. Кандидаты из кадрового командного и начальствующего состава РККА и войск НКВД подают рапорта о разрешении на поступление в академию по команде.

Кандидаты из числа лиц командного, начальствующего, младшего командного и рядового состава запаса РККА подают заявления в райвоенкоматы по месту учета.

Все кандидаты копию рапорта (заявления) направляют начальнику академии с приложением: автобиографии, партполит-характеристики и трех фотокарточек размером 5×6 см.

В рапорте (заявлении) надлежит указать: должность, военное звание, краткие сведения о службе в РККА и в войсках НКВД, возраст, общее и военное образование с указанием, когда и какое учебное заведение окончил, выбираемую специальность и точный служебный адрес.

6. Командиры и комиссары частей рапорта кандидатов на поступление в академию со своим заключением и с приложением следующих документов: служебной карты, партийно-политической характеристики, аттестации (служебного отзыва с места работы) и автобиографии направляют непосредственно военным советам округов и армий.

Районные военные комиссары рапорта кандидатов с такими же документами и своим заключением направляют начальнику академии.

7. Командируемые для сдачи вступительных экзаменов удовлетворяются по месту службы проездными документами в суточными деньгами в оба конца.

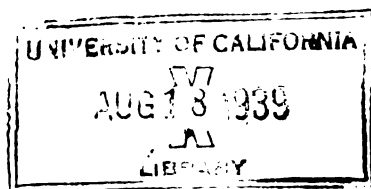
На экзамены являться только по вызову академии

СРОК ОБУЧЕНИЯ 5 ЛЕТ И 6 МЕСЯЦЕВ

Москва, Покровский бульвар

Войс
Военный зарубежник

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

6

ВОЕНИЗДАТ
1939

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

№ 6

И ю н ь

1939

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Из сообщения Государственной Плановой Комиссии Союза ССР об итогах Всесоюзной переписи населения СССР.	2
Военно-воздушные силы и сухопутная армия. — Генерал-лейтенант Квадэ (перевод с немецкого)	3
Уроки войны в Испании. От массового разрушения к непрерывной тревоге. — К. Ружерон (перевод с французского).	17
„Линия Гинденбурга“. — Капитан Дж. С. Уинн (перевод с английского)	25
„Модернизованный Ашмор“ (окончание) (перевод с английского)	40
Химическое наблюдение и химическая разведка. — Майор Гибер (перевод с немецкого)	56
Авиация как фактор господства на морях. — Дипл. майор Шуль (перевод с польского)	87

Библиография

Рецензии и аннотации	94

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Хрустальный переулок, дом 2, Отдел периодических изданий Воениздата НКО СССР. Редакция сборника «ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК»

ИЗ СООБЩЕНИЯ

Государственной Плановой Комиссии Союза ССР об итогах Всесоюзной переписи населения СССР

1. Население Союза ССР на 17 января 1939 года составляет по полным данным переписи, полученным Центральным Управлением Народнохозяйственного Учета — 170.467.186 человек.

2. Численность населения СССР и подразделение его по полу, а также на городское и сельское, за время от переписи на 17 декабря 1926 года до последней переписи на 17 января 1939 года, изменилась следующим образом:

	Все население			Городское население	Сельское население	Городское население	Сельское население
	Мужчины	Женщины	Всего				
I. Перепись на 17 января 1939 года.	81.664.981	88.802.205	170.467.186	55.909.908	114.557.278	32,8	67,2
II. Перепись на 17 декабря 1926 года.	71.043.352	75.984.563	147.027.915	26.314.114	120.713.801	17,9	82,1
III. Население по переписи 1939 года в процентах к населению по переписи 1926 года . .	115,0	116,9	115,9	212,5	94,9	—	—

3. Численность населения СССР по данным переписи 1939 года в сопоставлении с данными переписи 1926 года изменилась по союзным республикам, с подразделением на городское и сельское население, следующим образом:

Союзные республики	На 17 декабря 1926 года			На 17 января 1939 года			1939 год в процентах к 1926 г.		
	Городское население	Сельское население	Всего	Городское население	Сельское население	Всего	Городское население	Сельское население	Всего
I. РСФСР . .	16.785.189	76.672.807	93.457.996	36.658.008	72.620.606	109.278.614	218,4	94,7	116,9
II. Украинская ССР .	5.373.553	23.669.381	29.042.934	11.195.620	19.764.601	30.960.221	208,3	83,5	106,6
III. Белорусская ССР .	847.830	4.135.410	4.983.240	1.372.522	4.195.454	5.567.976	161,9	101,5	111,7
IV. Азербайджанская ССР	649.557	1.664.187	2.313.744	1.160.723	2.049.004	3.209.727	178,7	123,1	138,7
V. Грузинская ССР .	594.221	2.083.012	2.677.233	1.066.560	2.475.729	3.542.289	179,5	118,9	132,3
VI. Армянская ССР	167.098	714.192	881.290	366.416	915.183	1.281.599	219,3	128,1	145,4
VII. Туркменская ССР .	136.982	861.172	998.154	416.376	837.609	1.253.985	304,0	97,3	125,6
VIII. Узбекская ССР	1.012.274	3.553.158	4.565.432	1.445.064	4.837.382	6.282.446	142,8	136,1	137,6
IX. Таджикская ССР .	106.003	926.213	1.032.216	251.882	1.233.209	1.485.091	237,6	133,1	143,9
X. Казахская ССР	519.074	5.554.905	6.073.979	1.706.150	4.439.787	6.145.937	328,7	79,9	101,2
XI. Киргизская ССР	122.333	879.364	1.001.697	270.587	1.188.714	1.459.301	221,2	135,2	145,7
СССР	26.314.114	120.713.801	147.027.915	55.909.908	114.557.278	170.467.186	212,5	94,9	115,9

Военно-воздушные силы и сухопутная армия

Генерал-лейтенант Квадэ

(Перевод с немецкого)

- **Generalleutnant Quade.** Luftwaffe und Heer. „Jahrbuch für Wehrpolitik und Wehrwissenschaften“. 1939. S. 26—44.

Генерал Квадэ излагает в своей статье отнюдь не новую, но, повидимому, господствующую в военно-воздушных силах фашистской Германии точку зрения на боевое применение авиации. Согласно концепции автора весь военно-воздушный флот и средства противовоздушной обороны подчиняются главнокомандующему военно-воздушными силами, что фактически имеет место в Германии. Тем самым достигается единство «воздушной стратегии» в современной войне, стирающей грани между фронтом и тылом. Военно-воздушный флот делится на «оперативную» и войсковую авиацию. Последняя состоит в двойственном подчинении — сухопутным командирам и начальникам военно-воздушных сил фронта и армии, — несмотря на то, что ее функции ограничиваются разведкой.

«Оперативная» авиация состоит из четырех разновидностей: 1) бомбардировочных соединений, 2) особых соединений пикирующих бомбардировщиков, 3) соединений легких истребителей-перехватчиков и 4) соединений тяжелых истребителей — «преследователей». «Косвенно, — пишет автор, — оперативная авиация помогает наземным войскам всегда». Она заставляет противника держать в тылу большое количество средств противовоздушной обороны, отвлекая их с фронта, вынуждает его военную промышленность производить эти средства в ущерб снабжению фронта, она угрожает парализацией всей жизни страны противника. Ее применение должно быть всегда массированным (иметь «центр тяжести»), причем направление главного удара изменяется в зависимости от военных, политических и экономических факторов. Применение авиации на поле боя в тесном взаимодействии с сухопутными силами может иметь место только в решающем для исхода войны сражении. Однако и в этом случае бомбардировочная авиация не должна быть средством для усиления артиллерийского огня. Автор отвергает опыт войн в Испании и Китае, ссылаясь на то, что обобщать его нельзя, так как там не было большой войны.

Противовоздушная оборона также должна иметь свои «центры тяжести». Защитить от неприятельской авиации все объекты невозможно (в Германии, например, по словам автора, только на железных дорогах имеется 80 000 объектов, которые нужно оборонять против воздушного нападения). Поэтому основная масса средств ПВО должна быть подвижной, ибо главные районы обороны, так же как и главные направления ударов с воздуха, будут изменяться в зависимости от военного, политического и экономического положения страны.

В общем задача оперативной авиации, т. е. основной массы военно-воздушных сил, по мнению автора, заключается в том, чтобы завоевать господство в воздухе и в первую очередь парализовать глубокий тыл противника.

Редакция.

В современной стратегии сухопутная армия, военно-морской флот и военно-воздушные силы образуют одно целое. Военно-воздушный флот в настоящее время призван в качестве самостоятельной части вооруженных сил, наряду с двумя другими старейшими их частями, содействовать достижению исхода войны.

«К борьбе на суше и на море прибавилась борьба в воздушном пространстве. Воздушное пространство не связано с линией фронта сухопутной армии — оно над армией, над ее тылом, над побережьем и над водой, оно над всеми нами и над всей территорией наших противников». В этих словах, сказанных генералом Вевер, первым начальником генерального штаба военно-воздушного флота, ясно выражено своеобразие задач военно-воздушных сил.

Только военно-воздушные силы борются в пространстве. Одного этого факта достаточно для обоснования необходимости для них быть «самостоятельной частью вооруженных сил». Господство в воздухе будет являться главнейшей задачей авиации в военное время, перед которой все другие задачи должны отойти на задний план. Если этого не будет, то общее руководство войной будет чрезвычайно затруднено, а исход войны подвергнется сильнейшей опасности.

Авиация не может ничем лучше и решительнее помочь сухопутным силам, как посредством господства в воздушном пространстве, т. е. уничтожением воздушных сил противника. Одновременно этим самым она защищает железные дороги, по которым производится сосредоточение войск, пути подвоза, военную промышленность, гавани и электростанции, крупные города, сухопутную территорию, одним словом — всю империю.

Имеется достаточное основание для того, чтобы в настоящее время применять новую терминологию. Больше не говорят «прифронтовая полоса» и «тыл страны», а называют последний «имперской территорией воздушной обороны». При этом «имперская территория воздушной обороны» охватывает всю территорию страны, если только она не объявлена фронтовой зоной.

На «имперской территории воздушной обороны» отражение нападений неприятельской авиации берут на себя истребители и части зенитной артиллерии. В выполнении этой задачи их поддерживают служба воздушного наблюдения и связи, а также служба предупреждения ПВО. Они совместно с другими, всем известными, организациями являются вспомогательными для оперативной авиации, выполняющей задачу воздушной обороны имперской территории. Все они подчиняются главнокомандующему военно-воздушными силами, который является ответственным за ведение воздушной войны и за воздушную оборону имперской территории.

Для достижения господства в воздухе военно-воздушные силы полагают тремя видами оружия:

- авиационными частями,
- зенитной артиллерией и
- войсками воздушной связи.

Во время войны части разведывательной авиации зенитной артиллерии и войск воздушной связи поступают в подчинение главнокомандующего сухопутной армией или военно-морского флота. Наоборот, вся оперативная, а также истребительная авиация и основная масса зенитной артиллерии, предназначенной для противовоздушной обороны тыла страны, будут находиться в распоряжении главнокомандующего военно-воздушными силами.

Взаимодействие трех частей вооруженных сил осуществляется путем подчинения их верховному главнокомандующему всеми вооруженными силами.

В последующем изложении будет сделана попытка исследовать где, когда и каким образом осуществляется взаимодействие между военно-воздушными силами и сухопутной армией.

I. Части военно-воздушных сил, подчиненные в военное время сухопутной армии

Авиационные части

Задачи авиационных частей, подчиненных сухопутной армии, остались в основном такими же, какими они были в мировую войну, хотя их объем и расширился. В качестве советника главнокомандующего сухопутной армией к его штабу прикомандирован «генерал военно-воздушных сил при главнокомандующем сухопутной армией». При штабах фронтов и армий находятся «начальники военно-воздушных сил» фронтов и армий. В мировую войну они назывались вначале штаб-офицерами авиации, позднее — начальниками авиации.

Круг задач начальников военно-воздушных сил фронтов и армий в настоящее время по сравнению с периодом мировой войны стал шире. В первую очередь эти начальники являются советниками тех служебных инстанций, которым они подчинены, по вопросам, касающимся авиации, зенитной артиллерии, воздушной связи, а также службы воздушных донесений и по всем другим вопросам противовоздушной обороны. В то же время они являются войсковыми начальниками всех, непосредственно подчиненных командующему фронтом или армией, частей своего рода оружия и старшими начальниками по роду оружия авиационных соединений и частей зенитной артиллерии, подчиненных армейским корпусам. Они являются также ответственными за снабжение специальным техническим имуществом и за пополнение этих частей людьми.

Начальники военно-воздушных сил фронтов и армий должны давать советы по использованию авиации, а также — что является особенно важным — заботиться о быстрейшем сборе и оценке результатов воздушной разведки. Они обязаны поддерживать связь с соседями и ближайшим начальником ВВС, т. е. ориентировать их обо всем новом и получать такие же сведения от них.

Отряды разведывательной авиации, подчиненные в большинстве случаев штабам фронтов и армий, входящие в состав авиационных частей, приданных сухопутной армии, выполняют задачи оперативной разведки. Оперативная разведка дает основу для принятия оперативных решений. Важнейшие задачи дальней оперативной разведки по сравнению с задачами, ставившимися в период мировой войны, остались без изменения. Но их значение увеличилось в связи с увеличением количества моторизованных и механизированных соединений, которые должны быть заранее обнаружены, прежде всего, на открытых флангах. Выполнение этих задач — поскольку возможно — будет осуществляться с помощью полетов отдельных самолетов, которые при благоприятной погоде будут производить фотосъемку с большой высоты. Технические возможности позволяют это делать уже сегодня.

Ввиду обширности территории оперативной разведки в большинстве случаев производство наблюдений возможно только за главными железнодорожными линиями и важнейшими грунтовыми дорогами, а также за особо важными районами. Глубина разведки может быть доведена до полного радиуса действия самолета, т. е. в странах средней и западной Европы практически воздушной разведкой будет перекрываться вся территория государства. Современный дальний разведчик снабжен приборами для производства слепых полетов, он в состоянии пролетать области, где имеются плохие атмосферные условия, и разворачивать свою деятельность далеко в тылу фронта или же, пробиваясь через облачную завесу, разведывать с небольшой высоты.

Тактическая разведка должна дать основу для применения войск в бою. Для их группировки, особенно для определения главного направ-

вления, используются результаты оперативной разведки. Тактическая же разведка должна выяснить районы сосредоточения и группировку сил противника, их расчленение по фронту и в глубину, отыскать укрепленные рубежи, обнаружить противовоздушную оборону и обстановку в воздухе. Очень важно заблаговременно установить наличие моторизованных соединений противника. Глубина тактической разведки зависит от обстановки, местности и наличия разведывательных средств. С 1918 г. она значительно увеличилась. Чем ближе подходят к противнику, тем тщательнее должна быть тактическая воздушная разведка. Она выполняется разведывательными авиаотрядами штабов корпусов. Согласованность действий с разведывательными органами наземных войск регулируется штабами — например, путем указаний пунктов для сбрасывания донесений моторизованным разведывательным соединениям, заслушивания радиодонесений разведывательных самолетов наземными частями. Тактическая разведка может быть выполнена путем фотографирования и наблюдения.

Боевая разведка, в которой участвуют все роды войск, начинается не позднее установления соприкосновения с противником. Она дает основные данные для ведения боя. На боевую воздушную разведку, которая тоже выполняется разведывательными авиаотрядами корпусов, выпадают в общем те же задачи, что и в мировую войну: наблюдение за противником, как подходящим к полю сражения, так и ведущим уже бой, обнаружение резервов, танков и особенно признаков образования противником главного удара. К задачам этой разведки относится также отыскание артиллерийских целей. Если разведка целей для артиллерии начнется слишком поздно, то значительная часть артиллерии противника исчезнет под масками. Воздушная боевая разведка производится почти всегда только наблюдением. Она будет идеальной, если ее результаты, переданные без всякой задержки по радио или путем сбрасывания донесений, будут использованы наземными войсками.

Разведывательные авиаотряды бронетанковых соединений имеют особую задачу — ведение разведки в интересах этих соединений. Опыты здесь еще не закончены. Однако опыт войсковых маневров 1937 г. уже показал, что применение таких отрядов является необходимым. Так, например, в день учений танковой дивизии, которая в ходе сражения должна была переменить фронт наступления с востока на юго-восток, а затем на север и северо-запад, ее передовые части, благодаря самолетам связи, все время были ориентированы в обстановке и могли действовать в нужном направлении.

Каждый отряд разведывательной авиации состоит из 9 самолетов. Впоследствии они будут вероятно вооружены самолетами связи («Физелер-Шторх»). Отряд моторизован, поэтому при смене командного пункта весь его состав может быть быстро переброшен на новое место.

Соединения разведывательной авиации пользуются полевыми аэродромами, к которым вследствие легкости машин не предъявляются слишком высокие требования. Выбор аэродромов для более быстроходных и тяжелых самолетов труднее, потому что для них требуются большие площади разбега с более крепким грунтом. Маскировка их также труднее.

Разведывательные самолеты снабжены улучшенными радиоустановками (телеграф и телефон) и фотоаппаратами. Современное фотооборудование позволяет при благоприятной погоде, с большой высоты, в один вылет сфотографировать 1 800 кв. км территории, причем две трети снимков можно будет использовать (1/3 их уйдет на перекрытие). Наземные организации имеют возможность в короткое время полностью обработать и расшифровать фотоматериалы. Поэтому в предвидении сражения участки местности, где ожидается его развитие, нужно иметь сфотографированными еще до начала боя.

Наличие фотоплана в руках наблюдателя — в особенности при разведке целей для артиллерии — является чрезвычайно ценным, фотоплан облегчает не только точное определение местонахождения целей противника, но и стрельбу, если, конечно, копия фотоплана имеется также в батарее. В руках офицера генерального штаба, офицера саперной службы, производящего разведку, командира танкового соединения фотоплан может иметь большую практическую ценность. Боевые эпизоды на маневрах в большинстве случаев протекают очень быстро, поэтому крупных фотосъемок не производится. Но о них не следует забывать.

Зенитная артиллерия

Части тяжелой и легкой зенитной артиллерии (калибра от 2 до 10,5 см) подчиняются фронтовому или армейскому командованию. Они применяются в зависимости от обстановки и предназначаются для обороны тыловых сообщений и учреждений, а иногда для обороны штабов и аэродромов в оперативном районе.

Каждому армейскому корпусу подчинен один смешанный зенитный дивизион, состоящий из трех тяжелых и нескольких легких батарей зенитной артиллерии. Можно предположить, что в состав зенитных дивизионов будет органически введен взвод легких прожекторов (60-см).

Эффективность огня зенитной артиллерии благодаря средствам управления огнем, усовершенствованию материальной части, увеличению дальности стрельбы и скорострельности, а также повышению действия снаряда чрезвычайно возросла; в этом отношении никакого сравнения с 1918 г. быть не может.

Легкие зенитные орудия (2—3,7-см), снабженные ручными, но чрезвычайно точными дальномерами, являются заменой для зенитных пулеметов периода мировой войны. Повсюду ими применяются трассирующие снаряды. Эти орудия обладают весьма внушительным действием до средних высот.

Части воздушной связи

Дивизионы воздушной связи входят в состав каждой армии и предназначены для обслуживания военно-воздушных сил. Необходимо, чтобы начальники военно-воздушных сил фронта и армий были непосредственно связаны со всеми частями авиации, находящимися в подчинении фронта или армии, а также с начальниками частей зенитной артиллерии. Кроме того, они должны быть включены в сеть связи командования оперативной авиации, чем будет достигнута связь с располагающимся по соседству генералом военно-воздушных сил и соседним начальником военно-воздушных сил армии или фронта.

Все данные воздушной разведки, добытые в районе действия армий, поскольку они имеют общее значение, должны поступать в одно учреждение и там подвергаться обработке и оценке. Только таким образом возможно достигнуть их быстрого использования в интересах главного командования. Таким учреждением по сбору донесений является штаб начальника военно-воздушных сил при командующем армией. Сюда поступают также и донесения от воздушной разведки, производящейся оперативной авиацией, если они имеют какое-нибудь значение для сухопутной армии.

Обмен разведывательными данными будет производиться также между соседними штабами начальников военно-воздушных сил армий. В штабе командующего армией из мозаики отдельных данных воздушной разведки может быть создана цельная картина. Особенно важным

дополнением к этому будут результаты наземной разведки. Необходимость сосредоточения всех важнейших данных воздушной разведки самым коротким путем у начальника воздушных сил при штабе армии должна быть осознана всюду.

Из того факта, что отряд разведывательной авиации подчиняется корпусу, не вытекает обязательства для него охранять исключительно интересы последнего. Глубина тактической разведки в настоящее время значительно увеличилась. Ясно, что результаты разведки будут тем важнее для высшего командования, чем дальше за фронтом они освещают положение.

Донесения о моторизованных соединениях, установленных на дорогах, которые находятся, например, в районе разведки на фланге корпуса одной армии, могут для соседней армии иметь такое же важное значение, как и для своей.

Возможно также, что отряду разведывательной авиации будут даны предусмотрительным армейским командованием особые поручения, например: фотосъемка пунктов, которые могут быть позднее целями нападений оперативной авиации, а также производство фотосъемок определенных участков местности.

Донесения авиации о всех признаках подготовки к сосредоточению сил противника для образования ударной группы (усиление артиллерии, обнаружение резервов, танковых соединений, увеличение движения по дорогам в тылу фронта, расположение войск в населенных пунктах и т. п.) должны быть не в очередной вечерней сводке, а немедленно доведены до сведения армейского командования.

Чем теснее установится соприкосновение с противником, тем больше армейское командование будет освобождать авиаотряды корпусов для того, чтобы они могли выполнить свою главную задачу — разведку поля боя.

Несколько слов о роте воздушного наблюдения и связи, которая входит в состав дивизиона воздушной связи. Рота воздушного наблюдения и связи предусмотрена для дополнения сети воздушного наблюдения и связи в таких пунктах фронтовой полосы, где установленная в мирное время сеть имперской воздушной связи и наблюдения окажется недостаточной или ее вовсе не будет. Это может произойти вследствие продвижения фронта, уничтожения отдельных постов воздушного наблюдения и связи, потерь, понесенных ими при прорыве танковых соединений противника, и т. п.

Рота воздушного наблюдения и связи моторизована, очень подвижна, снабжена коротковолновыми радиостанциями и, таким образом, приспособлена к быстрому использованию. Разумеется, что она сейчас же, как только приступит к действию, включится в сеть имперского воздушного наблюдения и связи. В большинстве случаев она образует перекрывающую зону этой сети.

II. Оперативные военно-воздушные силы

Оперативная авиация состоит из:

— соединений боевой авиации, называвшихся во время мировой войны бомбардировочными, и соединений пикирующих бомбардировщиков, являющихся главным средством атаки;

— соединений легкой истребительной авиации, представляющих собою средство обороны важнейших объектов, которая, разумеется, достигается только посредством атаки и осуществляется в теснейшем взаимодействии с зенитной артиллерией и имперской службой воздушного наблюдения и связи;

— соединений тяжелых истребителей, так называемых «преследователей», которые должны преследовать авиацию противника, проникающую в тыл имперской территории противовоздушной обороны.

Эскадра бомбардировочной авиации в настоящее время состоит из трех групп по 27 самолетов в каждой и одного отряда разведывательной авиации для ведения тактической и боевой разведки. Многомоторные самолеты обладают большим радиусом действия, сравнительно большой скоростью, высоким потолком и способностью доставить к объекту большое количество бомб. Они могут совершать слепые полеты, т. е. летать при любых атмосферных условиях, а также при полной облачности. Как правило, против крупных целей они применяются массированно, по крайней мере в составе группы.

Соединения пикирующих бомбардировщиков, в большинстве случаев состоящие из групп по 27 самолетов, предназначены для уничтожения мелких, очень важных и трудно поражаемых одиночных целей.

Легкие истребители тоже объединены в эскадры, состоящие из трех групп, по 27 истребителей в каждой. Они вооружены скоростными очень маневроспособными и быстро набирающими высоту одноместными машинами. В большинстве случаев легкие истребители будут применяться для обороны важных объектов тоже группами. Они должны быть осведомлены о нападении неприятельской авиации и перехватить ее еще до нападения на объект, тем самым не дав ей возможности произвести в сомкнутом построении хорошо нацеленное сбрасывание залпа бомб. Если этого не удастся, то они должны перехватить поредевшие, благодаря противовоздушной обороне, части противника после бомбометания, сбивать и преследовать их до предела дальности своего полета.

Части тяжелых истребителей вооружены многомоторными самолетами с тяжелым вооружением (пушки) и большим радиусом действия. Они должны остановить авиачасти противника, прорвавшиеся на территорию имперской противовоздушной обороны, и, преследуя их до предела дальности своего полета, уничтожить.

Задачи оперативной авиации

Ударные силы оперативной авиации ведут воздушные операции по указанию главнокомандующего военно-воздушными силами. Главный удар они наносят согласно указаниям верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами. При выборе этого удара решающее влияние часто будет оказывать политическое и хозяйственное руководство.

Борьба с авиацией противника за господство в воздухе будет стоять, особенно в начале войны, на первом месте и никогда не прекратится. Не следует упускать из виду, что при длительной войне военно-воздушный флот может тяжело пострадать как вследствие разрушения авиазаводов, складов с запасным имуществом, парков, складов горючего, так и вследствие прекращения ввоза горючего, если государство в таковом нуждается.

Мнения относительно выбора цели для главного удара противоречивы. Так, например, французы, судя по специальной прессе, говорят, что с началом войны они надеются достигнуть лучших результатов посредством одновременного нападения на большое количество объектов небольшими авиачастями. В первую очередь должны будут подвергнуться нападению объекты, которые можно найти и поразить. Они могут быть различного рода: важные в военном отношении пункты, узлы путей сообщения, индустриальные объекты, источники энергии, гавани и т. п.

Тем самым служба воздушного наблюдения и связи будет затруднена, оборона — раздроблена, возникнет всеобщая неуверенность. По мнению французов, парализовать неприятельскую авиацию будет трудно.

Эффект нападения на нее не будет соответствовать массе использованных сил.

В ходе войны район главного удара будет, наверное, часто меняться. При выборе нового направления главного удара, в соответствии с тотальностью войны, будут исходить из условий военного, политического или экономического положения.

Ежедневное изменение главного удара невозможно, так как в результате может произойти, как и при нападении на большое количество разнородных целей, раздробление сил. На маневрах, вследствие быстроты действий, требующейся в условиях мирного времени, перемена направления главного удара своевременно не удастся.

Части противовоздушной обороны, находящиеся в подчинении главнокомандующего военно-воздушными силами, будут применяться для защиты важных в военном отношении объектов и районов имперской территории противовоздушной обороны. И здесь может оказаться неудобным, вследствие политического, военного или экономического положения, а также воздействия противника, перемещение главного района противовоздушной обороны. За исключением ограниченного числа батарей на неподвижных установках, вся моторизованная зенитная артиллерия и соединения истребительной авиации, имеющие подвижные наземные органы, могут быть быстро и в любое время переброшены на новое место.

Противовоздушную оборону осуществлять трудно. Противник абсолютно свободен и всегда может навязать обороняющемуся свою волю, т. е. напасть на цель, которая ему кажется наиболее подходящей. Ценность обороняемого в данный момент объекта является решающей для создания главного района противовоздушной обороны, который вообще может изменяться.

Когда, где и как оперативная авиация помогает наземным войскам

Ответ на этот важнейший и решающий вопрос гласит — косвенно оперативная авиация помогает наземным войскам всегда. Ее наличие удерживает в тылу противника десятки тысяч солдат и сотни орудий. Она заставляет значительную часть военной промышленности, которая должна была бы изготавливать орудия, пулеметы, винтовки и боеприпасы, производить фюзеляжи и моторы для самолетов, чтобы покрыть неизбежную в современной войне большую их убыль. Она вынуждает к производству авиационных бомб, всякого рода зенитных орудий, прожекторов, средств заграждения и тысячи других необходимых предметов для противовоздушной обороны. Она заставляет противника применять большое количество истребителей и батарей зенитной артиллерии в тылу, тогда как они могли бы быть использованы на фронте.

Зимой 1917/18 г., по английским данным, 30 экипажей германской бомбардировочной авиаэскадрильи заставили держать в Англии 500 орудий, 600 прожекторов, 400 самолетов и 13 500 офицеров и солдат.

Каждый вылет боевого авиасоединения на неприятельскую территорию косвенно помогает сухопутным войскам. Эта помощь может выразиться только в том, что один или несколько военных заводов, по сигналу воздушной тревоги, будут вынуждены на более или менее длительный промежуток времени прекратить работу. Потеря рабочего времени очень быстро станет исчисляться тысячами часов. Если удастся сбросить бомбы в основной центр важнейшего военного завода, то он окажется выведенным из производства на несколько недель. Таким образом, одна боевая группа или несколько самолетов штурмовой авиации могут нанести противнику такой же материальный ущерб, как многодневный ураганный огонь большого числа батарей.

Не нужно также забывать, что каждая удачная бомбардировка влечет за собой не только людские потери, но оказывает сильное моральное воздействие на рабочих, а в большинстве случаев и на их семьи, живущие недалеко от объекта атаки. Можно с уверенностью предположить, что это воздействие будет в значительной степени возрастать при повторных нападениях.

Ниже мы коснемся в кратких чертах непосредственной поддержки военно-воздушными силами наземных войск. Это может произойти в следующих случаях:

- а) В начале войны и в период мобилизации.
- б) При сосредоточении и развертывании войск.
- в) В дальнейшем ходе операций.
- г) В генеральном сражении при наступлении и обороне.
- д) Во время преследования.
- е) При отступлении.

а) Первые объекты для нападения оперативной авиации в начале войны будут установлены еще во время подготовки к войне в мирное время. Выгодными целями могут быть: мобилизационные центры, нападение на которые вызовет нарушение хода мобилизации, учебные пункты, где будет проходить обучение вновь формируемых частей, артиллерийские и инженерные склады, склады боеприпасов, авиационные депо, центры связи. Возможно также, что такими целями будут важнейшие узлы путей сообщения, через которые должны следовать транспорты с резервистами (запасными), пополнением для частей пограничной обороны и т. п. Если потребует политическая обстановка, первое нападение может быть направлено против резиденции правительства.

При внезапном нападении без объявления войны, о чем часто пишут в специальной литературе, может быть удастся добиться при первом же ударе очень крупных результатов, так как противовоздушная оборона и служба воздушного наблюдения и связи еще не успеют сработаться, а при некоторых обстоятельствах вообще не смогут приступить к действиям.

Все силы противовоздушной обороны будут располагаться сосредоточенно, образуя центры тяжести в соответствии с полученными на этот счет указаниями. Возможен лишь один способ их использования — это образование центра тяжести. Число объектов, нуждающихся в защите, слишком велико. Так, например, в Германии имеется 80 000 искусственных сооружений на железных дорогах. Кто захочет защитить их все — не защитит ничего.

б) Сосредоточение и развертывание армии противника будет задерживаться и нарушаться авиацией, производящей нападения согласно подготовленному плану, посредством перерыва важнейших путей сообщения — железных и грунтовых дорог, а иногда морских путей сообщения и каналов.

Обороняющийся при сосредоточении и развертывании своих сил должен будет защищать важнейшие пункты на своих путях сообщения. Таким образом и здесь произойдет образование центров тяжести.

в) В дальнейшем ходе операций авиация нападающего может быть применена для нарушения перебросок войск обороняющегося, который будет вынужден организовать защиту переброски, а также выгрузки своих сил. Если выгрузка будет производиться в фронтовой зоне и земных частей, подчиненных армии, нехватит, чтобы организовать прикрытие, потребуется применение в фронтовой зоне оборонительной авиации, что необходимо предусмотреть.

г) Если на главном фронте назревает исход боя, то все свободные части оперативной авиации наступающего вводятся в действие сосредоточенно для поддержки главного удара наземных войск. Сосредоточение авиации для поддержки главного удара (создание центра тяжести)

может иногда произойти в воздухе, т. е. без предварительной смены аэродромов.

Предположительно на долю этих авиачастей выпадут следующие задачи: очищение воздушного пространства над районом главного удара своих наземных войск и сковывание войск противника; защита собственной разведки над полем сражения сильной истребительной авиацией, а также посредством нападения боевой авиации на неприятельские разведывательные и истребительные соединения (аэродромы), находящиеся вблизи района главного удара; изоляция этого района путем перерыва важнейших железных и грунтовых дорог, ведущих к полю сражения по возможности на значительном удалении от последнего, чтобы затруднить или совсем прекратить подход подкреплений противника; нападение на обнаруженные командные пункты высших штабов, а также на центры связи, артиллерийские и инженерные парки, склады огнеприпасов, на населенные пункты, занятые под расквартирование войск, или на неудачно выбранные пункты для бивуака и, наконец, на походные колонны. В отдельных случаях может возникнуть необходимость нападения на войска, подходящие к полю сражения. В большинстве случаев такое нападение будет успешным лишь при условии захвата противника в теснине или лощине.

Оборонительная авиация главнокомандующего военно-воздушными силами будет затруднять разведку противника и защищать подвоз людских и материальных пополнений. На нее может быть возложена также оборона аэродромов войсковой авиации.

В решающем оборонительном сражении перед оперативной авиацией будут стоять почти те же задачи.

д) Главной задачей авиации во время преследования явится нападение на все пути отступления противника. Эти нападения будут всегда оказывать большое моральное воздействие. Если противник вынужден отходить через различные теснины, долины рек, гати (плотины), мосты, по дорогам в болотистой местности, то нападение авиации может стать для него катастрофическим и способствовать полному его разложению. В этом случае и самолеты истребительной авиации, в особенности тяжелые, при полете на малой высоте найдут себе успешное применение.

е) При отступлении авиация нападающего будет иметь задачей облегчение отрыва своих войск от противника. По существу она будет преследовать ту же цель, что и во время преследования: она будет стремиться задержать противника, особенно в теснинах. В тяжелых условиях, чтобы избежать катастрофы, авиация должна применяться даже против целей, которые полностью не соответствуют ее назначению. Сухопутная армия в этой обстановке должна получить поддержку всеми средствами.

Части противовоздушной обороны при отступлении будут защищать от воздушных нападений противника особенно подвергающиеся угрозе участки дорог на путях отступления. Они могут быть использованы также для устройства завес против разведки противника перед рубежами, на которых сооружаются новые оборонительные позиции.

Решающее значение приобретает своевременное ознакомление командования оперативной авиации с тем, где оно должно оказать помощь наземным войскам. В общих чертах оно узнает это из указаний верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами. Главнокомандующий военно-воздушными силами, на основании полученных указаний, возложит оказание помощи соответствующему участку фронта наземных войск на одного из командующих группами военно-воздушных сил и, если найдет нужным, придает ему части наступательной или оборонительной авиации.

Начиная с этого момента, генерал, командующий группой военно-воздушных сил, лично или один из назначенных им начальников соеди-

нений, например старший авиационный командир, начнет работать в теснейшем контакте с командующим фронтом или армией, на главном направлении. Командующий фронтом или армией укажет цели, которые должны подвергнуться нападению. Каким образом эта задача будет выполнена, решает начальник оперативной авиации, на которого задача возложена.

Лицом, лучше всего знающим обстановку и знакомым с наземными войсками, является соответствующий начальник военно-воздушных сил армии или фронта. Он уже провел всю подготовительную работу по указанию армейского командования. Он имеет данные о целях, которые получил от авиаразведывательных частей, имеющихся в распоряжении командования армии, и уточнил их также с помощью разведывательных отрядов корпусов. Эти отправные данные о противнике, которые являются очень важными для оперативной авиации, он предоставит в распоряжение начальника последней. Он знает назначение оперативной авиации и может судить о том, какие цели будут для нее наиболее выгодными и против каких целей применение оперативной авиации себя не оправдывает; кроме того, он знает, какие цели в данное время являются важнейшими для наземных войск. Он уже в свое время делал соответствующий доклад своему командующему армией и вносил предложения о заявке на оперативную авиацию.

Таким образом, соответствующий начальник военно-воздушных сил при командующем фронтом или армией является тем лицом, которое должно представлять интересы наземных войск при совместной их работе с оперативной авиацией.

Если оба эти лица — начальник военно-воздушных сил фронта или армии и получивший задание по оказанию поддержки высший начальник оперативной авиации — работают правильно, то успех будет обеспечен.

Но для этого нужно, чтобы и сухопутная армия знала о возможностях оперативной авиации и не ставила перед ней требований, которые безусловно являются невыполнимыми. Это имеет решающее значение для правильной и бесперебойной совместной работы. Важнейшие сведения, которые должна знать сухопутная армия, вкратце можно изложить следующим образом.

1. Мы в настоящее время не имеем так называемого «штурмового самолета», который был бы способен, как в 1917/18 г., сопровождать наступление пехоты и с малых высот своим пулеметным огнем или бомбами нейтрализовать оставшиеся не пораженными «огневым валом» батареи, молчаливые станковые пулеметы и пехотные орудия, дабы тем самым достигнуть не только морального, но и материального воздействия. Что мог сделать «штурмовой самолет» 1918 г., обладавший 150-километровой скоростью, того не может дать ни истребитель, ни разведчик, скорость которых достигает 300 км в час и выше. Войсковые разведывательные самолеты в скором времени будут иметь такую же скорость полета. Современный же пикирующий бомбардировщик, как это было изложено выше, предназначен для выполнения других задач; отбор и обучение его экипажа является особенно трудным делом.

Если мы не располагаем «штурмовым самолетом», то не должны и воображать, что его имеем. Требование со стороны сухопутной армии поддержать пехоту во время прорыва всеми средствами является понятым и законным. Но отсюда не следует, что для достижения такой цели нужно применять средства, которые для этого непригодны. Ни один человек не будет требовать от конницы, чтобы она шла в атаку против проволочных заграждений или чтобы танковые соединения применялись на болотистой местности.

2. Аэродромы боевой авиации в большинстве случаев находятся далеко от районов действий наземных войск. Иногда там могут быть

совсем другие условия погоды, чем на фронте или вблизи него. Несмотря на наличие хорошей связи, часто невозможно будет в ходе операций выяснить подробно обстановку, особенно в районе действий передовых частей наземных войск. А это необходимо для того, чтобы части оперативной авиации имели успех при атаке таких целей, которые во время мировой войны подвергались атакам «штурмовых самолетов».

3. Применение боевых соединений оперативной авиации должно, как правило, происходить вне района воздействия собственной артиллерии. Авиационная бомба не предназначена ни для усиления, ни для уплотнения огня артиллерии, а также и ни для увеличения ее дальности. Этот основной принцип ни в какой степени не изменится опубликованными в прессе сведениями с японо-китайского театра военных действий. Согласно им японцы для подготовки пехотной атаки много раз вводили в действие бомбардировочную авиацию, так как их тяжелая, а также легкая артиллерия не могла следовать за наступающей пехотой по бездорожной местности. Вообще необходимо предостеречь от обобщений известных до сих пор способов применения современной авиации, как во время войны Италии с Абиссинией, — где отсутствовала как наземная, так и воздушная оборона, — так и на войне в Испании, где боролись одна против другой две армии, не являющиеся современными.

4. Применение оперативной авиации будет правильным в том случае, если указанные ей цели находятся в соответствии со свойствами боевых самолетов, т. е. если имеется достаточно большая вероятность поражения цели, если действие бомбы на цель может принести успех, оправдывающий применение авиации, и если последняя получит задание настолько своевременно, чтобы иметь достаточно времени для подготовки атаки.

5. Соединения оперативной авиации нуждаются в относительно длительном промежутке времени для подготовки атаки в оперативном, тактическом и техническом отношении.

В оперативном отношении они должны будут освободиться от выполнения их прежней оперативной боевой задачи, если нужно, перегруппироваться и поступить в подчинение новому начальнику.

В тактическом отношении они должны будут «втянуться в работу» по выполнению новой задачи на новой местности и при наличии совершенно новых целей. Основательная подготовка именно первого полета на новой местности, особенно если он будет происходить на малой высоте, требует тщательно предусмотренных мероприятий. К ним относится прежде всего подробнейшее изучение маршрута полета. Если налет должен произойти на малой высоте, то необходимо части данного маршрута и основные ориентировочные линии хорошо изучить по карте. Далее к ним относится изучение наземной обстановки как на своем участке фронта, так и в особенности и на участке противника. Это изучение должно быть более тщательным, чем для действия в оперативном масштабе. Там достаточно знать только линию фронта, т. е. иметь красную черту на карте. Если возможно, линия фронта пересекается за облаками или на самой большой высоте. Наконец, к таким мероприятиям относится очень тщательное изучение разведывательных данных, касающихся неподвижных целей для распределения сил при их атаке, правильного выбора боевого курса, а также бомб и взрывателей, с тем чтобы добиться наилучшего эффекта.

Отдача приказов тоже требует времени. Все то, о чем будет забыто в приказе, отданном на земле, трудно передать самолетам, ушедшим в воздух.

При наличии подвижных целей иногда нужно будет выждать разведывательных данных от тактической разведки, производимой оперативной авиацией.

В техническом отношении — заправка, пополнение боеприпасами, разогревание моторов требуют также времени. При этом не следует забывать, что выбор соответствующих бомб и взрывателей может иметь для воздействия на цель решающее значение. В большинстве случаев приказ на этот счет может быть отдан только при наличии разведанной цели.

Вывод. Боевое авиасоединение, которое должно произвести нападение, требует времени на подготовку атаки так же, как этого требует и стрелковый полк, который, не говоря о редких исключительных случаях, тоже должен сначала изготовиться к бою. Что потребное на это для пехоты время не является особенно коротким, должен будет признать каждый пехотинец.

6. Где можно наиболее чувствительно поразить важнейшие цели, которые встретит авиация при совместной работе с наземными войсками?

Перерыва железнодорожного сообщения можно достигнуть посредством разрушения в нескольких пунктах открытых участков или небольших железнодорожных станций, лучше и на более продолжительный срок, чем при нападении на крупные, в большинстве случаев обороняемые станции. Последние почти всегда имеют запасные пути, допускающие объезд.

Преграждение дорог в большинстве случаев лучше всего достигается посредством разрушения домов и поджога даже мелких населенных пунктов, если они расположены в узких долинах, и противник будет вынужден совершать длинные обходные движения. В северной части германской низменности добиться продолжительного заграждения дорог с помощью оперативной авиации очень трудно. Разрушение мостов является делом чрезвычайно сложным, так как цель очень мала. Авиацию нужно применять только против мостов с большими пролетами, разрушение которых действительно обещает продолжительный успех и оправдывает использование крупных боевых сил авиации.

Атака правильно марширующей войсковой колонны, т. е. идущей с дистанциями, учитывающими налеты авиации на открытой ровной местности, хотя и вызовет задержку колонны, но едва ли следствием атаки явятся серьезные потери. Однако, она может оказаться очень эффективной при нападении в теснинах, при наличии скоплений войск перед мостами и в населенных пунктах с узкими улицами.

Нападение на рассредоточенные и развернувшиеся войска не сулит успеха, вознаграждающего авиацию, введенную в бой.

7. Применение оперативной авиации во взаимодействии с наземными войсками последними почти никогда не будет ясно ощущаться. Цели авиации, если только они правильно избраны, находятся далеко в тылу фронта противника. Наземные войска часто не будут даже видеть ни полета самолетов, ни их возвращения, так как соединения оперативной авиации избирают (если только это возможно) на маршруты, на которых можно ожидать наиболее слабую наземную противовоздушную оборону, т. е. перелетать фронт на второстепенных участках или же за облаками.

8. Как будут производиться атаки? Способ выполнения атак зависит от погоды (высота облачности, видимость) и цели (подвижная или неподвижная, крупная или мелкая), от обстановки в воздухе и противовоздушной обороны над целью. При непосредственном взаимодействии оперативной авиации с наземными войсками можно всегда ожидать наличия сильной противовоздушной обороны как на земле, так и в воздухе, потому что авиация будет действовать в направлении главного удара.

Атаки могут производиться с большой и малой высоты; можно отдать предпочтение тому или иному способу в зависимости от размеров цели, условий местности и состояния погоды. Без сомнения, мораль-

ное воздействие от атаки на бреющем полете очень велико, особенно если войска к этому не подготовлены или если они не обладают выдержкой.

Осуществление атаки на малой высоте не является легким. Главная трудность состоит в ориентировании и выборе боевого курса при полете на высоте в 5 м и при скорости 300 км в час, что составляет более 80 м в секунду. Можно ожидать дальнейшего увеличения скорости до 100 м в секунду; такая скорость некоторыми самолетами уже достигнута. Несмотря на скорость полета, хорошо дисциплинированная войсковая часть, которую нападение не застало врасплох, используя свои станковые и легкие пулеметы и даже винтовки, может рассчитывать на успешность противовоздушной обороны; в особенности должны считаться с возможностью крупных потерь самолеты, ведущие атаку во вторых и третьих эшелонах. Предположительно в числовом выражении эти потери будут значительно выше, чем при атаках оперативного масштаба.

Поэтому применение оперативной авиации на поле боя в непосредственном взаимодействии с наземными войсками оправдывается только в решающих для войны в целом сражениях. Применение ее на неправильном, т. е. не на решающем, направлении может привести к самой тяжелой реакции, потому что пополнение авиации как личным составом, так и материальной частью труднее, чем любого другого рода войск. Эта реакция может оказать воздействие на выполнение главной задачи оперативной авиации — на борьбу за господство в воздухе, — вследствие чего она не будет в состоянии защищать ни наземные войска, ни страну от атак с воздуха.

Все хорошо вооруженные страны стремятся к маневренной войне. Они подготавливают для этого свои армии, создают сильные механизированные и моторизованные соединения. Кроме того, в последние годы на границах возникли мощные и глубокие фортификационные укрепления долговременного типа. Оборонительная сила оружия всех видов со времени окончания мировой войны усилилась и численность его увеличилась до неслыханных размеров. Танковые соединения имеют опаснейшего врага в виде противотанкового оружия, усилившегося как в численном отношении, так и в отношении эффекта действия. Поэтому нельзя избавиться от мысли, что однажды все же фронт станет неподвижным, несмотря на попытки прорвать его. Но тогда только оперативная авиация может и должна принести исход войны. Взаимное понимание методов боя сухопутными и воздушными силами является предпосылкой для успешной совместной работы обеих частей вооруженных сил.

УРОКИ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ

От массового разрушения к непрерывной тревоге

К. Ружерон

(Перевод с французского)

Camille Rougeron. Les enseignements sur la guerre d'Espagne. De la destruction massive à l'alerte continue. "Revue Militaire Générale". XI—1938. P. 685—700.

В помещенной ниже статье видный французский специалист Ружерон высказывает мнение о том, что, в общем, следует предпочитать метод последовательных, часто повторяющихся воздушных атак, сравнительно небольшими авиачастями, методу массовых воздушных налетов, ограниченных в пространстве и во времени. Он приводит ряд доказательств, заслуживающих внимания. Однако его рассуждения относительно морального воздействия воздушных бомбардировок на мирное население являются не только неубедительными, но и принципиально неправильными. Редакция сочла необходимым снабдить эти рассуждения своими примечаниями в тексте.

Редакция.

Дуэ и массовые разрушения

Если верить Дуэ и его последователям военным, специализировавшимся в изучении действия против «моральных сил», то разрушение объектов массовыми, последовательно применяемыми атаками,— наиболее верное средство достигнуть морального впечатления и материально-го разрушения.

«Основной принцип воздушной бомбардировки, — писал Дуэ, — состоит в том, что бомбардирование должно совершенно разрушить намеченную цель так, чтобы против одной и той же цели не приходилось действовать более одного раза... Полное разрушение избранной цели помимо материального эффекта производит еще и моральный эффект, могущий иметь громадные последствия. Достаточно представить себе, что произошло бы среди гражданского населения крупных населенных центров при получении известий о том, что центры, выбранные неприятелем в качестве целей, были совершенно разрушены, причем никому не удалось спастись».

«Не замедлил бы наступить момент, когда движимое инстинктом самосохранения население потребовало бы любой ценой прекратить борьбу, потребовало бы, может быть, до выхода флота из портов демобилизации армии. И я не сгущаю краски. Мне помнится паника в Брешиа в толпе, следовавшей за гробами жертв бомбардировки, когда страдавший галлюцинацией принял птицу за самолет».

Если бы французы однажды утром узнали о том, что множество бомбардировщиков, сбросив на их столицу 2 000 т фугасных зажигательных и химических бомб, превратили ее в пепел, а жителей — в трупы, или только о воздушной экспедиции, произведенной с целью разрушить заводы Крезе, то, несомненно, материальные результаты этих налетов по слухам были бы вдвое преувеличены от сильного морального впечатления.

Массовые разрушения и непрерывная тревога

Дуэ не сказал ничего нового. Если уж быть справедливым, то надо мочин бомбардировки населенных пунктов приписать командованию германской авиации, пославшему в конце 1917 и 1918 гг. против Лондона и Парижа экспедиции тяжелых бомбардировщиков. Численность самолетов в этих экспедициях достигала 50, в то время как ответные атаки французов и англичан против германских тылов ограничивались разрозненными налетами менее многочисленных и менее мощных самолетов.

Германской авиации оставалось только появиться над намеченной целью, доказать разрушительную мощь самолетов и, наконец, показать, что материальное разрушение действительно сопровождалось большим моральным эффектом.

Единственная заслуга Дуэ (если вообще таковая имеется) состоит в том, что он думал (достигнуть цели при помощи такого типа самолетов, бессилие которого ныне даже не оспаривается. Он весьма оптимистически оценивал результаты действия авиации, что было, по правде говоря, полезно как противовес некоторым утверждениям о почти абсолютной неэффективности ее, в то время как простейший опыт доказывал обратное. Но Дуэ на основе материальных разрушений делал выводы о моральном впечатлении, которые опыт войны в Испании не подтвердил.

Итальянская авиация на службе у испанских мятежников распространила способ применения бомбардировочной авиации, абсолютно противоположный способу, предусмотренному Дуэ. В Италии по инициативе генерала Мекоцци и в резком противоречии с теориями Дуэ появилась «штурмовая» авиация, значение которой показала война в Испании.

Итальянская авиация с баз на Майорке неоднократно производила налеты на Барселону, Валенсию и другие менее значительные республиканские города на средиземноморском побережье, в результате которых (возможно, что это было и целью итальянцев) прибрежное население должно было находиться в состоянии повторяющейся тревоги. В этих налетах принимало участие сравнительно очень незначительное число самолетов. Если учесть высокую крейсерскую скорость применявшихся машин, небольшое расстояние от базы до объекта и то, что причинявшиеся потери равнялись почти нулю, можно полагать, что для осуществления этих экспедиций достаточно было двух эскадрилий.

Если бы вместо этих двух эскадрилий, с трудом снабжавшихся боеприпасами, стали действовать тысячи самолетов, имевших запас бомб, накопленный годами за счет лишений целых народов, то понятие «повторяющаяся тревога» пришлось бы заменить понятием «непрерывная тревога». Последняя в таком случае царила бы, по крайней мере, в той зоне, где действуют бомбардировщики, т. е. в полосе территории, прилегающей к сухопутной или морской границе.

Массовая атака и принцип сосредоточения усилий

Начнем с того, что отбросим всякие ссылки на общие принципы военного искусства и, в частности, на принцип «сосредоточения усилий», который не имеет никакого отношения к данному случаю.

После тщательного изучения ряда операций на суше и на море военный специалист выводит полдюжины принципов, которые он считает руководящими в военном искусстве и которые он, вполне естественно, склонен принять за руководящие в любой новой проблеме. Всякий раз, когда можно было свою теорию связать с общепринятыми основами, Дуэ не преминул оправдать стратегию массовых атак принципом сосредоточения усилий.

«Первый принцип: воздушная армия должна применяться в массе. Этот принцип совершенно идентичен тому, который руководит сухо-

путной и морской войной. Применение в массе позволяет группировать и средства, на которые возлагается задача проложить дорогу вопреки воздушному противодействию неприятеля, оно позволяет сосредоточить атаку в пространстве и во времени и получить таким образом максимум материальный и моральный эффект; оно ставит воздушную армию в условия наибольшего успеха».

Мы отрицаем в данном случае ценность принципа сосредоточения усилий, потому что если бомбардировочный налет производится безнаказанно — а так и было, в частности, при налетах авиации мятежников на прибрежные республиканские города — он уже становится не военной операцией, подчиненной законам боя, а простой транспортной экспедицией. Если же два противника могут встретиться — в случае действий бомбардировщиков и зенитной артиллерии, — рассеивание первых в пространстве и во времени является столь же полезным для защиты, как и благоприятным для бесполезной растраты боеприпасов артиллерией.

Сосредоточение усилий делается необходимым с момента, когда маневр разрешается боем. Этот принцип имел бы значение при воздушных операциях, во время которых налет бомбардировщиков не стоял бы в зависимости от риска ввязаться в бой. Именно в этом и не сомневался Дуэ. Его дивизии воздушных крейсеров, брошенные глубоко на территорию противника, очевидно должны были подвергаться опасности встречи с истребителями противника. Но Дуэ несправедливо считал, что им нечего было бояться и что предусмотренного им типа самолета достаточно, чтобы заставить исход боя склониться в пользу атаки.

Авиация Майорки на это не претендовала. Составлявшие ее трехмоторные «Савойя» относятся к тому типу самолетов, которые обладают слабым оборонительным вооружением. Их не сопровождали, как сухопутных бомбардировщиков, истребители, обязанные защищать их от истребителей противника. Все, на что они могли надеяться, — это ускользнуть, осторожно выбирая свои объекты, и, надо признать, что это им очень хорошо удавалось. За год правительственные сообщения отметили гибель только одного из этих самолетов, встретившего на своем пути истребителя.

Следовательно, если бомбардировщики не стремятся к бою, могут его избежать, зачем же навязывать им принцип сосредоточения, имеющий целью дать превосходство в процессе боя? Это тем более нелогично, что нет никаких доказательств, будто сотня самолетов «Савойя» может оказать друг другу помощь против эскадрилий современных истребителей. Никто еще не доказал, что это приведет к каким-либо иным результатам, кроме увеличения потерь.

Если поле деятельности таких самолетов ограничено узкой полосой, соприкасающейся с сухопутной или морской границей, как это было во время налетов бомбардировщиков с Майорки, то их единственным противником будет зенитная артиллерия. Точнее говоря, ширина полосы, на которой могут относительно безопасно производиться налеты, будет зависеть от скорости и потока бомбардировщиков, горизонтальной и вертикальной скорости истребителей при том условии, что налеты бомбардировщиков смогут избежать задержки или перехвата их истребительной авиацией противника.

В бою, где участвуют бомбардировщики с одной стороны, артиллерия — с другой (если можно назвать боем операцию, в которой один из противников играет пассивную роль), принцип сосредоточения усилий для бомбардировщиков был бы невыгодным. Гораздо выгоднее заменить это сосредоточение максимальным рассеиванием авиации в пространстве и во времени, что обяжет артиллерию рассредоточить ее огонь в ущерб его эффективности. Касается ли это стрельбы по видимому самолету или заградительного огня, часто необходимого, когда нельзя определить положения самолетов или стрельбы ночью, для атаки бывает вы-

годно вызвать ненужную затрату боеприпасов у противника. Нападающая сторона достигнет этого последовательными небольшими налетами, во время которых самолеты будут разделены достаточной дистанцией, чтобы огонь или огневое заграждение, направленные против одного из них, не имели никаких шансов нанести вред другим.

При выполнении задач на разрушение, когда хотят избежать боя и когда сделать это представляется возможным, сосредоточение усилий невыгодно для авиации. Налет сотни самолетов с целью разрушения одного объекта уподобляется операции сгруппированных в эскадры подводных лодок, которые вздумали бы совместными усилиями действовать против морских коммуникаций противника в каком-либо одном районе. Такая группировка была бы целесообразной лишь в том случае, если бы существовало намерение завязать надводный бой против кораблей-истребителей.

При мощности огня современных орудий и в том случае, когда хотят ограничить его действия путем возможно более быстрого преодоления обстреливаемой зоны, сосредоточение еще менее применимо и должно уступить место рассеиванию, являющемуся единственным средством истощить оборону. Авиации выгодно подражать пехоте, которая с целью заставить противника израсходовать боеприпасы предпринимает перед штурмом несколько демонстративных атак.

Принцип сосредоточения усилий основан на теории массовой атаки. Соблазнительно, разумеется, достигнуть в проведенных таким образом операциях одновременно простоты и безопасности их выполнения, а также обеспечить большой материальный и моральный эффект. Военачальник, который думает найти в узаконенных принципах военного искусства своего рода систематическое объяснение событий, должен будет с первого же пункта от этого отказаться так же, как ему пришлось отказаться от атак в сомкнутом строю, которого требовал принцип сосредоточения усилий. Посмотрим, оправдывается ли массовая воздушная атака соображениями о нанесении противнику материального или морального ущерба.

Материальный эффект

При использовании для разрушений фугасной бомбы материальный результат будет одинаковый как в том случае, если объект подвергнется массовой атаке, так и в том случае, когда против него был произведен ряд последовательных атак.

Как ни очевиден этот вывод, все же в данном вопросе существует много иллюзий. Еще приблизительно 10 лет тому назад мы подсчитали, что 400 самолетов с грузом 1 500 кг бомб было бы достаточно, чтобы при налете на Тулон нанести сильные повреждения всем находящимся там незащищенным строениям. Оппоненты, не любившие бомбометания по площади и математические доказательства, утверждали, что вывод не точен, ибо вероятный противник французского флота не располагал тогда числом самолетов, на котором базировался расчет. Если считать это необходимым отправным пунктом, то с тех пор подсчет уже приобрел полную силу и больше ждать нечего, так как современный темп производства позволяет предусматривать налет не 400, а 4 000 самолетов. Но эти рассуждения были и в 1929 г. и теперь одинаково неверны; разрушения, которых можно ожидать в результате налета на Тулон, будут одни и те же, независимо от того, будут ли они произведены одновременно 400 самолетами, или же 200, предпринявшими налет два раза. Результат будет один и тот же, если только объект не изменился за промежуток времени, истекший между двумя бомбардировками. Если целью налета является разрушение с помощью бомб жилищ или промышленных предприятий, то результат будет почти наверное одинаково-

вый. Если же объектом является флот, стоящий в порту, то второй налет может быть произведен безрезультатно. Дуэ говорит по этому поводу следующее: вы стреляете из винтовки по дереву, на котором сидят сто воробьев; убиваете десять; но удастся ли вам убить столько же при втором выстреле?

Может быть, однако, много случаев, когда цель, даже подвижная, не сумеет легко переместиться, чтобы избежать вторичной атаки. Снятие корабля с якоря является более длительным процессом, чем отлет воробья; все же, кто присутствовал при разжигании котлов, нагреве турбин или выходе с баз военных кораблей при помощи буксиров, едва ли будут сомневаться в возможности с успехом повторить налеты, если база находится на расстоянии 180 км, а бомбардировщики делают 450 км в час.

Официальные данные, которые кое-кого упрекают в оптимизме, говорят о том, что Париж можно эвакуировать с помощью имеющихся в городе автомашин в течение 5 часов. А сколько последовательных экспедиций можно произвести за эти 5 часов? И во сколько раз надо увеличить эту цифру, взятую для нормального состояния путей, если последние придется расчищать в результате первых разрушений?

Предположим, что первые подвергшиеся атаке подвижные цели успеют переместиться или рассыпаться перед последующими атаками. Но в таком случае бомбардировщики оставят их, чтобы атаковать другие. Именно это они и делают, когда вместо того, чтобы производить массовую атаку против одного объекта, предпринимают много атак против нескольких объектов. Недостатка важных объектов для того, чтобы бомбардировать их одновременно, ощущаться не будет. Даже в странах, являющихся ведущими в области авиационной военной промышленности, производство составляет еще весьма незначительную часть производственной мощности. Лишь в том случае, если объекты, могущие быть легко разрушенными, будут удалены от границы, рассредоточены и скрыты под землей и если, наконец, поймут, что даже самый лучший бомбардировщик представляет собой лишь одну стотысячную часть национального дохода и одну миллионную часть национального капитала, и в соответствии с этим будет установлена численность воздушных армий, может наступить время подумать о «кризисе», т. е. недостаточном количестве объектов. Но пока воздушные силы объектами обеспечены на долгое время. Они найдут, где применить свою эффективность, независимо от того, будут ли производиться массовые или рассредоточенные атаки.

Совершенно иначе действует зажигательная бомба. Увеличение очагов пожара до такого числа, при котором личного состава обороны, предназначенного для борьбы с ним, будет недостаточно, является наиболее надежным средством вызвать общий пожар. При одном и том же тоннаже сброшенных зажигательных бомб эффективность массовой атаки может быть много выше эффективности последовательных атак. Но и здесь следует различать случаи, когда массовая атака может быть успешной и когда она не обещает выгод.

Массовая атака с помощью зажигательных бомб против населенных пунктов с разбросанными зданиями — типа города-сада — или против пригорода вряд ли будет успешной. Точно также против средних и небольших городов нагрузки бомб современных самолетов достаточно для того, чтобы одна или две эскадрильи зажгли ряд пожаров, бороться с коими будет трудно личному составу, на который возложена эта задача.

Следовательно, массовая атака с помощью зажигательных бомб оправдывалась бы только против очень больших городов или весьма крупных промышленных центров, в которых она могла бы вызвать общий пожар.

Те же замечания (по крайней мере теоретически) относятся и к применению химических бомб. ОВ, примененные в недостаточной концентрации, являются растраченными впустую. Однако, на практике, этого груза, транспортируемого довольно ограниченным числом самолетов, может быть достаточно против небольших или средних объектов. Таким образом, с точки зрения эффективности, массовая атака с применением химических бомб оправдалась бы лишь против очень больших городов или очень крупных промышленных центров там, где, например, хотели бы заставить противника производить эвакуацию в большом зараженном районе.

* * *

Материальный эффект бомбардировки не ограничивается разрушениями, вызываемыми брошенными бомбами. К этому надо прибавить потерю времени на приостановку работ в связи с тревогой, если бомбардировка произошла в рабочее время, потерю трудоспособности; вследствие изнурения личного состава, если будет нарушен его отдых, расход боеприпасов и износ стволов зенитной артиллерии, расход самолетов обороны. Эти косвенные потери могут превысить результат прямых разрушений, причем они более зависят от числа тревог, чем от численности атакующих эскадрилий.

Вот для примера сообщение испанского республиканского правительства от 13 июля:

«Ночью, в 1 час 45 мин. была дана тревога. Над Барселоной пытались пролететь восемь самолетов «Савойя». Им препятствовал огонь зенитных батарей, и они сбросили свои бомбы на южное и северное предместья города; часть бомб упала недалеко от порта. Поднявшись дальше к северу, самолеты произвели налет на Вильясар и Матаро, где они спустились на небольшую высоту и обстреляли из пулеметов улицы города. Наконец, восемь самолетов пролетели над Паламос, находящемся на расстоянии более 100 км к северу от Барселоны. Они сбросили там несколько бомб и обстреляли город из пулеметов».

Таким образом, восемь самолетов мятежников вызвали тревогу почти по всему побережью Каталонии. Они заставили артиллерию обороны расходовать снаряды, столь необходимые на сухопутном фронте, и расход этот позволил лишь заявить в сообщении, что артиллерия смогла помешать полету над городом и вынудить самолеты сбросить свои бомбы на порт, а также на северное и южное предместья.

Против проведения такой операции можно было бы привести только то соображение, что ее следовало заменить четырьмя другими, в каждой из которых было бы всего два самолета; пролетая в среднем с интервалом в 1½ часа, они держали бы прибрежный район почти в непрерывной тревоге и увеличили бы расходы артиллерийских снарядов.

Между прочим, такая тактика часто применялась в этом районе. Правительственные сообщения часто говорили о многочисленных дневных и ночных тревогах. Испанские газеты печатали обращения к мужеству рабочих, призывали их, несмотря на тревогу, оставаться на работе. А иностранцы, жившие в это время в Барселоне, сообщали о дезорганизации жизни города, независимо от понесенных материальных разрушений.

Командующий противовоздушной обороной на территории Каталонии, сообщая о том, что его артиллерия предотвратила налет на город, может быть, не думал о том, что эти воздушные атаки имели целью лишь приостановить работу ночных смен, вызвать тревогу среди населения, заставить артиллерию расходовать боеприпасы, лишая тем самым снарядов артиллерию обороны второстепенных пунктов, которые можно было атаковать, благодаря этому, с небольшой высоты, обстреливая из пулеметов.

Моральный эффект

Материальный эффект легко поддается учету. Оценить моральный эффект — дело более сложное. Мы напоминаем, что г. Тренчард считал моральный эффект в 20 раз сильнее материального.

Прежде чем говорить о влиянии бомбардировок на моральное состояние населения, полезно привести несколько сообщений общего порядка.

Будет ли держаться тыл? Вот серьезный вопрос, который не перестает волновать умы с тех пор, как начали говорить о воздушных бомбардировках. Отвечаем без колебаний, что тыл устоит, что в этом отношении гражданское население не уступит военным. Пример Мадрида и Барселоны рассеивает все сомнения на этот счет¹.

Ничто не позволяет думать об увеличении панических настроений или мятежей в армии и среди населения вследствие увеличения эффективности вооружений. Преобладающим чувством в таких случаях будет покорность неизбежному. В единственной стране, тыл которой не выдержал во время войны 1914—1918 гг., в России, многое объясняется неспособностью правительства, а не потерями или лишениями, которые не могло вынести население².

Потери от бомбардировок не заставят население покинуть свои дома. Потоки беженцев не желали оставаться в селениях, а стремились в Барселону и Валенсию. Для выселения жителей из Мадрида потребовалось сокращение продовольственных карточек. Следовательно, трудность будет в изгнании жителей из городов, а не в том, чтобы их заставить там оставаться. Несколько десятков лет машинного производства и капиталистической экономики сделали жителей большого города существом, которое не может обеспечить свое существование другими способами, кроме приложения его узкой специальности. Трусы в самых благоприятных природных условиях, «труженик» и «интеллигент», служащий метро и управляющий делами министра, все, кто может только штамповать билеты или целое утро подписывать бумаги, чувствовали бы в иных условиях себя приговоренными к смерти, как будто бы они находились в лесах экватора. Так как и те и другие никогда не держали в руках ни топора, ни лопаты, они умерли бы от холода, сидя под деревом, и от голода, среди кроликов, грызущих салат. Вместо того, чтобы уменьшить самим свои страдания, они в течение года все ночи, не боясь смерти, ждали вознаграждения за это хлебными и угольными карточками.

Испания — страна относительно бедная, не имевшая возможности ограничить потребление в мирное время для создания запасов и не

¹ Автор должен был бы при этой ссылке оговориться, что это был тыл республиканцев. — Ред.

² Разумеется, ненависть и озлобление к царскому правительству населения России и солдат усиливали революционное движение народных масс против войны и царизма не только в тылу, но и на фронте. Вместе с тем, в связи с хозяйственной разрухой положение рабочих и крестьян стало невыносимо. «Особенно невыносимо стало положение рабочих. Все более широкие массы народа приходили к убеждению, что выход из невыносимого положения только один — свержение царского самодержавия» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 168). В капиталистических государствах, особенно в фашистских, население если и будет вынуждено мириться с потерями и лишениями, то лишь до поры до времени. Кроме того, автор не прав в том, что тыл «не выдержал» во время империалистической войны только в России. Германия и Австрия в то время задыхались в тисках войны. «Вместе с тем внутри Германии и Австрии кипело возмущение народа против нескончаемой и губительной войны, против империалистических правительств этих стран, доведших народ до истощения, до голода» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 220). Отнюдь не крепок был тыл и в странах Антанты. Тем более нет оснований утверждать, что в будущей войне тыл капиталистических, особенно фашистских, государств будет «покоряться неизбежному», на что возлагает надежды автор. — Ред.

имеющая таких ресурсов, как другие страны. И все же, несмотря на скопление населения вследствие отхода с территории, занятой мятежниками, республиканская Испания смогла просуществовать в течение более двух лет войны. Жители Мадрида, Валенсии и Барселоны показали себя настолько дисциплинированными, насколько могло желать правительство. Повторные сообщения о невыносимом положении оказались столь же ложными, как и появлявшиеся регулярно и в мировую войну сообщения о том, что в Германии осталось продовольствия только на три месяца¹.

Если так трудно воздействовать на моральное состояние, то бесполезно, пожалуй, спрашивать себя о том, что предпочесть — массовые или последовательные атаки. Неизвестно, будет ли моральное состояние поколеблено избиением каждого десятого жителя большого города или несколькими сотнями ежедневных жертв? Довольно трудно сказать, были ли бойцы Вердена больше взволнованы известием о потере батальона во время пожара в Таванском тоннеле или же регулярным уничтожением нескольких отделений в их убежищах? Мы думаем, что соображения о моральном воздействии не будут иметь решающего значения в выборе одного из двух способов бомбардировки.

Выбор способа атаки

Нам кажется, что массовую атаку следует оставить для объектов весьма большого размера, в которых можно надеяться посредством зажигательной бомбы вызвать общее уничтожение, не осуществимое последовательными атаками.

В большинстве случаев эту угрозу надо применять к таким объектам, как крупные города, крупные порты, крупные индустриальные центры, расположенные достаточно близко к сухопутной или морской границе, с тем чтобы брошенным против них бомбардировщикам не пришлось бояться встречи с истребителями противника. Более усовершенствованные способы бомбардировки, допускающие, в частности, бомбометание в пасмурную погоду, расширили предел таких операций. Не надо также полностью отказываться от предположения о численном или техническом недостатке истребительной авиации и артиллерии у противника, о том, что бомбардировщики, не встретив серьезных противников, смогут совершить налет на объекты, расположенные на большой глубине.

С этими оговорками мы считаем, что последовательные атаки дадут больший результат.

Последовательные атаки увеличивают расход боеприпасов у противника и наносят большой ущерб его истребительной авиации. Они уменьшают производительность промышленных предприятий как вследствие повторных перерывов в работе, так и вследствие изнурения личного состава, отдых которого нарушается. Последовательные атаки держат все население, подверженное частым тревогам, в нервном состоянии, отражающемся на его моральном состоянии столь же вредно, как и созерцание массовой атаки или известие о ее результатах. Последовательные атаки ставят перед обороной и перед организацией производства в условиях почти непрерывной тревоги комплекс вопросов, никогда еще перед ними не стоявших и совершенно не решенных.

¹ Все эти рассуждения автора не выдерживают критики. Пример героического республиканского народа, приносившего огромные жертвы в борьбе против фашизма, никак нельзя переносить в условия захватнической войны. Между тем, автор не делает в этом отношении никаких различий. — Ред.

„Линия Гинденбурга“

Капитан Дж. С. Уинн

(Перевод с английского)

Captain G. C. Wynne. The Hindenburg Line. „The Army Quarterly“. I.—1939. P. 205—228.

Английский капитан Дж. С. Уинн подробно разбирает способ «эластичной» обороны, возникший в период мировой войны и впервые примененный в крупном масштабе немцами. Автор прав, указывая, что в германской армии доктрина «эластичной» обороны с некоторыми изменениями сохранилась до настоящего времени. В германском уставе «Вождение войск» изложены два способа оборонительных действий. Один из них назван просто «обороной», другой — «сдерживающим сопротивлением». Термин «сдерживающее сопротивление» говорит сам за себя. Это — разновидность подвижной обороны. Что касается немецкого термина «оборона», то он также не означает действительно упорной обороны. Устав указывает, что в отдельных случаях командир батальона может дать разрешение подчиненным ему начальникам уклониться от превосходного огня противника за пределы отведенного участка обороны, если такое уклонение не угрожает целостности обороны. Командиру батальона разрешение на уклонение за пределы отведенного участка по уставу (уже без оговорки о необходимости сохранения целостности обороны) дает его непосредственный начальник. Устав предусматривает в обороне наличие «сил, развернутых впереди позиции», которые ведут «сдерживающий бой», затем — «передовых позиций», причем «введенные на них в бой части не должны быть поставлены в опасность отдельного поражения; их своевременно следует отвести назад». Далее предусматривается боевое охранение, о котором сказано, что оно «должно отходить назад, чтобы не препятствовать огню главного поля боя и самому не попасть под него». На «главном поле боя» оборона ведется более упорно, но «если вторжение имело место в большом масштабе, то общевойсковой начальник решает, следует ли отобрать потерянную местность контратакой или же отвести назад главную линию боя». И, наконец, если обстановка приблизится к условиям позиционной войны, т. е. бой будет безрезультатным для атакующего, то и в этом случае «надлежит решить, следует ли удерживать прежнюю позицию или избрать новую несколько позади».

Все это по существу исключает упорство в обороне. Возникает вопрос: чем же объясняется изменение принципиального взгляда немцев на оборону, существовавшего до мировой войны, когда германскому солдату предьявлялось требование «пропускать неприятеля только через свой труп»? Статья капитана Уинна в значительной мере способствует ответу на этот вопрос. Следует, однако, отметить, что автор придает слишком большое значение личности Людендорфа, которого он изображает «творцом» новой германской доктрины. Не Людендорф, а развитие военной техники и весь ход событий мировой войны, в частности ослабление германской армии, заставили немцев отказаться от упорства в обороне. Автор не дает собственного отзыва о германской системе «эластичной обороны», считая, что она не подверглась настоящему испытанию в боях.

Редакция.

Популярное представление о «линии Гинденбурга» создалось как о непрерывной системе укрепленных окопов, защищенных устойчивыми против артснарядов бетонными сооружениями и имеющих все современные удобства. О неправильности такого представления свидетельствуют недавно опубликованная (1938 г.) немецкая официальная история мировой войны (том XI), книга «Мой военный дневник» баварского крон-

принца Рупрехта, а также целый ряд полковых исторических описаний. В этих трудах указывается, что первоначальная «линия Гинденбурга» являлась лишь небольшой частью так называемой «позиции Гинденбурга», представлявшей собою оборонительную полосу, простиравшуюся на несколько тысяч метров в глубину.

I

Идея сооружения «линии Гинденбурга» зародилась в конце 1916 г. Одним из первых приказов штаба Гинденбурга — Людендорфа (5 сентября) после вступления их в верховное командование германскими армиями в августе 1916 г. был приказ о сооружении на западном фронте тыловых оборонительных позиций. Идея была позаимствована на русском фронте, но подверглась коррективам. Перед русскими армиями, которые наступали, имея большое количество пехоты при сравнительно слабой артиллерийской поддержке, можно было располагать тыловые позиции на расстоянии нескольких миль от передовых линий окопов, тем самым собственная безопасность и хорошие условия наблюдения для своей артиллерии были обеспечены. На более плотном западном фронте тыловые укрепления должны были создаваться гораздо дальше; их необходимо было располагать, где только возможно, на обратных скаках вследствие большой разрушительной силы артиллерии противника.

В течение последующих месяцев были намечены четыре тыловых позиции, которые были названы именами тевтонских героев. «Линия Вотана» должна была проходить от Арментьера на юг до Селли. «Линия Зигфрида» — от Арраса через Сен Кэнтин до Эшне (к востоку от Суассона), срезая большой Нуайонский выступ. «Линия Хундинг» была намечена от Соммы через Перонн до окрестностей Этэн к востоку от реки Маас и к северо-востоку от Вердена. Наконец, «линия Михеля» должна была пройти от окрестностей Этэн до Понта-а-Мусона и срезать выступ Сен Микаэль. Генерал Людендорф подчеркивал 13 ноября 1916 г., что никаких намерений немедленно отступить к этим тыловым линиям нет и что последние должны рассматриваться только в качестве «предупредительных мероприятий» или мероприятий для сокращения линии фронта с целью экономии людской силы.

Сооружение «линии Зигфрида» предполагалось начать в первую очередь, так как она давала наибольшую экономию людской силы. Эта линия длиной около 90 миль сокращала фронт, примерно, на 25 миль. Общая трасса «линии Зигфрида» была намечена 19 сентября, а 27 сентября командующим группой армии баварским кронпринцем Рупрехтом был отдан приказ о ее сооружении. Замысел состоял в том, чтобы обеспечить окопными сооружениями 20 дивизий (по одной дивизии на каждые 4,5 мили). Техническое руководство осуществлялось инженером-полковником Кремером при помощи генерала Лютера в качестве артиллерийского советника. Для работы по сооружению «линии Зигфрида» были привлечены 12 000 немецких и 3 000 бельгийских рабочих, а также 50 000 военнопленных (всего 141 рабочая рота).

Другие три линии оставались «на бумаге» до конца года. Сооружение «линии Вотана», трасса которой была намечена еще 4 ноября, было отложено до окончания постройки «линии Зигфрида», получившей в Германии название «линии Гинденбурга».

II

Вопрос об отступлении к «линии Гинденбурга» ввиду отсутствия особой необходимости не поднимался до 21 января 1917 г.; к этому времени линия была вполне готова. 28 января штаб германского верховного командования впервые получил от командующего северной группой армий кронпринца Рупрехта, в чьем секторе проходила эта линия, запрос о возможности отступления к «линии Гинденбурга». Запрос был сделан

в связи с плохим состоянием окопов на Сомме, которые вряд ли можно было оборонять в случае наступления союзников. Поэтому Рупрехт пришел к заключению о необходимости отступления в ближайшем будущем к «линии Гинденбурга». На следующий день Гинденбург сообщил, что, исходя из военных и политических соображений, добровольное отступление к «линии Гинденбурга» не может быть санкционировано, но что он согласен с отступлением в меньшем масштабе, до линии Аррас—Кюзент—Селли, т. е. к северному сектору «линии Гинденбурга» и к южному сектору «линии Вотана», благодаря чему можно было срезать выступ фронта у Соммы. В ответ на это Рупрехт указал, что сооружение «линии Вотана» еще не начато и что южный сектор этой линии Кюзент—Селли, хотя и имеет в длину всего лишь 12 миль, будет готов не ранее конца марта.

Через день после ответа Рупрехта (30-го) генерал Людендорф в телефонном разговоре с начальником штаба Рупрехта генералом Кулем высказал склонность дать согласие на более крупное отступление. Людендорф руководствовался тем, что благодаря этому удастся освободить большое количество дивизий и артиллерии (13 пех. дивизий, более 50 батарей тяжелой и соответствующее количество полевой артиллерии) для предполагавшегося наступления в помощь австро-венгерским армиям против Италии. Он руководствовался также тем, что это даст немецким войскам передышку приблизительно на 8 недель, пока французы и англичане подтянут артиллерию, необходимую для подготовки нового наступления. Кроме того, на решение Людендорфа повлияли серьезные перебои в доставке боеприпасов; во время своих переговоров в Берлине 1 и 2 февраля он установил невозможность полного обеспечения фронта боеприпасами. Генерал Куль считает, что проблема снабжения боеприпасами, имевшая в течение всей войны большое влияние на оперативные решения, была тем окончательным фактором, который заставил генерала Людендорфа принять решение об отступлении.

4 февраля штаб верховного командования дал приказ об отступлении к «линии Гинденбурга», растянув эту операцию на 5 недель, начиная с 9 февраля. Операция называлась именем «Альберих»; был разработан календарь дней «Альберих», по которому период с 9 февраля по 15 марта должен был использоваться для производства разрушений на эвакуируемой местности (против чего выступали многие высшие немецкие командиры, в том числе Рупрехт и генерал Гальвиц). Самое отступление должно было произойти в течение трех дней с 15 до 18 марта¹.

За пять недель, т. е. с момента получения приказа и до его выполнения, вся часть новой «линии Гинденбурга» к югу от Кюзент, против которой ожидалось наступление британских войск, была совершенно преобразована.

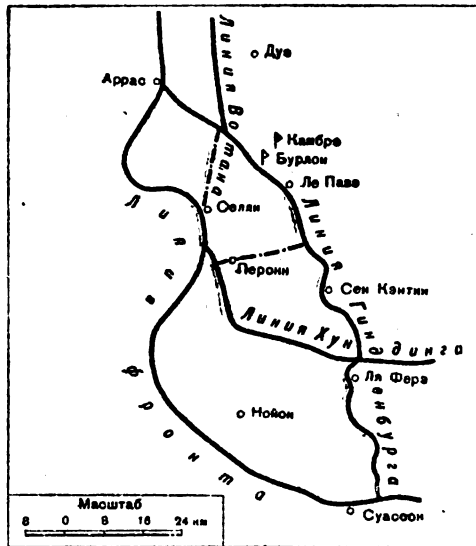

Схема 1. «Линия Гинденбурга» («Зигфрида»).
Январь 1917 г.

¹ В некоторых местах на фронте Соммы отступление началось раньше из местных соображений. — Автор.

III

Когда намечалась «линия Гинденбурга», в инструкциях штаба верховного командования предусматривалось, что она должна состоять из двух линий окопов, на расстоянии около 200 ярдов одна от другой. Передняя линия предназначалась для передовых частей, а вторая — в качестве главной оборонительной позиции с убежищами для всего фронтального гарнизона. Массивные проволочные заграждения глубиной до 100 ярдов должны были быть поставлены впереди этой системы окопов. Кроме того, предполагалось соорудить между окопами и впереди их цементированные пулеметные гнезда. Где только возможно, т. е. там, где располагаться на обратных скатах и в складках местности. Такие установки были даны штабом верховного командования на основе уроков, полученных в оборонительных боях 1915 г., главным образом, в боях на Сомме.

Однако при беглом взгляде на первоначальную «линию Гинденбурга» обнаруживается, что основное правило — обеспечение условий хорошего артиллерийского наблюдения — чаще игнорировалось, чем соблюдалось. По крайней мере, на большей части северного участка, где ожидалось наступление британских войск, артиллерийские наблюдатели должны были находиться между или даже впереди окопов и для получения более широкого обзора устраиваться на гребне, на передних скатах или глубоко в тылу. Большие участки «линии Гинденбурга» были расположены в соответствии с уже устаревшими для западного фронта установками.

Вечером 5 февраля, т. е. через день после опубликования календаря отступления, командующий первой армией генерал Белов и начальник его штаба полковник Лосберг прибыли в штаб северной группы армий в Камбрэ с целью высказать кронпринцу свои пожелания об изменении формы «линии Гинденбурга». Они докладывали, что последние бои на Сомме окончательно доказали особую важность не только расположения окопов на обратных скатах, но и обеспечения артиллерии наблюдательными пунктами позади окопов, с тем чтобы улучшить наблюдение. Наблюдатели должны находиться, по крайней мере, на расстоянии 500 ярдов от передней линии окопов, ибо в противном случае столбы пыли и дыма, а также моральное воздействие от бомбардировки противника и риск потерять связь с тылом будут затруднять работу наблюдателей или же сделают ее совершенно невозможной. Они указывали, что линия в секторе первой армии, 35-мильный участок между Кюзент и Белликур (к северу от Сен Кэнтин), не удовлетворяет этим требованиям. Они высказали пожелание соорудить новую линию на расстоянии 2 000—3 000 ярдов впереди «линии Гинденбурга». Последняя должна была стать тогда второй линией или «линией артиллерийской защиты». К тому времени на ней уже имелось 1 200 цементированных или подземных убежищ, достаточных для размещения резервов в количестве 14 000 человек. На новой передовой линии Белов и Лосберг предлагали соорудить, так же как и на «линии Гинденбурга», два ряда окопов на расстоянии 200 ярдов один от другого, расположив их на обратных скатах. Для выполнения работ по сооружению подземных убежищ на 24 000 человек и цементированных убежищ на 500 человек, к 15 марта, т. е. ко дню отступления, они просили о присылке 3 пехотных дивизий и 15 000 рабочих, а также соответствующих материалов. При этом учитывалось, что вместо некоторых подземных убежищ можно соорудить, если будет время и рабочая сила, цементированные.

Так как штаб 1-й армии находился в Бурлоне, то командование армии часто проезжало вдоль «линии Гинденбурга», где шло строительство. Следовательно, командование видело и ранее недостатки этой позиции, но полковник Лосберг объяснил, что раньше командование об

этом не упоминало потому, что в ближайшем будущем отступления не предполагалось. Теперь же, при получении приказа об отступлении, оно считает необходимым произвести реконструкцию оборонительной линии.

При первых разговорах Белов и Лосберг предлагали сделать заслон только впереди центрального сектора «линии Гинденбурга», но через 2 дня они уже просили о том же в отношении всего участка 1-й армии. Кронпринц Рупрехт сомневался, можно ли закончить эти работы в срок. Просьба штаба 1-й армии о разрешении на изменение календарного плана отступления была отклонена. Однако в принципе было санкционировано сооружение на фронте 1-й армии дополнительной линии окопов впереди «линии Гинденбурга», и Рупрехт при инспектировании 27 февраля согласился с тем, что это действительно необходимо. Когда пятью неделями позже началось наступление британских войск, то им было оказано сопротивление на расстоянии нескольких миль впереди этой новой линии, главным образом, с целью прикрытия еще неоконченных сооружений. К счастью для немцев, британские войска не проявили упорства, поэтому работы можно было продолжать почти безболезненно и закончить, в основном, к началу мая.

IV

Хотя реконструкция «линии Гинденбурга» была предпринята преимущественно с целью обеспечения условий артиллерийского наблюдения, она вместе с тем дала возможность осуществить на практике выдвинутые Людендорфом новые принципы оборонительного боя. На первом официальном совещании генералов Гинденбурга и Людендорфа с командующими армиями и начальниками штабов западного фронта — в Камбрэ 8 сентября 1916 г. — генерал Людендорф упомянул о своем намерении отказаться от метода жесткой обороны, который к тому времени еще являлся почти единственным. Он указал, что борьба за каждый фут перерытой снарядами площади вызывала ненужные потери тысяч жизней и что, кроме того, эта система пассивной обороны при таких жестких условиях привела к понижению уровня боевой ценности большинства участвовавших в обороне дивизий. Положение ухудшалось тем, что французские и английские войска все лучше обеспечивались боеприпасами, а немцы этой возможности не имели. Однако замыслы Людендорфа вызрели с опозданием и не отразились поэтому на структуре «линии Гинденбурга», которая была намечена в середине сентября в соответствии с принципами жесткой обороны. Строительство шло уже полным ходом, когда штаб верховного командования в ноябре уточнял детали нового способа оборонительного боя. Эти детали вошли в наставление, которое было опубликовано 1 декабря 1916 г. и выдано всем немецким дивизиям. Наставление положило начало организации гибкой обороны на глубокой оборонительной полосе, вместо практиковавшейся раньше жесткой обороны на линии.

V

Наставление генерала Людендорфа требовало радикального изменения немецкой обороны. Эта реорганизация была предпринята на всем западном фронте в начале 1917 г. Кроме наставления Людендорфа, положения о ней были опубликованы в двух наставлениях штаба верховного командования: «О ведении оборонительного боя», опубликованном 1 декабря 1916 г., и «Об основах сооружения полевых позиций», первое издание которого вышло в свет 13 ноября 1917 г.

В основу нового наставления было положено требование об отказе от жесткой системы обороны за каждый фут территории вне зависимости от ее тактической ценности. Впредь оборонительные бои должны были вестись за участки местности, имеющие особую ценность. По-

следняя определялась в зависимости от «наличия хороших позиций и наблюдательных пунктов для артиллерии при хороших линиях сообщений в тылу». Передовые дивизии должны были вести бой в передовой и боевой зонах, вместо практиковавшейся до того времени неподвижной обороны в последовательных линиях окопов. Глубина этих зон неизбежно менялась в зависимости от характера местности и количества обороняю-

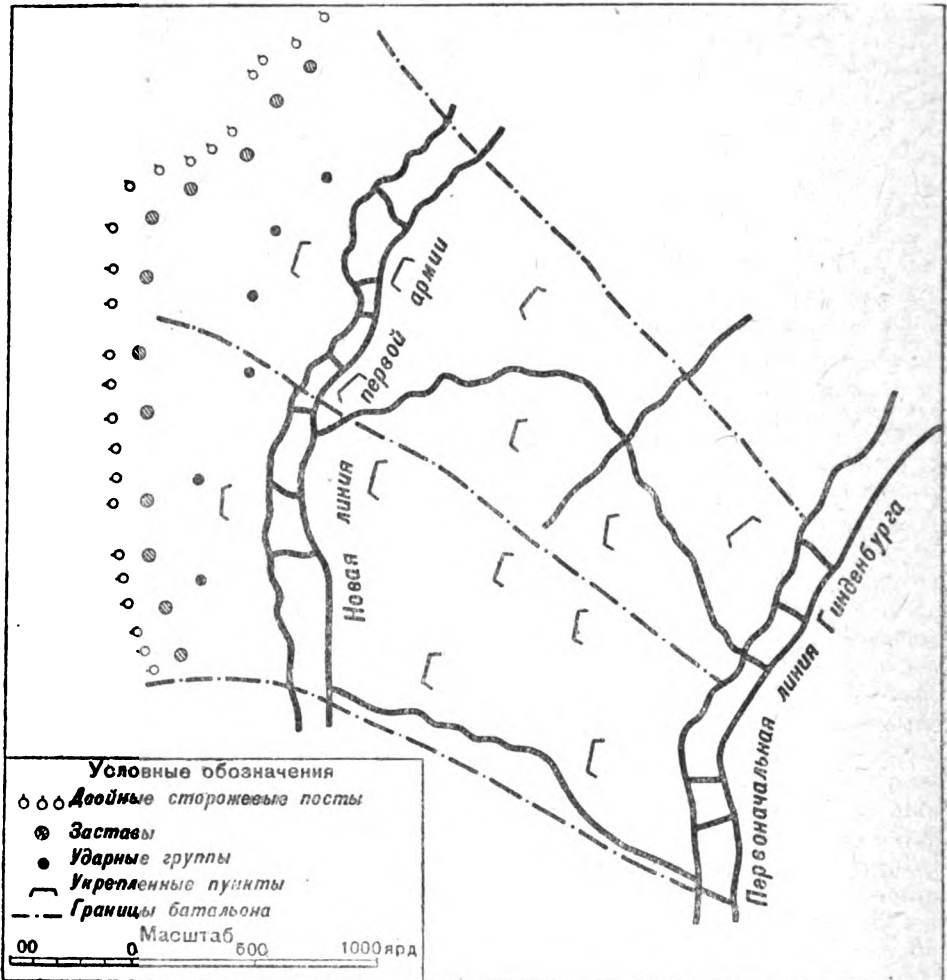

Схема 2. „Позиция Гинденбурга“.

щихся сил. На низменной, открытой местности или там, где силы обороны были слабы, особенно в отношении артиллерии, передовая зона могла простираться в глубину до 3 000 ярдов, чтобы главная линия обороны и боевая зона были вне пределов досягаемости действительного огня полевых батарей противника. В горной и лесистой местности передовая зона могла совпадать с боевой при том условии, если сторожевые посты находились на расстоянии нескольких сот ярдов впереди главной линии обороны. При всех обстоятельствах главная линия обороны должна была располагаться, где только возможно, на обратных скатах, впереди линии артиллерийских наблюдательных пунктов и, по крайней мере, на расстоянии 500 ярдов от них. Позади этой линии на расстоянии 1 500—2 500 ярдов находилась так называемая боевая зона. Для облегчения задач обороняющейся пехоты рекомендовалось выбирать боевую зону, по возможности, вне поля зрения вероятных артил-

лерийских наблюдательных пунктов противника и в поле зрения своих наблюдательных пунктов.

Если взглянуть, например, на участок местности около Ле Павэ (см. схему 3), где сходятся дороги от Перонна и Сен Кэнтинна, ведущие к Камбрэ, то сразу станет понятным, каким образом благодаря дополни-

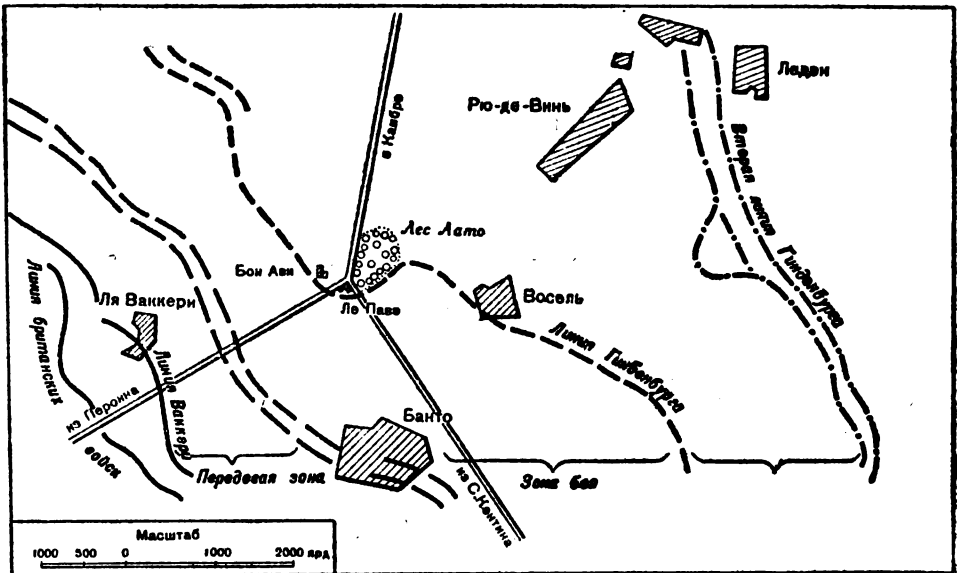

Схема 3. Позиция Гинденбурга 1917 г.

тельной линии, сооруженной по ходатайству штаба 1-й армии, удалось превратить беспринципную «линию Гинденбурга» в хорошо расположенную «позицию Гинденбурга». Первоначальная «линия Гинденбурга» пересекала две дороги у перекрестка на окраине Ле Павэ. Севернее дороги на Перонна она проходила через большое цементированное убежище вблизи фермы Бон Ави и южнее поворачивала вдоль южной окраины леса Лато. Впереди ее на расстоянии 1 000 ярдов дорога на Перонна проходила между двумя большими низменностями. Обе эти низменности были превосходным пунктом для накопления войск с целью атаки «линии Гинденбурга», причем они находились бы вне поля наблюдения обороняющегося и были бы заметны только с воздуха. Однако, образовав передовую зону в районе Ля Ваккери, создав на расстоянии 600 ярдов позади нее новую систему окопов на обратных скатах и расположив артиллерийских наблюдателей на расстоянии нескольких сот ярдов впереди первоначальной «линии Гинденбурга», можно было недостатки «линии Гинденбурга» превратить в преимущества новой «позиции Гинденбурга». Благодаря наличию передовой зоны у Ваккери наземные наблюдатели атакующего не могли вести наблюдение за боевой зоной, находившейся на низменности, в то же время последняя была в поле зрения артиллерийских наблюдателей обороны, находившихся впереди «линии Гинденбурга». Если бы атакующая пехота двинулась вперед, она попадала бы под сосредоточенный хорошо корректируемый артиллерийский огонь обороняющегося, не имея в то же время поддержки в виде корректируемого артиллерийского огня своих батарей. Трудно было бы найти лучшее место для изучения метода постройки оборонительных позиций, который изложен в германском наставлении 1917 г.

Подобно пехоте, артиллерия была расположена на основе подробных инструкций, изданных полковником Лосбергем в период от 8 февраля до 10 марта 1917 г. Позиции батарей, которые предназначались для

обороны «линии Гинденбурга», были уничтожены, и передовые батареи расположились там, откуда они могли вести эффективный огонь по вероятным районам сосредоточения противника на плато Ля Ваккерри. Большая часть батарей в этом секторе находилась восточнее и северовосточнее Ле Павэ (за лесом Лато), по соседству с «линией Гинденбурга» — новой «линией артиллерийской защиты».

Если мы посмотрим расположение «позиции Гинденбурга» в 35-мильном секторе 1-й армии, то обнаружим такие же условия или попытку сделать их такими; новая система окопов устроена главным образом для прикрытия артиллерийских наблюдательных пунктов. Южнее Ле Павэ, например, в 4-мильном секторе от Банто к югу окопы были выдвинуты вперед таким образом, чтобы боевую зону могли обзирать артиллерийские наблюдатели, находящиеся на «линии Гинденбурга». В то же время передовая зона была организована так, чтобы помешать наземным наблюдателям противника наблюдать за боевой зоной. По всей «позиции Гинденбурга» его основное требование выполнялось с целью успешной обороны в глубине. В середине марта, как только батареи прибыли на свои новые позиции, они получили приказ о разведке второй линии огневых позиций. Это соответствовало германскому правилу в обороне — иметь готовые огневые позиции на случай отступления и прорыва противника. Вторая линия огневых позиций должна была находиться на расстоянии около 3 000 ярдов в тылу, главным образом для того, чтобы вся масса полевых батарей могла вести заградительный огонь впереди окопов «линии Гинденбурга» в случае, если эта линия будет занята своими войсками в качестве передовой.

В наставлении «Об основах сооружения полевых позиций» указано, что на позиции должна быть создана, по крайней мере, одна тыловая полоса «на таком расстоянии от передовой зоны, чтобы невозможен был их одновременный артиллерийский обстрел, ...расстояние должно, следовательно, колебаться от 2,5 до 6,75 миль». Эта тыловая полоса предназначалась для «остановки противника, прорвавшегося через первую полосу на широком фронте». Как только появилась рабочая сила, по соседству со второй линией позиций батарей было начато строительство второй «линии Гинденбурга». Она не обязательно должна была стать «линией защиты» для этих позиций; главным образом она была рассчитана на то, чтобы заставить атакующую сторону снова вести артиллерийскую подготовку. Эта вторая «линия Гинденбурга» стала тыловой линией и завершила собой «первую позицию Гинденбурга», сектор которой показан на схеме 3. Вся она занимала глубину от 6 000 до 8 000 ярдов.

VI

Один германский автор писал, что французы первыми применили идею гибкой обороны в современной позиционной войне, хотя они это делали в весьма небольшом масштабе. Инструкция, изданная французской 5-й армией 30 апреля 1915 г. и перехваченная немцами десятью днями позже, предписывала более гибкий метод обороны, чем немецкий метод жесткого удержания окопов. Французская инструкция предусматривала использование укрепленных пунктов при сохранении значительных интервалов между ними, вместо практиковавшейся ранее непрерывной линии сопротивления. Эти укрепленные пункты должны были сооружаться наподобие миниатюрных крепостей, «которые могли бы преодолевать сопротивление, даже будучи окруженными со всех сторон; их гарнизоны должны были держаться до их освобождения в результате «победоносной контратаки». Таким образом, главной целью создания укрепленных пунктов являлось намерение оказать сопротивление в первой стадии атаки, давая возможность поддерживающим силам и резервам напасть на противника, который прорвется на позицию, «немедленной

контратакой» освободить гарнизоны укрепленных пунктов и вновь занять линию фронта¹.

Генерал Людендорф в своих «Военных мемуарах» пишет, что инициаторами наставления для нового оборонительного боя были полковник Бауэр и капитан Гейер. Он не упоминает о влиянии французской инструкции, но содержание наставления во многих местах совпадает с содержанием инструкции французской 5-й армии. Однако немцы первыми применили эту систему «гибкой обороны в глубине» в большом масштабе. В то время как французы сооружали укрепленные пункты вдоль линии фронта, немцы решили разбросать их по всей полосе или по всей обороняемой площади там, где имеются наилучшие условия местности. Как и у французов, гарнизоны немецких укрепленных пунктов должны были «продолжать оказывать сопротивление, даже будучи окруженными со всех сторон». Таким путем предполагалось задержать противника, дезорганизовать его атаку и заставить его использовать свои резервы. Гарнизоны у немцев тоже должны были «держаться до освобождения их в результате победоносной контратаки», которая осуществляется силами местных резервов или же особых резервных дивизий.

Рассмотрим в виде примера распределение пехоты в секторе 18-й дивизии к северу от дороги Ле Павэ — Перонн в апреле 1917 г., когда работы по организации «позиции Гинденбурга» близились к концу. Передовая линия обороны находилась в районе Ля Ваккери, главная линия сопротивления — новая линия 1-й армии — была отнесена на 600 ярдов в тыл, а боевая полоса начиналась на расстоянии около 2 000 ярдов и простиралась до первоначальной «линии Гинденбурга». Сектор дивизии был разделен на три подсектора, по одному для каждого полка. Показанный на схеме второй сектор полка шириною в 3 000 ярдов был занят 2 батальонами, располагавшимися в передовой и боевой полосах; 1 батальон находился в качестве резерва в 3—4 милях в тылу. Оба передовых батальона, находясь бок-о-бок, имели по 3 роты (позже по 2) в передовой зоне и в передовых окопах, а 1 роту (позже 2) — в боевой полосе и в укрепленных пунктах, которых в секторе каждого батальона было от 4 до 5. Эти укрепленные пункты, представлявшие собою цементированные пулеметные гнезда, были приспособлены для круговой обороны и размещены так, что артиллерии трудно было их обнаружить и обстрелять. Каждый укрепленный пункт занимали одна или две группы в составе младшего командира и 12 рядовых при одном или двух тяжелых пулеметах. Гарнизон должен был удерживать пункт любой ценой, «даже будучи окруженным со всех сторон». Для комплектования гарнизонов всех укрепленных пунктов требовалось всего несколько более полуроты и 6 пулеметов; 3½ роты в каждом секторе батальона оставались для подвижной обороны. Резервный, 3-й батальон должен был по тревоге сразу выступить и занять «линию Гинденбурга». Такой порядок распределения давал возможность вдвое уменьшить плотность фронтового гарнизона, что входило в расчеты штаба верховного командования в целях уменьшения потерь.

Наставление генерала Людендорфа описывает, как он представлял себе проведение подвижной обороны в передовой зоне и боевой полосе. До конца марта нейтральная зона (предполье) впереди линии окопов прикрывалась только сторожевыми постами или укрепленными пункта-

¹ Распределение французского батальона на позиции там, где эта система применялась, было таково, что в среднем 2 роты помещались в укрепленных пунктах в передовых окопах, 1 рота — в «окопах поддержки» на расстоянии 300 ярдов в тылу и 1 резервная рота — в убежищах на расстоянии 800 ярдов позади линии фронта. Немцы же в этот период размещали все 4 роты передовых батальонов в окопах первой линии (в первом и втором ряду). Французские ходы сообщения имели огневые точки и с обеих сторон проволочные заграждения таким образом, чтобы деморализовать огнем атакующего противника еще до начала контратаки. — Автор.

ми с гарнизоном увеличенного состава (1 командир и 24 рядовых), выдвинутыми на расстояние 400—1 000 ярдов. Эти прикрывающие части не давали возможности артиллерийским наблюдательным пунктам противника вести наблюдение за боевой полосой. В течение апреля, по мере прибытия рабочей силы, после окончания работ на главной позиции, была намечена более тщательная организация передовой полосы, в которую и превратилась нейтральная зона. Внутри этой полосы передовые роты выставляли 6 застав, которые высылали днем от 2 до 4, а ночью от 10 до 12 двойных сторожевых постов. В случае массивной атаки неприятеля посты должны были сразу откатиться назад к окопам, в случае же небольшой атаки эта линия постов должна была удерживать свои позиции. Позади застав находилась линия так называемых «групповых гнезд», состоявших из неглубоких окопов, в которых находилось по одному отделению стрелков или по одной усиленной «ударной группе» от каждой роты при легком пулемете. Эти групповые гнезда должны были оказать помощь заставам в захвате потерянной линии сторожевых постов посредством немедленной контратаки. Система обороны и ведение оборонительного боя в боевой полосе были такими же, как и в передовой полосе, только в большем масштабе. Первый ряд окопов был линией сторожевых постов для боевой полосы. Второй ряд представлял собою линию застав, а поддерживающие силы и резервы в тылу выполняли роль ударных групп. Укрепленные пункты в передовой полосе действовали по особым приказам, они должны были удерживать позицию независимо от хода подвижной обороны. Атака небольшого масштаба отражалась гарнизоном окопов, но в случае массивного наступления этот гарнизон должен был «гибко отступать перед лицом концентрации неприятельского огня и отступать только для того, чтобы вернуться назад при контратаке». Генерал Людендорф писал в предисловии к своему наставлению: «Больше пехотинец не должен будет говорить себе—здесь я стою и здесь я должен умереть». Однако в наставлении указывается, что это отступление должно носить только временный характер. «Подразделения гарнизона окопов, которые отступают к флангам или в тыл, а также поддерживающие части, которые должны находиться в полной готовности позади передовых окопов, обязаны немедленно перейти в контратаку и вновь захватить линию фронта».

Из этих цитат видно, что при новой системе ведения оборонительного боя обороняющиеся части не были привязаны к линии окопов, как это имело место во время прежних оборонительных боев на западном фронте. Они могли вести подвижную оборону в пределах границ глубокой боевой полосы, наступать вперед или отступать в соответствии с обстановкой, имея всегда в виду, что к концу операции вся боевая полоса (а также передовая зона, если она имеется) должна быть отвоевана у противника. Наставление требует, чтобы линии окопов сооружались, главным образом, для связи, а также для ввода войск в бой, подвоза продовольствия и боеприпасов; они должны служить для жилья солдат в периоды затишья и для защиты их от непогоды. Опыт показал, что при современной бомбардировке окопы не дают необходимой защиты. Когда наступление противника оказывалось неизбежным (или по тревоге), для безопасности рекомендовалось покинуть окопы и занять снарядные воронки впереди окопов для того, чтобы уйти из-под артиллерийского огня. В соответствии с этим основой новой позиции были не линии окопов, а замаскированные пулеметные гнезда и неглубокие убежища. Наставление требует, кроме того, вести подвижный оборонительный бой, как на открытой местности. Хотя обстоятельства могут заставить подразделения отступать, все же в наставлении не учитывается возможность общего отступления на широком фронте. Это должно быть скорее отступлением отдельных подразделений, добро-

вольно уступающих неподдающиеся защите сектора позиции, но находящиеся в готовности вернуться назад и провести контратаку в каждый удобный момент.

Наиболее важным нововведением была инструкция для рот поддержки. По прежнему правилу в немецкой армии, так же как и в других армиях, поддерживающие части должны были усиливать линию фронта во время оборонительного боя по тревоге. Эта система была отменена. В дальнейшем считалось нецелесообразным непрерывное усиление гарнизона боевой линии, ибо это приводило к увеличению потерь. Поддерживающие части должны были действовать в качестве тыловых опорных центров для групп, отступающих с линии передовых окопов, а затем, в благоприятный момент, вновь захватить всю потерянную позицию посредством контратаки. Таким образом, атакующие части по мере углубления в полосу противника сталкивались с огромным количеством непредвиденных препятствий и все возрастающим сопротивлением. Атакующий был вынужден отбивать все эти местные контратаки, он истреблялся фланговым или фронтальным пулеметным огнем с укрытых укрепленных пунктов, терял артиллерийскую поддержку в связи с расположением боевой полосы вне поля зрения своих артиллерийских наблюдателей и вскоре оказывался отрезанным от подкреплений вследствие заградительного огня артиллерии обороны.

В такой момент наступает кризис атаки (период, который оказался пагубным для большого количества британских батальонов во время мировой войны). Период кризиса может длиться многие часы или несколько минут, но в конечном счете он является тем моментом ослабления, когда атака начинает колебаться, будучи дезорганизованной потерями и истощенной в результате большого морального и физического напряжения. Если атакующие части не смогут получить каким-либо путем своевременную поддержку для преодоления кризисного периода, то успех атаки окажется под сомнением. С точки зрения обороняющейся стороны в этот период, выражаясь словами наставления генерала Людендорфа, «немедленная контратака приобретает решающее значение... она является наиболее эффективным и выгодным способом сохранения людей и сбережения боеприпасов, быстрого и решительного восстановления положения».

Наставление подчеркивает, что для организации обороны и контратаки «важно не количество войск, но, главным образом, умение их использовать и, особенно, гармоничное сотрудничество различных родов оружия, быстрые и энергичные действия». В следующем параграфе эта же самая идея выражается следующими словами: «Оборонительный бой не должен вестись в жестких условиях людской массой, а только посредством гибкой активной обороны с применением в большем масштабе артиллерийского, пулеметного, ружейного огня и огня траншейных мортир».

Наставление, однако, предусматривает, что даже эти мероприятия могут оказаться недостаточными для задержки наступления противника при наличии у последнего превосходства в людях и боеприпасах (которое действительно имелось у французских и британских армий). В таких случаях боевая полоса может быть перенесена с оставлением внутри ее только небольших изолированных гарнизонов в укрепленных пунктах, которые должны держаться на месте, как морские скалы, разрушая и дезорганизуя линии атакующих частей в пределах своего поля огня. Приближаясь ко второй линии позади боевой полосы, т. е. первоначальной «линии Гинденбурга», как это видно на схеме 2, неприятель столкнется с «местными резервами и укрепленными пунктами и вынужден будет укрепить свое положение, находясь посреди незнакомой системы окопов. Трудное положение, в котором окажется атакующий, должно быть использовано обороняющимися частями без особых для этого

приказов». Наступает момент для немедленной контратаки силами передовых полков «эйнграф-дивизии» (т. е. дивизии, предназначенной для контратаки).

Достоинно внимания то, что применение контратак предусмотрено для каждой полосы, но они развертываются в возрастающем масштабе, и сопротивление все более усиливается по мере углубления противника в полосу обороны. В передовой зоне контратаку осуществляют «ударные части», в боевой полосе эта задача выполняется ротами поддержки и резервными батальонами передовой линии фронта, а в случае неудачи контратаку начинают головные полки «эйнграф-дивизий», которые должны прибыть из тыла боевой полосы. Для этой цели «эйнграф-дивизии» сосредотачиваются перед наступлением «в ближайшем тылу второй линии». Полки такой дивизии, увлекая с собою остатки передовой линии фронта, должны продвинуться через всю боевую полосу, освободить гарнизоны укрепленных пунктов и без всякого замедления вновь захватить передовую линию окопов и передовую зону. Возвращенная позиция должна занимать на такой же глубине, как и раньше.

В случае запоздалого прибытия «эйнграф-дивизий» или в случае их отражения они переходят к ведению методической контратаки, подготовка к которой может продолжаться несколько дней в том случае, если подлежащая возврату местность является ценной и важной для сохранения остальной позиции.

Таким образом, новый оборонительный бой происходил за линию фронта, но не обязательно на этой линии. Жесткая оборона заменялась «обороной-наступлением». Это соответствовало учению Клаузевица, который писал, что оборонительный бой не должен иметь форму чистой обороны, а представлять собою комбинацию обороны и наступления.

Немцами была учтена важность наличия достаточных резервов на западном фронте для использования в качестве «эйнграф-дивизий» в любом угрожаемом секторе. При этом учитывалось, что вследствие метода наступления французских или британских армий, слагавшегося из отдельных стадий, удастся своевременно подводить необходимые подкрепления. Благодаря формированию дополнительных 22 дивизий на основе «программы Гинденбурга», а также освобождению нескольких дивизий с восточного фронта, штаб германского верховного командования сумел образовать резерв в составе 40 дивизий, которые были готовы к использованию на западном фронте весной 1917 г. Увеличить этот резерв было невозможно в связи с сопротивлением русских армий. К 25 января 1917 г. немцы держали на восточном фронте 122 дивизии, а на западном — 133 дивизии.

VII

Еще до окончания постройки «позиции Гинденбурга» немцы с целью отражения большого наступления французских войск (у Нивель в Шампани 16 апреля 1917 г.) сосредоточили 10 «эйнграф-дивизий» в 10 км за находившимися на линии фронта 21 дивизией. На таком же, примерно, расстоянии дальше в тылу находились головные эшелоны следующих 5 «эйнграф-дивизий», которые были готовы вступить в бой в том случае, если первый эшелон «эйнграф-дивизий» потерпит поражение. Таким образом, там были сосредоточены для оборонительного боя на фронте шириной около 45 миль и глубиной около 20 миль свыше 300 000 человек пехоты или, примерно, около полмиллиона человек, включая артиллерию и обозы.

Возможно, что именно под влиянием генерала Шлиффена, в течение ряда лет игравшего главную роль в деле боевой подготовки германской армии, последняя так цепко держалась за традиционные линии. В отличие от британской армии, некоторые представители которой считали, что современная война выходит за пределы всего прежнего воен-

ного опыта и существующих наставлений, немцы продолжали пользоваться историческими примерами в качестве руководства. В поисках решения вопросов они возвращались назад к романским легионам третьего столетия, изучали образцы их военного искусства и применяли их на расширенной основе.

«Позиция Гинденбурга» подверглась усовершенствованию осенью 1917 г. К этому времени была намечена и начата постройка новой «позиции Гинденбурга» в качестве системы передовых окопов. Предполагалось даже соорудить третью «позицию Гинденбурга».

VIII

Различие во мнениях по вопросу о расположении «линии Гинденбурга» было ничтожным по сравнению с дебатами о том, как должна была обороняться «позиция Гинденбурга». Генерал Людендорф пишет, что споры по поводу его нового наставления страстно разгорелись в его собственном штабе и что он сам вынужден был вмешиваться и агитировать за новую тактику. Однако этот словесный бой не был ограничен рамками «домашнего круга». Он распространился среди большинства немецких командиров и штабов вплоть до полков, батальонов и даже, как об этом упоминается в исторических описаниях полков, до рядовых солдат, до тех «маленьких людей», от поведения которых зависел успех всей этой схемы.

Наибольшим яблоком раздора была формулировка наставления, гласившая о том, что подразделения гарнизона окопов могут отступать. Это прямо противоречило старой прусской оборонительной доктрине — «удерживать то, что приказано удержать», — на которой германская армия воспитывалась со времени ее основания. Кроме того, многие офицеры, в том числе генерал Фалькенгайн, считали, что эта фраза, а также введение генерала Людендорфа к наставлению, в котором говорится, что «пехотинец более не должен будет говорить себе — здесь я стою и здесь я должен умереть», — могут быть восприняты в качестве легкого предлога для того, чтобы «удрать» с поля битвы, в особенности молодыми и полуобученными солдатами, которые уже начали пополнять тяжелые потери немцев в боях у Соммы и Вердена.

Выступления против идей гибкой обороны возглавлял начальник штаба 1-й армии полковник Лосберг, под руководством которого проводились оборонительные бои немцев на Сомме. На конференции в Камбрэ 8 сентября он выступал против предложения генерала Людендорфа о переходе на метод гибкой обороны. Мотивы, которыми руководствовался на конференции полковник Лосберг, неизвестны, но его мнение точно выражено в меморандуме под заглавием «Опыт германской первой армии в боях у Соммы», который, хотя и был подписан командующим 1-й армией генералом Беловым, но составлен в основном Лосбергом. Этот меморандум был опубликован 30 января 1917 г., т. е. уже через 8 недель после появления наставления генерала Людендорфа, однако, в нем содержались нападки на инструкцию по ведению обороны. По крайней мере 6 из 12 глав меморандума были посвящены доказательствам того, что борьба должна вестись на передовой линии. Там указывалось, что во время боев на Сомме каждый был обязан бороться за тот пункт, в котором он находился, и мог пропускать неприятеля только через свой труп. Единственное передвижение, которое разрешалось подразделениям гарнизона, было движение вперед или к флангу для того, чтобы уйти из-под интенсивного артиллерийского обстрела. В меморандуме говорится, что только благодаря такой жесткой установке удалось сдержать численно превосходящего противника и разбить его атаки о сомкнутые ряды немецких войск на линии фронта. Это подчеркнутое в меморандуме место является главным возражением против наставления генерала Людендорфа. В меморандуме не только подчерки-

валась необходимость упорной обороны на передовой линии, в противовес положению генерала Людендорфа о возможности отступления, но в нем также выставлялось требование максимальной спайки в обороне батальона, как тактической боевой единицы. В новом наставлении, наоборот, предусматривалось большое рассредоточение. Заставы, «ударные группы», изолированные гарнизоны укрепленных пунктов при разрешении подразделениям фронтового гарнизона отступать по своему усмотрению чрезвычайно затрудняли контроль над боем со стороны батальонного и даже ротного командиров. По этой причине в наставлении предусматривалось, что группа (один младший командир и 12 рядовых) является официальной тактической боевой единицей. В своих «Военных мемуарах» генерал Людендорф пишет, что это было рискованным мероприятием, к которому многие выдающиеся военные относились скептически.

Другое важное критическое замечание относилось к вопросу о закреплении местности. В последних боях на Сомме существовал порядок, при котором каждая занятая группой людей или пулеметным гнездом на линии фронта снарядная воронка становилась укрепленным пунктом; он должен был удерживаться любой ценой. Эта система, которую полковник Лосберг продолжал рекомендовать в своем меморандуме, была позаимствована из французской инструкции 1915 г., по которой укрепленные пункты должны были располагаться по линии фронта, а не разбрасываться по всей глубине полосы, как это требуется наставлением генерала Людендорфа. В меморандуме рекомендовалось окопы и убежища для поддерживающих частей и местных резервов располагать около боевой полосы на обратных скатах с таким расчетом, чтобы можно было из пулеметов внезапно обстреливать противника и деморализовать его еще до начала местных контратак. В меморандуме не предусматривалась необходимость постоянных пулеметных гнезд. Замысел полковника Лосберга заключался в том, чтобы держать подвижный гарнизон наготове для использования в любой обстановке по распоряжению командира роты или батальона. Эта идея, которая успешно осуществлялась в течение последних боев у Арраса, заключалась в сохранении принципа спайки обороны под руководством командира батальона, в то время как наставлением генерала Людендорфа предусматривалась необходимость рассредоточения руководства и передачи его командирам отделений. По этой причине в меморандуме высказывалось несогласие с системой организации передовой полосы, поскольку разбросанные точки поглотят большую часть передовых батальонов и в значительной степени ослабят части, которые должны вести бой сомкнуто у близости передовых окопов.

Эти критические замечания, как бы они важны ни были, относились только к деталям. Меморандум прямо признавал метод ведения подвижного оборонительного боя в пределах ряда полос и в общем одобрял новую систему «обороны в глубине». Во время боев на Сомме 1-я армия совершенно не имела резервных дивизий. Если и прибывали подкрепления, то только лишь частями, отдельными батальонами или даже ротами, предназначенными для заполнения открытых мест на упорно обороняемой линии. Поэтому никакого опыта в области немедленной контратаки из тыла боевой полосы не было. Следует отметить, что в меморандуме 1-й армии отводится гораздо большее место, чем в наставлении Людендорфа, вопросу о методической контратаке и ее подготовке, как будто с расчетом на то, что резервы или «эйнграфдивизии» часто будут запаздывать и не смогут немедленно начинать контратаку.

Генерал Людендорф не только дал возможность меморандуму «Опыт первой армии в боях на Сомме» циркулировать беспрепятственно во всех немецких дивизиях, но он даже включил его полностью в новое

«Руководство для обучения пехоты». Возможно, что в результате поражения немцев у Вердена 15 декабря и сделанных отсюда новых выводов генералу Людендорфу пришлось поставить под вопрос целесообразность некоторых инструкций, изложенных в изданном две недели тому назад его наставлении. Через три дня после боя он вызвал полковника Лосберга и генерала Куля на совещание в Стеней для выяснения причин поражения, и там они критически пересматривали основные принципы новой системы оборонительного боя. В результате этой конференции Людендорф, повидимому, сообразил, что «эластичная оборона в глубине» была практически осуществимой только в некоторых секторах западного фронта того времени (начало 1917 г.). Он понял, что для успешного осуществления новой системы обороны требуются некоторые условия, которые могла бы, например, дать новая «позиция Гинденбурга». На большей же части 700-мильного германского фронта между бельгийским побережьем и Швейцарией таких условий не было. Трудно найти какое-либо другое объяснение заявлению генерала Людендорфа в его книге «Военные мемуары» о том, что его наставление для оборонительного боя было завершено «руководством по обучению пехоты», которое было издано восемью неделями позже и в котором содержались противоположные наставлению указания по важным деталям.

Общие основы новой системы обороны в глубине были окончательно определены, но борьба внутри боевой полосы в германской армии, с весны до ноября 1917 г., происходила по двум системам, а именно, по «эластичной» системе, изложенной в наставлении Людендорфа, по которой специально обучали войска, вновь прибывающие в сектора «позиции Гинденбурга», и по более жесткой системе полковника Лосберга. Во время оборонительных боев у Арраса был достигнут компромисс путем уступок как с одной, так и с другой стороны. Компромиссные положения были включены в исправленное издание наставления генерала Людендорфа, опубликованное 23 октября 1917 г. Генерал Людендорф настолько был удовлетворен компромиссом, что в ноябре приказал всем секторам западного фронта подготовить схемы для соответствующей реорганизации обороны. Некоторые дополнительные изменения были им внесены 8 августа 1918 г. и включены в окончательное издание наставления от 20 сентября 1918 г. Найденные компромиссные положения стали официальной доктриной обороны германской армии как в позиционном, так и в открытом бою, которая с небольшими изменениями сохранилась до настоящего времени.

IX

«Позиция Гинденбурга» и тщательно разработанная система обороны испытывались в бою только дважды. Впервые они подверглись испытанию во время наступления британских войск с применением большого количества танков 20 ноября 1917 г. Это наступление британских войск, недостаточно энергично проводившееся пехотой, было приостановлено около второй «линии Гинденбурга». Девятью днями позже спешно собранными «эйнграф-дивизиями» была произведена тщательно подготовленная контратака, в результате которой немцам удалось вернуть большую часть потерянной территории. Когда «позиция Гинденбурга» была вновь атакована летом 1918 г., то немецкая армия уже потеряла свою мощь и ее основы быстро распадались. Поэтому можно считать, что «позиция Гинденбурга» и наставление Людендорфа могут рассматриваться только в качестве академических образцов, не испытанных в боях.

Следовательно, главная ценность «линии Гинденбурга» или, вернее, «позиции Гинденбурга» заключается не в ней самой, а в том, что она может служить исходным пунктом для дальнейших исследований.

„Модернизированный Ашмор“

(Окончание)

(Перевод с английского)

„Ashmore modernized“. „The Royal Air Force Quarterly“. VII—1938.

* * *

«Для бомбардировочного налета в хорошую погоду предпочтительна очень небольшая высота (от 200 до 600 м); авиация обороны, как только она набрала высоту, должна будет разыскивать своего противника (у которого верхние плоскости замаскированы) на темном фоне, где он плохо выделяется, в особенности по вертикали. Кроме того, нападение снизу будет тем труднее, чем ниже будут проходить бомбардировщики. В отношении ПВО надо заметить, что при любом типе прицельных приспособлений необходимо наблюдение за скоростью цели, и артиллеристы будут иметь тем менее времени для наблюдения за целью, чем ближе над их головой она пройдет»¹.

К северу от Ипсвича и западу от Гэстингса нет надобности иметь непрерывную передовую линию зенитных батарей. Отдельные части дальнобойной зенитной артиллерии вполне могут усилить противовоздушную защиту главных портов. Например, подобные части могут оказать помощь в защите Портсмута и Ярмута.

Дальнейшее исследование этой проблемы может вывести нас за рамки настоящей статьи. Поэтому мы можем закончить указанием, что, имея намерение защищать таким способом возможно большее число пунктов, нельзя забывать неуклонного правила экономии специальной материальной части, необходимой для обороны.

Настоящая статья посвящена деталям только одного случая воздушной обороны Великобритании — против атак с юго-востока. Но воздушная оборона может потребоваться и при других обстоятельствах, предусмотренных в случае «В», т. е. при защите от атак с юга. Мы приняли за аксиому, что случаи «А» и «В» не будут совпадать, что сильно облегчает активные операции, но не упрощает материальную базу обороны, которая зиждется только на неподвижной зенитной артиллерии. Здесь может быть лишь одно решение — система «постоянных» зенитных батарей вокруг пунктов и секторов, образующая «передовую» зону, которая могла бы быть включена в зону обороны, предусматривающую оба случая «А» и «В». Можно, например, включить в круговой пояс обороны Лондона и Портсмута также «передовые» зоны зенитной артиллерии для Ипсвича и Гэстингса. Все неиспользованные для этих двух целей зенитные пушки должны быть объединены в подвижные части, которые можно перебрасывать из одного района в другой. Орудия должны быть установлены на железнодорожных платформах или других «механических» средствах передвижения. Местоположение батарей и их готовность определяется в соответствии с требованиями планов «А» и «В».

Подобная организация может уменьшить общее число зенитных пушек, требующихся в мирное время. Можно предложить, кроме того,

¹ Записки боевого пилота «Воздушная бомбардировка ночью и днем» (см. «Военный зарубежник» № 10-11, стр. 108—109).

другие схемы противовоздушной обороны с теми или иными преимуществами при различных условиях. После воздушного налета расположение зенитной артиллерии нужно изменять. Каждый новый налет должен сопровождаться для противника элементом неуверенности, который неизбежно отразится на точности и своевременности полета массированной бомбардировочной авиации.

Помимо уничтожения неприятельских самолетов, задачей зенитной артиллерии «передовой» зоны является нарушение полетного строя бомбардировочного соединения для того, чтобы облегчить атаку своим истребителям. Разрывы снарядов зенитной артиллерии будут также направлять действия истребителей обороны, но стрельба зенитной артиллерии «пояса» должна быть способной, в пределах ее практической дальности, образовать безусловное препятствие для неприятельских атак. Соответствующее расположение зенитной артиллерии показано на схеме 2, где кроме «кольца» или «пояса» вокруг Лондона имеется «центр», прикрывающий самый город.

Ружерон утверждает, что такие цели, как большие города, могут бомбардироваться «вслепую», причем сбрасывание бомб может производиться за 5 миль от цели. Предполагая, что дальнейшее техническое усовершенствование бомбометания увеличит эту дистанцию вдвое, можно легко сделать вывод, что «пояс» зенитной артиллерии должен располагаться в 10 милях от окрестностей города. Увеличения этой дистанции нужно избегать, так как число пушек должно быть пропорционально диаметру «пояса». Генерал Ашмор установил расстояние для противовоздушной обороны около 10 миль от окрестностей города. мы полагаем, что эта дистанция может оставаться неизменной и теперь.

Зенитные пушки «поясной» системы, предназначенные для защиты Лондона против «слепых» бомбардировок, должны поражать настолько высоко и далеко, насколько позволяет их практическая дальность. Следовательно, вооружением для этого особого района должны служить пушки большого калибра.

Обычно большая часть целей стратегического значения расположена в этом ограниченном «поясе».

Майор Р. Этьен¹ пишет:

«Вообще воздушная атака крупных центров рассматривается новаторами и даже техниками, как разбрасывание бомб без особой точности с целью разрушения строений с наибольшей дистанции и высоты, снарядами большой силы, распространяющими отравляющие вещества или создающими многочисленные пожары. Это — политика террора. Она оказывается основой для иллюзий, и новые факты заставляют пересмотреть этот вопрос.

Возьмем для примера Париж... сбрасывание бомб на «Нотрдам»², на министерства, которые могут иметь бетонную защиту, или даже на богатые кварталы торгового центра города... нам кажется, будет весьма неудачной военной операцией, хотя эти объекты найти очень легко...»

Майор Этьен совершенно прав, утверждая, что воздушные атаки против столиц могут проводиться по специальной программе:

«Эта программа разрушения заводов и фабрик требует определения, а иногда даже и объявления зон безопасных и зон, являющихся целями бомбардировок. Их часто можно обнаружить по карте — например, предприятиями, имеющими общественный интерес для парижского района, являются: электрические станции, газовые заводы, железнодорожные станции, запасы горючего, не считая менее уязвимых складов угля. Рассчитывают, что эти фабрики и заводы всегда расположены вблизи водных путей: Сены, Марны и канала... Но ранее разрушения различ-

¹ Р. Этьен «Воздушная атака крупных центров», «Revue de l'Armée de l'Air», октябрь 1937 г.

² Большой храм в Париже.— Ред.

ных пунктов, объектом воздушных нападений всегда будут пути и коммуникации с целью парализации всего района».

Угроза центру города, разрушение точно установленной зоны в индустриальных кварталах внутри пригородной линии, атака окружных и радиальных транспортных путей вне пригородной линии — такова схема создания психологических условий, о которой мы уже говорили.

Программа такого рода не может быть выполнена бомбардировками «вслепую» с большой высоты. Она требует точной бомбардировки с высоты 10 000—12 000 футов. Защита против атак с такой высоты должна быть поручена 3- или 4-дюймовым зенитным батареям, поэтому пушки такого калибра должны быть включены в вооружение «пояса».

На случай неприятельских атак с низкой высоты зенитная артиллерия «пояса» должна быть снабжена также автоматическими пушками малого калибра и пулеметами. Следовательно, если зенитная артиллерия всей передовой зоны может быть вооружена только пушками крупного калибра, то зенитная артиллерия внутри «пояса» вооружается различными типами зенитного оружия.

Как указывает майор Этьен, в границах города и внутри пригородов назначают для обороны определенные ограниченные зоны, главным образом вокруг железнодорожных станций и заводов, которые могут стать целью эффективных бомбардировок, т. е. точных бомбардировок. Поэтому «ядро» противовоздушной обороны города нуждается в вооружении зенитными пушками лишь среднего и малого калибра. Защита на больших высотах ведется истребителями-перехватчиками.

У Ашмора внутренние границы «пояса» противовоздушной обороны обозначались так называемой «зеленой линией».

«Все зенитные пушки, находящиеся вне зеленой линии, нормально имели преимущественное право действия. Это значило, что любая группа своих самолетов должна была обходить зоны зенитной артиллерии по краям, чтобы не мешать стрельбе зенитных орудий. Если же, однако, эти зенитные зоны пересекала неприятельская воздушная группа и ведущий дежурного патруля обороны считал, что он имеет благоприятные шансы для атаки, то он начинал атаку, а зенитная артиллерия должна была прекращать обстрел»¹.

Взаимодействие истребителей и зенитной артиллерии

В приведенной выше выдержке из книги генерала Ашмора самым существенным вопросом является взаимодействие самолетов и зенитной артиллерии. Послевоенное развитие техники значительно увеличило размах этого взаимодействия.

Совместные действия истребителей и зенитной артиллерии должны подчиняться следующим правилам:

1. Устранение для самолета риска попасть под огонь своей зенитной артиллерии.
2. Содействие пилотам в обнаружении неприятельских авиасоединений путем указания курса их следования и освещением бомбардировщиков специальными снарядами.
3. Взаимная поддержка истребителей и зенитной артиллерии во время действия против неприятельских самолетов.

Возможность попадания истребителей под огонь своей зенитной артиллерии может быть устранена принятием следующих мер предосторожности:

1. Начальник зенитной артиллерии должен всегда иметь исчерпывающие сведения о планах действий истребительной авиации с указанием времени и района вывода самолетов на курс. Ответственность за

¹ Ашмор «Воздушная оборона». — Автор.

выполнение этого правила и за последствия невыполнения его может быть возложена на командующего авиацией.

В частности, если авиационное соединение обороны вылетело в заранее определенном направлении, предупредительный сигнал должен быть дан всей зенитной артиллерии.

2. Все командиры авиационных соединений и экипажи должны быть ознакомлены с общей дислокацией зенитной артиллерии и, в частности, с районами концентрации ее огня, через которые они не могут перелетать. Ответственность за правильную и регулярную информацию эскадрилий об этом возлагается на командиров частей зенитной артиллерии.

3. Во всякое время и, в частности, ночью должен быть дан опознавательный сигнал, предупреждающий самолеты, пролетающие над позициями зенитной артиллерии, о риске перемешивания с неприятельскими самолетами. Эти сигналы должны часто меняться, чтобы они не были перехвачены и использованы противником. Сигналы могут даваться по радио или оптическим способом, ракетами, цветным дымом и т. п.; сигнализации при помощи эволюции самолета нужно, по возможности, избегать, считаясь с возможностью ошибки, и применять ее только в том случае, если других способов сообщений с землей нет.

4. Зенитные батареи обязаны особенно заботиться о поддержании связи с постами воздушного наблюдения. Своевременное оповещение о принадлежности самолетов к своим воздушным силам может предупредить катастрофическую ошибку.

5. Вся прислуга зенитной артиллерии и наблюдатели должны в совершенстве различать условные знаки и силуэты всех типов дружественных и неприятельских самолетов. Так, если самолет совершенно отличного типа от самолетов обороны попытается выдать себя за дружественный, эту уловку необходимо немедленно вскрыть. Наоборот, против самолета дружественного типа (предполагается тип самолета, не включенный в список типов неприятельских самолетов) огонь не должен открываться даже в том случае, если самолет не дал соответствующего сигнала. Командующие частями зенитной артиллерии должны действовать с большими предосторожностями, не забывая о тяжелой их ответственности как за обстрел дружеского, так и за неоткрытие огня против неприятельского самолета.

6. Штаб воздушных сил и разведывательная служба должны без промедления передавать информацию всем частям зенитной артиллерии о новых типах дружеских и вражеских самолетов. Дополнение и пересмотр таблиц с характеристикой и силуэтами самолетов должны происходить во всех частях зенитной артиллерии и на постах воздушного наблюдения через короткие промежутки времени.

Действия истребительной авиации и зенитной артиллерии могут быть согласованы различными способами.

Первым и наиболее элементарным мероприятием является создание отдельных зон для истребителей и артиллерии. Главное преимущество подобного решения заключается в том, что оно позволяет истребителям и орудиям зенитной артиллерии, ведущим огонь против неприятельских самолетов, согласованно выработать точные и ясные правила плана противовоздушной обороны. Ашморская «зеленая линия» была одним из элементов территориального деления сфер действия авиационных соединений и зенитной артиллерии. Практически, жесткое соблюдение такой системы неприемлемо, потому что запрещение входить в зону огня зенитной артиллерии ограничивает истребителей и принуждает их прекращать боевые действия лишь потому, что они достигли границ «запретного» района. Очевидно, подобные условия могут часто приводить к недостаточно эффективным вылетам истребителей и перехватчиков.

Другим доводом против соблюдения данного принципа является то обстоятельство, что в условиях современных военных действий, особен-

но при использовании перехватчиков, пилоту очень трудно точно уловить момент, когда он может перелететь через артиллерийскую зону, которая не может быть ограничена земными ориентирами, легко опознаваемыми сверху. Невольное проникновение на 1 или 2 мили в зону зенитной артиллерии может произойти даже и в том случае, когда пилот всеми способами стремится избежать этого. Идея «коридора» для летающих истребителей в зоне огня зенитной артиллерии также непрактична.

Воздушные маневры в Советском Союзе полностью подтвердили справедливость этих двух положений. В советских воздушных силах установлено правило: когда начинается атака или есть твердая уверенность, что подобная атака приведет к успеху в короткий срок, истребители имеют право войти в зону огня зенитной артиллерии, и последняя не открывает огня, пока самолеты сражаются.

Второе решение проблемы взаимодействия дает истребителям большую свободу действий над всем районом противовоздушной обороны. Это решение требует, в частности, хорошо организованной системы постов воздушного наблюдения и тщательного управления огнем зенитных пушек. Когда в воздухе находятся одновременно и неприятельские и свои самолеты, зенитная артиллерия ведет огонь до тех пор, пока истребители обороны не начнут атаку. Огнем с земли, если он достаточно интенсивен и действителен, можно легко рассеять неприятельское авиасоединение, нанести противнику потери и тем самым облегчить атаку истребителям.

Выбор момента для прекращения огня зенитной артиллерии имеет большое значение. Если огонь прекращается слишком рано, неприятельские самолеты могут восстановить свою боеспособность. Если же огонь поддерживается слишком долго, то это может иметь неприятные последствия для своих воздушных соединений, попадающих в зону артиллерийского огня. Правильный выбор этого момента зависит от широкой и действенной связи истребителей и зенитной артиллерии. Если предпринимается атака, командир истребителей в воздухе должен дать предупредительный сигнал (по радио или оптическим способом) за 10—20 секунд до того момента, когда он предполагает атаковать неприятельские самолеты. Этот период соответствует времени полета снаряда зенитной артиллерии на среднюю оперативную высоту. Затем, вследствие того, что пушки целятся с упреждением по курсу неприятельского самолета, истребителям рекомендуется проводить атаку с фланга или с тыла и с иной высоты, нежели та, на которой летят самолеты противника.

Очевидно, когда принято второе решение, т. е. предоставлена свобода действий истребителям над всеми секторами, то лучше давать командиру истребительного соединения полное право прерывать огонь зенитной артиллерии. Если же принят первый план (отдельные зоны), то это право принадлежит офицерам зенитной артиллерии.

Решение этого вопроса Ашмором, в котором первый план применяется для «ядра» обороны Лондона, а второй — для «пояса», оказывается вполне правильным. Такая система дает возможность полного использования современной зенитной артиллерии против неприятельских бомбардировщиков без помех для контратак истребителей.

Независимо от того, какой план принят, на зенитную артиллерию может быть возложена другая задача — прикрыть отступление истребителей в случае безуспешной атаки или поддержать их в случае атаки превосходных неприятельских сил. Конечно, лучше, если возобновление огня зенитной артиллерии будет происходить по сигналу командира истребителей, однако если этот сигнал почему-либо не дан, то инициатива и ответственность в этом деле должны быть возложены на офицера, командующего зенитными батареями. Стрельбу нужно поддерживать до тех пор, пока неприятельские самолеты находятся в зоне действитель-

ного огня зенитных орудий или пока не получен сигнал командира истребителей о решении возобновить атаку. Ясно, что в этих условиях общее руководство операциями принадлежит авиационному командованию.

В будущем, когда радиосвязь между самолетами и землей улучшится, потерпят значительные изменения и методы управления действиями истребителей и зенитной артиллерии. Вопрос о времени начала и прекращения огня зенитных орудий и о моменте начала атаки истребителями может быть разрешен и соответствующие приказы отданы наземным командованием. Быстротечность воздушного боя делает очень трудной задачу детального управления взаимодействием истребительных соединений и зенитной артиллерии. Кто бы ни руководил операциями, он не может разработать плана в деталях, предусмотрев заранее различные комбинации действий истребителей в зависимости от возможных маневров неприятеля.

Ночью взаимодействие авиасоединений и зенитной артиллерии еще более сложно, чем днем, так как оба эти средства обороны могут реально рассчитывать на прожекторы и звуковые сигналы. Время, в течение которого цель остается видимой в лучах прожектора, крайне ограничено, и отличить неприятельский самолет от дружественного становится очень трудно. Совместные действия истребителей и зенитной артиллерии в одном и том же районе становятся практически невозможными. Для самолетов и зенитной артиллерии должны быть установлены отдельные «ночные зоны», с оставлением достаточного поля между районами, чтобы истребители могли вылететь за пределы отведенных им секторов.

Воздушные заграждения и проволочная завеса

Завесы из проволоки, применявшиеся в течение войны 1914—1918 гг., устанавливались на тросах, поддерживаемых в воздухе аэростатами. Были попытки конструирования и иных форм заграждения.

В 1918 г. французы предусматривали возможность использования аэростатов не только в качестве поддержки для проволочной завесы, но и в качестве воздушных «мин», снабженных взрывчатым веществом или железной «кошкой». По существу, «минный» аэростат представлял собою воздушный шар, используемый обычно для метеорологического зондажа с прикрепленным к нему тросом, на конце которого помещался взрывной снаряд или бомба. Недостаток соответствующих специалистов заставил отложить конструкцию аэростата, снабженного «абордажным» приспособлением, но идея была близка к осуществлению.

Это изобретение состояло из наполненного водородом бумажного баллона объемом 500 куб. футов, который нес стальной трос с прикрепленными в верхней части парашютом, а в нижней — «абордажным» крюком. Аппарат поднимался на высоту 13 000—16 000 футов, где мог совершать свободный полет. Самолет, наткнувшись на трос, должен зацепиться за «абордажный» крюк какой-либо своей частью, тогда парашют открывается и тормозит движение самолета. В результате самолет теряет скорость и падает.

Экспериментальная станция была создана на заводе Виллатаннейзе, и опыты дали интересные результаты. Испытания были прекращены после перемирия.

Приведенные выше опыты показали, что воздушные заграждения, применявшиеся в течение мировой войны в форме привязных аэростатов, не являются последним словом техники. Они скорее означают начальную стадию развития «пассивных» воздушных заграждений.

Согласно иностранной печати, ныне усилия направлены к использованию другого рода заграждений, состоящих из воздушных торпед или

сетей, поддерживаемых парашютами. Эти заграждения должны выпускаться самолетами или выбрасываться в воздух с земли при помощи специального прибора.

Аэростатное заграждение, применявшееся во время мировой войны, было двух типов: британского и франко-итальянского.

Британский тип состоял из системы аэростатов, объемом около 35 000 куб. футов, используемых группами по три и поддерживающих горизонтальный трос, на котором подвешено несколько вертикальных тросов, образующих завесу (схема 6). Расстояние между вертикальными тросами составляло примерно 250 футов, интервал между аэростатами — около 1 500 футов. Аэростаты поднимались на высоту 6 000—7 000 футов. Для обороны Лондона эта система применялась в один или несколько рядов. Дистанция между отдельными завесами была немного больше, чем интервал между отдельными аэростатами, образующими группу.

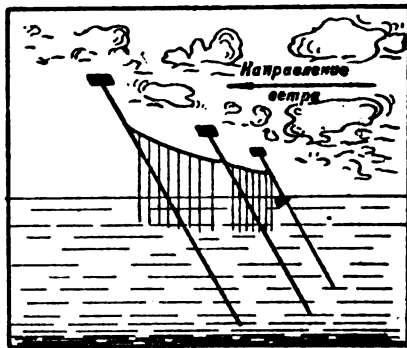
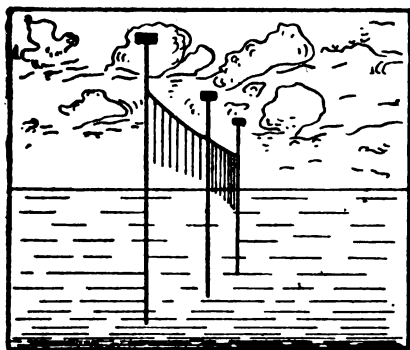

Схема 6. Британский тип аэростатной завесы.

Франко-итальянское воздушное заграждение устанавливалось на тросах, каждый из которых выполнял назначение якорного каната для небольшого аэростата (объемом около 7 000 куб. футов). При этом на одном тросе крепились два аэростата, один над другим (так называемая

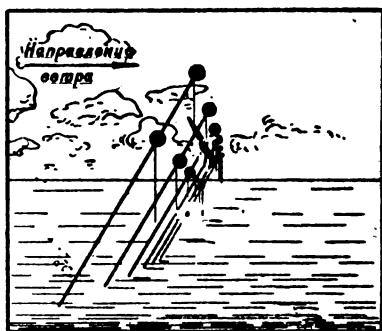
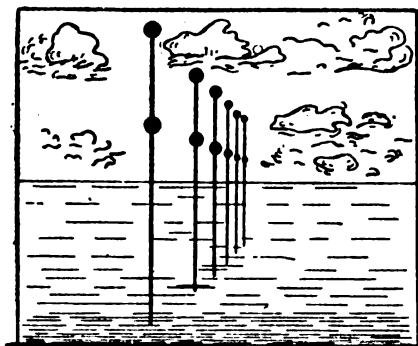

Схема 7. Франко-итальянский тип аэростатного заграждения.

система «тандем»), с целью подъема заграждения на высоту 12 000—13 000 футов (схема 7). Франко-итальянская система применялась в первое время для воздушной защиты Венеции. Как показано на схеме 8, заграждение устанавливалось в одну линию, и интервалы между аэростатами были довольно значительными, так как учитывалось наличие второго внутреннего «пояса» аэростатов.

В обороне Парижа заграждения из одинарных и двойных аэростатов применялись в соответствии со следующими правилами:

1. Заграждения должны быть достаточно плотными — в каждом обороняемом секторе использовалось не менее 10 аэростатов.

2. Аэростаты располагаются в «шахматном» порядке в две линии с интервалами между аэростатами около 650 футов.

Такие «двойные» заграждения были установлены на Елисейских полях, чтобы предупредить налет неприятельских самолетов на Париж.

Размах крыла современных скоростных бомбардировщиков составляет 50—80 футов и при установке аэростатных заграждений в «шахматном» порядке с интервалами между аэростатами в 650 футов столкновение бомбардировщика с тросом возможно в 25 случаях из ста, что можно считать вполне удовлетворительным. Опыты показали, что уменьшение интервалов даже нежелательно, так как это повлекло бы перепутывание тросов соседних аэростатов. При системе «тандем» интервалы могут быть увеличены до 1 000—1 500 футов.

Приняв во внимание высокую скорость современного самолета, предпочтительно располагать аэростаты в одну линию на широком пространстве с интервалом в 650 футов. Воздушные заграждения оказывают очень сильное моральное действие на экипажи самолетов. В дневное время могут быть обнаружены только аэростаты, тросы же остаются невидимыми. В ветреную погоду тросы принимают наклонное положение. Пилоты неизменно предпочитают пролетать над или под завесой.

Днем аэростаты легко могут быть сожжены зажигательными пулями и должны защищаться зенитной артиллерией, а также патрулями истребителей. Здесь можно провести параллель с хорошо известным правилом для сухопутных военных действий: проволочные заграждения при отсутствии огневой защиты перестают быть серьезным препятствием.

Фонтэн, французский автор статей по воздушной обороне, пишет: «Опыты более убедительны, чем теоретические споры. Мы знаем из опыта в районе Нанси, где после введения воздушных заграждений в систему обороны немецкие пилоты не смогли летать ниже, чем высота наиболее высоко поднятого аэростата. Непосредственным результатом воздушных заграждений явилось изменение летчиками их первоначального курса и потолка, что значительно снизило точность бомбометания».

Даже при критическом отношении к возможности использования аэростатных заграждений днем, не вызывает никакого сомнения действительность этих заграждений в ночное время, особенно с появлением современной «высотной» завесы. Согласно данным, опубликованным в «Эрплейн», завеса может достигать высоты в 20 000 футов. По другим источникам оказывается, что максимальная высота, на которую может быть установлено аэростатное заграждение франко-итальянского типа, составляет около 33 000 футов¹. Эффективность воздушных заграждений еще более увеличивается в туманную или облачную погоду, когда аэростаты скрыты за облаками. Подобную «маскировку» можно создать и с помощью дымовой завесы.

Приведенные доказательства показывают, что аэростаты заграждения улучшают воздушную оборону, по существу, в тот момент, когда эффективность действий зенитной артиллерии и истребителей уменьшается. Это имеет существенное значение. Для таких жизненных центров, как Лондон, где оборона против бомбардировок должна быть непрерывной, использование воздушных заграждений особенно необходимо.

¹ Лапчинский (СССР), «Бомбардировочная авиация». — Автор.

Главное преимущество британского аэростатного заграждения, применявшегося во время мировой войны, составляет его большая плотность. Недостатком же его является малая высота. Кроме того, франко-итальянская система имеет большое преимущество в скорости подъема всей системы. Она составляла десятую долю скорости подъема английской системы (10 минут на 16 000 футов, против 2 часов на 6 500 футов при английской системе), следовательно, франко-итальянская система «тандем» может подниматься по сигналу «боевой линии», расположенной в 80—100 милях от пункта, куда направляются неприятельские бомбардировщики. Это очень важно и потому, что длительность рабочего периода ведет к быстрому износу материальной части. Наконец, большая скорость, с которой франко-итальянская система приводится в готовность, позволяет легко менять положение как отдельной части, так и всей системы воздушных заграждений. Короче, франко-итальянская система является более гибким средством обороны. Для улучшения маневренности аэростатных частей, лебедки, персонал и все принадлежности должны перевозиться на грузовиках.

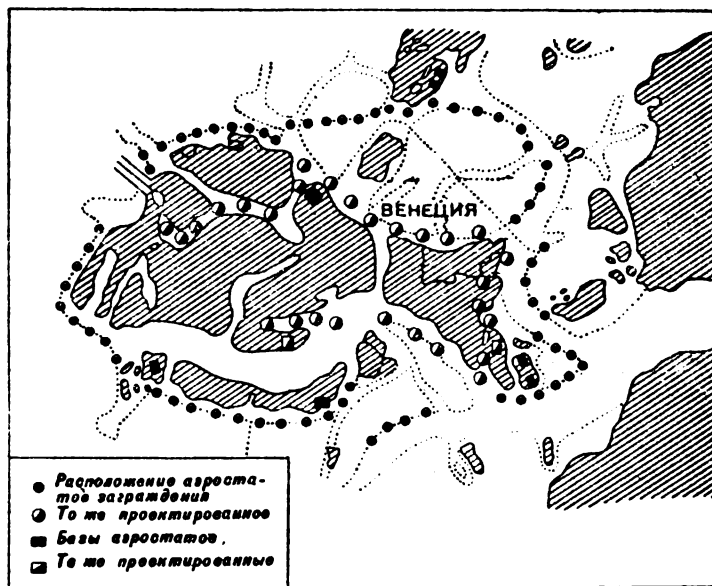

Схема 8. Расположение аэростатных заграждений вокруг Венеции во время войны 1914—1918 гг.

Мы думаем, что в настоящее время воздушная оборона Лондона не должна ограничиваться одной только воздушной завесой. Линия завесы может быть преградой для бомбардировщиков, летящих на низкой и средней высотах. Ашморовская линия (схема 2) была установлена для предупреждения налетов на самый Лондон. Мы полагаем, что в 1938 г. левый фланг заграждений предпочтительней отодвинуть несколько к югу, с тем чтобы создать линию для защиты Кройдонского аэропорта. Для обеспечения защиты против «слепых» налетов ультрасовременных скоростных бомбардировщиков, о которых писал Ружерон, заграждения должны размещаться в 15 милях от окрестностей Лондона и подниматься как можно выше.

Если воздушные заграждения размещаются по соседству с неприятельской «позицией сбрасывания», то поднятые аэростаты должны находиться в сфере действия огня зенитных орудий. Это следует делать не из-за каких-либо опасений, а вследствие возможностей комбинации огня зенитных орудий и воздушных заграждений. Комбинация может

легко принять форму замены одного средства другим или усиления каждого из них другим для одновременных действий. Замена в некоторых секторах зенитных пушек заграждениями может сэкономить боеприпасы, а, следовательно, материальные затраты.

В воздушной обороне Лондона должна предусматриваться не столько замена одного средства другим, сколько взаимное усиление каждого из них. Защита столицы имеет большое политическое, стратегическое и экономическое значение, поэтому должны быть приняты все меры не только для обороны против налета эскадрилий бомбардировщиков, но также и против атак изолированных самолетов во всякое время дня и ночи.

Незащищенные аэростаты могут быть днем сбиты неприятельскими истребителями, но эта операция потребует времени. «Тандемные» заграждения, поднятые по сигналу противовоздушных наблюдательных постов, очень быстро преградят путь бомбардировщикам противника. Неприятельские авиасоединения будут вынуждены уклоняться от своего курса до тех пор, пока не будут сбиты аэростаты заграждения; последние выполняют задачу, заключающуюся в выигрыше времени для вступления в бой зенитной артиллерии и истребителей обороны.

Следовательно, наилучший способ использования воздушных заграждений для тактических целей заключается в расположении их на вероятном направлении атак, т. е. на маршрутах, по которым будут летать бомбардировщики. В 1917—1918 гг. бомбардировщики обычно следовали вдоль устья Темзы. Препятствия на пути следования неприятельских самолетов устанавливались более для морального воздействия на пилотов отдельных самолетов, чем для прекращения доступа к определенной цели. Расположение аэростатной завесы время от времени следует изменять, тщательно маскируя ее от наблюдения со стороны разведывательных самолетов.

В конце войны во Франции изучалась организация «речных» аэростатных заграждений, которые предполагалось передвигать с места на место вдоль Сены, Марны, Уазы. Но окончание войны наступило раньше, чем эти проекты были осуществлены.

Американская инструкция для тактического применения зенитной артиллерии рекомендует располагать заграждения под углом в 45° к вероятному направлению полета неприятельских самолетов. Аэростаты поднимаются с интервалами 900—1 500 футов между тросами. Каждая группа должна включать не менее 10 аэростатов. Зенитная артиллерия располагается на флангах заграждения для поражения самолетов, уклоняющихся вправо или влево.

Французская инструкция воздушной обороны (1925 г.) рекомендует располагать аэростаты под прямым углом к вероятному курсу противника и не менее чем в две линии. Максимально допустимый инструкцией интервал составляет 1 650—2 500 футов, т. е. значительно больше, чем установила практика военного времени.

Приблизительный расчет материальной части, необходимой для воздушной обороны Англии

Заключением данной статьи должен быть подсчет материальной части, потребной для воздушной обороны Соединенного королевства. Однако точный подсчет возможен только при полном знании всех политических, стратегических и технических условий. Такое полное знание не может быть достигнуто частным лицом. Тем не менее, в подтверждение нашей основной стратегической концепции мы не можем избежать конкретных выводов и постараемся найти путь, который привел

бы к основным цифрам. Мы ограничимся снова частным случаем воздушной обороны, приведенным в этой статье.

У генерала Ашмора число самолетов, необходимых для обороны Лондона, подсчитано так: «89 дневных и 63 ночных истребителя последнего типа и большое число машин старого типа... К концу апреля число действующих ночных истребителей составило 123». В общем же потребовалось около 300 самолетов.

Доказательства, приведенные в этой статье, помогут сделать вывод, что для обороны Лондона против налетов с юго-востока потребуется 21 эскадрилья перехватчиков (одноместные истребители) и 5 групп I.A.F.S.O. Приняв состав эскадрильи в 9 самолетов, найдем, что общее число самолетов равно 650, т. е. немного более удвоенного числа самолетов, указанного Ашмором. Эти 650 самолетов могут защищать не только Лондон, но и всю Англию, юг Шотландии и конечные порты атлантических торговых путей.

Фактором, которого нельзя не учитывать, является численность неприятельских формирований, могущих предпринять массированный воздушный налет на Соединенное королевство. Сведения об этом являются весьма существенными для точного подсчета числа самолетов, которые могут предотвратить эти массированные налеты.

Поскольку можно судить по опубликованным данным, если в ближайшем будущем разразится война, то массированный налет против Соединенного королевства могут произвести 500—600 бомбардировщиков. Мы считаем, что указанное выше количество воздушных сил обороны будет достаточно для отражения подобной атаки.

Допустим, что может быть произведен налет в более широких масштабах. В этом случае число групп I.A.F.S.O., предназначенных для защиты Британских островов, должно быть увеличено. Это увеличение групп I.A.F.S.O. может иметь место в виде создания резервов, расположенных в районах Кэмбриджа, Мальбороу и Дерби. Постоянное расположение в этих районах главных сил военной авиации Англии немного упрощает проблему создания резервов для защиты Соединенного королевства: все части I.A.F.S.O., расположенные здесь, могут явиться подобным резервом.

Не привлекая часть I.A.F.S.O. для воздушной обороны Великобритании, являющейся проблемой стратегического характера, мы отнюдь не отказались от того принципа, что лучшим методом обороны является стратегическое наступление. Эту идею, тем не менее, нельзя смешивать с другой, весьма распространенной доктриной, которую генерал Ашмор метко назвал теорией «бомбардировки собрата». Приверженцы теории «бомбардировки собрата» предполагают проводить бомбардировку неприятельских аэродромов в виде возмездия за налеты авиации противника. Чтобы подобная¹ стратегия была эффективной, цели для ответных бомбардировок такой же интенсивности должны быть равноценными тем, которые атакованы неприятелем. Трудно осуществить возмездие за атаки против Великобритании, ибо Лондон расположен ближе к побережью, чем Берлин и Париж.

Французский журнал «Revue des deux Mondes» не так давно опубликовал статью, принадлежащую перу военного автора, пользующегося большим авторитетом, в которой оспаривается ценность «стратегического ответа». Обсуждая возможность внезапного массированного воздушного налета в начале военных действий Германии против Франции, автор отмечает, что лишь близорукие могут предполагать, что бомбардировочные соединения, предназначенные для подобного рей-

¹ Т. е. контрбомбардировка авиации противника.—Ред.

да, будут стартовать с постоянных, хорошо известных аэродромов. Согласно его утверждениям имеется много оснований предполагать, что перед такой атакой воздушные силы противника покинут эти аэродромы и малыми соединениями рассредоточатся на большом количестве секретных временных баз. Он пишет: «Существующее число подобных аэродромов достаточно, чтобы предоставить каждому бомбардировочному соединению по крайней мере две или три «маневренных» площадки. С целью обеспечения до последнего момента всех преимуществ внезапной атаки эти площадки будут заняты лишь к моменту открытия военных действий. Следовательно, в продолжение тех роковых часов, когда поток телеграфных сообщений о внезапном налете сотен неприятельских самолетов хлынет с французских постов воздушного наблюдения, генеральный штаб французских воздушных сил будет располагать только отрывочной информацией относительно аэродромов и площадок, которые действительно могут быть использованы неприятелем».

Итак, попытки осуществить на практике доктрину «бомбардировки собрата» могут привести к атаке пустых аэродромов. Тем не менее, генеральный штаб должен принять предварительные меры, чтобы собрать достаточную информацию о расположении неприятельских авиационных соединений на различных «маневренных» площадках. От подобной разведки нельзя ожидать хороших результатов, если она будет производиться всего несколько часов; вероятно для этого потребуется несколько дней.

«Несколько часов или несколько дней!» — восклицает автор, статью которого мы цитируем. «И это в то время, когда мы должны немедленно парализовать предполагаемый поток неприятельских самолетов, летящих к заранее намеченной цели с огромной скоростью... Несколько часов или несколько дней — время, достаточное для внезапного налета с целью причинить непоправимые разрушения». По мнению французского автора, оборона Франции против внезапных массированных налетов «заключается отчасти в контрударе, но не с помощью бомбардировщиков». На этом основании автор, заканчивая статью, требует увеличения вдвое числа французских эскадрилий истребителей. Статья является ясно выраженным протестом французских военных писателей против доктрины «бомбардировки собрата».

Мы также отвергаем эту доктрину, ибо она ошибочно истолковывает правильный стратегический принцип — чтобы предупредить удар противника, надо нанести ему удар первым. Наступление можно применить в качестве эффективного метода обороны только в том случае, если оно позволяет достигнуть значительных военных целей и если инициатива захвачена нами или, по крайней мере, мы ее не потеряли.

Если один из фехтовальщиков будет думать, что защищает себя случайными ударами, наносимыми противнику, после того как последний уже начал атаку, он может считать себя на самом деле последователем доктрины «бомбардировки собрата». Свирепый удар не всегда бывает удачным. Бомбардировщики английской военной авиации, ожидающие атаку Лондона, прежде чем подняться и бомбить различные цели, могут оказаться в плачевном состоянии.

Роль, которую может сыграть стратегическое наступление в стратегической обороне Соединенного королевства, будет исследована нами особо.

Здесь же мы ограничимся сообщением, что правильное понимание проблемы может привести к уменьшению числа групп I.A.F.S.O., предназначенных для обороны Британских островов без уменьшения ее эффективности.

Согласно Ашмору, число зенитных пушек и прожекторов в январе 1918 г. было следующим:

	Пушек	Прожекторов
Центральная оборона:		
Центр	10	19
Восток	14	30
Север	13	30
Запад	18	34
Окружная оборона:		
Эппинг	27	18
Сэнт Албан	23	20
Стэйнс	19	19
Редхил	25	20
Передовая зона:		
Гарвич	13	33
Чатам и Ширнес	26	45
Дувр	27	38
Подвижной резерв:		
Подвижная бригада в Кенте	18	19
" " в Эссекс	16	8
	249	333

К концу апреля число пушек увеличилось до 266 и прожекторов до 353. В противовоздушной обороне Парижа число пушек было около 270 и прожекторов — 100.

С увеличением калибра число пушек может быть существенно уменьшено. Вспомним утверждение Ружерона, что одна 5-дюймовая пушка равноценна пяти 3-дюймовым, а одна 9-дюймовая — двадцати пяти 3-дюймовым.

Использование крупнокалиберных пушек в «передовой» зоне, а также в составе зенитной артиллерии лондонского «пояса» может освободить большое число малокалиберных пушек, необходимых для установки в «передовой» зоне вдоль побережья и для создания районов ПВО вокруг Портсмута и Ярмута. Этот остаток может усилить «полуподвижный» резерв зенитных орудий, о котором мы говорили выше и в состав которого может быть включен «подвижный резерв» Ашмора.

Число пушек «полуподвижного» резерва зависит от предполагаемой британским генеральным штабом отдаленной возможности войны с Францией. Согласно плану «В», противовоздушная оборона тогда должна быть создана по всему южному побережью. Как утверждает Ружерон, десяти 6-дюймовых пушек достаточно для обороны 150 миль границы. В целях большей безопасности увеличим это число в четыре раза и добавим число пушек, требующихся для организации непосредственной обороны таких городов, как Бирмингем, Манчестер и Ливерпуль; тогда мы найдем, что число зенитных пушек, необходимых для «полуподвижного» резерва, будет равно 300.

Общее число пушек, необходимых для защиты Великобритании, составит 600. По сравнению с 266 пушками 1918 г. это является значительным увеличением. Прожекторами должны быть снабжены сотни постов воздушного наблюдения, сеть которых будет простираться по всей Англии, Южной Шотландии и даже вдоль южного побережья Ирландии. Это потребует, очевидно, увеличения числа прожекторов, приблизительно, до 650.

Аэростатные заграждения, по сравнению с 1918 г., должны быть сильно увеличены. Согласно Ашмору, для обороны Лондона устанавливается четыре завесы. В конце войны противовоздушная оборона Парижа включала 120 единиц воздушных заграждений франко-итальянского типа, из них 31 типа «тандем». Программа французского генерального штаба предусматривает увеличение числа таких частей до 1 500 (150 секций по 10 единиц в каждой), из которых 400 предназначены для обороны Парижа.

В основу нашего примерного подсчета материальной части аэростатных заграждений может быть положено требование «фронтальной» защиты, что не предполагает обязательного наличия одной непрерывной линии завесы. Как мы отмечали выше, «подвижные» заграждения, раскладываемые в различных районах, являются лучшим способом использования этого средства противовоздушной обороны. Так как франко-итальянская система более гибка в применении, то предпочтительно использовать ее, и наши расчеты базируются на этом выводе.

Фронт по побережью от Крэмера до Саутгемптона составляет около 300 миль. Предположим, что аэростаты расположены в шахматном порядке с интервалами в 700 футов, тогда число необходимых для этого фронта аэростатов составит 2 500.

Сухопутная противовоздушная оборона должна дополняться морской, но мы не можем сделать даже приблизительного подсчета потребной для этого материальной части, ввиду того что тип корабля, необходимый для постов воздушного наблюдения, не разработан в деталях.

Доклад первого лорда адмиралтейства Самуэля Хора о новой морской программе, сделанный в палате общин 11 марта 1937 г., показал, что 23 устаревших крейсера будут не сломаны, как предполагалось, но использованы для конвойной службы и противовоздушной обороны после перевооружения их специальной артиллерией. Это не снимает вопроса о противовоздушной обороне на море, для которой должны быть построены корабли специальных типов. Один тип может нести службу морских постов воздушного наблюдения, другой — быть использован в качестве «платформы» для зенитной артиллерии — третий — для постановки аэростатной завесы. Второй и третий типы могут быть особенно полезны в устье Темзы.

Таково главное техническое оборудование, необходимое для защиты Соединенного королевства. Какова же будет эффективность этой обороны?

Энтузиасты бомбардировок ссылаются обычно на относительно небольшое число самолетов, уничтоженных истребителями, зенитными пушками, пулеметным огнем и заграждениями; эта ссылка основана на неправильной мысли, которая забывает, что оборона объектов заключается не только в уничтожении неприятельских самолетов, но и в том, чтобы заставить главную их массу уклониться от намеченной цели или даже возвратиться с пути.

Согласно французским данным 1918 г. из 483 бомбардировщиков, пытавшихся атаковать Париж, только 37 действительно достигли цели и сбросили свои бомбы на Париж. Из 37 самолетов, достигших Парижа, 13 были сбиты. Самолеты, не достигшие Парижа, сбрасывали часть бомб на пригороды и часть на другие цели. Французы установили, что общий вес бомб, сброшенных на Париж в течение всего 1918 г., составляет 11,5 т (по другим данным — 22 т), между тем, официальный немецкий доклад утверждает, что лишь в одну ночь 16 сентября на французскую столицу было сброшено 22 т бомб. По французским же данным вес сброшенных этой ночью бомб не превышал 1 т, т. е. в двадцать раз меньше.

Маршруты, по которым шли немецкие бомбардировщики при налете на Париж в ночь на 16 сентября 1918 г., показаны на схеме 9. Схема показывает, что из 50 самолетов, участвовавших в налете, только три достигли цели, а из этих трех два были сбиты огнем зенитной артиллерии. Этот ничтожный результат был наилучшим, так как во время пяти предыдущих налетов ни один самолет не достиг Парижа.

Сравнение результатов немецких налетов в первые и последние месяцы 1918 г. показывает большую разницу между ними. В течение первых четырех месяцев 1918 г. было предпринято шесть налетов на Париж. Число самолетов, участвовавших в этих рейдах, достигало 172,

из них только 22 дошли до цели (13%), а общий вес сброшенных бомб составлял около 7 т. В течение шести последних месяцев 1918 г. было предпринято 22 налета с участием в них 315 самолетов. Из этого числа только 15 самолетов (5%) достигли Парижа и сбросили на город груз бомб весом всего 4,5 т.

Критики могут указать, что после войны техника бомбометания сделала большие успехи. На это мы можем ответить, что усовершен-

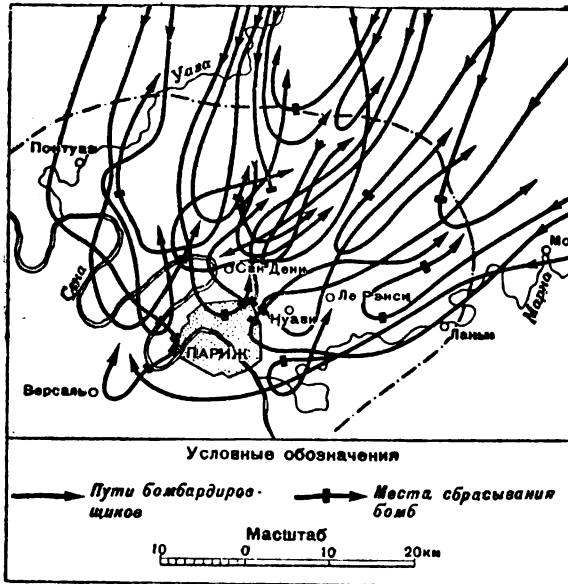

Схема 9. Воздушные рейды немецких самолетов 15—16 сентября 1918 г.

ствование зенитного оружия за это время также достигло весьма значительных успехов. Однако трудно решить, какая сторона больше прогрессирует, так как «равновесия» между ними установить нельзя. Неудачные налеты бомбардировщиков, не достигающих целей, в значительной степени объясняются психологическим фактором. Тем не менее, мы утверждаем с полной ответственностью, что цели, подобные Лондону, должны быть защищены против массированных налетов авиации.

Если проблема противовоздушной обороны будет решена, то «возможными» окажутся лишь налеты небольших авиачастей или отдельных «без цели» пробиравшихся бомбардировщиков; результаты их бомбардировок, со стратегической точки зрения, не могут быть более значительными, чем результаты налетов в период 1914—1918 гг.

В рейдах против Лондона участвовало 146 дирижаблей и 441 самолет¹. Сброшенными 300 т бомб убито и ранено 4 951 человек, т. е. на 1 т приходилось 17 раненых и убитых. Это показывает, как мало действительна воздушная бомбардировка. Гражданская война в Испании подтвердила это.

Командир эскадрильи Кингстоун Мак Клоури произвел поучительный подсчет стоимости атаки. В течение последних пяти месяцев войны независимые воздушные силы генерала Тренчарда сбросили в Германии 550 т бомб, что составляет 110 т в месяц. При этом материальная часть и экипажи понесли следующие потери: в дневных рейдах экипажи потеряли 48% убитыми и ранеными и 60% самолетов, в ночных рейдах личный состав потерял 23%, а потери самолетов достигали 46%. Мак Клоури считал, что в месяц происходило 108 дневных и 68 ночных атак самолетов. Если экипаж каждого бомбардировщика будет состоять из 2 человек, ежемесячные потери составят 135 человек и 95 самолетов. Это является доказательством, что бомбардировка «гражданских» целей в стране, которая обладает соответствующими средствами противовоздушной обороны, связана с опасностью для нападающего, и в военном отношении потери, понесенные обученными экипажами, будут более чувствительны, чем 17 убитых и раненых граждан.

¹ Речь идет об единицах налета, а не об общей численности дирижаблей и самолетов. — Ред.

Вернемся к потерям от бомбардировок Лондона в течение мировой войны. За три года и восемь месяцев было убито и ранено 4 951 человек, что составляет 1 500 убитых и раненых в год. Если сравнить это число с десятками тысяч лиц, ежегодно умирающих и получающих увечья в Лондоне вследствие несчастных случаев, связанных с уличным движением, то станет ясно, что разработанные в мирное время планы покорить Великобританию с помощью бомбардировок гражданского населения не имеют никакого теоретического обоснования.

Тактика, которая могла быть применена в Абиссинии, не может дать тех же результатов в войне между европейскими великими державами. Для нанесения противнику серьезных разрушений бомбардировка должна производиться с высоты, обеспечивающей точность попаданий — 10 000—14 000 футов днем и 3 000—7 000 футов ночью, — или путем массированной атаки, если число потерянных бомбардировщиков компенсируется причиненными разрушениями.

Наша схема организации противовоздушной обороны Соединенного королевства, основанная на сочетании «Ашморской защиты» Лондона и подвижной обороны из групп I.A.F.S.O. на флангах этой «защиты», будет предупреждать как массированные налеты, так и «точные» бомбардировки. Тем не менее, неприятель может осуществить бомбардировочный налет. Следовательно, мы должны быть готовы к потерям и разрушениям, которые могут произвести малые соединения или отдельные самолеты, миновав оборону и сбросив свой груз бомб на гражданские цели. Эти возможности требуют соответствующих мероприятий для уменьшения потерь среди населения.

Подобные мероприятия носят общее название «пассивной обороны», или в Англии — «меры предосторожности против воздушного налета». Более точно их можно назвать «меры защиты населения от последствий воздушных налетов». Они включают наземную маскировку, приспособления для помехи вождению самолетов, ПВХО, организацию медицинской помощи и поддержание порядка.

Мы не отрицаем полезности мер пассивной противовоздушной обороны, но утверждаем, что их значение некоторые авторы слишком преувеличивают. К числу таких преувеличений относятся предложенные некоторыми военными авторами проекты эвакуации или даже реконструкции столиц. Первое мероприятие непрактично в широких масштабах, потому что оно может вызвать колоссальные потрясения в жизни страны, которые будут значительно более ощутительны, чем убытки, причиненные Лондону и Парижу бомбардировками в течение мировой войны. Второе мероприятие должно вызвать огромные затраты и может не дать положительных результатов.

В книге Вотье «Воздушная опасность и будущее Парижа», опубликованной в 1930 г., компетентный автор предлагает два варианта новой планировки центра Парижа. Шесть лет спустя Ружерон показал, что городское строительство на линиях, указанных Вотье, может оказаться подверженным особенно большой опасности при бомбардировке планируемыми бомбами или самолетами, летящими на очень большой скорости и высоте. Следовательно, вследствие быстрого развития авиации и техники вооружения подобные мероприятия, как реконструкция городов, всегда будут запаздывать, так как они требуют много времени для реализации, а к моменту завершения их рискуют устареть.

Защита гражданского населения от последствий воздушной бомбардировки может быть осуществлена только в определенных пунктах. Она полностью не обеспечит население от налетов массированной авиации. Полноценная оборона может быть достигнута только с помощью истребительной авиации и активной противовоздушной обороны.

Химическое наблюдение и химическая разведка

Майор Гибер

(Перевод с немецкого)

Hieber, Major an der Heeresgasschutzschule. Gasaufklärung und Gasspürdienst“. Gasschutz und Luftschutz“, Heft 4, 5, 6—1938.

I

Если проследить за высказываниями иностранной литературы о химической войне, то бросается в глаза следующее:

1. Всюду придают большое значение влиянию химических средств на управление боем.

2. Ни одна военная держава не думает, что химической войны действительно можно избежать, отказавшись от применения этого современного боевого средства, а те государства, которые присоединились к таким соглашениям, ставят применение своего сильно развитого химического оружия в зависимость от поведения противника.

Как следствие из этого вытекает необходимость:

а) постоянно совершенствовать средства и возможности противохимической обороны и

б) не допустить возможности неожиданного химического нападения со стороны противника.

Условием для того, чтобы избежать внезапности такого нападения, является своевременное применение индивидуальных средств противохимической защиты и принятие оборонительных мер тактического порядка. Если это удастся осуществить, то войска могут быть защищены от химического нападения лучше, чем от всякого другого способа воздействия противника.

Поэтому существует стремление путем заблаговременной химической разведки предупреждать войска об опасности и давать командованию достаточный для принятия тактических решений информационный материал.

Химическая разведка складывается из:

а) метеорологического наблюдения и наблюдения за местностью;

б) войсковой (тактической) разведки;

в) собственно химической разведки.

Метеорологическое наблюдение ставит себе целью определить, насколько вообще возможно применение противником химических средств и какими способами оно может быть осуществлено при данных метеорологических и топографических условиях.

Метеорологическое наблюдение и оценка метеорологических условий для противохимической обороны является делом командования. Но, несмотря на это, каждый боец должен знать влияние ветра, температуры и влажности воздуха, так как от этого зависит эффективность и продолжительность действия отдельных отравляющих веществ. Определив своевременно, благоприятен ли для химического нападения ветер

или нет, можно дать войскам встретить вероятную химическую опасность соответствующими, заблаговременно принятыми мерами противохимической обороны.

Рельеф местности, ее покров и растительность уменьшают или увеличивают стойкость и продолжительность действий ОВ, оказывают влияние на направление ветра, а в случае заражения местности, топографические условия влияют на возможность распознавания заражения по внешним признакам.

В иных случаях и войсковая разведка может заблаговременно установить приготовления противника к применению химических средств, а также непосредственную химическую опасность, возникшую в результате заражения местности или отравления воздуха. Войсковая разведка включает воздушную, а также наземную разведку и наблюдение за применяемой противником тактикой химического нападения.

Воздушная разведка

По иностранным взглядам воздушная разведка в состоянии доставить первые полноценные исходные данные о химической угрозе. Всякая выделяющаяся от обычного зеленого ландшафта окраска растительности (если заражение произведено за время от 12 до 24 часов до разведки), а зимой желтая или коричневая окраска снежного покрова указывают на заражение местности и дают возможность приблизительно определить положение и площадь зараженного участка.

Иногда можно распознать химические части противника в походной колонне или во время производства ими заражения по их автомашинам или приборам для заражения.

Указанием на угрожающую химическую опасность могут служить земляные работы, позволяющие судить об установке газобаллонов, ядовитодымных шашек или газометов, отход пехоты противника на всем фронте или оставление им определенных участков, дабы не подвергать собственные войска химической опасности при неустойчивом ветре или для заражения оставленного участка и, наконец, даже надетые противником противогазы.

Наземная разведка

Если воздушная разведка может добыть такие ценные и полезные для наземной разведки данные, то более точные сведения о характере и размерах опасности и, в особенности, о площади, степени плотности и давности заражения местности или участка заграждений может доставить только наземная разведка.

Боец, ведущий наземную разведку, должен быть подготовлен так, чтобы он мог правильно объяснить наблюдаемые им в расположении противника признаки. Сюда относятся: шум и другие признаки, позволяющие заключить о газобаллонном, ядовито-дымном или газометном нападении (металлические звуки на передовой линии, шипящий шум, особый свист при полете химических снарядов, слабый глухой треск при разрыве, желтовато-белая окраска облака от разорвавшегося снаряда и т. д.).

Показания пленных и перебежчиков, оставление противником передовой позиции, найденные детали химических боеприпасов или оболочек снарядов, а также приборы, служащие для применения ОВ, следует рассматривать как предостерегающие признаки химической опасности.

Признаком готовящегося химического нападения может также служить применение противником отдельных дымовых снарядов с целью определения скорости и направления ветра у поверхности земли.

В зависимости от обстановки, погоды и местности распоряжения высшего и среднего командования по разведке должны содержать определенные указания авиационным или наземным разведывательным ча-

стям. Точно так же командование частей дополняет свои приказы о ближней разведке особыми заданиями по химической разведке. ●

Но и без приказаний все бойцы, несущие службу наблюдения, разведки и охранения, обязаны вести химическую разведку.

II

Заблаговременное определение и правильная оценка таких признаков, которые позволяют судить о подготовке противника к химическому нападению или о наличии химической угрозы, оберегают войска от неожиданного химического нападения.

Как поведение самих войск, так и решение командира при наличии химической опасности определяются характером применяемых противником ОВ, а также тактикой их применения. При этом неважно, установили ли части наименование ОВ. Для правильного поведения достаточно лишь умения отличить стойкие ОВ, служащие для заражения местности, от нестойких, применяемых для отравления воздуха. Это различие необходимо знать для обеспечения целесообразного поведения войск.

Данные о том, с какими ОВ приходится иметь дело при химическом нападении — стойкими или нестойкими, — обычно называемые данными «химической разведки», доставляются:

а) органами войсковой (тактической) разведки, наблюдения и охранения (разведывательными отрядами, дозорами, сторожевым и боевым охранениями, химическими постами), а также

б) отрядами «химической разведки» частей (батальонов, подразделений), а в некоторых иностранных армиях и особыми химическими частями.

Химическая разведка основывается:

а) либо на определении признаков наличия ОВ в воздухе или на почве только посредством обоняния (органы войсковой разведки);

б) либо, кроме того, на определении наличия ОВ на почве при помощи специальных приборов и материалов (газоопределителей).

Бойцы, несущие службу войсковой разведки, не располагают никакими особыми приборами химической разведки для определения ОВ на почве и не имеют противохимической защитной одежды для того, чтобы вступить на зараженный участок.

Войсковая разведка устанавливает присутствие ОВ в воздухе и на почве исключительно, как сказано выше, по запаху и по внешним признакам. Точно также и определение ею степени зараженности местности возможно только относительно и часто ограничивается лишь предположением.

Оба вида химической разведки отличаются, таким образом, друг от друга снаряжением для выполнения разведывательной работы, а вместе с тем, как увидим ниже, способами выполнения поставленных перед ними задач и, наконец, степенью надежности добываемых ими данных.

Зачем вообще нужны, наряду с войсковой разведкой, особые специалисты в лице химиков-разведчиков? Почему не использовать в качестве химразведчика каждого бойца, тем более что все специалисты могут в бою выйти из строя?

Желательно, разумеется, чтобы каждый боец был в состоянии выполнить эту работу. Требование, чтобы «каждый боец был сам для себя химразведчиком», само по себе правильно и в известных пределах осуществимо. Необходимо, чтобы каждый боец был в состоянии улавливать запах отравляющих веществ, при этом от него, конечно, не требуется ни оценки, ни точного определения ОВ.

Однако для химической безопасности в целом недостаточно познаний отдельного бойца в области химразведки. Для этого требуются особые «специалисты», как бы ни казалась справедливой борьба против все растущей специализации.

За границей в этом отношении идут так далеко, что химразведку вообще возлагают только на «специалистов». Из этого можно сделать вывод, что не всякий боец годится в «химразведчики» и поддается соответствующей выучке. Для этого прежде всего требуются определенные задатки — хорошее обоняние, способность различать запахи и т. д.

Каким образом может боец, хотя бы в общих чертах, обнаружить и различить присутствие стойких и нестойких ОВ? Наиболее существенные указания об этом содержатся в соответствующих наставлениях. Поэтому здесь следует лишь вкратце отметить, как проявляется действие специфических свойств ОВ на человека и каковы их внешние признаки. Они проявляются:

- а) раздражением дыхательных путей или кожи;
- б) остающимся своеобразным запахом;
- в) особым привкусом;
- г) повреждением растительности;

д) осаждением на почве: в виде тумана (искусственный туман может также содержать ОВ), в виде капель, в результате чего почва окрашивается в темный цвет;

е) наряду с этим могут служить признаками химического нападения и указанием на характер примененных ОВ найденные на местности осколки химснарядов, химических мин, а также приборы.

Во всяком случае из вышесказанного следует, что для каждого бойца имеется достаточно возможностей обнаружить ОВ на местности и с известной долей вероятности отличить стойкие ОВ от нестойких, так что возникающее то и дело требование снабдить каждого бойца простым прибором для определения ОВ кажется неправильным. В особенности против этого говорят два соображения:

- а) в условиях полевых концентраций ОВ реагирование подобных приборов, а, следовательно, и предупреждение войск все равно запоздает; органы обоняния человека реагируют быстрее и с точки зрения военных требований обеспечивают большую надежность;
- б) постоянная носка бойцом на себе приборов и средств для газоопределения наверно повлечет потерю реактивов, не говоря уже о том, что для надлежащего выполнения задачи каждому бойцу потребуется специальный защитный костюм.

Отсюда сама собой вытекает необходимость оставить дело химической разведки в таком положении, как это предусматривается в настоящее время наставлением, т. е. отделить от общей химразведки, которую в состоянии проводить каждый боец по внешним признакам, специальную химразведку, являющуюся делом особо отобранных и соответствующим образом подготовленных людей — химиков-разведчиков, снабженных для выполнения своих задач специальными приборами.

III

Вначале было указано, что метеорологические условия позволяют сделать определенный вывод о том, можно ли вообще ожидать химического нападения со стороны противника.

Но особое влияние оказывают на организацию химразведки, химического наблюдения и службы химического обеспечения направление и скорость ветра. При наличии заражения местности эти оба условия влияют по-разному как в отношении времени первоначального определения зараженности, так и на способ проведения химической разведки.

Следующие 4 схемы дают представление о различных соображениях, которые могут возникнуть при организации химической разведки и химического обеспечения.

1. Расположение химических постов

(Схема 1)

Обстановка

Командир батальона, расположенного в качестве полкового резерва в деревне Б, принимает решение выставить химические посты, так как согласно полученным из полка сведениям противник начинает применять ОВ. Так, противник произвел полтора часа тому назад химическое нападение на полевую тяжелую гаубичную батарею, занимающую позицию в лесу северо-западнее деревни Б.

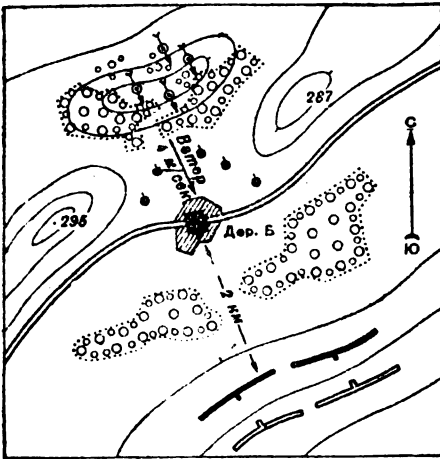

Схема 1.

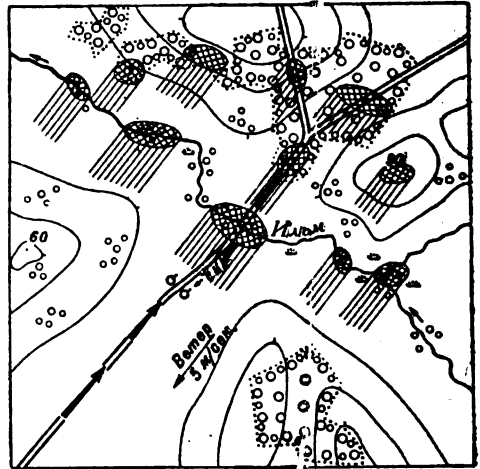

Схема 2.

Соображения командира батальона

Расположение химических постов на высотах 287 и 295 («химические посты на высоту») нецелесообразно, так как точно определить оттуда характер стрельбы противника (бризантная или химическая), а следовательно и предупредить свои части невозможно. Газовые волны обтекают высоты в направлении на деревню. Поэтому лучше расположить химические посты в ложине против ветра, дующего с северо-запада. На какое расстояние должны быть выдвинуты химические посты к северо-западу, против ветра, с тем чтобы иметь достаточно времени для химической тревоги, зависит от скорости ветра. При ветре скоростью в 4 м/сек. они расположатся примерно в 300—400 м.

2. Химическая разведка на марше при встречном ветре

(Схема 2¹)

Обстановка

Колонна синих движется с юго-запада на северо-восток, имея впереди охранение и разведку. Противник устроил по фронту на рубеже ручья Ильм химическое ограждение. Северо-восточный ветер. Скорость ветра — 5 м/сек.

¹ Условные обозначения:

Очаг заражения

Зона распространения паров иприта

Район обстреливаемый НОВ

Зона распространения облака НОВ

Ход разведки

Передовое охранение может уже в 1 км к юго-западу от моста почувствовать сильный запах иприта, если температура будет 10°C и заражение произведено недавно (около суток назад). Благодаря этому часть будет предупреждена о химической опасности, она остановится и вышлет химразведчиков.

Таким образом, заражение местности установлено в данном случае, т. е. при встречном ветре, заблаговременно. Вследствие того, что часть вынуждена была сделать остановку до получения от высланных химразведчиков донесения о характере и масштабах заражения, зараженный участок здесь играет роль заграждения. При так называемом «постоянном» ветре, который все же всегда несколько отклоняется от своего направления то в ту, то в другую сторону, можно лишь в особо благоприятных условиях установить с помощью обоняния проходы через зараженный участок. Если эти условия имеются, то для выполнения задачи по химической разведке встречный ветер оказывается более благоприятным, нежели боковой, так как при боковом ветре сносимый с отдельных очагов заражения запах сливается в одну полосу вдоль фронта, создавая впечатление сплошной зараженной полосы, без проходов.

3. Химическая разведка во время наступления при попутном ветре (Схема 3)

Обстановка

Часть передвигается в расчлененном порядке в направлении к реке Люмда. Высланные вперед наблюдатели и разведывательный дозор установили, что Люмда не представляет препятствия для пехоты (ее ширина — 2,5 м, глубина — 0,5 м, берега твердые). Запаха ОВ не обнаружен, но, как это видно на схеме 3, противник создал химическое заграждение. Ветер дует в восточном направлении, т. е. на противника.

Ход разведки

Наличие химического заграждения из стойкого ОВ будет, по всей вероятности, установлено лишь по достижении частью восточного берега реки. При попутном ветре химическое заграждение может сыграть роль «засады». В тех случаях, когда стремятся предварительным заражением участка создать для противника препятствие с целью заставить его остановиться, по иностранным взглядам желательным является ветер, относящий запах ОВ к противнику. Между тем следует особенно приветствовать ветер, дующий от противника, когда применение ОВ имеет целью не только задержать его, но и нанести ему потери. Противник, вступив в последнем случае в полосу, зараженную стойкими ОВ, попадает туда, как в «засаду». Избежать подобной опасности можно лишь путем заблаговременной высылки войсковой или химической разведки с определенным заданием произвести разведку подозрительных в отношении иприта участков местности.

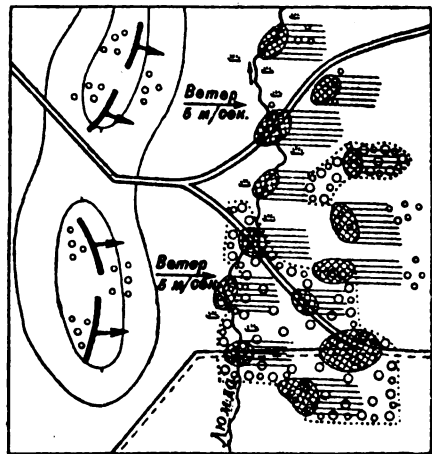

Схема 3.

4. Химическая разведка во время наступления при боковом ветре (Схема 4)

Обстановка

Часть наступает широким фронтом в расчлененном порядке на участок ручья Ильц. Противник создал стойкими ОВ заграждение, как это изображено на схеме 4 — западный ветер.

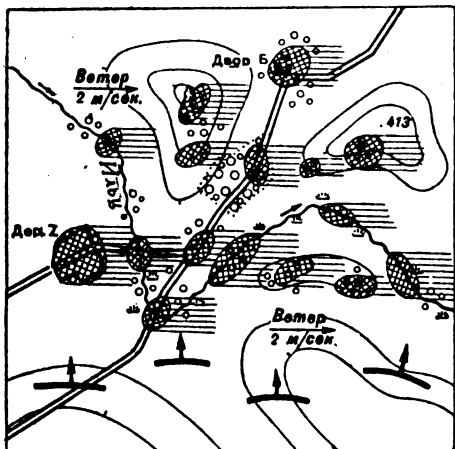

Схема 4.

ную полосу распространения запаха. Установление узких проходов и коридоров, по которым части могли бы пройти в противогазах, возможно лишь при относительно большой потере времени. Но даже и при этом условии необходима заблаговременная организация разведывательных органов с определенными заданиями по химической разведке и, в противоположность третьему примеру, в значительно большем составе.

Известное значение для установления зараженности участка имеют также рельеф местности и растительность. Подробнее об этом будет сказано ниже, в разделе «Подготовка химиков-разведчиков».

IV

Высказанные в предыдущих главах соображения о возможности установить угрожающую или уже имеющуюся химическую опасность составляют основу всякой химической разведки, безразлично, производится ли она химиками-разведчиками или органами тактической разведки.

Следующие разделы должны показать, как производится химическая разведка этими обоими органами, а также разницу в их поведении и в результатах разведки.

Химическая разведка органами тактической разведки

Прежде всего следует подчеркнуть два основных положения:

1. Разведывательные отряды, наблюдатели, сторожевое и боевое охранение и т. д., которым не приданы никакие специальные подразделения химической разведки, тотчас же надевают противогазы, как только они почувствуют запах ОВ, и подают своим частям сигнал «химическое предупреждение».

2. При каждом подозрительном и постороннем для данной местности запахе, безразлично какого характера, надлежит после надевания противогаза приступить к тщательным розыскам видимых признаков, дабы установить, происходит ли запах от имеющегося вблизи зараженного

Ход разведки

Часть, раньше других очутившаяся около моста у изгиба ручья Ильц, сразу обнаружит зараженность участка и, во всяком случае, тогда, когда она будет находиться непосредственно у края зараженной полосы. Если она во время обнаружит запах ОВ, то обязана тотчас же предупредить соседние подразделения, дабы они не попали на зараженный участок и могли немедленно организовать разведку при помощи химразведчиков (выигрыш времени).

З а м е ч а н и е

Органы химической и тактической разведки имеют перед собой сплош-

участка или нет. Эти признаки следует, разумеется, искать с подветренной стороны.

Дальнейшее поведение указанных органов разведки зависит от того, найдены ли следы ОВ на местности или нет, т. е. от наличия стойких или нестойких ОВ. Следующие примеры (для них умышленно подобрана простейшая обстановка) покажут разницу в обоих случаях.

1. Поведение в случае наличия нестойких ОВ

Первый пример (Схема 5)

Обстановка

Разведывательный дозор имеет задание установить, занята ли деревня Гохдорф противником. Когда дозор достиг Красного леса, то он услышал несколько глухих, звучащих как в пустоте, артиллерийских разрывов, напоминающих шрапнельные и доносившихся из района моста в 1 км севернее леса. Когда отряд вступил на мост, находящийся в лесу, то стал ощущаться своеобразный резкий запах гнилых овощей или сена. Разведывательный дозор подозревает наличие ОВ.

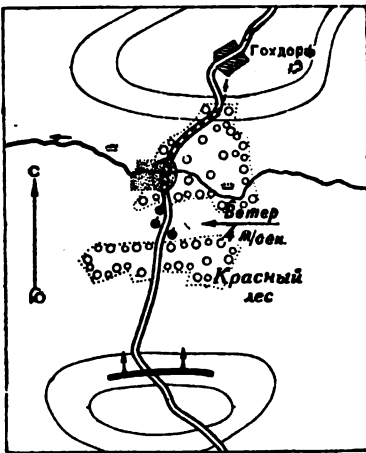

Схема 5.

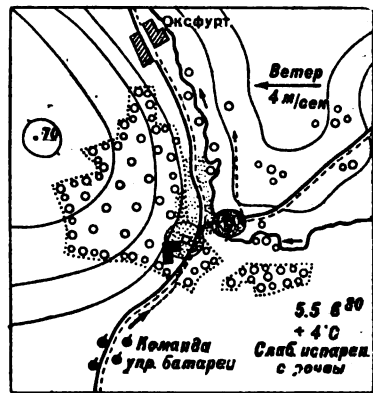

Схема 6.

Поведение разведывательного дозора

1. Тотчас же надеть противогазы.
2. При наличии зрительной связи подать части голосом или знаком сигнал «химическое предупреждение».
3. Искать видимые следы. Для этого начальник дозора осторожно подходит к воронке от снаряда и разыскивает вблизи нее на почве и на растительности капли или пятна. Если он ничего не находит, что могло бы указать на наличие стойких ОВ, то здесь может идти речь лишь о нестойких ОВ.
4. После этого отправляется донесение о том, что установлен только запах ОВ.
5. Затем начальник отряда выполняет свою задачу, проходя мост шагом или бегом, в зависимости от обстановки.

Второй пример (Схема 6)

Обстановка

Команда управления батареи должна произвести в районе Оксфурта разведку позиции для батареи. Незадолго перед тем, как она поравнялась с мостом в 1 км южнее Оксфурта, мост подвергся кратковременному обстрелу. Когда команда управления батареи приблизилась к мосту, она могла ясно установить «аптечный» запах.

Поведение команды управления батареей

1. Надеть противогазы.
2. Подать сигнал «химическое предупреждение».
3. Искать видимые следы (см. первый пример).
4. Донесение следующей позادي батарее, что у моста установлен запах ОВ.

5. Выполнение задачи: не продолжать движение на Оксфурт, а перейти мост и следовать дальше восточнее ручья. Основание: восточный ветер относит газовое облако к восточному лесистому склону высоты 70. Здесь облако застаивается и течет по долине ручья в направлении на Оксфурт. Команда должна была бы либо пройти несколько сот метров отравленным лесом (ненужное изнурение людей и обработка противогаза), либо ехать ускоренным аллюром в обход.

2. Поведение в случае наличия зараженного участка

Третий пример (Схема 7)

Обстановка

Продвигающийся с юга в направлении на высоту 61 конный разведывательный дозор, имея задание установить, занята ли высота противником, улавливает дорогой в районе группы кустов в 50 м южнее ручья Уль запах горчицы (как утверждают несколько бойцов, запах хрена).

Поведение разведывательного дозора

1. Стой! Надеть противогазы!
2. Сигнал «химическое предупреждение» следующим позадям частям. В то время как всадники осматривают у лошадей ноги, чтобы проверить, не забрызганы ли они ипритом, начальник дозора идет вперед против ветра, тщательно разыскивая видимые признаки вероятного заражения участка.

3. Если он находит на почве, на отдельных ветвях, на листьях брызги или капли, от которых к тому же отдает запахом хрена, то следует сигнал «предупреждение об иприте» или донесение в часть о заражении местности с кратким сообщением о дальнейших действиях дозора.

Замечание. Разведывательный дозор не должен вступать на зараженный участок, он должен пытаться обойти его. Для этого командир отряда продвигается со своими людьми против ветра вдоль границы зоны распространения запаха ОВ, производя все время разведку с целью обнаружения следов иприта. Прежде всего разведывательный дозор должен твердо придерживаться своей задачи — установить, занята ли противником высота 61. В соответствии с положением зараженного участка, изображенным на схеме 7, разведывательный дозор может повернуть на север у группы кустов в 100 м восточнее заражения и продолжать движение в направлении высоты 61.

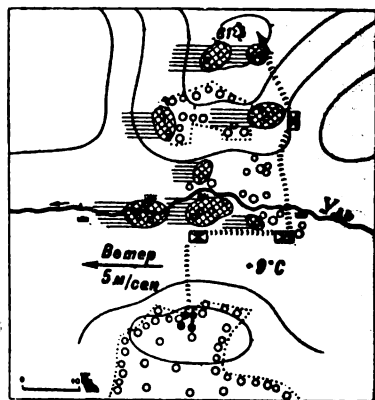
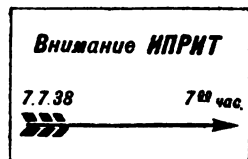
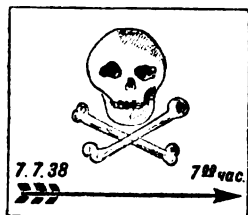

Схема 7.

или

Прежде чем разведотряд повернет на восток, командир быстро надписывает на бланке для донесения (флажки и прочее берут с собой

только химики-разведчики) и укрепляет эту записку на видном месте в нескольких метрах от группы зараженных кустов. Благодаря этому следующая позади часть предупреждена, она сразу узнает о возможности обхода и в зависимости от обстановки может не высылать химиков-разведчиков.

Четвертый пример (Схема 8)

Обстановка

2-я рота 119-го полка, с обеспеченными флангами, преследуя в северном направлении разбитого противника, делает в Лиственном лесу малый привал. Ефрейтор М. должен с двумя бойцами отправиться через отметку 50 к тропинке в 500 м севернее и установить, является ли тропинка проезжей для транспорта. В 200 м севернее леса ефрейтор М. установил резкий запах горчицы или хрена.

Поведение разведывательного дозора

1. Надеть противогазы! Дозор останавливается или поворачивает назад, двигаясь до тех пор, пока не перестанет чувствоваться запах.

2. Сигнал «химическое предупреждение».

3. Идя против ветра, ефрейтор М. разыскивает следы в виде капель или темных пятен на почве, растительность с изменившейся окраской или увядшую. Если он не находит никаких признаков, по которым можно сделать вывод о зараженности местности, то посылает донесение в роту, что установлен запах ОВ. Однако ефрейтор М. вправе при этом высказать предположение о том, что горчичный запах, возможно, исходит от зараженного ручья Уль.

4. Продолжая разведку местности, ефрейтор М. продвигается с надетым противогазом к цели своего движения и выполняет поставленную задачу.

Пятый пример (Схема 9)

Обстановка

Продвигаясь на север, 1-я рота 13-го полка отбросила более слабого моторизованного противника и продолжает движение. Вперед выслано охранение. Когда охранение достигло района моста, почувствовался слабый запах хрена.

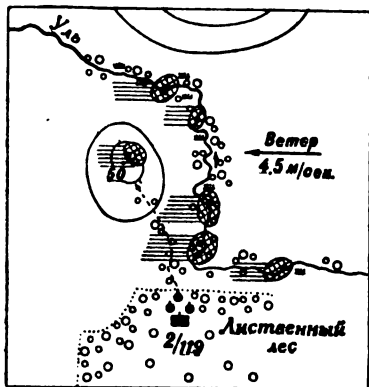

Схема 8.

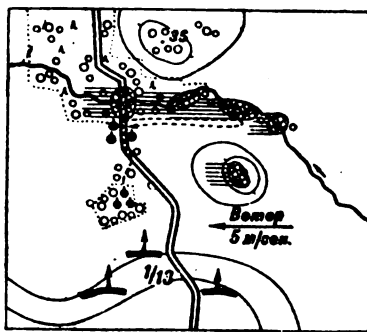

Схема 9.

Поведение охранения

1. Стой! Надеть противогазы!

2. Сигнал «химическое предупреждение» следующей позади части.

3. Искать видимые следы. Допустим, что охранение не находит на почве ни капель, ни темных пятен от ОВ и т. д., но бросается в гла-

за, что на большом протяжении растительность приняла желтоватую окраску и выглядит поблекшей; возникает предположение о том, что вопреки отсутствию следов, участок или заражен или был заражен раньше.

4. Поэтому охранение доносит в следующую за ним часть о вероятной зараженности местности, т. е. в донесении высказывается лишь предположение, а окончательно установление действительного положения вещей предоставляется химикам-разведчикам.

З а м е ч а н и е. Попытка отыскать по изменившейся окраске растительности дальше к востоку свободный от ОВ проход для роты беспредельна. Охранение не в состоянии определить, когда была заражена местность и может ли рота преодолеть зараженный участок в надетых противогозах.

5. Охранение залегает у границы зараженного участка и ожидает прибытия химиков-разведчиков.

Если органы разведки натываются на зараженный участок, глубину которого они определить не могут, то после оповещения своей части они имеют лишь две возможности:

а) обойти зараженный участок или, в случае невозможности обхода вследствие большой ширины участка,

б) залечь перед ним; в случае же нечаянного вступления в пределы зараженного участка — отойти обратно на его границу, ждать прибытия химиков-разведчиков и подручными средствами дегазировать себя.

Если удастся при этом определить переднюю границу зараженного участка и по возможности его протяженность в ширину, то этим будет оказана существенная помощь химикам-разведчикам.

Установление органами тактической разведки химического заражения может быть основано по существу лишь на «предположении». Этот вид химической разведки не может вследствие недостатка технических средств дать точное представление о химической опасности и о вытекающих из нее мерах защиты. Все же эта разведка имеет большое значение, состоящее в том, что благодаря подготовке всех бойцов в области химической разведки можно в известной мере обеспечить части от неожиданностей и вместе с тем выполнить важную подготовительную работу для химиков-разведчиков.

Разведка органами химической разведки

А

Прежде всего имеются две точки зрения, подтверждающие необходимость иметь специально подготовленных химиков-разведчиков:

1. Безошибочно установить присутствие стойких ОВ по запаху и видимым признакам невозможно, так как интенсивность типичного запаха иприта зависит от плотности и давности заражения, а также от температуры, а иногда этот запах вообще неуловим или замаскирован другими запахами. Помимо этого, одно лишь изменение окраски растительности не является еще определенным доказательством зараженности местности, так как в сырую туманную погоду окраска может измениться и от присутствующих в воздухе нестойких ОВ.

2. Установлением только передней границы зараженного участка можно ограничиться лишь в случае его небольшой ширины, когда часть сможет его быстро обойти, что вообще бывает в исключительных случаях. Большей частью необходимо, чтобы химики-разведчики прошли участок заражения до тыльной границы, дабы получить полное представление о характере и масштабах заражения (пятнистое или сплошное заражение).

Результаты наблюдения тактической разведки могут лишь в самых редких случаях дать командованию такие справочные сведения, кото-

рые оно могло бы использовать при принятии решения. Для этого, безусловно, требуется вполне надежное определение, которое, однако, могут произвести лишь химики-разведчики, снаряженные соответствующими приборами и средствами.

Когда дело идет о больших зараженных участках и наступающие войска располагают специальными отрядами для дегазации (как, например, в некоторых иностранных армиях — химическими частями), то химики-разведчики этих отрядов доставляют им данные для дегазации определенных проходов и коридоров в зараженных районах и зонах.

Задачи войсковых химических разведчиков иные. Они оповещают своевременно войска, обеспечивая их тем самым от потерь, и ориентируют командира, чтобы он мог принять необходимые меры обороны.

Войсковая химическая разведка никогда не производит дегазацию проходов для преодоления частями зараженного участка, а только:

а) определяет переднюю границу и фланги зараженного участка в целях установления возможности обхода, а если этого установить нельзя, то:

б) определяет глубину зараженного участка (в целях возможного преодоления его при помощи подручных средств), поскольку это позволяет тактическая обстановка.

Весьма желательно отыскать такие проходы, по которым часть может пройти в противогазах, не дегазируя участка. При постановке задачи — установить такие проходы, необходимо учитывать потребные для этого значительные силы и время.

Б

Химики-разведчики используются частями как специалисты не только для химической разведки, но и для дегазационных работ небольшого масштаба.

Взгляды, существующие в иностранных армиях в отношении задач, которые следует возлагать на химиков-разведчиков, в общем довольно близко сходятся. Эти задачи следующие:

а) предупреждение о химической опасности от ОВ, трудно распознаваемых без тренированного и тонкого обоняния;

б) в случае химического нападения определение характера применяющихся ОВ: стойкие (иприт) или нестойкие;

в) определение границ зараженного участка и эффективности заражения;

г) взятие проб ОВ.

Сюда добавляются задачи по дегазации небольших пунктов на местности, повозок, тяжелого оружия и приборов.

В отношении же снаряжения, численности, организации и производства химической разведки взгляды различных армий в отдельных пунктах значительно расходятся.

Вообще химики-разведчики снабжаются следующими средствами: по возможности легкой защитной одеждой, противогазом, газоопределителями, приспособлениями для обозначения или ограждения зараженного участка, полевой книжкой, отрезком карты разведываемого участка, походными компасами, ружьем или револьвером, а в случае нужды и ракетным пистолетом со специальными сигнальными ракетами.

Помимо этого, в некоторых армиях предусматривается еще следующее снаряжение: металлические листы, опорные диски или полотнища для разведчиков, специальные газоопределители (стеклянные трубки с индикаторами для известных ОВ), а также таблички, покрытые светящейся краской, сосуды и малые деревянные совки для взятия проб земли, затем фонари, компасы со светящимся циферблатом, карманные электрические фонари, бинокли и пр.

Снаряжение, перечисленное во второй группе, не является безусловно необходимым, если задачи химиков-разведчиков ограничить вышеуказанными четырьмя пунктами. Чересчур большое количество имущества повлечет ненужную перегрузку химика-разведчика.

Вопрос защиты тела химика-разведчика решается по-разному. В некоторых армиях довольствуются защитными чулками и перчатками или передником, закрывающим колени. На местности с низкой растительностью этого может быть достаточно; но если химики-разведчики вынуждены будут ложиться на зараженную землю, этих средств защиты будет мало. Поэтому в некоторых странах предпочитают костюм, почти полностью защищающий тело.

По Ганслиану¹, таковой защитный костюм (например, в Польше) состоит из штанов с нагрудником, прикрепленных защитных чулок и пришитых к нагруднику рукавов с пристегивающимися перчатками. Другого вида костюм состоит из двух частей: доходящих до бедер чулков и натягивающихся на них коротких штанов с нагрудником. В обоих случаях открытые плечи защищают капюшоном, спускающимся с каски. Эта легкая защитная одежда изготавливается большей частью из тонкой шерстяной ткани или бумаги, непроницаемых для иприта в течение нескольких часов. По окончании разведывательной работы защитные костюмы уничтожаются.

Защитная одежда и приборы перевозятся до употребления на особой ручной тележке или на специальной повозке (там, где химики-разведчики сведены в химические взводы) либо на боевой машине, если химики-разведчики двигаются вместе с частями. Перед боевым соприкосновением с противником химик-разведчик берет свой защитный костюм и приборы и носит их на себе в особой сумке.

Организация и численный состав отрядов химиков-разведчиков в разных армиях различны. Некоторые страны сводят, как упомянуто выше, всех химиков-разведчиков в химические взводы. Последние входят в полки и батальоны как органические составные их части; использование их осуществляется распоряжением командира части. В частях других армий либо имеются отдельные химики-разведчики, либо они сводятся в отдельные отряды. В зависимости от обстановки или от вероятности химической опасности они могут быть еще во время походного движения собраны из пехотных рот и других подразделений и сведены при штабе батальона в отряд химиков-разведчиков. В этом случае они вводятся в дело распоряжением командира батальона.

В некоторых странах выдвигается принципиальное требование о придаче химиков-разведчиков передовым частям всех родов войск как на марше, так и в бою. С этим взглядом можно согласиться. Но его предпосылкой должна являться большая численность химиков-разведчиков; в противном случае это, пожалуй, преждевременное выдвижение, как ниже будет показано на одном примере, может оказаться вредным.

Следует ли химиков-разведчиков применять всем отрядом или же в предвидении химической угрозы распределять их заранее между подразделениями? Это будет зависеть от общей обстановки, метеорологических и топографических условий, боевой задачи и прежде всего от особенностей того рода войск, к которому разведчики принадлежат.

Количество же высланных химиков-разведчиков зависит прежде всего от того, в каком положении находятся части: на марше или на позиции. На марше химики-разведчики следуют, в большинстве случаев, всем отрядом при своих частях. Если части стоят на позиции или по имеющимся данным можно ждать встречи с зараженным участком либо химического нападения со стороны противника, то химики-разведчики распределяются по всему фронту и по глубине боевого участка.

¹ Немецкий специалист по военно-химическому делу. — Ред.

Кроме того, способ придачи химических дозоров и их численный состав в частях, находящихся в непосредственной близости от противника иные, чем в частях, движущихся в колонне главных сил или расположенных в глубине.

Следующие схемы наглядно поясняют эти основные положения.

Во время движения могут быть три различных случая химической разведки:

1. Поскольку в районе походного движения не ожидается встречи зараженного участка, химическая разведка производится вначале лишь органами тактической разведки. Отряд химиков-разведчиков остается в полном составе при командире части (схема 10).

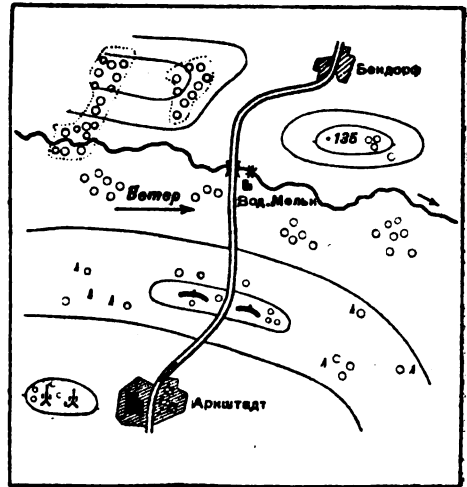
2. По получении донесения тактической разведки части высылают химические дозоры для проверки данных, определения границ и размеров зараженного участка для установления проходов через него (схема 11).

3. Если метеорологические и топографические условия дают основания ожидать со стороны противника химического нападения или предполагается встреча зараженного участка, то рекомендуется придавать органам тактической разведки отдельных химиков-разведчиков (схема 12).

Если часть расположена на позиции или продвигается в направлении позиции, занятой или оставленной противником, то необходимо высылать большое количество химиков-разведчиков:

1. Часть на позиции: химики-разведчики распределяются по отдельным узлам сопротивления или отдельно расположенным огненным точкам и т. д. (схема 13).

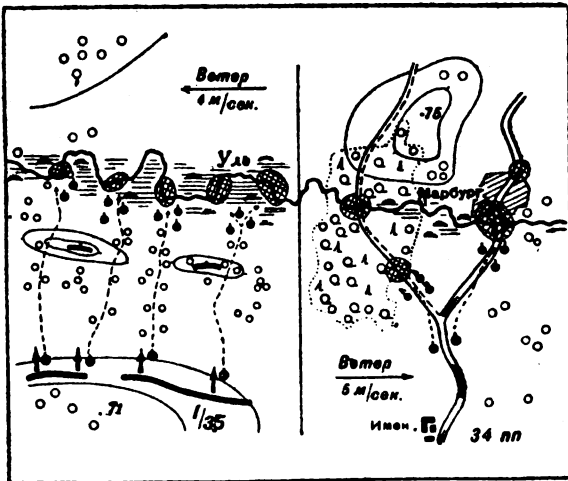
2. Часть продвигается в направлении оставленной противником позиции; численный состав придаваемых отрядов хи-

■ батальонный дозор химиков-разведчиков

Схема 10.

Ясный солнечный день, 5 июля, 9 часов; ветер — 7 м/сек; температура 19° С. Противник находится более чем в 100 км. Открытая местность. Химическую разведку ведут только органы тактической разведки.

- ◆ Химики-разведчики
- ◆ Тактическая разведка

Схема 11.

Ясный осенний день, 15 сентября, 10 час. 15 мин.; температура 18°С. Открытая местность. Противник находится в 60 км. Головные пешие и конные походные заставы 34пп наткнулись на зараженные дороги. Разведчики 1-го батальона 35пп установили в районе р. Уль запах ОВ или заражение местности. На основании донесений органов тактической разведки высылаются химики-разведчики.

миков-разведчиков (химических дозоров) зависит от характера и масштабов зараженного участка (схема 14).

В

Ниже мы остановимся на том, как мыслится использование химиков-разведчиков в отдельных родах войск.

Схема 12.

Туманный осенний день, 2 октября, 11 час. 15 мин.; температура 16°С. Сильно пересеченная местность, покрытая растительностью. Противник вылил надях ОВ с воздуха. В ожидании химического заражения всем органам тактической разведки и головным частям походной колонны приданы с началом марша химики-разведчики.

Следующие примеры поясняют это и заставляют продумать вопросы о численности, организации и использовании химиков-разведчиков частей.

Обстановка

17 июня на открытом правом фланге действует в первом эшелоне 1-й батальон 34пп, который продвигается с юга на север с целью выхода на линию роща В — мельница Б. Эти пункты согласно донесениям не заняты противником.

В 8 час. 40 мин. головные подразделения достигли линии, обозначенной на схеме буквой а. ОВ до сего времени не попадалось. Ветер не особенно благоприятствует химическому нападению противника.

Командный пункт батальона находится в это время примерно в 1200 м (см. схему). При батальоне имеется отряд химиков-разведчиков в составе 2 младших командиров и 11 рядовых. Роты не имеют химиков-разведчиков.

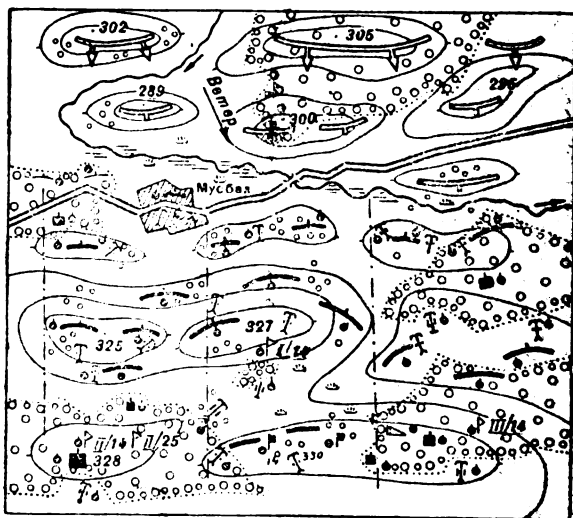

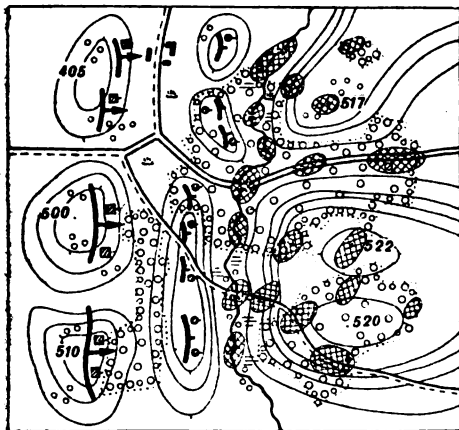
Схема 13.

Пересеченная местность, покрытая растительностью, 25 октября, туманно; ветер—2,5 м/сек.; температура 14° С. Химические дозоры распределены на участке до самых низших подразделений.

Ход разведки

В 9 часов прибыл на командный пункт батальона посыльный 1-й роты с донесением о том, что у Дикого ручья охранение наткнулось на зараженный участок и что рота остановилась. Из присланной с посыльным схемы видно, что берега ручья заражены, повидимому, на всем протяжении ротного района.

Командир 1-го батальона 34пп оказался перед своеобразно складывающейся обстановкой. Взгляд на местность подсказывает ему, что, вероятно, заражен весь участок Дикого ручья северо-западнее Барсучьего леса, а не только участок перед фронтом роты.

■ — Дозоры химиков-разведчиков
Схема 14.

17 марта, 7 часов. Слабый ветер у поверхности земли, 3 м/сек.; температура 8° С.

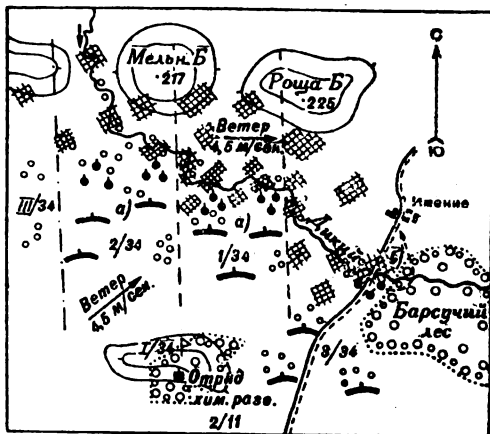

Схема 15.

Распределить ли химиков-разведчиков равномерно по фронту или с самого начала перенести центр тяжести химической разведки на открытый восточный фланг батальона? Нет оснований предполагать, что противник не заразил Барсучий лес и, в особенности, мост у пункта б западнее леса. Поэтому командир батальона решает придать каждой роте по химическому дозору в составе 1 старшего и 2 рядовых с заданием использовать их для проверки донесения 1-й роты и, прежде всего, для определения ширины зараженного участка, а также для установления проходов в целях обеспечения переправы через Дикий ручей (противник пока не обнаружен).

Когда командир батальона уже собрался отдать соответствующее распоряжение об этом, прибыло донесение и от 2-й роты о предполагаемом заражении местности впереди занимаемого ею района, но с добавлением о том, что на левом фланге роты, западнее ручья вероятны значительные промежутки между отдельными очагами заражения.

Поэтому командир батальона в изменение своего первоначального намерения высылает в 9 час. 10 мин. химические дозоры следующего состава: в 1-ю роту — старший и два рядовых, во 2-ю роту — старший с 5 рядовыми и в 3-ю роту — два химика-разведчика. Таким образом, химики-разведчики могут начать разведку не ранее 9 час. 30 мин., т. е. через 50 минут после обнаружения зараженности местности.

В 9 час. 20 мин. продвигающаяся уступом назад 3-я рота доносит, что разведывательный дозор, высланный в направлении имения через деревянный мост у пункта б, установил вблизи моста подозрительные в отношении иприта признаки и что опушка леса по обоим берегам ручья

к востоку от моста будто бы не заражена; к северу от леса чувствуется лишь слабый запах иприта. Создается впечатление, что местность заражена лишь отдельными очагами.

Если бы оправдалось донесение 3-й роты о том, что к востоку и северо-востоку от моста имеются промежутки между отдельными очагами заражения и что здесь, вероятно, проходит граница зараженного участка, то весь батальон, за исключением повозок, имел бы возможность продвинуться на этом фланге через лес; затем после дегазации моста можно было бы переправить и возимое имущество.

Это соображение требует выяснять:

а) где проходит восточная граница заражения в направлении на юг и

б) в какой степени заражены мост и прилегающий к нему район.

Но это означает перенесение главного направления разведки из района 2-й роты на открытый фланг батальона.

Командир батальона имеет в своем распоряжении оставленных в резерве двух химиков-разведчиков. Дальнейшее усиление химического дозора 3-й роты и оказавшаяся необходимой дегазация моста могут быть осуществлены лишь по окончании разведки или после отъезда из 1-й и 2-й роты приданных химиков-разведчиков. Во всяком случае, это связано с нежелательной потерей времени.

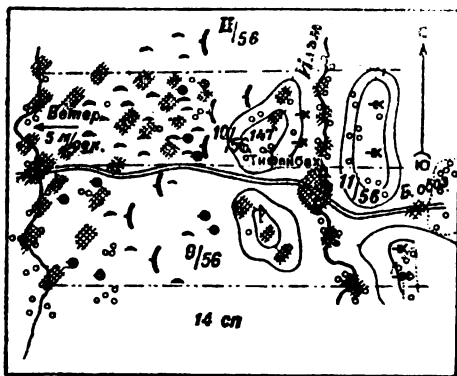

Схема 16.

Из этого примера можно сделать следующие выводы:

1. Объединение химиков-разведчиков при батальоне и использование их распоряжением командира батальона позволяют сосредоточить химическую разведку на главном направлении (при 2-й, а позднее — при 3-й роте).

2. С другой стороны, это мероприятие имеет тот недостаток, что вначале химики-разведчики имеются

лишь в одном пункте, в то время как в других районах, где они могут немедленно потребоваться, их нехватает.

3. Если является необходимость изменить направление разведки, то это связано со значительной потерей времени.

4. Взятая здесь численность батальонного отряда химической разведки весьма мала, поэтому необходимо особо продуманное расходование сил.

Не является ли поэтому целесообразной задача, как правило, химиков-разведчиков ротам или организационное подкрепление к ротам собственных химических дозоров?

Разберем это на следующем примере.

Обстановка

Имея защищенные фланги, 3-й батальон 56лп преследует противника, оторвавшегося от него и ушедшего в западном направлении в ночь с 21 на 22 мая. Продвигаясь в расчлененном порядке, батальон натывается после полудня 22 мая на зараженную местность.

Штаб батальона и роты имеют по команде химиков-разведчиков, каждая в составе одного старшего и 4 рядовых. Роты, наступающие в первом эшелоне, тотчас же высылают своих химиков в разведку.

Ход разведки

В 13 час. 20 мин. полувзвод тяжелых пулеметов доносит своей 10-й роте о том, что без химической разведки занять позицию на высоте 147 невозможно, так как обнаружено несколько луж ОВ, от которых исходит запах иприта.

Рота не может выделить своих химиков-разведчиков; они еще не закончили разведку других зараженных участков. Поэтому 10-я рота просит батальон о дополнительной придаче ей химиков-разведчиков. Батальон не в состоянии удовлетворить просьбу роты, потому что его химики-разведчики заняты в это время поисками проходов от нового командного пункта к ротам.

В 14 час. 10 мин. 9-я рота 56пп доносит о том, что обнаружены проходы, обеспечивающие возможность дальнейшего продвижения роты.

В 14 час. 20 мин. командир 3-го батальона собирается отдать приказание о подтягивании батальона в район 9-й роты. В этот момент противник сбрасывает несколько ипритных бомб на селение Тифенбах и на дорогу, ведущую на восток, а также на только что вытянувшийся из леса боевой обоз.

Почти в это же самое время пролетает с севера на юг вдоль реки Ильм самолет и производит поливку ипритом.

В 14 час. 45 мин. расположенная к востоку от р. Ильм 11-я рота 56пп и захваченная врасплох при перемене позиции 12-я (пулеметная) рота доносят, что дальнейшее продвижение невозможно. Хотя потерь и нет, но химическая разведка затруднена вследствие того, что часть химиков-разведчиков занята дегазацией повозок и материальной части. Поэтому роты просят о дополнительной придаче химиков-разведчиков.

Так как самолет частично заразил и местность к западу от р. Ильм, то без химической разведки этого района обойтись нельзя. Но имея своих разведчиков в расходе, батальон не может организовать своевременную разведку вновь зараженного района.

Эта обстановка показывает, что:

1. Придача ротам собственных химиков-разведчиков позволяет своевременно их использовать распоряжением командира роты и дает поэтому выигрыш во времени.

2. Взятая здесь численность ротных команд химиков-разведчиков в составе 1 старшего и 4 рядовых применительно к данной обстановке является недостаточной.

3. Сверх этого батальон должен иметь резерв химиков-разведчиков как для собственных потребностей, так и для усиления химической разведки на решающих участках.

Командир батальона не в состоянии здесь усилить химические дозоры 11-й, 12-й рот и обоза, дабы тем самым обеспечить их более быстрое продвижение. Отсутствие особого резерва химиков-разведчиков сказывается отрицательно, если требуется, как в данном случае, произвести дегазацию отдельных пунктов на местности (например, пулеметные позиции), мосты, повозки.

Теперь остается решить, где должно быть основное ядро химиков-разведчиков: при батальоне или в ротах. Если ядро оставить при батальоне, то можно себе представить следующие решения вопроса:

1. Придача батальону команды химиков-разведчиков дает ему возможность.

а) вводить в дело возможно большее количество химиков-разведчиков с минимальной потерей времени в целях сосредоточения разведки на главном направлении;

б) оставляя известный резерв, производить химическую разведку и дегазационные работы, необходимость в которых может возникнуть неожиданно.

2. Наряду с батальонным отрядом каждая рота должна иметь в своем распоряжении собственную команду химиков-разведчиков в составе не менее 1 старшего и 4 рядовых для того, чтобы она могла самостоятельно организовать химическую разведку (желательно химиков-разведчиков иметь при командах управления роты и взвода по одному дозору).

Г

Действия противника оказывают существенное влияние на работу химиков-разведчиков в смысле затраты времени и точности разведки. Если противник держит под огнем зараженный участок, то возможность производства химической разведки зависит от рельефа местности и действительности огня противника. Вообще разведка в боевой обстановке возможна лишь при организации собственного огневого прикрытия или при ослеплении противника посредством дымовой завесы. Противник, ведущий наблюдение за зараженным участком, или оставленные им на участке отдельные очаги сопротивления могут быть парализованы танковыми подразделениями или наступающей пехотой, одетой в защитную одежду.

Если химики-разведчики не приданы с самого начала органам тактической разведки, то химикам следует дать ясное самостоятельное задание. В задании должно быть указано положение предполагаемого участка заражения, где был обнаружен разведкой ипритный запах или видимые следы заражения и точно оговорено, что именно надлежит установить.

Если на основании имеющихся данных можно предполагать, что боевой участок заражен не по всему фронту, то центр тяжести химической разведки должен быть перенесен на незараженные промежутки. При этом разведке дается задание установить:

- а) действительно ли местность заражена,
- б) фланги зараженного участка,
- в) ширину и рельеф незараженных промежутков и свободны ли они от паров иприта.

Если есть основание предполагать, что местность заражена сплошь по всей ширине боевого участка, то химики-разведчики равномерно распределяются по фронту. Таким путем можно быстрее определить площадь заражения как по фронту, так и глубине, а одновременно характер и плотность заражения.

Химики-разведчики, имеющиеся в подразделениях первых эшелонов, должны незамедлительно определять боковые границы зараженного участка. Если же заражение простирается за границы части, то разведчики определяют сначала глубину зараженного участка и проходы (их ширину и направление).

На решении войскового командира часто сказывается влияние следующих факторов:

- плотность заражения,
- давность заражения,
- характер и высота растительности,
- характер и расположение препятствий (проволочных заграждений), наличие химических мин и электрических проводов.

Следующие два примера показывают содержание заданий по химической разведке, даваемых командиром роты или батальона.

Первый пример

(Предполагается лишь местное, ограниченное заражение. Схема 17).

Обстановка

Высланная для параллельного преследования на Гохдорф усиленная 2-я рота выбила более слабое охранение противника с высоты 194 и продолжает продвижение на север.

Высланный к лесу Гартвальд самокатный разведывательный дозор доносит, что мост через реку Глемс и берег по обе стороны от моста заражены. Рота остановилась. Ей была придана команда химиков-разведчиков (1 ефрейтор и 4 рядовых).

Задание химическому дозору гласит:
«Согласно донесению разведывательного дозора мост через р. Глемс в 700 м впереди нас заражен.

Ефрейтор М. с 4 разведчиками, проверьте правильность этого донесения. В случае подтверждения, установите, какова глубина заражения на том берегу реки и вдоль дороги. Если заражение не местного характера и не ограничено районом моста, то определите ширину заражения по обоим берегам реки. Разведывательный дозор залег у дороги в 50 м к югу от моста. Противник до сего времени не обнаружен. Ваше движение будет прикрывать полувзвод тяжелых пулеметов. Западный ветер. Ваше донесение должно меня застать там, за группой кустов с выделяющимися высокими деревьями».

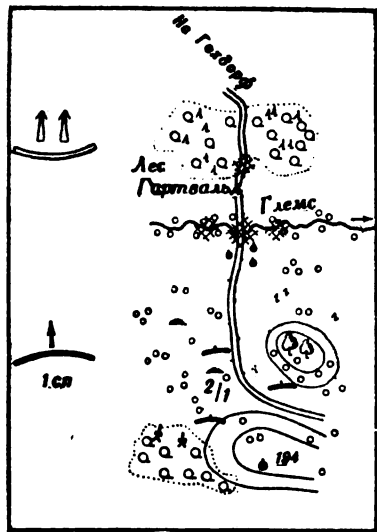

Схема 17.

Второй пример

(Установлено заражение местности на всей ширине фронта. Схема 18).

Обстановка

Энергично преследуя 2 ротами на открытом восточном фланге полка более слабого противника, отступившего за ручей Штрудель, 2-й батальон 40пп наткнулся в 700 м южнее ручья на зараженный участок.

Усиленный отряд химиков-разведчиков батальона (в составе 4 младших командиров и 16 рядовых) находится еще целиком при штабе батальона, роты собственных химиков-разведчиков не имеют.

Так как вероятно заражение на всем боевом участке, то командир батальона дает химикам-разведчикам следующее задание:

«Роты первого эшелона достигли головными подразделениями кустов на линии Имен — Курган, где обнаружили заражение местности.

Ефрейтор К. с двумя разведчиками, двигаясь по дороге к деревне А, установите, на каком протяжении заражена дорога и заражен ли мост через р. Штрудель.

Унтер-офицер И. с шестью разведчиками, установите, как далеко простирается зараженный участок за правый открытый фланг 5-й роты и где проходит граница заражения справа. 5-я рота имеет задачу обеспечить наше продвижение, прикрывая правый фланг.

Одновременно выделите двух человек для обнаружения проходов в районе 5-й роты.

Ефрейтор Б. с четырьмя разведчиками, произведите разведку в районе 6-й роты, проверьте, простирается ли зараженная полоса по всей ширине боевого участка. Считаю особо важным определить глубину зара-

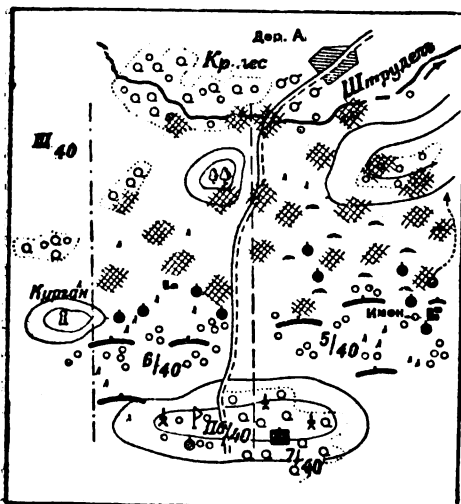

Схема 18.

жения и установить, имеются ли проходы от «светлого» луга к отдельным тополлям на высоте (на закрытой местности дается иногда ориентировка по компасу).

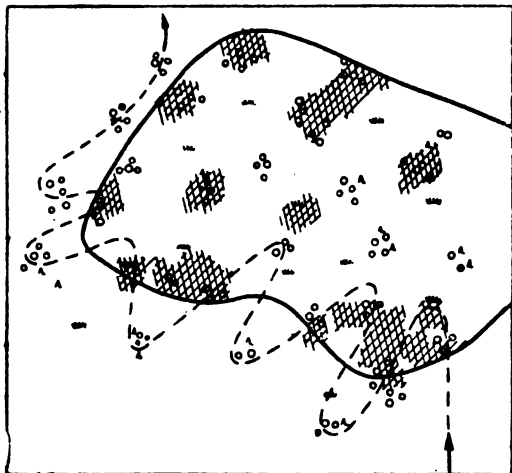
Мелкие разведывательные части противника отошли в направлении деревни А. Донесения обоих дозоров доставлять 5-й и 6-й ротам, имеющим задачу выбросить вперед сильное охранение. Ветер северо-восточный».

Д

Как же работают химики-разведчики?

Вообще говоря, химики-разведчики будут работать дозорами во взаимодействии друг с другом. Там, где численность разведчиков это позволяет, рекомендуется объединять два дозора под командой одного старшего. Последний высылает их на работу, наблюдает за нею и о результатах разведки доносит командиру части (прилагая, если нужно, схему).

Чем больше будет выслано дозоров, тем скорее и точнее командир сможет себе составить представление о характере и размерах зараженного участка. При назначении полос для разведки решающее значение будет иметь тактическая обстановка. В общем можно будет выделить дозором полосы для разведки шириной около 100 шагов.

— Граница зараженного участка

- - - Путь дозора

Заряжено местности

Схема 19.

В целях сохранения сил химики-разведчики подходят возможно ближе к зараженному участку и лишь здесь (за закрытием) надевают легкую защитную одежду. Затем берут в руки противогаз, сумку с флажками для обозначения границ зараженного участка и газоопределятель. Противогазовый футляр, если можно, с собою не берут, так как при работе он будет мешать. Кроме того в этом случае его не потребуется дегазировать после разведки.

Должны ли химики-разведчики носить винтовку или вместо нее иметь револьвер, решает сама часть. Винтовка сильно мешает химику-разведчику во время работы. После каждой разведки винтовку приходится дегазировать во избе-

жание заноса на ней иприта (при ее случайном соприкосновении с зараженной растительностью и пр.).

Сначала определение зараженности местности производится, как и органами тактической разведки, посредством обоняния и по внешним признакам.

После этого разведчики надевают противогазы и приступают к работе уже при помощи специальных средств химической разведки. Первое обнаруженное ими подозрительное место проверяется и обозначается флажками. Начиная отсюда, разведка производит обследование всех попадающихся ей подозрительных мест.

Первое достоверное обнаружение стойкого ОВ является для местного начальника весьма важным. Поэтому необходимо о нем тотчас же донести; иногда нужно, не ожидая окончания разведки, доносить об от-

дельных важных частных данных с тем, однако, чтобы по окончании разведки представить общие заключительные результаты.

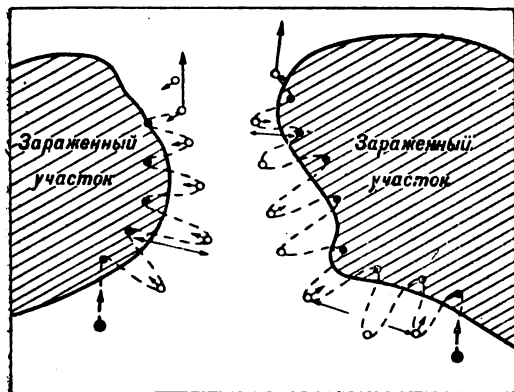
Для определения границы зараженного участка химики-разведчики продвигаются зигзагообразно (схема 19) и обозначают все точки, в которых обнаружено ОВ. Таким образом, граница зараженного участка будет обозначена видимыми для следующей сзади части флажками. В зависимости от обстановки флажки укрепляются на расстоянии 5—20 м от границы заражения. Расстояния же между двумя смежными флажками зависят от просматриваемости местности и составляют от 20 до 50 м.

Передняя граница зараженного участка и места, которые могут быть использованы для укрытия от наблюдения и огня противника (кусты, опушка леса, лужайка с высокой растительностью), дороги, переправы

и т. п. должны быть обозначены особенно хорошо заметными знаками.

Можно также укрепить предупредительные таблички и выставить маяки.

По окончании разведки следует собрать химиков-разведчиков, поскольку боевая обстановка не требует оставления отдельных разведчиков в передовых подразделениях частей. Иногда разведчикам приходится помогать друг другу в дегазации подручными средствами снаряжения и обмундирования. Пополнив израсходованные средства, химики-разведчики должны снова быть в полной готовности выполнить задание командира.

--- Путь дозора

● Точка на зараженной местности

○ Точка на незараженной местности

Схема 20.

После каждого химического нападения на химиков-разведчиков возлагаются, кроме указанных, и следующие задачи:

- без особого приказа время от времени определять концентрацию ОВ в воздухе, донося о результатах командиру;
- участки местности, которые не могут быть дегазированы, ограждать флажками или предупредительными табличками;
- сдавать собранные пробы ОВ на предусмотренный для этой цели сборный пункт, хорошо их упаковав и снабдив четкой и ясной надписью с указанием содержимого.

Подготовка химиков-разведчиков

Как организовать подготовку химиков-разведчиков средствами частей и чего следует при этом добиваться?

В качестве химиков-разведчиков лучше всего подходят люди с особенно тонким и сильно развитым обонянием. Кроме этого, они должны обладать достаточной общетактической подготовкой. Поэтому, помимо кандидатов в офицеры и унтер-офицеры, здесь может идти речь лишь о солдатах второго года обучения. Страдающие дальтонизмом в разведчики не пригодны.

Химики-разведчики должны быть основательно подготовлены как в области химической разведки, так и в области дегазации.

Количество обучаемых не следует ограничивать численностью химических разведчиков, предусмотренной для батальонов и других подразделений. Учитывая возможную убыль людей, части должны располагать

обученными кадрами, превышающими по численности в 2—3 раза штатный состав химиков-разведчиков. Чем больше людей смогут выделить для химической подготовки роты в другие подразделения, тем большую пользу они извлекут из этого для собственной противохимической защиты.

Проводить ли подготовку химиков-разведчиков в ротах или сводить их для обучения в масштабе батальона и отдельной части? Это будет зависеть от местных условий. В пользу организации занятий в масштабе батальона или части говорит возможность лучшего использования имеющихся учебных пособий для подготовки химиков-разведчиков. Кроме того, химиков-разведчиков рекомендуется сводить при батальоне или при части в целях обеспечения однородности подготовки. Подготовкой должен, по возможности, руководить офицер или опытный фельдфебель, которые сами инструктируются аппаратом химической службы. В качестве помощников учителей привлекаются соответствующим образом подготовленные унтер-офицеры химических подразделений.

Центр тяжести подготовки химиков-разведчиков — практические занятия в поле. Эти занятия требуют достаточной теоретической подготовки в области военно-химического дела.

Теоретическая подготовка охватывает следующие разделы:

- а) свойства и действие ОВ;
- б) ознакомление с признаками ОВ, в особенности иприта, при наличии их на местности;
- в) защита от ОВ, особенно от стойких; правила поведения при наличии ОВ;
- г) способы применения ОВ;
- д) влияние метеорологических и топографических условий (рельефа и покрова) на продолжительность действия ОВ;
- е) обращение со средствами химической разведки; использование химиков-разведчиков и их разведывательная работа;
- ж) ознакомление с учебными пособиями и применение их посредниками;
- з) лекции медицинского персонала о действии ОВ на пищевые продукты и на воду; обезвреживание их в случае заражения; уход за газотравленными.

Тактические занятия протекают следующим образом:

- а) демонстрация перед всей частью набора учебных ОВ с целью выявления людей, обладающих наилучшим обонянием, и отбора их для химической разведки;
- б) тренировка обоняния у химиков-разведчиков;
- в) определение скорости ветра на местности подручными средствами;
- г) демонстрация учебных пособий и различных способов их использования; их применение посредниками;
- д) обращение химиков-разведчиков со своим снаряжением;
- е) составление кратких донесений и вычерчивание простейших схем;
- ж) учебные упражнения в производстве разведки:
 - умение распознавать учебные ОВ в поле на различной почве;
 - определение времени застывания и действительности ОВ при различных условиях погоды и почвы;
 - влияние направления и скорости ветра на возможность распознавания ОВ;
 - установление зараженных мест только посредством обоняния и зрения;
 - выполнение работы при помощи средств химической разведки;
- з) боевое использование химиков-разведчиков и правила их поведения:
 - самостоятельно в простой тактической обстановке;
 - в составе соединения.

1. Теоретическая подготовка

1. Прежде всего необходимо углубить знания опознавательных признаков ОВ и характера их действия. Особенно важно уметь отличать стойкие ОВ от нестойких. Каждый химик-разведчик должен уметь определять ОВ в таких незначительных концентрациях, которые вообще невозможно обнаружить без особо тонкого и тренированного обоняния, ибо даже при наличии весьма слабого запаха в воздухе могут содержаться опасные концентрации ОВ. Каждый запах, неспецифичный для данной местности, должен вызывать подозрение.

Особенно важно усвоить различные видимые признаки, которыми обнаруживают свое присутствие на местности стойкие ОВ.

Оба эти раздела должны быть в процессе подготовки подробно разобраны. Следующие строки о главных особенностях ОВ должны показать, с чем придется встречаться на практике.

Кроме типичного раздражающего и нарывного действия, отдельные группы ОВ различаются:

Своим запахом.

а) Удушающие ОВ (зеленый крест) отличаются вообще резким и неприятным запахом, который у фосгена напоминает запах гниющих прокисших овощей, сена и листьев, у хлорпикриана — запах взрывчатой массы подрывных шашек.

б) Раздражающие ОВ (синий крест) обнаруживают свое присутствие «аптечным» запахом или запахом, напоминающим горький миндаль.

в) Нарывные ОВ (желтый крест) напоминают своим запахом горчицу, хрен или чеснок (иприт), либо листья герани (люизит).

Необходимо учесть, что образующиеся при испарении стойких ОВ пары переносятся ветром подобно нестойким ОВ. Влияние ветра на возможность распознавания зараженности местности было подробно разъяснено выше. Здесь следует еще раз упомянуть, что с подветренной стороны надлежит определять запах стоя или наклонившись. Если разведчик установил запах стойких ОВ стоя, а у самой поверхности земли запах не чувствуется, то, видимо, признаки заражения участка следует искать на некотором удалении от этого места. Чем ближе к зараженному месту, тем сильнее разведчик согнувшись чувствует запах и, наконец, он ощутит его у самой земли.

Кроме того, необходимо помнить, что запах иприта зависит от чистоты последнего, времени года и дня, погоды и характера местности; не всегда его можно уловить стоя, в особенности ночью. Поэтому следует при вероятности заражения ипритом обнюхивать воздух возможно ближе к поверхности земли.

Особым привкусом.

В мировую войну наблюдали, что люди, вдохнувшие следы фосгена, испытывали после этого во рту при курении табака неприятный привкус. При других ОВ такое явление не наблюдалось.

Опыты показали, что курение табака, подвергнутого действию ОВ, вызывало раздражение в гортани и позыв к рвоте.

Уничтожением растительности.

От действия некоторых ОВ изменяется зеленая окраска растений. От паров и брызг иприта растительность увядает и изменяет свою окраску (в том числе и хвойные деревья). Благодаря ветру, спустя некоторое время, принимает осенние цвета и растительность, находящаяся вблизи зараженного места, вначале молодые и нежные побеги, а затем, через 24 часа, более крепкие и старые.

Осаждением на землю.

а) В прохладную и сырую погоду некоторые ОВ образуют видимое облако (иприт, ОВ типа синего креста, полустойкие). Если это происхо-

дит в ясную погоду, когда нет тумана, то подозрение о присутствии ОВ естественно возникает.

б) Распределенные на местности стойкие ОВ в большинстве случаев заметны, но их часто трудно распознать. Окраска и внешний вид ОВ меняются в зависимости от добавок, примешанных к ним. Свеже-разбрызганное стойкое ОВ висит в виде многочисленных блестящих капелек, подобно росе, на траве, листьях и хвое. Но эти капельки, оседающие на кустах и пр., не всегда можно безошибочно отличить простым глазом, без специальных вспомогательных средств, от безвредных для кожи капелек и частичек полустойких ОВ. В подобных случаях необходимо пользоваться имеющимися у химиков-разведчиков газоопределителями. На земле, лишенной растительности, стойкие ОВ, впитываясь в почву, оставляют темные пятна, которые выделяются лишь на светлом фоне (на песке), где остаются заметными продолжительное время. В нормальную погоду эти капельки постепенно исчезают, растекаясь и испаряясь.

Имеются стойкие ОВ, которые при 20° ниже 0 остаются жидкими, другие ОВ застывают при температуре значительно выше 0. Твердые стойкие ОВ похожи на загустевший мед, сироп или напоминают кристаллы кормовой соли.

На ткань капли иприта действуют подобно керосину, окрашивая и впитываясь, но не разрушая ее.

2. Работа химика-разведчика требует от него глубоких знаний правил и способов защиты от стойких и нестойких ОВ. Достаточной основой для этого является полное усвоение данных, содержащихся в специальных таблицах.

3. Руководствуясь соответствующей литературой, необходимо разобрат с химиками-разведчиками вопросы о влиянии условий погоды на возможность и способ применения ОВ, а также на их стойкость или продолжительность действия.

Каждый боец в отдельности должен знать, какое влияние оказывает в этом отношении скорость и направление ветра, солнце, тепло, холод, туман, слабый и сильный дождь и снег.

Точно также должна быть указана в процессе занятий зависимость стойкости ОВ от рельефа местности, характера и покрова почвы.

4. Это можно пояснить при помощи учебных ОВ. Они применяются одновременно и для практических занятий химиков-разведчиков с газораспределителем.

Демонстрации учебных ОВ в поле должно по возможности предшествовать изучение правил обращения с ними и мер безопасности.

Точно также должны быть разработаны уже при предварительном показе учебных ОВ во время занятий различные способы и возможности их применения для демонстрации отдельных способов химического нападения.

Следует подчеркнуть, что для имитации химической стрельбы не рекомендуется применять взрывпакеты, которыми обозначается применение огневых средств. Для имитации ОВ недопустимы и дымы вследствие различных целей применения тех и других.

Целесообразно знакомить с правилами использования учебных ОВ химиков-разведчиков, привлекая их в качестве посредников, потому что служба посредников требует точного знания способов химического нападения, дабы части могли предпринимать соответствующие этим способам меры защиты.

5. До начала практических занятий в поле рекомендуется проводить упражнения у ящика с песком в целях практического ознакомления химиков-разведчиков с возможными случаями их использования, характером их работы и с производством химической разведки.

6. Подготовка химика-разведчика была бы неполной, если бы не было лекций врача части по вопросам противохимической защиты продуктов питания, фуража и воды, их обезвреживания, а также об уходе за газоотравленными. Эта подготовка особенно необходима для того, чтобы химик-разведчик был в состоянии в случае выбытия из строя санитарного персонала давать указания о том, как произвести дегазацию или обезвреживание продуктов.

2. Практические занятия

Наряду с теоретической подготовкой ведутся практические занятия. Они начинаются с отбора для химической разведки людей из числа старослужащих, обладающих особенно сильно развитым обонянием.

Тренировка обоняния

Несмотря на все стремления определять присутствие боевых концентраций ОВ химическими или физическими методами, обоняние человека остается еще во многих случаях предпочтительным способом сигнализации о химической опасности.

Поэтому в подготовке химика-разведчика стоит на первом плане тренировка обоняния. Газоопределитель же дополняет или подтверждает данные, полученные посредством обоняния.

Химик-разведчик должен обладать:

- а) чувствительностью обоняния,
- б) способностью отличать один запах от другого,
- в) способностью вспоминать запах.

Отбор химиков-разведчиков производится вначале на основе проверки степени чувствительности их обоняния.

Следующий простой способ оказался в войсковой практике достаточно точным и целесообразным для этого. 4—5 смежных комнат подвального этажа или казарменные помещения, с тщательно герметизированными дверьми и окнами, хорошо проветриваются до полного удаления посторонних запахов.

За 15—30 минут до начала отбора в трех из этих комнат помещаются различные вещества с определенным запахом.

Люди проводятся поодиночке через все 5 комнат, которые должны быть занумерованы, и заполняют в каждой из них листок по следующей форме:

Имя, фамилия

Дата

Комната №

Установили ли вы посторонний запах?

Если да, то какой?

Этим способом отбираются люди с хорошим обонянием, которые затем испытываются на способность отличать один запах от другого.

Это испытание производится так же, как и первое, но в большем числе комнат, между которыми расположены помещения, свободные от посторонних запахов.

В качестве источника запаха можно применять следующие вещества: жженую бумагу, рог, карбит, папиросный или сигарный дым (от глубокой затяжки), апельсиновые корки, петрушку, сирень, гиацинт, розы или духи, уксус, керосин, бензин и т. п. Если взять для этого герань, горчичное масло, нарезанный ломтиками лук, чеснок или хрен, то этим можно даже имитировать запах стойких ОВ, а миндальным маслом — ОВ типа синего креста. Важно, чтобы в комнатах имелись лишь слабые запахи (для этого комнаты можно несколько проветривать) и чтобы источники запаха были скрыты.

Затем, после повторного отбора небольшого числа людей с чувствительным обонянием их знакомят с набором учебных ОВ. Каждый химик-разведчик должен знать их запахи и уметь отличать его в полевых условиях.

Если ОВ, наряду с запахом имеет и другие отличительные признаки, как, например, иприт, то определение его значительно облегчается и может быть произведено с большой достоверностью.

Тренировка способности вспоминать запахи производится при помощи набора учебных ОВ. В особенности должна быть выработана способность отличать по запаху стойкие ОВ от нестойких.

Занятие в поле.

1. Применение учебных ОВ. Учебные ОВ дают возможность химику-разведчику накопить богатый опыт распознавания отравляющих веществ в поле и определения их стойкости. Отличаясь от настоящих по запаху и действию, они в отношении возможности их обнаружения подвержены такому же влиянию метеорологических и топографических условий, как и настоящие ОВ. Дабы обучающиеся не приписали иприту более низкую стойкость и безвредность для растительности во время опытов с учебными ОВ, необходимо особо остановиться на этом вопросе.

Определение и отличие учебных стойких от нестойких ОВ может быть произведено теми же способами, как и настоящих (обонянием, индикатором и т. д.).

В поле разбирают следующие вопросы:

- а) какие имеются учебные ОВ?
- б) какие ОВ можно ими имитировать (стойкие и нестойкие)?
- в) какие способы химического нападения можно ими продемонстрировать и каким образом?
- г) какие меры безопасности следует при этом принимать?
- д) как подается сигнал химической тревоги при отдельных способах химического нападения?
- е) какие вещества применяются при различных способах химического наблюдения?
- ж) каким образом можно уменьшить потери, если были предприняты неправильные действия?
- з) как можно имитировать заражение местности?

2. Тренировка зрения. Следующей важнейшей задачей является тренировка зрения, так как химики-разведчики должны быть ознакомлены с запахом ОВ и с видимыми признаками заражения местности (появление капель, их сверкание, изменение окраски почвы) еще до упражнений с газоопределятелем. С этой целью в поле обрызгивают в присутствии обучающихся разнообразные предметы учебным ОВ. В зависимости от характера почвы, подпочвенного слоя, растительности и покрова иприт или учебное стойкое ОВ будут себя проявлять и фиксироваться на предметах по-разному. Так, например:

- а) на низкой, средней или высокой траве или на протоптанной по траве тропинке;
- б) на вереске, дроке, на хлебах, низкорослой хвое или на листовном кустарнике,
- в) на голой песчаной почве или на пашне,
- г) на полевой или лесной дороге с грунтом, покрытым травой, мхом или песком,
- д) на древесных стволах, досках, камнях, мощеной или бетонированной дороге (разница между серединой дороги и заросшим травой краем),

е) на каменной стене и на лужах.

Где можно лучше различить ОВ? На песке или на черной земле, на камнях, на скале, древесной коре хорошо выделяются большей частью блестящие маслянистые следы. Можно также легко заметить чуть блестящие частички ОВ на растительном покрове (на траве, листьях и кустах). Трудно и не всегда можно распознать ОВ на мокрой земле.

При этом еще должны быть разобраны и пояснены следующие вопросы:

Где лучше удерживается учебное ОВ (стекают ли капли по стеблю до корня или остаются на листьях)? Где искать, следовательно, при разведке следы ОВ?

Можно ли еще обнаружить видимые следы ОВ спустя некоторое время (от 1 до 3 часов)? Может быть газоопределитель еще в состоянии обнаружить ОВ? Вывод: газоопределитель применяют и в том случае, когда, несмотря на усердные поиски, видимых признаков иприта обнаружить не удается.

Какое влияние оказывает кратковременный 15-минутный ливень на возможность обнаружения ОВ зрением и обонянием на политой учебным стойким ОВ местности с различной растительностью (поливка осторожная, из лейки с мелкими отверстиями)? Можно ли еще обнаружить стойкое ОВ посредством газоопределителя?

При ипритном заражении, например, может случиться, что сразу после кратковременного дождя или спустя 2—3 часа после него нельзя будет обнаружить ОВ ни по запаху, ни по изменению окраски индикатора, в то время как на следующее утро после того, как благодаря сухой погоде дождевая вода испарится, типичные опознавательные признаки иприта появятся снова.

Особенно способствует усвоению данного раздела, наряду с опытным заражением местности, сравнительная поливка ее водой и маслом (или нефтью) и наблюдение через 1—2 часа за происшедшими при этом изменениями. Этот метод дает возможность сравнить вид и поведение отдельных отравляющих веществ и с особой наглядностью показать различие их стойкости, т. е. различную продолжительность времени, в течение которого капельки жидкости остаются еще видимыми. Масло оказывается в этом отношении весьма близким к настоящим ОВ.

Если нанести одинаковые количества стойкого ОВ на разные участки местности в различных топографических условиях (открытое или защищенное от ветра место, возвышенность или лощина, сырая или сухая земля), а также при различных условиях погоды (теплый или прохладный день) будет просто и легко уяснить влияние рельефа местности и температурных условий на скорость испарения ОВ, иначе говоря, какие условия погоды и местности изберет противник для производства заражения.

3. Ознакомление химиков-разведчиков с влиянием ветра на возможность улавливания запаха ОВ. Решающее значение направления ветра для обнаружения ОВ по запаху станет ясным из следующих примеров (схема 21):

Обучающимся предлагают приблизиться с разных сторон к обозначенному зараженным учебным ОВ участку и каким-либо отличным для каждого знаком (флажками разных цветов или с разными номерами) отметить место, где впервые почувствовался запах ОВ. Различные расстояния от флажков до границы участка заражения наглядно покажут влияние ветра.

Флажки или другие знаки остаются воткнутыми в землю в первоначальном положении. Спустя несколько часов, когда вследствие испа-

рения ОВ распознать его по запаху будет трудно или же в другой день, когда будет ветер иной силы и другая температура воздуха, указанное упражнение повторяют, проводя его таким же образом, как и первое,

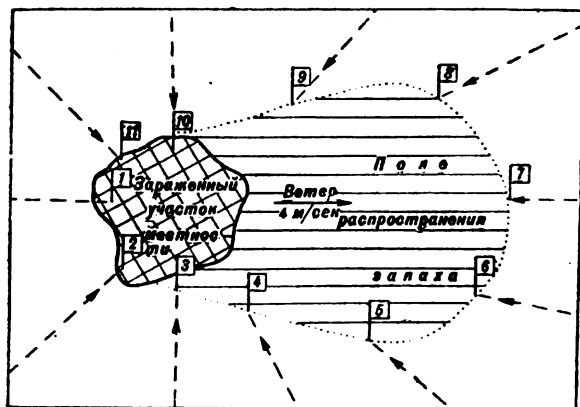

Схема 21.

но с другими флажками. Необходимо, чтобы для второго упражнения вылило точно такое же количество ОВ, как и в первый раз. Сравнение расстояний от старых и новых флажков до границы заражения наглядно покажет влияние ветра на быстроту обнаружения зараженного участка.

4. Определение скорости ветра при помощи подручных средств. Так как скорость ветра оказывает влияние на возможность

применения нестойких ОВ и на способы химического нападения, а также отчасти и на стойкость нарывных ОВ, то определение силы ветра дает возможность оценить вероятность химической угрозы. Поэтому химик-разведчик должен уметь определять различную скорость ветра при помощи подручных средств.

Занятия с простым выпелом и упражнения в наблюдении за дымом, движением листьев, ветвей и пр. производятся согласно наставлению.

5. Упражнения в производстве химической разведки. Если раньше занятия производились на зараженном участке, заранее известном обучающимся, то теперь следует перейти к упражнениям по отысканию зараженного участка посредством обоняния и зрения без каких-либо газоопределителей (для заражения площадки около 150 кв. м требуется 10 л ОВ).

При этом можно эти упражнения вести прежними методами. Обучающиеся начинают поиски места, зараженного учебным ОВ, идя из одного определенного пункта в приблизительно известном направлении. Каждый обучающийся имеет несколько флажков, втыкает свой первый флажок там, где он впервые обнаружил запах ОВ, и идет дальше, в зависимости от направления ветра, к следующему подозрительному месту, определяя таким образом границу заражения и обозначая ее флажками. Различное расположение флажков даст возможность руководителю сравнить точность работы каждого обучающегося.

Одновременно с тренировкой обоняния и зрения ведется изучение работы с газоопределителем. Прежде всего показывают работу с газоопределителем на заранее известных зараженных площадках и при этом устанавливают, что индикатор не реагирует моментально, т. е. изменение его окраски не наступает тотчас же по соприкосновении его со стойким ОВ. Время и степень изменения окраски индикатора зависят от:

- а) давности заражения,
- б) погоды,
- в) характера почвы.

Чем свежее и плотнее заражение, тем быстрее изменяется окраска индикатора (1—2 минуты), чем ниже температура воздуха, тем медленнее изменяется окраска (2—4 минуты).

Изменение окраски индикатора особенно заметно в тех местах, где ОВ не впиталось (на камнях, скале, листьях, траве). Там, где ОВ впиталось, индикатор реагирует лишь спустя несколько минут.

Рекомендуется показать обучающимся, что в местах, смоченных водой или другими неотравляющими веществами, индикатор не реагирует и своей окраски не меняет.

6. Окончание подготовки химика-разведчика. Подготовка заканчивается упражнениями в производстве разведки при одновременном использовании обоняния, зрения и газоопределителя на незнакомой разведчику заранее зараженной местности. Имитация заражения может быть произведена для этого любой жидкостью и веществом, имеющим запах. Источник запаха должен быть скрыт.

В результате большого количества упражнений химик-разведчик накапливает опыт, без которого нельзя обойтись в практической работе по разведке.

Он приобретает навык в определении расстояния от места первого обнаружения запаха до места действительного заражения, в зависимости от скорости и направления ветра. Химик-разведчик приступает к использованию газоопределителя не в момент первого обнаружения запаха, а, в зависимости от направления ветра, лишь спустя некоторое время после того, как в результате тщательного обследования почвы и растительности он найдет следы жидкого иприта или какие-либо изменения на растениях.

Только после этого химик-разведчик проверяет подозрительные места при помощи газоопределителя и ограждает обнаруженные площади заражения своими флажками.

После того, как химики-разведчики закончили упражнения в составлении кратких донесений и простых схем и усвоили взаимодействие отдельных разведывательных групп химиков, их можно уже использовать в боевой обстановке при решении небольших тактических задач, а затем и на учениях в составе соединения.

7. Учения служат одновременно и для подготовки частей в области противохимической обороны. Следует заметить, что работа по химической разведке, в зависимости от боевой обстановки, характера и масштаба заражения, требует очень много времени.

Участие химиков-разведчиков в учениях по противохимической обороне части должно дать им возможность совершенствоваться в химической разведке. Они должны научиться при этом действовать в соответствии с обстановкой и полученным заданием по химической разведке, чтобы быть в состоянии дать командованию необходимые для принятия решения справочные данные. В зависимости от результатов разведки командир должен будет решить — продолжать ли наступление или ожидать прибытия дегазационного отряда.

Как выше уже упоминалось, химическая разведка требует много времени. Для того чтобы избежать вынужденного бездействия части во время производства химической разведки или затяжки учений, рекомендуется два пути:

1. Можно организовать учение таким образом, чтобы химическая разведка и охранение начали свою работу до выхода всей части в поле. Например, при учении на наступательный бой, в котором предметом упражнений является также и противохимическая оборона, можно дать следующие вводные данные.

Отбросив своими передовыми частями авангард противника или его боевое охранение, соединение наткнулось в X часов на зараженный участок и остановилось. Вслед за выброшенным вперед охранением выслан отряд химиков-разведчиков. При такой обстановке учение для химиков-

разведчиков и охранения может быть начато, положим в X часов, а для соединения — позже, в соответствии с временем, которое руководство отведет для химической разведки. Так, если руководство отвело для химической разведки 3 часа, то часть должна занять исходное положение к X + 3 часам; другими словами, когда часть начнет учение, командование уже будет иметь результаты химической разведки и сможет принять соответствующие меры. Само собой разумеется, что заражение учебным ОВ должно быть произведено так, чтобы позволить продолжение наступления, если в задачу учения входит и противохимическая оборона.

2. Или же можно учение на наступательный бой закончить в тот момент, когда часть наткнулась на зараженный участок и произведена высылка химиков для разведки. Чтобы химики-разведчики и охранение могли приступить к своей работе вполне отдохнувшими, необязательно их участие в наступательном движении части до ее встречи с зараженным участком.

Для подготовки химиков-разведчиков важно, чтобы полевые занятия производились с ними в различных метеорологических и топографических условиях. По окончании курса обучения химикам-разведчикам предоставляется возможность применить полученные знания на практике и повседневными упражнениями приобрести необходимый навык и опыт.

Рекомендуется непосредственно за этим разделом обучения начать подготовку химиков в области дегазации.

Авиация как фактор господства на морях

Дипл. майор Шуль

(Перевод с польского)

Mjr. dypl. Ludwik Szul. Lotnictwo jako nowy czynnik panowania na morzach śródziemnych. „Przegląd lotniczy”, 1—1939. S. 2—37.

Современные бомбардировщики большого радиуса действия и большой грузоподъемности, могущие сравнительно точно поражать цели (с пикирования), представляют значительную угрозу для морского флота как в открытом море, так и, особенно, в морских базах. Иностранная пресса уделяет большое внимание вопросу использования авиации для защиты морских коммуникаций и морского побережья. Ниже мы приводим сокращенный перевод статьи майора польской армии Шуль, в которой автор пытается определить роль авиации в этой борьбе. Автор предлагает Польше строить воздушный флот, который якобы сможет компенсировать слабость ее на море. Поэтому автор стремится преувеличить роль авиации «как фактора господства на морях» и преуменьшить общее значение морского флота.

Редакция.

В статье «Англия, Италия и морская проблема на Средиземном море» известный французский военный специалист Ружерон следующим образом характеризует значение авиации в господстве на море. Казалось бы, для того, чтобы Англия могла произвести давление на Италию, ей было бы достаточно сосредоточить части морского флота в Мальте. На практике же получилось обратное: когда на Средиземном море были затронуты интересы Англии и назревал конфликт с Италией, Англия перевела морской флот из Мальты в Гибралтар и Порт-Саид. Такое решение английского правительства объясняется тем, что Мальта удалена от Сицилии всего на 100 км и Италия для бомбардировки Мальты смогла бы использовать морскую и сухопутную авиацию¹.

Действия авиации против морских баз не являются особенно трудными ввиду того, что зенитная оборона не может своевременно обнаружить авиацию, нападающую с моря. Это положение подтверждает война в Испании: обыкновенно итальянская авиация, производящая налеты на республиканское побережье, обнаруживалась с опозданием. Нападение на Мальту итальянской авиации может быть организовано так, что последняя вовсе не будет подвержена опасности поражения огнем зенитной артиллерии. Если к цели подходить со стороны моря на высоте 8 000 м, то перед целью можно с остановленным мотором снизиться на 2 000 м и сбросить бомбы с 6 000 м. В этом случае зенитная артиллерия не успеет даже открыть огонь. Что касается истребительной авиации, то в данном примере она сможет настичь бомбардировщиков в 100 км от цели на обратном маршруте, т. е. уже в Сицилии.

Разрешена ли проблема безопасности для английского флота тем, что он перебазирован с Мальты в Гибралтар и Порт-Саид? Если итальянская авиация будет действовать с острова Майорка либо с территории

¹ Это положение объясняется еще и общей военной слабостью Англии.— Ред.

Испании, то проблема безопасности английского флота не будет решена и не только для английского флота, но для всех военных флотов на Средиземном море.

Для современных бомбардировщиков Средиземное море является «небольшим водным пространством», и поэтому все морские базы, находящиеся на Средиземном море, еще в начале войны могут быть уничтожены авиацией. Значит ли это, что морские базы утратили свое значение? Нет, но эти морские базы необходимо также превратить в воздушные. Мальта лежит в 100 км от Сицилии, а Неаполь от Мальты находится в 550 км, Венеция в 1 100 км; это дает возможность Англии бомбардировать важнейшие пункты Италии.

Авиация внесла новый фактор в стратегическое положение на морях. Англия, имея на Средиземном море 3 авиационных базы и 2 базы подводных лодок, сможет нейтрализовать морские коммуникации Италии. Вышеприведенное положение подтверждает, что превосходство в морском флоте не обеспечивает господства на море. Для этого надо еще иметь мощный воздушный флот. Это понимают государства, приступившие к увеличению воздушного флота.

Характеристика вооруженных сил

1. Зависимость действий отдельных вооруженных групп от соотношения сил

Прошедшие войны показали, что наземный бой и даже войну можно выиграть, не обладая материальным превосходством, но умея правильно использовать силы и средства.

Авиация, имея на вооружении современную материальную часть, может действовать в воздухе независимо от соотношения сил, и сторона, имеющая более слабую авиацию, может добиться временного воздушного превосходства на решающем участке боевых действий.

В мировую войну немецкий флот, опасаясь более сильного английского флота, укрывался в своих портах. Отсюда можно сделать вывод, что нападение на побережье противника, а также оборона собственного побережья возможны только при превосходстве морских сил. Следовательно, при строительстве морского флота надо ориентироваться на превосходство над морским флотом противника или, как крайность, стремиться уравнивать морские силы как количественно, так и качественно. В своей работе «Стратегические теории» адмирал Кастекс пишет: «Слабые подводные силы не имеют никакого значения с тактической точки зрения, им нельзя поручить наступательного действия, так как последние могут кончиться катастрофой».

Соотношение морских флотов Англии и Германии к 1913 г.

Англия — 2 073 200 т

Германия — 1 033 700 т.

Немцы не смогли проводить каких-либо морских операций в Северном море, а только охраняли собственное побережье.

Учитывая все эти обстоятельства, мы должны прийти к выводу, что современный морской флот может выполнять следующие боевые задачи:

а) обеспечение своих морских коммуникаций либо нейтрализация морских коммуникаций противника;

б) нападение на побережье противника,

в) оборона собственного побережья.

Задачи, указанные в пунктах «а» и «б», можно выполнить только при наличии превосходства морского флота над противником, задачу же, указанную в пункте «в», можно выполнить, уступая в морских силах

противнику при условии выгодного географического положения своего побережья.

2. Война на море и морские пути

В войне большую роль играют морские коммуникации. То государство, которое обеспечит перевозку сырья, военных материалов и войск морским путем, будет иметь значительные стратегические преимущества. В будущей войне борьба за морские пути будет одной из важнейших задач морского флота. Старое понятие морской войны, целью которой было уничтожение неприятельского флота, уступило место доктрине «борьба за коммуникации».

Новым фактором угрозы для морских путей и прибрежных вод стала авиация. Эта угроза особенно касается тех государств, которые имеют выход только в один морской бассейн. Английский флот в Северном море и французский флот в Средиземном море нейтрализовали морские пути немецкого, австрийского и турецкого военных флотов; последние в критический период не могли перевозить по морю войска и продовольствие. В то время французский и английский флоты имели материальное превосходство. Основываясь на этом положении, адмирал Кастекс пишет: «Только та воюющая сторона господствует на морских коммуникациях, которая господствует на море благодаря превосходству своего военного флота». Но останавливаясь на опыте мировой войны в борьбе за морские коммуникации, надо иметь в виду, что хотя торговый флот центральных держав был блокирован, все же они смогли вести войну в течение четырех лет, так как они снабжались через нейтральные страны.

3. Сравнение свойств авиации и морского флота

Несмотря на то, что авиация может иметь превосходство только в определенное время и в определенном районе, она сохраняет свободу действий. Если сильный морской флот способен блокировать слабый, то авиацию, хотя и менее мощную, заблокировать нельзя. Что касается угрозы морскому флоту, то авиация обладает следующими возможностями:

- а) дать большой эффект, действуя против морских портов и против флота, находящегося в портах;
- б) противовоздушная оборона бессильна против налетов авиации со стороны моря;
- в) авиация в качестве нового фактора господства на море, создавая угрозу для морских путей и портов противника, не сможет обеспечить безопасность своих морских коммуникаций;
- г) те государства, которые не смогут предохранить свой флот от авиации противника, рискуют потерять его с первых же дней войны.

4. Зависимость боевых операций от географических условий

Мировая война показала, что боевые действия можно вести в любых условиях местности, успеха можно добиться и слабыми силами. Действия авиации в значительной мере зависят от наличия хорошо оборудованной аэродромной сети; но при современной технике таковую можно создавать почти независимо от географических условий. Иначе обстоит дело с морским флотом. Развитие морского флота польский автор Закржевокий ставит в зависимость от следующих условий: «Чтобы развивать морской флот, недостаточно одного желания народа, необходимы еще условия экономические, географические и политические». История показывает, что морские флоты развивались в тех случаях, когда эти условия были благоприятными. Таблица 1 показывает, что государства, морской флот которых имеет тоннаж более 100 000 т, имеют морские границы протяженностью более 1 000 км. Это положение подчеркивает роль морских границ в развитии морского флота.

Таблица 1

Соотношение между протяжением морских границ и тоннажем морского флота

Государства	Морская граница в километрах	Тоннаж военного флота в 1932 г.	Тоннаж торгового флота в 1933 г.
Япония	28 160	1 031 421	4 258 159
США	26 880	2 115 975	12 660 278
Норвегия	20 000	28 666	4 078 133
Бразилия	9 200	60 046	488 886
Италия	7 989	580 100	3 092 772
Греция	3 200	53 013	1 417 071
Испания	3 144	185 843	1 217 968
Франция	2 750	657 247	462 538
Финляндия	1 646	15 942	?
Германия	1 350	171 590	3 887 987
Голландия	1 290	90 208	2 758 812
Болгария	267	—	?
Бельгия	65,5	—	454 784

Обширное морское побережье с большим количеством портов создает хорошие условия для развития торгового флота, который в свою очередь способствует развитию военно-морских сил. Небольшая морская граница с малым количеством портов дает возможность противнику блокировать эти порты или разрушить их авиацией. Побережье с большим количеством портов и хорошими географическими и гидрографическими условиями дополняет силу морского флота и способствует сохранению морских коммуникаций вдоль побережья.

После мировой войны, в связи с развитием авиации, положение на Балтийском море изменилось. Ширина этого моря (250—300 км) перекрывается авиацией всех государств, расположенных на Балтийском побережье. Нынешнее положение на Балтике показывает, что благодаря авиации морской флот не может угрожать берегам, а морская война должна быть перенесена из вод Балтийского моря в океан. Угроза воздушного нападения касается всех портов, находящихся на Балтийском побережье, поэтому большую роль играет возможность базирования морского военного флота вне досягаемости авиации (немецкий флот может быть отведен через Кильский канал на запад). Порты Балтийского моря имеют лучшие условия для обороны от налетов авиации со стороны моря, нежели морские порты Средиземного моря, так как на Балтийском море имеется много заливов, которые позволяют организовать противовоздушную оборону на подступах к портам. К таким портам относятся Кенигсберг, Гдыня, Штеттин, Штральзунд, Киль и др. Из анализа положения на Балтийском море можно сделать вывод, что в смысле действий авиации каждый морской бассейн имеет свои особенности.

Для Германии, имеющей 1 500 км морских границ, безопасность водных коммуникаций имеет огромное значение, в особенности для ввоза продовольствия и сырья; поэтому борьба за эти коммуникации для нее особенно актуальна. Таблица 2 показывает значение морских и сухопутных путей для торговли Германии (1934):

Таблица 2

Торговые пути	Соотношение в %/о	
	ввоз	вывоз
Через порты в Северном море	53	47
„ „ „ Балтийском море	11	12
Всего по морским путям	64	59
Наземным транспортом	36	41

Ввоз угля и железа в Скандинавские страны

Из каких государств	Г о д ы				
	1913	1915	1916	1917	1918
	в миллионах марок				
Из Германии	1,0	2,6	5,0	3,1	2,7
Из Англии	9,9	8,4	6,2	2,6	3,4

Ввоз продовольствия в Германию

	Г о д ы				
	1913	1915	1916	1917	1918
	в миллионах марок				
Из Швеции	38	105	92	18	—
„ Норвегии	77	168	200	102	—
„ Дании	135	283	327	207	—
Всего	250	556	619	327	—

Польша имеет всего 140 км морского побережья; ее основной порт Гдыня наиболее подвержен опасности нападения с воздуха, а выход

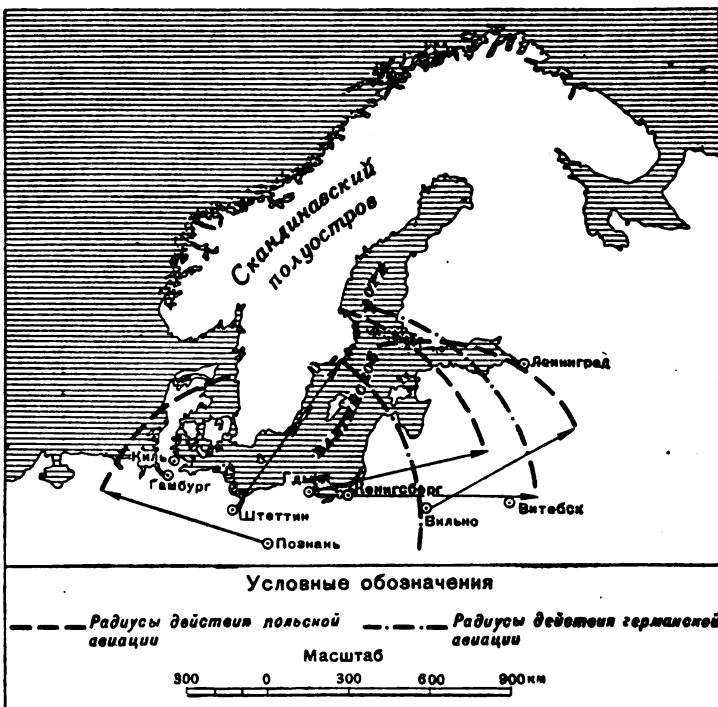

Схема радиуса действий польской и германской авиации на Балтике.

флота в море фланкируется германским флотом с обеих сторон. Значение морской торговли для Польши показывает таблица 3.

Таблица 3

Ввоз в Польшу важнейших товаров в 1937 г.

Ввоз	Ввоз в тысячах тонн										Всего
	Товары растительной и животной выработки	Минеральные грузы	Химические товары (краски и т. д.)	Кожевенные изделия	Хлопок	Каучук и резиновые изделия	Металлы и металлические изделия	Машины и приборы	Транспортные средства		
Через Гдыню	203	224	202	24	130	6	645	5	4	1 475	
Через Данциг	86	625	37	0,1	1	2	34	0,4	0,5	800	
Всего морским путем	289	849	239	24,1	131	8	679	5,4	4,5	2 275	
Сухопутным путем	49	1 201	17	3,9	15	—	50	17,6	5,5	1 410	
Всего	338	2 050	256	28,0	146	8	729	23,0	10,0	3 685	
Вывоз											
Через Гдыню	200	6 420	59	2	10	0,2	214	1,0	—	7 151	
Через Данциг	399	3 615	108	2	2	—	21	0,4	—	5 123	
Всего морем	599	10 035	167	4	12	0,2	235	1,4	—	12 274	
Другими путями	260	1 716	53	5	29	0,1	156	2,6	1	2 724	
Всего	859	11 751	220	9	41	0,3	391	4,0	1	14 998	

Как показывает таблица 3, морские пути для Польши имеют огромное значение и лишение Польши выхода к морю катастрофически отразится на ее экономике.

Таблица 4 показывает торговую связь Польши с другими государствами.

Таблица 4

Перечень государств	В 1937 г.	
	ввоз в Польшу	вывоз из Польши
Соседние государства	19,9	20,5
Балтийские государства без соседей	4,7	9,5
Другие европейские государства	39,3	51,5
Азия	7,3	4,3
Африка	5,7	2,2
Америка	19,3	11,9
Океания	3,8	0,1
Всего	100,0%	100,0%

Из указанной таблицы видно, что участие Балтийских стран, не граничащих с Польшей, в морской торговле небольшое. Отсюда неизбежен вывод, что Польша должна обеспечивать свои морские пути не только на Балтийском море, но и вне его. Возможности Польши в значительной мере зависят от положения на море.

Соотношение морских сил Польши и Германии характеризуется отношением 1 : 23, иначе говоря, Польша имеет флот в 17 000 т, а Германия 390 000 т.

Если соотношение сил морского флота зависит от военно-географических условий и военного потенциала страны, то о значении авиации можно сказать следующее: «Авиация является единственным средством войны для государства, имеющего слабый морской флот». Средства, затраченные на строительство воздушного флота, не пропадут даром; авиацию нельзя лишить свободы действий; она сможет поражать объекты в районе от берегов Скандинавии и до Карпат. Польская авиация, действующая из центра страны, может достигать как Финского залива, так и датского побережья.

БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензии и аннотации

М. Т. Грин. Сможет ли Япония устоять в обстановке такого напряжения. «The Spectator». 30.12.38.

Необъявленная японо-китайская война, которая длится уже второй год, ставит под серьезную угрозу не только японскую экономику, но и существование самой японской империи. Иностранцам трудно определить, долго ли Япония устоит в обстановке такого напряжения, так как им неизвестны точные размеры японских резервов. Однако пределы, установленные многими осведомленными лицами, уже значительно превзойдены, и никого из знакомых с положением Японии не удивит, если Япония в ближайшее время потерпит экономический крах. В течение последних 7—8 лет, до начала войны в Китае, Япония добилась больших экономических достижений. Ее внешняя торговля выросла примерно на 700%. Для обеспечения своей внешней торговли Япония увеличила свой торговый флот почти на 50%, что обеспечило работой сотни тысяч людей и содействовало укреплению экономики страны.

Политика потогонной системы в промышленности и нажима на рабочих, при постоянном понижении уровня жизни народа во всех областях, рассчитанная на создание резервов для планировавшейся войны в Китае, отразилась на физическом состоянии народа и на качестве продукции японской промышленности. Каждый, кто покупал японские товары в течение последних 2 лет, в особенности текстильные, знает, что их качество значительно хуже, чем качество тех же самых товаров, производившихся 6—7 лет тому назад. Однако японцам удалось добиться своей цели в деле создания товарных и денежных резервов. В некоторых отраслях промышленности, в особенности в производстве натурального и искусственного шелка, промышленная продукция в течение 2 лет до начала войны превышала продажу на 30%. Это производство предусматривалось заранее и систематически поддерживалось. Оно имело целью обеспечение экспорта в военное время, когда производственная мощность промышленности сузится вследствие перевода заводов на военное производство или недостатка рабочей силы.

Япония была неплохо подготовлена к войне, но не к длительной. Войну, как известно, предполагалось закончить после 6 месяцев или, максимум, через год. Однако и теперь еще китайцы по-настоящему не вступили в борьбу. Японцам не удалось добиться, чтобы какие-либо мероприятия приблизили их в какой-либо мере к решительной победе. Между тем, эконо-

мика и финансовое положение Японии находятся в катастрофическом положении. Жизненный уровень народа, чрезвычайно низкий за много лет до войны, в настоящее время упал до такой степени, что дальнейшее существование населения и продуктивная работа, особенно крестьянства, кажутся невыносимыми. Принято считать, что наибольшим экономическим преимуществом Японии является наличие у нее покорной рабочей силы. Однако пределы терпения рабочих уже превзойдены и неизвестно, долго ли оно будет еще длиться.

Японская экспортная торговля резко упала в течение последнего года. Несмотря на отсутствие точных статистических данных, имеются основания полагать, что вследствие бойкота японских товаров в Америке, которая является главным потребителем японского шелка, сбыт японских товаров сократился на 40—50%. Это ограничило возможность Японии в закупке необходимого сырья, которого так мало в ее стране. По мере затяжки войны кредитоспособность Японии за границей неизбежно уменьшается, так как ее золотые запасы близки к истощению. В апреле 1938 г. национальный долг Японии превысил 13 млрд. иен. Предполагают, что в течение текущего бюджетного года национальный долг увеличится в полтора раза и приблизится к сумме в 20 млрд. иен, что равно 1,25 млрд. фунтов стерлингов. Весь японский годовой доход равен примерно этой сумме. Япония удавалось раньше сберегать ежегодно около 3 млрд. иен, но война исчерпала эти сбережения и значительно уменьшила годовой доход. В настоящее время японское правительство пытается поставить себе задачей увеличение ежегодных сбережений с 3 до 8 млрд. иен.

Есть основания полагать, что такая попытка окажется безнадёжной. Ежемесячный доход от внутренних займов (продажа облигаций всевозможными принудительными мерами) составляет вместо ожидавшихся 500 млн. иен не больше половины этой суммы. Не лучше обстоят дела и с другими доходами японского правительства. Две трети всех новых вложений последнего года сделаны в военную промышленность, причем эта пропорция постоянно возрастает. Между тем, военная промышленность правительству доходов не дает, так как она освобождена от налогов. Наиболее доходные отрасли японской промышленности мирного времени находятся в тяжелом состоянии. В течение первой половины 1938 г. экспорт хлопчатобумажных товаров уменьшился на 20%. В мае, который является главным месяцем экспортного сезо-

на, экспорт товаров за границу был на 35% меньше экспорта мая предыдущего года.

Между тем цены на продукты первой необходимости продолжают возрастать. Оптовые цены в апреле 1938 г. были на 14% выше, чем в апреле 1937 г., что отражается на уровне жизни всех слоев населения и в особенности низкооплачиваемых рабочих. Иена упала настолько, что ее на всем Востоке, за исключением самой Японии, можно купить за 10 пенса. На этой базе учащаются случаи спекуляций деньгами, что преследуется японскими законами военного времени.

Все это свидетельствует о возрастающем недоверии к японским финансам. Страна в действительности является несостоятельной, и об этом знает весь мир. Даже японские деловые круги на страницах такого солидного органа, как «Ориенталь экономист», выражают мнение, что в настоящее время настоятельно необходимо вернуться «к свободной иене в качестве шага к восстановлению нормальной иностранной торговли и национальной состоятельности». Для поддержания хотя бы в какой-либо мере экспортной торговли Япония вынуждена выбрасывать на иностранные рынки свои товары по низким ценам. Однако растущий бойкот японских товаров во всем мире, и в особенности в Америке, вызывает сомнения, сможет ли «наисвободнейшая» иена спасти положение. Упадок имеется в шелковой и хлопчатобумажной промышленности, в производстве шерстяных изделий — на 50% (что частично объясняется недостатком сырья). Сырьевые резервы были израсходованы в течение прошлого года наполовину, а импорт далеко не удовлетворяет потребности промышленности. В наиболее угрожающем положении находится шелковая промышленность, по которой Япония стояла на первом месте в мире. Опубликованные цифры свидетельствуют о том, что эта отрасль промышленности работает в настоящее время меньше, чем на одну треть своей нормальной мощности. Потеря доходов от экспорта шелка в Америку вызвала значительное уменьшение импорта фосфатов, которые очень важны для Японии в качестве удобрений в сельском хозяйстве, без которых японская почва не сможет дать нужного урожая.

Имеются основания полагать, что продолжающаяся закупка военных материалов в Америке также находится под угрозой. Это удовлетворяет всех, кто осуждает японское вторжение в Китай и применяемые ею методы войны, кто надеется на быстрое ее окончание на условиях, приемлемых для Китая. Экспорт железного лома из США в Японию в течение первых шести месяцев 1938 г. уменьшился почти наполовину по сравнению с тем же периодом предыдущего года. Еще более показательным является положение в области машинного оборудования, которое Япония закупает, главным образом, в Америке. Прежде Япония закупала машинное оборудование ежемесячно примерно на 3 млн. долларов. С лета 1938 г. эти закупки со-

кратились до 250 000 долларов в месяц и продолжают уменьшаться. Причина этого заключается в том, что американские промышленники начинают сомневаться в платежеспособности Японии и воздерживаются от расширения кредитов. В течение 1938 г. Япония отправила в Америку золота на сумму около 75 млн. долларов, что в два раза превышает сумму ее отечественного производства. В свете всех этих непреклонных фактов мы должны прийти к заключению, что на Японию надвигается экономический и финансовый кризис, которого ей не удастся избежать, если война в Китае не закончится в ближайшее время.

Курт Фронк. Химическая война и газоотравленные в свете международной статистики. «Deutsche Wehr». 24.11.38.

Немецкий автор, рецензируя работу американца Прентиса, пишет следующее.

Приводимый ниже материал является далеко не полным и должен восприниматься с большой осторожностью. Очень трудно найти точные цифровые данные о потерях за время мировой и последующих войн. Англия, Италия, Франция, Россия, Германия и США, каждая в отдельности, собирали статистические данные о потерях от применения химического оружия в мировой войне. Потери умершими за время мировой войны для вышеперечисленных стран, исключая Россию и Италию, в среднем составляют от 2 до 4,5%.

Вышеупомянутые цифры потерь от химического оружия сопоставляются с потерями от применения взрывчатых веществ, которые составляют от 20 до 30%, или с общим количеством умерших, достигающим 24—36% всех раненых. При подробной статистике обнаружилось сильное падение кривой смертности от химического оружия. Это объясняется преимущественно улучшением дела ПХО и повышением «газовой дисциплины». «Благоприятные» цифры смертности по сравнению с потерями от других средств борьбы все чаще выдвигаются в качестве аргумента «гуманности химической войны» (1). Но эти цифры, как в дальнейшем будет доказано, должны восприниматься критически и с большой осторожностью.

Таблица 1

Статистика людских потерь в мировой войне дает следующие цифры

Страны	Всего раненых		Газоотравленных	
	в %/о к общему количеству	умерших в %/о	в %/о к общему количеству	умерших в %/о
Германия . .	96,5	36,5	3,5	4,5
Франция . . .	96,5	32,0	3,5	3,5
Англия . . .	91,9	24,0	8,1	4,3
США	74,2	25,8	26,8	2,0

Эти цифры не ослабились раньше. Теперь американец Прентис переработал статистические данные потерь в мировой войне с целью получить точное число раненых и умерших от химического оружия.

До сих пор статистика насчитывала один миллион газоотравленных. Статистика учитывает лишь тех газоотравленных, которые были доставлены в лазареты или больницы. Между тем значительное число газоотравленных попало в рубрику «пропавших без вести». Много пострадавших от нарвных ОВ отнесено к больным, страдавшим «кожными заболеваниями». Статистика потерь страдала многими другими неточностями. Все эти неточности Прентис в своем новом труде попытался устранить. Эта попытка ему, как будто, удалась. После всех поправок он получил следующую таблицу:

Таблица 2

	Всего	От ОВ	%
Умерших . . .	6 890 511	91 198	1,32
Раненых, оставшихся в живых	21 119 212	1 205 655	5,7
Общее число потерь . .	28 009 723	2 216 853	4,6

В качестве нового факта мы узнаем, что сила действия химического оружия в 4—5 раз больше действия остальных средств при наименьшем проценте смертности. Согласно новой американской статистике для поражения какой-то единицы требуется 100 бризантных снарядов; для достижения такого же числа потерь требуется всего лишь 45 химических снарядов. Эти 45 химических снарядов дадут такое же поражение, как 5 000 пулеметных выстрелов. Снаряд с ипритом в среднем показал себя вдвое более действительным, чем снаряд с другими ОВ. Ипритный снаряд в среднем в 5 раз более эффективен, нежели обычный артиллерийский снаряд. За мировую войну применено 125 000 т ОВ; таким образом, на каждого пораженного в среднем приходится 96 кг ОВ. При ипритных атаках для достижения того же эффекта требуется всего лишь 30 кг, в то время как бризантных снарядов потребовалось бы 250 кг.

Новая статистика показывает, что если желают нанести большие потери без смертельного исхода, то ОВ для этого наиболее пригодно.

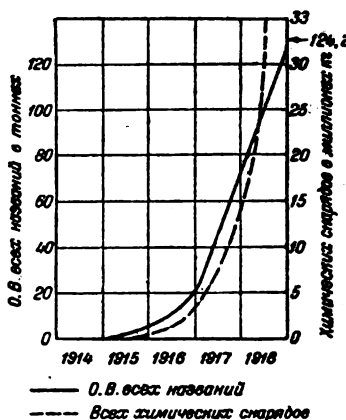
Цифры смертности от ОВ были указаны в таблице 1. Для США 26,8% всех потерь составляют газоотравленные. Из числа газоотравленных умерло только 2%. Процент инвалидов от поражений ОВ сравнительно низок и равен 11,3. По общему поражению в мировую войну химическое оружие стояло на первом месте, а по причинению инвалидности — на пятом.

Возникает важный для военного командования вопрос: на какой срок отравление газом выводит пораженного из строя? И по этому вопросу новая американская статистика делает интересные выводы. От ОВ, поражающих легкие и дыхательные органы, умирают 80% газоотравленных в течение первых 24 часов, тогда как при поражении другими ОВ выздоровление идет сравнительно быстро.

Из числа пораженных ипритом 1% умирает в течение первых 24 часов, а 65% могут быть посланы обратно на фронт (правда, с несколько ослабленным организмом), в среднем через 70 суток. Таким образом, можно установить, что большие химические атаки будут вынуждать командование противника иметь наготове большой запас живой силы.

Нанесение противнику большого числа потерь не является единственной целью применения химического оружия. Даже в небольших количествах слезоточивые ОВ вынуждают противника надевать противогаз, чем сильно снижается его боеспособность. Чихательные ОВ также значительно понижают боеспособность противника, не оставляя в то же время никаких последствий для здоровья.

Прилагаемая диаграмма показывает, насколько все воюющие страны убедились в большой ценности химического оружия; особенно к концу мировой войны. Было применено:

В период с 1 по 31 августа 1918 г. в одной лишь 3-й французской армии насчитывалось пораженных от ОВ 50%, а со смертельным исходом 7—8%.

Потери от ОВ в отдельных сражениях мировой войны далеко превышали средние цифры. Особенное внимание необходимо обратить на исключительно высокие цифры потерь последнего года войны.

На IX международном военно-медицинском конгрессе в Бухаресте в июне 1917 г. французский представитель генерал медицины Шихеле сказал, что количество газоотравленных в будущей войне составит 33% всех раненых. На этом основании многие считают, что в будущей войне потери от химических средств сильно превысят все до сих пор известные расчеты.

Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Уполн. Главлита № Г—3024

Изд. № 311

Заказ № 385

Сдано в произв. 21/V—39 г.

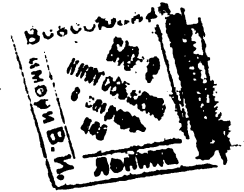
Подписано к печати 10/VI—39 г.

◆ формат бумаги 72×105¹/₁₆

6 печ. лист., 8¹/₂ авт. листов

1-я тм. Гос. воен. изд-ва НКО СССР. Москва, пр. Скворцова-Степанова, д. 3

Цена 2 руб.

		v59
«Voennyi zarubezhnik»		1939:1-6

M508773

u4
v5-9
1939:1-6

